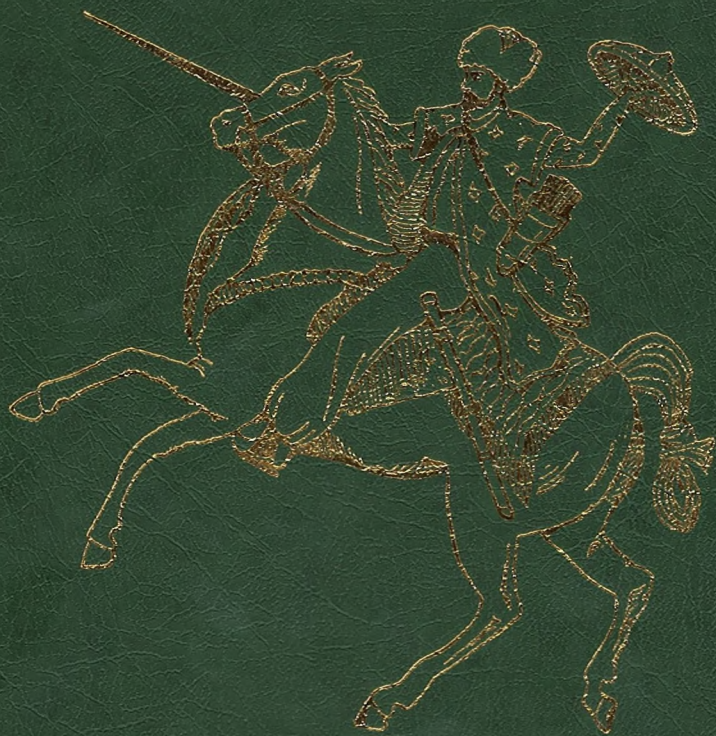

ОВЕЗ ГУНДОГДЫЕВ

ПРОШЛОЕ
ТУРКМЕН

Туркменистан - наша родная обитель, наш отчий край. Ни одному другому народу не пришлось пережить столько бед и невзгод, что выпали на долю туркмен. 800 лет мы жили в условиях раздробленности, не имея самостоятельного государства. Нас притесняли, изгоняли, мы и кочевали, и принимали оседлость. Мы воевали, одерживали не одну победу, защищая свою честь и достоинство. Да, у нас не было государства, но у нас были сильные и энергичные предки. Благодаря им, несмотря на тяжелейшие испытания, туркмены сохранили свой язык, религию, традиции и обычаи, развили свое самобытное искусство, пропущенное через сито чистоты и таланта народа. Мы можем гордиться этим.

Сегодня мы много узнаем о себе, открываем свою историю, самих себя. Необходимо продолжать работать в этом направлении, активно искать свои следы в общемировой истории, создавать свою историческую летопись.

**Президент Туркменистана
САПАРМУРАТ ТУРКМЕНБАШИ**

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ТУРКМЕНИСТАНА

ОВЕЗ ГУНДОГДЫЕВ

ПРОШЛОЕ ТУРКМЕН

*Под общей редакцией академика Академии наук Туркменистана,
доктора исторических наук, профессора А.ДЖИКИЕВА*

Интерстамо

МОСКВА 1998

Генеральный спонсор издания:
совместное туркмено-российское
авиаремонтное предприятие
"Туркмен Конверс Авиа"

Рецензенты

М.Исаев - доктор филологических наук, академик (Россия)
Х.-Д.Курбанов - кандидат исторических наук (Туркменистан)

На обложке:
туркменский всадник раннеосманского времени
(по Али Аббасу Чинару)

© О.А.Гундогдыев, 1998

© ЗАО "Научно-производственное объединение "Конверс Авиа", 1998

ISBN 5-86912-024-1

ОТ АВТОРА

“Неуважение к предкам есть первый признак дикости - безнравственности”. Это известное высказывание А.С.Пушкина вполне могло бы стать эпиграфом к любому историческому труду. Изучение прошлого, бережливая память о прошлом своего народа совсем не предполагают возврата к нему, но способствуют лучшему пониманию национального характера, народной культуры и традиции, которые складывались на протяжении тысячелетий.

Лаконичное название этой книги наиболее точно, на наш взгляд, отражает ее суть, ведь прошлое - это не просто то, что перестало существовать; это сама форма времени, это почва, из которой произрастает настоящее. Прошлое не исчезает бесследно. Оно существует независимо от того, что мы знаем о нем, потому что существует народ, несущий в себе гены предков, унаследовавший от них язык, религию, образ жизни, этику, мораль - иначе говоря, весь комплекс признаков, в широком смысле объединяемых словом **культура**.

Настоящие очерки, конечно же, не претендуют на то, чтобы охватить все периоды многовековой истории туркмен. Сюда включены лишь отдельные авторские работы, как научно-популярного, так и сугубо научного характера, в какой-то мере отражающие лишь самые яркие и во многом неизвестные широкому кругу людей факты из далекого прошлого Туркменистана и сопредельных стран. Иногда в тексте книги могут встретиться повторы, но читатель должен помнить, что собранные под этой обложкой статьи, очерки, монографические исследования были написаны в разное время и не являются единым повествованием. Каждая из работ носит вполне самостоятельный характер, причем некоторые из них ранее уже были опубликованы в различных периодических изданиях.

Ознакомление с этой книгой предполагает наличие у заинтересованного читателя определенных познаний о Средней Азии и Туркменистане в частности, о сложном и драматическом пути, которые прошли народы этого региона, прежде чем обрели свою подлинную независимость на исходе двадцатого столетия. Для тех, кто уже имеет общее представление об этом, настоящий сборник поможет узнать немало нового и зачастую не укладывающегося в прежние стереотипы. Во всяком случае, автор будет считать свою задачу выполненной, если сумеет вызвать у кого-то более глубокий

интерес к теме своих исследований, разбудить мысль постановкой дискуссионных тем.

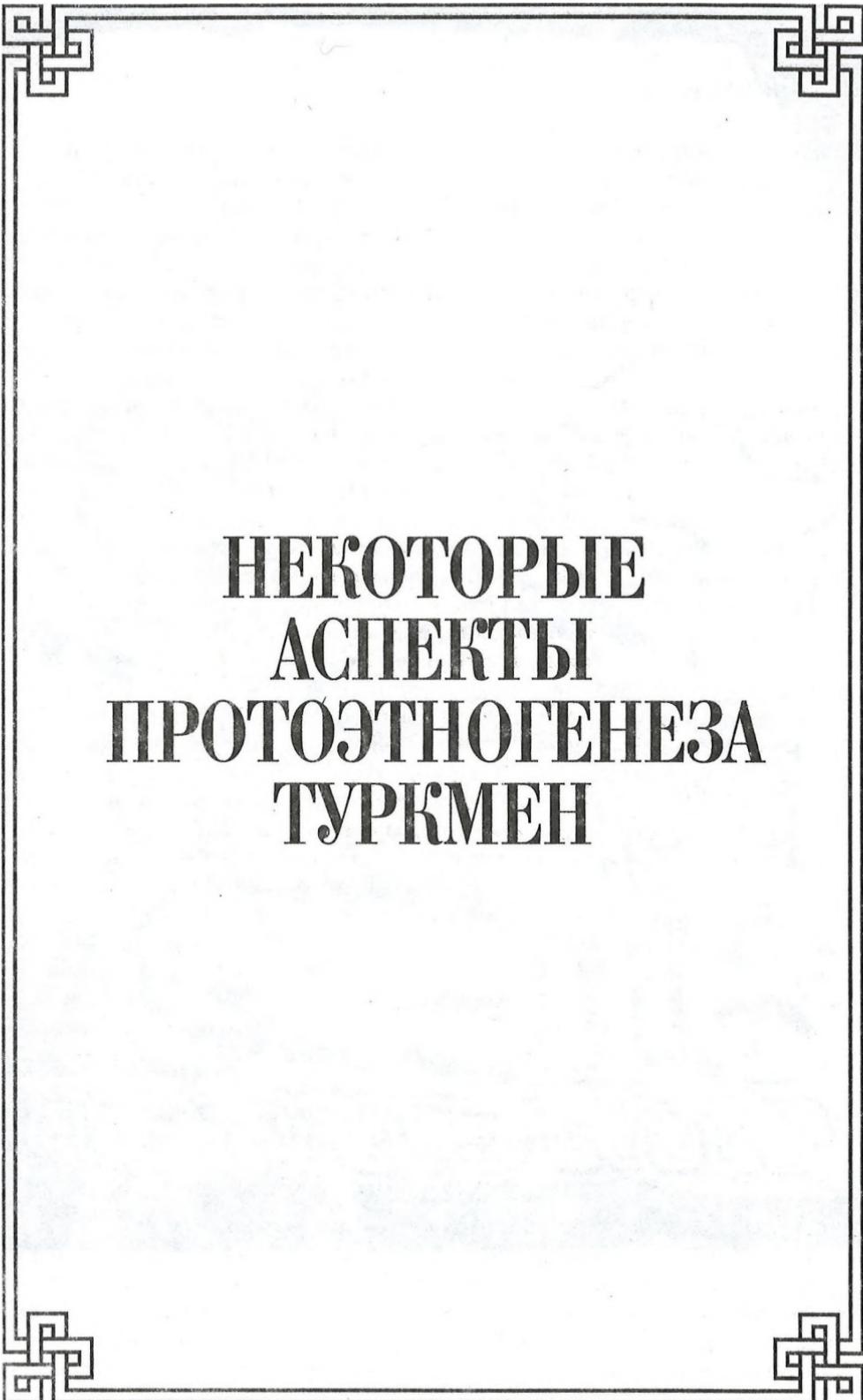
Автор прекрасно отдаёт себе отчет в том, что его оценки и суждения подчас расходятся со взглядами других исследователей. Но такова природа науки - в ней нет места единственной точке зрения. Постоянно растущий объем знаний, новые открытия нередко заставляют в корне пересматривать прежние концепции и устоявшиеся представления. Это вполне закономерный процесс, особенно наглядно проявляющийся в сфере гуманитарных дисциплин, в исторических науках, постоянно освобождающихся от ненаучной методологии.

Хотелось бы надеяться, что каждый, кто обратится к этой книге, сумеет извлечь из нее пользу, найдет в ней то, что искал, а если и не отыщет ответов на волнующие его вопросы, то по крайней мере получит стимул для дальнейших самостоятельных поисков в безбрежном океане книг. Во многом уникальная история и самобытная культура туркменского народа заслуживают того, чтобы потратить время на их изучение.

Автор выражает благодарность за советы и консультации при написании отдельных работ академикам А.Джикиеву, Е.Атагаррыеву и М.Анна-непесову, профессорам Ч.Язлыеву, А.Губаеву, А.Оразову, К.Мухамметбердыеву, кандидатам исторических наук Х.Курбанову, Н.Халимову, О.Экаеву, С.Атдаеву, Х.Овнуку, Н.Н.Канодэ, Дж.Аннаоразову, кандидату искусствоведения Ч.Эсенову, историку А.Аманмурадову, этнографу С.М.Демидову, архитекторам Р.Мурадову и К.Байрамову, а также всем сотрудникам отдела Средневековой истории Туркменистана.

Хеттская колесница

**НЕКОТОРЫЕ
АСПЕКТЫ
ПРОТОЭТНОГЕНЕЗА
ТУРКМЕН**

*“...как бы ни была совершенна теория,
она только приближение к истине”*

А.М.Бутлеров

Чуть ли не самой главной проблемой в истории туркмен остается проблема этногенеза. Уже давно установлено, что происхождение народа - это неоднократный акт или событие, а длительный процесс, в котором порой чрезвычайно трудно выделить даже узловые точки.¹

Особенно трудно изучение древнейших этапов этнической истории, не зафиксированных письменными источниками. Но все же, когда речь заходит о происхождении какого-либо народа, то многие вопросы могут быть сняты, если ученые, занимающиеся этногенезом, не будут работать в отрыве от других гуманитарных и естественных наук.

Обычно исследование этногенеза начинается лишь с анализа компонентов, из которых сложился народ (несколько более глубокое изучение истории региона, в котором зародился этнос, присутствует не во многих работах). Однако этнолог П.И.Пучков, настаивая на целесообразности изучения этногенеза с наиболее ранней исходной точки, пишет: “Ведь можно, проникая вглубь, исследовать и генезис тех этнических корней, из которых сложился наш этнос, и даже генезис корней этих корней и т.д., т.е., образно выражаясь, извлечь из этнической истории конкретного народа “квадратный корень” и корни более высоких степеней”.² Он признает, что “... прежде всего такого рода изучение уже, конечно, не будет исследованием, непосредственно относящимся к рассматриваемому народу. Тем не менее, вряд ли кто будет оспаривать тот факт, что подобный протоэтногенетический анализ, как его можно назвать, должен представить весьма большой интерес и способствовать гораздо более глубокому решению проблемы происхождения конкретных народов”.³

Новейшие достижения различных отраслей науки убедительно доказывают родство всех народов мира, и при изучении этногенеза любого народа нужно исходить, прежде всего, из этого факта.

Исследователи университета Эмори в США, проанализировав 700 образцов крови представителей разных народов Азии, Африки, и Европы, пришли к выводу, что родство всех народов несомненно. Кстати, исследования указали на Азию как на родину человечества (а не Африку, как считалось ранее).⁴

Ученым из Калифорнийского университета удалось прочесть молекулы ДНК, несущие в себе информацию о времени рождения человечества. Выводы оказались потрясающими. Удалось установить, что современное человечество возникло всего 200 тысяч лет назад. Первоначально было около 600 особей, которые являлись потомками единственной женщины - праматери всех людей на земле.⁵

В конце 80-х годов XX в. группа башкирских хирургов-офтальмологов под руководством Э.Мулдашева, сделала сенсационное открытие. Эта группа ученых, кроме разработанных 70 новых операций, работала и над параметрами глаз, которые могли предупредить многие болезни. Учитывалось 18 узловых параметров: угловые градусы дуги (верхнее веко), характер внутреннего угла глазной щели и ряд других. По этим параметрам, просчитав

на математическом языке, можно узнать отличительные признаки глаз человека. Далее анализирует уже ЭВМ. Было установлено, что люди разных национальностей имеют особые характеристики глаз. Изучая национально-расовые признаки глаз, башкирские ученые пришли к выводу, что "среднестатистический глаз" приходится на алтайцев и тибетцев, а это, в свою очередь, указывает на то, что все расы возникли где-то в том регионе (между Тибетом и Алтаем).⁶

Материалы палеоантропологии также приводят к выводу о единстве происхождения современного человечества и о кровном родстве всех составляющих его рас. Теория полицентризма, таким образом, безнадежно устарела и нет никаких оснований говорить о преимуществах какой-либо расы.⁷

В пользу единства человечества говорят и данные одонтологии. Факт большой таксономической близости человеческих рас говорит в пользу довольно позднего их разделения и свидетельствует: 1) примерно 92 тысячи лет назад дивергировала ветвь монголоидной расы; 2) около 32 тысяч лет назад разделились европеоидная и негроидная ветви.⁸

Мы специально привели данные тех отраслей науки, которым безразличны культура и язык, а также такое понятие, как "этнос". Исследования антропологии, одонтологии, генетики совершенно независимы от культурно-исторических и лингвистических характеристик, а потому могут считаться объективными.

Но, если принять во внимание данные вышеперечисленных научных дисциплин, создающих картину единства всех рас мира, то столько же оснований, с нашей точки зрения, существует и для признания родства языков мира.

"Проблема моногенеза языков не нова, - пишет П.И.Пучков, - с идеей отдаленного родства всех без исключения языков мира выступали многие десятилетия назад такие известные лингвисты, как А.Тромбетти и М.Свадеш. Конечно, дивергенция языков, послуживших основой для возникновения макросемей, произошла настолько давно, что, возможно, в некоторых случаях их родство никогда не будет убедительно доказано. Однако, если мы будем исходить из того, что все люди произошли от одного вида ископаемых антропоидов и что язык появился вместе с человеком (а это положение принимают практически все советские ученые, занимающиеся проблемой происхождения человека), то вынуждены будем неизбежно прийти к выводу о хотя бы отдаленном родстве всех живых и мертвых языков. Таким образом, неродственных языков нет, не было и не могло быть. В связи с этим было бы целесообразно вообще отказаться от терминов родственные и неродственные языки и отмечать при характеристике языков только большую или меньшую степень их родства с другими языками".⁹

При выяснении многих протоэтногенетических проблем обращаются именно к лингвистике, роль которой чрезвычайно велика, особенно при отсутствии исторических источников. В настоящее время широкое распространение получила лингвистическая дисциплина под названием ностратика (от лат. *noster* - "наш"), исследующая большие группы отдаленно родственных языков. Гипотеза о существовании обширной родственной группы языков Европы, Азии и Африки родилась в самом начале XX века. Впервые научно обосновал данный тезис в 1903 году датский ученый Хольгер

Педерсен, который указал на связь семитских, кавказских североазиатских и индоевропейских языков. Эти языки он объединил в одну семью и назвал ее ностратической.¹⁰

Исследования Х.Педерсена не получили широкого признания на Западе. Но в 20-х годах XX в. к сходной теории, совершенно независимо, пришел российский языковед Н.Я.Марр. Уже в 1929 г. он писал: "...Обнажилась увязанность языков Африки с языками Европы, тех и других с языками глубокой Азии и далее, т.е. наметилась увязанность языков всего мира".¹¹

Несмотря на определенные противоречия, некоторые упущения, ряд неточностей, труды Н.Я.Марра, который одним из первых поднял голос в защиту тюркских народов, имеют громадное значение (о его концепции относительно яфетической теории, мы еще будем говорить ниже).

В 1947 году советский филолог Н.Ф.Яковлев привел ряд структурных и фонологических соответствий в языках народов Северного Кавказа, Чукотки, Камчатки и Северной Америки. Оказалось, что северокавказские языки имеют значительно больше сходжений с североамериканскими, чем с чукотско-камчатскими. В том же году другой советский ученый Г.М.Васильев рассмотрела некоторые этнонимы, общие для эвенкийского, тюркомонгольских, индоевропейских и кавказских языков. Она объяснила наличие общих этнонимов в выше указанных языках наследием древнейшего праязыка, от которого остался языковый субстрат, характерный для всех этих языков и имеющих общее происхождение.¹²

Советский лингвист А.Б.Долгопольский в 1965 г. указал, что сходство между морфологемами индоевропейских, урало-алтайских, чукотско-камчатских, картвельских и семито-хамитских языков не может быть случайным или результатом заимствований. Это сходство объясняется, как считает он, генетическим родством.¹³

Мексиканский ученый-лингвист М.Свадеш для выяснения родства между языками взял за основу языки индейцев, отдаленных от Старого Света сравнительно небольшим периодом. В результате получилась языковая группа, которая названа им дене-финской, куда входят кетские, урало-алтайские, чукотско-камчатские, эскимосо-алеутские, вакашские, на-дене, японский, кутенай, айнско-нивхские, корейские, китайские и тибето-бирманские.¹⁴

Выдающуюся роль в доказательстве научной обоснованности ностратической гипотезы сыграл советский языковед В.М.Иллич-Свитыч. Возродив термин "ностратический язык", в 1965 г. он писал: "Ностратической мы называем большую языковую семью, включающую по крайней мере шесть языковых групп Старого Света - индоевропейскую, алтайскую, уральскую, дравидскую, картвельскую и семито-хамитскую. Сравнение этих языковых групп (точнее, сравнение соответствующих шести реконструированных праязыков) с очевидностью свидетельствуют об их родстве. На такое родство указывает прежде всего значительный объем общей для всех или части сравниваемых праязыков лексики, позволяющий сформулировать достаточно строгие фонетические соответствия и реконструировать исходную фонологическую систему "ностратического языка" - основы".¹⁵

В 1971 г. В.М.Иллич-Свитыч более обстоятельно доказал свои ранние положения в своей капитальной работе и указал, что многие вопросы язы-

кознания могут быть разрешены лишь в рамках теории, постулирующей генетическое родство широкой группы языков".¹⁶

По мнению антрополога В.П.Алексеева, ностратическая теория "...рассматривается как одно из самых замечательных достояний современного языкознания".¹⁷

Однако ностратическая макросемья не включает в свой состав все языки мира. Существуют и другие языковые макросемьи. По нашему мнению, распад единого языка человечества совпадает с распадом его единого вида и разделением на расы. Разрешение вопроса о сопряженности языковых и расовых общностей является одной из главных и труднейших задач прото-этногенеза.

Лингвисты полагают, что на начальном этапе представители отдельных макросемей составляли определенный антропологический тип. В настоящее время четкой корреляции между расой и языком не прослеживается, ведь процесс расового смешения начался с самого начала возникновения рас и языков. Этот процесс расово-языкового смешения в наши дни не только не пошел на убыль, но идет с гораздо большей интенсивностью, чем в древние времена. Однако последние исследования языковедов, все-таки, позволили сделать следующие выводы:

1. К монголоидному антропологическому типу относились раньше носители австронезийских, паратайских, мяо-яо, австроазиатских и австротайских языков. Эти языки входят в единую **АВСТРИЧЕСКУЮ** макросемью, распад которой произошел не позднее VIII тысячелетия до н.э. на территории Юго-Восточной Азии.

2. К американоидному типу, выделившемуся из монголоидной расы, относятся многие языки аборигенов Америки, входящие в **АМЕРИНДСКУЮ** макросемью, за исключением языков переселенцев из Азии, связанных с синокавказской и ностратической макросемьями.

3. Представители негроидной расы говорили ранее на языках сразу двух макросемей - **койсанской и конго-сахарской**.

4. Приближающиеся к негроидам, носители австралоидного антропологического типа говорили на языках **индотихоокеанской** макросемьи, распадающейся на папуасские, австралийские, андаманские и тасманийский (ныне уже вымерший) языки.

5. Представители европеоидного антропологического типа говорили на языках трех макросемей: **синокавказской** (куда входят синотибетская, северокавказская, енисейская языковые семьи; распад произошел примерно в IX - VIII тысячелетия до н.э.), **афразийская** (состоит из семито-хамитской, берберской, гуанчской и др. языковых семей; распад макросемьи произошел в XI-X тысячелетия до н.э.), **ностратическая** (о составе семей уже говорилось) - распалась примерно в XII-XI тысячелетия до н.э.¹⁸

Результаты исследований показывают, что носители тюркских, монгольских и тунгусо-манчжурских языков, которые входят вместе с корейским и, даже, японским, в алтайскую семью ностратической макросемьи, принадлежали изначально к европеоидной расе. Таким образом, **МЕЖДУ ПОНЯТИЯМИ МОНГОЛЬСКИЙ ЯЗЫК И МОНГОЛЬСКАЯ РАСА НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕЛЬЗЯ СТАВИТЬ ЗНАК РАВЕНСТВА**. Элиминация европеоидных черт у носителей языков алтайской семьи произошла в древности, однако если корейцы и японцы стали

практически чистыми монголоидами, то монголы и тунгусо-манчжуры еще не растеряли окончательно европеоидные морфологические признаки. Что касается тюркоязычных народов, то среди них "...встречаются почти чистые европеоиды".¹⁹

Прежде чем говорить о времени распада алтайской семьи, небезынтересно было бы высказать ряд предположений о распаде самой ностратической макросемьи.

Как уже было сказано, носители европеоидного антропологического типа сформировались примерно 39 тысяч лет назад, в связи с дивергенцией негроидов. Среди самих европеоидов происходит языковое расслоение, которое дало начало трем макросемьям. Но интересно другое. Очень уж совпадает приблизительное время распада макросемей. И не только ностратической, афразийской и синокавказской, но и австрической и др. Согласно данным глоттохронологического анализа, время распада макросемей (с почти моментальным после этого распадом отдельных ветвей) падает, примерно, на XII-VIII тысячелетия до н.э.

Мы считаем, что на эти обстоятельства повлияли события чрезвычайного характера. В связи с этим, можно привести последние данные об ужасной катастрофе, происшедшей на земле 11-12 тысяч лет назад (дата гибели Атлантиды Платона).

В 1979 г. в Гамбурге была издана книга М.Виссинга, который, опираясь на исследования известного атлантолога Отто Х.Мука, приводит дату катастрофы - 5 июня 8499 г. до н.э. В тот день астероид из роя Адониса столкнулся с Землей в районе Бермудского треугольника. На высоте 400 километров в атмосфере засветились газы. Масса астероида превышала 2 биллиона тонн. Энергия взрыва этой космической "бомбы" равнялась энергии 30 тысяч атомных бомб.²⁰

Как пишет В.Щербаков, "... волна, вызванная взрывом, несколько раз оббежала Землю. Но погибших было так много, а оставшиеся в живых так малочисленны, особенно вблизи центра катастрофы, что восстановление человеческих поколений происходило медленно и сложно. Последствия катастрофы были тем страшнее, что они давали о себе знать многие столетия. Облака из вулканической пыли, пепла, отравленных газов в 100 км толщиной долго окутывали Землю. Это создавало представление у оставшихся в живых людей, что звезды пропали, а Солнце стало тусклым".²¹

По мнению географа А.Ложкина, мамонты на севере России погибли именно в результате потепления климата. Дата гибели была установлена радиоуглеродным методом - приблизительно 11-13 тысяч лет назад.²²

Российский гидролог М.И.Ермолаев, исследуя грунт дна морей Запол-ьяря, установил время потепления - 12 тысяч лет назад. Таковую же дату установили американские ученые. Материки, составляющие единое целое, были расколоты. В 1948 г. советской экспедицией на Северном полюсе в точке с координатами 86градусов 26 минут с.ш. - 154 градуса 53 минуты в.д. было сделано открытие: вместо ожидаемой там глубины 4-5 км зафиксировано всего 1290 метров.²³ Значит, подводный хребет соединялся с материком. Это говорит о том, что Северный и Южный полюсы когда-то были единым материком.

Согласно гипотезе итальянского ученого Флавио Барбьеро, подъем уровня Мирового океана был следствием грандиозной катастрофы: у полуострова

Флорида в Атлантический океан врезалось космическое тело диаметром в 6-7 км. В результате этого столкновения сдвинулась земная ось, произошли землетрясения, поднялся уровень океанов. Это произошло примерно в X-VIII тысячелетии до н.э., т.е. 12 тысяч лет назад.²⁴

События, потрясшие землю, и связанное с ними потепление климата (смена холодной эпохи плейстоцена теплым голоценом), вызвали, по нашему мнению, социально-экономическую революцию человечества. Верхний палеолит сменился мезолитом (среднекаменный век), продолжавшимся от 10 до 5 тысяч лет назад и явившимся лишь кратким мгновением доисторической эпохи. Однако жизнь человека коренным образом изменилась. Уменьшение популяции людей (сравните: в 15 тысячелетии до н.э. на Земле проживало около 5 млн. человек, а в 10 тысячелетии до н.э. - 5,5 млн. чел., т.е. за 5 тысяч лет человечество увеличилось лишь на 500 тысяч человек при 40% всех живущих в Азии), заставило их, при исчезновении некоторых видов животных, выработать новую стратегию жизни: появились новые орудия охоты (лук и стрелы) и зачинающегося земледелия, происходило одомашнивание животных и т.д.²⁵

В это время быстрыми темпами рушилось культурное и языковое единство при возникновении самобытных очагов цивилизации. По мнению В.П.Алексеева, языковое единство стало рушиться именно в рамках примерно 10-15 тыс. лет назад.²⁶

Люди, разговаривающие на языках единых макросемей, сразу оказались на нескольких материках, оторвавшись друг от друга. В Центральной Азии, по-видимому, остались европеоиды, говорившие на языках трех макросемей.

Тут пора вспомнить о яфетической теории академика Н.Я.Марра. Он одним из первых лингвистов в бывшем СССР выступил против засилья европоцентризма в науке и доказал искусственность индоевропейской семьи.

“В самом деле, - пишет Н.Я.Марр, - разве Индия родина так называемых “индоевропейских” языков? Или в Индии одни так называемые “индоевропейские” языки? Ничего подобного!...какое реальное оправдание, оправдание в вещах или генезисе, имеет внесение Индии, и только Индии, в термин, имеющий определить известную группу языков, так называемую “индоевропейскую”? Если же выкинем Индию из господствующего ныне термина “индоевропейский”, годится ли в тех же целях одно название “европейский”? Едва ли. Во-первых, так называемые “индоевропейские” языки имеются и вне Европы, и сами индоевропейцы до сих пор не прочь выводить эти языки из Азии, Центральной Азии; во-вторых, в Европе не одни так называемые “индоевропейские” языки, в ней и турецкие, и угрофинские...”²⁷

Н.Я.Марр доказывает, что индоевропейские языки не являются языками какой-то сверхрасы. По его мнению, они составляли одно целое с тюркскими и семитскими языками. Он назвал этот их единый язык “я ф е т и ч е с к и м”, по имени библейского Яфета - сына Ноя. Самыми первыми яфетическое общество покинули тюрки и финны (т.е., представители уральской и алтайской семей, которых иногда объединяют в единую языковую семью - уралоалтайскую), за ними вышли языки семитской группы. Судя по всему, Н.Я.Марр в яфетическое сообщество включил те языки, которые по современной классификации принадлежат синокавказской, аф-

разийской и ностратической макросемьям. На этих языках говорили первоначально представители европеоидного антропологического типа.

Индоевропейцы на путях своего движения соприкасались с языками своей яфетической группы, а также с другими языками бывшего глобального языка. То же самое произошло с семитской группой языков. Она значительно отделилась от бывшего яфетического единства.

Что же случилось с тюркскими языками? Вполне вероятно, что они во многом развивались самостоятельно. Если семитские и индоевропейские народы строили свои языки на основе смешения с другими языковыми семьями (как собственно ностратической макросемьи, так и другими языками мира), трансформируя и реорганизуя яфетический пласт, то тюрки на начальном этапе долго ни с кем не смешиваясь, напрямую развили яфетический язык. По мнению Н.Я.Марра, тюркские и угро-финские языки "...представляют дальнейшее развитие яфетических языков, как выделившиеся еще в период их совершенного агглютинативного состояния из яфетической речи, в них языковый тип более древний и долженствующий быть, естественно, более близким яфетическим языкам в их более древней формации".²⁸

Достигнув высшей точки своего развития, тюркские языки были "законсервированы", и им уже не страшны были дальнейшие трансформации. Именно поэтому тюркские языки, как ни один другой из яфетических языков, близко стоят друг к другу.²⁹

Н.Я.Марр пишет: "Следовательно, какая громадная общественная работа, какой громадный отражающий ее динамический языкотворческий процесс пройден турецкими (тюркскими. - О.Г.) языками, чтобы достигнуть того статистического состояния, того консерватизма, который отличает... турецкие языки, по общему мнению самих тюркологов".³⁰

Тюрки одними из первых явились создателями двустипия, которое считается самым древним видом строфы. Это произошло благодаря ритмико-синтаксическим параллелям, свойственным тюркским языкам. Тюркские языки, также, относятся к **агглютинативным** (как и яфетический) языкам, в которых структура слова является сложной, но в то же время очень прозрачной. Эта структура более поддается точному анализу, чем в языках **флексивных**, так как словообразовательные и словоизменительные категории реализуются и отлагаются в виде отдельных **аффиксов**. Каким бы сложным по количеству и составу аффиксов слово ни было, оно легко распадается на составные части и обнажает свою основу и корень. Это свидетельствует о том, что тюркским языкам не страшны заимствования из других языковых семей. Ко времени выхода на мировую арену, тюрки уже имели довольно развитый язык. Арабизмы, иранизмы и др. легко различаются в языках тюрков. Вероятно, простота тюркских языков в обращении и обусловила рост их популярности.³¹

В.П.Алексеев отмечает, что "...вследствие широкого ареала расселения и интенсивных ассимиляционных процессов представители тюркской языковой семьи отличаются таким исключительным расовым разнообразием, каким не отличаются народы никакой другой языковой семьи...".³²

Далее он указывает, что в некоторых случаях тюркизация местного населения не сопровождалась "...сменой населения и нарушением генетической преемственности между этническими группами до того, как они перешли на тюркскую речь, и после этого".³³

Итак, покоренные средневековыми тюрками народы без особых усилий перенимали тюркские языки, но не наоборот! Западный лингвист П.Белвуд пишет: "Если один язык вытесняет другой в результате колонизации, носители этого языка должны обладать какими-то преимуществами. Это утверждение так же справедливо сегодня, как и сто лет назад".³⁴

Тюркские языки были чуть ли не самыми популярными языками на средневековом Востоке. Даже в Персии в XVII - XVIII вв. тюркский язык был самым распространенным. Французский путешественник Шарден (1643-1713 гг.) отмечал, что в Персии тюркский язык был "...распространен в армии и при дворе, где ни на каком другом не говорят...в Персидском королевстве... более употребительным является тюркский, а не персидский (язык. - О.Г.)".³⁵

Какими же преимуществами обладают тюркские языки по отношению, например, к индоевропейским? Дело в том, что тюркские языки несут в себе древний яфетический пласт, который, в свою очередь, был положен в основу индоевропейских языков. А так как последние подверглись сильной трансформации, в большей мере искусственной, то народам, говорящим на этих языках, было легче вернуться к исходному положению. Вероятно, тюркские языки в наибольшей мере отвечали этому требованию. Тюркские языки невероятно быстро приспосабливаются к различным алфавитам, сохраняя при этом свой строй. Отказавшись от рунического письма, тюрки безболезненно перешли на арабское письмо (семитская группа языков). На наших глазах тюрки перешли на латинское письмо (индоевропейская семья), вскоре - на кириллицу (индоевропейская семья), а теперь туркмены возвращаются опять к латинской графике.

Косвенным подтверждением тому, что тюркские языки близко стоят к языкам предков индоевропейцев, находим в исследованиях самих индоевропейцев. Например, Л.С.Баюн приводит в своей работе некоторые праиндоевропейские слова, т.е. общие для всех языков этой семьи: **к о д ж е** (коза, козел), **а м л у** (яблоко), **х о й и н** (баран).³⁶ Разве мы не находим этих слов с тем же смысловым значением в современных живых тюркских языках?! По нашему мнению, ни в коем случае не стоит говорить об их тюркских корнях - это слова из праязыка тюрков и индоевропейцев, ведь не случайно их языки входят в единую ностратическую макросемью. Но! Тюрки сохранили основной словарный запас ностратического (отчасти, яфетического) языка, в то время как индоевропейцы его уже утратили. Может быть стоит ученым-индоевропейцам, которые пытаются вскрыть корни индоевропейского праязыка, в большей степени опираться в своих исследованиях на тюркские языки?!

Туркменский языковед А.Бекмырадов, ссылаясь на исследования профессора М.Н.Хыдырова, считает, что древнетюркская лексика (в данном случае имеется в виду VI-VIII вв. н.э.) на 89-90 процентов сохранилась в туркменском языке.³⁷ Последние данные археологов, вскрывших хуннские погребения и обнаруживших в них памятник древнетюркского рунического письма, позволяют удревить дату возникновения тюркской письменности. Теперь точно известно, что в I в. до н.э. - I в. н.э. у тюркоязычных хуннов существовал свой алфавит, который передает слова, понятные современным тюркам.³⁸

Подумать только, за 2 тысячи лет тюрки практически не изменили своей лексики. Разве это не является доказательством того, что тюркские языки содержат в себе значительно больше архаических черт, чем некоторые другие языки яфетической группы ?!

Фламандец Йохан Вандервалле из Брюгге, которому была присуждена специальная "Вавилонская премия" за отличное владение 22 живыми языками и 9 мертвыми (в т.ч. древнеосманский, орхоно-енисейский, чагатайский и др.), отметил, что тюркские языки превосходят все языки мира красотой своей логики: "Человек интеллигентный рано или поздно будет очарован магией тюркских языков".³⁹

Это высказывание европейца, изучившего множество языков, но особенно восхищающегося тюркской речью, поистине для нас бесценно.

Представители тюркских народов не появились вдруг в эпоху средневековья, а вышли из той же этнической общности, что и индоевропейцы, а в более древнейшие времена (что само собой разумеется) - из единой семьи гомо сапиенс.

Поэтому странным выглядит заявление историка М.Дурдыева: "... туркмены в целом не обнаруживают какой-либо генетической близости к другим среднеазиатским народам".⁴⁰ И это несмотря на общность языка, происхождения, близкое соседство и т.д.?

Новейшие достижения различных отраслей науки убедительно доказывают родство всех народов мира, и при изучении этногенеза любого народа, нужно исходить от этой отправной точки.

Еще восточный поэт Саади Ширази писал:

Одно сынов Адама естество,
Ведь все они от корня одного.
Постигнет одного в делах расстройство,
Всех остальных охватит беспокойство.⁴¹

Те, кто признает ностратическую теорию, (а таких исследователей - все больше и больше), считают, что алтайские языки дивергировали из ностратической макросемьи очень давно - в X - VIII тысячелетии до н.э., т.е. одними из первых. За ними отпали уральская и дравидийская ветви. Распад этих трех языковых семей произошел почти одновременно с распадом индоевропейской общности - в V - III тысячелетии до н.э.

П.И.Пучков, ссылаясь на исследования лингвистов, считает, что прародиной алтайской и уральской семей является Средняя Азия и примыкающие к ней северные районы Ирана. Проникая далеко на восток и север, европеоидные "алтайцы" стали впитывать, в той или иной мере, монголоидный элемент.⁴²

Следует отметить, что еще известный американец П.Риве в первых десятилетиях XX века писал: "Можно предположить, что урало-алтайские народы центром расселения имели какую-либо область, расположенную на востоке Каспийского моря, и что оттуда двинулась первая орда в направлении к Западной Европе четвертичного периода, вторая орда, представленная финнами, лопарями ... и самоедами, к северу и, наконец, третья - на восток, - с полярными странами, и ее наиболее восточными представителями являются эскимосы".⁴³

Судя по всему, в послеледниковый период представители ностратической макросемьи оказались вытесненными из центральноазиатских предгорий (может быть их вынудила к этому изменившаяся географическая среда?) в районы Средней Азии и Ирана. Причем, переселенцы не пришли на пустое место. Здесь обитали представители других макросемей. Начавшееся расслоение ностратического единства, вероятно, опять привело к миграциям. По сути дела, мы видим постоянную миграцию народов по всей территории Азии. Причем, нередко один и тот же народ, сделав своеобразный "миграционный круг", возвращался на родину уже в переоформленном виде. Поэтому определить возможную прародину какого-либо этноса, порой бывает чрезвычайно трудно. С трудностями такого характера мы встречаемся даже в определении прародины средневековых туркмен, несмотря на обилие источников. Что же говорить тогда о временах, относящихся к V тыс. до н.э.?! И все же, благодаря глоттохронологическому анализу и данным археологии можно наметить какие-то контуры решения этой проблемы.

Как уже было отмечено, территория современного Туркменистана входила в тот ареал, где происходил распад ностратической этноязыковой общности. Еще в 1948 г. археолог и этнограф С.П.Толстов предположил, что в IV - III тыс. до н.э. Средняя Азия представляла собой пеструю этнолингвистическую картину и на ее территории сталкивались этнические элементы, которые впоследствии на севере стали носителями угорских, а на юге - дравидийских, а в самой Средней Азии (в результате скрещений) - восточной группы индоевропейских языков.⁴⁴ Он вполне обоснованно считал, что сложившаяся в восточной части верхней дельты Амударьи кельтеминарская культура, очень тесно связана с культурным миром Приаралья, а через него - с более поздней культурой Приуралья и далее - Южной Сибирию и даже северо-востока Европы. Вместе с тем, хорезмийская культура VI-III тыс. до н.э. имеет, хотя и менее выраженную, линию связей, которая ведет в Южный Иран и Индию.⁴⁵

Через несколько лет профессор А.П.Окладников в своей капитальной археологической работе, посвященной уникальному позднемезолитическому и неолитическому памятнику юго-запада Туркменистана - пещере Джебел, отметил близость общности обитателей пещеры с культурой Хорезма, а также населением Урала, Алтая - на востоке, и с населением Поволжья и Причерноморья - на севере и северо-западе.⁴⁶

Несомненно, "джебельцы" испытывали на себе какое-то влияние насельников вышеупомянутых областей. Но, понятно одно, жители прикаспийских районов Туркменистана уже в IV тыс. до н.э. стали переселяться на восток. Интересно и другое, если кельтеминарцы имели четко выраженные культурные связи с населением севера Средней Азии, то прикаспийцы "...имели много общего в культуре именно с земледельческими племенами классического Востока и соседних земледельческих центров Ирана и Средней Азии. Такая общность зависела, надо полагать, как от единства исходной для тех и других позднепалеолитической каспийской культуры, так возможно, и от проникновения на север племен, этнически родственных населению тех или иных южных районов".⁴⁷

Перед нами наличие, по крайней мере, двух различных этнических общностей на территории Туркменистана, которые в IV - III тыс. до н.э. уже налаживают связи друг с другом.

Примечательна антропологическая картина территории нынешнего Туркменистана в VI - III тыс. до н.э., которая предстает во всем разнообразии. Только на одном поселении Монджуклы-депе (на берегу р. Теджен), датированном V тыс. до н.э. и соответствующем культуре Анау 1 А, извлечены черепа протоевропейской (восточно-средиземноморской) и экваториальной (австралоидной) рас.

В Северной Туркмении на возвышенности Темек-Кичиджик (у присарыкамышской дельты Амударьи) раскопан могильник, датированный VII-VI тыс. до н.э. Серия извлеченных из него черепов относится к северному мезокранному протоевропеоидному типу. Могильник IV - III тыс. до н.э. холма Кара-депе у с. Артык (Южный Туркменистан) дал, в основном, черепа длинноголового средиземноморского типа, но некоторые черепа тяготеют к Передней Азии, где они широко представлены в V - II тыс. и свидетельствуют в пользу связей с шумерами Междуречья III тыс. до н.э. И, наконец, в районе Хорезма на поселении Кокча II тыс. до н.э. выявлены одновременно две различные культуры, которые отличались этнически: долихокранные европеоидные черепа тазабагыбской культуры и австралоидные суярганской культуры.⁴⁸

Пестрая этническая обстановка на всей территории Туркменистана позволяет предполагать и соответствующую пестроту языков. Последние достижения филологии позволяют говорить о тесных связях угро-финнов с дравидийцами, которые имели место именно на территории Средней Азии и свидетельствуют, между прочим, о том, что носители дравидийских языков двинулись именно оттуда в направлении Индостана.⁴⁹

В соответствии с данными антропологии и лингвистики, мы не можем согласиться с выводами М.Дурдыева, который пишет: "Палеоантропологи прослеживают происходившие в различные исторические эпохи "вливания" в их (имеются в виду прототуркменские и туркменские группы. - О.Г.) среду примесей дравидийского типа, средиземноморского брахикранного типа, брахикранного европеоидного типа Среднеазиатского Междуречья (тип Мавераннахра), различных монголоидных типов. Вместе с тем ни одна из этих примесей так и не смогла оказать сколько-нибудь существенного влияния на собственно туркменский расовый тип".⁵⁰

Во-первых, исследователь считает для себя вполне дозволенной вольность в интерпретации антропологического типа туркмен, придумывая термин "собственно туркменский расовый тип". Нетрудно догадаться, в какие дебри уведет антропологов подобная терминология, если они начнут оперировать словами "казахский расовый тип", "узбекский расовый тип", "русский расовый тип" и т.д. Нужно уяснить, что средиземноморская ветвь европеоидов представляет собой древнейшую формацию европеоидной расы и, несмотря на территориальные вариации (как, например, в Туркмении - закаспийская подраса), распространена не только в южных районах Средней Азии, но и на Кавказе, Передней и Малой Азии, южных районах Европы, на Аравийском полуострове и Северной Африке.⁵¹

Во-вторых, длинноголовый антропологический тип не являлся единственным в эпоху неолита на территории Туркменистана. Мало того, по ряду косвенных данных можно предполагать, что европеоидное население прибыло в южные районы Средней Азии чуть позже представителей австралоидного населения (так называемый "дравидоидный" тип), начиная отеснять последних дальше на юг.

Если раньше считалось, что дравидоидный тип и дравидийские языки - одно и то же, то в соответствии с новыми данными очевидно, что: по крайней мере для эпохи неолита эти понятия являются омонимами, как для этого же периода являются омонимами понятия "монголоидный антропологический тип" и "монгольские языки".

Наличие австралоидного населения на территории современного Туркменистана может свидетельствовать в пользу того, что здесь звучали в глубокой древности языки индотихоокеанской семьи.

Прибытие и распад на территории Средней Азии ностратической этноязыковой общности и начавшееся, вслед за этим, расслоение алтайской, уральской, дравидийской и индоевропейской семей, разорвало европеоидное сообщество и положило начало языковым и этническим ассимиляциям в данном регионе. Как мы видим, ко II тыс. до н.э. европеоиды бывшего ностратического сообщества еще не вытеснили австралоидов с территории Туркменистана. Но, вероятно, в языковом отношении от территории Средней Азии до районов Южной Индии австралоиды подверглись уже дравидизации. Спустя некоторое время, часть австралоидов, сменив свои языки на языки дравидийской группы, подверглась на территории Индии атаке индоевропейских языков, которые принесли туда индоарии. Так, арийцы Индии в значительной мере стали австралоидами по антропологическому типу, разговаривая, в то же время, на индоевропейских языках.³²

Нас интересует один, очень важный момент. Признавая распад ностратической общности на территории Средней Азии, ученые связывают отдельные культуры с представителями уральской, дравидийской и позднее, с индоевропейской семьями языков. О представителях же алтайской группы, куда входят тюркские языки, практически ничего не говорится. Между тем, данные отдельных исследований настойчиво сигнализируют о том, что игнорирование присутствия тюркского языкового компонента в Средней Азии, Иране, Передней Азии в эпоху неолита и бронзы, может завести историческую науку в тупик.

В настоящее время накопленный материал позволяет провести параллели в языках тюрков и древних шумеров (сумеров), создавших уже в начале IV тыс. до н.э. в Месопотамии величайшую цивилизацию, оказавшую влияние не только на культурное и идеологическое наследие всех народов Древнего Востока, но и, при их посредстве, на религии европейских народов, в первую очередь, греков.

Крупнейший американский исследователь государства Шумер (Сумер) Сэмюэл Н. Крамер писал: "Есть основание считать, что у шумеров в III тыс. до н.э. сложился ряд метафизических и теологических понятий, которые, хотя они и не были четко сформулированы, со временем в большей или меньшей степени распространились на всем Ближнем Востоке и оставили заметный след даже в религии древних евреев и, впоследствии, христиан".⁵³

Язык шумеров давно привлек внимание исследователей, и уже в начале XX в. появились работы, в которых делаются предположения о центральноазиатском происхождении части шумеров и о взаимосвязи их языка с языками алтайской семьи. В 1903 г. Э.Рагозина писала: "Что шумеро-аккадяне пришли откуда-то, ясно из разных обстоятельств; но не оставалось ни малейшего следа, ни признака каких-либо аборигенов или прежних

уроженцев, найденных ими на занятой земле. Они принесли туда первые и существеннейшие начала цивилизации: письменность, искусство добывать из земли, лить и ковать всякую руду; они же стали копать каналы, без которых земля, несмотря на свое баснословное плодородие, осталась бы непроизводительным, нездоровым болотом; они же стали делать из глины кирпичи, а из кирпичей воздвигать строения. Имя "Аккад", означающее "горы" или "выси", невольно наводит на мысль, что эти пришельцы явились откуда-нибудь из горных мест, так как иначе они никоим образом не могли бы дать подобного названия такой низменной, плоской земле, какова Халдея: это дано, очевидно, в память прежней родины. Родиной же этой, весьма вероятно, была горная страна на северо-востоке от устьев Тигра и Евфрата, впоследствии известная под именем Элам, но в самой глубокой древности называемая Аншан, древнейшее население которой, насколько нам известно, тоже было туранского происхождения. Но и это могло быть лишь станцией на пути от еще более дальнего центра, лежавшего притом под гораздо более северной широтой. Шумиро-аккадяне, прожив несколько веков в почти тропическом крае, где пальмы росли целыми рощами, а львы были такою же заурядной дичью, как тигры в джунглях Бенгала, не имели в своей письменности знака, обозначающего ни пальмы, ни льва (последнего они называли лик-маг- "большая собака"); металлургических же выражений с соответствующими письменными знаками они имели полный комплект, между тем как металлов в Халдее, как известно, нет и следа. Это ясно указывает на то, что в их предполагаемой прародине не было львов и были минеральные богатства. Если же сообразить, что сибирская цепь Алтайских гор искони славилась обилием всевозможных руд, а из алтайских долин бесчисленные туранские племена исходили и рассыпались на юг и на север, а многие до сих пор зажились там полукочевниками, то легко предположить, что оттуда первоначально могли выйти и наши шумеро-аккадяне. Собственные предания многих урало-алтайских народов указывают на то же...".⁵⁴

В начале XX в. Ф Гоммель отмечал: "... по своему языку народы Передней Азии принадлежат к трем обширным группам, раздельность которых может быть прослежена до самой древности, шумеро-алтайской, аллорадской и семитской... Остатки шумерийского языка дошли до нас в целом ряде волшебных формул и заклинаний... как разговорный живой язык шумерийский, вероятно, перестал существовать уж очень рано... с ближе всего подходящими к шумерийскому языку тюркскими наречиями и языком монгольским мы, к сожалению, совершенно не знакомы за время до Р.Х.". ⁵⁵

Интерес к шумерскому языку не ослаб и на заре Советской власти. В 1925 г. в письме М.П.Петрову академик Н.Я.Марр писал: "Касательно чуваш... да ведь это и есть шумер в форме с огласовкой "а" ... шумар... и это составной двуплеменной термин шумар "сал-ибер", точнее - "шу(р)бер", и этот шумар в чувашском и дает "шубаш"...".⁵⁶

М.П.Петров живо отзывался на послание Н.Я.Марра: "... название Чубар, Чувал, Сувар, Шувар, Сумар... встречаются на обширной территории между озером Балхаш, Уралом, Волгой и Днестром, которые может быть указывают тот широкий путь, коим шли в доисторические времена, вероятно, отдельными группами чуваша-яфетиды, направляясь под давлением или

врагов, или стихийных бедствий, или наступившей тесноты от реки Чу к берегам могучей Волги и далее на Запад к берегам великого Тигра-Ефрата на юго-запад. Одна из этих групп, ставшая впоследствии под названием "шумеров", нашла уют в Месопотамии, где и создала первый культурный уголок на земле, другая - под именем "шу-(а)ш" устроилась между Волгой и Уралом".⁵⁷

Появились и другие работы языковедческого характера. Например, В.И.Авдиев даже при поверхностном знакомстве с шумерским языком сделал следующий вывод: "Древний Шумерийский язык стоял на уровне развития яфетических языков. Изменение формы слов достигалось не при помощи окончания, а при помощи приставок, которые присоединялись к корню. Поэтому Шумерийский язык является агглютинирующим языком, который близок к тюркским языкам".⁵⁸

На появление шумеров с северо-востока, т.е. из Средней Азии указывал также в 1935 г. известный востоковед Б.А.Тураев.⁵⁹

Примечательно, что такого же мнения придерживались и зарубежные авторы. В 1935 г. на III Международном конгрессе по иранскому искусству и археологии, проходившем в Ленинграде, выступил турецкий исследователь Ариф Муфид Мансел, который остановился на обзоре данных по расписной керамике, известной в Туркменистане (Анау), Иране, Китае, Индии, Сирии, Египте, Эгейском бассейне и Дунайских странах. Докладчик установил родственные связи этой культуры расписной керамики и сделал вывод, что она возникла в одном центре, скорее всего в Средней Азии, (а точнее, в районе Анау), и носителями ее стали известные всем шумеры.⁶⁰

На том же конгрессе, шведский археолог Т.Арне прочно связал родственную культуру расписной керамики III тыс. до н.э., существовавшую на юге Туркменистана и Ирана и распространившуюся в Месопотамию и Малую Азию, с аналогичной керамической культурой на Крите (критоминойская культура) и Греции.⁶¹

Касаясь языка шумеров, один из первых крупных шумерологов - чешский профессор Б.Грозный в 1940 г. пришел к выводу: "Кажется все свидетельствует о том, что в более древний период в VI тыс. до н.э. и раньше шумеры жили где-то в Туркестане или Казахстане (для обозначения Востока слово "горы" - это Уральские горы). Мы уже указали на то, что представители первого обеидского потока шумеров были прежде всего длинноголовыми, а второй их поток урукский, сильно смешался с короткоголовым населением кавказско-анатолийско-месопотамской области. Шумеридский язык содержит, с одной стороны, некоторые алтайские и тюрко-татарские черты (например, агглютинацию и склонность к гармонии гласных), с другой стороны - некоторые индо-европейские черты (например, в местоимениях). Кажется, что шумерский язык являлся смесью индо-европейских и тюрко-татарских элементов в их еще очень примитивной, зачаточной форме".⁶²

Б.Грозный не случайно подчеркнул смешанность шумерского языка, ибо представлять шумеров как чистых носителей тюркских языков (или, как это делают современные индоевропеисты, - индоевропейцев) было бы, по нашему мнению, большой ошибкой.

В своей работе, посвященной шумерской культуре, археолог Л.Вулли отмечал, что цивилизация Шумера возникла из элементов трех культур -

Эль-Обейда, Урука, Джемдет Насра. Только после их слияния в единое целое можно говорить об оформлении шумерской цивилизации.⁶³

Различие этих культур, вероятно, предполагает и различие этническое. В настоящее время мы не можем конкретно привязать прототюрков к какой-либо культуре ранних шумеров. Но то, что их этнический элемент являлся преобладающим в становлении шумерского этноса, доказывается, хотя бы, показаниями анализа его языка. В качестве осторожного предположения, можно связать прототюрков с культурой Урука. Урукцы принесли с собой в Месопотамию металл и секреты его обработки. А раз они первыми стали широко его употреблять, то в шумерском языке и должно было прижиться их слово для обозначения металла. Это шумерское слово (дабир - медь, бронза) понятно даже современным тюркам (темир, табир, демир - железо).

Вероятно, стоит полагать, что при слиянии трех культур шумеров, две из них - были втянуты в процесс тюркизации, и новый этнос, несущий в себе заряд трех разных этносов, был тюркоязычным. Незначительные заимствования из других языков, скорее всего, исключение, чем правило. Многие слова шумеров в достаточной мере понятны даже неспециалистам, знающим какой-нибудь тюркский язык. Они сохранились в живой тюркской речи.

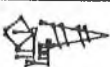

В 1948 г. профессор С.П.Толстов писал, что: "... сами создатели сумерийской цивилизации Нижнего Двуречья сохранили в своем языке признаки отдаленных восточных связей, и в лексике, и в морфологии сумерийский язык обнаруживает явные черты сходства с языками алтайской группы, в частности, тюркскими (сумерийское dingir - Бог, тюркское Тенгри - Бог, Небо; сумерийское - ai - лунное божество, тюркское - ай - луна, месяц; сумерийское dag - камень, тюркское - даш - камень, даг - гора; сумерийское gus, gun - три, десять, тюркские - уч, ун, с тем же значением)".⁶⁴

Мы привели достаточно высказываний известных лингвистов и историков относительно тюркоязычности шумеров (таких отрывков можно привести еще с десятков), но дальше этих слов (в некоторых случаях, довольно туманных и пространных) дело не сдвигалось с мертвой точки. И это несмотря на большой накопленный материал, который становится понятным только при сравнении шумерского и тюркского языков!

В 1976 г. вышло первое издание книги выдающегося (мы не боимся его назвать так) казахского филолога, прекрасного поэта Олжаса Сулейменова "Аз и Я". Книга вышла малым тиражом и была недоступна огромному количеству читателей. О.Сулейменов практически доказал причастность шумерского языка к тюркским языкам алтайской семьи, но был обвинен в пантюркизме, национализме и т.д.

В 1986 г. балкарский ученый И.М.Мизиев привел свыше трех десятков сравнений шумерских слов со словами балкарско-карачаевского (кыпчакско-огузская группа) словаря (см. приложение № 1).⁶⁵

Опираясь на труд И.М.Дьяконова, который проделал громадную работу по расшифровке языка шумер и их общественному строю, но объявил все шумерско-тюркские параллели "случайными созвучиями",⁶⁶ И.М.Мизиев разобрал отдельные шумерские фразы. Как он считает, здесь нельзя все сводить к "случайным созвучиям", ибо совпадают и смысловые значения слов.

Исходный рисунок	Древнейшие формы клинописных знаков	Ранне-вавилонское письмо	Ассирийское письмо	Исходные и производные значения
				Птица
				Рыба
				Осел
				Бык
				Солнце День
				Зерно Злак
				Фруктовый сад
				Пахать
				Бросать бумеранг, опрокидывать
				Идти Стоять

Древнешумерские знаки
и их развитие в клинописные знаки
(по И. Фридриху)

Древнетюркская надпись на камне
с реки Орхон, 732 г. н.э.
(по И. Фридриху)

Чтобы избежать критики в свой адрес, И.М.Мизиев пользовался переводами текстов самого И.М.Дьяконова. Приведенные исследователем тюркские параллели настолько интересны и легко переводятся с позиций любого языка тюркской группы, что мы даже не пытались подставлять туркменские слова. Например: шумерское **у-на-ту(д)** "если ему родился" - балкарско-карачаевское она тууды "ему родился"; шумерское **у-на-ди(г)** "пожалуйста, скажи ему" - балкарско-карачаевское она де "скажи ему"; шумерское **е-егар-та бара-е-ди** "из дома и стен он должен выйти вон" - балкарско-карачаевское э огартын бара еди "выше дома он шел"; шумерское дамарра едаак "войну сделаем" - тюркское эдаак "сделаем"; шумерское **гу-му-на де-е** "вещает" - балкарско-карачаевское хы муна де "скажи ему да".⁶⁷

О.Сулейменову, все же, через много лет удалось переиздать свою знаменитую книгу "Аз и Я", которая дошла до широкого читателя. В книге, написанной с глубоким знанием предмета, анализируется фонетика и морфология шумерского языка. Приведены и таблицы сопоставления шумерской лексики с тюркской (автор отобрал для сравнения ровно 60 шумерских слов, поддавшись символичности этой цифры). О.Сулейменов расположил слова не в алфавитном порядке, а разбил на три семантических гнезда - Класс Человек, Класс Природа, Класс Бог (см. приложение № 2).⁶⁸

Если мы сложим все шумеро-тюркские параллели, приведенные в работах С.П.Толстова, И.М.Мизиева и О.Сулейменова (добавим еще наше сравнение - шумерское "алу" сельская община⁶⁹ и тюркские "аил", "аул", с тем же значением), то мы получим 81 шумерское слово, которое становится понятным только из словарей живых и мертвых тюркских языков. Добавим, что и О.Сулейменов, и И.М.Мизиев специально пользовались переводами И.М.Дьяконова, принятыми во всем мире. Можно только сожалеть о том, что столь крупнейший в мире специалист по древневосточным языкам, расшифровывая шумерские слова, пришел к следующему выводу: материалы грамматических формантов и слов основного словарного фонда - числительные, термины родства и т.д., не обнаруживают родства ни с одним языком, а следовательно - это язык изолированный и мертвый.⁷⁰

Шумер - предвестник западной культуры и, по словам Л.Вулли, "...у шумерийцев следует искать истоки искусства и мировоззрения египтян, вавилонян, ассирийцев, финикийцев, древних евреев и, наконец, даже греков".⁷¹

Если исходить из того, что прототюрки участвовали в этногенезе шумеров, то нужно признать большую их роль и огромный вклад в мировую культуру. Что касается самого названия "шумер" ("сумер"), это имя этноса переводится только с тюркских языков как "СУБ-ИЕР" (вода-земля) в значении "страна". У всех тюркских народов так называлась "родина": "Турк ыдук йери-субы (суб-йери)" - "Священная тюркская Земля-Вода", выросшее позднее в божество. Интересно, что в средние века среди тюрко-гуннских племен упоминаются савиры, а само слово "Сумер", "Сумбер", "Субер" у алтайских и монгольских народов до сих пор бытует как определение мифической прародины.⁷² Отсюда и название - "Сибирь". Не зря даже саамов Лапландии, живущих на Кольском полуострове, сравнивают с шумерами Месопотамии.⁷³

В связи с этим, можно провести параллель с названиями туркменской реки Сумбар (Юго-Западный Туркменистан) и одноименной с ней долины.

Выходит, пратюрков необоснованно исключили из ранней истории человечества, отведя им незначительное место в средневековой эпохе. Не случайно, казахский поэт Арон Атабек в своей поэме "Шумер-намэ" (посвящена О.Сулейменову), пытался как-то выразить несоответствие официально принятых научных положений с действительностью:

Откуда и кто мы? Никому не известно...
Заклеймили историки - "Пришедшие ради мести!"
Пусть будет так! Поклоняясь былям,
Богам зачавшими, Поклоняясь болям,
Нас зачавшими, Судьбину горькую -
Не кляли, Обиды вековечные - Не замечали,
Умерших-почитали царями, Чаши давали им в руки,
Насыпали курганы И устраивали поминки - "Еду печали"...
От нас остались лишь легенды,
Лихие всадники в ассирийском галопе,
Летающие сквозь пламя лет: -
Тряситесь, Вернемся Аттилами,
Головы свернем вашим птицам у пальметт!
Мы идем из глубоких веков,
Испещренных знакомыми знаками,
Мы идем, забывая мудрость шумерских книг -
Сознательно... Мы вдохновлены простотой по наитию,
Высшую мудрость мы знаем:
Века рассыпаются просом, Народы уходят в народы,
Языки вымирают как дети, Задавая лингвистам
Неразрешимые вопросы -Лжецов мечи
Забурены на нитях Связующих нас с великим Прошлым.⁷⁴

Оставляя пока в стороне проблемы, связанные с перемещениями прототюркских племен с территории Средней Азии на юго-запад, необходимо разрешить и некоторые вопросы, порожденные в связи с исходом древнейших тюрков на восток.

Снова двинулись Тюрки -
Высокие, голубоглазые,-
Они не знают, что ждет впереди Азия
Прищуром монгольских глаз...⁷⁵

Вот уже несколько лет туркменскую периодическую печать атакует целый шквал статей, посвященных так называемым "туркмено-индейским" этническим связям. Пока об этом писали дилетанты, не хотелось выступать с критикой в их адрес, ибо ответ ученого автоматически ввел бы эти наскоро состряпанные работы в ранг дискуссионных исследований. Однако, в последнее время появилось немало статей популярного характера, принадлежащих перу ученых разных отраслей науки. В связи с этим, мы не можем обойти стороной проблему азиатско-американского этнокультурного родства. Работы туркменских авторов, в основном лингвистического характера, страдают некоторой тенденциозностью подхода. По сути дела,

первым среди туркменских исследователей о родстве тюрков и индейцев высказался известный филолог Ахмет Бекмырадов (его перу принадлежит ряд блестящих трудов по истории туркмен), который опубликовал в 1990 г. статью "Американцы илки болуп ким ачды?" ("Кто первым открыл Америку?"), переизданную в 1992 г.⁷⁶

Однако, несмотря на серьезность подхода к заданной проблеме, мы думаем, он неверно считает, что туркмено-огузское средневековое племя япарлы (яирлы, баярлы, жаирлы), являясь, якобы, хуннским племенем, перешло Тихий океан и образовало индейский народ кунов (отмеченные же А.Бекмырадовым этнографические параллели между кунами и хуннами, а также туркменами, - безусловно, вызывают интерес).⁷⁷

Если эти связи и существовали, то они никак не могли возникнуть в средние века, ибо нет никаких данных о существующих сухопутных путях между Азией и Америкой даже для эпохи античности. Кроме того, еще никто не доказал, что племя япарлы - это хунны.

Эту ошибку повторил в 1991 г. кандидат географических наук Г.Гурбандурдыев (статья "Колумбмы я огузлар", "Эдебият ве сунгат", 29 ноябрь, 1991). Мало того, он придумывает огузскому племени япарлы, о котором Махмуд Кашгари (XI в.) говорит, что оно куда-то исчезло, целую историю, не подкрепленную никакими историческими данными. Он пишет, что япарлы, оказавшиеся почему-то далеко на востоке, вступили в битву с алеутами и отступили в неравной схватке в степи Америки (!!!), где возглавили индейские племена и создали цивилизацию майя!⁷⁸

С критикой этой статьи мы выступили на страницах этого же литературного еженедельника ("Ери, онсоң, огузлармы я Колумб", "Эдебият ве сунгат", 14 февралы, 1992). По словам Г.Гурбандурдыева выходит, о чем говорит и само название статьи, что Америку открыли огузы и привили индейцам высокую культуру!⁷⁹

Более основательно подошел к данной проблеме профессор геофизики и геологии О.А.Одеков, который провел этнолингвистические параллели между туркменами и инками (статья "Туркмены и инки: этнолингвистические аналогии и соответствия", "Туркменская искра", 13,26 мая, 1994).⁸⁰ Однако, проделав определенный лингвистический анализ языка инков, автор допустил и некоторые досадные ошибки. Например, инкское слово "уатан" (родина), он переводит как чисто туркменское "ватан" (родина). Несомненно, такое слово присутствует в живом туркменском языке, однако, его не было в древнетюркской лексике, и оно является заимствованием из арабского языка. Поэтому, с равным успехом на семитское происхождение инков могут претендовать арабы. Недопустимым, на наш взгляд, является и следующее высказывание О.А.Одекова: "Завершая краткое изложение результатов моих изысканий и открытий в инкологии, можно со всей определенностью утверждать, что в этногенезе инко-кечуанских племен основную и главенствующую роль сыграли древние туркмены, а Инкская цивилизация, Инкская империя является их продуктом, украшающим историю человечества".⁸¹

Об индейцах-майя, "происшедших от туркмен" (!), неоднократно писал в прессе и доктор философских наук А.Баллыев. В последней же своей статье ("Необычные пласты туркменского языка", "Нейтральный Туркменистан", 2 января, 1997), он назвал "...майя - халачским тюркоязычным

союзом племен" (почему именно халачским?), т.е. вывел их непосредственно от туркменского племени халач.⁸²

Работы такого характера не дают ясного представления о связях народов Азии и Америки, а лишь вводят в заблуждение и могут свести на нет все положительные результаты, достигнутые тюркологами за последние десятилетия. Мы отнюдь не собираемся отрицать большую связь языков некоторых индейских групп с древнетюркским языком. Но хотим внести уточнение.

С тех пор, как в 1674 г. Дж.Джоссель, проживший несколько лет среди индейцев мохауков, сделал вывод об их тюркоязычности, прошло много лет. В конце XVIII и в XIX вв. появляются работы более конкретного характера, среди которых выделяется исследование немецкого ученого Отто Рерига "Язык индейцев Дакота-Сиу", в котором он провел прямые аналогии этого языка с тюркским и отнес их к языкам урало-алтайской большой семьи. Этот вывод базируется на серьезном анализе синтаксиса, фонетики и морфологии языка сиу, он установил его агглютинации и сингармонизм, что свойственно тюркским языкам. О.Рериг обратился и к лексическим примерам (см.приложение № 3).

Большим событием для тюркологии явились труды известного российско-советского специалиста по расшифровке языка майя Ю.В.Кнорозова, где он особо отметил, что из 300 слов этого этноса - 50 находят прямые параллели в тюркских языках (см.приложение № 4).⁸³

Целенаправленным и подлинным изучением тюрко-индейских этнолингвистических связей занялся татарский ученый Абрар Каримуллин, работы которого имеют выдающееся значение для науки в целом, и тюркологии - в особенности (см. его словари в приложениях №№ 5,6,7,8,9,10).⁸⁴

Впервые сделав сообщение о возможном родстве отдельных индейских языков с тюркскими в 1974 г., уже в 1976 г. А.Г.Каримуллин совместно с кавказским исследователем М.Арибжановым опубликовал небольшую статью по данной теме. Более расширенно и подробно он изложил свои взгляды в сборнике "Вопросы географии США". Там же была напечатана статья известного ученого Л.Н.Гумилева, которая являлась рецензией на работу А.Г.Каримуллина, где Л.Н.Гумилев отметил: "...огульное отрицание древних взаимодействий между народами Северной Америки и Евразии наталкивается на факты, которые некорректно отрицать и игнорировать... Многие слова языков сиу-дакота, майя и кечуа столь схожи по звучанию и значению с тюркскими, что вероятно допустить заимствование, нежели серию случайных совпадений..."⁸⁶

Однако, Л.Н.Гумилев сделал совершенно неожиданный вывод. Ссылаясь на находку черепа в могильнике Южного Урала, схожего с североамериканскими типами, он предположил, что индейцы-дакота во II тыс. до н.э. перешли Берингов пролив и приняли участие в этногенезе азиатских хуннов и других народов, "чтобы поделиться с сибиряками своими словами".⁸⁷

Он утверждал, что полисинтетические языки индейцев отличаются от агглютинативных языков тюрков; поэтому разговор может идти не об этническом родстве, а о заимствованиях. Находка же американоидного черепа на Урале и привела его к мысли о приходе индейцев в Азию.⁸⁸

Если уж быть до конца объективными, то надо отметить, что агглютинация и сингармонизм сиу-дакотского языка были доказаны О.Реригем в XIX в. (мы об этом говорили), а что касается находки черепа (к тому же, единичной) американского человека, то археолог Г.Матюшин, который исследовал череп, пишет совсем обратное: "Индеец на Южном Урале? Да. И мало того, этот праиндеец, если можно так сказать, всем своим антропологическим обликом был связан не только с азиатскими своими современниками, сколько с людьми европейского типа. Открытие у с.Давлеканова (Башкирия - О.Г.) позволяет предположить, что в формировании так называемого палеоиндийского, американоидного населения Нового Света принимали участие не только выходцы из Азии, но и жители Европы".⁸⁹

Индейцы Америки не представляют в расовом отношении единства, -там представлены почти все расы, известные Старому Свету: европеоиды, монголоиды (американоидную расу иногда относят к моголоидной), негроиды и их разновидности, а многие их языки относятся к америндской макросемье. Интересно, что польский ученый Е.Сапир в 1925 г., а шведский исследователь С.Викандер - в 1970 г., приводят сравнения некоторых языков индейцев с языками японцев и корейцев.⁹⁰

Ученые уже давно заметили, что заселение Америки шло достаточно интенсивно со всех материков, и это доказывается данными антропологии и археологии. Нас же интересует вопрос: когда перешли в Новый Свет прототюрки?! Судя по тому, что в некоторых языках индейцев находят японские и корейские слова (языки последних входят в алтайскую семью, которая распалась в Средней Азии в V-III тыс. до н.э.), то можно предположить, что тюркоязычные племена, ушедшие на восток и включившие в свой состав обитателей Центральной Азии и Дальнего Востока, стали проникать в Америку в III-II тыс. до н.э. Как долго это продолжалось - неизвестно, может быть, до середины I тыс., когда последние островки Берингова пролива, связывающие материки, ушли под воду?

Кое-где связанные этническим родством, а где (а может и в большинстве случаев) в результате насильственной ассимиляции, прототюрки Америки составили большое языковое единство.

В первую очередь, к алтайской языковой семье можно отнести североамериканскую группу языков сиу-хока, куда входят языки индейцев хока, юки, ваппо, керес, туника, кэддо, черокезов, мускочи и самих сиу, язык которых распадается на дакота-ассинбойн, мандан, виннебаго, жидатса, апсарака и др. К языкам сиу-хока тесно примыкают языки майя-киче, южно-ацтекское семейство языков и языки кечуа, на которых говорили инки, а в настоящее время перуанцы, эквадорцы, боливийцы, аргентинцы и часть чилийцев.⁹¹

Видимо, следует предположить, что некоторые группы азиатов проникли в Америку еще в эпоху их ностратического единства (распалось в XII-XI тыс. до н.э.), а если говорить о значительной близости тюркских языков к ностратическому праязыку, то можно понять почему все эти группы языков так тесно стоят друг к другу.

Уяснив все эти моменты, говорить о "туркменском" происхождении майя или инков не приходится. Гораздо полезнее было бы, на наш взгляд, проведя сравнительный лексико-морфологический анализ туркменского языка и каких-нибудь языков из группы сиу-хока или майя-киче, поставить во-

прос об их отношении к общему алтайскому семейству. Так, например, поступили казахские исследователи С.Нуржакиянов и Е.Кажыбеков.⁹²

Незнание работ А.Г.Каримуллина, где он разобрал огромное количество иностранной специальной литературы, а также проанализировал морфологию, синтаксис, фонетику некоторых коренных языков Америки и привел массу сравнительного лексического материала, приводит к недопониманию проблемы, относящейся к протоэтногенезу не только туркмен, но и всех тюркских народов.

Основательность подхода А.Г.Каримуллина к данной тематике была по достоинству оценена не только в странах СНГ, но и во всем мире. Татарский ученый был награжден орденами ряда зарубежных организаций и стал членом Правления Американского Биографического Общества (США), членом Международной конфедерации рыцарей в Австралии, где ему присвоено звание "Маркиз де Туран".⁹³

Итак, рассмотрев некоторые наболевшие вопросы о так называемых "туркмено-индейских" этнических связях, мы пытались, одновременно, показать и исход древних тюркоязычных племен из Средней Азии на юго-запад (и далее - на запад) и далеко на восток (и далее - на американский континент), ибо движение это началось практически одновременно по историческим меркам - в V-III тыс. до н.э.

Не возвращаясь более к "американскому" вопросу, мы, однако, должны вернуться к рассмотрению прототюркской истории на линии Средняя Азия - Средний и Ближний Восток.

Примерно к V-IV тыс. до н.э. на территории Туркменистана domesticiрована лошадь. Об этом говорят находки их костей (Анау, Яссы-депе, Керменчи-депе), а также множество терракотовых моделей двусосных и одноосных колесниц и изображение лошади на керамике (Кара-депе) в Южном Туркменистане.⁹⁴

Видимо, тюркоязычные племена, проникшие в Переднюю Азию, уже в IV-III тыс. до н.э. имели лошадь. Свидетельством того, что шумеры умели ездить верхом за 2-3 тысячи лет до н.э., является шумерская табличка (1700 г. до н.э.) из Ура с записью басни о лошади. Причем, шумерские надписи не путают лошадь с мулом или ослом. Отрывок из басни звучит так: "Сбросив всадника, лошадь сказала: "Если всегда таскать на себе такой груз, можно и обессилеть!"⁹⁵

Применение боевого коня, запряженного в колесницу, а также в верховой езде, произвели переворот в жизни народов Востока.

Это помогло не только проникать в труднодоступные территории, расширить географические понятия, сократить обширные пространства, но и способствовало установлению новых контактов с различными этническими группами и объединению отдельных родов в племенные союзы.⁹⁶

В конце III-II тыс. до н.э. в судьбах народов Туркменистана, Ирана, Сирии, Турции и Кавказа происходят чрезвычайные события. Обычно их связывают с движением индоарийских и арийских племен, выделившихся из индоевропейского единства. Однако, если мы подойдем к этому вопросу так однобоко, то нам никогда не выйти из целого потока противоречий в этнической истории народов Востока. С территории современного Туркменистана, взяв курс на юго-запад, двинулись большие массы племен. Вероятнее предположить, что это были смешанные в этническом отношении

группы. Скорее всего, они являлись носителями тюркских и иранских языков. Продвигаясь в Иран, они заставили мигрировать оттуда неиранское население, которое, возможно, составляло немалый процент в Малой и Передней Азии (например, шумеры). Древнейшие источники приводят названия этнических групп, появившихся из-за гор Загроса (Западный Иран): родственные эламита-гутти (кутии), касситы, луллубеи, хурриты и т.д. В настоящее время их объединяют в языковую группу, называемую *каспийской*. Считается, что эта группа не может быть отнесена к какой-либо языковой общности и стоит особняком.⁹⁷

По сути дела, никто не пытался произвести сравнение дошедших до нас слов “каспийцев” с тюркскими языками. Исследователи, не получив никакого результата при аналогичном сравнении с индоевропейскими языками, поспешили отнести “каспийцев” к носителям “мертвых” языков. Мы знаем, что в среднеазиатско-иранском регионе разрушилось ностратическое единство, а впоследствии произошло и расслоение отдельных языковых семей. Если язык каспийской группы не может быть отнесен к индоевропейской семье, то стоит поискать его истоки в алтайской или дравидийской семьях. В данном случае, мы склоняемся к тому, чтобы видеть в “каспийцах” древнейших тюрков.

Позволим себе привести здесь полностью вывод академика Н.Я.Марра, высказавшегося в пользу древности тюркских народов и выступившего против предвзятости к их языку и культуре: “Рассеянные на обширном пространстве от крайних пределов глубокой Азии до Средиземноморья, представляющие, по совокупности расселения в различных районах, ряд ступеней культурного развития, каждая неразрывно связанная с хозяйственно-общественной жизнью соответственного территориального объединения, турки (т.е. тюркские народы -О.Г.) под пером ученых специалистов трактуются как надстроечные социальные ценности, отвлеченно от истории материальной культуры и общественных форм каждого данного района, трактуются они в разрезе отвлеченно-религиозных или отвлеченно-лингвистических или общих отвлеченно-этнологических интересов, без увязки с окружением, его конкретной жизнью... При культурно-историческом подходе, неизбежно с учетом отвлеченно-религиозных интересов, турки, все мусульмане, за исключением якутов, и этого достаточно, чтобы в мусульманской культуре видеть и лицо, и основу общетурецкой культуры, и когда эта “Национальная” культура в различных районах оказывается существенно отличной и по идеологии, и по формальным признакам, то генезис каждого из этих районных культурных миров турецких народов при единственном пока в академически-научных кругах формальном методе разъясняется исключительно как результат действия той или иной господствующей культуры на турецкую среду или порождение даже одного взаимодействия различных мировых культур в той же турецкой среде. Турецкая же среда лишь пассивна и как бы случайно приемлет то или иное влияние или переплет столкнувшихся влияний. И эта чудовищная переоценка творческой силы господствующих иноземных культур и иноземных языков мирового масштаба в такой степени понижала, будем откровенны -приносила значение самих турецких народов в создании хотя бы своей собственной культуры и вселяла недоверие в самобытность даже технических средств в их речи, независимое в ней существование культовой терминологии, что и

здесь бесспорные турецкие слова этого порядка становились объектом самых фантастических построений и толкований, лишь бы найти им иноземное происхождение”.⁹⁸

Если мы для начала обратимся к этносу страны Элам (Юго-Западный Иран), то заметим, что название государства близко к тюркскому “эл” - “элим” (страна, народ), а имя первого царя Ага можно сопоставить с тюркским “ага” (старший брат, дядя, почетное обращение). Кроме того, некоторые эламские слова близки по звучанию и смыслу с современными тюркскими словами:⁹⁹

ЭЛАМСКИЕ СЛОВА

адда - отцы
кад - сообщать
куру - вновь
кути - охранять
сур - спешить

ТЮРКСКИЕ СЛОВА

ата - отец, дед
коду - глашатай
куру - повторно
кютюу - пасти
сюр - гони

В эту же каспийскую группу, что и эламиты, включены гутии и хурриты. Начав движение с юго-востока Каспийского моря, гутии разгромили царство Аккада и установили в Передней Азии свое господство, длившееся около 2090-2048 гг. до н.э. На обломках аккадского государства возникло несколько самостоятельных царств, одно из которых возглавили пришедшие с гутиями хурриты.¹⁰⁰

О языке гутиев практически ничего не известно. Вероятно, он практически не отличался от языка хурритов. Крупный языковед У.Н.Хеннинг видел в гутиях, упоминающихся в вавилонских клинописных надписях - тохаров (один из скифских этносов из Средней Азии; сравн. огузское племя тукер, тюгер).¹⁰¹

Долгое время в науке бытовало мнение, что хурриты - это и есть арии (hur и har давали одно чтение). Такого мнения был и С.П.Толстов, считая, что хурриты Месопотамии, по каким-то причинам переселившиеся в Среднюю Азию, образовали там государство Хорезм, название которого он переводил как “Новая Ариана”, resp. “Новая страна хурритов” - синоним “Харри-зем”, “Земля хурритов”.¹⁰²

В настоящее время гипотеза отождествления “харри” и “хурри” не находит подтверждения. На табличках из Хаттусы обнаружили тексты, язык которых обозначен наречием hurlili, не имеющие ничего общего с индоевропейскими языками. Само название этноса, по Г.Вильхему, восходит к huradi, т.е. “стражник”.¹⁰³

В связи с этим толкованием этнонима, которое в хеттском звучит как hurla (“сторожа”), мы не можем отказать себе в сравнении его с древнетюркским garaуу (“дозор”, “передовое охранение”) и туркменским гараул (“сторожа”, “охрана”).¹⁰⁴

Самое примечательное, что ко II тыс. до н.э. относится упоминание таинственного кочевого народа turukku, появившегося вместе с гутиями и хурритами из-за загросских гор. Прямые сведения об их этническом натиске на восточные окраины Месопотамии, дают письма из Мари (среднеефратское царство), датируемые XVIII вв. до н.э. Те немногие имена предводителей турукков, известные исследователям, не поддаются переводу с

индоевропейских языков. Они похожи на собственные имена гутиев и хурритов, поэтому и язык отнесен к каспийской группе,¹⁰⁵ то есть той самой, которая обнаруживает большое сходство с тюркскими языками. Вполне возможно, что название турукков может сигнализировать об одном из самых древних упоминаний имени "тюрк".

Таким образом, ни в эламитах, ни - в гутиях, ни - в хурритах, а тем более - в турукках, нельзя видеть индоевропейцев. Возможно, перед нами какой-то один народ, разбитый на племена. И если языковеды признают древность тюркских языков, распавшихся, к тому же, на территории Средней Азии, то у нас столько же оснований (если не больше) видеть в этих этнических группах какие-то тюркские племена, как и у ученых-индоевропейцев, видевших в них индоиранцев. Следует отметить, что данные этносы (или этнические группы) не попали в моноязычную среду. Если уже в шумерах видеть носителей тюркского языка, то можно говорить об открытости для синкретизма всей Передней Азии, где проживали, кроме шумеров, какие-то дравидоидные группы и носители разных диалектов и языков семитохамитской семьи. Все они, вероятно, обогащали друг друга языком, культурой, письменностью, достижениями техники и т.д., что впоследствии с большим удовольствием восприняли народы Европы, возвратив Востоку долг в эпоху эллинизма. На Ближнем Востоке уже с V-III тыс. до н.э. стала скапливаться вся мудрость народов мира. Может быть поэтому он является колыбелью трех великих религий мира - иудаизма, христианства и ислама, создание которых приписывается необоснованно только семитам?!

Происшедший в конце III тыс. до н.э. раскол индоевропейской общности привел к большим этническим перемещениям по всей территории Средней Азии, Ирана, Индии, Передней и Малой Азии. Вытесненные иранскими племенами из юго-восточного побережья Каспийского моря индоиранцы, двинулись в далекое вынужденное путешествие. Уже в XVI в. до н.э. индоиранцы сливаются в Передней Азии с хурритами и, вытеснив западносемитские племена хансеев, создают между излучиной Ефрата и верхним течением Тигра (Верхняя Месопотамия) государство Митанни (первоначально звучало как Маиттани).

Цари митаннийцев носили уже не хурритские имена, а индоиранские. Именно из Митанни распространяется в XV в. до н.э. по всей Передней Азии оригинальная керамика, декор которой от красно-коричневого до почти черного цвета, нанесенного по темному фону, представляющий собой геометрические фигуры (спирали, треугольники, ленты, зазги), а также мотивы животного и растительного мира (птицы, козы, пальметки), так родственен южнотуркменистанским образцам.¹⁰⁶

Митаннийцы широко использовали в военном деле колесницы, что давало им большие преимущества в битвах. Кони и колесницы у них занимали важное место, что отразилось даже в именах и титулах правителей: "управляющий конями", "имеющий мчащиеся колесницы", "стоящий лицом к колеснице", "обладающий большими конями".¹⁰⁷

Вслед за индоиранцами в Малую Азию врываются иранцы. Однако, нужно сразу отметить, что большую роль в составе иранских племен в Малой и Передней Азии играли неиранские элементы. Историки отождествляют первые ираноязычные племена с народом хеттов, которые пришли

из Средней Азии; ученые лишь спорят о путях, которыми они попали в Анатолию.¹⁰⁸

Немецкий автор Маргарет Римшнейдер не сомневается в ираноязычности хеттов, которыми “управляли индоевропейские племена касситов”.¹⁰⁹ Действительно, в составе хеттов находились касситы, но их язык в настоящее время отнесен (как мы уже отметили), к каспийской группе, обнаруживающей, в свою очередь, параллели с тюркскими языками. Помимо этого, и само название этноса - “хетты” не получило еще “иранской прописки”. Вполне возможно, что огромные массы ираноязычного населения передвинулись в Анатолию под руководством каких-то тюркоязычных племен. Скотоводы-касситы (самоназвание “касу”) с середины XVIII в. по XII вв. до н.э. также правили Вавилонией и за 500 лет сменили 36 правителей. Еще в начале XX в. Гуго Винклер писал: “К этому времени они (касситы.-О.Г.) совершенно вавилонизировались. Всего правдоподобнее будет искать их родину во внутренней Азии (Центральной Азии.-О.Г.), так что они действительно являются своего рода предшественниками тюрков и монголов”.¹¹⁰

И.М.Мизиев производит название касситов от тюркского корня “каз” (кочевать), от которого происходит и этноним “хазар”.¹¹¹

Исследователи привыкли видеть в хеттах индоевропейцев, а так как в их языке обнаружены слова, не поддающиеся переводу, то он отнесен к “особой” группе индоевропейской семьи.¹¹² Памятники клинописного хеттского языка, обнаруженные в Малой Азии (Турция) в столице хеттов - Хаттаусасе (совр. Богазкей), в 150 км к востоку от Анкары, свидетельствуют, что в хеттском языке довольно много слов (помимо индоевропейских) семитского языка. О тюркском языке речь не заходила. Однако, в хеттском языке есть слова, понятные и по звучанию, и по смыслу - даже с позиций современных тюркских языков (не прибегая к словарям). Постараемся их сравнить:¹¹³

ХЕТТСКИЕ СЛОВА

1. Анна “мать”
2. Атта “отец”
3. Атташ-миш “мой отец”
4. Дингир-меш “боги”
5. Иллуянка “змея”, “дракон”
6. Канес (город) “волчица”
7. Куззан (каззан) “очаг”, “алтарь”
8. Табарна (титул) от глагола “тапар” (“править”)
9. Тарх “побеждать”, “повелевать”
10. Тургу (Тарку) “Бог”
11. Уру “город”

ТЮРКСКИЕ СЛОВА

1. Ана, Эне (общетюрк. “мать”
2. Ата (общетюрк.) “отец” “дед”
3. Атамыз (туркм.) “наш отец”,
Отамыш - родовое подразделение туркмен-теке.
4. Дингир, тенгир, тангры, тигир “Бог”
5. Ыылан (туркм.), Джилан (обще-тюрк.) “змея”
6. Кансик (общетюрк.),
Ганджик (туркм.) “сука”
7. Казан (общетюрк.) “котел”
8. Эльтебер - древнетюрк. титул
правителя - “эль” народ +
“тебер” правитель
9. Тархан - древнетюркский титул
10. Тура (чуваш.) “Бог” от обще-тюрк.
Тенгри “Бог”
11. Уру, уруг (общетюрк.) “род”, “колена”,
“поселение рода”.

Состояние хеттологии не позволяет полностью разрешить проблему происхождения хеттов. Ясно одно, государство Хеттов объединило разноречивые народы и отождествление хеттов только с ранними иранцами наталкивается на целый ряд препятствий. Для нас важно одно: наличие в хеттском языке тюркских слов, обозначающих термины родства, титулы, богов, и т.д., могут говорить о большой роли древнейших тюрков в среде хеттов. И бытующее в науке мнение о заимствовании этих слов из словарного состава хаттов (дохеттское население) несколько не умаляет это положение. Если хетты даже и заимствовали такие важные для каждого человека слова как “отец”, “мать”, “Бог” и т.д., то для этого были, вероятно, веские основания. В то же время, мы несколько не умаляем и значение индоевропейских языков в Передней Азии. Они все сильнее заявляют о своем существовании и широко распространяются по всему Древнему Востоку.

Что касается названия “хетты”, то раз хеттологи выводят этот народ (м.б. конгломерат разных народов) с территории Восточного Прикаспия, небезосновательно было бы отождествить его с позднейшими массагетами (“великие гетты” по С.П.Толстову), обитающими в той же области. Помимо самой по себе многозначительной параллели этнонимов “хетты” и “массагеты”, профессор С.П.Толстов указывает на то, что “...одежда женщин наиболее прямых потомков дахско-массагетских племен Закаспия, туркмен-теке, доныне сохраняет облик, поразительно близкий к одежде хеттских цариц и богинь на древних рельефах...и без учета роли среднеазиатских племен вряд ли может быть до конца решен вопрос о происхождении яфетических народов Передней Азии и созданных ими государств”.¹¹⁴

В Хеттском государстве, просуществовавшем с XVIII-XII вв. до н.э. (в последние века в качестве отдельных княжеств), в большом количестве разводили лошадей, в которых видят протоахалтекинцев. В XIV в. до н.э. хеттский царь Суппилиума I подчинил государство Митанни, также славившееся своими великолепными конями. Один из хеттских царей Хаттусили писал царю Вавилона Кадашману: “В стране брата моего лошадей больше, чем соломы”.¹¹⁵

В 1931 г. Б.Грозный расшифровал хеттский “Трактат о коневодстве”. Его автор митанниец Киккули (XIV в. до н.э.) был старшим конюшим (одна из высших должностей) при дворе хеттских царей.¹¹⁶ Самое интересное, что тренинг лошадей древних хеттов и митаннийцев почти полностью совпадает именно с тренировкой коней у туркмен. Причем, параллели усматриваются в каждом этапе подготовки боевых коней, игравших огромную роль “военной машины” с древних времен до 40-х гг. XX в. Это: десятидневный цикл “подсушивания” у туркмен и усиленного “потнения” у хеттов; восьмидневный отдых, сопровождаемый то обильным кормлением зерном, то держанием на приколе без пищи; десятидневный цикл, когда ежедневно кони проходили со всадником и вьюком по 120 км и больше; доходя до шестого месяца усиленной тренировки, лошадей выводили по пять-шесть раз в сутки для пробега.¹¹⁷

По определению В.Б.Ковалевской, “этот трактат - свидетельство того, что слава среднеазиатских коней (а сходство туркменского и хеттского тренингов - еще одно доказательство использования в боевых колесницах именно предков ахалтекинцев) еще три с половиной тысячи лет назад гре-

мела по миру великих восточных цивилизаций. И с тех пор уже не меркла никогда".¹¹⁸

Для нас это является еще одним доказательством родства хеттов с населением древней Средней Азии, и Туркменистана - в особенности. Не зря профессор С.Н.Боголюбский полагал, что к хеттской и митаннийской культурам "... ближе всего подходят среднеазиатские культуры, особенно Туркмения, где открыта получившая мировую известность древняя культура Анау".¹¹⁹

Он также отметил, что в захоронении одного из хеттских царей обнаружена мантия, оторочка которой была подбита мехом каракулевой смушки. Колыбелью же каракульской породы овец, известный зоолог считает Среднюю Азию.¹²⁰

Большое сходство хеттско-митаннийское искусство обнаруживает с искусством древнего Мерва (Южный Туркменистан). По мнению авторитетного археолога В.И.Сарианиди, изображения музыкантов с головами обезьян, присутствующие на одном из маргианских цилиндров II тыс. до н.э., практически не отличаются от образов хеттского искусства.¹²¹ Изобразительное искусство хеттов находит аналогии и с искусством массагетов VI в. до н.э. (знаки на крупах лошадей среднеазиатских писаниц).¹²² Турецкие исследователи Рашид Галиб, Афет Инан, Ш.А.Кансу, М.С.Энгин считают, что хетты, являясь выходцами из Средней Азии, были древнейшими тюрками, т.е. "тюрки-хетты" (М.С.Энгин) и сравнивают геометрический орнамент хеттов с узорами турецких ковровых рисунков.¹²³

Держава хеттов теснейшим образом была связана с эгейским миром, в первую очередь, с Троей. Троянцы не раз выступали союзниками хеттов.¹²⁴ Вплоть до XIX в. эпические рассказы Гомера о Трое ("Иллиада", "Одиссея"), противостоящей ахейцам (грекам), считались вымыслом. В 1870-1890 гг. немецкий археолог Генрих Шлиман провел раскопки холма Гиссарлык (Турция) и установил подлинность существования Трои. Турецкие исследователи на основе целого ряда предметов, найденных в Трое, проводят прямую параллель с находками в Туркменистане на городище Анау.¹²⁵

У нас нет возможности судить о языке троянцев, но нет и оснований сомневаться в среднеазиатском происхождении хотя бы какой-то части троянского населения.

Из эпоса кочевых центральноазиатских народов заимствует свои основные сюжеты Гомер.¹²⁶ Само название "Троя" ("троянцы") удивительно близко стоит лингвистически к "Тура" ("туранцы"). Недаром Э.Диль посчитал корень "тура" малоазиатским по происхождению.¹²⁷ Интересно, что в Европе первая попытка объяснения слова "турк", зафиксированная в VII в.н.э., относится как раз к легенде о троянском происхождении тюрков. Этимология возводит слово "турк" к имени царя Торкутус, а позднее (в X в.) к имени царя Трояна.¹²⁸

Несмотря на некоторую наивность этих предположений, в них может содержаться и рациональное зерно. Тюркоязычные народы, проживающие в Малой и Передней Азии задолго до возникновения Трои (нижние слои города относятся к III тыс. до н.э.), вполне могли участвовать в этногенезе троянцев (если они существовали как народ).

Возможно уже в турукках (II тыс. до н.э.) мы видим одно из древнейших названий "турк". "Почему бы и в троянцах, которые теснейшим обра-

зом связаны с миром неиранским (хетты, хурриты, турукки, гутии, касситы и др.) не видеть древнейших тюрков, раз сам тюркский язык уже существовал чуть ли не с VIII тыс. до н.э.? Столь древнее название ("тюрк") не должно волновать придирчивых исследователей, ведь мы не удивляемся сохранению такого же древнего названия этноса - "ариев" (иранцы).

Близки к троянцам и этруски, которые основали в центре Италии страну Этрурию. Геродот (V в. до н.э.) недвусмысленно отмечал, что этруски прибыли в Италию из Малой Азии. Он говорил о том, что в результате неурядиц этот народ разделился на две части. Одна - во главе с царем оставалась на родине, другая, возглавляемая сыном царя по имени Тиррена, переселилась в Италию. Этот народ латиняне называли "этрусками" ("туски"), греки - "тирренами" ("тирсенами"), а египтяне, имея ввиду их вторую вставку на побережье моря в Малой Азии - "турша".¹²⁹ Название этрусков, которые назывались еще "турски", "туруси" (иногда - "расены") близко к этнониму "турк" ("турки", "тюрки"). Видимо, индоевропейским языкам была свойственна замена в словах последнего согласного "к" на согласный "с". Например, в древнерусских летописях этноним "торки" (так называли огузов) упоминается как "тореси".¹³⁰

Впервые этруски появляются в Италии в IX-VIII вв. до н.э. и приносят много новых элементов, связанных с анатолийской цивилизацией.¹³¹ Они не прерывали отношений со своей родиной. Античный автор Вергилий сообщает в "Энеиде", что этруски со своим вождем Тархоном на 30 кораблях прибыли на выручку к троянцам, осажденным греками.¹³² Несомненно, рассказ Вергилия, использующего этрускую сагу, является свидетельством родства этрусков с троянцами. В то же время, у троянцев союзниками выступают фракийцы (траки) - "наездники конные" и скифы- "гиппомолги", питающиеся только млеко",¹³³ выходцы из среднеазиатской кочевой среды. В войске троянцев - "конников храбрых", "быстроконных" - были собраны воины из разных народов, разговаривающие на разных языках.¹³⁴

Крик такой у троян раздавался по рати великой,
Крик сей и звук их речей не у всех одинаковы были,
Но различный язык разнородных народов союзных (Гомер).

В последнее время и этрусков связывают с неиндоевропейским народом лигурами, имеющими отношение к скифской среде, жившими на севере Италии. Диодор Сицилийский (I в. до н.э.) писал об этрусках: "Этруски, которые издревле отличались своей энергией, завоевали обширную территорию и основали множество городов. Они создали могущественный флот и были на протяжении длительного времени владыками людей, так что море, омывающее берега Италии, названо благодаря им "Тирренским". Совершенствуя организацию своей сухопутной армии, они изобрели то, что мы называем трубой и что приносит очень большую пользу на войне. Благодаря им труба названа "тирренской". Они ввели знаки отличия для полководцев, стоящих во главе, дав сидения из словновой кости и тогу с пурпурной каймой. И в домах они изобрели "перистиль", предотвращающий шум и дающий место толпе слуг. Большинство из этих нововведений заимствовано римлянами, которые их усовершенствовали и ввели в обиход.

Этруски развили письмо, знание природы и богов и более, чем какой-либо другой народ, приобрели навык в наблюдении за молниями".¹³⁶

Римляне заимствовали у этрусков не только отдельные слова языка, военные обычаи, богов, но и генеалогические предания. Однако, римляне - латиняне застали этрусков уже на закате славы их и, увидев их толстых изнеженных вельмож, предающихся только забавам, они не захотели вести свою генеалогию от них. Уже Тит Ливий (59 г. до н.э. - 17 г. н.э.) пишет, что родственник троянского царя Приама по имени Эней переселился с частью троянцев в Италию, где помог латинянам в борьбе с этрусками. Позднее, якобы, троянцы и латиняне сливаются в один народ, и через несколько поколений потомки Энея Ромул и Рем, вскормленные волчицей, основывают Рим.¹³⁷

Возводя свою родословную к троянцам, римляне даже не вспомнили, что заимствовали предание об Энее у тех же этрусков.¹³⁸ Этруски и троянцы были связаны этническим родством. После падения Трои (где-то в XI в. до н.э.), троянцы не погибают все, и мы видим, как часть их народа через два столетия появляется в Италии. Об этом говорит, хотя бы то, что римские авторы приписывают основания одних и тех же городов то троянцам, то - этрускам (например, Адрия).¹³⁹

Этруски сжигали своих покойников и помещали прах в оссуарии. На одном из таких оссуариев изображены все роды войск и жрецы этрусков. Поражает изображение высоких стройных коней, похожих на современных ахалтекинцев. на этруском зеркале изображен всадник на типичном "ахалтекинском" коне. Бронзовые статуэтки V в. до н.э. передают и антропологический тип этрусков - это длинноголовые европеоиды с выщипанной бородкой. Поражает также не только обилие бронзовых зеркал (как у среднеазиатских сарматов), но и использование жрецами в ритуальных целях связок прутьев (скифы, тюрки) и гадание на бараньей печени (ср. гадание на бараньей лопатке у тюрков).¹⁴⁰

Иногда считают, что этруски были все перебиты латинянами. Но это - не так. В первом веке нашей эры еще проживали в Римской империи этруски, которые отчасти смешались с римлянами-латинянами. До нас не дошел труд римского императора Клавдия (41-45 гг. н.э.) - "Тирреника" ("История этрусков"), который он писал под руководством своей жены этруски Плавтии Ургуланиллы. Поэтому можно принять за правду слова Дионисия Галикарнасского (I в. н.э.), который мог еще встретиться с этрусками: "Ни с одним другим народом их (этрусков.-О.Г.) язык не схож".¹⁴¹

Неиндоевропейский характер этрусского языка уже установлен. Античные авторы тоже говорили об этом. На каком языке говорили этруски? Вполне возможно, что они уже с Малой Азии пришли двуязычными, т.е. разговаривали на смешанном тюрко-индоевропейском языке. Отдельные слова, расшифрованные этрускологами, конечно же, не могут служить окончательным доказательством принадлежности к какому-либо языку. Однако и те немногие, точно известные слова, очень схожи с тюркскими даже по смыслу. Мы попытались их сравнить:¹⁴²

ЭТРУССКИЕ СЛОВА

1. at, ара "отец"

ТЮРКСКИЕ СЛОВА

1. ата "отец", аба (диал. "отец"),
"старший брат"

2. ame, nupa "мать"	2. эме, эне, ненне (диал.) "мать"
3. clan "сын"	3. оглан "мальчик", огул "сын"
4. mi "это"	4. бу "это", би, ми (разг.) "это"
5. kan "собака"	5. кансик, ганджик "сука"
6. turma "толпа"	6. торпа, топар "толпа"
7. balteus "портупея",
на которой держится меч или топор.	7. балта, палта "топор"
8. klaj "плакать"	8. агла "плачь", агламак "плакать"
9. vgrav "убить"	9. ур "бей", урмак "бить"
10. tarhon (и.собств. вождя этрусков)	10. Тархан (имя собств. и титул)
11. Turan (Афродита - богиня-мать)	11. Туран - "страна тюрков"
в Средней Азии
12. Herkle - Геракл - мифический
герой, "сын Геры" (Земли)	12. Героглы - известный тюркский (туркм.)
эпический герой, досл. "сын могилы"
13. volote (числит.) "шесть"	13. алты "шесть"

Помимо поразительных совпадений этрусских и тюркских слов, можем привести совпадения в алфавитах. Туркменский филолог А.Бекмырадов, считавший, что тюркский алфавит произошел от родовых тамг (клейм) привел сравнительную таблицу огузских тамг с этрусским, греческим, руническим (большие руны) алфавитами (см. приложение № 11).¹⁴³

Исследователь Л.Е.Ельницкий, на основе лингвистического анализа показывает присутствие киммерийского элемента в составе этрусков, считая киммерийцев выходцами с Прикаспия.¹⁴⁴ Изучая племенной состав разных народов Востока, он пришел к следующему выводу: "Скифские и родственные им по культуре племена в древности в некоторой мере определили культурно-географический облик Северного Китая, Северной Индии, восточно-и североиранских стран, Сирии, Малой Азии, северной части Балканского полуострова и Придунавья вплоть до Рейна. Кочевнические племена были не только грабителями, но и стимуляторами технического и культурного развития. Номады все решительнее заявляли свои требования носителям оседлых культур потому, что из кочевнической среды возникали многие правящие династии: III династия Ура в Месопотамии, касситская династия в Вавилоне, владыки Ассирии, хеттские цари, цари Мидии, Ахемениды, парфянские и кушанские владетели, скифская династия в Северной Индии. Влияние кочевников сказывается на культуре и языке древней Италии, а в Адриатике этим вызвано, возможно, возникновение загадочной культуры этрусков".¹⁴⁵

Итак, мы обозначили основные моменты протогенеза туркмен. Если на территории Туркменистана от прежних народов остались археологические культуры, не дающие нам с полным основанием отождествить их с каким-либо народом, то лингвистический анализ и письменные источники Ближнего и Среднего Востока, отмечающие приход этих этносов на данную территорию и передающие их язык, помогают нам восстановить объективную картину. Такова предыстория Туркменистана. Положение в корне изменится в скифскую эпоху, и мы уже будем иметь в руках письменные источники.

Следует еще раз подчеркнуть, что ограничиваясь исследованием только территории современного Туркменистана, мы никогда не получим желае-

мого результата. Передвигаясь на огромных пространствах Азии, древние народы могли появиться одновременно в разных местах. Именно путем исторического анализа и сравнения можно разрешить многие вопросы протоэтногенеза и этногенеза любого народа.

Неправильная расстановка целого ряда проблем, привела в свое время к тому, что история тюркоязычных народов как бы выпала из общечеловеческой истории, и при изучении этнической истории народов Востока, значение тюркоязычных народов учитывается только для эпохи средневековья.

Поэтому известный казахский ученый-филолог А.Атабек в своей поэме "Шумер-наме" с горечью пишет: ¹⁴⁶

В египетских папирусах,
В библиях танственных ольмеков
Звонкий копытный цок
Брошенный Вечностью
В латунные лица лжецов -
В латинских наречьях -
Ядра тюркских слов...
Я - бессмертия быть,
Я звучал на семитском, этрусском,
Я - тюркских наречий пыль,
Пишу на русском...

ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1.

Шумеро-балкаро-карачаевский сравнительный лексический словарь (по И.М.Мизиеву).

Шумерские слова

аз - мало
ба-ба - предок
бантам - прижать
габа - грудь
гажам - госпожа
даим - постоянно
дингир - бог неба
еден - степь
жар - класть
мужер - он кладет тебя
ме - я
не - что?
му - он
ру - забивать
ер, ерен, ери - воин
Инанна - богиня деторождения

Балкаро-карачаевские слова

аз - мало
баба - предки
малтаб - растоптав, помяв
габара - бюстгальтер, безрукавка
гажай - гажы - своенравная женщина
дайым - постоянно
тангри - Бог
езен - степь
жер - место
муржар - подстилка
ме, мен - я
не - что?
бу - этот, он
ур - забивай, бей
ер - мужчина
ынна - бабушка

кура - страна
 кур - подземное владение
 калам - страна
 ки - земля
 лу - человек
 руш - свирепый
 сахарра - из пыли
 ту - родить
 туд - родился
 тур - направление движения
 таг - украсть
 ед - выходит
 жуб - лежать
 чар - круг
 хулше - радость
 угу - верх
 гаг - всаживать
 сиг - удар
 кен - широкий
 сир - ткань
 уш - три
 уд - огонь
 узук - длинный, высокий
 туш - опуститься

кура - создавай, кыра (л) - страна
 кер - могила
 калам - мой город, моя крепость
 кир - грязь
 улу, улан - сын
 уруш - ругань, война
 зыгъыр - песок
 туу - родить
 тууду - родился
 гелип тур - приходи; бәрде тур - стой здесь
 таг - повесь, повесить
 ет - проходи
 жубан - нежиться
 чарх - круг, колесо
 кюлсе - смеясь, смеяться
 огары - выше, вверх, сверху
 къак - всаживать, пробивать
 сек - ругай
 кенг - широкий
 сыр - стегать
 юч - три
 ют - огонь
 узун - длинный, высокий
 тюш - опуститься

№ 2.

Таблица шумеро-тюркского сравнительного лексического словаря (по О.Сулейменову)

КЛАСС ЧЕЛОВЕК

Шумерский

1. Ада отец
2. Ама мать
3. Амар детеныш, теленок
4. Ту родить
- 4а. Туд родить
- 4б. Тум принесение
- 4в. Думу дитя, потомство
5. Тир (тил,ти) жизнь
- 5а. Тир (тил, ти) стрела

Тюркский

Ата (ада) отец (общетюрк.)
 Ама (аба, апа, ана) мать (общетюрк.)
 Мара (мала, бала, пала) дитя
 Туу (тугу, туву, туру) родить (общетюрк.)
 Ту (туг, тув, тур) роди; родись Тудъ (тугдъ, тувд, турдъ) родила; родился
 Туъм рождение; принесение; потомство (общетюрк.)
 Тума дитя, потомство, поколение (общетюрк.)
 Тирик (тири) живой (общетюрк.)
 Турук живой Туру жить Тур живи
 Тирик оружие, снаряд, стрела (сагайский).
 В остальных языках корень ТИР образует громадное гнездо слов со значениями -острое; колоть; пронзать; низать; царапать и т.д.

56. Ши (зи) жизнь; душа	ЇШи (чи, джи, зи) суффикс, ти (ди) обозначающий человека (обще- тюрк.)
6. Кир-сикил девственница	силик-къз девственница. Устойчивое сочетание в древнетюркском поэтическом языке
7. Сикил чистое	Силик чистое (древнетюрк.; Силик турецк.)
8. Ерен рядовой воин;	Ерен (аран, еран) рядовой работник воин; последователь; адепт; воин; мужчина (древнетюрк., турецк. уйгурск.) Образование: Ер - следует за кем-нибудь. Ерен - тот, кто следует (существительное в форме причастия прошедшего времени. Продуктивная форма).
9. Ере (ер) раб. Развитие	Ер - воин; мужчина; герой предыдущего слова (общетюрк.)
10. ШУБА (сипа) пастух	Шупан (чубан, чобан, чабан) пастух (общетюрк.)
11. АБ дверь	Аб (аб, ев, еб, уй) дом (общетюрк.)
12. ЕШ дом. Выражается	Ешик (есик) дверь (общетюрк.) тем же иероглифом, что и предыдущее слово
13. Ру воздвигать; бить	Уру воздвигать; строить; бить (общетюрк.)
14. Урук крепость; город;	Урук воздвигнутое; город; насе-община ление города; племя
15. Гаг всаживать	Как (гак) прибивать (общетюрк.)
16. Таг прицеплять	Так (таг) прицепляй; прикалывай; присоединяй (общетюрк.)
17. Шу рука	Уш (ус, ууш, уус) горсть (общетюрк.)
17а. Шу-Таг-Ти схватил	Уш-та-ды схватил; поймал; держит
18. Кар похищать	Карма (карпа) грабеж (древне-тюрк.) от кар рука; хватай. В древнетюрк. кар, кары часть руки; карш пядь, расстояние между пальцами, мера длины
19. Сир (сур) ткать	Серук (серу) ткацкий станок Сермак ткань (древнетюрк.). Следовательно, сер - тки; сравните с казахск. сыр - шей, стегай; сырмак стеганка; стеганный ковер.
20. Шаб середина	Шаб (чап, саба) расколи; чабар середина (уйгур.)
20а. Шаг середина. Дialect- ный вариант предыдущего слова.	Шак (чак, сак) расколи; расколи пополам; равная часть; мелочь (общетюрк.). Диалектный вариант предыдущего слова.
21. Сакар пыль, песок	Чакыр песок, мелкие камешки (турецк.) Чака песок (чагатайск.) Чак йар мелкая земля; колотая земля
21а. Заг сторона, бок	Жаг (йак, джаг, зак) сторона; бок (общетюрк.). Вариант пре-дущего слова.
21б. Заг-Гин приближаться	Жакын (йакин, закин) близко
22. Тибира медник	Тебир (тебер, тибир, дебрьер, Темур и т.д.) железо
23. Забар медь; бронза	См. предыдущее слово Дабир

24. Ед проходить; выходить
25. Гу голос
26. Гулше радостно; весело
27. Гештука слушающий
29. БИЛЬГА предок. Встречается в имени эпического героя Бильгамеша (в аккадском варианте - Гиль-Переводят имя как "Предок-герой").
30. ме я
31. ЗЕ ты
32. АНЕ (ене) указательное местоимение "то,та, тот"
- Ут (от, ид, ед, ет, ат) иди, проходи, переходи (общетюрк.) Протезированные формы: кет (геть, кит) уходи (общетюрк.) Ку голос; звук; мелодия (обще-тюрк.) Кулиш (гулуш) смех; радость (общетюрк.) Кулу (гулу) смеяться; издавать голос, звук Ештуган слушающий (общетюрк.) Еш (ес) сознание Ешит (есит) слушай Ешту (есту) слушать Ештук то, что слушает.
- В современных языках принят дру-гой термин Емек (емук) язык "Е" - есть, емек -1) то, чем едят; 2) Ему сосать грудь; Емек - еда (турецк.)
- Бильга мудрый (древнетюрк.) Образование: биль знай; билим, билик знание; мудрость; наука; Бильган знавший; мудрый. В гамеш). древнетюркских текстах часто встречается в составе имени эпических предков или в титу-лах: Бильга бек ("мудрый бек") Бильга-каган ("мудрый каган") и др. Мен (бен, бин, ман, бан) я. Многие тюркские лексемы отличаются от шумерских наличием носового окончания. В данном случае, надо полагать, это явление позднейшее. В некоторых алтайских "н" в место-имениях появиться не успел. Сравните монгольское БИ я.
- Сен (сан, син) ты. В монгольском СИ ты. Ане указательное местоимение "то, та, тот"

КЛАСС ПРИРОДА

33. Амар теленок, детеныш
34. УДУ баран; солнечное божество; священный
35. Гуд бык
36. Кункал курдючный баран
- Мара время, в течение которого животное считается детенышем (турецк.). Мараа (марка) ягне-нок (общетюрк.). Пару - теленок (чувашск.)
- Удук (ыдук) священный (общетюрк.)
- Уд бык; рогатые животные (древнетюрк.)
- Гудаа бык-олень (то-фаларск.)
- Конкал олененок (товаларск.) Северные тюрки могли перенести термины овцеводства на оленей. Ибо этот термин представляет собой сложное слово, состоящее из КОН - курдюк (казахск., уйгурск. и др.), КАЛН -толстый, большой. Вероятно, так называлась особая порода овец.

37. Узуг (узу, уз) водопла-
вающая птица

38. ГАШ птица

39. Гиш дерево, заимствовано
в аккадск. языке в форме

Иш - дерево

40. Егер низ

41. Еден степь

42. Ерен кедр; омоним слова

Ерен - рядовой воин; ра-
ботник.

43. Кур гора

Йузук (жузук) водоплавающее
(общетюрк.)

КУШ (кус) птица, водоплавающая птица
(общетюрк.) В сложных словах "гаш", "гай".
Например: карлыгаш - ласточка ("черноватая
птица"), Торгай - воробей ("гнедая птица"),
Карга - ворона ("черная птица"). Можно
еще сравнить с каз (газ) гусь (общетюрк.)

Егиш (егис, агаш) культурное
растений; злак (казахск.,
уйгурск.). Существительное, образованное
от глагола Ег сажай, сей, закапывай.

Егер унижение; уничтожение (казахск.).
Егер кылу - "уничтожить"

Еден пол в юрте (казахск.) Адан низ
юрты; основание (чагатайск.)

Ерен яшень; клен (уйгурск.).

Омоним слова Ерен рядовой воин;
последователь.

Кур воздвигай (общетюрк.). Вариант слова
Ур. Кыр горный хребет; горное плато
(обще-тюрк.). Кура (кора) стена;
пространство, обнесенное стеной. Кур (кор)
могильный холм.

КЛАСС БОГ

44. Кир земля

45. Аш черта, единица

46. Иши прах, пыль, песчин-
ка. Заимствовано в
аккадск. Иш малое,
самое малое, атом.

47. Дили черта, единица

48. Деш точка, единица

49. Уш три

50. У десять

51. Уш - У тридцать

52. Ен высший

52а. Кен широкий

Кир грязь; глина (общетюрк.) Йир (йер,
йар, жер, джер, зер, дьер) земля.

Аш (еш, ес, иш) режь, полосуй.

Протезированные формы: Кеш (кас, кес, кис)
режь, черти. Пеш (пас, пиш, пис) режь, черти.

Иш (еш) самое малое, атом (обще-
тюрк.) Киши (кичи) маленькое

(общетюрк.) Пиши (бичи, биши)
маленькое (диалектн.)

Тилик (тили, дилик, дили) черта,
полоса (общетюрк.). Образовано от Тиль
(диль) царапай, полосуй.

Тешик (дешик, тесик) точка, отверстие
(общетюрк.). образо-вано от Теш (деш)
прокалывай

Уш (уч, ус, ис) три (обще-тюрк.)

Ун (он) десять (общетюрк.)

Уш-Ун тридцать (сохранился в Алтае
-сибирском ареале)

Ен высший; предельный; ширина; круг

Кен широкий (общетюрк.)

526. Кена (кина) истина,
истинный

53. Узук длинный, высокий

54. Туш (шуш) опуститься,

55. УД солнце, день

56. УДУН очаг

57. УДУ солнечное божество,
священный

58. ДИНГИР (демир) Бог,
небо

Тингир, Тигир - название
реки.

59. НАМ судьба. Буквально
на-ме что (есть) это?

60. ДУБ глиняная таблица;
документ

Кин истина, истинный. В совре-
менных языках представлены пала-
тизированные формы. ШИН (чин) истина,
истинный.

Узун длинный (общетюрк.)

Узак длинный (казахск.)

Туш (тус) опуститься (обще-сесть тюрк.)

УТ (уд, од) полдень, время (древнетюрк.)

УД (уд, от, од) огонь (общетюрк.)

Утун (удун, отун, одун, отын) дрова,
топливо (общетюрк.)

УДУК (ыдык) священный (древне-
тюрк.).

ТЕНГИР (тегри, дангир, тенир,
танир) - Бог, небо (обще-тюрк.).

В чувашск. Тенгир - море.

В остальных тюркских языках

ТЕНГИЗ (тениз, дениз, дангиз) море;

большая раке. Перевод значений

небо/море возможен и подтверждается

примерами из языков. Чередование

чувашского "р" с общетюркским "з" системно.

На-Ма что (есть) это? (обще-
тюрк.).

ТУП жженный кирпич (турецк.)

№ 3. СИУ-ТЮРКСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ Отто Рерига. 1872 г. (по А.Каримуллину)

СЛОВА СИУ

ata отец

ekta сторона, направление

ine мать

koke кукушка

memen грудь

tang заря

tani; tangi узнавать

tannim понимаю

ТЮРКСКИЕ СЛОВА

ата - отец

йакта - сторона, направление

эне, ине - мать

куке - кукушка

меми - грудь, сосок

тан, танг - заря

танла - понимай

таныйм - понимаю таный + сын - узнаешь

№ 4.
Некоторые слова из майя-тюркского
словаря Ю.В.Кнорозова

СЛОВА МАЙЯ

йаш - зеленый, новый
кун - Солнце
ич - внутри
ош - три
куч - ноша
кулл - поднять руку
чаб - повалить
чакаан - срубленное
ахчы - охотник

ТЮРКСКИЕ СЛОВА

яшь, яшел - молодой, зеленый
кон - день
эч - живот
оч - три
коч - сила
кул - рука
чаб, чабу - руби, рубить
чапкан - срубленный
аучы - охотник

№ 5.
СИУ - ДАКОТО - ТЮРКСКИЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
СЛОВАРЬ А. КАРИМУЛЛИНА

В языке сиу-дакота	Перевод	В тюркских языках	Перевод
Yudek	глотка	Йотык, йоткы	глотка
Yuher	глотание	йоту, йотып	глотание
Icu	пить	эчу	пить
Yasu, yaso	приговорить, сделать	ясау	сделать, произвести, приговорить
Kuwa, ozuye	наступать	куа, куу, уза, узу	гонит, прогоняет, обгоняет
Сапо, сапахо	забрало	капу, капка	ворота, забрало, вверх
Yuta	кушает	йота, йоту	проглотить
Wata	раздробляет	вата, вату	раздробление ломать
Koda	товарищ	когда	деверь
Ichi	вместе, напарник	иш, ише	напарник
Kapsun	кусать зубами	кабу	вместе
Kan	сухожилие, вена	кан	взять в рот
Mi	я	мин	кровь
Bagana	сделать метку	багана, баганалау	я
Canke	трасса, дорога	чангы	столб, застолбить
Baha	старый человек	баба, бабай	лыжня, лыжи, лыжная дорога
Ik, ic	два	ике	дедушка два

№ 6.
**МАЙЯ-ТЮРКСКИЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
СЛОВАРЬ А.Г. КАРИМУЛЛИНА**

В языке майя	Перевод	В тюркских языках	Перевод
Кош	вид птицы	кош	птица, птица вообще
Имиш яшче	зеленое фрук- товое дерево	жимеш, йемеш, яшел, жимеш	фрукты; незрелый фруктовый плод
Ичин	колодезь	эчу	пить
Яшь кин	новое солнце	иш кон	новый день, новое солнце
Аак	белый, светлый	ак	белый, светлый
Ик	два	ике	два
Моль,	много, сбор урожая	мул	изобилие, много
Мулук	богатый год	муллык	изобилие
Па, пао	вода	Су, ху	вода
Ку	дух	кот	дух, душа
Чачак	очень красивый	чэчэк	цветы, очень красиво
Цик	ограда, край	чик	ограда, край
Чул	вода	чул	вода
Бин	я	мин, бин	я
Ичил	внутри	эч	живот, внутренности
Ими	женская грудь	ими	женская грудь
Чалан	змея	елан (жылан)	змея
Ват	ломать	ват, вату	ломать
Ооч	пища	аш	пища
Ба	рыба	балык	рыба
Акан	дядя	ага	дядя, уважаемый человек
Соц	летучая	соц	летучая мышь
Шаган	вид дерева	чаган	вид дерева
Аль	сын, ребенок	ул	сын
и т.д.			

№ 7.
**МАЙЯ-ТЮРКСКИЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ
С.ВИКАНДЕРА. 1970 Г. (по А.Г.Каримуллину)**

В языке майя	Перевод	В тюркских языках	Перевод
Bicił	кишки, внут- ренности	Bagirsak	кишки
Bul	разрывать	burmak	вить, закручивать

Bul Bolan Chopo Yoklel Chek	пена большая извращенный тлеющие угли прикрывать	buram bo1, mo1 carur yak cek	пена, водоворот обильный рябой сжигать делать ход, (туркм. тянуть -О.Г.) появляться, выйти втыкать, сажать останавливаться
Chik Tic Tur	появляться сажать останавли- ваться	cik dik dur	
Tuy Acan Aak Bet	пучок волос кричать, крик течение, течь закончить	duy agit, agla ak bit	волос кричать, крик течение, течь закончить, завершить
Bagir Bikeit Bilim Bin	грудь маленький знак, знание, подниматься, поднимись	bagir igit belem men	грудь парень мальчик знание поднимись, подниматься
Box Ceh Chem Such Kat Kil Oc Polos	голый олень лодка ноша, бремя менять приди, придти ступня ноги полный, упитанный	bos kiyik gemi, kami guc kat kil okce big, ulug	пустой олень лодка сила смешивать придти каблук большой, великий
Poy Pudr Oanil Ti	игрушка исчезнуть кровь кусать	oyna uc kan tis, dis	играй, игра улетать кровь зуб (туркм. кусай О.Г.)
Tzucul U Uayoh Wach Yakler	жилище луна дремать развязывать пылать, сжигать	sukur ai uyu as yak	яма, берлога луна дремать открой сжигать
Yom Chal Tas Baldiz	соединять скалы приносить младшая сестра жены	yum cal tasy балдыз	соединить насыпь, откос таскать младшая сестра жены
Bats Bil	обезьяна знать	bicin belgu	обезьяна знать (туркм. бил "знай" - О.Г.)

Boya	краска, картина	buñu	краска, красить
Ciñol	веселиться	gull	смеяться
Chi	край, берег	cik	край, граница
Ike	два	iki	два
Its, itz	сок растения	ic	пить
Pulut	курить, дымить	bulut	туча
Sat	расходовать	sat	продавать

№ 8.
КЕЧУА-ТЮРКСКИЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
СЛОВАРЬ С. ВИКАНДЕРА (по А.Г.Каримуллину)

В языке кечуа	Перевод	В тюркских языках	Перевод
Bulan	вращать, вертеть	buran	верчу, кручу
Col, gol	спассти	kurtar	спассти
Ogrñ	вор, воровство	ogri	вор
Por	сжечь	ort	сжечь
Poy	игра, игрушка	oy	игра, игрушка
Pus	текущая вода	us	выливание
Puz	резать жертву	uz, oz	отрезать
Tok	ломать, ударять	logu	ударять
Tsar, Tzap	поймать	cap	грабить
и др.			

№ 9.
КЕЧУА-ТЮРКСКИЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
СЛОВАРЬ Б.ФЕРРАРИО. 1935 г. (по А.Г.Каримуллину)

В языке кечуа	Перевод	В тюркских языках	Перевод
ipa	сестра отца	apa	старшая сестра
ucuk	малюсенький	kucuk	малюсенький
acikya	объяснять	acig	открытый, ясный
kok	небо,	kok	небо, небесный цвет
	небосвод		
wage	дядя по отцу	aga	дядя
tata, tayta	отец	ada, ata, dada	отец
misì	кошка	misik	кошка
sunga	борода	suka1	борода
cubca	пучок волос	tuk	пучок волос
na	вещь, что-то	ne	вещь, что-то
as	небольшой,	az	мало,
	немного		немного
ari	худой	arig, ariq	тощий, худой
go	гнать	qo, qomak	гнать
kaca	перенести в	kes, gec	перейти, пересестъ
и т.д.			

№ 10
КЕЧУА-ТЮРКСКИЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ
Г.ДЮМЕЗИЛЯ (по А.Г.Каримуллину)

В языке кечуа	Перевод	В тюркских языках	Перевод
saqla sani thugu	борода цена плевать, выливать	sacal san tukur	борода число плевать, выливать
tugu pak, paku tawqa qhacun	ударять смотреть куча сноха, невестка	tik,tugu bak, bagu tag,taw katun, katin	колоть, втыкать смотреть гора замужняя
qarwin cupqa и т.д.	пищевод последний, 10-й палец руки	karin son	женщина желудок последний, конечный

№11.
ДРЕВНИЕ АЛФАВИТЫ
И ОГУЗСКИЕ ТАМГИ (по А.Бекмырадову)

№п/п	Огузские тамги	ДРЕВНИЕ АЛФАВИТЫ		
		древнегреческий	этрасский	большие руны
1	✓	N	⚡	⚡
2	⤴	♀	♀	♀
3	↑	↓	↓	↑
4	⊥	⋈	У	⋈
5	S	2		~
6	Υ	Υ	Υ	⋈
7	Υ	Υ	Υ	
8	↪	С	С	С
9	⤵		⤵	
10	I	I	I	I
11	X		†	X
12	⤴	⋈	⤴	⋈

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Токарев С.А. Проблемы этнографической науки // Основы этнографии.- М.: Высш.школа, 1968.-С. 14.
2. Пучков П.И. Некоторые проблемы протоэтногенеза // Исчезнувшие народы (сб.статей).- М.: Наука, 1988.- С.4.
3. Там же.
4. Гундогдыев О.А. Тюркские языки - как наследие древнейшей стадии языкового состояния человека // Мир языков.- Ашгабат, 1995.- N 4.- С. 50.
5. Лалаянц И.Э. Шестой день творения // Мироздание и человек.-М.: Политиздат, 1990.- С. 301-318.
6. Почему мы смотрим друг другу в глаза //Аргументы и факты.-19-25 августа 1989.- № 33.
7. Рогинский Я.Я. Происхождение современного человека и теория "полицентризма" // Советская этнография.- М., Л., 1947.- № 1.- С. 11-12.
8. Гундогдыев О.А. Тюркские языки... С. 51.
9. Пучков П.И. Указ. раб.- С. 18-19.
10. Алексеев В.П. Этногенез.- М.: Наука, 1986, - С. 15.
11. Марр Н.Я. Актуальные проблемы и очередные задачи яфетической теории.- М.: Ком. Академия, 1929.- С. 14.
12. Яковлев Н.Ф. Древние связи языков Кавказа, Азии и Америки // Труды Ин-та этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия.- М., Л.: Изд-во АН СССР, 1947.- т. II.- С. 196-204; Василевич Г.М. Древнейшие языковые связи современных народов Азии и Европы // Там же. - С. 205- 232.
13. Долгопольский А.Б. Методы реконструкции общиндоевропейского языка и сибироевропейская гипотеза // Этимология (принципы реконструкции и методика исследования).- М.: Наука, 1965.- С. 260.
14. Свадеш М. Лингвистические связи Америки и Евразии // Этимология... С. 272.
15. Иллич-Свитыч В.М. Материалы к сравнительному словарю ностратических языков // Этимология... С. 321.
16. Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). Сравнительный словарь.- М.: Наука, 1971.- 370 с.
17. Алексеев В.П. Указ. раб.- С. 113.
18. Пучков П.И. Указ. раб.- С. 8-16.
19. Там же.- С. 9.
20. Гундогдыев О.А. Тюркские языки... С. 52.
21. Щербаков В. Все об Атлантиде.- М.: Общ-во по изуч. тайн и загадок Земли, 1990.- С. 91-92.
22. Ложкин А. Когда и почему исчезли мамонты // Гайны веков.-М.: Мол. гвардия, 1983.- С. 50.
23. Каневский Э.М. Загадки и трагедии Арктики.- М.: Знание, 1991.- С. 128.
24. Кузнецов Ю.Д. Навлицкая Г.Б., Сырицин И.М. История Японии.-М.: Высш.шк., 1988.- С. 9.
25. Ламберт Д. Доисторический человек: Кембриджский путеводитель / Пер. с англ. В.Э. Махлина.- Л.: Недра, 1991.- С. 174-128.
26. Гундогдыев О.А. Тюркские языки... С. 52.
27. Марр Н.Я. Абхазский аналитический алфавит (К вопросу о реформах письма) / Избранные работы.- Л.: Соцэкгиз, 1936.-т. 2. - С. 323.

28. Марр Н.Я. Абхазоведение и абхазы (к вопросу о происхождении абхазов и этногонии Восточной Европы) // Избранные работы.-М., Л.: Соцэкгиз, 1935. - т. V.- С. 174.
29. Гундогдыев О.А. Тюркские языки... С. 53.
30. Марр Н.Я. Расселение языков и народов и вопрос о прародине турецких языков // Избранные работы.- Л.: Соцэкгиз, 1937.-т. IV.- С. 136.
31. Гундогдыев О.А. Тюркские языки... С. 53.
32. Алексеев В.П. Антропологические данные и происхождение народов СССР // Расы и народы (ежегодник).- М.: Наука, 1973.- № 3.- С. 58.
33. Там же.
34. Белвуд П. Австронезийское расселение и происхождение языков // В мире науки.-М., 1991.- № 9.- С. 65.
35. Ханыков Н. Записки по этнографии Персии.- М.: Наука, 1977.- С. 12.
36. Баюн Л.С. Древняя Европа и индоевропейская проблема // История Европы.- М.: Наука, 1988.- т. 1.- С. 35.
37. Бекмырадов А. Андалыш хем огузнамачылык дэби.- Ашгабат.: Ылым, 1987.- С. 79.
38. Гундогдыев О.А. I. Гунны // Вечерний Ашгабат.- 10 апреля 1995.- № 42.
39. Гундогдыев О.А. Тюркские языки... С. 54-55.
40. Дурдыев М. Этногенез туркменского народа // Азия и Африка сегодня.- М., 1996.- № 10.- С. 28.
41. Саади. Избранное.- Ташкент: Изд-во ЦК КП Уз. ССР, 1978.-С. 5.
42. Пучков П.И. Некоторые проблемы протоэтногенеза... С. 9-11.
43. Цит.: Н.Я. Марр. Происхождение американского человека и яфетическое языкознание // Избранные работы.- Л.: Соцэкгиз, 1937.- т. IV.- С. 97.
44. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации.-М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948.- С. 74.
45. Там же. - С. 71-72.
46. Окладников А.П. Пещера Джебел - памятник древней культуры прикаспийских племен Туркмении // Труды ЮТАКЭ.- Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1956.- т. V.- С. 215-216.
47. Там же.- С. 213.
48. Антропологические типы древнего населения на территории СССР.- М.: Наука, 1988.- С. 103-105, 110-114.
49. Массон В.М. Алтын-дене.- Труды ЮТАКЭ.- Л.: Наука, 1981.-т. XVIII.- С. 116.
50. Дурдыев М. Этногенез туркменского народа... С. 28.
51. Алексеев В.П. Этногенез... С. 124.
52. Пучков П.И. Некоторые проблемы протоэтногенеза ... С. 10.
53. Цит.: Гундогдыев О.А. Христианская церковь в Туркменистане.- Ашгабат: Рух, 1993.- С. 7.
54. Эфенди Ф. Образ волка, отображенный в фольклоре и декоративно-прикладном искусстве народов // Тюркский мир.-Баку, 1991.- № 1.- С. 21.
55. Цит.: И.М. Мизиев. Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа.- Нальчик: Эльбрус, 1986.- С. 19.
56. Цит.: Д. Айтмурадов. Тюркские этнонимы.- Нукус: Каракалпакстан. 1986.- С. 74.
57. Там же. - С. 75.
58. Там же.- С. 74.

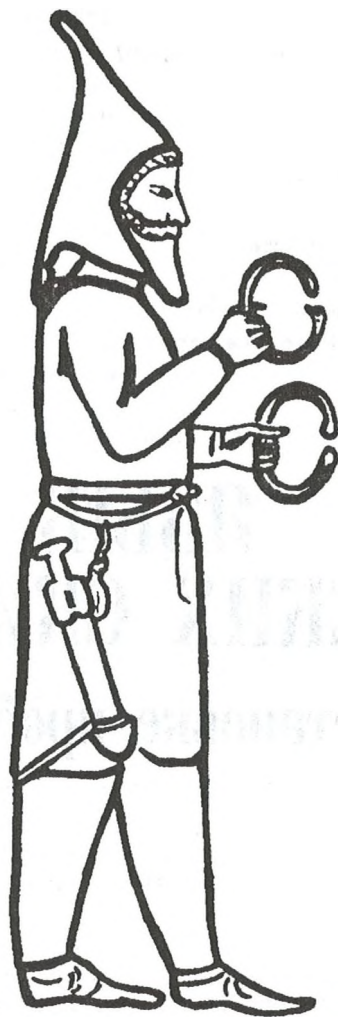
59. Тураев Б.А. История Древнего Востока.- Л.: Соцэкгиз, 1935.- С. 66.
60. Arif Mufid Mansel. Kulturwanderungen und Kulturbeziehungen des IV und III Jahrtausends V. Chr. im Lichte der Keramikforschung // III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии. Доклады. Ленинград, сентябрь, 1935. - М., Л.: Изд-во АН СССР, 1939.- С. 119-126.
61. Arne T.J. The Swedish Archaeological Expedition to Iran 1932-1933 // III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии... С. 12.
62. Грозный Б. Доисторические судьбы Передней Азии // Вестник древней истории.- М., 1940.- № 3-4.- С. 43.
63. Вулли Л. Ур халдеев.- М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961.- С. 51.
64. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации... С. 79.
65. Мизиев И.М. Шаги к истокам...
66. Например: Дьяконов И.М. Люди города Ура.- М.: Наука, 1990.-429 с.; Он же. Общественный и государственный строй Древнего Двуречья. Шумер.- М.: Наука, 1959.- 304 с.
67. Мизиев И.М. Указ. раб.- С. 27-28.
68. Сулейменов О. Аз и Я. Эссе. Публицистика. Стихи. Поэмы.-Алма-Ата: Жалын, 1990.- С. 542-548.
69. История Древнего Востока // Под ред. В.И.Кузищина.-М.: Высш. школа, 1979.- С. 138.
70. Дьяконов И.М. Шумерский язык // Языки древней Передней Азии.- М.: Наука, 1969.- С. 83-84.
71. Вулли Л. Ур халдеев... С. 96.
72. Сулейменов О. Аз и Я... С. 558-560.
73. Рыков В. Шаманы Лапландии // Наука и религия. - М.: Знание, 1991.- Вып. 1.- С. 428-429.
74. Атабек А. Шумер-наме (отрывок из поэмы) // Алем (альманах).- Алма-Ата, 1991.- Вып.1. - С. 428-429.
75. Там же.- С. 427.
76. Бекмырадов А. Американцы илки болуп ким ачыпдыр // Эдебият ве сунгат.- 3 января 1990; Он же. Американцы илки болуп ким ачыпдыр я-да Туркменнама гириш. Макалалар.- Ашгабат: Рух, 1992.- С. 11-21.
77. Там же.- С. 15-19.
78. Гурбандурдыев Г. Колумбы я огузлар // Эдебият ве сунгат.-29 ноябр 1991.
79. Гундогдыев О. Ери, онсон, огузлармы я Колумб // Эдебият ве сунгат.- 14 февралы 1992.- № 7.
80. Одексов О.А. Туркмены и инки: этнолингвистические аналогии и соответствия / / Туркменская искра.- 13 мая, 26 мая 1994.-№ 109, 118.
81. Там же.- 26 мая 1994.- № 118.
82. Баллыев А. Необычные пласты туркменского языка // Нейтральный Туркменистан.- 2 января 1997.- № 2.
83. Кнорозов Ю.В. Система письма древних майя (опыт расшифровки).- М.: Изд-во АН СССР, 1955.- 95 с.; Он же. Письменность индейцев майя.- М., Л.: Изд-во АН СССР, 1963.- 663 с.
84. Каримуллин А.Г. Прототюрки и индейцы Америки. По следам одной гипотезы. - М.: ИНСАН, 1995.- С. 25-45.
85. Он же. К вопросу о генетическом родстве отдельных языков индейцев Америки с тюркскими // Вопросы географии США.-Л.: Геогр. об-во СССР, 1976.- С. 114-122.
86. Гумилев Л.Н. Дакоты и хунны // Вопросы географии США... С. 123.

87. Там же. - С. 123.
88. Там же. - С. 123-124.
89. Матюшин Г. "Индеец" на Урале // Вокруг света.- М., 1969.-№ 10.- С. 30.
90. Каримуллин А.Г. Прототюрки и индейцы Америки... С. 50-51.
91. Там же.- С. 36-43.
92. Там же. - С. 64.
93. Гибадуллин Я. Несколько слов об авторе // Каримуллин А.Г. Прототюрки... С. 6.
94. Гундогдыев О.А. Роль коня в жизни туркмен.- Рукопись дисс. канд. истор. наук.- Ашгабат, 1993.- С. 58-63.
95. Крамер Сэмюэл Н. История начинается в Шумере / Пер. с англ. Ф.Л. Мендельсон.- М.: Наука, 1991.- С. 138.
96. Гундогдыев О.А. Роль коня в жизни туркмен.- Автореферат канд.дисс.- Ашгабат, 1994.- С. 13.
97. История Древнего Востока... С. 9, 273.
98. Марр Н.Я. Расселение языков и народов и вопрос о прародине турецких языков... С. 130-131.
99. Мизиев И.М. Шаги к истокам... С. 10, 26.
100. Вильхельм Г. Древний народ хурриты (очерки истории и культуры) / Пер. с немец. И.М. Дунаевской.- М.: Наука, 1992.- С. 31-32.
101. Гундогдыев О.А. Этногенетические и лингвистические связи древних тохаров (дахов) и туркмен // Мир языков.- Ашгабат, 1994.- № 2.- С.42.
102. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации... С. 87.
103. Вильхельм Г. Указ. раб.- С. 21-22.
104. Древнетюркский словарь / Под ред. В.М.Наделяева, Д.М.Насилова, Э.Р.Тенишева, А.М. Щербак.- Л.: Наука, 1969.- С. 424.
105. Kluge H. Das Gebirgsvolk der Turukku // Klio.- 1962.-N 40. - P. 6-15.
106. Вильхельм Г. Древний народ хурриты... С. 45-55, 128-132.
107. Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий.- М.: Наука, 1977.- С. 53.
108. Еремеев Д.Е. На стыке Азии и Европы. Очерки о Турции и турках.- М.: Наука, 1980.- С. 25.
109. Римишнейдер М. От Олимпии до Ниневии во времена Гомера.-М.: Наука, 1977.- С. 9.
110. Мизиев И.М. Шаги к истокам... С. 20.
111. Там же.- С. 20.
112. Иванов В.В. Хеттский язык.- М.: Изд-во АН СССР, 1963.-С. 8.
113. Довгяло Г.И. Становлением идеологии раннеклассового общества: На материале хеттских клинописных текстов.-Минск: БГУ, 1980.- С. 9; Иванов В.В. Хеттский язык... С. 13-51; Мифологический словарь. - М.: Сов. энциклопедия, 1990.- С. 534; Мифы народов мира.- М.: Сов.энц., 1987.-т.1.- А - К.- С. 506.
114. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации... С. 138.
115. Гундогдыев О.А. Роль коня в жизни туркмен.- Рукопись... С. 67.
116. История Древнего Востока... С. 138.
117. Гундогдыев О.А. "Царство за коня" // Туркменская искра.-3 февраля 1995.- № 29.
118. Ковалевская В.Б. Небесный аргамак истории // Знание -сила.- М., 1983.- № 9.- С. 42-43.
119. Боголюбский С.Н. Происхождение и преобразование домашних животных.- М.: Сов.наука, 1959.- С. 46.

120. Там же.- С. 294.
121. Сарианиди В. В поисках страны Маргуш. - М.-Б.г.- С. 271.
122. Членова Н.Л. Тагарские лошади (О связях племен Южной Сибири и Средней Азии в скифскую эпоху) // Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура).- М.: Наука, 1981.- С. 90.
123. Еремеев Д.Е. Этногенез турок (происхождение и основные этапы этнической истории).- М.: Наука, 1971.- С. 22-25.
124. Еремеев Д.Е. На стыке Азии и Европы... С. 25.
125. Он же. Этногенез турок... С. 28.
126. Germain G. Essai sur les origines de certains themes odysseens et sur la genese de l'Odyssee.- Paris, 1954.-Р.- 48.
127. Кукулина И.В. Этногеография Скифии (по античным источникам).- Л.: Наука, 1985.- С. 145.
128. Айтмурадов Д. Тюркские этнонимы.- Нукус: Каракалпакстан, 1986.- С. 126.
129. Буриан Я., Моухова Б. Загадочные этруски.- М.: Наука, 1970.- С. 3, 66-74.
130. Холмогорская летопись. Двинский летописец // Полное собрание рукописных летописей. - Л.: Наука, 1977.-т. 33.- С. 40.
131. Майяни З. Этруски начинают говорить / Пер. с франц. Ю.И.Богуславской.- М.: Наука, 1966.- С. 90.
132. Залесский Н.Н. Этруски в Северной Италии.- Л.: Изд-во ЛУ, 1959.- С. 29.
133. Гомер. Иллиада. Одиссея / Пер. с древнегреч. Н.Гнедича.-Алма-Ата: Мектеб, 1986.- С. 180.
134. Там же.- С. 65.
135. Залесский Н.Н. Этруски в Северной Италии... С. 8-11.
136. Немировский А.И. Этруски в греческой литературе и историографии // Вестник древней истории.- М.: Наука, 1976.- № 3.- С. 84.
137. Ливий Тит. История Рима от основания города.- М.: Наука, 1989.- т. 1.- С. 10-14.
138. Буриан Я., Моухова Б. Загадочные этруски... С. 53.
139. Залесский Н.Н. Указ. раб.- С. 21-25.
140. Буриан Я., Моухова Ю. Загадочные этруски... С. 10, 14; Залесский Н.Н. Этруски в Северной Италии... С. 62, 67, 105; Майяни З. Этруски начинают говорить... С. 95.
141. Буриан Я., Моухова Б. Указ. раб.- С. 85.
142. Буриан Я., Моухова Б. Загадочные этруски... С. 97; Залесский Н.Н. Указ. раб.- С. 33, 38-50; Майяни З. Указ. раб. - С. 71, 109-117, 325.
143. Бекмырадов А. Андалып хем огузнамачылык даби.-Ашгабат: Ылым, 1987.- С. 72.
144. Ельницкий Л.А. Скифия евразийских степей (историко-археологический очерк).- Новосибирск: Наука, 1977.- С. 46-48.
145. Там же. - С. 5.
146. Атабек А. Шумер-наме (отрывок из поэмы) // Алем (альманах).- Алма-Ата, 1991.- Вып. 1.- С. 428-430.

ЯЗЫК
“ЦАРСКИХ СКИФОВ”
(к постановке проблемы)

"Скифский" воин. Прорисовка с рельефа из Персеполя.

*Милльоны вас. Нас-тьмы, и тьмы, и тьмы.
Попробуйте сразитесь с нами !
Да, скифы-мы! Да, азиаты-мы!
С роскошными и жадными очами!*

А. Блок "Скифы"

В течение многих десятилетий скифология являлась цитаделью антитюркизма. В результате недостаточной изученности так называемого "скифского языка", возник и получил распространение ряд ошибочных взглядов, согласно которым все "скифы" являются ираноязычным народом. Неправильная оценка в основном европейскими авторами места "скифов" в истории азиатских народов, привела к возникновению столь же ошибочной в отечественной науке точки зрения на преобладающее значение иранских народов в становлении туркменской нации.

Мы уже писали о том, что тюркский язык является одним из древнейших языков мира. Как мы предполагаем, тюркоязычные народы (не путать с тюрками, создавшими в V в.н.э. великую империю) распространились по всей Азии задолго до движения индоевропейцев и повсюду сталкивались с дравидийскими народами. Археологические раскопки на территории Туркменистана, убедительно доказывают, что длинноголовый (долихоцефальный) антропологический тип в IV-III тыс. до н.э. сосуществовал и в южных, и в северных районах с экваториальным типом австралоидной расы (южно-индийский тип). В Южном Туркменистане обнаружены и черепа шумероидного типа, что свидетельствует в пользу связей с Передней Азией.¹

На всех территориях Средней Азии, Ирана, Малой и Передней Азии, вплоть до альпийских лугов Аппенин распространились древнейшие тюрки. Были созданы государства Сумер, Троянское царство, Этрасское царство, хурритские независимые княжества и т.д. Говоря о языках народов древности исследователи вообще ничего не говорят о тюркских языках. Как только язык не поддается расшифровке с позиций индоевропейских или семитских языков, то его зачисляют в разряд неизвестных. И это в лучшем случае. Бывает, что по двум-трем словам какой-нибудь древний язык "становится" индоевропейским. Во многом, конечно, виноваты сами тюркологи. Они стараются, в основном, проводить исследования в традиционных местах расселения современных тюркоязычных народов, да еще и взяв за точку отсчета средневековую эпоху. Конечно, ведь так легче и удобнее работать!

В науке не уделено еще внимания доперсидскому населению Ирана. То, что язык этого населения не является семитским и индоевропейским - это точно зафиксированный факт! Народы Элама, хурриты, гутии, касситы под главенством загадочного полукочевого народа Turukku в XIX в. до н.э. играли на всем Ближнем и Среднем Востоке огромную роль.²

Естественно, мы не можем в одной статье поднять все проблемы, касающиеся этнической истории тюркских народов. Поэтому, ограничимся лишь одной проблемой - скифологии.

Собственно, название "скиф" появляется впервые в ассирийских источниках в VII в. до н.э. в форме "ашкус", "ишкус", "ишкур", "ашкур", после того, как "скифы" вытеснили из степей народ киммерийцев и, вслед за

ними, появились в Передней Азии. По мнению многих авторов, киммерийцы также являются одним из "скифских" племен. Анализ источников показал, что киммерийцы, скифы, меоты, сарматы, аланы - все являются родственными племенами одного этнического субстрата. Как в средневековье, так и в древнюю эпоху, то племя, которое становилось самым сильным, распространяло свое племенное имя на один и тот же этнический массив. Все эти племена можно условно обозначить одним общепринятым термином - "скифские", ибо они связаны единой культурой, вооружением, идеологией, языком. Только надо помнить, что "скифы" - это одно из многочисленных племен. Имя это прижилось в исторической литературе, и все племена, даже когда племя ишкус потеряло свое могущество, на протяжении веков назывались этим именем. Слово "скиф" (древнерус. "скуф") - славянская интерпретация греческого слова "скут" (срав. ассир. - "иш-кут") . Несмотря на то, что современные индоевропеисты ищут родину "скифов" в Причерноморье, в Прибалтике и т.д., выдающийся древнегреческий историк Геродот (V в. до н.э.) прямо заявляет об азиатском происхождении "скифов". "Отец истории" приводит три генеалогические легенды "скифов". При описании третьей версии, он особо подчеркивает согласие с ней: "Существует еще и третье сказание (ему я сам больше всех доверяю). Оно гласит так. Кочевые племена скифов обитали в Азии..."³

Разбор источников показал, что античные авторы зачастую переносили имя "скифов" и "сарматов" на многочисленные "нескифские" народы, которые входили в состав скифских государственных образований. Поэтому собственно скифскими могут называться только "скифы царские (базилеи)" и "скифы- кочевники (номады)". На каком языке говорили "настоящие скифы"? Этот вопрос считается подавляющим большинством ученых решенным: "Скифы говорили на диалектах иранского языка". Причем, эти авторы даже не пытались проанализировать те же самые античные источники. Громадная ошибка была совершена крупными учеными, которые опираясь только на данные антропологии, пытались связать с ней язык. Такой ошибки не избежал даже известный академик А.Ю.Якубовский: "Огузы, жившие на Сырдарье, были типичными тюрками".⁴ И он, под этим словом (тюрки), исходя из последующих предложений, подразумевал не язык, под "тюрками" у него подразумеваются монголоиды. Такое мнение преобладает и в других трудах по истории туркмен. Любому мало-мальски образованному человеку ясно, что монголоид по антропологическому типу может говорить на каком-нибудь из индоевропейских языков, считая его родным и, наоборот.

Разве монголоидность является показателем присутствия тюркоязычной среды?! Но, допустим на время даже такой неисторический подход. В составе древних ариев точно зафиксировано археологическими данными наличие монголоидной примеси. В такой случае, те авторы, которые привязывают физический облик к определенному языку, должны признать тюркоязычность хотя бы некоторой части арийцев. Такой упрощенный подход при разборе сложнейших этногенетических процессов несостоятелен, как несостоятельны и категорические выводы в отношении ираноязычности "скифов".

Уже давно известно, что писать историю народа, ограничиваясь рамками современных государственных границ нельзя. Как в древности, так и в

средневековый период на всем азиатском пространстве проходили региональные и локальные "переселения" народов. Шло активное смешение народов и их культур, распадались и вновь образовывались этносы. Поэтому нельзя говорить о том, что этнический состав туркменского народа оставался неизменным "со времен Джейтунской культуры". Археологически уже намечены основные пути развития и становления туркменского народа. Туркменские археологи Е.Атагарриев, А.Губаев, Т.Ходжаниязов, В.Пилипко, М.Курбансахатов, антрополог О.Бабаков и др. проделали огромную работу в этом отношении. Для выявления и описания памятников скифо-сарматской эпохи значительную роль играют исследования Х.Юсупова.

Но надо признать, что в отношении анализа языка "скифов" в Туркменистане не было проведено ни одного крупного исследования.

Скифы, массагеты, дахи и др. сыграли огромную роль в этногенезе туркмен, поэтому выяснение их языка играет для нас немаловажное значение. К сожалению, многие исследования по истории туркмен старательно обходят язык "скифов" или принимают, не вдаваясь в подробности, сделанные индоевропейцами выводы об их "ираноязычности". Естественно, мы понимаем, что культура всего "скифского" ареала имеет свои локальные особенности, даже на территории Туркменистана. Но надо помнить и то, что "...народ не перестает быть единым, если даже отдельные группы ведут разное хозяйство, обитают в жилищах разного типа и формы, носят разную одежду и пр".⁵

Все описания античных авторов в отношении быта "скифов" не находят аналогий ни у одного "ираноязычного" народа! В то же время, они находят параллели у тюркоязычных народов в разные эпохи: досание кобылиц при помощи костяной трубочки в виде флейты (скифы и современные алтайские тюрки), способ варки мяса в желудках животных (скифы и современные казахи, балкарцы и др.), гадание на прутьях (скифы и балкарцы), обычаи сопровождения лошадей с выставлением статуй (скифы и огузы), снятие скальпов с врага (скифы и огузы), изготовление чаш из черепа врага (скифы и печенеги, гунны и др.), плата за принесенные головы врагов (скифы и огузы, монголы и т.д.), употребление кумыса (скифы и огузы, гунны, тюрки, казахи, кыргызы и др.), установка каменных баб на могилах предков (скифы и огузы, кыпчаки, кыргызы и т.д.), военная тактика с применением ложного отступления, лавы и т.д. (скифы и все тюрки), применение юрт - стационарных и передвижных (скифы и все тюрки), изготовление войлочных изделий (скифы и все тюрки) и т.д. (данные И.М.Мизнева и др.).

Античный географ Страбон (I в.) предполагал, что многие сюжеты "Одиссеи" и "Иллиады" заимствованы Гомером у скифов. Но в то же время, эти сюжеты находят параллели только в эпосах тюрков ("Горкутата", "Алпамыш"). Как доказал академик В.М.Жирмунский, эпос "не мигрирует" и редко заимствует сюжеты и образы. На основании проведенных исследований М.И.Боргояков сделал следующий вывод: "...Утверждение отдельных авторов о том, что "История" Геродота восходит к несохранившимся произведениям устного народного творчества можно считать утратившим силу. Фольклорный материал проливает дополнительный свет на древнюю историю народов СССР. Под именем савроматов и сарматов

могли быть не только ираноязычные племена, но и другие, в том числе тюркоязычные, населяющие огромные пространства Евразии.⁶

Все эти факты должны заставить задуматься иного скептика. Совершенно точно подметил в 30-х гг. XX в. академик Н.Я.Мартенс ненаучный подход к “скифской” проблеме: “Была в одну эпоху речь о турецком языке, урало-алтайском, следовательно, угро-финском, но вскоре отстранили (скажу в скобках - напрасно). Греческий да иранский... и точка. Язык скифов, конечно, не греческий, а все таки, так называемый, индоевропейский, именно иранский, и только. Он иранский во что бы то ни стало, даже тогда, когда скифский материал абсолютно не поддается иранскому толкованию... Материал, сообщаемый Геродотом, в целом, не поддается толкованию средствами иранских языков, следовательно ..., следовательно, как вы думаете, заключают поборники иранизма? Следовательно, заключают они, данные Геродота неверны и неточны, даже измышленны”.⁷

Давайте подойдем ко всему критически. “Скифские” племена распространились от Черного моря до границ Китая, захватывая почти всю зону Алтая и Монголии, часть Сибири, весь Туркменистан, часть Ирана и Кавказа. Допустим, что они говорили на иранских языках, тюрки же, создавшие в V в. Тюркский каганат, по словам Л.Н.Гумилева, являлись монголоязычными: “Какого бы происхождения ни были те “пятьсот семейств”, которые объединились под именем Ашина, между собой они объяснялись по монгольски”.⁸ Само собой напрашивается вполне резонный вопрос: “А где же находились носители тюркских языков?”. Действительно, не свалились же они с неба! Нас пытаются даже уверить в том, что сами тюрки - вовсе и не тюрки, а монголы. И вдруг, вся степь от Китая до Черного моря, говорившая по “ирански”, при соприкосновении с “тюрками-монголоязычными” заговорила по тюркски всего за несколько лет! Нет, обрывать преемственность в языках не стоит. Издревле вся степь говорила по-тюркски.

Ученые-археологи, поддаваясь влиянию языковедов-индоевропеистов, также искусственно прерывают развитие культур. На протяжении четырех тысяч лет (от древнеямников до скифов) археологически прослеживается генетическое и культурное родство жителей азиатских степей. Разве не следует рассматривать позднейшую тюркскую культуру, как дальнейшее эволюционное развитие “скифской” культуры? Ведь тюрки являются ее наследниками.

Археологи же, отмечая необычную схожесть “скифов” и тюрков по материальной культуре и общественному строю, принимают устоявшиеся в языкознании положения об ираноязычности “скифов”.

Порой они доходят в своих суждениях до таких курьезных выражений: “Нужно думать, что все племена степных скифов были объединены общим языком, языком северо-иранской группы, ассимилировавшем остальные языки. Очень досадна скудость лингвистического материала, не позволяющая решать эту проблему с достаточной категоричностью”. (Н.Н. Погребова).⁹

Представьте себе, что мы задались целью “сделать” греков тюрко-язычным народом и будем сокрушаться, что у нас нет того языкового материала, который позволит с “достаточной категоричностью” это утверждать.

Такой односторонний подход, гоподствующий в научных кругах, не позволяет составить ясное представление о “скифском” языке. При всем нашем уважении к археологу В.М.Массону, мы не можем принять его утвержде-

ние о заселении территории Туркменистана в раннежелезный век ираноязычными "скифскими" племенами (западный и восточный иранский язык).¹⁰ Дело в том, что археологи не обнаружили памятников языка того времени, а судить по археологической культуре о языке совершенно недопустимо.

Надо особо отметить, что средневековые авторы отождествляли "скифов" с тюрками. Автор V в. Зосима отмечал: "Некоторые называют этот народ Уннами (гуннами- О.Г.), другие говорят, что его следует называть царственными скифами". Иероним (V в.), также имея в виду тюрков-гуннов, писал, что они "Магог-Скифы". В начале VI в. архиепископ Кесарийский Андрей в комментарии к Апокалипсису подчеркивал, что библейские племена Гог и Магог - "скифские" племена, "которые мы зовем гуннскими".¹¹

В 568 г. византийский историк Менаандр писал: "Турки, в древности называющиеся саками, отправили Юстину посольство".¹² Английский автор XVII в. Дж. Флетчер, ссылаясь на византийского историка Лаоника Халкакондиласа (автор 10-ти томной истории), который жил при дворе Османских императоров писал: "...слово Турок значит пастух, или человек ведущий кочевую или дикуую жизнь. Так действительно и называли всегда Скифских Татар, между тем как Греки именовали их Скифские пастухи".¹³

Византийский историк Михаил Пселл (род. в 1018 г.) отождествлял огузов с гетами, а основателя Великой Сельджукской империи Тогрулбека назвал "Парфянским султаном".¹⁴ Византийская принцесса Анна Комнина (XI в.) в своем труде "Алексиада" называла огузов "савроматами", а печенегов - "скифами", в другом месте этого труда печенеги названы "савроматами-мидийцами", ушедшими от "гетов" (огузов).¹⁵

Огузов отождествляли со скифами и массагетами средневековые историки, такие как Феофан, Михаил Сириец (XII в.) и многие другие. Разве могли дотошные греческие авторы средневековья без особых на то оснований делать такие выводы? Они что, не знали с кем их государи воюют, поддерживают дипломатические и брачные отношения, кому платят дань?!

Интересно, что и великий ал-Хорезми, имя и труд которого навеки вошли в математическую науку, на основании разбора географического труда Птолемея сделал вывод, что "внутренняя Скифия" - это "страна токузгузов", а "внешняя" - "страна тюрков". Не случайно, армянский автор V в. Фавст Бузанда называет "повелителем многочисленных войск гуннов" Санесана царем "маскутов" (т.е. массагетов). Другой армянский историк Себеос "маскутами" называет тюрков, вторгшихся в 589 г. под главенством кагана Шаба в сасанидские владения.

Первый русский скифолог, великодушный знаток древнегреческого, латинского, польского и др. европейских языков Андрей Лызлов (XVII в.) тоже не сомневался в тюркском происхождении скифов.¹⁶

В 1838 г. Э.Н.Эйхвальд привел доказательства тому, что под "скифами" могли разуметь и турецкие племена". В 1854 г. доктор Латхам в докладе, прочитанном в Лондонском Азиатском Обществе, заявил, что "тюркское" происхождение гуннов и скифов "не требует особых доказательств".

Профессор Киевского и Казанского университетов Ф.Г.Мищенко ираноязычными признавал только зависимое от скифов население: "Те кочевые орды, которые под именем саков (т.е.скифов) наводили ужас на разные государства Азии в VII в. до н.э. и о свирепости которых не раз

говорили в своих пламенных речах израильские пророки, принадлежали к скифам-номадам, каковыми были из Геродотовых скифов прежде своего царские скифы.. вынуждают исследователя причислить царских скифов и скифов-номадов к другой расе, нежели скифов-земледельцев, пахарей, каллипидов, алазонов - скорее всего к группе народов урало-алтайской".¹⁷

Что же случилось потом?! Почему ученые вдруг резко повернулись в сторону "ираноязычности" скифов? Давайте проследим как это произошло. Известный археолог М.Г.Мошкова пишет: "В середине XIXв. возникает гипотеза об ираноязычности скифов и родственных им савроматов. В конце века В.Ф.Миллер превращает ее в стройную теорию. С этого времени и по настоящий день в языкознании и исторической науке господствует точка зрения об ираноязычности как скифов, так и сарматов".¹⁸

Сейчас нет смысла приводить в нашей статье все подобные высказывания. Отметим лишь, что на работы В.Ф.Миллера ссылаются подавляющее большинство исследователей. А что же пишет сам известный русский ученый? В.Ф.Миллер все свои выводы об ираноязычии скифов построил только на одном "скифском" суффиксе -ta-, который находит параллели в осетинском (разновидность иранского) языке. Профессор признавал, что этого доказательства мало и, как настоящий ученый, подверг сомнению даже собственные выводы: "... существование в скифо-сарматском предполагаемого суффикса множественного числа -ta, тождественного с осетинским, еще не может служить само по себе (без других данных) доказательством иранизма. Осетинский суффикс мн.- та - для нас не ясен, и попытки иранистов объяснить его происхождение, в том числе и наша (см. Осетинские этюды, II, 125) еще не вполне убедительны."

В другой своей работе он вообще по другому ставит вопрос: "Если это совпадение в суффиксе мн. числа у осетин с урало-алтайским и особенно угро-финами не чистая случайность, то можно было бы предположить, что предки осетин, припонтийские иранцы, заимствовали знак множественности -ta- у своих соседей скифов, все равно, были ли последние отуранившимися иранцами или обиранившимися туранцами" ("Экскурс", С.283).²⁰ Как вы поняли, здесь вообще речь не идет о том, что "скифы" были осетинами(или - наоборот). В.Ф.Миллер говорит лишь о заимствовании осетинами суффикса - та. Кстати, хотим особо отметить, что утверждения авторов о том, что осетины являются прямыми потомками "скифов" -аланов не находят подтверждений в антропологических данных. Аланские черепа длинноголового типа резко отличаются от кавказской круглоголовой расы, к которой принадлежат современные осетины.

После В.Ф.Миллера к "скифам" обратился известный русский историк проф. М.Н.Покровский. Ссылаясь на своего предшественника и не разобравшись в чем дело, он причислил "скифов" к "иранской группе". После него этот тезис повторило еще несколько исследователей и, как обычно бывает в науке, от частого повторения одного и того же суждения, первоначально проведенная параллель только лишь одного суффикса множественного числа в осетинском и "скифском" языках, вдруг превратилась в "стройную теорию" - так называемой "ираноязычности скифов".

Практически, к языку "скифов" больше никто не возвращался, кроме ученого В.И. Абаева, который писал: "В настоящее время наименование "скифский" неприложимо ни к какому другому, исторически и лингвисти-

чески определимому языковому единству, кроме связанного с иранскими элементами северного Причерноморья". Впрочем, он оставил себе путь для "отступления": "Когда не-иранские элементы будут определены и представлены как нечто цельное в языковом отношении, противостоящее иранскому, тогда можно будет подумать об уточнении терминологии".²¹

К сожалению, тюркологи даже и не пытались оспаривать "ираноязычность" скифов. Эта проблема была для них чем-то вроде "табу". Поэтому "скифы" были вычеркнуты из области тюркологических исследований, а отдельные попытки некоторых авторов рассматривать хотя бы какую-то часть "скифов-кочевников" как тюрков, вызывают до сих пор скептическую улыбку у лингвистов.

А ведь только в одном труде Геродота есть много чего такого, что должно привлечь внимание тюркологов. Например, Геродот передает нам несколько чисто "скифских" слов, на которые не обращают внимания исследователи. Он пишет, что амазонки называются "по-скифски" эорпата, где: "эор" ведь значит муж, а "пата" - убивать" (Геродот, с. 214). Не увидеть здесь тюркского слова "эр" (муж, мужчина) просто нельзя. Геродот также пишет, что "савроматы говорят по-скифски, но исстари неправильно, т.к. амазонки плохо усвоили этот язык" (Геродот, с. 216). Все скифологи-"индоевропеисты" нас уверяют в "скифо-сарматском" языковом единстве. В таком случае на каком языке говорили савроматы (сарматы), прежде чем усвоить "скифский" язык? Совершенно ясно, что у Геродота речь идет не о диалектных различиях. Современные исследователи, которые сетуют на то, что древние авторы не оставили нам никаких сведений о языке "скифов" - не правы. Надо только правильно подойти к исследуемому вопросу.

Например, известные ученые-иранисты (кстати, сторонники "ираноязычности" скифов) М.М. Дьяконов, И.М. Дьяконов, Э.А. Грантовский вынуждены были признать, что мидийцы (население части Западного Ирана) не были первоначально ираноязычным народом. В VIII в. до н.э. иранские языки стали проникать в мидийскую среду и лишь к III в. до н.э. большая часть населения Мидии стала ираноязычной. На глиняных табличках I тыс. до н.э. зафиксированы топонимические названия Мидии, которые находят аналогии только в тюркских языках: Хабур, Карасу, Аджи, Джегету, Зикерту, Барнак, Сибар, Табал, Изирту, Хархар, Урук ит.д. Народ же, по мидийски назывался "кара" (сравн. древнетюрк. "кара" - народ). Установлено точно, что древнемидийский язык не относился к индоевропейским или семитским языкам. Топонимические данные свидетельствуют в пользу тюркоязычности мидян.

Становится понятным, почему мидийский царь Увакшатр (Киаксар - VII в.) пригласил "скифских" воинов обучать мидийскую молодежь стрельбе из лука и "скифскому" языку. Но проходит время, и мидийцы к началу н.э. уже прочно становятся ираноязычными, в то время как "скифы" азиатских степей свой язык терять не собирались. Римский историк Помпей Трог (I в.) писал, что язык парфян "средний между скифским и мидийским, помесь того и другого" (Юстин. Эпитома.)

Современные исследователи определяют парфянский язык как иранский, мидийский - тоже. Зачем же тогда римскому автору нужно было говорить о какой-то помеси языка парфян? Мог ли римлянин различать четко иранские диалекты?

А
ф
с
в
п
к
л
а
в
и
ч
д
м
н
и
п
т
р
к
а
б
т
э
т
с
о
б
и
т
2
а
и
д
с
а
и
б
а
и
и

Каменные изваяния: 1-Скифов (по А.П.Смирнову); 2- Дrevих пюлков (по А.Д.Грач); 3- Мидиец. Прорисовка с рельефа из Персеполя; 4-"Скифский" лучник. Прорисовка с вазы (Куль-оба); 5- Хеттский воин. Прорисовка с рельефа из Сомая; 6- Сакский жрец с культовыми атрибутами. Прорисовка с пластины из Амударьинского клада; 7-Сакский воин. Прорисовка с рельефа из Персеполя.

По нашему мнению, кочевники дахи-парны, из среды которых вышли Арсакиды, были тюрками. Ассимилировав парфян, они создали новую парфянскую народность, которая говорила на смешанном тюрко-иранском языке. Этим и можно объяснить ту ненависть, с которой Сасаниды относились ко всему парфянскому и стерли с лица земли могилы парфянских царей.

Тот самый парфянский язык, выявленный по текстам, свидетельствует в пользу ираноязычности. Но иранские имена писцов не могут дать полной картины о сложном этническом субстрате. Иранские писари, хорошо владеющие арамейским алфавитом, вполне могли работать в бюрократическом аппарате Арсакидов. Это хорошо, что у нас имеются точные доказательства туркменского происхождения Сельджукидов (XI в.), но если судить об их языке по их официальным документам, которые оформляли иранские чиновники, то придется признать персидское происхождение туркмен-сельджуков. Интересно, что сами исследователи парфянских документов из Нисы (И.М.Дьяконов, М.М.Дьяконов, В.А.Лившиц) признавали: "О местных парфянских диалектах, подчиненных единому языку парфянской народности, у нас нет никаких достоверных данных".²²

Русский востоковед Н.Ханыков прямо назвал Арсакидов и племя парнов-дахов тюрками. Имена парфянских царей Арсак и Артабан находят параллели в тюркских именах -Арсак ("мужественный сторожевой"), Артык, Арсары, Табан-Ходжа и т.д. У туркмен о мальчике, достигшем возраста мужества, говорят: "Ар табанлы оглан". Имена родственным Арсакидам кушанских царей не получили пока "иранской прописки". Мы предлагаем их следующую этимологию: Васишка (Басиш-хан), Кувышка (Кобыш-хан), Канишка (Каниш-хан). В самих именах "кушан" и "парн" практически все ученые видят термин не этнический, а социальный (имя их этноса дахи-тохары). В качестве предположения мы выдвигаем следующее толкование: кушан-кош (древнетюрк. "род", "семья") +ан (древнейшая огузская форма причастного значения имени действия) - кошан ("все роды, семьи"), парн-бар или пар (древнетюрк. I. "все" и 2. "львиный") +ан - баран (древнетюрк. "все вместе"), бардан (алтайс. "многочисленный").

Мы также можем утверждать, что "скифские" личные имена иранского происхождения не могут служить доказательством их "ираноязычности". Представьте себе, что кто-то будет изучать нынешние имена туркмен через 2 тысячи лет. Они в значительной мере арабского (семитского) происхождения, но ведь никто не станет считать туркмен арабами.

К тому же некоторые "скифские" личные имена находят прямые аналогии в тюркских языках: Тугдамис (Архив Ашурбанипала) - Тогтамис ("родившийся"); Токсарис (Лукиан) - Токсары (Токсурмыш, Тогурмыш, Арсары, Ансары); Испака (VII в до н.э.) - Испакан ("идущий по следу"); Антир (Помпей Трог) - Унтэр (отец-небо), Индыр ("высокий"); Бабай (Иордан) - Баба ("отец", "дед", "предок"); Базук (I в. до н.э.) - Бозок (подразделение огузов), Анахар (Цицерон) - Янгир ("душегуб"); Атей - Ата ("отец"); Скунха (надпись Дария I) - Куунх ("славный", "именитый"), Картасий - "брат скифского царя" (Курций Руф) - Кардас (Гардаш - "брат"); Мадий (Страбон) - Модэ, Мадун ("богатырь") и т.д.

Но мы сравниваем не только имена. Многие могут рассказать и этнонимы. Среди 24 огузских племен ученые уже выявили несколько "скифских" племен: асы-языр, пасиан-печенег, тохар (дах) - дюкер (С.П.Толстов),

кай (кави) - кайы (ковуи русских летописей) (А.Бекмурадов), амюрги (киммерийцы) - имр, эймюр, емрели (Г.И.Карпов). Мы попытаемся продолжить этот список: скифо-сарматское племя овсур (арм. и груз. хроники IV-Vвв.) - огузское племя авсар (афшар), баит (Птолемей) - огуз. баят, абии (Арриан) - огуз. аба (ава,ыва), гаргар (Страбон) - огуз. каркыр, барды (марды) - Помпоний Мела и гуннское племя бардор - огуз. баядер (баяндер), sariges (Овидий Насон) - сарык (туркм.) и огузское племя чарыклуг (переход "с" в "ч" в слове чарык-сарык оправдано А.П.Поцелуевским), согдийцы - согды-огуз, племя чогдур (согдур, човдур), прикаспийские скифы-иберы (Помпоний Мела) - огуз. ябир (Абулгази).

На южном берегу Черного моря находится мыс под названием Каркин. Этот топоним прочно связывают со средневековым огузским племенем каркын.²³ Однако, именно там Геродот и другие античные авторы указывают город Каркин и залив Каркинидский. Поэтому, существование племени каркын в "скифское" время представляется вполне возможным.

Таким образом, среди 24 огузских племен - 14 находят параллели с названиями "скифских" племен. Кроме этих племен сотни названий современных туркменских племен и родов имеют, так называемое, "скифское" происхождение.

В таком случае следует поискать и самих тюрков в трудах античных авторов. Римский автор I в. Помпоний Мела пользовался при написании своего труда источником, на который опирался в свое время Геродот. Посмотрите как у них выглядят отдельные части работ при сравнении.

Геродот (V в. до н.э.): "За будинами к северу сначала простирается пустыня ... далее на восток живут Тиссагеты - многочисленное и своеобразное племя. В тех же краях по соседству с ними обитают иирки".²⁴

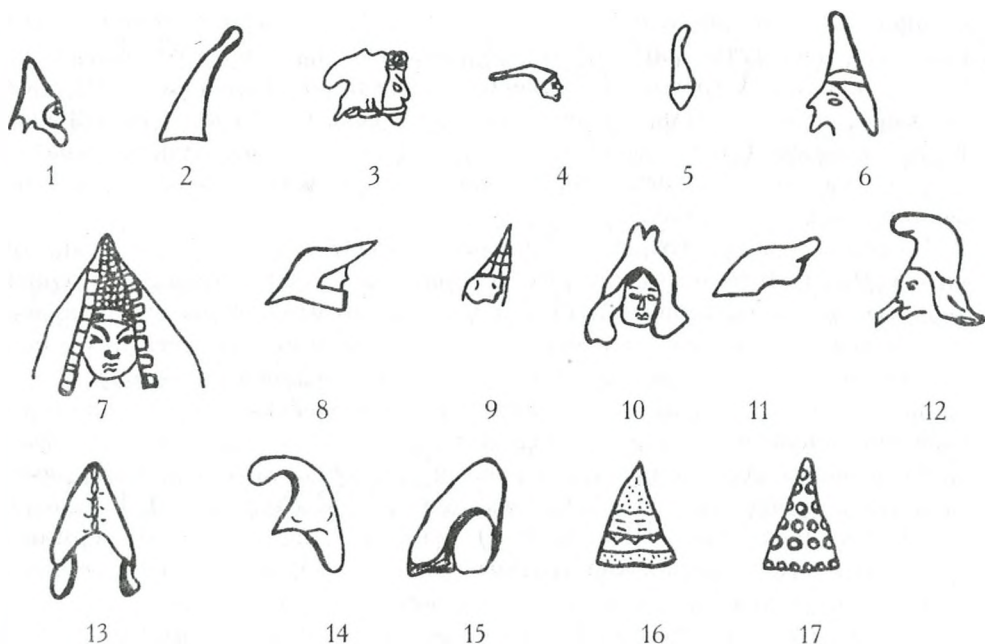
Помпоний Мела (I в.): "Будины населяют деревянный город Гелоний. В близком соседстве с ними Тиссагеты и Турки".²⁵

Эта параллель была уже отмечена исследователями. При разборе греческих рукописей установлено, что древнегреческая прописная "тау" отличается от прописной "иоты" только верхней горизонтальной линией или даже только несколько большими ее размерами (Э.Ямпольский, 1970, С.11-12). Итак название древнего народа "тюрк" точно фиксируется Геродотом. Кстати, название "скифского" народа "будин" также аналогично древнетюркскому "будын" (народ).

Обращает на себя внимание и имя родоначальника "скифов" - геродотовский Таргитай. Оно тоже построено по тюркскому образцу (срав. Таргитай - аварский посол в V в., Таргидай - тюркский вождь VI в., Таргутай - тюркский вождь XII в., а также многочисленные имена с окончанием на "тай" - Актай, Боритай, Бельгутай, Когутэй, Хухудэй, Хоридай, Эльтай и т.д.).

Тюркское слово мы видим и в труде Гиппократов: "скифы пьют кобылье молоко и едят иппак (сыр из кобыльего молока)". По словам туркменского этнографа А.Оразова, у туркмен молоко и молочные продукты были священными и назывались табуированным словом "ак зат".²⁶ В таком случае гиппократовское "иппак" мы можем трактовать как тюркское "аппак" (белый-белый).

Геродот указывает также на такие "скифские" слова как "Папай" (Бог) и "Апи" (мать), которые мы можем отождествить с тюркскими "баба" (предок, дед) и "апа" (мать).

Головные уборы: 1- сак-тиграхауда (Персеполь); 2- сакского царя Скунхи (бехистунская скала); 3- сака (Амударьинский клад); 4- этруска; 5-6- киммерийцев; 7- скифской женщины из Чертомлыка; 8- хорезмийца (Кой-Крылган, III в. до н.э.); 9- парфянского катафрактария из Дура-Европос; 10- женской скульптуры из Халчаяна; 11- скифа (чаши из Куль-Оба); 12- Митры (рельеф из Немруд-Дага); 13- гуннского воина (Ноин-Ула, рубеж н.э.); 14- древнетюркского воина (каменный рельеф); 15- юноща из Афрасиаба; 16- туркменского племени Човаур (тюбетейка); 17- Кушанского принца (I в.)

Вероятно настала пора разобраться и в самих названиях “царские скифы”, “массагет”, “сак”. Мы уже говорили, что в ассирийских надписях слово “скиф” фигурирует как *Asgura-Iskuza*. Казахский писатель О.Сулейменов предложил видеть в этом названии слово “ич-огуз” (внутренние огузы), т.е. “главное, правое крыло огузов”. Не менее интересен и наш вариант - “асгур” (у Махмуда Кашгари так выглядит огузское племя *языр*). Причем, у всех средневековых авторов название огузского племени *языр* трактуется как “старший среди народов”. Интересно, что вплоть до XX века туркмены на всех празднествах сажали на почетное место “потомков” *Языр-хана*. В любом случае, оба названия имеют отношение к огузскому этносу, и в обоих названиях - “ич-огуз” и “язгур” мы видим слово “главный” (“царский”).

Примечательно, что персы - соседи геродотовских массагетов и саков - все эти племена называют *Saka*. Между прочим, Махмуд Кашгари (XI в.) особо отмечал, что у всех тюркских народов правое (главное) крыло называлось *онг*, а у огузов - *саг*. Мы можем отождествить два этих названия - массагет и сак, оба они имеют значение “главный”: *саг* (“главный”, “здоровый”, “сильный”) и массагет (*басы* - “главный” + *геты* = главные геты, где слово “гет”, “кес”, “кеши” во всех языках урало-

алтайской семьи обозначает "человек"). Надо отметить, что на карте Геродота массагеты фигурируют под названием "турегеты". Такое имя народа известно Страбону (*Turregetae*) и Плинию (*Tyragetae*). Мы предполагаем, что это калька слов массагет и сак, где тура+геты означает также "главные (торе-почет) люди". Это имя этноса мы видим и в названии основателей Древнетюркского каганата (V в.) - "тюркют", и в названии народа "тюргеши".

Интересно и то, что, если Геродот описывает поход Кира II против массагетов, то Ктесий, вместо них, говорит о дербиках (варианты - дербеи, дербеты, дербисы, торпеты). И опять под этим именем мы видим кальку слов массагет, сак, турегет и переводим его как "торе" (почетные) + беки и сравниваем его с огузским племенем турпей (Федоров-Давыдов).

Также не расшифровано с позиций индоевропейских языков еще одно название "скифов" - сколоты. Геродот пишет, что все племена "скифов" "...называются сколотами, т.е. царскими".²⁷ Это слово находит прямые аналогии с древнетюркским "схылты" - "знать" (М.Журтубаев). В "Декрете в честь Протогена" (III в. до н.э.) "царские скифы" названы термином "сай" (в языках кыпчакской группы "почет"). Отсюда и общетюркское "сайла" ("выбирай"), "сайланан" ("избранные").

Нужно отметить, что по Геродоту родоначальник "скифов" Таргитай передал власть своему сыну Колаксай (где "ксай" - царь). В этом имени исследователи видят этноним. Мы его можем сравнить с названием огузского племени кайы. У Абулгази оно приводится в форме "колы" (крепкий). А ведь у огузов в средневековье всегда избирались цари только из племени колы (кайы).

Из всех этимологий слова "туркмен", наиболее популярны "туркманан" (подобный тюрку) и "тюрки иман" (верующий тюрок). Эти толкования имеют свои минусы. Если туркмены - это "верующие тюрки", то почему другие тюркские племена, приняв ислам не стали называться также? Толкование "подобный тюрку" также не может быть принято за окончательный вариант. И вот почему. Как особо отмечал академик В.В.Бартольд, создатели Древнетюркского каганата - огузы. И только они называли себя тюрками. Все другие тюркоязычные племена тюрками не назывались. Древнетюркские надписи также написаны на языке огузо-туркменского диалекта. Как же тогда туркмены могут быть "подобными тюркам", если они и есть древние тюрки (здесь имеется в виду этнос, а не язык). В названии "туркмен" мы видим только подмену тюркского "кеши", "кеты" (люди) индоевропейским "ман", "мен" (люди). По другому смотрятся теперь слова Махмуда Кашгари, который писал, что имя "туркмен" появилось в эпоху Александра Македонского, который их назвал почему-то по-персидски "туркманан" ("подобные тюркам"). Слово "тюрк", по мнению С.П.Толстова означает "военная аристократия", "знать", "верховный правитель", "царь", которое превратилось впоследствии в название народа.²⁸ В таком случае, "подобный тюрку" в древности означало "подобный царю". Китайские разведчики точно установили, что тюрки, создавшие на Алтае каганат, были выходцами из "страны Со", что, по мнению многих авторов, является китайской транскрипцией слова "сак". Что здесь странного? Разве туркмены средневековья не создали государств в Индии, Сирии, Малой Азии, Иране, Ираке, Закавказье?

В Авесте саки названы "турами с быстрыми конями". Туркменские династии Сельджуков и Караханидов возводили свою родословную к царю туров Афрасиябу.

Практически все исследователи считают туров иранским народом, и, по их мнению, туркменские династии возвели к ним родословную, поддавшись влиянию произведения Фирдоуси "Шах-наме". Разве могли Караханиды и, сменившие их Сельджукиды, завоевавшие пол-Азии, возводить к какому-то неизвестному для них "иранскому" царю?! Что у них не было своих родословных? Турецкие ученые уже установили, что под Афрасиябом (тюрк.Алп Ер Тунга) скрывается имя легендарного родоначальника туркмен Огуз-хана.²⁹

Почему-то ни один из туркменских авторов не прокомментировал слова одного из первых исследователей по истории туркмен О.Тумановича: "Происхождение скифов (саков, сколотов) единым не является, и, предположительно, что руководящая масса скифских народностей чисто тюркского происхождения, а покоренная, земледельческая часть - арийского".³⁰

Итак, по нашему мнению, слова массагет, сколот, сак, сай, турегет, дербик, тюркют, тюргеш являются дериватами или синонимами одного и того же имени "царские", "почетные", "главные", "внутренние", "правое крыло" (бузук), которое постепенно переросло в имя народа "туркмен". Не случайно в эпосе годовалый младенец сам называет свое имя: "Мое имя Огуз - знаменитый царь!".³¹

Видимо, все эти данные и позволили И.М.Мизиеву сделать вывод: "массагеты, т.е. 100 % туркмены".³²

Глупо было бы думать, что на протяжении всей истории состав тюрковогузов оставался неизменным. В них органически слились тюркоязычные племена Средней Азии, евразийских степей, Монголии, Алтая и земледельческое ираноязычное население. Несмотря на то, что этнические ядра этих племен могли быть неодинаковы, все же большинство из них было, очевидно, очень близко между собой по языку.

Включая в свой состав многие народы, тюрки в течение тысячелетий сохраняли свое этническое имя и единство: "Турк будун йок болмазун" ("Тюркский народ да не уничтожится" - древнетюркская надпись).

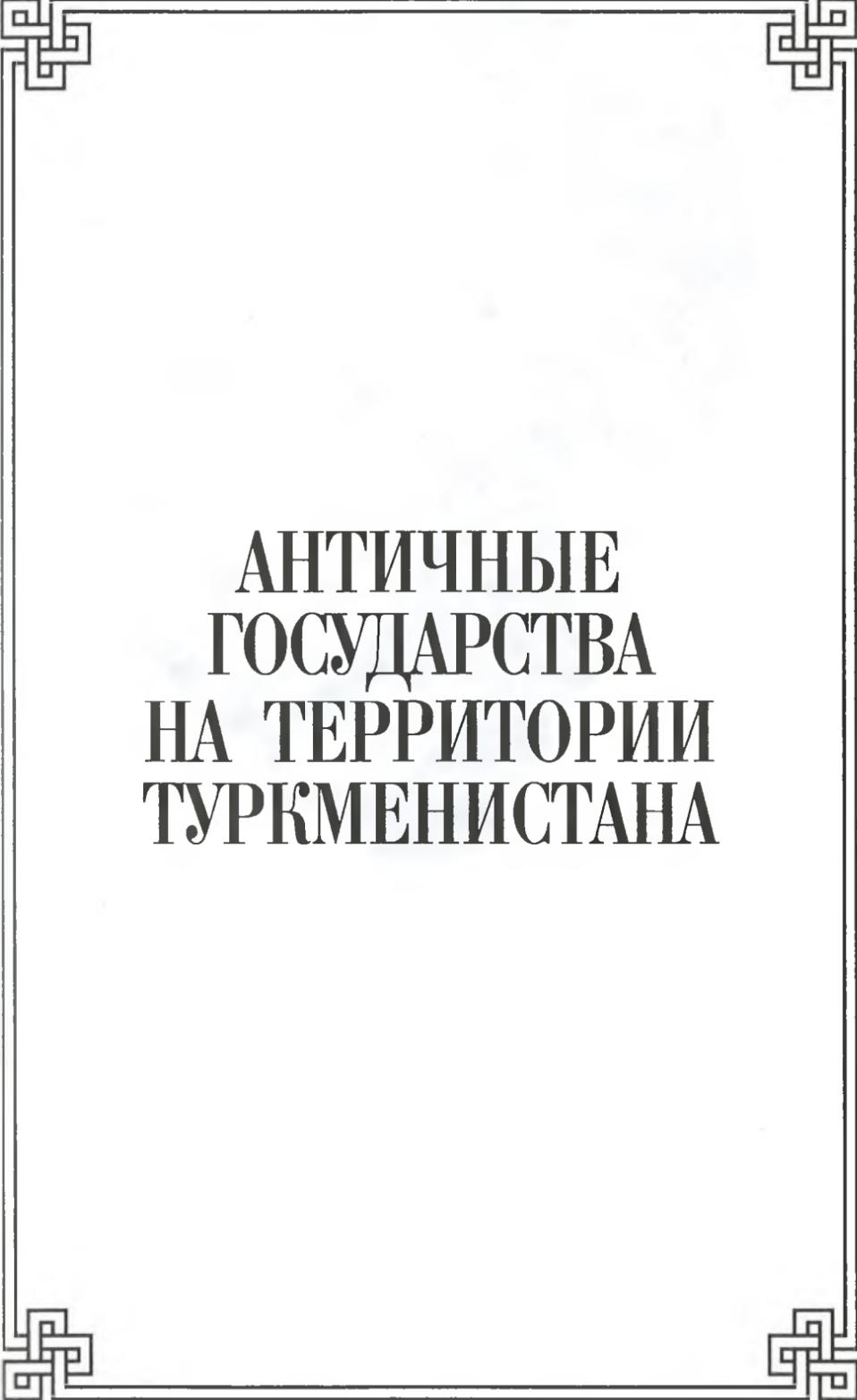
Наше исследование является первой попыткой в туркменской науке поднять проблему скифологии, которую мы считаем одной из проблем тюркологии. Мы и не пытались раскрыть ее полностью в одной работе, а хотим обратить на нее внимание туркменских ученых. И если вслед за публикацией последуют отзывы (как положительные, так и отрицательные), мы сочтем свою задачу выполненной.

В заключение, нам хочется привести слова древнего автора Лукреция.³³

"...Перестань, лишь одной новизны устрасаясь
Наше ученье умом отвергать, а сначала сужденье
Острым исследуй его и взвесь; и, коль прав окажусь я,
Сдайся, а если не прав, то восстань и его опровергни".

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Антропологические типы древнего населения на территории СССР. - М., 1988, с.103, 105, 110-114.
2. Klengel H. Das Gebirgsvolk der Turukku \\ Klio.-1962.-№40.-Р.5-22
3. Геродот. История в девяти книгах - Л., 1972. -С.190.
4. Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII-XIX вв.- Ашхабад, 1954. -С.6.
5. Петров К.И. Очерки происхождения киргизского народа - Фрунзе, 1963. -С.5
6. Боргояков М.И. Скифо-тюркские (хакассские) этнографические и фольклорные параллели - М., 1975. -С.120
7. Марр Н.Я. Скифский язык // Избранные работы - М., Л., 1935. -С.25
8. Гумилев Л.Н. Древние тюрки - М., 1993. -С.24
9. Вопросы скифо-сарматской археологии (матер. конференции) - М., 1953. -С.25
10. Массон В.М. Изучение эпохи раннего железа на территории Южного Туркменистана // Туркменистан в эпоху раннего железа - Ашхабад, 1984. -С.9
11. Скржинская Е.Ч. Примечания к ИОРДАНУ - М., 1960. -С.197
12. Мухаммедова Э.Б. К вопросу о том, какие языки бытовали на территории Туркмении // Известия АН ТССР-СОН, 1978, № 2. -С.49
13. Флетчер Дж. О государстве Русском - М., 1990. -С.91
14. Пселл М. Хронография - М., 1978. -С.158, 293
15. Комнина Анна. Алексиада - М., 1966. -С.231, 274
16. Гундогдыев О. Этногенетические и лингвистические связи древних тохаров (дахов) и туркмен // Мир языков - 1994, № 2. -С.44
17. Мищенко Ф. Скифы - СПб, 1890. -С.203
18. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время - М., 1989. -С.158
19. Цит. по Н.Я.Марр. Термин "скиф" (посвящается памяти В.Ф.Миллера) // Яфетический сборник, Петербург, 1922, № 2. -С.81
20. Там же. -С.85
21. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор - М., Л., 1949. -С.148
22. Материалы ЮТАКЭ - М., Л., 1951, Вып.1. -С.47
23. Лезина И.Н., Суперанская А.В. Об этнопонимах Крыма // Тюркская ономастика - Алма-Ата, 1984. -С.82-85
24. Геродот. История ... С.192
25. Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе - М., Л., 1949, с. 822
26. Этнография Туркменистана - Ашгабат, 1993. -С.36
27. Геродот. История -С.188
28. Толстов С.П. К истории древнетюркской социальной терминологии // ВДИ - М., 1938, № 1, с.81
29. Gungor E.Tarihte turkler, 1988, s. 18-19
30. Туманович О. Турменистан и туркмены (материалы к изучению истории и этнографии) - Асхабад-Полторацк. 1926. -С.6
31. Родословная туркмен. Сочинения Абулгази хана хивинского - Чарджоу, 1991. -С.11
32. Алем: альманах - Алма-Ата, 1991. -С.142
33. Слово о науке - М., 1978. -С.199

**АНТИЧНЫЕ
ГОСУДАРСТВА
НА ТЕРРИТОРИИ
ТУРКМЕНИСТАНА**

Глиняная скульптура парфянского воина из Нисы.

ПАРФЯНСКОЕ ЦАРСТВО

После смерти Александра Македонского (323 г. до н.э.), его империя была поделена между полководцами великого завоевателя. Южные районы Туркменистана вошли в состав государства Селевкидов.

Северо-Западный Туркменистан и Хорезм (куда также входили территории Туркмении) продолжали оставаться независимыми. Там, на берегу Узоя, жили дахи - потомки тех массагетов, которые громили когда-то армии Кира и Дария. Их не могли покорить ни Александр Македонский, ни Селевкиды.

В середине III в. до н.э. государство Селевкидов было ослаблено внутридинастийной борьбой. Около 250 г. до н.э. селевкидский наместник Парфии Андрагор отказался от центральной власти. Но уже в 245 г. до н.э. дахи из племени апарнов (парнов), под предводительством двух братьев, Арсака и Тиридата, начинают двигаться из прикаспийских степей в сторону Парфии. В городе Асааке (окрестности Бахардена и Гекдепе) Арсак был провозглашен царем. А вскоре он захватил область Нисаю, которая стала ядром будущей державы. Там возник впоследствии город Митридатокерт (Ниса) - родовое гнездо Арсакидов.¹

Примерно в этот период, во время военных событий, погибает Арсак. Во главе парнов встает Тиридат, признавая Арсака первым царем нового государства, он принимает его имя в качестве династического.² Юстин, ссылаясь на Помпея Трога, пишет: "...Память его (Арсака. - О.Г.) парфяне чтили так, что с тех пор все парфянские цари нарекались именем Арсака".³

Вскоре Тиридат присоединил к себе Гирканию. Но Селевкиды не собирались так просто отдавать эти области. В 237 г. до н.э. Селевк II двинул войска на Парфию. Тиридат был вынужден отступить к своим родственникам-апасиакам. Правитель молодого государства начал непримиримую борьбу с Селевкидами. Его поддерживали местные оседлые народы. Весь народ Южного Туркменистана поднялся на борьбу с ненавистным чужеземным игом. Апарно-парфянская армия одержала победу.

Последующие десятилетия молодое Парфянское государство крепло и ширилось. Когда Селевкидский царь Антиох III пошел войной в 209 году на Парфию, преемник Тиридата Артабан I выставил против него 100 000 пехоты и 20 000 всадников. Несмотря на некоторую удачу в сражениях, Антиоху III не удалось покорить Парфию.

Парфянское царство постепенно превращалось в крупную державу. Особенно сильным оно стало при Митридате I (171-138 гг. до н.э.). При нем к Парфии на востоке была присоединена Маргиана, небольшие сатрапии Аспион и Турива (между Мешхедом и Гератом), отнятые у Бактрии. На западе была захвачена Мидия, а уже к июлю 141 г., Митридат I провозглашается царем Вавилона. Парфянское царство превратилось в крупнейшую державу Среднего и Ближнего Востока. Митридату I присвоили титул "Великий". Несметные сокровища захваченных стран свозили в коренные земли парфян - южный Туркменистан.⁵

На протяжении всего этого времени парфяне вели постоянную борьбу с родственниками кочевниками, которые сокрушили Греко-Бактрийское государство и вышли к границам Парфии. Земли парфян неоднократно под-

вергались их нашествиям. При Митридатe II (124-87 гг. до н.э.) сакские племена были приведены к покорности. Все земли Южного Туркменистана прочно вошли в состав Парфянского царства. Со II в.до н.э. вплоть до 30-х гг. I в. н.э. Парфия стала крупнейшей в мире державой и переживала пору своего наивысшего расцвета.⁶

Митридат II полностью реорганизовал армию, которая представляла до этого примитивное конное и пешее ополчение. В парфянской армии преобладала тяжелая пехота. Митридат II, по примеру своих предков дахов (массагетов), широко стал применять тяжеловооруженную конницу. Всадники были покрыты чешуйчатой броней, голову защищал остроконечный шлем. Эти тяжелые воины делились на копьеносцев (клибанарии) и лучников (катафрактарии). Кони этих воинов также были покрыты чешуйчатыми сетками и имели металлические налобники и нагрудники. Это были боевые кони нисайской породы - предки современных ахалтекинцев. Все тяжеловооруженные всадники делились на отряды в тысячу всадников. Каждый отряд имел длинные знамена в форме эмблематического дракона. Греки называли эти отряды "драконами" по виду знамен.⁷ Видимо, это и есть прообраз драгунов XVIII в.

Парфянское общество было сложным. Структура военного сословия выглядела примерно следующим образом: знать, которая делилась на четыре категории, и простые воины, состоящие из двух категорий.

Верхушку знати составляли члены правящей династии - члены рода Арсакидов (мегистаны); за ними идут представители знатных фамилий - начальники соединений со своими отрядами (по Юстину "сословие препозитов"); следом можно расположить аристократов среднего достатка - командиров военных подразделений (по Плутарху, "благородные"); на нижней ступени стоит мелкая знать - тяжеловооруженные конники, т.е. "рыцарство" (катафрактарии и клибанарии).

Простые воины состояли из членов рядовых дахо-апарнских родов - легковооруженные лучники (нижняя ступень парфянского воинского класса) - и "рабов" - (представителей тех земель, которые были присоединены к Парфии).⁸

При Митридатe II пределы Парфянского государства значительно расширяются. К нему присоединяется часть Армении. Из Парфии выезжают дипломатические посольства в Рим и Китай. По словам В.В. Бартольда, Митридат II был "первым государем в мировой истории, имевших сношения как с державой востока - Китаем, так и с державой запада - Римом".⁹

Митридат II первым из парфянских государей присваивает себе титул "царя царей". При нем парфяне вышли к границам Рима.

В 65 г. до н.э. происходит уже столкновение с Римом по поводу спорной Кордуены, которая положила начало длительной борьбе двух мировых держав. В 53 г. до н.э. при парфянском царе Ороде I (55-37 гг. до н.э.) в земли парфян вторгается римский полководец Марк Красс. Думая, что Красс пойдет с войском через Армению, Ород двинулся туда со всей армией, отправив в Месопотамию, на всякий случай, парфянского полководца Сурену с 10-ю тыс. легких всадников и 1 тыс. тяжелых конников. Вопреки планам Орода, Красс пошел через Месопотамию. Сурена стал отступать, заманивая 40-тысячную римскую армию в степь. В погоне за Суреной, Красс вынужден был пройти через пустыню Месопотамии и

отошел к городу Карры (Харран). Здесь неожиданно римляне подверглись атаке легкой конницы парфян. Конники кружились вокруг неповоротливого каре римлян, засыпая их стрелами. Одна за другой шли лавы конных парфян. Одна часть, отстреливая запас стрел, уступала место другой. Непрерывно шла доставка стрел, ибо Сурена заблаговременно подготовил тысячу верблюдов, нагруженных связками стрел.¹⁰

Парфянские “дикийные” стрелы, “невидимые” в полете (Плутарх), поражали насмерть противника. Как отмечает тот же Плутарх, “парфянин, приученный с одинаковой ловкостью наскakovать и обращаться вспять, рассыпает свои конные части, дабы было можно беспрепятственно поражать врага стрелами...”¹¹

Римляне решили во что бы то ни стало атаковать противника. Легкая конница парфян притворно бежала, рассыпавшись по полю. Незнакомый с тактикой степняков, Красс ударился в погоню. При этом, римляне оторвались от основных сил. Парфянские всадники довели римлян до своих тяжеловооруженных воинов. Разбросанные по степи всадники, по команде, собрались в отряды и приготовились к встрече, заслонив катафрактарию и клибанарию.

Плутарх пишет: “... Сурена заслонил передовыми отрядами основную массу и скрыл блеск вооружения, приказав воинам прикрыться плащами и кожами. Когда же парфяне приблизились и их военачальник подал знак, вся равнина сразу огласилась глухим гулом и наводящим трепет шумом. Устрашив римлян этими звуками, парфяне вдруг сбросили с доспехов прикрытия и явились перед ними, подобно пламени, сами в шлемах и латах из ослепительно сверкающего маргианского железа, кони же их в железных и медных латах...”¹²

Легкая парфянская конница охватила римское войско с флангов, продолжая непрерывно сыпать стрелами. Тяжелые всадники - парфянские рыцари - пошли в лобовую атаку. В считанные минуты они опрокинули римлян и наголову разбили их передовые части. До 6 тысяч римских воинов пало в этом бою, в том числе и сам Марк Красс. Атаки парфян не прекращались до самой темноты, после чего они скрылись также неожиданно, как и появились. Римляне, лишенные своего полководца, растерялись. Началось паническое бегство. В последующие дни парфяне добивали римские легионы, громившие до этого восставших рабов под предводительством Спартака. Десять тысяч римских воинов, захваченных в плен, отправили на поселение в Маргиану (Мерв).¹³

Захваченные римские знамена (сигнумы) были розданы парфянским храмам. Парфия стала сильнейшим в мире государством. Как писал Помпей Трог (I в.н.э.), “у парфян, по разделу мира с римлянами, теперь - власть над Востоком”.¹⁴

Однако Парфия подверглась нападению родственных дахских племен. Борьба на два фронта отнимала много сил. Чтобы сохранить силы, Парфия идет на некоторые уступки Риму. С начала н.э. идет резкий подъем парфянской культуры. Вместо греческих легенд, на монетах появляются парфянские письмена, выполненные на основе арамейского алфавита. Начинается сбор преданий и верований, делается попытка канонизировать “Авесту”. Парфяне стараются избавиться от всего эллинского. Особенно у парфянской знати вызывал неприязнь ставленник Рима “царь царей” Во-

нон, который отрешился от своих народных обычаев, т.е. не любил охоты и шумных пиров, а самое главное - не любил лошадей. Гордые степняки не могли простить этого своему царю, который считал их обычаи варварскими, предпочитая греческую культуру.¹⁵

Представители знатных парфянских родов сделали ставку на зятя покойного царя Фраата IV - правителя Мидии - Артабана. С их помощью Артабан изгнал в 10 г. н.э. Вонона и стал царем Парфии. С этого времени на парфянском престоле царствовали представители младшей ветви Арсакидов.

На заключительном этапе (II - начало III вв. н.э.) в Парфянском государстве происходит значительное ослабление централизованной власти. С севера вторгаются кочевые племена, на западе столкновения с Римом не прекращаются. Маргианские цари получают значительную самостоятельность. Там уже выпускаются собственные монеты. Если в I в. до н.э. в Мерве чеканились монеты общепарфянского образца, то уже во второй половине I в. н.э. чеканятся монеты местного "царя Санабара".¹⁶

В 224 (226) г.н.э. в битве с правителем Фарса (Персиды) Арташиром из рода Сасана пал последний парфянский царь Артабан V. Этот год считается годом гибели Парфянского государства, на смену которому приходит государство Сасанидов.

Роль Арсакидов в истории Древнего Востока великолепно описал армянский историк К. Патканьян: "По тем известиям, которые разбросаны в разных местах у армянских авторов, видно, что род Арсакидов пользовался в Азии большим уважением, особенно у соседних народов. Довольно было быть Арсакидом, чтобы претендовать на какое-нибудь царство... Сами Арсакиды старались, чтобы на престолах соседних народов были их родственники. Таким образом, кроме Персии, Арсакиды царствовали в Армении, Грузии, Агвании и у массагетов."¹⁷

Не исключено, что современные туркменские подразделения мехинли и парылар - потомки древних парфянских племен.¹⁸ Академик Е. Атагарриев еще называет туркменское племя мурче как остаток парфян.¹⁹

От парфян остались и топонимы, которые приводит лингвист С.Атаниязов. Это - Парав, Партав, Пурнувар и Пелверт.²⁰

Даже в названии столицы Туркменистана - Ашгабата, известный языковед А.П. Поцелуевский видел имя одного из парфянских царей. Как мы считаем, это мнение не лишено оснований. В восточных и армянских источниках, Арсакидов называли Ашканами, а самого основателя династии Арсака I - Ашк I.²¹

ДРЕВНИЙ ХОРЕЗМ (КАНГЮЙ)

Археологические исследования позволили предположить, что уже в IV-III тыс. до н.э. земли Хорезма (низовья Амударьи) становятся связывающим звеном между древними цивилизациями Среднего Востока и северными народами.²²

Во II тыс. отмечается продвижение на территорию Хорезма хорасанских племен, которые шли вниз по Мургабу (или по Амударье). Засвидетельствованная археологическая новая культура в Хорезме совпадает с датой начала хорезмийского летоисчисления (указываемой Ал-Бируни) - XIII в. до н.э. По данным великого хорезмийца, в этот век в Хорезм приходит герой Сиявуш, который основал Хорезмийское государство. Однако основателем хорезмийской династии считается его сын - Кей Хосров.²³

Как считает С.П.Толстов, свое название "Хорезм", государство получило по имени народа хурритов, который пришел вместе с Сиявушем. Эти люди называли свою новую родину "Харри-зем", т.е. "Земля хурритов" ("Земля народа Солнца").²⁴ Что очень спорно. Ведь "хари", т.е. арии и хурриты - не один и то же этнос.

Позднейшая туркменская легенда рассказывает о красавице Ур (дочери султана Махмуда Газневи), отданной на съедение громадному змею, во имя спасения народа. Недалеко от логова змея, куда направлялась Ур ("ангел"), ей встретились двое юношей. Одного из них звали Хорезм, другого Хебаш. Узнав о несчастьях, которые причиняет змей людям, Хорезм идет со своим товарищем в становище змея и убивает его. За это султан отдал Ур в жены Хорезму. На том месте, где Хорезм убил змея и нашел несметные сокровища, он основал город, названный в честь жены - Ур. К имени Ур было прибавлено слово Гендж ("место сокровищ"). Отсюда, якобы, и пошло название города Ургенч, перешедшее затем в Коневургенч.²⁵

Интересно, что туркменская легенда точно передает связь хорезмийцев со степными племенами. Римский историк Помпей Трог (рубеж н.э.) отмечал, что хорезмийцы принадлежат к скифскому народу.²⁶ С.П.Толстов отмечает также, что хорасмни (хорезмийцы) принадлежали к племенам массагетской конфедерации племен.²⁷ В VII в. до н.э. Хорезм, ставший одним из центров массагетских племен, вел длительную борьбу с Мидией (царство в северо-западном Иране и Азербайджане) за земли в Юго-Западной Туркмении. Считается, что в это время оазисы Мерва и Теджена принадлежали хорезмийцам. Греческий автор Гекатей Милетский (VI в. до н.э.), рассказывая о стране Хорезм, упоминает и его столицу - город Хорезм.²⁸

В VI в. до н.э. Хорезм попадает в зависимость от Ахеменидов. Но с гибелью Кира (прим. в 529 г. до н.э.) в битве с массагетами, делает попытку к возвращению самостоятельности. Жители Хорезма подняли восстание, которое, однако, было жестоко подавлено. Хорезм был лишен автономии и на какое-то время становится ахеменидской сатрапией.²⁹

Хорезмийцы славились своим военным мастерством. Они участвовали на стороне армии Ксеркса (486-465 до н.э.) в битвах против греков в 480

г. - при Фермопилах, в 481 г. - при Платеях.³⁰ В V в. до н.э. в составе ахеменидского гарнизона, расквартированного на нильском острове Элефантина (Южный Египет), указывается хорезмийский отряд.³¹

Хорезм ставнительно быстро освободился от засилья Ахеменидов. Когда в IV в. до н.э. Александр Македонский подошел к границам Хорезма, к нему прибыл царь хоразмиев Фарасман с 1500 всадниками. Фарасман предложил Александру предпринять совместный поход против амазонок и колхов или против племен, живущих у Черного моря. Причем хорезмийский царь брался обеспечить македонскую армию продовольствием. Александр отказался от столь дальнего похода, но заключил с хорезмийцами военный договор.

Интересно, что Фарасман назвал своими соседями амазонок и колхов (племена северо-западного Кавказа), что может служить доказательством о значительном расширении Хорезма. Таким образом, можно констатировать факт - Хорезм не был завоеван Александром и был самостоятельным государством. Селевкиды также не стали завоевывать Хорезм. Во многом это определялось значительной военной мощью этого царства, а также факторами, на которые указывает археолог В.Н. Пилипко: "Своеобразие Хорезма определялось двумя основными факторами: относительной географической изолированностью - со всех сторон его окружали степи и пустыни - кочевническим окружением. В совокупности эти факторы в определенной степени защищали Хорезм от экспансионистских поползновений южных соседей, определяли своеобразие его культуры и тесные связи с кочевым миром".³²

В то же время, нельзя говорить о том, что Хорезмийское царство было полностью изолировано. Через Хорезм проходили пути, которые связывали Индию с Северным Причерноморьем.³⁴

Как считает узбекский историк Я.Г. Гулямов, где-то во второй половине I тыс. до н.э. создается новое политическое объединение на средней и нижней Сырдарье - страна Кангюй, которая в III-II вв. до н.э. завоевала Хорезм.³⁵ Однако профессор К.В. Тревер утверждает, что страна Кангюй (она же авестийская Кангха) находилась там же, где город Урва (Ургенч) и соответствует Хорезмийскому царству. Кангха упоминается также в "Махабхарате".³⁶

С.П. Толстов также отождествляет понятия "Хорезм" и "Кангюй", которые фигурируют в "Авесте" как "Кангха, высокая и священная". Только Кангха, по нему, это несколько более широкое понятие, чем Хорезм.³⁷

Государство Кангюй граничило на востоке с Ферганой, на юге с Парфянским и Бактрийским царствами, на западе включало в себя Хорезмийский и Бухарский оазисы. По сведениям "Истории старшей династии Хань", страна Кангюй имеет под собой пять малых владений, которые суть: Сусе, Фуму, Юни, Ги, Юегань (Ургенч.- О.Г.). Все упомянутые пять владений зависят от Кангюя.³⁸ По данным того же источника, Кангюй мог выставить 120-тысячное войско.³⁹

Примерно в 170 г. до н.э. с Хорезмом соединилась Согдиана, которая отпала от Греко-Бактрийского государства, а затем и Чач. Во II в. до н.э. Кангюйское царство достигает своего наивысшего расцвета. По мнению К.В. Тревер, ведущим в кангюйском союзе племен было племя сакараваков.⁴⁰

По данным китайских источников, "Кангюй находится на северо-запад от Давань (Фергана - О.Г.) в 200 ли, не менее кочевое государство, с юеджи (массагетами - О.Г.) весьма сходны обычаями ..." ⁴¹ Также отмечается, что Кангюй соседствовал на северо-западе со страной Яньцай (аорсов-алан), которое было сходно по обычаям с кангюйцами. ⁴²

Интересно, что китайский автор XIX в. Хе Цю-Тао в "Повествовании о Кангюй" считал, что во главе кангюйцев стояли представители массагетских племен: "То, что было государством Кан, это потомки Кангюй. Его князь был собственно юечжиец ..." ⁴³

На рубеже н.э. хорезмско-кангюйское царство, лишившись Северного Кавказа, компенсировало потерю присоединением племен Приуралья, а также страны алан-аорсов. ⁴⁴ О значении Хорезмийского царства в судьбах народов Восточной Европы пишет С.П. Толстов: "мы забываем, что в нескольких сотнях километров от устьев Волги лежат страны древней среднеазиатской цивилизации, великой державы древности и средневековья, с их сложной экономикой и политической жизнью, что Каспийское море и степи Устюрта с древнейших времен были оживленными путями экономических и политических связей, игравших огромную роль в историческом прошлом народов не только Средней Азии, но, и в гораздо большей мере, Восточной Европы ..." ⁴⁵

В первых веках н.э. в рабовладельческом Хорезме происходит распад родовой общины граждан, из которых уже выделяются представители сильной землевладельческой аристократии. Государство берет на себя защиту городов, которые раньше обороняли городские общинники. Создается постоянная имперская армия. ⁴⁶

Во II в. н.э. Хорезм стал непосредственным соседом хунну в Приаральских степях. Некоторые территории на северо-востоке даже находились под гегемонией хуннского государства. Южные окраины кангюйцев вошли в сферу влияния Кушанского царства. Но надо отметить, что Кангюй оставался самостоятельной державой. Китайский посол писал: "Кангюй горд, дерзок и никак не соглашается делать поклонение перед нашими посланниками: чиновников, посылаемых к нему от наместника, сажает ниже усуньских послов." ⁴⁷

В 305 году к власти в Хорезме приходит Африг, который и положил начало новой хорезмийской династии Афригидов. Афригиды стали укреплять границы государства, в результате чего Сасанидскому Ирану не удалось овладеть Хорезмом. ⁴⁸ По Аль-Бируни, хорезмийцы "ведут летоисчисление от него (Африга) и его потомков." ⁴⁹

В средневековый период Хорезм настойчиво боролся за овладение торговыми путями на Русь. После длительных войн с хазарами хорезмийские государи заставили хазарских правителей принять их протекторат. Влияние Хорезма было так велико, что Каспийское море, через северное побережье которого шли караванные дороги, стало называться русскими Хвалиским морем, т.е. Хорезмийским. ⁵⁰

В 712 г. в Хорезм вошли арабы, в результате чего он оказался втянутым в сферу арабского влияния. В 995 г. правитель Ургенча (Конеургенч) Мамун ибн Мухаммед завоевал столицу Афригидов Кят (на правом берегу Амударьи) и стал во главе Хорезмийского царства. Мамун перенес столицу в Ургенч и превратил его в большой культурный центр. С этого момента Хорезмом правит династия Мамунидов. ⁵¹

Интересно, что выходцы из Хорезма (Кангюя) - апасиакские (массагетские) полукочевые племена в IX в. обособляются и пытаются создать новое объединение. Этот союз племен известен в источниках под именем печенегов (бечене). Печенегов также называли кангарами или кенгересами.⁵² Это подтверждает Константин Багрянородный. "Должно знать, пишет он, - что пачинакиты называются также кангар..."⁵³

Итак, печенеги (бечене) - они же кангары или канглы. Последнее указывает на их хорезмийское происхождение. Отождествление тюркоязычных канглов (кангаров) с Кангюй (Кангхой) - вполне правомерно. На это обратили внимание крупнейшие ученые. Академик В.В. Бартольд писал: "Радлов сопоставляет кангюй с тюркским племенем канглы. Так как кангюйцы описываются как типичные кочевники, последняя точка зрения имеет больше прав на существование".⁵⁴

Впоследствии печенеги (бечене) вошли в состав огузо-туркменского союза племен. Огузская традиция знает и племя канглы, находящееся в составе огузов. По нашему мнению, некоторые из печенежских родов сохранились в настоящее время среди туркмен. Печенежские родовые подразделения Иртим (Эртим) и Хопон (Гопон) находят аналогии с туркменскими родовыми названиями: эртем (у сарыков), гапан (у эрсары, геклен, емрели, теке). Вероятно они же, но под именем кангаров фигурируют в составе туркмен-текинцев - конгур (гонур).

Интересно, что в Поволжье, возле Саратовского водохранилища и сейчас находится город Хвалынский, что в славянской интерпретации означает Хорезм.⁵⁵

Хорезм (Кангюй) играл большую роль в судьбах населения древнего Туркменистана. Особенное влияние на себе ощутили Дашхувузская область и Чарджевский оазис, которые попеременно входили в состав Хорезма. Название Кангюя (Кангхи) до сих пор носит крайний к югу приток Сарыкамышской дельты Амударьи - Кангха-дарья, а возвышенность, расположенная рядом называется Канга-гыр.⁵⁶ Столица Древнего Хорезма - Конеургенч ныне является областным центром Дашхувузского велаята.

БАКТРИЙСКОЕ ЦАРСТВО И ГОСУДАРСТВО ВЕЛИКИХ КУШАН

В истории Туркменистана "бактрийский" и "кушанский" периоды отражены очень слабо, вследствие малоизученности вопроса. Особенно это касается датировки событий и годов правления царей Бактрии и Великих Кушан.

Известно, что в VI в. до н.э. Бактрия входила в состав Ахеменидской империи в качестве сатрапии. В 522 г., когда восстала сатрапия Маргиана, бактрийский сатрап Дадаршиш двинул на нее свои войска. 10 декабря 522 г. в битве между главой восставших Фрадой и Дадаршишом, маргианцы потерпели поражение. Было убито около 55 тысяч повстанцев. В награду за это ахеменидский царь Дарий отдал Дадаршишу в управление Маргиану, лишив ее автономии. Таким образом, в ахеменидский период Маргиана находилась в составе Бактрии.⁵⁷

В IV в. Бактрия была присоединена к империи Александра Македонского. В 321 г. до н.э. правитель Бактрии македонец Филипп переходит на должность управителя Парфии, а вместо него назначается грек Стасанор.⁵⁸

В правление Стасанора в Бактрию входили Ария и Дрангиана (Сакастан), т.е. часть территории Южного Туркменистана. В 316 г. до н.э. Стасанор был смещен и заменен Эвитом. Но в этом же году был назначен Эвагор.

В 306 г. до н.э. Бактрию завоевал Селевк I. С этого момента Бактрия входит в состав государства Селевкидов.⁵⁹

В середине III в. до н.э. наместник Бактрии Диодот объявил себя царем. Образуется самостоятельное Греко-Бактрийское государство. В состав Бактрии в то время входили значительные территории Туркменистана. Граница между Парфянским государством и Греко-Бактрией проходила по долине Теджена.⁶⁰

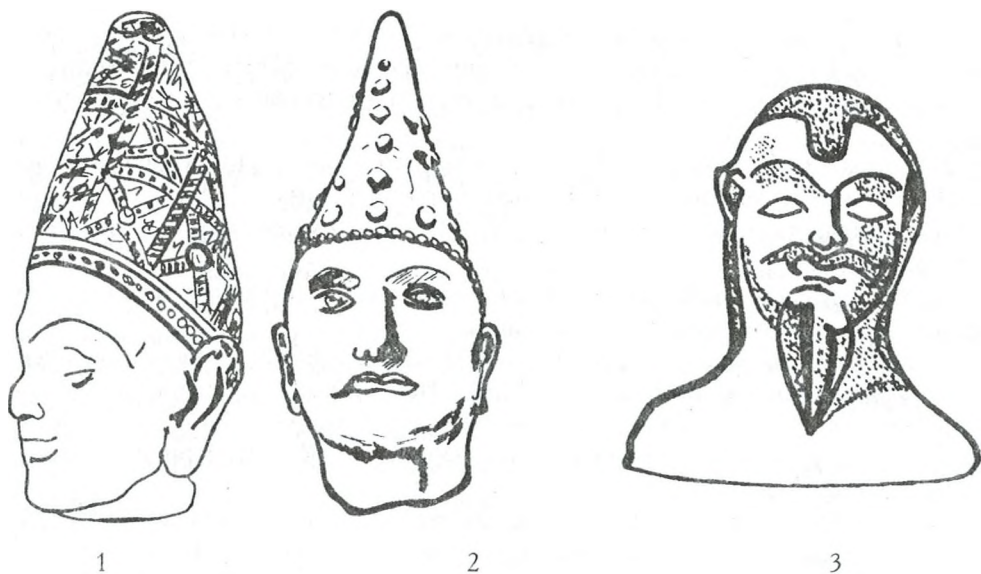
После смерти Диодота I, его сын Диодот II порвал отношения с Селевком II и заключил союз с парфянским царем Тиридатом. Но в последней четверти III в. до н.э. Диодот II был смещен Евтидемом, который стал проводить проселевкидскую политику. Благодаря поддержке Евтидема, селевкидский правитель Антиох III в 209 г. до н.э. совершил успешный поход на парфянского царя Артабана I. Неожиданно Антиох повернул на Греко-Бактрию. Где-то в районе Сарахса, на реке Арий (Теджен), в 208 г. до н.э. между Антиохом III и Евтидемом произошло крупное сражение. Евтидем бежал в Зарнасп (город в Бактрии). Около двух лет осаждал Антиох III этот город, но не имея сил для дальнейших военных действий, заключил в 206 г. до н.э. договор с бактрийским царем.⁶¹

Сын Евтидема - Деметрий Бактрийский перенес столицу из города Бактр в Таксилу и начал завоевание Индии. Отсутствием Деметрия воспользовался начальник греческого гарнизона в Бактрии Евкратид. В 174 г. до н.э. Евкратид открыто выступил против Бактрийского царя. В ходе борьбы Деметрий был убит. Но Евкратид не смог сохранить государственного единства. От Греко-Бактрии отпали Согдиана, Арахосия, Дрангиана и Ария.⁶²

В дальнейшем парфянский царь Митридат I (171-138 гг. до н.э.) отторг у бактрийцев сатрапии Аспион и Туриву, а затем и Маргиану.⁶³ Сын Митридата I - Фраат II разгромил Греко-Бактрийское государство, а около 130 г. до н.э. туда вторгаются кочевые племена.⁶⁴

Китайские источники их знали под именем юэчжей. Античные авторы знают их племена - тохары, асии, пасианы и сакары. Основными были племена тохаров. Этот факт отождествления тохаров с юэчжами не вызывает в исторической литературе сомнений. Племена юэчжей сокрушили два враждующих между собой государства: Греко-Бактрию и Кангюй (Хорезм).⁶⁵

Однако мнения известных ученых разделились в отношении отождествления тохаров с известным в источниках народом - массагетами. В.В. Бартольд был категорически против этого отождествления. Позднее его поддержал большой знаток истории Б.Г.Гафуров. Это положение было оспорено профессором С.П.Толстовым и профессором К.В.Тревер. Согласно их гипотезе, тохары являлись массагетами. По нашему мнению, последнее не лишено оснований. Среди родственных тохарам племен ука-

- 1- Изображение головы кушанского воина (I в. н.э.) по Э.В.Сердитых;
 2- гипсовая голова кушанского принца. Дальверзин-тепе (I в. н.э.);
 3- Керамическая статуэтка из села Бешир. Лебапский велаят.
 Поздекушанское время (III-IV вв. н.э.) по Д.Дурдыеву.

зываются асии, в которых А.Н.Бернштам видит восточную ветвь массагетов-исседонов Геродота (V в. до н.э.). Кроме них упоминаются пасианы, которые отождествляются с массагетским племенем апасиаков. Немаловажное значение имеет вывод С.П.Толстова о том, что термин “тохар” составлен из этнического термина “даха” и тохарского суффикса “р”, т.е. известные нам дахи (даи) и есть тохары, создавшие на территории древней Бактрии страну Тохаристан. Дахи были одним из самых сильных массагетских племен. Как известно, дахи-анарны во главе с двумя братьями Арсакком и Тиридатом в середине III в. до н.э. захватили область Парфии со столицей Ниса и положили начало великой Парфянской державе.⁶⁶

Юэджи разделялись на пять княжеских домов, каждый из которых возглавлялся ябгу-правителем.⁶⁷ Китайские источники сообщают названия этих знатных домов (родов): Хюми, Шуанми, Гуйшуан, Хисе и Думи. Князь Гуйшуана Киоцзюкю (Куджула Кадфиз) объединил все эти пять родов и объявляет себя государем гуйшуанским (кушанским).⁶⁸

Тохары-кушаны расселялись на большой территории: по верхнему течению реки Амударьи, в оазисах Мургаба и Герируда (Теджена).⁶⁹ Среди них были и тюркские элементы. По крайней мере, все вожди пяти родов носили тюркский титул ябгу.⁷⁰

Исследователь Я.В.Чеснов отождествляет кушан со “скифами” через корень (с)ку, чем подтверждает их массагетское происхождение.⁷¹

Интересно, что средневековая традиция связывает кушанов с Арсакидами. Армянский автор Себеос (VII в.) писал: “... В одиннадцатом году царя Антиоха парфиане восстали и освободились из-под власти македонян и воцарился Аршак Великий, сын царя тетальского (Теталия-Бактрия, земля

саков и аланов. - О.Г.) в Бахл-Шахастане, которому покорились все народы Востока и Севера... Вот парфянские правители, которые царствовали после Аршака, их царя в Бахл-Шахастане, в стране Кушанов. Говорят, что у Аршака, царя парфянского, было четыре сына: первого, говорят, он воцарил в стране Теталов, второго над киликийцами, третьего над парфянами и четвертого над Армянской землей".⁷²

Если вспомнить, что кушаны-тохары - это дахи, то сведения средневековых авторов могут иметь под собой некоторые основания. Вполне возможно, что Арсакиды содействовали соплеменникам тохарам в нашествии на Греко-Бактрию. Арсакиды могли поставить во главе этих массагетских племен кого-нибудь из своих родственников. По крайней мере, историческая традиция прочно связывает Арсакидов с Балхом (греч. Бактрия). Эту династию даже называют Пахлавуни (от сл. Балх-Бахл). Впоследствии, слово "пахлав" стало синонимом слова "герой, силач" ("пехлеван, пальван").⁷³

В 1954 г. К.В.Тревер писала: "Великий кушанский царь был Аршакуни (Арсакид) - деталь, которая до сих пор историками Средней Азии не учитывалась".⁷⁴

В первой половине I в. н.э., уже при Кадфизе I, Кушанское государство стало расширять свои территории. Он "начал воевать с Анси (Парфией-О.Г.)", которая была ослаблена внутренними смутами. Кадфиз I принялся также завоевывать области Индии.⁷⁵

В конце I века н.э. Великие Кушаны присоединили районы Керки, а вслед за этим Гарабекевульский и Чарджевский оазисы.⁷⁶

Как пишет В.Н.Пилипко, "...вхождение Юго-Восточной Туркмении в состав Кушанской империи - факт очевидный, поэтому нет необходимости детально аргументировать это положение...".⁷⁷

Это подтверждается не только монетными находками, но и данными материальной культуры. Четыре оазиса Юго-Восточного Туркменистана (Северо-Западная Бактрия) вошли в состав Кушанского государства. Это оазисы - Беширский (7 поселений кушанского времени), Керкинский (5 поселений), Мирзабекский (17 поселений) и Кугитанский (5 поселений). Следует включить сюда и Келиф, являющийся важным форпостом Кушан при переправе.⁷⁸

Иногда считают, что Великие Кушаны присоединили к себе и Маргиану, но М.Е.Массон полагает, что данное мнение ничем не подтверждается.⁷⁹

Кушанская империя на севере включала Чарджевский оазис, на северо-востоке от нее находилась Согдиана (признававшая власть Кушан), на западе ее отделяла от парфянской Маргианы пустыня.⁸⁰ При Кадфизе II кушанское государство значительно расширило территории в сторону Восточного Туркестана.⁸¹

В III в. н.э., после падения Парфянского государства, Сасанидский Иран вплотную подошел к границам Кушанской империи. Примерно в 245-248 гг. Сасанидский царь Шапур I предпринял поход против Кушан и нанес им поражение. Часть территории Кушан была присоединена к Сасанидскому Ирану. Этими территориями стали управлять сасанидские принцы, называемые Кушаншахами.⁸²

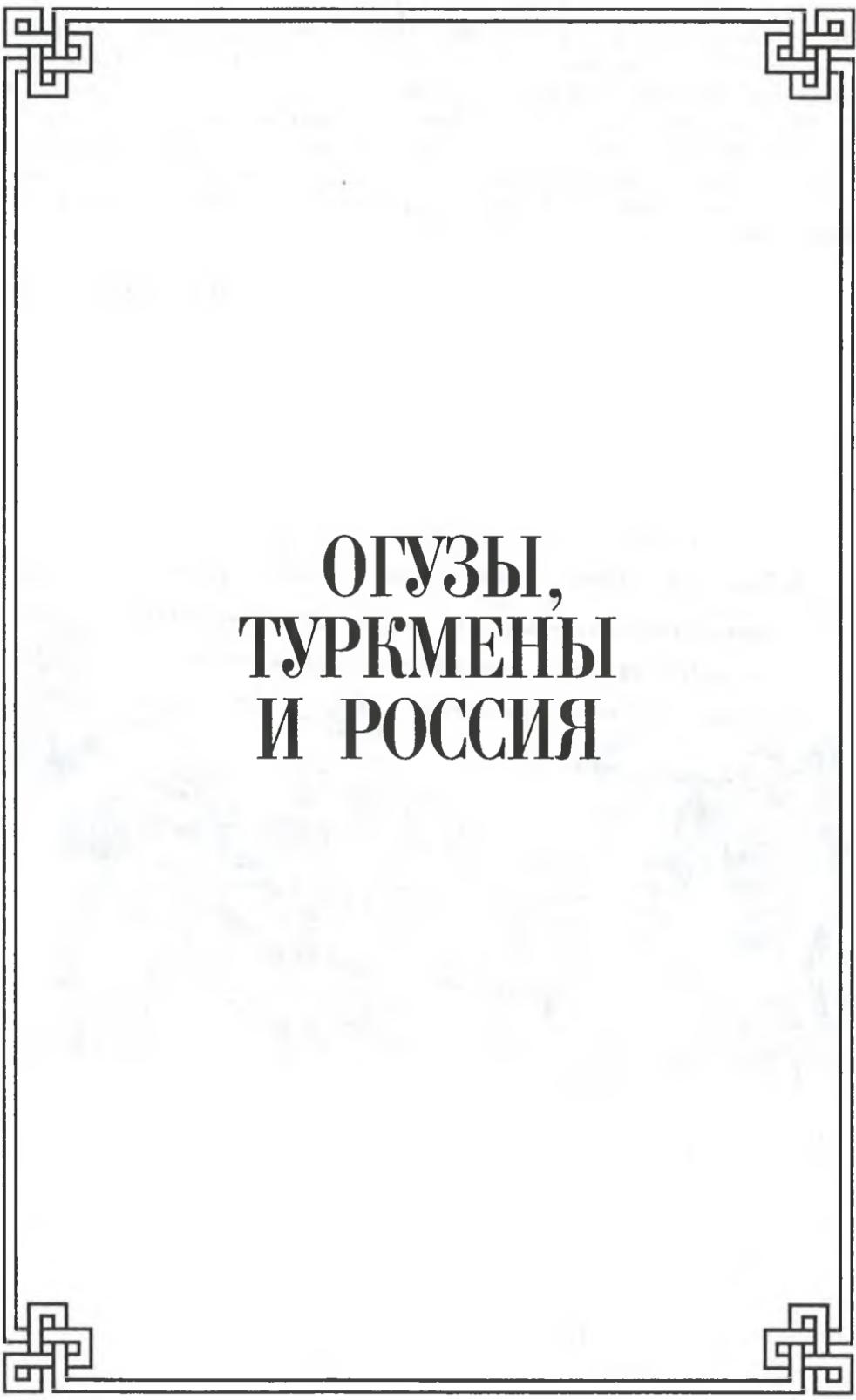
Окончательно империя Великих Кушан погибла в IV в.н.э. под ударами родственных им племен эфталитов-хионитов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Хлопин И.Н. Историческая география южных областей Средней Азии... с.189
2. Массон М.Е. Народы и области южной части Туркменистана в составе Парфянского государства \Труды ЮТАКЭ.-Ашхабад:Изд-во АН ТССР, 1955. - Т.У.-С.9.
3. Бокщанин А.Г. Парфия и Рим.-М.:МГУ,1966. - Ч.П.-С.301.
4. Массон М.Е. Указ.раб.-С.11.
5. Пилипко В.Н. История Туркменистана в античный период (краткий очерк). Ашгабат: Ылым, 1994. - С.26.
6. Массон М.Е. Указ.раб. - С.12.
7. Бокщанин А.Г. Указ.раб. - С.7-8.
8. Никоноров В.П. О структуре воинского сословия в парфянском государстве\Мерв в древней и средневековой истории Востока Ш: Мерв и парфянская эпоха (тезисы докладов научной конференции).- Ашгабат: Ылым, 1992. - С.18-20.
9. Ставиский Б.Я. Между Памиром и Каспием... С.136.
10. Ставиский Б.Я. Указ.раб. - С. 138
11. Ковалевская В.Б. Кавказ и аланы... С.82.
12. Бокщанин А.Г. Указ.раб. - С. 53-54
13. Ставиский Б.Я. Указ.раб. - С. 139
14. Там же. - С. 131
15. Бокщанин А.Г. Указ.раб. - С. 169
16. Пилипко В.Н. Указ.раб. - С.35
17. Щербаков В. Асгард - город богов. - М.: Мол.гвардия,1991. - С.219.
18. Карпов Г.И. Историческое прошлое Туркменистана. - Рукопись ЦНБ АН Туркменистана. - Л.6.; Юсупов Х. Древности Узбоа. - Ашхабад: Ылым, 1986. - С.153
19. Атаггарыев Е. Туркменлериң этники тарыхының этаплары\Туркмен халкының. Гелип чыкышының дүниә яйрайшының ве онуң доветиниң тарыхының проблема-лары...С.20.
20. Атаныязов С. Түркмен халкының тире-тайпа ве ер-юрт атларында гадымы саклардан галанызлар \Түркмен халкының... С.36.\
21. Гундогдыев О. Так сколько же лет Ашгабату \Вечерний Ашгабат. - 3 июля 1992 года. - № 130.
22. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации М.,Л. -. Изд-во: АН СССР, 1948. - С.72.
23. Там же. - С. 83
24. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. - С.87.
25. Костин Г. Куна-Ургенч. \Туркменоведение. - 1928. - № 10-11.-С.117-118.
26. Толстов С.П. Указ.раб. - С. 104
27. Там же. - С. 104.
28. Гулямов Я.Г. Рабовладельческий период\Древний Хорезм. С древнейших вре-мен до наших дней. - Ташкент: Фан,1976. - С.36.
29. Толстов С.П. Древний Хорезм. -М.: Изд-во АН СССР, 1948. - С.20
30. Коське Ф.Я. Народы и племена Туркменистана в VI-IV вв. до н.э. \История Туркменской ССР... С.55.
31. Kirzioglu F. Kipcaklar. - Ankara, 1992. - S. 204.
32. Коське Ф.Я. Народы и племена Туркменистана в VI-IV вв. до н.э. \История Туркменской ССР... С.66.
33. Пилипко В.Н. Указ.раб. - С. 48
34. Там же. - С.53.

35. Гулямов Я.Г. Рабовладельческий период \\ Древний Хорезм. С древнейших вре-
мен до наших дней. - Ташкент: Фан, 1976. - С.40.
36. Тревер К.В. Формирование рабовладельческого общества \\ III-I вв. до н.э. \\
История народов Узбекистана. - Ташкент: Изд-во АН Уз.ССР, 1950. - Т.1. - С.105.
37. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. - С.145.
38. Там же. - С. 143-144.
39. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации М., Л. - С.143.
40. Тревер К.В. Указ. раб. - С. 106.
41. Кюнер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии
и Дальнего Востока. - М.: Изд-во АН СССР, 1961. - С.105.
42. Там же. - С. 106.
43. Там же. - С. 175.
44. Толстов С.П. Новогодний праздник "каландас" у хорезмийских христиан начала
XI века \\ Советская этнография. - М., Л., 1946. - № 2. - С.107.
45. Там же.
46. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации... - С.159.
47. Тревер К.В. Указ. раб. - С. 106.
48. Гулямов Я.Г. Возникновение феодальных отношений \\ Древний Хорезм. С
древнейших времен до наших дней. - Ташкент: Фан, 1976. - С. 44.
49. Толстов С.П. Древний Хорезм. - М.: Изд-во АН СССР, 1948. - С.126-127.
50. Росляков А.А. Краткий очерк истории Туркменистана (до присоединения к
России). - Ашхабад: Госиздат, 1956. - С. 83.
51. Халимов Н. Памятники Ургенча (сооружения, надписи и легенды). * Ашхабад:
Туркменистан, 1991. - С.89.
52. Гумилев Л.Н. В поисках вымышленного царства. - М., 1992. - С. 27.
53. Плетнева С.А. Половцы. - М.: Наука, 1990. - С. 16.
54. Бартольд В.В. Древнетюркские надписи и арабские источники \\ Соч. - М.: На-
ука, 1966. - Т.У. - С. 296-297.
55. Малый Атлас мира. М., 1982. - С. 18.
56. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации... - С.145.
57. Струве В.В. Восстание в Маргиане при Дарии I \\ Материалы ЮТАКЭ. -
Ашхабад: Туркмен ФАН СССР, 1949. - Вып. 1. - С. 27.
58. Пилипко В.Н. История Туркменистана в античный период \ краткий очерк \.
Ашгабат: Ылым, 1994. - С.12.
59. Хлопин И.Н. Историческая география южных областей Средней Азии... С. 187-
188.
60. Пилипко В.Н. История Туркменистана в античный период... Ылым, 1994. - С.24.
61. Хлопин И.Н. Указ раб. С.189-190.
62. Хлопин И.Н. Указ раб. С. 190.
63. Пилипко В.Н. История Туркменистана в античный период... Ылым, 1994. -
С.25-26.
64. Там же. - С. 32.
65. Гундогдыев О. Этногенетические и лингвистические связи древних тохаров \ да-
хов \ и туркмен... С. 42.
66. Гундогдыев О. Указ. раб. - С. 42-43.
67. Зеймаль Е.В. Кушанская хронология \ материалы по проблеме \. - М. : Наука,
1968. - С. 14.
68. Тревер К.В. Развитие рабовладельческое общество I-IV вв. \\ История народов
Узбекистана. - Ташкент: Изд-во АН Уз.ССР, 1950. - Т.1. - С.117.

69. Гундогдыев О. Указ. раб. - С. 42.
70. Пигулевская Н. Сирийские источники по истории народов СССР. - М., Л.: Изд-во АН СССР, 1941. - С. 32.
71. Чесноков Я.В. О социальной мотивированности древних этнонимов \ \ Этнонимы. - М. Наука, 1970. - С. 50.
72. Тер-Мкртчян Л.Х. Армянские источники о Средней Азии У-УІІ вв. - М.: Наука, 1979. - С. 40.
73. Там же. - С. 39-40.
74. Там же. - С. 44.
75. Массон М.Е. Народы и области южной части Туркменистана... С. 16.
76. Пилипко В.Н. История Туркменистана в античный период... С. 38.
77. Он же. Поселения Северо-Западной Бактрии. - Ашхабад: Ылым, 1985. - С. 103.
78. Там же. - С. 104-105.
79. Массон М.Е. Указ. раб. - С. 17.
80. Пилипко В.Н. Поселения Северо-Западной Бактрии... С. 112.
81. Массон М.Е. Указ. раб. - С. 17.
82. Пилипко В.Н. Поселения Северо-Западной Бактрии... С. 112.

**ОГУЗЫ,
ТУРКМЕНЫ
И РОССИЯ**

“Европейцы смотрят свысока на Азию и ее народы, они приходят и захватывают в странах Азии все, что могут. Как изменились времена!.. В течение длительных периодов, на протяжении значительных отрезков времени доминировала Азия. Ее народы, наступая волна за волной, захватывали Европу... Арийцы, скифы, гунны, арабы, монголы, турки - все они, выйдя из какой-либо местности в Азии, расселились по всей Азии и Европе. Азия, казалось, плодила их в огромном количестве, подобно саранче... Многие народы современной Европы ведут свое происхождение от захватчиков из Азии”.

Джавахарлал Неру.

Битва половцев с русичами.
Миниатюра Радзивилловской летописи.

ВВЕДЕНИЕ

Колыбель бесчисленных народов и племен, родина кровавых завоевателей, источник мифов и легенд, мать всех религий, почва, питающая около миллиарда человеческих существ, - такова Азия.

Э.Хара-Даван, 1929 г.

Огузы и туркмены на Руси. Не кажется ли странным такое сочетание слов? Еще недавно и для меня - историка, все это действительно казалось странным и довольно неожиданным. Закончив исторический факультет и занимаясь уже несколько лет научной работой, я и не предполагал, что предки туркмен - огузы - проживали на Руси, причем им принадлежал целый ряд городов, они составляли боевые дружины киевских князей, выступали их союзниками и проливали кровь за Русскую землю.

Мое поколение еще училось в университете по старой программе, когда значительная часть времени отводилась изучению "Истории СССР", которая во многом являлась составной частью истории России. Однако, изучая историю Российского государства, мне не приходило и в голову, что упоминаемые "тюркские племена", принимавшие участие в походах русских князей, могли быть прямыми родственниками туркмен.

Оно и не удивительно. Например, в "Истории СССР с древнейших времен до 1861 г.", выпущенной в 1974 г. под редакцией П.И.Кабанова и В.В. Мавродина, вообще нет ни одного слова о "торках" (так называли огузов русские летописи), берендеях (огузское племя баяндыр), ковуях (огузское племя кайы) и других племенах. Упоминаются лишь печенеги (огузское племя бечене), да и то в связи с гибелью князя Святослава.¹

"История СССР с древнейших времен до 1861 г.", изданная в 1983 г. под редакцией все того же В.В.Мавродина и П.П.Епифанова, обнаруживает уже некоторый прогресс по отношению к предыдущей "Истории..." Здесь всего одно предложение, где по одному разу перечисляются "торки, печенеги, берендеи", выступающие под именем "тюрков-кочевников".²

В том же году увидевшая свет "История СССР с древнейших времен до конца XVIII в." под редакцией Б.А.Рыбакова, об огузах - "торках" на Руси рассказывает несколько более обстоятельно.³

Вы думаете лучше обстояло дело с "Историей Туркменистана" (1964)⁴ или "Историей Туркменской ССР (с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции)", вышедшей в 1955 г.⁵ Как бы ни так! Там вообще ничего не сказано о передвижениях огузских племен на северо-запад, не говоря уже о их проживании и большой политической деятельности в древнерусском государстве. Надо отметить, что вышеуказанные пособия по истории Туркмении не очень-то жалуют вниманием огузо-туркменские племена, находящиеся в Турции, Сирии, Ираке и других восточных государствах.

В настоящее время целый ряд ученых работает над этой проблемой, изучая политическую и социально-экономическую историю зарубежных туркмен, начиная с момента их появления в тех краях, т.е. со дня образования державы Великих Сельджуков. Судьбой же северо-западной группировки огузов, не принявшей ислам, а следовательно, не вошедшей в состав Сельджукского союза племен, никто из туркменских ученых не занимался. До сего времени данный вопрос не включен ни в одну из вузовских программ по изучению истории туркменского народа.

Еще недавно сама мысль об огузах, осевших на Руси и вошедших в состав русского народа, казалась нелепой. Хотя должен признать, что о нынешних российских туркменах (Астраханских, Ставропольских и др.) имеются исследования туркменских авторов (А.Джикиев, С.М. Демидов, М.Дурдыев, С.Куренов).

Справедливости ради надо отметить, что еще А.А.Росляков в своей брошюре "Происхождение туркменского народа" (1962 г.) упоминал об огузских племенах кайы, баят, баяндыр, имевших на Украине в XI-XII вв. свой город Торческ.⁶

В мае 1994 г. в "Туркменской искре" вышла также небольшая статья астраханского исследователя - туркмена Ш.Таганиязова "Туркмены в России: неизвестные страницы истории", где автор рассказывает об огузах, населяющих Нижнее Поволжье.⁷ Следует отметить и серию статей корреспондента "Туркменской искры" Л.Половинкиной об астраханских туркменах.

Этим, пожалуй, и ограничивается перечень работ туркменских авторов, которые когда-либо затрагивали данную проблему. Конечно, ставить в вину туркменским ученым отсутствие исследований о славяно-тюркских этнических контактах нельзя. По "идеологическим соображениям" эта тема в советскую пору считалась "неактуальной".

Например, еще несколько лет назад великолепная книга казахского писателя О.Сулейменова "Аз и Я" подверглась жестоким нападениям со стороны крупнейших советских историков - докторов исторических наук А.Кузьмина, Л.А.Дмитриева, О.В.Творогова, Ю.Селезнева, Д.С.Лихачева.

О.Сулейменов осмелился во всеуслышание заявить о большом влиянии тюрков на русскую культуру, этногенез русского народа. Вот одно из его высказываний по этому поводу: "... с дохристианских времен славяне мирно общались с тюрками. Вместе они пасли скот и пахали землю, ткали ковры, шили одежду, торговали друг с другом, воевали против общих врагов, писали одними буквами, пели и играли на одних инструментах. Верили в одно..."⁸

Действительно, Русь была той территорией, на которой оседали и через которую проходили дальше - в Европу, гунны, угры, печенег, торки (огузы), половцы (кыпчаки) и татаро-монголы. Именно Русь была той местностью, где наиболее сильно происходили контакты тюркских и европейских народов (славян). В процессе взаимной ассимиляции, смешения культурных и военных традиций складывался тот самый великоросский народ, который впоследствии спас мир от фашистской чумы.

Контакты славян с тюрками, длившиеся около двух тысяч лет, не могли не отразиться на их этнической истории.

Напомним, что близость русского и тюркских народов доказывается генетическими (коэффициентный показатель крови), антропологическими, археологическими, этнографическими (танцы, музыка, и др. обряды) данными. Об этом свидетельствует и политическая история.

Как бы ни относились к данной проблеме некоторые современные ученые, они не могли игнорировать все эти факты. Например, академик Б.А. Рыбаков писал в 1982 г.: "По берегам Роси возникли города, заселенные черноклобуцкой (огузской. - О.Г.) знатью (Юрьев, Торческ, Корсунь и др.). Защищая Русь от половцев, торки и берендеи постепенно воспринимали русский язык, русскую культуру и даже русский былинный эпос... Черные клобуки играли важную роль в политической жизни Руси в XII в. и нередко влияли на выбор того или иного князя".⁹

Надо отметить, что российские ученые проделали огромную работу по изучению огузских древностей, разбросанных по Руси. И более всего такая работа велась дореволюционными историками и археологами. Большое внимание уделил огузам блестящий русский историк Н.М. Карамзин в своей "Истории государства Российского" (1842 г.)¹⁰ Вслед за ним, в 1856-57 гг. появляется интересная работа М.П. Погодина "Исследования, замечания и лекции о русской истории".¹¹

С середины XIX в. начались планомерные раскопки огузских курганов на территории Украины. Поэтому усиливается интерес ученых к проблеме кочевых народов. Выходят в свет уже целенаправленные, посвященные непосредственно огузам исследования. Среди них следует отметить статьи Смачевского ("Торки, берендеи и Черные Клобуки", 1855 г.),¹² Н.Я. Аристову ("О земле Половецкой", 1877 г.)¹³, А. Бобринского ("Курганы и случайные находки близ местечка Смелы", 1887 г.)¹⁴, П.В. Голубовского ("Об узах и торках", 1884 г.)¹⁵ и позднее "Печенеги, торки и половцы до нашествия татар" (1923 г.)¹⁶

В конце XIX в. генерал-лейтенантом Н.Е. Бранденбургом было вскрыто 117 кочевнических погребений в бассейне реки Рось в Киевском и Каневском уездах и 16 курганов на берегу Днестра. Результатом его работ явилась статья "Какому племени могут быть приписаны те из языческих могил Киевской губернии, в которых вместе с покойником погребены остовы убитых лошадей" (1899 г.)¹⁷

Н.Е. Бранденбург предполагал, что раскопанные им курганы принадлежали огузам-печенегам, допуская, однако, что они могли быть и кыпчакскими (половецкими). В том же, 1899 г., вышла статья А.А. Спицына "Курганы киевских торков и берендеев", в которой он доказал, что эти захоронения (XI-XIII вв.) принадлежали соединенному огузскому союзу племен - Черным клобукам.¹⁸

Интерес к огузским (торческим) племенам не угас и в начале XX в. В 1905 г. В.Г. Ляскоронский опубликовал статью "К вопросу о переяславских торках".¹⁹

Все эти работы опровергают общепризнанный тезис о так называемой "дикости" номадов и рисуют их самобытную культуру.

В 20-х - начале 30-х гг. "русскими" кочевниками занимался историк-эмигрант Д.А. Расовский. Огузам он посвятил две статьи: "О роли Черных Клобуков в истории Древней Руси" (1927 г.)²⁰ и "Печенеги, торки и берендеи на Руси и в Угрии" (1933 г.)²¹

Его работы отличаются солидной научной базой, которая содержит, кроме анализа русских летописных сведений, подробный разбор венгерских источников.

Русские эмигранты также уделяли огромное внимание кочевым народам, которые принимали участие в этногенезе русского народа. С обоснованием тезиса о самобытности тюркских народов выступили многие известные русские ученые. Так создается евразийское направление, занимающееся русско-тюркско-монгольскими связями и опровергающее европоцентристскую концепцию об извечности борьбы Леса и Стени. Формально датой рождения евразийства можно считать 1921 г., когда в Софии вышел сборник статей "Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийства".²²

Авторы сборника - известные русские исследователи-эмигранты, изгнанные из России. Они занимали лучшие кафедры в Берлине, Лондоне, Праге, Белграде. Основателями евразийства можно считать филолога и историка князя Н.С.Трубецкого, географа П.Н.Савицкого, историка Г.В.Вернадского.

А.Н.Гумилев так сформулировал основной евразийский вывод: "Евразийский тезис: надо искать не только врагов - их и так много, а надо искать друзей, это самая главная ценность в жизни. И союзников нам надо искать искренних. Так вот, турки и монголы могут быть искренними друзьями, а англичане, французы и немцы, я убежден, могут быть только хитроумными эксплуататорами".²³

А вот одно из многочисленных высказываний евразийцев. П.П.Савицкий писал в декабре 1956 г. А.Н.Гумилеву: "...кочевой мир, в ряде отраслей, обладает своей, и весьма высокой "цивилизацией" - по части экономических навыков (скотоводство, охота, металлургия) и по части организации (величайшие достижения военного дела, культ верности и взаимной поддержки, и по части искусства (повторяю: художник, создавший Саяно-алтайского всадника, - гениален!). А смотрите, как кочевой мир охранял природу, объявляя многие хребты и урочища "священными", заповедными. Нам бы брать с него в этом пример!".²⁴

К сожалению, в пылу идеологической борьбы между различными течениями в науке евразийцы были объявлены "буржуазными фальсификаторами".

Может быть поэтому, после выхода в 1923 г. статьи П.В.Голубовского, надолго пропадает интерес к тюркским народам, проживавшим в древнерусском государстве, не считая сборника статей В.К.Кудряшова "Половцкая степь" (1948 г.), который фактически копировал исследования П.В.Голубовского и Д.А.Расовского.²⁵

Крупнейшая коллекция огузских древностей, собранная Н.Е.Бранденбургом оставалась неизученной. Сам исследователь не успел многое опубликовать. Эта коллекция в 1932 г. перекочевала из Артиллерийского исторического музея в Государственный Эрмитаж в Санкт-Петербурге. Лишь через несколько десятилетий археологические исследования огузских и кыпчакских памятников продолжили С.А.Плетнева и Г.А.Федоров-Давыдов.

Среди многочисленных работ С.А.Плетневой, две полностью посвящены огузам: "Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях" (1958 г.)²⁶ и "Древности черных клобуков" (1973 г.)²⁷

Монография Г.А.Федорова-Давыдова "Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов" (1966 г.) раскрывает четыре хронологические группы памятников : 1. XI в. (печенеги и огузы); 2. XI-XIII вв. (первый период господства в степях кыпчаков); 3. предмонгольский период кыпчакского господства; 4. XIII-XIV вв. (золотоордынский период), причем для каждого периода характерно преобладание одного обряда.²⁸

Следует упомянуть и о статье Б.А.Рыбакова, посвященной раскопкам огузского города Поросья - Торческа ("Торческ - город Черных Клобуков", 1967 г.).²⁹ Ценными являются для нас исследования Н.А.Баскакова, который произвел лингвистический анализ этнонимов огузских племен, расселенных в России.³⁰

Письменными источниками по истории огузов России служат древнерусские летописи : Лаврентьевская и Суздальская (по академическому списку)³¹, Ипатьевская (XIV в.)³², Летописный свод 1497 г. и Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись)³³, Владимирский летописец и Новгородская вторая (архивская) летопись³⁴, Холмогорская летопись и Двинский летописец (XVII в.)³⁵ и Радзивилловская летопись.³⁶

Мы назвали только те работы, которые посвящены непосредственно огузам или содержат наибольшие сведения о них. Исследований же, где затрагиваются, так или иначе интересующие нас вопросы, конечно же, намного больше. О них будет еще сказано ниже. Мне хотелось выделить только те работы, которые не зафиксированы историографией по истории туркменского народа. Они представляют собой ценные научные данные. В настоящее время в Туркменистане не принято проводить раскопки на мусульманских погребениях. Поэтому возникают многочисленные проблемы по поводу происхождения наших предков. Мы нуждаемся в дополнительных сведениях о погребальных обрядах, антропологии, вооружении огузов. Много может помочь в этом отношении изучение и описание тех огузских предметов, которые подняты из многочисленных огузских курганов (свыше 300 погребений) и находятся ныне в Государственном Эрмитаже. Как хотелось бы, чтобы туркменские археологи ездили на Украину и в Россию для проведения раскопок огузских городов средневековой Руси. Может наше начинание в области изучения огузо-русско-туркменских контактов толкнет туркменских ученых на более серьезные и крупные исследования в этой области. Последующие работы могут открыть новые страницы не только в истории туркменского, русского и украинского народов, но и всей Европы. Во всяком случае, даже поверхностный историко-этнографический обзор говорит о больших этнических и культурных контактах тюркских и европейских народов, помогает разорвать тот узел недоверия к кочевым народам Азии.

Вот как красочно об этом пишет О.Сулейменов : "Молодая цветущая Европа, морща носик, рассматривала из окна вагона хромую, согбенную старуху Азию. И мгновенное это соотношение казалось обоим - вечным. Трудно было юной эгоистичной особе поверить, что морщинистая баба-яга некогда была энергичной, дерзкой красавицей. И тяжелые драгоценности, которые она вынесла к поезду на продажу, украшали когда-то ее гибкую шею и бились, сверкали на скаку на высокой груди. И звонкую речь ее слушала древняя Греция и старцы Египта.

Досталось от науки кочевникам. Рваные юрты, грязь и нищета XIX века произвели такое угнетающее впечатление на европейских ученых, что сама мысль о возможности древнейших культурных контактов Степи и Европы казалась кощунственной³⁷.

Итак, огузы и туркмены в России. Огузские племена не всегда назывались "торками", русские летописи фиксируют и названия их племен: печенеги, берендеи, ковуи, боуты, тиверцы. Особенно сильными были печенежский и берендейский союзы племен.³⁸ По возможности, мы будем стараться называть все эти подразделения огузов (торков) своими настоящими именами: бечене, баяндыр, кайы, тувер (дукер).

ГЛАВА I

ТЮРКСКИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

*Не надо искать старое в новом,
а надо находить новое в старом.*

Я.И.Френкель

Собственно, все началось с того, что некогда мощная и, казалось бы, несокрушимая империя Хунну распалась. Этот народ, заставлявший дрожать китайских императоров и окрестные кочевые племена, погряз в собственных усобицах. Хунну, как показали исследования крупнейших востоковедов, это наидревнейшие турки. Если относительно тюркоязычности скифов существует много разногласий, то тюркоязычность хунну - факт, никем ныне не оспариваемый.

Китайские античные и средневековые источники указывают местожительство хунну где-то на территории Монголии. Однако сами хунну состояли из различных местных и пришлых племен и их кочевья доходили до Сырдарьи, а может быть и до Амударьи. Еще на рубеже III и II тысячелетий в районы Западной Монголии стали проникать племена среднеазиатских саков.¹ Они-то и вошли в состав хуннской кочевой империи. Интересно, что традиции хунну и саков в религии, хозяйственном укладе, искусстве (тот же звериный стиль) почти неразличимы. Антропологически хунну представляли собой весьма разнородную массу племен: европеоидов и монголоидов. В большинстве своем хунну разводили низкорослых лошадей. Но были у них и выносливые кони из Средней Азии (предки ахалтекинцев). Сыма Цянь писал, что хунну разводили "верблюдов, ослов, лошаков и лошадей лучших пород".²

У хунну существовал также древний (такой же как у саков, а позднее у огузов) обычай погребения ездовой лошади вместе с хозяином. Можно

также сравнивать почитание хуннами белой лошади с аналогичным обрядом у парфян.

Возрождение хуннского народа связывается с именем Модэ-Шаньюя. Модэ восстал против своего отца - хуннского правителя Тумана, в годы правления которого народ лишился всех своих пастбищных и охотничьих угодий, был обложен данью Китайской империей и соседними воинственными народами. В 209 г. до н.э. Модэ произвел переворот, ввел крепкую дисциплину в войске и реформировал его. В борьбе за власть погибли отец и младший брат Модэ.

Еще в XIX в. переводчик китайских источников Н.Я.Бичурин (Иакинф) сравнивал данный эпизод со сказаниями об Огуз-хане и сделал вывод, что "Модэ известен в азиатских историях под громким именем Огуз-хана, сына Караханова... несмотря на несходство собственных имен, исторический очерк Модэ Шаньюя под именем Огуз-хана и порядок главных событий во времени довольно верны, особенно у Абюль-кази-хана".³

А.Н.Бернштам в 1935 г. поддержал Иакинфа. В эпоху Модэ у хунну было три самых знатных рода: Хуань, Лань и Суйбу. А.Н.Бернштам считал слово Хуань китайской калькой тюркского слова "бык" и пришел к выводу, что это и есть тотем царствующего дома. Отсюда и пошло название - огуз.

По другому пути пошел туркменский филолог А.Бекмурадов. Он сравнил 24 хуннских рода с 24 огузскими племенами. Найденный на Алтае в Пазырыкском кургане самый древний в мире ковер (V в. до н.э.) А.Бекмурадов считал произведением хунну. По своей композиции (расположению центральных орнаментов и по гармонии цветов) он похож на современные йомутские ковры, а 24 центральных орнамента символизируют деления хунну, а затем и огузов. Такого же мнения придерживается и академик А.Джикиев.⁴

Турецкий ученый Н.Дийярбекирли прямо назвал узор на пазырыкском ковре "гуннским гелем". "Без сомнения,- пишет он,- пазырыкский ковер с его квадратными делениями является источником для основной композиции ковров, сотканных огузами... Этот мотив является основой для восьмигранника сельджукских образцов и туркменских гелей на современных туркменских коврах туркмен, таких как, Теке и Эрсари Афганистана, и продолжает существовать".⁵

Интересно, что еще В.В. Бартольд сравнивал 24 хуннских рода с мервскими туркменами, которые имели "по 24 старшины у обоих главных текинских племен, тохтамышцев и отамышцев".⁶

Мне хочется добавить ко всему этому, что у современных нуратинских туркмен существует подразделение "игирма торт" ("двадцать четыре") Такой род есть и у туркмен - мукры.⁷

Кроме того, считается, что хунну искусственно деформировали голову, так называемая "циркулярная" (круговая) деформация. Это было выявлено по палеоантропологическому материалу из Кенкольского могильника (Таласская долина, Киргизия).⁸ В Северо-Западной Туркмении экспедицией доктора исторических наук Х.Юсупова на краю Заузбойского плато в кургане № 3 было обнаружено четыре черепа, имеющие резко выраженную искусственную деформацию. Эти черепа с двойной кольцевой деформацией, идущей через лобную и теменную кости, аналогичны, по словам Х.Юсупова, кенкольским и позволяют отнести их к "гуннским".⁹

Обратим еще внимание на "Исторические записки" китайского историка Сыма Цяня об обычае левирата у хунну: "По смерти отца и братьев берут за себя жен их из опасности, чтоб не пресекся род; и посему хотя есть кровосмешение у хуннов, но роды не прекращаются".¹⁰

Аналогичный обычай зафиксирован Ибн Фадланом в X в. у огузов: "А если умирает человек, имеющий жену и детей, то старший из его детей женится на жене его, если она не была его матерью".¹¹ Такой обычай существовал вплоть до XX в. у туркмен.

В настоящее время академик Е. Атагарриев также склоняется к тому, чтобы считать Огуз-ханом хуннского Модэ. Доктор филологических наук С. Атанязов тоже думает, что Модэ - это и есть Огуз-хан, но свое имя "Огуз" он получил от названия племени.

Таким образом прослеживается четкая связь: хунну - огузы - туркмены. Даже вышеприведенные немногочисленные сведения позволяют сделать такой вывод. Мне хочется усилить его еще несколькими фактами.

В конце II - начале III в. империя хунну распалась. К III в. хунну представляли собой уже четыре отдельных субэтнуса, не связанных между собой территориально:¹²

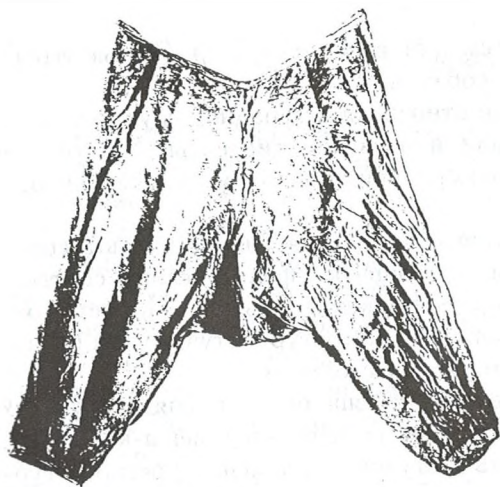
1. Северные хунну.
2. Юебань - смешанный хунно-согдийский народ.
3. Хунно-сяньби - смешанные племена Халха и Чахара.
4. Китайские хунну - к V в. почти полностью ассимилированные китайцами.

Северная группа хунну, желающая сохранить свое этническое лицо и включающая в свой состав наиболее пассионарную часть хуннского народа, устремилась на запад. Это были молодые воины, которые шли с боями искать себе новую родину. У них не было выбора. Остаться на земле предков, значило - стать рабами китайцев или легкой добычей окрестных племен, поддерживаемых "Поднебесной империей".

Несколько десятков тысяч всадников, не обремененных женами и детьми, ворвались в Восточную Европу. К ним присоединились местные степные племена. Достаточно было нескольких десятилетий, чтобы хунну превратились в другой народ. Молодым воинам нужны были жены. И они их находят среди финнов, сарматов и других народов. Несколько десятков лет относительного спокойствия в степях от Урала до Каспия, создали благоприятные условия для рождения нового народа, который стал называться в Европе гуннами. Так как гунны уже не совсем были похожи на своих собратьев - хунну, то Л.Н.Гумилев предложил называть бывших северных хунну - гуннами.

Поэтому, судя по этнониму, можно сразу догадаться о каких хунну идет речь. К сожалению, многие авторы очень часто путаются в этих определениях и смешивают оба понятия.

Гунны делились на многочисленные племена. Для нас интересно, в первую очередь, племя акацир. Л.Н.Гумилев полагал, что это слово следует читать как "акачери", ибо буква "ч" в греческой передаче превращается в "ц". Само слово, по нему, означает "старшее войско" (ака чери). Исследователь Маркварт сопоставлял акациров с огузским племенем агач эри ("лесные люди"), о котором писал в XIV в. Рашид-ад-дин.¹³ Об этом же пишет профессор Фарук Сюмер, который указывает, что агач эри играли

*Повседневная одежда хунну (рубеж н.э.).
Ноин-ула. По С.Руденко.*

большую роль в государстве Сельджуков, а потом и в туркменском государстве Ак-коюнлы.¹⁴

Мне тоже представляется последнее более верным. С.Атаниязов приводит ряд туркменских этнонимов, в которых он видит потомков агач эри: род токай ("лесные") у мукры и хатаб, орман (синоним "токай") - род карадашлы (языр).¹⁵

Другим крупным гуннским племенем были савиры. Они упоминались еще во II в. Птолемеем в районе Прикаспия. Согласно Стефану Византийскому, савиры именовались также сапирами, и жили они по восточному и западному Каспийскому побережью. Именно с их именем отождествляется современное название Сибири.¹⁶

Происхождение их пока не выяснено. Есть ученые, которые даже считают их древними сумерами (прототюрки), создавшими наидревнейшую в мире цивилизацию. После распада гуннской державы, савиры на первых порах играли ведущую роль в Хазарском каганате. Племенное название савиров было популярно среди собственных туркменских племен: Сабур, Суварджик, Сувар, Сабыр-хан. Оно сохранилось и в качестве этнонима у гекленов (род сувар), а также у ставропольских човдуrow (род саварджа-лы).¹⁷

Интересно и предание, записанное А.Джикиевым, в котором рассказывается, что предком туркменского племени герейли являются савиры.¹⁸ Само слово "савир", возможно, произошло от "сап" ("соединять") + "Эр", т.е. "соединяющий, объединяющий" (Н.А.Баскаков).¹⁹

В составе гуннов имелись и следующие племена: ультизуры, уроги, биттогуры, оногуры, кутригуры, утигуры, сарагуры, бардоры, садаги (данные западных источников).²⁰

Д.М.Данлоп считал эти племена уйгурскими; на том основании, что племена сары и он-уйгур засвидетельствованы в Монголии. Такого же мнения придерживался В.В.Радлов.²¹

Д.Европеус переводил названия племен по своему: сарагур - "белые угры", утигур - "малые угры", кутригур - "собачьи угры".²²

Следует отметить, что язык гуннов относился к западной группе тюркских языков, к которым принадлежали и огузские диалекты. Уйгуры же являются носителями языка восточно-тюркской группы, а следовательно, к гуннам отношения не имеют.

Как пишет Н.А.Баскаков, названия огур и огуз "представляют собой варианты одного и того же слова, различающегося фонетическим соответствием р-з, характерным для некоторых тюркских языков. По нему он-огур соответствует он огузам (десять огузов), кутригур - отуз огузам (тридцать огузов) и сарагур - сары огузам (желтые огузы).²³

Вероятно, биттогуры могут называться и бяш огузами (пять огузских племен), утигуры - уч огузами (три огузских племени - туркмены-карлыки), а урогов соблазнительно отождествить с огузским племенем урегир и туркменским племенем Турции - юрюками. Примечательно также, что у туркмен сохранились и диалектные различия в этнонимах. Например, огур можно сопоставить с огузским племенем угер (укер), а также с поздним туркменским племенем огурджалы и родом у туркмен-нохурли - огры. Абулгази приводит и собственное имя - Огурджик-алп. А может еще одно гуннское племя бардор расшифровывается как огузо-туркменское баяндыр?

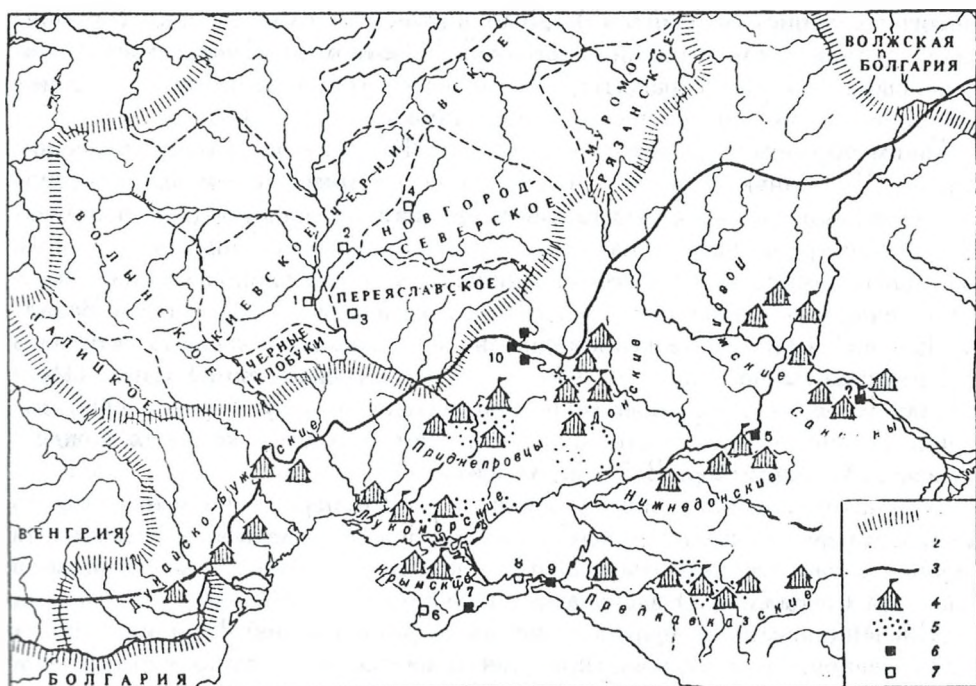

Схема расположения половецких объединений во второй половине XII-начале XIII в. (по С.А.Плетневой)

Условные обозначения: 1- граница государств; 2- границы княжеств; 3- северная граница степи; 4- объединения; 5- скопления в степях каменных статуй; 6- города и ставки, принадлежавшие половецам; 7- русские города.

Цифры на карте: 1- Киев; 2- Чернигов; 3- Переяславль; 4- Новгород-Северский; 5- Белая Вежа; 6- Херсонес; 7- Сурож; 8- Корчев; 9- Тмутаракань; 10- донские городки.

Племя садаг также имеет параллели с туркменскими этнонимами. В качестве примера приведу човдурский род садрак, садыр и большое подразделение карадашлы сатыклы - "сатак или" ("народ сатыков").²⁴

Интересно, что средневековый армянский историк Егише называл гуннов "хайландурк". По предположению Маркварта - это были "цари" гуннов, то есть самое главное гуннское племя.²⁵ Этому слову не уделено в научной литературе должного внимания, а ведь последняя часть "дурк" прямо указывает на тюркское происхождение гуннов - "тюрк". Мне представляется, что все слово можно разделить на три части "кай - лан - тюрк", где "кай" - название огузского племени кайы, "лан" - от перс. слова "страна, местность" и "тюрк" - название народа. В целом это может звучать так: "страна кайы - тюрков". А разве у огузов племя кайы не является царствующим? Это лишний раз подтверждает вывод: гунны - это огузы. И у тех, и у других, племя кайы стоит во главе племен, и это не противоречит огузо-туркменской формуле: "ил баши гай-у баят", т.е. "во главе народа кай и баят". Показательно и то, что в "Огуз-нама" Кайи - сын Гюн-хана. Прямыми потомками являются туркмены - геклены. Народная этимология выводит их от Кая, едущего на хромой лошади - "Кайленк" (прямая

аналогия с гуннским "хайлан"). Дело в том, что слово "ленк" (хромой) было спутано со словом "лан" - "страна". На самом деле имя геклен должно переводиться как "страна гек", т.е. кайы - это и есть, по моему мнению, "гек тюрк" - "истинные, чистокровные тюрки".

Таким образом, гунны-огузы в 30-х гг. IV столетия вторглись неожиданно в Восточную Европу. Новый народ - гунны - сохранили военную организацию и превосходную тактику ведения боя своих предков, что давало большое преимущество над европейскими армиями. Они начисто смели или присоединили к себе гето-фракийские и германские племена. Те, в свою очередь, обрушились на государства и народы Центральной и Западной Европы. Одна часть гуннов завернула на Кавказ и через него прошла в Переднюю Азию. Уже в 434 г. гунны под руководством Ругилы (Руя) осадили Константинополь, и лишь чудо спасло столицу Византийской империи. Кроме Ругилы, источники называют и других крупных вождей: Санесан, Алп-Илитвер, Васих и Курсих.²⁶

Весь античный мир пришел в движение. Этот период принято называть "Великим переселением народов". Заново перекраивалась этническая карта Европы и части Азии. Был положен конец рабовладельческой эпохе и новая эра (феодализма) засияла над Европой.

"Значение великого переселения народов для судеб Европы,- пишет А.М.Хазанов,- как первобытной, так и классовой, трудно переоценить. Огромные этнические перемещения, определенная нивелировка культуры, усиление военной аристократии и т.д. способствовали скорейшему изживанию первобытно-общинных отношений у втянутых в переселение племен и народов".

В конце IV в. гунны в союзе с готами, аланами и славянами образовали союз племен, воевавший одновременно с Византией и Ираном, и рвущийся на р. Рейн, в Стратсбург, Безансон и Орлеан.²⁸

В V в. гунны создали колоссальную державу от Волги до Рейна. Ставка верховного правителя находилась в Паннонии (Венгрия), т.е. в самом центре Европы. Знаменитый римский полководец Аэций сумел отразить гуннов на Катаунских полях в Галлии (Шампань) в 451 г. Однако это не остановило гуннского императора Атиллу (племянник Ругилы). Уже в 452 г. он совершил победоносный поход в Италию.²⁹

Со смертью Атиллы в 454 г. гуннская империя распалась. Его старший сын Эллак был убит в одной из битв, а младшие сыновья Денгизих и Ирник откочевали в степи северо-западного Причерноморья.³⁰ Отдельные гуннские племена так и остались в Центральной Европе, повлияв на антропологический тип и язык европейских народов. Остальные племена вошли в состав Аварского и Хазарского каганатов, составили вместе с болгарами царство Волжских болгар.

Древнейшие тюрки оставили заметный след в жизни народов Европы. Имя Атиллы долгие столетия звучало у балтийского побережья. Поморяне признавали его первым князем. В Шотландии до сих пор имя "Атилла" означает "отец, батюшка".³¹ Сказание о Тидреке еще недавно знал каждый германец. Здесь присутствуют и Атилла, и его жена Эрка.³² Вообще, в германском эпосе он был увековечен в благородном образе Этцеля.³³ Само народное название гуннов превратилось в немецком языке в слово "хун" - "великан".³⁴

Остатки гунно-тюркских слов сохранились в военной терминологии современного французского языка: "арми" (армия, войско) от тюркского "урма, урмас" (сила, храбрость), "бригад" (бригада) от "брыге" (соединение), "солдат" (солдат) от сложносоставного слова "сульде" (значок военачальника) и "атык" (конник, воин), глагол "гуерроуер" (воевать) от "киараху" (убивать, проливать кровь).³⁵

Восточные славяне входили непосредственно в гуннский союз племен. Автор VI в. Иордан в своем труде "О происхождении и деяниях готов", повествует о том, как гунны вступились за антов. Готский правитель Амал Винитарий напал на антов (один из союзов восточных славян) и "распял короля их Божа с сыновьями и его семидесятью старейшинами". Этого "не потерпел Баламбер, король гуннов".³⁶ И, как пишет Н.М.Карамзин, он "вступился за утесненных" готами антов, "и победив Винитара, освободил их от ига Готфов".³⁷

После распада гуннской державы часть их племен вошла в тесное соприкосновение со славянами.

В то же время как европейские гунны потерпели поражение, их далекие сородичи - хунну, набравшись сил, начинают объединять вокруг себя отдельные племена. Это те самые хунно-сяньби, которые под руководством Ашины заявляют миру о создании "вечного тюркского иля". В V в. их непобедимая конница, пройдя тысячи километров, уже пробует свои силы в европейских степях. Рождается новое государство - Тюркский каганат. И в этом государстве огузы играли главную роль. Именно их называли древними тюрками. Академик В.В.Бартольд писал, что ни один из тюркских народов не назывался "тюрк", все они имели свое этническое имя. И только для огузов слово "тюрк" употребляется в качестве синонима.³⁸

Не зря венгров (хунгаров) западные источники называли турками, ведь они находились в составе гуннов - огузов. И возникает даже вопрос: а были ли угры? Может так называемую финно-угорскую группу стоит называть финно-огузской? Даже венгерский путешественник XIX в. Арминий Вамбери, побывав в Средней Азии, в том числе и у туркмен, пришел к выводу: "...турки, обитающие отсюда до Адриатического моря, или живущие по берегам Дуная, суть западные турки и могут быть причислены к одному семейству с среднеазиатцами не столько по физиономическим признакам, сколько по аналогии языка, характера и нравов". Это подтверждает блестящая работа туркменского филолога Я.Чунгаева "О связях туркменского и древнетюркского языков с венгерским" (1985 г.).³⁹

Древние тюрки сдвинули со своего места тюркоязычный народ аваров, обитавших на территории Средней Азии. Их не следует путать с центральноазиатскими аварами и дагестанскими аварами. Л.Н.Гумилев считает, что разбитые тюркским каганом в 558 г. племена вар и хуни (хиониты), слились в единый народ - авар.⁴⁰ Видимо, это были потомки среднеазиатских хунну. Авары уходят на запад. Они переправились через Дон и обрушились на славян, а также на остатки племен гуннского племенного союза, родственных им. Анты, западные славяне и кутригуры (отуз-огузы) были объединены в единый племенной союз под главенством авар. Послы аварского кагана нагнали страх на византийского императора, да так, что Юстин II до 565 г. платил им дань. В 567 г. германское племя лангобардов обратилось за помощью к аварам, дабы те помогли им бороться против

гепидов. К этому времени авары уже владели рядом городов на правом берегу Дуная и заняли Добруджу. Они помогли германцам разбить гепидов.⁴¹ Вероятно, германцы помнили, что когда-то входили в состав гуннской империи, и это натолкнуло их на новый союз с тюрками-аварами. Во всяком случае, совместные боевые действия германских и тюркских племен отмечались еще в IV в. В 568 г. первый аварский каган Боян подчинил земледельческие славянские племена Среднего Подунавья и Западной Словакии.⁴² В центре Европы рождается новое государство - аварский каганат, который был "прямым наследником гуннской империи Атиллы".⁴³

Эти тюркские государства (гуннов и авар) роднит и то, что оба народа создали свои державы в Центральной Европе и стали играть большую роль в политической и этнической истории европейских народов. По этой причине, среднеазиатскими учеными (и туркменскими в том числе) почти не ведутся исследования в данном направлении. И это несмотря на то, что каракалпакский ученый Д.Айтмурадов еще в 1986 г. высказал предположение о принадлежности аваров к огузо-туркменскому племени ава, а также сопоставил оба этнонима с "водными саками" (скифами) - апасиакими, которых, в свою очередь, профессор С.П.Толстов возводил к позднему огузскому племени бечене (печенег).⁴⁴ В настоящее время существует и маленькое туркменское племя ува.⁴⁵ Значение этого слова Абулгази трактует как "высокостепенный"⁴⁶, а Салар Баба - Биве (Ава) - "их имена были выше всего".⁴⁷

Несмотря на враждебные отношения авар и западных славян, анты - предки современного русского народа, входили непосредственно в аварское объединение в качестве федератов. Однако, многие русские авторы не согласны с этим. Например, византисту Г.Г.Литаврину больше, конечно, импонирует союз антов с Византийской империей, чем с аварами, и для этого он приводит только отрицательные моменты во взаимоотношениях этих народов. Он ставит в вину аварскому кагану Бояну убийство антского посла Мезамира.⁴⁸ Но если рассуждать по справедливости, точно так же еще ранее поступил с аварским послом славянский вождь Даврита и, как пишет современник событий византийский историк Менандр, "... об этом иными путями стало известно Бояну. Именно поэтому, выдвигая издавна против славян это обвинение".⁴⁹

Г.Г.Литаврин должен был увидеть в этих событиях "руку" византийского императора, пытавшегося разбить объединенные силы авар и антов, следуя известному правилу своих предшественников: разделяй и властвуй. Ведь все авторы того времени пишут как раз о совместных набегах аварских и славянских воинов. Об этом рассказывает Феофилакт Симокатта (VII в.), "Хроника Фредегара" (VII в.) и др.⁵⁰

Интересно, что аварская прическа - заплетенные сзади косы, так поразила византийцев, что они постарались перенять ее. Константинопольские щеголи носили такую прическу при дворе императора, и она называлась "гуннской".⁵¹ Кто не мог отрастить длинные волосы, тот пользовался искусственными косами; этот обычай (знаменитые парики) впоследствии переняла вся Европа. Таким образом, русский император Петр I заставил носить парики своих вельмож, дабы быть ближе к цивилизованной Европе и как можно быстрее отделаться от "азиатского" варварства, у которого, в свою очередь, когда-то европейские народы много чего заимствовали не стесняясь.

Вернемся однако к аварам. Византия добилаь того, чего и хотела. При ее подстрекательстве, в 622-23 гг. объединенные силы западных и южных славян разгромили Аварский каганат.⁵²

Часть авар так и осталась в Паннонии, и там еще в IX в. упоминаются крещенные авары и их каган поддерживал императора Карла Великого.⁵³ Остальные гуннские и аварские племена были поглощены новыми восточными государствами - Хазарским каганатом и Волжской Болгарией. Оба эти народа с середины VI по 30-е гг. VII в. входили в состав Тюркского каганата. Они занимали прикаспийские и приазовские степи. Ашина и Дуло возглавляли: Ашина - хазар, Дуло - болгар.

Один из представителей Дуло - хан Кубрат объединил болгарские орды. Однако новое кочевое объединение распалось после его смерти в 642 г. Часть болгар, во главе с ханом Аспарухом (сын Кубрата) откочевала на Балканы. Другая часть - отошла к Волге и образовала новое государство - Волжских Болгар.⁵⁴ Среди болгарских племен на Волге упоминаются племена: савир (сабир), авар, абдал.⁵⁵ В настоящее время туркменское племя абдал проживает в Астраханской и Ставропольской областях России. Подразделение абдал существует у туркмен-човдугов, населяющих Дашиховузский велаат в Туркменистане. Нужно отметить, что абдалы - древние эфталиты ("белые гунны").⁵⁶ В VIII в. у волжских болгар зарегистрированы также племена: чакар, кувайяр, йупан, охсун, куригир, булгар.⁵⁷ Примечательно, что племя куригир может быть отождествлено с огузским племенем каркыр, а чакар - с чекирами (роды у туркмен эрсари, геклен, салыр, сакар). Кувайяр же может быть сопоставлено с каварами. Профессор С.П.Толстов возводит каваров к хорезмийцам (через хвар, ховар). Кавары мужественно сражались и в составе мадьяр (венгров).⁵⁸ Интересно также, что до X в. огузы поддерживали родственные отношения с болгарями. Так начальник огузского войска Этрек Катаган выдал свою дочь за болгарского царя Алмуша.

В период с VII по IX в. расцветает Хазарский каганат. На первых порах хазарские племена возглавляло племя савир. Впоследствии во главе хазарского объединения встал род Ашина. Хазары подчинили себе значительную часть племен Восточной Европы (в том числе славян) и Кавказа. Некоторое время от них были зависимы и болгары.⁵⁹ У хазар был свой царь, который, однако, подчинялся кагану из рода Ашина. Арабский путешественник Ибн-Фадлан (X в.) пишет: "Что касается царя хазар, которого все называют хакан, то право же он не показывается иначе как (раз) в каждые четыре месяца... Его называют великий хакан, а заместителя его называют хакан-бех. Это тот, кто предводительствует войсками и управляет (ими), руководит делами государства и заботится о нем (государстве) и появляется (перед народом), и ему изъявляют покорность цари, находящиеся с ним по соседству".⁶⁰

Из его сведений ясно видно, что истинным царем являлся как раз каган-бег, который руководил всем государством. Верховенство же великого кагана, скорее всего, сохранялось в качестве реликта, ведь Ашина - создатели древнетюркского каганата.

Цари и их окружающие приняли иудейскую веру. Из переписки хазарского царя с евреями можно узнать о племенном составе хазар. Например, хазарский царь Иосиф писал в X в. : "Ты спрашиваешь в своем письме, из

какого народа, какого рода и племени мы (происходим). Знай, что мы (происходим) от сынов Иафета, от сынов его сына, Тогармы. Мы нашли в родословных книгах наших предков, что у Тогармы было десять сыновей, и вот их имена: первый Агийор, (затем) Тирас, Авар, Угин (Угуз), Биз-л, Т-р-на, Хазар, З-нур, Б-л-г-д, Савир".⁶¹

В "Книге Иосиппон" (X в.) у Тогармы указываются другие имена сыновей: Козар, Пацинак, Аликанус, Булгар, Р-г-бина, Турки, Буз, З-бух, Ун-г-ри, Тил-м-ц.⁶²

"Книга о временах" Иехуды Бен-Барзиллая (XI в.) дает третий список хазарских племен: Авийор, Турис, А-э-х, Авин, Биз-л, Т-р-на, Хазар, Уз-р, Б-л-га, Савир.⁶³

Названия народов авар, савир, болгар (б-л-г-д, б-л-га), турки, бечене (пацинак), огуз (угин, авин), хазар не требуют пояснений. Другие племенные названия переводчик П.К.Коковцев трактует так: агийор (авийор) - ивер или угур, тирас (турис) - тавры, биз-л - барсилы (часть хазар), з-нур (уз-р) - кавказское племя.⁶⁴ Остальные названия считаются до сих пор неразгаданными. Вероятно, племя тил-м-ц тождественно названию печенежского рода тилмат (тилмац), о котором еще пойдет речь ниже. Интересно, что и название Аликанус С.П.Толстов возводит к выходцам из столицы Хорезма - Ургенча (Урканус).⁶⁵

Интересно, что по данным неизвестного хазарского еврея (X в.), ".. имя нашей страны, как нашли (это) в книгах, Ар-к-нус, а имя столицы (нашего) царства - Казар".⁶⁶

Итак, хазары - выходцы с территории Туркменистана, сам этноним хазар соответствует названию племени каджар.⁶⁷

Иногда слишком преувеличивается роль иудейской религии у хазар. Надо отметить, что в каганате было много христиан и мусульман. Гвардия царя состояла только из хорезмийских мусульман. Ал-Масуди (X в.) писал: "В настоящее время вместе с царем садится на коня около семи тысяч стрелков из лука, в латах, шлемах, кольчугах, имеются также копейщики, как то обычно у мусульман в отношении боевого оружия".⁶⁸

Это мусульманское войско называлось ларисийа или ал-арсийа, в которых можно видеть аорсов (алан, асов), осевших в Хорезме и принявших ислам. Помимо этого, Ибн Русте говорил о том, что часть хазар исповедовала веру, схожую с верой тюрок. Гардизи уточнял: ".. вера остальных хазар походит на веру тюрок-гузов".⁶⁹

Хазары еще с VII в. подчинили славянские племена полян, северян, вятичей. Это отмечает Ибн-Фадлан: "...славяне и все, кто соседит с ними (хазарами.-О.Г.), (находятся) в покорности у него (царя), и он обращается к ним (словесно), как к находящимся в рабском состоянии, и они повинуются ему с покорностью".⁷⁰

В.О.Ключевский, между прочим, отмечал благотворное влияние хазаро-славянской торговли, благодаря которой стали расцветать Киев, Чернигов, Смоленск и другие древнерусские города.⁷¹

Немаловажную роль здесь играл и Хорезм, который еще в IV в. до н.э. объединял Поволжье и Северный Кавказ. На рубеже н.э. хорезмийско-кангюйское царство, лишившись Северного Кавказа, компенсировало потерю присоединением племен Приуралья, а также страны алан-аорсов.⁷²

В средневековый период Хорезм настойчиво боролся за овладение торговыми путями на Русь. После длительных войн с хазарами, хорезмшахи заставили хазарских правителей принять их протекторат. Влияние Хорезма было так велико, что Каспийское море, через северное побережье которого шли караванные дороги, стало называться русскими Хвалиским, т.е. Хорезмийским.⁷³

В IX в. Хазария стала терять свое могущество в результате внутренних противоречий и религиозных смут. На ее границах стало формироваться новое объединение - печенеги (бечене) - выходцы из Кангюя (Хорезма).⁷⁴ Печенегов также называли кангарами или кенгересами.⁷⁵ Печенеги делились на две ветви: хазарскую и тюркскую. Свое название "тюркские" они получили от огузов, в состав которых входили.

В то же время на границах Хазарского каганата упоминаются и огузы. В IX-X вв. огузы занимали огромное пространство от Арала до Каспия, называвшееся "степью гузов".⁷⁶

Хазарский каган не желал допускать усиления печенегов (бечене), часть которых подчинялась ему ранее. Он заключил с огузами военный союз в надежде разгромить совместными силами новых противников. О том, что случилось далее, повествует византийский император Константин Багрянородный в трактате "Об управлении государством", написанном им в 948 г.: "... печенеги первоначально имели место жительства на реке Атиле (Волге.-О.Г.), а также на реке Гейхе (Урал), имея соседями хазар и, так называемых, узов (гузов). Пятьдесят лет тому назад узы, войдя в сношение с хазарами и вступив в войну с печенегами, одержали верх, изгнали их из собственной страны, ее заняли до сего дня так называемые узы".⁷⁷

Таким образом, результат превзошел ожидания. Огузы в 898 г. разгромили бечене, чего и добивался хазарский каган. Но далее события развивались совсем по-другому. Огузы прогнали бечене из их земель и вплотную подошли к границам Хазарского каганата. Хазары же, оказались в соседстве с еще более опасным и сильным врагом.

Бечене ушли на запад. И первыми, кто ощутил их удар - мадьяры (венгры), обитавшие в междуречье Днестра и Днепра. Болгарский царь Симеон был активным помощником бечене, ибо желал уничтожения мадьяр. Зажатые с двух сторон, венгры двинулись в Подунавье. Добившись победы, они поселились в Паннонии. Бечене стали хозяевами приднестровских, донецких и донских степей.⁷⁸

В 915 г. бечене впервые появляются на Руси: "Придоша печенези первое на Русскую землю и, сотвориша мир с Игорем, идоша к Дунаю".⁷⁹

Константин Багрянородный делил печенегов на восемь колен, которые, в свою очередь, распадались на две части. От Днепра до Волги расположены были роды Цур (Куарциур), Кулпей (Сирукалпей), Талмат (Вороталмат), Цопон (Вулацопон). Остальные четыре рода - непосредственные соседи Руси и Болгарии: Хопон (Гиасихопон), Гила, Харавои и Иртим (Иавдиертим).⁸⁰

Ю.Немет дал расшифровку этих родов: Куарциур - Куэрчи Чур, Сирукалпей - Суру Кюльбэй, Вороталмат - Боро Талмач, Вулацопон - Була Чопон (Чабан), Гиасихопон - Иазы Гопон, Хавуксингила - Кабугшын Иула, Харавои - Кара Бай, Иавдиертим - Иабды Эртим.⁸¹

Некоторые из этих родов находят аналогии с современными туркменским родовыми названиями: эртем (у сарыков), гапан (у эрсари, геклен, емрели, теке).⁸² Да и само племенное название бечене зафиксировано среди 24 огузских племен. Вероятно, они же, но под своим старым названием кангар, указываются в составе туркмен: канглы (у огузов), конгур (гонур) у текинцев. Тогда становится понятным, почему вплоть до Октябрьской революции (1917 г.) Хорезмом (Хивой) управляли представители Конгратской династии - ведь это правители древнего Хорезма - кангюйцы. Загадочным остается их название "бечене". Г.А.Федоров-Давыдов склонен видеть в этом слове значение "шурин, свояк", т.е. кангары - свояки ("баджанаки") огузов.⁸³ С.П. Толстов, как мы уже говорили, выводил их от саков - апаснаков. С.А. Плетнева считает "бечене" произведенным от имени тюркского вождя Бече, который объединил разрозненные кангарские роды.⁸⁴ "Должно знать,- пишет Константин Багрянородный,- что пачинакиты называются также кангар, но не все, а народ трех фем: Иавди-ирти, Куарцидур и Хавуксингила, как более мужественные и благородные, чем прочие: ибо это и означает прозвище кангар".⁸⁵

Известны и имена ханов трех "избранных" родов - Куркутэ (Коркут), Ваицу и Куел.

Итак, бечене стали непосредственными соседями Киевской Руси. В 915 г. князь Игорь заключил с ними договор о ненападении. После провала в 941 г. похода на Византию, где греки подожгли суда русских, Игорь решил обратиться за помощью к бечене. Собрал огромное войско, киевский князь пошел на Византию. Болгары послали императору весть: "Идут русские и наняли с собой печенегов".⁸⁶

Император отправил послов к Игорю с готовностью уплатить дань. Но "также и к печенегам послал паволоки и много золота". Несмотря на мир, заключенный с Византией, бечене ушли в поход на Дунайскую Болгарию за добычей.⁸⁷

Византия старалась жить в мире с бечене. Константин Багрянородный писал: "Когда император ромейский живет в мире с печенегами, то ни руссы, ни турки (венгры.-О.Г.) не могут совершать враждебные нападения на ромейскую державу".⁸⁸

Киевские князья также старались иметь их только союзниками, ибо бечене, по словам Ибн Хаукаля, "... они - шип руссийев и их сила".⁸⁹ При князе Святославе Киевское княжество значительно расширило свои владения. Но существовала еще Хазария, которая не давала русам выйти к Каспийскому морю. Поэтому Святослав берет к себе в союзники бечене - старых врагов хазар, а также огузов, с которыми у хазар начались столкновения. В 964-965 гг. союзники одновременно выступили на хазар. Бечене и киевская дружина шли с запада, огузы - с Урала. У Итиля (Волги) войска соединились.⁹⁰ Хазарский каганат затрепал по швам. Ибн Хаукаль рассказывал о тех событиях: "Русы разрушили все это (города Хазарии.-О.Г.), и разграбили все, что принадлежало людям хазарским, болгарским и бургасским на реке Итиле. Русы овладели этой страной, и жители Итиля искали убежища на острове Баб-ал-Аббава и укрепились на нем, а некоторые из них в страхе поселились на острове Сия-Кух (полуострове Мангышлак.-О.Г.)".⁹¹ Как видно, часть хазар и болгар ушла на Мангышлак под покровительство своих хорезмийских союзников, и остатки

хазар видят ныне в каджарах и небольшом туркменском племени хызрили.⁹² Потомками хазар считают и небольшой народ караимов, которые живут ныне в небольшом литовском городке Тракае. По определению В.Алексеева, "караимы - это своеобразное сочетание тюркского языка и иудаистского вероисповедания".⁹³

Союзники не разгромили до конца хазар, но добились того, чего хотели, т.е. лишили Хазарский каганат права на контроль караванных путей, а также лишили могущества столь грозной державы. Огузы, устранив препятствие, вышли теперь вплотную к границам кочевий бечене.

В 968 г. бечене подошли к Киеву. Как отмечается в "Повести временных лет" (ПВЛ): "Пришли впервые печенеги на Русскую землю..."⁹⁴ Интересно, что и в 915 г. говорилось о том, что бечене впервые пришли на Русь. Видимо, летописец имел ввиду выход бечене к границам Руси в 915 г. Здесь же указывается, что в 968 г. бечене уже ступили на Русскую землю и осадили ее столицу - Киев. Святослав в то время находился в Переяславце. Выручил киевлян воевода Претич, подошедший с дружиной. Битвы не произошло. Хан бечене сказал Претичу: "Будь мне другом"; на что тот отвечал: "Так и сделаю". "И подали они друг другу руки, - рассказывает ПВЛ, - и дал печенежский князь Претичу коня, саблю и стрелы, а тот ему кольчугу, щит и меч. И отступили печенеги от города".⁹⁵

Подошедший к Киеву сам князь Святослав, не захотел принять на Руси своих вчерашних союзников и прогнал бечене в степи, и это несмотря на договор, заключенный между русским воеводой и ханом.

Через два года бечене опять упоминаются в качестве союзников Святослава в походе на Византию. Может быть Святослав не со всеми родами бечене находился в состоянии войны. Византийский историк Скилица сообщал, что русский князь, действуя сообща с болгарами против двух византийских армий, призвал в 970 г. "... на помощь печенегов и живших западнее, в Паннонии, безобразных турков (венгров.-О.Г.)".⁹⁶

Далее, описывая аркадиопольскую битву, Скилица пишет: "... варвары были разделены на три части. Болгары и руссы составляли первую часть, турки (венгры.- О.Г.) - вторую и печенеги - третью".⁹⁷

Первый и основной удар был направлен на бечене. Они были разбиты, а сам князь отступил. Летописец ПВЛ монах Нестор, слова которого так часто полностью принимают на веру, описывал события по-другому. Якобы Святослав с 10 тысячами русских воинов разбил 100-тысячную армию императора, после чего последний прислал дары князю и обязывался уплатить дань. Византийские же источники сообщали, что только после разгрома бечене войска императора сумели одолеть Святослава. Они загнали его в Доростол и более 2-х месяцев осаждали город. Еще Н.М.Карамзин в 1842 г. указал на такое противоречие в источниках. Он признал вымысел русского летописца, "предпочитая истину народному самохвальству".⁹⁸

Эти выводы, по понятным причинам, в современных исследованиях отсутствуют.

Святославу был навязан в 971 г. невыгодный для Руси договор. Согласно этому договору, русский князь поклялся никогда не выступать против Византийской империи и наводить на нее союзные войска кочевников.

Мы не согласны с трактовкой А.Н.Сахарова о дальнейших событиях, связанных с гибелью Святослава. Например, он ссылается на русскую

летопись, где говорится о признании Святослава: “А Русская земля далеко, а печенеги с нами в войне, а кто нам поможет?”. Эти слова он сказал своей дружине, собираясь домой после заключения мира. То же самое отмечали и византийские источники. Святослав просил императора послать посольство к бечене, чтобы те пропустили русское войско через причерноморские степи. Император выполняет просьбу князя, но бечене категорически отказались пропустить русских.⁹⁹ Святослав все же решился на обратный путь. На Днепре русское войско было полностью разбито печенегами, а хан Куря, убив Святослава, смастерил из его черепа чашу.¹⁰⁰

Какой же вывод сделал из всего этого А.Н.Сахаров: “...византийский посол, сообщив печенегам о возвращении войска Святослава на родину и попросив их обеспечивать безопасный проход руссов через свои владения, получил отказ. Однако Святославу об этом отказе сообщено не было, и он двинулся вверх по Днепру к порогам в полной уверенности, что его просьба к Иоанну Цимисхию о посредничестве у печенегов исполнена. Мы не знаем, организовал ли епископ Евхаитский нападение печенегов на русское войско, оплачена ли была византийским золотом гибель Святослава, но факт дипломатического вероломства греков, характерного для их внешней политики в целом, здесь налицо”.¹⁰¹

Конечно, для Киевской Руси Святославом было сделано очень много. Были объединены многие славянские земли, обеспечен выход к Каспийскому морю и т.д. Но нужно ли для того, чтобы сей киевский князь оставался в сердцах русских только в образе благородного рыцаря, порочить целые народы? Это, например, “вероломство греков”, которое оказывается было для них характерным, и “продажность” бечене, само собой разумеющееся. Мне непонятно, зачем византийцам нужно было по просьбе Святослава отправляться к бечене, если они не собирались ему говорить о результатах переговоров? Можно же было просто не ходить к ним. Византийцы легко могли расправиться также со Святославом в Доростоле, не тратя своего золота на бечене.

Некоторой натяжкой выглядит и мнение С.А.Плетневой касательно отношений Святослава с бечене: “Разделив Русь между своими уже повзрослевшими сыновьями, Святослав двинулся в 971 г. на завоевание Подунавья. Вначале все складывалось благоприятно для русского князя, а потом начались неудачи, и тогда он вспомнил, что, уходя из Киева, не заключил нового мира с печенегами”.¹⁰²

Во-первых, здесь ни слова не говорится о том, что Святослав в этом завоевательном походе выступил вместе с бечене, и, благодаря этому союзу как раз и складывалось вначале все удачно.

Во-вторых, представим себе, что бечене и не участвовали в походе, как вероятно, и считает А.С.Плетнева. Тогда почему такой опытный военачальник не позаботился о мире с бечене, уходя с войском в долгий и опасный поход, оголив свои рубежи? Зачем нужны Руси новые приобретения, если она могла лишиться своих собственных земель в результате набегов бечене?

С.А.Плетнева рисует нам образ какого-то легкомысленного князя, который аж в Болгарии вспомнил, что, оказывается, мир-то с бечене он и не заключил. Будто бы он оставил дома часы, уходя на работу, а не страшно-го врага, который наводил ужас даже на византийцев. Хотелось бы знать,

как Святослав вообще вышел за пределы своего государства, если вокруг него кочевали бечене, да еще находящиеся с Русью в состоянии войны?

Давайте на время устраним и это препятствие. Допустим, что Святослав спокойно пошел в поход, не встретив ни одного кочевника. Поход закончился неудачно. Заключив с императором договор, Святослав вдруг вспомнил, что не заключил мира с бечене. И как же действует князь? Он просит императора, чтобы тот замолвил за него словечко. Но византийцы тоже находились с бечене в состоянии войны, а все же отправили к ним посольство. Почему же Святослав тогда сам не отправил послов к бечене, неужели бывшие союзники не смогли бы договориться? Нет! Не смогли. Что же случилось? Бечене вместе с русскими воевали против Византии. На это прямо указывают византийские источники. Но вдруг... они уже упоминаются в качестве врагов.

На одну из причин указал еще Н.М.Карамзин. Он писал, что бечене отказались пропустить князя, "досадуя на россиян за то, что они примирились с греками".¹⁰³

В самом деле, почему бы нам не встать на позиции бечене и посмотреть на все случившееся с их точки зрения?

Бечене - союзники Игоря, а потом и Святослава еще со времен походов на хазар. Затем, когда огузы выгнали бечене с их земель, они уходят к Киеву. Здесь они заключают перемирие с воеводой Святослава и братаются с русскими, но прибывший князь напал на них и оттеснил обратно, в степь. Через два года бечене участвуют в большой войне на стороне Святослава, где приняли на себя основной удар. Святослав же, не пошел к ним на помощь, предпочитая отступить. Мало того, он заключает договор с византийцами. Таким образом, бечене, пролив кровь за русского князя, остались покинутыми им.

Святослав, конечно же, оказался в трудном положении. На соединенное войско русских, бечене и других обрушились две византийские армии. Направив всю мощь, в первую очередь, на бечене, греки лишили тем самым всю союзную армию мобильной конницы. Боязнь потери остальной части союзного войска и верной ему русской дружины, заставила Святослава отступить. Бечене, оставшись в одиночестве, рассеялись по степи, унося в своем сердце кровную обиду. Услышав, что русский князь заключил еще и договор с Византией, вся степь поклялась отомстить ему.

Святослав все это прекрасно понимал. Изучив за столько лет обычаи своих союзников, он знал, что теперь для всей степи он - враг № 1. Только поэтому Святослав просит императора, чтобы тот подействовал на бечене. Греческое посольство не смогло уладить вопрос о пропуске русской дружины к Киеву. Да и Святослав не очень-то обольщался на этот счет. Ему ли не знать, что такое кровная месть у кочевников?! Но возвращаться домой все же было нужно. Его и на Руси предали. Прослышав, что князь находится в тяжелом положении, другие князья так и не прислали подмогу. Могли ли бечене упустить случай расправиться со Святославом?

Как видно, любой спорный вопрос нужно рассматривать, взвесив все "за" и "против", а не приводить примеры о, якобы, извечном вероломстве и продажности номадов.

Как тогда расценить поступок Владимира (сына Святослава), который уже в 985 г. заключил военный союз с огузами в борьбе против болгар.

Холмогорская летопись рассказывает: "Иде Володимер на болгары з Добрынею, уем своим, в лодьях, а торки берегом перевод на конех, и победи болгары".¹⁰⁴

Улучшились и отношения с бечене. В 1006 г. к князю Владимиру прибыл Мерзебургский архиепископ Бруно-Бонифаций от германского императора Генриха II. Цель его поездки - обратить бечене в католичество. Владимир дал ему полномочия русского посла. Впоследствии Бруно-Бонифаций вспоминал: "Обративши к христианской вере, по указанию божию, около 30 душ, мы, от лица русского князя заключили с Печенегами мир, которого, как они меня уверяли, другой никто, кроме нас, заключить не мог бы". "Мир этот - говорили они - есть твое дело. Если он будет прочен, как ты нам обещаешь, мы все охотно сделаемся христианами. Но если повелитель Руси поколеблется в исполнении своих обещаний, в то время нам не до христианства будет: мы тогда только о войне помышлять будем". С таким ответом мы прибыли к русскому князю, и он, снисходя к моей просьбе и имея в виду прославление имени Божия, дал Печенегам, в заложники мира, сына своего. Посвятивши во епископы одного из монахов наших, мы отправили его вместе с сыном князя в глубь Печенежской земли. Так, к наибольшей чести и славе господя Бога, избавителя нашего, было тогда посеяно христианство между грубым и самым свирепым, какой только есть на земле, языческим народом".¹⁰⁵

Видимо, Владимир и бечене с одной стороны, а огузы - с другой, окончательно добились и хазар. Огузы сделались единственными хозяевами арало-каспийских степей. Интересно, что именно в том, 985-м г., впервые в русских летописях появилось название "торки". Н.М.Карамзин еще в 1842 г. отождествил их с огузами: "Здесь в первый раз упоминается о сем народе, единоплеменном с Туркоманами и Печенегами..."¹⁰⁶

Однако, как правильно отметил О.Сулейменов, "... здесь не говорится, что русские князья и их торки участвуют в совместных действиях впервые".¹⁰⁷

Все эти передвижения кочевников были вызваны объективными причинами. По мнению Л.Н.Гумилева, до X в. силы в степях между племенами были равны, каждый кочевал на своей территории, но когда "в X в. жестокая вековая засуха поразила степную зону, то гузы и канглы, обитавшие в сухих степях, пострадали от нее гораздо больше, чем куманы, жившие в предгорьях Алтая".¹⁰⁸

Часть приаральских огузов, не выдержав натиска кыпчаков, продвигается в более западные степи. Но здесь им пришлось вести борьбу со своими прикаспийскими сородичами, которые приняли ислам.

Автор XII в. Шараф ат-Тахир ал-Марвази писал: "После того, как гузы сделались соседями областей ислама, часть их приняла ислам и стала называться туркменами. Между ними и теми гузами, которые не приняли ислам, началась вражда. Число мусульман среди гузов умножилось, а положение ислама у них улучшилось. Мусульмане взяли верх над неверными, вытеснили их из Хорезма в сторону поселений печенегов".¹⁰⁹

Эти "неверные гузы", т.е. огузы-язычники, и есть "торки" русских летописей. Академик А.А.Росляков ошибался, когда писал, что "русские в то время называли их "узы" (искаженное "огузы")".¹¹⁰

Никогда ни один русский источник не называл огузов "узами". Они упоминаются только как "торки" (по В.В.Бартольд - синоним "огуз"),

или ведется разговор об их племенах: кайы, баят, баяндыр, бечене и племенном союзе - каракалпак (черные клобуки). "Узами" же их называли византийские авторы.

Примерно в 30-х гг. XI в. произошло второе крупное сражение между огузами-язычниками и бечене в причерноморских степях, после чего бечене оказались раздавленными новым потоком кочевников. Все Северное Причерноморье подчинялось огузам. Даже Азовское море стало называться "Гузским морем".¹¹¹ В 40-х гг. из степей Азии прибыли новые огузские племена, вернее, их остатки. Зажатые с двух сторон - кыпчаками и огузами-мусульманами, они искали спасения в европейских степях. По времени их прибытие совпадает с событиями, происходившими в Туркменистане. В 1040 г. великий сельджукид Тогрул-бек из огузского племени кынык в решающем сражении при Денданакане разбил войско Газневидов (кстати, выходцев из огузов-кайы). Этот год считается годом рождения государства Великих Сельджуков. Укрепив свое положение, сельджукиды добивают огузов-язычников, которые ранее составляли государство огузских ябгу.

Туркмены-мусульмане, по словам ал-Марвази, "распространились в странах ислама", где они стали "правителями и султанами".¹¹²

Династия Сельджуков подчинила своей власти все страны от Китайского Туркестана до границ Египта и Византийской империи. Огромные массы туркмен переселились в Малую Азию и северные провинции Ирана.¹¹³

"Благодаря образованию сельджукской империи, - писал В.В.Бартольд, - огузский или туркменский народ приобрел для мусульманского мира такое значение, какого не имел в средние века ни один из других турецких народов. От того ему было посвящено сравнительно больше внимания, и в мусульманской литературе мы находим подробные перечисления тех родов или племен, на которые делились огузы. Ни об одном из турецких народов мы таких сведений не имеем".¹¹⁴

Не подчинившиеся этой династии огузские роды вынуждены были искать спасения в других местах. Отдельные орды появлялись на южной границе Руси.

Вот что о них пишет Л.Н.Гумилев: "Столь же неожиданно было появление на южной границе Руси в 1049 г. гузов, или, торков, бывших союзников Святослава, ныне врагов".¹¹⁴

Ни о каких враждебных действиях огузов русские летописи не указывают, поэтому позволю себе не согласиться с уважаемым мной талантливейшим историком в том, что огузы появились на Руси в качестве врагов.

Интересна позиция С.А.Плетневой. В своей ранней работе "Древности Черных Клобуков" она пишет: "...торки, пытаясь пройти к северным границам империи, не портили отношений ни с оставшимися в степях и разрозненными ордами печенегов, ни с Русью. Тем не менее князь Всеволод Ярославич, женатый на Византийской царевне, видимо, по просьбе своих византийских родственников, дважды ходил на торков".¹¹⁵

Через 17 лет у С.А.Плетневой появляются такие строки: "С русскими дружинами торки старались не сталкиваться: во-первых, потому, что русские земли лежали в стороне от их пути (они шли по степям); во-вторых, торкам было выгодно добрососедство, так как они берегли силы для войн с империей. Тем не менее русские князья Изяслав, Святослав и Всеволод (сыновья Ярослава, так называемый триумвират), очевидно, поняли опас-

ность, которая грозила бы Киеву в случае соединения торческих отрядов с Сельджуками и гибели Византии".¹¹⁶

Заметили, как изменилась точка зрения автора? В первой работе С.А.Плетнева представляет нападение русских князей на огузов только как вынужденный акт, ибо родственные отношения с византийским двором побудили их к этому. Позднее она уже объясняет это якобы нависшей угрозой над Киевом со стороны огузов. Конечно, можно было и не останавливаться на этом моменте, но для нас данный разбор событий имеет принципиальное значение. Ведь именно с этого времени начинаются наиболее активные контакты Древней Руси и огузских племен, и именно с этого момента русские летописи в течение двух столетий отмечают наитеснейшие взаимоотношения огузов и славян. Поэтому важно знать, в качестве врагов пришли огузы на Русь или - в качестве друзей.

Торки-огузы представляются С.А.Плетневой северной группировкой туркмено-сельджукского движения, которая должна была помочь основным силам в борьбе с Византией. При таком положении вещей русским князьям действительно было чего опасаться. Еще бы, разгромив империю, огузы всю свою мощь могли после этого обрушить на Киевскую Русь.

Но так ли было на самом деле?! Мы уже рассматривали, что те огузы, которые подошли к границам русских земель, не имели никакого отношения к сельджукскому движению. Напротив, эти огузы, несмотря на родственные отношения с сельджукским объединением племен, как раз и спасались бегством от них. Их разъединила вера.

Разбитые огузами-мусульманами, огузы-язычники к тому же подверглись нападению кыпчаков. Спасаясь бегством, они откочевали к границам Руси. Их было очень мало, чтобы представлять какую-либо опасность. Все это коренным образом меняет те представления о враждебных намерениях огузов по отношению к Руси.

К кому же еще должны были придти огузы, как не к русским? Почти столетие огузы и русские ходили совместными походами на общих врагов - побеждали и испытывали горечь поражений.

В 1055 г. один из огузских родов подкочевал слишком близко к границе Киевского княжества - устью реки Сулы. И опять можно удивиться позиции С.А.Плетневой - единственной современной исследовательницы, занимающейся историей "русских" огузов, которая пишет: "Орда встала там на зимовье, что, естественно, не могло понравиться жителям городка (городок Воин.-О.Г.), поскольку торки обычный зимний недостаток кормов пытались восполнить грабежом русских поселков".¹¹⁷

Кто же идет на разбой со своими женами и детьми? Это, во-первых, во-вторых, осмелились бы огузы, обложенные со всех сторон кыпчаками (половцами), Византией, своими мусульманскими сородичами-огузами, еще и Русь настроить против себя, занимаясь "грабежом русских поселков"? В-третьих, русские летописи ни о каких грабежах огузов не говорят. Причина здесь совсем в другом. Всеволод, как родственник византийского императора, по его просьбе вынужден был ударить по огузским кочевьям. Случай скоро и представился: "...иде Всеволод на Торкы земле к Воиню и победы Торкы".¹¹⁸

На этом дело не кончилось. Через пять лет, в 1060 г. объединенные силы русских князей ударили по огузским поселениям, которые находились

в приднепровских степях. В Летописном своде 1497 г. говорится : “Того же лета Ярославичи три и Всеслав Полотский со множеством вои ходиша на Торки, и прогнаша их, и тако побегоша окаяннии гоними гневом Божиим”.¹¹⁹

Холмогорская летопись дополняет: “Того же лета (1060 г.-О.Г.) Изяслав, Святослав, и Всеволод, и Всеяслав Полоцкой совокупиша вои бесчисла, идоша на конех и в лодях безчисленное множество на Торкы. Се слышавше, Торцы побегоша, и до сего дни, и помроша бегающе, Божиим гневом гоними, овии от зимы и от голода помроша”.¹²⁰

Огузы отступили на запад. В 1064 г. они переправились через Дунай, разорили Македонию и Фракию и подошли к Константинополю. Получив большую дань от греков, северные огузы отошли от столицы Византийской империи.¹²¹ “Узы”, как их называли византийские источники, перекочевали в балканские провинции империи. Начавшиеся эпидемии и нападения болгар довершили разгром этой группировки огузов. Уцелевшая часть огузов была расселена императором в Македонии, в самой византийской армии появляются конные отряды огузов. Отдельные огузские военачальники занимали высокие государственные посты.¹²²

Другая часть огузов отошла обратно к Руси. Они поселились в Киевском и Волынском княжествах. Но Д.А.Расовский считал, что самые ранние огузские поселки существовали уже за сто лет до этих событий в Ростово-Суздальской земле. Хотя в письменных источниках данных не имеется, он настаивает на этом, аргументируя свои выводы следующим: “Но за большую их древность говорит то обстоятельство, что когда южная Русь еще не знала Торков, когда в Приднепровье кочевали еще Печенеги, Русь северо-восточная уже имела дело с Торками, которые на своем пути с востока, впервые соприкоснулись с Русью в Поволжье, и лишь семьдесят лет спустя подошли к Приднепровью”.¹²³

Огузы стали играть большую военную и политическую роль на Руси. Русские летописи их упоминали под именем торков в следующие годы: 985, 1054, 1055, 1060, 1080, 1093, 1095, 1097, 1098, 1105, 1116, 1121, 1125, 1126, 1151, 1154, 1159, 1160, 1161, 1162, 1169, 1170, 1171, 1172, 1173, 1190, 1235 (иногда по несколько раз).¹²⁴

Если после всего сказанного, кто-то еще сомневается в том, что торки - это огузы, которые являются предками туркмен, то для них приведем высказывание лингвиста А.И.Попова: “Разумеется, южнорусские торки - турки X-XII вв. - не были непосредственно связаны с одновременно существовавшими турками-сельджуками в смысле какого-то политического единства; однако генетическое единство этнических имен несомненно, и только необычная подвижность тюркских кочевых групп сделала возможными появление одного и того же племенного названия в разных уголках Евразии”.¹²⁵

Летописи приводят и племенные названия огузов. Одно из самых крупных - племя баяндыр (берендей русских летописей).

О.Сулейменов выступает против того, чтобы считать их баяндырами. Он считает их теми огузами, которые полностью перешли на службу киевских князей. Поэтому, якобы, половцы и называли их берендеями (от “беринди” - “предавшие себя”).¹²⁶ Н.А.Баскаков придерживается другого мнения. По нему этноним берендей происходит из кыпчакского диалекта тюр-

кских языков, и может иметь два значения: 1. "орел, беркут"; 2. "лучшая сталь; сабля, кинжал", перен. "мудрый, славный, сильный, могучий, богатырь, герой, молодец (служащий опорой)".¹²⁷

Академик В.В.Бартольд сближал этноним берендей с огузским племенем баяндыр.¹²⁸ Такого же мнения придерживаются академик А.А.Росляков¹²⁹ и С.А.Плетнева.¹³⁰

Берендеев считали огузами также П.В.Голубовский и Д.А.Расовский.¹³¹

Баяндыры - одно из самых влиятельных огузских племен. Они возглавляли левое крыло огузского войска. В средневековой Малой Азии баяндыры объединили часть огузских племен и явились создателями туркменского государства Ак-койунлы.

Следующее крупное огузское племя - кайы. Их на Руси было меньше, чем баяндыров. Интересно, что к кайы Н.А.Баскаков причислил только каепичей (от "Кай оба" - "племя кай"), тогда как упоминаемые русскими летописями коуи, связываются им с названием птицы и ее цветовым оттенком. То есть название происходит от тюркского "ку" - "лебедь" и цветового обозначения этой птицы "белокурый", что находит аналогию со словом "бледный, желтый". Но он, все же, считает коуев огузами.¹³²

А.И.Попов признает, что коуи (коуи) являются частью огузов, но он считает их не племенной группой, а особым отрядом, который шел в погоню за врагом (от тюрк. "ковмак" (гнать)).¹³³ А.А.Росляков прямо называет коуев огузами-кайы.¹³⁴

В русских летописях говорится и о племени боутов, которое без всяких оговорок признается Н.А.Баскаковым и А.А.Росляковым огузским племенем баят.¹³⁵

Об огузском племени бечене, отделившемся от остальной массы огузов и пытавшимся даже создать собственный союз племен, в противовес остальным огузам, уже рассказывалось. Добавим только, что они опять объединились с огузскими племенами, находившимися на Руси.

Кроме этих четырех огузских племен русские летописи знают и крупные роды огузов, которые пытались выделиться в самостоятельные административные единицы. Так в 70-х гг. XII в. неоднократно говорится о Бастяхх или Бастеевой чади, а в 1150 г. - о турпяхх.¹³⁶

Кроме них приводятся и такие родовые названия как: шелбиры, ревугы, ольберы, татраны. Этнонимы ревугы и ольберы трактуются Н.А.Баскаковым как эр бугу ("богатырь") и алп эр ("герой").¹³⁷ Шелбиры же могут оказаться огузским племенем салыр (через салвыр - салгыр).

Все эти огузские племена десятки раз приводятся в записях русских летописей.

Берендеи - 1096, 1098, 1105, 1121, 1139, 1146, (в этом году 2 раза), 1147, 1148, (2 раза), 1150, 1151, 1152 (2 раза), 1153, 1155, 1157, 1159, 1160, 1161, 1162, 1169, 1170, 1171, 1172 (2 раза), 1173, 1174, 1177, 1183, 1184, 1185, 1207.¹³⁸

Ковуи (коуи, куи) - 1151, 1162, 1170, 1172, 1185.¹³⁹

Каепчи - 1160.¹⁴⁰

Турпеи - 1150.¹⁴¹

Печенеги (данные из одной только Ипатьевской летописи) 1097, 1103, 1116, 1121, 1142, 1151, 1162.¹⁴²

Итак, огузы поселились на Руси. А к юго-восточной границе древнерусского государства выходили уже новые союзы тюркских племен. Летом 1056 г. впервые пришли на Русь половцы (кыпчаки). Они заключили с князем Всеволодом мир и отошли опять в степь.

Кыпчаки были западной ветвью образовавшегося в VII в. в Прииртышье Кимакского каганата. Новый союз племен был образован после падения Западнотюркского, а позднее и Уйгурского каганатов. Первые семь племен составили основной костяк кимакского союза: имир, имак, татар, баяндыр, кыпчак, ланиказ, аджлад.¹⁴³

По крайней мере два племени кимаков чисто огузского происхождения. Это - имир (современное племя туркмен - емрели) и знакомое уже нам племя баяндыр. Интересно, что по другому кимаков называли "каи".¹⁴⁴ А как мы уже знаем, кайы - самое главное огузское племя.

Для нас важно и то, что традиция "Огуз-нама" считает кыпчаков - западные кимаки, отделившимся от основной массы огузов племенем. На Руси кыпчаков называли половцами, от русского слова "половый, желтый", что соответствует тюркскому "сары". Современные турецкие авторы склоняются к тому, чтобы считать большое туркменское племя сарык потомками кыпчаков. Этноним кыпчак - гыпчак сохранился в качестве рода у туркмен-алили, а также в названии селения Гыпчак в Ахалском велаяте Туркменистана.¹⁴⁵

До того как отойти от кимакского союза, кыпчаки набирались сил, впитывая в себя остатки хазарских, болгарских и аланских племен. Но, по мнению С.А.Плетневой, "много большую роль в сложении половецкой общности сыграли остатки печенежских и гузских орд. Об этом свидетельствует прежде всего необычайное разнообразие погребальных обычаев".¹⁴⁶

Кроме археологических данных, на это указывает и племенной союз кыпчакского объединения: кайы (огузское племя), кангароглы (канглы, бечене), карабароглы (огузское племя кара боркли, кара ойли), тарголове (огузское племя тарыг), токсоба (докуз-оба, ср.докуз-огуз) и др.¹⁴⁷

Кимакские и кыпчакские воины на южных окраинах степей целыми родами включались в туркмено-сельджукское движение.¹⁴⁸ Эти кимако-кыпчакские роды, которые и ранее включали в себя огузские элементы, вошли, в свою очередь, в состав туркменского народа.

На западе же, кыпчаки ударили на те огузские племена, которые не захотели подчиниться ни сельджукам, ни кимакам, ни новому кыпчакскому объединению.

Разрозненные огузские племена ушли на Русь. Они расселялись широко в славянских княжествах: Ростовском, Владимиро-Суздальском, Киевском, Черниговском и др.

Основные же их поселения располагались в Киевском княжестве, где они вплоть до монгольского нашествия составляли надежную опору киевских князей. Среди киевских огузов упоминаются баяндыры, бечене, кайы, где главенствующую роль играли баяндыры. Гвардия черниговских князей состояла почти исключительно из кайы, баятов и турпеев, при верховенстве кайы.

Кроме того, летописью зафиксированы переяславские огузы, которые восстали, когда их принуждали силой переходить на оседлость. Владимирский летописец отмечал эти события 1080 г.: "Заратишяся Торци Переяс-

лавьстии на Русь. Всеволод посла сына своего Владимира; Володимер же победи Торки".¹⁴⁹ Так молодой черниговский князь Владимир, прозванный впоследствии Мономахом, подавил восстание какой-то огузской группы, обитавшей в Переяславле.

Огузы же, которые поселились в Поросье (Киевское княжество) между правым притоком Днепра - речкой Росью на юге и и рекой Стугной - на севере, стали строить укрепленные поселения.

В 1085 г. впервые появляется упоминание об огузском городе Торческе. Он существовал вплоть до XIII в. и был третьим по величине городом в Киевском княжестве (около 90 га). Во II пол. XII в. там был основан даже княжеский стол.¹⁵⁰

Между тем мирная пора для Руси миновала и кыпчаки вновь приходят, но уже с мечом. В 1093 г. в битве с кыпчаками-половцами киевский князь Святополк потерпел поражение. Он поспешно закрылся в Киеве. Путь к стольному городу половцам преграждали огузские укрепленные поселения. Кыпчаки обложили со всех сторон Торческ. "Половцем же, - повествует Радзивилловская летопись, - облегающим Торческий, и противящимся торком, и крепко борющимся из граду, и убиваху многы противных. Половци же почаша налегати, отымати воду, и изнемогати начаша людие в граде жажею водною и гладом".¹⁵¹

Тогда огузы послали к Святополку гонца, чтобы выслал подмогу, иначе лишенные воды и провианта, оны вынуждены будут открыть ворота города. Святополк вышел с дружиной. Однако в битве никто не одолел. Князь ушел опять в Киев, а кыпчаки вернулись к Торческу: "Половци и воеваша много, и вратишася ко Торческому, изнемогаша людие от глада и предашася ратным. Половци же, приимше град, и запалиша огнем. И люди разделиша и ведоша во вежи сердоболем своим и сродником. Много христианьска, стражующа печални".¹⁵²

Интересно, что летописец скорбит по этому поводу, т.е. огузы уже воспринимаются как полноправные граждане - они уже свои.

В 1097 г. баяндыры, бечене и другие огузы выступают на стороне русских князей в борьбе против ляхов (поляков). Причем князья не решились идти только со своими дружинами, они ждали, пока не пришла весть "...яко идут с тобою берендичи, и печенежи, и торции".¹⁵³

К этому времени (под 1096 г.) русские летописцы уже делают попытку разбора их этнической истории: "Аще ли бо си суть от пустыня Евртийская межю востоком и севером; число же их 4 колена: торкмене, и печенежи, торки, половци. Мефодии же свидетельствует о сих, яко 8 колен прибеги суть, егда иска Гдеон и, 8 их бежа в пустыне, а 4 иссече. Друзии же глаголют: сыны Амоновы - несть тако: сынове бо Моавле хвалисе (хорезмийцы.-О.Г.), а сынове Амоновы болгаре, и срацины от Измаила, и творяться Сарани, прозваша имя саракин, рекше: сарини есмы. Тем же хвалисе и болгаре суть от дщерю Лотову, иже зачаста от отца своего, тем же нечисто племя их Измаило роди 12 сына, от них же суть: торкмении, печенежи, торци и половци, иже исходят от пустыня. И по сих 8 колен к кончине велика изыдут заклеплени в горе Александром Македоньским нечистыя человеки".¹⁵⁴

Несмотря на свою фантастичность, это - все же источник. Он ранее никогда не приводился туркменскими историками.

Когда Владимир Мономах сел на княжение в Киеве, он провел ряд блестящих военных операций против кыпчаков. В 1103 г. коалиция русских князей во главе с Владимиром наголову разбила огромное кыпчакское войско. В этой битве было убито около 20 кыпчакских ханов.

Возвращаясь из похода, Владимир "...поймаша печенеги и торкы, и с вежами их, и полон много имаше".

Д.А.Расовский считал, что Мономах освободил из плена огузских воинов, которых вернул на Русь. Несколькими годами раньше, в 1096 г., переправившись через реку Сулу, пришел "ис Половец" к Владимиру огузский род Читевичей, которых сам князь выезжал встречать.¹⁵⁵

В 1121 г. Владимир Мономах ходил войной на огузов. Холмогорская летопись запечатлела этот факт: "В лето 6629 (1121 г.). Прогна Владимир берендичи из Руси, а торци и печенежи сами бежаша, и смятушеся эде, и отынде погибоша".¹⁵⁶

В Радзивилловской летописи также говорится об этом событии: "В то же лето бежаша торци берендичи из Руское земли, а тако мятущеся эде отиде, погибоша".¹⁵⁷

Примерно такие же записи содержатся и в других летописях.

Почему-то С.А.Плетнева решила, что Мономах подавлял восстание своих "поганных", которые с трудом переходили на оседлую жизнь. После этого, якобы, "кочевники сами - без нажима - ушли от разгневанного князя".¹⁵⁸

Но, описывая события 1126 г., когда кыпчаки шли на Переяславль с целью захвата огузских поселений, она признала, что не все огузы убежали с Руси.¹⁵⁹

Мы категорически против такого вывода. Во-первых, в летописях ни единого слова не говорится о том, что Мономах "усмирял" своих огузов, т.е. уже проживавших на Руси. Такой факт летописи не упустили бы зафиксировать. Во-вторых, за какие грехи он должен был выгонять огузов, у которых был уже свой город Торческ и многочисленные поселения, и которые уже успели так много сделать для защиты русских земель? В-третьих, допустим все же, что Мономах действительно шел усмирять российских огузов. Однако, зачем же они тогда все убежали с Руси (как отмечает летопись), ведь, когда Мономах подавил восстание переяславских торков, они никуда не уходили.

Судя по летописным данным, перед нами какое-то крупное событие государственного масштаба, раз целые племена огузов откочевали от границ Руси, да еще бежали без оглядки и гибели. Какое событие? Летописи об этом не знают. Следовательно, это были не те огузы, которые проживали на Руси, уж о них-то знали все. Но тогда возникает вопрос: какие огузы? Мне кажется, события 1116 г. (в других летописях - 1114 г.) могут кое-что прояснить. Летописи повествуют: "Бишася Половци с Торки и с Печенеги у реки Дону, и секошася два дни и две нощи, и придоша Торци и Печенежи к Володимеру".¹⁶⁰

Эта новая волна огузов, потерпев поражение от кыпчаков, с боями отошла к Руси. Неизвестно, как их принял Мономах. Поросье было занято теми огузскими племенами, которые уже жили там десятки лет. Видимо, новые тюркские кочевники самовольно захватили земли. Причем, нельзя исключать того, что и в последующие годы прибывали новые группы огузов. Они, скорее всего, и были изгнаны Мономахом, даже не приняв боя.

Но они не погибли, как говорится в источниках. Просто они ушли так далеко, что летописцы потеряли их из виду.

Интересно было бы проследить путь этих огузов, состоящих, как указывают летописи, из баяндыров и бечене. По данным венгерских источников, эти огузские всадники, пройдя через Карпаты, очутились на территориях Чехии, Словакии, Венгрии. Их роль в политической жизни этих государств огромна. Так, венгерский князь Токсон отдал в управление двум печенежским ханам-братьям город Пешт - современную столицу Венгрии, а печенежский хан Мог занимал высшую должность в Венгрии - палатина и бачского верховного жупана.¹⁶¹

Известен также огузский воин по имени Баяндыр (Беренд), сын Мартона, спасший в 1330 г. короля Карла I.¹⁶²

О большой роли огузских племен баяндыр и бечене в этих европейских странах, говорит целый ряд топонимов, названных в их честь (Словакия, Угория, Чехия): селение Печенисе (XIII в.), село Бешенов (1209), на реке Баре селение Бесне, деревни Беренсбукос (Буковец) и Беренсквария (Мьявский округ), село Беренчсрона (Ровенско), замок Беренч (1297 г.), ставший в 1401 г. королевским замком - просуществовал до XIX в.; на реке Нитре существовало четыре деревни Беренч: Беренч (до наших дней), Большой и Малый Беренч (1435 г.) и Нижний Беренч (1287), большая местность Беренчу (1156 г.), в районе Бебравы и Нитриды местность Беренч (1244 г.), под Рудными горами деревня Пренчов, а также в Крупинском округе (Чехословакия) и Хотанском округе (Венгрия) - около 30 названий баяндыров и бечене, подтвержденных грамотами. Это только небольшой список из работы Д.А.Расовского. Всего же он приводит свыше 2-х сотен названий деревень, сел, замков, местностей с именами предков туркмен - огузских племен.¹⁶³

Еще в 1165 г. огузы, проживавшие в Словакии, послали тюркские имена, но в 1247 г. они переходят на славянские и христианские имена. В Венгрии же, где огузов было больше всего, они сохранили свою независимость вплоть до XIV в. С укреплением угорского государства, огузские ханы стали заменяться королевскими представителями. Но еще долгое время европейские огузы представляли большую военную силу, и их молодежь пополняла ряды королевской армии. В конце XV в. Бонфиний писал о них: "... их обычаем является: пользоваться копьями, носить длинные бороды, длинные усы, носить шапки со шлыком и одеваться по персидскому образцу в развевающиеся шелковые одежды".¹⁶⁴

Вернемся к огузам - гражданам Древней Руси. В 1126 г. кыпчаки напали на огузские поселения в Переяславской земле. Огузы отступили к городу Баруча (20 км севернее Переяславля). Вместе с русскими они укрылись за стенами этого города.¹⁶⁵

После этого события огузы надолго исчезают со страниц русских летописей. В 1139 г. в княжеской усобице Ярополка (сын Мономаха) с Всеволодом Ольговичем, на помощь Ярополку пришло 30 тысяч баяндыров, которых послал король Венгрии. Черниговские князья Ольговичи давно метили на великий киевский престол. Взяв в помощь кыпчакских всадников, они двинулись к Киеву. Ярополк же, "совокупившую много множество вои: ростовци, полочане, смоляны, и угре, и галичане, и берендеев 30 тысяч, и киян, и переяславци, и володимерци, и туровци, и бе многое множество вои, и поиде к Чернигову".¹⁶⁶

Всеволод очень испугался и откупился большими дарами. Сам Всеволод Ольгович в 1142 г. воевал со своими братьями, заключив союз с бечене.¹⁶⁷

С 1146 г. начинаются уже почти ежегодные записи в русских летописях об огузах. Интересно, что с этого года появляется новое название - "Черные клобуки". Все огузы - баяндыр, бечене, кайы, баят и другие - поняли, что для того, чтобы выжить, им нужно объединиться. Объединяющую роль сыграло племя баяндыр. Больше всего летописи говорят именно о них. Новое объединение огузских племен стало именоваться каракалпак ("черные клобуки" русских летописей).

С.А.Плетнева признает, что основные силы Черноклобуцкого союза племен составляли огузы.¹⁶⁸ М.П.Погодин также считал, что черные клобуки - это и есть огузы (торки, берендеи, печенеги).¹⁶⁹

Оригинальна версия Н.А.Баскакова относительно названия нового союза. Он предполагает его происхождение от названия одного из огузских племен "кара боркли", т.е. синонима "каракалпак" или "кара папах", "... как название наиболее крупного огузского племени, используя при этом слово клобук, которое, в свою очередь, является древним словом, заимствованным из тюркского русским и другими славянскими языками".¹⁷⁰

Трудно сказать, прав ли исследователь или нет. Во всяком случае, он также говорит о создании союза каракалпаков племенами огузов. Итак, перед нами политическое объединение огузов, которое впоследствии дало рождение новому народу, ныне проживающему в Средней Азии - каракалпакам.

Дабы ни у кого не оставалось сомнений в том, что каракалпаки и туркмены - близкие родственники, приведу по одной легенде каждого из этих народов.

Каракалпаки Кенимехского района Бухарской области рассказывали: "... самый древний предок - Майкы-бий. От Майкы-бия происходят Жаилхан и Сеилхан. От Жаилхана происходят каракалпаки, от Сеилхана - теке и номуд".¹⁷¹

В свою очередь, у туркмен бытует предание, что родоначальник туркмен Салыр Казан женился на дочери каракалпакского бая. "Таким образом, - пишет академик А.Джикиев, - нынешние салыры будто бы являются родственниками с материнской стороны и называют себя племянниками (еген) каракалпаков".¹⁷²

В настоящее время среди туркмен-теке отделения тогтамыш существует род галпак, который С.Атанязов отождествляет с названием каракалпаков.¹⁷³

Черные клобуки были активными помощниками киевских князей. С 1146 по 1202 гг. их имя не сходит со страниц русских летописей: 1146, 1147 (2 раза), 1149, 1150 (3 раза), 1151, 1152 (2 раза), 1153 (3 раза), 1154, 1162, 1169, 1174, 1177, 1180, 1183, 1187 (2 раза), 1190, 1192, 1193, 1195, 1202.¹⁷⁴

Наряду с черными клобуками летописи продолжают говорить и о берендеях, кайы. Не забыто и их народное имя - торки (огузы). Если в Ипатьевской летописи под 1146 г. говорится: "Чернии Клобуцы и все Поросье", то там же под 1169 г.: "Берендичи все, и Торци, и Печенеги, и весь Черный Клобук".¹⁷⁵ М.П.Погодин считает, что "Черный Клобук" поставлен "... здесь как сумма под слагаемым".¹⁷⁶

Но в летописях бывает и так, что термины "торки" и "берендичи" упоминаются на равных правах с "черными клобуками". Видимо летописцы очень хорошо знали происхождение Черноклобуцкого союза от огузов. Ипатьевская летопись знает хорошо и огузское племя кайы. Запись от 1151 г.: "С Торкы, и с Коуи, и с Берендичи, и с Печенегы"; от 1162 г.: "с Берендеи, и с Коуи, и с Торкы, и с Печенегы".¹⁷⁷

В Никоновской летописи говорится также о большом колене бечене - Талмат, причем это род стоит в одном ряду с бечене и другими племенами, из чего можно сделать вывод, что Талматы отделились от бечене и стали самостоятельным племенем. Они принимают участие в походе 1159 г.: "...и с Берендеи, и с Коуи и с Долматы, и с Торкы, и с Печенегы".¹⁷⁸

Все эти огузские племена в течение многих десятилетий принимали участие не только в битвах за Русь с внешними врагами, но и в княжеских усобицах.

Интересно в этом отношении мнение С.А.Плетневой. С одной стороны, она пишет об огузах: "Служили они, как правило, за хорошую мзду: их привлекали хозяева, которые больше платили или в данный момент находились на выгодных политических позициях. В обратной ситуации, как и любые наемники, они переходили на сторону сильнейшего".¹⁷⁹

В качестве примера "переходов кочевников на сторону сильных", она приводит один единственный случай, когда какой-то огуз зарезал своего князя Глеба Владимировича Муромского и перешел на службу к Киевскому князю Святополку. Разве можно из-за одного этого факта огульно охаивать всех огузских воинов? Помимо того, в источниках вообще не говорится о том, что огузы были наемниками и получали за свою службу деньги.

С другой стороны, С.А.Плетнева в этой же работе, делает прямо противоположный своему же высказыванию вывод: "...верить клобукам было можно - они были значительно более честными вассалами, чем русские феодалы-князья, которые сразу же после "целования креста" начинали плести интриги и напускать на русскую землю полчища союзников-половцев".¹⁸⁰

Для того, чтобы разобраться во взаимоотношениях огузов и русских, нужно проследить политическую историю Древней Руси. Мы уже останавливались на изложении событий 1146 г. Огузы принимали активное участие на стороне киевского князя Изяслава Мстиславича против князей Черниговских. По смерти великого Всеволода Ольговича, огузы присылают послов к внуку Мономаха Изяславу с просьбой: "Иди, Князь добрый! Мы все тебя хотим; Не хотим Ольговичей. Где увидим твои знамена, там и будем".¹⁸¹ Так они приглашали Изяслава на Киевский престол.

Вот вам и вассалы! Именно это слово "вассалы" постоянно употребляет в своих работах С.А.Плетнева. Вот одно из ее высказываний: "Единственной формой взаимоотношений, которых добивались и требовали русские князья, были вассальные".¹⁸²

Следовало проверить. Пришлось изучить все русские летописи, но там мы не нашли нигде даже намёка на такую форму взаимоотношений. Можно было и не обращать внимание на это слово. Однако "вассал" и "союзник" - понятия совершенно разные. Мы настаиваем на втором понятии, т.е. на "союзнических отношениях"; огузы - не вассалы русских князей. Они жили на территории Киевского княжества, они - граждане этого княжества. Так

почему же им не встать на защиту своей новой родины (в данном случае Киева)?! Они, наряду с киевлянами, скидывали неудобных им князей с престола и сажали на княжение нужных им правителей. Что же это за вассалы, которые (по С.А.Плетневой) призваны были охранять от половцев только границы Киевского княжества, если они вели активную внутреннюю политику во всей Древней Руси?

Как пишет О.Сулейменов, огузы "очень влиятельны в Киеве в XII в. Участвуют в киевском вече, наравне с русским населением избирают князя. Их мнение в выборе князя постоянно подчеркивается летописью".¹⁸³ Где это видано, чтобы вассалы избирали своих сюзеренов? Огузы не были и наемниками, они "хотят за службу не денег, как того требовали варяги у новгородцев, но города для жительства (бенефецию)".¹⁸⁴

Огузы на равных правах с русскими проживали на Руси. Естественно, будучи прекрасными воинами, они поступали в дружины киевских князей, а их военачальники, как самые обыкновенные русские удельные князья-феодалы, требовали себе вотчину. Такая система раздачи земель за воинскую службу практиковалась во всем мире.

Так вот, эти удельные, назовем их "огузо-русскими ханами-князьями", не захотели иметь на киевском престоле Ольговичей. После смерти Всеволода в Киеве стал княжить Игорь - дядя Изяслава. Огузы же хотели возвести на трон внука Мономаха - Изяслава. Причем с огузами были солидарны сами киевляне.

Изяслав выступил в поход. Навстречу ему вышел Игорь с дружиной. Изяславу пришлось бы туго, если бы в ответственный момент в тыл Игорю не ударили огузы. Летопись рассказывает: "Въехала Берендичи с саблями и почаша я сечи, и ту побеже Игорь и Святослав в слудвы (болота) Дорогожичьскыя, и Изяслав же с Мстиславом, сыном своим и с дружиной въеха в бок им, и начаша сечи".¹⁸⁵

В борьбу между Изяславом и Игорем вмешался суздальский князь Юрий (брат Игоря), прозванный Долгоруким. Почему-то считается, что огузы предали Изяслава и переметнулись к Юрию. Поводом к этому послужила запись Радзивилловской летописи, где рассказывается, что сын Юрия - Ростислав уговаривал отца в 1149 г. выступить против Изяслава, сказав ему такие слова: "Слышал есмь, оже хочеть тебя вся Русская земля и чернии клобукъ".¹⁸⁶

Но С.А.Плетнева справедливо полагает, что "это были только слухи, усиленные интригами Ростислава. На деле же в 1150 г. к Изяславу "приехала ... вси чернии клобуки с радостью великою всеми своими полки".¹⁸⁷

Изяслав обрадовался этому событию и сказал: "Лишь бы только соединиться нам с Черными Клобуками, так уж некого будет бояться".¹⁸⁸

Только при помощи огузов Изяслав сел княжить в Киеве в 1150 г. Юрий написал письмо племяннику, где говорилось, что он не претендует на Киев, но требовал взамен Переяславль. Изяслав отказался. Вслед за этим последовало сражение за Переяславль. В самый разгар битвы переяславский полк перешел на сторону Юрия, а Изяслав с верными ему баяны отступил к Киеву. Забрав своих родных, Изяслав уходит, и просит другого своего дядю (старшего сына Мономаха) Вячеслава сесть на великокняжеский престол. Некоторое время спустя, все они помирились. Изяслав сложил полномочия великого князя, и ему были уделены Влади-

мирская и Новгородская области. Но перемирие нарушил Юрий. Он устранил из Киева Вячеслава, а Изяславу не дал положенной добычи. Изяслав вновь пошел на Киев. У Днепра к нему присоединились баяндыры. Киевляне также поддержали его. Юрий удалился.¹⁸⁹

Сев на киевский престол вторично в конце 1150 г., Изяслав послал своего сына Мстислава на Переяславль. "Мстислав же, - указывает Радзивилловская летопись, - послася на одну сторону ко турпеем и ко дружине, веля им ехати с собой".¹⁹⁰

Ростислав Переяславский, объединившись с галичанами, легко разбил многочисленных огузов-турпеев и дружину Мстислава. Против объединенного войска выходит сам Изяслав с малой дружиной и баяндырами. Он послал срочное послание Вячеславу, где вторично предлагал ему киевский престол и просил помочь в войне. Вячеслав послал на помощь племяннику войско. Подмога не подоспела вовремя. Оставшись только с киевлянами и баяндырами, Изяслав обратился к ним: "Луче братие, измрем зде, нежели сором возьмем на ся".¹⁹¹ Баяндыры предложили отступить: "Княже! сила его велика, а у тебя мало дружины... не погуби нас, ни сам не погибни, но ты наш князь, коли силен будещи, а мы с тобою, а ныне не твое время, поеди прочь..."¹⁹²

С.А.Плетнева необоснованно видит здесь факт измены. Во-первых, они не перешли в момент битвы на сторону врагов Изяслава, а благоразумно предложили сохранить силы.

Во-вторых, они не первые убежали. Первой дрогнула киевская дружина. Пустив стрелы, киевляне побежали, "...и берендичи с ним".¹⁹³

Огузы поступили ничуть не хуже киевлян. Поэтому при оценке данного события, нужно учитывать и поступок самих киевлян.

Изяслав уходит из Киева, собирая войско. Он обращается за помощью к венгерскому королю. С 10 тысячами отборных венгерских всадников и с дружиной брата Владимира, Изяслав вновь подошел к Киеву. К нему "...прибегли берендичи с вежами, и торци, и все чернии клобуци".¹⁹⁴

Брату Изяслав велел идти на Белгород, а сам с венграми и баяндырами взял Киев. Он отблагодарил венгерских всадников и устроил им пышные проводы. В письме Изяслава на имя венгерского короля, кроме выражения слов благодарности, имеются следующие слова: "Бог нам поборник, народ и Черные Клобуки друзья".¹⁹⁵

В 1151 г. Юрий с суздальской дружиной, князья черниговские (Ольговичи) с дружиной, а также кыпчаки, выступили объединенным войском в поход на Киев. Огузы не пустили Изяслава на битву, а решили идти под главенством его брата Владимира. Изяслава же отправили обратно в Киев со словами: "Хочем головы своя сложити за вась".¹⁹⁶

Огузы мужественно приняли весь удар на себя. Отправив свои семьи и скот к стенам Киева, черные клобуки всем войском ударили на противника. Первыми не выдержали натиска суздальцы, за ними побежали черниговцы и кыпчаки.¹⁹⁷

В 1152 г. Изяслав отряжает своего сына "Мстислава на половци со берендеи и с торки, и с печенегы, и с неколком дружины своея". Мстислав с огузами разбил кыпчаков. Захватив много добычи, и освободив пленных, Мстислав вернулся в Переяславль.¹⁹⁸

В этом же году Изяслав решил идти войной на княжество Галицкое. Король венгерский, имея галицкого князя врагом, поспешил на помощь

Изяславу. Но князь Галицкий Владимирко успел заключить с королем мир, и венгерское войско вернулось обратно. Изяслав остался с киевской дружиной и баяндырами. Оставив дружину, князь только с огузами внезапно напал на галицкое войско и разбил его.¹⁹⁹

В 1153 г. Мстислав дважды ходил с баяндырами и бечене на кыпчаков. В первый раз кыпчаки были разбиты у берегов Орели и Самары, второй раз - на берегу Псла.²⁰⁰

13 ноября 1154 г. скончался великий князь Киевский Изяслав. Его очень любили не только русские, но и огузы: "и плакася по немъ вся Рускаа земля, и вси Чернии Клобуци, яко по Цари и Господине своемъ, наипаче же яко по отци".²⁰¹

Старый Вячеслав, правивший в Киеве короткое время, передал княженье младшему брату Ростиславу, которого благосклонно встретили киявяне и огузы. Однако, когда Юрий привел к Киеву половцев, Ростислав испугался и запросил мир. Сын Изяслава - Мстислав, разозлившись, ушел со своей дружиной. "Юрии же, - рассказывает летопись, - пришед, седе в Киев в лето 663 (1155 г.), а сын его Андреи - в Вышгороде, а Борис - в Турове, а Глеб - в Переяславли, а Василко - в Поросе. Той же весны Берендеи побиха Половец в Пороси".²⁰²

Самое главное следует обратить внимание на то, что Поросье стоит в одном ряду с другими княжествами, и туда был направлен удельный князь. О чем это говорит? Хотите - принимайте наш вывод, хотите - нет. Но мы утверждаем, что союз огузов стал настолько сильным, а их города и поселения так умножились, что можно говорить о создании огузского княжества на территории Древней Руси со столицей городом Торческом. И это огузское княжество было одним из самых военизированных на Руси. Ни одно крупное военно-политическое событие не решалось без их участия. Сев на великое княжение в Киев, Юрий Долгорукий даже и не думал мстить вчерашним противникам. В Поросье вообще никто не мог сунуться. Юрию поэтому было выгодно нашествие кыпчаков на огузские поселения. Кроме того, великий князь не хотел выступать против кыпчаков - вчерашних союзников. Кыпчаки же, пользуясь моментом, стали непрерывно тревожить днепровские окрестности. Против них выступили в 1155 г. баяндыры и другие огузские племена. Кыпчаки были разбиты наголову. В плен попало великое множество знатных воинов и ханов. Уцелевшие кыпчаки приехали к Юрию, и в знак их давней дружбы просили князя вернуть их родственников. Великий князь тотчас же приказал выдать пленников, но ничего у него не вышло, ибо огузы ответили: "Мы умираем за Русскую землю". То есть, проливая кровь за Русь, огузы имели право распоряжаться пленниками на свое усмотрение. Об этом так повествуется в Суздальской летописи: "Половци же приехавши к нему (князю Юрию. - О.Г.) почаша просити братье свое, ихже бяху изымали Берендеи. Берендееве же не даша их, рекше мы того дела оумираем за Руськую землю и головы свои складываем".²⁰³

Пришлось после этого Юрию два раза ездить в степь с дарами, дабы ублажить своих грозных союзников.

В 1157 г. Юрий умер. Киевляне призвали бывшего врага Юрия - Изяслава Давидовича, князя Черниговского. Вступив на престол, Изяслав Черниговский решил сразу идти войной на Мстислава, сына покойного киев-

ского князя Изяслава. Он привел на Русь 20 000 половцев во главе со своим родственником ханом Башкордом. В Белгороде Мстислав был окружен многочисленным войском. Но огузы, которые так любили его отца, да и сами не раз ходили с самим Мстиславом на половцев, решили помочь ему. Баяндырские ханы Тудор Сатмазович, Каракоз Мнюзович и Карас Кокей написали Мстиславу тайное послание: "Если нас хочешь любить, как нас любил отец твой, и по городу лучшему (лепшему) нам дать, то мы на том от Изяслава отступим".²⁰⁴ Мстислав дал клятву, что непременно выполнит их условие. После этого баяндыры покинули Изяслава Давидовича. В 1159 г. киевляне вторично пригласили дядю Мстислава - Ростислава. Тот называл огузов наравне с киевлянами лучшими людьми: "... люди лучшие, Кыяне и Берендичи и Торки".²⁰⁵

В 1160 г. Изяслав вновь приводит кыпчаков. Киевляне вместе с баяндырами обороняли Киев. На помощь пришли остальные баяндыры, кайы, бечене и родственники Ростислава. Во главе огузского войска стал Мстислав. Он повел войско к Новгороду.

В Летописном своде 1497 г. рассказывается: "И быша на Кучари, и начаша проситься наперед Черни Клубуцы оу Мстислава созрети рати Изяславли, а Изяславли сторожи, Половцы дикие, оустерегоша рать и прибегоша к нему, поведаяще рать велику. Он же часа того побежа, ни полков не виде. А Ростислав выиде из города, и совокупись з братиею, и погониша по них, и тоу постигающе многих избиваху Половец, Торки и Берендеи, а иных руками имаху. Постигоша же и самого Изяслава, ко озером въяздяща в борок, и нача сещи его по главе саблею Ивор Геденович".²⁰⁶

Так бесславно погиб черниговский князь Изяслав, побывший короткое время и великим князем. Как считает академик Б.А.Рыбаков, его зарубил огузский боярин. Он приводит его имя - Воибор Негечевич (в летописи Ивор Геденович). Причем это был очень влиятельный человек. Летопись еще раз уделила ему внимание, отмечая его смерть в битве с половцами в 1162 г.²⁰⁷

В 1162 г. на берегах Руси снова произошла битва огузов с кыпчаками. Черные клобуки разбили половцев и пленили свыше 500 человек, среди которых были ханы Ихва, Сатмазовичи и другие.²⁰⁸

Уже к 1163 г. любимый огузами Мстислав получил в управление их главные города: Торческ, Белгород, Канев.²⁰⁹

14 марта 1167 г. умер великий князь Ростислав, а на престол сел Мстислав. Но киевские бояре прислали письмо к его брату Владимиру, призывая последнего в Киев. Интересно, что Владимир поехал сначала в огузские земли, спросить их разрешения. И это несмотря на призыв киевлян. Владимир знал, что если он и сядет в Киеве, а согласия с огузами не будет, он все равно не удержится. Летопись рассказывает: "И иде к Берендичем. Они же реша: "Приказывал еси нам з братию есмь то где братия Володимир, и Ярослав, и Давид, а се ездить один, а нас прельстив". И пустиша стрелы на нь. Он же побеже..."²¹⁰

В 1169 г. Киев стал управляться Глебом Юрьевичем. Огузы его уважали. Они не пустили его на битву с кыпчаками. Схватив за повод его коня, баяндыры говорили: "Княже, не езд. Тебе лепо ездити в велице полку, егда совокупишася з братию своею, а ныне пошли брата которого и берен-

деев неколко". Глеб послал на войну своего брата Михаила со 100 переяславцами и 1,5 -тысячным отрядом баяндыров. Баяндыры перебили сторожевой отряд кыпчаков в 300 человек. Допросив пленных и узнав, что половцев насчитывается до 7 тысяч всадников, огузы по отдельности разбили еще два отряда. Вероятно второй отряд был главным войском кыпчаков. Вперед выступили переяславцы с Михаилом. Огузы не пустили их: "Не ездити вы наперед. Вы есть наш город, ать мы поидем наперед стрелци". Битва была кровопролитной. Огузы вышли победителями.²¹¹

В течение одного только 1170 г. на киевском престоле побывало три князя. Двое из них (Мстислав и Глеб) умерли один за другим. Заменявший их Владимир, также через три месяца умер. В Киеве сел Роман Смоленский из рода Мономахов. Следует отметить, что престиж Киева как великого княжества, объединяющего всю Древнюю Русь, заметно пошатнулся. Набирало силу Владимиро-Суздальское княжество, которое сын Юрия Долгорукого - Андрей Боголюбский возвел в 1157 г. в ранг великого княжества. Он посадил на киевский престол в 1172 г. своего младшего брата Михаила, княжившего до этого в Торческе. Эту новость хорошо восприняли огузы, ибо их удельный князь стал великим князем. Примечательно то, что будучи великим князем, Михаил продолжал жить в Торческе. Именно туда в 1173 г. пришли с войском Мономаховичи. Михаил отдал им Киев за Переяславль. Киев погряз в усобицах.²¹²

Но огузы продолжали играть заметную роль в русском государстве. В 1185 г. князь Игорь Святославович Новгород-Северский предпринял поход на кыпчаков. Его поход описан в широко известном произведении - "Слове о полку Игореве". С русскими полками шли черниговские огузы - кайы. Именно их изменой объясняют сокрушительное поражение Игоря. Однако так как "Слово..." переписывалось, и неоднократно, совершенно разными авторами, у нас создалось впечатление подтасовки фактов. Аналогичные ситуации уже выявлены Б.А.Рыбаковым в Киевском летописном своде. Например, в одном и том же тексте о князе Мстиславе выделяются два разных стиля. Текст начинал летописец Поликарп, явный недоброжелатель Мстислава. Продолжение писал уже почитатель князя.²¹³

Естественно, нам нужно как-то подтвердить свое сомнение. Источник, с одной стороны, описывает битву: "В воскресенье на рассвете дрогнули ковуи и побежали. Игорь же был в то время на коне... Он поскакал к полку ковуев, сняв шлем, чтобы ковуи узнали в нем князя и вернулись. Но никто не возвратился."²¹⁴

С другой стороны, указывается: "Наших русских ушло от половцев пятнадцать мужей, а ковуев еще меньше".²¹⁵

Если кайы не выдержали сражения и побежали, то почему же от целого полка осталось в живых менее 15 человек? Это заставляет очень критически относиться ко многим летописям.

В Киевском своде летописец всегда внимательно относился к участию в событиях огузов, "среди которых он также выделяет "лутших мужей". Он говорит о влиянии торческой знати на политику некоторых князей и отмечает значительность военной и политической роли Черного Клобука вообще.

В 80-х годах XII столетия Киевом управляли два князя Святослав Всеволодович и Рюрик Ростиславич. Оба соправителя назывались велики-

ми князьями киевскими. Вместе ходили они в походы на кыпчаков. Их отношения обострились в 1190 г., когда Святослав по доносу ("по обеде") посадил под арест известного огузского полководца Гундогды (Кунътугдый, Кунтувдей русских летописей). По требованию Рюрика Гундогды был отпущен, но "нестерпя сорама своего иде в Половце".²¹⁷

Об этих событиях писал, скорее всего, летописец Рюрика. Он не обвинял прямо Святослава, но изобразил его признавшим свою ошибку. Как считает Б.А.Рыбаков, летописец - "большой друг Черного Клобука".²¹⁸

Хан Гундогды ушел к кыпчакскому хану Тоглию (Итогды), с которым стал совершать дерзкие набеги на Русь.

Как огузы находили приют у кыпчаков, так и сами кыпчаки приходили со своими родами в княжество огузов. Интересно, что летописи знают два случая, когда огузы не захотели воевать с кыпчаками. В 1187 г. черные клобуки предупредили кыпчаков о походе русских князей: "... данна весть сватом в половци". Поход не состоялся. Второй раз огузы отказались в 1192 г. идти на кыпчаков войной: "...бяхуть бо сватове им сидяще за Днепром".²¹⁹

По мнению С.А.Плетневой, археологически подтверждается смешанность огузских и кыпчакских погребений, что свидетельствовало о взаимной ассимиляции этих двух родственных народов.²²⁰

Огузский полководец Гундогды продолжал доставлять массу хлопот Киевскому княжеству, пока, наконец, Рюрик не вступил с ним в переговоры. Рюрик предложил Гундогды в управление русский город Дверен, с условием, что тот больше никогда не будет воевать с киевлянами. Хан согласился.

"Исследователями считалось, - писал Д.А.Расовский, - мало вероятной возможность держания черноклобуцким языческим ханом русского города. Однако, если помнить значение Черных Клобуков, их "лепших людей" и их ханов в Киевской Руси, вспомнить, насколько с ним считались даже самые сильные князья, то такое явление не должно показаться невероятным. И позже, в XVI столетии мы видим, как русские города отдавались московскими государями в держание некрещенным татарским царевичам".²²¹

Огузское княжество просуществовало на Руси вплоть до монгольского нашествия. Интересно, что в 90-х гг. XII в. в Торческе княжил сын Рюрика - Ростислав, рожденный от матери-половчанки. Он отлично знал тюркский язык. Так как родственники Ростислава кочевали на правом берегу Днестра, то он ни разу не организовывал походов на ту сторону реки. Зато известны его молниеносные удары на лукоморских кыпчаков в 1190, 1192, 1193 гг. вместе с огузами.²²²

Киевские летописцы до того много уделяли внимания огузам и Ростиславу, что, по мнению Б.А.Рыбакова, сам великий князь Рюрик "иногда бывает заслонен этим торческим боярством и собственным сыном".²²³

Огузские ханы и беки, а также прославленные воины не раз приглашались в Киев на княжеские пиры. Их с подарками провожал сам великий князь. Эти "лепшие мужи в Черных Клобуцех" были опорой киевского князя и защитниками киевского государства. Летописные сведения об огузских племенах прекращаются в конце XII - начале XIII вв. В 1169 г. в последний раз говорится о печенегах, в 1202 г. - о черных клобуках, в 1206 г. - о берендеях, а в 1235 г. - о торках.²²⁴

Но это не значит, что они куда-то делись. Они продолжали жить на Руси. О черных клобуках есть сведения у Рашид ад-Дина (XIV в.) Описывая поход монголов в 1240 г. на Русь, он пишет: "Осенью года Кулькия, который есть год мыши... принцы Бату с братьями Кодан, Буру и Бюджик, напали на страну Русских и племя Черных Шапок и взяли в девять дней большой русский город, имя которого Минкер-Фаан (Киев), а потом все города Уладмура (Владимира)".²²⁵

Однако все это было позже. До этого войска Чингиз-хана прошли войной по степям Центральной Азии и по цветущим оазисам среднеазиатских государств. Интересно, что когда в 1218 г. Чингиз-хан выступил в поход на город Отрар (Казахстан), то к нему, по сообщению Абулгази, "присоединился со своими текинцами Сакпак из Алмалыка".²²⁶

В войско монголов влились туркменские племена, кочевавшие по Амударье и Сырдарье, а также туркмены Прикаспия и Поволжья, в то время как население Ургенча, Мерва, Нисы и других городов, т.е. оседлые туркмены, активно противостояли монголам.

Первая проба сил русских, огузов-тюрьков, кыпчаков, с одной стороны и монголов - с другой, состоялась в 1223 г. на берегах р.Калки. Монголов возглавляли опытные военачальники Субедей-богатур и Джебе-нойон. О том, что в монгольском войске в это время находились туркмены, говорит и русский исследователь-эмигрант, монгол по происхождению - Эрнст Хара-Даван. Он писал, что после похода Субедея и Джебе по Средней Азии и Ирану, Субедей решил обойти Каспийское море круглым путем и соединиться с войском Чингиз-хана: "Выступая в новый поход, Джебе и Субедей усилили свой отряд несколькими тысячами курдов и туркмен".²²⁷

Это подтверждается и данными русских летописей. "Повесть о битве на реке Калке" Новгородской летописи рассказывает: "В том же году (1223 г.-О.Г.) из-за грехов наших пришел народ неведомый, который хорошо никто не знал, кто они и откуда пришли, и что за язык их, какого они роду племени, и что за вера их. А называют их "татары", а другие говорят "таурмены", а третьи - "печенеги".²²⁸

В то же время, летописец выбрал одно из этих трех названий и далее уже называет их "таурменами": "Ведь прошли те "таурмены" всю страну Куманскую и дошли до границы Руси, что зовется вал Половецкий".²²⁹

В Суздальской летописи первого варианта говорится: "...а инии глаголют Таумены, а друзии Печенежи... придоша бо ти Таурмени всю страну Куманьску и придоша близ Руси".²³⁰

В другом варианте этой же летописи указываются также "таурмены", но далее, где писалось в других источниках о татарах, их названия (татар-туркмен) дается слитно: "...сих же злых Татар Таурмен не сведаем откуда бо пришли на нас".²³¹

В комментариях к Новгородской летописи Ю.К.Бегунов (1981 г.) дает вообще непонятное пояснение: "Таурмены - народ тюркской группы, живший на территории современной Туркмении".²³²

Интересно, что же это за такой народ, о котором мы вообще не знаем? Не проще ли их назвать прямо - туркменами?! Причем, комментаторы Суздальской летописи еще в 1926 г. прямо отождествляли таумен, таурмен, таурмен с туркменами.²³³

Итак, первый монгольский отряд, подошедший к Руси, состоял из туркмен в том числе. И их было не меньше, чем самих монголов. Три раза выходили монголы к границам русского государства. В третий раз пришел уже сам внук Чингиз-хана - Батый. Когда в 1236 г. Бату-хан прибыл в Поволжье, в его войске, по словам азербайджанского исследователя Р.Базертинова, находились огузы.²³⁴

Чтобы читатели не запутались во всех этих данных, поясним некоторые моменты. Огузы-туркмены проживали на Руси, в евразийских и центральноазиатских степях, в Средней и Малой Азии. Естественно, они, являясь гражданами тех государств, в которых жили, выступали на защиту своих земель. Получается, что туркмены, которые пришли с монголами, воевали со своими родственниками, осевшими на Руси. Но так уже было, когда огузы, не пожелавшие принять ислам, ушли на территорию русских земель под давлением своих соплеменников-мусульман. Теперь они встретились опять. Но туркмены не уничтожили черных клобуков, а, наоборот, включили их в состав Золотой Орды, и те пользовались большими привилегиями, по сравнению с другими жителями Руси.

Монголы разбили в степях кыпчаков. Одна часть, не покорившаяся монголам, ушла на Русь. Другая в 1228 г. откочевала в Венгрию, Болгарию и Литовское княжество. Литовские документы XIV в. свидетельствуют о происхождении княжеского рода Половцы-Рожиновских от кыпчаков, пришедших туда в XIII в. Их предком был хан Тугоркан, которого первоначально приютили у себя в Поросье черные клобуки.²³⁵

В Болгарию еще до монгольского нашествия на Русь проникали кыпчакские роды. Заняв большие пастбища на нижнем Дунае, Добрудже и на северо-востоке Болгарии, они активно поддерживали болгар против их врагов. Когда в 70-х годах XII в. болгарский народ поднялся на борьбу с Византийской империей, то движение возглавили два брата - кыпчакские ханы Асен и Петр. После победы Асен I в 1187 г. стал царем Болгарии. Так появилась династия болгарских царей Осеней, имя родоначальника которой связывается с создателем тюркской империи Ащиной. Они беспрепятственно пропускали в Болгарию разбитых монголами кыпчаков. Все эти кыпчаки впоследствии крестились, приняв христианские имена, и вошли в состав болгарского народа.²³⁶

Больше всего кыпчаков было в Венгрии. Король Венгрии Бела принял у себя 40-тысячный отряд хана Котяна, который поселился в междуречье Дуная и Тиссы, а также на востоке государства. Бату-хан, узнав об этом, написал грозное письмо Беле: "Узнал я сверх того, что рабов моих куманов ты держишь под своим покровительством, почему приказываю тебе впредь не держать их у себя, чтобы из-за них я не стал против тебя. Куманам ведь легче бежать, чем тебе, так как они, кочуя без домов в шатрах, могут быть в состоянии убежать, ты же, живя в домах, имеешь земли и города, как же тебе избежать руки моей".²³⁷

Но венгры не испугались. Напротив, сын Бела - Стефан женился на дочери Котяна. Венгро-кыпчакские связи креплись. При короле Ладиславе (Ласло), у которого мать была половчанкой, королевский двор был окружен знатными кыпчаками. Стали распространяться обычаи кыпчаков, их одежда. Несмотря на недовольство венгерских феодалов и последующие вслед за этим военные столкновения, кыпчаки, как и огузы, прочно осели

в Венгрии.²³⁸ До сих пор среди венгров существует этническая группа кыпчаков - палочи.²³⁹ Венгерский исследователь Л.Кункович пишет: "Половцы говорили на своем кыпчакско-тюркском наречии вплоть до шестнадцатого века, их независимое от венгерской комитатской системы самоуправления действовало до 1876 г. Сегодня они считают себя истинными венграми, но гордятся своим восточным происхождением. Их именами названы два равнинных края - Малая и Большая Кумания (Кишкуншаг и Надькуншаг)".²⁴⁰

Итак, монголы сделались хозяевами обширных территорий. Часть огузов, проживающих на Руси, смешалась с русским населением, другая часть откочевала в бассейн Сырдарьи, где осела, смешалась с другими тюрками и получила имя - каракалпаки.²⁴¹

Еще одна часть огузов, совместно с кыпчаками и волжскими болгарами, дала рождение целому ряду народов, проживающих ныне в России: кумыки, карачаевцы, балкарцы, крымские татары.²⁴²

Кроме того, они и по отдельности являлись основой для рождения следующих народов: казанские татары - потомки болгар, астраханские - потомки хазар, ногайские - потомки огузов. (Л.Гумилев).²⁴³

Для нас интересны ногайские татары, как прямые потомки огузских племен. Когда Чингиз-хан и его потомки подчинили своей власти все степи от Монголии до Причерноморья, они особенно уничтожали в степях идеологию огузов, под обаянием которой находились все тюркские народы. Переводчик уникального произведения Утемиша-хаджи "Чингиз-наме" В.П.Юдин отмечал: "Чингизизм, по-видимому, не был в истории тюрко-монгольских родов явлением уникальным и неповторимым; стаднально и типологически в один ряд с ним может быть поставлен, например, цикл преданий об Огузе. В дошедшем до нас виде этот цикл, может быть, представляет собой редуцировавшуюся до эпического уровня более раннюю политическую и идейно-религиозную концепцию типа чингизизма. С большой долей уверенности можно говорить о существовании в далеком прошлом в степях "огузизма". В немалой мере, должно быть, в деградации и эрозии "огузизма" повинен именно чингизизм, потому что в отношении "огузизма" его конфессиональная нетерпимость была и естественной и закономерной, так как "огузизм" был соперником чингизизма в степях, т.е., именно там, где Чингизхан "расформировывал" народы, поголовно вырубая их".²⁴⁴

Да, действительно, образ Огуз-хана на некоторое время померк, а монгольские идеологи основательно потрудились для того, чтобы многие черты Огуз-хана приписать Чингизхану, добиваясь этим самым привлечения многочисленных тюркских народов, которые вели свое происхождение от великого родоначальника огузов.

Ногайцы помнили свое происхождение. Именно это обстоятельство сыграло не последнюю роль в развернувшихся событиях. Это - сначала скрытая, а потом явная борьба ногайцев с золотоордынскими ханами. Л.Н.Гумилев указывал еще одну причину такой вражды. Он утверждал, что существующая борьба кыпчаков и огузов за главенство в степях, продолжалась и в монгольское время. Ногайцы и поволжские татары стремились к власти в Золотой Орде потому, что войско этого улуса состояло почти только из них. Несколько тысяч монголов, составляющих лишь лич-

ную охрану ханов, были каплей в море этих тюркских народов. Степная "вендетта" между кыпчаками и огузами продолжала существовать.²⁴⁵

Бату-хан выделил для огузов своего наместника из чингизидов - темника Ногая. Человек решительный и умный, он сумел завоевать авторитет огузских племен. С их помощью он в 1242 г. подчинил Болгарию, и до 1257 г. болгарские цари Коломан, Михаил и Асен платили ему дань. Для нас интересно еще одно событие. Примерно в конце 50-х годов XIII в. к императору Византии Михаилу VIII Палеологу прибыл сельджукский султан Изеддин с просьбой выступить совместно против монгольского хана Хулагу, правившего в Иране. Император задержал Изеддина, не отпуская домой. В течение нескольких лет брат султана Рукнеддин, а также известный султан Бейбарс (про происхождения кыпчак), обратились за помощью к золотоордынскому хану Берке. Темник Ногай, по приказу Берке, объединил своих огузов с болгарским войском и наголову разбил императора. Итак, сельджукский султан был освобожден в 1264 г. своими родственниками огузами-язычниками. После победы Ногай женился на дочери императора - Ефросинье. В его непобедимое войско влились русские, кыпчаки, аланы. Ногай подчинил своей власти, кроме Тырновского (Болгарского) царства в 1280 г., княжества Видинское и Браничевское, а в 1292 г. Сербское королевство признало над собой его власть. После смерти Ногай, его сын Чока с 1000 всадниками захватил в 1299 г. болгарский трон, ибо женат был на дочери болгарского царя Тертерия. В 1301 г. Чока был убит.²⁴⁶

Авторитет Ногай, который осуществлял самостоятельную политику в Золотой Орде, свергал неугодных ему ханов, был так велик, что огузы, объединившиеся под его руководством, стали называться ногайцами.

После смерти Ногай огузский союз оставался одним из сильнейших в кыпчакских степях. В XIV в. ногайцы приняли у себя смелого и волевого человека, мангыта по происхождению, Едигея. Он нужен был огузам-ногайцам как человек монгольского происхождения, для того чтобы бороться с Чингизидами. Интересно, что ногайцы собирались уничтожить "чингизизм" с помощью того же самого "чингизизма".

"Чингизизм против чингизизма" - вот одна из форм проявления совободительной борьбы против монгольского засилья и ига" - писал В.П.Юдин.²⁴⁷

Едигей оправдал их доверие. Сначала через подставных ханов, а потом и своими реформами, он рузрушил основные монгольской идеологии. Едигей под давлением огузской знати подорвал политико-правовую систему Чингиз-хана. Возрождались более архаичные родовые формы организации власти. Наряду с титулом "хан" снова появилось знакомое - "бег, бай, бий". Это осознавалось как возврат к степной воле, кочевым обычаям. О Едигее и его потомках говорили : "Бири - хан, бири - бий".²⁴⁸

Такое положение существовало у туркмен в недалеком прошлом. Например, о двух подразделениях текинцев говорили : "Тогтамышдын - хан, Утамышдан - сердар". Это чисто огузское деление племен на два крыла. От правого крыла избирались правители, от левого - вожди.

Интересно, что восстановив по старому огузскому образцу армию, Едигей повысил боеспособность своей ногайской орды. В 1395 г. хан Тогтамыш договорился о разделе Московской Руси с литовским князем Витовтом. Тогтамыш готов был уступить все русские земли Литве, в взамен

требовал оказание ему помощи в возвращении золотордынского престола. Огромная литовская армия двинулась на Русь. Едигей не только остановил, но наголову разбил одну из самых современных европейских армий.

“Самый большой выигрыш от битвы на Ворскле, - писал Л.Н.Гумилев, - получила Москва. Поражение Витовта спасло ее от угрозы литовского захвата, а литовский князь даже потерял на время Смоленск. (1401)”.²⁴⁹

Таким образом, огузы и туркмены оставили значительный след в этнической истории ногайцев, кумыков и других народов Северного Кавказа. Нынешние ногайцы проживают в Российской Федерации. Они делятся на ак-ногайцев (Икон-Халковский и Кувинский р/ны Черкесской АР, Орджоникидзевский край) и кара-ногайцев (Орджоникидзевский край). Среди ак-ногайцев выделяются их роды туркпен (туркмен) и канглы, а также аулы Тогтамыш и Канглы. Кара-ногайцы тоже делятся на большие роды, которые имеют параллели с туркменскими - коныр, канглы, казаяклы, кенегес, бозок. Имеется у них и до сих пор Туркпен-авул.²⁵⁰

Среди кумыков живут отемишцы, которые считают себя потомками туркмен. В черкесских аулах Кизил-юрта и Икон-халка и ныне проживают семьи под фамилией Туркменовы. Огузское племя додурга упоминалось в XVII в. турецким путешественником Эвлия Челеби у северо-кавказских абазин подразделения тапанта. В состав чеченцев и ингушей вошло огузское племя карабулак (кара-ойли), в котором упоминается род акхой (ак-ойли, тоже огузское племя). Прямыми потомками туркмен считаются терекменцы, составляющие особую этническую группу на территории современного Дагестана.²⁵¹

Итак, была прослежена краткая политическая и этническая история тех тюркских народов и племенных союзов, которые осели в древнерусском государстве. Это нужно было для того, чтобы читатели воочию смогли убедиться, какую громадную роль играли они в Древней Руси. Мне могут задать вопрос: а почему же не показан процесс слияния тюркских племен и восточных славян, как это прослежено было среди венгров, словаков, болгар и других?

Дело в том, что эта глава призвана была послужить подготовкой к такому исследованию. И мы решили, чтобы читатели не удивлялись некоторым нашим смелым выводам, показать, какой след оставили турки в периферийных областях своего проживания. А теперь представьте себе, куда делись тюркские народы, которые в течение почти двух тысяч лет оседло проживали на Руси?

Вторая глава призвана ответить на эти вопросы. Правильно ли они будут разрешены, судить вам. Здесь возникает еще один вопрос: а нужно ли вообще их разрешать?

По этому поводу хорошо высказался еще в 1933 г. Д.А.Расовский: “История расселения тюркских народов на территории соседних с ними оседлых государств, и, особенно, вопрос о поселении их на пограничьях этих государств, имеет полное право быть выделено в специальную тему и изучаться на всем огромном пространстве от Дальнего Востока до Центральной Европы”.²⁵²

ГЛАВА II

УЧАСТИЕ ОГУЗОВ И ДРУГИХ ТЮРКОВ В ЭТНОГЕНЕЗЕ РУССКОГО НАРОДА

*Не веры я ищу, я не пророк,
Хоть и стремлюсь душой
На Восток,
Где свиньи и вино так
Ныне редки
И где, как пишут,
Жили наши предки!*

М.Ю.Лермонтов

Очень много российских и советских историков считало, что противостояние Древней Руси и кочевого мира было постоянным. По мнению некоторых из них кочевники сеяли только кровь и насилие.

В 1893 г. автор книги об Александре Невском М.Хитров писал: "Не одну тысячу лет продолжалось да и не окончилась еще и теперь борьба между двумя противоположными культурными мирами, между Востоком и Западом".¹

Почти через сто лет, в 1981 г. уже советский филолог Ю.К.Бегунов отмечал: "Социальный и культурный уровень кочевых народов был примитивным, они считали войну и грабеж своим главным занятием, стремились к завоеванию новых пространств и разрушали чуждую им материальную культуру оседлых народов".²

Как видите, несмотря на огромное количество материалов и источников, накопленных за этот период (с 1893-1981 гг.) подход к данному вопросу у части специалистов существенно не изменился.

Обиднее всего, когда такой точки зрения придерживаются те современные исследователи, которые занимаются непосредственно историей кочевых народов. Это прежде всего относится к С.А.Плетневой, занимающейся славяно-тюркскими взаимоотношениями и тюркской археологией. Она утверждает: "Войны и грабежи в жизни средневековых кочевников были закономерным явлением. Они не только грабили соседей-земледельцев, но и постоянно враждовали друг с другом".³

В 1986 г. вышли две книги, содержащие источники по истории Древней Руси VI-X вв. В обеих этих книгах помещен роман В.Д.Иванова "Русь изначальная" (в 2-х томах), могущий воспитать новое поколение русских людей в духе национализма. И это в советское время, когда потомки тех кочевников, о которых так неприязненно пишет автор, строили вместе с русскими социалистическое государство и стремились к "победе коммунизма". Мне, как ученому, необязательно было обращать внимание на это художественное произведение, не представляющее научного интереса. Если бы... этот фантастический свод мыслей не был помещен рядом с первоисточниками-памятниками древнерусской литературы, рекомендуемыми для

изучения истории государства Российского. Причем этот далеко не исторический роман, как пытаются его нам представить, снабжен комментариями известного ученого, доктора исторических наук А.Г.Кузьмина, который пишет: "Чтение таких романов - не развлечение, не отвлечение. Это работа. Зато, закрывая книгу, читающий неизбежно почувствует, что из этого мудрого произведения он немало вынес и для себя. Именно в понимании роли нравственного писателя часто превосходит ученого, как превосходит он его и в умении подмечать особенное в том, что кажется одинаковым или общим".⁴

Не берусь судить о всех писателях и об их превосходстве над учеными, однако речь идет у профессора А.Г.Кузьмина о конкретном писателе - В.Д.Иванове. О какой нравственности в произведении этого писателя может идти речь, когда он на протяжении всего своего первого тома "кормит" читателя такими словами: "Нет и не будет пощады между Лесом и Степью, Степью и Лесом".⁵ Или: "Велики счеты крови между Лесом и Степью, Степью и Лесом".⁶ А вот еще одно его суждение, которое больше смахивает на лозунг националистического общества "Память", чем на художественную часть романа: "Оттуда, с юга, всегда шли войны, насилие, истребление. Ничего, кроме войн, насилия, истребления, нельзя было противопоставить кочевникам, чтобы сохранить род людей, возделывавших лесные поляны".⁷ И это пишет человек, проживший всю свою сознательную жизнь в Средней Азии (!).

Видимо для того, чтобы обосновать свои далеко не художественные выводы, он придумывает кочевникам сладкие сны, в которых они мечтают захватить в плен как можно больше русских людей: "Во сне хазары любовались крепкими мальчиками и нежными девочками, которые быстро забудут свой народ и речь родителей, видели красивых женщин и сильных мужчин - они будут верно служить господину, у них не будет выбора".⁸

Он рисует внешний облик хазарина с "ртом узким, как прорубленным, глазами - щелочками" (хотя археологические данные говорят о европеоидности хазар). Разумеется, они и разговаривать не могут по-человечески: "Их визг, крик, говор - везде".⁹ Если русские всадники кричат "Рось" при атаке, то хазары при нападении только каркают "харр-харр".¹⁰ Видимо, писателю неизвестно, что русские воины применяли как раз боевой клич кочевников - "ура", "уррау".

Хазары у него все иудеи, поэтому и знамя у них было иудейским, т.е. красно-желтого цвета, а на нем - "два золотых треугольника, наложенных один на другой, изображали звезду, символ Яхве, имеющий высокое значение".¹¹

Придумывает он великим хазарским каганам иудейские имена, такие как Шамозл, Ермия и другие. Видимо, автору невдомек, что хазарами правили великие каганы и цари. Причем, каганы, как и большинство хазарского населения, исповедывали тенгрианство - древнетюркскую религию. Лишь цари хазар приняли иудейскую веру, да и то на самое короткое время. Гвардию же хазарских царей составляли мусульмане - хорезмийцы. В хазарском каганате действовали мечети и христианские церкви. И их было намного больше, чем синагог. А флаг хазар известен - это изображение дракона.¹²

А.Г.Кузьмин пишет об авторе этого произведения: "Вместе с тем у писателя есть определенное преимущество по сравнению с учеными. Оно за-

ключается в особом, художественном способе познания, которым специалисты часто пренебрегают как "неточным".¹³

Прочитав весь роман, мы так и не поняли, какими-такими преимуществами обладает В.Д.Иванов, который как раз не только "неточен", но, наоборот, пренебрегает всеми историческими данными, ломая "все и вся".

В.Д.Иванов пишет о русских: "Каждый, и мужчина и женщина, умел ездить верхом, держаться в седле и без седла, править уздой. Воин должен уметь править только ногами, освободив руки для боя... С коня, как с твердой земли, били стрелами, метали копье. Скакали одним строем, колено с коленом, или ниткой в затылок и сплошной лавой лошадиных грудей и боевых щитов. Коней обучали ложиться и мертво лежать с прижатой к земле головой".¹⁴

Сам того не зная, писатель изобразил русских самыми настоящими тюрками. Ведь славяне, как признается А.Г.Кузьмин, сражались в пешем строю или на море, совершенно в тот период не используя лошади.¹⁵

У В.Д.Иванова есть и такой сюжет. Когда русские и хазары оказались разъединены рекой, то они стали пускать друг в друга стрелы. В то время как русские стрелы били наповал, "хазарские стрелы не доставали слобожан, достав - не били".¹⁶

И это пишется о хазарах - тюрках, великолепных конных лучниках. Убойная сила тюркских сложных луков была огромна (40-80 кг), превышающая силу современных спортивных луков вчетверо. Стрелы, пущенные из этих луков, насквозь пробивали броню и черепа.¹⁷ Неужели автор не знал, что и кони, и луки со стрелами были заимствованы славянами и русскими у кочевников (об этом еще пойдет речь ниже)?

В произведении В.Д.Иванова нет исторической правды. Хазары у него постоянно нападают на Русь, сжигают славянских идолов, уводят русских в полон. Ни один письменный источник не знает этого. Археологически это также не подтверждается. Зачем нужно было автору изображать такое противостояние кочевников и славян? Вывод только один: воспитывать русскую молодежь в духе постоянной неприязни к потомкам кочевников. Было ли такое противостояние на самом деле? В первой главе мы уже рассмотрели политическую историю Древней Руси и узнали, что хазары были разбиты совместными силами - русских и огузов.

Автор "Руси изначальной" придумывает какие-то десять "росских" родов, противопоставляя их славянам. Вот некоторые из них: каничи, илвичи, триполичи, бердичи, ростовичи, припятичи. Как высказывается А.Г.Кузьмин, это придает особый колорит произведению. Ну хорошо, допустим, что всего этого В.Д.Иванов не знал (хотя его художественное произведение оценивается выше научного труда), но зачем ему нужно было писать, что Марка Красса разбили "мидо-персы", когда широко известно о великой битве 53 г. до н.э. между парфянами (предками туркмен) и римлянами? Вряд ли такое произведение чему-либо научит! Оно не только не должно находиться в одном сборнике с русскими летописями (в которых как раз и написана правда), но и не имеет права претендовать на статус исторического (пусть даже и романа) произведения.

"Извечный антогонизм Леса и Степи" родился в конце XVIII в. Это был государственный заказ, оправдывающий завоевание Россией тюркских стран. Дабы Россию не обвиняла Европа в жестокостях, допущенных при

1

2

1- Родовой знак киевских князей, ведущих свое происхождение от Кия (печать Святослава Игоревича X в. По В.А.Янину); 2- Родовой знак (тамга) огузского племени Кайы (по А. Бекмырадову).

захвате Средней Азии, историкам было дано указание, чтобы они нашли всему этому политическую подоплеку. Появились следующие высказывания крупных ученых того времени.

С.М.Соловьев: "...Россия... должна была вести борьбу с жителями степей, с кочевыми азиатскими народами".¹⁸

Н.И.Костомаров: "Русь была окружена чужеземцами, готовыми вмешаться в ее дела. С Востока, как тучи, одна другой мрачнее, выходили полчища степных кочующих народов Азии, жадных к грабежу и истреблению".¹⁹

Даже крупный историк В.О.Ключевский писал о "борьбе леса со степью".²⁰

Таким образом, вырисовывалось следующее: Азия всегда угрожала России, олицетворяла собой только насилие, дикость, отсталость. Так сколько же это можно терпеть? Нужно покончить с этим раз и навсегда!

Так было в XVIII-XIX вв. И самое интересное, подобное веяние по существу сохранилось и в советское время.

В апреле 1987 г. на пленуме правления Союза писателей СССР один из известных писателей заявил: "Если я скажу, что наш русский народ едва ли не самый умный и талантливый, то в этом нет ни унижения, ни оскорбления для другой национальности".²¹

Вот вам и союз братских республик. Желание некоторых русских - "советских аристократов" быть похожими на "просвещенную" Европу было так велико, что они поспешили повернуться спиной к Азии. Но Россия как раз была сильна своим союзом с азиатскими народами. Ее и саму в Европе воспринимали как азиатскую страну даже в XIX в... Это желание быть европейской страной было таким огромным, что цвет русской интеллигенции стеснялся разговаривать на своем родном языке, заменив его французским.

Как же реагировал сам Запад? У Руссо, например, есть такие слова: "Русские никогда не будут действительно цивилизованными, потому что

они были цивилизованы слишком рано. У Петра был гений подражательный; он не имел истинного гения, того, который творит и делает все из ничего. Некоторые его дела были хороши, но в большинстве они были неуместны. Он видел, что его народ - варварский, но не видел, что он не созрел для цивилизации; он захотел цивилизовать его, тогда как следовало только воспитывать его для войн. Он хотел сразу сделать англичан, тогда как следовало прежде создать русских: он помешал своим подданным стать когда-либо тем, чем они могли бы быть..."²²

В 1839 г. маркиз де Кюстин, побывавший в России, писал: "Цивилизация, которою так кичится высший слой русского общества, при ближайшем рассмотрении оказывается призрачной; она - не более, как внешний лоск, едва прикрывающий варварство... Русским цивилизация была навязана насильно Петром I, когда они еще не были подготовлены к усвоению ее".²³

То, что европейцы называют "варварством" - это самобытная русская цивилизация, образовавшаяся в течение многовековых контактов славян и тюрков. Петр I устроил регулярную армию по европейскому образцу. Благодаря его стараниям, русские стали сильнейшими в Европе. Такая же европейская армия шведов под Полтавой проиграла сражение русским. Но зато с азиатскими странами Россия стала терпеть поражения. Война с Турцией была проиграна, южный берег Каспия был отнят у россиян персами, столкновения с Хивой окончились неудачей. По мнению Л.Н.Гумилева, Швеция "... была принуждена к Ништадскому миру не гренадерами и драгунами армии европейского образца, а "низовыми" войсками: казаками, башкирами и татарами, которые переходили по льду Ботнический залив и предавали огню и грабежу окрестности Стокгольма. Степные навыки войны оправдали себя и здесь".²⁴

Петр I изменил придворную одежду и этикет, наводнил Россию европейцами и поставил их на высшие должности. По мнению Н.С.Трубецкого, при Петре I была посеяна рознь между классами и сословиями, и его правление он называет "периодом антинациональной монархии", когда рушится национальное единство.²⁵

Смертельный удар по русской культуре, как считает Л.Н.Гумилев, был нанесен Екатериной II. Она превратила русских "во второстепенных европейцев".²⁶

Россияне стали во всем подражать европейцам. Европейские исследования о кочевниках, в которых говорилось о дикости и жестокости азиатов, механически стали восприниматься русскими учеными как единственно верные. Господство европоцентризма ощущалось и в советское время, а между тем Н.С.Трубецкой, называя Россию евразийской страной, отмечал: "Государственное объединение Евразии было впервые осуществлено туранцами в лице Чингис-хана, и носителями общеевразийской государственности сначала были туранские кочевники".²⁷

Русь была тем местом, где симбиоз оседлого и кочевого мира дал прекрасные результаты, вопреки суждениям "дедушки" германского фашизма профессора Лейпцигского университета Ф.Ратцеля, который рассматривал кочевую культуру как навечно данное и отвергал взаимосвязь культур. Видимо, он забыл, как его предки - кочевые германцы в свое время являлись разрушителями европейской цивилизации.

Отвергая подобную точку зрения, известный казахский ученый Ч.Валиханов писал: "В Европе до сих пор господствует ложное понятие, представляющее кочевые племена в виде свирепых орд и беспорядочных дикарей... Между тем большая часть этих варваров имеет свою литературу и сказания - письменные или устные".²⁸

Никакого противостояния русских и тюрков не было. В.А.Пархоменко пишет: "Идея извечной принципиальной борьбы Руси со степью - явно искусственного, надуманного происхождения".²⁹

Подсчитано, что за 120 лет (1116-1236 гг.) половцы нападали на Русь 5 раз; русские ходили на них походами - 5 раз; случаев участия кыпчаков в княжеских усобицах - 16.

Половцы не захватили ни одного крупного города. В то же время, в 1224 г. немцы разрушили Юрьев и перебили все русское население.³⁰

В борьбе русских князей за власть, был трижды разрушен Киев. В одной только битве при Липице между новгородцами и суздальцами в 1216 г. погибло 9 233 человека - вдвое больше, чем все войско Игоря Святославича в сражении с кыпчаками.³¹

О каких жестокостях "диких" кочевников может идти речь, когда "цивилизованные" европейцы делили и рвали на куски Азию, Африку и Америку?!

Э.Хара-Даван в 1929 г. писал: "Нет! Азия не есть лист белой бумаги. а древняя книга мудрости! Только после того, как европейская цивилизация привела в тупик, называемой Европейской войной и русской революцией с их небывалыми жестокостями и массой человеческих и материальных жертв, пред которыми блекнут жестокости "варвара" Чингис-хана и даже пирамиды черепов Тамерлана, отдельные умы в Европе пришли к заключению, что европейская цивилизация после XIX в. во всем, кроме техники, идет к упадку и что ее ждет участь старых культур греков и римлян. Упадок ускорится еще больше одной-двумя бойнями народов, проведенных по высшим достижениям европейской культуры в области техники: с удушливыми газами и бактериями заразы".³²

А ведь он был прав. Он предвидел вторую мировую войну и атомные взрывы в Японии. И в этой, второй европейской войне победа досталась Советскому Союзу, объединявшему славянские и тюркские, финские и кавказские и многие другие народы.

Государство Российское строилось славянами и русскими при участии тех же тюркских и других народов. Это подтверждается целым рядом данных.

Славяне и русы не были единым народом, как это пытаются нам представить. И это надо уяснить, чтобы понять историю Древней Руси.

Мы уже знаем, что в IV в. в Европу пришли гунны. Славяне вошли в состав гуннского союза племен, что подтверждается сочинением Иордана (IV в.)³³ В середине V в. гуннов свергают тюрки-авары (не путать с современными кавказскими аварами). На равных правах восточные славяне составили аварское объединение племен. Со времени гуннов и авар у славян появляется тюркское название - анты (побратимы).³⁴ Все гуннские племена подчинились аварам, поэтому авар и называли по старой привычке - гуннами. Все больше и больше восточные славяне тюркизировались.

В "Повести временных лет" содержится притча об обрах, и это единственное упоминание русских источников о тюрках-аварах: "Когда же славяне, как

мы уже говорили, жили на Дунае, пришли от тех скифов, то есть от хазар, так называемые болгары и сели по Дунаю, и были насильниками славянам.

Затем пришли белые венгры и наследовали землю Славянскую. Венгры эти появились при царе Ираклии, который ходил походом на персидского царя Хоздроя. В те времена существовали и авары, воевавшие против царя Ираклия и чуть было его не захватившие.

Эти авары воевали и против славян, и примучили дулебов - также славян, и творили насилие женам дулебским: если поедет куда обрин, то не позволял запрячь коня или вола, но приказывал впрячь в телегу трех, четырех или пять жен и везти его - аварина. И так мучили дулебов. Были же эти авары велики телом, а умом горды, и бог истребил их, и умерли все, и не осталось ни одного аварина.

И есть поговорка на Руси и донине: "Погибли как обры!" - их же нет ни племени, ни потомства".³⁵

Современные исследователи часто ссылаются на этот факт, и считают, что авары не оставили никакого следа в истории славян.

Известные советские этнографы Ю.В.Бромлей и Р.Г.Подольный пишут: "Всего три с небольшим столетия довелось существовать этносу авар на европейской земле. А вот аварская знать не желала родниться с жителями завоеванных стран. Она всячески подчеркивала свою власть и унижала покоренных. Горький рассказ летописца о том, как обры в земле дулебов, собираясь куда-либо поехать, впрягали в телегу не коня или вола, а женщин - дулебок, воспоминание о жестокости, и жестокости, с точки зрения самих завоевателей, отнюдь не бессмысленной. Это, видимо, было одним из способов подчеркнуть расстояние между покорителями и покоренными, одним из проявлений "нестерпимой гордыни" авар, возмущавшей дальние и близкие племена.

Не стали авары основой для какого бы то ни было народа или хотя бы социальной группы в нем. Как река теряется в песках, потерялись авары в бурной многоплеменной Европе".³⁶

По их мнению, авары только и оставили свое имя в чешском и польском языках в форме "обр" - "великан".³⁷

Подумать только, три с половиной столетия проживания авар на землях славян не оставили никакого следа у восточных славян -предков русских! Разве могут такие серьезные авторы верить летописи, которая в утрированной форме рассказывает о жестокостях авар! Зачем это нужно аварам так унижать своих антов, т.е. побратимов?

Авары и славяне вместе ходили походами на Византию. Письменные источники свидетельствуют, что среди плененных византийцами аварских дружинников во время похода 601 г., только пятая часть была представлена непосредственно аварами. Половину же войска составляли славяне, а остальные представлены "разными другими варварами".³⁸

Л.В.Вакуленко и О.М.Приходнюк считают, что славяне не только находились в аварских общинах, но и входили в объединение племен на правах союзников.³⁹

Византийский поэт XII в. Константин Манасси называет славян и русских в числе осаждавших вместе с аварами Константинополь в 626 г.⁴⁰

Отмечается византийскими хрониками и начавшаяся ассимиляция авар-славян. "Хроника Фредегара" (VII в.) повествует, что авары-гунны,

“приходя ежегодно на зимовку к славянам, гунны славянских дочерей и жен брали на ложе...”⁴¹

В.Д.Королук отмечает: “Пользуясь археологическими материалами, исследователь, как теперь уже достаточно хорошо выяснено, не в состоянии отличить авара от славянина, усвоившего аварские обычаи, или славянина от славянизированного авара”.⁴²

Целый ряд авторов (В.Д.Королук, Н.П.Грацинский, Г.Вернадский, Б.Графенауэр) считает вымыслом сообщение русских летописей о насилиях авар над славянскими женщинами.⁴³

Вероятно гунны и авары постепенно стали растворяться среди славянских племен. Дионисий Периегет отмечает смесь тюркского и славянского языков у гуннов.⁴⁴

Надо отметить также, что помимо восточнославянских дулебов существовали еще дулебы чешские и паннонские. Ф.Вестберг считал, что рассказ идет именно о чешских дулебах, тогда как Г.Лябуда и В.Д.Королук связывают это с паннонскими дулебами.⁴⁵

Таким образом, если авары с западными славянами враждовали, то с восточными славянами они составляли единый союз.

Автор “Повести временных лет” знает все о дулебах. Он помнит нашествия на них болгар, авар, угров, хазар. Но тогда почему он не помнит ничего о своем племени - полянах? О них начинает он рассказывать со времен хазар. А может он не хотел помнить?

В самом деле, давайте проследим обстановку того времени. В IV в. гунны заняли почти без боя Паннонию при поддержке антов и русов (ругов). В течение столетия последние находились в составе гуннского союза, тогда как германцы и кельты были лишь федератами гуннского кагана. Анты и тюрки-гунны настолько сблизились, что древние авторы уже не отделяли этих славян от гуннов. Забегая вперед, отметим, что гуннское (а впоследствии - хазарское) племя савир полностью ославянилось по языку, но еще долго боролось с русами. К XVII в. они даже сохранили свой этноним - “севрюки”. Под этим именем они сражались в войсках Ивана Болотникова.⁴⁶

После распада гуннской империи большая часть гуннов находилась в степях Причерноморья. Сюда стали стекаться разбитые аварами в Паннонии остатки других гуннских племен и их антов. Авары нуждались в их помощи. Здесь, на территории современной Украины (Древняя Русь) формируется центр второго аварского каганата.⁴⁷

Битва авар со славянами произошла между аварами Паннонии и западно-славянским союзом.⁴⁸ Именно там наиболее сильно накалилась обстановка. Память об этих событиях и сохранил летописец. В то же время о потомках антов-полянах никаких сведений нет.

Вероятно, поляне формировались в гуннско-антской среде. И их предками в равной степени могут считаться и славяно-анты, и древнетюркские племена, имеющие близкие связи (как уже рассматривалось) с предками туркмен - огузами. О полянах летописи знают очень немного. Примерно то же, что и Радзивилловская летопись: “Поляном же живущим особе и владеющим роды своими, яже и до сеа братья бяху поляне, и живяху кождо с родом на своих местех и володя родом. Ид быша 3 братья, единому имя Кии, другому Щек, а третьему Хорив, и их Лыбедь. И сядяще Кии на горе, где ныне Зборичев...”⁴⁹

Итак, поляне помнили, что их родоначальниками были три брата Кый, Щека, Хорив и их сестра Лыбедь. Перед нами тюркская конструкция создания племенного союза от братьев-эпонимов. Имя сестры - Лыбеди находит аналогии с тотемом кыпчаков (половцев) - и лебеди. У них было даже название куманы ("лебединые люди").

Имена братьев отлично разобрала доктор филологических наук А.В.Суперанская. Чтобы читатели не обвинили меня в подтасовках фактов, приведу ее выводы полностью: "Как свидетельствуют этнографы, этнически "чистых" народов нет и не может быть. Наоборот, новые народы возникают из этнических смешений двух или нескольких народов, обычно усваивая лучшие черты каждого. Существует множество народных преданий о том, что начало какого-нибудь народа было положено двумя (или несколькими) братьями... По-видимому, нечто подобное кроется и за легендой о Кие, Щеке, Хориве и Лыбеди. Родоплеменное имя Кый (Кий) принадлежало древнейшим тюркским народам. Оно и сейчас присутствует в названиях родоплеменных структур современных тюркоязычных народов. Имя Щека может быть скандинавского происхождения, а Хорив - древнеперсидского".³⁰

Так известный советский лингвист признает тюркское происхождение киевлян, как отрасли полян. Причем племя кайы - это наиглавнейшее огузское племя. Из этого племени происходили цари туркмен.

Мы думаем, что не будет большой ошибки, если отождествлять Хорива с хорезмийцами, ведь именно так и переводится слово "хорив" со славянского языка. В таком случае нет оснований искать Щека у скандинавов. В этом названии можно увидеть имя древнего среднеазиатского народа - сак (скиф).

Чем же еще можно подтвердить тюркское происхождение полян? У всех славян община строилась по территориальному принципу, а у полян же - по кровнородственному. За основу у полян принималась не земля, а род.³¹ Таким образом, общественный строй полян соответствует тюркскому строению общества.

Остальные славяне не знали, откуда взялся родоначальник полян - Кый (Кий). Не знали они и само происхождение полян. Например, начальная часть младшего извода Новгородской летописи повествует: "Так же и в нашей стране назван был город великокняжеский во имя Кия - так звали перевозчика, а иные же (говорят) - ловца зверей около города".³²

Как видно, славяне оспаривали княжеское происхождение рода кайы. Это понятно, ведь для них это была чуждая их народу династия. Киевскому летописцу пришлось отвечать на эти выпады, он пишет, что Кый был князем. Но сам тоже ничего не знает о нем. А может быть он знал, но не хотел об этом писать?! Не может быть, чтобы в то время не знали происхождение полян.

В тюркском языке название рода кайы передается также в форме Кайиг, Кай, Кыйгат, Кыйат, Кара-кай и Орюнг-кай. Рашид ад-Дин (XIV в.) переводит его как "кайи - могущественный".³³ Абулгази (XVII в.) считает это слово происшедшим от тюрк. "крепкий".³⁴ Ф.И.Гордеев связывает "кайы" со словом "человек", от перс. кийа - "господин, владыка, правитель области".³⁵

Киевский летописец не знал также, почему полян стали называть "русью". Но он подчеркивал, что "поляне, яже ныне зовомая русь".³⁶ Отсюда

следует, что население тех мест, где жили анты, затем - поляне, стало именоваться Русью.⁵⁷

Поляне возникли после падения аварского каганата. Как отмечает В.О.Ключевский, "... во время аварского нашествия еще не было ни полян, ни самого Киева".⁵⁸

После распада аварского государства, поляне-кочевники объединили остатки гуннских, антско-восточнославянских и аварских племен и родов под главенством племени кайы. Не имея на первых порах должной организующей силы, они попали под влияние родственных хазар.

Профессор О.Прицак в книге "Происхождение Руси", которая подверглась яростным нападкам некоторых историков, писал, что славяне-поляне - это те же хазары, а название города Киева происходит от личного имени "Куя", которое носил один из хазарских правителей. Он также считает, что само слово "поляне" трактуется как "поле", "степь" (поляне - степняки), причем автор "Повести временных лет" в двух случаях назвал полян в одной группе с северянами и вятичами, а значит они были левобережными соседями этих славянских племен, т.е. (по мнению О.Прицака) - хазарами.⁵⁹

Кайы-поляне, как и их дальние родственники огузы не хотели терпеть ига хазар. Но они знали, что хазарский каганат объединял родственные им племена.

Ипатьевская летопись гласит: "Они же реша: "Была суть 3 браться, Кий, Щек, Хорив, иже сделаша градок сей, и изгибоша, и мы сидим род их, платяче дань козаром".⁶⁰

О.Прицак считал эту версию недостоверной. Он противопоставляет ей рассказ из Лаврентьевской летописи, где летописец признает родство с хазарами: "... и мы сидим, платяче дань родом их, козаром".⁶¹

Оппонент О.Прицака - П.П.Толочко вынужден признать, что Лаврентьевская летопись древнее Ипатьевской.

Мы видим, как поздние летописцы переделывают неудобные, на их взгляд, моменты в русской истории. Именно поляне вели первоначально полукочевой образ жизни. В зоне обитания их появляется одинаковый тип жилищ - полуземлянки, которые соответствовали подвижному образу жизни.⁶²

Постепенно имя полян стало вытесняться именем русов. Русов считают племенем, происходящим от варягов. Варягов же отождествляют с викингами-скандинавами. В 30-е годы XVIII в. З.Байер и Г.Миллер выдвинули "норманскую теорию", по которой считалось, что государство славянам образовали шведы. Начало правления русов - варягов ведется от Рюрика.

Мы предполагаем, что русы-варяги - это тюркоязычные сарматы-аорсы, которые стали жить на землях полян только потому, что поляне были им родственны.

Еще в гуннское время сармато-аланские племена были втянуты в сферу влияния тюркских племен. Это сираки, аорсы, роксоланы, языги, аланы, которые когда-то населяли обширное пространство от Аральского моря на востоке до Румынии и Венгрии на западе. На юге, сарматы осели на территории современного Туркменистана.⁶³ Сарматы сыграли в этногенезе туркмен невероятно огромную роль. Антропологический тип туркмен - до-

лихоцефалию связывают с их влиянием. Сарматские племена языги и аланы вошли в состав туркменского народа - современные туркменские племена языры (карадашлы) и алили, а также небольшое племя олам и роды ас, яз, язы, у целого ряда племен. Греки знали аорсов и алан у устьев Дона и Каспийского моря. Китайцы знали их страну Янь-цай или А-лань-я. Они включились в движение дахов-парнов, которые также признаются предками туркмен. Влияние сармато-аланских племен было настолько велико, что исследователь Хирт предположил: "туркмены- - потомки покоренных гуннами алан".⁶⁴

Сарматы вместе со славянами находились в составе гуннской империи, аварского и хазарского каганатов.

Современные исследователи говорят прямо, славяне - это не скифы. Да, славянские племена и не были скифского происхождения, тогда как русы называются скифами.

Один из византийских источников утверждает: "народ же "рос" - скифский, живущий у Северного Тавра, грубый и дикий..."⁶⁵

Луитпранд Кремонский помещал русов рядом с бечене и хазарами.⁶⁶ Русы отличались от славян. Русы жили в военных поселках и существовали за счет военной добычи, славяне занимались земледелием. Отношения между русами и славянами до IX в. были враждебными. Об этом сообщает целый ряд восточных авторов (Ибн Русте, персидский аноним, Гардизи, Марвази, Максиди).

В "Сборнике историй" (1126 г.) отмечается: "...и Славянин пришел к Русу, чтобы там обосноваться. Рус ему ответил, что это место тесное (для нас двоих). Такой же ответ дали Кимари и Хазар. Между ними началась ссора и сражение. Славянин бежал и достиг того места, где ныне земля славян. Затем он сказал: "Здесь обоснуюсь и легко отомщу".⁶⁷

Там же говорится и о тюркском происхождении русов: "Рус и Хазар были от одной матери и отца. Затем Рус вырос и, так как он не имел места, которое ему пришлось бы по душе, написал письмо к Хазару и попросил у того часть его страны, чтобы там обосноваться".⁶⁸

Земля русов находилась где-то в Прикаспии. Но там же жили и сарматы, что говорит об их идентичности. Л.Н.Гумилев помещает русов где-то на Волге.⁶⁹

"Что касается Руси, - пишет Ибн Русте, - то находится она на острове, окруженном озером. Остров занимает пространство около трех дней, покрыт лесами и болотами, стоит наступать ногой, как она уже трясется".⁷⁰

И в то же время русы были кочевниками. Константинопольский Патриарх Фотий (IX в.) в "Беседах" писал, что русы "народ, где-то далеко от нас живущий, варварский, кочующий, гордящийся оружием".⁷¹

Составленный в Южной Италии еврейский сборник Иосиппон (X в.) помещает русов на берегу Каспийского моря.⁷² Персидский историк XIII в. Фахр ад-дин Мубаракшах называл алан русами.⁷³

Таким образом, русы - не славянского происхождения, но и не скандинавского. Скандинавы включаются в движение на восток лишь в конце X в., т.е. спустя 200 лет после того, как по этому пути уже прошли варяги-русы. Скандинавские саги не знают ни одного князя ранее Владимира Святославича.⁷⁴

В VII в., когда источники не знают еще викингов, русы уже сражались вместе с хазарами против арабов. Викинги соприкасались со славянами, но ведь это - не русы. Когда кто-то из викингов умирал на чужбине, то на их родине устанавливали поминальные камни с надписями. Из 53 рунических камней в Упланде только три человека погибли среди славян.⁷⁵

Интересно, что и сами викинги - не коренные жители Скандинавии. Как считает В.Щербаков, родиной викингов является черноморское или каспийское побережье, которое было захвачено противниками викингов. Они во главе с Одином уходят на север. После смерти Одина, его провозгласили богом.⁷⁶

В другой своей работе "Асгард" - город богов", В.Щербаков, на основе сочинения автора XIII в. Снорри Стурлусона, записавшим исландские сказания, сделал вывод, что викинги произошли от асов. Те, в свою очередь, жили на территории Туркменистана, а их город богов, воспетый в сказаниях, Асгард - есть город Ниса (18 км от столицы Туркменистана). Все скандинавские мифы, по его мнению, находят аналогии с древними мифами народов Средней Азии. Даже город Ашгабат он считает городом асов (Аскабад).⁷⁷

Асы - это те же сарматы. Даже если считать, что русы-варяги -это викинги, то и тогда все упирается в сармато-аланскую среду. Но, все же русы- это не викинги.

Д.И.Иловайский видел в русах алан. Такого же мнения придерживается украинский археолог Д.Т.Березовец. Известный археолог и этнограф С.П.Толстов тоже видит в них одно из сарматских племен - роксолан или аорсов.⁷⁸

Скорее всего, более близок к истине С.П.Толстов, ибо название сарматского племени "аорс" как нельзя ближе стоит к названию "рус". В слове аорс мы видим, вероятно, тюркизированную форму названия этого племени - "орс" (русский). Небезынтересно сравнить с этим словом большое подразделение туркмен-йомутов орсукчы (аорский, русский род.).

Неожиданное подтверждение приходит со стороны китайских авторов. Речь идет о тюркском племени усунь. В 1881 г. вышел труд Хэ Цютао "Исследование о племени усунь", где известный китайский историк развивает мнение, которое высказали еще в монгольскую эпоху о том, что усунь - суть русские. Китайские ученые связывают происхождение русских с Азией. Кто занимался историей тюркских народов по китайским источникам, вероятно, успел убедиться в их объективности и научности. Хэ Цютао пишет: "Некоторые усомнились в этом вследствие дальности расстояния (между усунями и русскими). Ныне, учтя сходство их наружности и исследуя переход звуков в названиях государств, узнаем, что олосы в действительности потомки усуней. Рассуждения всех авторов всегда опирались на доказательства".⁷⁹

Усуней же профессор А.Н.Бернштам отождествлял с асами или аорсами.

Все трактовки названия слова "рус" от какого-либо славянского корня (например, от реки Рось, от слова "русый" и т.д.) до того неубедительны, что лингвист А.И.Попов вынужден был признать: "Выставляя положение о том, что этнический термин Русь является будто бы с самого начала

исконно славянским, может только тот, кто не ценит престижа отечественной науки, так как обосновать это положение невозможно..."⁸⁰

Итак, аорсы или русы вошли в состав гуннской кочевой империи. Среди гуннов и надо их искать. Византийская традиция называет все кочевые народы росами. Так патриарх Прокл уподоблял гуннов росам.⁸¹

Гунны пришли в Европу, и их хорошо знали там. Поэтому попытки указать на незнание средневековыми авторами истинного положения дел, неубедительны. По разъяснению комментатора Адама Бременского (XI в.), датские варвары называли Руссию Хунигардом (т.е. место, где жили гунны). Он же указывает, что из всех славян только русы (руны) с острова Реуне (Рюген) имеют короля, а сами русы отождествляются им с тюрками.⁸²

В саге о Тидреке русы - постоянные помощники гуннов.⁸³ Об этногеографии того времени есть свидетельство только у Прокопия Кессарийского (VI в.). Он писал, что антам принадлежали земли Причерноморья между нижним Дунаем и Приазовьем, т.е. там, где обосновались ранее племена гуннов - кутригуры и утригуры.⁸⁴ Он же отмечал, что анты "...во всей чистоте сохраняют гуннские нравы".⁸⁵

Русы коренным образом отличались от скандинавов. Например, у норманнов вплоть до XVI в. не было наследственной власти, в отличие от полян - руси. У норманнов, помимо этого, после христианства господствовало многоженство, тогда как у руси - моногамия.⁸⁶

Русы всегда отличались, по словам А.Г.Кузьмина, "известными претензиями на особое положение, кичились древностью рода, знатностью происхождения".⁸⁷ В Западной Европе русские князья назывались всегда только "королями", тогда как польских князей называли лишь "герцогами".⁸⁸

Но почему? Предоставим слово известному исследователю М.И.Артамонову, который также считает русов - аланами или аорсами: "Вопрос о происхождении арсиев остается неразрешенным. Чаще всего их связывают с древними аорсами, остатки которых принимали участие в сложении осетинского народа на Кавказе и, вместе с тем, в хазарское время были представлены салтыковской культурой (асии). Однако главная часть аорсов жила восточнее Каспийского моря. По сообщению Страбона, асии совместно с пасианами, тохарами и сакараулами захватили Бактрию. В дальнейшем они (ар-си) входили в состав Парфии и, кажется, занимали в ней руководящее положение (династия Арсакидов)... В кушанское время на горах Копет-Дага кочевало племя ахс, а еще позже в составе половцев Шемс-ад-дин Димашки упоминает племя ал-арс. Вполне возможно, что какая-то часть этого древнего народа, скорее всего обитавшая в Туркмении, после арабского завоевания и принятия ислама в силу тех или иных причин переселилась в Хазарию и вступила на службу к хазарскому царю".⁸⁹

Как видите, опять аорсов связывают с территорией Туркменистана. Это - некогда могущественный народ, который представлял сильнейшую в мире династию Арсакидов. Мусульмане-аорсы действительно, по словам Б.Н.Заходера, составляли гвардию хазарского царя (ларисийа).⁹⁰

Может о них говорили поляне-русы, что они из их рода? Религия могла разлучить родственный народ на два лагеря - язычников и мусульман.

Теперь перейдем к названию "варяг". Летописец повествует, что варяги происходили "из-за моря", а язык был их понятен киевлянам.⁹¹ Почему

язык варягов понимали только киявяне? Мы считаем, что если бы варяги были норманнами, тогда бы их язык понимали северные славянские племена. В данном случае, здесь речь идет о Каспийском море. Оттуда и приходят варяги. Само слово мы также считаем тюркским. Византийцы, как никакой другой народ, должны были знать правильное название варягов, ведь последние служили в греческой армии. В отличие от германского "Варанг", византийские авторы их называют "бараккой".⁹² Это имя можно разделить на два слова "барак" + "ой", т.е. "род барак". В переводе с тюркского, "барак" означает большая, сторожевая собака". Это был тотем многих тюркских родов. Интересно, что профессор В.В.Мавродин, производит данное слово от славянского "варяти, варяю" - "хранить, защищать".⁹³

Огузская традиция знает имя Ит-барак (Кыл-барак), который воевал с Огуз-ханом. Локализация по эпосу страны Ит-барак невозможна. Уйгурский вариант "Огуз-наме" помещает ее в стороне "ясного дня".⁹⁴ Рашид ад-Дин пишет, что эта страна находится в "темной стороне". Р.М.Шукорова локализует страну Ит-барака в междуречьи Волги. Ибо и Рашид ад-Дин, и Абулгази говорят о двух больших реках, где произошло сражение Огуз-хана с Ит-бараком ("между двумя реками"). После того, как Огуз победил, женщины этой страны ушли с мужчинами огузов.⁹⁵

Как видно, "Огуз-нама" подтверждает наше предположение о прикаспийской прародине варягов. Род барак существует до сих пор у туркмен-йомутов (его называют еще сакарбарак) и, как отмечает С.Атаниязов, туркмены старики говорили, что они жили вокруг Каспийского моря.⁹⁶

Огузская традиция называет среди братьев Тюрка (родоначальник тюркских народов), - сына Яфета, - также Руса и Саклаба (Славянина).

Интересен и рассказ уйгурской версии "Огуз-наме" о битве на берегу Итиля между Огуз-каганом и Урум-каганом. Приведем его:

Был у Урум - кагана
брат по имени Урус-бек.
Послал Урус-бек своего сына
к хорошо укрепленному городу, расположенному
на возвышенности, посередине глубокой (?) реки.
Говорил: "Защитить надо город.
Ты, сохранив мне город, после битвы
возвращайся", - молвил Огуз -каган
направился к этому городу.
Сын Урус-бека послал ему много
серебра и золота. Говорил: "О ты, мой
каган! Мне отец мой этот
город передал. Наказывал он:
"Убережь надо город. Ты
после сражения, сохранив для меня город, возвращайся".
Если отец мой разгневается,
быть ли (тогда) моей воле.
Власть, богатство и мудрость мне ведомы от тебя.
Наше счастье есть твое
счастье, а род наш является
родом твоего родословного древа. Небесный владыка

поручил тебе земные просторы. Я тебе
отдаю свою голову, счастье свое отдаю. Дань
заплатив, не брошу дружбы", -
молвил. Огуз-кагану
понравились слова юноши, обрадовался он, засмеялся и
говорил: "Много золота прислал ты мне,
город хорошо сохранил".
Поэтому имя дал ему "Саклаб",
дружественные отношения установил.⁹⁷

Из этого отрывка видно, что тюрки не отделяли русов и славян от своего родословного древа. Под славянами здесь, скорее всего, следует подразумевать антов-полян. Ко времени воцарения среди них русов, поляне в значительной мере были уже славянизированы. Но "Повесть временных лет" еще различала их. Там говорилось, что у полян свое княжение, а у "славян в Новгороде - свое".⁹⁸

Может и этих уже всех данных хватило бы, чтобы доказать тюркское происхождение полян и русов, но тема неординарная и нам еще долго придется подтверждать свои выводы. Мы знаем, что читатели могут быть утомлены всем этим набором фактов. Однако, поймите нас правильно, нам не хочется, чтобы нас обвиняли в подтасовке документов, источников и т.д.

Л.Н.Гумилев отмечает: "Для IX-XII вв. тюрк -общее название воинственных северных народов, в том числе мадьяров, русов и славян".⁹⁹ Неужели средневековые авторы до того ничего не знали о русах, что постоянно их путали с тюрками? Ну ладно, допустим Адам Бременский (см.выше) перепутал русов с тюрками. Тогда почему же арабские географы Ибн-Мискавейх и его продолжатель Ибн-ал-Асир подразумевают под тюрками русов?¹⁰⁰ А кто может объяснить, почему в саамском языке Россия называется "Тара", Тарра"?!¹⁰¹

Итак, русы слились с полянами-антами и образовали государство под названием Русь, со столицей - Киев.

"Как территориальная единица, - пишет А.И.Попов, - вполне определенная историческими источниками IX-XII вв., Русь представляла первоначально небольшой участок днепровского Правобережья с центром в Киеве и южной границей по реке Роси. К северу от Киева она простиралась на очень небольшое расстояние, как и к западу".¹⁰²

Надо отметить, что другие древнерусские княжества как новгородское, суздальское, черниговское и другие не считались "русскими" в узком понимании этого слова. Князья этих славянских земель, когда шли воевать с киевлянами, говорили: "Идем на Русь".

Киевское княжество довольно быстро стало расти. Это было боеспособное государство, состоящее из различных тюркских и славянских народов во главе с тюркскими племенами кайы и аорсов. Оба царствующих рода слились, и составили династию русских царей-князей. Мы долго искали подтверждение вышесказанному. На монетах первых киевских князей имеется знак - тагма царствующего дома. По этому знаку моментально определяли представителей киевского престола. Просмотрев тагмы огузских племен, можно убедиться, что они на протяжении веков менялись.

Знак кайы не подходил к знаку Рюриковичей ни по Рашид ад-Дину (XIV в.), ни по Абулгази (XVII в.). Но мы все-таки его обнаружили! В книге талантливого исследователя, рано ушедшего из жизни, А.Бекмурадова "Андалиб и традиция "Огуз-нама" дается рисунок тагмы огузского племени кайы, которая, как я считаю, идентична тагме основателей Киевской Руси.¹⁰³

Первые русские правители, также, имели тюркский титул - каган (хакан). Это звание приравнивается к званию царя или короля. Не зря поэтому, киевские государи претендовали на верховную власть в славянских землях. Византийский император Василий в 871 г. писал о четырех народах, имеющих титул кагана, равный королевскому. Это - авары, хазары, болгары и русы.¹⁰⁴

Этот титул существовал на Руси и в XI в. Митрополит киевский Илларион (XI в.) писал о Владимире Святославиче как о "великом кагане нашей земли". Ярослава Мудрого тоже называли "благоверным каганом".¹⁰⁵

Сына Ярослава - Святослава продолжали титуловать каганом. Считается, что это о нем гласит надпись - граффити XI в. в Софийском соборе в Киеве: "Господи! Спаси кагана нашего С...".¹⁰⁶

Киевская Русь, расширяя свои земли, все больше и больше вбирала в себя славянское население. Зарождающаяся русская нация, вобрала в себя наилучшие черты тюрков и славян. На первых порах, каган Древней Руси сохранял свои тюркские обычаи. Гвардия его состояла только из конных огузов, тогда как славяне составляли пешее ополчение. Ибн-Русте (IX в.) писал о полянах-русах, что их царь "имеет верховых лошадей и не имеет иной пищи, кроме кобыльего молока".¹⁰⁷

Кто-нибудь представляет себе славянского царя, питающегося только кобыльим молоком (кумысом)? И если после этого кто-то из читателей сомневается в моих выводах, то разберем образ жизни и внешний облик известного русского кагана (князя) Святослава.

Византийский автор Лев Калойский имел возможность лично видеть Святослава: "Видом он был таков: среднего роста, не слишком высок, не слишком мал, с густыми бровями, с голубыми глазами, с плоским носом, с бритой бородой и с густыми длинными, висящими на верхней губе волосами. Голова у него была совсем голая, и только на одной стороне висел локон волос, означающий знатность рода, шея толстая, плечи широкие, и весь стан довольно стройный... В одном ухе висела золотая серьга...".¹⁰⁸

Перед нами образ типичного, с небольшой примесью монголоидности ("плоский нос"), тюркского вождя. Серьга в ухе и чуб на бритой голове также имеет тюркскую или, по словам Л.Б.Заседательевой, "степную родовую".¹⁰⁹

Видимо, Б.А.Рыбакову не очень понравилось сообщение византийского историка о "плоском носе" Святослава. В своей работе исследователь заменил его на "нос курносый".¹¹⁰

Почему бы известному российскому ученому не заменить также "голую" голову Святослава на "русую"?

Если византийцы запечатлели внешний облик князя, то русские летописи красочно рисуют его образ жизни:

"Легко ходя, аки пардус, Войны многи творяше. Ходя, воз по себе не возяше, Ни котла, ни мяс не вая, Но потонку нарезав конину ли, зверину

ли или говядину, На углех испек ядыще, Ни шатра имяше, Но подклад постлав и седло в головах, Тако же и прочии вои его вси бяху".¹¹¹

С.А.Плетнева вынуждена признать, что летопись раскрывает черты воина-кочевника, но это, якобы, не русская характеристика. Она думает, что летописец услышал песню о Святославе в степях. Переведя на русский язык, он включил ее в свод.¹¹²

Как мы теперь уже знаем, данное высказывание С.А.Плетневой неубедительно. Для нас важно и то, что дружина Святослава вела такой же кочевой образ жизни, как и князь.

Источники указывают, что первые варяжско-русские князья и знатные вожди, кроме христианских имен, давали еще и свои -русские.¹¹³

Эти русские имена считаются скандинавского происхождения. Например, Л.Н.Гумилев имя Олег производит от сканд. Хельги ("колдун, военный вождь"), Игорь - от сканд. Ингвар ("младший").¹¹⁴

Следует отметить, что наличие этих имен и в самих скандинавских языках требует объяснения. Мы думаем, что на них значительно повлияли тюркские и иранские языки. Профессор А.Г.Кузьмин отмечает, что некоторые имена надо этимологизировать с позиции урало-алтайских языков (в эту семью входят тюркские языки). Древнерусское имя Улеб им выводится от эстонского Улев ("высокий"), что находит параллели с тюркск. улы ("большой, высокий"). Русские имена Гуннар и Гунастр восходят к названию племени гуннов, а имя Алдан - к племени аланов.¹¹⁵

Турецкий историк Р.С.Атабинен называет имя Олег тюркским Улуг, а Игорь - Угур.¹¹⁶ В самом деле, такие имена были популярны среди тюрков. Например, Улуг-Мухаммед, Улуг-бек, а также - Огур, Угурлы, Огурджик-алп.

Древнерусские имена Руалд и Рулав, которые объясняются от ирландского "ру" - "герой" и кельтского "ол" со значением "высокий"¹¹⁷, могут быть заимствованными из тюркских языков с таким же значением - эр ("герой") и улы ("высокий") - Эрұлы.

Имя родоначальника русских князей - Рюрика, по словам А.Г.Кузьмина, не имеет аналогов в Скандинавии. Это, по его мнению, название какого-то племени.¹¹⁸ Имя Рюрика до сих пор не расшифровано. Как уже известно, в славянских языках если слово начинается с гласной, после которой стоит согласный "р", то эта гласная буква опускается. Например, Редедя переводится как Эрдеде, Руалд - как Эрұлы. Почему не предположить, что имя Рюрика должно звучать в оригинале как Эрјорјук. К тому же второй части этого сложного слова просматривается название племени, как и предполагал А.Г.Кузьмин; это - племя јорјук. Кстати, туркмены-јорјуки до сих пор проживают в Анатолии (Турции).

Интересно и имя Владимир. Как уже отмечалось в первой главе, Д.А.Расовский связывал его с тюркским Уладмуром. Действительно, среди огузов было популярно имя Улад. В "Огуз-наме" говорится об Уладе из туркменского племени Салыр, а также об Уладе из племени кайы. Примечательно, что последнего называли также Мур-Иавы, а полностью его имя приводится как Уладмур-Јавкуй-хан.¹¹⁹

Итак, вокруг Киева стали объединяться восточнославянские племена во главе с тюрко-огузскими родами. Создалась благоприятная обстановка для рождения нового народа. Когда к Киеву продвинулись те огузские племена,

которые не были втянуты в движение Сельджуков, то их благосклонно приняли на Руси. Граждане Киевского княжества не считали себя уже тюрками, но и славянами они не назывались. Однако, они еще помнили родство как с одной стороны, так и с другой. Именно в этом была их сила. Русский народ, став тюрко-славянами по языку, в обычаях оставался тюрками. Они в одинаковой мере благожелательно относились как к тюркам, так и к славянам. Тогда как славянские княжества состояли в резкой оппозиции к кочевникам. Причем Киевская Русь наиболее близко сошлась с огузами. Это не зря, ведь корни у них едины. С огузами, и только с огузами, киевляне воевали вместе против Византии, Хазарии, Болгарии, кыпчаков и славянских княжеств. Если в X в. каждый пятый русич носил оружие, то с приходом новой волны огузов в XI в., степень военизации общества уменьшилась в 2 раза. Это говорит о том, что огузы составили дружины киевских князей и образовали замкнутое военное сословие. Огузы принесли с собой новые военные достижения тюрков. Русское войско стало преимущественно конным. В связи с выдвижением конницы как главного рода войск, стала широко применяться сабля. Благодаря изгибу полосы и наклону рукояти в сторону лезвия, саблей можно было рубить и резать. При ударе описывается круг, поэтому сам удар получается скользящим и захватывает значительную поверхность тела. Сабля стала эффективным оружием ближнего боя легкой кавалерии.

А.Н.Кирпичников пишет: "Применение сабли требует устойчивость воина в седле и на стремянах и предоставляет ему большую маневренность в движениях, позволяющую дальше и вернее достигать противника. Скорость боя может быть весьма высокой, при этом целенаправленность ударов и поражающие качества оружия только повышаются".¹²⁰

Первые дошедшие до нас русские сабли датируются временем прихода основной массы огузов на Русь (X - перв. пол. XI в.), причем их находят только в Киевской Руси - в районе обитания огузов. Сабля лишь в XIV в. стала проникать в славянские земли - Псков, Новгород и др. К XV столетию она уже вытеснила повсеместно мечи.¹²¹

Появляются на Руси и копыи. Исследователями Древней Руси также отмечается, что "Русь не была родиной какой-либо формы копья", копьё пришло на Русь из степей.¹²²

Тюркскую родину имеют и булавы. Может быть от племени кайы они получили на Руси название "кий"? Булавой, начиненной железными наконечниками с шипами (каждое наконечник вешило 200-300 г.), наносили мощные удары и дробили броню.¹²³

А.Н.Кирпичников и А.Ф.Медведев связывают с огузами и распространение кистеней. Большинство находок их относится к Киевскому Поднепровью, где находились огузские поселения.¹²⁴

Огузы применяли в бою новые, модернизированные луки. Лев Диякон (X в.) отмечал резко усилившуюся боеспособность русского войска. Русские дружинники умело пользовались луком и стрелами, будь то в обороне, или нападении.

Сравните сообщение арабского автора IX в. ал-Джахиза о тюрках: "Тюрк стреляет по диким животным, птицам, мишеням, людям... Он стреляет, гоня во весь опор назад и вперед, вправо и влево, вверх и вниз. Он выпускает десять стрел, прежде чем (араб) -хариджит положит одну стрел-

лу на тетиву. И он скачет на своей лошади, спускаясь с горы или в долине с большой скоростью, чем хариджит может скакать по ровной местности. У тюрка четыре глаза - два на лице, два на затылке".¹²⁵

Стрельба из лука было сложным делом, которое требовало длительного обучения с детских лет. А это было под силу только кочевникам. Не зря Н.М.Карамзин писал, что "сыновья Княжеские возрастали в поле".¹²⁶ Их воспитывали огузские воины.

Проникли на Русь и доспехи тюркских воинов. Среди них : шлемы конической формы, с которых соскальзывали прямые сабельные удары (такие же шлемы проникли к норманнам и в Западную Европу); чешуйчатые кольчуги.

А.Н.Кирпичников и А.Ф.Медведев отмечают: "Конное войско, возникшее на Руси не позже X в., было оснащено изделиями, изготовленными или заимствованными преимущественно у кочевых и полукочевых народов Юго-Востока европейской части СССР. Своими удилами с прямыми или дугообразными псалями, низким полумягким седлом, наборной уздой, легкими округлыми стремянами, плетью киевский всадник напоминал своего южного соседа... Приходится отмечать, что большинство форм и видов оружия IX-X вв. не имеют местных корней в культуре предшествующей поры. Объясняется это тем, что боевые средства славян VI-VII вв. были весьма скудными и в этом смысле ни в какое сравнение не идут с тем, что появляется в киевский период... В раннекиевский период восточные сабли, кистени, булавы, шлемы, стрелы, пики, топоры-чеканы, удила, стремяна, петли, приемы конного боя были восприняты или оказали воздействие на формы и состав русского оружия и тактику его использования".¹²⁷

Эти же авторы указывают, что среди дружинников X в. появились знатные оружейники, а оружейное дело стало составной частью воинских обязанностей.¹²⁸

Опять-таки это можно объяснить появлением огузских воинов на Руси. Ибо огузские воины делали все своими руками. Арабский автор Ибн ал-Факих был поражен как каган тюргешей собственными руками чинил седло. Ал-Джахиз рассказывал, что пока араб получит меч, он пройдет через руки девяти мастеров, изготавливающих отдельные детали. То же самое происходит с изготовлением седла, стрел и другого оружия. В отношении же тюрков, ал-Джахиз писал: "А тюрк делает все сам от начала и до конца, не просит у товарищей, не обращается за советом к другу. Он не ходит к мастеру и не тревожится его отсрочками со дня на день, его лживыми обещаниями, и не думает об уплате ему вознаграждения".¹²⁹

Мне кажется, что русское знамя алое было также заимствовано от огузов. Под красным флагом огузы ходили на врага. Видимо, с появлением огузских племен на Руси, зарождается там традиция облавной конной охоты с ловчими птицами и борзыми собаками.

Как и тюркские армии, древнерусское войско делилось на десятки, сотни и тысячи. В сотнях все хорошо знали друг друга и были связаны родством. Кровное родство обуславливало ответственность одного перед всем десятком.¹³⁰

Первая волна огузов совершенно слилась с русскими, тогда как остальные волны огузских племен осели в Поросье и образовали автономное княжество, и до монгольского нашествия сохраняли свои обычаи и язык.

Летописи застают и тех огузов, которые уже стали двуязычными, то есть еще не перешедших полностью на русский язык. Это были племена уличей и тиверцев. Их земли находились на южном правом берегу Днепра.¹³¹ Радзивилловская летопись о них пишет: "...тиверци яже суть толковины".¹³³

Ю.К. Бегунов пытается нам представить их славянским племенем. Он пишет: "Тиверци - восточнославянское племя, жившее по Западному Бугу и Днестру; его представители иногда служили переводчиками ("толковинами") при общении других восточнославянских племен с кочевниками".¹³⁴

В качестве контрдовода приведу слова известного тюрколога Н.А.Баскакова: "А.И. Соболевский и А.А.Шахматов считают, что тиверцы были не славяне, а турки из племени талмат, относящиеся к черноклобуцкому объединению уличей. Уточняя это предположение, мы также склоняемся к тому, что тиверцы -название огузского рода ковуев или берендеев... Вполне вероятно, что род тиверцев... - одно из родовых подразделений огузских племен, ковуев, берендеев, каспичей и проч. - жил в тесном контакте со славянами; сохраняя свой язык, хорошо знал и русский язык, а потому среди других тюркских, огузских и кыпчакских родов имел название толмач".¹³⁵

Мне хочется предположить, что тиверцы, действительно являясь огузами, не были родом кайы или баяндыр. Они были самостоятельным племенем. Их название находит полную аналогию с сильным огузским племенем тувер (дукер), которое действительно, как отмечает летопись, считается скифским. Таким образом, русскими летописями зафиксировано еще одно огузское племя -тувер.

Киевская летопись сохранила больше всего тюркских слов, в отличие от других славянских летописей: сайгат ("подарок, трофей"), билинч ("весть"), тертак ("владение"), чага ("женщина").¹³⁶

Тюркский язык распространялся в Киеве при княжеском дворе, среди торговцев. Он был языком киевского войска. Как считает О.Сулейменов, такие слова как : воин, боярин, полк, труд, охота, облава, чугун, железо, булат, алебарда, молот, сулица, рать, хоругвь, сабля, кметь, колчан, тьма, ура, айда - уже считаются русско-славянскими, тогда как лингвисты знают лишь позднейшие: баскак, улан, есаул, сеунч, калга, улубий, чеуш, саадак, орда, бунчук, караул, ертаул, атаман, каи, курень, богатырь, бирюч, жалав, снузник, колымага, алпаут, сурнач и т.д.¹³⁷

Русские летописи воспевали оружие турков: "мечи харалужными, копья харалужными, в жестоцем харалузе скована".¹³⁸

Считается, что это слово происходит от названия племени карлуков (гарлык). Кстати, средневековые авторы называют карлуков туркменами.

Огузы стали равноправными жителями Киевской Руси. "Если бы существовал в XII в. термин "русский патриот",- пишет О.Сулейменов,- то относился бы он прежде всего к патриоту Киевского княжества. Такими были и киевские бояре, и черные клобуки (каракалпаки), торки и берендеи... Русские XII века не могли быть расистами: слишком тесны были кровные, культурные и политические связи с тюрками. Русь срослась с Полем".¹³⁹

Киевская Русь, имея боеспособное огузское войско, расширяла свои владения. Те славянские княжества, которые подпадали под протекторат Киева, тоже получают название "Русь".

Как пишут Ю.В.Бромлей и Р.Г.Подольный, "Киевская Русь действительно с поразительной быстротой оказались раскинутой на территории в миллионы квадратных километров... и это распространение власти Киева, безусловно, облегчалось однообразием восточноевропейской природы".¹⁴⁰

Распространение власти Киевской Руси на огромное расстояние связано не с единообразием природы, а в связи с обрусением целого ряда тюркских племен и благодаря союзу с ним.

На территории Киевской Руси возник целый ряд огузских городов. Главными были Торческ и Канев. Они постоянно соперничали друг с другом за право быть столицей огузского Поросского княжества.

Торческ - это огромный город огузов XI-XIII вв. площадью в 90 га. Он находится в 38 км к востоку от Белой Церкви (Украины) между селами Ольшаница и Шарки близ р.Роси. На этом городище в советское время проводились планомерные раскопки сотрудниками Института археологии АН СССР.¹⁴¹

О городах огузов-баяндыров говорится в летописях. В 1177 г. половцы по пути к г.Ростову захватили шесть "берендесевых городов".¹⁴² Летопись рассказывает о том, что когда в 1162 г. огузы шли на помощь Изяславу, то они "жены своя и дети своя в городах затворили на Поросье".¹⁴³

Русские летописи знают на территории, где кочевали бечене и баяндыры, городки Прилук, Посечен, Ростовец и Неятин (западная часть Поросья). На правом берегу р.Сулы находились города-крепости Варин, Пириятин, Кснятин. Здесь находились переяславские огузы. Один из этих участков еще в XVII в. назывался "землей Чобановской", где в XIX в. располагались известные по всей России конные заводы. Огузы, которые проживали в Черниговском княжестве, имели такие города как Всеволож, Уненеж, Бохмач, Белавежа, Баруча.¹⁴⁴ В Поволжье также находились огузские города. Один из крупных центров был город Саксин (в низовьях Волги). Там проживало "сорок племен гузов со своими эмирами".¹⁴⁵

Как видите, все эти города не носят названий огузских племен, поэтому остальные города огузов очень трудно определить. Надо еще отметить, что с княжествами - противниками Киева, активно сотрудничали кыпчаки. Названий их городов мы не приводим. Но могу утверждать точно, тюркских городов на территории Древней Руси было громадное количество.

Огузы-торки: баяндыры, кайы, бечене, тувер оставили свои названия в русской топонимике.¹⁴⁶

Галицкое княжество - дер. Торки (Пермышевский повет), Торки Сокальский повет), Торчиновичи (Сомборский повет), деревни Печенежин, Печенея;

Киевское княжество - р.Торчи (приток р.Роси), деревня Торчицы, дер.Торчин, р.Торчанка, дер. Торков. р.Торча (приток Тикича), Торческие взгорья, урочище Торч, Торческий степок;

Волынское княжество - город Торчев, деревни Торки и Торчин;

Переяславское княжество - деревни Малая и Великая Каратуль (черная шапка - черные клобуки);

Новгород-Северское княжество - деревня Торкино, село Торки, слобода Берендсева, пос. Берендсево, Берендеево болото;

Рязанское княжество - г. Торческ.

В настоящее время на Украине, где больше всего проживало огузов, сохранились огузские названия местностей: городок Бердянка (Киевская область); города Бахмач и Новый Басань (Черниговская область); города Новые Санжары и Сары (Полтавская область); город Печенеги, Печенежское водохранилище (Харьковская область); города Трояновка и Торчин (Волинская область); город Бердянск, Бердянская коса в Азовском море (Запорожская область); города Канев и Черкассы (так называли черных клобуков), городки Ерки, Чигирин (Черкасская область). Город Печенга имеется и в России (Мурманская область), а также городок Торковичи в Ленинградской (Санкт-Петербургской) области.¹⁴⁷

В Поднепровье до сих пор существует курган под названием Огуз.¹⁴⁸ В Поволжье, возле Саратовского водохранилища, находится город Хвалынский, что в славянской интерпретации означает Хорезм.¹⁴⁹

В Житомирской области (Украина) известен город Бердичев - город баяндыров. До XVIII в. он носил еще свое старое название - Берендичев.¹⁵⁰

А сколько городов, носящих имя торков-огузов и их племен, было за сотни лет переименовано - остается только гадать. Так, Н.Я.Аристов в 1877 г. сообщал о городе Тор (в 165 верстах от Харькова). Рядом находились Торские озера и две реки - Тор и Торец. Там же находилось Торское городище, которое действовало еще в XVII в. Ныне город Тор переименован в город Славянск.¹⁵¹

Тот же Н.Я.Аристов считает, что название племени кайы положено в основу названий двух Кукуевых городищ на Харьковщине. Первое из них находится возле речек Ворсклица и Боровая, второе - в 12 верстах от Харькова на речке Пскле.¹⁵²

Добавим к этому название самого города Киева - столицы Украинской республики, которое уже отождествлено с именем кайы. Я думаю, также, что и город Тверь носит название огузского племени тувер, которое образовало в средневековье Тверское княжество. Был у них в средневековье и Тиверский городок.

Таких примеров можно приводить сколько угодно. Огузы слились с Русью, они были защитниками Руси, ее спасителями. Русские летописи фиксируют имена огузских вождей. Точно известны имена вождей бечене: Темир (1004 г.), Илдей (1079), Майну, Коркут, Ипай, Коста, Котан, Гирази, Батан, Кура (972 г., князь), Кучюг (991, 1103 гг.), Метигай (988 г.), Родмон (убит в 1001 г.).¹⁵³

Остальные имена известны просто как огузские (черноклобуки): Азгулуй (Азгулак - "смелый, дерзкий", 1086 г.), Бяндюк ("имеющий родимое пятно", 1095 г.), Каракозь Мнюзович (Гарагез Мензи, 1159 г.), Карась (Гараш), Кунтувдей (Гундогды - "восходящее солнце", 1183, 1185, 1190, 1192 гг.), Кулдюръ (Гулдур, 1185, 1190 гг.), Моначукъ Чагрович (Монджук Чагры, 1169 г.), Тотуръ Сатмазович (Додур Сатмаз, 1159, 1160, 1163, 1180 гг.), Тошманъ (Душман, 1169 г.), Чекъманъ (Чакман, 1169 г.), Чюрнай (Чюрни, 1190 г.).¹⁵⁴

Очень много огузов приняло христианство. Поэтому их имена трудно выделить из общей массы русских имен. Заслуживает внимания одно из имен киевских бояр. В летописях отмечается, что суздальцы, захватившие в 1173 г. киевский престол, требовали выдать им на расправу ряд уважаемых бояр. Среди них был Григорий Хотович. Б.А. Рыбаков признает, что

отчество этого боярина указывает на огуское происхождение. Григорий Хотович - один из самых влиятельных киевских бояр. В 1169 г. он был тысяцким (воевода киевского войска) при Глебе Юрьевиче; в 1170 г. (при Ростиславичах) - комендант города Киева; в 1171 г. - дворский Мстислава Изяславича. Примечательно, что его не выдали суздальцам. На его защиту встало киевское боярство во главе с Петром Бориславичем и князя - Ростиславичи.¹⁵⁵

Отдельные огузские бояре были даже летописцами. Давайте уделим немного внимания "Слову о полку Игореве". Эта древняя повесть неоднократно упоминает слово "Троян": Троянова земля, Троянова тропа, трояновы века, седьмой век Троянов.

Русскими исследователями в настоящее время указываются следующие версии происхождения этого слова:

Троян - это вещий сказитель Боян; Троян - римский император Марк Ульпий Траян (98-117 гг.); Троян - основатель династии русских князей; Троян - божество.

Мы считаем неубедительным мнение академика Б.А.Рыбакова, что в данном случае назван римский император Траян. Он предположил, что во время правления этого императора, славяне интенсивно стали торговать со всеми европейскими странами, а это, в свою очередь, благотворно стало влиять на славянскую культуру. Поэтому, якобы, славяне запомнили этот период и мечтали о нем как о "золотом" веке славянского могущества.¹⁵⁶

Не может быть, чтобы славяне признавали какого-то неизвестного им императора своим родоначальником, который, к тому же, правил в первых веках нашей эры. Мог ли автор "Слова..." помнить имя римского императора, который жил 1200 лет назад? Это сомнительно. Русские источники не могут разобраться в происхождении самих славян и русов, будут еще они помнить родословную римских императоров.

Казахский исследователь О.Сулейменов в слове "Троян" видит хазарский город Тмутаракань, а в слове "тропа" - искаженное тюркское слово "торпа" ("земля").¹⁵⁷ Видимо слово "тропа" действительно должно читаться как "торпа", но отождествление Троян - Тмутаракань, скорее всего, неуместно. По моему мнению, здесь названа родина огузов, а может быть самих русов, - Туран. "Слово..." рассказывает: "О, Боян, соловей старого времени... Если бы ты воспел нынешние походы ...стремясь тропу Траянью через поля на горы..."¹⁵⁸

Кто такой Боян, который должен вознестись к земле Туранской? "Слово..." называет его "Бояне, Велесов внуче". Дается пояснение, что Велес - скотий бог. Имя "Боян" Н.А.Баскаков этимологизирует как "бай" ("сказитель, шаман, священный, господин").¹⁵⁹

По моему мнению, Боян - вещий огузский сказитель-шаман Коркут-ата из племени баяндыр (в других вариантах - кайы), потомок Огуз-хана (Велеса). Исследователь С.Тарасов не зря предположил, что "Слово..." было создано черниговским боярином Кочкаром, "знатным коваем из рода Могутов, названного им на первом месте". Кочкар был советником черниговского князя Святослава Всеволодовича и княгини Марии Васильковны. Его называют "мужем своим лучшим".¹⁶⁰

Н.А.Баскаков также склоняется к тому, что автор "Слова...", великолепно знающий тюркский язык, должен был состоять в родственных отно-

шениях с тюрками. Причем в "Слове..." более всего выявлено огузских слов, и сама повесть рассчитана на двуязычного читателя.

Н.А.Баскаков отмечает: "В связи с тем, что более тесные связи русских князей в XI-XII вв. были не с половцами, а с огузскими племенами, известными по русским летописям под общим названием черных клобуков, ассимилированными позже весьма близкими по языку кыпчаками (половцами), тюркизмы, встречающиеся в "Слове", по своему значению, а также фонетическому и грамматическому оформлению являются в большей степени огузскими (торкскими, печенежскими и проч.) с элементами болгарского влияния, чем кыпчакскими (половецкими)".¹⁶¹

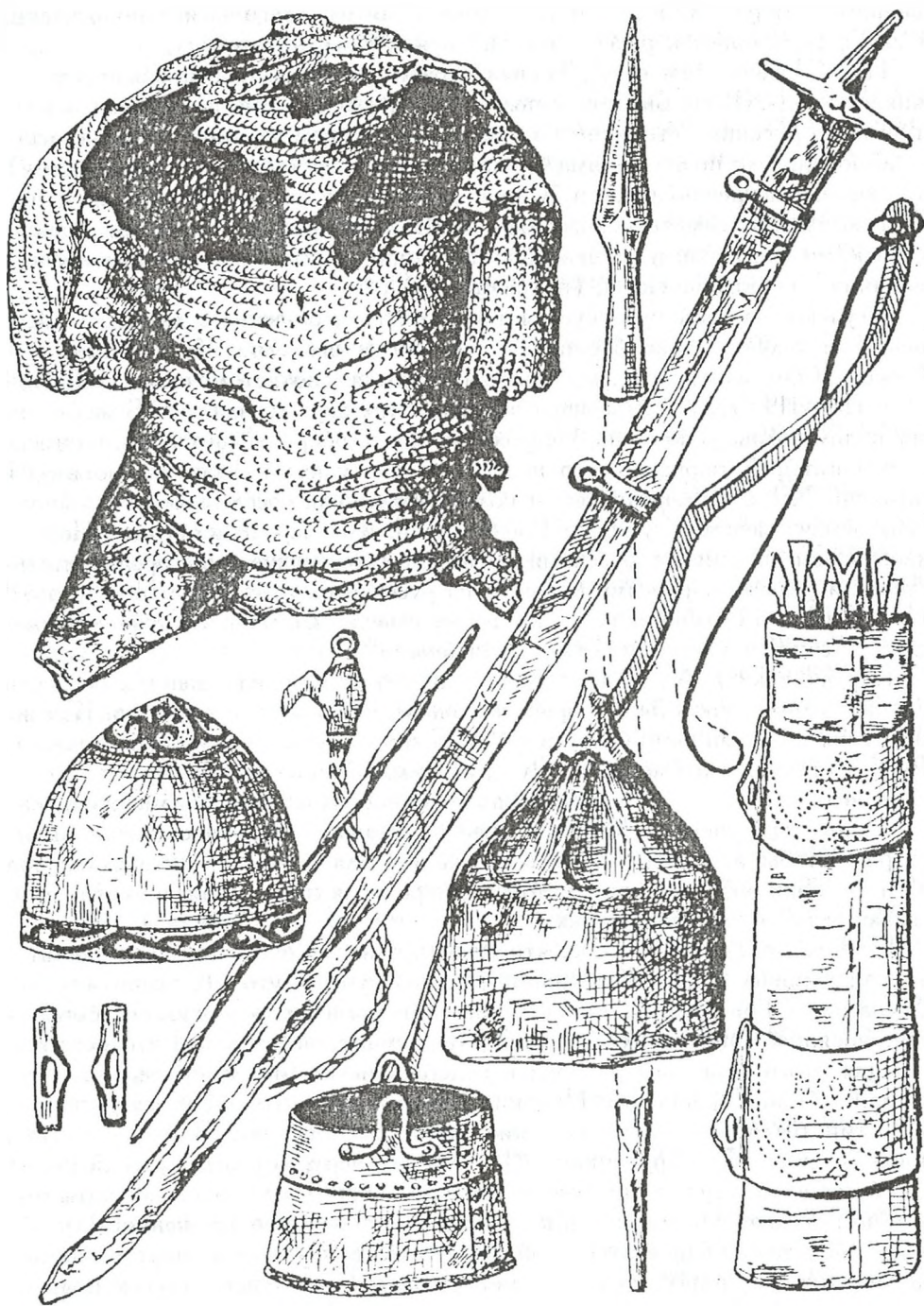
Огузское влияние чувствуется и в былинах (эпических сказаниях). Особенно выделяются две былины - о Сауре и его сыне Константине и о Сухане Одихмантьевиче, которые датируются, соответственно, 1168-1184 гг. и 1184-1192 гг. Б.А.Рыбаков пишет об этих двух сказаниях: "В них снова мы видим половецкую степь, конных богатырей, обороняющих Русь, но имена этих богатырей тюркские, что не должно нас удивлять, так как во второй половине XII в. заслоном Руси от половцев служили поселенные на южнорусских землях между Стугной и Росью торки, или Черные клобуки... Черные клобуки смешивались с русскими дружинами, торческие ханы предводительствовали целыми корпусами конницы на русской службе..."¹⁶² Но что это?! На следующей странице, академик делает вывод: "Былины о Сауре и Сухане следует считать в известной мере случайными".¹⁶³

Как же так? Б.А.Рыбаков перечеркивает этим предложением все свои положительные выводы, которых, к сожалению, у него и так мало. Как же могут быть случайными былины об огузских воинах, проливавших кровь за Русь и стоявших насмерть за Русскую землю?

К великому счастью, русский народ не настолько националистичен, как отдельные его ученые. Можно быть уверенным, такие исследователи не сохранили бы этих былин, будь на то их воля. Сам же русский народ помнит своих родственников и друзей, передавая столетиями, из уст в уста, сказания об огузских рыцарях.

А теперь представьте себе, что огузы приняли христианство, а значит - получили новые имена. Как, например, вышеупомянутые Константин, сын Саура или - Григорий Хотович. Сумеет ли мы выделить огузских богатырей, носящих христианские имена? Мы думаем, все же, что это реально. Но для этого надо нам разобрать содержание былин. Когда же это уже сделано, "тайна" раскрыта. Никаких славянских богатырей не существовало, сами былины - есть тюркские сказания о героях. В связи с этим приведу слова Н.С.Трубецкого: "Целый ряд черт, которые русский народ в себе особенно ценит, не имеет никакого эквивалента в славянском моральном облике. Наклонность к созерцательности и приверженность к обряду, характеризующие русское благочестие, формально базируется на византийских традициях, но тем не менее совершенно чужды другим православным славянам и скорее всего связывают Россию с неправославным Востоком. Удадь, ценимая русским народом в его героях, есть добродетель чисто степная, понятная монголам и тюркам, но не понятная ни романо-германцам, ни славянам".¹⁶⁴ Я полностью такого же мнения.

Кто-то может не согласиться со всем этим. Но, давайте на это посмотрим другими глазами. Ведь, чтобы делать такие выводы, мне понадобилось

Характерный набор оружия из погребений
воинов половецкого времени

изучить этногенез русского народа. И чаша весов склонилась в этом отношении не в пользу Европы.

Существовали ли “святорусские богатыри”? Да, существовали. Но... славянам не было известно слово “богатырь”. Оно тюркского происхождения и это звание присваивалось тюркским воинам за особо выдающиеся подвиги. В багатуры посвящали.¹⁶⁵ Вы согласны с тем, что огузские богатуры составляли дружины Древней Руси? Если да, то тогда как будут называться багатуры, стоящие на защите Русской земли?! Вы угадали - “русские богатыри”. А после крещения Руси? Правильно - “святорусские богатыри”! Что ж тут обидного для русского народа? Древнерусское земледельческое население знало своих защитников-огузов и воспевало их подвиги.

Давайте начнем с цикла былины об Илье Муромце, народном русском герое. Он родился в муромской земле, но в селе с тюркским названием - Карачарово. Он достает себе коня богатырского, но для этого едет в “чисто поле” (степь).¹⁶⁶

А вот как снаряжает Илья Муромец своего коня:

На коня накладывает потничек,
А на потничек накладывает войлочек;
Потничек он клал да ведь шелковенький,
А на потничек седелко клал черкасское.¹⁶⁷

Одев на коня огузское седло, Илья: “Брал с собой доспехи крепки богатырские: Во-первых, брал палицу булатную, Во-вторых, брал копье мурзаметское (тюркское.-О.Г.), А еще брал свою саблю вострую”.¹⁶⁸

Экипированный полностью как тюркский воин, Илья едет воевать с захватчиками-татарами. Выезжая из Киева, он смотрит на восточную сторону и “насмотрел он там шатры белые”. Илья подъезжает к шатрам и встречается с богатырями “святорусскими”. Вероятно, читатели уже догадались, что выезжая из Киева в сторону степи, Илья мог на востоке встретить только огузские кочевья или поселения. Причем, среди этих богатырей находится крестный Ильи - Самсон Самойлович.¹⁶⁹ Примечательно, что Илья три раза просит своего крестного помочь ему постоять за Киев, но богатыри отказываются:

Ай же крестничек ты мой любимый,
Старый казак да Илья Муромец!
Ай не будем мы да и коней седлатъ,
И не будем мы садиться на добрых коней,
Не поедem мы во славно во чисто поле,
Да не будем мы стоять за веру, за отечество,
Да не будем мы стоять за стольный Киев-град;
Да не будем мы стоять за матушки божьи церкви,
Да не будем мы беречь князя Владимира
Да еще с Апраксой - королевичной:
У него ведь есте много да князей, бояр,
Кормит их поит да и жалует,
Ничего нам нет от князя от Владимира.¹⁷⁰

Все эти богатыри помогли впоследствии Илье Муромцу. Прочитав былину, мы становимся свидетелями размолвки огузских витязей со стольным Киевом-градом. В Поросье приезжает тот огузский богатырь, который полностью перешел на службу в киевскую дружину. Он упрасивает своих родственников, которые проживают в княжестве огузском, помочь ему. Если кто-то опять сомневается, то советуем прочитать былину "О жене Ильи Муромца". В этом рассказе, жена богатыря предстает настоящей тюркской воительницей. Пока Илья охотиться в поле, она решает вместо него вести русскую дружину в бой на кыпчакского хана Тугарина:

Наказала коня седлать доброго, Одевалась в платье богатырское, Не забыла колчан каленых стрел, Тугой лук, саблю острую. Как села в седло, только и видели.¹⁷¹

Может ли кто представить себе в то время славянскую женщину на коне с луком, стрелами, саблей и в доспехах? Естественно, если считать, что Илья - богатырь огузский, то и его жена должна уметь воевать. Тюркские женщины не уступали в битвах мужчинам. У Ильи был сын, которого он убил самолично. В былине "Бой Ильи Муромца с сыном" повествуется, что когда русские богатыри, охраняя Киев, сидели в шатре, то увидели как со стороны степи появился всадник. Поочередно отправляются Алеша Попович и Добрыня Никитич сразиться с этим всадником, который хочет воевать с киевлянами. Но остановить его не могут. Тогда сам Илья решает вызвать степного богатыря на бой. Долго они бились. Когда старый богатырь победил молодого, он узнал, что перед ним его сын Подсокольник. Витязи помирились и заночевали в степи. Ночью Подсокольник решил убить отца. От удара копья Илью спас крест на груди. После этого богатырь убивает сына.¹⁷²

Этот рассказ символизирует отрешение огузских воинов, перешедших полностью на службу Киеву, от своих степных сородичей. Так огузские богатыри становятся русскими богатырями.

Еще одна былина об Илье Муромце рассказывает о том, как он на Соколе-корабле гуляет "по морю синему, по Хвалынскому".¹⁷³ Хвалынское море - это Хорезмийское море. Так называли Каспий. Что же делает русский богатырь на Каспийском море? Вот вам еще одна ниточка, которая связывает так называемых "русских" богатырей со Средней Азией.

Мы приведем еще один пример огузского происхождения русских богатырей. На нем и прекратим разбор былин, ибо доказательств так много, что для этого нужно произвести специальное большое исследование.

Нам хотелось остановиться на былине о двух богатырях - Добрыне Никитиче и Дунае.

Как-то выехал Добрыня в чистое поле и увидел там необычный шатер - "чернобархатный"; он был похож на шатры русских богатырей, но у тех они были белого цвета. Богатырь стал ждать хозяина шатра. Подъехавший Дунай стал мериться силой с Добрыней. Их разнял могучий Илья Муромец. Дунай-богатырь стал рассказывать, где он жил ранее:

Я ведь за морем жил да за синим,
Я за синим жил за Варальским...
Захотелось мне-ка ехать во свою землю,
Во свою землю, нонче родину,

Я поехал теперь да во свою землю,
Выезжал я теперь на чисто поле
Я поставил свой шатер на на чисто поле.¹⁷⁴

Оба богатыря - Добрыня и Дунай, названы русскими. Рассудите сами, если Дунай славянский богатырь, то почему он прикочевал из-за Аральского моря и ставит свой шатер в степи? Мне хочется еще раз повториться: все эти богатыри - огузы. Под именем былинного богатыря скрывается целый ряд огузских героев.

М.И. Артамонов не зря говорил об объединении "...гузов и славян вокруг золотого стола Киевского, а это объединение, в свою очередь, создало возможность и перспективу для бурного роста не только русской государственности, но и древнерусской культуры".¹⁷⁵

Здорово, не правда ли?!

В XIII в. славянские княжества и Киевская Русь были присоединены к Золотой Орде монгольской империи. Монголам приписываются фантастические зверства по отношению к славянам. В 1893 г. М.Хитров писал о них: "...они набрасывались при первой возможности на всякую пищу и с жадностью пожирали даже падаль и человеческие трупы".¹⁷⁶

Л.В.Черепнин из тех "бесчисленных" городов, которые захватили монголы, мог насчитать только 14, да и то, некоторые сдались сами.

Мы ни в коем случае не оправдываем жестокостей монголов, но и описание их "зверств" не должно доходить до абсурда. К тому же, монголы перед взятием какого-либо города, посылали предупреждение и требование о добровольной сдаче.

Один из современных исследователей (Г.Ю.Ивакин) приписывает монголам "разгром всей древнерусской государственной системы, разрыв налаженных экономических связей и установление тяжелейшего золотоордынского ига".¹⁷⁸

О какой "древнерусской государственной системе" идет речь? Ее ведь не было. Славянские княжества были разобщены; Киевская Русь воевала с этими княжествами. России, как таковой, не было. Термин "русский" был применим только в отношении полян-русов (киевлян) и огузов.

Монголы впервые объединили все восточнославянские и русские земли под властью Золотой Орды. Во всем монгольском государстве на три столетия прекратилась литься кровь. Любой человек, имея монгольские пропуски, мог беспрепятственно продвигаться на всей территории огромной монгольской империи - от России до Китая. Люди получили возможность мирно жить.

Н.М.Костомаров утверждал, что именно ордынцы создали единое государство в России.¹⁷⁹ В недрах Золотой Орды ковалось Российское государство. Особенно стало выделяться Московское великое княжество. Московские князья возродили киевский термин "Русь". И слово "Русь" теперь стало обозначать "московский", т.е. гражданин Московского княжества. Московские правители оказались проворнее князей других славянских земель. Русь ширилась.

А.Г.Мазур писал, что успехи русской централизации достигнуты "при помощи беззастенчивого использования татарских сил и угодливости по отношению к татарам".¹⁸⁰

Во время монгольского правления стали стираться различия между славянскими племенами, проживавшими в разных княжествах. Они теперь стали гражданами единого государства. Происходит активное смешение славян, огузов, кыпчаков, болгар, татар, финнов. Так рождались русские.

М.С.Грушевский полагал, что монголы уничтожили феодальную верхушку славян и русских. Взамен предложили бесклассовую общину: "Население нивелировалось вследствие обеднения и эмиграции богатого класса. Такая нивелировка содействовала большей демократизации общественных отношений и обратно - находила себе опору в строе демократических общин".¹⁸¹

После победы московских государей, Россия стала преемницей золотоордынских ханов. Н.С.Трубецкой трактует события конца XIV в. как замену московским царем ордынского хана с перенесением ханской ставки в Москву. "Вывод довольно странный с точки зрения традиционной историографии и тем не менее абсолютно верный", - писал А.Н.Гумилев.¹⁸²

Действительно, для жителей Золотой Орды ничего не изменилось. Они как жили, так и живут. Разве что теперь столицей стала Москва. Очень много татар поселилось на юго-восточной окраине. Они были зачислены в войско и составили сословие дворян-однодворцев. Екатерина II сломала эту систему и перевела их в сословие государственных крестьян.¹⁸³

В 60-х годах П.Савицкий отмечал: "Русь органически усвоила ту часть монголов, которая в XII-XIV вв. попала на запад Мугоджар: переход на русскую службу татаро-могнольских мурз и князей с их дружинниками и слугами в XIV в. и последующих веках. Как известно, великорусское дворянство, сыгравшее огромную роль в создании великого Российского государства, на 30,40 и даже более процентов состояло из потомков этих мурз, князей и слуг".¹⁸⁴

Очень многие исследователи пренебрегают тем фактом, что на престоле Российской империи в 1572 г. сел татарин Борис Годунов. А.С.Пушкин сложил о нем не очень приятное стихотворение:

Какая честь для нас, для всей Руси!
Вчерашний раб, татарин, зять Малюты,
Зять палача и сам палач,
Возьмет венец и бармы Мономаха...¹⁸⁵

Б.Годунов, конечно же, не был рабом. Его предки, вышедшие из Золотой Орды, принадлежали к крупному боярскому роду. При Иване Грозном он занимал второй по старшинству чин, а его дочь была выдана за сына Грозного - Федора. Его правление было недолгим. Но он уничтожил опричнину, укрепил границы государства, заключил почетный мир с Польшей, восстановил крестьянское хозяйство.¹⁸⁶

В последующие годы Московская Русь расширила свои владения. Рождается Россия. Настоящая, Древняя Русь (Киевская Русь), и возникшая вслед за ней Русь Московская, теряют свое значение. Киевская Русь превратилась в окраину России. Это нынешняя Украина.

Все эти века, путем активного смешения славян, и тюрков, ковался русский народ и русский характер. Н.М.Карамзин утверждал, что "самый нынешний характер россиян еще являет пятна, возложенные на него варварством монголов".¹⁸⁷

Г.Тимм придерживается такого же мнения: "... русский характер, это совершенно специфическое выражение склада души..., по существу сформировался в период трехсотлетней монгольской оккупации".¹⁸⁸

Во все восточнославянские земли проникала тюркская культура, тюркское вооружение. Вот как описывает Галицко-волинская летопись войско князя Даниила Романовича: "И немцы дивились оружию татарскому: ведь были кони покрыты попонами и кожами, а люди были в латах, и все войско его было светом исполнено великим от блистающего оружия".¹⁸⁹

Англичанин Дж.Флетчер (ум. в 1610 г.), побывав в России, написал капитальный труд "О государстве Русском". Читая его книгу, создается впечатление, что Россия - большое тюркское государство. Например, вот что он пишет о русских: "Их сабли, луки и стрелы похожи на турецкие. Убегая или отступая, стреляют они так же, как татары, и вперед и назад".¹⁹⁰

Еще более поразительно, как он описывает русских бояр: "Бояре одеваются таким образом. Во-первых, на голову одевают тафью, или небольшую ночную шапочку, которая закрывает немного поболее маковки и обыкновенно богато вышита шелком и золотом и украшена жемчугом и драгоценными камнями... Сверх тафьи носят большую шапку меха чернубурой лисицы..."¹⁹¹

Не удивительно ли, что русские бояре одевают тюбетейку (тахью)? Знаем ли мы такой обычай у славян? У туркмен-эрсаринцев тахья также называлась калпак. Не правда ли знакомое русское слово? Да и сами шапки русских бояр, и даже князей, очень похожи на тюркские меховые шапки. Такие шапки носили и туркмены. Наряду с традиционными высокими папахами, выделанными из бараньей шкуры (тельпек), туркмены (особенно, эрсаринцы) носили шапки под названием "човре". Это низкие, с купулообразной макушкой и большим округлым околышем шапки. Они шились из серого или золотистого каракуля. На околыше шел мех выдры или ондатры. Такие шапки носили только богатые туркмены.¹⁹²

Меховые шапки русских богачей почти полностью копируют шапки човре богатых туркмен и других тюркских народов. Вывод отсюда один - русское боярство в большинстве своем состояло из тюрков, что уже отмечалось выше.

Это доказывается исследованием Н.А.Баскакова, посвященном прославленным русским фамилиям. На основе "Родословной книги князей и дворян российских" (XVII в.) и "Родословной книги Великого Российского государства" (Гербовник), он разделил русские знатные фамилии тюркского происхождения на 4 основных типа: 1) это те фамилии, которые имеют в своей основе и тюркское слово в фамилии и родословную; 2) Имеющие тюркское слово в фамилии и тюркское происхождение, но которые возводят родословную к западноевропейскому родоначальнику; 3) Имеющие тюркское происхождение, но тюркский корень в самой фамилии отсутствует; 4) имеющие тюркскую фамилию, но сами при этом не являются тюрками по происхождению.¹⁹³

В Гербовнике даются свыше 300 фамилий тюркского происхождения. Причем все они - князья, бояре, дворяне, помещики. А сколько же тогда можно их насчитать среди простых людей?

Вот, например, те фамилии, которые имеют и тюркское происхождение, и тюркский корень в слове: Талызин (родоначальник мурза Кучюк Тагалдызин из Золотой Орды), Ушаков (пер. "невысокого роста" или "молодой"), Римский-Корсаков (пер. "вид лисы"), Гоголь (пер. "род утки"), Шереметьев, Сухово-Кобылин, Давыдов (родоначальник Атабек Ишан), материнская линия Петра Первого - Нарышкины (из крымск. татар, пер. "одногорбый верблюд"), Аракчеев, Бибилов (родоначальник Хаджи Темир из Синей Орды), Аксаков (пер. "хромой"), Огарковы (родоначальник Лев Огар из Золотой Орды), Огарев (родоначальник мурза Кутлымамет Огар; генетически имеет связь с Огарковым, а геральдика восходит к Александру Невскому), Горчаков (пер. "высокий"; имеет связь с черниговскими князьями), Тургенев (родоначальник Лев Турген-мурза из Золотой Орды, пер. "быстрый"), Бухарин, Ахматов, Карамзин, Урусов (родоначальник ногайский князь Абубек Киреев), Тухачевский (пер. "Круглый"), Кожевников (родоначальник мурза Кожай из Крыма), Тимирязев (пер. "Железный"), Чаадаев (от "джагатай" - "храбрый"), Пирогов.¹⁹⁴

Ко второму типу относятся: Чичерины, Куракины, Булгаковы, Тютчевы (родоначальник крымский турок Тутче).¹⁹⁵

Тюркскую фамилию, но не происхождение имел Суворов и Кутузов.¹⁹⁶ И это не говоря уже о таких русских боярских фамилиях как Аллавердиевы, Юсуповы, Тариновы, Ахметовы, Бахтияровы, Поливановы, Алымовы и др.

Для нас интересны еще Ханыковы (родоначальники два брата из Большой Орды-Салахмир и Едуган). Как считает Н.А.Баскаков, фамилия происходит от канык ("ловкий, быстрый"). Нам кажется, это находит аналогию с именем огузского племени кынык, из которого вышла царствующая династия туркмен-сельджуков. Ведь кроме того, что огузы находились до монгольского нашествия на Руси, они еще составляли левое крыло Золотой Орды. Эти туркмены носили название союхановских (саинхани). У этих двух братьев был общий предок - Кыныг. От них пошли знатные русские фамилии Апраксин, Крюковы, Хитровы.¹⁹⁷

Связь с Ханыковыми имеет фамилия Татищев, которая также была связана с Дашковыми. Для нас Дашковы представляют особый интерес. Эта фамилия делилась на две линии (с ударением на первый слог - князья, с ударением на втором слог - дворяне).

О дворянах-Дашковых в родословных книгах сказано: "Фамилия Дашковых происходит от выехавшего к великому князю Василию Ивановичу из Большой Орды мужу честна именем Дашек, а по крещении названного Даниилом, коего потомки Дашковы многие Российскому престолу служили стольниками, воеводами, стряпчими..."¹⁹⁸

Дашковы-князья возводятся Гербовником к князьям смоленским и их родоначальником считается великий князь Владимир Мономах (1113-1125), правнук Владимира Святославича, крестившего "Русскую землю". Потомок Владимира Мономаха "князь Александр Святославич имел внука Дмитрия Михайловича, прозванного Дашковым, коего потомки князя Дашковы Российскому престолу служили в знатных чинах".¹⁹⁹

У обеих фамилий (дворян и князей) на гербе изображены кресты над полумесяцем и шестиугольной звездой - эмблемы перехода из ислама в христианство.

Н.А.Баскаков пишет: "Общие геральдические данные, а также последовательность поколений позволяют говорить о едином происхождении фамилий Дашковых и Дашковых; лишь в более позднее время, в связи с различного рода родственными связями и установлением фиксированных родословных деревьев, фамилия князей Дашковых была выделена в особую ветвь. Прозвище или имя Дашек могло принадлежать представителю огузского племени, входившему как в племенной союз половцев, так и в состав Золотой Орды".²⁰⁰

Вы представляете важность этого вывода? Даже Дмитриевы-Мамоновы считаются ближайшими родственниками Дашковых.²⁰¹

Да, предки туркмен участвовали в этногенезе русского народа. Тюркские языки пополняли не только словарный состав, но и значительно влияли на грамматику, фонетику и фразеологию русского народа.

С.А.Плетнева признает, что в древнерусском языке "тюркологи находят громадное количество тюркизмов, т.е. слов, в основе которых лежат тюркские корни. Общение славян и тюрков длится почти два тысячелетия..."²⁰²

Еще в 1944 г. языковед А.П.Поцелуевский, разбирая древнейшие типы звуковой речи, сделал вывод, что структура наиболее древних русских слов-обращений к животным почти полностью соответствует структуре аналогичных обращений в тюркских языках. Он отметил также "полное звуковое совпадение отдельных русских и туркменских слов-обращений к животным".²⁰⁴ "Эти поразительные совпадения-параллелизмы,- пишет он далее,- сигнализируют своевременность и необходимость дальнейших планомерных исследований в данной сфере речевой практики человека".²⁰⁵

Теперь, когда мы проследили и этногенез русского народа, все это нельзя объяснять случайностью. Тюркские языки влияли даже на некоторые диалекты русского языка. В литературе высказывалось мнение, что ~~окающий~~ диалект развивался под влиянием огузов, как это прослеживается в "Слове о полку Игореве". Однако, как считают некоторые исследователи, и ~~окающий~~ диалект возник не без влияния тюркских языков. Редукция ~~неударяемых~~ гласных и развившийся из нее ~~окающий~~ диалект, возникает в IV-X вв. на Дону и Донце. Он считается ныне главной особенностью восточнорусского наречия. А.А.Шахматов неоднократно повторял, что аканье является древней языковой особенностью степняков. Постепенно аканье распространяется на западе и северо-западе, охватывая Белоруссию, Смоленск и Псковскую области.²⁰⁶

Кроме того что тюрки оказали огромное влияние на самобытность русского характера, на русский язык, тюрки принесли свой стиль в русскую сказку.

Общетюркское влияние ощущают на себе и русские танцы. Если в европейских странах является обязательным наличие в танце кавалера и ~~девы~~, то в танцах русских (как и в тюркских) не обязательно наличие ~~женщины~~. Танцуют в одиночку. А если танцуют парой, то могут участвовать по двое-трое мужчин и элемент соприкосновения не играет большой роли, как в западных танцах. "Красота танца на Востоке,- писал Э.Хара-Джан,- не в "па", выделяемых ногами, а в гибкости, пластичности движения корпуса и рук. Подобно восточным танцам, русский танец носит скорее характер состязания в ловкости, гибкости и ритмической дисциплине тела".²⁰⁷

Даже русская музыка подверглась значительному влиянию тюркских народов. Большая часть русских народных песен, свадебных и плясовых, составлена в "пятитонной" гамме, т.е. в мажорном звукоряде, с пропуском четвертой и седьмой ступени. В таком стиле написан романс Рахманинова "Сирень" (на черных клавишах рояля). Эта гамма, ее еще называют "индокитайской", которая так близка русскому человеку, существует как единственная в народной музыке тюркских народов Поволжья, Сибири, Средней Азии и т.д.²⁰⁸

А разве не со степенью связаны любимые русские песни, такие как: "Степь, да степь кругом", "Полюшко", "Русское поле"?

А Волга. Почему тюркская река Итиль стала главной рекой русских, ведь большая ее часть течения вошла в состав России только в XVI в., с падением Казани и Астрахани? Волга олицетворяет собой все русские реки: Волга-матушка. И опять мы считаем, что это тюрки, которые вошли в состав русского народа и для которых Итиль всегда был родной рекой, повлияли на сознание русского народа.

Кто-то может возразить всему сказанному. Подумаешь, тюркское влияние! Для этого не обязательно состоять в родстве с тюрками. Может на скептиков отрезвляюще действуют данные биохимии?

Уже давно науке известно, что при переливании крови должна использоваться "родственная" кровь. "Чужая" кровь могла заставить погибнуть "свои" красные кровяные клетки. Во время первой мировой войны имелась возможность определить коэффициентные показатели крови многих народов. Так вот, оказалось, что коэффициентный показатель крови западных и южных славян (2,5) близок аналогичному показателю романо-германских народов (2,5 - 3,5), но кровь восточных славян, в том числе и русских (показатель 1,3), ближе всего находится в родстве с тюркскими народами (показатель 1,5).²⁰⁹

Тюрки активно смешивались с русскими. И не только на уровне низших и средних слоев населения. Их было огромное количество среди князей, дворян, бояр. Поэтому в 1886 г. Е.П.Карнович писал: "Князей из татар вообще у нас было и есть такое множество, что и ныне в простом русском народе каждого татарина называют князем".²¹⁰

Тюркские народы и сейчас продолжают участвовать в этногенезе русского народа. Число смешанных русско-тюркских браков достигло невероятных масштабов. Проникают в русскую среду и новые тюркские имена. Среди древнерусских имен, которые рекомендуются современным русским мужчинам и женщинам, есть такие как Бажена, Бажен, Баженович (их можно отождествлять с названием огузского племени бечене), а также Баян, Олег, Игорь и др. Эти бывшие тюркские имена обрели на Руси вторую родину и могут уже с полным основанием считаться русскими.

У нынешних русских большую популярность приобрело тюркское имя Тимур. Оно находится в списке самых популярных русских имен. У русских зарегистрировано даже имя Тамерлан.

В 1988 г. в Санкт-Петербурге был проведен учет имен новорожденных во Дворце "Малютка". Надо отметить, что отбор проводился только среди русских. Выявлены следующие тюрко-арабские имена: Айтал, Али, Ахмед, Дамир, Искандер, Марат, Мурат, Муслим, Набир, Ровшан, Теймур, Тенгиз, Энвер, Рустем, Айна, Гюзель, Гюльнар, Джамиля, Зульфия, Зухра, Ильмира, Лейла, Эльвира и другие.²¹¹

Заметим, что это только за один 1988 г., в одном только Дворце "Малютка", в одном из сотен городов России. Причем, эти имена признаются исследователями не случайными, а "новыми именами в русском именнике".²¹²

Добавим еще, что в России много русских людей, носящих фамилию по имени огузов-торков: Торчанин, Турчанинов, Торчиновский, Торчинский.

Мы думаем, пора уделить внимание и казакам. Это - особая военная прослойка русского и украинского народов. Известны казаки: донские, кубанские, запорожские, яицкие (уральские), терские, волжские, хоперские и др.

То, что слово "казак" тюркского происхождения, сомнений ни у кого не вызывает. Исследователи только спорят, от какого именно тюркского слова оно произошло. В половецком словаре 1303 г. "казак" - это "страж". Летопись Григория Грабянки (1854 г.) выводит их от исторических хазар (козар, козарма). Современные тюркологи склоняются к тому, чтобы производить слово "казак" от тюркского "скиталец, бродяга, кочевник".²¹³

Проследив историю русского и украинского народов, можно убедиться, что казаки - это те тюрки, которые став русскими, дольше всего сохраняли тюркский уклад жизни. Казаки - это, первоначально, принявшие христианство огузы и кыпчаки, а в последующие годы - болгары, татары, калмыки, башкиры, туркмены.

В первую очередь, для нас интересна судьба огузских казаков, которые в большей степени проживали на территории Киевской Руси (совр. Украина). Что же случилось с огузским Поросским княжеством после монгольского завоевания и в последующие столетия? Думаю, что лучше меня на этот вопрос ответят известнейшие дореволюционные русские историки Н.М.Карамзин и М.П.Погодин.

Н.М.Карамзин: "Вероятно, что имя Казаков в России древнее Батыева нашествия, и принадлежит Торкам и Берендеям, которые обитали на берегах Днепра, ниже Киева. Там находим и первое жилище Малороссийских Казаков. Торки и Берендеи назывались Черкасами, Казаки также... (они) приманили к себе многих Россиян, бежавших от угнетения; смешались с ними, и под именем Казаков составили один народ, который сделался совершенно русским, тем легче, что предки их с десятого века обитав в области Киевской, уже сами были почти Русскими".²¹⁴

М.П. Погодин: "Предложив вкратце наши положения: Черные Клобуки укрывались от Татар на островах Днепровских. К ним присоединилась Русь, преимущественно поселенцы городские. Следовательно военное сословие... Из этих двух элементов составились казаки, которых история в 15 столетии встретит там же, где мы теперь оставляем Торков и Берендеев,- в городе Черкасах, близ устья Роси".²¹⁵

Как мы видим, оба русских ученых считают, что первоначальное ядро казаков было сформировано огузами. М.П.Погодин признал смешение огузов и военного сословия Руси. Но, как мы уже знаем, наряду с огузами-федератами, проживавшими в автономном княжестве, были огузы - дружинники. Это - прославленные русские богатыри. Они и составляли военное сословие. Поэтому были с легкостью приняты обратно в среду своих

родственников. Еще в XVII в. упоминаются Змиевские и Печенежские Черкасы. Атаманом этих казаков в 1668 г. был прославленный полковник Серко.²¹⁶ Этноним "черкас" (так называли черных клобуков) находит аналогию с туркменским "черкез" (смелый, отважный).

Большую роль в истории украинского народа сыграло запорожское казачество. Запорожцы стали заслоном России против могущественной Османской империи. К ним бежали от гнета помещиков русские и украинские крестьяне. Польский посол Пясочинский в 1601 г. писал, что среди запорожских казаков есть "и поляки, и москвитяне, и волохи, и турки, и татары, и евреи, и вообще люди всякого языка".²¹⁷

Запорожье стало одним из идеологических центров консолидации украинского народа. Но их связь с тюрками не прервалась. В запорожских землях еще в начале XX в. сохранились сезонные жилища (зимовки и летовки), из которых развился "курень". Как отмечает А.А.Шенников, эти дома развивались по той же самой схеме, что и жилища кочевых народов.²¹⁸

Самое интересное, что тюрки, принимая славянские имена и фамилии, изменили их на свой лад. Традиционный славянский суффикс принадлежности "ов" (Иванов) они сменили на тюркский "-ынкы", "енко" (Иваненко).²¹⁹

Крупную силу представляли казаки донские. Они формировались из огузских и кыпчакских племен. С приходом монголов, обитатели Подонья были возведены в служилое сословие. Они имели привилегированное положение. В отличие от славянских княжеств, эти бродники (кочевники, казаки) сами стали избирать наместников, сотников и десятников. Ханы Золотой Орды освободили их от тягловой и подушной подати.²²⁰

В их среду все больше и больше проникало татар, особенно после падения Золотой Орды. В 1799 г. И.Георги писал, что "донские казаки имеют вид смешанный с русским и татарским, без сомнения от матерей и пра-матерей татарок".²²¹

Донские казаки сохраняли независимость долгое время. Они не раз отказывались присягать русским царям, мотивируя следующим: "... казаки не могут заставить по-христиански "присягать донцов", среди которых имеется много нехристиан и большинство детей которых родилось от басурманок".²²²

Московская Русь еще в начале XVII в. волжским казакам, являющимся отраслью донских, писала грамоты на татарском языке. У донских старшин и атаманов до начала XIX в. говорить по-тюркски считалось признаком хорошего тона.²²³

Тюркского происхождения были и казаки кубанские (кубан-куман - так называли кыпчаков), терские (р.Терек - от слова "тюрк") и яицкие.

В 1721 г. атаманы яицких казаков Ф.Рукавишников и Ф.Михайлов приехали в Москву представиться двору. О себе они рассказывали: "В прошлых давних годах прадеды и деды.., то есть первые яицкие казаки, пришли и заселились здесь, на Яике-реке.., собравшись русские, с Дону и ыных городов, а татары из Крыму и с Кубани и из других магометанских народов".²²⁴

Кумыкский исследователь М.Аджиев изучал терских казаков и узнал, что их родоначальником считался Шарукан. Это был известный кыпчакс-

кий предводитель Сары-хан. М.Аджиев приводил очень много примеров тюркского происхождения казаков. Вероятно, он первый, кто рассматривал их историю под таким углом. Многие его положения были встречены с большим негодованием. Вот один из таких ответов некоего Д.Колдани: "Так что же дает право кумыкскому географу называть казаков не кем иным, как потомками исчезнувшего половецкого народа?! Ничего, кроме большого желания вернуться в прошлое и большой нелюбви к русскому народу, видимо, заложенной в генах, со времен, когда наши предки топтали нечестивые полки половецкие".²²⁵

Выходит, если мы напишем, что татарин Б.Годунов был русским царем, значит - проявляем "нелюбовь" к русскому народу?! Чушь! Никакой националистической подоплеки тут нет. Еще неизвестно, какой процент тюркской крови содержит сам Д.Колдани, который ведет казаков от древних воинов-ариев.

Надо отметить, что отдельные здравомыслящие исследователи, как Л.Б.Заседателева, отмечают родство казаков с тюрками во всех отношениях, начиная с антропологического типа и заканчивая единством материальной и духовной культуры (в одежде, прическе, устройстве жилищ, некоторых обрядах и суевериях, военной технике, тактике, стратегии, военной организации). У яицких казаков бытовали даже кочевнические кибитки, а ~~донцы~~ донцы, как и их предки-тюрки, помещали в могилу с покойным конскую узду и детали упряжи. Терцы лечили скот, прогоняя его между горящих островов (как туркмены-йомуты).²²⁶

Следует подчеркнуть, что и вся казачья военная терминология тюркского происхождения.

Примечательно, что беглые русские крестьяне, бежавшие к казакам, много лет жили на окраинах казачьих хуторов, прежде чем их потомки имели право стать казаками. Да и то, если они становились казаками, то только низовыми, не имеющими права на управление. Многие из беглых так и не смогли попасть в казаки, хотя и жили среди них. Таких называли "мужиками". Они составляли отдельную прослойку среди казаков. В то же время представители тюркских народов легко принимались в ряды казачьего войска. Перед революцией калмыки чуть ли не целиком вступили в казачество.²²⁷

Казаки, в основном, приняли православие, что значительно отдаляло их от собратьев-мусульман и язычников. То, что казаки считают себя русскими, говорит о том, что основное их ядро сформировалось в домонгольское время, когда огузы и кыпчаки входили в состав Киевской Руси и славянских княжеств. В Турции до сих пор в значении "русский" употребляют слово "казак".²²⁸

Этногенез казаков замешивался на тюркской основе, они не смогли, однако, выделиться в отдельный народ. В настоящее время, считая себя настоящими русскими, они стараются возродить свои казачьи обычаи, тем самым выделяясь в отдельную прослойку русского народа.

Может как раз изучение истории казачества и покажет нам, почему у казаков такое желание быть непохожими на остальных русских.

Заканчивая вторую главу, мы хотим сказать, что русский народ никогда не был затворником. Он активно контактировал с тюркскими и другими народами, впитал в себя их кровь, их обычаи, их обряды, их язык. В

течение двух тысячелетий славяне и тюрки ковали то единство, которое стало называться русским народом, со своей неповторимой, самобытной культурой. Русские унаследовали самые лучшие черты древних славян и древних тюрков. Но тот воинственный, бесстрашный характер русский народ, повидимому приобрел у великих кочевников степей.

В 1959 г. П.Савицкий писал Л.Н.Гумилеву: "Древние кочевники - великий пример для нас, как нужно сражаться и побеждать (хотя бы и в бою - один против ста), как нужно стоять за свое, отстаивать свой быт, свой уклад, свою самобытность... и кому не перенять это великое наследие кочевников - как не нам, русским".²²⁹

Можно с гордостью отметить, что огузы и кыпчаки - предки туркмен сыграли не последнюю роль в становлении Российского государства и этногенезе русского и украинского народов, особенно, в период первого Древнерусского государства - Киевской Руси.

ГЛАВА III

ТУРКМЕНЫ И РОССИЯ

*В низовьях Волги мы живем,
Решаем общие проблемы.
И свято дружбу бережем
С людьми всех наций.
Мы - туркмены!*

В.Ерофеев

Без этой главы, вероятно, наше исследование было бы неполным. Речь не идет о тех огузах - предках туркмен, которые вошли в состав русского и украинского народов. Мы расскажем о туркменах, проживающих в Российском государстве.

Как уже известно, туркменские племена издревле кочевали на Урале и на Волге. Они входили в левое крыло Золотой Орды. После падения этого монгольского государства, часть из них вошла в состав России. То, что туркмены проживали на территории Поволжья, фиксируется данными того времени. Так, на бывшем болгарском кладбище обнаружен надгробный камень XIV века. Надпись на нем гласит: "Торкман Мухамед, сын (Иакуба), девушки-наложницы Джах".¹

Как правильно отмечает Ш.Таганязов, разными судьбами и в разное время появлялись туркмены на территории России. Одна из групп, которая проживает ныне в Астраханской области, перекочевала в 1593 году. Как свидетельствуют архивные источники, калмыцкий предводитель Зайсан Хорлин "из Мунгалии привел в Россию по дороге туркменцев, удержав триста фамилий".²

Еще одна группа туркмен перекочевала в 1653 г. в астраханские степи из Хивы. В 70-х гг. 1665 хозяйств приняло подданство России. В 1667 г. 200 кибиток туркмен переселяются в Ставрополье. Исследователи М.Дур-

дыев и Ш.Кадыров приводят письмо туркменских старшин на имя Екатерины II от 25 апреля 1776 г., где говорилось, что туркмены "...оказывали свои услуги и были на разных сражениях... и положила за Россию некоторые свои головы, называли реку Волгу своей матерью".³

Если эти туркмены приняли подданство России, то туркменские племена, проживавшие на Урале, сохраняли относительную самостоятельность. Академик П.С.Паллас, дважды в 1796 и 1799 гг. побывавший в Яике, писал: "Город весьма многолюден... находится много некрещенных татар, калмыков и так называемых казилбашов, которые произошли от тухменцев и персиян, и по большей части содержат дынные огороды".⁴

Были и туркмены, непосредственно вошедшие в войско яицкого казачества, которое лишь номинально подчинялось Российской империи. Они участвовали в грандиозной Крестьянской войне 1773-1775 гг. под предводительством Емельяна Пугачева.

Об участии туркмен в этой войне нет сведений ни в одном учебном пособии по истории Туркменистана и СССР. Тем не менее, факт их участия в этом событии точно зафиксирован в документах. Особенно был известен Балта Идеркеев - верный соратник Е.Пугачева.

Одни авторы называют его татаринном, другие - башкиром. Но протоколы допросов Оренбургской Секретной комиссии говорят совсем о другом. В частности, Балта показывал, что ему 25 лет (в 1775 г.), родился на Яике (Урале), отец его "Авяз... природы тухменской (туркменской. - О.Г.)", был яицким казаком, но по каким-то причинам уехал в Туркмению и оставил малолетнего Балта на попечение родственника-татарина отставного казака Идеркея Баймекова, который воспитывал его как своего сына, а потому и "...назывался я по имени его Идеркеевым". Родной отец вернулся на Яик перед самым пугачевским восстанием.⁵

Исследователь Р.В.Овчинников также пишет о том, что Балта был туркменом: "Балтай Идеркеев (род. в 1750 г.), яицкий казак из туркмен, участник восстания 1772 г., где вел всю корреспонденцию на восточных языках, автор указов Пугачева к башкирам, казахам, татарам".⁶

Туркменом Балта Идеркеева называет и татарский ученый С.Х.Алишев, но считает, что имя его отца - Аббас Тодошев, который был женат на сестре Идыра Бахмутова (Баймекова) - Миннебике.⁷

Нам кажется, что остановиться подробнее об этой Крестьянской войне просто необходимо, ибо здесь названы имена туркмен-героев.

Жили яицкие казаки относительно свободно, занимаясь рыбной ловлей, земледелием, охотой, ремеслом. Однако, Екатерина II решила отобрать права у казаков: упразднила казачий круг, ограничила численность яицкого войска до 30 тысяч человек. Остальные казаки превращались в крестьян. Эти меры привели к большому восстанию яицких казаков в январе 1772 г.⁸ Среди восставших был и Балта Идеркеев. Весной 1772 г. генерал Фрейман жестоко подавил восставших казаков. Кто был убит, кто - бежал в степи, а кто - затаился до поры до времени.⁹

Учитывая настроения яицких казаков, именно там начал свою деятельность донской казак Е.Пугачев, который объявил себя Петром III - мужем Екатерины II.

В начале сентября 1773 года на р.Усике вокруг новоявленного "императора" собралась наиболее активная энергичная группа яицких казаков, ко-

торая активно принялась готовиться к восстанию. Группа состояла всего из 9 человек (включая самого Е.Пугачева). И что самое интересное, среди них было два туркмена - Балта и "Аманыч" - "яицкий казак Уразгильды Аманов, туркмен родом", а также татарин Идеркей Баймеков и калмык Сюзюк Малаев.¹⁰

Местонахождение Е.Пугачева стало известно властям и 15 сентября на Усиху отправляют отряд в 30 человек. Пугачев уходит на Бударинские зимовья, а Идеркей - поднимать татар. 17 сентября Идеркей Баймеков и его приемный сын Балта встретили Пугачева с отрядом в 20 казаков-татар.¹¹

Подъехали и другие казаки. Численность ополчения возросла до 80 человек. В этот день был зачитан первый пугачевский манифест, который составил И.Почиталин. Так началась Крестьянская война. Идеркей Баймеков посоветовал написать письмо казахскому хану Младшего жуза Нурали, который кочевал в трех верстах от левого берега Яика. Письмо написал Балта. Это был его первый указ от имени "императора". Нурали-хан отправил посланца - казанского татарина Забира, чтобы тот удостоверился в личности "Петра III" и посылал дары: саблю, чакан (топорик), шелковый бухарский халат и гнедого коня. По дороге Забир встретил Оразгельды Аманова, который и довел посла до ставки.¹²

18 сентября 1773 г. Балта пишет еще одно письмо Нурали-хану. Уникальность этого письма в том, что здесь указывается имя нашего соотечественника Оразгельды:

Именной указ правителю Малого казахского жуза Нурали-хану. Я, ваш всемилостивейший государь, купно и всех моих поданных и прочая, и прочая, Петр Федорович.

Сие мое имянное повеление киргис-кайсацкому Нурали-хану. Я, ваш всемилостивейший государь, купно и всех моих поданных и прочая, и прочая, Петр Федорович.

Сие мое имянное повеление киргис-кайсацкому Нурали-хану. Для отнятия о состоянии моего сомнения, сего дня пришлите ко мне одного вашего сына солтана со ста человеками в доказательство верности вашей, с посланным с сим от нашего величества к вашему степенству с ближайшими нашими Уразом Амановым с товарищи.

*Император Петр Федорович.*¹³

Посланный к Нурали-хану Оразгельды Аманов был схвачен разъездным казачьим отрядом старшины И.К. Акутина и доставлен в Яицкий городок, где при обыске у него отобрали указ. При допросе Аманов упорно называл Пугачева "государем", вместо - "самозванец". Он также преувеличил в полтора раза силы пугачевского войска, после чего отряд правительственных казаков отступил. Кто знает как бы сложилась в дальнейшем судьба Е.Пугачева, если бы туркмен не дезинформировал власти. Другой туркмен - Балта, был одним из самых активных помощников Е.Пугачева, пропагандистом идеи "императора" среди тюркских народов.

30 сентября 1773 г. Балта написал "Указ Е.И.Пугачева татарам Сеитовой слободы" (в 18-ти верстах к северо-востоку от Оренбурга) и выехал туда во главе делегации. Сохранилось единственное упоминание об этом факте у сеитовского татарина Мусы Улеева, который показывал, что 30 сентября Балта передал слободскому старшине: "запечатленную в куверте

бумагу, объявляя притом, что то указ от известного самозванца Пугачева, который остался у показанного старшины, на татарском диалекте, а в нем, написано, как то оной старшина вслух всем им, сеитовским татарам, читал, дабы они, татары, были ему, самозванцу, послушны и учинили б ему надлежащим образом встречу".¹⁴

1 октября сеитовцы торжественно встречали Е.Пугачева; здесь же Балта написал указ в трех экземплярах башкирским ханам. На допросе Балта Идеркеев показал, что Пугачев "приказывал написать к старшинам Кинзею Арсланову, Алибаю Мурзагулову и Кутлугильде Абдрахманову указ свой, коим призывал он их с командами к себе на службу. Да и другим о том же повестить им приказывал и обещевал за то жаловать всю орду землями, водами и всякою вольностию".¹⁵

О роли Балта в крестьянской войне говорит и высказывание А.Н.Усманова: "... в момент появления Кинзи Арсланова к Пугачеву в лагере восставших не было, кроме Балтая Идоркина, грамотных людей".¹⁶

Дело в том, что чуть ли не половина войска Е.Пугачева состояла из так называемых "нерусских" народов: татар, башкир, калмыков, чувашей и т.д. И многое зависело от умения Балта правильно составить указы Пугачева (сам он был неграмотным), учитывая национальные особенности этих народов. Как пишет Р.В.Овчинников, "... указам на татарском языке, составленным Балтаем Идеркеевым в манере восточного письма со среднеазиатскими архаизмами и османизмами, свойственен в то же время и глубокий радикализм".¹⁷

Надо отметить, что указы Е.Пугачева на татарском языке подписывал сам Балта именем "Петр III". Балта Идеркеев не был простым писцом записывающим слова Е.Пугачева под диктовку. Это - личность одаренная и творческая. Об этом говорит составленный им "Манифест, объявленный во всенародное известие" от 1 декабря 1773 г. Балта использовал для "Манифеста" ранние послания Е.Пугачева, а также дал развернутую критику крепостнических порядков в России, призывал к войне против помещиков и т.д. "Манифест" стал таким популярным, что его несколько раз переписывали, а сотник Юскей Кудашев даже перевел его с татарского на русский язык, и он использовался в дальнейшем для пропаганды среди русского населения. Этот документ "выглядит как самый яркий антифеодальный документ ставки Пугачева первого периода Крестьянской войны".¹⁸

1 апреля 1774 г. в битве под Сакмарским городком Балта Идеркеев был ранен и взят в плен.¹⁹

Пугачев отступал в это время в сторону Башкирии. Начался второй этап Крестьянской войны. Башкирский полководец Салават Юлаев поднял свой народ на освободительную борьбу. В его войске находились и туркмены "Трухменской волости".²⁰

Многотысячный отряд Салавата соединился с Е.Пугачевым. Однако регулярные части жестоко расправлялись с восставшими. Оставшись с горсткой казаков, Е.Пугачев пытался поднять на борьбу всю степь: "Пришедши на Яик, мы пойдем на Трухменский кряж, там у меня есть знакомые владельцы или старшины трухменские. Через их землю, хотя трудно, мы пойдем в Персию".²¹

Однако, оставшиеся казаки не дали Е.Пугачеву уйти в Туркмению и заставили его идти на Яицкий городок, по дороге избавляясь от близких

ему людей. 15 сентября 1774 г. Е.Пугачев был доставлен в Яицкий городок и сдан властям, и 10 января 1775 г. - казнен.²² Балта Идеркеев по приговору Сената был отдан в пожизненную солдатскую службу в Архангельский городок.²³

Образованнейший человек, воин, политик, агитатор яицкий казак Балта Идеркеев (Овезов), его сподвижник - казак Оразгельды Аманов и многие туркмены, влившись в войско Е.Пугачева, наряду с русскими, татарами, башкирами и другими народами, оставили значительный след в истории этих народов.

Туркмены продолжали прибывать в Россию. Число их неуклонно росло. В 1740 г. на Ставрополье насчитывалось 15 990 туркмен из племен игдыр, човдур, союнаджи. Многие из них смешивались с татарами, калмыками и родственниками - ногайцами.²⁴

В 1793 г. на территории России отмечается массовый приход туркмен човдурского племенного объединения. Они поселились в Астрахани.²⁵ Вместе с човдурами в астраханские степи откочевали игдыры, абдалы, арабачи, бозаджи, бурунджик, союнаджи. Часть из них продвинулась на Северный Кавказ.²⁶

Туркмены принимали участие на стороне России в наполеоновских войнах. Во время Отечественной войны 1812 г. в России "общество туркменских татар вызвалось добровольно из единого усердия к службе его императорского величества поставить 200 человек конновооруженных туркмен на службу против французов...".²⁷

Нужно отметить и тот факт, что после присоединения в конце XIX в. самой территории Туркмении, на стороне России воевал против германцев и австрийцев (во время I - ой мировой войны) Текинский копный полк. Страницы российских газет пестрели описанием подвигов туркмен. Джигиты этого полка сыграли не последнюю роль в белогвардейском движении в 1917-1918 гг.

В конце XVIII-XIX вв. в Астрахани и Ставрополье создаются уже оседлые поселения туркмен. Астраханское село Фунтово возникло в 1793 г., Атал - в 1813 г. Ставропольские поселения возникли в следующих годах: Летняя Ставка - 1854 г., Большой Барханчик, Куликовы копани, Кучера - 1863 г., Шарахалсун и Озек-суат - 1865 г. Позднее были образованы Айгур, Эдильбай, Башанта и другие.²⁸

В 1825 г. в Ставрополье было образовано Туркменское приставство, которое объединило 10 аулов.²⁹ Известно, что игдыры проживали там в селе Кума, човдуры - в селе Калаусе, союнаджи - в селе Маныч.³⁰

В 1845 г. в Ставропольской губернии насчитывалось 13 440 кочевых туркмен. В 1917 г. их уже было 18 388 человек.³¹

6 ноября 1923 г. указом Президиума ВЦИК Туркменское приставство было переименовано в Туркменский район, куда вошло 14 туркменских сел. В 1936 г. в районе насчитывалось уже 16 колхозов и 2 МТС. Сейчас на Ставропольчине насчитывается 20 туркменских сел. Вот некоторые их названия: Летняя Ставка (центр туркменского района), Чур, Маштакгулак, Сарыгамыш, Янгуй (Копани), Саван (Антуста), Эдильбай, Башанта, Юсунгулак, Баш агыл (Верхний Барханчак), Дамак агыл, Озек-суат, Дешикли, Джелала, Гапгач, Мырзавек, Махмытмектеб. Добавим к этим данным еще два села Любиурт и Шарахал-суне, а также совхоз "Туркменский".³³

Ставропольские туркмены - човдуры делятся на 6 родов: галым (ак галым, гара-галым), севи, сокы, аладжабаш (аладжабаш, тувер), эт, чак-чак (ховешшели, саварджалы).

Игдыры, проживающие там же, делятся на: газаяклы (хыдырили, салыргазан, орсут, якуп), ягшыходжа (ходжамсейит), голудаглы, тевер (джумейке, чуйкел, черик, кахрыман).³⁴ Считается, что на Северном Кавказе проживает сейчас до 100 тысяч туркмен.

Из туркменских племен, осевших в Астраханской области, остались только игдыры и абдалы. Около 5-6 хозяйств абдалов проживает в пос. Туркменка Нариманского района. В Приволжском районе Астраханской области туркмены живут в основном в трех селах. Абдалы сел Фунтово 1 и Фунтово 2 делятся, по данным академика А.Джикиева, на роды: дяли, гектай, джугулдук, чалбаз, ваныш, огры, менглиходжа, эргенек, чалбар, гызыл, баджак, бурунджик. Их в 1979 г. было 1200 человек (160 хозяйств).³⁵ Только из Фунтово свыше 100 туркмен воевало на фронтах Великой Отечественной войны.

В поселке Атал с/с Яксатово расселены туркмены племени игдыр, делящиеся на роды: гек, ак, мамыт, тебер. Их 600 человек (данные 1979 г.).³⁶

Туркмены живут и в Крыму. Примерно в X в., по сведениям Абулгази, туда переселились из Ирака до 900 кибиток салыров и сто кибиток каркынов. Этых туркмен возглавлял Огурджик. Часть из них ушла впоследствии на Волгу и Яик.³⁷

Пребывание туркмен в Крыму фиксируется этнотопонимами. Еще в 1929 г. З.Ш.Навширванов отождествил ручей Салгир (у Гурфуза) и реку Салгир (главная водная артерия Крыма) с названием туркменского племени салыр (салгыр). Считается также, что от туркменских родоплеменных названий агарма, донгузли, крачли, бештери, казан, каркын, караман (отделение салыров) образованы крымские топонимы Агармыш (гора близ Старого Крыма), Донузлав (озеро в западном Крыму), Казанлы (урочище на северном склоне Караби-Яйлы), Караман (гора восточнее Судака), мыс Каркин на южном берегу.³⁸

По данным М.Дурдыева и Ш.Кадырова, численность крымских туркмен в начале XX в. составляла 1000 человек. Они населяли местечко Карасу-Базар, где занимали кварталы Ходжи-бай и Шан(Шагин)-Гирей, а также проживали в квартале Эски-Базар в г. Керчи.³⁹ Помимо этого, туркмены вошли в состав крымских татар, утерев свой этноним.

Нам известно также, что около 50 семей туркмен живет в Омске. Попали они туда во время сталинских репрессий 1937-1939 гг. Они значительно смешались с казахами.

Отдельные туркменские семьи живут во многих городах России: Москве, Санкт-Петербурге, Волгограде, Астрахани, Махачкале, Казани и других местах.

Самыми крупными туркменскими общинами считаются, все же, ставропольские и астраханские туркмены.

До революции ставропольские туркмены имели даже свое медресе (высшее духовное заведение) и два начальных училища. С 1933 г. на туркменском языке выходила у них своя газета "Ленин байдагы". В настоящее время в Ставрополье выходит краевая туркменская газета "Гунеш", а в самом Туркменском районе - газета "Расцвет".⁴⁰

Всеми любимы были во всем Ставропольском крае народные сказители Зармухаммед, Халкей, Базар, Оразаджи, Мамметдурды, Ходжай, Хумар.⁴¹ Известны имена туркменских бахши Назара Хаджимурзаева и Рамазана Оразджиева из аула Чур, Курбанмухамедта Джуманаева из Любимюрта.⁴²

В Ставропольском краевом историческом музее существует специальная экспозиция, посвященная ставропольским туркменам. Туркмены Ставропольского края поддерживают активные связи с астраханскими туркменами и своей древней родиной - Туркменистаном. Заместитель председателя общества ставропольских туркмен Асадулла Гулабердыев является членом Гуманитарной ассоциации "Туркмен мира", возглавляемой Сапрамуратом Туркменбаши.⁴³

Активизировались связи с Туркменистаном и астраханских туркмен. Большие преобразования в независимом Туркменистане, нашли живой отклик в их сердцах. Это видно и из желания жителей Фунтово иметь в своем селе улицу имени Президента Туркменистана С.А.Ниязова. Корреспондент "Туркменской искры" Л.Половинкина приводит в своей статье постановление Фунтовской сельской администрации Приволжского района Астраханской области от 5 июня 1994 г.:

"В связи с обращением жителей села Фунтово и участников учредительной конференции областного туркменского общества национальной культуры "Ватан", отдавая дань уважения великому сыну туркменского народа, в знак укрепления дружбы между народами России и Туркменистана -

переименовать центральную улицу села Фунтово - Юбилейную - в честь первого Президента Сапармурата Туркменбаши.

Центральную улицу называть улицей Туркменбаши со дня принятия постановления".⁴⁴

Повысился интерес к изучению родного языка. С 1932 по 1952 гг. астраханские туркмены учились в школах с татарским языком обучения, после 1952 г. перешли в школы с русским языком.⁴⁵ В настоящее время в фунтовской школе изучается туркменский язык.

В селе Атал создан национальный туркменский ансамбль "Гунеш" под руководством Медниехан Джанмуратовой. Ансамбль известен во многих городах России. Самодеятельный ансамбль "Бахар" действует и в Фунтово. Планируется открытие в Фунтово музея истории астраханских туркмен, на базе школьного этнографического центра.⁴⁶ Интересно, что в Астраханском государственном историко-архитектурном музее уже имеется специальный стенд "Астраханские туркмены". В этом музее хранится уникальная репродукция туркменского воина в халате и черном тельнике. В руке он держит лук, а за спиной виден колчан со стрелами. Надпись на картине гласит: "Трухмены Царевской волости Астраханского уезда".⁴⁷

Действует в Астраханской области и туркменское общество национальной культуры "Ватан", председателем которого является Шамиль Таганиязов. На учредительной конференции присутствовало 280 человек из Астраханской области, Ставропольского края, Москвы, Швеции и Туркменистана (г. Байрамалы), а также гости других национальных обществ. В состав совета общества "Ватан" вошли самые уважаемые люди: Т.Курбансейитов, Т.Н.Курбанназаров, Б.Сафоров, А.Кутлалиев, А.Латыпова, З.Уразова и др. Штаб-квартира "Ватана" находится в г. Астрахани. Админис-

трация области всемерно поддерживает туркмен в их начинаниях. Планируется создание в Астрахани Центра туркменской культуры.⁴⁸

Туркмены России не забывают свою Родину. Кроме А.Гуламбердыева (от ставропольских туркмен), членами Гуманитарной ассоциации "Туркмен мира" (г.Ашхабад) являются Мединехан Джанмуратова (от астраханских туркмен) и Нурклычев Ниязклыч (от туркмен Москвы), который возглавляет один из комитетов ассоциации.⁴⁹

Туркмены живут в России бок о бок с русскими, татарами, ногайцами, казаками и другими народами. Их уважают за мирный характер и трудолюбие. В заключение приведем строки русского поэта Владимира Ерофеева, посвященные астраханским туркменам:⁵⁰

И горжусь, друзья, что тут
С народом славным проживаю -
Его туркменами зовут,
Я чту его и воспеваю.
Доволен я от всей души.
И в сердце радость бьет набатом.
Здесь есть проспект Туркменбаши -
Так крепнут связи с Ашгабатом!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенный нами рассказ о предках туркмен - гуннах (хунну), аварах, хазарах, огузах (бечене, кайы, баят, баяндыр, тувер), кыпчаках (половцах), которые участвовали в этногенезе восточнославянских народов - не вымысел. У вас, дорогие читатели, была возможность в этом убедиться. В том, что все эти тюркские племена являются предками туркмен, никто не сомневался. Но ни один автор, будь то представитель русской, советской или иностранной исторической школы, также не сомневается в том, что эти же племена вошли в состав русского и украинского народов. Вопрос только в том, какой процент они составили, участвуя в их этногенезе.

Первоначально задуманная нами статья о военном союзе огузов с Киевской Русью, вылилась в исторический очерк, потребовавший ответственного и более серьезного отношения к этой теме. Соприкосновение восточных славян и древних тюркских племен были настолько близкими, что это поставило под вопрос существование "чисто славянского" государства - Древней Руси. Тюрки в равной мере с восточнославянскими племенами строили как древнерусское государство (Киевская Русь), так и последующие - Московскую Русь и Российскую империю.

Тюркские племена составили также основной, образующий стержень будущего русского народа, который обрастал славянским, финским, скандинавским и немецким компонентами. Русский характер, русская культура, русская душа несут в себе намного больше тюркских черт, чем славянских.

Особенно значительным было проникновение огузских элементов в славянскую среду. Симбиоз огузов и восточных славян, с последующим стиранием граней между этими народами, создал предпосылки для рождения древнерусской народности.

На протяжении двух тысячелетий, лес и степь “лепили” русского человека, русскую культуру, придавая ей неповторимый и самобытный характер.

Мы надеемся, что у ни кого не возникнет желания обвинять нас в национал-шовинизме, пантюркизме и т.д. Мы далеки от этого, ибо только хотели показать, что туркмен связывает с русскими не только давняя дружба, но и давнее родство, берущие свое начало еще с дописьменных времен.

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

1. История СССР. С древнейших времен до 1861 г. / Под ред. П.И.Кабанова и В.В.Мавродина. - М.: Просвещение, 1974. - Ч.1.
2. История СССР с древнейших времен до 1861 г. / Под ред. П.П.Епифанова и В.В.Мавродина. - М.: Просвещение, 1983. - С. 70.
3. История СССР с древнейших времен до конца XVIII в. / Под ред. Б.А.Рыбакова. - М.: Высш. шк., 1983. - С. 67.
4. История Туркменистана / Под ред. А.Каррыева и др. - Ашхабад: Туркменистан, 1966.
5. История Туркменской ССР (с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции) / Под ред. А.Каррыева и др. - Ашхабад: АН ТССР, 1955. - Т.1.
6. Росляков А.А. Происхождение туркменского народа. - Ашхабад: Дорожн. отд-е на Ашх. дор., 1962. - С. 14.
7. Таганиязов Ш. Туркмены в России: неизвестные страницы истории // Туркменская искра. - 18 мая 1994. - № 113.
8. Сулейменов О. *Аз и Я.Эссе*, публицистика, стихи, поэмы. -Алма-ата: Жалын, 1990. - С. 515.
9. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. - М.: Наука, 1982. - С. 490.
10. Карамзин Н.М. История государства Российского. - М.: Книга, 1988. - Кн. Первая. -Т.1, II, III, IV.
11. Погодин М.П. Исследования, замечания и лекции о русской истории. - СПб, 1856-1857. - Т.5.
12. Смачевский. Торки, берендеи и Черные Клобуки // АИЮС. - М., 1855. - Кн. II.
13. Аристов Н.Я. О земле Половецкой // Известия историко-филологического института князя Безбородко в Нежине за 1877 г. - Киев, 1877. - С. 209-234.
14. Бобринский А. Курганы и случайные находки близ местечка Смелы. - СПб, 1887.
15. Голубовский П.В. Об узах и торках // ЖМНП. - июль. - 1884.
16. Он же. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар // Университетские известия. - Киев, 1923. - № 1.
17. Бранденбург Н.Е. Какому племени могут быть приписаны те из языческих могил Киевской губернии, в которых вместе с покойником погребены остовы убитых лошадей? - М., 1899.
18. Спицын А.А. Курганы киевских торков и берендеев // ЗРАО. -СПб, 1899. - Т. XII - вып. 1-2.

19. Ляскоронский В.Г. К вопросу о перяславских торках // ЖМНП. - апрель. - 1905.
20. Расовский Д.А. О роли Черных Клобуков в истории Древней Руси // Семинариум Кондаковианум. - Прага, 1927. - VI.
21. Он же. Печенеги, торки и берендеи на Руси и в Угрии // Семинариум Кондаковианум. - Прага, 1933. - VI.
22. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. - М.: Экспресс, 1993. - С.7.
23. Там же. - С. 31.
24. Там же. - С. 205.
25. Кудряшов В.К. Половецкая степь. - М., 1948.
26. Плэтнева С.А. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях // МИА. - 1958. - № 62.
27. Она же. Древности черных клобуков // САИ. - М.: Наука, 1973. - Е 1.
28. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов (археологические памятники). - М.: МГУ, 1966.
29. Рыбаков Б.А. Торческ - город Черных Клобуков // Археологические открытия 1966 года. - М.: Наука, 1967.
30. Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. - М.: Наука, 1979; Он же. Тюркская лексика в "Слове о полку Игореве". - М.: Наука, 1985.
31. Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по академическому списку // ПСРЛ. - М.: АН СССР, 1962. - Т. 1.
32. Ипатьевская летопись // ПСРЛ. - М.: АН СССР, 1962. - Т. 2.
33. Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). - М., Л.: АН СССР, 1963. - Т. 28.
34. Владимирский летописец. Новгородская вторая (архивская летопись) // ПСРЛ. М.: Наука, 1965. - Т. 30.
35. Холмогорская летопись. Двинской летописец // ПСРЛ. - Л.: Наука, 1977. - Т. 33.
36. Радзивилловская летопись // ПСРЛ. - Л.: Наука, 1989. - Т. 38.
37. Сулейменов О. Указ. раб. - С. 523.
38. Гундогдыев О. Туркменские аргамачи на Руси // Вечерний Ашгабат. - 23 апреля 1993. - № 77.

ГЛАВА 1.

1. Атдаев С. Туркменские кони // Туркменская искра. - 24 сентября 1991.
2. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. - М., Л.: АН СССР, 1950. - Т.1. - С. 40.
3. Там же. - С. 56-57.
4. Гундогдыев О. Самый древний // Вечерний Ашгабат. - 28 мая 1993. - № 102.
5. Там же.
6. Бартольд В.В. История турецко-монгольских народов // Соч. - М.: Наука, 1966. - Т.У. - С. 196.
7. Карпов Г.И. Племенной и родовой состав туркмен. - Полторацк (Асхабад): Научно-исследовательский институт Туркмен. С.С. Республики, 1925. - табл. № 6.
8. Алексеев В.П., Гохман И.И. Антропология азиатской части СССР. - М.: Наука, 1984. - С. 56.
9. Юсупов Х. Результаты археологических работ в Северо-Западной Туркмении весной 1971 г. // Каракумские древности. - Ашхабад: Ылым, 1972. - С. 123.

10. История Казахской ССР. С древнейших времен до наших дней. -Алма-Ата: Наука, 1977. - Т.1. - С. 305.
11. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. - М.,Л.: АН СССР, 1939. - С.61.
12. Гумилев Л.Н. Хунну (степная трилогия). - СПб: Тайм - Аут -Компасс, 1993. - С. 200-201.
13. Артамонов М.И. История хазара. - Л.: Гос. эрмитаж, 1962. -С. 56.
14. Сюмер Ф. Анадолудаки тюрк оймаклари хаккинда араштирмалар // ТДА. - Аксарай / Истамбул, 1994. - С. 36-40.
15. Атанязов С. Шежере (туркменин несиладарагы). - Ашхабад: Туран - 1, 1994. - С. 23.
16. Артамонов М.И. Указ. раб. - С.65-66.
17. Атанязов С. Указ.раб. - С. 177-192.
18. Джикиев А. Этнографический очерк населения Юго-Восточного Туркменистана. - Ашхабад: Ылым, 1972. - С.13.
19. Баскаков Н.А. Тюркская лексика в "Слове о полку Игореве". -М.: Наука, 1985. - С.37.
20. Артамонов М.И. Указ.раб. - С.62, 85, 87; Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. - М., Б.Г. - С. 145.
21. Артамонов М.И. Указ. раб. - С.66.
22. Там же.
23. Баскаков Н.А. Указ. раб. - С. 61.
24. Атанязов С. Указ.раб. - С. 178.
25. Артамонов М.И. Указ.раб - С. 60.
26. Там же. - С. 51-55.
27. Хазанов А.М. Первобытная периферия античного мира: на примере Европы // Советская этнография. - М.,1976. - № 6. - С. 25.
28. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII - XIII вв. - М.: Наука, 1982. - С. 46.
29. Попов А.И. Названия народов СССР. - Л.: Наука, 1973. -С.27.
30. Артамонов М.И. Указ. раб. - С.61.
31. Откуда есть пошла Русская земля. Века VI - X. Кн. Первая / Сост., пред., коммент. А.Г.Кузьмина. - М.: Мол.гвардия, 1986. -С. 548.
32. Там же.
- 33.
34. Попов А.И. Указ. раб. - С. 31.
35. Откуда есть пошла Русская земля... Кн.вторая / Сост., коммент., пред. А.Г.Кузьмина. - М.: Мол. гвардия, 1986. - С. 668.
36. Там же. Кн. первая... С. 555.
37. Карамзин Н.М. История государства Российского. - М7: Книга, 1988. - Кн. первая. - Т.1. - С. 9-10.
38. Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // Соч. - М.: Наука, 1966. - Т.V. - С.40.
39. Чунгаев Я. О связях туркменского и древнетюркского языков с венгерским. - Ашхабад: Ылым, 1985. - С. 56.
40. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. - М. Тов-во "Клышников -Комаров и К", 1993. - С. 35.
41. Семенова Л.Е. Территория Румынии с древнейших времен до XIV в. // Краткая история Румынии (с древнейших времен до наших дней). - М.: Наука, 1987. - С.15.

42. Поп И.И. От первобытной общины к государству // Краткая история Чехословакии (с древнейших времен до наших дней). - М.: Наука, 1988. - С.12.
43. Плетнева С.А. Кочевники средневековья. - М.: Наука, 1982. - С. 48.
44. Айтмурадов Д. Тюркские этнонимы. - Нукус: Каракалпакстан, 1986. - С. 16, 148-149.
45. Атанязов С. Указ. раб. - С. 233.
46. Абуль-Гази-хан. Родословное древо тюрков / Пер. Г.Саблукова // Экспериментальный номер журнала "Ашгабат". - 1994. - № 7. - С. 31.
47. Салар Баба Гулалы Салар-оглы-Хырыдары. История Огуза и его сыновей. - Рукопись ЦНБ Туркменистана. - С. 53.
48. Литаврин Г.Г. Известия Менаандра Протектора об отношениях аваров и славян // Византия. Средиземноморье. Славянский мир: Сборник. - М.: Изд-во МГУ, 1991. - С. 9.
49. Там же.
50. Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. Н.Л.Грацианского и С.Д.Сказкина. - М.: Изд-во просв-я РСФСР, 1949. - С. 33-37.
51. Артамонов М.И. Указ. раб. - С.156.
52. Поп И.И. Указ. раб. - С. 13.
53. Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. Человечество - это народы. - М.: Мысль, 1990. - С. 211.
54. Плетнева С.А. Кочевники средневековья... С. 48-49.
55. Баскаков Н.А. Тюркская лексика ... С. 33, 37.
56. Атанязов С. Указ. раб. - С. 17-18.
57. Баскаков Н.А. Тюркские языки. - М.: Наука, 1960. - С. 108.
58. Толстов С.П. Новогодний праздник "каландас" у хорезмийских христиан начала XI века (в связи с историей хорезмийско-хазарских отношений) // Советская этнография. - М., Л., 1946. - № 2. - С. 98.
59. Смирнов А.П. Волжские булгары. - М.: Гос. историч. музей, 1951. - Вып. XIX. - С. 22.
60. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу... С.84.
61. Коковцев П.К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. - Л.: Наука, 1932. - С.74.
62. Там же. - С. 75.
63. Там же. - С. 130.
64. Там же. - С. 74.
65. Толстов С.П. Указ. раб. - С.106.
66. Коковцев П.К. Указ. раб. - С.120.
67. Гундогдыев О. Христианская церковь в Туркменистане (с древних времен до Октябрьской революции). - Ашгабат: Рух, 1993. - С.39.
68. Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе (Горган и Поволжье в IX - X вв.). - М.: Наука, 1962. - С. 155.
69. Там же. - С. 146.
70. Путешествие Ибн-Фадлана... С. 86.
71. Ключевский В.О. Русская история (учебное пособие). - М.: Независимая газета, 1992. - С. 27.
72. Толстов С.П. Указ. раб. - С. 107.
73. Росляков А.А. Краткий очерк истории Туркменистана (до присоединения к России). - Ашхабад: Госиздат, 1956. - С. 83.
74. Плетнева С.А. Половцы. - М.: Наука, 1990. - С. 9.

75. Гумилев Л.Н. В поисках вымышленного царства. - М. 1992. - С. 275.
76. Ахинджанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. - Алма-Ата: Наука, 1989. - С.153.
77. Там же. - С. 150-151.
78. Плетнева С.А. Половцы... С.11.
79. Руднев В.А. Слово о князе Владимире. - М.: Сов. Россия, 1989. - С. 193.
80. Плетнева С.А. Половцы... С. 13.
81. Баскаков Н.А. Тюркские языки... С. 129.
82. Атанызов С. Указ. раб. - С. 101, 236.
83. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов (археологические памятники). - М.: МГУ, 1966. - С. 135.
84. Плетнева С.А. Половцы ... С. 9.
85. Там же. - С.16.
86. Повесть временных лет // Хрестоматия по древнерусской литературе. - М.: Высш.школа, 1985. - С. 8.
87. Там же. - С.9.
88. Сахаров А.Н. Дипломатия Святослава. - М.: Международн. отн-я, 1991. - С. 158.
89. Там же. - С. 159.
90. Гумилев Л.Н. От Руси к России. - М.: Экспрос, 1992. - С. 44.
91. Артамонов М.И. Указ. раб. - С. 427.
92. Толстов С.П. Указ. раб. - С. 93.
93. Алексеев В. Предки тюркских народов // Наука и жизнь. - М., 1971. - № 5. - С. 36.
94. Повесть... С.13.
95. Там же. - С. 13-14 .
96. Сахаров А.Н. Указ.раб.- С.160.
97. Там же.
98. Карамзин Н.М. История... Кн. Первая.- С. 110.
99. Сахаров А.Н. Указатель раб. - С. 176-177.
100. Карамзин Н.М. Указ.раб.- С. 118.
101. Сахаров А.Н. Указ.раб. - С. 198.
102. Карамзин Н.М. Указ.раб. - С. 117.
103. Плетнева А.С. Указ.раб. - С.18.
104. Холмогорская летопись. Двинской летописец //ПСРЛ.-Л.:Наука, 1977.- Т.33.- с.25.
105. Руднев В.А. Указ. раб. - С.202-203.
106. Карамзин Н.М. Указ. раб. - С. 125.
107. Сулейменов О. Аз и Я... С.486.
108. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. - М.: Мысль, 1993.- С.301.
109. Он же. Тысячелетия вокруг Каспия. - М.: ТОО "Мишель и К", Б.Г.- С. 217.
110. Росляков А.А. Происхождение туркменского народа... С. 14.
111. Артамонов М.И. Указ. раб.- С. 351.
112. Жирмунский В.М. Огузский героический эпос и "Книга Коркута"// Книга моего деда Коркута (огузский героический эпос).- М.,Л.: АН СССР, 1962.- С.184.
113. Бартольд В.В. Гузз//Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов.- Соч.-М.: Наука, 1966.-Т.У. - С. 525.
114. Гумилев Л.Н. Древняя Русь... С. 296.
115. Плетнева А.С. Древности Черных Клобуков.- М.: Наука, 1973.- С. 24.

116. Она же. Половцы... С. 24.
117. Там же. - С. 25.
118. Раздвигловская летопись // ПРСЛ.-Л.: Наука, 1989.- Т.38.-С.69.
119. Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись) // ПРСЛ.- М., Л.: АН СССР, 1963.-Т.28.- С. 21.
120. Холмогорская летопись. Двинской летописец // ПРСЛ.- Л.: Наука, 1977.- Т. 33.- С. 36.
121. Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия... С. 217.
122. Расовский Д.А. Печенеги, Торки и Берендеи на Руси и в Угрии // Семинари-ум кондаковичанум. - Прага, 1933. - VI. -С.9.
123. Там же. - С.10.
124. Плетнева С.А. Древности Черных Клобуков... С. 24.; Погодин М.П. Иссле-дования, замечания и лекции о русской истории. -СПб, 1856-1857. - Т.5. - С. 193.
125. Попов А.И. Указ.раб. - С.123.
126. Сулейменов О.Указ.раб. - С.491.
127. Баскаков Н.А. Тюркская лексика... С.63.
128. Там же.
129. Росляков А.А. Указ.раб. - С.14.
130. Плетнева С.А. Половцы... С. 74.
131. Плетнева С.А. Древности Черных Клобуков... С.25.
132. Баскаков Н.А. Тюркская лексика... С.65.
133. Попов А.И. Указ.раб. - С.124.
134. Росляков А.А. Указ.раб. - С.14.
135. Баскаков Н.А. Тюркская лексика... С.64; Росляков А.А. Указ.раб. - С. 14.
136. Плетнева С.А. Древности Черных Клобуков... С. 25.
137. Баскаков Н.А. Тюркская лексика... С. 134-136.
138. Плетнева С.А. Древности Черных Клобуков... С.24; Погодин М.П. Указ.раб. - С.193.
139. Плетнева С.А. Там же; Погодин М.П. Там же. - С. 194.
140. Плетнева С.А. Там же. - С.24.
141. Там же.
142. Там же.
143. Плетнева С.А. Половцы... С.27.
144. Там же. - С.27.
145. Атаниязов С. Указ. раб. - С. 130.
146. Плетнева С.А. Половцы.. С.38.
147. Баскаков Н.А. Имена половцев и названия половецких племен в русских лето-писях // Тюркская ономастика. - Алма-Ата: Наука, 1984. - С. 51-52.
148. Плетнева С.А. Половцы... С. 34.
149. Владимирский летописец. Новгородская вторая (архивная летопись)// ПРСЛ. - М.: Наука, 1965. - Т.30. - С.49.
150. Куза А.В. Древнерусские поселения // Древняя Русь (город, замок, село) - М.: Наука, 1985. - С. 56-59.
151. Раздвигловская летопись... С. 88.
152. Там же. - С. 89.
153. Там же. - С. 92-93.
154. Холмогорская летопись... С.40.
155. Расовский Д.А. Указ.раб. - С.13.
156. Холмогорская летопись... С.42.

157. Радзивилловская летопись... С.104.
158. Плетнева С.А. Половцы... С.75.
159. Там же. - С. 76.
160. Карамзин Н.М. Указ.раб. - Т. II. - С.90.
161. Басакаев Н.А. Тюркская лексика... С. 103.
162. Расовский Д.А. Указ.раб. - С.41.
163. Там же. - С.19-42.
164. Там же. - С.50.
165. Плетнева С.А. Половцы... С.76.
166. Радзивилловская летопись... С.109.
167. Плетнева С.А. Половцы... С. 76.
168. Плетнева С.А. Древности Черных Клобуков... С.24.
169. Погодин М.П. Указ.раб. - С.196.
170. Басакаев Н.А. Тюркская лексика... С.58.
171. Толстова Л.С. Исторический фольклор каракалпаков как источник для изучения этногенеза и этнокультурных связей этого народа // Этническая история и фольклор. - М.: Наука, 1977. - С. 162.
172. Джикиев А. Этнографический очерк населения Юго-Восточного Туркменистана. - Ашхабад: Ылым, 1972. - С.15.
173. Атаньязов С. Указ.раб. - С.101.
174. Плетнева С.А. Древности Черных Клобуков... С.24; Погодин М.П. Указ.раб. - С.194.
175. Попов А.И. Указ.раб. - С.124.
176. Погодин М.П. Указ.раб. - С. 196.
177. Попов А.И. Указ.раб. - С.124.
178. Там же. - С.122.
179. Плетнева С.А. Половцы... С.24.
180. Там же, - С.78.
181. Карамзин Н.М. Указ.раб. - С. 123-124.
182. Плетнева С.А. Половцы... С.76.
183. Сулейменов О. Указ.раб. - С. 493.
184. Там же. - С.491.
185. Карамзин Н.М. Указ.раб. - Т.II. - С.122.
186. Плетнева С.А. Половцы... С.77.
187. Там же.
188. Погодин М.П. Указ.раб. - С.204.
189. Карамзин Н.М. Указ.раб. - Т.II. - С. 141-144.
190. Радзивилловская летопись... С.119.
191. Там же. - С.120.
192. Плетнева С.А. Половцы... С.77.
193. Радзивилловская летопись... С.120.
194. Там же. - С.122.
195. Карамзин Н.М. Указ.раб. - Т.II. - С.149.
196. Там же. - С.142.
197. Там же. - С.151.
198. Радзивилловская летопись... С. 125.
199. Карамзин Н.М. Указ.раб. - Т.II. - С.145.
200. Там же. - С.157.
201. Там же. - С.149.

202. Летописный свод 1497 г.... С. 32-33.
203. Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по академическому списку // ПСРЛ. - М.: АН СССР, 1962. - Т.1. - С. 345.
204. Сулейменов О. Указ.раб. - С. 491.
205. Карамзин Н.М. Указ.раб. - Т.II. - С.159.
206. Летописный свод 1497 г.... С.35.
207. Рыбаков Б.А. Русские летописцы и автор "Слова о полку Игореве". - М.: Наука, 1972. - С.297.
208. Карамзин Н.М. Указ.раб. - Т.II. - С.163.
209. Рыбаков Б.А. Указ.раб. - С.281..
210. Летописный свод 1497 г. ... С. 36.
211. Радзивилоская летопись ... С.133.
212. Карамзин Н.М. Указ.раб. - Т.III. - С. 11-12, 25.
213. Рыбаков Б.А. Указ.раб. - С.20.
214. Былины. Русские народные сказки. Древнерусские повести. -М., 1986. - С.392.
215. Там же. - 393.
216. Рыбаков Б.А. Указ.раб. - С.143.
217. Там же.
218. Там же. - С. 144.
219. Плетнева С.А. Половцы... С.89.
220. Там же. - С. 89-90.
221. Расовский Д.А. Указ.раб. - С. 56-57.
222. Плетнева С.А. Половцы... С.152.
223. Рыбаков Б.А. Указ.раб. - С.146.
224. Расовский Д.А. Указ.раб. - С.62.
225. Там же.
226. Абуль-Гази-хан... С. 83.
227. Хара-Даван Э. Чингис-хан как полководец и его наследие. Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII - XIV веков. - Алма-Ата, 1992. - С. 146.
228. За землю Русскую! : Памятники литературы Древней Руси XI-XV веков / Сост., вступ. статья, коммент. Ю.К.Бегунова. - М.: Сов. Россия, 1981. - С.131.
229. Там же. - С. 133.
230. Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по академическому списку... С. 445-446.
231. Там же. - С. 509.
232. За землю русскую ... С. 466.
233. Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись... С. 564.
234. Таганиязов Ш. Туркмены в России: неизвестные страницы истории // ТИ. - 18 мая 1994 г. - № 113.
235. Плетнева С.А. Половцы... С.175.
236. Там же. С. 181-182.
237. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов... С. 233.
238. Плетнева С.А. Половцы... С. 179-181.
239. Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. Человечество - это народы. -М.: Мысль, 1990. - С.211.
240. Кункович Л. Половцы в Венгрии. - Алма-Ата, 1993. - С.4-5.
241. Руднев В.А. Указ.раб. - С.193.
242. Баскаков Н.А. Тюркская лексика... С.27.

243. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь... С. 549.
244. Утемиш - хаджи. Чингиз-наме / Факсимиле, пер., исслед-е В.П.Юдина. - Алма-Ата: Гылым, 1992. - С. 20-21.
245. Гумилев Л.Н. Указ.раб. - С.549.
246. Хара-Даван Э. Указ.раб. - С7 226-231.
247. Утемиш-хаджи ... С.54.
248. Там же. - С.55.
249. Гумилев Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории. - М.: Экопрос, 1993. - С. 176-177.
250. Баскаков Н.А. Ногайский язык и его диалекты. - М., Л.: АН СССР, 1940. - С. 133,137, 141, 182.
251. Гундогдыев О. Потомки туркмен на Кавказе // Вечерний Ашгабат. - 29 ноября 1993. - № 228.
252. Расовский Д.А. Указ.раб.- С.2.

ГЛАВА II.

1. Хитров М. Святой благотворный великий князь Александр Ярославич Невский. Подробное жизнеописание с рисунками, планами и картами. - М., 1893. - С. 41.
2. За землю Русскую... С. 7.
3. Плетнева С.А. От кочевий к городам. - М.: Наука, 1967. - С. 156.
4. Откуда есть пошла Русская земля. Века VI-X. Кн. первая / Сост., пред., коммент. А.Г.Кузьмина. - М.: Мол. гвардия, 1986. - С.9.
5. Там же. - С. 51.
6. Там же. - С. 52.
7. Там же. - С. 79.
8. Там же. - С. 50.
9. Там же. - Кн.вторая. - С. 85-88.
10. Там же. - С. 95.
11. Там же. - С. 102.
12. Артамонов М.И. История хазар. - Л.: Гос. эрмитаж, 1962. -С. 215.
13. Откуда есть пошла Русская земля. Века VI-X. Кн.первая... С.8.
14. Там же. - С. 95.
15. Там же. - С. 691.
16. Там же. - Кн. вторая. - С. 104.
17. Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII-XIV вв. - М.: Наука, 1966. - С.32.
18. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. - М.: Мысль, 1993. - С. 471.
19. Там же.
20. Там же.
21. Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. Человечество - это народы. -М.: Мысль, 1990. - С. 333.
22. Записки о России маркиза де Кюстина / Пер. с фр. - М.: СП Интерпринт, 1990. - С.44.
23. Там же. - С. 43.
24. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. - М.: Экопрос, 1993. - С. 51.
25. Там же. - С.52.
26. Там же. - С. 53.
27. Шушарин В.П. Современная буржуазная историография Древней Руси. - М.: Наука, 1964. - С. 199.

28. Акатаев С. О специфике культуры кочевья // Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским мастерством. - Алматы: Гылым, 1993. - С. 15-16.
29. Гумилев Л.Н. Древняя Русь... С. 480.
30. Он же. Нужна ли география гуманитарам // Славяно-русская этнография (сб. статей). - Л.: Георг. об-во СССР, 1973. - С. 94.
31. Там же. - С.98.
32. Хара-Даван Э. Указ.раб. - С. 25-26.
33. Попов А.И. Названия народов СССР. - Л.: Наука, 1973. - С. 27.
34. Там же. - С. 35.
35. Повесть временных лет // За землю русскую... С. 31.
36. Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. Указ.раб. - С. 351.
37. Там же. - С. 352.
38. Вакуленко Л.В., Приходнюк О.М. Этнокультурные процессы в Карпатском бассейне и Подунавье в период раннего средневековья (V-VII вв.) // Славяне и Русь (в зарубежной историографии). - Киев: Наукова Думка, 1990. - С. 96.
39. Там же.
40. Откуда есть пошла ... Кн.первая... С. 666.
41. Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. Н.А.Грацианского и С.Д.Сказкина. - М.: Изд-во просв-я РСФСР, 1949. - С.37.
42. Королук В.Д. Авары (обры) и дулебы русской летописи // Археографический ежегодник за 1962 год. - М.: АН СССР, 1963. - С. 25.
43. Там же. - С.27.
44. Откуда есть пошла ... Кн.первая... 542.
45. Королук В.Д. Указ. раб. - С. 30.
46. Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. - М., Б.Г. - С.140-144.
47. Королук В.Д. Указ.раб.- С.28.
48. Хрестоматия ... С.38.
49. Радзивиловская летопись... С.13.
50. Суперанская А.В. Как прозываешься // Наука и жизнь. - М.: Пресса, 1993. - № 4. - С. 116.
51. Откуда есть пошла... Кн. вторая... С.22.
52. Там же. - С. 537.
53. Рашид ад-Дин Фаздаллах. Огуз-наме / Пер. Р.М.Шукюровой. -М.: Дом Бируни, 1991. - С. 64, 108.
54. Абу-л-гази. Родословная туркмен. - Чарджоу: Фонд культуры, 1991.
55. Махпиров В.У. Древнетюркская ономастика. - Алма-Ата: Гылым, 1990. - С.48.
56. Откуда есть пошла... Кн. вторая... С. 17.
57. Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. Указ.раб. - С.350.
58. Ключевский В.О. Русская история (учебное пособие). - М.: Независимая газета, 1992. - С.21.
59. Толочко П.П. Спорные вопросы ранней истории Киевской Руси // Славяне и Русь (в зарубежной историографии). - Киев: Наукова Думка, 1990. - С. 104-106.
60. Там же. - С. 107.
61. Там же.
62. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. - М.: Наука, 1982. - С.48.
63. Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. - М.: Наука, 1971. - С.3
64. Бартольд В.В. Очерк истории туркменского народа // Туркмения // Под ред. Л.Е.Ферсмана, Л.С.Берга. - Л.: АН СССР, 1929. - Т. 1. - С.7.

65. Гумилев Л.Н. Древняя Русь ... С. 161.
66. Там же. - С. 32.
67. Там же. - С. 157.
68. Там же.
69. Там же.
70. Баскаков Н.А. Тюркская лексика в "Слове о полку Игореве". - М.: Наука, 1985. - С.23.
71. Откуда есть пошла... Кн. вторая ... С. 552.
72. Там же. Кн. первая. - С.670.
73. Там же. - С. 667.
74. Там же. Кн. вторая. - С. 585.
75. Херрман Й. Славяне и норманны в ранней истории Балтийского региона // Как была крещена Русь. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1988. - С. 295.
76. Щербаков В. Все об Атлантиде. - М., 1990. - С. 193-194.
77. Он же. Асгард - город богов. - М.: Мол. гвардия, 1991. -С.10, 12, 14, 196-197, 201, 217.
78. Откуда есть пошла ... Кн. первая .. С. 14-15.
79. Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. - М.: АН СССР, 1961. -С.68.
80. Попов А.И. Указ. раб. - С. 58.
81. Там же. - С.54.
82. Откуда есть пошла ... Кн. первая... С. 674.
83. Там же. - С. 548.
84. Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. - М.: Наука, 1979. - С.32.
85. Откуда есть пошла... Кн.первая... С. 565.
86. Там же. - Кн. вторая. - С.24.
87. Там же. - С.23.
88. Там же.
89. Артамонов М.И. Указ. раб. - С. 407.
90. Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе (Горган и Поволжье в IX-X вв.). - М.: Наука, 1962. - С. 128.
91. Откуда есть пошла... Кн. вторая... С.27.
92. Ключевский В.О. Указ.раб. - С.31.
93. Амельченко В.В. Дружины Древней Руси. - М.: Воениздат, 1992. - С. 41.
94. Щербак А.М. Огуз-наме. Мухаббат-наме. - М.: АН СССР, 1959. - С. 54.
95. Рашид ад-Дин Фазлаллах... С. 104.
96. Атаньязов С. Указ.раб. - С.66.
97. Щербак А.М. Указ.раб. - С. 41-44.
98. Амельченко В.В. Указ.раб. - С. 15.
99. Гумилев Л.Н. Древняя Русь... С. 39.
100. Сахаров А.Н. Дипломатия Святослава. - М.: Междунар. отн-я, 1991. - С. 43.
101. Попов А.И. Указ.раб. - С.48.
102. Там же. - С.50.
103. Бекмырадов А. Андалып хем огузнамачылык дэби. - Ашгабат: Ылым, 1987. - С. 76.
104. Откуда есть пошла... Кн. первая... С. 667.
105. Шушарин В.П. Указ.раб. - С. 158.
106. Рыбаков Б.А. Киевская Русь... С. 343.
107. Откуда есть пошла... Кн. вторая... С. 506.

108. Там же. - С. 562-563.
109. Заседателева Л.Б. Терские казаки (середина XVI- начало XX в.). - М.: МГУ, 1974. - С. 39.
110. Рыбаков Б.А. Киевская Русь... С. 381.
111. Плетнева С.А. Половцы. - М.: Наука, 1990. - С. 19.
112. Там же.
113. Попов А.И. Указ. раб. - С. 60.
114. Гумилев Л.Н. От Руси к России... С. 29.
115. Откуда есть пошла... Кн. вторая... С. 646, 648-649.
116. Еремеев Д.Е. Этногенез турок (происхождение и основные этапы этнической истории). - М.: Наука, 1971. - С. 32.
117. Откуда есть пошла... Кн. вторая... С. 648.
118. Там же. - С. 652.
119. Рашид ад-Дин Фазлаллах. Указ. раб. - С. 78, 113.
120. Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов VI-XII вв. -Новосибирск: Наука, 1980. - С. 44-45.
121. Кирпичников А.Н., Медведев А.Ф. Вооружение // Древняя Русь. Город, замок, село. - М.: Наука, 1985. - С. 307.
122. Рыбаков Б.А. Военное дело // История культуры Древней Руси. - М., Л.: АН СССР, 1948. - Т.1. - С. 404.
123. Кирпичников А.Н., Медведев А.Ф. Указ. раб. - С. 311.
124. Там же.
125. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. - Алма-Ата: Руан, 1992. - С. 102.
126. Карамзин Н.М. История государства Российского. - М.: Книга, 1988. - Кн. первая. - Т. II. - С. 135.
127. Кирпичников А.Н., Медведев А.Ф. Указ. раб. - С. 320, 323.
128. Там же. - С. 320.
129. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Указ. раб. - С. 103.
130. Амельченко В.В. Указ. раб. - С. 46.
131. Там же. - С. 112.
132. Радзивилоская летопись // ПСРЛ. - Л.: Наука, 1989. - Т. 38. - С. 14.
133. Баскаков Н.А. Тюркская лексика в "Слове о полку Игореве". - М.: Наука, 1985. - С. 124.
134. За землю Русскую ... С. 437.
135. Баскаков Н.А. Тюркская лексика... С. 126.
136. Рыбаков Б.А. Русские летописцы и автор "Слова о полку Игореве". - М.: Наука, 1972. - С.20.
137. Сулейменов О. Аз и Я. Эссе, публицистика, стихи, поэмы. -Алма-Ата: Жалын, 1990. - С. 509-510.
138. Баскаков Н.А. Тюркская лексика... С. 163.
139. Сулейменов О. Указ. раб. - С. 459-460.
140. Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. Указ. раб. - С. 53-54.
141. Рыбаков Б.А. Торческ - горд Черных Клобуков // Археологические открытия 1966 года. - М.: Наука, 1967. -С. 243-245.
142. Плетнева С.А. Древности Черных Клобуков... С. 25.
143. Там же.
144. Плетнева С.А. Половцы. - М.: Наука, 1990. - С. 42, 73, 76, 80.
145. Таганязов Ш. Указ. статья.

146. Баскаков Н.А. Тюркская лексика... С. 103; Расовский Д.А. Печенеги, Торки и Берендеи на Руси и в Угрии // Семинариум кондаковичанум. - Прага, 1933. - VI.- С. 10-14, 51-52.; Сулейменов О. Указ. раб. - С. 487.
147. Малый атлас СССР / Отв. ред. Л.Н.Месяцева. - М.: ГУГК, 1979. - С.16-17, 81-82, 84.
148. Черненко Е.В. Скифский доспех. - Киев: Наукова Думка, 1968. - С. 165.
149. Малый атлас мира. - М., 1982. - С.18.
150. Сулейменов О. Указ. раб. - С. 491.
151. Аристов Н.Я. О земле Пловещкой // Известия историко-филологического института князя Безбородко в Нежине за 1877 г. - Киев, 1877. - С. 211.
152. Там же. - С. 213.
153. Баскаков Н.А. Тюркская лексика...С. 56.
154. Там же. - С. 67-70.
155. Рыбаков Б.А. Русские летописцы... С. 304, 307.
156. Там же. - С. 424-430.
157. Сулейменов О. Указ.раб. - С. 472.
158. Там же. - С. 471.
159. Баскаков Н.А. Тюркская лексика ... С. 141, 143.
160. Там же. - С. 98.
161. Там же. - С. 103.
162. Рыбаков Б.А. Киевская Русь... С. 167.
163. Там же. - С. 168.
164. Цит. по: Хара-Даван Э. Указ.раб. - С.256.
165. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Указ.раб. - С. 345.
166. Три богатыря. Былины / Вступ. статья Б.Рыбакова. - М.: Худ. лит-ра, 1967. - С. 7, 63, 65.
167. Там же. - С. 81.
168. Там же.
169. Там же. - С. 83.
170. Там же. - С. 84.
171. Там же. - С. 100.
172. Там же. - С. 106-108.
173. Там же. - С. 109.
174. Там же. - С. 22.
175. Артамонов М.И. Указ.раб. - С. 458.
176. Хитров М. Указ.раб. - С.43.
177. Белявский В.А. Указ.раб. - С. 105.
178. Ивакин Г.Ю. К вопросу о роли нашествия Батыя для исторических судеб России // Славяне и Русь в зарубежной историографии. - Киев: Наукова Думка, 1990. - С. 146.
179. Там же. - С. 140.
180. Там же. - С. 143.
181. Там же. - С. 141.
182. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии... С. 48.
183. Он же. Древняя Русь и Великая Степь... С. 538.
184. Он же. Ритмы Евразии... С. 12.
185. Он же. От Руси к России... С. 215.
186. Там же. - С. 216.
187. Ивакин Г.Ю. Указ.раб. - С. 139.

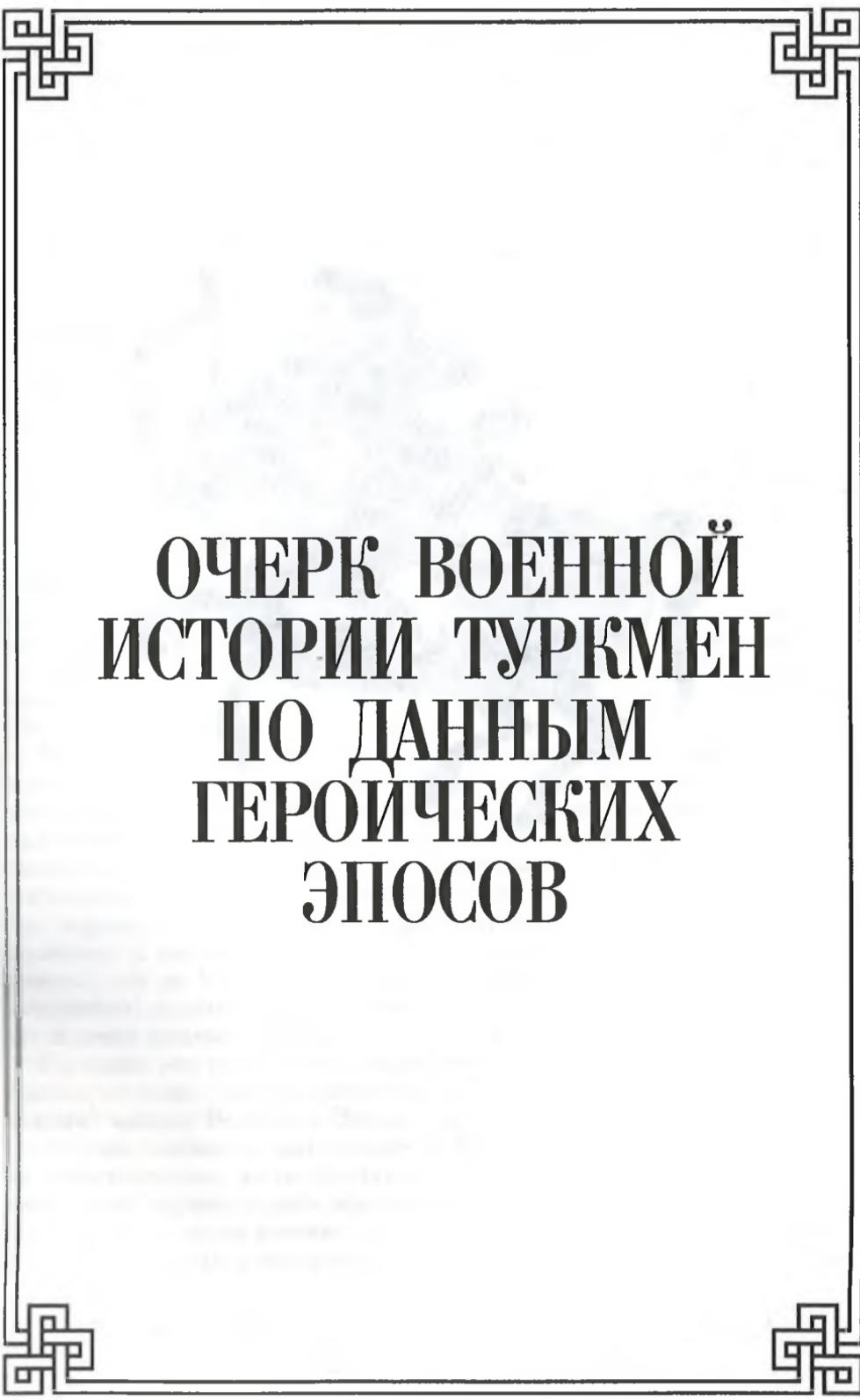
188. *Шушарин В.П.* Указ.раб. - С. 197.
189. *За землю Русскую...* С. 221.
190. *Флетчер Дж.* О государстве Русском // Накануне смуты. - М.: Мол. гвардия, 1990. - С. 543.
191. Там же. - С. 599.
192. *Морозова А.С.* Традиционная одежда туркмен // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. - М.: Наука, 1989. - С. 55.
193. *Баскаков Н.А.* Русские фамилии тюркского происхождения. - М.: Наука, 1979. - С. 10-12.
194. Там же. - С. 70, 72, 77, 84, 96, 102, 115, 128, 141, 147, 155, 162, 172, 175, 178, 187, 202, 204, 214, 223, 247.
195. Там же. - С. 27, 190.
196. Там же. - С. 85, 92.
197. Там же. - С. 63-65.
198. Там же. - С. 50.
199. Там же. - С. 51.
200. Там же. - С. 50-51.
201. Там же. - С. 54-55.
202. *Плетнева С.А.* Половцы... С. 144.
203. *Седов В.В.* Происхождение и ранняя история славян. - М.: Наука, 1979. - С. 13.
204. *Поцелуевский А.П.* К вопросу о древнейшем типе звуковой речи. - Ашхабад: Туркмен ФАН, 1944. - С. 47.
205. Там же. С. 48.
206. *Филин Ф.П.* Происхождение русского, украинского и белорусского языков (историко-диалектологический очерк). - Л.: Наука, 1972. - С. 39.
207. *Хара-Даван Э.* Указ.раб. - С. 255.
208. Там же.
209. Там же. - С. 252.
210. *Баскаков Н.А.* Русские фамилии... С. 260.
211. *Суслова А.В., Суперанская А.В.* О русских именах. - Л.: Лениздат, 1991. - С. 23, 25, 91.
212. Там же. - С. 91.
213. *Заседателева Л.Б.* Указ. раб. - С. 20-26.
214. *Погодин М.П.* Исследования, замечания и лекции о русской истории. - СПб, 1856-1857. - Т. 5. - С. 206-207.
215. Там же. - С. 208.
216. *Аристов Н.Я.* Указ.раб. - С. 211.
217. *Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г.* Указ.раб. - С. 194.
218. *Шенников А.А.* Жилые дома ногайцев Северного Причерноморья // Славяно-русская этнография. - Л.: Наука, 1973. - С. 66.
219. *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь... С. 479.
220. *Хара-Даван Э.* Указ. раб. - С. 253.
221. *Заседателева Л.Б.* Указ.раб. - С. 33.
222. Там же. - С. 34.
223. *Хара-Даван Э.* Указ.раб. - С. 258.
224. *Буганов В.* Пугачев. - М.: Мол. гвардия, 1984. - С.30.
225. *Колдани Д.* Еще о происхождении казачества // Русский Вестник. - 1993. - № 50-52. - С. 11.

226. Заседателева Л.Б. Указ. раб. - С. 38-41.
227. Хара-Даван Э. Указ. раб. - С. 254.
228. Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. Указ. раб. - С. 98.
229. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии... С. 228.

ГЛАВА III.

1. Халиков А.Х., Мухамедова Р.Г. Исторические истоки этнокультурных параллелей между туркменами и татарами Поволжья и Приуралья // Проблемы этногенеза туркменского народа. - Ашхабад: Ылым, 1977. - С. 158.
2. Таганиязов Ш. Туркмены в России: неизвестные страницы истории // Туркменская искра. - 18 мая 1994. - № 113.
3. Дурдыев М., Кадыров Ш. Туркмены мира. Историко-демографический обзор. - Ашхабад: Харп, 1991. - С. 38.
4. Гундогдыев О.А. Христианская церковь в Туркменистане (с древних времен до Октябрьской революции). - Ашгабат: Рух, 1993. - С. 52.
5. Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. - М.: Наука, 1969. - С. 33.
6. Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева (источниковедческое исследование). - М.: Наука, 1980. - С.33. 7. Алишев С.Х. Татары Среднего Поволжья в пугачевском восстании. - Казань, 1973. - С. 77.
8. Буганов В. Пугачев. - М.: Мол.гвардия, 1984. - С. 51.
9. История СССР. С древнейших времен до 1861 года. - М.: Просвещение, 1983. - С. 408.
10. Гундогдыев О. Сподвижники Емельяна Пугачева // Туркменская искра. - 7 ноября 1994. - № 258.
11. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым // Вопросы истории. - 1966. - № 4. - С. 114.
12. Буганов В. Указ. раб. - С. 123, 125, 128.
13. Документы ставки Е.И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений (1773-1774 гг.). - М.: Наука, 1975. - С.23.
14. Овчинников Р.В. Указ. раб. - С. 130.
15. Документы ставки Е.И.Пугачева... С. 373.
16. Алишев С.Х. Указ. раб. - С.76.
17. Овчинников Р.В. Указ. раб. - С. 73.
18. Документы ставки Е.И.Пугачева... С. 35, 379.
19. Овчинников Р.В. Указ. раб. - С. 34.
20. Андрущенко А.И. Указ. раб. - С. 306.
21. Буганов В. Указ. раб. - С. 359.
22. Лимонов Ю.А. Емельян Пугачев и его соратники. - Л.: Знание, 1975. - С. 11.
23. Гундогдыев О. Сподвижники Емельяна Пугачева...
24. Дурдыев М., Кадыров Ш. Указ. раб. - С. 39.
25. Таганиязов Ш. Указ. статья.
26. Жыкыев А. Астрахань туркменлери // Дунйэ туркменлери. - Ашгабат: Рух, 1994. - С. 114.
27. Дурдыев М., Кадыров Ш. Указ. раб. - С. 39.
28. Таганиязов Ш. Указ. статья.
29. Дурдыев М., Кадыров Ш. Указ. раб. - С. 39.
30. Куренов С., Жыкыев А. Ставрополь туркменлери // Дунйэ туркменлери. - Ашгабат: Рух, 1994. - С. 107.

31. Там же. - С. 108.
32. Там же. - С. 110.
33. Коваленко Ю.И. На Ставропольщине поют бахши// Туркменская искра. - 5 июля 1994. - № 150.
34. Куренов С., Жыкыев А. Указ.раб. - С. 112.
35. Жыкыев А. Указ.раб. - С. 116.
36. Там же.
37. Абу-л-гази. Родословная туркмен... С. 49-50.
38. Лезина И.Н., Суперанская А.В. Об этнонимах Крыма // Тюркская ономастика. - Алма-Ата: Наука, 1984. - С. 84-85.
39. Дурдыев М., Кадыров Ш. Указ.раб. - С. 42-44.
40. Куренов С., Жыкыев А. Указ.раб. - С. 108, 113.
41. Там же. - С. 113.
42. Коваленко Ю. Указ. статья.
43. Половинкина Л. Нас породнил Каспий // Туркменская искра. - 19 октября 1994. - № 241.
44. Там же.
45. Жыкыев А. Указ.раб. - С. 116.
46. Половинкина Л. Туркменские волгари // Суббота. - 17-23 октября 1993. - № 43.
47. Половинкина Л. Нас породнил Каспий...
48. Там же.
49. Нурыев П., Гундогдыев А., Мэмметнуров О., Туманов А. Дунйэ туркменлери гуманитар бирлешиги (гысгача маглумат)... - Ашгабат, 1992. - С. 19-20.
50. Половинкина Л. Нас породнил Каспий...

**ОЧЕРК ВОЕННОЙ
ИСТОРИИ ТУРКМЕН
ПО ДАННЫМ
ГЕРОЙЧЕСКИХ
ЭПОСОВ**

*Туркменский всадник (позднесредневековая миниатюра).
По А.А.Рослякову*

При внимательном изучении туркменских эпических сказаний обнаруживается большой фактический материал по военной истории туркменского народа. Этот материал настолько ценен для нас, что обойти стороной его нельзя. Туркменские эпосы "Героглы", "Горкут-ата", "Огуз-нама" - содержат в себе целый клад народной мудрости, который копился веками. Десятки и сотни поколений туркмен слушали перед битвой песни сказителей, поднимающих боевой дух воинов.

Естественно, мы не можем ручаться за достоверность хронологических событий, указанных в эпосах, но зато перед нашими глазами проходит все историческое прошлое туркменского народа, обобщенное и пропущенное через коллективный разум. Таким образом, та грубая "отсебятина", присутствующая индивидуальным авторам, отсеивалась самим народом, который оставил или выделил в процессе "коллективного рецензирования" только характерные черты туркменского общества. Именно эти качества эпических сказаний и представляют научный интерес.

Мы можем выделить в туркменских эпосах три направления в военной истории, которые могут изучаться как самостоятельно, так и во взаимосвязи друг с другом: 1. Социальный строй и войсковая организация туркмен, 2. Военное искусство и тактика боя, 3. Вооружение туркмен.

1. Социальный строй и войсковая организация. При первых Сельджукидах войско туркмен составляли родо-племенные ополчения. Каждое огузо-туркменское племя, кроме выполнения административно-политической и фискально-податной функций, являлось войсковым подразделением. Племя выставало один тюмен (10 тысяч) всадников. Племя же кынык, из которого вышли Сельджукиды, должно было выставать четыре тюмена (40 тысяч)¹.

Все вместе туркменские племена составляли два крыла войска. Племена правого крыла (бозок) считались стоящими выше по рангу, чем племена левого крыла (учок)². Центр огузской армии, вероятно, составляли отборные воины, которые набирались из разных племен. В связи с этим, мы не согласны с мнением академика А.А. Рослякова, который отрицает наличие стабильной организующей системы в армиях кочевников³. А.А. Росляков был первым исследователем, который изучал военную систему азиатских степняков и указывал на преимущества и недостатки этой системы⁴. Он отмечал, что до VIII-IX вв. в средней Азии (как у земледельцев, так и у кочевников) практиковалось четырехчленное деление армии: авангард, правое и левое крылья и центр⁵.

Но разве это не является свидетельством мало-мальской организации! Как могли тогда "неорганизованные" кочевники противостоять "организованным" армиям Востока и Запада, да еще и побеждать!

Летучие конные отряды туркмен (в 30-40 человек), которые действовали самостоятельно, часто создавали впечатление неорганизованности. Однако, такие отряды строго подчинялись главнокомандующему и создавались только во время военных неудач (когда нужно было прикрыть отступление армии, обозы с женщинами и детьми) и на период ведения партизанской войны.

Лучший знаток огузской истории Вл. Гордлевский писал: "Собранное от огузских племен войско представляло внушительную силу, когда эта людская лавина заливала Малую Азию, у него были сторожевое охранение

(караул), авангард, арьергард - словом, это была все-таки не беспорядочная масса, а организованные воинские отряды, выполнявшие во времена сражения заранее предуказанные задачи."⁶

В величайшем памятнике по истории туркмен "Огуз-нама" существовала целая глава о военной организации. Эта глава не была записана Рашид ад-Дином (XIV в.). Но как считает Р.М. Шукюрова, текст восстанавливается по огузским дестанам, записанным в эпоху Тимуридов. Один из таких дестанов является просто бесценным источником по военной истории туркмен, поэтому мы приведем его полностью: "Армия Огуза делилась на семь частей. Первая часть именовалась по-монгольски булчунгар, а по-тюркски каравул, располагалась она перед основными (главными) силами армии. Вторая часть по-монгольски называлась мангалай, по-тюркски - йеравул, а по-арабски - мукаддимат ал-джайш. Она состояла из храбрых молодых воинов. Третья часть ... называлась по-монгольски - брангар, по-тюркски - онкол, что по арабски означает маймана (правое крыло). Четвертую часть .. по-монгольски называли чувангар, по-тюркски сол кол, что по-арабски означает майсара (левое крыло). Пятая часть является оком армии. Называется она кол и размещается между правым и левым крыльями армии. Здесь находятся командующий армией и знамя (туг). По-тюркски она именуется йасав, что по арабски означает калб ал-джайш (центр войска). Шестая часть именуется кючюнгар и располагается она за пятой частью (кол). По-тюркски она именуется джигдавул, а иногда окче. Седьмая часть по-монгольски называется бустингар, по-тюркски - бухтарма и располагается она за шестой (кючюнгар) частью. На арабском их названия нет. Место, где встречаются две армии, называется каршу".⁷

Этот источник рассказывает о семичастном делении средневекового туркменского войска. Видимо, следует реконструировать его так: арьергард (каравул), отряд быстрого развертывания - молодые воины (йеривул), левое крыло (сол кол), правое крыло (он кол), центр (кол), резерв (окче, джигдавул), обоз и его охрана (бухтарма). Для нас ценным являются и названия войсковых подразделений на тюркском языке, а также сравнение их с монгольскими и арабскими названиями. Интересно, что здесь не названы конкретные племена. Видимо, они все были разделены на войсковые части. Такой способ смешения и разделения племен повышал боеспособность армии и парализовывал племенной сепаратизм. Подразделения делились на десятки, сотни и тысячи.⁸ Между представителями различных племен и родов, объединенных в одну сотню и воевавших против общего врага, рождалось боевое братство, которое не просто ослабляло межплеменной антагонизм, но способствовало консолидации нации. Однако и племя продолжало сохранять военно-территориальное значение. Племени отводилась определенная территория. Кибитки были соединены в десятки, сотни, тысячи под управлением особых начальников. Каждый десяток кибиток должен был снабдить своих воинов вооружением и продовольствием.⁹

В XVIII-XIX в.в. туркмены, проживавшие в хивинском ханстве, составляли от каждой семьи двух всадников.¹⁰

Нам кажется, что сохранение у туркмен племенного института связано, как раз, с военным укладом жизни. Многочисленные войны заставляли наших предков жить в этих мини-государствах. В племени, "когда нужно,

они все становятся воинами, хорошо владеющими оружием и смело идущими навстречу смерти".¹¹

Мелкие племена, которые не могли выставить определенное количество всадников, объединялись с другими. Командирами подразделений, однако, всегда становились беки определенных родов. Каждое туркменское племя занимало строго свое место в иерархии военизированного государства.

Языджи-оглу Али (XV в.) писал: "Отец ханов, Огуз-хан, изрек, он так определил тюрэ - пути и установления, он заповедал следующим образом, чтобы тюрэ было стезей его сыновьям. Он сказал: так как после ханом будет Кайи, пусть объявлен он будет бейлербеем правого крыла. Согласно тюрэ, бейлербей должен быть и у левого крыла, и нужно так, чтобы то был Байиндур. Тюрэ, правила и угощение также должны быть по следующему распорядку, о брат мой: сперва должен сидеть Кайи, потом Баят, потом Алкаэвли и Караэвли, степенно, потом пусть садится Языр, а за ним Дюкер, потом, разумеется, Тудырга, Япурлу, Авшар, Кызык и потом Бекдели, и самый последний на правом крыле - Каргын.

Во главе левого крыла должен быть Байиндур, после него ниже - младший брат Бидженег, потом Чаундур, рядом Чепни еще Садор пусть сядет с Эймюром, потом Алаюндлу и Уракир, Игдир, Бюкдюр, Йивак и Кынык. Вот в таком порядке следует садиться, перед ними должны быть доли, кумыс и "кымран" должны таким же порядком распиваться между старшими и младшими, также должности и звания бея таким порядком пусть раздаются между коленами и родами, пусть всем из этих родов будет роздано, а если останется, пусть пользуются и другие".¹²

Таким образом, традиционное племенное ополчение продолжало оставаться в средневековом огузском обществе основной армией, но поделенное на манер воинских подразделений. Огузам был чужд расизм, поэтому они все остальные племена и народности, включавшиеся в их состав, дробили и включали непосредственно в эти 24 племена. Поэтому 24 племена сохранялись. Такой способ деления всего народа на 24 племена, существовал еще в хуннское время, а сохранился он вплоть до начала XX в. Так у туркмен-текинцев было по 24 старшины в каждом отделении (отамыш и тохтамыш). У современных нуратинских туркмен существует подразделение "игирма торт" ("двадцать четыре"). Такой род есть и у туркмен-мукры.¹³

Каждый из 24 беков(старшин) являлся главой рода. Он обладал определенными участками земли и воды. Кроме того что бек поставлял военную силу для государя, он имел и собственную дружину (нукеры). В книге "Горкут-ата" говорится: "Тот день был днем страшной битвы, поле было покрыто головами, головы были отрублены... тот день был подобен дню страшного суда, бек был отделен от нукера, нукер - от своего бека".¹⁴

Перечисление беков огузов, сосредотачивающихся по двум подразделениям - "внутренних" огузов(ич-огуз) и "внешних" огузов (даш-огуз), содержится в сочинении Османа из Байбурта (XVI в.) "Новая история зеркала мира". После перечисления имен всех беков, он пишет: "Всего было девяносто тысяч войска, Деде-Коркут был их шейхом. Улус тысячи беков называл своим беком Казан-хана, улус пятидесяти восьми сельджуков - Дундар-Бека, улус тысячи бюкдюзов - Эмен-Бека, улус шестидесяти седобородых старцев - Уруз-коджу, а улус тридцати чобанов - Караджук-

чобана... Все они составляли одно племя под названием Огуз. Были войском Баюндур-хана".¹⁵

Беки были могущественны в средневековом туркменском обществе. Правители всегда собирали военный совет, в котором учитывалось мнение беков. "Огуз-нама" отмечает: В пути он (Огуз-хан. - О.Г.) стал советоваться со своими беками и были приняты некоторые решения относительно судьбы индийских земель".¹⁶

После удачного военного похода государи задавали огромный пир. Еще Геродот писал о грандиозных пирах, которые устраивали своему войску скифские цари. Огузские султаны приказывали резать по несколько десятков тысяч баранов и лошадей.¹⁷ Гуляло и веселилось все войско. На этих пирах между беками распределялись вновь завоеванные земли, происходила расплата с дружиной. В "Родословной туркмен" отмечается: "Затем он (Огуз-хан. - О.Г.) одарил всех своих нукеров по их заслугам в сражениях, набегах и делах - городами, пограничной службой (сархадлар), селениями (канд) и подарками".¹⁸

Прославленные воины, беки, получая землю, должны были поставлять султану войско. В этом заключалась суть военно-ленной системы. Феодалы брали всю заботу о войске на себя, избавляя от этой тяготы государство. У туркменских правителей существовала и постоянная армия. "Человеку, что ханом стал, нужны ведь нукеры", - говорится в эпосе "Героглы".¹⁹

Во времена правления Алп-Арслана (1063-1072 гг.) и Мелик-шаха (1072-1092 гг.) армия туркмен была реорганизована. Было создано сложное по структуре войско, которое состояло из: аскар - основное конное войско, куда входила и султанская гвардия (хавасс), вспомогательное конное войско - джунд, к которому присоединились отряды вассалов и членов правящей династии и пехота (мушат). Большую силу представляли туркменосельджукские дружинники - огланы - тяжеловооруженная конница. Интересно отметить, что институт боевых аристократических дружин (тяжелая кавалерия) испокон веков существовал у народов, которые сыграли большую роль в этногенезе туркмен (массагетов, парфян, древних тюрков) и которые имели высокорослого коня (предок ахалтекинских лошадей), рассчитанного на тяжеловооруженного всадника.²⁰

Личная гвардия правителя, входящая в состав дружины, состояла из нескольких сотен человек. Они обучались в специальных военных школах по несколько лет, проходя путь от пехотинца до всадника в полной экипировке. Это были закаленные в бою воины.²¹ Дружина - гвардия являлась органом власти, которая противопоставлялась родо-племенной структуре. Она вербовалась из среды свободных туркменских общинников или - из среды знати, и составляла отборное воинское соединение. Кроме этого, дружинники(нукеры) являлись телохранителями и могли выполнять важнейшие дипломатические поручения. Так, Героглы, предводитель 40 нукеров, отправляет несколько своих дружинников (среди которых его оруженосец) к грузинскому царю. Они, во главе с Таймаз-беком, от имени Героглы сватают дочь царя и ведут переговоры.²²

Наиболее верное определение дружинникам - гвардейцам дал Б.Я. Владимирцов: "Нукеры как постоянное военное содружество, сожительствующее вместе со своим вождем, были эмбрио-армией и эмбрио-гвардией, каждый нукер - будущий офицер и полководец".²³

Рыцарство Тюркского каганата (Реконструкция М.Горелик)

Действительно, положение нукера было выше многих начальников крупных соединений, а при необходимости, нукеров назначали на большие военные должности. Так в "Героглы" один из нукеров легендарного богатыря - Косе, возглавил 10-тысячное (лек) войско.²⁴

Мы должны упомянуть и о широком участии в военных операциях туркменских женщин. О женщинах-богатырях рассказывается не только в эпосах, легендах, сказках, но и в исторических источниках. Со времен скифов-предков туркмен и вплоть до XX века, женщины с оружием в руках воевали с врагами. Этому феномену мы посвятили ряд специальных статей, где исследуется роль и участие женщин в военных операциях туркмен.²⁵

В войсках туркмен отдельно выделялись рыцари (батыры, алпы). Они находились почти во всех соединениях и бросались в бой в самый решительный момент. Не зря туркмены воспевали их военную доблесть. В бою каждый батыр-рыцарь стоил 10 врагов. Одним из таких алпов являлся Казан-Алп (Салыр-Казан). Он изображался в эпосе как воин-богатырь, а вооруженная борьба с иноземными ханами стала одной из центральных тем героического эпоса.²⁶ Как пишет Вл.Гордлевский, "и даже султаны, забывшая высокий сан, охотно вступали в единоборство. Находясь в эмиграции в Византии, султан Гияс-эд-дин Кей-Хюсрев I вызвал на поединок дерзкого франка, оскорбившего императора..."²⁷

Героглы также неоднократно вызывал на поединки своих врагов. В эпосе восхваляются богатыри (вероятно, их еще называли йигитами):²⁸

О друзья! Удалому игиду
Первым делом конь нужен.

На боку - острая сабля,
Еще твердые стрелы нужны.
Кольчуга, латы, шлем -
Такие доспехи игиду нужны.

2. Военное искусство и тактика боя. При внимательном прочтении героических сказаний туркмен, можно выявить данные, указывающие на оригинальное военное искусство.

В мирное время туркмены постоянно поддерживали свою боеспособность. Одним из проявлений военно-воспитательного и учебного средства, являлась охота. На охоте имели возможность отличиться юноши, показав свое мастерство в стрельбе из лука, метании копья, высказав при этом личную доблесть и отвагу в единоборстве с сильным зверем. "Огуз-нама" рассказывает: "Каждый из трех его (Огуза - О.Г.) сыновей был храбрым, отважным и смелым. Они прекрасно справлялись с любой охотой. И когда огузские беки увидели, что эти парни добрые охотники, они назначили их эмирами охоты (эмир-и шикар)".²⁹

Два раза в год у средневековых туркмен проходила облавная охота, длившаяся около 15 дней. Это были настоящие тактические учения наших предков. В полном боевом порядке, вся армия огузов сосредотачивалась на огромном пространстве. Соблюдались все действия боевой обстановки.³⁰ Назначались сторожевые пикеты, выставлялись часовые, выдавался пароль. Огромные массы зверей сгонялись в одно место, при этом отрабатывались приемы окружения. На заключительном этапе, воины показывали чудеса храбрости. Один на один отважные охотники выходили на поединок с тигром, барсом, кабаном или медведем. Проявившие себя воины, награждались лично правителем и заслуживали похвалу всего войска. Собранную на охоте дичь вялили и сушили. Так войско готовилось к походу. Вероятно, после таких учений, в ряды армии вливалась молодежь. Включались юноши, достигшие 15 лет. Об этом есть указание и в эпосе. С.А. Плетнева пишет, что "у огузов, мальчик получал имя и коня и считался взрослым бойцом в 15 лет".³¹ Между прочим, подобный обряд существовал у древних ариев. Мальчикам-бойцам одевали пояса, которые отличали их от остальной массы ребят. В огузском сказании об Иекенке, которое не вошло в "Горкут-ата", он изображается "с поясом, наводящим ужас".³²

Перед самым походом задавался пир. Здесь проходили военные соревнования в стрельбе, джигитовка, борьба.

Войско выступало, развернув знамена. Вперед высылалась разведка. У Героглы разведчиками были его нукеры Дяли-Мятел и Сейтек Гырма.³³ "Огуз-нама" повествует, что Огуз-хан отправлял на разведку конные отряды. Например, перед тем как выступить на Ирак, он отбирает 200 конников и дает им наказ, чтобы разведчики собирали сведения о тех местах, обращая особое внимание на крепости и укрепления, остерегаясь регулярных войск, и добавляет: "Если вам удастся взять среди них какие-то маленькие местности, захватывайте их, но не нападайте на крупные и укрепленные места."³⁴

Попутно, разведотряды огузов распускали слухи о несметном количестве и непобедимости их войска, вызывая этим страх у местных жителей.³⁵

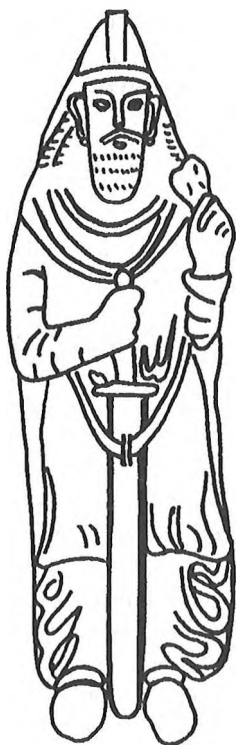
Получив сведения из рук разведчиков, военачальники тщательно допрашивали схваченных "языков". Например, Огуз-хан расспрашивал одного из подчинившихся ему царей "...о положении стран румов и франков, об их армиях и местах их обитания и каким путем он сможет завоевать те края, если он пошлет туда войско".³⁶

Перед послами тех стран, куда собирались выступать, происходила демонстрация силы. Все войско выстраивалось по полкам при полной аммуниции. Это удручающе действовало на дипломатов и, безусловно, являлось одним из средств психологической обработки противника.

Необычайная маневренность туркменского войска позволяла проходить форсированным маршем огромные расстояния в короткий срок. Армию не могли остановить и большие реки. В одном месте "Огуз-нама" рассказывает, что туркмены-огузы переправлялись через реку на бурдюках, в то время как на плотках ее пересечь было невозможно.³⁷ В другом месте указывается, что огузы переплыли реки, держась за коней. Огуз-хан отвечал своему противнику: "Если вы считаете, что воспрепятствуете нам водными рубежами и огнем, то вы должны знать: мы уже форсировали множество водных рубежей в тех местах, куда мы приходили. Так что ваши реки и водные преграды в глазах войск моих ничто. Они воспользуются конями вместо плотов, а кнутами вместо весел, соорудят из них плоты и с легкостью переплывут через водную преграду."³⁸

На территорию противника засылались летучие отряды, которые вводили панику. Стремительность позволяла небольшим подразделениям захватывать даже города. Интересно, что и здесь использовались всевозможные уловки. Например, "Огуз-нама" рассказывает как Тогрул-бек (основатель Сельджукской империи) с небольшим отрядом захватил одну из областей Хорасана: "Он приказал каждому воину заполнить песком два продырявленных мешка и гнать своих лошадей вскачь. Сыпавшийся из дырок песок создал такую густую пыль, что вокруг стало темно и глаз ничего не видел. А посланцы стали кричать все громче: "Идет султан Тогрул с бесчисленным и невиданным количеством войск! Он уничтожит вас, а ваших жен и детей уведет в плен!". Тогрул приказал войскам разжигать множество огней на каждом привале. От таких его мер в сердцах всех вселился страх. И народ принял обязательство выплачивать подати".³⁹

Авангард, который производил разведку боем, никогда не разорял те местности, которые сдавались добровольно. Это правило строго выполнялось и способствовало завоеванию. После добровольной сдачи крепости или города, войска выводились за крепостные стены и вводились только в случае восстания.⁴⁰ В армию противника высылались также лазутчики, которые подкупали влиятельных лиц или же применяли террористические акты. В дестане "Сорок тысяч", когда Героглы хочет узнать о численности вражеского войска, он под видом своего слуги пробирается к самому вражескому военачальнику.⁴¹ Героглы часто в эпосе побеждал своих врагов не только силой оружия, но и умом, изобретательностью, что вызывало одобрение у слушателей эпоса.⁴² Перед решающей битвой, войска получали жалованье и двойной паек. Правитель лично выступал перед своими йигитами, произнося пылкую речь. Воины давали клятву. В эпосе клятва выражалась словом: "Гуллук!" ("служба").⁴³

Оттиск с матрицы-кальпа, изображающий рыцаря кушанского времени. Керки (Юго-Восточная Туркмения). По В.Н.Пилипко

Каждое подразделение имело свой родовой знак, а более крупные воинские соединения - большое знамя. В качестве опознавательных знаков иногда использовали различного рода нашивки, повязки. Кроме того, каждый отряд имел боевой клич (уран). Для этого выбиралось имя наиболее уважаемого предка или сородича, а также ураны состояли из названий птиц и животных.

Существовал и общий уран для всех племен.⁴⁴ В эпосе йигиты бросаются на врага с кличем (налас) "Алла!"⁴⁵. Точно так же в 1914 г. туркмены с криком "Аллах!", развернутым строем уничтожили австрийскую армию.⁴⁶ Громкие крики, удары в литавры(нагара), игра на трубах вызывали ужас у противника(прием, оставшийся от парфян). Битву начинала легкая конница, которая стремилась охватить противника полукольцом и, рассыпавшись, издали осыпала его стрелами. Часто создавалось впечатление, что туркмены не знают ни строя, ни дисциплины. Однако, всадники легкой конницы в совершенстве владели рассыпным строем, искусно заманивали, изматывали противника до предела непрерывными атаками, в засаду и моментально, свернув свои подразделения, открывали место для выступления тяжелой конницы. Латная туркменская конница мощным клином разрубала войско противника и решала исход сражения.⁴⁷

Широко применялось в битвах ложное отступление, наводившее противника на засаду. Такая тактика применялась у туркмен и всех их предков. Мы считаем, что намек на этот тактический прием присутствует в эпосе "Героглы" под понятием "собачья драка", когда герой уводит врага на узкую горную тропинку и, резко оборачиваясь, сбивает нагоняющего его врага. Затем он вновь бежит, и вновь - резко поворачивается. А его

йигиты, в это время, бьют в тыл. Вероятно, военные игры Героглы "веллем-шах" и "айлан-табак", когда богатырь делит войско противника пополам и начинает кружить его по полю, тоже являлись тактическими приемами.⁴⁸ Героглы учил Овеза: "Я этот способ(боя) от псов перенял - то убежать, то преследовать (врага) нужно".⁴⁹

В битве туркмены старались, в первую очередь, уничтожить командира вражеских войск и свалить знамя, ибо поверженное знамя означало поражение: "Собрал он (Героглы-О.Г.) игидов, и в час утреннего намаза с гиканьем и кличем "Алла!" пустили они коней (на врага). Гер-оглы ринулся прямо на бунчук. Ударил саблей и свалил бунчук. Свалился бунчук, и (исход боя) был решен".⁵⁰

При взятии городов туркмены пользовались осадными машинами, зажигательными стрелами, поджигали стены и ворота, делали подкопы. Если крепость имела сильнейшие оборонительные сооружения и большой гарнизон, туркмены обкладывали ее со всех сторон и брали измором. Иногда выманивали хитростью из укрепления. Например, при взятии одного из городов, туркмены укрыли большую часть войска. С малым же отрядом, они бросились на укрепления. Противник, увидев небольшое соединение, открыл ворота и пустил отборный отряд на туркмен. Последние, притворно бежали и навели врага на засаду.⁵¹

Такую же тактику отмечал у туркмен в 1883 г. генерал Н.И.Гродеков. Он говорит и о наличии у них лестниц при штурме укрепленных поселений.⁵²

Иногда туркмены переходили к активной обороне. Рыли окопы и огораживались телегами и частоколом. А.А. Росляков писал, что об укрепленных лагерях из телег у туркмен "...мы ничего не слышим, хотя такой способ укрепления лагеря, несомненно, существовал у кочевников Средней Азии, каракалпаки укрывались в лагере из арб (арб-хамал) даже в 1918 году, во время гражданской войны в Хорезме".⁵³

Вопреки мнению А.А. Рослякова, такой способ обороны у туркмен зафиксирован. В "Огуз-нама" рассказывается как войска огузов "...привязали верблюдов и мулов одного к другому и, выстроив в одну линию, поставили их перед воинами. Из шатров, юрт и вещей соорудили баррикаду и из-за нее забросали их(врагов-О.Г.) стрелами".⁵⁴ Описание таборной обороны у огузов встречается в труде Анны Комниной (XIV.), которая сообщала, что в определенное время повозки огузов раздвигались и оттуда внезапно вылетали отряды, забрасывающие врага тучами стрел. Эти отряды скрывались так же быстро в ограду, как и появлялись. О такой обороне говорит и Сибт ибн ал-Джаузи. Он сообщает, что огузы от таборной обороны могли переходить в решительное наступление и побеждать противника.⁵⁵

Когда на туркменскую землю наступал с огромным войском враг, туркмены отходили, оторвавшись от противника. Они уводили его вглубь степей, где на их стороне были многие преимущества: отличное знание местности и расположений колодцев, использование особенностей рельефа. У них была хорошо налаженная система сигнализации и разведки.⁵⁶

В.А.Туган-Мирза Барановский писал, что туркмены в войне с царской армией, выставляли конные и пешие пикеты: "Лишь только появится враг, пикет подает сигнал, зажигая на ближайшей возвышенности, видимой из оазиса, огромный, заранее приготовленный костер. Путем этих сигналов, текинцы знают о всех передвижениях врага: остановится ли он на ночлег,

тотчас появляются на возвышениях, ночью огни, днем столбики дыма, выступает ли - опять то же. У них существует целая система сигналов, при которой они узнают все, что им нужно относительно неприятеля."⁵⁷

Интересно, что так было и в средневековье. В книге Анара "Деде Коркут" рассказывается: "У огузского племени был обычай.. Если загорались два костра (на вершине горы - О.Г.), все знали, что над племенем нависла опасность, грозит нашествие - и тогда джигиты вооружались, собирались все вместе."⁵⁸

На своей территории туркмены, из-за хозяйственных и военных соображений (выпас скота и использование местности для укрытия людей и скота), рассредотачивали войска на большой территории малыми конными отрядами, что в свою очередь позволяло каждому воину действовать более инициативно.⁵⁹

Партизанскую войну туркмены вели мастерски. Этому научили их предки (массагеты, парфяне), громившие войска Кира, Дария, Марка Красса, используя именно тактику изматывания превосходящего силой противника. При отходе колодцы засыпались, степь поджигалась (лишение фуража), применялись ночные налеты, нападения на обозы и т.д. Доведя противника до отчаяния, огузские войска собирались в один кулак и стремительным ударом уничтожали противника. В XVI-XVII вв. туркмены, на всем протяжении степи, сооружали небольшие крепости (гала), которые, однако, не могли служить надежной защитой. В них размещались сторожевые отряды. В оазисах, туркмены укрывались за стенами больших крепостей. Сочетание методов обороны и внезапной вылазки, давало превосходные результаты. Так была разбита в середине 50-х гг. XIX в. армия хивинского хана Мухаммед-эмина под стенами Саракса, а в 1879 г. под стенами Гекдепе - армия царского генерала Ломакина.⁶⁰

Необходимо отметить, что немаловажную роль для туркмен играла выучка коня. Туркменские боевые кони представляли большую опасность для врага. Они кусали противника, срывали зубами с седел, топтали пехоту. В сложную выучку боевых коней входило многое: при падении всадника он останавливался возле хозяина и никого к нему не подпускал, продолжал волочить всадника на себе, когда тот имитировал смерть, ложился возле раненого и помогал ему сесть в седло, выносил хозяина из боя, совершал всевозможные маневры - ложное отступление, окружение противника и т.д.⁶¹ В эпосе туркмен коню не зря отводится центральное место. Прежде чем перейти к третьему вопросу нашего очерка, мы хотим отметить, что в туркменских сказаниях не раз выделялось благородство героев. Например, Огуз-хан отправляет к грузинам человека с посланием: "Я обязан немедленно выступить против вас. Будьте бодрствующими и осведомленными, чтобы вы потом не говорили, что Огуз напал на вас внезапно, во время вашей беспечности и без предупреждения".⁶² Героглы так же говорит об этом: "Сначала дай знать, что ты Гер-оглы, потом убивай, трусливо не убивай людей".⁶³

Передавая из поколения в поколение, туркменские бахши воспевали благородство и прививали молодежи рыцарские качества.

3. Вооружение туркмен. Еще Огуз-хан "обрел всемирную известность в самых разнообразных знаниях: в умении стрельбы из лука, метании копья, фехтовании саблей и учености".⁶⁴

Главным оружием туркмен является лук со стрелами (ок-йй). Как писал в начале XX в. А. Фелькерзам: "Туркмен по самой природе своей воин, и исключительно воин, это очень сильные люди, с крепкой мускулатурой, особенно в плечах и руках, чем они обязаны вековому употреблению луков."⁶⁵

Стрельба из лука была сложным делом, которое требовало длительного обучения с детских лет. Эпос рассказывает как Героглы с большого расстояния попадает из лука в кольцо, сбивает яблоко с головы соперника.⁶⁶ В эпосах и сказаниях часто говорится о богатырском луке (сары йй), который мог натянуть только герой (Героглы, Бамси Берек, Караджа-батыр).⁶⁷

Луки изготовлялись из различных пород дерева. Различалось несколько их видов: боевой, тренировочный, снайперский, спортивный и т.д. Боевые луки имели роговые накладки. Как отмечает Д.М. Овезов, туркмены делали луки из древесины тутовника или дагдана.⁶⁸ Вообще тюрки считались самыми лучшими лучниками в мире. В средневековом арабском наставлении подробно разбираются тюркские способы стрельбы, 12 способов натягивания тетивы, различные наставления по стрельбе (поправка на дальность, ветер, погоду). В отличие от европейских народов, пользовавшихся конопляными тетивами (которые сырели), огузы применяли универсальные кожаные тетивы, пропитанные жиром. Такие ТЕТИВЫ (КИРШИ) не боялись ни холода, ни жары. Тюркские боевые луки имели огромную убойную силу (до 80 кг), превышающую вчетверо силу современных спортивных луков (20 кг). Такие луки насквозь пробивали броню и череп.⁶⁹ Не случайно Героглы пробивает из лука сразу "семь лопат", или "семь слонов".⁷⁰ Лук хранился в кожаном чехле - КОЛЧАНЕ (ГАБЫ), который носился на правом боку.⁷¹

СТРЕЛЫ (ПЕЙКАМ,ОК) изготовлялись из разного материала. Наиболее ходовым материалом служил тростник, но в сказках фигурируют "хаданговые" стрелы (из белого тополя), имевшие высокие качества.⁷² На древки насаживались наконечники (железные, бронзовые, костяные) с разными гранями (четырехлопастные, трехгранные, двухлопастные). Иногда наконечник имел свистунку. Такие стрелы издавали устрашающий свист и вносили панику в ряды противника. Стрелы делились на разные категории: бронебойные, для поражения лошадей и т.д. На другом конце древка, возле оперения, наносилась краска, которая в пылу боя позволяла безошибочно извлекать нужную стрелу. Многие стрелы были отравленные и с зазубринами.⁷³ При скоростной стрельбе из колчана извлекалось сразу несколько стрел: "Приготовил Героглы для него три стрелы: одну в лук вложил, другую вместе с луком зажал, а третью в зубы взял".⁷⁴

В эпоху раннего средневековья, у туркмен широко стала применяться САБЛЯ (ГЫЛЫЧ), вытеснив меч. Благодаря изгибу полосы и наклону рукояти в сторону лезвия, сабля описывает круг и при ударе захватывает большую поверхность тела. С изобретением сабли, тюркские всадники увеличили мощь своего удара и приобрели устойчивость в седле.⁷⁵ Сабля носилась на левом боку и вкладывалась в НОЖНЫ (ГЫН, БИДИРГЕ).

Основным оружием тяжеловооруженного туркменского конника в эпоху средневековья становится КОПЬЕ (СУННИ, ДЖЫЗА, НАЙЗА). Оно достигало в длину 6-8 метров.⁷⁶ П-видимому, такие копья были эффективны лишь в сомкнутом строю при атаке ударных частей, или же - в поединках

между рыцарями-батырами. В.А.Рыбаков отмечает, что для того, чтобы пользоваться такими копьями, требовалось необычайное мастерство. Копейщики должны были составлять отдельные отряды и уметь правильно строиться. Они составляли привилегированные части.⁷⁷ Интересно, что такие длинные копья, исчезнувшие в средневековье, имели четырехгранный стержень наконечника. Именно о таком копье идет речь в эпосе. У Героглы имелось "стальное копье с четырехгранным концом" (чар перрели полат на-йза).⁷⁸ Это позволяет отнести отдельные части эпоса к эпохе раннего средневековья. Нужна была огромная физическая сила для того, чтобы носить такое огромное копье. Не случайно старец предупреждает Героглы, что "очень сильным должен быть пир того человека, кто понесет это копье".⁷⁹

У туркмен существовали и более короткие копья-пики, применявшиеся для метания или в близком рукопашном бою.

Эффективным оружием у туркмен во времена ближнего боя является боевой **ТОПОР, СЕКИРА (АЙПАЛТА)**. Благодаря большой ударной силе и относительной легкости, секирой можно было проломить панцирь и нанести глубокую рану.

В рукопашной схватке конники и пехотинцы применяли **БУЛАВЫ, ПАЛИЦЫ (ГУРЗИ, ШЕШМЕР)**. Имея железные наконечники весом в 200-300 г с шипами, булава предназначена была для дробления брони, позволяла наносить быстрые удары в любом направлении. В Эпосе "Горкут-ата" Кан-Турали играл палицей, подкидывая ее в воздух и быстро схватывал. Сам дед Горкут завещал: "...для джигита, умеющего бить, лучше меча со стрелой, палица".⁸⁰

В книге "Деде Коркут" говорится еще о **ПРАЩЕ**: "Праща Гараджа Чабана... сшита из шкуры трехлетнего телятенка. На шитье пошла шерсть трех козлов. Всякий раз он метал камень весом в двенадцать батманов".⁸¹

Существовали у туркмен различные типы **НОЖЕЙ И КИНЖАЛОВ (ГЕЗЛИК, ДЖОВХЕР ПЫЧАГЫ, ХАНДЖАР)**. Примечательно, что упоминаемый в эпосе "ики юзли ханджар" (обоюдоострый кинжал), может оказаться и мечом. П.Фон Винклер в 1894 г, описывая вооружение восточных народов, отмечал, что кончар(ханджар) - длинный прямой меч с очень узким клинком, служивший для прокалывания сквозь кольчатый доспех.⁸²

В эпосе еще указываются (результат позднего наслоения) **ФИТИЛЬНЫЕ РУЖЬЯ (МУЛТУК)**. Они делились на два вида: **НАРЕЗНОЕ (ХЫРЛЫ ТУПЕН)** и **ГЛАДКОСТВОЛЬНОЕ (ГАРА ТУПЕН)**. Ружье состояло из железной части ствола(**НИЛ**), спускового крючка(**МЭША**), бойка (**МИС ЯРАН**), приклада и т.д.⁸³

Исследователь Ч.Караджаев говорит, кроме этого, о ружье с укороченным стволом (**ЧЕШНИ**), которое носили на поясе.⁸⁴ В начале XIX в у туркмен появились кремневые пистолеты. Есть упоминание и об артиллерийских орудиях (**ТОП, ЗЕНБУРЕК**).

Не потеряли своего значения **АРКАНЫ (ЙЮП КЕМЕНТ)** и **ПЛЕТИ (ГАМЧЫ)**. В эпосе указываются специальные части - арканчики (кемендандазар).⁸⁵ Аркан, сплетенный из конского волоса или шерсти, был действенным оружием в умелых руках. Ловко накинутый аркан, вырывал противника из седла и арканчик быстро увлакивал его в свое расположение. Камча же, как считает Р.С. Липец, - довольно серьезное оружие, особенно когда на конце крепится железный шар.⁸⁶

Среди доспехов, в туркменском эпосе упоминаются КОЛЬЧУГА ("ДЕМИР ДОН" - железный халат), ее называли еще СОВУТ; ЛАТЫ (ЧАР АЙНА); ШЛЕМ (ТУВУЛГА, "ДЕМИР ТЕЛЬПЕК") - железная папаха"); НАРУКАВНИКИ (ГОЛЧАК); ЩИТ (ГАЛКАН).⁸⁷

Туркменский шлем имел сфероконическую форму. Даже прямой сабельный удар безвредно скользил вниз по плоскости тульи. Поэтому такая форма сохранялась длительное время в районах конно-сабельного боя.⁸⁸

Кольчуга была собрана из крупных металлических колец. Существовали у туркмен и панцири (чешуйчатые и пластинчатые, на кожаной основе).⁸⁹ Щит служил заградительным средством против ударов сабли, копья или булавы. Но, круглым туркменским щитом еще нужно было уметь пользоваться. Героглы пел: "Крепость для игида-(крепкий) щит. Не умеешь владеть щитом - беда".⁹⁰

Кроме названных выше защитных средств, туркмены пользовались металлическими НАКОЛЕННИКАМИ (ДЫЗЛЫК) И НАБЕДРЕННИКАМИ (БУТЛУК).⁹¹

Интересно, что в XVII в. Абулгази описывал войско туркмен, полностью закованное в броню: "На взгляд их было человек до тысячи, семь или восемь сот были в бронях и латах. Панцири, шеломы, поножи, наколенники закрывали человека так, что кроме глаз не было у него ничего открытого".⁹²

В заключение, нам хочется еще раз подчеркнуть, что туркмены создали уникальную систему военной организации, имели высокое боевое мастерство и применяли его на деле. Мы признаем, что наш очерк является лишь беглым обзором богатой военной истории туркмен, но и он может служить доказательством того, что наши предки в военном искусстве и вооружении не уступали передовым армиям средневековья, а в ряде случаев - превосходили современные способы ведения боя.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гундогдыев О.А. Военная организация Сельджукидов //Посвящается памяти Тогрул Бека (тезисы докладов). -Ашгабат, 1994.- С.21; Он же. Некоторые аспекты военной истории туркмен по данным героических эпосов //“Героглы”: традиция и современность (тезисы докладов). - Ашгабат, 1997. - С.12.

2. Рашид ад-Дин Фазлаллах. Огуз-наме \Пер. и прим. Р.М.Шукюровой.-М.Дом Бируни, 1991. -С.62.

3. Росляков А.А. Военное искусство народов Средней Азии и Казахстана в VI-XV веках УЗ ТГУ. - Вып.ХХI.-Ашхабад, 1962.- С.187-188.

4. Росляков А.А. Основные черты военной системы азиатских степняков//Известия Туркм. ФАН СССР, -Ашхабад, 1951. - №2.- С.11-17.

5. Росляков А.А. Военное искусство народов Средней Азии и Казахстана в VI-XV веках// УЗ ТГУ. - Вып.ХХI.-Ашхабад, 1962.- С.237.

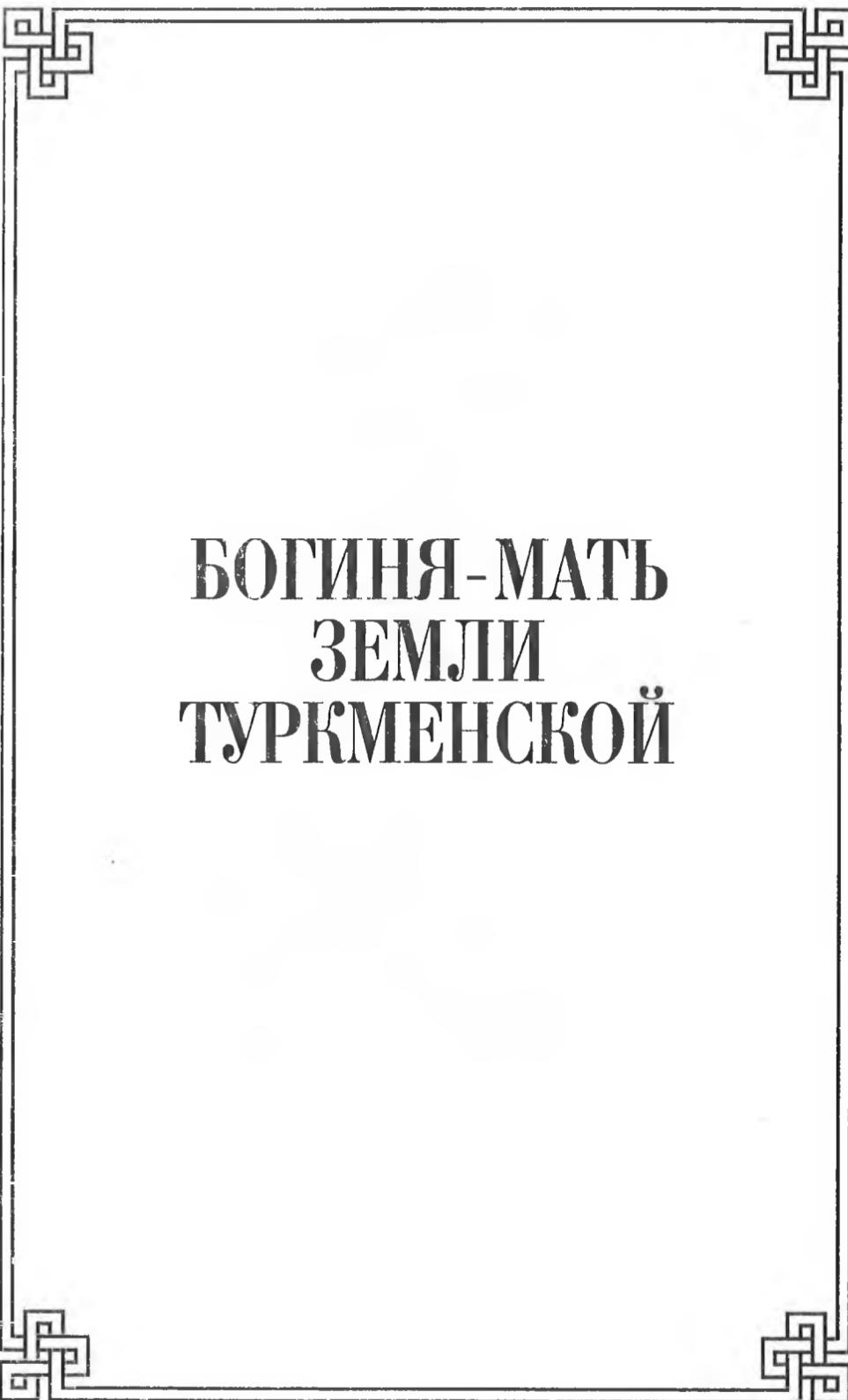
6. Гордлевский Вл. Государство Сельджуков в Малой Азии. - М.,Л.: Изд-во АН СССР, 1941. -С.50-51.

7. Рашид ад-Дин Фазлаллах. Огуз-наме /Пер. И прим. Р.М.Шукюровой.-М.Дом Бируни, 1991. -С.111.

8. Гундогдыев О.А. Огузы в Древней Руси//Вечерний Ашгабат. - 23 октября 1995. - № 123.- ч.11.
9. Иванин М.И. О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингиз-хане и Тамерлане. - СПб, 1875. -С.27-28.
10. История Туркменской ССР/Под ред. А.Каррыева и др. - Ашхабад:Изд-во АН ТССР, 1957. - т. 1. - Кн. 1. - С.66
11. Туган-Мирза-Барановский В.А. Русские в Ахал-Теке. 1879. - СПб,1981. - С. 67.
12. Гордлевский Вл. Указ. раб. -С.53.
13. Гундогдыев О.А. Хунну (сюнну) и туркмены: сравнительная этимология и этногенез//Мир языков. - Ашгабат, 1995. - № 1. - С. 72.
14. Якубовский А.Ю. "Китаб-и Коркуд" и его значение для изучения туркменского общества в эпоху раннего средневековья//Книга моего деда Коркута. Огузский Героический эпос. - М.,Л.: Изд-во АН СССР, 1962. - С. 127.
15. Жирмунский В.М. Огузский героический эпос и "Книга Коркута"// Книга моего деда Коркута ... - С. 241.
16. Рашид ад-Дин Фазлаллах. Огуз-наме... - С.31.
17. Там же. - С.61.
18. Абу-л-Гази. Родословная туркмен. - Чарджоу:ТФК, 1991. - С.21.
19. Гер-оглы. Туркменский героический эпос\Пер. Б.А. Каррыева.-М.:Наука, 1983. - С.125.
20. Гундогдыев О.А. Героические эпосы о военной истории туркмен //туркмен архиви. - Ашгабат, 1996. - № 1-2. - С.70-71.
21. Росляков А.А. Военное искусство.- С.210.
22. Гер-оглы. Туркменский героический эпос... С.553-554.
23. Владимирцов Б.Н. Общественный строй у монголов (монгольский кочевой феодализм). - Л., 1934. - С.91.
24. Гер-оглы. Туркменский героический эпос ..С.620
25. Гундогдыев О.А. Эти таинственные амазонки//Туркменская искра. - 31 мая 1991; Он же. Амазонки Туркмении//Вечерний Ашгабат. - 6 марта 1991 . - №47; Он же. Положение женщин у ранних кочевников и туркменских племен//Изн.АНТ. - Гуманитарные науки. - Ашгабат, 1993. - №2. -С.80-83; Он же .Амазонки: миф или реальность//Вечерний Ашгабат. - 25 февраля, 2, 9 марта, 1994. - № 24, 26, 29; Он же. Амазонкалар: хыялымы я хаыкыт//Овадан. - Ашгабат, 1994. - №6. - С.16-17.
26. Гундогдыев О. Эдермен Салыр ве онун газаны//Овадан. - Ашгабат, 1995. - №2. - С.15; Он же. Богатырь ведущий род "от тигра"//Вечерний Ашгабат. - 29 марта 1995. - №37.
27. Гордлевский Вл. Государство Сельджуков в Малой Азии. - С. 152.
28. Гер-оглы. Туркменский героический эпос ..С.595.
29. Рашид ад-Дин Фазлаллах. Указ.раб. - С. 92
30. Гундогдыев О.А. Соколиная охота в туркменских степях//Туризм и развитие. - Ашхабад, 1996. - №1. - С.35.
31. Липец Р.С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. - М.:Наука, 1984. - С. 52.
32. Там же. - С. 67.
33. Гер-оглы. Туркменский героический эпос... - С.600
34. Рашид ад-Дин Фазлаллах. Указ.раб. - С. 57
35. Рашид ад-Дин Фазлаллах. Указ.раб. - С. 60
36. Рашид ад-Дин Фазлаллах. Указ.раб. - С. 46
37. Там же. - С.30

38. Там же. - С. 48
39. Там же. - С. 92
40. Там же. - С. 45
41. Мамедязов Б. Туркменский героический эпос "Героглы". - Ашгабат: Ылым, 1992. - С.156.
42. Каррыев Б.А. Эпические сказания о Кер-оглы у тюркоязычных народов. - М.:Наука, 1968. - С. 113.
43. Гер-оглы. Туркменский героический эпос... С.402
44. Гундогдыев О.А. Военная организация Сельджукидов... С.21.
45. Гер-оглы. Туркменский героический эпос ..С.510, 620, 774.
46. Гундогдыев О., Аннаоразов Дж. И вновь - Текинский конный//Вечерний Ашгабат. - 31 марта 1993 . №60.
47. Гундогдыев О.А. Военная организация Сельджукидов... - С.20
48. Гер-оглы. Туркменский героический эпос ..С.605-606.
49. Там же... - С.591
50. Там же... - С.774
51. Рашид ад-Дин Фазлаллах. Указ.раб. - С.56.
52. Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880-1881гг.- Спб, 1883. - т. 1. - С. 57-58.
53. Росляков А.А. Военное искусство народов Средней Азии...С.243-244.
54. Рашид ад-Дин Фазлаллах. Указ.раб. - С.30.
55. Агаджанов С.Г. Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI-XII вв.- М.:Наука, 1991. - С.204-205.
56. Гундогдыев О.А. Военная организация Сельджукидов - С.20
57. Туган-Мирза-Барановский В.А. Указ. Раб. - С.68.
58. Анар. Деде Коркут. - Баку, 1988. - С.16.
59. Гундогдыев О.А. Военная организация Сельджукидов... С.21
60. Росляков А.А. Мерв и развитие военной стратегии среднеазиатских туркмен в XIX веке//Мерв в древней и средневековой истории Востока. - Ашхабад:Ылым, 1990. - С.74.
61. Гундогдыев О.А. Роль коня в жизни туркмен. - Автореф. Дисс...канд. истор.наук. - Ашгабат, 1994. - С.16-17; Он же. "Царство за коня"\\Туркменская искра. - 3 февраля 1995. - № 29.
62. Рашид ад-Дин Фазлаллах. Указ.раб. - С.42.
63. Гер-оглы. Туркменский героический эпос... - С.771.
64. Рашид ад-Дин Фазлаллах. Указ.раб. С.26.
65. Фелькерзам А. Старинные ковры Средней Азии\\ Старые годы. - 1914-1915гг. - Б.М.- С.90.
66. Каррыев Б.А. Указ.раб. - С.32.
67. Гер-оглы. С.420; Анар.Деде Коркут...С.25; Караджа-батыр//Туркменские народные сказки//Пер. и прим. И.Стеблевой.-М., Наука, 1969. - С.65.
68. Овезов Д.М. Население долины Чандыра и среднего течения Сумбара. - Ашхабад: Ылым, 1975. - С. 106.
69. Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие(лук, стрелы, самострел) УIII-XIV вв.-М.:Наука, 1966. - С.32.
70. Гер-оглы. С.420; Каррыев Б.А. Указ.раб. - С.196.
71. Гер-оглы. С.420
72. Караджа-батыр... С. 371
73. Гордлевский Вл. Государство Сельджуков в Малой Азии... - С. 151.

74. Гер-оглы. ..С.755
75. Худяков Ю.С. Вооружение енисейских киргизов VI-XII вв. - Новосибирск: Наука, 1980. - С. 39-40.
76. Гусейнов Р.А. Сельджукская военная организация//Палестинский сборник. - М., 1967. Вып.17. - С. 148.
77. Рыбаков Б.А. Военное дело//История культуры Древней Руси. - М.,Л.: Изд-во АН СССР, 1948. - Т.1. - С.404.
78. Гер-оглы. ..С.631
79. Гер-оглы. ..С.421
80. Липец Р.С. Указ.раб. - С. 79.
81. Анар. Деде Коркут...С.30
82. Фон Винклер П. Оружие. Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX века. - Спб., 1894. - М.,1992. - С.286.
83. Овезов Указ.раб. - С.106.
84. Караджаев Ч. Некоторые названия оружия и оборонительных доспехов туркмен//Памятники Туркменистана. - 1976. - №2. -С.15.
85. Гер-оглы. ..С.159
86. Липец Р.С. Указ.раб. - С. 81
87. Гер-оглы. ..С.53, 422, 510, 585
88. Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. - М.,Л.:Изд-во АН СССР, 1971. - Вып.3. - С.25.
89. Гусейнов Р.А. Сельджукская военная организация... -С.147
90. Гер-оглы. ..С.650
91. Караджаев Ч. Некоторые названия оружия...- С.15.
92. Абуль-Гази-Хан. Родословное древо тюрок\пер. Г.Саблукова//Экспериментальный номер журнала "Ашгабат". - 1994. - №7. - С.201-202.

**БОГИНЯ-МАТЬ
ЗЕМЛИ
ТУРКМЕНСКОЙ**

Статуэтка античного времени из Мерва.

ПРЕДИСЛОВИЕ

“Мама!” - это то первое слово, которое произносит каждый земной человек. Задумывался ли кто из нас, какой волшебной, чарующей силой оно обладает. В этом слове отразилась вся мудрость человеческой мысли и, может быть, поэтому на всех языках народов мира слово “мать” звучит одинаково, сигнализируя о том, что все мы рождены одной матерью-землей. Не случайно, самые дорогие для любого человека слова содержат в себе женское начало - жизнь, земля, вода, пища, одежда, родина, отчизна и т.д.

Сколько слез за всю историю человечества пролили матери -одному Аллаху известно. Туркменам ли не знать этого?! Нет числа тем войнам и стихийным бедствиям, которые сотрясали многострадальную туркменскую землю. Туркменские женщины, пополняя ряды воинов, показывали чудеса храбрости. О воинственных амазонках Туркмении слагали легенды. Самые отважные из них становились во главе войска и государства. И нет ничего странного в том, что с древнейших времен до наших дней сохранился у туркмен отголосок культа богини-матери и непорочной девы-хранительницы страны и племени.

Президент страны Сапармурат Туркменбаши, в обращении “Женщинам независимого Туркменистана” пишет:

“Любимые матери! У нашего независимого государства есть благороднейшая цель. Она состоит в исполнении ваших святейших надежд и чаяний. В том, чтобы не омрачались лица ваших дорогих детей. Чтобы мы ни создавали - все это для вас, ваших сыновей и дочерей, вашей счастливой жизни. Ибо вы - наша священная Кааба, и мы должны, обязаны сделать все, чтобы вы были довольны и спокойны.

Сыновьям, разбившим надежды матери, добро не сопутствует. Так говорили наши предки. Только тогда можно быть счастливым, когда довольна мать. И если кто-либо из сыновей, дочерей предаст государство, народ - нанесет оскорбление материнскому молоку, которым вскормлен!

В истории туркменского народа было немало дней, когда из-за мучений, гнета, лишений и невзгод вы проливали слезы. Те трудные времена смолоду посеребрили ваши волосы. Теперь независимое Туркменское государство, его сыновья с благословения Аллаха будут всегда охранять ваш мир и покой...

Прекрасные женщины нашей независимой Родины!

Вы - мощная опора нашей души. Пусть сыновья, воспитанные вашей любовью, основательностью дома, щедростью скатерти-сачака, станут подлинными покровителями Родины. Ибо нет невозможного для джигитов - ваших мужей, хранящих, как и вы, родной очаг, способных приумножать богатство. Дорогие женщины! Вы являетесь чудотворной силой, которая оберегает своим разумом древние священные традиции, обычаи нашего народа. Пусть не увядают эти традиции, священное ремесло наших матерей! Пусть в вашем доме всегда царит покой, сачак-скатерть будет щедрым, пусть никогда не гаснет очаг вашего дома!

Дорогие девушки Туркменистана!

У туркмен всегда считался священным тот дом, где были дочери. Туркменские девушки являют собой пример нравственной чистоты и трудолю-

бия нашего народа. Они - особые выразители его чести, достоинства и благородства. Дорогие девушки, свято храните эти качества, в них благообразие нашего народа! Берите пример с матерей, волевых и смелых старших подруг. Будьте верными помощницами им в строительстве нашей великой независимости...

Дорогие женщины и девушки!

Вы сохранили свою нравственную чистоту в тяжелые дни, храните ее и теперь. Туркменские женщины и девушки за тысячелетие не дали повода бросить тень на свои нравственные устои. Бывало и так, что женщины с оружием в руках садились на коня, чтобы защитить свою честь.

Сегодняшние счастливые дни нам достались не по наследству. Мы добились их в очень короткий период собственным трудом, честно пролитым потом. Наше завтра будет более счастливым и изобильным. Во имя этого светлого будущего, сегодня нужно трудиться более усердно и настойчиво, чем вчера. Я уверен, что вы не пожалеете своих сил ради наших священных целей.

Да будет благополучен ваш дом! Пусть ярко светится свет вашего дома! Да будет ниспослано вам добро и благоденствие!"*.

... Ушло то время, когда конные отважные воительницы с оружием в руках совершали переходы, отягощенные стычками и битвами. И не страсть к войне заставляла их братья за лук и стрелы, а беда. Дай-то, Аллах, чтобы женщинам никогда не было нужды защищать свою Отчизну и своих детей. Их место у домашнего очага, который они хранят своим чистым дыханием.

*Сапармурат Туркменбаши. Женщинам независимого Туркменистана // Туркменская искра. - 8 марта 1995. - № 57.

ГЛАВА 1

КУЛЬТ ЖЕНСКИХ БОЖЕСТВ И ЭВОЛЮЦИЯ ИХ ОБРАЗОВ

“Во имя Вавилона у нас гарантированы права всем женщинам”, - гласит древний вавилонский закон, разбивая тем самым миф о постоянном тяжелом положении женщин на Востоке.

Издревле на всем Востоке, в том числе и на территории Туркменистана, поклонялись великой богине-матери, богине земли, плодородия, воды, домашнего очага. Ее культ был настолько сильным, что впоследствии, какие бы религии среднеазиатские народы не принимали, образ богини-матери продолжал существовать вплоть до последнего времени, как это устанавливается данными этнографии.¹

Территория Туркменистана является одной из древнейших в Средней Азии областей земледельческой культуры. Уже в VI тыс. до н.э., то есть в эпоху неолита, на узкой полосе прикопетдагской равнины существовали поселения оседлоземледельческих племен. Именно к этому времени относятся самые древние в Туркменистане глиняные фигурки сидящих женщин.

Находки эти малочисленны и не поддаются полной классификации, чего нельзя сказать об эпохе энеолита. Несмотря на то, что материал, происходящий из отдельных поселений также ограничен, он позволяет уже выявить некоторые статуарные типы.

Известные российские археологи В.М.Массон и В.И.Сарианиди выделяют типы женских статуэток Южного и Юго-Восточного Туркменистана по трем хронологическим периодам энеолита.²

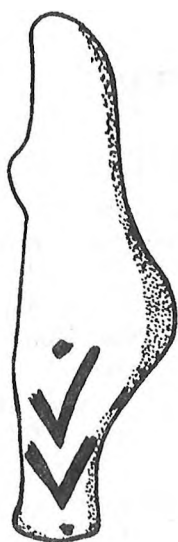
Ранний энеолит (V - начало IV тыс. до н.э.):

I тип. Статуэтки стоящей обнаженной женщины с опущенными руками, большой грудью и неестественно увеличенными бедрами. Черной краской прорисованы отдельные детали украшения и одежды на шее, спине и бедрах. Исполнение вполне реалистичное.

II тип. Статуэтки стоящей обнаженной женщины с маленькой головкой, большим носом. Круглыми отверстиями показаны глаза и рот, а брови отмечены мелкими точками. Вообще отсутствуют руки и груди. Вырисовывается талия, переходящая в широкие бедра, а гипертрофированная сидячая часть вся в мелких наколах. Ноги отсутствуют, а вместо них цилиндрическое основание. Внизу живота - глубокое отверстие. Фигурки имеют неестественное наклонное положение. Несмотря на то, что этот тип передан весьма обобщенно, в отличие от первого типа, он свидетельствует о сложившемся статуарном типе, который прошел эволюцию от реалистичной до условно-абстрактной формы и является свидетельством сложных религиозных представлений.

Развитый энеолит (середина и 2-ая половина IV тыс. до н.э.):

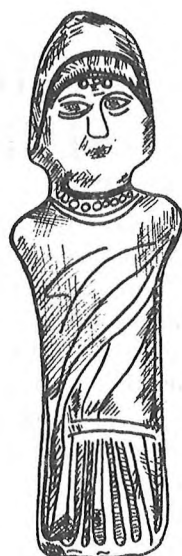
I тип. Сложился в результате смешения двух типов женских статуэток раннего энеолита. Новый тип изображает женщину с пышными формами, которые подчеркивают женское начало и утрируют отдельные части тела,

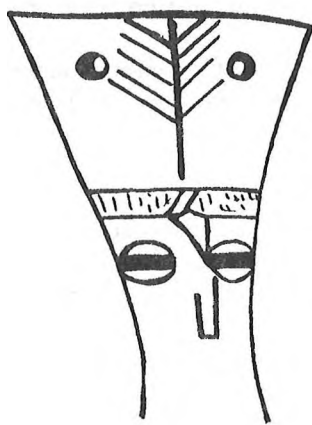
1

2

3

4

5

6

- 1- Архаическая женская статуэтка с северного кургана Анау; 2- терракотовая женская статуэтка из Алтын-депе (Южный Туркменистан). Эпоха бронзы;
3- терракотовая статуэтка женщины. Древний Амуль (Чарджоу). I-II вв.
По А.Губаеву; 4- головка женской терракотовой статуэтки из Алтын-Депе;
5- Нифритити, супруга фараона Эхнатона. XVIII династия, Египет;
6- туркменская женщина.

символизирующие материнство. Фигурки изображают сидящую женщину с небольшой головкой. Глаза и рот заменяют круглые отверстия. Вместо рук представлены округлые выступы плеч, которые переходят в полные груди. Внизу живота нарисован треугольник. Подчеркнута узкая талия и пышные бедра. Ноги вытянуты вперед, носки - загнуты. На некоторых статуэтках черной краской нарисованы брови, соски, украшения на шее и ногах, а также знаки в виде козлов и солнца на бедрах и спине.

II тип. Этот тип аналогичен первому, но отличается тем, что фигурки вылеплены с руками, опущенными вниз, вдоль бедер или сложенными на животе. У этих статуэток отличается и форма груди, имеющая отдаленное сходство с фигурками из Месопотамии.

III тип. Данный тип не выделен особо В.М.Массоном и В.И.Сарианиди, так как он представлен единичным экземпляром, но они его относят к эпохе энеолита. Статуэтка передает образ стоящей женщины с отбитой головкой. Вместо рук - округлые выступы плеч, подчеркнуты особо женские признаки. Роспись на бедрах.

IV тип. Фигура обнаженной сидящей женщины, с небольшой головкой и длинной шеей, переходящей в туловище. Руки переданы в виде конусовидных отростков и опущены вдоль тела. Груды конической или чашевидной формы. Узкая талия переходит в широкие бедра. Вытянутые вперед ноги, с загнутыми вверх носками, вылеплены раздельно. Внизу живота процарапан или наклеен треугольник, иногда окрашенный черной краской. Черной краской нарисованы брови, украшения на груди и шее, косые полосы на плечах, иногда обозначаются и извивающиеся косы. На бедрах некоторых фигурок присутствуют изображения животных кошачьей породы. Можно полагать, что данный тип утвердился в результате поисков, как единый статуарный образ женского божества и различные стилистические вариации не имеют существенного значения. По мнению исследователей, головки с удлинёнными затылками и большим носом, иногда с горбинкой, могут отображать антропологический тип обитателей Туркменистана.

V тип. Этот тип действительно, как отмечают В.М.Массон и В.И.Сарианиди, не выходит за рамки единого статуарного образа эпохи позднего энеолита. Нами он выделен лишь потому, что отличается отдельными индивидуальными чертами. Это - фигурка женщины с младенцем на груди; фигурка, у которой вместо груди - головы животных и фигурка женщины, держащей на груди животное.

ПОЗДНИЙ ЭНЕОЛИТ (конец IV - I -ая пол. III тыс. до н.э.):

I тип. Обнаженная сидящая женщина с маленькой головкой и длинной шеей. Тонкая талия переходит в округлые бедра, которые заканчиваются вытянутыми вперед ногами. Внизу живота прочерчен треугольник, иногда окрашенный. Некоторые фигурки не имеют ни рук, ни - груди. Схематичные лица всегда с большими носами. Появляются прически и головные уборы в виде округлых шапочек. Фигурки выполнены с разной степенью условности, но не нарушают единства статуарного образа, который пришел на смену статуэткам с пышными формами. Новый образ отличается изяществом и пластичностью, но, отнюдь, не свидетельствует о вырождении прежнего типа, а лишь указывает на возросшую условность образа.

II тип. По облику напоминает первый тип, но отличается изображением рук, массивными плечами прямоугольной формы. Руки опущены вниз или сложены на животе. Иногда налепами изображены длинные две косы, спускающиеся на грудь, или одна коса - на спине. Роспись на статуэтках практически отсутствует, ее заменяют налепы.

Рассмотренные типы женских терракотовых статуэток эпохи энеолита, рисуют глубокую преемственность в изображениях женского божества. Различие в типах может свидетельствовать лишь о том упорном поиске древних коропластов единого статуарного образа богини, который стал оформляться к концу IV тыс. до н.э. и в начале III тыс. до н.э. значительно нивелируется. Как пишут В.М.Массон и В.И.Сарианиди, "... на протяжении всего IV тысячелетия до н.э. антропоморфная скульптура развивалась под влиянием многих факторов, в которых не последнюю роль играли культурные веяния из Месопотамии и Юго-Западного Ирана. Однако местные корни в процессе выработки иконографического типа "сидящего" божества оказались устойчивыми и достаточно жизненными, что привело к созданию своеобразной южнотуркменистанской художественной школы".³

В эпоху бронзы в области развития статуарных типов и стиля мелкой скульптуры происходят существенные сдвиги. Каждому из периодов эпохи бронзы присущи свои определенные типы женских статуэток. Для Южного и Юго-Восточного Туркменистана они имеют следующую классификацию:⁴

Ранняя бронза (большая часть III тыс. до н.э.)

I тип. Продолжает традиции позднего энеолита. Сидящая обнаженная женщина без рук и груди. Иногда образ передан чересчур схематично и антропоморфные черты угадываются с трудом.

II тип. Фигура сидящей женщины, имеющей ярко выраженные женские признаки. Особо подчеркнуты подквадратные плечи с опущенными вдоль тела руками. Выполненные объемно фигурки с согнутыми коленями имеют генетическое родство с коропластикой энеолита. Уже характерными становятся налепные косы: две на груди и третья на спине. В качестве примера нового поискового типа иконографического образа, можно указать на статуэтку из Алтын-депе, рисующую беременную женщину с вислыми грудями. Интересно, что наряду с фигурками индивидуальными, существовали парадные статуэтки, являющиеся объектами поклонения всего рода. Обломок такой статуэтки из белого мрамора обнаружен на поселении Намазга-депе.

III тип. Обнаженная женщина в сидячей и стоячей позах. Птицевидное лицо, налепная коса, раскраска на теле - известны в эпоху энеолита. Однако, существенным отличием являются расставленные в сторону руки. Наряду с этим появляются отличия и в иконографии: удлинненно-ромбической формы глаза с прорезными щелками и окрашенные внутри черной краской. считается, что здесь появился новый образ, отличающийся от идольчиков местной коропластики.

Развитая бронза (конец III - II тыс. до н.э.):

I тип. Он считается основным. Женские фигурки всегда в сидячей позе. Характеризуется изображением длинной шеи, широко разбросанными в

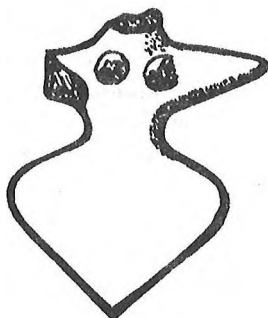
1

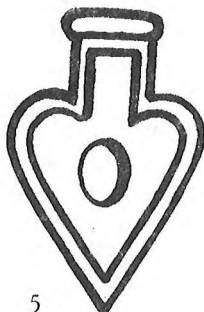
2

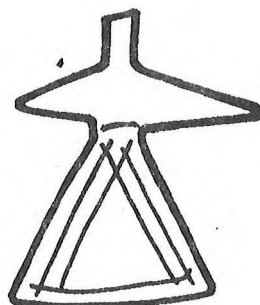
3

4

5

6

7

8

9

1- маргианская богиня. Терракота (I в. до н.э.); 2- маргианская богиня. Терракота (II в. до н.э.); 3- фрагмент височной серебряной подвески туркменки, напоминающей фигурку женщины; 4- терракотовая статуэтка богини из Маргианы (эпоха бронзы); 5- асык - женское украшение; 6- дагдан - туркменский амулет, защищающий от сглаза; 7-9- головки статуэток кушанских богинь. (Юго-Восточный Туркменистан). По В.Н.Пилипко.

стороны руками, узкой и длинной талией, переходящей в широкие пышные бедра.

II тип. Стоящие фигурки, с расставленными в стороны руками, очень узкими, длинными талиями, переходящими в широкие бедра. Нижняя часть приострена. Характеризуется отсутствием кос.

III тип. Фигурки без рук, вместо которых вылеплены округлые плечи. Они не имеют талии. Отсутствуют также: головные уборы, косы, груди. Напоминают статуэтки богинь эпохи энеолита.

IV тип. Представлен одним экземпляром (из Алтын-депе) и отличается от остальных типов необычной трактовкой покатых плеч, переходящих в опущенные вдоль тела руки.⁵

Таким образом, статуэтки энеолита и эпохи бронзы на территории Туркменистана передают нам различные типы образов богини. Что это - лишь активный поиск единого статуарного типа, или данное обстоятельство объясняется проживанием различных этносов на этой территории, а может быть - результат многобожия? Скорее всего, и то, и - другое, и - третье.

О поиске единого статуарного типа мы уже говорили. А вот о столкновении разных культур убедительно говорят, например, находки в Мургабском оазисе, относящиеся к эпохе бронзы. Прикопетдагские племена, ушедшие на восток, постепенно забывали традиции изображения канонических статуэток в сидячей позе. Статуэтки изготавливались уже стоящими, и только загнутые носки ног свидетельствуют о том, что когда-то богиня изображалась сидящей. Наряду с этим, как отмечает В.И.Сарианиди, в пластике Маргианы, которая своим условно-плоскостным стилем восходит к южно-туркменистанским антропоморфным образцам, появляются скульптурные женские фигурки культовых сосудов. "Они совершенно неизвестны в Туркменистане в предшествующие периоды, - пишет В.И. Сарианиди, - но зато находят точные соответствия в Бактрии, где в свою очередь, совершенно неизвестны антропоморфные статуэтки. Налицо фундаментальные отличия Маргианы и Бактрии, предполагающие различия и в культовой обрядности. Создается впечатление, что в Маргиане, где нередко на одном и том же памятнике имеются как статуэтки южно-туркменистанского типа, так и скульптурные фигурки культовых сосудов, практиковалось два обряда, один из которых генетически восходит к местной южно-туркменистанской культовой обрядности, а второй - к пришлой, имеющей иное восхождение".⁶

О проникновении каких-то племен эпохи бронзы из Бактрии (территория некоторых областей Афганистана, Таджикистана и Узбекистана), свидетельствует и находка составной статуэтки на Гонуре (Маргиана). Такие статуэтки характерны для Бактрии и имеют параллели с изображениями шумерийских матрон в пышных одеяниях.

В вопросах о назначении женских статуэток, появившихся на территории Туркменистана в эпоху энеолита (а может быть и ранее) и получивших дальнейшее распространение в энеолите и бронзовом веке, исследователи вполне единодушны. В.И.Сарианиди связывает божество с аграрным культом плодородия.⁷ Об этом пишет и В.М.Массон, указывая, что культом плодородия было именно женское божество.⁸ Археолог Б.А.Куфтин, приходя к такому же выводу на основании проведенных работ в Южном

Туркменистане, предупреждал, что "... связанные с культом плодородия эти скульптуры лишь пережиточно отражают матриархат и не могут являться показателями отсутствия складывающихся уже тогда патриархальных отношений".⁹

Существовал ли единый культ богини-матери, или он уже в древности распадался на ряд культов? На этот вопрос ответить трудно. Да и происхождение самого культа остается в тайне. Нам представляется, все же, что культ богини-матери существовал. Но в энеолите и эпоху бронзы единый культ покровительницы домашнего очага и продолжения рода уже не удовлетворял насельников древнего Туркменистана. Происходит усложнение религиозной системы и на культ богини-матери были взвалены многочисленные функции, которые требовали особого отношения. Так появляются различные типы богинь, все более отдаляющиеся от первоначального типа и приобретающие черты богинь отдельных культов. В.М.Массон, опираясь на богатый материал, происходящий из Алтын-депе, пишет: "Скорее всего наличие нескольких вариантов терракот, формирующихся как устойчивые типы, отражает существование в пантеоне Алтын-депе целого ряда различных божеств или духов женского рода, постепенно приобретающих, как это характерно для этапа развивающихся цивилизаций, все более специализированные функции".¹⁰

На разнообразие божеств эпохи бронзы указывают и знаки, нанесенные краской на фигурки. Такие знаки имеют месопотамские параллели, поэтому появляется возможность определить, хотя бы приблизительно, ритуальное значение туркменистанских фигурок. Знаки на фигурках также подразделяются на несколько типов:¹¹

1 тип. Знак "елочка" - символ аграрного культа;

2 тип. "Треугольник с ресничками" - воплощение божества - покровительницы города, священной супруги мужского астрального божества (бога Луны);

3 тип. "Восьмилучевая звезда" (объединяемая в одну группу с изображениями креста) - известна по клинописи III тыс. до н.э., обозначающая бога неба - Дингир. Интересно, что "восьмилучевая звезда" в античное время являлась символом хорезмийского бога-всадника Сиявуша, а в средние века - тюркского бога неба (тоже небесного всадника) Тангры, что заставляет призадуматься исследователей (ведь древний шумерский бог неба Дингир и средневековый тюркский бог неба Тангры имеют не только сходную символику и обозначение культа, но и саму этимологию слова).¹² Символ звезды на статуэтках указывал на богиню неба, вроде месопотамской Инанны.

4 тип. "Вертикальная черточка с поперечинами сверху и снизу" - обозначает местное божество растительности или зерна. Примерно такое божество у шумеров носило имя Нисаба (Нидаба).

5 тип. "Зигзаги", указывающие на присутствие богини воды, напоминающая шумерскую Нанше. "Зигзаги" на статуэтках обозначали конкретную водную стихию. Так, "зигзаг среди треугольников" - это "вода, среди гор", а тройная ломаная линия, заключенная в рамку - "вода в саду".

6 тип. "Вертикальные и наклоненные насечки" - их назначение неизвестно. Может быть они служили обозначением скота?!

К знакам, нанесенным краской, плотно примыкают и магические наколы. Например, наколы на вздутом животе статуэтки могут указывать на присутствие женского божества, покровительствующего материнству и помогающего родам.

По поводу знаков на туркменистанских женских статуэтках эпохи бронзы, В.М.Массон и В.И.Сарианиди пишут: "Казалось бы, стоит придавать большую роль значкам, нередко наспех и небрежно нанесенных мастером; тем не менее есть основания полагать, что именно эти символы не только указывают на ритуальное значение фигурок глиняных женщин, но и позволяют подойти к более углубленному пониманию религиозных верований и представлений, скрывающихся за этим безмолвным пантеоном".¹³

Терракотовая скульптура Южного Туркменистана развивалась изолированно. Вместе с традиционным местным туркменистанским образом сидящей женщины с характерной прической или головным убором в южных областях Туркмении распространяются фигурки, происходящие с древневосточных культурных ареалов: индийского и месопотамского. Особенно тесными являются связи южнотуркменистанских терракот эпохи бронзы с шумерскими фигурками III тыс. до н.э. Вопросы о путях взаимопроникновения двух культур Древнего Востока остаются спорными, но их связи - несомненны. Поэтому приведение примеров из шумерской мифологии является важным для понимания культов женских божеств не территории Туркменистана.¹⁴

В древнем Шумере поклонялись богам и богиням, которые исчислялись сотнями. Известный американский шумеролог Сэмюэл Н.Крамер писал: "В шумерском пантеоне были божества, ведавшие ураганами, бурями и ветрами в атмосфере; реками, горами и равнинами на земле. Были особые божества для каждого города, страны, плотины, канала, для каждого поля и хозяйства, и даже божки для таких орудий труда, как мотыга, плуг, форма для выработки кирпича".¹⁵

Естественно, для того, чтобы разобраться в таком множестве культов, нужны были специальные служители, которые создали сложную структуру божественного пантеона. Во главе этого пантеона стоял верховный бог, за которым шли по рангу семь богов, "вершащих судьбы" и 50 "великих богов".

Далее шли все остальные божества; над которыми стояли отдельные боги. Сами боги Шумера подразделялись на созидательных и несозидательных. Среди созидательных, выделялись четыре божества, ведавшие небом, землей, морем и воздухом, создавшие все сущее, каждый в своей области. Это - бог неба Ан, бог воздуха Энлиль, водяной бог Энки и великая богиня-мать Нинхурсаг. Нинхурсаг известна была под именем Нинмах ("высокая госпожа"). В более раннее время она пользовалась наибольшим почетом и звалась именем Ки ("Земля"). Будучи супругой Ана ("Неба"), она породила всех богов шумерского пантеона. Ранние цари Шумера считали, что они "вскормлены непогрешимым молоком Нинхурсаг", ведь Нинхурсаг являлась прародительницей всех живых существ, и не зря носила еще одно имя - Нинту ("госпожа, давшая жизнь", т.е. "богиня-мать").¹⁶

Большим влиянием пользовались и другие женские божества, стоящие на разных ступенях иерархической лестницы шумерского пантеона.

Среди них известны: владычица подземного царства Эрешкигаль; богиня-мать и основательница города Лагаша Гатумдуг (“Дочь чистых небес”) - вариант богини Нинхурсаг; божество плодородия города Лагаш-Бабу; богиня водной стихии города Лагаш и “царица рыбаков” Нанше (Нази, Сирара); Нидаба - богиня мудрости, богиня, восстанавливающая города, богиня материнства и зерна, покровительница полевых мышей и других вредителей Нинкилим; богиня крепких напитков Нинкаси; богиня зерна Ашнан (о ней говорилось: “Силу всего сущего, богиню Ашнан, Энки сделал хранительницей зерна”) и др. Кроме того, существовали и богини - супруги знаменитых богов (Нинлиль, Антум и пр.).¹⁷

Одним из самых популярных в Шумере был культ богини Инанны, которая являлась неизменной покровительницей города Урука. Уже в IV тыс. до н.э. в этом городе существовал храм Инанны. Первоначально Инанна считалась богиней плодородия, растений и животных. С усложнением религиозных воззрений, функции Инанны расширяются. Ей уже придаются черты астрального божества - она становится “царицей небес” (так переводится ее имя), идентифицируясь с планетой Венера. Инанна выступает и как богиня войны и любви (днем богиня воюет, а ночью предается любви). Интересны параллельные образы Инанны как богини любви в религиях древних народов: вавилонская Иштар, греческая Афродита, римская Венера, парфянская Нанайя (Нана). Во все времена люди воспевали их злые и добрые деяния. В шумерской идеологии Инанне посвящено огромное количество мифов. В одном из таких мифов рассказывается о том, как Инанна добыла часть “божественных законов” (ме), которые управляли вселенной со дня ее сотворения. Согласно мифу, “царица небес”, желая приумножить мощь своего города Урука, отправляется в древний город Эриду, к своему отцу Энки - “владыке моря”. Энки устроил пир по случаю приезда дочери и, захмелев от крепких напитков, произносит:

“Светлой Инанне, дочери моей, да отдам я ей:
Доблесть, Могучесть, Неправедность, Праведность,
Градов ограбление, Плачей устройство, Радость сердечную
Чистая Инанна в обладание да получит,
Именем моей силы, именем моего Абзу!”¹⁸

После этого Энки дарит дочери свыше ста “божественных законов”, являющихся неотъемлемой частью шумерской цивилизации. Инанна грузит законы на Небесный корабль и немедленно отплывает в Урук. Очнувшись, Энки предпринимает попытки вернуть законы, но Инанна благополучно возвращается в Урук, который становится с того времени центром шумерского мира.¹⁹

Мы рассказали о шумерских божествах лишь самую малость, но и это может свидетельствовать в пользу того, что на территории Южного Туркменистана существовали сходные культы женских божеств. Причем, одни и те же божества на разных поселениях древних племен могли иметь различные функции. Образы богинь сливались и разделялись, приобретали новые черты и утрачивали часть прежних и т.д. Поэтому было бы ошибоч-

но причислять все статуэтки женских божеств на территории Туркменистана одному культу - богини-матери. Описанные выше типы южнотуркменских богинь не исчерпывают все разнообразие культов, но и они дают повод сделать вывод, что на территории Туркменистана эпохи энеолита и бронзы сложился целый пантеон женских божеств (и мужских тоже, но мы их не рассматриваем в данной работе) во главе с главной богиней-матерью, который свидетельствует о сложных религиозных представлениях и вместе с тем, дает основание включить Туркменистан в систему общей культуры Древнего Востока.

Помня об этом, мы можем частично восстановить и сам процесс поклонения южнотуркменских племен своим божествам. Вероятно, в каждой семье находился свой идолчик божества (а может быть их было несколько), которым подносили дары и над которыми совершали магические обряды и заклинания. Возможно существовала и общеплеменная статуя богини, заключающая в себе множество функций. Должно быть, такая статуя помещалась в доме верховного служителя культа или в отдельном храме, куда по особым дням стекался люд, совершая молитву и оставляя подношения. Возле храма могли устраиваться и общие трапезы соплеменников.

В одном из мифов Энки дает наказ своему посланцу Исимуду о соответствующем приеме своей дочери Инанны:

“Когда Инанна к Абзу, к Эредугу приблизится,
Яства жирные, медвяные да отведаст,
Воды прохладной, что сердце освежает, да испробует!
Перед львами Эредуга пива дай ей испить!
Душевно ее да встретишь, дружески поприветишь.
В застолье святом, в застолье Ана
Да заметишь радостно светлую Инанну!”²⁰

О богатых дарах, подносимых Инанне, свидетельствует поэма “Инанна выбирает мужа”, где бог земледельцев Энкимду приносит богине отборные продукты из своего хозяйства:

“ - Я принесу тебе пшеницы, я принесу тебе фасоли,
Чечевицы, зерен ее чистых воистине я тебе принесу!
Тебе же, дева, все что приносят,
Деве Инанне смол драгоценных для благоволий я принесу!”²¹

Итак, на территории Туркменистана в продолжении длительного времени (с VI по II тыс. до н.э.) существовали культы женских божеств, отражающие религиозную обстановку того времени. Дальнейшее развитие духовной культуры жителей Южного Туркменистана было прервано мощными ударами кочевых племен туранского мира. Во II тыс. до н.э. отмечается приток степных племен Туркмении в оазисы Южного Туркменистана, которые принесли с собой несколько иные идеологические представления. Как отмечает Г.А.Пугаченкова и Л.И.Ремпель, сам культ богини не угасает, но вместо статуэток используются всевозможные символы и амулеты.²²

Примерно в конце II тыс. в Туркменистане появляются очаги зарождения новой религии - маздеизма, нашедшей свое дальнейшее развитие в зороастризме - крупнейшей религии мира, приближающейся к единобожию. Видимо, новая религия складывалась в результате слияния систем земледельцев и скотоводов. Свидетельством появления новой религии могут служить скульптурные фигурки на культовых сосудах из Мерва, рисующих миф о боге Соме (Хаоме): бог грома забирает у своей жены - матери-земли - ребенка и возносит его на небо, где тот и становится богом Сомы. Древние художники передают эпизоды борьбы мужа с женой за обладание ребенком.²³

Зарождение зороастрийской религии относится к I тыс. до н.э. и связывается с именем пророка Заратуштры, бывшего маздеитского жреца. Основные положения зороастризма дошли до нас благодаря записям священной книги - Авесты. Новая религия выдвинула иной пантеон богов и объявила недействительными прежние шаманские культы. В Авесте упоминается какое-то демоническое женское божество под названием Хнатаити (по другому чтению - Пайрики), несущее смерть. Известный археолог М.Е.Массон видел в этом божестве древний культ богинь, "... который оказался в свое время исключительно живучим, и видимо, выдержал конкуренцию со славившимся на территории Средней Азии зороастризмом в его изначальной форме".²⁴

Зороастризм выдвинул других богов женского пола. В раннем зороастризме почиталась покровительница вод Апа, а также близкая ей Харахвати - Арэдви-Сура, санскритская Сарасвати ("Обладательница вод"). Харахвати олицетворяла собой мифическую реку, впадавшую в море Ворукаша и берущей начало с огромной горы Хара, находящейся в центре Вселенной. Однако культ Харахвати впоследствии слился с культом вавилонской Иштари (шумерская Инанна). Дело в том, что держава Ахеменидов, в которую входили представители среднеазиатских и иранских народов, проводила активные военные действия на Ближнем Востоке, включив его в свой состав. Популярный ближневосточный культ Иштари, который еще во времена шумеров в образе Инанны проник на территорию Южного Туркменистана, был принят ахеменидскими царями и стал навязываться зороастрийскому обществу. Зороастрийские жрецы первоначально не захотели принять иноземную богиню в число божеств, провозглашенных самим пророком Заратуштрой. Однако в Западном Иране Иштарь стала популярной под именем Анахитиш - так называлась Венера. Со временем имя Анахитиш слилось с прилагательным "анахита" ("незапятнанная") и стала эпитетом богини Харахвати-Арэдви-Сура. Мало того, собственное имя свое Харахвати утратила - теперь божество называлось "Арэдви-Сура-Анахита". Так слились воедино два мощных восточных культа воды и плодородия. Анахита заняла место третьего ахуры, вытеснив Варуну-Апам-Напата ("Сына вод").²⁵ Мы знаем, что три ахуры возглавляли пантеон богов и в возведении Анахиты в ранг одного из высших божеств можно видеть продолжение древнейших культурных традиций культа богинь. Постепенно культ Анахиты проникает и в коренные земли авестийцев - территорию Туркменистана, где так же возникают храмы этой богини. Видимо, зороастрийские ортодоксы в противовес храмам Анахит создают храмы огня, так почитаемого Заратуштрой. О

том, что в IV веке до н.э. существовали храмы со статуями Анахиты имеется свидетельство в Авесте. Замечательный английский исследователь Мэри Бойс пишет:

“В авестийском гимне, посвященном этому божеству, есть строки, вдохновленные этими изваяниями. В начале гимна богиня предстает как олицетворение стремительной реки, движущейся в колеснице, влекомой конями - воплощениями ветра, облаков, дождя и града, но в последних стихах гимна изображается в виде великолепной неподвижной фигуры, в богатой, усыпанной драгоценностями мантии, золотой обуви и с золотыми серьгами, ожерельем и сияющей диадемой”.²⁶

Наряду с Анахитой, которая описывается как благородная и сильная девушка, Авеста воспекает и богиню Аши-Рти -покровительницу правопорядка, благоденствия и плодородия.Ей посвящали божественный напиток хаому, молоко, барсом (магический пучок прутьев) и мудрые речи. Считается, что Аши-Рти, изображаемая с зеркалом в руках, также представляет собой развитие местного образа древней богини, но в ее женской ипостаси (в отличие от Анахиты-девы).²⁷

Нельзя не сказать еще об одном культе женского божества, имя которой не упоминается в Авесте, но она, несомненно, очень почиталась на юге Средней Азии. Это - культ великой тюркской богини Умай. Мы не можем с полной уверенностью говорить о том, на каких языках говорило население Средней Азии. Однако, последние исследования убедительно свидетельствуют в пользу того, что на территории Туркменистана столкнулись две языковые семьи - урало-алтайская (куда входят и тюркские языки) и дравидийская, которые стали вытесняться иранскими языками. Мы не раз в своих работах отмечали, что часть тюркоязычных (туранцы)племен к концу II - начале I тыс. до н.э. уходит на восток - в Центральную Азию, образуя там могущественные империи. Эти племена не раз возвращались на свою родину -Туркменистан (скифы, гунны, тюрки, огузы). Естественно, этнический состав их уже не был однородным, они активно смешивались с сибирскими племенами.²⁸

Этот туранский мир, выступая под именем “скифов”, активно смешивался с миром иранским не только этнически, но и духовно. Древнейшие тюрки значительно повлияли на зороастрийскую религию, привнеся в нее целый ряд обрядов и обычаев, а также элементы шаманизма, обогащая, в свою очередь, свои культы -культами иранских божеств. Только с таких позиций можно объяснить целый ряд противоречий, вызванных нежеланием большой группы ученых признать тот факт, что тюрки - наидревнейшие обитатели Средней Азии (в том числе, Туркменистана), почему и шумерский язык расшифровывается только с позиций тюркских языков.

В древних тюркских языках богиня - мать называлась “Аму”. Именно это название мы видим в названии реки Аму-дарья. Она называлась ранее Амуль (“уль” - “вода”), т.е. “мать-вода”. Так назывался и туркменский город Чарджев. У енисейцев культ Улемам (“Вода-мать”) был чуть-ли не самым главным. Какие бы названия река Аму после этого не носила (напр., араб. “Джейхун” -”бешенная” и т.д.), она сохранила свое первобытное урало-алтайское имя, лишь заменив “уль” на иранское “дарья” (вода).²⁹ В

последствие культ богини Аму выступил почти в неизменном имени богини Умай средневековых тюрков.

Названия скифских (под "скифами" подразумевается целый ряд тюркоязычных и иранизированных племен Центральной и Средней Азии, а также Восточной Европы) богов и богинь нам передает "отец истории" Геродот (V в. до н.э.), но имена эти в основной массе греческие. Видимо, Геродот, ориентируясь на западного читателя, подобрал для них греческие дериваты. Он пишет о скифском пантеоне божеств: "Они чтут только следующих богов: выше всех Гестию, затем Зевса и Гею, признавая последнюю супругой Зевса, далее Аполлона, Афродиту-Уранию, Ареса и Геракла. Эти божества чтут все скифы, а скифы царские приносят жертвы еще и Посейдону. Гестия по-скифски называется Табити..."³⁰

Как мы видим, Геродот назвал имена трех божеств женского пола - Гестию, Гею и Афродиту-Уранию. Гея в греческой мифологии - богиня земли, Афродита - войны и любви. Может быть о Гее, супруге Зевса, говорится в сочинении античного автора Диодора, который, ссылаясь на скифские предания пишет: "... рожденная землей дева, у которой верхняя часть тела до пояса была женская, а нижняя - змеиная. Зевс, совокупившись с нею, произвел сына по имени Скиф".³¹

Связь прародительницы скифов со змеей заставляет вызвать в памяти из толщи веков бронзового века образ южнотуркменистанских статуэток с косами-змеями. Почему бы не провести здесь параллель?

Для нас важен и культ Гестии, которая почиталась выше всех божеств у народов Средней Азии. "Отец истории" приводит ее "варварское" имя - Табити. В иранской религии мы не обнаруживаем божества с таким именем, но зато параллель обнаруживается в индийской песне "Книга царей", сохранившаяся в "Махабхарате". Несмотря на то, что "Махабхарата" считается творением индийских ариев, в ней, несомненно, нашли отражение древние доарийские культы Индии. Параллель в скифской и индийской религиях, разделенных иранским миром, свидетельствует, опять-таки, о связях древнейших тюркских и индоарийского этнических субстратов, обосновавшихся на территории Туркменистана задолго до появления ираноязычных народов.

Вернемся, однако, к образу скифской великой богини Табити. Французский историк Жорж Дюмезиль сравнил ее с индийской Тапати (от сл. "Таб" - "свет", "сияние", "солнце"), являющейся дочерью Солнца и вышедшей замуж за земного царя. Она спустилась с небес "как молния с облаков", "освещая все стороны неба". Двадцать земных лет продолжался медовый месяц. При этом, Тапати забыла о своих обязанностях вызывать молнией дождь, а царь - забыл о своих поданных. Землю постигла засуха, все растения и животные погибли, а люди доживали свой последний срок. Заместитель царя отправился в горы, где праздновали свой "двадцатилетний" медовый месяц царь и царица, и попросил их вернуться. Когда царственные особы возвратились на равнину, вновь пошел дождь и изобилие вернулось к людям. Царь и царица увенчали свое дело обильными жертвоприношениями. Всех детей, родившихся от данного брака, стали называть "тапатъя", т.е. "потомки Тапати".³²

Зная эту легенду, можно понять, почему скифы больше всех чтили Табити. Она выступала не только как прародительница, богиня плодородия и грозы, но и как восстановительница миропорядка на земле. Между прочим, у индийцев обычай приносить жертву стал называться также "тапати". Богиня раздавала людям хлеб в виде круга с первого, после засухи, урожая в честь своего отца - Солнца. Интересно, что хлеб в Индии до сих пор так и называется "чапати" (ср. "тапати") по имени своей родительницы, вызвавшей дождь. По нашему мнению, трудно не заметить сходства с туркменским хлебным блюдом в виде круга (солнце?) "чапады"! Кстати, чапады у туркмен обязательно разносятся по соседям, что символизирует, вероятно, приношение Солнцу и должно было приумножить богатство. Интересно и сравнение имени богини с туркменским "чабыт". Туркменские чабыт (накидки) необычайно красочны и одевались женщинами только по праздникам. Сплошь покрытая растительными узорами, пришедшая из седой старины, эта одежда, может быть, надевалась в дни поклонения великой богине. Пока все это - только гипотезы, но не лишённые основания.

Как уже видно, культы женских божеств на территории Туркменистана были чрезвычайно разнообразны и многолики. Сливались воедино культы многих этносов, приобретая вторую жизнь. Ко всем этим культам в парфянское время (III в. до н.э. - III в.н.э.) примешались еще и культы греческих богов и богинь. Парфянская, филэллинствующая знать внесла хаос в религиозные представления местных народов. Изображения греческих богов лишь с большой натяжкой отождествлялись с местными богами разных рангов. Но, как специально отмечает М.Е.Массон: "Из женских божеств парфянами особо чтилась великая богиня мать. В ней сложно сплетались представления о целомудренной девственнице и матери, о богине животворных сил природы вообще и плодородия в частности. От глубокой древности была унаследована связь ее с текущей водой. Многогранный образ породил несколько ее ипостасей, почему она, в зависимости от наделяемых качеств была известна под разными именами, то Анахиты, то Нанайи, то Атергатис (в западных областях Парфии). С одной стороны, ее сближали с греческой девственной Артемидой, с другой - у парфян был широко распространен сладостратный культ Анахиты".³³

Интересно, что у парфян эта великая богиня фигурирует под своим настоящим древним именем - Нанайя (шумерская Инанна) или Нана. В родовом поместье парфянских царей - городе Нисе существовал храм богини Нанайи (Наны). Парфянские документы из Нисы упоминают "Айазан (т.е. место поклонения) храма Нанай". Большую территорию в округе Нисы занимали виноградники, посвященные этому храму. Вино высшего качества поставлялось храмовыми крестьянами для возлияний и пиршеств нисайского храма, ведь не зря Арсакиды говорили о Нанайе словами из Авесты как о "благородной госпоже... матери всякого знания... дочери великого и могучего Арамазда (верховного зороастрийского бога. - О.Г.)".³⁴

Широко распространилась в парфянских высших слоях общества греческая культура, да так, что некоторые парфянские цари стали на своих монетах выражать любовь к ней словом "филэллинос" ("любящий эллинское"). Примером этому могут служить и находки мраморных статуй из Нисы, датируемых II в. до н.э. Однако, несмотря на греческий прототип этих статуй богинь, они несут в своем образе отпечатки местного парфян-

ского влияния и могут служить примером синтеза культур, т.е. являются произведениями незаурядного восточно-эллинистического влияния. Наиболее яркое представление о раннепарфянских эстетических вкусах дают ритоны (рогообразные сосуды) из Старой Нисы. Оформление ритонов связано с греческой мифологией, и на фризах помещены сцены с изображением двенадцати богов Олимпа (6 богов и 6 богинь). Традиционность их облика и характерные атрибуты позволяют распознать каждого из этих богов. Но для нас, в первую очередь, интересны изображения богинь на парфянских ритонах, разбор которых сделали М.Е.Массон и Г.А.Пугаченкова.³⁵

Гера - супруга главного олимпийского бога Зевса. Представлена статной женщиной с величаво покойным выражением лица. Стоит прямо, со слегка выдвинутой вперед правой ногой или шествует вперед. Одета в длинный хитон, поверх которого наброшен гиматий из плотной ткани, достигающий до колен и окутывающий руки. Правая рука прижата к груди, а левая прикрывает живот (на одном из ритонов Гера держит жезл). На голову, причесанную "валиком", надет головной убор в виде двух распахнутых крыльев.

Афина - богиня-дева мудрости и войны. На ритонах имеет облик стройной девушки с гордой осанкой. Она стоит прямо. На голове восточный шлем (в двух вариантах), с развевающимся султаном. Длинный хитон перетянут под грудью поясом. Через левое плечо заброшен за спину плащ, скрепленный у правого плеча. Обнаженные руки иногда украшены у предплечья браслетами. В правой поднятой руке - копье с ланцевидным наконечником, в левой - овальный щит. Иногда вооружение дополняет меч.

Афродита - богиня любви. Изображена в виде полной, обнаженной женщины с полной шеей, грудью и плечами. Иногда под грудью - узкий пояс. Открытые руки украшены у предплечья браслетами. Ткань лишь подчеркивает наготу и женственность богини.

Артемида - богиня-девушка, охотница. Представлена в легком повороте влево. На ней короткий, выше колен хитон, поверх которого накинута ткань, схваченная под грудью. Ноги в сапожках. В левой опущенной руке короткий лук, правая рука поднята вверх.

Деметра - богиня-мать, покровительница животворящих сил природы. Прямо стоящая величавая женщина в длинном хитоне. Высокий головной убор. Правая рука прикрывает грудь, левая - живот (иногда в руках жезл, изображающий полумесяц с кружком внутри).

Гестия - богиня-дева, покровительница домашнего очага. На ритонах предстает в образе гордой девушки в длинном хитоне до земли, который перетянут под высокой грудью. Сверху наброшена на левое плечо и руку тяжелая мантия, окутывающая часть фигуры. В отведенной в сторону правой руке - пылающий факел.

Конечно, все шесть богинь-ритонов имеют греческую основу, но целый ряд черт имеет чисто азиатский (вернее, парфянский) элемент. Например: Гера в греческом искусстве предстает в диадеме, а не в восточном головном уборе с расprostертыми крыльями; Афина - лишена многих атрибутов и одета в эллинизированно-парфянский костюм; бросается в глаза негреческое понимание красоты в образе Афродиты - восточная полнота и округлость форм, браслеты, прически и т.д.; Артемида и в самой греческой

среде изначально имела "скифский" облик - шкура, сапожки, короткий лук; Деметра изображается на ритонах с парфянским культовым жезлом, в восточном головном уборе, да и сам культ считается заимствованным когда-то греками с востока. Важной является и следующая деталь: всем женским образам ритонов присуща восточная "луноликость", дугообразные брови, глаза сильно выражены веками - эти черты лица обычны на Востоке, но считались вульгарными в Греции.

Очень важно отметить, что парфяне не просто перенесли культы греческих богов на азиатскую почву. Они отождествили эти греческие культы с известными образами восточных богинь: Геру с Анахитой, Афину с Наной, Афродиту с "Маргианской богиней", Артемиду с Анахитой, Деметру со "Спента-Арматити" - зороастрийской богиней земли, и наконец, культ Гестии с местным культом домашнего очага. Причем, надо заметить, что многие культы стали иметь черты, присущие разным божествам. Слитные образы были распространены до того широко (особенно, в позднеэллинистическое время), что народ сам, без помощи священнослужителей, не всегда мог их отличить друг от друга. Античный историк Лукиан специально отмечает, что статуя Геры в Гиераполе включала черты Афины, Афродиты, Селены, Реи, Артемиды, Немезиды, Мойры.³⁷

На территории Туркменистана в раннеантичное время вновь появляются статуэтки, передающие иконографию богинь. Несомненно, имеющие древние корни терракоты античности возникли уже на новой идейной основе. Статуэтки III - II вв. до н.э. из разных областей Средней Азии восходят к архаическим типам - обнаженная богиня с ожерельем, браслетами, поясом, оцепенелая поза, руки вытянуты вдоль тела или прижаты (одна к груди, другая - к низу живота). Но эллинизм уже чувствуется и в иконографии. Это - и легкий поворот, и перекрещенные ноги, и мягкий изгиб бедер.³⁸

Среди этих статуэток выделяются два типа, которые можно проследить по материалу из Мерва. Для первого типа характерны фигурки обнаженных беременных женщин с ожерельями на шее из Эрк-калы (Мерв), которые передают образ богини-матери, несущей новую жизнь. Эти статуэтки, вероятно, представляют собой одну из ранних иконографий "маргианских богинь" и больше имеют сходств со статуарной недвижимостью архаических идолов.³⁹

Второй тип характеризуется слегка склоненной головой, увенчанной тигрообразным головным убором, из-под которого на плечи спадают густые локоны волос. Лицо удлиненное, нос прямой, глаза большие. Фигура почти обнажена, если не считать ожерелья на груди и просвечивающей ткани, прикрывающей бедра. Уже не чувствуется архаической оцепенелости, а передается облик чувственной живой женщины. И именно женщины, потому что об этом говорит высокий головной убор. Примечательно замечание Г.А.Пугаченковой об этом головном уборе: "Последний составлял специфическую деталь одеяния ближневосточных богинь - Дея Сирика и западнопарфянской Атаргатис; заметим, что прямую параллель ему дает "борик" - тот тигрообразный головной убор, который одевался туркменскими женщинами сразу же после замужества".⁴⁰

Если уж говорить о параллелях головных уборов раннеантичных статуэток и туркменских женщин, то для более раннего периода немаловажным является высказывание известного археолога С.П.Толстого: "Между про-

чим, одежда женщин наиболее прямых потомков дахо-массагетских племен Закаспия, туркмен-теке, донныне сохраняет облик, поразительно близкий к одежде хеттских цариц и богинь на древних рельефах".⁴¹

Вместе с двумя вариантами раннеантичных туркменистанских женщин-богинь, в коропластике Мерва появляются и богини-девы, олицетворяющие Анахиту. Они облачены в тунику, перетянутую под грудью. Руки и шея обнажены. Прическа обозначена "валиком", пышные волосы собраны пучком на макушке. Эти грациозные миловидные девы напоминают богинь-дев на ритонах из Нисы (Афина, Гестия, Музы), но их наряд вскоре претерпевает в Мерве заметные преобразования. Так мягкая драпирующая туника превращается в плотное гладкое платье, перетяжка под грудью - в кушак, на запястьях и предплечьях обеих рук появляются браслеты, а на шее - ожерелье.⁴²

В конце II - начале I вв. до н.э. на территории Туркменистана происходят какие-то идейные, а может быть, и религиозные изменения. С этого времени исчезают статуэтки обнаженных женщин. Появляются богини, облаченные в плотные одежды: поверх длинного платья с рукавами наброшена мантия. Что особенно интересно, так это то, что лица, головные уборы, украшения, атрибуты этих богинь имеют ярко выраженные локальные особенности. По мнению Г.А.Пугаченковой, можно без труда различить этих величественных богинь Маргианы, Бактрии, Согдианы и Хорезма.⁴³ Такое резкое отличие внешнего вида богинь, видимо, появилось в результате осознания нарождающегося этнического различия. Может богинь стали изображать в одеждах, которые носили представители данной области?

Имен этих богинь никто не знает, но, все же, их нельзя огулом, как правильно замечает Г.А.Пугаченкова, отождествлять с Анахитой. Судя по нумизматическим данным, в кушанском мире почитались Ордошхо (богиня реки Окс-Амударьи) Нана, Хванинда. Имя Наны известно также парфянским (из Нисы) и согдийским (с горы Муг) документам. В связи с трудностью отождествления этих всех богинь с каким-нибудь образом зороастрийской или греческой религий, Г.А.Пугаченкова и Л.И.Ремпель предлагают использовать пока общий термин - "Великая богиня" Маргианы, Бактрии, Согды и Хорезма.⁴⁴

В первых веках нашей эры в изображении богинь появляются изменения. Если в знатных кругах парфянского общества еще популярны греческие богини (например, изображение крылатой Ники-богини победы на геммах, печатях и монетах I - II вв. н.э.)⁴⁵, то коропластика утрачивает связь с эллинистической традицией. По-прежнему популярны статуэтки "Великих богинь", а их локальные статуарные типы - еще разнообразней. Но в их образах все более нарастают местные традиции, что является свидетельством осознания внутреннего единства среднеазиатских этносов. Позы фигурок строго фронтальны, головы иногда непропорционально велики по отношению к телу, а лица и одежды передают разнообразие местных этнических групп. Имеющие стилистическое единство, фигурки отличаются иконографически. Например, "Великая богиня" Согды, изображенная в стоячей позе, имеет широкое лицо, богатый головной убор; одета в длинное платье, поверх которого надет кафтан с длинными рукавами, из-под платья выступают сапожки; в руках тюльпан (символ весны) или гранат (символ

плодородия). Бактрийская же богиня из Дальверзин-депе изображается в сидячей позе. Лицо округлое, в ямочках, с удлинённо-раскосыми глазами, головной убор в виде кокошника, тело окутано мантией, в руке непонятный символ.⁴⁶

Материал из Маргианы (Мерва) того времени позволяет выделить три иконографических типа.

Первый тип. Продолговатое лицо с правильными чертами, волнистые волосы. Головной убор в виде высокого тюрбана с лентами, спускающимися на грудь. Стройная фигура очень пропорциональна, в прижатой к груди правой руке - круглое зеркало на длинной ручке, левая рука опущена и придерживает у бедра мантию. Здесь сохранен архаический традиционный жест (правая рука у груди, левая - внизу), но он приобретает иное значение, отвечающее восточным нормам этикета, быта и целомудренности.

Второй тип. Сохраняя такую же фронтальную позу и положение рук (только без зеркала) как и у первого типа, статуэтки представляют богиню с декольтированными плечами и ожерельем, в богато украшенном драгоценностями платье, облегаящем фигуру. Лицо удлинённое, глаза миндалевидные, нос - с горбинкой, рот небольшой, подбородок крутой. Волосы собраны наверх шиньоном и скрыты под головным убором с лентами, спускающимися на грудь. Этот тип передает образ светской дамы, в отличие от грациозной женщины с зеркалом.⁴⁷

Третий тип. Представлен безголовой фигуркой из розовой терракоты, оттиснутой штампом. Женский торс облачен в платье с низким декольте, на шее - ожерелье. В левой согнутой руке богиня держит плод граната, правой опирается на стоящий между ног меч. Меч является неизвестным атрибутом в иконографии мервских богинь. Сочетание меча (символа войны) и граната (символа плодородия) указывает на слитный образ-хранительницы города и, одновременно, божества плодородия. В этом отношении иконография статуэтки чем-то сродни представлениям индийского фольклора, где богиня-мать рисуется в образе женщины, держащей в одной руке меч, в другой - животворный нектар.⁴⁸

Позднепарфянские статуэтки II - IV вв.н.э., в основном передают два основных иконографических типа: богиня-женщина и богиня-дева.

Первый тип. Традиционная богиня с зеркалом (иногда выступает уже с двумя зеркалами), но стиль претерпевает изменения. Так, мягкая пластичность драпировок сменяется жесткими складками на рукавах и вдоль ног, а чаще показано простое широкое платье, оформленное множеством зернышек и кружочков. На шее - ожерелье, в ушах - тяжелые серьги, на голове - мягкий убор в виде чалмы, который перетянут над лбом и украшен многочисленными бляшками. Пластическая красота лица, меняется схематичным изображением: удлинённый овал, широкие брови, удлинённые глаза, крупный прямой нос, слабо намеченный рот, заостренный подбородок. Этот тип передает специфические этнические особенности лица и местного одеяния. Этот образ никого не напоминает и выступает как местное божество.

Второй тип. Живая девушка с кудрями превращается в девушку, у которой кудри передаются условными спиралями. Продолговатые слепые глаза, крупный нос, чуть прочерченный рот - все это окостеневает. Круглая голова насажена на оттиснутую плоскую фигуру, облаченную в платье,

сплошь покрытое круглыми бляшками. По отношению к голове, туловище непропорционально, руки сложены у живота условным кренделем.⁴⁹

Искусствовед Г.А.Пугаченкова отмечает, что позднеантичные статуэтки Мерва указывают на снижение эстетических запросов. Делается шаг назад к созданию идольчиков, а не произведения искусства. Распад рабовладельческого общества и упадок античных религий отразились на мастерстве исполнения фигурок. Терракоты массово штампуются и уже не делаются попытки к созданию высокохудожественных шедевров. Такой же процесс происходит в первых веках нашей эры и в Хорезме, где изображается богиня в виде кормящей матери с младенцем, сидящей с раздвинутыми ногами и облаченной в плотное платье. В Хорезме были распространены и женские статуэтки в виде стоящей фронтально женщины в чисто местном трехрогом головном уборе или с гладко причесанными волосами. Грубые, застылые черты лица также свидетельствуют об отходе назад, напоминая образы богинь эпохи бронзы.⁵⁰

Для территории Юго-Восточного Туркменистана, входящей в состав Бактрии (позднее - Кушанская империя) характерны другие иконографические типы терракотовых статуэток. Необходимым поэтому является привлечение данных археолога В.Н.Пилипко, который классифицирует женские статуэтки последних веков до н.э. - первых веков нашей эры по 7 типам фигурок и 3 типам головок.

Типы фигур бактрийских богинь: 1) богиня с виноградной гроздью и плодом граната или сосудом; 2) богиня с сосудом; 3) богиня без культовых атрибутов; 4) богиня в длинных одеждах; 5) богиня с лепным туловом; 6) сидящая богиня; 7) поясные статуэтки богини в обрамлении архитектурного декора.⁵¹

Типы головок: 1) головки богинь в небольшом головном уборе; 2) головки с веерообразным расположением прядей волос; 3) простоволосая, с локонами, свисающими до плеч.⁵²

В.Н.Пилипко сближает женские культовые статуэтки из Юго-Восточной Туркмении с экземплярами из других районов Бактрии. Однако, так же как и в Южном Туркменистане, отмечается "многобожие", доказательством чему служит обнаружение разных типов статуэток богинь только на одном небольшом поселении Чоплы-депе. Интересно, что существовали отдельные формы для изготовления головок и тулова. По мнению В.Н.Пилипко, божества нередко заменяли друг друга, поэтому к тулову крепили при надобности разные головки богинь.⁵³

Говоря об атрибутах богинь Мерва, Согда и Бактрии, нужно отметить что они отличались коренным образом друг от друга. Атрибуты Наны на кушанских монетах - скипетр, протома лошади. Атрибут Ордохшо - рог изобилия, а атрибутом богинь Юго-Восточной Туркмении, в подавляющем большинстве, - гроздь винограда. У богинь же Мерва на первом месте - изображение зеркала.

Как считает Г.А.Пугаченкова, зеркало было главным атрибутом египетской богини Исида, образ которой и оказал (через эллинов) влияние на изображение богини Мерва.⁵⁴

Но по мнению Л.И.Ремпель, употребление зеркала нельзя считать "... атрибутом, заимствованным вместе с греческим, или вместе с кушанским костюмом. Зеркало было, очевидно, местным ритуальным предметом, и

потому, оно замещало как рог изобилия Ордохшо, так и скипетр с протомой лошади Нанайи".⁵⁵ Л.И.Ремпель думает, что зеркало в руках богинь из Мерва указывает на почитание священных вод и имеет связь с приготвлением напитка бессмертия зороастрийцев - "хаомы" ("сомы").⁵⁶

Магическая сила зеркала ярко проступает в туркменском героическом эпосе "Героглы". Например, перед своей смертью Героглы передает своей супруге Ага-Юнус чудесное зеркало, глядя в которое можно наблюдать за всем миром.⁵⁷ Если учесть обстоятельство, что женой героя была не земная девушка, а пәри, то, по нашему мнению, в этом эпизоде прослеживаются следы архаического культа женского божества. Героглы не передал зеркало кому-нибудь из своих земных друзей, его забрала именно небесная дева Ага-Юнус, которая улетела к себе - на мифическую гору Кап. Не играет ли здесь Героглы роль шамана, общающегося с небесными духами? У алтайских народов до сих пор шаман не имеет права камлать без своего небесного зеркала (кюзюнгю), которое наделяло владельца способностью видеть.

Зеркало играло также большую магическую роль в борьбе с вражеским войском и одновременно связывалось с идеей плодородия (производительной силы). Об этом свидетельствует легенда о зеркале царицы Кака-Шин, записанная недалеко от Кака (древний Абиверд) в Южном Туркменистане. Она гласит: "В глубокой древности жила царица Кака-Шин. У нее было такое зеркало, что если навести на войско противника, то вражье войско погибало. Когда царь Искандер (Александр Македонский. - О.Г.), объявив войну царице Кака-Шин, узнал об этом зеркале, он вызвал своих визирей Элестуна и Офлатуна и спросил у них совета, что нужно сделать для того, чтобы обезвредить это зеркало. На это Офлатун дал Искандеру совет: поженить 40 юношей на 40 девушках и приказать женам собрать семя своих мужей, а затем все слить в одну посуду. Искандер, следуя советам Офлатуна, отдал соответствующее приказание. Из собранного семени было сделано такое же по размерам зеркало, как у Кака-Шин. С помощью этого зеркала Искандер разбил войска Кака-Шин и взял ее в плен".⁵⁸

В этой легенде, кроме всего прочего, явственно проступает образ богини, защищающей страну от врагов при помощи магического зеркала. Удивительно, что туркмены сохранили этот образ. Образ женщины-воительницы, защитницы и покровительницы городов был чрезвычайно популярным на Востоке, в том числе и в Туркменистане. Может быть не случайно в Туркмении так много городов, возникновение которых, согласно туркменским легендам (об этом еще пойдет речь ниже), связано с именами женщин -Кака, Кызыл-Арват, Мары, Ургенч, Ниса и т.д.?!

Кроме богинь - покровительниц городов и поселений, выступающих одновременно в роли богинь плодородия, существовали и "областные" богини, стоящие на страже страны. В связи с этим нельзя обойти стороной текст на среднеперсидском языке, в котором рассказывается о последователе пророка Мани (III в. н.э.). Манихейство - религия, соединившая в себе буддизм, христианство и зороастризм, широко распространилось в позднепарфянское время. И город Мерв являлся опорным пунктом манихейцев. Именно оттуда шли дальше на восток манихейские миссионеры. Один из ближайших учеников Мани - Мар Абба так рассказывает о своем

путешествии в страну Великих Кушан (Бактрию). Когда он подошел к ее границам, то "... появился дух границы Хоросана в виде девушки. И спросил он меня, Аму: "Что хочешь ты? Откуда ты пришел? Я ответил: "Я верующий, ученик Мани, Посланника". Тот дух ответил: "Я не принимаю тебя. Возвращайся (туда), откуда ты пришел".⁵⁹

Два дня постился Мар Абба, молясь, и явился к нему сам Мани, который научил его волшебному изречению. По прошествии двух дней, дух вновь появился перед миссионером и спросил его, почему он не ушел. Мар Абба произнес изречение, которое расположило к нему дева. Она открылась Мар Аббе: "Меня зовут Баг Ард, (и я есть) страж границы Хоросана. Если я приму Тебя, то дверь всего Хоросана будет открыта для Тебя".⁶⁰

Хранительницы города или местности были очень почитаемы в античном Туркменистане. Их статуэтки специально закладывались в кладки крепостных сооружений для обеспечения божествами неприступности крепости.⁶¹

Вероятно, моделью таким статуэткам служили монументальные подлинники - пристенные или располагавшиеся в нишах статуи, как, например, крупные глиняные статуэтки из Нисы (Парфия) и из Дальверзин-депе (Бактрия).⁶² О том, что некоторые статуэтки являлись копией или макетом огромных скульптур богинь, устанавливаемых в храмах и дворцах, пишет археолог А.Бурханов. Так как скульптуры эти служили еще и декором стен в зданиях, то их тыльная сторона делалась плоской и не обрабатывалась. Он считает, что именно как копию большого оригинала нужно рассматривать миниатюрную статуэтку богини (I в. до н.э.) с постаментом, обнаруженную на городище Ходжа-Идат-кала.⁶³

С падением Парфянской империи, значительная часть территории Туркменистана входит в состав государства Сасанидов (III - VII вв.). Для Сасанидского периода характерно прекращение массового изготовления терракотовых статуэток богинь. В связи с реформой зороастрийской церкви, на первое место выходят храмы огня, а изображения статуй в некоторых местностях даже уничтожаются. В позднесасанидское время, а особенно с приходом ислама (VII в.) на территорию Туркменистана, мы уже не обнаруживаем имен богинь на монетах, а также в письменных источниках. Но сами культы не исчезают.

В VI-VII вв. на территории Туркменистана в большом количестве проникают тюркоязычные племена. Вытесненные в древности с оазисов ираноязычными племенами, и впоследствии не раз возвращающиеся под именем "саков", "массагетов", "туранцев", тюркские этносы вновь откочевывают из Центральной Азии на свою родину - Туркменистан. Они приносят с собой древние образы, которые уже стали забываться или растворяться в массе ираноязычных народов. В Туркменистане вспоминают опять богиню Умай (ее именем называлась река Аму) - хранительницу домашнего очага. В мифологии среднесвековых тюрков, Умай олицетворяла женское, земное начало, плодородие и покровительствовала воинам. Не случайно мы говорим о том, что тюркские идеологические пласты вошли в соприкосновение с иранскими воззрениями на территории Средней Азии задолго до возникновения зороастризма, ибо в зороастризме образ Умай уже выступает в переработанном виде - здесь Умай рисуется как некая птица Хумай, которая делает счастливым человека, бросая на него тень. Видимо ту же

Умай мы видим в безымянных терракотовых статуэтках среднеазиатских богинь, передающих облик беременных женщин, ибо Умай выступает у огузов-туркмен покровительницей младенца во чреве матери. У огузов даже бытовала поговорка: "Кто будет служить Умай, тот получит сына".⁶⁴

Орхонские надписи VII - VIII вв. фиксируют имя Умай. Каган, от имени которого составлен текст, с любовью обращается к матери, сравнивая ее с божеством Умай.⁶⁵ Образ Умай, как хранительницы младенцев до сих пор популярен у некоторых тюркоязычных народов. Алтайские тюрки, обращаясь к Умай, говорили:

Все худое отгоняй,
Всем добрым руководи,
Пусть ячмень даст всходы,
Вереск (ячмень и вереск - новорожденные. - О.Г.) пустит корни.⁶⁶

Тюркские каганы считали себя рожденными богиней Умай. Не случайно имя матери Огуз-хана (по уйгурской версии) звучит как Ай-каган (Луна-царь). Академик А.Н.Бернштам думает, что под этим образом скрывается древневосточная богиня Иштарь (шумерская Инанна) с одной стороны, а с другой - "... тип Ай-каган тесно стоит в связи с покровительницей домашнего очага у тюрков Умай, которая запечатлена и для древнетурецкого общества, и для недавнего прошлого турецких племен".⁶⁷

Примечательны и эпизоды, связанные с женитьбой Огуз-хана, в которых отражен широко распространенный в Азии мотив о двух женах. От брака с первой женой, на голове которой светилась родинка, подобная Полярной звезде, и которую доставил на землю упавший с неба голубой луч, ярче света луны, у Огуз-хана родились три сына - Солнце, Луна, Звезда. От брака со второй женой, с которой он встретился под покровом дерева на середине озера, у него родились еще три сына - Небо, Гора, Море.⁶⁸

Здесь несомненная связь хана с богинями, от брака с которыми рождаются царственные дети. Причем, у дочери небесного свода - божества высшего порядка - и дети олицетворяют неземное начало. А у божества земли, стоящей ниже в пантеоне богов, и дети вполне земные. Сын по имени Небо олицетворяет лишь представление о структуре земного мира. Дети земли подчиняются своим небесным братьям.

С распространением ислама, культ богинь на территории Средней Азии не исчезает, он лишь трансформируется, приспосабливаясь к новой религии. Видимо, взамен терракотовых статуэток, которые помещались в специальные ниши, или замуровывались в стенах, распространился обычай ношения статуэток при себе или на себе. Такой обычай был зафиксирован в Средней Азии в X веке. О.А.Сухарева пишет: "Для Средней Азии засвидетельствован обычай ношения идолов в качестве оберега. Наршахи (X в.) сообщает, что в Бухаре, уже после введения там ислама, ежегодно проводились ярмарки, на которых продавались идолы, и всякий, кто потерял своего идола или захотел заменить обветшалого, покупал там себе нового. Из этого можно сделать заключение, что идолов носили на себе. В другом месте Наршахи говорит об идолах, вытесанных на дверях замков, что также имело, несомненно, значение оберега. Второе свидетельство о

ношении идолов как оберега встречается в сочинении XVI в. "Рашахот", содержащем жизнеописание известного суфия Ходжаахара. Источник рассказывает, что когда узбеки осадили город, где находился Ходжаахар, он вышел к ним и "своей проповедью обратил их в мусульманство, и тогда они сняли с шеи своих идолов и побросали их".⁶⁹

Память об обычае носить с собой изображения богинь сохранилась в названии женского украшения - хейкель (араб. "алтарь", "храм"; тадж. и узб. "идол", "статуя"). Кроме самого названия, хейкель представляет собой медальон, напоминающий человеческую фигуру. В Туркменистане хейкелем назывался кожаный или матерчатый мешочек, куда вероятно, вкладывалась фигурка богини. Позднее в этих мешочках носили молитву-заговор, написанную муллой.⁷⁰

Интересны и туркменские дагданы. Например, этнограф К.Нурмурадов, совершивший в 1973-1975 гг. экспедицию к туркменам-нохурли, прямо пишет, что некоторые амулеты, сделанные из дерева дагдан, имеют вид человеческой фигурки, и он сравнивает их с изображением антропоморфной статуэтки женского божества. В качестве примера своим выводам, он приводит и название височного украшения туркменок - адамлык (адам - "человек").⁷¹

Говоря об украшениях туркменских женщин, необходимо привести слова исследователя В.С.Залетаева. "Обращает на себя внимание большое сходство общей формы асыка - женского серебряного украшения, имеющего смысл оберега, а также символа верной любви и терракотовых статуэток богинь, распространенных в Маргиане во II тыс. до н.э. ... Асык дарится невесте матерью жениха во время свадьбы и носится молодой женой, готовящейся стать матерью, а затем сохраняется до женитьбы ее сына... Если сделать допущение, что в образовании формы женского украшения, рождение которого уходит, как мне думается, в глубь веков, участвовал облик женщины - богини, то мы увидим удивительное постоянство на протяжении тысячелетий норм женской красоты, выраженное в определенных пропорциях тела, воспетых коропастикой и позже серебряными символами, такими, как асык. Изображения женщины встречаются на подвесках-шельпе, на украшениях - гоза... даже на одном из самых распространенных видов нагрудных туркменских украшений - гюльяка - затейливые прорези передают вереницу женщин".⁷²

Обращает на себя внимание и одежда туркменок. По мнению Н.П.Лобачевой, свадебный головной убор хасава с расширяющимся кверху каркасом, украшенным множеством серебряных бляшек, напоминает головной убор, представленный на женских терракотовых статуэтках I в. до н.э. из Мерва, а также на формочке для отливки кушанской статуэтки. Хасаву носили с головной халатообразной накидкой пюрэнджик, имеющей ложные деформированные рукава (такие накидки показаны на изображениях древневосточных богинь). "Связь этих одежд с древним культом плодородия, - отмечает Н.П.Лобачева, - отражает и тематика вышивки на туркменских накидках пюрэнджике (стилизованное дерево), и особенно чырпы, украшенных стилизованным орнаментом и солярными знаками".⁷³

Все эти данные о сохранении изображений богинь, заставляют думать о том, что почитание женских божеств на территории Туркменистана не прекращалось вообще. Подтверждением могут служить и сохранившиеся

представления туркмен о злых и добрых духах женского пола: Мамака, Парау, Албасты, пәри и т.д. Так как многие образы этих духов у туркмен очень сходны с воззрениями других народов Средней Азии, то для нас немаловажное значение играет прекрасная работа О.А.Сухаревой, которая делит духов женского пола на три категории. Ссылаясь на таджикский этнографический материал, О.А.Сухарева относит к первой категории тех духов, которые покровительствуют человеку (мазор, момо, арвах и т.д.). Ко второй категории относятся духи, враждебные людям (албасты, джин и т.д.). И в третью категорию входят те духи, с которыми человек, якобы, мог вступить в любовные отношения (пәри, лашкар).⁷⁴

Нам следует оговориться, что классификацию эту мы можем принять лишь условно. И не только ввиду недостаточной изученности туркменского материала. Значительная трансформация образов на протяжении веков затрудняет работу по их классификации. Одни и те же духи могут, как вредить человеку, так и помогать ему. Кроме того, надо помнить, что под одним именем могут выступать несколько божеств. Вспомним, хотя бы, что в древнем Шумере одновременно поклонялись сотням божеств, которые стояли на разных ступенях иерархической лестницы. В качестве примера укажем на трансформацию образа великой тюркской богини-матери Умай, превратившейся в турецкой мифологии в духа Омаджи, которым пугали детей.⁷⁵

Образ Умай, по мнению академика А.Джикиева, трансформировался и в верованиях туркмен, вылившись в своеобразный культ Мамака. Как отмечает А.Джикиев: "В научной литературе отсутствуют сведения о другом немаловажном и популярном культе Мамака (бабка) - покровительницы дождевых туч. По поверью, Мамака вызывает гром, молнию, дождь. Ударяя по огромному кожаному мешку (санач), она "вытряхивает" оттуда дождь. Перед дождем взрослые пугали детей, говоря: "Спрячьтесь скорее дома, иначе Мамака заберет вас в свой мешок и увезет в небо".⁷⁶

В древнетюркской среде Умай являлась покровительницей младенцев. В данном случае, именем Мамака уже пугают детей. Стоит ли видеть в туркменском культе злой дух, могущий навредить детям или же, наоборот, этим подчеркивается культовая связь Мамака с детьми? На эти вопросы мы ответить затрудняемся. Для нас интересно воплощение в образе Умай-Мамака культа зороастрийской Анахиты, которая, как мы указывали выше, отождествляется в авестийском гимне с рекой и считается покровительницей ветра, облаков, дождя и града.

Образ Мамака близок к духам момохо ("мать" - налицо и этимологическое сходство) в представлениях таджиков. Однако момохо выступает во множественном числе. Может это - результат распада единого образа? Момохо - особые мифические существа, тесно связаны с продолжением человеческого рода: они ведали рождением детей и были патронессами бабок - повитух. В качестве аналогий О.А.Сухарева сближает культ момохо с аналогичными культами "богинь" - покровительниц женщин, младенцев, повитух - Айсыт (у якутов), Нирмала (у кафиров Гиндукуша), Амбарона (у узбеков).⁷⁷

Видимо, в одном ряду с ними стоит образ Парау-биби у туркмен. Этнограф А.Союнова пишет о Пару-биби: "Это - пир женского рода, покровительница беременных женщин и детей. Перед родами женщинами вы-

полняется следующий обряд в честь Парау-биби. На дорогу в юго-западном направлении выносили в чашке около 1-1,5 кг муки (ун чыкарыляр), затем ее отдавали самым бедным, вдовам с детьми, или же вместо этого пекли хлеб и раздавали его в разные дома. Данный обряд совершался с целью открыть дорогу доброй покровительнице в дом роженицы, которая помогла бы быстрому и благополучному исходу родов".⁷⁸

К категории добрых духов, но уже другого порядка, относится у туркмен и образ Эше-Патьмы. Она выступает в роли создательницы агарчекменя из высококачественной верблюжьей шерсти. У туркмен, собравшийся ткать агарчекмень, приглашал к себе домой детей, которым дают отведать вареные зерна пшеницы. Попробовав угощение, дети благодарят хозяев словами: "Пусть это будет сделано как рукой Эше-Патьмы".⁷⁹

Мы предполагаем, что под именем Эше-Патьмы скрывается древневосточная богиня зерна Ашнан. И несмотря на то, что современные представления связывают ее с создательницей ткани из верблюжьей шерсти, она сохранила основные черты, ведь все, что было связано с тканием агарчекменя не обходилось без пшеницы. Первоначально верблюжью шерсть варят в казане с пшеницей, а после варки на эту шерсть выжимают молочко свежей пшеницы. Добавим к этому ритуальное блюдо из вареной пшеницы, которым угощают детей перед началом процесса обработки шерсти. Итак, перед нами - один из немногих примеров сохранения культа божества в почти первозданном виде, сохранившего, к тому же, и свое имя (Ашнан - Эше). Вторая часть сложного имени Эше-Патьма, свидетельствует лишь о том, что культ богини злаковых культур приспособился к исламу. По мнению Г.П.Снесарева, с распространением ислама многие мистические функции женских божеств перешли на мусульманских святых. У многих народов Средней Азии в такой роли выступала дочь Пророка Мухаммеда - Фатима (Патма).⁸⁰

К духам другой категории относится образ Албасты - дух-демон. Это наиболее распространенный демонический образ не только в Средней Азии, но и Турции, Иране, Закавказье, Поволжье, выступающий также под именами Ал и Алкара (у турков). Албасты считается врагом человеческого рода и являлась в виде козла или одноглазой старухи с волосами до земли, выступающими из-за спины кишками и длинными вислыми грудями (нет ли здесь какой-нибудь связи с антропоморфными статуэтками Передней Азии и Туркменистана, изображавшими вислогрудых женщин?).

А.Союнова отмечает: "По поверьям туркмен, беременная, которая мучается во время родов, одержима злым духом Албасты. Считали, что роженицам дух Ал приносит лихорадку, мучает кошмарами, сновидениями, а новорожденного ребенка может сделать немым. Албасты могут погубить женщину, вырвав у нее печень. Чтобы защитить себя и ребенка от Албасты, женщины использовали целый арсенал предохранительных средств. Это - обширная серия разнообразных амулетов, используется защитная сила железа, Корана; пока не минует сорок дней, новорожденного не выносят из дома и т.д.". ⁸¹

Мнения исследователей по поводу трактовки образа Албасты диаметрально расходятся. Одни (М.С.Андреев и С.М.Демидов) предполагают, что это - трансформированный культ богини рождения и плодородия Анахиты. Другие (Г.П.Снесарев, А.Союнова), подчеркивающие вред, наноси-

мый Албасты роженицам и детям, считают невозможным отождествление Албасты с Анахитой, и видят в этом образе стадийный прототип, сочетающий в себе функции разных демонологических образов.⁸²

Мы согласны, что нельзя напрямую отождествлять Албасты с Анахитой, но, учитывая обширность пантеона восточных божеств, Албасты вполне может являться трансформированным культом какого-нибудь женского божества. В этом отношении показателен рассказ, записанный О.А.Сухаревой в Таджикистане. В нем говорится, что Албасты обещала не трогать того человека, который носит ее изображение при себе. По словам рассказчицы, у нее имелся такой амулет в виде человеческой фигурки с овальным туловищем, исколотым точками, изображающими тысяча и одну грудь.⁸³

Обычай носить амулет в виде женской статуэтки, свидетельствует о деградации культа женского божества, перешедшего из разряда добрых богинь в категорию злых духов. Может это объяснит, откуда пошел обычай изготовления дагданов и что они обозначают?!

В третью категорию духов относят пэри. Причем, несмотря на то, что они являются покровителями своего избранника, пэри могут и вредить человеку. Наиболее широко было распространено поверье о любовных связях пэри с людьми. Например, как мы уже отмечали, женой легендарного туркменского героя Героглы была пэри Ага-Юнус, улетающая после его смерти на гору Кап.

У туркмен сохранилась легенда о любви сельджукского султана Санджара к пэри. Пэри, явившись к Санджару, предложила ему свою любовь, предварительно поставив три условия: он не должен обнимать ее за талию, смотреть на ее пятки и подглядывать, когда она причесывается. Санджар нарушил эти условия. Он увидел, что пэри расчесывает свои волосы, сняв голову с плеч; он заметил также, взглянув на ее пятки, что пэри не ходит, а летает над землей; обняв небесную красавицу, он почувствовал, что у нее нет костей. Разгневанная пэри улетела на небо, а опечаленный Санджар лишь изредка видел ее прекрасный облик через просвет купола мавзолея, в котором он и завещал его похоронить.⁸⁴ Не таится ли в этой легенде указание на какой-то храм, посвященный девушкам-небожителям?

Образ пэри очень древен и, вероятно, сложился еще до возникновения зороастрийской религии, которая объявила пэри (в Авесте - Пайрики) злым женским духом. Интересно, что у народов Средней Азии сохранилось представление дозороастрийское и пэри, в основном, добрые существа.

Очень замечательно, что именно термином "пэрихон" (туркм. "порхан") обозначались среднеазиатские шаманы в некоторых областях. Этот термин переводится как "гадатель, использующий помощь духов пэри".

Этнографы В.Н.Басилов и К.Ниязклычев, говоря о шаманах (порханах) туркмен-човдуров, пишут: "Духов, навязавших человеку свое покровительство, обычно называют джинн, арвах или елдаш (товарищ), но после более подробных расспросов на первый план выдвигается древний образ пэри. По мнению одних стариков, все духи шамана - это пэри, лишь в разговорном языке они фигурируют как джины. По мнению других, "белые" (ак) пэри шамана (кое-кто считает, что их две) начальствуют над "войском джинов". Пэри бывают разные: белые, черные, а также дев-пэри, джохют-пэри и др. Не все они становятся покровителями шамана, а

некоторые категории пэри могут навредить людям, и с ними духам шамана будто бы приходится бороться. Настроенными враждебно к людям, видимо, считаются терса-пэри и джохют-пэри; однако похоже, что у информаторов нет ясного представления о различных категориях пэри”.⁸⁵

Коль уж речь зашла о шаманах-служителях культа, то и здесь можно увидеть тесную связь с древнейшими верованиями. Мы знаем, что древние служители культа пользовались при гадании пучком ивовых прутьев. Этот обычай зафиксирован у скифов в трудах античных авторов. На золотой пластинке из Амударьинского клада также изображен сак, держащий в руках пучок прутьев (барсом). Гадание на прутьях сохранилось в традициях среднеазиатских шаманов. Конечно, Г.П.Снесарев прав, указывая на связь этого пережиточного обычая с зороастризмом. Но только нужно помнить, что зороастрийская религия - творение древнейших тюркских и иранских этносов. На связь с зороастризмом указывает и гадание на зеркале. Об этом атрибуте на изображениях статуэток маргианских богинь и легендах, связанных с зеркалом, мы уже писали. Мы также сделали предположение, что образ Героглы имеет какое-то отношение к образу шамана. Чудесное зеркало Героглы и его супружеская связь с пэри, дают нам для этого основание. Из обычаев средневековых тюрков мы знаем, что ханы и военачальники, возглавлявшие войска, нередко были главными шаманами. Зеркало в шаманизме применялось только при гадании. Оно приобщало шамана к небесному свету и наделяло способностью видеть тайное. В своей практике човдурские шаманы применяли зеркало в самых трудных случаях. Глядя в зеркало, шаман произносил слово из мусульманской молитвы (“Бис-мила”) и призывал на помощь мусульманских святых и своих духов - пэри. По рассказам очевидцев, човдурский шаман (порхан) Солтан, при взгляде на зеркало, отрешался от действительности - глаза наливались кровью, изо рта шла пена, а сам он не мог себя контролировать.⁸⁶

Приведенные данные наталкивают на мысль: а не был ли шаманизм трансформированным культом женских божеств, распространившимся еще в эпоху энеолита, а сами шаманы - служителями (жрецами) этого культа? Об этом говорит не только сам термин “порхан”, но и способы и атрибуты гадания. Особенно интересен обычай переодевания порханов в женскую одежду. У туркмен-човдуров Ташаузского веляята зафиксирован в 1969 г. обряд надевания мужчинами-шаманами красного женского платья.⁸⁷

Видимо, на такой обычай у скифов указывает Геродот (V в. до н.э.). Античный историк пишет, что скифы, при завоевании Малой Азии, остановились в сирийском городе Аскалон и не причинили ему ущерба. Только несколько отставших отрядов ограбили храм Афродиты. И, якобы, поэтому “... грабителей святилища в Аскалоне и всех их потомков богиня наказала, поразив их навеки “женским” недугом. И не только скифы сами утверждают такое происхождение их болезни, но и все посещающие Скифию могут видеть страдания так называемых энареев”.⁸⁸

Геродот, ссылаясь на античных очевидцев, вероятно, описывает камлания шаманов, переодетых в женское платье. Не зная, как объяснить этот обычай, “отец истории” приписывает его “проклятью” Афродиты. Причем, здесь интересна и сама связь с женским божеством.

Геродота можно понять. Но современные скифологи до сих пор не разобрались в этом сообщении, иногда считая его вымышленным. Не избе-

жал участи и такой крупный исследователь как Ж.Дюмезиль. Его ошибка заключается в том, что все обряды скифов он сравнивал только с этнографией осетин, потому что считал скифов только ираноязычным народом. Однако, новые данные убедительно свидетельствуют не только в пользу тюркоязычности основной массы скифских племен, но и говорят о том, что скифский быт, религиозные воззрения, обычаи глубже могут быть поняты при аналогичном сравнении с тюркскими этносами.

Если мы обратимся к тюркским религиозным верованиям, то убедимся, что Геродот, говоря о женской сущности шаманов, ничего не придумал. Обычай переодевания шаманов в женскую одежду сохранился у тюркских народов. Отметим в этой связи женскую прическу якутских шаманов и ношение бус, а также девичьей шапки хакасскими шаманами. Интересно, что тувинские ламы, которые являлись служителями сложного культа (соединение ламаизма и шаманизма), носили шубы с отделками женского костюма. Считалось, что ламы и женщины имели общую судьбу, поэтому во время молений и пиршеств ламы сидели вместе с женщинами.⁸⁹

Обычай переодевания шаманов в женские одеяния отмечен у тюрков Средней Азии. Помимо туркменских шаманов, женское платье носили шаманы каракалпаков, узбеки Хорезма и т.д. В.Н.Басилов и К.Ниязклычев пишут: "Верующие човдуры думают, что переодевания требуют духи шамана. Если у порхана духи женского пола, они будто бы заставляют его уподобиться им одеждой."⁹⁰

Разве это не может служить еще одним доказательством нашего предположения о том, что шаманы были когда-то служителями культа богини-матери?

Отголоски культа женского божества, по всей вероятности, содержатся в многочисленных легендах и преданиях о создании городов женщинами, а также в привязывании имени какой-нибудь женщины к названию погребальных сооружений. На территории Туркменистана огромное количество таких мест. Все предания, вероятно, стоит разделить на две категории: 1) связанные с основательницами городов и крепостей; 2) связанные с погребениями святых женщин.

К первой категории можно отнести легенду о городе Ниса (ныне развалины у туркменского селения Багир), некогда бывшим родовым гнездом парфянских царей. Не случайно, древние греки связывали название Нисы с мифами о Дионисе, который воспитывался в Нисе нимфами и по имени этого города, он, якобы, и получил свое название.⁹¹

Интересную легенду о городе Нисе приводит в своей работе "Китаб-ал-ансуб" ("Книга родословий") житель Мерва Абу-сад ас-Самани (умер в 1167 г.): "Неса - город в Хорасане... Я слышал, что этот город был назван так в начале ислама; когда (арабы) хотели взять его, мужчин в нем не было и с воинами сражались женщины. Когда арабы узнали об этом, то воздержались от битвы, так как женщины не могут сражаться и сказали: пока оставим это селение женщинам и вернемся, когда возвратятся мужчины... И он назван Неса, потому что женщины (ниса) сражались вместо мужчин..."⁹²

Туркменская легенда привязывает к женскому имени и название города Конеургенча (средневековый Ургенч - Гургандж - столица империи Хорезмшахов). Она рассказывает о красавице Ур (дочери султана Махмуда Газневи), отданной на съедение громадному змею, во имя спасения народа.

Недалеко от логова змея, куда направлялась Ур ("ангел"), ей встретились двое юношей, оставленных в степи каким-то кочующим народом. Одного из них звали Хорезм, другого - Хебаш. Узнав о несчастиях, которые причиняет людям змей, Хорезм едет с товарищем в становище змея и убивает его. За это султан отдал Ур в жены Хорезму. На том месте, где Хорезм убил змея, нашлись несметные сокровища. Там и был обоснован город, названный Хорезмом в честь жены Ур. К имени Ур было добавлено слово "гендж" (место сокровищ). Отсюда, якобы, и пошло название города Ургенча, перешедшее затем в Конеургенч.⁹³

Это не единичный сюжет, где подчеркивается связь имени женщины с каким-нибудь памятником в Ташаузском велаяте. Есть там старый холм - Тоголок-депе, предание о котором гласит, что монгольский правитель Чингиз-хан похоронил в нем заживо дочь одного из хорезмских правителей. Он заставил своих воинов высыпать на стоящую девушку по конскому мешку песка. Таким образом и возник Тоголок-депе ("Круглый холм").⁹⁴ Справа от Амударьи высятся руины двух крепостей Кыз-кала ("Девичья крепость") и Йигит-кала ("Крепость юноши"), построенных когда-то по приказу туркмена-хорезмшаха Иль-Арслана. По одному из вариантов легенд, связанных с крепостями, некая бедная красавица обещает выйти замуж за того, кто, будучи непременно храбрым и красивым, построит в течение одного дня покрытую золотом крепость. Никто не смог выполнить этого условия красавицы. Наконец, один бедный юноша, влюбившись в нее без ума, пробует строить крепость. Но девушка сама стала строить крепость и сделала это намного быстрее юноши. От отчаяния, что никто не смог выполнить ее условия, девушка бросается в реку. За ней последовал и влюбленный юноша.⁹⁵

Видимо, это один из бродячих сюжетов, которые распространены в Средней Азии. Может быть, с этим сюжетом связаны названия двух крепостей в Мерве - Большая и Малая Кыз-кала (иногда Малую Кыз-калу называют Йигит-кала). Несмотря на большую разрушенность, крепости поражают своей грандиозностью. Мощные гофрированные стены, бойницы вместо окон, подъемный мост, ведущий сразу на второй этаж - делали крепости великолепными пунктами обороны. Построенные в VI - VII вв. н.э., они существовали вплоть до XIII в.⁹⁶

Интересно, что в Мары также записана легенда, привязывающая название города к женскому имени. Филолог З.Б.Мухаммедова сообщила археологу М.Е.Массону, что в 18 км от Солтан-калы на одном из кладбищ находится курган Марым-хан. На этом месте, якобы, стоял дворец некой девицы Мару Шахуджахан, давшей обет безбрачия.⁹⁷

Есть в Марыйском велаяте (Сакарчага) и старинный холм Гызли-депе, датируемый VII - IV вв. до н.э. Вероятно, с женским именем связано и название города Кака (старый Абиверд). Мы считаем, что легенда о царице Кака-Шин, приведенная нами выше в связи с чудесным зеркалом, а также записанная именно близ Кака, свидетельствует о такой связи. По имени какой-то женщины назван и туркменский город Кызыл-арват ("Красная девушка").

О царице города Багабад ("Город Бога" - может быть женского божества?), на месте которого находится туркменское селение Анау, также рассказывает народное предание. Вот о чем оно поведало.

... На месте нынешней мечети Анау росло в древности дерево, на котором был повешен колокол. Каждый путник, испытывающий нужду, мог потрясти дерево, заставив звенеть колокол. На этот звон из крепости выходили люди царицы Джамал и оказывали помощь нуждающимся. Как-то, жители города были разбужены небывалым звоном. Царица вышла вместе с подданными и увидела извивающегося дракона, который своим взглядом просил людей идти за ним. Люди решили пойти. В горах они увидели жену этого страшного чудовища. Она проглотила горного козла, рога которого воткнулись ей в горло. Тогда люди вошли в огромную пасть рептилии и перепилили рога. Благодарные драконы показали своим спасителям пещеру, где находились несметные сокровища. Люди взяли драгоценности и вернулись домой. На второй день опять у стен города зазвонил колокол. Когда Джамал вышла со стражниками за стены, то увидела драконов, которые, сложив у ног царицы целый холм золота и драгоценных камней, удалились в горы. Джамал велела истратить сокровища на строительство мечети, на портале которой были помещены изображения двух драконов.⁹⁸

К легендам второго порядка, или - второй категории относятся те из них, которые связаны со святилищами.

На территории Конеургенча высится прекрасное средневековое здание, называемое в народе мавзолеем Тюрабек-ханым (XIV в.). Легенда, записанная в 1958 г. арабистом Н.Халимовым, гласит, что Тюрабек была дочерью падишаха. У падишаха не было сыновей, поэтому после его смерти страной стала править дочь. Тюрабек не хотела выходить замуж, но старейшины потребовали, чтобы царица отдала кому-нибудь свою руку. Желаящих, однако, не оказалось. И лишь один бедный мастер Кул Гардан осмелился просить руку Тюрабек, обещая построить для нее самое лучшее в мире здание. Царица дала свое согласие. Тогда Кул Гардан в короткий срок построил здание, но оно не понравилось Тюрабек. Тогда мастер построил другое здание, которое также не устроило царицу. Она обвинила Кул Гардана в растрате казенных денег. Тут явился перед Тюрабек святой шейх Шараф и стал просить ее пойти на уступки. Тюрабек согласилась, но потребовала от шейха заполнить здание золотом. Святой поднялся на купол здания и стал заполнять его через отверстие на вершине золотом до тех пор, пока оно не набилось целиком слитками, да так, что купол треснул. Это золото пошло на строительство нового здания, а остальная часть роздана нищим, вдовам, сиротам, медресе. Кул Гардан построил великолепное здание - самое красивое в мире. Теперь он с полным основанием мог жениться на царице. Тюрабек потребовала выполнить еще одно условие. Мастер должен был броситься с этого здания вниз. Кул Гардан прыгнул с купола и разбился. "Семь дней читали над ним заупокойную молитву, но душа не покидала тело. Тогда старейшины потребовали от Тюрабек подойти к рабу и громко произнести: "Мое тело принадлежит тебе". Когда она трижды произнесла эти слова, раб отдал Богу душу. Говорят, что в мазаре Тюрабек-ханым под землей есть комната, где похоронили мастера и оставили место для Тюрабек. Когда она умерла, ее похоронили там же. В день воскресения мертвых они выйдут из этой комнаты и их счастливая супружеская жизнь начнется в раю".⁹⁹

Другой мавзолей, где, якобы, погребена святая женщина, находится в Мерве. Еще В.А. Жуковский предположил, что в этом мавзолее (Гыз-

биби) погребена супруга султана Санджара Туркан-хатын (на самом деле Туркан-хатын является матерью хорезмшаха Мухаммеда), скончавшаяся, якобы, в 1156 г. и получившая впоследствии лишь общее почетное имя Гыз-биби. По мнению С.Б.Луниной, "... отсутствие имени погребенного лица в сохранившемся названии памятника, может говорить не только о том, что эта женщина была хорошо известна народу и без собственного имени, но и, напротив, о том, что ее имя было прочно забыто и в народе сохранилось лишь смутное воспоминание о том, что мавзолей был построен над погребением какой-то женщины".¹⁰⁰

С.Б.Лунина считает, что женским является позднее погребение в большой сагане, расположенной в нише у западной стороны мавзолея. Люди же приходят сюда до сих пор на поклонение женщине, и некоторые из них связывают захоронение и сам мавзолей не с супругой, а с дочерью Санджара. Интересно, что по своим размерам (7,23 x 7,23 м) и своими сквозными, открытыми в четыре стороны арками, мавзолей Гыз-биби похож на аналогичные средневековые мавзолеи сопредельных с Туркменистаном территорий, причем - тоже женские, такие как Айша-биби (XI в.) и Бабаджихатын (IX - X вв.).¹⁰¹

С именем женщины связано название и караван-сарая, развалины которого расположены на древнем караванном пути из Мерва в Хорезм (в 165 км. от г. Чарджоу) у самого левого берега Амударьи. Судя по специфическим декоративным приемам и особенностям конструкции, сооружение может быть датировано XI - XII вв. Караван-сарай носит название Даяхатын (даяв - "большая", хатын - "женщина") или Байхатын ("Богатая женщина"). Это - квадратное огромное сооружение (сторона квадрата - 59 м), состоящее из 30 комнат, находилось в центре квадратного обширного двора.¹⁰² Высокие стены с башнями, окружающие двор, роднят весь комплекс с пригородной крепостью. Не случайно хивинский историк Агехи назвал сооружение "хатун рабат" (т.е. "пригород женщины") и приводит легенду, связанную с Дая-хатын.

... Некогда жил в тех местах преуспевающий торговец с красавицей женой. Однажды, когда он находился в отъезде, кто-то распространил слух о неверности его жены. Услышав об этом, торговец решил не возвращаться домой. С горя он промотал все свое добро и стал нищим. Решив опровергнуть наговор, пущенный злым языком, женщина возвестила во всеуслышание о постройке караван-сарая, в связи с чем ей нужны наемные работники. Среди рабочих женщина узнает своего мужа, который понимает, что зря поверил наговору.¹⁰³

Говоря о святынях, связанных с именами женщин, нельзя обойти стороной такой памятник как мазар Парау-биби, расположенный в 2-х км на юго-запад от городища Парау.

"Трудно назвать в среднеазиатском зодчестве памятник, который бы так органически включался в живописный горный пейзаж, как Парау-биби. - пишет искусствовед Г.А.Пугаченкова. - В глубокой расселине скал, где серо-лиловые глыбы камней хаотически нависают над крутой и извилистой тропой, где солнечный луч лишь ненадолго разгоняет синеватые тени, где пряно-горький аромат полыни насыщает почти неподвластный ветру, покойный воздух, на высоко вознесенной площадке высится здание с куполом и порталом. Еще на памяти людей из-под этой площади бил

родник, чья вода почиталась целебной; теперь он иссяк. Но по-прежнему тянутся на поклонение к мазару издаലെка многочисленные посетительницы. Парау-биби считается покровительницей материнства, к ней приходят просить о ребенке, если его нет, о сыне, если рождаются одни девочки, о втором, если сын только один. Внутри на полу лежат жертвенные кошмы-намазлыки с узором в виде арочки и стилизованного древа, а на веревках вдоль стен развешены коврики, новые яркие одежды и полотнища белой ткани".¹⁰⁴

Строительный материал и конструкция мазара типичны для среднеазиатской архитектуры IX - X вв. Это и является, по-видимому, начальной датой сооружения памятника. Строители проделали тяжелую работу, обрубая с тыльной стороны целые глыбы скал, а впереди соорудив подпорные стенки из тщательно подогнанных и положенных всухую камней. Высота главного фасада здания - 4,8 м.

Согласно легенде, Парау-биби - отважная женщина, которая мужественно боролась с врагами. Долго захватчики не могли одолеть богатыршу. Но ее предала одна из знакомых женщин. Поэтому Парау-биби отступила в горы. Враги, направляемые предательницей по неизвестной им тропе, стали наступать героиню. Тогда Парау-биби обратилась к Богу с молитвой. Бог услышал ее и, сжалившись, раздвинул скалу, куда вошла Парау-биби. Она осталась там навсегда. На том месте и был построен мазар Парау-биби, а недалеко от него находится огромный камень возле которого молилась отважная женщина, хранящий, якобы, следы ладоней ее рук.¹⁰⁵

Каждый посетитель Парау-биби видит большую кучу камней справа от тропинки, ведущей в мазар. Считается, что на том месте стояла та самая предательница, указавшая путь врагам. По обычаю, каждый человек, посещающий святое место, должен бросить в кучу пять камней.¹⁰⁶

Таким образом, мы привели две категории легенд, связанные с женщинами, по имени которых получили названия города и крепости, а также мавзолей и мазары.

Если исходить из древних традиций почитания богинь, то первую категорию легенд следует рассматривать как трансформацию представлений о богине-деве - охранительнице города. Мы уже знаем, что статуэтки воинственных дев-богинь замуровывали в крепостные стены городов. У каждого города была своя богиня, помогающая жителям преодолеть несчастья. Не потому ли мы видим в туркменских легендах именно девушек (но не женщин), по имени которых, якобы, назван тот или иной город. Почти прямое указание на культ девы-богини имеется в легенде об уединившейся девице Мару Шахуджахан, давшей обет безбрачия.

По нашему мнению, так как богиня-дева считалась помощницей защитникам города, то поэтому и возникли в Туркменистане многочисленные легенды о девичьих гарнизонах, сражавшихся с врагами. Это особенно явственно проступает в предании о городе Нисе, приведенном ас-Самани.

В Туркменистане распространены и легенды, в которых рассказывается о предательнице-девушке, влюбившейся в какого-нибудь молодого предводителя завоевателей и помогшей врагу захватить город. Например, дочь царя Ургенча, открывшая ворота города сыну Чингиз-хана или дочь правителя крепости Ходжа-Идат-кала, по вине которой арабы захватили твердыню. Народ в прошлом очень верил, что богиня способна уберечь город

от напастей, но если врагу, все же, удавалось овладеть им, то, вероятно, это рассматривалось как измена идола своим почитателям. Возможно, именно поэтому возникали легенды об изменниках-царевнах.

Вторая категория легенд, как мы думаем, хранит память о культовых сооружениях (храмах) богини-матери. В настоящее время они считаются местом погребения святых женщин. Но часто, в таких мавзолеях или мазарах отсутствуют могильники, или же -они более позднего происхождения, нежели сама постройка. Видимо, с приходом ислама, который отрицает всякое многобожие и веру в идолов, местное население придумывает предлог для посещения святых мест, куда приходили их предки. Так возникают легенды о благочестивых женщинах, якобы, похороненных в тех местах. Мы также склонны думать, что иногда первые проповедники ислама специально строили в особо почитаемых местностях мечети, или же - приспособляли прежние сооружения под мечети. Этим они добивались расположения бывших язычников к новой религии.

Подтверждением этому могут служить слова Г.А.Пугаченковой, которая пишет о мазаре Парау-биби, что отсутствие "... какого-либо надгробия позволяют утверждать, что это была именно мечеть. Угловая и подземная кельи служили в качестве чилля-хана - помещений для свершения 40-дневного поста.

Думается, однако, что почитание данного места древнее поры внедрения в Хорасане мусульманства и устройства арабами рабата Ферава. Основа его связана с почитанием источника, с культом воды, который играл всегда такую важную роль среди земледельческих народов азиатского Востока. Ислам же лишь канонизировал это место сооружения мечети и, следовательно, приобщением его к кругу местных мусульманских святынь. Подобные примеры многочисленны в Средней Азии... Известно, что древняя идея плодородия соединяла с водою Анахит, одну из главных женских богинь зороастризма. Анахит почиталась как покровительница материнства, плодоносящих сил природы. Очевидно, эта "женская" основа культа у Феравы, в связи со священным источником, пережиточно была сохранена в суевериях туркменок, почитающих Парау-биби именно как покровительницу матерей".¹⁰⁷

Предположение Г.А.Пугаченковой о связи мазара Парау-биби с бывшим зороастрийским местом почитания источника (воплощения Анахиты) - не случайно. В этом отношении показательно обнаружение в 1930 г. археологом А.А.Марущенко храма у истока ручья Баба-Дурмаз (Южный Туркменистан). Исследователь описал этот памятник сасанидского времени, который находился на склоне горы и сравнивал его с горными святилищами огня западных областей Ирана, особо подчеркивая связь святилища с источником воды. Археолог Г.А.Кошеленко высказал предположение о том, что бабадурмазское святилище с источником воды, является храмом богини Анахиты - богини воды, любви, растений и плодов.¹⁰⁸

Итак, на территории Туркменистана до нашего времени сохранились реликты домусульманских верований, связанных с почитанием женских божеств, уходящие своими корнями в глубь тысячелетий. Кстати, по нашему мнению, имена некоторых богинь до сих пор существуют в диалектах туркменского языка. Их имена, имея в прошлом другое значение, превратились в имя, означающее мать или бабушку: Анахит (Эне), Нана (Ненне), Апа (Апа), Умай-Мамака (Мама).¹⁰⁹

В каждом уголке Туркмении найдутся люди, которые могут рассказать какую-нибудь легенду о святой женщине или прекрасной девушке. По всей стране разбросаны крепости, в которых, якобы, храбрые девушки бились с врагами. Такие крепости находятся не только на территории Мервского, Ташаузского и Чарджоуского оазисов, но и в Ахале. Например, позднесредневековые крепости под названием Гызлыр-кала в фирюзинском ущелье и южнее селения Гяурс.¹¹⁰ Своими мотивами эти легенды очень тесно перекликаются с амазонскими сказаниями. Об отважных амазонках и пойдет речь во второй главе.

ГЛАВА II

АМАЗОНКИ ТУРКМЕНИИ

О таинственных амазонках люди слагали легенды. Первые рассказы о них относятся уже к середине I тыс. до н.э. Среди этих рассказов есть правдоподобные сюжеты и - совсем вымышленные. Местожительство этого "женского племени" указывали в Европе, Африке, Малой Азии и т.д. Однако, в античной и средневековой литературе преобладающим является мнение о среднеазиатской родине амазонок, как выходцев из скифо-сарматской, а затем - тюркской среды.

Слово "амазонка" переводится с древнегреческого языка как "не имеющая груди", так как считалось, что амазонки отрезают себе грудь для удобства стрельбы из лука. Впрочем, Геродот (V в. до н.э.) приводит и их собственное "скифское" название - зорпата, что в переводе на греческий, означает "мужеубийцы" (где "зор" - муж, а "пата" - убивать).¹ Интересно совпадение скифского "зор" (муж) и тюркского "эр" (муж), а также самого слова "зорпата", означающего воинственную женщину с распространенным в Средней Азии слова "арбат" (женщина).

Об амазонках рассказывали, что они, сойдясь раз в году с мужчинами, уходили к себе в собственную страну. По прошествии положенного срока, у них рождались дети. Мальчиков они убивали, а девочек оставляли в своем царстве. Уже знаменитый греческий географ Страбон, живший на рубеже нашей эры, выступал с критикой против сочинителей подобных сказок. Он писал: "Видя, что откровенные сочинители мифов пользуются уважением, эти историки решили сделать свои сочинения приятными, рассказывая под видом истории то, что сами не видели и о чем никогда не слышали".²

Сам Страбон говорит об амазонках следующее: "С детства у них выжигается правая грудь, чтобы свободно пользоваться правой рукой при всяком занятии и прежде всего при метании копья. У них в ходу также лук, боевой топор и легкий щит; из шкур зверей они изготавливают шлемы, плащи и пояса. Весной у них есть два особых месяца, когда они поднимаются на соседнюю гору, отделяющую их от гаргарейцев (скифское племя. - О.Г.). По некоему стародавнему обычаю и гаргарейцы восходят на эту гору, чтобы совершив вместе с женщинами жертвоприношение, сойтись с ними для деторождения... Всех новорожденных женского пола амазонки оставляют у себя, младенцев же мужского пола приносят на воспитание гаргарейцам".³

Сам древний автор не верил таким сказаниям: “Со сказанием об амазонках произошло нечто странное. Дело в том, что во всех остальных сказаниях мифические и исторические элементы разграничены. Ведь старина, вымысел и чудесное называются мифами... Что же касается амазонок, то о них всегда - и раньше, и теперь - были в ходу те же сказания, сплошь чудесные и невероятные. Кто, например, поверит, что когда-нибудь войско, город или племя может состоять из одних женщин без мужчин?”⁴

Страбон, говоря о весенних жертвоприношениях, передал обычай среднеазиатских народов, которые всем миром справляли весной праздник, принося в уединенных местах жертвы богам. Есть у Страбона и намек на принадлежность амазонок к скифо-сарматским народам. Это - набор вооружения и близость с племенем гаргар (позднее, огузское племя каркыр).

На связь амазонок со скифами указывает и Геродот. Причем, следует сразу оговориться, что по его мнению скифы пришли в Европу из Азии. Он рассказывает в своей “Истории”, что амазонки после битвы с эллинами захватили их корабли и, не умея управлять им, прибились к берегам страны скифов. Там они, захватив табун лошадей, стали безжалостно грабить их страну. Скифы спешно выступили в поход. В жестоком сражении амазонки отступили, оставив на поле брани много трупов. Скифы определили, что они сражались с женщинами и решили, что лучше иметь этих храбрых девушек женами, чем убивать их. Было решено отправить к ним юношей. Те, прибыв к месту расположения амазонок, разбили неподалеку от них лагерь. Видя, что юноши не собираются воевать, девушки встретили их благодушно. И хотя молодые воины понравились девушкам, они, все же, отказались жить с ними в скифском стане. Амазонки поставили парням условие, что выйдут за них замуж в том случае, если последние отделятся от племени. Юноши согласились, и все вместе они ушли на восток, “... прибыв в местность, где обитают и поныне, они поселились там”. Следуя указаниям Геродота, амазонки со своими мужьями поселились в прикаспийских районах, положив начало новому народу под названием сарматы.⁵

Итак, Геродот и Страбон свидетельствуют об азиатской родине амазонок и связывают их со скифско-сарматским кругом племен. Конечно, как отметил Страбон, отдельного племени женщин не существовало. Возможно, у среднеазиатских народов бытовали какие-то сказочные сюжеты, связанные с царством женщин, которые греческие авторы восприняли за действительность. В отдельных случаях, у азиатских племен женщины могли брать бразды правления в свои руки и, даже, могли руководить воинскими соединениями. Для людей античного Запада, где женщина не имела права появляться в обществе, образ вооруженной азиатской всадницы ассоциировался с чем-то фантастическим. У самих же народов Средней Азии такое высокое положение женщин являлось обычным и незбылемым на протяжении веков.

Уже древнейшие гимны Авесты (Яшт XIII), говоря о сарматах, проживающих в степях Казахстана и Северного Туркменистана, воспевают “мужей праведных сайрима” и “жен праведных сайрима”.⁶

Несмотря на кажущуюся фантастичность, античные авторы оставили интересные сведения о среднеазиатских скифах (саки и дахо-массагеты).

Ценными данными обладал труд историка Ктесия (IV в. до н.э.). Он не сохранился, но дошел до нас фрагментами, которые передают нам поздние античные исследователи. Ктесий восхваляет, в первую очередь, отважную царицу саков Зарину. Повествование о ней гласит.

... Сакский народ вел жестокую и упорную войну с мидийцами. В бою погиб царь саков Кидрей, и народ возглавила его супруга Зарина. Чтобы выиграть войну, Зарина вышла замуж за парфянского правителя Мермера, в результате чего парфяне, подчинившиеся ранее мидийскому царю Астибару, перешли на сторону саков. Астибар собрал большое войско и двинул его на саков. Сражавшаяся во главе своего народа Зарина была тяжело ранена и усилием воли повернула своего коня назад. Но в это время ее настиг знатный мидиец Стриангей и сбросил с коня. Подняв над царицей меч, Стриангей увидел прекрасную молодую женщину и не решился ее убить. Не тронув Зарину, мидиец удалился. В этой битве саки проиграли. Вскоре, воинственные жители степей собрали большую армию, и Мермер (муж царицы) захватил в плен Стриангея. Мермер приговорил мидийца к смерти, однако Зарина вступилась за своего спасителя. Мермер же отказался подчиниться супруге, за что и был убит. С Мидией был заключен мир и Парфия возвращена Астибару.

Стриангей не забыл царственную красавицу и прибыл к ней на свидание в столицу сакской империи город Роксанах. Зарина пересела в колесницу мидийца и услышала от него признания в любви. Но Зарина ответила ему, что не собирается позорить себя в глазах народа, и что Стриангею "... следует быть крепким духом не только в бою против врага, но и против вожделений и ради минутного наслаждения не навлекать на себя долгих бед". Опечаленный мидиец покинул красавицу-царицу. Раздираемый страстью, Стриангей сел писать Зарине письмо и, закончив его, велел принести меч. Не выдержав мук любви, мидиец покончил с собой, но его письмо дошло до нас через три тысячи лет, являясь образцом древнего эпистолярного стиля: "От Стриангея Зарине. Я сохранил жизнь твою и тем дал тебе возможность наслаждаться твоим положением, а ты убиваешь меня, забывая, чем одолжена мне. Если то, как поступаешь ты со мною, дело хорошее - доживай жизнь свою в радости и счастья, если же поступок твой не безупречен - да испытаешь ты то же, что я испытываю по твоей милости".⁷

На основе этого сюжета создан в Туркменистане балет (музыка Д.Нуриева, либретто известного филолога профессора Назара Гуллаева), премьеры которого состоялась в 1980 г.

Зарина долго еще правила сакским народом, прославив себя в ратных и государственных делах. Ссылаясь на Ктесия, Диодор Сицилийский (I в. до н.э.) пишет: "[Ктесий рассказывает] ... Над саками тогда царствовала женщина по имени Зариней, приверженная к военным делам и смелостью, и предприимчивостью намного превосходившая [других] сакских женщин. Народ этот вообще имеет жен отважных и совместно с мужьями участвующими в военных опасностях, но она, говорят, выделялась среди всех красотой, и как в [своих намерениях], так и в делах, была удивительна. Ибо она покорила тех из пограничных варваров, которые возгордились своей храбростью и поработили народ саков, основала немалые города и, вообще, создала своему народу много более счастливую жизнь. И поэтому

после ее смерти соотечественники, чтобы воздать [ей] доблести, соорудили [для нее гробницу], намного превосходящую все другие, которые были у них [до этого]. Взяв за основание треугольную пирамиду, придали каждой стороне по три стадии в длину, в высоту же [одну] стадию - до сходящейся острым углом вершины. Над гробницей возвели ее колоссальную статую, воздали героические почести и всякие другие, более пышные, чем те, которые были оказаны ее предкам".⁸

Так, древние западные авторы сохранили имя великой воительницы-царицы того этноса, который сыграл основополагающую роль в этногенезе туркменского народа. Как считал профессор Е.Э.Бертельс, "... элементы сказания о Зарине... могут быть прослежены на всем протяжении истории туркменской литературы вплоть до романов XVIII в.".⁹

Один из греческих авторов IV в. до н.э. передает еще одну любовную легенду о скифской царевне Одатиде и мидийском царевиче Зариадре. Дети врагов полюбили друг друга, но отец Одатиды - грозный царь Омарг категорически отказался от брака дочери с мидийским принцем. Одатида применила всю свою находчивость и упорство и, в конце концов, выходит замуж за возлюбленного. Профессор Н.Гуллаев, разбирая эту легенду, сделал вывод, что "... некоторые элементы этой легенды встречаются и в перепешних туркменских дестанах".¹⁰

Туркменская земля родила отважных женщин-военачальниц. Об одной из таких женщин, о которых рассказывает Геродот, знает в Туркмении каждый школьник. Это - царица массагетов Томирис. Чтобы перейти к повествованию о Томирис, нужно сначала сказать несколько слов о ее противнике - персидском царе Кире II.

В 558 г. до н.э. во главе юго-западных персидских племен стал Кир (Куруш, Гур), внук Кира, царя страны Парсуаш из рода Ахеменидов. Исследователь Л.А.Ельницкий считает, что род Ахеменидов произошел от среднеазиатских народов. Кир I, по нему, был сыном киммерийца (саки - амюргии, огузское племя эймюр - современное племя туркмен емрели) и "скифянки" Спако, дочери известного вождя ишкузов (по О.Сулейменову - ич огузов), т.е. саков, Ишпакая (тюрк. испакан - "идущий по следу"). Киммерийцы и саки под предводительством Киаксара в начале VII в. до н.э. наступают на Кирманшахр и завоевывают племя парсов. Позднее они захватывают Аншан, где Теисп (Чишпиш) основывает в 668 г. до н.э. царство Ахеменидов.¹¹

Таким образом, сами Ахемениды не являлись персами, а были представителями "скифских" народов - предков современных тюркских наций. На каменном цилиндре-печати (II тыс. до н.э.), происходящем из Северного Ирана изображены также всадники со среднеазиатскими прическами в виде косичек. Интересно, что на селевкидских монетах трон дома Ахеменидов изображен в виде кочевой кибитки.¹²

В 553 г. до н.э. Кир II восстал против мидийского царя Астиага. Во главе персидских племен, он в 547 г. сокрушил Лидийское царство Креза. Готовясь к войне с Вавилоном, Кир неожиданно повернул свои силы на Среднюю Азию. В 539 г. он пошел в землю своих предков - саков и массагетов. Крупная армия, состоящая из персов, мидийцев, сирийцев, армян вступила в Гирканию (Горган). По свидетельству Ксенофонта (IV в. до н.э.), Кир обещал сохранить гирканцам (каспам) их привилегии и пос-

тавить их знать в один ряд с персидскими вельможами. После этого, гирканды перешли на сторону Кира. Повернув на восток Кир, видимо где-то в районе Мерва, встретился с амюргийскими саками. Автор IX в. н.э. Фотий передает слова Ктесия о битве амюргийцев с персами: "[Ктесий говорит], что Кир воевал с саками и взял в плен Аморга, царя саков, мужа Спаретры, которая после пленения мужа собрала войско и устремилась на войну с Киром, выведя в бой триста тысяч мужчин и двести тысяч женщин. Она победила Кира..."¹⁴

Кир, побежденный воинственной женщиной, вынужден был выдать царя амюргиев и заключил с ним военный союз. После этого, согласно Ктесию, Кир пошел воевать против дербиков, которые локализируются на востоке Каспийского моря. Дербики смело атаковали и обратили всадников Кира в бегство. Но на помощь персидскому царю пришло 20-тысячное войско амюргиев, и дербики были разбиты. Причем, был убит и сам царь дербиков Аморея и два его сына.¹⁴

Некоторые авторы склонны видеть в этом походе Кира на дербиков злополучный поход на массагетов, тем самым считая известие Геродота о поражении Кира вымышленным. Мы не можем согласиться с такими выводами. Кир пошел в среднеазиатский поход в 539 г., т.е. до того как захватил Вавилон. Дербики - действительно одно из массагетских племен, и первоначально они могли потерпеть поражение от царя персов. В свой последний поход на массагетов Кир пошел уже после взятия Вавилона, т.е. в 530 г. Об этом прямо пишет Геродот: "После покорения этого народа (авариан. - О.Г.) Кир задумал подчинить массагетов. Эти массагеты, говорят, многочисленное и храброе племя".¹⁵

Здесь нет никакого противоречия с известиями Ктесия, который описывает лишь первый среднеазиатский поход. Сведения Геродота о последнем походе Кира, основаны на хороших традициях и полны всяких подробностей. Не раз имя "отца истории" пытались опорочить в связи с другими его сведениями, однако новые факты исследований показали, что этот великий историк древности очень старался быть правдивым, несмотря на его отдельные фантастические вкрапления - результат смешения эпоса с действительностью.

Итак, в 530 г. Кир с огромным войском двинулся на Узбой, который впадал в то время в Каспийское море. Как доказывает археолог Х.Юсупов, в местности Гарригечид (т.е. "Старая переправа") Кир приказал соорудить мост для переправы на другой берег, т.е. туда, где простиралась вольная земля массагетов. Разведывательные конные отряды спешно оповестили свою царицу Томирис о приготовлениях противника.¹⁶

Через некоторое время массагетский гонец доставил Киру письмо от своей повелительницы, в котором говорилось: "Царь мидян! Отступишь от своего намерения. Ведь ты не можешь знать заранее, пойдет ли тебе на благо или нет сооружение этих мостов. Оставь это, царствуй над своей державой и не завидуй тому, что мы властвуем над нашей. Но ты, конечно, не захочешь последовать совету, а предпочтешь действовать как угодно, но не сохранять мир. Если же ты страстно желаешь напасть на массагетов, то прекрати работы по строительству моста через реку. Переходи спокойно в нашу страну, так как мы отойдем от реки на расстояние трехдневного пути. А если ты предпочитаешь допустить нас в свою землю, то поступи также".¹⁷

Однако персы не решились допустить массагетов в свою страну. Они перешли Узбой и пошли на хитрость. Персы намеренно бросили в своем военном лагере большие запасы продовольствия и вина. Один из туранских отрядов, который возглавлял сын Томирис молодой Спаргапис, захватил добычу и, предаваясь пьянству, степные воины забыли о существовании врагов. Неожиданно напавшие на беспечный отряд персы, перебили многих массагетов, а сына царицы взяли в плен.

Пораженная хитростью персов, Томирис написала гневное письмо вероломному Киру: "Кровожадный Кир, не гордись своим успехом. Ты одолел моего сына не силой оружия в честном бою, а коварным зельем виноградной лозы; даю тебе добрый совет: выдай моего сына и уходи, пока цел, из моей земли; если так не сделаешь, я напою тебя кровью, хоть ты и ненасытен; клянусь тебе в этом богом солнца - владыкой массагетов".¹⁸

Кир, конечно же, не выдал своего пленника. Тот, изыскав возможность, немедленно покончил с собой. Разгневанная Томирис обрушилась на врага. Небывалая в древнем мире битва развернулась на берегу Узбоя в августе 530 г. Персидская армия была наголову разбита. Был убит и сам царь персов. Согласно преданию, Томирис опустила голову Кира в бурдюк с кровью со словами: "Ты все же погубил меня, так как хитростью одолел сына, который был моей надеждой после смерти мужа; но я осталась в живых и победила тебя в сражении; и вот я, как обещала, напою тебя кровью".¹⁹

Поход Кира закончился полным поражением персидской армии. Но через 11 лет, в 519 г. до н.э., дальний родственник Кира - Дарий I решил покорить Среднюю Азию. Пройдя войной через Южный Туркменистан, он вышел к берегам Амударьи и перешел реку. Удача была на стороне царя персов, и он разбил племя саков-тиграхауд (носящих "остроконечную шапку") и, окрыленный успехом, принял решение идти войной на их родственников - узбойских дахов-массагетов. В советской исторической литературе преобладало мнение о том, что второй поход Дария на воинственных кочевников, совершенный им в 515 г. до н.э., был направлен против причерноморских "скифов".²⁰

Мы не можем согласиться с данным положением по нескольким причинам.

Во-первых, Дарий не мог выйти в причерноморские степи, не покорив степняков восточного Прикаспия. Если допустить, что царь шел через Кавказ, то для этого ему надо было покорить сначала сам Кавказ. Да он и не решился бы пойти в столь далекий поход, оставляя в тылу непокоренные приузбойские племена.

Во-вторых, наше утверждение о том, что Дарий пошел войной на массагетов, обитающих по Узбою, основывается и на письменных источниках. Древнегреческий историк Полиэн (II в.н.э.) в "Стратегемах" ("Военные хитрости") передает имена трех царей (причем, сакских - ведь греки различали названия "сак" и "скиф"), выступавших против Дария: Сакесфар, Омарг и Тамир.²¹

Имена двух царей нам уже знакомы. Мы считаем, что это - воинственная Томирис и правитель амюргиев Аморг (Омарг). Такое отождествление не покажется странным, если вспомнить, что со времен Кира прошло всего чуть более десятка лет. Дарий, как и Кир, потерпел поражение в туркменских степях, но ему удалось с остатками войска улизнуть в Персию.

Два грандиозных похода сильнейших ахеменидских царей - Кира II и Дария I, перед которыми трепетал весь Древний Восток, закончились полным провалом. Не умаляя достоинств других правителей сако-массагетского мира, хотим отметить, что большую роль в разгромах этих экспедиций сыграла царица Томирис, чей полководческий талант и необыкновенная воля к победе по достоинству оценены современниками и потомками. Стоит ли после этого удивляться, почему античные авторы писали небывальщину об особом племени амазонок?! Разве могла женщина в античной Европе появиться в обществе, не говоря уже об ее участии в каких-нибудь обсуждениях, а тем более - участии в войне?!

О дальнейшей судьбе Томирис ничего неизвестно. Но византийский историк VI в. н.э. Иордан, по происхождению из европейских гетов, считающихся, почему-то, германским народом, сравнивает гетов с массагетами и, описав битву Томирис ("царицы гетов") с Киром, говорит о ее дальнейших военных успехах: "Тогда царица Томира, усилившись благодаря победе и огромной, захваченной у врагов добыче, пошла в ту часть Мезии, которая, восприняв имя от Великой Скифии, ныне называется Малой Скифией, и там на мезийском берегу Понта (Черного моря. - О.Г.) построила город Тома, /назвав его/ по своему имени".²²

Вообще Иордан, рассказывая о европейских средневековых гетах, почти всегда отождествляет их со среднеазиатскими массагетами, саками и скифами, то есть с народами скифского мира. Будучи сам выходцем из гетов, о чем он упоминает в своем сочинении, Иордан не мог ошибаться. Видимо, у гетов еще сохранились какие-то воспоминания об их азиатской прародине. К тому же, Иордан очень тщательно изучал труды древних авторов, о чем говорят его ссылки на них. Поэтому для нас небезынтересно его повествование об амазонках, которые мы хотим включить полностью. Иордан пишет, что после смерти выдающегося царя гетов (скифов) Танаузиса, его преемники продолжили походы в другие страны. Тогда "... некое соседнее племя попыталось захватить гетских женщин как добычу. Они же, наученные мужьями, сильно сопротивлялись и прогнали наступавших на них врагов с большим позором. Достигнув такой победы и полагаясь на еще большую свою отвагу, они, возбуждая друг друга, спешно вооружились и избрали двух храбрейших жен, Лампету и Марпезию, которых и поставили во главе государства. Обе они в заботе о том, чтобы и свои владения защитить и чужие опустошать, бросили жребий, причем Лампету осталась охранять родные границы, а Марпезия, собрав ополчение из женщин, повела такой новый род войска в Азию. Она покорила войной различные племена, а иные присоединила, заключая мир, и таким образом дошла до Кавказа; пробыв там некоторое время, она дала тому место название "Утес Марпезии", почему и Вергилий говорит: "Точно твердый камень или недвижный Марпезии камень"... Итак, задержавшись тут на известное время, амазонки набрались сил; выйдя же оттуда и перейдя реку Алис, протекающую у города Гаргары, они с одинаковым успехом покорили Армению, Сирию и Киликию, Галатию, Писидию и все области Азии (имеется в виду Малая Азия. - О.Г.). Обратившись затем в сторону Ионии с Эолией, они сделали их подчиненными себе по договору провинциями. Долгое время господствуя там, они называли своим именем и города, и укрепления. А в

Эфесе, расточив большие богатства, они воздвигли храм дивной красоты в честь Дианы по причине рвения своего к стрельбе и охоте, каковым искусствам они предавались. Таким вот образом женщины родом из Скифии овладели царствами Азии, которые и держали почти сто лет; наконец возвратились они к своим подругам в Марпезийские скалы, о которых мы упомянули выше, т.е. в горы Кавказа. Опасаясь, как бы не поредело их потомство, они искали сожителства с соседними племенами; единожды в год устраивалось сборище с тем, чтобы на будущее время, когда все вновь придут в тот самый день для того же дела, отцам отдавали то, что дарует рождение мужского пола; матери же должны были приучать к воинскому оружию рожденное женского пола. Иногда же, если некоторым так захочется, в случае рождения мальчика они, исполненные ненавистью мачехи, прерывали жизнь несчастного младенца: до того им было ненавистно рождение мальчика, которое повсюду, как известно, являлось вожделенным! Эта жестокость умножала в общем мнении величайших страх перед ними. Ибо, спрашиваю, какая могла быть надежда для пленника там, где быть милостивым даже к сыну считалось богопротивным делом?

С амазонками, как рассказывают, воевал Геркулес, подчинивший себе Меланию больше, пожалуй, хитростью, чем доблестью. Тезей же захватил как военную добычу Ипполиту, от которого и родила Ипполита. У этих амазонок была царица по имени Пентесилея, о которой существуют достославные свидетельства времен Троянской войны. Эти женщины, как говорят, держали свое царство вплоть до Александра Великого...²³

Несмотря на некоторые небылицы об амазонках, Иордан довольно подробно описал завоевания скифских племен.

Если уж мы начали приводить рассказы античных авторов об амазонках, то приведем наиболее интересные из них.

Автор трактата "О невероятных рассказах" Палефат (III в. до н.э.) писал: "Об амазонках говорят, что это были не женщины, а мужчины варвары. Они носили, подобно фракийкам, ниспадающие до пят хитоны, завязывали волосы повязкой и брили бороду, за что враги называли их "женщинами". Амазонки были по природе воинственны, но чтоб существовало войско, состоящее из женщин, - это неправдоподобно, ибо и ныне того нигде не бывает".²⁴

Как мы видим, еще в III в. до н.э. было высказано сомнение о существовании отдельного народа женщин. Через 300 лет с таким сомнением выступил Страбон. Но убеждение о существовании амазонок существовало вплоть до средневековья.

Например, Стефан Византийский (VI в. н.э.) писал о женщинах сарматов (савроматов): "О них рассказывают, что физической силой они превосходят мужчин, и объясняют это климатическими свойствами местности, которая будто бы обыкновенно производит женщин более сильных и рослых, чем мужчины... Некогда савроматы отправились походом в Европу, но там погибли, и жены их остались одни... Когда подросли их сыновья, то восстали против женщин, а когда последние одержали верх, то мужчины убежали в лес и там погибли. Опасаясь мести со стороны сыновей, женщины постановили переломать у них конечности и сделать хромыми".²⁵

О сарматских женщинах писал и Вергилий:

Женские рати с шумом и громкими криками
Скачут с лунообразными щитами.²⁶

Интересно, что сказания о женщинах-воительницах, как мы уже видели, больше всего связаны с сарматами. Климент Александрийский сообщал: “Я знаю савроматских женщин, которые занимаются военным делом не меньше мужчин, и других - сакских, которые, наравне с мужчинами, стреляют из луков назад, притворяясь бегущими”.²⁷

Псевдо-Гиппократ сообщает о сарматах: “... их женщины ездят верхом, стреляют из луков и мечут дротики с коня и сражаются с врагами, пока они в девушках. Они остаются в девицах, пока не убьют трех врагов, и не прежде поселяются с мужем, как совершат установленные обычаем жертвоприношения. Раз добыв себе мужа, они перестают ездить верхом, пока не явится необходимость во всеобщем походе”.²⁸

Помпоний Мела, автор I в.н.э., тоже пишет, что скифо-сарматы “... племя воинственное, свободное, непокорное и до того жестокое и свирепое, что даже женщины участвуют в войнах наравне с мужчинами”.²⁹

Из всех этих многочисленных сведений можем выяснить, что: 1) амазонки пришли в Европу из Средней Азии; 2) несмотря на то, что о них говорят как об отдельном народе, их прочно связывают со скифо-сако-массагето-сарматской средой; 3) они - великолепные наездницы и прекрасно владеют оружием.

Но почему тогда возникли легенды об отдельном народе-войске женщин? Вот тут и стоит обратиться за помощью к первой главе нашей работы. Местные сказания о защитницах городов (культ богини-девы) пересказанные, вероятно, самими азиатами в дальних походах грекам, стали обрастать еще более невероятными дополнениями в устах греков. И если для азиатов это были всего лишь легенды, связанные с почитанием женских божеств, то для греков и римлян, столкнувшихся в боях с отрядами скифов, состоящими из мужчин и женщин, такие легенды стали явью. Увидев женщин на конях, да еще с оружием в руках, они твердо поверили в существование женского воинственного племени.

Подтверждением тому, что существование амазонок привязывают именно к Средней Азии, есть и в сочинениях об Александре Македонском.

Диодор в своей “Исторической библиотеке” рассказывает о том, что в области Гиркания (Горган) к Александру прибыла царица амазонок Фалестрида. “Она отличалась красотой и физической силой, - пишет Диодор, - и славилась у земляков своим мужеством. Оставив войско у границ Гиркании, она прибыла с 300 амазонок в воинском вооружении. Царь, изумленный необычайным явлением и достойным видом женщины, спросил Фалестриду, чего ей надобно. Она отвечала, что желает иметь ребенка: он превзошел всех мужчин своими подвигами, она же выделяется среди женщин силой и мужеством; дитя, рожденное от родителей, которые превосходят прочих людей, конечно, будет первым в мире по доблести. Александр пришел в восторг, приняв царицу и проведя с ней 30 дней, отпустил домой с богатыми дарами”.³⁰

Конечно же, к этому сообщению надо отнести критически. Уже Плутарх (I в.н.э.) уверял, что это - выдумка, которая, однако, помещена в трудах

Клитарха, Поликрита, Онесикрита, Антигена и Истра. Плутарх с иронией говорит, что когда Онесикрит читал Лисимаху отрывок из своей книги о прибытии царицы амазонок, то Лисимах, бывший приближенный Александра, спросил с легкой усмешкой сочинителя: "А где же я был тогда?".³¹

Для нас главное содержится в другом. Все биографы Александра призывали его встречу с амазонкой к Средней Азии. Не случайно царь Хорезма, заключивший союз с Александром, указывал на соседство со страной амазонок.

Просто замечательно, что у каракалпаков (основу этого народа составили огузские племена) до сих пор сохранилась "Сказка о женском ханстве", в которой рассказывается о том, как в некоем ханстве со столицей - городом Самирам жили воинственные женщины. Раз в год, встречаясь с мужчинами, они снова уединялись. Всех родившихся детей мужского пола, эти женщины умертвляли, оставляя только девочек. Однажды, у ханши Занай родился мальчик, и у матери не поднялась рука на собственного сына. Она спрятала его, воспитывая тайно. Искандер (так звали мальчика) рос не по дням, а по часам. В один прекрасный день, юный богатырь восстал против женщин и погубил их царство.

О сакских женщинах, деливших с мужьями опасности войны, сообщается, что когда они были в бою, то притворно обращались в бегство и стреляли с коней, оборачиваясь назад, как это делали мужчины. Псевдо-Гиппократ говорил об обете безбрачия девушек сарматов, пока они не убьют врага. На такой обычай этого народа указывает Помпоний Мела (I в.) и Геродот, который пишет, что "... ни одна девушка не выходит замуж, пока не убьет врага; некоторые из них и умирают в старости безбрачными, потому что не могли выполнить этого требования".³²

Что это - отголосок легенды или какой-то забытый обычай? Из среды саков и массагетов вышли дахи. Те самые, которые во главе с Арсаком положили начало Парфянской империи. Парфянские женщины также отличались воинственностью. Известна легенда о Родогуне - дочери парфянского царя Митридата I (171-138 гг. до н.э.), выданной замуж за сирийского царя Димитрия. Однажды, когда Родогуна мылась в бане, столицу осадили враги. Кое-как скрутив мокрые волосы, которые она поклялась домыть после победы, царица вскочила на коня и во главе войска бросилась на противников. Враг был разбит. Подвиг Родогуны так почитался в парфянской среде, что ее изображения даже вырезались на фамильных печатях Арсакидов.³³

Великолепная мраморная статуэтка Родогуны была обнаружена в Нисе (что под Ашхабадом) археологом М.Е.Массоном. Эта статуя является достойным экспонатом Национального музея истории и этнографии Туркменистана. В связи с этим, мы просто не можем не привести стихи туркменистанского писателя и поэта Василия Шаталова о Родогуне, посвященные памяти М.Е.Массона.

Родогуна.³⁴

Вершины вознес Копетдаг в небеса
И мощным гордится он видом.
Когда-то цвела у подножья Ниса -
Столица царей Арсакидов.

И там же, у синего склона горы,
 Поднявшись над горной долиной,
 Виднеется крепость далекой поры,
 Парфянская крепость в руинах.
 И каждое лето, приехав сюда,
 Ведет археолог раскопки.
 В той крепости нет от дворцов и следа -
 Одни лишь ухабы да тропки.
 Усердно копал он,
 Но будто на зло,
 Ему, неудачнику, всюду
 Почти на одни черепки лишь везло
 Старинной гончарной посуды.
 Он жаждал удачи и снова копал,
 Работал он кисточкой нежной
 И вдруг он в раскопе своем увидал
 Из мрамора лик белоснежный.
 Он статую девушки так отыскал -
 Красавицы древней и юной.
 - Так... Кто ты такая? - ученый вскричал -
 Не ты ль предо мной, Родогуна?
 На девушку смотрит ученый седой,
 Открытьем своим потрясенный,
 Пленителен образ ее был живой
 И лик ее долу склоненный.
 Прекрасными были и бедра, и грудь,
 Волос увлажненные пряди,
 Но были во взгляде тревога и грусть,
 Печальная дума во взгляде.
 И вспомнил профессор легенду о ней,
 Про славную дочь Митридата,
 Что выпало счастье прославиться ей
 В песках иль в долине Ефрата.
 Однажды принцесса купалась в реке,
 Не чуя ни страха, ни горя...
 Но скачущий всадник возник вдалеке
 И был он у берега вскоре.
 - Принцесса! - сказал он волнением объят, -
 Ты весть мою выслушай смело.
 Кровавой бедою враги нам грозят,
 Что вторглись в наши пределы.
 Тут слугам своим Родогуна велит
 Доспехи подать боевые:
 И меч, и копье, и наследственный щит,
 И латы ее золотые.
 Надеты доспехи,
 И девушка в бой
 Несется с отвагой героической.
 И вмиг увлекает она за собой

Парфянское храброе войско.
И колет, и рубит принцесса с плеча,
Горит ее лик возбужденный...
И падает враг от стального меча,
Девичьей рукою сраженный,
Бежали враги побежденные прочь,
И мир воцарился в долине.
В той битве прославилась царская дочь,
Чья слава не меркнет и ныне.

Женщины древних племен, населяющих Туркменистан, действительно были воинственными; они воевали бок о бок со своими отцами, братьями, мужьями против врагов. Все эти сообщения древних авторов о них, послужили исследователям основанием утверждать, что у скифов, массагетов, сарматов существовали матриархальные отношения. Об этом говорится в примечании к труду Геродота. Такое же мнение господствует и в "Истории Туркменской ССР" (1955, Т. I), где Ф.Я. Коське, на основе известий о царицах массагетов и саков делает вывод о сохранении пережитков матриархата. Однако широкое участие женщин в войнах являлось особенностью военной организации скифов и сарматов. Сарматы, которые "женам своим во всем повинуются как господам", стояли на более высокой ступени развития, и в их патриархальных семьях, по словам археолога А.М. Хазанова, женщины играли большую роль. Во II в. до н.э. Чжан Цянь обратил внимание на высокое положение женщин в Средней Азии: "Мужья в своих решениях руководствуются советами своих жен".³⁵

Как пишет И.В. Пьянков, "... особое положение женщины у среднеазиатских скифов вряд ли может свидетельствовать о "матриархальных" reminiscencies... Видимо, дело здесь в каких-то издревле различных традициях, причем у восточных скифов... в особенностях кочевого быта".³⁶

Вооруженные женщины известны в средние века у аланов, а впоследствии у гуннов и огузов-туркмен. У этих народов выявлены вполне сложившиеся патриархальные отношения, но древние обычаи, сказывающиеся в более свободном образе женщины, мы видим и у них.

Раннесредневековые китайские летописи указывают на высокое положение женщин в обществе именно в Средней Азии. Например: "Хотя на запад от Давань (Фергана. - О.Г.) до Анси (Парфия. - О.Г.) государства достаточно различаются по языку, все же многим схожи в обычаях и взаимно понимают речь... Обычно уважают женщин: что женщина скажет, то мужчина точь-в-точь решит".³⁷ Или же: "На севере еще имеется государство Аланьго (аланы жили от Каспия до Арала. - О.Г.)... Еще имеется государство государя женщины. Женщину ставят государем".³⁸

Интересно, что традиции древних авторов описания обычаев скифских народов, сменяются традициями средневековых историков о таких же сообщениях обычаев тюркских племен. Одним из доказательств принадлежности значительной части скифо-сакских, дахо-массагетских, алано-сарматских племен к тюркскому миру, является то, что впоследствии воинственные женщины указываются только среди тюркских народов и никогда - среди ираноязычных. И это объясняется особенностями их военно-кочевого быта. Ведь кочевники и полукочевники, совершая дальние походы,

оставляли дома своих жен с детьми. На их охрану, естественно, не могли выделить большие группы воинов. Поэтому женщины в этих условиях должны были уметь пользоваться оружием для отражения вражеских налетов. Таким образом, становится понятной огромная роль женщины, как хранительницы домашнего очага и защитницы дома. В больших походах участвовали незамужние девушки, которых и видели в битвах греческие и римские воины.

Это подтверждается и словами византийского историка VI в. н.э. Прокопия из Кесарии, который, описывая нравы гуннов (тюркоязычный народ), указывал, что древние авторы пишут о происхождении амазонок из страны гуннов. Сам же он считает: "Мне кажется наиболее верным относительно амазонок мнение тех, которые утверждали, что никогда не существовало такого /отдельного/ племени храбрых женщин... они говорили, что огромное войско варваров двинулось из этих мест на Азию (из евразийских степей на Малую Азию. - О.Г.) со своими женами; став лагерем у реки Термодонта, варвары мужчины, оставив здесь своих жен, стали бродить, грабя и опустошая большую часть земель Азии. Когда против них поднялись жившие здесь народы, они были все перебиты, и никто из них, ни один человек, не вернулся в лагерь к своим женам. Эти женщины в дальнейшем под влиянием страха перед окружающими их жителями и вынужденные к этому недостатком продовольствия приняли волей-неволей мужской облик, надев на себя оружие и воинские доспехи, оставленные мужчинами в лагере; вооружившись таким образом, они доблестно совершили много славных подвигов, так как их толкала на это необходимость. Это продолжалось до тех пор, пока все они не погибли. Я и сам думаю, что это было так, что амазонки шли походом вместе со своими мужьями, основываясь на том, что происходило фактически и в мое время: обычаи, дошедшие до позднейших потомков, являются отражением природных свойств и привычек предков. Так ведь гунны не раз делали набеги на Римскую империю и вступали в рукопашный бой с теми, кто выходил против них; конечно, некоторым из них приходилось здесь пасть убитыми. После удаления варваров, подбирая и осматривая тела убитых, римляне находили среди них и тела женщин".³⁹

Источники сообщают, что в 525 г. гуннами-савирами правила вдова князя Болаха по имени Боарикс, с которой заключили военный союз византийцы.⁴⁰

Это не единичное сообщение о правительницах у тюркских народов. Например, в VI в. византийское посольство Валентина к верховному кагану тюрков, в районе Аральского моря вступила "в земли Аккагаз (Акгыз. - О.Г.), женщины, которая управляла частью скифов (тюрков. - О.Г.)".⁴¹

Эпос о воительницах-женщинах увековечен в настенной росписи VIII в. Пенджикента. По мнению Г.А.Пугаченковой и Л.И.Ремпель, циклы легенд "Амазонки" и "Рустемиада" были популярны в Средней Азии еще в глубокой древности. Настенная живопись передает сцены битв амазонок с мужчинами, где девушки терпят поражение. Раненую амазонку уносят на ковре победители.⁴²

Археологи при раскопках скифо-сарматских курганов часто встречаются захоронения женщин в доспехах, а рядом - их оружие: железный меч, копье, колчан со стрелами. Это говорит о том, что мифы об амазонках не

возникли на пустой почве. Интересно, что черепа женщин-стрелков из лука имеют ярко выраженную длинноголовость с признаками деформации.⁴³ Такой обычай деформирования черепов был популярным еще недавно у длинноголовых туркмен.

Европейские авторы не забывали легенд об амазонках и в позднее средневековье. Испанский посол ко двору Тамерлана Руи Гонсалес де Клавихо (ум. в 1412 г.) писал, что земля амазонок находится на расстоянии 15 дней пути из Самарканда в Китай, указывая тем самым на месторасположение тюрок Восточного Туркестана.⁴⁴

Не случайно анонимный персидский автор XIII в. в книге "Аджа иб ад-дунья" ("Чудеса мира") писал об огузах: "Их женщины красивы лицом, носят шапки и оружие, участвуют в боях".⁴⁵

Среди уральских казаков сохранились до сих пор предания о первой их женщине - предводительнице войска - татарке Гугнихе. "Доныне, - писал Пушкин, - просвещенные и гостеприимные жители уральских берегов пьют на своих пирах за здоровье бабушки Гугнихи".⁴⁶

Для нас интересны свадебные обряды скифских племен, сохраненные тюркскими народами. Так у саков женщине самой принадлежал выбор мужа. Известно, что во время свадебного празднества, устроенного царем Амормом, его дочь должна была преподнести одному из гостей золотую чашу с вином, указав этим на своего избранника.⁴⁷

Параллель этому обряду мы находим в туркменском героическом эпосе "Героглы". В главе "Женитьба Овеза" рассказывается, как Героглы привез из соседней страны красавицу Гуль-Рух для того, чтобы женить на ней кого-нибудь из своих джигитов. Но Гуль-Рух требует устроить пышные смотрины женихов, на которых избирает Овеза. Смотрины женихов устраиваются и для дочери султана Хункара - Сервиджан, которая сама выбирает туркменского джигита Мирема.⁴⁸

Видимо, другим вариантом этого обычая был следующий обряд, описанный Клавдием Элианом (греческий писатель II в. н.э.) в "Разнообразных повествованиях": "Кто из саков хочет жениться на девушке, должен вступить с ней в борьбу. Если верх в борьбе остается за девушкой, побежденный борец становится ее пленником и поступает в ее полное распоряжение; только поборов девушку, может юноша взять ее в свою власть".⁴⁹

Отголоски этого обычая мы можем проследить во всех огузо-туркменских сказаниях. В "Книге моего деда Горкута" это - огузский богатырь Бамси Бейрек сын Байбуры, с трудом победивший свою будущую жену Бану-Чичек. А эпос "Героглы" просто изобилует сведениями о ритуальной борьбе девушек с женихами. Особенно показательна глава "Харман Дяли". Она выделяется тем, что девушка побеждает сватающегося к ней прославленного богатыря Героглы. Краткий пересказ этой главы сводится к следующему.

У правителя Арслан-бая родилась дочь, которую называли Харман-Дяли. Девочка росла настоящей богатыршей и жила в отдельном дворце, окруженном тремя стенами и шестьюдесятью садами. Триста шестьдесят девушек прислуживали ей при сильной охране. Достигнув зрелого возраста, Харман-Дяли бросила вызов всем отважным юношам, что выйдет замуж за того, кто победит ее в состязаниях: в пении, игре на сазе и борьбе. Многие храбрецы, проиграв, лишились головы. Никто не решался посва-

тать дочь Арслан-бая, ибо никто не мог победить ее в борьбе. Тогда Харман-Дяли пригласила прославленного богатыря Героглы. Героглы принял вызов и, готовясь к отъезду, бахвалился перед женой, что он силен и в пении, и в борьбе. Ага-Юнус с укоризной ему отвечает:

Ты в Чандыбиле мнишь себя непревзойденным.
Но могущественна и сурова девушка Харман!⁵⁰

Но Героглы не слушает жену и продолжает сборы. Ага-Юнус еще раз пытается отговорить богатыря:

Триста шестьдесят бахши, богатырей приезжали [к ней],
В пении и борьбе состязались, были побеждены и погибли все.
Теперь очередь твоя богу душу отдать.
Коль примешь совет мой - не езжай, Гер-оглы!⁵¹

Не послушался Героглы и приезжает к Харман-Дяли. Стали они состязаться в пении. Как ни старался герой, девушка победила, пропев следующий куплет:

Меня зовут Харман-Дяли.
Вырвут оба глаза твои!
Сырым съедят мясо твое!
Поверни коня и беги!⁵²

Героглы разозлился и сбил девушку с ног конем. Однако, Харман-Дяли спокойно поднялась и сняла без труда с коня Героглы, как ребенка. Богатыри вступили в схватку. Схватила Харман-Дяли Героглы "... за бока, покрутила над головой и ударила его о мраморное сыпа. А сама уселась на него - словно верблюд опустился. Руки Гер-оглы она придавила коленями. Вынула из ножен обоюдоострый кинжал и приставила его к горлу [Гер-оглы]..."⁵³ Благодаря находчивости героя, богатырша не убивает его.

Тюркские свадебные обряды, включающие единоборство жениха с невестой, были известны на Древней Руси. В то время как в русском государстве женщина уже считалась грязным "сосудом греха", русские летописи XI века рассказывают о каких-то "поляницах", якобы "русских девушек". Исследователь С.А.Плетнева установила, что "... это, несомненно, были молодые половчанки (половцы - кыпчаки. - О.Г.). Характерно, что былинный Добрыня Никитич встретил "поляницу" в "чистом поле", т.е., видимо, в степи, сидящей на добром коне. Победив Добрыню, "поляница" сунула его в кожаный мешок, притороченный к седлу".⁵⁴ Кыпчакская девушка, поборов, прославленного русского богатыря, заставляет его жениться на себе. Добрыня привез степную воительницу в Киев и крестил ее.⁵⁵ Так произошла трансформация степного эпоса в русской среде.

Тюркский обычай свадебного единоборства положен, по нашему мнению, и в основу сказаний о Салыр Казане - родоначальнике салыров, текинцев, эрсары, йомутов, сарыков. Еще в 1936 г. у текинцев был записан рассказ о том, как Казан Баба боролся с шахиней Ирана, которая до

этого победила многих джигитов и обезглавила их. Казан-баба с большим трудом одержал победу, и шахиня вышла за него замуж.⁵⁶

Аналогичные предания были записаны и академиком А.Джикиевым. Записанное им в 1966 г. в Мургабском районе предание, гласит: "Салыр Казан был храбрым ("алп") богатырем, любил путешествовать по соседним странам, присутствовал на свадьбах ("той") и участвовал в состязаниях борцов-богатырей. Однажды до него дошел слух, что царица Ирана решила выйти замуж за того человека, который поборет ее. В случае своей победы, она оставляет за собой право казнить побежденного борца. После долгого и утомительного пути Салыр Казан дошел до ее дворца, и, устав с дороги, уснул под тенистым деревом у водоема (хауза). Увидев его, царица приказала своим слугам ухаживать за гостем, после сна накормить его. По желанию Салыр Казана слуги приготовили ему обед из мяса одного козленка (ишлекли) и другие кушанья. Хорошо отдохнув, он объявил царице о желании побороться с ней. Ранее около 30 богатырей претендовали на ее руку, но были побеждены ею и обезглавлены. Первая встреча Салыр Казана с царицей закончилась вничью. Перед второй встречей она подумала: "Я до сегодняшнего дня поборола 30 богатырей и затем казнила их, если же поступлю так и с этим, то, возможно, больше не встречу достойного себе мужа". Вторую схватку "выигрывает" Салыр Казан и согласно условиям женится на ней".⁵⁷

Если в этой легенде говорится о том, что богатырша сама поддалась рыцарю, то в предании, записанном А.Джикиевым в Ахале, рассказывает о помощи родственников девушки Салыр Казану. Они советуют ему призвать на помощь Пророка Мухаммеда. Поступив таким образом, Салыр Казан добивается победы. В йомутском же предании, храбрец Салыр Казан, не желая прибегать к хитрости, победил курдскую царевну-богатыршу в честной борьбе.⁵⁸

Подумать только, обычай ритуальной свадебной борьбы саков сохранился в живой памяти туркменского народа.

Интересную параллель между сако-массагетской легендой, переданной Геродотом (V в. до н.э.) и средневековой легендой приводит археолог Х.Юсупов. Например, согласно Геродоту, царица массагетов Томирис отказалась выйти замуж за своего врага Кира, ответив ему словами: "Ты хочешь жениться не на моей дочери, а на наших туркменах".⁵⁹

Мы хотим добавить к этой параллели, аналогичные предания о персидском царе Дарии, пожелавшем сочетаться браком с дочерью сакского царя Антира (срав. тюрк. Унтэр - "небо"), и туркменском правителе Махмуде Газневи (олицетворявшим для остальной части туркмен царя враждебного ираноязычного мира), захотевшем жениться на дочери хорезмийского царя.

Между всеми четырьмя сюжетами есть общее: резкий отказ тюркских (скифских) народов от родства с грозными правителями земледельческого Востока и, последовавшая вслед за этим, война. Очевидно, перед нами какой-то забытый народом сюжет, но и он вносит свою лепту в пользу скифо-туркменских этногенетических связей.

В туркменском эпосе, да и вообще в тюркском, как и в эпосе саков, массагетов и т.д., женщины предстают в образе отважных воительниц. Такова Барчин в узбекском "Алпамыше", Карлыга - в казахской былине "Кобланды-батыр", Гулаим - в каракалпакском эпосе "Кырк кыз", а так-

же огузская женщина Бурла-хатын - жена Салыр Казана в "Китаби Коркут". Бурла-хатын во главе 40 девушек-воительниц идет на выручку своему сыну Урузу. В битве с врагом, "... рослая Бурла-хатын разрубила мечом черное знамя гяуров, сбросила его на землю".⁶⁰

Эпос туркмен раскрывает и образы других женщин. Почти все они прекрасно владеют оружием и без страха идут в бой: одетая в боевые доспехи Гюль-Аим, одолевшая целое войско противника и одним ударом "раскалывающая надвое" слона; сестра богатыря Бизиргена Айсолтан - родом из Сейистана (Сакастан - стран саков), которая в одном из вариантов эпоса даже побеждает Героглы в стрельбе из лука и борьбе; непобедимая Харман-Дяли, а также мудрая и рассудительная супруга Героглы - Ага-Юнус. Эти образы женщин глубоко любимы народом и сказания о них передавались из поколения в поколение.

Необходимо отметить, что к именам особо почитаемых женщин прибавляли мужские титулы или наделяли эпитетом. Например, мать Огуз-хана - Ай-каган, мужское имя жены Героглы - Ага-Юнус, мужской эпитет "дяли" (храбрец, безумец) в имени Харман-Дяли. Вообще образ Харман-Дяли до того популярен у туркмен, что и сейчас крепкого сложения и резких девушек называют ее именем.

Известный археолог и этнограф С.П. Толстов писал: "Женщины эпоса занимают равное положение с мужчиной и не уступают им ни в чем, не только в делах мира, но и в делах войны. Это весьма характерная черта среднеазиатского эпоса, возвышающая его над эпосом многих других народов".⁶¹

Абулгази-хан в своей "Родословной туркмен" даже специально выделяет рассказ под названием "О девушках, которые были беками в огузском иле". Этот рассказ, приведенный хивинским историком в самом конце работы небольшой, но в нем называются имена выдающихся огузо-туркменских женщин. Мы думаем, что необходимо привести его полностью.

"Знатные люди и бахши из туркмен, - пишет Абулгази-хан, - сведущие в истории, рассказывают: "семь девушек, подчинив себе весь огузский иль, много лет были беками. Первая из них - Алтун-Гозеки (Бурла-хатын в огузском эпосе. - О.Г.), дочь Сундун-бая и жена Саор-Казан-алпа; она была высокого роста. Вторая - Барчын-Салор, дочь Кармыш-бая и жена Мамыш-бека. Могила ее находится на берегу реки Сыр и пользуется известностью в народе. Узбеки ее называют Голубое жилище - Кок-кесене (кашане) - Барчын; (это) - великолепный гумбес, убранный изразцами. Третья - Шабаты, дочь Кайы-бая и жена Чавулдура Бала-алпа. Четвертая - Кунин-Коркли, дочь Йумак-бая и жена Кестан-Кара-алпа. Седьмая - Кугадлы, дочь Кынык-бая и жена Кымача, сына Дудал-бая".⁶²

Как тут не вспомнить о царицах саков и массагетов?! По мнению Л.С. Толстой, в мотивах каракалпакского эпоса "Кырк кыз" о вооруженных девичьих гарнизонах, расположившихся лагерем за пределами своей страны и охраняющих свой народ от нашествий противника (вспомните дух божества Ард, охраняющего границы Хорасана), содержатся отголоски сако-массагетских преданий.⁶³

Очень интересен сюжет эпоса "Кырк кыз", когда отважная Гулаим вызывает на бой хана Суртайшу, обещая утолить "жажду степей" его кровью.⁶⁴ Не заметить тут сходства с рассказом Геродота о Томирис,

обещавшей напоить кровью Кира, просто нельзя. Нужно специально оговорить, что каракалпаки - это те огузы, которые были подвергнуты сильной кыпчакизации. Не случайно при разборе их этногенеза, вскрываются тесные связи с туркменами.

Связь туркменских сказаний с амазонскими мотивами несомненна. Исследователи также заметили большое сходство серебряных украшений туркменских девушек с боевым облачением воинственных амазонок.

Девичья шапочка - тахья с серебряным куполом и острым навершием очень напоминает боевой шлем. По сторонам этого "шлема", над висками, крепятся подвески в виде пластин -чекелик, которые защищают голову с двух сторон. Затылок закрывает толстая пластина с орнаментом и подвесками - енселик. Плечи девушки сзади прикрывают круглые коробочки - безбент, напоминающие воинский щит, а шею, грудь защищает солнцеподобный диск - гульяка. Часто на шею надевается и серебряный обручбуков, спереди скрепляемый широкой пластиной с сердоликовыми вставками. Среди нагрудных украшений выделяется чапраз-чанга. Это несколько рядов круглых бляшек, нашитых на одежду и закрывающих грудь до пояса. Трудно не заметить сходства чапраз-чанга с боевым панцирем воительницы. И, наконец, браслеты - белезик, прикрывающие руки от запястий до локтя. Они до того массивны (высотой до 14 см), что проводимая аналогия с воинскими латами не кажется неуместной.

Исследователь В.С.Залетаев отмечает: "Приведенный, далеко не полный, но уже длинный перечень девичьих (по преимуществу) и женских туркменских украшений воссоздает схему воинского облачения, существовавшего быть может, полторы-две тысячи лет тому назад, а может быть, и ранее. Вспомнив высказывания древнегреческих историков о том, что амазонки живут на востоке, у Каспийского моря, а также известные данные о том, что у кочевых племен Закаспия, в том числе у восточных скифов и других, были легионы, состоявшие из отважных девушек-всадниц, нам остается сделать, наверное, единственный логический вывод о том, что именно их боевой наряд бережно донесли до нас сквозь бурные века истории народную любовь и уважение к смелости и красоте, превратив его в сложный канонизированный комплекс - уникальный ансамбль изысканных и многозначительных народных ювелирных украшений. Их символическое назначение - хранить в анналах каждой семьи как бы материализованную национальную гордость и живую память о героической истории народа. Не случайно украшения как семейные реликвии в прошлом передавались из поколения в поколение".⁶⁵

Известно также, что повседневным головным убором скифов, киммерийцев, саков, дахов-парфян был своеобразный головной убор - высокий островерхий войлочный клобук. Его носили и мужчины, и женщины. Иногда к нему пришивали наушники. Этот головной убор, очень удобный в практике, встречается уже в захоронениях мужчин и женщин андроновского времени, причем, женщины были облачены в длинное красное платье с неглубоким, обшитым бусами воротом (такие же, как у современных туркменок). Высокие клобуки встречаются потом только у тюркских народов: гуннов, древних тюрков. Такой клобук, сохранившийся у туркмен-човдуров, назывался "сайкелле", что означает в переводе, по нашему мнению, "сакская голова". Высокие конусовидные шапочки-тюбетейки (высотой 25-

30 см!) под названием "берик", до недавнего времени носили туркменские девушки Западного Туркменистана (йомуты, игдыры, ходжа, шихи, геклены). У туркмен Челекена такой берик на свадьбе сторона жениха выкупала у родни невесты.⁶⁶

Не эти ли все данные повлияли на русских офицеров, которые после Гекдепинского сражения (1881 г.) организовали там музей, где экспонировались женские украшения туркмен под названием "Боевые доспехи амазонок".⁶⁷

На всем протяжении истории туркмен, женщины разделяли с мужчинами все превратности войны. Например, Мервскую войну 1859 г. туркмены выиграли во многом благодаря своим женщинам. 40-тысячная персидская армия при 32-х орудиях во главе с Мурад-Мирзой отрезала путь для отступления туркменам, которые укрылись в Мерве. Окружив город со всех сторон, персы разбили лагерь, куда допускались женщины, доставляющие съестные припасы и товары. С каждым днем число женщин в лагере увеличивалось. Дошло до того, что в лагере однажды собралось несколько тысяч представительниц прекрасного пола. Они разошлись с персидскими воинами по шатрам. По сигналу, туркменки сбросили покрывала и с кинжалами бросились на ничего не подозревающих врагов. Под женскими одеждами прятались также и вооруженные мужчины, которые напали на беспечных персов. Одновременно, на укрепленный лагерь ударила с двух сторон туркменская конница. Лишь небольшой группе всадников из вражеского стана удалось спастись, все остальные полегли или были взяты в плен.

"Некоторые (текинские. - О.Г.) женщины, писал в 1881 г. В.А. Туган-Мирза Барановский, - более энергичные, принимают участие в набегах наравне с мужчинами и превосходно владеют оружием. Привыкнув с детства к верховой езде, развив мускулы непрестанной работой, они иногда не уступают в силе и ловкости любому воину и джигиту. Степная амазонка с шашкой на боку, целым арсеналом за поясом, ружьем и рогатиной за плечом и длинной пикой в руках, мчась на лихом коне, представляет оригинальное и восхитительное зрелище. Бывают случаи, когда амазонка, отличившаяся во многих схватках с неприятелем, приобретает такое уважение, что ее выбирают старшиной... Подобные амазонки встречаются и у других (туркменских. - О.Г.) племен".⁶⁹

Видимо, В.А. Туган-Мирза Барановский, имея ввиду старшин-женщин, был слышен о ханше Гульджемал (1836-1925 гг.). После смерти в 1880 г. своего мужа Нурберды-хана, она играла большую роль среди текинцев Марыйского оазиса. Когда Мерв был присоединен к Российской империи, Гульджемал была приглашена в Петербург самим императором, который назначил ей пенсию в размере 2 тысяч рублей, а сына ее - Юсуп-хана, произвели в капитаны милиции.⁷⁰

Особенно важно отметить, что у туркмен женщина была намного свободнее по сравнению с другими народами Востока. В 1883 году генерал Н.И. Гродеков отмечал: "Туркменки поднимают на смех сартянок и персиянок, закрывающих свои лица".⁷²

У туркмен-гекленов женщина на свадебных торжествах могла слушать бахши в одном помещении с мужчинами. Генерал А.Н. Куропаткин также писал в 1899 г. о туркменах, что у них "... женщина не бесправна. Даже в

советах она принимает участие вместе с мужчинами и, при нападении на их селения и аулы, сражается рядом с мужьями и сыновьями”.⁷²

Об этом же писал и А.И.Кияшко, посетивший в конце XIX века гекленов: “В делах домашнего хозяйства женщина пользуется большим вниманием и без предварительного совета с женой геклен редко что-нибудь продает или покупает, при женитьбе сына, при выдаче замуж дочери согласие матери считается обязательным”.⁷³

Ну как тут не вспомнить слова древнекитайского историка Чжан Цяня о том, что у народов Средней Азии мужчины в “решениях руководствуются советами своих жен”!

По сообщению этнографа Д.М.Овезова, в конце XIX - начале XX века известны женщины-гекленки, которые брали в свои руки все управление домом. Сложены песни о богатой Акджагуль, разрешавшей все дела по дому самостоятельно, хотя и имевшей мужа.⁷⁴

В памяти народа сохранился и рассказ о богатой вдове, которая по случаю женитьбы своего единственного сына устроила грандиозные скачки, в которых со всего Ахальского и Мургабского оазисов принимали участие лучшие наездники и скакуны. Старожилы помнят об этой свадьбе, о “хелей тойы”, где в качестве приза были выставлены девять верблюдов.⁷⁵

Туркменские женщины, как и женщины их предков, всегда поражали взоры путешественников. В 1909 г. Д.Н.Логофет писал: “Высокие статные туркменки, своим энергичным видом, представляли собой резкую противоположность с остальными женщинами востока, всегда закрытыми покрывалами. В отношении условий жизни, они во многом отличаются от жен остальных национальностей востока... У туркмен женщина сравнительно пользуется значительной самостоятельностью. В особенности до своего замужества. Она во многих случаях даже принимает участие во всех делах семьи и голос ее часто принимается во внимание при решении некоторых дел”.⁷⁶

Просто необходимо привести и слова Н.Латкина, который в 1885 г. писал о текинских женщинах, но это в полной мере относится ко всем туркменкам: “Текинская женщина - не раба своего мужа, как в других частях мусульманской Азии, а полноправная гражданка, имеющая наравне с мужем, гражданские и политические права. Она не скрывает своего лица покрывалом (чадрой), влияние ее не только в семье, но и на общественные дела немаловажно: мнение ее выслушивается наравне с другими. В этом отношении туркмены ушли вперед, сравнительно со всеми народами Азии и даже Европы”.⁷⁷

Все эти данные достаточно убедительно, на наш взгляд, рисуют гордый характер туркменских женщин.

Через сотни лет после военных походов скифских и древнетюркских женщин, отважные туркменские девушки, как бы отдавая дань прошлому, совершили беспрецедентный конный переход по Каракумам. Двенадцать девчат из древней лебапской земли задумали, в честь VII Всетуркменского съезда комсомола, который открылся 15 февраля 1936 г., пройти на конях из Чарджоу до Ашхабада 587 км, из которых 200 км - по Каракумам. Путь был трудным. Особенно сказывалось отсутствие фуража. Но девушки не сдались, а упорно продолжали пробег. 12 февраля они прибыли в Кака, где к ним присоединились 25 наездниц из Кара-кала. Через некото-

рое время вся столица встречала “амазонок” на привокзальной площади. Журналист А.Худайбердыев приводит имена всадниц, покоривших “Черные пески”: Геджек Бекиева (комсорг отряда), Едгер Джуманиязова, Гухер Чарыева, Огуль Хекимова, Ягшигуль Хемраева, Новрузгуль Муратова, Дурсунташ Кутепова, Севергуль Янгибаева, Сеневар Балтаева, Серегуль Шаймерданова, Киммат Мошенова, Маруся Мирзоева. Имена 25 всадниц из Кара-кала (кроме политрука Караевой и комсорга Дариевой) еще не выяснены.⁷⁸

Этот мирный подвиг современных “амазонок” проложил мост из прошлого в будущее, рисуя неукротимо гордый и независимый характер туркменских женщин.

ГЛАВА III

ОДА ТУРКМЕНСКОЙ ЖЕНЩИНЕ

*Нежна и благосклонна,
Желанна, как роса,
Гяурская мадонна -
Долинная краса.*

*Х.Какалиев,
“Гяурская мадонна”*

Свободолюбие, воинственность и красота - эти качества туранских женщин всегда привлекали сильнейших правителей мира. Скифские народы и их потомки - тюрки (т.е. народы древнего Турана) почитали своих женщин и любили за глубокую порядочность. Греческие авторы отмечали, что скифские женщины - самые целомудреннейшие и безгрешнейшие из всех представительниц этого пола. С детства упражняясь в стрельбе из лука, верховой езде и охоте туранские девушки поражали взоры окружающих своей суровой красотой. Многие мужчины Востока и Запада теряли голову, прося руки у гордых воительниц. До нас дошли свидетельства о том, что у знаменитого афинского оратора Демосфена (383-322 гг. до н.э.) мать была туранского происхождения. Его современник Динарх (род. в 361 г.) в “Речи против Демосфена” назвал последнего “презренным и сущим скифом”. Зосима Аскалонский в сочинении “Жизнь Демосфена” писал, что тот родился “от матери Клеобулы, родом скифянки”. Сам Демосфен - гордость греческого народа не скрывал своего происхождения и любил свою мать. В своей работе греческий автор Эсхин отмечает, что когда кто-то упрекнул оратора в его происхождении от матери-азиатки, тот с усмешкой заметил: “Не удивительно ли тебе, что сын скифянки и варварки оказался таким добрым и кротким?”.

Древнетюркского происхождения были и многие иранские цари. Например, Сиявуш, родившийся от брака иранского шаха Кей Кавуса и туранской девицы. В свою очередь, Сиявуш женился на дочери туранского царя

Афрасияба - Турангис, и от этого брачного союза родился легендарный и самый справедливый, в будущем, шах иранцев Кей Хосров.¹

Не с этих ли древних времен имя Турангис (от тюрк. "дочь Турана") становится нарицательным?! Впоследствии, всех тюркских девушек, вышедших замуж за европейских царевичей, называли "принцессами Турандот" (от иран. Туран дохта - "девушка Турана").

Та самая историческая династия Ахеменидов, которую считают ныне иранской, на самом деле, имеет древнетюркскую (т.е. скифскую) родословную. Прародительницей первых Ахеменидов была скифянка Спако.

Византийские императоры Юстиниан II, Тиберий II, Константин V были женаты на дочерях хазарских каганов. Грузинский царь Давид IV Строитель женился на дочери кыпчакского хана Артыка. На огузских и кыпчакских царевнах женились и русские князья. Конечно, этим достигались определенные военно-политические цели. Европейцам, в первую очередь нужен был мир с воинственными кочевниками. Кроме того, путем такого брака князья и императоры, скрепленные родством с тюрками, получали долгожданную военную помощь для занятия престола. Например, царь Олег женился на дочери Тугра-хана и стал князем Чернигова. Его сын Святослав, будучи наполовину тюрком, женится на дочери Аепы и добывается титула "великого князя" Киевского. Даже Владимир Мономах женил своих сыновей Юрия и Андрея на дочерях кыпчакских ханов. Тюрки же, преследовали другую цель. У тех племен, которые еще не приняли ислама, бытовала формула "дочь сильного выдается за слабого", а дети принадлежали роду матери. Поэтому, выдавая своих дочерей за иноземных правителей, ханы считали будущего наследника престола принадлежащим тюркскому миру.²

Это понимали все. Поэтому русские князья и не возражали против того, чтоб их сыновей воспитывали рыцари-степняки. С принятием тюрками ислама, этот обычай упраздняется. Мусульманские ханы теперь женятся на дочерях слабых соседей. Однако, во всем мире ислама старались жениться на воинственных тюркских девушках, считая что их достоинства перейдут на детей. Багдадские халифы IX - X вв., за малым исключением, были сыновьями тюркских красавиц. Известно даже имя матери аббасидского халифа ал-Муктафи (род. в 877 г.). Ее звали Чичек - "цветок".³

Эти обстоятельства не могли пройти мимо ученых мужей и поэтов. Они непременно старались в своих произведениях уделить внимание огузским женщинам. Известный врач Ибн Бутлан неоднократно описывал физические достоинства тюркских девушек - их силу и красоту. У средневекового персидского автора ал-Бейхаки есть такие поэтические строки: "Газель отняла мою кровь и лишила сна мои глаза, из рода тюрков".⁴

Нетрудно догадаться, что из всех тюрков ближайшими соседями персов были туркмены. Знаменитый персидский поэт XIII в. Саади Ширази в своих "Газелях" воспевал их красавиц:

Ты хороша лицом, голос твой мое сердце чарует,
Хорошо, что судьба тебе голос волшебный дала.
Взгляд турчанки - стрела, брови темные выгнуты луком.
Боже мой! Но откуда у ней эти лук и стрела?⁵

Другой персидский поэт Абдуррахман Джами (1414-1492 гг.), о котором Гете в свое время писал, что это поэт, которому "было бы по плечу все то, что было совершено до него и совершалось рядом с ним", почти полностью посвятил свои "Газели" тюркским девушкам. Вот небольшой отрывок:

Ты цветком казалась, что в одежды облекли.
Нет, решил я, это розу человеком нарекли.
Легкий стан обременяют разноцветные шелка -
Ткать из белого жасмина одеянье повелели.
Не жрецы в своей кумирне поклоняются богам, -
Я, в священном исступлении, пред тобой лежу в пыли.
Ты, прелестная турчанка, мне погибелью грозишь...
Твои глаза приносят в мир смятение.
Склони глаза к поникшему в молении.
Увы! Твоих бровей туранский лук
Без промаха разит, без сожаленья...
Взор твой дерзкий сеет бурю среди гурий Туркестана,
Эти очи грабят тюрок и таджиков грабят рыно.⁶

От персидских стихотворцев не отставали сами тюркские поэты. В лирике Алишера Навои не раз проскальзывает слово о любви к простой тюркской девушке. Уроженец Хорезма Абдуррахим Хафиз (XIV в.), такой же знаменитый как и его тезка из Шираза, изменил традиции того времени, когда многие тюркские поэты писали на фарси, "лишь потому сей тюркский стих Хафиз сложил... что в нем он совершенств своих коснулся - красоты твоей".

Его "Газели" наполнены любовью к прекрасной турчанке:

Восхищен Хафиз тобою, он воспел твой лик по-тюркски...
Ни грех неведом, ни изъян тебе, турчанка...
Взор турчанки озорной - бедствие из бед,
Схожей с нею ни одной в мире розы нет.
И напрасные мечты - гурий с ней равнять:
Столь изящной красоты не видал весь свет.
Если б ты своим челом солнце не зажгла,
Человек его теплом не был бы согрет.⁷

А разве могли туркменские поэты не сказать о достоинствах красавиц-туркменок?! Величайший классик туркменской поэзии Магтымгулы Фраги (XVIII в.) оставил нам такие строки:

Родинок слаще твоих у цариц Хиндостана нет.
Месяца ярче тебя в небесах Румистана нет.
Рядом с тобой - Чин-Мачина и Афганистана нет.
Роза эдемская рядом с тобой не румяна, нет!
Рядом с твоими кораллами пламя не рдяно, нет!
Луков, подобных твоим, в мастерских Исфагана нет.⁸

Многие туркменские женщины, вопреки уверениям некоторых исследователей, были образованны -умели читать и писать. Известны широко

поэтессы, имена которых помнит народ. Это, например, поэтессы XVIII - XIX вв. Ораз-Менгли, Ак-Менгли, Сахиб.

В 1928 г. В.Беляев писал о том, что туркменские женщины отличались выдающимися способностями в пении и игре на дутаре, и приводит рассказ Шукура-бахши по поводу древней песни "Чувал серпен": "Одна молодая туркменка вышла замуж и жила в новой кибитке, покрытой белой кошмой. Дутарчи Аба-Сопи, подъезжая к аулу, обратил внимание на красивую новую кибитку. Войдя туда, он увидел в ней красивую молодую женщину. Желая выразить свое удовольствие при виде ее, он сыграл на дутаре мелодию, после чего молодая женщина, извинившись, попросила у него дутар и, заметив ему, что он сыграл эту мелодию не так, сыграла ее гораздо лучше, чем Аба-Сопи".⁹

Широко в Туркменистане была известна женщина-музыкант -Хелей-бахши, жившая на рубеже нашего столетия. Туркменский писатель Осман Оде посвятил ей рассказ "Тринадцатый лад", в котором женщина по имени Безмеден соревнуется в игре на дутаре и пении с прославленным бахши Кор Годжалы. Очарованный мастерством исполнения Хелей-бахши, Кор Годжалы признал свое поражение.¹⁰

Очень любила своего мужа Сейтназара Сейди несравненная Хатыджа. Сейди был великолепным воином и полководцем, а также вошел в историю туркмен как прекрасный поэт и один из классиков туркменской литературы. Рассказывают, что после того, как в битве с бухарским эмиром Сейди вынужден был отступить, отец Хатыджи развел ее с поэтом и увез в Бешир: Переживая разлуку с любимым супругом, Хатыджа сочиняет "Стихи о разлуке" - "Газалы-хижраны". Для того, чтобы увековечить свое творение, она соткала ковер-кошму, где на каждой ковровой странице было помещено стихотворение, украшенное драгоценными камнями. Уникальная ковровая книга переходила из рук в руки, рассказывая людям о разлуке любящей жены со своим мужем.¹¹

Долгое время бытовало мнение, что законы ислама возвели женщин в ранг "низших созданий". Причем, сторонники этого мнения даже не удосуживались открыть священную книгу мусульман - Коран. Сура "Женщины" свидетельствует о значительных демократических отношениях к женщинам. В то время, как в средневековой Европе ни один имущий человек не позволил бы себе жениться на рабыне, мусульманам разрешался брак с рабынями, да еще с разрешения их родителей. К тому же, брачующийся должен был заплатить еще и калым за такую невесту. Чтобы не быть голословным, приведем несколько предложений из этой суры: "О вы, которые уверовали! Не разрешается вам наследовать женам по принуждению. И не препятствуйте им уносить часть того, что вы им даровали, разве что они совершат мерзость очевидную. Обходитесь с ними достойно."¹²

Еще французский путешественник Жерар де Нерваль (1808-1855), посетив Турцию и изучив быт турецких мусульман, писал: "Можно пожалеть и о том, что указывая на изложенные выше своеобразные обычаи, многие склонны обвинить мусульман в распутстве... отношения мусульман к своим женам вопреки сладострастным картинам, созданным нашими писателями восемнадцатого века, полны достоинства и даже целомудрия".¹³

Туркменский народ воспевал своих женщин. Взять хотя бы образ жены Героглы - Ага-Юнус, преданной и верной помощницы героя. В каждой

семье знали сказания о туркменском богатыре. На всех торжествах жители аула целыми днями слушали знаменитых бахши, повествующих о девушках-богатырях и пэри Ага-Юнус. В отсутствие мужа, она руководит джигитами и страной, помогает своими советами, воспитывает названного сына. Ну как же туркмен, постоянно слушая эти песни, мог унижать женщин?!

Эпос возглашает:

Сын - это начало счастливой семьи.

Дочь - она тоже радость сердцу -

Потомство нужно джигиту.¹⁴

Чтобы понять, как туркмены относятся к женщине, нужно знать, что о них пишут другие народы. В феврале 1996 г. в Туркменистане побывала востоковед из России М.Морозова, которая восторженно писала: "О туркменских женщинах следует сказать особо. Они покоряют своей неповторимой красотой, яркими национальными нарядами, гордой осанкой - и все это при необходимости выполнения воистину непомерных обязанностей поддержанию большой семьи, воспитанию детей, уважительного отношения к мужу и родителям, помимо несения трудоемких производственных нагрузок вне дома - в поле, на фабрике, в системе образования и медицины, на государственной службе. Именно туркменская женщина, на мой взгляд, является украшением туркменской нации, а заслуга (можно сказать, восточная мудрость) остальной части населения, равно как и нынешней государственной власти - в уважительном отношении к женщине, а через нее - в бережном и заботливом отношении буквально к каждой рядовой туркменской семье".¹⁵

Женщин прославляли не только в прошлые времена. Поэмы современных тюркских поэтов наполнены чувством любви к прекрасной половине человеческого рода. Не зря пишет поэт А.Атабаев следующие строки, взывая к миру:

Шахи, султаны, простите за дерзостный стих:

Если поэт

Выносил бы решения все -

Женщин бы я усадил на престолах земных.¹⁶

Таким образом, о туркменских женщинах, защищающих свою родину с оружием в руках, об их любви и сострадании к ближним, собрано немало легенд, сказаний. Им посвящены поэмы и песни. Все это - является отображением реальной картины высокого статуса женщин у туркмен. Необычайно интересно предание, записанное несколько десятилетий назад у туркмен Гурленского района Хорезмской области, в котором повествуется о женщинах-царицах, стоящих у власти в тех краях.¹⁷ Информатор, отмечая, что царицы были красивы, добры, справедливы по отношению к поданным, заканчивает свое повествование следующими словами: "И это время вновь вернется, когда женщины будут править миром!".

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

... Я смотрю на безмолвную статуэтку богини-матери. Какое таинство заключает она в себе? Сквозь толщу тысяч лет ее изображение пронесли туркмены и увековечили в своих украшениях и амулетах-дагданах. Они верили, что амулеты сохраняют их от несчастий и невзгод.

Эта крошечная глиняная статуэтка женщины, казалось, обладает какой-то магической силой, внушая уважение к своей особе.

Вообще, исследователи древних культур часто бывают сентиментальны, находясь под впечатлением своеобразного величия прошлых цивилизаций. Не избежал этого и я. Четверостишие, конечно же, не претендует на оригинальность, но может быть, именно с такими словами обращались к своему божеству наши предки, моля его защитить родной очаг:

Жизнь горемычную, от нас - возьми!
Забрось в далекий горный кратер!
Храни от ужасов войны -
Земли туркменской богоматерь!

ПРИМЕЧАНИЯ

ГЛАВА 1

КУЛЬТ ЖЕНСКИХ БОЖЕСТВ И ЭВОЛЮЦИЯ ИЗ ОБРАЗОВ

1. Гундогдыев О. Амазонки Туркмении // Вечерний Ашхабад. - 6 марта 1992 г. - № 47.
2. Массон В.М., Сарияниди В.И. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. Опыт классификации и интерпретации. - М.: Наука, 1973. - С. 9-17.
3. Там же. - С.18.
4. Там же. - С.19-44.
5. Там же. - С.29.
6. Сарияниди В.И. Древности страны Маргуш. - Ашхабад: Ылым, 1990. - С. 64-65.
7. Там же. - С.65.
8. Массон В.М. Первобытно-общинный строй на территории Туркмении (энеолит, бронзовый век и эпоха раннего железа) // Труды ЮТАКЭ. - Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1956. - Т.VII. - С.237.
9. Куфтин Б.А. Полевой отчет о работе XIV отряда ЮТАКЭ по изучению культуры первобытно-общинных оседлоземледельческих поселений эпохи меди и бронзы в 1952 г.// труды ЮТАКЭ. -Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1956. - Т.VII. - С. 283-284.
10. Массон В.М. Алтын-депе. - Труды ЮТАКЭ. - Л.: Наука, 1981. -Т. XVIII. - С. 87.
11. Массон В.М., Сарияниди В.И.О знаках на среднеазиатских статуэтках эпохи бронзы // Вестник древней истории. - М.: Наука, 1969. - №1. - С.86-99.

12. Гундогдыев О. Звезда и полумесяц // Вечерний Ашхабад. - 17 февраля 1996 г. - № 19.
13. Массон В.М., Сарияниди В.И. О знаках на среднеазиатских статуэтках... С. 91.
14. Массон В.М., Сарияниди В.И. Среднеазиатская терракота... С. 101-102.
15. Крамер Сэмюэл Н. История начинается в Шумере / Пер с англ. Ф.Л.Мендельсона. - М.: Наука, 1991. - С. 92.
16. Там же. - С. 93, 102, 110.
17. Массон В.М., Сарияниди В.И. Среднеазиатская терракота... С. 102-110.
18. Крамер Сэмюэл Н. Указ. раб. - С.112.
19. Там же. - С. 113-114.
20. Там же. - С. 112.
21. Там же. - С. 149.
22. Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Очерки искусства Средней Азии. Древность и средневековье. - М.: Искусство, 1982. - С. 43.
23. Сарияниди В.И. Древности страны Маргуш... С. 148.
24. Массон М.Е. Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция (ЮТАКЭ) 1947 г.// Труды ЮТАКЭ. -Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1951. - Т.II. - С.16.
25. Бойс М. Зороастрийцы. Вера и обычаи / Пер. с англ. И.М.Стеблин-Каминского. - М.: Наука, 1988. - С.14, 76-77.
26. Там же. - С. 78.
27. Филинович М.И. Историко-культурные археологические таблицы по городищу Гяур-кала в Старом Мерве // Древний Мерв (Труды ЮТАКЭ, Т. XIX). - Ашхабад: Ылым, 1989. - С. 87.
28. Гундогдыев О. Истоки туркменского народа // Вечерний Ашхабад. - 18 ноября 1993 г. - № 222.
29. Яйленко В.П. Палеоазиаты и этническая история древней Средней Азии // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана (тезисы докладов). - М.: Изд-во АН СССР, 1988. - С.132 - 134.
30. Цит. по Смирнов А.П. Скифы. - М.: Наука, 1966. - С. 161.
31. Хазанов А.М. Социальная история скифов. Основные проблемы развития древних кочевников евразийских степей. - М.: Наука, 1975. - С. 37.
32. Дюмезиль Ж. Скифы и нарты / Пер. с франц. А.З.Алмазовой. -М.: Наука, 1990. - С. 101-102.
33. Массон М.Е. Народы и области южной части Туркменистана в составе Парфянского государства // Труды ЮТАКЭ. - Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1955. - Т.У. - С.53-54.
34. Бойс М. Зороастрийцы... С.110.
35. Массон М.Е., Пугаченкова Г.А. Парфянские ритоны Нисы. -Труды ЮТАКЭ. - Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1959. - Т. IV. -С.156-183.
36. Там же. - С.161-173.
37. Лукиан. О сирийской богине // Соч. - М.Л., 1935. - Т.2. -С. 276.
38. Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Указ. раб. - С.43.
39. Усманова З.И. Эрк-кала // Труды ЮТАКЭ. - Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1963. - Т.XII. - С.74.
40. Пугаченкова Г.А. Искусство Туркменистана. Очерк с древнейших времен до 1917 г. - М.: Искусство, 1967. - С.75-76.
41. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. -М.,Л.: Изд-во АН ТССР, 1948. - С. 81-82.

42. Пугаченкова Г.А. Искусство Туркменистана ... С.76.
43. Там же. - С.76.
44. Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Очерки искусства... С. 44.
45. Пугаченкова Г.А. Мервские геммы-инталии // Труды ЮТАКЭ. -Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1963. - Т. XII. - С.202.
46. Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Очерки искусства ...С. 73-75.
47. Пугаченкова Г.А. Искусство Туркменистана... С. 76-78.
48. Филанович М.И. Гяур-кала // Труды ЮТАКЭ. - Ашхабад: Ылым, 1974. - Т.ХV. - С.85-86.
49. Пугаченкова Г.А. Искусство Туркменистана... С. 79-80.
50. Там же. - С.80.
51. Пилипко В.Н. Поселения Северо-Западной Бактрии. - Ашхабад: Ылым, 1985. - С. 86-89.
52. Там же. - С. 89-90.
53. Там же. - С. 110.
54. Пугаченкова Г.А. Искусство Туркменистана... С. 77.
55. Ремпель Л.И. Новые материалы к изучению древней скульптуры Южной Туркмении // Труды ЮТАКЭ. - Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1951. - Т.II. - С.181.
56. Там же. - С. 190.
57. Героглы. Туркменский героический эпос / Пер. с туркм. Б.А.Каррыева. - М.: Наука, 1983. - С. 26.
58. Ремпель Л.И. Указ раб. - С. 190.
59. Древний Мерв в свидетельствах письменных источников (сб. документов) / Сост. Г.А.Кошеленко, А.Губаев, А.Н.Бадер, В.А.Гаилов. - Ашхабад: Юрт, 1994. - С. 49.
60. Там же. - С. 49.
61. Усманова З.И. Эрк-кала... С. 77.
62. Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Очерки искусства... С. 43.
63. Бурханов А.А. Древний Лебап (памятники Гарабекевюльского оазиса). - Чарджев, 1994. - Ч. 1. - С. 45-46.
64. Мифы народов мира / Под ред. С.А.Токарева. - М.: Сов. энц-я, 1988. - Т.2. - К-Я. - С. 547.
65. Бартольд В.В. Первоначальный ислам и женщина // Соч. - М.: Наука, 1966. - Т.VI. - С. 649.
66. Сагалаев А.М., Октябрьская И.В. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал. - Новосибирск: Наука, 1990. - С. 47.
67. Бернштам А.Н. Историческая правда в легенде об Огуз-кагане// Советская этнография. - М., 1935. - № 6. - С. 35.
68. Щербак А.М. Огуз-наме. - М.: Изд-во АН СССР, 1959. - С. 27-31.
69. Сухарева О.А. Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. - М.: Наука, 1975. - С. 32.
70. Там же. - С. 33.
71. Нурмурадов К. Амулеты дагдан у туркмен-нохурли // Полевые исследования института этнографии, 1978. - М.: Наука, 1980. -С.68.
72. Залетаев В.С. Древние и новые дороги Туркмении. - М.: Искусство, 1979. - С. 114.
73. Лобачева Н.П. Народная одежда как источник по этногенезу (к вопросу об этногенетических связях народов Средней Азии и Казахстана) // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана (тезисы докладов). - М.: Изд-во АН СССР, 1988. - С7 82-83.

74. Сухарева О.А. Пережитки демонологии... С.12-13.
75. Мифы народов мира... Т.2. ... С. 547.
76. Джикиев А. Традиционные туркменские праздники, развлечения и игры (на материале Южного и Восточного Туркменистана). -Ашхабад: Ылым, 1983. - С. 14.
77. Сухарева О. Пережитки демонологии ... С. 18, 26-27.
78. Союнова А. Рождение и воспитание детей у туркмен-горожан. -Ашхабад: Ылым, 1993. - С. 55.
79. ... А верблюды лучше // Туркменская искра. - 9 октября 1995.
80. Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований у узбеков Хорезма. - М., 1969. - С.243.
81. Союнова А. Указ.раб. - С. 53.
82. Там же. - С. 54.
83. Сухарева О.А. Пережитки демонологии ... С. 31-32.
84. Гундодыев О.А. Великие полководцы средневековья в истории туркмен. - Ашхабад: Пресс-воляж, 1966. - С.44; Он же. Мавзолей султана Санджара // Вечерний Ашхабад. - 9 февраля 1994.
85. Басилов В.Н., Ниязклычев К. Пережитки шаманства у туркмен-човдуров // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. - М.: Наука, 1975. - С. 124-125.
86. Там же. - С. 125.
87. Басилов В.Н. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. - М.: Наука, 1992. - С.94.
88. Дюмезиль Ж. Скифы и нарты... С. 171.
89. Сагалаев А.М., Октябрьская И.В. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири... С.114.
90. Басилов В.Н., Ниязклычев К. Пережитки шаманства.. С. 134-135.
91. Массон М.Е. Городища Ниса в селении Багир и их изучение // Труды ЮТАКЭ. - Ашхабад, 1949. - Т.1. - С. 16-17.
92. Извлечение из "Китаб ал-ансуб" Абу-сада ас-Самани // Материалы по истории туркмен и Туркмении. - М.,Л.: Изд-во АН СССР, 1939. - Т.1. - С.342.
93. Костин Г. Куны-Ургенч // Туркменоведение. - 1928. - № 10.-11. - С. 117-118.
94. Баймурадов А. Предания об исторических памятниках // Памятники Туркменистана. -Ашхабад, 1978. - № 2 (26). - С. 2.
95. Там же. - С. 3.
96. Памятники древнего Мерва. - Ашхабад: Управ-е по интуризму при СМ ТССР, 1982. - С.9.
97. Массон М.Е. Надписи на мавзолее Абдуллы, сына Бурейды, близ Мерва // Древний Мерв (Труды ЮТАКЭ, Т. XIX). - Ашхабад: Ылым, 1989. - С.166.
98. Гундодыев О. "Дом красоты" // Вечерний Ашхабад. - 15 декабря 1995. - № 144.
99. Халимов Н.Б. Памятники Ургенча (сооружения, надписи и легенды). - Ашхабад: Туркменистан, 1991. - С. 48-49.
100. Лунина С.Б. Историческая топография западной части рабада средневекового Мерва // Труды ЮТАКЭ. - Ашхабад: Ылым, 1974. -Т.XV. - С. 206.
101. Там же. - С. 205-206.
102. Гражданкина Н.С. Древние строительные материалы Туркмении...
103. Искендеров С. Здесь жизнь угасла, не начавшись // Туркменская искра. - 13 декабря 1993 г. - № 284.
104. Пугаченкова Г.А. Новые материалы к истории архитектуры Туркменистана // Труды ЮТАКЭ. - Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1958. - Т. VIII. - С. 304.

105. Паравбиби: легенда и быль // Нейтральный Туркменистан. - 28 августа 1996. - № 203.
106. Литвинский Б.А. Отчет о работе археологической группы У отряда ЮТАКЭ в 1947 г. // Труды ЮТАКЭ. - Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1951. - Т. II. - С. 295.
107. Пугаченкова Г.А. Новые материалы... С. 311.
108. Губаев А., Логинов С. Храмы огня в Южном Туркменистане // Памятники Туркменистана. - Ашхабад; 1984. - № 2. - С. 23; Гундогдыев О. Зороастризм // Дияр. - Ашхабад, 1996. - № 6. - С. 39.
109. Гундогдыев О. Покровители земли, ветра, дождя // Вечерний Ашхабад. - 5 августа 1996 г. - № 90.
110. Росляков А.А. Мелкие археологические памятники окрестностей Ашхабада // Труды ЮТАКЭ. - Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1955. - Т. V. - С. 96.

ГЛАВА II **АМАЗОНКИ ТУРКМЕНИИ**

1. Геродот. История в девяти книгах / Пер. с греч. и прим. Г.А.Стратановского. - Л.: Наука, 1972. - С. 214.
2. Страбон. География в 17 книгах / Пер. с греч. и прим. Г.А.Стратановского. - М.: Наука, 1964. - С. 481.
3. Там же. - С. 477-478.
4. Там же. - С. 478.
5. Гундогдыев О. Эти таинственные амазонки // Туркменская искра. - 31 мая 1991.
6. Смирнов К.Ф. Кочевники Северного Прикаспия и Южного Приуралья скифского времени // Этнография и археология Средней Азии. - М.: Наука, 1979. - С. 74.
7. Кузьмина Е.Е. В стране Кавата и Афрасияба. - М.: Наука, 1977. - С. 79-80.
8. Пьянков И.В. Средняя Азия в известиях античного историка Ктесия. - Душанбе: Дониш, 1975. - С. 71-72.
9. Гуллаев Н. Древняя и средневековая туркменская литература // Нейтральный Туркменистан. - 21 октября 1996. - № 250.
10. Там же.
11. Ельницкий Л.А. Скифия евразийских степей (историко-археологический очерк). - Новосибирск: Наука, 1977. - С. 27.
12. Там же. - С. 28-29.
13. Пьянков И.В. Средняя Азия в известиях... С. 81
14. Там же. - С. 91.
15. Геродот. История ... С. 75.
16. Юсупов Х. Закаспийские походы Ахеменидов // Нейтральный Туркменистан. - 30 сентября 1966. - № 232.
17. Цит. по Юсупову Х. Закаспийские походы...
18. Там же.
19. Юсупов Х. Закаспийские походы Ахеменидов // Нейтральный Туркменистан. - 7 октября 1996 г. - № 238.
20. Черненко Е.В. Скифо-персидская война. - Киев: Наукова думка, 1984. - С. 9.
21. Косыке Ф.Я. Народы и племена Туркменистана в VI -IV вв. до н.э. // История Туркменской ССР (макет). - Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1955. - Т. 1. - С. 55.
22. Иордан. О происхождении и деяниях гетов // Вступ. статья, перев. и комм. Е.Ч.Скржинской. - М.: Изд-во вост. лит-ры, 1960. - С. 77-78.

23. Там же. - С. 75-76.
24. Косвен М.О. Амазонки (история легенды) // Советская этнография. - М., 1947. - № 2. - С. 35.
25. Там же. - С.34.
26. Ковалевская В.Б. Конь и всадник (пути и судьбы). - М.: Наука, 1977. -С. 71.
27. Гундогдыев О. Амазонки: миф или реальность // Вечерний Ашхабад. - 25 февраля 1994. - № 24.
28. Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. - М.: Наука, 1971. - С. 67.
29. Ковалевская В.Б. Кавказ и аланы. Века и народы. - М.: Наука, 1984. - С. 79.
30. Арриан. Поход Александра / Пер. с древнегреч. М.Е.Сергеенко. - М.,Л.: Изд-во АН СССР, 1962. - С. 339.
31. Плутарх. Сочинения / Сост. С.Аверинцева. - М.: Худож. лит-ра, 1983. - С. 88-89.
32. Гундогдыев О.А. Положение женщин у ранних кочевников и туркменских племен // Известия АН Туркменистана. - Гуманитарные науки. - Ашхабад: Ылым, 1993. - № 2. - С.81.
33. Гундогдыев О. Амазонки Туркмении // Вечерний Ашхабад. - 6 марта 1992. - № 47.
34. Шаталов В. Родогуна // Туркменская искра. - 11 апреля 1995. - № 84.
35. Гундогдыев О. II. Амазонки: миф или реальность // Вечерний Ашгабат. - 2 марта 1994. - № 26.
36. Пьянков И.В. Общественный строй ранних кочевников Средней Азии по данным античных авторов // Ранние кочевники Средней Азии и Казахстана (тезисы докладов). - Л.: Изд-во АН СССР, 1975. - С.91.
37. Кюнер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. - М.: Изд-во АН СССР, 1961. - С. 112.
38. Там же. - С. 164.
39. Прокопий из Кесарии. Война с готами / Пер. с греч. С.П.Кондратьева. - М.: Изд-во АН СССР, 1950. - С. 381-382.
40. Артамонов М.И. История хазар. - Л.: Гос. эрмитаж, 1962. - С. 71.
41. Гундогдыев О. Амазонкалар: хыялмы я хақыкат // Овадан. - Ашхабад, 1994. - № 6. - С. 17.
42. Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Очерки искусства Средней Азии... С. 137.
43. Граков Б. Пережитки матриархата у сарматов // Вестник древней истории. - М., 1947. - № 3. - С. 100-121.
44. Косвен М.О. Амазонки (история легенды)... С. 44.
45. Аджа иб ад-дунйа (чудеса мира)/ Пер. с перс. Л.П.Смирновой. - М.: Наука, 1993. - С. 192.
46. Щербанов Н.М. Этнокультурные связи уральского казачества с соседними тюрко- и монголоязычными народами // Этногенез и этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. - Омск: ОмГУ, 1983. - С.116.
47. Гундогдыев О. 1. Амазонки: миф или реальность...
48. Каррыев Б.А. Эпические сказания о Кер-оглы у тюркоязычных народов. - М.: Наука, 1968. - С. 163-164, 170.
49. Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н.э.- III в. н.э.). Хрестоматия / Под ред. Л.В.Баженова. - Ташкент: Госиздат Уз. ССР, 1940. - С.23.
50. Каррыев Б.А. Эпические сказания о Кер-оглы... С. 185.
51. Гер-оглы. Туркменский героический эпос / Пер. Б.А.Каррыева. - М.: Наука, 1983. - С. 702.

52. Гер-оглы... С. 705.
53. Там же. - С. 706.
54. Плетнева С.А. Половцы. - М.: Наука, 1990. - С. 68.
55. Там же.
56. Гундогдыев О. Амазонки Туркмении // Вечерний Ашхабад. - 6 марта 1992. - № 47.
57. Джикиев А. Очерки происхождения и формирования туркменского народа в эпоху средневековья. - Ашхабад: Туркменистан, 1991. - С.207.
58. Там же. - С. 212, 214.
59. Юсупов Х. Массagetские следы в туркменской культуре // Проблемы средневековой истории Туркменистана (материалы республиканской конференции 1989 г.). - Ашхабад: Ылым, 1993. - С.76.
60. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. - Избранные труды. -Л.: Наука, 1974. - С.40.
61. Цит. по вступ. статье Б.А.Каррыева // Гер-оглы... С.21.
62. Абу-л-Гази. Родословная туркмен / Пер. А.Кононова. -Чарджоу, 1991. - С. 58.
63. Толстова Л.С. Отражение массагето-аланского субстрата в фольклоре тюркоязычных народов Хорезмского оазиса // Этнические и историко-культурные связи тюркских народов СССР (тезисы докладов и сообщений). - Алма-Ата: Наука, 1976. - С.99-101; Она же. Элементы иранского субстрата в историческом фольклоре тюркоязычных народов Приаралья (к вопросам этногенеза) // Этногенез и этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. - Омск: ОмГУ, 1983. - С. 42-46.
64. Гундогдыев О. II. Амазонки: миф или реальность// Вечерний Ашгабат. - 2 марта 1994. - № 26.
65. Залетаев В.С. Древние и новые дороги Туркмении. - М.: Искусство, 1979. - С. 124-125.
66. Морозов А.С. Традиционная народная одежда туркмен // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. - М.: Наука, 1989, - С. 68.
67. Гундогдыев О. II. Амазонки: миф или реальность...
68. Гундогдыев О. III. Амазонки: миф или реальность // Вечерний Ашгабат. - 9 марта 1994. - № 29.
69. Туган-Мирза-Барановский В.А. Русские в Ахал-Тске. 1879. - СПб 1881. - С.73.
70. Туркмен ханлары ве сердарлары / Н.В.Атамамедовын редакциясы билен. - Ашгабат: Энциклопедия, 1992. - С. 31-32.
71. Гундогдыев О. III. Амазонки: миф или реальность...
72. Там же.
73. Там же.
74. Овезов Д.М. Население Чандыра и среднего течения Сумбара. - Ашхабад: Ылым, 1976. - С.197.
75. Джикиев А. Традиционные туркменские праздники, развлечения и игры (на материале Южного и Восточного Туркменистана). - Ашхабад: Ылым, 1983. - С.63.
76. Логофет Д.Н. На границах Средней Азии (путевые очерки). Персидская граница. - СПб, 1909. - Кн. 1. - С. 211-212.
77. Живописная Россия. Отечество наше (в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении) / Под ред. П.П.Семенова. - СПб, М.: Изд-во тов-ва М.О.Вольф, 1885. - Т.Х. - С.16.

78. Худайбердыев А. Всадницы Гаракумов // Туркменская искра. - 8 марта 1995 г. - № 57.

ГЛАВА III ОДА ТУРКМЕНСКОЙ ЖЕНЩИНЕ

1. Фирдоуси. Шах-наме. - М.: Наука, 1972. - С. 242-250.
2. Сулейменов О. Аз и Я. - Алма-Ата: Жалын, 1990. - С. 484-490.
3. Гундогдыев О. "Твоих бровей туранский лук..." // Вечерний Ашгабат. - 8 марта 1996. - № 27.
4. Мокрынин В.П. Торговые связи Киргизстана (VI-X вв.) // Арабо-персидские источники о тюркских народах. - Фрунзе: Илим, 1973. - С.108.
5. Саади Ширази. Избранное. - Ташкент, 1978. - С.128.
6. Джами А. Избранное. - Ташкент, 1984. - С. 18,31,33.
7. Хафиз Хорезми. Избранное. - Ташкент, 1981. - С. 51, 67, 101-103.
8. Махтумкули. Избранная лирика. - Ташкент, 1977. - С. 60.
9. Успенский В., Беляев В. Туркменская музыка. - Ашхабад: Туркменистан, 1979. - Т.I. - С.61-62.
10. Оде О. Тринадцатый лад // Ашгабат. - 1995. - № 1. - С. 87-94.
11. Худайназаров Ш. Ковер разлуки и любви // Туркменская искра. - 26 октября 1993.
12. Коран / Пер. с араб. И.Ю.Крачковского. - М.: Раритет, 1990. - С. 71-72.
13. Нерваль Ж. Путешествие на Восток / Пер. с фран. М.Е.Таймановой. - М.: Наука, 1986. - С. 414.
14. Каррыев Б.А. Эпические сказания о Кер-оглы у тюркоязычных народов. - М.: Наука, 1968. - С.199.
15. Морозова М. Туркменистан: двери, открытые для всех // Нейтральный Туркменистан. - 4 ноября 1996. - № 267.
16. Атабаев А. Шелковый путь (поэма) // Ашгабат. - 1996. - № 10. - С.101.
17. Гундогдыев О. "Твоих бровей туранский лук..." ...

ХРИСТИАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

**(с древних времен
до Октябрьской революции)**

Воскресенскій Соборъ.

г. Аххабадъ
Закаспійская обл.

“В ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ”

В наши дни, когда люди, давно отвыкшие от всякой веры, стали снова обращаться к различным религиям, когда стало появляться множество различных идеологических течений, сект, групп “национал коммунистического” направления, совершенно далеких от первоначальных идеалов учений Моисея, Будды, Иисуса Христа и Мухаммеда, когда называющие себя “верующими”, вопреки всем заповедям убивают священников и друг друга, крайне необходимо и весьма своевременно появление таких научных исследований как данная работа, предлагаемая читателю Гундогдыевым Овезом.

Ее автор - нестандартно мыслящий историк, с широким диапазоном научных интересов, уже знаком читателям по серии научных и научно-популярных работ, тематически и хронологически различных по времени и месту описываемых событий. Все эти работы отличаются убедительностью, солидной научной базой, тщательным подбором различных источников, материалов и специальной литературы. Автор постоянно ищет факты, приводит аналогии, доводы и контр-доводы существующим мнениям.

Религия - форма идеологии. Она возникла в глубокой древности. В основе религиозных представлений лежит анимизм - одухотворение сил и явлений природы. Тотемизм /из языка индейцев “оджибве” тотем - его род/ - характеризуется представлением о сверхъестественном родстве людей с определенными животными, растениями или какими-либо другими элементами окружающей среды.

Следует подчеркнуть, что Азия является частью света, где зародились все крупнейшие религии земного шара: иудаизм, зороастризм, индуизм, буддизм, христианство, ислам, сикхизм, джайнизм, даосизм, конфуцианство, синтоизм.

Зороастризм, дуалистический характер которого выражается в представлении, что в мире неизменно борются два начала: доброе и злое, возник на рубеже VII-VI вв. до н.э. В Бомбее и древней Персии последователи его были известны под именем парсов, единственным почитанием которых являлся огонь - символ света.

Характерно, что атрибуты тотемизма и зороастризма сохранились не только в памятниках материальной культуры, как, например, “Башня молчания” с захоронениями в нишах его стены, или оссуарии с останками далеких предков. Обряд сожжения покойных в Индии существует и поныне, а некоторые степняки оставляют своих умерших птицам, чтобы потом захоронить их кости. Наряду со всеми существующими религиями, многие народы поклоняются своим предкам - родоначальникам, носят различные амулеты, исповедуют несколько религий одновременно.

Наряду с зороастризмом в VI в. до н.э. возникает буддизм. По учению Будды мир - видимость, призрак. С бытием неразрывно связано страдание. Грехи земного существования искупаются путем последующих перевоплощений. Бытие и страдание превращаются в состоянии нирваны /погружения в самого себя/, достигаемого путем отречения от всего и самопожертвованием души и тела. Буддизм учит состраданию ко всему живущему и милосердию во всех видах. В Индии в III в. до н.э. при царе Асоке буддизм был объявлен государственной религией и просуществовал 12 столетий.

Следы буддизма и зороастризма обнаруживаются археологами и в Туркменистане. Будущим исследователям предстоит проделать еще большую кропотливую работу.

Настоящая работа - первое и наиболее полное исследование распространения христианства на территории Туркменистана. Для полного восприятия книги следует показать историческую обстановку появления христианства.

Христианство - учение Иисуса Христа /Христос - помазанник Божий/ возникло в эпоху разложения античного мира и нашло благодатную почву и живой отклик в массах, несмотря на жестокие преследования при Нероне, Домициане, Траяне, Диоклетиане. Предшествующее столетие ознаменовалось восстаниями рабов, наиболее грандиозным из них было восстание Спартака /113-71 гг. до н.э./, который был разбит Крассом и пал в сражении. Вдоль Аппиевой дороги, на протяжении нескольких километров были распяты тысячи рабов. Римский император Октавиан Август /63 г. до н.э. - 14 г. н.э./, внучатый племянник Цезаря завершил гражданские войны победой над римским полководцем Антонием. В жизни империи наступили развал и разруха. В это время появляются различные идеологические учения и течения.

Автор "Жизни Иисуса" Эрнст Ренан писал о месте Иисуса в мировой истории: "Фактом огромного значения в мировой истории является тот переворот, в результате которого благороднейшая часть человечества перешла от старых религиозных форм, известных под неопределенным именем идолопоклонства, к новой основанной на единстве Божества", Троице и очеловечивании Сына Божьего. На это превращение понадобилось почти 1000 лет. 300 лет по меньшей мере ушло на сложение новой религии, но начало движения, о котором идет речь, - факт, относящийся к царствованиям Августа и Тиберия. В то время явилась необыкновенная личность, которая своей смелой инициативой и любовью, внушенной к себе, создала объект веры и установила исходную точку будущей веры человечества".

В самом начале, учение Христа распространялось устно. Те, кто знал учителя "во плоти" обыкновенно были не расположены к писаниям, уменьшающим их привилегию передать всем святую традицию, которую они хранили как сокровище в своем сердце. И лишь когда грозит опасность исчезновения последних свидетелей события, начинают беспокоиться о будущем и стараются нарисовать образ основателя прочными чертами.

Обнаружив большую гибкость приспособления к нуждам и интересам государства, в IV веке христианство было признано государственной религией. Римский император Константин Великий /287-337/ покровительствовал христианам, перед смертью и сам принял христианство, перенес столицу из Рима в Византию /Константинополь/. К этому времени о жизни Иисуса и его учении уже писались книги. С самого начала своего появления христианство распространилось в соседних государствах: Египте и Малой Азии. Распространяется эта религия и на территории Туркменистана, о чем повествуется в данной работе.

Н.Н. Канода
кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник Института истории им. Ш. Батырова
АН Туркменистана

ВВЕДЕНИЕ

Мы, разумеется, признаем, что христианство - явление слишком сложное, чтобы оно могло быть делом одного человека. В известном смысле все человечество поработало над ним.

Как не согласиться с этими строками, принадлежащими перу известного французского историка религий XIX в. Эрнста Жозефа Ренана.¹

Конечно, христианство не могло возникнуть на пустом месте. Ему предшествовала религия древних евреев - иудаизм, откуда и были взяты основные сюжеты христианской Библии. А как же возник иудаизм.

В настоящее время установлено, что почти все легенды Библии о происхождении человека и всего человечества в целом, почерпнуты из эпоса древнего народа шумеров. Крупнейший американский исследователь государства Шумер /Месопотамия/ Сэмюэл Н.Крамер писал: "Есть основания считать, что у шумер III тысячелетия до н.э. сложился целый ряд метафизических и теологических понятий, которые, хотя, они и не были четко сформулированы, со временем в большей или меньшей степени распространились на всем Ближнем Востоке и оставили заметный след даже в религии древних евреев и, впоследствии, христиан".²

Вот один из многочисленных примеров преемственности религий. Эпическое сказание шумеров "Энмеркар и правитель Аратты" гласит:

В стародавние времена змей не было, скорпионов не было...
Человеку соперников не было...
Вся вселенная, в попечении божьем,
Славили Энкиду на одном языке.
И тогда государь ревнивый, князь ревнивый, царь ревнивый...
Одаренный мудростью Эредуга хозяин,
В их устах изменил, разногласие установил,
Когда речь человечья единой была.³

В книге Бытия говорится, что в давние времена все люди разговаривали на одном языке. Они были кочевниками и, передвигаясь с востока на запад, дошли до Вавилонии. Здесь люди решили воздвигнуть Вавилонскую башню: но бог побоявшись, что люди взберутся на небо, смешал их языки и рассеял их по всему свету. Отсюда, мол, и название "Бабель", то есть "смешение".⁴

На самом же деле "Баб - или" переводится как "врата бога". Академик Б.А. Тураев считает, что слово "Вавилон" происходит от шумерского божества Дингир, то есть "Седалище жизни".⁵

Казахский писатель и ученый О.Сулейменов убедительно доказал связь шумерского Дингира с тюркским богом Неба - Тангры, а кроме того, на основе лингвистического анализа провел прямую связь между шумерами и древними тюрками. К такому же выводу пришел ранее и известный этнограф С.П. Толстов /по данным археологии и этнографии/.⁶

Если это так, то предки древних тюрков тоже внесли вклад в становление иудейской и христианской религий.

У кочевников Средней Азии трудно обнаружить следы христианства, хотя на определенном историческом этапе часть из них исповедовала эту религию. Всем известно, что ислам заимствовал часть библейских сказаний. Поэтому узнать в эпосах, сказаниях азиатских народов откуда именно заимствован сюжет /а он может быть и автохтонным/, практически невозможно.

Например, библейский Соломон /коранический Сулейман/ фигурирует в туркменском дестане "Сейпельмек и Медхальджемал"⁷, а ведь еще в начале XX века Г.Н. Потанин доказывал "среднеазиатское происхождение всех преданий о Соломоне, не только послебиблейских, но и библейских".⁸

Настоящая работа не ставит целью разбирать параллельные или заимствованные образы, однако считается, что популярный в мировой литературе библейский сюжет об Иосифе Прекрасном переложен на туркменский язык поэтом XVIII века Андалибом в дестане "Юсуп и Зулейха".⁹

Известно также высказывание академика В.В.Бартольда о библейском, а именно, христианском происхождении названия реки Амударья - "Джейхун".¹⁰

Этим и следует ограничиться. Наша задача заключается в наиболее полном освещении истории зарождения и становления христианства в Туркменистане. Разумеется, мы не можем обойтись без привлечения данных археологии и письменных источников соседних с нашей республикой народов. Это обуславливается, во-первых, тем, что предки туркмен расселились на очень большой территории и имеют общую этническую историю с узбеками, казахами, кыргызами, уйгурами, башкирами, татарами, персами, осетинами и, даже, русскими.

Во-вторых, это поможет выяснить нам какими путями и через какие страны христианство проникло в Туркменистан.

Автор выражает благодарность аспиранту Института истории им.Ш.Батырова АН Туркменистана А.Аманмурадову за помощь, оказанную при написании данной работы.

ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ О ХРИСТИАНСТВЕ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Вероятно, одним из первых, кто стал писать о христианах, живших непосредственно в Туркменистане, были персидские и арабские авторы. Из них можно выделить мусульманских историков ат-Табари и Фирдоуси, описавших процесс похорон в 651 году последнего сасанидского царя Йездигерда III в городе Мерве¹, а также сирийцев Ишоденаха и Фомы Маргского.²

Прекрасный труд хорезмийца Абу Рейхана ал-Бируни /973-1048 гг./ "Памятники минувших поколений", дает довольно подробный анализ христианских праздников, отличие христиан различного толка друг от друга. Он же рассказывает о хорезмийских христианах.³

Следует сказать, что письменные источники по христианству в Туркменистане до того скудны, что сведения пришлось собирать буквально "по

крупницам". Более полные данные мы уже имеем со времени завоевания Туркмении Россией.

В начале XX в. русский путешественник Д.Н.Логофет указывает в районе Гасанкули на останки древнего кладбища, якобы несторианского происхождения. Это были ряды каменных памятников, имеющих кресты с закругленными концами. Такое же кладбище он указывает и по р.Атрек.⁴

Однако, к его сведениям, относительно христиан, скорее всего, нужно подходить с осторожностью. В частности, Д.Н.Логофет передает рассказ одного доктора о городе Зурабаде, расположенного в Персии на границе с Серахсом: "Ходит меж персами предание, что в нем когда-то жили христиане, подчинившие себе окрестные племена. Мне один старик рассказывал, что это были страшные люди, всегда закованные в железные доспехи. По некоторым персидским источникам можно подумать, что это -гнездо захвачено крестоносцами, отряды которых разбрелись впоследствии из Палестины по всей Средней Азии. Предположение это имеет отчасти некоторое основание, так как мне самому пришлось видеть каменные плиты с высеченными на них рыцарскими и итальянскими надписями".⁵

Что это: желание заинтриговать столичных обывателей рассказами о могучих крестоносцах, завоевавших полмира, или факт, имеющий действительное место? Пока неизвестно. Но ведь совершенно ясно, христиане никогда не высекали, подобно язычникам, изображений оружия. Кроме того, сам факт завоевания крестоносцами целой персидской области и подчинение себе местных племен не мог остаться незамеченным ни в восточной, ни в западной литературе. Однако, кроме сообщений Д.Н.Логофета нам неизвестно об этом ничего. К тому же рассказы местных жителей могут передавать легенды, связанные с античным временем, когда среднеазиатская конница, закованная в железо, не зная страха и поражений, наводила ужас на своих врагов.

Достойное место среди работ занимают и исследования В.П.Семенов-Тянь-Шаньского. Обстоятельно описывая каждый город Туркменистана, он говорит и о количестве церквей, а также приводит сравнительную таблицу населения Туркестанского края по вероисповеданиям /данные переписи 1897 года/.⁶

Области	Православные	Магометяне	Католики	Протестанты	Иудеи	Прочие
Семиреченская	9,79%	90,12%	0,02%	0,01%	10,03%	0,03
Сыр-дарьинская	2,86	96,41	0,20	0,13	0,19	0,21
Ферганская	0,63	99,09	0,10	0,02	0,14	0,02
Самаркандская	1,59	97,62	0,18	0,06	0,51	0,04
Закаспийская	8,90	88,06	1,25	0,28	0,26	1,25

Здесь ясно показано, что по числу христиан Закаспийская область стоит на первом месте во всем Туркестане.

Источником по истории христианского населения в русских переселенческих поселках Туркменистана может служить сборник приказов начальника Закаспийской области генерал-лейтенанта А.Н.Куропаткина (1890-97 гг.).⁷

Исчерпывающие сведения о числе церквей, молитвенных домов, о численности населения различного вероисповедания представляют нам "Обзоры Закаспийской области" с 1890 по 1911 гг.⁸

Интересные сведения о несторианах Персии и Туркмении в эпоху средневековья приводит профессор В.В.Болотов в работе "Из истории церкви сиро-персидской" (СПб, 1901 г.). Но в его исследовании проявляется некоторая склонность к упрощению появления христианства на территории Средней Азии и Персии. Он пишет: "Чрезвычайно просто и естественно объясняется и возникновение христианской церкви в Худжистане и Персии. Купцы по торговых делам отправляются "на запад". Там - очевидно в Едессе - они встречаются со святым Аддаем (апостолом Месопотамии.- О.Г.): он обращает внимание их ко Христу: возвратившись на родину они делаются первыми проповедниками Евангелия среди своих соплеменников. Следовательно не только северная половина парфянского царства, но и южная, своим христианским посвящением обязана Едессе..."⁹

Конечно, в какой-то мере это и так. Однако, нужно учитывать и другое. Зороастриец (огнепоклонник) должен был находиться в таком отчаянном положении, чтобы оно явилось толчком к перемене религии. Такое состояние, скорее всего, преобладало среди класса неимущих, куда и проникало с большой скоростью христианство. Этот процесс наиболее интересно описан самим В.В.Болотовым.

Блестящими работами по истории христианства в Средней Азии являются труды академика В.В.Бартольда, опирающегося на сочинения средневековых мусульманских и европейских авторов. Будучи еще студентом, в 1888 г. он подготовил работу "О христианстве в Средней Азии", за что был удостоен серебряной медали Восточного факультета Петербургского университета. Именно статья о христианстве явилась научной первой работой известного впоследствии крупнейшего ученого-востоковеда. Студенческая статья легла в основу его исследования "О христианстве в Туркестане в домонгольский период", опубликованного в 1893 году.¹⁰ Вслед за этим появляются и другие работы В.В.Бартольда по истории христианства, такие как: "Мусульманские известия о чингизидах-христианах" (1915г.)¹¹, "К вопросу о чингизидах-христианах"¹², "История культурной жизни Туркестана"¹³. Вопросам христианства уделяется небольшое внимание и в остальных работах В.В.Бартольда.

Что касается непосредственно территории Туркменистана, то археологические раскопки, проводимые Южно-Туркменистанской комплексной экспедицией, выявили ряд христианских памятников. Одному из уникальных строений христиан посвящена статья Г.Я.Дресвянской "Овальный дом христианской общины в Старом Мерве".¹⁴

В 1954 году археологом С.А.Ершовым был вскрыт некрополь (кладбище) к западу от Мерва. Продолжили раскопки Г.Я.Дресвянская, О.В.Обельченко, Р.Сусенкова, Г.А.Кошеленко.¹⁵

Нельзя не отметить, что первыми "археологами", вероятно, на протяжении столетий явились грабители, уничтожившие многие культурные ценности, а также самодеятельные офицеры царской армии, которые не прочь были

прикарманить кое-что из находок. Об одном таком случае рассказывает Д.Н. Логофет: "Мне лично (рассказ ротмистра П.-О.Г.) приходилось встречать в этих местах (по реке Атрек - О.Г.) склепы, вроде погребальных, со следами высеченными на стенах крестов... К числу уже особенно интересных можно причислить находимые здесь серебряные монеты с рисунком широко-го четырехконечного креста: впрочем эти последние встречаются редко."¹⁶

Как поняли читатели, эти монеты безвозвратно потеряны. Почти такой же была судьба и Геокдепинского клада, обнаруженного в 20-х годах XX века при проведении сельскохозяйственных работ и насчитывающего несколько сот золотых предметов. Лишь через несколько лет профессору М.Е. Массону удалось ознакомиться с некоторыми из предметов (большая часть золотых предметов исчезла) и опубликовать в 1955 году статью "Клад раннехристианских золотых бляшек и медальонов из Геок-депе".¹⁷

Вопросам, посвященным христианству, уделяли внимание также искусствовед Г.А. Пугаченкова (статьи "Своды в архитектуре Южного Туркменистана" и "Хароба-кошук"¹⁸), археолог А.Губаев в статье "К истории домусульманской религии в Туркменистане".¹⁹

Наиболее полным трудом по истории христианства в Туркменистане, является прекрасная работа С.М. Демидова. В 1990 г. вышла в свет его монография "История религиозных верований народов Туркменистана". Он впервые собрал и проанализировал большое количество сведений о христианских общинах в Туркмении, а также выявил определенные исторические обусловленные моменты, связанные с распространением христианства в странах Востока, в том числе и Средней Азии:

"Во-первых, его эмиссарами, опережавшими даже непосредственных миссионеров - духовников, были чаще всего купцы - христиане из стран Передней Азии, устанавливавшие торгово-деловые контакты между разными географическими регионами, что весьма способствовало в дальнейшем развитию и укреплению не только экономических, но и политических и иных связей различных стран и народов.

Во-вторых, с распространением христианства в Среднем Востоке и Центральной Азии шло и проникновение высокоразвитой византийской и, особенно, сирийской культуры, языка письменности, что, несомненно, способствовало развитию местных национальных культур...

В-третьих, у некоторых народов (например, у енисейских киргизов) христианство, как сложившаяся религиозная система, было использовано, хотя лишь на определенный период, в качестве официальной идеологии как фактор, способствовавший достижению определенных политических целей, политической консолидации.

Часть названных моментов имела, несомненно, определенное место и на территории Туркменистана".²⁰

Историей христианства в Туркменистане занимался и автор настоящей работы. Мы опубликовали работы "Христианство в Туркменистане" (1990 г.), "Зарождение христианства в Туркмении" (1992 г.), "Когда в Туркменистане впервые стали праздновать день Рождества Христова" (1993 г.), "Христианская церковь в Туркменистане (с древних времен до Октябрьской революции)" (1993 г.), "Христианская церковь в Мерве в эпоху средневековья" (1994 г.), "Христианство в Средней Азии" (1994 г.), "Христианские общины Мерва" (1994 г.).²¹

При написании книги было использовано максимальное количество источников и литературы по истории христианства в Средней Азии, известных нам по сегодняшний день. Многие из них представляют из себя исследования, лишь косвенно касающиеся, а то и вообще не касающиеся, территории Туркмении. Поэтому мы посчитали необязательным включать их в этот раздел - все они будут рассмотрены непосредственно в тексте.

Хочется напомнить, что те исторические тексты, которые представляют для нас наибольший интерес, мы будем приводить полностью, чтобы хоть как-то восполнить вакуум в истории христианской церкви Туркменистана.

ХРИСТИАНСТВО В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Возникновение христианства обусловлено сильнейшим кризисом, который переживали народы Малой Азии. Иудейский мир раскололся на несколько частей. Одни из них - фарисеи - продолжали оставаться хранителями старых иудейских традиций. Но иудеи диаспоры, составляющие довольно большую группу, решили войти в контакт с окружающим миром. Они восприняли местные обычаи, несмотря на запреты, предписываемые иудейской религией.

В I веке нашей эры в Палестине появилось большое количество бродячих монахов, возвещавших скорый приход спасителя, который освободит народ. Именно представители диаспоры восприняли эту пропаганду. Ведь им легче было в это поверить: в языческом окружении они, то и дело, слышали об умирающих и воскресающих богах плодородия (египетский Осирис, греческий Аттис). В это время и закладывается основа христианского учения.¹

Примечательно, что решающее значение в становлении новой религии сыграл зороастризм - творение среднеазиатских народов. Это и дало повод профессору Лондонского университета Мэри Бойс сделать следующий вывод: "... из иудаизма, обогащенного в течение пятисотлетних контактов с зороастризмом, и возникло в парфянский период христианство - новая религия, уходящая своими корнями в обе эти древние веры".²

О времени появления христиан на территории Туркменистана точно неизвестно. Очень возможно, что это произошло после 64 г.н.э., когда массовые репрессии в Римской империи обрушились на последователей Христа.³

Библейские легенды указывают, что уже в I - начале II вв. н.э. среди скифов, которые являются предками среднеазиатских народов, в том числе и туркмен, проповедовал святой Андрей Первозванный - один из двенадцати апостолов. А в Парфию (куда входили значительные области Туркмении) и Индию слово Христа донес святой апостол Фома.

Интересно, что существует предание, в котором говорится, что при сошествии Святого Духа на апостолов, среди народов, находившихся при этом событии в Иерусалиме, в числе первых упоминаются парфяне. Они же прибыли с дарами на поклонение младенцу, рожденного богом.⁴

Вероятно, к середине I в.н.э. поток христианских миссионеров в Парфию и далее, на Восток, среднеазиатские степи, усилился. Христиане уверенно двигались в эти места. Апостол Павел, известный как Савл из

Тарса и который был первоначально ярым гонителем христиан⁵, возвещал, что в церкви Христовой "... нет ни Эллина, ни Иудея, ни обрезания, ни не обрезания, варвара, Скифа, раба, свободного; но все и во всем Христос".⁶

В это время в Парфии происходили чрезвычайные события. Шел активный процесс разложения рабовладельческого строя. Централизованная власть Арсакидов переходит в состояние политической немощи и, как считает В.В.Болотов, "...неудивительно, если именно в эпоху тяжкого государственного кризиса в Парфии христианство пустило здесь прочные корни и дало росток, способный противостоять всем последующим гонениям."⁷

Большого успеха достигают проповеди среди кочевников. В настоящее время известен самый древний документ на сирийском языке о принятии христианства народами Окса (Амударьи), датированный 196 годом н.э.⁸

Можно согласиться с высказыванием профессора М.Е.Массона, что христианство "до конца государства Аршакидов не сумевшее создать стройной идеологии... тем не менее довольно быстро завербовало себе сторонников среди трудящихся, особенно рабов, разоренных и обездоленных людей."⁹

В III в. территории Южного Туркменистана подчиняет династия Сасанидов (III-VII вв. н.э.). Поэтому, когда мы будем употреблять слово "Иран", то, естественно следует учитывать, что это касается и территории Туркменистана.

Сасаниды, возвызившись, не сразу выступили ревнителями старой религии - зороастризма. Отношение их к христианам, как правильно отметил С.М.Демидов, было лояльным. Наступивший в Византийской империи кризис и постоянные войны вынудили христиан искать убежище в Персии, и так как беженцы являлись теперь врагами империи, то правители Ирана не трогали их и разрешали селиться на новых землях.¹⁰

В годы правления сасанидского царя Шапура II (309-379 гг.) резко обострились отношения между зороастрийцами и христианами, потому, что христианство к этому времени стало официальной религией Византии. Шапур II наложил на своих христианских подданных двойной налог. Инициаторами этих гонений были верховные зороастрийские жрецы. Они жаловались государю на христиан: "Мы не можем ни поклоняться солнцу, ни очищать воздух, ни поддерживать чистоту воды, ни содержать чистой землю из-за назареев (христиан.-О.Г.), которые пренебрегают солнцем, презирают огонь и не почитают воду".¹¹

Шапур II приходит в ярость и приказывает привести к себе двух епископов. "Разве вы не знаете, что я из рода божеств - язата? - обратился он к ним. - И поклоняюсь солнцу и почитаю огонь... Какой бог лучше, чем Ормазд, и чей гнев более жесток, чем гнев Ахримана? Какой разумный человек не поклоняется солнцу."¹² Епископы не захотели принять иную веру и были убиты.

Требование Шапура II о сборе с христиан двойного налога действительно успеха не имело. В связи с этим он издал декрет о разрушении церквей и приказал арестовать Симеона бар Саббаэ, епископа столицы Сасанидов - Ктесифона, одновременно являвшегося главой христианской церкви всего государства. Епископ наотрез отказался подписывать указ о сборе двойного налога с христианского населения: "Нет у нас золота, чтобы дать вам, ни серебра, чтобы платить вам подати".¹³

Шапур II в гневе посылает правителям Ктесифона царскую грамоту, в которой говорилось: "Тотчас, как вы увидите этот приказ нашей божественности... схватите Симеона, главу назореев, и не отпускайте его, пока он не поставит печать на собственноручное письмо...долговое и не примет на себя двойную подушную подать со всего народа назореев, которые в нашей божественной земле имеются и живут в нашем государстве, и не отдаст ее".¹⁴

Симеон старался убедить местных правителей, что верен государю: "Я почитаю царя царей и приказы его что всей моей силой... Если бы мы были богаты! Всякий знает, что мы бедны и мало у нас изобилия Мамоны...И если бы были мы бездельны! Но относительно этого вы осведомлены, что среди нас нет никого праздного от царской работы, потому что все подчинены порядку подати. И если мы враги! Среди нас многочисленны люди, уверенные, что мы друзья всех людей, особенно же царя царей".¹⁵

Правители отвечали ему: "Смотри, что делаешь с собой, когда ты вступаешь против приказа царя царей и к документу этому печати не прикладываешь и не /соглашаешься/ принять двойную подушную подать, которую ты даешь царю царей от назореев, его рабов".¹⁶

Трижды посылал свои грамоты в Ктесифон Шапур II. Наконец, разозлившись, он приказывает доставить епископа ко двору: "Симеона же, главу колдунов, приведите ко мне, потому что он отверг мое царство и избрал кесарево (царя Византии.-О.Г.), потому что он почитает его бога, а моего бога презирает".¹⁷

Когда же главу христиан Ирана привели ко двору, шах ему сказал: "Войны многочисленны, тяготы обременительны, а вы пребываете в мире и находитесь в вашей вере в противоречии со мной. Подчинитесь моему приказу ты и твой народ, возьми и дай с твоего народа двойную подушную подать, освободись и иди в твой дом с миром".¹⁸ Симеон отказался и в 344 году был казнен.

Христианские источники описывают и разговор Шапура II с персом - христианином Пусаи. "Клянусь солнцем, судьбой над всем миром,- молвил Шапур II, - что если ты принудишь к этому меня, который является твоим другом, то я убью тебя и не оставлю в живых никого, кто называется этим именем (т.е. христианином)".¹⁹

На что Пусаи ответил: "Ваше величество утверждает, что солнце, луна и звезды - это дети Ормазда, но мы, христиане, не верим в брата Сатаны. По словам магов, Ормазд - брат Сатаны. Раз мы не поклоняемся брату Сатаны, то как же мы можем признавать детей этого брата?"²⁰

Гонения на христиан впервые приняли общегосударственный масштаб. Положение несколько улучшилось при Шапуре III (сыне Шапура II). Приступив к царствованию в 383 году, он, по-словам Н.В.Пигулевской, освободил "христиан из темницы и сказал: Я освободил их из темницы, и они по обычаю будут платить харадж, что будет полезнее царству, чем их темницы."²¹

Но положение христиан оставалось тяжелым. В это время на востоке и севере иранского государства усиливаются эфталиты -потомки массагетов и предки туркмен (абдалы) и начинают борьбу с Сасанидами. В IV в. эфталиты наносят персам сокрушительно поражение. Армянский автор Лазар Парпеци писал: "В мирное даже время никто не мог мужественно и без

страха смотреть на эфталита или даже слышать о нем, не то что идти не него войной открыто, когда все живо помнили бедствия и поражения”.²²

Очень интересно, что эфталиты заключили союз с армянами. В этом им помогло духовное единство, ведь эфталиты большей частью приняли христианство. М.Е. Массон отмечал, что у эфталитов христианство, “по-видимому, в пору кризиса рабовладельческого общества... играло значительно большую роль, чем это можно было предполагать на основе ранее изучавшихся письменных источников”.²³

Это подтверждается сообщением армянского историка Егише (V в.): “И нисколько не помедлили (эфталиты. - О.Г.) клятвенно ступить в договор по обрядам их законов, приняли на себя клятву христиан с твердостью хранить с ними единство”.²⁴

Надо ли после этого комментировать какую роль играло христианство у кочевых племен? Известно, что именно скифский монах Дионисий (V в.н.э.) положил впоследствии начало христианскому календарю - до и после рождения Христова.²⁵

Несмотря на разгром, Сасаниды продолжали гонения на христиан. Мирный период для них начинается только при Йездигерде I (399-420 гг.). Он разрешил христианам хоронить покойников в земле.

В царствование Йездигерда I, к его двору прибывает епископ Майферкатский Марута. Интересно, что в первый раз он побывал в Персии при Шапуре II и, обладая врачебным искусством, вылечил его больного сына. После этого шах выдает останки христианских мучеников. На этот раз Марута явился с посланием. Источники сообщают: “Император Аркадий обратился к шаху Йездигерду с письмом. Император просил смягчить отношение к христианам и пресечь их преследование и ограбление. Йездигерд был в то время болен и “с радостью принял епископа Маруту, который привез ему это послание и излечил от тяжких головных болей. Шах послал императору подарки, гонение прекратилось, а католикосу Исааку было выражено благоволение... По приказу шаха (в 410 году)... в Ктесифон съехалось сорок епископов... и собор принял двадцать два церковных канона, которые определили как порядок управления епархиями, так и порядок избрания епископов.”²⁶

Однако, христиане, судя по источникам, сами нарушили перемирие. Один из христианских священников разрушил храм огня, который располагался неподалеку от церкви, и наотрез отказался его восстанавливать, несмотря на приказ шаха. Другой же христианский священник погасил священный огонь и отслужил в его храме литургию. Начались гонения.

Как указывает христианский источник, сын Йездигерда I - Бахрам V (421-439 гг.) “... прислушался к приказам проклятого Михр-Шапура, главы магов, вытащил из земли покойников, похороненных при его отце и разбросал их под солнцем, и так продолжалось пять лет”.²⁷

Примерно с царствования Пероза (459-484 гг.) на территории Ирана и Южного Туркменистана распространяется несторианское учение. Монах Несторий, живший в Сирии, получивший в 428 году сан константинопольского епископа, выступил против культа “матери божьей” Марии. Он считал, что она является лишь “матерью Христа”, такого же смертного, как и все люди. Это оскорбило большое количество верующих. Несторий подвергся ожесточенным нападениям со стороны наиболее авторитетных еписко-

пов. В 431 году в Эфесе был созван вселенский собор, где Несторий был осужден, а его учение объявлено еретическим. Спасаясь, мятежный епископ бежал в Аравию, где и умер в 450 (451) году. Сподвижники Нестория перебрались в Персию и под покровительством сасанидских царей образовали раскольническую церковь, а также образовали митрополию в г.Ктесифоне.²⁸

Не историанство распространилось и в Южном Туркменистане. Важным памятником являются развалины Хароба - Кошук в Мервском оазисе, являющие собой несторианскую церковь VI-VIII вв.²⁹

Известный исследователь Л.С.Васильев пишет, что "...несториане - последователи епископа константинопольского Нестория (умер ок.451 г.) - были своеобразными предтечами православия. Гонимые преследователями... они проникли довольно далеко на Восток. Сохраняя свои общины и свою веру на протяжении поколений и веков, несториане познакомили с христианством население Ирана".³⁰

Хотелось бы поподробнее остановиться на этом. Во-первых, как пишет сам Л.С.Васильев, "распад Римской империи в конце IV в. на Западную и Восточную привел к окончательному расколу христианской церкви."³¹

Это говорит о том, что церковь стала делиться на католическую и православную в IV веке. Учение же Нестория распространяется в середине V в. Значит, несториане не могут быть "предтечами православия" по той причине, что они вынуждены были бежать из Византии, спасаясь именно от официальной православной церкви, которая объявила их еретиками.³² Кроме того, в Мерве уже в III веке существовала община мелькитов, секта которых являлась православной.³³

Во-вторых, если бы Л.С.Васильев указал на то, что несториане познакомили население Ирана своим учением, то это было бы, на наш взгляд, более правильным выражением мысли. Но он ведь пишет, что несториане познакомили иранцев с христианством вообще. А это - неверно. Христианство на территории Сасанидского Ирана существовало еще в Парфянскую эпоху. В конце III века христиане в Персии уже имели организованную церковь, почему и подверглись гонениям со стороны зороастрийцев. В пользу этого факта говорит надпись верховного жреца Картира (III г.): "...И иудеи, и буддисты, и брахманы, и арамеи-христиане подверглись гонениям".³⁴

Не имеет под собой реальной почвы и высказывание зоолога В.С.Залегаева, утверждающего, что "христианство в Мерве было представлено сектами несториан и мелькитов, которые в IV веке основали в Мервском оазисе епископию, а в V в. митрополию".³⁵

На основе приведенных выше доказательств, можно сделать вывод, что мелькиты не могли в IV в. совместно с несторианами образовать епископию. По причине совсем простой - несторианского учения тогда еще не существовало.

Несториане, очутившись в Иране, развернули широкую деятельность (благо им не мешали). Представителей иных христианских общин они вынуждали, порой силой, переходить на свою сторону. Этот процесс прослеживается в Южном Туркменистане, как выяснилось по данным археологии. Несториане, таким образом, заняли позицию защиты интересов Ирана. В сирийской "Книге химьяритов", изданной впервые в 1924 г., говори-

лось, что “Сила, епископ несториан Персии”, выступал против православных “из ромеев” и персов, желая задобрить язычников и иудеев.”³⁶

Несториан не любили представители других течений, их - то есть несториан - ожесточенно бранили и называли христианами только “по-имени”³⁷

Несмотря на это, несториане вовлекли в свои ряды большое количество людей. Причем и коренным жителям Сасанидского государства не возбранялось креститься. Многие персы становились во главе христианских общин и, даже всей церкви государства. Известно, что шесть католикосов были персами: Папа, Шахдост, Маанес, Марабохт, Бабуей (православный) и Аба I.³⁸

В 531 г. на престол вступил Хосров I Аноширван. Первоначально он действовал против христиан-яковитов, которые занимали главенствующее положение в Византии.

Этому содействовали и зороастрийские жрецы. Иоанн Эфесский писал: “Тогда собрались все маги и сказали Хосрою своему царю: Царь, здравствуй вечно! Вот мы узнали, что кесарь ромейский от всех, кто находится под его державой, требует, вынуждает и принуждает придти к его религии и вере... Пусть это прикажет и твоя божественность, чтобы так было и в твоей державе, чтобы все религии пришли к твоей религии”.³⁹

Хосров согласился. “Тотчас начал он с христиан и прежде всего послал взять трех епископов с многочисленным клиром и приказал им отречься от своей веры и почитать с ним огонь, солнце и прочие божества. Они сопротивлялись и мужественно восстали против него.”⁴⁰

Но проходит время и ситуация меняется. Как считает академик В.В.Бартольд, “преобладание несториан в Персии окончилось вместе с преобладанием яковитов в Византии: император Юстин I... восстановил постановление халкедонского собора и изгнал яковитов: с тех пор персидские цари не имели причин притеснять их”.⁴¹

Хосров I стал проявлять интерес к различным философским и религиозным течениям. “После того как он все прочел и рассмотрел,- сообщает Иоанн Эфесский,- он хвалил больше всех книги христиан... Если маги и натравливали его на христиан, то он не поддавался этому так, чтобы отдать приказание о гонении против хриситан (имеется ввиду гонение против яковитов-монофизитов.-О.Г.)”.⁴²

Несториане не захотели уступать своих позиций. Их католикос обвинил яковитов и мелькитов в том, что они “нечисты помыслами” и т.д. И тогда Хосров I решил устроить суд и вышло так, что он принял сторону православных. Шах “приказал им твердо: “Идите себе стройте свои церкви и свои монастыри, и впредь никто не посмеет вас обижать.” Они почтили его, помолились за него и возвратились восвояси с великой радостью. С большим дерзновением и без страха возвратились все православные в персидские области. Когда они получили тот приказ, они осмелились сделать большое дело через блаженного Мар Иакова, епископа православных, - поставили католикоса и они, чего никогда прежде не случалось в персидской земле, с того времени и донныне избирали и ставили католикоса верующие”.⁴³

В годы правления Хосрова I (531-579) усилилась борьба за сферы влияния в Малой Азии между Ираном и Византией. Ряд блестящих военных операций Хосрова I позволил персам прочно укрепить свои позиции.

Византия должна была выплачивать дань. В 561 г. был торжественно заключен мирный договор на 50 лет. Скрепили цари дружбу женитьбой Хосрова I на византийской принцессе Марии (Марьям).

Однако, Хосров I не вернул святыне реликвии христиан Византии, захваченные им ранее. Средневековый персидский автор Фирдоуси в исторической поэме "Шах-наме" говорит о переписке между государями по этому поводу (византийский император просит в своем послании вернуть крест Христова):

Чтоб сердца желанье сбылось моего.
Прошенье хочу я к тебе обратить,
Владыке нетрудно его воплотить.
В казне твоей крест Иисусов, о шах!
Увидев, ты истину узришь в словах.
Уж многие годы хранится он там,
Тебе подобает вернуть его нам.⁴⁴

В ответ Хосров I послал императору дары, но о священном кресте говорил:

Ты дальше сказал о Христовом кресте,
Припомнив години старинные те.
Коль зиждется вера на благе, она
Да будет и разум озарена!
Тому, кто в печали живет, в маяте
Затем, что распят был пророк на кресте
Кто скажет, что сыном он Божиим был,
С улыбкой на смертный тот крест восходил?
Но сын коль вознесся к отцу своему -
Ты мысль не привязывай к древу тому!⁴⁵

Хосров I дает совет, чтобы император и думать забыл о реликвии. И объяснил это следующим:

Коль Руму полено подарит Иран,
Посмешищем стану подвластных мне стран.
Помыслят мол мудрецы, что и сам
Я веры христовой, что ради Марьям
Епископом стал. Все иное просить
Ты можешь, дорогу не мыслю закрыть.⁴⁶

В то же время, Хосров I не заставлял свою жену Марьям сменить религию, хотя и просил ее об этом. В том же послании византийскому императору он пишет:

О дочери если ты слов наконец
Желаешь - украсила, знай, твой венец.
Усердия к вере Христовой полна,
И нашим призывам не внемлет она.

В покое живет и в веселье, и с ней
Тот юный блистательный отпрыск царей.⁴⁷

Здесь Хосров I рассказывает о своем сыне - Аношзаде, впоследствии поднявшем восстание против своего отца, и именно по религиозным мотивам. Об этом событии, происшедшем в 50-х годах VI в. в Хузистане, рассказывают сразу три автора: Фирдоуси, Прокопий Кессарийский и Абу Ханифа ад-Динавери (IX в.).

Динавери писал: "Когда Хосрау вернулся из Сирии, он тяжело заболел и тогда он отправился в Химс (Эмессу) и оставался там с войском до своего выздоровления... Как говорят у Хосрау Ануширвана был сын по имени Аношзад, мать которого была красивая христианка. Тщетно уговаривал ее Хосрау, очень ее любивший, отречься от христианства и обратиться к вере магов. Сын унаследовал ее религию и отвратился от веры отца: тот разгневался на него за это и приказал заточить его в городе Гунде-Шапуре. Когда же Хосрау отправился в Сирию, и Аношзад услышал, что он болен и остался лежать в Химсе, он подвинул на бунт своих товарищей по заточению, отправил гонца к христианам Гунде-Шапура и других областей Ахваза и вышел из темницы. Тогда те христиане собрались к нему: он изгнал из Ахваза всех наместников своего отца, захватил деньги, распространил слух, что его отец умер, и двинулся на Иран. Тогда наместник Ктесифона сообщил царю о действиях его сына. Хосрау ответил так: Пошли против него войска, быстро атакуй его и постарайся захватить в плен. Если же судьбе угодно, чтобы он был убит, то придется нам в конце концов примириться с пролитием крови его и смерти... Пусть тебя не страшит их многочисленность, потому что они не способны обороняться. Как могут христиане выдержать оборону, если, по их вере тот, кого ударят в левую щеку, должен подставить правую? Если же Аношзад сдастся со своими товарищами, то тех, которые прежде были в заточении, водвори обратно, нисколько не стесняя их в свободе движения, пище и одежде по сравнению с прежними (знатными) всадниками, которые были с восставшими, без всякой жалости отрубь головы: простолюдины пусть бегут, не задерживай их".⁴⁸

Прокопий Кессарийский рассказывает немного по-другому: "На пятом году перемирия (т.е. в 551 г.) восстал старший сын Хозроя Аносзадос. Он позволил себе совершить ряд нарушений в образе жизни... и был заточен... Когда однажды Хозрой тяжело заболел и прошел слух, что он умер, Аносзадос восстал, стремясь стать царем, и продолжал удерживать оружием этот город даже после выздоровления отца. Тот послал своего наместника Фабрикоса: царский сын был побежден и доставлен к царю. Хозрой велел его ослепить, но только приказал прожечь ему раскаленным железом нижние и верхние веки, чтобы он уж не мог претендовать на трон."⁴⁹

У Фирдоуси Аношзада вскоре освободили из темницы мятежные вожди и помогли ему схватить отца. Хосрова I послали в город Тисфун под охраной. После того, как на престол взойшел Аношзада (по Фирдоуси - Шируй), он послал отцу своему послание, где речь шла, в частности, опять о святой реликвии:

Тебя ж о Христовом просил он (византийский император.-О.Г.) кресте,
Да в радости празднует Рум, в чистоте!

Что мог от креста для казны ты своей Обрести?
 Не кейсера ль радость нужней?⁵⁰
 Хосров I отвечал из заточения сыну:
 Еще о Христовом сказал ты кресте.
 В казне ведь обломки древесные те
 Мне впрямь ни корысть не приносят, ни вред
 Дошел до тебя христианский навет!
 Мне дивным казалось в кейсере:
 молвой столь чтимый, муж доблести, мощи такой,
 Вокруг коего столько ученых мужей,
 Распятого как почитают Творцом,
 Как видит Йездана в полене сухом?
 Будь крест бесполезный тот вправду Йездан,
 Когда бы вселенной в Ормозды был дан -
 Исчез из хранилища б сам моего.
 Не стало Масиха (Иисуса. - О.Г.), нет в мире его!⁵¹

Хосров I впоследствии был умерщвлен. Его вторая жена -Ширин (несторианка), до этого, якобы, отравившая мать Аношзада Марьям (православную), отказалась стать женой Аношзада и предпочла смерть возле гробницы Хосрова I, "губительный яд" испив. Ее похоронили по христианским обрядам.⁵²

Уникальный случай в истории Ирана: шахом государства стал христианин - православный Аношзад. Но его правление было недолгим:

Семь месяцев жизнь миродержца вести,
 Камфарный венец на восьмой обрести!⁵³

После этого цари сменяются один за другим. Однако, это не влияло на положение христиан. Причем, христиане Сасанидского государства (в том числе и Южного Туркменистана) активно действовали на Востоке. Как правильно отмечает профессор А.Губаев, "в эпоху раннего феодализма Южный Туркменистан был одним из промежуточных этапов в распространении христианства на Восток".⁵⁴

Можно добавить, что не только Южный Туркменистан, но и вся территория Туркмении являлась как бы перевалочным пунктом христианских миссионеров и проповедников. Например, при патриархе Тимофее (780-819 гг.) в прикаспийские степи был послан миссионер Субхальешу. Именно отсюда он и отправился в глубь Средней Азии и дошел до Китая, проповедуя христианство среди тюркских кочевников. Патриарх Тимофей, якобы, получал письма от тюркского кагана, обращенного в христианство.⁵⁵

С.М. Демидов считает, что это был каган карлыков, а их, как известно, тоже называли туркменами.⁵⁶

В 590 г. шахом Ирана становится Хосров II. Сведения о нем довольно противоречивы. В.В. Бартольд говорит, что при нем исчезли "последние следы православия в Персии".⁵⁷ Ему, якобы, по-другому источнику, принадлежат следующие слова: Не дай бог мне оставить веру моих предков, избранных и чистых владык земли, и перейти в веру Христа - не совершить вадж (молитв. - О.Г.) во время еды и стать христианином!"

Однако Н.В. Пигулевская, используя сирийские источники, сделала иной вывод: "Что касается Хосрова II, то его толерантность и даже склонность к христианству допускали соперничество монофизитов и несториан при дворе, так как то одним, то другим покровительствовали жены и вельможи Хосровиана (царя царей.-О.Г.)."⁵⁸

Так как у нас нет на этот счет собственного мнения, то этот факт мы оставим без комментария.

Итак, христианские общины прочно обосновались в Туркменистане. Кроме Мерва и Ургенча, известны христиане Серахса, Нисы, а в Абиверде (Кака) жила знаменитый епископ Иосиф Абивердский.

В середине VII в. происходит завоевание Южного Туркменистана арабами, которые принесли с собой новую религию - ислам. Исламизация покоренных народов шла медленно. Хотя ислам и положил конец зороастризму, как широко распространенной религии, арабы допускали существование различных религиозных систем.

"Людям Писания" (или зимми) предоставляли тройной выбор - смерть, ислам или уплата дани. Всем другим только смерть или ислам. Под зимми подразумевались христиане и иудеи. С зороастрийцами обращались на первых порах как с зимми, так их было очень много. Впоследствии огнепоклонники стали преследуемым меньшинством.⁵⁹

Как пишет Г.Э.Грюнебаум, индивидуальность зимми уважалась при условии, что они не будут предъявлять претензии на участие в правительстве, особенно в органах исполнительной власти.⁶⁰

Один из основателей юридической мусульманской школы, получивший от халифа Харун ар-Рашида звание верховного судьи, Абу Юсуф (731-798 гг.) сообщил: "При этом следует налагать печати на шей зиммиев во время сбора с них поголовной подати, пока не будет окончен их смотр... И следует приказать, чтобы не допускали ни одного из них походить на мусульман по одежде... Обязать их, чтобы они носили на поясных ремнях, подобный грубому шнурку... Чтобы их калансувы (шапки) были пикейные, чтобы они приделали к седлам своим подобие гранаты из дерева, чтобы они клали ремни сандалий своих двойными и не выкраивали, как выкраивают мусульмане, чтобы запретили их женщинам ездить верхом, чтобы запретили им строить новые храмы или церкви их в городе, кроме тех, которые они выговорили по договору... Зиммиев дозволяют жить в городах и на рынках мусульманских продавать и покупать, причем они не будут продавать ни вина, ни свиней и не будут в городах выставлять на показ своих крестов... Прикажи твоим правителям, чтобы они обязали зиммиев соблюдать такую внешность. Так приказал Омар-ибн-ал-Хаттаб своим правителям."⁶¹

Особое предпочтение арабы оказывали несторианам. Согласно преданию, несторианский монах просветил Мухаммеда относительно христианского вероучения и поэтому при мусульманских халифах несториане пользовались терпимым отношением к их вере.⁶²

Несторианские врачи были учителями многих известных арабских ученых: благодаря их переводчикам арабы познакомились с греческой литературой.⁶³

Если территорию Южного Туркменистана арабы захватили сравнительно легко, то остальные области Туркмении им удалось подчинить лишь в

VIII в. На борьбу поднялось все население. И к IX веку власть переходит в руки местных эмиров из династии Тахиридов.

Тогда же, в IX в., на севере и на северо-востоке Туркменистана усиливаются племена огузов-туркмен. Разбив печенегов и включив их в свой союз, они двигаются в Европу. Одна часть, во главе с Сельджуками - через Иран, Ирак, Сирию, другая, обогнув север Каспийского моря, - через Кавказ и Русь.

Многие огузо-туркменские племена так и остались на Руси, совместно действуя, заключив военные союзы с русскими князьями против хазар, волжских болгар, половцев, монголов и т.д. Из племен огузского союза, вступивших в контакт с русскими, можно назвать ковуев (кайы), берендеев (байындыр), печенегов (бечене), боутов (баят).

Торки-гузы, как их называли на Руси, в Поросье zaloжили свой город - Торческ, продолжая жить в то же время по старым обычаям всадников. Подавляющая часть кайы, откочевавших в Черниговское и Переяславское княжества, приняли христианство и их погребения ничем уже не отличались от христианских, за исключением некоторых атрибутов старой обрядности: в могилах огузов-христиан встречается то голова коня, то стремя и т.д.⁶⁴

На одном из тюркских кладбищ в Поросье у села Таганча было обнаружено погребение, относящееся к XI веку. Несмотря на языческий обряд, в могиле найден медальон с изображением Христа. Но археолог С.А. Плетнева отрицает тюркское происхождение покойника, мотивируя это следующим: "Считать это погребение принадлежащим какому-то богатому воину мы не можем, потому что измерения его черепа показали, что это европеоид, длинноголовый, с признаками "средиземноморского типа". Характеристика черепа позволяет считать погребенного принадлежащим к русской княжеской семье (об этом свидетельствует и скандинавская длинноголовость, и греческая средиземноморская примесь".⁶⁵)

Для археолога - это крайне примитивное объяснение - непростительно. А для археолога, занимающегося исключительно тюркской историей, непростительно вдвойне!

Во-первых, С.А. Плетнева даже не допускает мысли, что часть тюрков по своему антропологическому типу может быть европеоидами.

Во-вторых, зная, что все перечисленные выше племена имеются в составе огузов-туркмен, ей следовало бы взять любую работу по антропологии туркменского народа. Там сказано следующее: "...долихоцефалия (т.е. длинноголовость. - О.Г.) присуща туркменам в качестве расовой".⁶⁶ Уже давно доказано, что туркменам, в отличие от всех среднеазиатских народов, свойственен средиземноморский долихоцефальный грацильный европеоидный тип. И знать это исследователю тюркских памятников - обязательно!

Другая часть огузов, во главе с правящей династией Сельджуков, продвинулась на Кавказ и в Малую Азию, вызвав смятение местных народов.

Известно, что грузинский царь Давид IV Строитель привлек на свою сторону против огузов-сельджуков другое огузское племя, вошедшее в состав кыпчаков - кайы. Сорок тысяч воинов со своими семьями осели на земле Грузии. Чтобы сильнее привязать кайы к новым землям, Давид Строитель стал усиленно насаждать среди них христианство и, как сообщает источник, "с каждым днем все больше и больше кыпчаков становилось христианами".⁶⁷

Что касается сельджуков, то они выступили против жителей Византии.

Защитники христианства в Западной Европе зашевелились. В 1095 году папа Урбан II благословил христиан - рыцарей в свой крестовый поход: "Ибо в пределы Романии (Византии. - О.Г.) вторглось персидское племя турок (туркмены-сельджуки. - О.Г.), которое добралось до Средиземного моря, именно до того места, что зовется рукавом святого Георгия."⁶³

Интересно отметить, что завоевав Малую Азию, туркмены - сельджуки не пошли по пути поголовного истребления христиан. Сохранились даже сведения Михаила Сирийца о яковитском монастыре Бар Саума в Румийском султанате, где проживало 300 монахов и куда сельджукские государи вкладывали большие суммы, часто посещая монастырь.⁶⁹

Посол кастильского короля Генриха III ко двору Тимура де Клавихо рассказывал также о богатом городе Эрзерум, где находилась прекрасная церковь и проживало много армянских христиан. Правителем города был туркмен Юсуф Али.⁷⁰

В это время, в Средней Азии христианство продолжало удерживать свои позиции, несмотря на расцвет мусульманской науки и литературы. В X в. независимая христианская община упоминается в Самарканде. По сведениям Ибн Хаукаля, "к югу от Самарканда есть гора Савдар: нет в окрестностях Самарканда волости с более здоровым воздухом, с более плодородными пашнями и с лучшими плодами. Жители ее здоровее окрестных жителей по телосложению и по цвету лица. Волость простирается более чем на 10 фарсангов: гора принадлежит к самым здоровым и красивым местностям: обработка полей не прерывается и не встречает препятствия. На горе Савдаре есть христианская церковь, здесь собираются христиане, и здесь находятся их кельи. Я нашел там многих иракских (месопотамских) христиан, удалившихся туда вследствие плодородия места, его уединенного положения и здорового воздуха. Церковь, в которой постоянно обитает много христиан, владеет недвижимой собственностью: место господствует над большей частью Согды и известно под именем Вазгерда. Около Савдара есть ущелья, в каждой из которых протекают отличные реки (или каналы), проведенные на пашни. Много разного рода дичи, и вообще существует полное изобилие во всякого рода благах жизни".⁷¹

В этом же, X веке в низовьях Сырдарьи, в районе расселения огузских племен указываются христиане. Среди огузов появились несторианские, а затем и византийские миссионеры. Первые - проникали из Южного Туркменистана, вторые, вероятно, из Византии через Хазарию, а также Хорезм. Надо учесть, что в самой Хазарии христианство и иудаизм играли главную роль. По мнению тюрколога Д.Е. Еремеева, этноним хазар соответствует туркменскому племени каджар.⁷² Помимо этого, среди туркменских племен есть еще одно племя - хызр - или (хыдр-или), причисляемое С.П. Толстовым к хазарам.

У огузов, по сведению Абу Дулефа, существовал храм, но без всяких изображений. Это обстоятельство позволило В.В. Бартольдусу сделать вывод о том, что эти огузы были яковитами. Ведь первый учитель яковитов Филлоксен выступил против изображений Христа и святого Духа. Он велел

вынести все иконы из церквей. Однако, говорить о том, что все огузы явились христианами, как это делает автор XIII века Закарий Казвини - неверно. Он подвергся справедливой критике со стороны В.В. Бартольда.⁷³

В начале XII века территорию карлыков захватывают кара-китаи. 9 сентября 1145 года они наносят поражение сельджукскому государю султану Санджару. Считается, что кара-китаи были христианами несторианского толка. Именно поэтому, в Европу проникли слухи о походе "пресвитера Иоанна", христианского царя, который наголову разбил "братьев Семиардов".⁷⁴ В Месопотамии появились даже легенды о том, что христианский царь идет помогать своим братьям - крестоносцам и, якобы, дошел уже до Тигра.⁷⁵

Надо сказать, что среди тюркских племен Семиречья христианство получило широкое распространение. В 1959 г. известный тюрколог С.Г. Кляшторный, изучавший тюркское руническое письмо, пришел к выводу, что "к середине IX в. или несколько ранее среди кыргызской аристократии, а затем и более широких слоев получил известное распространение несторианский толк христианства, который, однако, не вытеснил местный шаманский культ."⁷⁶

По его же мнению, несторианство пришло к кыргызам от карлыков: их союз против уйгуров - манихеев и явился тем фактором, который побудил "киргизскую аристократию поощрительно отнестись к миссионерской деятельности несторианских наставников".⁷⁷

На это указывают и сиро-тюркские памятники. Например, надгробная надпись на памятнике Юшмеда на южном берегу Иссык-Куля гласит:

Этот юноша Юшмед (Христа)

Мессии приказ выполнил (то есть скончался).⁷⁸

Наступил XIII век. Среднюю Азию потрясли ужасные события, связанные с монгольским завоеванием. Передовые отряды монголов во главе с Джебе-нойоном встретились с найманами. Найманский правитель Кучлук первоначально был христианином, но затем стал верить в идолов. Он очень сильно притеснял мусульман. Кучлук приказал прибить к дверям мечети имама Ала ад-дина. Это облегчило Джебе-нойону завоевание. Вступив в страну, он объявил, что каждый может "оставаться в своей вере и сохранять путь отцов и дедов".⁷⁹

В.В. Бартольд отмечает: "Подобно всем шаманистам, монголы отличались безусловной веротерпимостью и относились с одинаковым уважением к духовенству всех религий, которое было освобождено ими...от всяких податей и повинностей".⁸⁰

Следует также сказать, что часть сильного племени керейтов, оказавших поддержку Чингиз-хану, уже ранее приняла христианство несторианского толка. В XII в. Рашид ад-дин писал: "В то время и в тех пределах, они (кериты. - О.Г.) имели большие силы и могущество, чем другие племена. До них дошел призыв Иисуса -мир ему! - и они вступили в его веру".⁸¹

Несторианство получило широкое распространение в Кашгарии, Алтае, Монголии. Много несториан было среди уйгуров, монголов -найманов и монголов-керейтов.⁸²

Однако, это не помешало монгольским завоевателям разрушить цветущие оазисы. Города Туркменистана были преданы огню. Мусульмане, хрис-

тиане, буддисты, иудеи и другие, составляющие население этих городов (Ургенч, Мерв, Ниса и т.д.), плечом к плечу сражались против захватчиков. В частности, Джузджани говорит о гибели в Хорасане во время резни 1222 г. как мусульман, так и "неверных".⁸³

Татаро-монгольские войска дошли и до земель аланов. Как известно, аланы-асы были одними из предков туркмен: языры, алили, олам, ас и т.д. Чингиз-хан привлек на свою сторону часть князей этого храброго народа.

Китайская летопись "Юань-ши" указывает личные имена аланских вятзей. Часть имен является христианскими и опознается даже в китайской транскрипции: Ни-гу-лай (Николай), Е-ли-я (Илья) и т.д. Аланские воины составляли отборную часть монголов. Флорентийский монах Иоанн Мариньолли писал: "Всех выше (стоят) также князья его государства, более 30 тысяч, которые зовутся аланами и управляют всей восточной империей. Они христиане... благородный род аланов, являющихся ныне величайшим и благороднейшим народом в мире: всех красивее и храбрее мужи их, с помощью которых татары овладели восточной империей (Китайем.-О.Г.) и без которых никогда не достигли бы славной победы. Ибо собрал Чингиз-хан, первый царь татарский, их князей, числом 72, когда по воле божией хотел покарать мир".⁸⁴

Аланы были обращены в христианство византийскими миссионерами. По словам Масуди, в 932 г. они изгнали своих епископов.⁸⁵ Но, как мы видим, часть из них оставалась христианами.

Монгольские ханы часто покровительствовали христианам. Некоторые из них сами были христианами. Во всей монгольской империи происходила борьба между христианами, буддистами, мусульманами, которые старались привлечь ханов на свою сторону. В.В. Бартольд называет монгольских ханов - христиан: Чагатай, Гуюк, Хубилай, Байду.⁸⁶

Став в 1246 г. Великим каганом, Гуюк предоставил управление делами своей империи христианам Кадаку и Чингаю. В результате мусульмане подверглись ожесточенным нападениям. Гуюк-хан, желая объединиться с христианским миром против мусульман, в 1248 году отправил послов к Людовику Святому. Причиной этому послужили события, связанные с туркменским султаном Джелал ад-дином, сыном хорезмшаха Мухаммеда. После смерти Джелал ад-дина, его воины поступили на службу к египетскому султану ас-Салиху Эйюбиду, в 1244 г. изгнали из Иерусалима крестоносцев и разграбили христианские святыни. По поводу этого ханские послы сообщали, что Гуюк-христианин, сын христианки, посылает Ильчигидая (тоже христианина) против мусульман, дабы "отомстить за обиду, нанесенную хорезмийцами господу Иисусу Христу".⁸⁷

В 1253 г. Людовик IX отправил к монгольскому хану Сартаку монаха Рубрука. Когда Рубрук, в разговоре с секретарем Сартака назвал хана христианином, тот в гневе оборвал монаха: "Не смейте говорить, что наш хан - христианин: он не христианин, а монгол".⁸⁸ В.В. Бартольд убедительно показал, что в "Средней Азии христиане не называли себя этим именем." Кстати, Джузджани и Джувеини также называют Сартака христианином.⁸⁹

Но, В.В. Бартольд сомневается в том, что хан Мункэ был христианином⁹⁰, хотя в армянских источниках сохранились сведения, которые прямо

указывают на этот факт. В 1253 г. армянский царь Гетум I отправляет послов к Мункэ-хану в Алмалык, "который был местом пребывания императора татарского". "В тексте договора, заключенного между правителями, имеется ответ Мункэ-хана армянскому царю: "О царь армянский, мы вам заявляем, что ваши просьбы нам приятны, и что мы их с помощью божьей выполним. Прежде всего я, император и владыка татар, крещусь и буду придерживаться христианской веры и сделаю так, чтобы мои подданные поступали таким же образом, хотя я и не собираюсь никого к этому принуждать. Что же касается второй вашей просьбы, мы отвечаем, что наше намерение - установить постоянные мир и дружбу между татарами и христианами. Таким образом, вы во всяком случае должны со своей стороны сделать все, чтобы христиане в свою очередь всемерно поддерживали это соглашение. Мы хотим также, чтобы все христианские церкви и духовенство, как и мирское, так и монашеское, пользовались бы привилегией свободы во всех землях нашей империи и чтобы они ни под каким предлогом не могли бы там быть притеснены или обеспокоены."⁹¹

Это похоже на правду, так как в XIV в. сохранился монастырь на берегу Иссык-Куля, где, по преданию хранились мощи святого апостола Матфея.⁹² Большим доверием пользовались францисканские монахи. Г.Голубович называет имя монаха - венгра Элиаса, который был конфедериальным советником золотоордынских ханов Узбека (1312-1341 гг.) и Джанибека (1341-1357 гг.).

Около 1279 г. в Иране объявились два несторианских монаха - Барсума и Маркос. Впоследствии в 1280 г. Маркос был избран католиком и получил имя Мар Ябалахи III.⁹³

Как мы видим, христианским миссионерам была дана полная свобода действий по всей территории Средней Азии. Особенно успешными были проповеди несториан и яковитов. Еще в 1142 г. между ними произошло примирение, после чего они стали оказывать друг другу поддержку, а иногда и действовать сообща.⁹⁴

В 20-х годах XIV в. монах - путешественник Журден де Северак в книге "Описание чудес" писал: "Персия населена сарадинами и татарами, ими совращенными, а также христианами - схизматиками разных сект - несторианами, якобитами, греками, грегорианцами, армянами, в малом числе имеются иудеи".⁹⁵

Христиане на равных правах с представителями других религий платили подати. 22 февраля 1304 г. правитель Хорасана (куда входили области Южной Туркмении) издал указ, в котором оговаривалось сколько должна платить каждая деревня или местечко. Данные об этом должны быть записаны, по словам Рашид ад-дина, "... на /деревянной/ доске, на камне, на листе меди или железа, как хотят: пусть вырежут /надпись/: если хотят, пусть выбьют на плите из гипса, пусть /выставят ее/ на воротах деревни, мечети, минарета или других мест, какие выберут: у евреев и христиан на воротах деревни, мест поклонения или других мест, где захотят: у кочевников пусть ставят столбы /с надписью/, где будет признано удобным".⁹⁶

При иль-хане Газане, который правил в Иране в 1295-1304 гг., выдвинулся папский агент Йоло из Пизы. Он участвовал в многочисленных посольствах к европейским государям.⁹⁷

Естественно, мусульмане не хотели сдавать своих позиций. Они старались привлечь на свою сторону христиан, всячески их поощряя.

По рассказу автора книги "Книги истории Херата" ас-Сейфи, несколько христиан из города Херата (в Хорасане) в 1320 г. приняли мусульманскую веру. Мелик Гийяс ад-дин, "дабы прославить ислам и склонить зиммиев (ахл - и зиммэ) к вере Ахмедовой (т.е. мусульманству.-О.Г.), повелел оказать новообращенным чрезвычайные почести - возить их по городу верхом на пожалованных лошадях с барабанами и "знаменами ислама"... каждому из них отдельно дал высокую грамоту, действительную навечно и повсеместно, изъясняющую в том смысле, что да будут они изъяты и освобождены от всех чрезвычайных налогов (аваризат) и отягощений диванских".⁹⁸

По всему Востоку активно действовали миссионеры различных христианских течений: несториане, яковиты, католики.

Особенно активно действовали монахи двух духовных орденов - доминиканского (образован в 1216 г.) и францисканского (создан в 1223 г.). Они были верными слугами папы и завоевали большое доверие монгольских государей.

В 1336 г. по инициативе аланских вождей-христиан Китая Великий хан отправил к папе большое посольство во главе с неким Андреем "франком". С ответным визитом к хану прибыл вышеупомянутый Иоанн Мариньоли, путь которого лежал через Ургенч и другие среднеазиатские города. Прибыв в 1341 г. в Ханбалык, Мариньоли прожил там около четырех лет. Перед его отъездом Великий хан просил Мариньоли, чтобы папа прислал кардинала со "всеми полномочиями в качестве епископа, ибо все восточные люди, будь то христиане или язычники, питают высочайшее уважение к ордену..."⁹⁹

Однако, кризис между религиозными системами нарастал. В Средней Азии шла упорная борьба между монгольской и мусульманской партиями. На стороне монгольской партии выступали христиане, буддисты, иудеи. Несториане и яковиты, сблизившись еще в начале XII века, решили временно действовать сообща. В свой лагерь они приняли иудеев и, даже, буддистов. Прибытие в Среднюю Азию католиков изменило положение. Они категорически отвергали союзы с другими христианскими течениями, а тем более, с буддистами и иудеями. Этим был внесен раскол в антимусульманскую партию. В 1339 г. христиане подверглись гонениям со стороны мусульман.¹⁰⁰ Ислам вновь набирал силы.

Распад державы Хулагуидов, бесконечные распри между правителями, гонения на христиан, расцвет разбойничьего промысла привели к тому, что в 1350 г. фактически прекратились миссии христиан в Иране, одновременно не стало на иранских дорогах генуэзских и венецианских торговых агентов.¹⁰¹

В конце XIV в. Среднюю Азию всколыхнули кровавые события. Тимур-ленг - ярый сторонник ислама, выступил в защиту мусульманской религии. Но, по словам Ибн Арабшаха, одна из его жен, дочь Хизр-хана была христианкой.¹⁰²

Тимур, как и его предшественники, опять столкнулся с туркменскими племенами Малой Азии и, скорее всего, поэтому он относился лояльно к католикам, которые горели желанием отомстить туркменам за свои провалы в крестовых походах.

Нам мало что известно об этом. Зато, есть сведения, сообщающие о новых активных действиях католиков в Средней Азии. В XIV в. здесь опять упоминаются францисканские и доминиканские епископы и митрополиты (имеется в виду самый конец XIV вв.). Как считает венгерский профессор Лайош Тарди, в 1410 г. управление католической церковью в Средней Азии, Кавказе и на земле Кыпчаков было поручено архиепископу Иоанну.¹⁰³

Хотя ислам и стал господствующей религией в Средней Азии, христианские миссионеры, вероятно, пытались проповедовать на этой территории. В 1902 г. в Тифлисе (Тбилиси) была издана книга французского исследователя "Путешествие Шардена по Закавказью в 1672-1673 гг.", где говорится о монашеском ордене театинцев, основанном в 1524 г. в Риме: "Театинцы прибыли в Мингрелию в 1627 г. и были приняты как лекари... Театинцы прежде имели дома в Туркестане...но теперь дома эти все истреблены."¹⁰⁴

Для нас сообщение важно тем, что оно является чуть ли не самым поздним упоминанием о христианах в Туркестане (XVII в.), но где именно жили театинцы - пока остается тайной.

В 1603 г. Среднюю Азию посетил миссионер Гоэс. В разговоре с одним из владельцев дома в Карашаре, он узнал, что предки этого владельца исповедовали христианство.¹⁰⁵

Интересное сообщение мы обнаружили о туркменах, проживающих в городе Яик (Уральск). Академик П.С. Паалас, побывавший там дважды, в 1769 и 1779 гг., писал: "Город весьма многолюден... находится много некрещенных татар, калмыков и так называемых казилбашов (кызылбашей.-О.Г.), которые произошли от трухменцев (туркмен. - О.Г.) и персиян, и по большей части содержат дынные огороды. Все из оных народов крестившиеся."¹⁰⁶

Этот источник, ранее используемый для изучения истории уральского казачества, впервые вводится нами применительно к истории туркмен. Он интересен тем, что, в частности, подтверждает вывод академика В.В. Струве о принадлежности кызылбашей к туркменам.

Во-вторых, для многих исследователей это является новостью, ибо мало кто знает, что туркменские племена откочевали в сторону Урала и осели там прочно, занимаясь земледелием.

В-третьих, что относится к нашей теме, это одно из самых первых сообщений непосредственно о туркменах - христианах.

Следы христианства в Средней Азии, таким образом, теряются к началу XVII в., если считать, что театинцы жили когда-то здесь. Больше о здешних христианах нам ничего не известно, вплоть до завоевания региона Российской империей. Впрочем, где-то в горах Персии в конце XIX в. упоминаются несториане, которых якобы, в XVIII в. миссионеры - иезуиты обратили в католическую веру.¹⁰⁷

После завоевания Туркмении Россией, в Закаспийскую область прибыла большая армия христиан. Среди них: православные, католики, протестанты, сектанты и т.д.

В заключение хотелось бы сказать, что христианство среди тюркских кочевников, хотя и играло на определенном этапе, большую роль, имело специфические, местные особенности. В.В. Бартольд совершенно верно ут-

верждает, что "кочевники принимая новую религию, всегда сохраняют большую часть своих прежних шаманистских обрядов и верований".¹⁰⁸

Мы можем подтвердить это словами архиепископа Иоанна (XIV-нач. XV вв.), который писал в своей "Книге познания мира" о Великой Татари, граничащей на западе с Хорезмом: "... даже те, что принимают христианство, с трудом когда-либо отказываются от своих идолов, которые помогают приносить им удачу и предохраняют их животных от диких зверей. Их ритуалы бесчисленны, а их перечисление - сама бесконечность".¹⁰⁹

Туркменский народ - один из немногих народов, сохранивший и поныне в своих представлениях религиозные культы доисламского времени. Вера в огонь, например, сохранялась у большинства групп туркмен, когда в конце старого года раскладывается большой костер и через него прыгали женщины и дети, дабы оградить себя от всяких болезней и сглаза. Имена древнетюркских божеств неба - Тангры и Худай - звучат как имена Аллаха. Вера в булатный нож (джоухер) перешла к туркменам от древних скифов и алан. А еще есть зороастрийский праздник Новруз, заимствованный исламом: дагданы, всевозможные обереги, вера в духов и дэвов и т.д. Список этот неиссякаем. Интересно, как органически сочетается это в представлениях туркмен, как удивительно крепко помнит народ свои традиции.

Говоря о христианах Средней Азии, мы намеренно не рассказывали более подробно о христианских общинах Мерва и Ургенча. Разговор о них пойдет в последующих главах.

ХРИСТИАНСКИЕ ОБЩИНЫ МЕРВА

Древний Мерв являлся одним из основных мест проживания христиан всей Центральной Азии в раннее средневековье.

По данным Абу Рейхана ал-Бируни (973-1048 гг.), у христиан Мерва бытовало предание, что их религия существовала там в III веке нашей эры. Их община ежегодно отмечала 21-й день месяца хазиран - поминовение священника Берешии (Барахии), который будто бы прибыл в этот город проповедовать новое учение через двести лет после смерти Христова.¹

Не исключена возможность, что отдельные миссионеры появлялись в Мерве и раньше. Мы не знаем, имели ли их проповеди успех среди местного населения или нет. Но нам известен сирийский документ 196 г. н.э., сообщающий о принятии христианства народами Окса (Амударьи). Следовательно проповедники христианства, прежде чем распространить свое учение на кочевников Амударьи, несомненно, должны были закрепиться в земледельческих районах Туркменистана. Кроме того, Бируни ведь говорит об одной из христианских общин, а она могла переселиться действительно в III веке.

С III в. начинается массовое движение христиан на Восток, в результате гонений со стороны Римской империи. В Мерве сосредоточилась большая группа христиан и в 334 г. там уже упоминается епископ.²

К западу от Старого Мерва археологами был обнаружен некрополь (кладбище). В ходе раскопок выяснилось, что еще до кладбища там су-

ществовало поселение. Среди былых построек выделяются три здания, которые и были превращены в места христианских погребений. Жизнь здесь протекала с III по VI вв.³ Находки всевозможной христианской атрибутики говорят, что здесь проживал христианин. Разного типа захоронения (групповые, в сосудах-костехранилищах, в керамических кабурах и т.д.) подтверждают письменные сообщения о притеснениях христиан, когда им не разрешали хоронить покойников в земле. Групповые захоронения, датируемые III в. н.э. указывают на верность сообщений древних авторов о кровавых расправах с христианами, учиненных Шапуром II и его последователями.

В самом Мерве, на городище Гяур-кала в северо-восточном углу было обнаружено "овальное" здание крупной христианской общины. Судя по керамическому материалу, дом был построен в конце IV - начале V вв. н.э. По мнению С.М.Демидова, "овальное" здание функционировало в качестве монастыря, где проживало 50-60 монахов. Причем, он напоминал, по многим факторам, раннехристианские пещерные монастыри.⁴

В зависимости от политических факторов, аскетическая сторона мировоззрения мервских христиан то ослаблялась, то, наоборот, усилилась. Это могло происходить во время переселения новых волн христиан. В конце V в. община увеличивается. Это видно по новым постройкам хозяйственных и общественных помещений.⁵

Как известно, в V в. возникло учение Нестория, который выступал против обожествления Христа. Монофизитство, считавшее Христа только богом, возникло примерно в те же годы "как реакция на появление несторианского учения".⁶ Учение монофизитов было также осуждено и они, вслед за несторианами, двигаются на Восток. Появляются они и в Мерве. Интересно, что в Мерве столкнулись сразу три партии христиан: мелькитов (пришедших туда ранее всех), несториан и монофизитов.

Столкновения с несторианами, имеющих поддержку со стороны персидского правительства, заставили мелькитов и монофизитов объединиться на первых порах. Однако, распоряжением христианских властей они вынуждены были принять несторианское учение или же - покинуть места своего обитания. Так община мелькитов Мерва, о которой говорил ал-Бируни, ушла в Хорезм. Там и было записано их предание.

Несторианская община заняла первенствующее положение в Мерве. Там была образована епископия, а уже в 420 году - епископия была преобразована в митрополию. В эпоху Сасанидов (III-VII вв.) Мерв стал одним из главных центров несториан. На севере Мервского оазиса, в 15 км от Старого Мерва, неподалеку от городища Дуге-чакын находятся развалины несторианской церкви Хароба-Кошук. Это единое помещение длиной 50 м.⁷

Интересны своды здания. Они возводились клинчатой кладкой.⁸ В юго-восточной части церкви располагалась алтарная часть - "транспет". Несмотря на то, что в планировочном отношении Хароба-Кошук напоминает ранние малоазиатские церкви, архитектурные приемы его полностью связаны с местной строительной традицией. Этот уникальный памятник христианской архитектуры, по словам Г.А.Пугаченковой, "единственный пока выявленный на территории Средней Азии".⁹

Но несториане не всегда играли главную роль среди христиан Мерва. С того момента, когда из Византии были изгнаны монофизиты, эти два на-

правления постоянно вели борьбу за сферы влияния. Видимо, в Мервском оазисе монофизиты также стали играть большую роль.

Письменных источников по истории христианства в Мерве очень мало. Поэтому для нас важно сообщение мусульманского автора ат-Табари, в котором говорится об убийстве и похоронах в Мерве по христианским обычаям последнего сасанидского шаха Йездигерда III в 651 г. Его убили по приказу правителя Мерва Махойе на одной из мельниц и сбросили в Мургаб. Ат-Табари повествует: "Вода понесла его (Йездигерда.-О.Г.) и прибила к устью Разика (один из каналов.-О.Г.) и он зацепился за бревно. Епископ Мерва нашел его и перенес Ба-и Бабан (сад мервского митрополита.-О.Г.) в нижнем течении Маджана (так же канал.-О.Г.) и поместил в сводчатом здании, где бывали обычно епископские собрания, и замуrowал ход..."¹⁰

Ат-Табари приводит и другую версию: "Известие об убийстве Йездигерда дошло до одного человека из жителей Ахваза, бывшего митрополитом над Мервом, которого звали Илия. Он собрал бывших у него христиан и сказал им: "Вот убит царь персов, сын Шахрияра, сына Кисры (Хосрова I Аноширвана.-О.Г.). А Шахрияр - дитя благоверной Ширин, справедливость которой и благодеяния по отношению к людям ее веры без лицеприятия вам известны. У этого царя происхождение лежит в христианстве. К тому же еще тот почет, который приобрели христиане в царствование предка Кисры, и благоденствие, достигнутое ими раньше в царствование царей из его предшественников, когда для них строились церкви и их вера укреплялась. Поэтому нам следует скорбеть об убийстве этого царя ради его благородства, равно как ради его благородства и благодеяний его предков и его прародительницы Ширин, которые они оказывали христианам. И вот я решил построить для него наус и перенести его тело с почестями, чтобы предать его погребению в нем." Христиане ответили: "Мы в своих делах следуем за твоими, о, митрополит! И в этом твоём решении мы сообразуемся с тобою." Тогда митрополит отдал распоряжение, и построил посреди митрополичьего сада в Мерве наус. Он отправился сам, и с ним мервские христиане, и извлек тело Йездигерда из реки, завернул его в саван и положил в гроб, а бывшие с ним христиане понесли его на плечах и принесли его в наус, который митрополит повелел построить для него, погребли в нем тело и замуrowал вход в него".¹¹

Сообщение об убийстве Йездигерда III имеется и у Фирдоуси, причем немного отличное от сведений ат-Табари. В своем бессмертном творении "Шах-наме" он рассказывает:

Муж доблестный (Йездигерд III.-О.Г.) долго носим был волной
То вверх головою, то вниз головою...
Вот минула ночь, появляется люд.
Два мужа достойных дорогой идут -
Два инок, что в благочестье крепки.
Один, подошедши ко берегу реки,
Вдруг мертвое тело увидел в волнах.
Охваченный горем, бежит впопыхах
К дверям монастырским. Отшельникам весть
О том, что видал, не замедлил принести:

Мол, носится тело нагое в волнах,
 В пучине речной, мол, поверженный шах...
 Отшельники тотчас у берега сошлись,
 Монахи, епископы, все собрались,
 И слышатся полные скорби слова...
 Четыре монаха одежды сорвав,
 В реку погружившись, владыку держав,
 Столь юного шаха, чей дед Нуширван,
 Из вод извлекают на берег.
 Обуян тоской безутешной по нем стар и млад,
 Повсюду рыдания, стенанья звучат.
 Среди сада для шаха дахму возвели,
 Главу ее до облаков вознесли.
 Спешат осушить его раны, алой
 Взяв, мускус притом с камфорой и смолой.
 Парчой золотистой убран Йездгерд,
 С лица в ней касаб, а с изнанки - лажверд.
 Составом из мускуса, рос и вина
 Епископ кропит ложе вечного сна.
 Достойный из Мерва дихкан говорил,
 Когда кипарис он в гробнице сокрыл:
 Кто трудится, щедро воздастся тому,
 Чтоб радостно с миром расстаться ему...¹²

Однако такое событие не могло пройти незамеченным. Кто-то донес правителю Мерва об этом:

Сокрыли в дахм властелина - вождя
 Епископы Рума, монахи пришли,
 Священство, отшельники этой земли.
 Стеная, сошлись у реки стар и млад
 И отдал им тела царя водопад.
 Дахму для него возвели среди роз
 Большую весьма, с высотой, что в утес.¹³

Махойе очень разозлился:

Велит, дабы всех, возводивших дахму,
 И всех, помогавших деянью тому,
 Убили, весь край разоренью предав,-
 Таков был Магуя обычай и нрав!¹⁴

Примерно в это же время (651 год) территорию Южного Туркменистана захватывают арабы. Мерв сдается без боя, уплатив харадж. Арабы, хотя и поставили христиан в несколько приниженное положение, не заставляли их силой переходить в мусульманскую веру, тем более на первых порах. В Мерве по-прежнему проживали христиане разных толков, с которых брали налоги. Наместник Хорасана Наср ибн Сейяр из арабского племени кинана, имевший ставку в Мерве, вернувшись из очередного похода, объяснял в 739 г. мервцам так: "Ведь Бахрамис заботился об огнепоклонниках, защищая их и возлагая наложенные на них подати на мусульман (?). Ведь Ишибдад, сын

Грегора, заботится о христианах, а Акиба ал-Яхуди - об иудеях, делая то же самое? И я позабочусь о мусульманах и защищу их и переложу тяготы их на язычников. И для меня возможно (это) только так, чтобы харадж был собран полностью, согласно тому, что записано и установлено.”¹⁵

Но, христиане, видимо, не собирались переходить в мусульманство. Их общины по-прежнему существовали. Известна в 734 г. “обитель монахов”, расположенная недалеко от Мерва.¹⁶ Видимо, это та самая обитель, монахи которой, по Фирдоуси, и нашли тело Йездигерда III.

Интересно, что сирийские авторы IX-X вв. Ишоденах (в “Книге целомудрия”) и Фома Маргский (в “Книге начальников”) среди 29 несторианских школ указывают, в числе последних, город Мерв и монастырь Зарак в области Мерва.¹⁷

Мерв продолжал оставаться метрополией. Редчайший документ соборного постановления католикоса Теодосийоса, принятого 16 июля 853 года гласит:

“Митрополиты, начальники епархий сих шести кафедр (я говорю о митрополитах еламском, пратском, аторском, бет-гермайском и хольванском), которые имеют честь быть посредниками при рукопожатии и [живут] не столь далеко [от Багдада], как другие [митрополиты], - имеют наравне с епископами великой епархии, являться к патриарху на собор один раз в каждое четырехлетие. А другие митрополиты: синский, индийский, персидский, **мервский** (выделено нами.-О.Г.), дамаский, райский, хератский и самаркандский, которые [живут] далеко, которым и горы с бедами от разбоев и моря с их грозными бурями не дают возможности приходить [сюда так часто], как они желали бы, то пусть один раз в каждые шесть лет посылают патриарху послание [с изъяснением их] согласия, и в этих посланиях пусть докладывают о всех важнейших нуждающихся в исправлениях делах в их странах: и при этом пусть от всех городов их, великих и малых, посылают патриарху - по мере сил - подобающее, что повелевают каноны отцов, давать на расходы дома отцов.”¹⁸

Как мы видим, география несторианских метрополий представлена довольно широко. Так как Мерв находился на пересечении древних торговых путей, то христиане города имели возможность проникать довольно далеко на Восток. Например, узнав, что часть татар-кереитов в 1007 г. приняла христианство, благодаря несторианским купцам, митрополит Мерва отправил к ним священников.¹⁹

Нам известны некоторые имена митрополитов Мерва, правда, сведения эти очень скудны: Барнава (430 год), Промай (485 год), Иоханан (499 год), Давид (544 год), Грегор (588 год), Эстефанос (677 год), Феодор (VII век), Илья (651 год), Ишибдад (739 год), Иосиф (конец VIII век).²⁰

Вероятно, всем известно, что Мерв в эпоху предмонгольского нашествия процветал и был одним из самых знаменитых в мире центров науки, культуры, ремесла. Здесь жили христианские ученые. Например, писатель Иса (IX век) - автор сирийского словаря, Ишодад - автор толкования на Новый завет.²¹

Мерв славился и христианскими врачами. В конце VIII-IX вв. далеко за пределами Мерва был известен врач-христианин Сахл Раббан. Его сын Али ибн-Сахл Раббан, родившийся в Мерве и тоже ставший впоследствии врачом, писал о своем отце: “Мой отец был сыном одного из секретарей в городе Мерве. Он имел большое стремление к тому, чтобы делать добрые дела... и пытался извлечь пользу от медицинских и философских

книг, предпочитая медицину профессии своих предков. Он стремился посвятить себя миссии, указанной богом и, таким образом, завоевать признательность человечества. Поэтому он и получил прозвище “раббан”, что значит “наш господин” или “наш учитель”.²²

О Сахл Раббане писал и известный арабский биограф XII века Ибн ал-Кифти: “Он был философом, врачом, знатоком геометрии и других областей математики. Он переводил философские книги с одного языка на другой.”²³

В городе Мерве проходила деятельность и другого врача-христианина Ибн Масы (IX в.). Он работал в городской больнице и, как указывают П.Г.Булгаков и Б.А. Вахабова, “славился как один из выдающихся врачей своей эпохи”²⁴ До нас не дошли его сочинения, но известно, что даже ал-Бируни дает ссылки на его труды по ботанике, фармакогностике и т.д.

Почему-то, после монгольского нашествия письменные источники ничего не говорят нам о мервских христианах. Видимо, они погибли вместе с остальными жителями Мерва. Были разрушены обсерватории, сожжена одна из самых больших библиотек мира и был уничтожен весь город. По одним данным, в Мерве погибло около 1,5 млн. человек, по другим - до 3-х млн.

Только через несколько столетий христиане снова появляются в Мерве. Это произошло в связи с присоединением Мервского оазиса к Российской империи. На 1 января 1896 год в городе имелись две православные церкви временного типа. Одна - находилась на территории Мервского гарнизона, вторая - принадлежала кавказскому казачьему полку.²⁵

В городе работала и армяно-григорианская церковь, тоже временного типа, а также - еврейский молитвенный дом.

В том же году в Мервском уезде прибывшие русские переселенцы образовали два поселка: Алексеевский (369 жителей) и Полтавский (48 жителей), которые стали посещать церковь, расположенную на Кушкинском посту.²⁶

Мы постарались составить таблицу, где хотим показать, как распределялись жители Мерва по различным христианским течениям.

	1904г.	1909г.	1910г.	1911г.
ПРАВОСЛАВНЫЕ (кол-во человек)	3430	7984	6673	9988
АРМЯНО-ГРИГОРИАНЕ	651	2371	1931	2781
РИМСКИЕ КАТОЛИКИ	77	208	163	241
ПРОТЕСТАНТЫ	44	208	184	5
ЛЮТЕРАНЕ	-	-	68	-

Кроме того, на землях Старого Мерва, в 1887 г., было образовано Мургабское Государево имение, где также проживали христиане.

	1909 г.	1445г.	1911г.
ПРАВОСЛАВНЫЕ	2016	1445	1443
АРМЯНО-ГРИГОРИАНЕ	62	36	32
РИМСКИЕ КАТОЛИКИ	65	36	39
ПРОТЕСТАНТЫ	37	19	22

Как мы видим, состав христиан Мерва довольно пестрый. Редко в каком городе Средней Азии было столько разных христианских общин.

1910 г. в Мервском уезде и Мургабском государевом имении - насчитывалось не так уж и мало церквей. В Мервском уезде: 5 православных церквей; одна римско-католическая церковь; одна армяно-григорианская церковь, и две синагоги. В Мургабском государевом имении - одна православная церковь.²⁷

ХРИСТИАНЕ ХОРЕЗМА

Где-то в конце II вв. н.э. на территории Хорезма (Кангюй) появились христианские проповедники. О том, что в Хорезме имелась христианская община мелькитов из Мерва нам сообщает Абу Рейхан ал-Бируни. Видимо, мервские христиане появились там раньше других. Однако, с расширением хорезмийско-кангюйской экспансии в сторону Руси, в его состав вливаются христиане Хазарии. Хорезм неоднократно спасал Хазарию от набегов русских князей. Несмотря на то, что хазарский каган принял иудейскую веру, в его царстве большинство жителей были христианами. Хазария и Хорезм были на протяжении десятилетий союзниками. Об этом говорит, хотя бы, семитская генеалогия хазар.

Арабский генеалогист Ибн ал-Кальби (VIII-IX вв.) писал: "Родил Исхак (Исаак), сын Ибрагима ал-Халиля (Авраама), Хазара и Б-з-ра и Бурсуля и Хорезма и Филя".¹

В хазарской генеалогии книги Иосиппон среди десяти сыновей библейского Тогармы на третьем месте, после Козара (Хазара) и Падинака (Печенег), стоит загадочное имя Аликанус, которое С.П.Толстов отождествляет с Урканус-Ургенч (столица Хорезма).²

Так как хазарские христиане входили в сферу влияния Византии, то есть были православными, то и в Хорезме, скорее всего, преобладали мелькиты, в то время как в Южном Туркменистане, входившем в III-VII вв. в состав Сасанидского Ирана, главенствующую роль играли несториане. Это подтверждается еще и тем, что Хорезм установил дипломатические отношения с Византией, укреплению которых содействовала общая ненависть к Ирану.

В 1891 г. де-Боором был приведен, на основании парижской рукописи XIV века, уникальный список семи епископий Доросской (Крымско-Готской) митрополии VIII в. Обращает на себя внимание Ховалисская епископия, которая отождествляется русскими летописями с хвалиссами, то есть хорезмийцами. На правомочность такого отождествления указывает С.П.Толстов, В.В.Бартольд и другие.³ В таком случае, на территории Хорезма в VIII веке и позже существовала православная епископия.

Со всех близлежащих стран в Хорезм стекались православные. Например, ал-Бируни, описывает праздник одной из христианских общин: "(Месяц) Канун II, первое его число - память св. Василия: это праздник ал-Каландас... Значение (слова) Каландас... "Да будет благо". В этот день собираются дети (собственно мальчики) христиан, обходят дома кричат

Католическій костелъ.

г. Асхабадъ.
Закасійская обл.

“каландас, каландас” высокими голосами на (определенную) мелодию. За это в каждом дворе получают они что-нибудь из пищи и чашу вина. (В объяснение происхождения этого обычая) некоторые утверждают, что когда Арий выступил со своим учением и нашел последователей и захватил одну из их (христиан) церквей, протестовали против этого ее прихожане. В конце концов они договорились и условились, что запрут двери церкви на три дня. Тогда они соберутся вместе в церкви и будут читать перед ней поочередно. Та партия, перед которой дверь откроется сама собой, будет ею (церковью) владеть. Так они и сделали. Дверь церкви не открылась Арию, но открылась другим. Так они рассказывают. Поэтому дети их делают в подражание радостной вести, которую они получали в то время.”⁴

Как мы поняли, перед нами новогодний обряд, родственный колядованию. Он широко распространен по всему миру. Однако, как считает С.П. Толстов, “специфическая форма, выявляемая ал-Бируни для христиан ранне-средневекового Хорезма, имеет гораздо более узкий, четко очерченный ареал распространения. Это - область расселения славян...”⁵ Даже сама арабская транскрипция “каландас” может быть сравнима со славянским - “коляда”.

Ал-Бируни рассказывает и о другом празднике православных христиан Хорезма, о “празднике роз”, который справлялся 4 ияра (мая). В этот день прихожане приносили в церковь розы, ведь по преданию Богородица поднесла в этот день матери Иоанна Крестителя розу.⁶

Христиане в Хорезме играли немаловажную роль. Это были: врачи, химики, поэты, астрологи и т.д. В 712 году, когда арабские завоеватели подошли вплотную к Хорезму, хорезмшах, по словам ал-Бируни, созвал “своих царей (т.е. вассальных князей), своих книжников и своих дикханов (землевладельцев.-О.Г.)”.⁷

Слово “книжники” у ал-Бируни обозначено термином “хабр”, а так называли своих коллег еврейские и христианские ученые. Как считает В.В.Бартольд, в данном случае речь идет о христианах, ибо ал-Бируни, рассказывая о христианских праздниках, их календарях, делится собственными впечатлениями, тогда как в повествованиях о евреях, свои сведения он черпает “исключительно по книжным источникам”.⁸

Ко времени монгольского завоевания, христиане в Хорезме представляли значительную группу населения. Папский посол Плано Карпини (XIII в.) отмечает: “Пошли они (монголы) также против города, который именуется Орнас (современный Куна-Ургенч.-О.Г.). Этот город был очень многолюдный, ибо там было много христиан, именно хазар, русских, ала-нов и других, а также сарацинов (мусульман.-О.Г.); сарацинам же и принадлежала власть над городом”.⁹

Христиане, вместе с остальными жителями Ургенча, мужественно обороняли столицу Хорезма. Город был уничтожен. Более 1 млн. 200 тыс. погибло в Ургенче.

Проходит время. Города Хорезма поднимаются из руин. В XIV веке там опять упоминаются православные христиане, которые подчинялись, судя по сообщению Гейтона, антиохийскому патриарху.¹⁰ В науке бытует мнение, что это - последнее упоминание о христианах Хорезма. Однако, как тогда отнестись к сообщению китайского автора XIX века Хэ Цю - тао, который в своей работе “Повествование о Кангюй” писал, что старин-

ная "Страна Кангюй (Хорезм) давно уже веровала и служила Йесу (Иисусу.-О.Г.)". В другом месте он пишет: "Границы Кангюй прямо достигают Урала. Жители признают божественное дитя, это и есть вера в Иисуса".¹¹

Между прочим, он считал, что вера тянь-чжу-цзяо (то есть христианство) до его времени бытовала среди жителей Хорезма.¹²

Трудно, конечно, сейчас сказать, как оно было на самом деле. Во всяком случае, даже если Хэ Цю-тао и ошибался, его сведения говорят о том, что христиане в Хорезме оставили значительный след, раз уважаемый в Китае ученый решился говорить об этом так утвердительно.

ХРИСТИАНСТВО В ЗАКАСПИЙСКОЙ ОБЛАСТИ

После присоединения Туркмении к России, на территорию Закаспийской области хлынули волны христиан: офицеры, солдаты, купцы, промышленники, переселенцы и т.д. Вероятно, впервые Туркменистан видел христиан, придерживающихся столь разных толков и течений.

Самыми первыми развернули свою деятельность православные священники. К 1 января 1896 г. в Закаспийской области имелось православных церквей:

А) Военного ведомства:

в Асхабаде	1
в Мерве	2 (временного типа)
на Кушкинском посту	1
в Красноводске	1 (вр. типа)
в Кизил-Арвате	1 (вр. типа ж/дорож.)
в Узун-Ада	1 (вр. типа ж/дорож.)

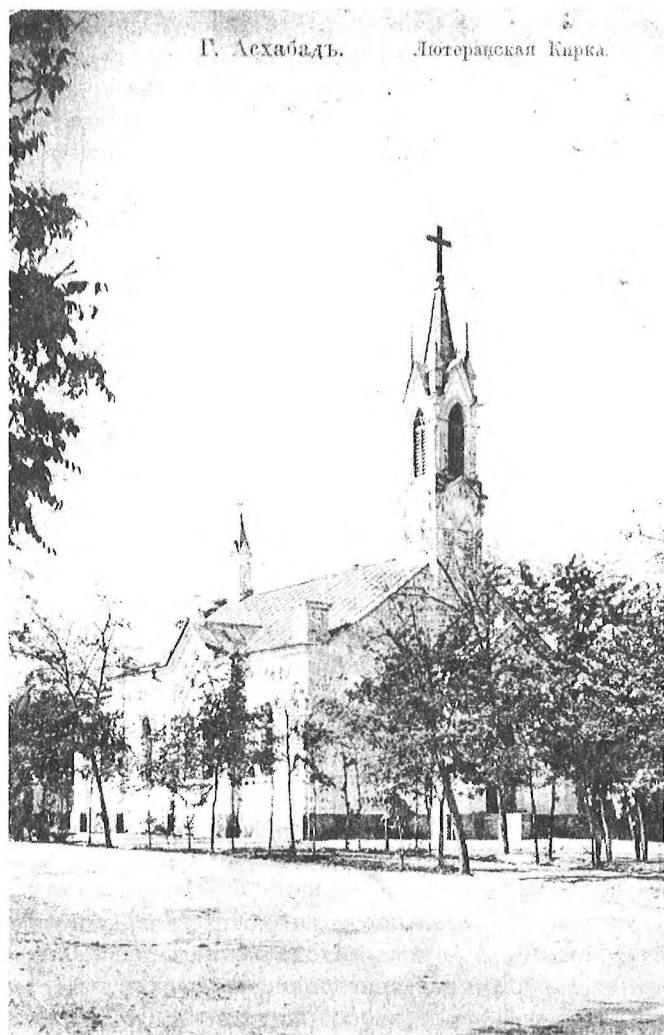
Б) Епархиальные ведомства:

в станице Николаевской (Мангышлакского уезда)	1
в селении Михайловском (бывший Гермаб)	1

Имелись также две православные часовни в Казанджике и в селе Козельном. Кроме того, во всех батальонах и казачьих полках имелись священники и церковные принадлежности для образования походных церквей. В области существовали и 3 временные армяно-григорианские церкви: в Асхабаде, Мерве и Кизыл-Арвате.¹

Наибольшее число церквей насчитывалось в г.Асхабаде. К 1904 г. там действовали: собор Михаила Архангела на Скобелевской площади, военная бригадная церковь, церковь во имя Святого Креста, церковь на русском кладбище, церковь при железнодорожном техническом училище, домовая церковь при мужской гимназии, армяно-григорианская церковь и еврейская синагога.²

Мы думаем, что лучше всего за нас скажут цифры, приведенные в таблицах, которые будут даны в конце главы. Это все, что нами было обнаружено о количестве церквей в области, о распределении христиан

различного толка в период до Октябрьской революции. Мы исключили из этих сведений данные о Мервском уезде и Мургабском Государевом имении, которые приводились ранее, а также сведения о Мангышлакском уезде.

Следует отметить, что самой многочисленной группой христиан были православные. Православная церковь во всем Туркменистане находилась в ведении особой Туркестанской епархии, учрежденной 4 мая 1891 г.: местопребыванием епископа и его кафедры являлся город Верный (совр. Алма-Ата).³

Помимо православных, в Средней Азии проживали представители других христианских учений. Больше всего их было в Закаспийской области: католики, армяно-григориане, сектанты (молокане, баптисты, прыгуны, субботники), раскольники (безпоповцы, спасовое согласие и т.д.).

Царское правительство весьма заботливо относилось к религиозным нуждам русских переселенцев. В 1892 г. начальник Закаспийской области генерал-лейтенант А.Н. Куропаткин писал о жителях русских поселков в Асхабадском уезде: "Заботы о нравственной и религиозной стороне быта русских переселенцев были до настоящего времени весьма недостаточны. Обращаю на это внимание начальника и прошу областного благочинного о.Иоанна Ремизова, принять меры, дабы русские люди, вдали от своей родины и церквей, нашли здесь не только материальную, но и духовную поддержку. Молитвенный дом в Гермабе уже готов, в Козельном таковой же будет выстроен в настоящем году. Я надеюсь получить в течение будущего года разрешение и потребные средства на постройку церкви в Гермабе... Временно возлагаю ближайшую заботу о духовном развитии русского населения в Гермабе, Кукулаб и Скобелевки на священника 1-го Таманского конного полка Кубанского казачьего войска, о.Павла Успенского, обязанного кроме того бывать в Гермабе для треб расположенной там сотни полка. Те же обязанности по отношению к жителям поселка Козельного возлагаю на священника 2-го Закаспийского стрелкового батальона о.Иоанна Голубева, уже по собственному почину проявившего там свою полезную деятельность".⁴

В 1902 году в Закаспийской области (включая Мангышлакский уезд) насчитывалось: православных - 38118 человек, молокан и других сектантов - 936, протестантов - 626, армяно-григориан - 9292, католиков - 1300, иудеев - 967, бабидов - 774.⁵

С каждым годом в городах Туркменистана и русских переселенческих поселках росло число церквей, молитвенных домов, часовен. По данным за 1911 г. в Закаспийской области насчитывалось: 27 православных церквей, 6 православных часовен, 2 римско-католические церкви, 1 евангелическая лютеранская церковь, 4 армяно-григорианские церкви, 6 сектантских молитвенных домов, 2 синагоги. Из 46 христианских молитвенных зданий - 14 находились в Асхабаде: 7 православных церквей, 1 римско-католическая церковь, 1 лютеранская церковь, 4 сектантских молитвенных дома и, кроме этого, 1 синагога.⁶

Однако, возникает вопрос: "А как относилось ко всему происходящему местное, в основном мусульманское население?"

Видимо трений на религиозной почве здесь почти не происходило. Ведь царское правительство не ущемляло права мусульман, мало того, при со-

действии царской администрации резко возросло в этот период и количество мусульманских мечетей. В 1911 году в Закаспийской области насчитывалось 481 мечеть! А ведь это еще не вся территория Туркменистана. К этому можно добавить, что миссионерская деятельность не была столь активной, как в средние века и успеха не принесла.

Лишь в качестве единичного случая говорится об одной женщине, дочери крещенной текинки. В то время среди русских переселенцев катастрофически не хватало невест. Молодым парням приходилось ездить в Россию и уговаривать девушек приехать в Турмению. Однако, не каждая русская девушка отваживалась попасть в Закаспий. Еще свежи были в памяти у русского народа битвы с воинственными туркменами, которые оказали небывалое упорство русским войскам. Поэтому, сам А.Н.Куропаткин обещал той текинской девушке приданное в 60 рублей, если она крестится и выйдет замуж за русского. Впоследствии она вышла замуж за некоего Русакова из села Дмитриевка Асхабадского уезда и из государственной казны ей было выдано 100 рублей.⁷

Интересный случай приводит бывший офицер Текинского конного полка Сеид Мурад Овезбаев. Он отмечал, что туркмен Овез Гельды из аула Кеши, за "особую милость" начальства и за немалую плату согласился креститься. Но, под именем Николая Комова, он продолжал вести свою старую "туркменскую" жизнь.⁸

Может быть именно в целях пропаганды христианства среди туркменского населения, Библия была переведена на туркменский язык. Писатель Ата Дурдыев рассказал нам об одной из таких Библий XIX века, рукописи на старотуркменском языке. Интересно уникальное издание "Евангелие от Луки" на туркменском языке, выпущенное в 1993 году в Швеции.

Несмотря на все это, христианство не прижилось среди туркмен, хотя сами туркмены очень терпимо относились и относятся ко всем прочим вероисповеданиям.

Еще в октябре 1993 года Президент Туркменистана С.Ниязов отметил: "Сохранить различие как позитивную силу таким образом, чтобы этническая, языковая и духовная солидарность различных наций и народностей в Туркменистане служила созиданию, а не разрушению".⁹

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении веков христиане в Средней Азии сталкивались с представителями других религий. Источники сообщают нам о своего рода "круглых столах" христиан с зороастрийцами и мусульманами. Например, известен разговор знатного перса - христианина Михрам-Гушнаспа, родственника сасанидских царей, с неким зороастрийским магом. Вот отрывок из их диалога.

Маг: Мы никоим образом не считаем огонь богом, мы только молимся богу посредством огня, так же как вы молитесь кресту.

Михрам-Гушнасп: Но мы не говорим, как вы говорите огню: "Мы молимся тебе, крест, бог."

Маг: Это не так.

М.-Г.: Так говорится в вашей Авесте, что это бог.

Маг: Мы поклоняемся огню потому, что он такой же природы, как Ормазд.

М.-Г.: У Ормазда есть все то же, что и у огня?

Маг: Да.

М.-Г.: Огонь сжигает помет и конский навоз, короче говоря, все что попадает в него. Поскольку Ормазд той же природы, то истребляет ли он все так же, как огонь? Почему вы не поклоняетесь огню, пока он находится скрытым в камне, дереве и других предметах? Вы же сначала сжигаете его, а потом молитесь ему. Между тем вы сперва делаете его достойным поклонения, а без вас он не таков. Но все это не имеет значения: ведь огонь не может отличать мага, который приносит ему жертвы от человека, который не поклоняется ему, он горит одинаково для всех.

Маг не нашелся что ответить. Михрам-Гушнасп, к конце-концов был умерщвлен в 614 году.¹

Мы знаем еще об одном диспуте христиан. Выше уже говорилось, что монгольский хан Гуюк покровительствовал христианам. Он же и разрешил созвать для беседы с ними знаменитого имама Нур ад-дина Хорезми. Об этом нам рассказывает Джузджани:

Христиане: Объясни, что за человек был Мухаммед.

Имам: Мухаммед - последний из пророков, глава апостолов, посланник господина миров... Моисей, увлеченный его достоинствами, /говорил о нем/: "О боже, присоедини меня к общине Мухаммеда". Иисус принес радостную весть, он сказал: "Благословение апостолу, который придет после меня: имя его будет Ахмед".

Христиане: Пророк - тот, кто ведет чисто духовную жизнь, который свободен от страсти к женщинам, таким был Иисус: у Мухаммеда было девять жен и множество детей. Чем это объясняется?

Имам: У пророка Давида было 99 жен; У Соломона - 360 жен и 1000 наложниц.

Христиане: Они не были пророками, а только царями.²

Как видно, в обоих случаях зороастрийцы, христиане, мусульмане обвиняли друг друга. И ничем хорошим подобные диспуты не заканчивались.

Прошло много столетий, и в независимом Туркменистане снова встретились представители двух мировых религий.

Корреспондент газеты "Туркменская искра" Г.Щепоткина предложила имаму-хатыб мечети "Хазраты Омар" Хезретгулы Хан оглы и благочинному Туркменистана, настоятелю Никольского собора отцу Алексию провести беседу о мирских делах.

Вероятно, впервые без всяких нападок друг на друга, лидеры верующих Туркменистана говорили о насущных проблемах, о нравственной чистоте, равенстве религий и народов. Позволим привести лишь по одному из их высказываний.

Имам: "В Коране написано: Аллах создал все человечество от одной матери и одного отца. Все мы братья. Приоритет ни русским, ни туркменам, ни арабам не отдаем. Только тот, кто делает добро, будет выделен Богом. Народ Туркменистана - тот, кто здесь живет. Хоть сто национальностей, хоть двести."

Настоятель: "Как можно разделять людей, когда все мы дети одних прародителей? Есть только чисто национальные образы Бога."

Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский отец Владимир, посетив в мае 1992 года Ашхабад, подчеркнул: "Туркменистан всегда оставался самой спокойной и стабильной республикой на территории епархии".⁴

Сапармурат Туркменбаши в ноябре 1993 г. сказал: "Наше движение вперед невозможно без единства и сплоченности всех народов, проживающих в стране".⁵

23 декабря 1993 года было сделано совместное заявление Президента Туркменистана С.Ниязова и Президента Российской Федерации Б.Ельцина, где говорится о подписании соглашения "О регулировании процесса переселения и защиты прав переселенцев", которое явилось важным шагом на пути расширения политического и гуманитарного сотрудничества. В соглашении оговаривалась необходимость строгого соблюдения порядка, "исключающего любые формы дискриминации людей, в частности, по **политическим, социально-экономическим, этническим, религиозным** (выделено нами. - О.Г.) признакам..."⁶

Все это как нельзя лучше показывает наглядный пример мирного сосуществования и сотрудничества граждан различного вероисповедания в Туркменистане.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Данные переписи населения 29-30 марта 1882 года в городе Асхабаде

христиане	мужского пола	женского пола	всего
православные	1 997	1 668	3 665
раскольники	73	56	129
армяно-григориане	981	324	1 305
римские католики	143	83	226
армяно-католики	1	1	2
лютеране	63	67	130
протестанты	25	26	51

Распределение по вероисповеданиям в городах
Закаспийской области в 1904 г.

	Асхабад	Красноводск	Кушка	Кизыл-Арват
православные	10 817	3 601	292	3 022
армяно-григориане	5 280	966	196	814
армяно-католики	114	18	-	-
римские католики	1 315	289	7	79
протестанты	402	29	1	56
сектанты	129	-	-	8

Количество церквей, мечетей, молитвенных домов в уездах Закаспийской области в 1909 г.

Уезды	Асхабадский	Красноводский	Тедженский
русских православных церквей	11	8	5
римско-католических	2	-	-
армяно-григорических	2	1	1
евангелических	1	-	-
- лютеранских	-	-	-
синагог	1	-	1
мечетей	87	50	145

Распределение по вероисповеданиям в Асхабадском, Красноводском и Тедженском уездах

уезды	Асхабадский			Красноводский			Тедженский		
года	1909	1910	1911	1909	1910	1911	1909	1910	1911
православные	16845	11936	17520	7925	6665	14487	1518	1698	2013
армяно-григориане	6768	4494	7269	963	871	719	295	297	540
армяно-католики	144	74	-	29	23	?	-	-	-
римские католики	1781	1362	2039	149	95	102	25	38	48
протестанты	628	409	618	49	42	43	548	?	530
сектанты	1666	768	3885	-	-	64	723	515	709
лютеране	-	35	-	-	-	-	-	367	-

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

1. Ренан Э. Жизнь Иисуса/Пер. с французс. А.С.Усовой.-М., 1991.-С.280
2. Гундогдыев О. Дети Солнца //ВА.-15 октября 1991.
3. Крамер Сэмюэл Н. История начинается в Шумере.-М., 1991.-С.221.
4. Фрэзер Д.Д. Фольклор в Ветхом завете.-М.,1990.-С.171-173.
5. Тураев Б.А. История Древнего Вотока.-Л.,1935.Т.1.-С.104.
6. Гундогдыев О. Дети солнца
7. Шасенем и Гарып, Касым - оглан и другие туркменские народные повести.-М.,1991.-С.10.
8. Бартольд В.В. Потанин Г.Н. Сага о Соломоне. Восточные материалы по вопросу о происхождении саги.-М.,1966.-Т.IV.-С.369.
9. Шасенем и ГарыпС.7.

10. Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира.- М.,1964.-Т.II.-Ч.-С.660.

Обзор источников и литературы о христианстве в Туркменистане.

1. Извлечения из "Тарих ар-русул ва-л-мулук" ат-Табари// МИГ.-М.,Л.,1939.С.86-144.
2. Пигулевская Н.В. Культура сирийцев в средние века.-М., 1979.-С.81
3. Бируни Абу Рейхан. Памятники минувших поколений/ Пер. и прим. М.А.Салье.- Ташкент,1957.-486 с.
4. Лозофет Д.Н. На границах Средней Азии (путевые очерки). Персидская граница.-СПб,1909.-Кн.1.-С.36,67.
5. Он же.Указ.раб.-С.227.
6. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга (Туркестанский край)/ Под ред. С.П.Семенова-Тянь-Шаньского.-СПб,1913.-Т.XIX.-С.850.
7. Сборник приказов по военно-народному управлению Закаспийской области (с 1890 по 1897 год включительно). Приказы о ревизиях.-Асхабад,1898.-Ч.1-526 с.
8. Обзор Закаспийской области за 1890-1896 гг.-Асхабад,1897.-160с.: Обзор Закаспийской области за 1892 год.-Асхабад, 1893.-125с.: Обзор Закаспийской области за 1904 год.-Асхабад,1905.-125 с.: Обзор Закаспийской области за 1909 год.-Асхабад,1911.-116 с.: Обзор Закаспийской области за 1910 год.-Асхабад,1913.-352 с.: Обзор Закаспийской области за 1911 год.-Асхабад,1915.-250 с.
9. Болотов В.В. Из истории церкви сиро-персидской.-СПб,1901-С.158.
10. Бартольд В.В. О христианстве в Туркестане в домонгольский период (по поводу семиреченских надписей)// Соч.-М.,1964.-Т.II.-Ч.II.-С.265-302.
11. Он же. Мусульманские известия о чингизидах-христианах//Соч.-М.,1964.-Т.II.-Ч.II.-С.263-264
12. Там же.-С.417-418.
13. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана//Соч.-М.,1963.-Т.II.-Ч.1-С.169-433.
14. Дресвянская Г.Я. "Овальный" дом христианской общины в Старом Мерве// Труды ЮТАКЭ.-Ашхабад,,1974.-Т.XV.-С.155-181.
15. Дресвянская Г.Я. Некрополь Старого Мерва // ПГТ.-Ашхабад,1972.-№2 (14).-С.83.
17. Массон М.Е. Клад раннехристианских золотых бляшек и медальонов из Геок-Депе// ИАН ТССР.-Ашхабад,1955.-№5.-С.45.
18. Пугаченкова Г.А. Своды в архитектуре Южного Туркменистана// Труды ЮТАКЭ.-Ашхабад,1958.-Т.XVIII.-С.226; Она же. Хароба-Кошук// ИАН ТССР.-1954.- №3.-С.17.
19. Губаев А.К. К истории домусульманской религии в Южном Туркменистане// ПГТ.-Ашхабад,1978.-№2 (26).-С.19-21.
20. Демидов С.М. История религиозных верований народов Туркменистана.-Ашхабад,1990.-144 с.
21. Гундогдыев О. Зарождение христианства в Туркмении//ВА.- 21 января 1992.- №14; Он же. Христианство в Туркменистане// КТ.- 3 ноября 1990.- №44; Когда в Туркменистане стали праздновать день Рождества Христова// Суббота.-январь 1993.- №1; Он же. Христианская церковь в Туркменистане (с древних времен до Октябрьской революции).- Ашгабат: Рух, 1993.-72 с.; Он же. Христианская церковь в Мерве в эпоху средневековья//Мерв в древней и средневековой истории Востока.-Мары, 1994.- С.65-67; Он же. Христианство в Средней Азии//ВА.-9,11,14,16 февраля.-№№ 17,18,19,20; Он же. Христианские общины Мерва//ВА.-27 июня 1994.-№ 74.

ХРИСТИАНСТВО В СРЕДНЕЙ АЗИИ

1. Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории.-М.,1989.-С.77 - 80.
2. Гундогдыев О. Зарождение христианства....
3. Он же. Когда в Туркменистане стали впервые праздновать день Рождества Христова...
14. Никифор. Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия.-М.,1981.-С.560,562.
5. Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. -М.,1990.-С.311.
6. Никифор. Указ.раб.-С.780.
7. Болотов В.В. Указ.раб.-С.161.
8. Гундогдыев О. Зарождение христианства ...
9. Массон М.Е. Народы и области Южной части Туркменистана в составе Парфянского государства// Труды ЮТАКЭ.-Ашхабад,1955.-Т.У.-С.57.
10. Демидов С.М. Указ.раб.-С.36.
11. Гундогдыева О. Христианство в Туркменистане...
12. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи.-М.,1988.-С.145.
13. Пигулевская Н.В. Города Ирана в раннее средневековье.-М.,Л.,1956.-С.244.
14. Там же.-С.244.
15. Там же.-С.245.
16. Там же.
17. Там же.-С.247.
18. Пигулевская Н.В. Города Ирана...С.249.
19. Бойс М. Указ. раб.-С.145.
20. Там же.
21. Пигулевская Н.В. Города Ирана... С.250.
22. Гундогдыев О. Зарождение христианства ...
23. Демидов С.М. Указ.раб.-С.40.
24. Гундогдыев О. Зарождение христианства...
25. Гундогдыев О. Когда в Туркменистане...
26. Пигулевская Н.В. Культура сирийцев в средние века.-М.,1979.-С.198.
27. Бойс М. Указ.раб.-С.147.
28. Донини А. У истоков христианства (от зарождения до Юстиниана).-М.,1989.-С.301.
29. Гундогдыев О. Христианство в Туркменистане...
30. Васильев Л.С. История религий Востока.-М.,1988.-С.107.
31. Там же.-С.100.
32. Гундогдыев О. Зарождение христианства...
33. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана//Соч.-М.,1963.-Т.II.-Ч.II.-С.219.
34. Гундогдыев О. Зарождение христианства...
35. Залетаев В.С. Древние и новые дороги Туркмении.- М.,1979.-С.80.
36. Пигулевская Н.В. Эфиопия и Химьяр в их взаимоотношениях с восточно-римской империей// ВДИ.-М.,Л.,1948.- №1 (23).-С.95.
37. Там же.-С.96.
38. Бартольд В.В. О христианстве в Туркестане...С.275.
39. Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории народов СССР.-М.,Л.,1941.-С.109-110.
40. Там же. - С.110.
41. Бартольд В.В. О христианстве в Туркестане... с.275.
42. Пигулевская Н. Сирийские источники...С.135.
43. Там же.-С.136.

44. *Фирдоуси. Шах-наме.*-М.,1989.-Т.У1.-С.467.
45. Там же.-С.469.
46. Там же.-С.470.
47. Там же.
48. Там же. Приложения...С.604.
49. Там же.-С.604-605.
50. Там же.-С.504.
51. Там же. - С.515.
52. Там же.-С.528.
53. Там же.
54. *Губаев А.К. Указ.раб.*-С.19.
55. *Бартольд В.В. О христианстве в Туркестане...*С.275.
56. *Демидов С.М. Указ.раб.*-С.52.
57. *Бартольд В.В. О христианстве в Туркестане...*С.276.
58. *Пигулевская Н.В. Культура сирийцев...*С.147.
59. *Гундогдыев О. На месте храмов огня//ВА.- 19 февраля 1992.-№5.*
60. *Грюнебаум Г.Э. Классический ислам.*-М.,1988.-С.72.
61. *Хрестоматия по истории средних веков/ Под ред.Н.П.Грацианского и С.Д.Сказкина.*-М.,1949.-Т.1-С.258.
62. *Донини А. Указ.раб.*-С.302.
63. *Бартольд В.В. О христианстве в Туркестане...*С.277.
64. *Плетнева С.А. Половцы.*-М.,1990-С.84.
65. Там же.- С.88.
66. *Ошанин Л. Некоторые данные к гипотезе скифо-сарматского происхождения туркмен.*-Б.м. и г.-С.11.
67. *Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана.*-М.,1989.-С.129.
68. *Печников Б.А. "Рыцари церкви". Кто они? - М.,1991.-С.11.*
69. *Семенова Л.А. Из истории средневековой Сирии. Сельджукский период.*-М.,1990.-С.55.
70. *Клавихо Руи Гонсалес де. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-14-06)/ Пер.И.С.Мироковой.*-М.,1990.-С.7).
71. *Бартольд В.В. К вопросу об археологических исследованиях в Туркестане// Соч.-М.,1966.-Т.1У.- С.99.*
72. *Еремеев Д.Е. На стыке Азии и Европы.*-М.,1980.-С.14.
73. *Бартольд В.В. Очерк истории туркменского народа//Соч.-М.,1963.-Т.II-Ч.1.-С.565.*
74. *Бартольд В.В. О христианстве ...*С.292.
75. Он же. *История Туркестана//Соч.-М.,1963.-Т.II-Ч.1.-С.133.*
76. *Худяков Ю.С. Шаманизм и мировые религии у кыргызов в эпоху средневековья// Традиционные верования и быт народов Сибири.-Новосибирск,1987.-С.66.*
77. Там же.
78. *Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии.*-М.,Л.,1959.-С.78.
79. *Бартольд В.В. О христианстве...*С.297.
80. *Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья//Соч.-М.,1963.-Т.II.-Ч.1-С.61.*
81. *Кычанов Е.И. Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир.*-М.,1973.-С.35.
82. *После Марко Поло. Путешествия западных чужеземцев в страны Трех Индий/ Пер.с лат.и староитал.яз. и прим. Я.М.Света.*-М.,1968.-С.10.
83. *Петрушевский И.П. Труд Сейфи, как источник по истории Восточного Хорасана//Труды ЮТАКЭ.-Ашхабад,1955.-Т.У.-С.159.*
84. *Кузнецов В.А. Алания в X-XIII вв. -Орджоникидзе,1971.-С.42.*

85. Бартольд В.В. Аланы//Соч.-М.,1963.-Т.II.-Ч.1.-С.866.
86. Бартольд В.В. Мусульманские известия о чингизидах-христианах...С.263.
87. Бартольд В.В. Мусульманские известия ...С.569.
88. Там же. - С.264.
89. Бартольд В.В. К вопросу о чингизидах-христианах...С.417.
90. Бартольд В.В. Мусульманские известия...С.263.
91. Армянские источники о монголах. Извлечения из рукописей XIII-XIV вв./Пер. и прим. А.Г.Галстяна.-М.,1962.-С.67-68.
92. Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья...С.61.
93. После Марко Поло...С.65-66.
94. Бартольд В.В. О христианстве...С.276.
95. После Марко Поло...С.139.
96. Бартольд В.В. К вопросу об археологических исследованиях... С.313.
97. После Марко Поло...С.73.
98. Петрушевский И.П. Указ.раб.-С.159.
99. После Макро Поло...С.198.
100. Бартольд В.В. К вопросу об археологических исследованиях...С.106.
101. После Марко Поло...С.127.
102. Бартольд В.В. К вопросу об археологических исследованиях...С.106.
103. Иоанн де Галонифонтибус. Сведения о народах Кавказа (1404 г.).-Баку,1990.-С.9.
104. Шепелева Л.С. Статейный список Елчина//Путешествия русских послов XVI-XVII вв.-М.,Л.,1954.-С.424.
105. Бартольд В.В. К вопросу об археологических исследованиях...С.108.
106. Щербанов Н.М. Этнокультурные связи уральского казачества с соседними тюрко-и монголоязычными народами// Этногенез и этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий.-Омск,198/.-С.123.
107. Ханыков Н. Записки по этнографии Персии.-М.,1977.-С.108.
108. Бартольд В.В. О христианстве...С.285.
109. Иоанн де Галонифонтибус. Указ.раб.-С.15.

ХРИСТИАНСКИЕ ОБЩИНЫ МЕРВА

1. Гундогдыев О. Зарождение христианства...
2. Бартольд В.В. О христианстве...С.271.
3. Дресвянская Г.Я. Некрополь Старого Мерва...С.22.
4. Демидов С.М. Указ.раб.-С.49.
5. Дресвянская Г.Я. "Овальный" дом христианской общины в Старом Мерве...С.172.
6. Там же.-С.175.
7. Массон М.Е. Краткая хроника полевых работ ЮТАКЭ за 1948-1952 гг.// Труды ЮТАКЭ.-Ашхабад,1955.Т.У.-С.230.
8. Пугаченкова Г.А. Своды в архитектуре ...С.226.
9. Она же. Хароба-Кошук...С.18.
10. Извлечения из "Тарих ар-русул ва-л-мулук" ат-Табари...С.96.
11. Там же.-С.97.
12. Фирдоуси. Указ.раб.-С.565-566.
13. Там же.-С.568.
14. Там же.
15. Извлечения...ат-Табари...С.118.
16. Там же.-С.115.
17. Пигулевская Н.В. Культура сирийцев...С.81.

18. *Болотов В.В.* Указ. раб. - С.50.
19. *Бартольд В.В.* О христианстве в Туркестане... С.290.
20. *Бартольд В.В.* История культурной жизни Туркестана... С.220; *Болотов В.В.* Указ. раб. - С.30.
21. *Бартольд В.В.* История культурной жзни... С.220.
22. *Булгаков П.Г., Вахабова Б.А.* Средневековые ученые из Мерва // Труды ИУТАКЭ.-Ашхабад, 1978. - Т. XVI. - С.45.
23. *Булгаков П.Г., Вахабова Б.А.* Указ. раб. - С.45.
24. Там же. - С.47.
25. Обзор Закаспийской области за 1890-1896 гг. - Асхабад, 1897. - С.38.
26. Сборник приказов по военно-народному управлению... С.440.
27. Обзор Закаспийской области за 1909 год. - Асхабад, 1911. - С.30.

ХРИСТИАНЕ ХОРЕЗМА

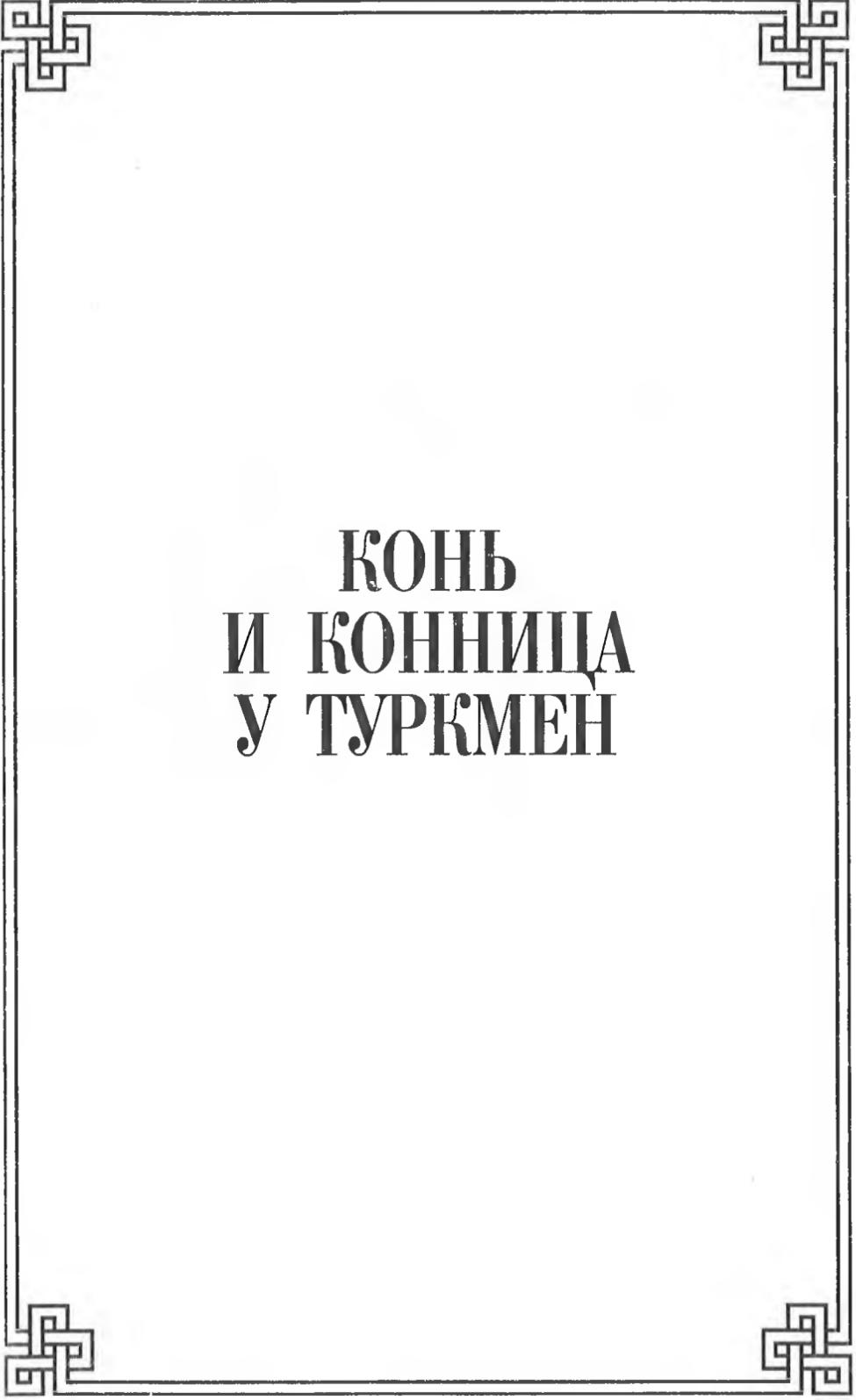
1. *Толстов С.П.* Новогодний праздник "каландас" у хорезмийских христиан начала XI века (в связи с историей хорезмийско-хазарских отношений) // ИАН СССР. - М., Л., 1946. - №2. - С.104.
2. Там же. - С.106.
3. Там же. - С.90.
4. Там же. - С.87-88.
5. Там же. - С.88.
6. *Бартольд В.В.* О христианстве... С.286.
7. *Бартольд В.В.* История культурной жизни Туркестана... С.220.
8. Там же.
9. *Толстов С.П.* Указ. раб. - С.90.
10. *Демидов С.М.* Указ. раб. - С.54.
11. *Кюннер Н.В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. - М., 1961. - С.180.
12. Там же. - С.100.

ХРИСТИАНСТВО В ЗАКАСПИЙСКОЙ ОБЛАСТИ

1. Обзор Закаспийской области за 1890-1896 гг. ... С.38-39.
2. Обзор Закаспийской области за 1904 год... С.69.
3. Россия. Полное географическое описание... С.353.
4. Сборник приказов... С.73.
5. Обзор Закаспийской области за 1902 год... С.12.
6. Обзор Закаспийской области за 1911 год... С.160.
7. Сборник приказов... С.419.
8. *Овезбаев С.* Сквозь тьму веков - к новой культуре // Туркменоведение. - Ашхабад, 1927. - №2-3. - С.31.
9. Туркменская искра. - 2 октября 1993. - №229.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. *Бойс М.* Зороастрийцы... С.169.
2. *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия... С.557.
3. *Щепоткина Г.* Перед Богом мы все в ответственные за свои деяния // ГИ. - 8 июня 1992. - №135.
4. *Перенглиев Б.* Архиепископ - о текущем моменте // ГИ. - 23 мая 1992. - №123.
5. Вечерний Ашгабат. - 8 ноября 1993. - №214.
6. Туркменская искра. - 25 декабря 1993. - №295.

**КОНЬ
И КОННИЦА
У ТУРКМЕН**

Туркменский всадник. С фотографии начала XX в.

ВВЕДЕНИЕ

*Подобно буре, славя наш народ,
Молва о лошадях туркмен идет.*

И.Алисова

Территория Туркменистана, как уже было отмечено выше - это место обитания древнейшего человека, и с незапамятных времен предки туркмен разводили лошадей, которые до сих пор являются жемчужиной мировой культуры. На протяжении многих поколений туркмены разжигали огонь в крови, улучшали экстерьер и усиленно закаляли своего коня. Как пишет большой знаток ахалтекинской лошади Б.Салихов, "туркмены строго охраняли чистоту крови, не допускали метизации своих лошадей с менее ценными породами".¹

Все ведущие иппологи мира считают ахалтекинскую лошадь лучшей лошастью мира. Мало того, ее считают лошастью, оказавшей влияние практически на все верховые чистокровные породы.

Еще в 1970-е годы постоянная международная алтайская конференция одно из своих ежегодных собраний специально посвятила обсуждению роли коня в истории культуры алтайских народов.² В декабре 1991 г. Французская ахалтекинская ассоциация собрала в Париже международную конференцию, посвященную проблеме сохранения и истории ахалтекинских лошадей. На этой конференции присутствовали представители ахалтекинских ассоциаций и обществ (кроме французской стороны): СССР (1 человек), Польши (1 человек), Ирана (1 человек), а также представители прессы всего мира. На конференции с докладом выступил генеральный директор Туркменской ахалтекинской ассоциации Ю.Аннаклычев.³

Как мы увидим дальше, все исследователи, которые занимались изучением культа коня у разных народов Европы, Азии и даже Африки, не могли не отметить тот факт, что у всех этих народов почитались рыжие, золотисто-буланые и белые кони. Это специфические масти ахалтекинцев. В китайских, монгольских, алтайских, месопотамских, эламских, хеттских, египетских, римских, греческих мифах, легендах и сказаниях присутствуют "крылатые" или "небесные" кони. В изобразительном искусстве разных стран также можно видеть коней, экстерьер которых соответствует только ахалтекинским коням.

В тоже время родина этих замечательных коней почему-то упорно молчала и истории туркменского коня не было уделено должного внимания. До сих пор в Туркменистане нет больших исследований о роли коня в религиозных верованиях и жизни туркмен. Настоящая работа является, таким образом, одной из первых, где прослеживается история туркменского коневодства и необычайно высокая роль коня в жизни туркмен с древнейших времен до наших дней.

Больше всего исследованиями по коневодству, культу коня, роли коня в жизни, истории, культуре тюрков занимались ученые Турции. Среди них: Х.Акберди ("Конь и собака"⁴, "Джигит и конь"⁵), Х.Аслангюль ("Любовь к коню"⁶, "Любовь к коню у тюрков"⁷, "Конь"⁸), М.Атай ("Конь в религии тюрков"⁹), М.Бекман ("История ветеринарии"¹⁰), А.Сафероглу

("Культ коня в тюркской ономастике"¹¹), А.Дильчин ("Конные игры в Анатолии"¹²), Ш.Эльчин ("Конные тамги"¹³, "Народные турецкие поговорки о конях"¹⁴), М.Газимихал ("Конь в народных притчах"¹⁵), А.Хусейн ("Тюрки о конях"¹⁶), М.Мерич ("Тюрки и кони"¹⁷), М.Муан ("Конный тюрк"¹⁸), Р.Нур ("Конные тамги в Синопе"¹⁹), И.Севюк ("Тюркский конь"²⁰), М.Туран ("Конь"²¹), Н.Учар ("Конь в тюркской истории"²²).

Нужно сказать, что это далеко не полный список работ турецких авторов. Например, в своем исследовании по культуре коня А.Чинар приводит 234 работы только турецких историков, причем работы касаются непосредственно истории коневодства, не считая книг и статей, затрагивающих генетику, племенной отбор и т.д.²³ Общий тезис исследователей Турции правильно отразил И.Кафес-оглу, писавший, что в кочевой тюркской культуре в первую очередь все было ориентированно на коня. Благодаря коню тюрки выходили на просторы Азии, Африки и Европы.²⁴

Чтобы с большей наглядностью воссоздать историю коневодства, в нашем исследовании использованы общие работы, освещающие происхождение домашних животных в культурно-историческом плане. В этих работах рассказывается об истории приручения лошадей, методах их дрессировки, о различных видах работ, выполняемых ими, о подразделении пород и т.д. Это исследования В.А.Шнирельмана,²⁵ И.Ф.Заянчковского,²⁶ энциклопедия "Жизнь животных".²⁷

Среди работ такого характера выделяется прежде всего прекрасный труд профессора С.Н.Боголюбского, который черпал материалы из исторических, биологических, археологических источников, использовал данные палеозоологии, зоографии, экологии. Особое внимание он обратил на лошадей Парфии, Хорезма, Бактрии, считая, что эти кони в древности имели наибольшее значение в мировом коневодстве и в данное время потомками этих коней являются ахалтекинцы.²⁸

Ритуальной роли коня в религиозных представлениях тюркоязычных племен посвящен целый свод исследований. Это, в первую очередь, работа С.П.Нестерова, который на основании анализа археологических, этнографических и письменных источников рассматривает проблему культа коня в религиозных воззрениях и религиозной практики тюркоязычных народов в эпоху средневековья.²⁹

Особое внимание священным мастям коней, играющим огромную роль в шаманских религиях, в родовом культе и являющихся показателем родоплеменной принадлежности, символ сторон света и т.д. у народов Саяно-Алтая, уделяется в статье Л.П.Потапова.³⁰ Захоронениям воина с конем в эпоху средневековья и раннескифского времени посвящена монография М.П.Грязнова, сделавшего важный вывод о том, что историю развития культуры кочевых племен нельзя рассматривать изолированно в отдельных районах, но только в их связи со всеми кочевыми народами в целом.³¹

Роль коня у кочевых и полукочевых племен, значение конницы в истории тюрко-монгольских народов, отголоски архаического культа коня, место богатырского коня и образ воина-всадника в эпосе тюркоязычных народов - все это рассматривается в работах В.М.Жирмунского,³² а также Р.С.Липец.³³ В тезисах доклада А.М.Беленицкого отражены культы и идеологические представления, связанные с конем, у народов Средней Азии и евразийских степей в древности и раннем средневековье.³⁴

Пережитки культа коня у туркмен наглядно донесли до нас разные варианты туркменского героического эпоса "Героглы".³⁵ Это подтверждают в своих исследованиях Б.А.Каррыев³⁶ и Б.Мамедязов.³⁷ Культ коня и его пережиткам уделяется внимание в тезисах доклада О.А.Гундогдыева³⁸ и в этнографическом мини-эссе С.М.Демидова.³⁹

Большое значение для разработок нашего исследования имеют труды В.Б.Ковалевской. В книге "Конь и всадник" она рассматривает развитие коневодства на Древнем Востоке и в евразийских степях в самой тесной связи с историей народов, населяющих эти регионы. Во всей ее работе большое внимание уделяется истории ахалтекинской породы лошадей, которая с глубокой древности была известна всему миру.⁴⁰ В другой работе "Небесный аргамак истории" она тщательно разбирает тренинг Киккули в государстве Митанни в Передней Азии (XIV в. до н.э.) и делает убедительный вывод, что он схож с приемами, которыми туркменские всадники готовили к скачкам своих коней. Она также считает, что в боевых хеттских колесницах еще три тысячи лет назад были запряжены именно предки ахалтекинских лошадей. В ее статье доказывается древность туркменского коня, изображение которого можно увидеть на барельефах в Передней Азии, на скифских чашах, в мумии из Пазырыкского кургана (Алтай) и т.д. С особой тревогой она пишет об исследованиях анализа крови ахалтекинцев, которые показали, что поголовье чистокровных ахалтекинцев, не содержащих в себе примесей английской породы лошадей, насчитывает всего несколько десятков экземпляров.⁴¹

Еще в одной своей монографии В.П.Ковалевская рассказывает о парфянских тяжелых конниках-рыцарях - катафрактариях, о решающем значении конницы у аланов, их военной тактике.⁴² Как известно, аланы-асы являлись одними из предков туркменского народа. Они играли большую роль на политической арене как древнего мира, так и в средневековье, что мы неоднократно отмечали в своих работах.⁴³ К коневодству и культу коня у народов Средней Азии и евразийских степей не раз обращалась в своих трудах археолог Е.Е.Кузьмина. В книге "Древнейшие скотоводы от Урала до Тянь-Шаня" она рассматривает историю коневодства через призму "арийской" проблемы, признает древность ахалтекинских коней, подтверждает, что именно изображения ахалтекинцев можно увидеть на многочисленных петроглифах Тянь-Шаня, Памира, Казахстана, говорит о принесении их в жертву на царских похоронах, о воспевании их в гимнах.⁴⁴

В работе, написанной ею в соавторстве с К.Ф.Смирновым, доказывалось, что лошадь была привнесена в Переднюю Азию во II тыс. до н.э. арийскими племенами, тем самым отвергая мнения А.Л.Камменхубер и И.М.Дьяконова, считавших, что лошадь была известна на Древнем Востоке до прихода ариев.⁴⁵ В статье, посвященной коневодству и культу коня у племен Средней Азии, Е.Е.Кузьмина делает вывод, что эти народы в самые древние времена были знакомы с коневодством и в их религиозных воззрениях культ коня занимал значительное место.⁴⁶

Что касается проблемы происхождения и domestikации лошади, то она считает, что впервые лошадь была приручена в южно-русских степях, там же зародился и культ коня. В этом вопросе ее поддержали индолог Г.М.Бонгард-Левин и иранист Э.А.Грантовский, которые, связывая коневодство с одой из арийских "реалий" - боевыми конными колесницами, делают вывод

о том, что возникновение коневодства впервые произошло в зоне на север от Черного моря.⁴⁷

Эти утверждения справедливо подверглись критике со стороны археолога В.И.Сарианиди, который приводит убедительные аргументы в пользу того, что территория Южного Туркменистана может быть местом одомашнивания лошадей. Здесь найдены обломок керамического сосуда с изображением лошади (IV тыс. до н.э.), а также статуэтка лошади на Алтын-депе (III тыс. до н.э.). Раскопки в Туркмении показали, что здесь на рубеже III-II тыс. до н.э. существовали конные колесницы.⁴⁸

Интересные сведения об истории приручения лошадей, об эволюции туркменских лошадей, их завозе на территорию Казахстана с древности, о Джамбульском и Луговском конных заводах, где выращивались ахалтекинские и йомутские лошади, содержит монография Ю.Н.Барминцева.⁴⁹

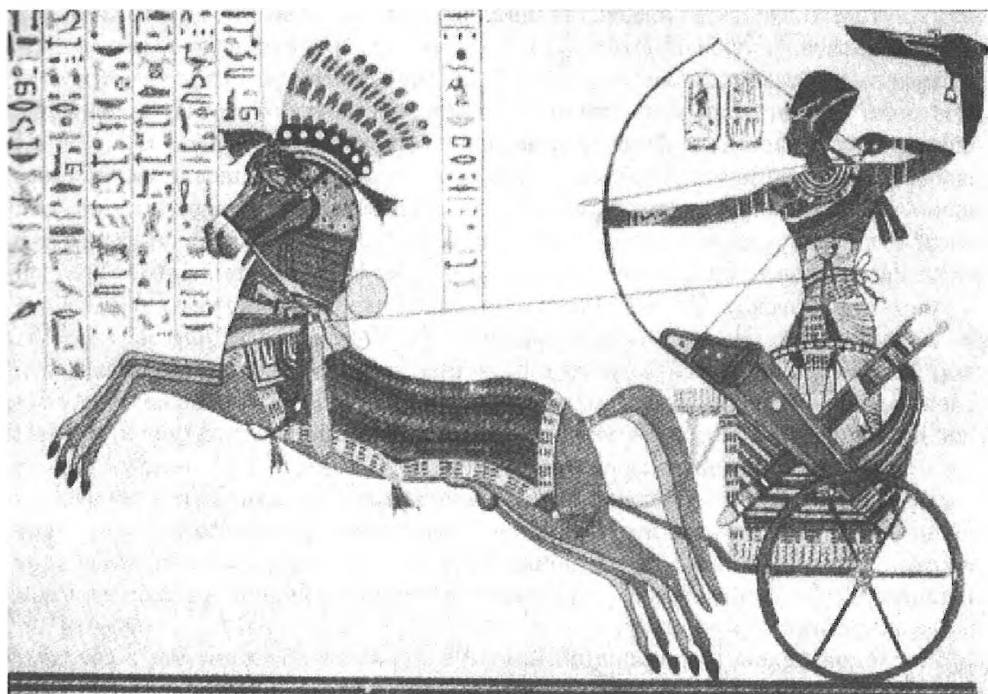
На территории Туркменистана археологами неоднократно делались находки, связанные с лошадьми. На городище Анау, возраст которого по мнению археолога А.Нургельдыева 5 тысяч лет, были найдены скелеты лошадей, что является немаловажным открытием в истории туркменского коневодства.⁵⁰

“Оседланным ветром” назвал туркменских коней один из наших современников, побывав на ипподроме в Ашхабаде.⁵¹ Это о них, о необыкновенных ахалтекинцах, воспетых в туркменских дестанах, народ говорил: “У кого есть конь, у того есть крылья”.⁵² Сохранилась народная легенда о быстроногом скакуне. Однажды на скачках устроили состязания между ахалтекинским конем и соколом. Хозяин птицы встал далеко от старта и поднял руку с приманкой. Стартовав одновременно с соколом, прекрасный аргамак как стрела долетел до финиша и опередил на несколько секунд быстрокрылую птицу.⁵³

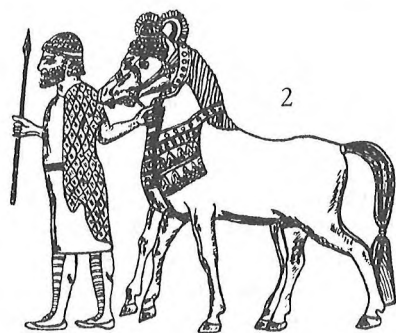
Ксенофонт приводит в своем сочинении такой рассказ. Как-то персидский царь Кир устроил конные состязания, где участвовали представители разных народов. Когда начались бега, то вперед вырвался сакский воин, оставив остальных далеко позади. Кир предложил саку свое царство в обмен на коня, но тот ответил отказом.⁵⁴ Несомненно, что именно о туркменских конях писал все тот же Ксенофонт: “Ничто в мире не может спорить с ними в быстроте, голуби и журавли едва успевают за ними”.⁵⁵

Красоту и изящество туркменских коней отмечали древние и средневековые авторы. Однако, в ряде случаев приходилось доказывать территориальную принадлежность этих коней к Туркменистану. Для этого нами использован комплекс источников, знакомящих с историей, жизнью, бытом, обычаями и обрядами народов, участвовавших в этногенезе туркмен на протяжении многих веков. Это сочинения античных авторов (Геродот,⁵⁶ Страбон,⁵⁷ Помпей Трог⁵⁸ и др.), труды писателей средневековья (Марко Поло,⁵⁹ Ибн Фадлан,⁶⁰ Абу Рейхан Бируни,⁶¹ Рашид ад-Дин,⁶² Низами⁶³).

Много ценного материала, имеющего отношение к нашей теме, можно почерпнуть из китайских античных и средневековых источников. Нами были задействованы переводы Н.В.Кюнера,⁶⁴ Н.Я.Бичурина,⁶⁵ В.С.Таскина.⁶⁶ Особенно интересен перевод из китайского сочинения VIII-X вв. Танхуйяо, который был сделан Ю.А.Зуевым, где содержатся сведения о степных породах лошадей VII-VIII вв. в реестре “Тамги лошадей из васальных княжеств”. По мнению исследователя, во второй степной породе лошадей присутствуют кони йомутов под названием юй-мэй-хунь.⁶⁷

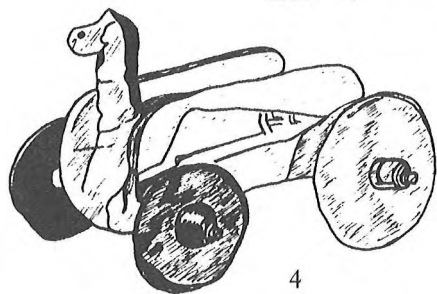
1

2

3

4

5

1. Изображение древнеегипетской боевой колесницы фараона. Фреска из гробницы Нового царства Египта. 2. Изображение мидийских коней на рельефе из Дура-Шаррукина; 3. Бронзовое навешие дышла урартской колесницы; 4. Терракотовая модель повозки из алтын-депе (Южный Туркменистан). По В.М.Массону; 5. Греческий бог солнца Гелиос на колеснице, запряженной крылатыми конями. Прорисовка с античной чаши.

В путевых записках путешественников XIX в. - К.Бодэ,⁶⁸ А.Вамбери,⁶⁹ Д.Н.Логофета,⁷⁰ Мак-Грегора,⁷¹ И.Л.Яворского⁷² содержится много ценного материала о полной опасности и тревог жизни туркмен, в которой немаловажную роль играют кони - постоянные спутники туркмен; описываются необычайная выносливость, красота и преданность туркменских коней. Сразу после завоевания Туркмении Россией о конных отрядах, о выносливости коней, военной тактике туркменской конницы, о туркменских женщинах-амазонках стали писать и русские военные, которые непосредственно столкнулись с туркменами в битвах. Книги Н.И.Гродекова,⁷³ А.Н.Куропаткина,⁷⁴ В.А.Туган-Мирзы-Барановского⁷⁵ представляют большой научный интерес.

В "Обзорах Закаспийской области" (с 1882 по 1890 год,⁷⁶ за 1902 год,⁷⁷ за 1911 год⁷⁸) вскрываются причины упадка коневодства среди туркмен после завоевания Туркменистана, приводятся сведения о количестве высокопородных лошадей в уездах Закаспийской области, о ценах на них и т.д. в дореволюционном Туркменистане.

Особняком стоит работа В.П.Колосовского "Лошади Туркестана", которая является великолепным энциклопедическим трудом по истории коневодства Туркмении: дается подробный анализ генетики, доказывается древность и отмечается важная роль коней в военно-кочевом укладе туркменского общества.⁷⁹

Исследователей, отрицающих влияние туркменских коней в выведении прославленных пород европейских и азиатских лошадей (в частности, О.Тугановича,⁸⁰ С.И.Руденко⁸¹) можно отослать к прекрасным работам М.Е.Массона,⁸² С.П.Толстова,⁸³ а также турецких историков Н.Дийярбекирли⁸⁴ и Ф.Сумера.⁸⁵

До сих пор твердо звучат слова академика В.О.Витта, который в 1937 г. писал: "Туркменские кони поражали своей породистостью и исключительно эффективным экстерьером, на котором отражалась многовековая история культурного коневоспитания: по экстерьеру долгое время не могли с ними равняться даже арабские лошади. Такие сопредельные со Средней Азией страны как Иран и Афганистан, в большом количестве вывозили туркменских лошадей, используя их в качестве племенных производителей для своего коннозаводства в продолжение многих столетий, вплоть до нашего времени, хотя имели полную возможность пользоваться арабской лошадью и не прибегать к туркменской".⁸⁶

Ахалтекинцы оказали сильное влияние на верховые породы Ирана, Афганистана, Индии, Ирака, Германии (тракены), Венгрии (ниусы), Чехии, Словакии, Румынии, Югославии, а также на знаменитых арабских и английских чистокровок.⁸⁷

С глубокой древности европейские путешественники восхищались красотой туркменских коней. Но так как Южный Туркменистан входил некогда в состав Персидской державы, этих лошадей знали как "персидских", не забывая, впрочем, называть их и "нисайскими" (по области, где их разводили). Позднее, когда арабы вывезли в Аравию большое количество туркменских коней, они стали попадать в Европу уже под названием "арабских". Этих, так называемых "арабских" лошадей, англичане использовали для создания своей породы - английской чистокровной.

Известный исследователь М.И.Белоногов пришел к выводу, что "и поныне наблюдается поразительное сходство между современной ахалтекин-

кой и английской чистокровной породами. Это сходство невольно наводит на мысль, что англичане, может быть не столь заново создали, сколь размножили и усовершенствовали в узко призовом ипподромном направлении созданную туркменами лошадь".⁸⁸ Работы М.И.Белоногова не потеряли своего значения. Кроме того, что они содержат великолепные материалы по племенной работе, они дают и кое-какие сведения об истории туркменского коневодства, о выставках ахалтекинских лошадей в дореволюционное время. В свое время он упорно отстаивал право ахалтекинской лошади как самостоятельной породы и был сторонником ограждения ее от метизации с другими лошадьми.⁸⁹

Об участии ахалтекинских лошадей на Всероссийских выставках, о недостаточных мерах по сохранению и приумножению ахалтекинской породы лошадей, о вывозе их в Афганистан, Индию, Иран, европейскую Россию, о методах дрессировки лошадей в XIX в. пишут в своих работах туркменские историки Н.Н.Канода⁹⁰ и А.М.Аннанепесов.⁹¹

Высокие качества ахалтекинских лошадей неоднократно отмечали, в большей или меньшей мере, туркменские авторы, которые, изучая историю туркменского народа, его культуру, не могли не уделить внимания прекрасным творениям природы и человеческих рук. Это - работы А.Джикиева,⁹² Ч.Язлыева,⁹³ М.Сапарова,⁹⁴ Д.М.Овезова.⁹⁵ Воинскому конному соединению туркмен, участвовавшему в Первой мировой и Гражданской войнах, посвящена и моя работа, написанная совместно с Дж.Аннаоразовым.⁹⁶

Не потеряли своего значения собранные при опросах местных старожилов; легенды и предания, бытующие среди туркмен о происхождении коней, традиции, связанные с культом коня, коневодством - все это чрезвычайно интересно и важно для изучения истории туркменского народа.⁹⁷

Следует отметить, что в последнее время появилось немало статей в периодической печати, где рассказывается о скачках, конных пробегах, конных военных формированиях туркмен, ставится проблема сохранения уникальных туркменских коней. Мы посчитали нужным использовать их в своей работе, так как в этих статьях зачастую присутствует личное мнение авторов, из желания донести до читателя малоизвестные факты в истории туркменского коневодства.⁹⁸

Туркмены любили своих скакунов. Никогда ахалтекинский конь не употреблялся для обработки земли, туркмены считали это позором. Туркменские всадники знали много секретов обучения коня, ведь нужно было суметь обуздать своенравного и гордого скакуна. Это должен был сделать каждый джигит. В противном случае его ждали грубые насмешки и презрительные оскорбления. Коркут-ата говорил: "На трудных путях не умеющему ездить на туркменском коне негодному джигиту лучше на коня не садиться".⁹⁹

История туркменского народа насыщена многими событиями. Особенно средневековая история. Это почти непрерывные войны, набеги, походы. Начиная с древнейших времен вооруженный всадник был ключевой фигурой в расстановке общественных сил.¹⁰⁰ Туркмены, по словам Ч.Айтматова, прошли "сложную, нитруднейшую дорогу на выживание".¹⁰¹

Конь для туркмена был весомой фигурой, и нам кажется, что не будь у туркмен их верного помощника, то вряд ли в истории нашего народа было что-либо выдающегося. Не случайно С.С.Суразаков пишет, что в тюркском эпосе "герой становится тогда героем, когда приобретает своего боево-

го коня. До этого он, хотя и проявляет богатырские силы и совершает подвиги, богатырем именоваться не может”.¹⁰²

Когда мы говорим скиф, парфянин, алан, тюрк, огуз или туркмен, то перед нами встает образ народа - богатыря и, обязательно, народа-всадника. Их историю немыслимо себе представить без коней и конницы. Настало время сказать о роли скакуна в истории туркменского народа. Опубликованные до сих пор работы в этой области в основном касались племенного отбора. Этим и объясняется трудность воссоздания наиболее полной картины истории туркменского коневодства с древнейших времен до наших дней. Большая распыленность исторических данных создала также значительные препятствия при написании работы.

Из года в год растет интерес мировой общественности к ахалтекинцам. Во Франции, США, Англии, Германии и других странах существуют ассоциации, клубы, общества любителей ахалтекинских лошадей. Эти кони поистине прекрасны. Один из энтузиастов сохранения ахалтекинской породы, благодаря документальным кадрам которого удалось приостановить бойню племенных лошадей, Е.Лепетухин писал в 1990 г.: “Ахалтекинец испокон веков дитя пустыни, и зной ему нипочем. И он создавался как боевой конь исключительно под седло воина, всадника, и еще этим он уникален среди всех существующих ныне пород... создание ахалтекинской лошади и есть то, чем занимались туркмены тысячелетиями, и с исчезновением ахалтекинца теряется не только порода лошадей, а нечто большее”.¹⁰³

Но, рано или поздно, историкам нужно было сказать свое слово. И то, что до этого исследований по туркменским коням практически не велось, (имеется ввиду исторический аспект), стало большим упущением туркменской исторической науки.

В 1992 году мне довелось передать президенту Французской ахалтекинской ассоциации Жану Луи Гуро краткий реферат настоящего исследования, результатом чего стала публикация в 1993 г. в Париже моей статьи “Ахалтекинцы - гордость туркмен” (на французском языке).¹⁰⁴ Это говорит о большом интересе во всем мире к научным материалам историков Туркменистана.

В апреле 1993 г. во второй раз отмечался праздник туркменского скакуна. В обращении к народу Туркменистана Президент страны С.А.Ниязов сказал: “Вот уже второй год торжественно, как общенациональный праздник, отмечается День скакуна. Встречать этот великий праздник каждой весной стало возможным с обретением Туркменистаном государственной независимости. Этот праздник рождает в каждом туркмене чувство национальной гордости. История создания знаменитой ахалтекинской породы лошадей - неотъемлемая часть истории туркменского народа. Это как произведение искусства, подаренное нами миру.

Отмечая День скакуна, мы тем самым возрождаем древнюю народную традицию, но уже на ином - государственном уровне. Всенародный праздник скакуна - не только дань прошлому. Это возможность заявить миру о молодом независимом государстве и древней, богатой культуре его народа. Уверен, что это только начало нашего большого движения вперед.

Есть в этом торжестве и глубокий символический смысл. Он заключается в том, что туркменский народ после восьми веков исторического забвения восстановил свою государственность и со скоростью ахалтекинско-

го скакуна устремился в светлое будущее. Даст Бог, это движение станет более уверенным и мощным. И во имя этой святой цели пусть Всевышний прибавит нам сил и вдохновения".¹⁰⁵

ГЛАВА I ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЛОШАДЕЙ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ ПО ТИПАМ

Впервые лошадь появилась в Северной Америке. Значительная часть их эволюции протекала именно там, и лишь в третичном периоде они стали проникать в так называемый Старый Свет. Первая лошадь - эогиппус, которая была найдена в нижнем эоцене на севере американского континента, была ростом с небольшую собаку.¹

Интересно, что в эпосе "Героглы" Джигали-бек был ослеплен Хункар-падишахом за то, что показал ему жеребенка, похожего на собаку, убеждая, что из него вырастет прекрасный конь.² Кто знает, может быть в туркменском эпосе отражены некоторые моменты эволюции лошади? К концу плейстоцена в Америке лошадь полностью вымерла и стала известна там вновь только после открытия этого континента европейцами, когда туда была завезена домашняя лошадь.

Современные лошади относятся к отряду непарнокопытных, к которым относятся также носороговые и тапировые.³ Происхождение домашней лошади до сих пор остается неясным. Возможно несколько вариантов. В.О.Витт считает, что древние лошади произошли от одной исходной формы, из которой путем отбора образовались лошади различных типов.⁴ С.В.Афанасьев полагал, что предки лошади имели две исходные формы - крупные верховые и мелкие (лошади монголов, западных скифов).⁵ И.Ф.Заянчковский, например, утверждает, что нынешние "лошади происходят от нескольких форм диких лошадей, которые водились в доисторические времена в различных местах земли. Предками домашних лошадей были три основные формы диких лошадей: крупные грубокостные лошади, обитавшие в Европе, тонкокостные, широколобые лошади горных плато и среднегорий ряда стран Средней Азии и лошади азиатских и европейских степей".⁶

И, наконец, в энциклопедии "Жизнь животных" приводятся мнения современных авторов о том, что в образовании домашней лошади принимали участие несколько видов (или подвидов) диких лошадей, в том числе и лошадь Пржевальского.⁷

Можно убедительно говорить о разнотипном происхождении домашней лошади, так как имеющиеся материалы не дают повода утверждать о происхождении лошади от одного общего предка.⁸

В настоящее время существует несколько систем классификации конских пород по их происхождению. Уже в Древнем Риме лошади были разграничены по типам. Варрон и Сенека указывали, что экстерьер и выездка лошадей должны быть различными в зависимости от их применения: для войны, скачек, состязаний на резвость, для племенных нужд, для упряжек.

Оппиан в своей “Книге охот” говорил о десятках пород лошадей, которые отличались друг от друга резвостью, выносливостью, экстерьером, происхождением.⁹

Наиболее полные сведения о степных породах лошадей VII-VIII вв. дает китайский реестр “Тамги лошадей из вассальных княжеств”, составленный для нужд китайской армии. Согласно этому реестру мы составили следующую таблицу.¹⁰

СТЕПНАЯ ПОРОДА

I-ая порода (у народов)	II-ая порода (у народов)
курыканы	тюрки
кыргызы	фу-ли
басмылы	кыбиры
карлуки	йомуты(юй-мэй-хунь)
байырку	кураборы
тонга(тунло)	айгыры
тардуши(янь-то)	чики
бугу(пугу)	сыгиры
эдизы(а-де)	дулат
	хусе
	хунь
	ашидэ
	су-нун
	чжи-ши

В свою очередь каждая из пород делилась на группы (причем группы I-ой породы связаны между собой).

1 порода

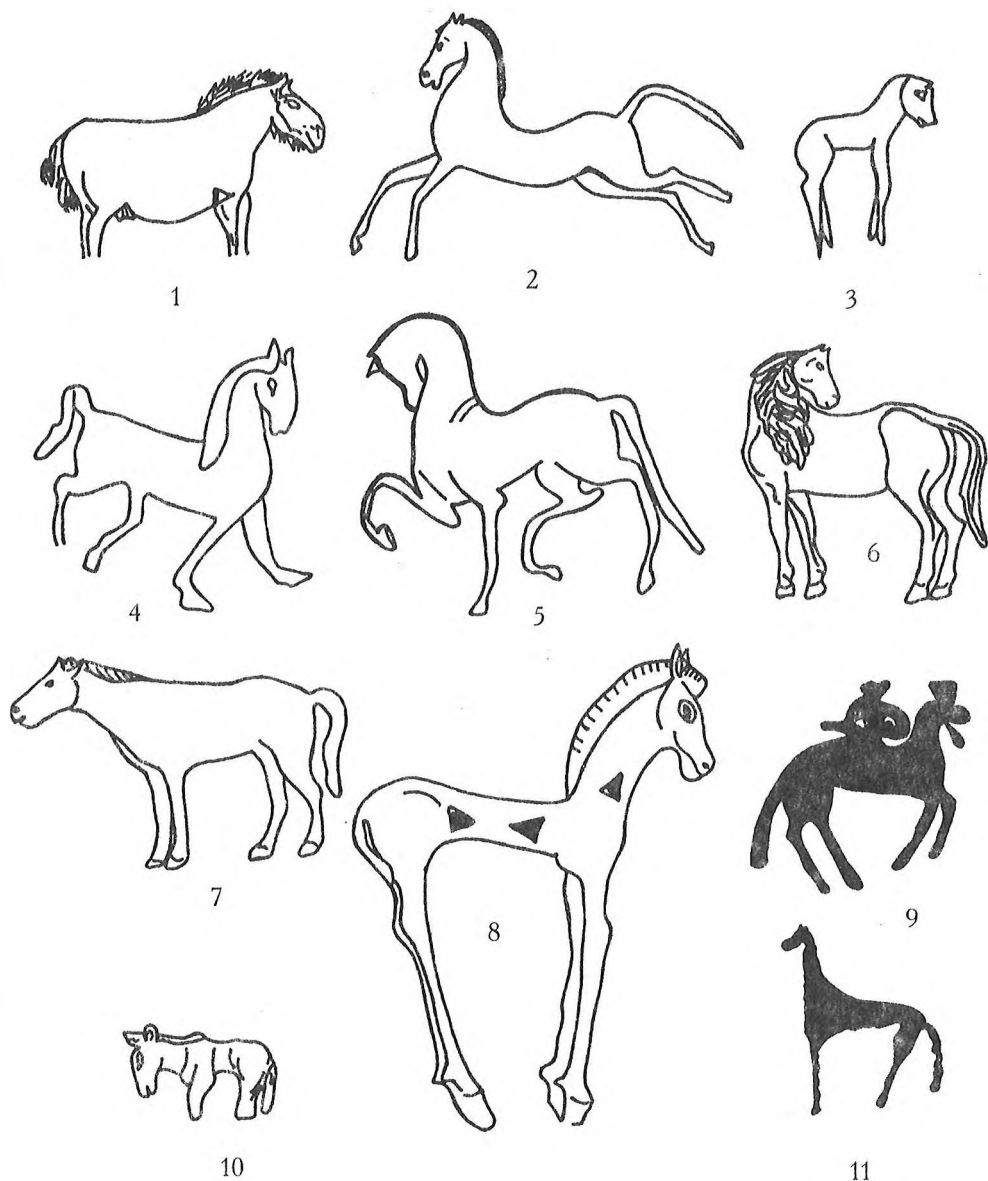
группы

курыкано-карлукская	байырко-тардушская	тонгра-эдизская
курыканы	байырку	тонгра
кыргызы	тонгра	бугу
басмылы	тардуши	эдизы
карлуки		
байырку		

2 порода

группы

тюркская	уйгурская	южно-тюркская
	уйгуры	южные тюрки
	кыбиры крыла би	айгыры
	чики	кыбиры крыла цибби
	йомуты	сыгиры
	куработы	бокля
	хунь	

1. Дикая лошадь, изображенная на стене пещеры Комбарель (Франция). Палеолит. По С.Н.Боголюбскому; 2. Прорисовка с хеттского барельефа; 3. Деревянная статуэтка лошади скифской эпохи с Алтая (по В.Д.Кубареву); 4. Прорисовка с монеты Хорезма (1 в. н.э.); 5. "Небесный конь". Фреска из пещеры Дуньхуана (Китай). Династия Северная Вэй (386-534 гг.); 6. Прорисовка с серебряной чаши с изображением нисайского коня; 7. Прорисовка коня со скифской вазы (IV в. до н.э.); 8. Изображение жеребенка. Дагестан (сер. 1 тыс. до н.э.); 9. Курыканская лошадь с Шишкинской писаницы (по А.П.Окладникову); 10. Бронзовая фигурка лошади из Минусинской котловины (по Н.А.Членовой); 11. Даваньская "небесная" лошадь (по К.В.Тревер).

В реестре указывается и лошадь государства Кан (Хорезм), которая стоит рядом с описанием второй степной породы: "В середине годов правления У-дэ (622 г.) государство Кан преподнесло в дар (китайскому Двору) четыре тысячи голов (этих лошадей). В настоящее время служебные лошади (в Китае), кажется и есть их разновидность".¹¹

Вероятно, их метизировали со степными лошадьми. В списке также говорится и о лошадях лесных пород, которых имели племена киданей и си. Как сообщает источник, киданьские "лошади весьма изворотливы. Размёрами (они) меньше тюркских лошадей. Могут свободно проходить в лесах между деревьями. Лошади племени си превосходят лошадей киданей хорошими мышцами и (крепкими) суставами, а в остальном такие же, как и у киданей".¹²

Исследователь С.П.Нестеров назвал две породы степных лошадей, упоминаемые в китайском реестре, условно:

1) южно-сибирская, которая разводилась по долинам крупных рек - Баргузина, Лены, Ангары, Онона, Керулена, Енисея и его притоков, Черного Иртыша;

2) центрально-азиатская, разводимая в широком поясе степей, полупустынь и пустынь Монголии и Синьцзяна.¹³

В 1875 г. европейский ипполог Франк предложил классификацию, которая характеризует все породы мира, по которой мы составили схему.¹⁴

ПОРОДЫ

восточные (ориентальные)

признаки

широколобость

выдающиеся скулы

тонкие конечности

сухое телосложение

западные (окцидентальные)

признаки

длинный, узкий череп

мощный, грубый костяк

В 1904 г. Юарт связал классификацию лошадей с их зональным распределением, близким китайской классификации (VII-VIII вв.) и выделил три типа:

1. Степной: длинный узкий череп с выпуклым профилем (близкий лошади Пржевальского).

2. Лесной: короткий череп, со слегка вогнутым профилем (тяжелые западные кони).

3. Пустынный: узкая лицевая часть, слабо вогнутый профиль (кельтские кони).¹⁵

Как мы видим, в этой классификации не нашлось места высокой верховой лошади с длинным пропорциональным слегка горбоносым черепом типа ахалтекинцев. Конечно, по строению черепа ее можно отнести к степной, хотя она и является пустынным типом. Но все же классификация, которая учитывает только строение черепа, имеет серьезные недостатки.

В 1922 г. А.А.Браунер предложил разделить домашних лошадей на северных и южных. Северный тип, по А.А.Браунеру, делится на две группы: 1) западная (сходная с западным типом Франка); 2) восточная (по типу кыргызской). Южный тип включает ахалтекинских и арабских лошадей.¹⁶

Ю.Н.Барминцев также подразделяет породы лошадей на два типа, но только применительно к азиатским породам: 1) южный (породы Средней Азии) и 2) северный степной (аборигенные лошади Казахстана, Монголии и других степных районов Азии).¹⁷

Современная мировая классификация очень близка схеме А.А.Браунера. Это: 1) южный тип, включающий преимущественно быстроаллюрные, верховые породы (ахалтекинская, английская, донская, арабская); 2) северный тип - восточные мелкие (сибирская, монгольская, якутская) и 3) западные крупные (арденские, брабансоны, владимирские).¹⁸

Совершенно по иному делит породы лошадей турецкий автор Х.Тюркер. Он подразделяет их на категории по видам работ. Он отмечает, что у турков существовало около 10 таких категорий: 1) конь для набегов или налетов; 2) почтовые лошади; 3) боевой конь, применяемый в сражениях (очевидно, рыцарский конь); 4) спортивная или беговая лошадь; 5) заводная или запасная лошадь, используемая в походах; 6) вьючная лошадь, выполняющая различные обязанности; 7) полевая лошадь, которую использовали при вспашке полей; 8) парадный конь; 9) упряжная лошадь и 10) охотничья лошадь.¹⁹

Мы не можем сейчас, конечно, говорить насколько верны его определения применительно к другим тюркоязычным народам. Однако, у туркмен конь в равной мере применялся и в сражениях, и в набеге, и как почтовая, беговая и охотничья лошадь, в то же время являясь великолепным парадным аргамаком, то есть, он заменил, согласно выделенным Х.Тюркером категориям, сразу шесть типов.

По материалам И.Ф.Заянчковского нами составлена классификация пород лошадей, которые выводились в бывшем Советском Союзе. Все существующие породы СНГ он подразделяет на местные (естественные), заводские и переходные.²⁰

МЕСТНЫЕ (естественные)

степные	горские	лесные
монгольская	алтайская	якутская
бурятская	ойротская	нарымская
хакасская	тувинская	приобская
казахская	кыргызская	тавдинская
башкирская	локайская	вятская
	карабахская	печорская
	тушинская	мезенская
	мегрельская	карельская
	гуцульская	эстонская
	дагестанская	полесская

Заводские и переходные выделены в одну группу пород.

1

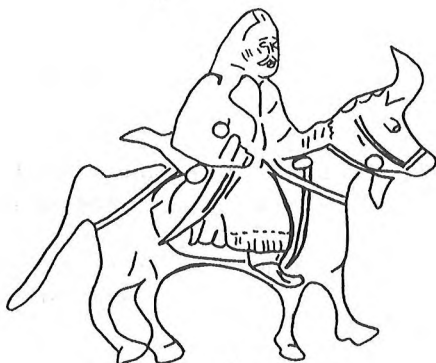
2

3

4

5

6

7

8

9

1. Изображение мидийского всадника на эламской печати (VII в. до н.э.);
2. Хорезмийский всадник. Фрагмент рельефа (Кой-Крылган-кала). IV-III вв. до н.э.; 3. Парфянский рыцарь. Дюра-Европос (по А.Рослякову); 4. Средневековый тюркский всадник. Пещера Шикшин (по С.П.Нестерову); 5. Чикойский всадник (по С.П.Нестерову); 6. Древнекорейский всадник; 7. Тюркский всадник, Писаница (по Э.Новгородовой). 8. Гобийский всадник (по С.П.Нестерову); 9. Китайские всадники. Прорисовка с барельефа ханьского времени.

ЗАВОДСКИЕ И ПЕРЕХОДНЫЕ

верховые	верхово-упряжные	рысистые	тяжеловозные	упряжные
ахалтекинская	донская	орловская	русская	торийская
	кустанайская		владимирская	латвийская
	кушумская		литовская	жмудская
	новокиргызская		советская	белорусская
	карабаирская			воронежская
	кабардинская			кузнецкая
	англо-кабард.			чумышская

Таким образом, ахалтекинская лошадь отнесена к заводским и переходным породам, хотя твердых обоснований этому нет. Несмотря на то, что экстерьер ахалтекинцев постоянно шлифовался туркменами, нельзя отрицать факт их местного происхождения. Почему-то в его классификации не нашлось места и йомутской породе, которая считается ценной не только в Туркменистане, но и во всем мире.

По мнению М.И.Белоногова современная "йомутская лошадь уступает в резвости ахалтекинской, но славится удивительной выносливостью в дальних походах".²¹ Внутри йомутской породы встречаются три типа: первый - близкий к ахалтекинской породе; второй - напоминает полукровную английскую лошадь; третий - распространен в Ташаузском велаяте, маленького роста и коротких округлых форм, который, скорее всего, возник, как считает М.И.Белоногов, в результате метизации с казахскими лошадьми.²² Однако, если Ю.А.Зуев не ошибся, трактуя указанный в китайском реестре "Тамги лошадей..." народ юй-мэй-хунь как йомуты, данное утверждение М.И.Белоногова не может быть окончательным. Лошади народа юй-мэй-хунь, как мы уже знаем, помещены в списке степных пород, поэтому данный тип также может считаться древним и самостоятельным внутри породы.

Ахалтекинская порода лошадей также делится на типы. Внутри этой породы образовалось три типа, которые отличаются друг от друга пропорциями, конституцией, телосложением. Внизу нами приводится классификация типов ахалтекинской лошади, где выделены наиболее яркие особенности. В основе классификации лежат исследования известных зоотехников-биологов М.И.Белоногова²³ и Б.Салихова.²⁴

Основной тип

Ахалтекинцы этого типа характеризуются большим ростом (159-164 см) при ярко выраженной красоте, в результате чего их ни с кем нельзя спутать.

- а) голова длинная, пропорциональная и часто слегка горбатая;
- б) длинные уши, тонко и красиво поставленные;
- в) глаза яркие, большие и выразительные;
- г) шея длинная (лебединая), тонкая и с высоким выходом и поставом;
- д) холка высокая;
- е) грудная клетка глубокая, круп, длинный, мускулатура хорошо развитая.

Средний тип

Мельче, чем лошади первого типа, имеют более сухое, но гармоничное телосложение, темперамент энергичный.

- а) голова небольшая, легкая, пропорциональная;
- б) уши тонкие, средней длины или маленькие, но красиво поставленные;
- в) глаза большие, выразительные;
- г) шея длинная или умеренной длины;
- д) холка средняя или высокая, хорошо выражена;
- е) туловище средней длины, конечности сухие, с хорошо развитыми сухожилиями;
- ж) крепкое здоровье, выносливость, выдающаяся резвость.

Массивный тип

Представлен массивными и костистыми лошадьми.

- а) голова пропорциональная;
- б) уши средней длины, красиво поставленные;
- в) глаза большие и выразительные;
- г) шея длинная с высоким поставом;
- д) холка высокая;
- е) грудная клетка глубокая, широкая, хорошо развита мускулатура;
- ж) темперамент спокойный.

Туркмены, как истинные конники, выводили несколько пород лошадей. На это повлияло, по нашему мнению, то обстоятельство, что в образовании и сложении туркменской нации участвовало множество народов, и некоторые из них имели свою породу лошадей. Самой ценной, после ахалтекинской, считается йомутская порода. По словам М.И.Белоногова, "она также произошла от древнетуркменской лошади".²⁵ Отличаясь большой выносливостью и привлекательной внешностью, она пользовалась популярностью у туркмен. В XIX в. венгерский путешественник А.Вамбери видел йомутскую лошадь, которая в течении 30 часов подряд шла галопом, неся на своей спине двух человек, причем по приходу на место она имела еще свежий вид.²⁶

Источники сообщают также о трех тысячах коней и кобылиц "баятской породы", которых туркмены-баяты преподнесли в 1594 г. иранскому шаху. Эти лошади "пользовались большой славой".²⁷ Неплохие лошади были у гекленов. Геклены, особенно в XVIII-XIX вв., находились в худшем положении, чем текинцы и йомуты. Барон К.Бодэ в XIX в. отмечал: "Избегая погони узбеков, он (геклен) подвергается нападениям текке-туркменцев... через земли которых должен проезжать нежели достигнет своих родных долин".²⁸

В таких условиях быстрый конь был незаменимым спутником. У гекленов были и рабочие лошади, которых они называли "ябы" и "алаша".²⁹ В XIX в. в Хорезме славилась, наряду с ахалтекинской и йомутской, лошадь туркменского племени ата.³⁰ Далее следуют лошади племени човдуров. Они менее кровны, причем характеризуются сильным крупом и широкой грудью.³¹ Имели свою породу лошадей и туркмены-сарыки. Но по качествам она намного уступала текинскому коню. Сарыкские лошади имели грубый экстерьер и не отличались резвостью. Их использовали, обычно, в качестве рабочей силы. Верховых лошадей сарыки покупали у текинцев.³²

Однако, несомненно одно - все туркменские племена ценили ахалтекинскую лошадь. В.П.Колосовский (1910 г.) делит их на четыре отделения: "буй-

нау", большей частью буланой масти; "баба-бая", обыкновенно серые; "бами" и "пенде" - наилучшие в Мерве.³³ Вероятно, В.П.Колосовский спутал родоначальников отдельных линий и районы, где выращивались наиболее породные кони. Так Бойноу - жеребец буланой масти, считается родоначальником отдельной линии внутри породы ахалтекинских лошадей,³⁴ тогда как "пенде" и "бами", скорее всего, указание местности, откуда происходит та или иная породная линия.

В начале XX в. в Хиве еще встречались кровные лошади "пустли" и "каракуз", которые, по мнению В.П.Колосовского, "ничто иное, как туркменские кони собственных заводов хана хивинского, носящие клички от собственных имен особо выдающихся производителей".³⁵ В 1865 г. А.Вамбери так характеризовал текинскую и йомутскую породы лошадей: "Туркоманская лошадь, которой породы: Теккская и Йомутская резко отличается одна от другой. Из Теккских самые любимые Керогли и Ахал, замечательные необыкновенной вышиной (от шестнадцати до семнадцати ладоней), очень стройные, с красивыми головами и величественной осанкой, но без хорошего зада. Йомутская порода меньше ростом, прекрасно сложена и отличается большим терпением и силою. Вообще Туркоманские лошади стройны, с тонким хвостом, красивой головой и шеей (жаль, что ей обрезают гриву) и с необыкновенно гладкой и лоснящейся шерстью, которая сохраняется тем, что летом и зимой бывает постоянно покрыта несколькими войлочными черпаками. Что касается до цены хорошей Туркоманской лошади, то ее можно приобрести за сумму от ста до трехсот дукатов, и никак не менее тридцати".³⁶

Не вызывает сомнения, что А.Вамбери спутал мифического коня Героглы Гырата и местность, по которой текинские кони и получили свое современное название - Ахал, считая их кличками лошадей. Об этом говорят, хотя бы, заметки английского путешественника А.Борнса: "Они (туркмены.- О.Г.) очень любят своих лошадей и охотно поют песни в честь этих животных. По вечерам я часто вслушивался в панегирики лошади Чапрасли и лошади Каругли: это два предмета нескончаемого прославления".³⁷ К.Боде писал, что "из всех туркменских лошадей лошади текке имеют наиболее красивую наружность; они также славятся более всех силою и терпеливостью".³⁸

Современные ахалтекинские лошади имеют в среднем следующие промеры высоты в холке: основной тип - от 158 до 160 см, средний тип - от 155 до 157 см и массивный тип - примерно от 155 до 158 см.³⁹ Основные масти ахалтекинцев - гнедая (дор), буланая (меле), рыжая (сары) - все три с золотистым отливом волоса, а также серая (гыр) и вороная (гара).⁴⁰ Мы поправляем А.Каррыева, гыр - не серая масть, а соловая. Серой же является масть боз.

Таким образом, все рассмотренные классификации определяют место ахалтекинской и реже йомутской пород лошадей среди известнейших пород мира. Эти данные, а также указанные промеры, масти, породы туркменских лошадей, помогут нам объективно смотреть на выводы, которые мы будем приводить ниже, сравнивать промеры лошадей древних пород мира и, вообще, по-новому взглянуть на проблемы настоящего исследования именно в историческом аспекте.

ГЛАВА II

КУЛЬТ КОНЯ У ТУРКМЕН И ИХ ПРЕДКОВ

*Желаю здоровья Вам,
Вашей семье
И Вашим коням...*

*Послание фараону
Аменхотепу*

Несколько десятков тысяч лет назад, когда человек перестал жить в пещерах и катакомбах и научился изготавливать кремневые орудия, лук и стрелы, он уже без страха выходил на бескрайние просторы Европы и Азии.

Позднее часть людей стала заниматься земледелием, - в их жизни война занимала малозначительное место (об этом говорит тот факт, что их поселения, в большинстве случаев, не были укреплены и в их могилах оружие не встречается). Другая же часть, приручив дикую лошадь, получила возможность заниматься скотоводством и перегонять скот на далекие расстояния. Считается, что скот в древности был наиболее отчуждаемым видом имущества, и поэтому конные пастухи быстро стали конными воинами. В их могилах встречаются стрелы, копыя, боевые топоры - оружие конных воинов. В их керамике преобладает мотив молнии - символ бога Грозы - верховного бога ранних скотоводов. Этот бог, вероятно, изображался в виде коня, священного животного обитателей Великой степи (в захоронениях их вождей встречаются скипетры с конскими головками).¹

Примерно в V тысячелетии до н.э. все эти племена разводили в большом количестве лошадей. Вероятно у них и зародился впервые культ коня. Надо отметить, что древними предками туркмен являлись, с одной стороны, оседлые племена культурных арийцев, хорезмийцев и т.д. Другую часть составляли кочевые и полукочевые племена саков (скифов) и массагетов, которых называли "туранцами". Академик В.В.Бартольд говорил о туранцах, как о другой "ветви арийского народа, менее культурной".² В "Авесте" их называли "турами с быстрыми конями".³

Эти две ветви: арии и туры находились в постоянной вражде. Индийская традиция указывает на то, что любимым изображением на знаменах скифов был бык, которого называли Тор, олицетворение животной силы и жестокости. Другая часть ариев, в противоположность быку, выбрала символом Овна - храброго и миролюбивого предводителя стада.⁴ Иранская мифология рассказывает о родственных связях иранцев и туранцев, ставшими невозможными вследствие междоусобной войны, разразившейся между сыном (по "Авесте" - внуком) Сиявуша Кей-Хосровом и его дедом (или прадедом) Афрасиябом.⁵ Мифы рассказывают и о легендарном среднеазиатском герое Рустеме, который владел знаменитым, рыжим в яблоках, конем - символом рассвета - Рахшом.⁶ В переводе с персидского "Рахш"

означает "сияние". Это единственный конь, который мог выдержать тяжесть руки Рустема. Во время похода в Мазендаран Рахш даже убил дикого льва.⁷ Сюжет же Сиявуша, по мнению С.П.Толстова, тесно соприкасается с одним из греческих его вариантов - мифом об Ипполите, а также ономастически и мифологически увязывается с образом фрако-фригийского бога-всадника Сабазия и даже более отдаленно - с образом "славянского Гефеста", бога подземного огня - Сварога. Именно Сиявуш в золотом шлеме, на вороном коне, в образе бога-всадника является излюбленным изображением на хорезмийских монетах от I в. до н.э. до VIII в. н.э..⁸

Для нас особенно интересен образ витязя Рустема с конем Рахшом, которого Е.Э.Бертельс сравнивает с туркменским богатырем Героглы и его конем Гыратом.⁹ В сакском эпосе "Рустемиада", конь Рустема уходит с табуном кобылиц в чужую страну. Витязь, в поисках коня оказывается во дворе Тахмины ("тахм" - "богатырский", "храбрый") и сочетается с ней. От Рустема у нее рождается сын, в то время как ее кобыла приносит от Рахша жеребенка. В турецком варианте рассказов о Героглы герой также женится на чужестранке, оставив ей сына, а его коня случают с кобылой тестя.¹⁰ Этот сюжет, по нашему мнению, можно объяснить не заимствованием, а преемственностью, так как саки принимали активное участие в этногенезе туркмен.

В мифологии арийцев Индии существовал торжественный обряд жертвоприношения коня (ашвамедха). Согласно индийской эпической литературе, он мог совершаться только царем, претендующим на верховное господство в стране. Жертвенный конь сначала отпускался на волю, и царь следовал за ним со своим войском, подчиняя своей власти территории, через которые проходил конь. Через год этого коня приносили в жертву. Похищение же жертвенного коня считалось дурной приметой.¹¹ До вступления царя на престол (еще при жизни отца) наследный принц проходил обряд посвящения в раджи - раджсуя, который отличался необыкновенной пышностью. В этот сложный ритуал входило и жертвоприношение коня, символизирующее процесс развития мира.¹² "Махабхарата" упоминает об этом:

Сотни коней добыл многочистимый прекрасных, быстрых как ветер;
Для великой жертвы при посвящении в раджи
он подарил(их) любимому брату.¹³

В роли мирового Тваштра в ашвамедхе выступал конь, которого впоследствии поедали. Как пишет Е.Е.Кузьмина, в процессе этого обряда царь как бы получает "второе рождение в новом качестве; конь как и тотем обеспечивает жене царя плодородие; самому царю конь, как тотем, дает духовную энергию, физическую силу и богатство скотом; при этом особую роль, как при убийстве тотема, играет голова коня; наконец, как и обряд поедания тотема, ашвамедха заканчивается грандиозным общенародным пиршеством".¹⁴

В I тысячелетии до н.э. на территории Туркменистана возник культ бога войны - Митры, который являлся, первоначально, олицетворением верности договору. О Митре говорили, что его везут по небу белые кони,

не отбрасывающие тени, подкованные серебром и золотом. Личное имя парфянского царя Митридата ("Данный Митрой") и название парфянской столицы Нисы (недалеко от Ашхабада) - Митридатокерт, говорят о том, что его здесь глубоко почитали. Культ Митры распространился вплоть до Древней Греции.¹⁵

В древнем Туркменистане поклонялись также богине Анахиз (Анахите). В авестийском гимне Анахиз - как стремительная река, движущаяся в колеснице, влекомой конями-воплощениями ветра, облаков, дождя и града.¹⁶ Как мы видим, в арийской мифологии большое место уделяется коням. Например, в Авесте есть даже строки, в которых конь попрекает своего хозяина за то, что тот не готовит его к состязаниям:

Да не будешь ты сидеть на быстроногих,
Да не будешь ты править быстроногими,
Ты, который не просишь меня (показать)
Силу на многолюдном собрании населенной страны.¹⁷

Все высшие боги арийского пантеона разъезжали на огненных колесницах. У индийцев бог грома и победы Индра пролетал на своей колеснице, запряженной скакунами, большие пространства и заполнял "вселенную солнценосной ступицей колеса". Говорится также и о колесницах Агни, богини Ушас (влекомая "великолепными летающими конями"), о трехместной солнцеподобной колеснице близнецов Ашвинов, которая везет и дочь Солнца, но больше всего воспевается колесница Сурьи - бога солнца. В гимне о нем говорится: "Семь кобыл везут Пламенноволосяго, на колеснице, тебя".¹⁸ Боги носят такие эпитеты, как "владыка обширных пастбищ", "посылающий прекрасноконное богатство".¹⁹

В парфянской державе, ядро которой формировалось в Южном Туркменистане (середина III в. до н.э.), проживали представители многих племен и народов. Поэтому здесь сосуществовали и уживались вместе многочисленные культы племенных и областных божеств. Но особым почитанием пользовалось божество солнца, которое занимало первое место в пантеоне массагетов. Они приносили ему в жертву коней. В дахо-парфянской среде ему, в образе Митры, также посвящали коней.²⁰ Очевидно, здесь слились воедино два культа: лошади и солнца. Например, у арийцев Индии солнце изображалось с руками из золота, что символизировало его блеск, на колеснице, запряженной семью конями ("семь лучей").²¹

По сведениям Геродота (V в. до н.э.), саки и массагеты не случайно избрали коня символом солнца. Так, по их представлениям, самому быстрому светилу на земле (смена дня и ночи) должно было соответствовать самое быстроногое на земле животное.²² Античная литература также отмечает, что парфяне, саки, массагеты, хорезмийцы, согдийцы, бактрийцы и арийцы славилась своим коневодством, а некоторые из них имели даже конные заводы.²³ Не случайно у туркмен мы можем встретить сходные с древними народами обычаи. Это, например, аналогичный ашвамедхе обычай, когда при вступлении на престол требовалось присутствие коня. Известен факт, когда сына Алп-Арслана (с 1063 г. султана) Меликшаха посадили на лошадь, а сам султан шел перед ехавшим верхом наследником и нес чепрак. "Среди тюркоязычных народов средневековья, - пишет

С.Г.Агаджанов, - конь олицетворял племя или даже целое государство. Поэтому подсаживание наследника на лошадь символизировало его возвышение над народом и получение прерогатив верховной власти".²⁴

На территории древнего Хорезма были обнаружены многочисленные изображения животных. Среди них подавляющее большинство составляют фигурки и головки лошадей, иногда схематичные. Найден и золотой браслет с изображением коня.²⁵ В архитектурном декоре Хорезма (II-III вв.) орнаменты растительного характера часто перекликались также с изображением лошади и полиморфным существом гиппокампом - конем-драконом.²⁶ Здесь налицо факт тотемического солнечного культа коня в религии массагетов. Античный географ Страбон о них писал: "Они хорошие конные и пешие воины, вооруженные луком, мечами, панцырями, медными топорами; в битвах носят золотые пояса и золотые повязки". Отмечал он и их любовное отношение к коню: "Уздечки и наплечники их лошадей украшены золотом".²⁷

В 1950 г. во время осмотра кургана Акча-депе в селе Ызгант Геокдепинского этрапа (Туркменистан), была обнаружена круглая двухсторонняя глиняная печать, относящаяся к I в.н.э.. Печать изготовлена из хорошо отмученной глины и равномерно обожжена до оранжево-красного цвета, характерного для парфянской керамики.²⁸ На одной из сторон изображена фигура всадника на высоком коне. Изображение, хотя и схематичное, четко передает особенности экстерьера лошади - рослого тонконового скакуна с лебединой шеей и высоко поставленным негустым хвостом. Нетрудно угадать на печати "величественных коней" Нисайи, упоминаемых Геродотом.²⁹ Всадник ызгантской печати имеет очень близкие аналогии в сакском и кушанском материале, а также в известных хорезмийских печатях, монетах и чашах IV в. до н.э..³⁰

Туркмены средневековья продолжали традиции изображения коня. Металлические замки в виде стилизованных изображений коня нередко встречались в сельджукское время. Один из таких уникальных замков, который передает облик горбоносого, длинных линий коня, найден академиком Е.Атагарриевым на городище Дехистан (в Юго-Западном Туркменистане).³¹

Коней, приносимых в жертву, нередко рисовали крылатыми, и они были очень популярны в парфянском изобразительном искусстве. В греческой мифологии Пегас (плод связи Горгоны Медузы с Посейдоном) появился на свет из каплей крови Медузы, когда ее убил Персей. Свое имя он получил от греческого "пеге" - "источник", т.к.родился у истоков Великого Океана. Он метал на Олимпе грома и молнии. По другой легенде Пегасом овладел герой Беллерофонт, который с его помощью победил крылатое огнедышащее чудовище Химеру. Ударом своего копыта Пегас выбил на Геликоне источник Гиппокрену (лошадиный источник), который приносил вдохновение поэтам.³²

Изображение Пегаса часто встречается на керамических сосудах и монетах ряда парфянских правителей. Может потому считается, что ахалтекинские кони - это потомки крылатых коней. Позднее местные легенды выводят их от тысячи крылатых коней, пойманных и прирученных хитрым пророком Сулейманом (библейский Соломон).³³

О крылатых конях рассказывает древнегреческий миф о Фаэтоне - сыне бога солнца Гелиоса. Однажды он попросил своего отца покататься по

небу в его огненной колеснице. Крылатые кони так помчали Фаэтона, что он от страха выпустил вожжи. Почувствовав свободу, кони стали бросать колесницу то к звездам, то к земле. От ее пламени загорелись горы, кипели реки, пересохли моря, погибли города и люди. Богиня земли Гея обратилась за помощью к Зевсу - громовержцу, и тот молнией разбил колесницу и потушил огонь. Солнечные кони разбежались в разные стороны, а Фаэтон - погиб.³⁴

Образ крылатого коня присутствует и в туркменских народных дестанах. Например, в дестане "Говхаргыз и Ширалибег", когда у главного героя пал его конь, появляется незнакомец, который помогает ему: "Со стороны восхода солнца появился конь с поводьями, закинутыми за луку седла, резвый, словно борзая собака. Вся сбруя на коне... блестела на солнце так, что слепило глаза. Человек взял коня за повод, подвел его к Ширали и сказал: "Сынок, раз твой конь пал в пути, я даю тебе этого коня. Даже если ты верхом на нем объедешь весь мир, то и тогда он не утомится. Его зовут Гушганат" (Птицекрылый).³⁵

Туркменский богатырь Героглы рассказывал также о своем коне Гырате: "Хочу рассказать я тебе, отец. Через реку Араз (р.Аракс; в отдельных версиях Аральское море.-О.Г.) прыгнул Гыр-ат. Видно, бог (его поддерживал). (Как) на крыльях перелетел Гыр-ат.³⁶ Не зря Махмуд Кашгари писал: "Птица с крылом - муж с конем".³⁷ Как мы видим, древние народы передали свои легенды о крылатых конях туркменам. Прямым доказательством преемственности древних традиций является, по нашему мнению, и древний скифский обычай погребения коня с хозяином, который зафиксирован у древних тюрок и огузов.

Геродот так описывал погребальный обряд покойного царя скифов: "Итак, они умерщвляют 50 человек из слуг (также 50 самых красивых коней), извлекают из трупов внутренности, чрево очищают и наполняют отрубями, а затем зашивают. Потом на двух деревянных стойках укрепляют половину колесного обода выпуклостью вниз, а другую половину - на двух других столбах. Таким образом они вколачивают много деревянных стоек и ободьев; затем, проткнув лошадей толстыми кольями во всю длину туловища до самой шеи, поднимают на ободья. На передних ободьях держатся плечи лошадей, а задние подпирают животы у бедер. Передние и задние ноги коней свешиваются вниз, не доставая земли. Потом коням надевают уздечки с удилами, затем натягивают уздечки и привязывают их к кольшкам. Всех 50 удушенных юношей сажают на коней следующим образом: в тело каждого втыкают вдоль спинного хребта прямой кол до самой шеи. Торчащий из шеи нижний конец кола вставляют в отверстие, просверленное в другом коле, проткнутом сквозь туловище коня. Поставив вокруг могилы таких всадников, скифы уходят".³⁸

Все эти юноши, вероятно, составляли войско умершего царя, ведь они были коренными скифами, как утверждает Геродот.³⁹ Но вся эта процедура совершалась через год после смерти царя скифов. Во время же самих похорон, с предводителем погребалось его оружие и его кони. Это нужно было для того, чтобы царь мог совершать объезд по небу и сражаться с огненным драконом.⁴⁰

Археологические раскопки доказали достоверность рассказов Геродота. В одном только царском кургане раннескифского времени в поселке Аржан

(Тува) археологом М.П.Грязновым был установлен факт массового захоронения верховых коней - около 160. В одной камере с царем было погребено шесть богато украшенных лошадей. Считается, что эти кони - непосредственная собственность вождя-царя, в то время как остальные являлись приношением от многочисленных подвластных общин и иностранных правителей.⁴¹

Обращает на себя внимание, что подстилкой царю служили конские хвосты и гривы. Современные тюрки Тувы сохранили отголоски этого обряда в своих плачах: "Не ездить верхом на олене - упадешь, наколешься на его рога; не ездить на быке - упадешь, напорешься на рога; поезжай на коне - упадешь, он тебе подстелет хвост и гриву, мягко ляжешь на землю".⁴² Может, в этом плаче заложен тот самый смысл, который дает нам понять, почему в могилу помещали коней? Древние тюрки, по китайским источникам, также хоронили покойника вместе с вещами и конем.⁴³ В алтайском эпосе есть такие слова: "Неразлучными друзьями быть, Вместе жить, Вместе умереть".⁴⁴

Вообще в тюркских эпосах не раз указывается на слитность судьбы богатыря и его коня, отражающую древний обычай погребения коня с умершим хозяином. Это выражается, по мнению Л.П.Потапова, в стереотипной формуле: "Умрем - кости будут в одном месте, Живы будем - жизнь у нас одна".⁴⁵

Обычай сопогребения с конем у древних тюрков подтверждается археологическими данными. С.П.Нестеров различает три формы: 1) погребение с целой тушей лошади; 2) помещение с умершим отдельных частей - шкуры, черепа, костей ног; 3) обычай помещать в могилу конское снаряжение (удила, стремена, седла). Он считает, что в эпоху средневековья эти три формы сосуществовали, а иногда фиксируются даже у одного народа.⁴⁶ По нашему мнению, объяснений этому может быть несколько:

1) как известно, любой народ складывается из разных родов и племен, и они могли на ранней стадии образования данного народа сохранить свои племенные особенности в обрядах;

2) разноформенность захоронений может указывать на социальное расслоение общества, где более богатые позволяли себе хоронить родственников с их конями, тогда как малоимущие, подчиняющиеся всеобщему правилу погребения воина с конем, вероятно поедали коней, или же помещали в могилу только конское снаряжение;

3) погребенный мог быть воином, погибшим на поле сражения и не всегда имела возможность достать его коня, ведь кони захватывались в виде добычи, а иногда труп павшего вместе с хозяином коня трудно было транспортировать и в данных случаях, вероятно, шкура, голова и т.д.

Об огузском обряде захоронения писал арабский путешественник Ибн Фадлан (X в.): "Потом возьмут лошадей и в зависимости от их численности убьют из них сто голов, или двести голов, или одну голову и съедят их мясо, кроме головы, ног, кожи и хвоста. И, право же, они растягивают все это на деревянных сооружениях и говорят: "Это его лошади, на которых он поедет в рай..."".⁴⁷

Разъясняя далее смысл обряда, Ибн Фадлан пишет: "Иногда они пренебрегут убийством лошадей день или два. Тогда побуждает их какой-нибудь старик из числа старейшин и говорит: "Я видел такого-то, то есть умерше-

го, во сне он сказал мне: "Вот видишь, меня уже перегнали мои товарищи и на моих ногах образовались язвы от следования за ними. Я не догнал их и остался один". При этих обстоятельствах они берут его лошадей и убивают их и растягивают их на его могиле. И тогда пройдет день или два, придет к ним этот старик и скажет: "Сообщи моим семейным и моим товарищам, что подлинно я уже догнал тех, которые ушли раньше меня, и что я нашел успокоение от усталости".⁴⁸

Из этого видно, что кони умершему нужны были для быстрого переезда из одного мира в другой. Причем, чем больше их было - тем быстрее он перекочевывал туда. О том, что это скифский обычай, говорит и Лукиан, передающий рассказ о скифе Токсадиде, будто бы помогавшем афинянам избавиться от чумы и в память которого греки, следуя принятому на его родине обычаю, "выплачивали мзду" приношением на его могиле в жертву белого коня.⁴⁹

Как пишет М.П.Грязнов, "наиболее совершенным видом транспорта ранних кочевников был верховой конь... Верховой конь был залогом благополучия кочевника. Вот почему, снаряжая умершего в загробный мир, с ним обязательно погребали и верхового коня с седлом и уздечкой".⁵⁰

У туркмен и спустя двести лет после сообщения Ибн Фадлана существовали обычаи захоронения с конем. Например, в конце XII в. сельджукский султан Гиясэддин был помещен со своим конем в усыпальнице в г.Конье.⁵¹ В более позднее время у туркмен захоронений с конем не встречается. Это было вызвано, по нашему мнению, практической стороной. Боевой конь, обученный по всем правилам, очень дорого ценился. Это можно проследить и в рассказе Ибн Фадлана, где он сообщал о случаях "пренебрежения" этого обычая у огузов, за которой, однако, крепко держались старики. На это повлияло, вероятно, и принятие огузами ислама, который запрещал подобные обряды.

Все приведенные данные позволяют нам с полной уверенностью говорить о прямой преемственности древних скифских и древних тюркских обрядов в традиционных воззрениях туркмен. Прав М.П.Грязнов, который пишет: "Мы должны изучать историю развития культуры кочевых племен отдельно взятых районов (будьто пазырыкские племена Алтая или скифы Северного Причерноморья, саки Средней Азии или аржанские племена Тувы) не изолированно от других, близких и далеких кочевых объединений, а обязательно в общей их связи с историей всего кочевого мира в целом".⁵²

У туркмен существует еще одна легенда, рассказывающая о том, что кони ахалтекинской породы ведут свое происхождение от дикой "морской" лошади.⁵³ И опять мы можем найти аналогии у древних народов, населяющих Туркменистан. Есть сведения, что парфянский царь Тиридат III (30-е годы I в.н.э.), совершая жертвоприношение реке Тигру, совместно с римлянами, которые, согласно обычаю заклали быка, принес в жертву белого коня.⁵⁴ Очень важно для нас указание на связь с рекой. Ведь это, в принципе, то же самое представление о водяной сущности и природе коня. Между прочим, эта легенда созвучна с древнегреческим мифом. Софокл писал о Посейдоне, боге-дарителе, владыке моря, славном своими морскими конями:

Ты, о Крона сын,
Посейдон - отец,
Край прославил!
Здесь смирительницу пыла -
Для коня узду он создал.⁵⁵

Указание на "морское" происхождение туркменских коней не противоречит происхождению от "крылатых" коней. Как мы уже видели, в древнегреческом мифе о крылатом Пегасе, последний имел отношение к Посейдону - владыке моря, мало того, Имя свое он получил от "воды". Интересна в этом отношении узбекская народная сказка "Озеро Крылатого коня", в которой рассказывалось, что недалеко от кишлака Карабегин плескалось озеро, о котором ходили невероятные слухи: там живут дэвы и пери. Все это заинтересовало юношу, который хотел убедиться в правоте этих слухов. Когда он пришел у озера пасти свою кобылу, из озера неожиданно вышел белоснежный конь и, сошедшись с лошастью юноши, исчез обратно в волнах. Брюхо кобылы стало расти на глазах. "И вдруг начала кобыла жеребиться, да так заржала, застонала, закричала, что все вокруг проснулось, всколыхнулось, поднялось на ноги. Она лягалась и брыкалась, сотрясая землю и горы. И наконец родился жеребенок. Бог мой, у жеребенка росли крылья! На лбу, между ушами красовалась белая звездочка. Ростом жеребенок был в сорок пядей и, как только родился, сделал попытку взлететь в небо".⁵⁶ Вдруг налетел ветер и унес коня. Как выяснилось позже, морской белый конь "принадлежит принцессе подземного царства Гульрухсор. Два или три раза в год он выходит из озера и покрывает пасущуюся неподалеку кобылу. Кобыла рождает жеребенка. Но его не оставляют на земле, а забирают в свою страну...".⁵⁷ Юноше все-таки удастся похитить этого жеребенка из подземного царства и так на земле появляется "белый крылатый конь".⁵⁸

Все эти сюжеты похожи на рассказы о чудесном Гырате в туркменском эпосе "Героглы". В различных версиях эпоса Гырат и его брат Дурат выращены в конюшне без света. В одной из версий, по оплошности Героглы, луч солнца попал на коней и у них перестали расти крылья.⁵⁹ Здесь явно говорится о крылатом коне. Гырат - "летающий конь", в то же время он из породы морских скакунов. Когда Героглы пас лошадей, он увидел, что одну из кобылиц покрыл конь, вышедший из реки. Он приметил эту кобылу. Позднее Героглы случает эту кобылу с конем Араб-Рейхана. Тот конь мог "перелетать через реку". Так рождается Гырат.⁶⁰

На парфянских ритонах часто присутствует изображение кентавров. О том, что кентавры имеют восточное происхождение, указывает Авеста. В гимне Тиштрии, который отождествляется со звездой Сириус, он - грозовик, податель вод и дождя. В борьбе с демоном Апаошей он является в трех видах: сначала в образе прекрасного витязя, потом - золоторогого быка и, наконец, белоснежного коня.⁶¹

В русском изобразительном искусстве не единичны изображения кентавров. Бытует мнение, что его образ попал на Русь вместе с библейским сказанием о царе Соломоне, где кентавр - родной брат Соломона.⁶² Как видно, это не совсем так. Образ кентавра, человека-коня, лишь в VII в. распространяется в Греции и приобретает там свой законченный облик,

откуда и попадает на Русь. Филострат писал о кентаврах: "...Если забудем об их лошадином теле, они подобны наядам; если же будем представлять их с лошадиной фигурой, то их мы можем сравнить с амазонками: нежность, присущая женскому облику, получит здесь силу и крепость, так как в них уже явно проглядывает мощный облик коня".⁶³

Кентавры имеют непосредственное отношение к крылатым и морским коням Средней Азии. Кентавры на парфянских ритонах имеют крылья и, в то же время, "устанавливается связь их с "аспиоби" - волшебным водяным конем, которому также подведомственны и влага дождевых облаков и воды текущих в долины рек, по преданию, обитающим на высотных гор, окутанных облаками".⁶⁴

Здесь налицо факт культа коня, но почему же конь и человек воплощены в одном образе? На этот вопрос еще никто не давал ответа. Скорее всего, это тот самый образ богатыря-всадника на крылатом коне, которые и в жизни, и на том свете (совместное погребение) всегда оставались неразлучными друзьями. В таком случае образ белоснежного крылатого человека-коня как нельзя ближе стоит к туркменскому богатырю Героглы на белом летающем Гырате. Образ кентавра, вероятно, можно выявить и в других тюркских эпосах. Обращает на себя внимание тот факт, что в мифах о кентаврах водяной конь живет на высотах гор. Эту многоликость коней может объяснить в какой-то мере грузинский эпос. Среднеазиатские сказания о богатыре Рустеме в свое время существенно повлияли на грузинскую мифологию. Так, в грузинском эпосе живут быстрые кони Раши (от имени коня Рустема Рахша). Они рождаются необычным путем: из мышц человека, выходят из моря, вырастают из земли. Поэтому различались Раши земные (наделенные добрыми функциями), морские (дикие нравом) и небесные или крылатые кони (огнедышащие).⁶⁵

И все-таки Раши, несмотря на свое различное происхождение, имеют отношение к одному коню - Рахшу. Вероятно, для крылатых коней не существовало преград, они могли беспрепятственно летать, носиться по небу, но жить-то они должны были где-то. Может быть, в воде или в горах. В мифах, эпосах различных народов они жили то в горах, то в озере (реке), а иногда, как в узбекской сказке, в озере "среди холмов и горных склонов".⁶⁶

Средняя Азия, где водились необыкновенные кони, передала свои мифы и древнему Китаю. Китайские источники красочно рассказывают о лошадях "драконовой породы" (цинхайские пегие лошади): как-то из Персии (Босы) пригнали табун кобылиц, которых каждый год по зимнему льду перегоняли на остров Кукунор. Через год все они приносили от морского коня черно-белых (пегих) жеребят, которых называли "лунчжун" (порода дракона), из которых большинство обязательно становятся удивительными скакунами".⁶⁷

Китайские летописи упоминают и о небесных конях. "Ханьшуинь" говорит: "Государство Давань (Фергана.-О.Г.) имеет высокую гору, на ней водятся лошади, которых нельзя поймать. Поэтому берут пятицветную матку (пегую.- О.Г.) и помещают внизу горы; от случки (с небесными лошадьми) рождаются жеребята с кровавым потом. Поэтому признаку называют их детьми небесных лошадей".⁶⁸

О небесных конях сообщил императору У-ди, крайне суеверному человеку, знаменитый путешественник Чжан Цянь, который говорил, что в стране Давань "много прекрасных коней. У этих коней вместо пота выступает кровь, и они происходят от небесных коней".⁶⁹ На этих небесных конях император хотел взлететь на гору Куньлунь и повидаться с небожительницей Сиван-му. Он даже сочинил в 118 г. до н.э. стихи по поводу предвкушаемого события:

Придут небесные кони, откроются далекие ворота.

Подниму (тогда) свое тело и отправлюсь на гору Куньлунь.⁷⁰

Как утверждает Н.А.Членова, в Средней Азии культ коня прочно связан с горами.⁷¹ Об этом говорит и легенда, пересказанная арабским географом IX в. Ибн Хордадбеком. В горах Средней Азии существовал источник, из которого всякий раз, когда табун лошадей пригоняли к водопою, появлялся необыкновенный конь. Прошло некоторое время, и у кобылиц родились жеребята "крупные, превосходные, красивые станом. И поймали арканом одного из жеребят и, оседлав его, объездили. И он точно летал между небом и землей, послушный узде, легкий в беге".⁷²

Позднее генуэзец Марко Поло писал, что у туркмен были резвые лошади "копыта которых столь тверды, что не нуждаются в ковке; они избегают галопом на самые крутые горы; там, говорят, еще недавно были жеребята с отметиной на лбу из породы Буцефала, происшедшей от знаменитого коня Александра Македонского".⁷³ Эти данные говорят о культе гор у туркмен, ведь совершенно ясно, что ахалтекинские кони - это не горные кони, а типичные оазисные, равнинные. Дж.Фрезер так объясняет все эти представления на примере спартанцев и родосцев, которые посвящали солнцу коней: "Спартанцы приносили жертву на вершине горы Тайгет: за эту прекрасную гряду каждый вечер опускалось великое светило. Для равнинных жителей Спарты это было так же естественно, как для родосских островитян бросать колесницу с конями в море, в которое ежедневно погружалось солнце. Свежие кони ожидали усталого бога там, где они были ему более всего желанные в конце его дневного путешествия, на горе или в море".⁷⁴

Таким образом, небесные конь жил там, где живет солнце. Этому мы находим объяснение в узбекской сказке - озеро находилось среди гор "в стороне захода солнца".⁷⁵ Особую значимость в идеологии народов древности и средневековья, как мы уже видели, играет масть лошадей, а также их клички. С.П.Нестеров пишет: "Имя лошади, являясь ее своеобразным "паспортом", свидетельствовало об отношении к ней ее хозяина, для которого данный конь был не только совершенным орудием труда, но и добрым товарищем, делящим с ним трудные будни кочевой жизни. Именно мотив товарищества, братства между батыром и его конем нашел наиболее яркое отражение в эпосе".⁷⁶

У кочевых и полукочевых тюркских народов роль коня особенно значительна. В среднеазиатских сказаниях большой известностью пользуются Байчибар - конь богатыря Алпамыша, Гырат конь туркменского героя Героглы, Тайбуруул - боевой конь казахского витязя Кобланды. Имена (клички) коням в большинстве случаев давались по их мастям, а витязь, по

определению В.М.Жирмунского, “в наиболее древних эпических сказаниях в свою очередь получает прозвище по своему коню”.⁷⁷ Известны случаи, когда конь получал имя своего хозяина. Это - знаменитый ахалтекинский конь начала XX в. Бек Назар Дор, получивший свое прозвище по имени хозяина - Бек Назара.⁷⁸

Имена коням давались действительно по мастям, характеру, темпераменту. У древнетюркского правителя Кюль-Тегина были боевые кони: серый Башгу, белый Азман, белый Оксиз (“Безумец”), конь Тум-Кула (“совершенно гнедой”).⁷⁹ В алтайских сказках: Кускун-Кара-Матыр, “ездящий на бархатном вороном коне”, “на кроваво-рыжем коне ездящий богатырь Кан-Толы”;⁸⁰ водяной конь в Башкирии Ак-Базат (“бело-серый”); у тувинцев гнедой Хан-Шилги; бело-светло-желтый конь ойратского эпоса; сандаловый темно-рыжий, кречетовидный сивый конь монголов.⁸¹

В дестане “Книга моего деда Коркута” у Казан-бея - конь Гонур (“желто-коричневый”), у Бай Гезенеге - Дору (“гнедой”) Айгыр, у Кара Гюнена-Гек Бедеве (голубой), у Бамси-Бейрека - гнедой жеребец.⁸² В конюшнях османских правителей содержались кони, имеющие следующие клички: Бади Саба, Тайяр, Меркан, Этем, Сачли Дору (гнедой), Капи Агаси Дорусу (гнедой), Арслан Дорусу (гнедой), Чилли Дору (гнедой), Кайишоглу Дорусу (гнедой), Ага Алакаси, Бага Алакаси, Шам Алакаси, Даглар Делиси.⁸³

У алтайского богатыря Алтай-Боуучая было сразу три коня: 1) рыжий Темчи, рожденный от Неба; 2) пегий Бай, рожденный от божества Бай-ана; 3) пегий Ульбус, рожденный от божества Ульгена. Первый конь, который мог подниматься на небо к Уч-Курбустану, служил для военных сражений. Второй - нужен был для ухода за скотом, а на третьем коне Алтай-Боуучай ездил на охоту.⁸⁴

Мастям лошадей придавалось большое значение и в более древние времена. Индийский эпос “Махабхарата”, древнейшая часть которого сложилась примерно в V в. до н.э. повествует о представителях государства Ванксу (страна на р.Вахше - Хуттал), которые привезли с собой в Индию “лошадей диких, очень быстрых, цвета кашенили, пегих и цвета утренней зари”.⁸⁵

У хуннов во времена шаньюя Модэ конница делилась на четыре масти. Китайские источники сообщают, что в 176 г., когда хунну заперли в горах войска императора Гао-ди, в бой вступила хуннская кавалерия: “Конники сюнну на западной стороне все сидели на белых (лошадях), на восточной стороне - на серых с белым пятном на морде, на северной стороне - на вороных и на южной стороне - на рыжих лошадях”.⁸⁶ Как считает С.П.Нестеров, деление конницы хуннов на четыре части соответствует сторонам света: север - вороные лошади, юг - рыжие, запад - белые и восточные - серые лошади.⁸⁷ А.П.Потапов, признавая данное цветовое обозначение тождественным сторонам света, говорит и о возможном показателе вышеуказанных мастей определенной родоплеменной принадлежности.⁸⁸ Сам переводчик китайского оригинала В.С.Таскин, выступая против утверждения Л.Н.Гумилева о наличии в хуннской коннице войсковых подразделений, определявшихся мастью коней, думает, что хунны продемонстрировали всего лишь “отличную организацию войска и обилие лошадей”.⁸⁹

Каковы бы ни были, на наш взгляд, все эти объяснения, в любом случае мы можем говорить о большой значимости подбора лошадей по мастям. У

тюркских народов коней определенной масти приносили в жертву богам. Например, древние тюрки приносили в жертвам богам Ер-Су (Земля-Вода) красных и рыжих коней, а местным духам гор - коней соловой масти.⁹⁰ Л.П.Потапов отмечает: "Масть коня имела настолько ритуальное значение, что даже вошла в местные родовые культы в качестве одного из сакральных признаков. Масть коня стала характерной как бы канонической чертой родового культа, подобно тому как в героическом эпосе масть коня, на котором ездит богатырь, входит как эпитет в его собственное имя. Конь той или иной конкретной масти стал атрибутом божеств в местных религиях кочевников, словно конь для богатыря в эпосе".⁹¹

Кони определенной масти сопровождали своих хозяев и на тот свет. М.П.Грязнов в аржанском захоронении в камере царя находит коней рыжей и соловой масти.⁹² Масти лошадей почитались и в китайской среде. В 647 г. курыканы подарили императору Тайцуну табун лошадей, из которых он выбрал 10, под названием "тысячелийных", и посвятил каждому из них поэму. Им "были даны громкие названия: 1) парящий, как белый иней; 2) пегий блестящий, как снег; 3) пегий, как застывшая роса; 4) пегий, как висящий свет; 5) прекрасный конь, разрезающий волну; 6) конь, как летящая заря; 7) красный конь, как стремительная молния; 8) желтый конь с черной мордой, как текучее золото; 9) темно-красный, как реющий цилиндр; 10) красный, как убегающий радужный луч".⁹³

В китайскую мифологию прочно вошли крылатые "восемь скакунов" чжоуского императора Мувана (X в. до н.э.): 1) Рыжий скакун; 2) Быстроногий вороной; 3) Белый верный; 4) Переступающий через колесо; 5) Сын гор; 6) Огромный желтый; 7) Пестрый рыжий (с черной гривой и хвостом) и 8) Зеленое ухо.⁹⁴

У древних евреев, как указывает архимандрит Никифор, "божие пророки нередко описанием их разноцветных мастей предсказывали и обозначали различные будущие события. Так, например, пророк Захария представляет их рыжими, пегими, белыми, вороными".⁹⁵ Обилие в античной и средневековой традициях древних народов лошадей золотой, рыжей, желтой, белой, соловой, красной, пегой, "цвета утренней зари" мастей может указывать на их среднеазиатское происхождение (Парфия, Бактрия, Хорезм) и говорит, по мнению Н.А.Членовой, о их связи с культом неба и солнца.⁹⁶ Однако, С.П.Нестеров считает, что если лошади красной, рыжей, золотистой масти приводились из Средней Азии, то пегая масть была характерной для Центральной Азии.⁹⁷

Мы уже успели заметить, что коням пегой (пестрой) масти придавался определенный сакральный смысл. У тюрков эта масть (ала, чокур) считалась священной. Об этом говорится в "Книге гаданий" (XI в.).⁹⁸ Эта масть была характерной не только для Центральной Азии, но и для среднеазиатского региона. Пегие лошади также вывозились отсюда, наряду с белыми, золотыми и т.д. Как уже отмечалось выше, пегих жеребят "драконовой породы" приносили кобылы, пригнанные из Персии, от морского коня; от пегих кобыл и небесного коня рождались в Фергане жеребята с "кровавым" потом; пегих коней пригоняли в Индию из Бактрии (Балха). Отца великого среднеазиатского пророка Заратуштры (Зороастра) звали Пуруашпой - "владеющим пятнистыми (пегими.- О.Г.) конями".⁹⁹ Посол арабского халифа Ибн Фадлан передает имя одного из огузских вождей:

Ала-Атлы Ас-Донлу-Кай-Инал-хан, которое В.М.Жирмунский ошибочно переводит как "владеющий рыжим конем, одетый в соболью шубу Инал из рода Кайы".¹⁰⁰ Слово "ала" должно переводиться как "пестрый" или "пегий". Неверно переводит, по нашему мнению, это слово и Абу-л-Гази, трактующий название огузского племени ала-йондулуг как "умеющий лечить лошадь".¹⁰¹ Здесь также должен быть следующий перевод: "владеющий пестрым (пегим) конем".

Таким образом, на протяжении нескольких тысячелетий у народов, сыгравших большую роль в этногенезе туркмен, а также близких им по происхождению народов, прослеживаются устойчивые традиции почитания коня. Вызывает, правда, удивление высказывание С.П.Нестерова об отсутствии культа коня у тюркоязычных племен. "Если строго говорить о "культе коня", - пишет он, - то нужно подразумевать, что конь - объект культа. В противном случае речь может идти только об обслуживании конем какого-либо культа".¹⁰²

С культом коня он связывает только тотемические пережитки как, например, ашвамедха у индийцев. А так как таковых пережитков у тюркоязычных племен, по его мнению, нет, то и культа коня у них не существует. Сам же термин "культ коня" он предлагает заменить на - "конь в культах".¹⁰³ Нам кажется, во-первых, что термин "культ коня" имеет право на существование, так как может применяться в более широком понимании этого слова. И даже когда конь "обслуживает" какой-либо культ, надо признать, что культ этот не может обойтись без коня. Во-вторых, следует различать культы коня, существующие у разных народов. Как пишет Р.С.Липец, "культ лошади как пищевого животного мог относиться к дикой еще лошади..., а затем и к одомашненной, ставшей также транспортным и тягловым животным. Однако культ боевого коня, представление о его специфических достоинствах, фольклор о нем, конечно, связаны именно с верховым и колесничным конем и могли достигнуть развития относительно поздно".¹⁰⁴

Именно культ верхового коня получает у тюркских народов наибольшее, по сравнению с другими народами, развитие. У тюркских народов значимость лошади была настолько велика, что "нашла отражение в появлении обычаев, верований, эпосов, связанных с образом коня".¹⁰⁵

В-третьих, у туркмен, как тюркоязычного народа, конь олицетворял собой небо, солнце, огонь, молнию, ветер, облака, дождь, град, морскую стихию, благополучие и богатство, здоровье, счастье, племя и государство, власть на небе и на земле, а также символизировал процесс развития мира.¹⁰⁶ В якутском эпосе конь являлся звездой: "Обратил свою лошадь Северной Медведицей (Арангас сулус), узду поручил Плеядам (Юргяль), седло поручил блуждающей звезде (Кындыс), недоуздок поручил Венере (Чолбонг)".¹⁰⁷

Разве мало доказательств тому, что конь у тюрков являлся объектом поклонения? Примером тому служит и то обстоятельство, что на гербе независимого Туркменистана центральной фигурой является конь, который символизирует государство. Он же - объект поклонения, так называемый тотем в современном понимании этого слова, модернизированное проявление культа коня. Надо сказать, что коню отводится большое место в шаманских представлениях тюркских народов. Так, у туркменских шаманов

(порханов) для совершения обрядов использовалось животное, которое называлось учук (учух), восходящее к древнетюркскому слову "Ыдук" - "священный".¹⁰⁸ Этим словом чаще всего обозначали коней, посвященных божеству. У алтайцев и телеутов таких коней называли ыйык (как и у киргизов), у качинцев, сагайцев, бельтиров - ызых, у тувинцев, тофаларов, якутов - ыдык (или - ытык), у уйгуров - йызык.¹⁰⁹

Такой конь находился в табуне хозяина. Он никогда не использовался для работ, вольно пасся в стаде, его присутствие гарантировало приплод и благополучие животных.¹¹⁰ У туркменских шаманов учуком объявлялся козел, которого, однако называли "конем". Туркмены-геклены, совершая обряд лечения, надевали на козла седло.¹¹¹

Здесь налицо факт подмены коня другим животным (козлом или бараном). Хакасы также использовали ызыков при лечении болезни людей или скота. В этих случаях кони посвящались местным божествам, ведущим болезнями.¹¹² На правомерность отождествления козла с конем у туркменских шаманов при камлании, указывают археологические данные. В погребениях древних тюрков Центральной Азии часты захоронения мужчин и женщин с бараном или овдой. По мнению М.П.Грязнова "баран в ...могилах занимает точно такое место и положение, что и верховой конь".¹¹³ В число ритуальных предметов туркменских шаманов входила плеть (гамчы), которая использовалась для исцеления больного. По мнению В.Н.Басилова "плеть издавна входила в набор шаманских атрибутов как второстепенный ритуальный предмет. Ее появление среди культовых принадлежностей шамана, вероятно, было вызвано представлениями о чудесном коне шамана".¹¹⁴

"Сокровенное сказание" и летопись Рашид ад-Дина сообщает о знаменитом монгольском шамане, который утвердил в звании избранного курултаем Темучина и дал ему имя Чингисхана. Этот шаман поднимался на небо на белом коне.¹¹⁵

Итак, связь богов, почитаемых предками туркмен, с конем, показывает, какую роль играло это животное в их жизни. Широкой популярностью среди средневекового туркменского населения в Турции пользовалось сочинение на арабском, а затем и на турецком языках - "Байтарнаме" (байтар" по-арабски - "господин"). В этом сочинении рассказывается о сказочном коне и именно его Алесандр Великий, якобы, назвал "господином всех животных".¹¹⁶

А.Чинар отмечает, что у турков, имеющих общие с туркменами корни в благодарности верным помощникам были поставлены многочисленные памятники по всей Турции. Конные статуи имеются в городах: Карсе, Бин-

*Металлический замок
в виде коня. Средневековый
Дехистан (Юго-Западный
Туркменистан).*

По Е.Атагарриву.

геле, Муше, Битлисе, Малатье, Дийярбекире, Элазиге, Эрзинчане, Эрзуруме, Эскишехре, Афийоне, Тунсели и др.¹¹⁷ У самих туркмен традиции почитания коня практически не знали перерыва. Это можно подтвердить многочисленными примерами.

В мавзолее Тауруз-Султан, расположенном в 70 км к юго-западу от Кенеургенча, обнаружена настенная роспись (XVIII - нач. XIX вв.), на которой изображено свыше десятка лошадей. При всей стилизации рисунков, они отлично передают тип туркменских коней.¹¹⁸

В 20-х гг. XX в. знаменитый конь Бек Назар Дор, за которого еще Джунаид-хан предлагал 15 тыс. рублей (по тем временам огромная сумма), был торжественно похоронен в нынешнем Каахкинском этрапе. Голову и копыта коня обмыли, самого обернули в белую ткань и опустили в могилу головой на север.¹¹⁹ Участник конного пробега Ашхабад-Москва (1935 г.), житель Юван-кала в середине 40-х гг. XX в. хоронит голову своего любимого коня вблизи кладбища.¹²⁰

До сих пор туркмены с особым уважением относятся к коню. Как пишет А. Джикиев, "Туркмены - единственный в Средней Азии народ, не употребляющий в пищу конину (исключение составляют позднемангышлакские, човдурская группы, астраханские и ставропольские туркмены)".¹²¹

Еще недавно особой популярностью пользовался культ крылатого коня Дульдудуля, "кормушки", "приколы", "отпечатки копыт" которого в большом количестве показывают в самых разных уголках Туркменистана. В том числе и в селах Кеши и Багыр.¹²² Кстати, в туркменском эпосе также говорилось о том, что легендарный Гырат оставлял на камнях следы своих копыт.¹²³ Самый популярный - это след в Багыре. Как считалось, обнесение или проведение вокруг него семь раз больных жеребят исцеляет тех от недугов. В некоторых случаях к "камню Дульдудуля" прибегают даже при болезнях людей.¹²⁴

В 1909 г. Д.Н. Логофет около Меручака указывал место на горе, где стоял мифический Дульдудуль, который, якобы, не сходя с горы, мог пить воду, наклонив вниз голову.¹²⁵ С конем Дульдудулем связан один из сюжетов о возникновении городища Ходжа-Идат-кала. Жители Гарабекевюльского этрапа Лебапского веляята до сих пор помнят легенды о легендарном коне.¹²⁶ Очевидно, культ волшебного Дульдудуля возник в доисламское время и в его почитании можно видеть пережитки местного культа коня, связанного с древними традициями коневодства.

У туркмен в честь покровителя лошадей - Дульдудульбаба, к которому обращались с молитвой за помощью при болезни домашнего скота, устраивали даже жертвоприношения.¹²⁷ А.М. Беленицкий выделяет следующие функции коня в культах и идеологических представлениях народов Средней Азии: 1) тотемная идеология или ее реликт; 2) культ предков; 3) хтонические представления; 4) солярный культ и культ неба; 5) связь коня с водной стихией; 6) конь и символика царской власти; 7) магическое и антропотемное значение коня; 8) связь коня с идеологией героического эпоса и социального престижа; 9) конь и идеология шаманизма.¹²⁸

Можно было бы сказать здесь и о связи коня с племенем, государством, а также олицетворение его с процессом развития мира. Пережитки почитания коня бытовали почти у всех племен и народов, участвовавших в этногенезе туркмен, поэтому в последующих главах не раз будет затрагиваться тема почитания коня.

ГЛАВА III

РОЛЬ КОНЯ И КОННИЦЫ В ЖИЗНИ ТУРКМЕН В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

“Как за честь оказаться родиной Гомера спорили малоазийские города, так и за то, чтобы считаться родиной коня, спорят различные страны и различные исследователи - специалисты по древней истории и археологии, палеонтологи и зоологи”, - пишет В.Б.Ковалевская.¹ Действительно, этот вопрос на протяжении многих лет остается спорным. Где только не указывали родину коня: от границ Китая до Передней Азии. Например, коллектив авторов энциклопедии “Жизнь животных” утверждает, что 5000-6000 лет назад лошадь одомашнили кочевые племена Южной Сибири, Монголии или Казахстана.²

В последнее десятилетие в науке стало утверждаться мнение о том, что лошадь была одомашнена в евразийских степях. В.А.Шнирельман считает, что конь одомашнен впервые в Северном Причерноморье в IV тыс. до н.э.. В IV-III тыс. до н.э. в южнорусских степях и балканодунайском регионе лошадь была уже хорошо известна.³ Аналогичного мнения придерживаются Г.М.Бонгард-Левин и Э.А.Грантовский. Правда, обнаруженные кости лошади они датируют V-IV тыс. до н.э..⁴

В.Б.Ковалевская, первоначально считая родиной культурных пород коней евразийские степи и плоскогорья Азии,⁵ впоследствии стала связывать происхождение домашней лошади только с южнорусскими степями (IV тыс. до н.э.).⁶ В 1977 г. в своей статье Е.Е.Кузьмина пишет о том, что местом приручения коня являются южнорусские степи, где в IV тыс. до н.э. возник культ коня. Причем она совершенно исключает из этого ареала районы Туркмении, где, якобы, найденные скелеты лошадей принадлежат на самом деле куланам.⁷ В этом же году в соавторстве с К.Ф.Смирновым она, опираясь на исследования В.И.Громовой, В.И.Цалкина, В.И.Бибиковой, делает вывод о решающем значении коневодства в южнорусских степях.⁸ В 1989 г. Е.Е.Кузьмина не учитывает роль Средней Азии в одомашнивании лошади: “В южных областях Средней Азии лошадь не была известна вплоть до середины II тыс. до н.э., когда ее привели андроновские пастушеские племена, так что и эта область не может претендовать на роль индоиранской прародины”.⁹ Однако, ее суждения носят несколько противоречивый характер. Например, она поддерживает выводы В.И.Цалкина, который установил, по ее словам, что “в табунах, пасшихся на просторах степей и высокогорьях, было три разных породы”. Это малорослые лошади (высота в холке 128-136 см.), средние и рослые (136-152 см.), высокопородные (высота в холке 152-160 см.), которые, по мнению Е.Е.Кузьминой, составляли гордость андроновцев и “сохранились в современных ахалтекинских и выведенных от них английских и арабских чистокровных скакунах”.¹⁰

Тем самым Е.Е.Кузьмина признает, что лошадь водилась и в высокогорьях, а южнорусские степи вряд ли соответствуют данному типу ландшафта. Интересно, что сам В.И.Цалкин, на которого так часто ссылается

исследователь, отнюдь не так категоричен в своих выводах: "Вообще же... современные представления о месте одомашнивания лошади не выходят по существу за пределы догадок, пока еще довольно слабо подтвержденных конкретными данными остеологических исследований".¹¹

Некоторая непоследовательность наблюдается и в выводах В.Б.Ковалевской. С одной стороны, как мы знаем, она считает, что лошадь была одомашнена в южнорусских степях в IV тыс.до н.э., с другой же она утверждает, что самые ранние коневоды, известные археологам, жили на Украине на правом берегу Днепра в середине IV тыс.до н.э.. И наконец, она говорит об обломке керамического сосуда с изображением лошади, найденном на поселении Кара-депе в Туркменистане и относящимся к первой половине IV тыс.до н.э.¹²

Судя по ее данным, первые свидетельства о лошади происходят с территории Туркменистана, однако, она упорно продолжает отстаивать "южнорусское" происхождение домашней лошади и считает, что "положение о позднем одомашнивании лошадей в южнорусских степях (сейчас это уже вчерашний день науки)" и что "отсутствие данных о находках там колесниц" еще ни о чем не говорит, "они могут появиться со временем".¹³ Нам непонятно данное упорство, когда, образно говоря, делают шкуру еще не убитого медведя. Хотелось бы также отметить, что так называемые "южнорусские" степи населяли вплоть до позднего средневековья родственные среднеазиатским народам племена. Так было во времена массагетов, и во времена огузов, и во времена кыпчаков. Лишь 400 лет назад они стали "южнорусскими". Естественно, мы можем поэтому встретить у них высокопородных среднеазиатских лошадей.

Следует также сказать о том, что моноцентристскую концепцию одомашнивания лошади не поддерживают иппологи. П.И.Федотов отмечает, что приручение "диких лошадей... могло происходить всюду, где человек встречался с табунами диких лошадей и охотился на них".¹⁴ Как бы продолжая эту мысль, "Справочник по коневодству" рассказывает о том, что приручение лошади возникло одновременно "во многих местах Азии и Европы, в частности в междуречье Амударьи и Сырдарьи, в сибирских, южнорусских и украинских степях".¹⁵

Оставляя в стороне многие спорные на этот счет вопросы, хотим сказать, что академик В.В.Бартольд прямо считает родиной лошади Среднюю Азию.¹⁶ В 1891 г. архимандрит Никифор в своей "Библейской энциклопедии" отмечал: "Традиционные и монументальные указания на существование лошади между народами Средней Азии относятся к самым отдаленным периодам их истории".¹⁷ Археолог В.И.Сарианиди также думает, что лошадь могла быть одомашнена в Средней Азии: "Среди многих предположений о месте одомашнивания лошади на Древнем Востоке существует теория, по которой это могло быть степные области Средней Азии, откуда уже в domesticированном виде лошади распространились в Месопотамию, Малую Азию, Египет и Индию. Однако между этими двумя огромными регионами на крайнем юго-западе Средней Азии располагается промежуточная зона оседло-земледельческих поселений, как бы разграничивая между собой пастушеско-скотоводческие племена бескрайних степных просторов Средней Азии и общинников традиционно-земледельческих центров Древнего Востока. Очевидно, что в таком случае предполагаемое южное про-

никновение одомашненной лошади должно было в какой-то степени отразиться в культуре этой контактной зоны, и в первую очередь на территории Южного Туркменистана".¹⁸

Как и предполагал В.И.Сарианиди, в слоях позднего Намазга IV (вторая пол. III тыс. до н.э.) были найдены две статуэтки лошадей на поселении Алтын-депе и Улуг-депе (не говоря уже об изображении лошади на керамике из Кара-депе - IV тыс. до н.э.). Описание статуэтки из Алтын-депе совпадает, по нашему мнению, с описанием ахалтекинской лошади, приведенными нами в первой главе: слегка горбоносый профиль, торчащие уши и т.д.¹⁹ В.И.Сарианиди совершенно верно выступает против утверждения Е.Е.Кузьминой о том, что в среднеазиатской пластике не известно изображение лошади. Статуэтка из Алтын-депе - наглядный тому пример. Но Е.Е.Кузьмина видит в ней "двугорбого верблюда". "Это совершенно непонятно, - говорит В.И.Сарианиди, - если учесть, что найдена не фигурка, а лишь фрагмент головки, так что говорить о двугорбом или одногорбом верблюде вообще не приходится".²⁰

Стоит остановиться подробнее и на костях лошадей, найденных при раскопках в Анау, которые Е.Е.Кузьмина, как уже отмечалось выше, считает костями кулана. В своих рассуждениях она не одинока. Так считает Ю.Н.Барминцев, который отвергает результаты исследования швейцарского ученого У.Дюрста (именно он проводил обследование костей животных из Анау и сделал вывод, что кости принадлежат лошади).²¹ Профессор С.Н.Боголюбский тоже думает, что кости принадлежат полuosлу.²² Но все археологи, которые сталкивались непосредственно с раскопками в Туркменистане, придерживаются иного мнения. Один из известных археологов профессор Б.А.Куфтин имел возможность лично собирать материал эпохи меди и бронзы в Туркменистане.

Полевые исследования показали, что в ряде древних поселений - Анау, Яссы-депе (Каахка), Керменчи-депе были обнаружены кости тонконогих лошадей. "Этот факт, - пишет он, - исключает возможность видеть в остатках лошади из отбросов оседло-земледельческого поселения продукт охоты на дикое животное, хотя по костям дикая лошадь может быть, по свидетельству самого Дюрста, и не всегда различима с домашней, живущей в табунных условиях".²³ Об этом же говорит и В.И.Сарианиди: "Однако следует прямо сказать, что кости дикой и домашней лошади в лучшем случае различают с большим трудом, о чем неоднократно говорили не только Дюрст, но и В.И.Цалкин".²⁴

Таким образом, на территории Туркменистана установлен факт коневодства в первой половине IV тыс. до н.э. Кто разводил лошадей в столь древние времена? Как считают К.Ф.Смирнов и Е.Е.Кузьмина, история коневодства находится "в прямой связи с проблемой происхождения индоиранцев (арийцев. - О.Г.)".²⁵ Именно арийцы стали первыми широко применять коня в военном деле. Г.М.Бонгард-Левин и Э.А.Грантовский пишут, что одной из общеарийских "реалий" является боевая конная колесница.²⁷

Само отсутствие боевых колесниц в южнорусских степях, как уже говорилось выше, сторонников данной теории не волнует. Они, якобы, скоро будут обнаружены. Мы можем доказать в настоящее время среднеазиатское происхождение арийцев, причем вооружившись методами вышеуказан-

ных авторов. Во-первых, это наиболее ранние археологические свидетельства о лошадях в Южном Туркменистане (IV тыс. до н.э.). Во-вторых, на южнотуркменистанских памятниках найдено множество терракотовых моделей двухосных и одноосных колесниц, причем известны модели колес со спицами. Все эти колесницы относятся также к IV тыс. до н.э. (предполагаемое время domestikации лошади).²⁸ Если же кони и колесницы определяют принадлежность их к арийцам, то значит, арийцы (которые выходят на историческую арену с IV тыс. до н.э.) жили как раз в Туркменистане.

Интересно, что впервые исследователи индоевропейской проблемы (А.Пикте, В.Хен, Г.Киперт, И.Мур) помещали прародину арийцев и вообще, индоевропейцев в древней Бактрии - районы между Гундукушем, Оксом (Амударьей) и Каспийским морем.²⁹ Идею азиатского происхождения арийцев поддерживают в своих последних исследованиях Т.Барроу и Ж.Моргенштерне, которые говорят о возможном проживании арийских племен на территории Бактрии и соседних областей Ирана и Индостана.³⁰

О "южнорусских" арийцах ни один исследователь, работавший в Туркменистане, вообще не упоминает. И.Н.Хлопин утверждает, что к VI в. до н.э. относится первое письменное свидетельство о стране Арии, которая располагалась на территории Туркмении в Серахской дельте реки Теджен.³¹ Комплекс сказаний "Авесты" (священной книги арийцев-зороастрийцев) указывает также на то, что арийцы близ моря Варукаша (Аральское море), в дельте Окса (Амударьи) создают "семь киршваров" - древнейших областей, куда на священном быке Сасраока прибывают первые поколения людей и священные огни маздеизма. Так создается страна "Айрьянем-вэджо" - "Новая Ариана".

Надо сразу отметить, что к числу арийских племен известный французский ученый XIX века - Э.Шюре причислял также "...народы, оставшиеся в древности в состоянии бродячем и варварском, как, например, скифы, готы, сарматы, кельты и позднее германцы".³³ Арийцы разводили лошадей в большом количестве, причем лошадей высокопородных, рослых, изящных, выносливых. Такие кони водились только в Средней Азии и являются предками ахалтекинцев. В.О.Витт (с ним согласна и Р.С.Липец) утверждает, что родина знаменитых коней древности - Средняя Азия, она же - родина ценных кормовых трав: люцерны, клевера и т.д.³⁴

Данный вывод подтверждает в своей монографии Ю.Н.Барминцев, который в течении двадцати лет проработал в области коневодства, проводил многочисленные опыты с целью исследования межпородных скрещиваний и оценки качеств лошадей различных типов (в том числе, ахалтекинских) по акклиматизации поголовья в разных условиях. Поэтому его выводы для нас имеют очень важное значение. Мы решили привести его слова полностью: "У нас нет оснований сомневаться в том, что дикие формы лошадей в районах Средней Азии... должны были отличаться от степных. В Средней Азии совершенно иные экологические условия: защищенные от холодных зимних ветров долины, изобилующие высокопитательными бобовыми и злаковыми растениями; невысыхающие летом травы горных лугов; повсеместные водопой из родников и речек. В этих условиях организму лошади не нужно было приспосабливаться к питанию кормами низкого достоинства, к жаре и морозам. Но эти места с самой глубокой древности были заселены человеком, там же обитали крупные хищники; так как барс

и тигр использовали пересеченный рельеф, изобилующий местами для за-
сад, лошади приходилось быть всегда настороже, при малейшем подозри-
тельном шорохе или внезапно промелькнувшей тени прыжком сниматься с
места, скакать по холмам, быстро менять направление бега, чтобы не со-
рваться в пропасть. Тревожная жизнь, полная неожиданностей, но проте-
кавшая в теплом климате и благоприятных кормовых условиях, стимулиро-
вала эволюцию этой лошади в направлении исключительной быстроаллюр-
ности и подвижности, обострения органов чувств, легкой возбудимости и в
силу этого высокого совершенства нервной системы. Эти ценные качества
лошадей впоследствии были сохранены и развиты человеком. Успеху со-
вершенствования лошадей в этом направлении в значительной мере способ-
ствовало их кормление не только высокопитательными травами и сеном, но
и зерном, что было возможно благодаря развитию в тех местах земледелия.
Несомненное значение имело также использование лошади на войне в ка-
честве верхового коня. Вполне вероятно, что домашние лошади южного
типа произошли от оригинальной дикой лошади, обитавшей в сравнительно
небольшом районе Азии".³⁵

С.П.Нестеров согласен с такой точкой зрения. Он также считает, что
среднеазиатские быстроногие лошади являются продуктом своей экологи-
ческой зоны, которая была защищена от холодных ветров и имела возмож-
ности для выращивания бобовых и зерновых культур.³⁶

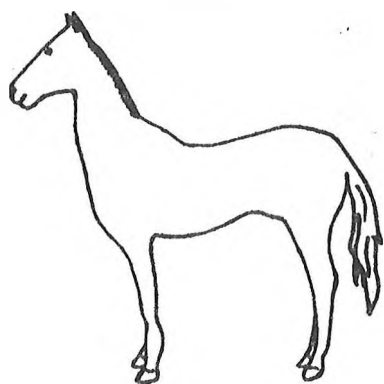
Китайские летописи отмечают тот факт, что лошади Средней Азии "лю-
бят траву му-су (люцерну.- О.Г.)... Пот у лошадей кровавый. Сказывают,
что последние происходят от породы небесных лошадей".³⁷

Турецкий ученый Н.Эрк думает, что лошадь впервые появилась "в
Средней Азии в Туркестане, на границе с Ираном, примерно 8 000 лет
назад".³⁸ Применение боевого коня, запряженного в колесницу, а затем и в
верховой езде, по мнению А.П.Потапова и Ю.Н.Барминцева, помогло
проникнуть в труднодоступные территории, расширить географические пред-
ставления, сократить обширные пространства - все это способствовало
установлению новых контактов, а также объединению отдельных родов в
племенные союзы.³⁹

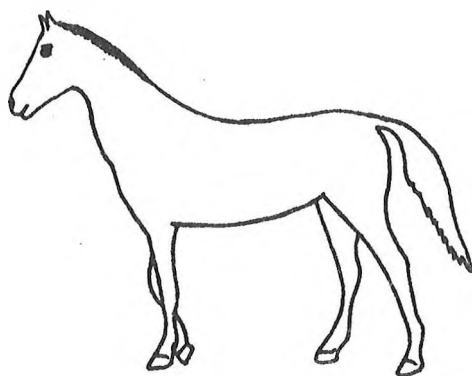
Арийские племена, первоначально локализуясь в Средней Азии, начи-
нают свое победное шествие по Азии и Европе. Продвигаясь на юг - в
сторону Индии и на запад и северо-запад - в сторону Европы и Передней
Азии, арийцы, оседая, везде насаждали свои порядки и свою религию -
культ Солнца и коня. Основу их войска составляли боевые колесницы,
доселе неизвестные в Азии и Европе. Некоторые из племен арийцев оседа-
ли на вновь захваченных землях, другие - продолжали двигаться дальше,
знакомя местные народы со своим боевым другом - конем особой поро-
ды.⁴⁰

Протоиндийцы (индоарийцы) во второй половине II тыс. до н.э. достиг-
ли Индии, а другая группа арийцев еще раньше ушла в Переднюю Азию.⁴¹
Лошадь в Индии появилась как раз с приходом ариев.⁴² С арийцами и в
Передней Азии связано появление домашней лошади и культа священных
коней. Первыми туда пришли так называемые "митаннийские арии", кото-
рые основали в северо-западной Месопотамии государство Митанни.⁴³

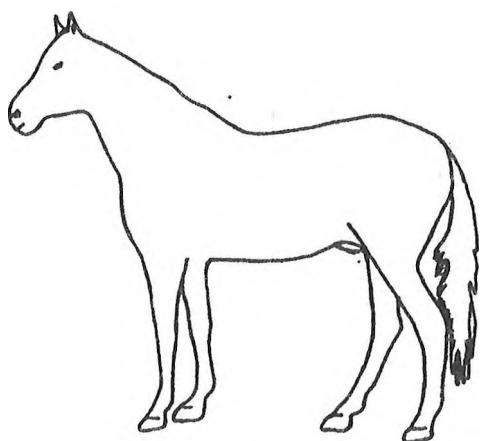
О том, что лошадь попала в Переднюю Азию именно с востока, говорит
тот факт, что ассирийцы называли ее "ослом восточных горных стран".⁴⁴ В

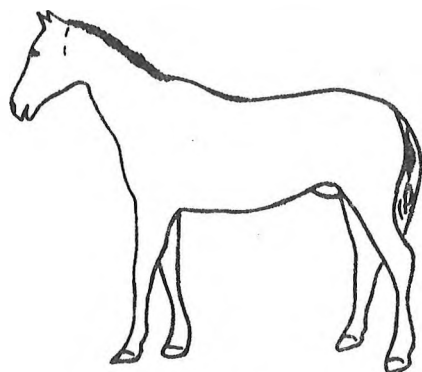
1

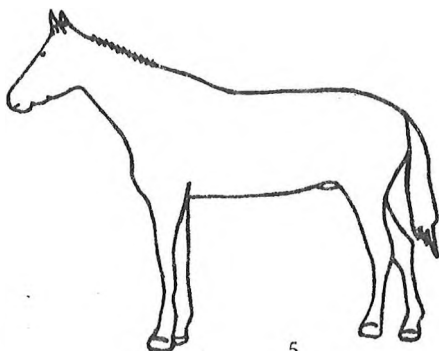
2

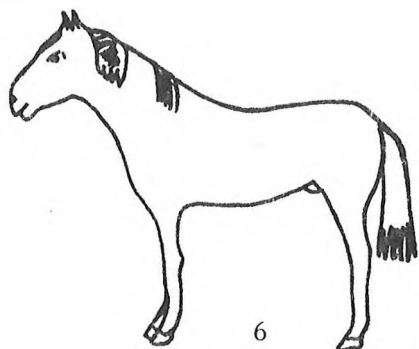
3

4

5

6

Ахалтекинская порода: 1- основной тип, 2- средний тип, 3- массивный тип.
4-6- три типа Йомутской породы.

государстве Митанни широко применялась новая тактика колесничного боя. Кони и колесницы у них занимали такое важное место, что это даже отразилось в именах и титулах правителей: “управляющий конями”, “имеющий мчащиеся колесницы”, “стоящий лицом к колеснице”, “обладающий большими конями”.⁴⁵

В 1931 г. чешский ученый Б.Грозный расшифровал хеттский “Трактат о коневодстве”.| Его автор - митанниец Киккули (XIV в. до н.э.), бывший старшим конюшим при дворе хеттских царей.⁴⁷ П.Караев считает, что тренинг ахалтекинцев совпадает с классическим тренингом Киккули.⁴⁸ В.Б.Ковалевская также говорит, что описанный Киккули “тренинг до деталей схож с приемами, которые в XIX веке туркмены готовили к скачкам своих аргамаков - ахалтекинцев”.⁴⁹

В Малой Азии возвышается арийское Хеттское царство, объединившее многочисленные племена. Хеттский царь Суппилиума I подчинил государство Миттани в XIV в. до н.э. Хетты разводили в большом количестве лошадей. Их царь Хаттусили писал царю Кадашман-Вавилонскому: “В стране брата моего лошадей больше, чем соломы”.⁵⁰ Есть основание предполагать, что эти кони были привнесены из Средней Азии и, возможно, являлись протоахалтекинскими. Д.Е.Еремеев подтверждает, что прородина хеттов лежала вне пределов Малой Азии, скорее всего в районах первоначального распространения индоевропейцев.⁵¹

Профессор С.Н.Боголюбский считает, что к хеттской и митаннийской культуре “ближе всего подходят среднеазиатские культуры, особенно Туркмения, где открыта получившая мировую известность древняя культура Анау”.⁵² Таким образом, прослеживается этническая связь между государствами хеттов, митаннийцев и Туркменистаном. Кроме того, помимо самой по себе многозначительной параллели этнонима “хетты” и основы среднеазиатского народа “массагеты” (“великие гетты”), профессор С.П.Толстов указывает и на то, что “...одежда женщин наиболее прямых потомков дахско-массагетских племен Закаспия, туркмен-теке, донныне сохраняет облик, поразительно близкий к одежде хеттских цариц и богинь на древних рельефах... и без учета роли среднеазиатских племен вряд ли может быть до конца решен вопрос о происхождении яфетических народов древней Передней Азии и созданных ими государств”.⁵³

Лошадей узнали на территории от Двуречья до южного побережья Каспийского моря. Причем, эти лошади также связаны со Средней Азией. Например, на одной из сцен ассирийского рельефа (первая половина IX в. до н.э.) изображены ассирийские и скифские всадники. Различие воинов этих народов заключается в одежде, вооружении. Но тип коня, снаряжение (узdecka, седло, попона и т.д.), а также оформление хвоста коней одинаково.⁵⁴ На всех ассирийских рисунках изображены легкие лошади: сухое гармоничное телосложение, высокая холка, тонкие ноги, живой темперамент, богато украшенные попоны, начельники, аккуратно подстриженные гривы.⁵⁵

Великолепных лошадей имели цари Урарту. Этих лошадей также получали от арийцев - среднеазиатских племен. Описание урартских лошадей приводит В.Б.Ковалевская: стройные, тонконогие, стоячие уши, большие глаза, подстриженная грива, длинная (лебединая) шея.⁵⁶ Интересно, что во всей Передней Азии преобладали в то время лошади золотисто-рыжей,

буланой масти и особенно ценились белые кони.⁵⁷ Как мы уже определяли, эти масти являются типичными для ахалтекинцев. Из Передней Азии эти лошади попадают в Египет. Точно датированным событием об использовании египтян лошадей, является поход в Палестину и Сирию фараона Тутмоса III (1503-1491 гг. до н.э.). Древний текст гласит: "Тутмос, двигавшийся в первых рядах своей армии, имел время построить ее в боевой порядок. Колесницы растянулись сплошной линией. Вперед был выдвинут отряд лучников. Позади расположилась пехота, за ней 500 отборных колесниц, запряженных быстрыми, как ветер лошадьми. Они предназначались для погони".⁵⁸

В первое время колесницы и кони как боевые "новинки" стоили дорого и были доступны только царю и самым знатным аристократам. Поэтому наместники фараона имели пышные титулы, связанные с конем или колесницами. Например, наместники Нубии называли себя "начальниками конюшни", а аристократ Гоби, кроме этого, имел титул "первого царского колесничего" и одновременно звание "посла во всякую иноземную страну".⁵⁹

У египтян были быстроаллюрные лошади и, судя по цветным изображениям, в большинстве своем рыжей и бурой масти. Украшения на них до того богатые, что невольно вспоминаются слова Н.И.Гродекова: "Туркмен любит и бережет свою лошадь более всего на свете, так что не редко можно встретить изодранные кибитки, покрытые старыми войлоками, застать хозяина ее со всем семейством в ужасающих лохмотьях и рядом лошадь покрытую хорошим войлоком и богатой попоной".⁶¹

Из Малой Азии, Египта, а также из Подунавья предки прекрасных ахалтекинских лошадей попадают в Грецию и Рим. На их рельефах можно видеть крупного верхового коня (рост около 150 см), у которого длинные формы тела, сухая голова, длинная шея и т.д.⁶²

Эти лошади имели черты сходства с изображениями хеттских и ассирийских боевых коней.⁶³ В.О.Витт писал, что ахалтекинцы - "это благородная верховая лошадь Средней Азии, увековеченная в изображениях великих мастеров Ассирии, Египта и Эллады".⁶⁴ О том, что великолепные лошади попадали в Переднюю Азию именно с территории Средней Азии мы можем узнать и из Библии: "Тир, ты говоришь: я совершенство красоты. Границы твои в сердце морей, строители твои усовершенствовали красоту твою... Товарищ, торговец твой, по множеству всякого богатства, платил за товары твои серебром, железом, свинцом и оловом... Из дома Тогармы за товары твои доставляли тебе лошадей и строевых коней и лошаков... Аравия и все правители Кедара производили мену с тобой, ягнят и баранов и козлов променивали у тебя".⁶⁵

Так библейский пророк говорил о финикийской столице. Эти великие мореплаватели вели торговлю со всеми городами Средиземноморья. Но что же это за дом Тогармы, из которого вывозили столько лошадей? Ответ попытаемся найти в самой Библии. В "Таблице народов" говорится, что у Ноя было три сына: Сим, Хам и Яфет. У Яфета было довольно многочисленной потомство: Гомер, Магог, Мадай, Изван, Тубал, Мешех и Тирас. У Гомера, в свою очередь, было три сына: Ашкеназ, Рифат, Тогарма. Как считает известный скифолог А.П.Смирнов, имя Ноева "правнука" Ашкеназа соответствует названию племени ашкуза, известного по ассирийским

источникам, и скифам греческих источников. А имя "отца" Ашкеназа - Гомера, соответствует клинописному "Гимиррай" и киммерийцам классических авторов".⁶⁶

В настоящее время многие авторы утверждают о том, что родина киммерийцев - Северное Причерноморье. Однако, И.В.Куклина, сделав научный анализ, доказала их среднеазиатское происхождение. До нее, на основе данных археологии, это сделал С.П.Толстов.⁶⁷ Мы можем это подтвердить словами Абу Рейхана ал-Бируни (973-1048 гг.) - великого хорезмийца: "Путанница в рассказах персов побуждает... верить тому, что ...первым человеком был не Гаюмарс, а Гамер, сын Яфета, сына Ноя. Это был вождь племени, проживший долгую жизнь. Он поселился на горе Думавенд (к северу от Тегерана. - О.Г.) и властвовал там, пока не стало его дело великим, хотя люди (все еще) жили в обстоятельствах, напоминающих начало мира и первое время творения. Гамер и некоторые его потомки овладели (всеми) областями земли".⁶⁸

Профессор И.М.Дьяконов считает, что никаких киммерийцев как этноса не существовало и термин "киммерийцы" означал "подвижный конный отряд".⁶⁹ Часто киммерийцев и скифов путали, что может говорить только в пользу их родства. Не случайно рядом с Ашкеназом упоминается Тогарма, родной его брат. Имя "тохар" ("тогар") все известные авторы связывают с одним из племен массагетов ("великие гетты"). С.П.Толстов видит в массагетах конфедерацию племен: дербиков, апасианов, аттасиев, хорасмиев, аугассиев (аугалов), асиев, тохаров, сакаравака. Иногда тохарами называли дахов. А ведь дахи под предводительством Арсака и Тиридата основали первую династию Арсакидов.⁷⁰

Выше уже говорилось, что туркмены являются наиболее прямыми потомками дахо-массагетских и сакских племен. Таким образом, именно предки туркмен тохары (средневековые дюкер,тувер) - поставляли на продажу финикийскому г.Тиру "лошадей и строевых коней и лошаков", которых, однако, не всякий мог купить, так как они стоили очень дорого.

Великий израильский царь Соломон (972-932 гг. до н.э.) понял какую силу представляет скифская конница. Да, именно скифская. Несмотря на утверждение многих авторов древности о том, что скифы - молодой народ, они уже тогда были известны. Римский историк Помпей Трог (I в.н.э.) писал, что скифы по древности происхождения спорят с египтянами.⁷¹

Скифы и киммерийцы создали первую конницу. С I тысячелетия до н.э. конница становится единственным родом войск кочевников. Их массированные удары, когда на врага неслась конная лава, посылающая на врага тысячи стрел, были всегда успешными.⁷²

Библейский источник дает описание мастей скифских лошадей, типичных для мастей ахалтекинцев: "...видел ночью, вот муж сел на коня рыжего, стоящего между горами осеняющими, и за ним кони рыжие, и серые, и пегие (пестрые), и белые".⁷³

Не зная страха и поражений воинственные кочевники продвигались в Европу и Малую Азию. Движение скифов вызвало такой страх, что никто и не думал защищаться: "Возвестите в Иудее и возгласите в Иерусалиме, проповедуйте и трубите трубою по земле; взывайте громким голосом и говорите: "Соберитесь и пойдем в укрепленные города. Поднимите знамя в Сионе, бегите, не останавливайтесь, ибо я приведу с севера бедствие и

великую гибель. Лев восходит из своей чаши, и губитель народов поднимается и выступает из своего места, чтобы обратить твою страну в пустыню; города твои будут разрушены и останутся безлюдны".⁷⁴ Библейский источник дает описание мастей скифских лошадей, типичных для мастей ахалтекинцев: "... видел ночью, вот муж сел на коня рыжего, стоящего между горами осеняющими, и за ним кони рыжие, и серые, и пегие (пестрые), и белые." ⁷³

Не зная страха и поражения, воинственные кочевники продвигались в Европу и Малую Азию. Движение скифов вызывало такой страх, что никто не думал защищаться: "Возвестите в Иудее и возгласите в Иерусалиме, проповедуйте и трубите трубою по земле; взывайте громким голосом и говорите: "Соберитесь и пойдем в укрепленные города. Поднимите знамя в Сионе, бегите, не останавливайтесь, ибо я приведу с севера бедствия и великую гибель. Лев восходит из своей чаши, и губитель народов поднимается и выступает из своего места, чтобы обратить твою страну в пустыню; города твои будут разрушены и останутся безлюдны." ⁷⁴

В книге пророка Иеремии есть такие слова об этом древнем народе - кочевнике: "Вот поднимается он подобно облакам и колесница его - как вихрь, кони его быстрее орлов; горе нам, ибо мы будем разорены... колчан его как гроб... Держат в руках лук и копье; они жестоки и немилосердны, голос их шумен, как море; несутся на конях, выстраиваются как один человек, чтобы сразиться с тобой, дочь Вавилона" ⁷⁵

Книга пророка Иезекииля рассказывает: "И пойдешь с места твоего, от пределов севера, ты и многие народы с тобою, все сидящие на конях, соборище великое и войско многочисленное." ⁷⁶

И вот, Соломон, преодолевая глубоко укоренившееся предубеждение израильтян против конницы, решил организовать конный корпус. С помощью финикийских купцов он скупал в Киликии лошадей и менял их в Месопотамии и Египте на колесницы. ⁷⁷ В настоящее время в г.Мегиддо, в долине Езреель, археологи обнаружили построенные им конюшни на четырехста пятьдесят лошадей. Они были расположены вокруг большой площадки, где должно быть, обьезжали лошадей и где, может быть, проходили конские ярмарки. ⁷⁸

Ясно, что славившийся своим богатством, Соломон держал самых высокопородных лошадей. А их он мог купить только у племен, разводивших их в большом количестве - у массагетов и саков - предков туркмен, а местность, где их разводили, была область Нисайя - "луга, кормящего лошадей" (в предгорьях Копет-Дага). Невольно вспоминается легенда о приручении Соломоном крылатых коней, которых с большим трудом поймали в пустыне. Увидев их, Соломон промолвил, что нет ничего красивее их вида в мире, но созерцание их может остановить все благочистивые дела. Поэтому было приказано уничтожить этих благородных животных и оставить в живых одну пару. От этой пары, мол, и начался род ахалтекинцев. ⁷⁹

Многие современные авторы, ссылаясь на греческие и римские источники, утверждают, что область Нисайя находится в Иране и именно там вывели знаменитых нисайских коней. ⁸⁰

Возможно за основу брали сообщения Геродота (V в. до н.э.), который писал: "Нисайскими называются лошади вот почему: есть в Мидии обшир-

ная равнина, по имени Нисайя; на этой равнине и водятся величественные лошади.”⁸¹

Однако, И.Г.Дройзен, разбирая не совсем отчетливый текст Плиния о знаменитой стране Нисае, отмечал, что это Нисайю не следует смешивать с теперешним Нишапуром. Это парфянская Нисайя, расположенная в Южном Туркменистане, является древнейшим очагом разведения знаменитых парфянских лошадей. Отсюда и вывозились ежегодно в ахеменидский Иран, для празднества Митры, до 20 000 жеребят.⁸²

Обычай преношения коня в жертву установился при Камбизе. У гроба своего отца Кира, который погиб в битве с массагетами, он велел ежемесячно, в честь его души, приносить в жертву коня как животного, посвященного солнцу. Эти жертвоприношения совершались в течении двухсот лет, пока Александр Македонский в IV в. до н.э. не завоевал Персию. Гробница Кира была взломана и разграблена.⁸³

Большая часть царских лошадей, которых насчитывалось около 150 000, была расхищена и Александр застал здесь чуть больше 50 000 голов.⁸⁴ Встретив в Иране этих чудесных коней, он, вероятно назвал их “персидскими”. Аппиан в своей “Истории Древнего Рима” писал: “Кони Нисеи превосходят всех своею красотою. Это кони, достойны могущественных царей, прекрасные с виду, легко выступающие под всадником, легко повиனுющиеся удилам.”⁸⁵

Востоковед М.Сапаров пишет: “Красота туркменского коня, сила, необыкновенная выносливость, ум, привязанность к своему хозяину всегда привлекали внимание. Сопредельные со Средней Азией страны, как Иран, Афганистан, на протяжении многих столетий в большом количестве вывозили туркменских лошадей, используя их в качестве племенных производителей.”⁸⁶

Прославленный ипполог XIX в. Дюхуссе в течении нескольких лет тщетно искал так называемых “персидских” лошадей. Но, отбрасывая в сторону беспородную массу, представляющих из себя более крупных, возовых лошадей, он нашел повсюду лишь более или менее кровное потомство - чистокровных арабских жеребцов и знаменитых туркменских коней Закаспия”.⁸⁷

Англичанин Мак-Грегор, посетивший в конце XIX в. Хорасан писал, что в городе “Ширазе, между многими лошадьми, ничем не примечательными, мы увидели здесь пару туркменских аргамаков. Они отличались высоким ростом и замечательной красотою. Одна из особенностей содержания лошадей Персии состоит в том, что их днем и ночью, в жаркую и холодную погоду постоянно покрывают длинными попонами, чтобы до них не могло проникнуть ни малейшее дуновение воздуха... Гиссам (правитель Шираза. - О.Г.) имеет также несколько красивых чистокровных арабских лошадей.”⁸⁸

И.В.Яворский, сопровождавший русскую миссию к афганскому эмиру, за время своего путешествия (1878-1879 гг.) видел только одного коня чистых кровей, бывшего под седлом офицера: “Но что обращает на себя внимание, - это его белая, с серыми пятнами, лошадь, чистой арабской крови.”⁸⁹

Все эти данные говорят о том, что никакой “персидской” лошади, как чистокровной, не существовало. Общая же масса афганских лошадей представляла из себя хотя и неплохих, но метисов, ведущих происхождение от туркменских пород. Барон К.Боде писал: “Нет сомнений, что кони текке - потомки знаменитых в древности ниссейских коней; округ Нисса и разва-

лины города того же имени входят в состав нынешних текке - туркменских владений." ⁹⁰

Пройдя войной по Средней Азии, Александр Македонский приобрел для своей кавалерии до четырех тысяч редкостных коней. Один из его современников писал о восточном походе в Александрию (Мерв): "... плодородная почва производит много домашних животных, в особенности лошадей отличной породы; подобных им нет ни в какой другой стране: они пылки, очень быстры и выносливы, белой и радужной масти, а также цвета утренней зари." ⁹¹

Но, великий полководец вряд ли впервые встретился с предком ахалтекинского коня. По свидетельству Андокида, даже первый конный отряд в Греции был образован с помощью скифов: "... в первый раз тогда мы организовали отряд всадников и купили триста скифских лучников". ⁹²

Помпей Трог, рассказывая о войне Филиппа Македонского (отца Александра) со скифским царем Атеем, сообщает, что греки среди множества трофеев захватили 20 000 кровных кобылиц, которые были отправлены в Македонию для улучшения породы. ⁹³

Вполне вероятно, что знаменитый Буцефал Александра, которым он очень дорожил, берег как зеницу ока, и которого седлали в самые ответственные минуты сражения, был из породы прекрасных нисайских коней. Е.Лепетухин так и пишет: "Ахалтекинец Буцефал". ⁹⁴

О нем писал Низами (в XX в.):

О лазурном коне, от Китая до Руса

Встарь домчавшего сына царя Филикуса. ⁹⁵

Буцефал, прожив 25 лет, погиб в одном из боев в Индии. Александр устроил коню пышные похороны и приказал соорудить ему памятник, а также заложить первый камень, основанного впоследствии города - Буцефалы. ⁹⁶

Таким образом, именем ахалтекинского скакуна еще в IX в. до н.э. назван целый город.

К первому тысячелетию до н.э. относятся китайские, греческие, римские сведения о знаменитых лошадях Парфии и Хорезма.

Греческий поэт Анакреон (550-478 гг. до н.э.), стихи которого перевел А.С. Пушкин, писал:

Узнают коней ретивых

По их выжженным таврам;

Унают парфян кичливых

По высоким клобукам. ⁹⁷

В IV в. до н.э. описывал парфянских лошадей Вегециус. Он подчеркивал, что эти лошади горячи, но легки и неутомимы. Эти лошади очень выносливы, они имеют большой рост, красивую шею и голову. ⁹⁸

О лошадях Хорезма говорилось еще в древности. Хорезм и в "Авесте" имел эпитет "богатый конями". ⁹⁹

С.П.Толстов дал описание древних кангюйских (хорезмийских) аргамаков по археологическому материалу: "Кони высокие, стройные с длинными корпусами, с длинной красивой изогнутой шеей", "тонкая с красивым лебе-

диным изгибом шеи и небольшая сухая голова коня говорят о его высокопородности и близости к лучшим представителям современного текинца".¹⁰⁰

В китайском средневековом сочинении VIII-X вв. говорится: "Лошади государства Кан, то есть государство Канзюй, являются разновидностью да-юаньской лошади; наружностью чрезвычайно велики."¹⁰¹

Раскопки показали, что лошади в Хорезме XII-XIV вв., судя по останкам, имели сухое телосложение, маленькую голову, выдающиеся глазницы. Высота в холке составляла 156 см.¹⁰²

С.Н. Боголюбский писал о лошадях парфян и хорезмийцев: "Нам кажется естественным, что кони, подобные описанным, сохранились в Туркмении, наследнице минувших культур. И, глядя на прославленных ахалтекинских коней, мы видим в них далекую славную культуру исчезнувших государств."¹⁰³

Предки туркмен - скифы и массагеты, со своей прекрасной лошадей широко расселились на территории Средней Азии и Казахстана, Сибири и Монголии и, даже, доходили до Китая. С помощью археологии и антропологии установлено, что скифская культура была распространена на всей огромной территории, начиная от Дона и заканчивая Китаем. Как пишет А.Д. Грач: "В историко-археологическом отношении скифское время характерно возникновением и бытованием на территориях великого пояса степей четко выраженных комплексов материальной культуры, отличавшихся очень близким сходством и состоящих из оружия, и конской сбруи и предметов искусства, выполненных в так называемом в скифском зверином стиле."¹⁰⁴

На родство скифской культуры указывают также массовые захоронения коней в богатых погребениях причерноморских скифах и в древних областях расселения скифских народов в Горном Алтае, Средней Азии и т.д. Раскопки в горном Алтае показали, что в больших курганах, наряду с малорослыми табунными лошадьми, имелись и высокопородные, высокие, легкоаллюрные, типично верховые лошади. Обращает на себя внимание то, что одна - две лошади, а в некоторых курганах даже половина всех захороненных лошадей, принадлежат к отборным высокопородным. Эти лошади имели наиболее богато украшенные уздечки, седла и особые головные уборы со специальными навершиями или начельниками.¹⁰⁵

В одном их курганов в урочище Пазырык (Горный Алтай) был найден скелет боевого коня вождя (IV век до н.э.), которого, по мнению Б. Салихова, по породным признакам можно считать наиболее близким к современной ахалтекинской лошади.¹⁰⁶ Там же были найдены ковры, судя по узорам, принадлежащие предкам туркмен.¹⁰⁷

С.В. Афанасьев, при краниологическом исследовании, пришел к выводу, что некоторые черепа из алтайских курганов очень близки к двум имевшимся у него черепам современных ахалтекинцев.¹⁰⁸

Однако, археолог С.И. Руденко отрицает их среднеазиатское происхождение: "В настоящее время, когда таких лошадей найдено уже большое количество, вопрос об их происхождении представляется в ином свете". Далее он пишет, что эти исключительные по своим качествам лошади, могли появляться внутри местной породы, путем искусственного подбора, где большое значение играла ранняя кастрация, в возрасте двух лет: "Из табунов отбирались жеребята полутора или двухлетки, которые по своему

экстерьеру и другим качествам обещали быть лучшими верховыми лошадьми.”¹⁰⁹

Отнюдь не исключая роли кастрации лошадей, которая содействовала разнообразию их облика, хотелось бы возразить ему словами Клавдия Элиана (II в. н.э.): “Мне известно, что один скифский царь имел кобылицу, обладавшую всеми достоинствами, какие от коней требуются и свойственны им, имел также и рожденного ею жеребца, отличавшегося от других прекрасными качествами. Царь, не находя возможности ни случить кобылицу с другим жеребцом, который был бы достоин ее, ни свести своего жеребца с другой, достойной получить от него оплодотворение, по этой причине свел их между собой.”¹¹⁰

Сведения Клавдия Элиана ни о какой кастрации не говорят. Напротив, высокопородные лошади исчислялись единицами, их покупали у среднеазиатских племен только богачи. А в случае с алтайскими захоронениями, мы имеем дело со среднеазиатскими племенами, которые мигрировали на восток и привели туда свою лошадь. Кроме того, в XIX в. отмечалось особо, что ахалтекинские жеребцы не подвергались кастрации.¹¹¹

Большая же часть скифских лошадей состояла из малорослых пород. Лошади, родившиеся в горных условиях, как считает профессор М.Е. Массон, “... скорее приближались к типу низкорослой, цепкой на ходу, устойчивой на кручах”, они широкогруды, на коротких ногах, крепко сбиты и очень выносливы,” ...и наоборот, описываемый древними вид нисайских лошадей, необычайно рослых, на высоких ногах, легких, исключительной резвости, со способностью к пробегам на большие дистанции (до полутора километров) должен был вырабатываться в условиях исключительно просторных равнин, каковым требованиям в большей мере удовлетворяет Парфянская Нисая.”¹¹²

Более теплый климат способствует росту лошади. Поэтому в южной части Средней Азии, в знойном и сухом климате, кони отличаются от северных - сухим складом, с упругими тканями и резкими очертаниями форм. Их шерсть коротка, необыкновенно нежная, а характер - огненный и неустрашимый. Лошади же холодных мест (каковыми является Алтай), покрыты густой шерстью и скелет у них очень плотный.¹¹³

С.И. Руденко пишет о захоронениях в Горном Алтае: “Обращает на себя внимание преобладание рыжей, иногда золотистой масти, часто гнедых... Примечательно, что при наличии относительно большого числа рыжей и гнедой мастей ни в одном случае не было обнаружено каких-либо белых отметин на ногах и головах - отметин столь обычных в настоящее время именно у рыжих лошадей.”¹¹⁴

Не складывается ли впечатление, что существовала особая порода рыже-золотистой масти лошадей? Вполне допустимо. Среди современных ахалтекинцев особи золотисто-буной масти составляют 13,5 % и золотисто-рыжей - 11%.¹¹⁵

Да, родиной этой породы могла быть только Нисая. Один из древних авторов писал: “Ниса всех лошадей имеет желтоватых (или золотистых)”, что вызывает, по мнению М.Е. Массона, представление об исключительно эффектных текинских лошадях с золотым отливом, которые в наше время уже не составляют большинства в конском поголовье Туркменистана и процент которых с каждым годом уменьшается.¹¹⁶

В 1957 г. на Международной Ярмарке в Лейпциге произошел такой случай. Публике был представлен ахалтекинский жеребец Мелекуш. Но все сразу взволновались, обеспокоенные неестественным золотистым цветом коня и заставили искупать его, подозревая, что конь крашенный. Какое же было изумление людей, когда мокрый конь еще ярче заблестел, отливая золотом и поражая восхищенных свидетелей.¹¹⁷

Не случайно историк Абдулкадыр Инан, выступая на 2-ом конгрессе, посвященном тюркской истории, подчеркнул, что "найденные в результате раскопок на Пазырыке (Алтай) останки лошадей являются сокровищем культуры Тюрков."¹¹⁸

Интересно, что в своих выводах о самостоятельном происхождении великолепных лошадей внутри породы, С.И.Руденко основывался на выводах В.О.Витта. Академик В.О.Витт в 1937 году высказал мысль, что рослые кони были получены путем торговли со Средней Азией. Но в 1952 году на основе новых данных В.О.Витт сделал новое предположение, что грациозные лошади из пазырыкских курганов также являются местными по происхождению. Отвергая последний вывод В.О.Витта, профессор С.Н.Боголюбский считает, что первая гипотеза представляется верной.¹¹⁹

В.Ковалевская тоже думает, что лошади стройного сложения попали на Алтай в результате торговли со среднеазиатскими племенами.¹²⁰

Л.Н.Членова отрицает все выводы вышеуказанных авторов и связывает появление таких лошадей с продвижением среднеазиатских племен на восток.¹²¹

Как бы там ни было, этих коней прямо называют ахалтекинцами. Например, В.Ковалевская пишет: "благодаря мерзлоте дошла до исследователей мумия крупного золотисто-рыжего жеребца с изящной головой, красивой шеей, стройного, хорошо выезженного - на нем не было ни царапины, ни следа нагайки. В этом коне нельзя не узнать ахалтекинца".¹²²

Прекрасных туркменских коней ценили на Востоке и, особенно, в Китае. Появление у границ Китая грозных кочевников, вынудило их обратить внимание на коневодство. Малоповоротливые, тяжелые китайские колесницы не могли соперничать с легкой колесницей кочевников. Происходят военные реформы. Во времена хуннов, правитель владения Чжао, "изменив существующие обычаи, стал носить одежду хусцев (хуннов. - О.Г.) и обучаться верховой езде и стрельбе из лука."¹²³

Подвижность китайских воинских соединений не должна была уступать армии кочевников. Но для такой огромной армии требовалось огромное количество выносливых и быстроаллюрных лошадей. Поэтому китайцы старались во чтобы-то ни стало иметь таких лошадей.¹²⁴ Они обратили взоры на Среднюю Азию.

Китайская летопись указывает в 140 году до н.э.: "У даваньцев (ферганцев. - О.Г.) много добрых коней; лошади эти имеют кровавый пот и происходят от породы небесных коней."¹²⁵

Обращает на себя внимание слово "небесных", а ведь это те небесные кони, которых разводили предки туркмен в Нисае и Хорезме. Кроме того, мы уже говорили, что кочевые предки туркмен расселялись на широкой территории Средней Азии.

Рассказы китайского посольства о ферганских конях сильно действовали на императора Ву-Ди, страстного любителя лошадей: "Сын Неба

полюбил даваньских лошадей и его посланники следовали по дороге в Давань". Он снарядил в Фергану нарочное посольство, которое везло в качестве подарков тысячи золотых и серебряных монет, а также золотую скульптуру коня. Но даваньцы, несмотря на выгодную сделку, наотрез отказались продавать своих поистине прекрасных лошадей. Они решили просто-напросто убить послов императора, а золото - похитить. Подвергнутые всевозможным оскорблениям, китайцы были убиты. Разгневанный Сын Неба в течении четырех лет вторглся на территорию Ферганы, забрав оттуда в последний раз несколько десятков великолепных аргамаков и 3 000 менее кровных жеребцов и кобыл, обязав при этом доставлять ко двору ежегодно по два аргамака. Обратный путь китайцам преграждают кочевые племена усуней. Разбив и рассеяв императорскую дружину, они вводят часть драгоценных коней.¹²⁶

Приведенный из летописи отрывок говорит о том, что даже в области, славящейся своим коневодством, высокопородные особи считались единицами и десятками.

Чтобы разводить прекрасных аргамаков на местах, китайцы вывезли семена люцерны, без которой скакуны быстро приходят в негодность: "Как умножилось число лошадей небесной породы, и посланники из иностранных владений приезжали во множестве, то Сын Неба развел виноград и растет му-су от загородного дворца на большое пространство."¹²⁷

Но, китайцы на этом не успокоились. Через несколько сот лет, в 624, 724, 726, 727, 744, 750 г., из Самарканда, Бухары, Кеша в Китай поступали табуны высокопородных согдийских лошадей.¹²⁸

Примечательно, что даже зарождение буддизма в Китае связано с лошадьми и страной массагетов, а самый первый буддийский храм называется Байма (Белая лошадь). Согласно легенде, император Минди увидел во сне большого Золотого человека, которого окружало белое сияние. Предположив, что ему приснился Будда - божество жителей Запада, император велел снарядить экспедицию, которая в стране "Больших Юэчжей" (массагетов) встретила знаменитых проповедников Матанга и Гобхарана. Погрузив на белых лошадей книги буддистского канона и статую Будды, все вместе они вернулись в Китай. В честь этого события император приказал в 68 г. н.э. воздвигнуть храм, а возле него - памятник белым лошадям.¹²⁹

В древности и средневековье славились также кони хуттальской породы. И их мы можем считать представителями ахалтекинской лошади. В местности Хутталян (средневековая область, часть современного Таджикистана) проживали отдельные туркменские племена. Г.И. Карпов отмечал большую роль туркмен, живших в Хутталяне и Балхе (древняя Бактрия).¹³⁰ В исторических хрониках имеются сведения о том, что у туркмен в XI в. имелись кони хуттальской породы, которые отличались красивым экстерьером, стройностью и легкостью в беге.¹³¹ В.Б. Ковалевская считает возможным отождествление хуттальских лошадей - с нисайскими.¹³²

У Низами (XXI в.) в поэме "Искандер-наме" индийский принц Хинди "... на хуттальском коне приготовился к бою",¹³³ что говорит о том, что эти кони и в средневековье были хорошо известны в Индии.

Древние авторы Запада и Востока отмечали исключительную красоту и выносливость туркменских (нисайских) лошадей. Уже в то время они ста-

новились объектом добычи. Любой ценой сильные мира сего старались иметь в своих конюшнях эту прекрасную лошадь. И уже в древности, с помощью ахалтекинцев началось выведение новых пород на местах.

В V в. на историческую арену выходит государство древних тюрков. Вот тут-то и начинаются разногласия среди ученых. Кто такие тюрки, обосновавшиеся на Алтае, откуда у них появляется ахалтекинская лошадь и являются ли они прямыми предками туркмен?

В том-то и дело, что очень уж привыкли считать скифскими народы, говорящие на языках только индоевропейской семьи. Но, известный ученый С.А. Волин, например, считая ираноязычными только восточную группу саков, не распространяет этот язык на всю среднеазиатскую группу саков, живущих на восточном берегу Каспийского моря и в нижней части бассейна Сыр-Дарьи, и указывает на тюркоязычность преобладающей их части.¹³⁴

Сами тюрки, судя по генеалогической легенде, считают себя выходцами из страны Со, что по мнению тюрколога Д.Е. Еремеева можно возвести этимологически к древней Согдиане (район обитания сакских племен). Племена саков и массагетов еще на рубеже III и II тысячелетия стали проникать в районы Западной Монголии.¹³⁵

Это подтверждается археологически. В Южной Сибири в Минусинской котловине (Красноярский край) обнаружены скифские курганы. Судя по найденным в курганах удилам, они не имеют аналогов с районами Сибири. Но зато четырехугольный орнамент широко известен в Средней Азии. Многочисленные изображения бронзовых и костяных статуэток также передают нам тип аргамаков Средней Азии. Как считает Н.Л. Членова, археологические данные говорят о передвижении во II тыс. до н.э. в Южную Сибирь племен Средней Азии.¹³⁶

Т.В. Гамкрелидзе и Вяч.Вс. Иванов связывают это движение с тохарами (средневековое огузское племя дюкер), которые привели с собой в Центральную Азию домашнюю лошадь.¹³⁷

Пока неясно, из них ли составилась хуннский союз племен, или же какая-то их часть вошла в состав хуннской кочевой империи, но несомненно, традиции хуннов и скифов в религии, хозяйственном укладе, искусстве (тот же звериный стиль) почти неразличимы.¹³⁸

Антропологически хуны представляли собой весьма разнородную массу племен: европеоидов и монголоидов. В большинстве своем хуны, как и скифы, разводили низкорослых лошадей. Но были у них и выносливые кони из Средней Азии. Сыма Цянь писал, что хуны разводили "верблюдов, ослов, лошаков и лошадей лучших пород."¹³⁹

Шерстяные ткани из хунского кургана Ноин-Ула (Монголия) дают изображение великолепных ахалтекинских коней: высокие, рослые кони, длинная шея, маленькая голова, тонкие ноги, и все они белой, рыжей и бурой масти.¹⁴⁰

У хуннов (как и скифов) существовал также древний обычай погребения ездовой лошади вместе с хозяином. В одном из китайских военных донесений в конце 1 тыс. до н.э. говорится: "Сюнну (хуны. - О.Г.) связывают передние и задние ноги лошадям, кладут их у стены (Великой Китайской.-О.Г.), подсакивают на коне и кричат: "Циньцы, я дарю Вам лошадь."¹⁴¹ Видимо, хунны показывали этим магическим приемом, что

насылают на врага смерть, подтверждая его возгласами о "дарении" погребального коня в качестве пожелания смерти.

Пока неизвестно, повлияло ли мировоззрение кочевых народов на религию самих китайцев, но ясно одно - у них также существовал своеобразный культ коня. В мифах о Хуан-ди - предке богов и людей, есть интересная легенда о богине шелководства. Она является с неба, укутанная лошадиной шкурой. Когда Цань-шэнь (так звали богиню) была еще прекрасной девушкой, она неосторожно примерила лошадиную шкуру. Шкура приросла к ее телу, "словно пустила корни ...и невозможно было снять ее". Как только Цань-шэнь тянула за края шкуры, те сразу превращались в шелковичного червя с лошадиной головой. Интересно, что во многих храмах Сычуани есть статуи богини в лошадиной шкуре. Эту богиню называют "тетушкой с лошадиной головой."¹⁴²

В I тыс. до н.э. на территорию Монголии проникает новая волна на европеоидных кочевников из Средней Азии, которая потеснила хуннов. Эти племена привели с собой высокопородных коней, бывших в Центральной Азии на вес золота. На левом берегу Енисея на скалах Оглахты обнаружены рисунки лошадей и всадника. Лошади передают облик ахалтекинских коней: та же лебединая шея и прекрасная голова, те же длинные стройные ноги. Интересно и изображение всадника. Как считает Н.Л. Членова, волосы у этого всадника или острижены в "кружок", или на голове у него шляпа. Однако, судя по рисунку, который она приводит в своей работе, можно видеть четкое изображение наездника в самом настоящем туркменском тельпеке.¹⁴³

Н.Л. Членова связывает это передвижение племен с саками-тиграхауда, которые откочевали в сторону Монголии во время политических событий, связанных с походами Дария (519-518) на скифские племена.¹⁴⁴

Вероятно, это были племена массагетов, которые населяли прикаспийские степи. Они обложили хуннов данью. На юге же, Срединная равнина была объединена Цинь Шихуаном, который лишил хуннов пастбищных и охотничьих угодий на склонах хребта Инь-шань и на берегах Хуане. Хунский правитель Тумань, готовый на все уступки соседям, хотел избавиться от старшего сына Модэ.¹⁴⁵

Китайская летопись III в. рассказывает: "Шаньюй (правитель. - О.Г.) имел наследника по имени Модэ; после от любимой Яньчжи родился ему меньшей сын; Шаньюй хотел устранить старшего, а на престол возвести младшего: почему отправил Модэ в Юечжи, Тумань тотчас произвел нападение на Юечжи. Юечжи хотел убить Модэ, но тот украл аргамака у него и ускакал домой. Тумань счел его удалцом, и отделил ему в управление 10 000 конницы."¹⁴⁶

Модэ ввел в своей войске крепкую дисциплину и произвел переворот, при котором погибли Тумань, его любимая жена и младший сын (209 г. до н.э.). Интересно, что военную тактику хуннов китайские источники описывают такой же как и у скифов: "Искусно заманивают врага для того, чтобы окружить его. Поэтому, когда они видят противника, то устремляются за добычей, подобно тому, как слетаются птицы, и когда попадают в трудное положение и терпят поражение, то рассыпаются как черепица, или рассеиваются, подобно облакам."¹⁴⁷

Аммиан Марцеллин писал позже, что хунны вступают "в битвы клинообразным строем со свирепыми криками... издали они сражаются стрела-

ми, в рукопашной рубятся очертя голову мечами и, сами уклоняясь от ударов кинжалов, набрасывают на врагов крепко свитые арканы.”¹⁴⁸

Модэ во время одной их битв с императором Гао-ди применил тактику скифов, парфян, туркмен. Он стал притворно отступать, наведя китайские войска на засаду, состоящую из отборных войск. Войска императора были заперты в горах и наголову разбиты.¹⁴⁹

Модэ-Шаньюй произвел также военную реформу, заменив традиционную легкую конницу тяжело вооруженной. Б. Лауфер считает ее вооружение “иранским”. Но в иранском войске в то время преобладала легкая конница, сочетавшаяся с боевыми колесницами. Тяжелая конница более характерна для саков и массагетов, позднее вошедших в сармато-аланское объединение племен.¹⁵⁰

Следует сказать, что тюркские всадники первоначально тоже были тяжеловооруженными. По мнению Л.Н. Гумилева их доспехи очень сходны с древними скифскими и сарматскими.¹⁵¹

Модэ создал обширную хуннскую империю, в которую вошли массагеты, асы и другие среднеазиатские племена. В 176 г. до н.э. он писал китайскому императору: “Благодаря милости неба, командиры и воины были в хорошем состоянии, а лошади сильны, что позволило мне уничтожить юэчжи, которые были истреблены или сдались. Я усмирил лоуланей, усуней, хуцзе и двадцать шесть других соседних с нами владений, которые все стали принадлежать сюнну. Итак, все народы, натягивающие луки, оказались объединенными в одну семью.”¹⁵²

Для более полного восприятия исторических событий того времени, следует сказать и о сарматах. Сарматы славились своей тяжелой и легкой конницей. Их кони, “пригодные для любой длины переездов” (Овидий), являясь представителями “типа ахалтекинцев”, известные Риму, а впоследствии - Византии, славились на весь мир.¹⁵³

Особенностью военной организации сарматских племен являлось широкое участие в военных действиях женщин, преимущественно незамужних. Вергилий писал:

Женские рати с шумом и громкими криками
Скачут с лунообразными щитами.¹⁵⁴

Именно сарматы славились своими лихими наездницами-амазонками. Их боевой наряд имеет чрезвычайное сходство с женскими нагрудными украшениями туркменок. Например, среди нагрудных женских украшений выделяется чапраз-чанга (“рыбья чешуя и якорь”). Это несколько рядов круглых бляшек, которые двумя полосами почти полностью закрывают грудь и у пояса завершаются ромбическими пластинками, служащими одновременно скрепляющими полы одежды застежками. Не заметить сходство чапраз-чанга с боевым панцерем сарматских и скифских амазонок просто невозможно. С боевыми латами связаны и другие женские украшения.¹⁵⁵

Климент Александрийский рассказывает: “Я знаю савроматских женщин, которые занимаются военным делом не меньше мужчин, у других - сакских, которые, наравне с мужчинами, стреляют из луков назад, притворяясь бегущими.”¹⁵⁶

По словам Псевдо-Гиппократа, женщины сарматов "ездыт верхом, стреляют из луков и мечут дротики с коня и сражаются с врагами, пока они в девушках. Они остаются в девицах, пока не убьют трех врагов, и не прежде поселяются с мужем, как совершат установленные обычаем жертвоприношения. Раз добыв себе мужа, они перестают ездить верхом, пока не явится необходимость во всеобщем походе." ¹⁵⁷

Мы хотим для сравнения привести слова автора конца XIX в. В.А. Туган-Мирзы-Барановского, который писал о туркменских женщинах: "Некоторые женщины (текинки. - О.Г.) более энергичные, принимают участие в бегах наравне с мужчинами и превосходно владеют оружием. Привыкнув с детства к верховой езде, развиг мускулы непрестанной работой, они иногда не уступают в силе и ловкости любому воину и джигиту. Степная амазонка, с шапкой на боку, целым арсеналом за поясом, ружьем, рогатиной за плечом и длинной пикой в руках, мчась на лихом коне, представляет оригинальное и восхитительное зрелище. Бывают случаи, когда амазонка, отличившаяся во многих схватках с неприятелем, приобретает такое уважение и влияние, что ее выбирают старшиной или аксакалом. Подобные амазонки встречаются и у других (туркменских. - О.Г.) племен." ¹⁵⁸

О женщинах древних племен, населяющих Туркменистан, сообщалось, что они делили с мужьями опасности войны и когда были в бою, то обращались притворно в бегство и стреляли с коней, оборачиваясь назад, как это делали мужчины. ¹⁵⁹

Позднее все сарматские племена объединили аланы, которые войной прошли по Азии и Европе. Г.М. Бонгард-Левин и Э.А. Грантовский утверждают, что название "алан" - есть суть искаженного слова "ариан". ¹⁶⁰

Как считает академик А.А. Росляков, аланы передали туркменам в наследство красный халат (дон), тельпек, элементы конской сбруи и веру в булатный нож-джоухер. Они передали туркменам, также, обычай деформировать голову. ¹⁶¹

Степная конница саков (скифов), сарматов, массагетов вместе с дахопарфянской конницей стала основой грозного войска Арсакидов. По мнению М.И. Белоногова, "беспримерная история туркменского коневодства уходит своими корнями в века глубокой древности в неразрывно связана с коневодством основных предков туркмен массагетов, алан и парфян, насчитывая не одно тысячелетие своего существования." ¹⁶²

В самом деле, если сравнивать данные авторов о предках туркмен, мы можем увидеть как описания, сделанные в разное время удивительно похожи.

Древний автор Юстин писал о парфянах: "Во всякое время они (парфяне) ездят верхом: на войне, в гостях, вершат государственные и частные дела; на (конях) они путешествуют, встречаются, торгуют, совещаются..." ¹⁶³

Аммиан Марцеллин передает, что аланская "молодежь, с раннего детства сроднившись с конем верховую езду, считает позором ходить пешком." ¹⁶⁴

Ал-Джахиз (IX в. н.э.) о тюрках сообщает: "Если бы ты изучил длительность жизни тюрка и сосчитал дни ее, то нашел бы, что он сидел на спине лошади больше, чем на поверхности земли." ¹⁶⁵

В.А. Туган-Мирза-Барановский пишет о туркменах: "Всякий сын Аллаха с малых лет на лошади, едва станет юношей - принимает уже участие во всех набегах, сопровождаемых иногда довольно сильными схватками с

неприятелем. В этих набегах и образуется текинский воин, каждый из них отличный стрелок и рубака.”¹⁶⁶

В науке до сих пор идут споры, когда и где возникли первые рыцари - катафрактари. Нам известно, что тяжелая конница, наряду с легкой, была характерна для предков туркмен.

Например, ядро парфянского войска составляла тяжелая конница, с ног до головы закованная в железо, а сами кони были покрыты чешуйчатой железной броней, сделанной мервскими оружейниками.¹⁶⁷

Изображение коня в броне встречается в расписной керамике, дошедшей до нас в виде отдельных фрагментов. При раскопках Новой Нисы были найдены фигурки лошадей. Одна из них имела клыки и ребристый выступ между глаз и над лбом. Как считают археологи - это боевой конь рыцаря. Изображение коня в легкой броне, со шлемом, защищающим голову, придает благородному животному фантастический вид. Сказочный мотив дал оправдание изображению животного и на поливной чаше VIII в., обнаруженной тоже в Нисе.¹⁶⁸ Парфянское государство, зародившееся на территории Туркменистана, являлось одним из сильнейших в мире. Помпей Трог (I в. н.э.) писал: (У парфян), по разделам мира с римлянами, теперь - власть над Востоком.¹⁶⁹

Если сравнить парфянскую тактику ведения боя с тактикой скифов, алан, хунов, а позднее - тюрков, огузов и туркмен они окажутся почти одинаковыми (различия возникли, вероятно, с усовершенствованием оружия). Это, чаще всего, метод внезапных налетов, изматывание противника, нарушение его коммуникаций, заманивание противника в глубь своей территории, умение рассыпаться и вновь собираться в единый кулак, ложное отступление и т.д.

Плутарх писал о парфянах: “Парфянин, приученный с одинаковой легкостью наскакивать и обращаться вспять, рассыпает свои конные части, дабы можно было беспрепятственно поражать врага стрелами.”¹⁷⁰

Начиная с парфянского царя Митридата II (123-88 гг. до н.э.) войско парфян строго разделилось: легкая кавалерия (лучники) и тяжелая: катафрактари (лучники) и клибанарии (копьеносцы). Они всегда во всех своих операциях стремились охватить противника полукольцом и, рассыпавшись, издали осыпали его стрелами. Часто создавалось впечатление, что парфяне не знают ни строя, ни дисциплины. Однако всадники легкой конницы в совершенстве владели рассыпным строем, искусно (измотав противника до предела) заманивали противника в засаду и, моментально свернув свои подразделения, открывали место для выступления тяжелой конницы. Легковооруженные всадники соскакивали с коней (как и туркмены в XIX в.) и бились в рукопашную. Деморализовав противника, парфяне собирались в единый кулак, вводилась тяжелая конница. Проходила и психологическая обработка врага. Громкий рев литавр действовал удручающе. Вдобавок все по команде сбрасывали красные плащи (может быть доны?) и представляли в ослепительных блестящих латах.¹⁷¹

Именно эту тактику использовали парфяне в битве при Каррах (53 г. до н.э.), когда парфянская конница наголову разбила 30 -тысячную римскую армию Марка Красса, жестоко подавившего до этого восстание Спартака. Сам Красс был убит, а 10 тысяч пленных отправлены на поселение в Мерв (Маргиану).¹⁷²

Конечно, во всех боевых операциях парфян, им помогали прекрасные нисайские кони. Именно из южных областей Средней Азии проникает в Монголию, Китай и Сибирь великолепная порода высокорослого коня, рассчитанного на тяжеловооруженного всадника. В Монголии, в горах Ханын-хад открыты наскальные изображения лошадей, которые имеют большое сходство с ахалтекинской породой.¹⁷³

Проходит время и на Алтае появляются тюрки. Нам кажется допустимым, имея многие неоспоримые факты, говорить о "скифском" происхождении тюрков. Скифы, ушедшие на Алтай и в Монголию в разное время и по разным причинам, столкнулись там с местными племенами. Об этом говорят их легенды. Проходит время, и они, объединив алтайские племена и став родоначальниками тюркской династии, начинают экспансию в обратном направлении, откуда пришли когда-то их предки. Материалы из тюркских погребений раннего периода (по данным В.П. Алексеева и И.И. Гохмана) говорят о том, что эту эпоху в составе тюрков была заметная европеоидная примесь.¹⁷⁴

С.Н. Вайнштейн, М.В. Крюков, говоря об облике древних тюрков, также указывают, что палеоантропологический материал отчетливо фиксирует значительную европеоидную примесь у древних тюрков, а отдельные каменные изваяния (передающие внешний вид умершего) скорее всего имеют тип европеоидов, чем монголоидов.¹⁷⁵

Даже орхоно-енисейские письмена были принесены из Средней Азии в чужие края, где они впоследствии получили свое оформление в древнетюркских надписях (материалы С.Г. Кляшторного).¹⁷⁶

Добавим к этому сообщению византийского автора Менаандра, который в 568 г. писал: "Турки в древности называвшиеся саками, отправили Юстинину посольство."¹⁷⁷

Примечательно, что самый первый русский историк, занимавшийся скифами, А.Лызов (XVII в.) писал о скифах "Турки, парфы, персы, венгры, сыкабры от их народа изыдоша."¹⁷⁸

Известно также, что тюрки сжигали умерших.¹⁷⁹ Это указывает на присутствие погребального обряда среднеазиатских племен, которые в своей религии (зороастризм) почитали огонь, воду и воздух. Мы нашли и прямое доказательство этому. Феофилакт Симокатта в 595 г. отмечал следующее: "Турки превыше всего чтут огонь, почитают воздух, поют гимны земле, поклоняются же единственно тому, кто создал небо и землю, называют его богом."¹⁸⁰

Можно провести еще одну параллель в обычаях. Мы уже во второй главе рассматривали, что парфяне при заключении мира с римлянами принесли в жертву белую лошадь. Такой же обычай существовал у хуннов. При заключении союза с китайским императором, шаньюи смешивали с вином кровь белой лошади и пили. Через несколько сотен лет древние тюрки при заключении мира закалывали белую лошадь. Анатолийские турки считают, что белая масть лошадей приносит счастье.¹⁸¹ И, наконец, белый конь, красующийся на гербе Туркменистана, стал символом государства.

Весь пестрый тюркский этнический состав, который, по нашему мнению, возглавили среднеазиатские скифы, но уже под новым названием - тюрков, продолжал и среднеазиатские традиции почитания коня. Китайские источники, хотя и лаконичны, дают нам некоторое представление об

этом: "В течении 5-го месяца тюкю (туркм. - О.Г.) имеют обыкновение убивать и овец и лошадей, чтобы принести жертву Небу". Или: "В середине 5-го месяца тюкю собирались на р.Тамир для принесения жертвы бо-жеству неба. При этом они закалывали множество овец и лошадей."¹⁸²

Наряду с этим, среди тюрков продолжала бытовать древняя традиция саков и массагетов - погребение коня с умершим хозяином. Китайцы так описывали этот обряд: "Тело покойника полагают в палате. Сыновья, внуки и родственники обоего пола закалывают лошадей и овец и, разложив перед палаткою, приносят в жертву; семь раз объезжают вокруг палатки на верховых лошадях, потом перед входом в палатку ножом надрезают себе лицо и производят плач; кровь и слезы совокупно льются. Таким образом поступают семь раз и оканчивают. Потом в избранный день берут лошадь, на которой покойник ездил, и вещи, которые он употреблял, вместе с покойником сжигают; Собирают пепел и зарывают в определенное время года в могилу."¹⁸³

Древние тюрки, в широком понимании этого слова, в большинстве своем имели низкорослую породу лошадей. Китайские источники этих лошадей называют "таоту".¹⁸⁴ По нашему мнению, эти кони, привыкшие к большим морозам и хождению по скалам в горах Алтая были наиболее пригодны для разведения.

Лишь наиболее богатые могли позволить себе иметь нисайских коней, так как содержание их требовало больших материальных затрат. Эти кони не могли выжить на подножном корме.

Нужно отметить тот факт, что настоящие тюрки (тюркюты), наследники скифов, имели чаще всего именно аргамаков, а не коней центральноазиатской породы.¹⁸⁵

Из тюркютов, как мы думаем, создавались боевые аристократические дружины, которые, благодаря своим коням, составляли ударную часть всего тюркского войска. Это - тяжелая кавалерия - катафрактариин. В Монголии, на горе Хар-хад ("Черная гора") представлены изображения тюркских рыцарей: воины в тяжелых оборонительных доспехах с длинными пиками, их лошади также облачены в панцирь. Э.А. Новгородова считает, что тюркские воины "напоминают парфянских катафрактариив на графити, процарапанных в Дура-Эвропосе."¹⁸⁶

Это ли не доказательство родства и сходства древних тюрков и древних скифских народов Средней Азии?

Кони и конница в жизни древних тюрков занимали большое место. Турецкий историк А.Чинар пишет: "Во всем тюркском мире роль коня в истории и культуре необыкновенно высока, и мы не ошибемся, поставив его на первое место."¹⁸⁷

Тюрки впервые применили жесткое седло и стремяна, что существенно повлияло на ведение конного боя. Теперь всадник мог подолгу находиться в седле, имея твердую опору, смелее пользоваться оружием, что привело к усовершенствованию сабли, модификации лука, придало большую маневренность в бою и увеличило дальность походов.¹⁸⁸

Китайский источник сообщал: "Сила тюкю-тюрков заключается лишь в верховой езде и стрельбе из лука. Если они видят благоприятное положение, то продвигаются вперед, если замечают опасность, тотчас отступают. Они бешутся как буря и молния и не знают уступчивого боевого порядка. Лук и

стрелы являются их ногтями и зубами, а кольчуги и шлемы - повседневным одеянием." ¹⁸⁹

Во всей Центральной Азии славилась лошадь тюрок. Интересно, что курыканы - якуты (огузское племя каркын?), которые называли себя саха (может сака, саки ?), имели поджарую, стройную лошадь. Ее даже выделяют среди южносибирской породы в курыканокарлыкскую группу. Китайские источники описывают ее: "Они с головы похожи на верблюда, сильны, рослы; в день могли пробегать по несколько сот ли." Профессор А.П. Окладников отмечал, что эти лошади, по экстерьеру близки к современной ахалтекинской породе. ¹⁹⁰

Он приводит описание курыканских лошадей, которые представлены на рисунках Шишкинских писаниц: "Кони шишкинских писаниц на рисунках имеют особенный, своеобразный облик, свидетельствующий о том, что перед глазами древнего художника находилась совершенно определенная реальная модель с резко выраженными характерными чертами: высокая лошадь с узким и длинным туловищем, маленькой горбоносой головой, посаженной на круто выгнутую лебединую шею, с сильной мускулистой грудью и тонкими сухими ногами." ¹⁹¹

Нос с горбинкой придавал ей некоторое сходство с головой верблюда. Именно длинный нос с горбом присущ ахалтекинской породе лошадей. В качестве доказательства, мы можем привести слова римского историка Аппиана о нисайских конях: "Высоко несут они свою гордую, горбоносую голову и со славой реют в воздухе золотые их гривы." ¹⁹² М.И. Белоногов также отмечает, что "голова у ахалтекинцев различных размеров, но всегда легкая и иногда горбоносая." ¹⁹³

Историк С.Атдаев условно делит лошадей Центральной Азии на три типа: высоких, средних и низких размеров и также считает, что тип высоких лошадей завезен из Средней Азии. ¹⁹⁴ Для определения связи этой породы со среднеазиатскими лошадьми, немаловажное значение имеет масть. А среди этого типа преобладает золотистая масть, которую мы выше установили как определяющую для нисайских коней.

Интересные данные приведены А.Джикиевым о празднике Новруз, который, согласно "Авесте", зародился в Хорасане, куда входили территории Южного Туркменистана. С наступлением первого дня поста исполнялась песня, где упоминался именно конь рыжей масти:

Ураза пришла с криком,
Приехала на рыжем жеребенке,
Утонул в грязи рыжий жеребенок,
С криком "хай-хай" я его вытащил. ¹⁹⁵

Рыжий, иногда желтый или золотистый конь - наиболее распространенная масть у среднеазиатских племен. Так, на стене древнего Пенджикента изображена живописная картина подвигов Рустема: витязь на желтом коне и его дружина сражаются с полулюдьми - полуживотными (дэвами). ¹⁹⁶

В VII в. в Средней Азии появляются арабы. Распространяя с оружием в руках учение Мухаммеда, они довольно быстро расправились с населением оазисов. Но, выйдя в степь, арабы столкнулись с неизвестными для них кочевниками, и встретили упорное сопротивление. Л.Н. Гумилев пи--

шет: "...Предки туркмен -потомки парфян жили вплоть до Сыр-Дарьи. И этого редкого населения оказалось совершенно достаточно, чтобы остановить арабский натиск." ¹⁹⁷

Встретив прекрасную туркменскую лошадь, арабы были поражены, и старались захватить этих коней любой ценой. Начинается массовый вывоз ахалтекинцев в Аравию. А через Аравию они попали в Европу, под названием "арабских". Один из родоначальников английской чистокровной породы Дарлей Арабиан (1702 г.р.) был чистокровным ахалтекинцем. По мнению Б.Салихова, его длинная, с высоким выходом шея, небольшая голова, "косая длина его туловища, характерна именно для ахалтекинской породы, а не для сбитых округлых форм - арабской." ¹⁹⁸

Ю.Н. Барминцев говорит даже о том, что предков ахалтекинских лошадей впервые на Британские острова завезли римляне еще в I в. н.э. ¹⁹⁹

Статья П.Каннингема "Генетика чистокровных английских лошадей" иллюстрированная картинами Джулии Уир, написанными ею на основании сохранившихся записей, позволяет предположить, что все три родоначальника - "столпы Племенной книги" - удивительно похожи на туркменских коней: высокие ноги, лебединая шея, большие глаза, высоко посаженный хвост и маленькая голова. "Именно этими чертами, - пишет В.Б. Ковалевская, - ахалтекинец узнается на старинных гравюрах первых чистокровных лошадей в Англии." ²⁰⁰

Всего десять лошадей послужили источником более половины генов, обнаруженных в современной популяции (50,3%) английских чистокровных лошадей. К Дарлею Арабину добавляются: Годольфин Арабин, Бейерли Терк, Биттелз Арабиан, Уайт Дарси Терк, Олд Балд Пег (кобыла), Сент Виктор Баб, Листер Терк, Лидс Арабиан. ²⁰¹

А.Чинар считает, что имя одного из родоначальников английской породы Бейерли Терк, несомненно, указывает на принадлежность к тюркской породе. ²⁰²

Но, как мы видим, среди кличек лошадей три раза встречается приставка к ним - "терк" - как указание на туркменское происхождение. В предисловии к Племенной книге Джеймса Уэтерби в 1891 г. отмечалось: "Нижеследующий список наиболее давно известных кобыл... и ввезенных с Востока жеребцов является источником практически всего ныне существующего поголовья." ²⁰³

Таким же образом, жеребец Туркмен-Атти (1784 г.р.) явился знаменитым производителем на конных заводах Пруссии. ²⁰⁴ Разве его кличка не указывает на туркменское происхождение? Но, в Европе посчитали всех этих коней арабскими и, даже, происхождение туркменских лошадей связывали с арабскими.

Известные ученые В.О. Витт, С.А. Афанасьев, М.И. Белоногов, Б.Салихов доказали самобытность ахалтекинской лошади как самой древней породы верховых лошадей. И действительно, до XI в. н.э. арабская лошадь никому не известна. В глубокой древности (VII в. до н.э.), когда в Средней Азии уже разводили лошадей, арабы были с ними почти незнакомы. "История Древнего Востока" рассказывает, что в то время вместо лошади арабы использовали в военном деле верблюдов: "...Сражались воины на верблюдах, на каждом - обычно по двое: один погонял верблюда, другой стрелял из лука или действовал копьем." ²⁰⁵

В V в. до н.э. Геродот, описывая прекрасных нисайских лошадей, вообще ничего не говорит о лошадях у арабов, а тем более - прекрасных "арабских".

В 1928 г. А.Н.Ситникова писала: "Совершенно невозможно себе представить, как от маленького, сбитого, округлых форм, с маленькой головой араба мог произойти высокий, костистый, горбоносый текинец... следует предположить, что текинские лошади являются самостоятельным типом." ²⁰⁶

Но еще раньше, в 1909 г., Д.Н.Логофет отмечал: "Текинская лошадь, в сущности произошла не от арабской, как думают многие, а она представляет собою совершенно самостоятельную породу, водившуюся в пределах Средней Азии задолго до появления здесь арабских производителей... Ведь если взглянуть, то в этих лошадях вы мало увидите сходства с типом арабской лошади." ²⁰⁷

Турецкий историк Фарук Сюмер также утверждает, что лошадей туркменских племен Анатолии передавали в Египет и Сирию и в дальнейшем их стали называть "арабскими". ²⁰⁸

Пройдя VII в. войной по Средней Азии и захватив множество лошадей, арабы занялись улучшением породы в своих табунах, используя при этом туркменскую лошадь. Но все равно, даже в начале XX в. арабскую породу описывали так: "...Арабская лошадь чрезвычайно похожа с киргизской, вследствие сходных природных условий." ²⁰⁹

С.Бату пишет, что туркменские кони резко отличаются от арабских лошадей своей длинной головой и поджаростью. ²¹⁰

В туркменском эпосе "Гер-оглы" говорится о том, что легендарный Гырат происходит от арабского скакуна. Есть основание предполагать, что это позднейшее наслоение в эпосе.

Во-первых, воспевая "арабского" скакуна Героглы указывает на такой важный факт:

Будет три года ему, а пятый пойдет -
Вырастет, не дотянешься до морды рукой. ²¹¹

Ведь не дотянуться рукой можно было только до высокого коня, каким является ахалтекинец.

Во-вторых, в тексте часто присутствует описание Гырата как ахалтекинца:

Чуткие, как тростник, уши его,
Тонкие, как самшит, ноги его. ²¹²

На манер ахалтекинских коней Героглы "высоко завязал хвост" своего коня, а "ноги у коня слишком длинные". ²¹³

При выборе коня Героглы советует:

Покупаешь коня - хорошенько осмотри его круп.
Выбишь коня - бери поджарого, с втянутым животом.
Небольшая голова, как яблоки глаза. ²¹⁴

Интересно описание выбора коня у древнего поэта Вергилия, скорее всего коня "восточного" типа:

Что до коней, то и их обстоит не иначе выбор.
Тех, кого ты взрастить положил на племя
С самых младенческих лет окружи особливой заботой.
Прежде всего табуна жеребенок кровного в поле
Шествует выше других и мягко ногами ступает,
Смеет, или свой шаг неизвестному мосту доверить.
Он не пугается шумов пустых; высока его шея;
Морда точеная; зад - налитой и короткое брюхо;
Сильная грудь изобилует мышцами.²¹⁵

Точно также отбирали лошадей и казахи. Они говорили, что надо выбирать не пышногривых и пышнохвостых коней (местная казахская порода), а подбирать высокого, рослого, с крупным хвостом и лысой шеей.²¹⁶

И высоко завязанный негустой хвост, и небольшая голова (или длинная), поджарость, длинные ноги, чуткие уши и большие глаза, высокая шея - все эти качества присущи только ахалтекинскому коню. А.Грачев так описывает туркменских коней: "Стройные, с длинной гибкой шеей, большими глазами, гордо посаженной головой и тонкими ногами кони, словно высеченные искусным мастером."²¹⁷

И, наконец, главное доказательство того, что лучший друг Героглы не был арабским конем - это слова тетки Героглы: "И его жеребец от семени морского коня. И твоя кобыла - от семени морского коня."²¹⁸ А ведь морская порода лошадей, по легенде, выведена в Средней Азии и родословную ахалтекинцев вели от них.

Таким образом, Гырат был чистым ахалтекинцем и упоминание о нем, как об арабском скакуне - есть, по нашему мнению, позднейшее наслоение, которое было вкраплено в эпос под влиянием арабской культуры.

В IX - X вв. тюркские племена Средней Азии объединяются под знаменем огузов. До сегодняшнего дня племена, составляющие огузский союз, считаются пришлыми, монголоидными. Причем, одним из главных доводов этому послужил рассказ ал-Масуди (IX-X вв.): "Это племя из тюрков, оно (делится) на три группы: нижние (гузы), верхние и средние, они самые храбрые их тюрков, самые маленькие из них ростом, и у них самые маленькие глаза."²¹⁹

Однако, стоит ли доверять полностью единственному такого рода источнику, на котором построены многочисленные версии происхождения туркменского народа?

Как сказал на конференции по этногенезу туркмен в октябре 1993 г. археолог В.И. Сариниди, "никто не держал в руках огузского черепа, никто не знает, каков их антропологический тип."

Никакими данными сообщение ал-Масуди не подтверждается. Мы все знаем, что в составе огузов имелись древние асы (языры), тохары - дахи (дюкер), апасиаки (бечене) - они европеоиды. Значит ал-Масуди уже не прав, наделяя всех огузов монголоидными чертами. Мы видим, что он антропологическую характеристику приводит после упоминания о средних огузах. Вполне возможно, что она могла распространяться только на средних огузов.

Махмуд Кашгари (XI в.) писал, что еще сохранились среди огузов те люди, которые своими маленькими глазами смотрят недоброжелательно.²²⁰

То есть, он говорит о них как о незначительном и нетипичном элементе в среде огузов.

Незначительные монголоидные элементы, между прочим, проникли в Среднюю Азию еще в скифское время. Кстати, и среди арийских племен бывала заметна монголоидная примесь.²²¹ Так что нужно уяснить, что принадлежность к какому-либо языку не привязывает к определенному антропологическому типу.

Еще одно сообщение об антропологии огузов в X в. передает Макдиси. Он сообщал, что хорезмийцы, в его время, стали походить на тюрок, да так, что персы их стали путать с тюрками и продавать их по ошибке в рабство. Хорезмийское правительство вынуждено было принять меры и сделать своих подданных менее похожими на соседних тюрок и, "хорезмийским женщинам было приказано, при рождении детей, привязывать по обеим сторонам головы новорожденных мешки с песком, чтобы черепа их сделались шире."²²²

Значит, хорезмийцы старались укоротить голову и не быть похожими на тюрок? Обратимся к сведениям великого врача Гиппократа: "В Европе есть скифский народ, живущий вокруг Меотиды и отличавшийся от других народов. Название его Савроматы... Нет никакого другого народа, который имел бы подобную форму черепа. Первоначально причиной удлиненной формы головы был обычай, а теперь и природа содействует обычаю, происходящему от того, что они считают самыми благородными тех, у кого наиболее длинные головы."²²³ Ведь туркмены и сейчас так считают.

Длинноголовость, плюс искусственное удлинение головы является отличительной чертой туркменского народа. Разве не доказательство это того, что туркмены-огузы - потомки алано-сарматов?

То, что сейчас у туркмен существует примесь монголоидного типа, по нашему мнению, является, в основном, следствием монгольского нашествия.

По высказыванию антрополога О.Бабакова погром вызвал изменение генофонда населения Туркменистана. Например, в Мерве было убито 1 млн. 300 тысяч человек, в Нисе - до 70 тысяч, в других же городах число погибших исчисляется десятками тысяч человек.²²⁴

Можно себе представить, какой это был ужасный погром, если в настоящее время население Туркменистана (включая все национальности) составляет 4,5 млн. человек?²²⁵

Мало кто обращает внимание на исследования С.П. Толстова, который делает вывод о том, что огузы - одно из массагетских племен - аугассии. Он также указывает, что в лице огузов можно видеть этническое переоформление массагето-аланских племен и никакого перерыва в культурной истории их городов усмотреть невозможно.²²⁶

Следует отметить, что средневековый автор Феофан прямо называет огузов массагетами.²²⁷

Таким образом, скифы и массагеты, ушедшие еще в древние времена далеко на восток, в эпоху раннего средневековья (этнически переоформленные в тюрок) возвратились обратно в Среднюю Азию и привели с собой некоторые из центральноазиатских племен. Они вступили в соприкосновение с обитавшими здесь массагетами-огузами, которые в X в. стали

одними из самых сильных в мире. Огузы ниоткуда не пришли, а жили все время на обширной территории Средней Азии, Казахстана, частью - в южнорусских степях (торки). Огузы разводили в большом количестве лошадей. О них писал Ибн Фадлан: "Ведь я видел из числа гуззов таких, что владели десятью тысячами лошадей и ста тысячами голов овец." ²²⁸

"Страна Барчкенд (В низовьях Сырдарьи. -О.Г.) - страна дикарей и туркменов... с обиталищами Р Ы Ж Е Г Р И В Ы Х (разрядка наша. - О.Г.) в пустыне, отдаленных от гор," - так о них писал чуть позднее Абул-Фадл. ²²⁹

Бейхаки указывал на большие конские табуны, имевшиеся у туркмен в XI в. ²³⁰

Среди огузо-туркменских племен, наряду с типичными кочевниками имелось и оседлое население. В основном это была беднейшая часть, которая разорилась, утратив лошадей и верблюдов, а также - середняка. Но, несмотря на оседлость, весь их быт, обычаи, обряды оставались традиционными кочевыми. В любое время они могли все бросить, сесть на коней и вновь заняться своим привычным делом - скотоводством. ²³¹

В XI в. туркмено-огузской среде выделяется династия Сельджукидов, и вскоре создается большое государство. С этого момента начинается долгий и нелегкий боевой путь туркмен по странам Азии. "Боевые кони сельджукидов,- пишет С.Г. Агаджанов, - имели твердые копыта и были стремительны, как орлы в полете. Такие именовались по-огузски и по-туркменски "югрук-ат" и "чапар". ²³²

Благодаря образованию Сельджукской империи, туркменский народ, по определению В.В. Бартольда, "приобрел для мусульманского мира такое значение, какого не имел в средние века ни один из других турецких народов." ²³³

Подчинив среднюю Азию, Иран, Закавказье, Ирак, Сирию, Малую Азию, они нанесли тяжелое поражение Византийской империи и сам император ("кайсари-и-Рум") попал в плен к туркменским воинам. Сельджукское государство во второй половине XI в. стало одним из сильнейших в мире. Другая, значительная часть туркмен, во главе с халаджскими ханами, вторглась в XII в. в долины Инда и Ганга. Халаджский хан Бахтияр стал царем Бенгалии, а позднее, с 1290 по 1320 гг. халаджские вожди были падишахами Индии. ²³⁴

Во всех походах неразлучными спутниками и друзьями туркмен были их прекрасные кони, ведь конница составляла главную силу туркменского войска. "Конь,- пишет Д.Е. Еремеев, - вот "сверхоружие" номадов, клавшее к их ногам целые страны." ²³⁵

Туркменская конница в то время считалась одной из лучших в мире, и поэтому сельджукские государи старались не ссориться со своими воинами, которые не любили подчиняться кому-бы то ни было. Великий визирь XI столетия Низам ал-Мулк писал: "Хотя от туркмен и получилась доука и велика их численность, но за ними при этой державе установилось право, так как в начале державы они оказали много услуг, претерпели невзгоды; они - из родственников. "Понимая, что туркменские племена в любой момент могут разойтись, он советовал привлечь их к постоянной службе и тогда "царю получится слава." ²³⁶

Военная тактика туркмена-сельджукских племен продолжала традиции скифских народов. Основную ударную силу составляли летучие конные отряды. Фульхерий Шартрский рассказывал о сельджукских воинах, что они были хорошими лучниками. Внезапно нападая на противника, издавая при этом боевой клич, напоминающий волчий вой, сельджуки буквально засыпали врага тучей стрел. Мастерски в бою рассыпались и смыкались, ложным бегством наводили недругов на засады.²³⁷

При первых Сельджукидах войско туркмен составляли родо-племенные ополчения. Каждое племя выставляло один тюмен (10 тысяч) всадников. Племя же кынык, из которого вышли Сельджукиды, должно было выставлять четыре тюмена, то есть 40 тысяч человек. Во время правлений Алп-Арслана (1063-1072 г.) произошла реорганизация армии. Было создано сложное по структуре войско, которое состояло из: аскар - основное конное войско, куда входила султанская гвардия хавасс; вспомогательное конное войско - джунд, к которому присоединились отряды вассалов и членов правящей династии; пехота мушат.²³⁸

Не потеряло своего значения и боевые ополчения туркмен. В военном мастерстве оно ни в чем не уступало постоянной армии. Туркменские всадники широко использовали тяжелое вооружение и боевые панцири.²³⁹

"Никто не выдерживал долгой битвы с тюрками, - пишет туркменский историк А.Озкимли, - их неутомимые кони оставались в сражениях всегда бодрыми, что уже само по себе играло огромную роль в больших битвах кочевников. Приученные маневрировать самостоятельно, тюрские кони обеспечивали победы хозяевам. Вся тактика воинов была ориентирована на коня."²⁴⁰

По всей передней Азии гремела слава туркменского правителя Сирии Нур ад-Дина из династии Зенгидов. Его не раз звали на помощь туркменские правители отдельных княжеств и городов. Он старался быть в центре всех военных событий. Судя по источникам, у Нур ад-Дина была довольна сильная и многочисленная армия. Он отправил визирю Египта Ширкуху в полное распоряжение две тысячи конных воинов. До этого, кстати, Ширкух уже имел 6 тысяч туркменских наемных всадников.²⁴¹

Активно выступал Нур ад-Дин против крестовых походов рыцарей, но когда в 1148 г. франки (с которыми он часто сталкивался в сражениях) обратились к нему с просьбой прислать им для борьбы с германскими рыцарями отряд, он выделил лучших воинов.²⁴²

Туркменские правители успешно противостояли походам рыцарей. Например, во время третьего Крестового похода лишь благодаря стремительной атаке туркменских всадников войско Ричарда I Английского отступили из Иерусалима.²⁴³

Наступил XIII век - век, полный ужасов и кошмаров войны. Все достижения науки и культуры, создаваемые тысячелетиями, канули в Лету. Вся восточная цивилизация погрузилась во тьму под ударами войск непобедимого Чингиз-хана. Приняв в свое войско многие побежденные народы, монголы появляются в Туркменистане. Какие только породы лошадей не промчались по туркменской земле, оставляя за собой, вместо цветущих городов, пожары да пыль.

Ю.Н. Барминцев считает, что именно тогда в Центральной Азии исчезает лошадь южного типа. Были уничтожены зачатки земледелия, и в

степях (вплоть до XIX в.) преобладающей стала лошадь степного типа.²⁴⁴

В этих крайне тяжелых условиях туркменские племена начинают борьбу за свою независимость. И добиваются кое в чем успехов. Туркмены не только выжили сами, но и сохранили свою лошадь. Их неуловимая конница, внезапно появляющаяся и, так же внезапно исчезающая в песках, доставляла массу хлопот монгольским войскам.

Имя легендарного туркменского царевича Джелал-ад-дина (сына хорезмшаха Мухаммеда) вызывало у них страх и злобу. Поэтому они старались любой ценой уничтожить его летучий отряд. Наголову разбив один из отрядов Чингиз-хана, туркмены захватили богатую добычу. Джелал-ад-дина не интересовало золото, он увидел прекрасного коня. Что стоило в глазах туркмена золото, по сравнению с красивыми очертаниями благороднейшего из животных?

Туркмены, хоть и вошли в состав монгольских владений и платили подати, сохраняли свою независимость. Монгольские наместники старались иметь их в качестве союзников.

Как известно, аланы-асы были одними из предков туркмен (языры, али-или, олам, ас и т.д.). Чингиз-хан привлек на свою сторону часть князей этого храброго народа. Их роль была до того высока, что они составили правое крыло монгольского войска под названием Асут. Флорентийский епископ Иоанн Мариньоли писал: "Всех выше (стоят) также князья его (Чингиз-хана. - О.Г.) государства, более 30 тысяч, которые зовутся аланами и управляют всей восточной империей (Китаем. - О.Г.). Они ... благородный род аланов, являющихся ныне величайшим народом в мире; всех красивее и храбрее мужи их, без помощи которых никогда не достигли бы славной победы. Ибо собрал Чингиз-хан, первый царь татарский, их князей, числом 72, когда по воле божией, захотел покарать мир."²⁴⁶

В Малой Азии туркмены сбросили монгольское владычество и с начала XIV века образуют большие племенные объединения: Ак-койунлы и Кара-койунлы, а также эмираты - Таджэддиногуллари и Эмирогуллари. Туркмены захватывают крепости Трапезундской империи (Малая Азия) - Иней, Лимнии и другие, и делают их своими столицами. Трапезундскими государствами не предпринималась попытка выбить туркмен со своей территории. У них не хватало для этого сил. Поэтому они признали эти приобретения кочевников де-факто. Им было выгоднее вступать в брачные отношения со своими грозными соседями. Так, Иоанн IV выдал дочь Феодору за вождя туркмен Ак-койунлы (Белого барана) Узун-Хасана (1458 г.). Легендарный образ прекрасной Феодоры не сходил со страниц самых различных произведений XV-XVI вв. Сам же Узун-Хасан был третьим представителем династии Ак-койунлы, вступившим в брак с трапезундской царевной.²⁴⁷

В XIV в. области Средней Азии подчиняет Железный Хромец - Тимур. Его современник Гийасаддин Али образно писал, что повелитель имел коня, "объезжающего вселенную, быстрый ветер от которого в день битвы не видел зефир, облетающий мир, а поднимаемую им густую пыль не пронизывал и пронзительный северный ветер."²⁴⁸

В 1379 г. Тимур предпринимает поход к югу. В его войске все время находился туркменский конный отряд. По окончании счастливого и удач-

ного похода, Тимур, особенно ценя верную службу туркмен и отлично зная их вкусы, приказал разослать в награду всем племенам, участвовавшим в походе, до пяти тысяч кровных арабских кобыл, собранных им в виде дани с разных арабских племен.²⁴⁹

По мнению Б.Салихова эти арабские кобылы оказали некоторое влияние на йомутское породу лошадей.²⁵⁰

Однако, Тимур и сам вывозил с территории Средней Азии туркменских лошадей. В 1387 г. его посол в Китае мауляна Хафиз представил императору в качестве “дани” 15 коней. После этого кони присылались ежегодно. Один раз в Китай прислали 1 000 лошадей.²⁵¹

Железных Хромец слыл жестоким не только по отношению к людям, и по отношению к чудесным животным. Однажды, малолетний сын увидел табун диких лошадей и, погнавшись за ними на своем скакуне разбился насмерть. Тогда Тимур приказал в местности, где сужается степь (между р.Или и оз.Балхашем) выкопать огромный ров и гнать туда отовсюду диких лошадей, попавшись в ров лошадей, безжалостно добивали.²⁵²

Основатель государства Великих моголов - Бабур (1483-15-30 гг.) также привлекал на свою сторону туркменские конные дружины. В сочинении “Бабур-наме” упоминается целый ряд туркменских военачальников: Каримдад сын Хадайдад Туркмена (в охране Бабура), бек Яр Али Билал (“хорошо рубил саблей”), Абу-л-Фатх Туркмен (сборщик налогов) и особый отряд туркменских всадников во главе с Мансуром, Рустамом Али с братьями, Шах-Назаром и Сиюн-дуком.²⁵³

Выделялся своей храбростью Рустам Али, которого посылали с братьями в набеги. “Рустам Туркмен, посланный в разведку” а впоследствии “поддержка избранных Рустам Туркмен во главе отряда личных телохранителей государя”, стал одним из военачальников правого крыла.²⁵⁴

Завоевания Тимура подорвали и без того шаткое положение Золотой Орды. Этим воспользовалось Московское княжество. В то время на Руси бояре и конные дружинники имели довольно тяжелое вооружение - большие щиты, кольчуги, шлемы, что вызвало потребность иметь более крупную и массивную лошадь, которая могла бы хорошо переносить морозы и хорошо преодолевать снежные сугробы и топкие болота. Но такая лошадь совершенно не годилась для дальних военных походов, а кроме того, в степи не могла угнаться за легкими конями кочевников. Поэтому издревле, русские князья старались привлечь на свою сторону кочевые тюркские племена, которые славились своей конницей.²⁵⁵

Например, князь Владимир в 985 г., направивший удар на Волжскую Болгарию, предварительно заключил союз с огузами (“торки” русских летописей), которые согласились участвовать в военном походе: “... торьки берегомъ приведе на конихъ”. Совместными усилиями разбив Болгарию, вместе они добивали и хазар.²⁵⁶

Среди огузских племен на Руси (баяндыр, кайы, баят), особенно выделялись берендеи (баяндыр). Они славились своим боевым мастерством. Русские князья приглашали их для помощи в отражении внутренних и внешних врагов. Баяндыры сильно помогали князьям в борьбе против половцев. Например, в 1156 г. при Великом князе Георгии, на Днепре Баяндыры наголову разбили половцев и многих взяли в плен. Но на требование

Георгия отпустить пленных, они ответили: "Мы умираем за русскую землю, но пленники наша собственность."²⁵⁷

"Книга о лошади" рассказывает: "Дмитрий Донской первый понял, что для освобождения от поработителей (монголов. - О.Г.) необходимо создать у себя легкую конницу. Начинается широкий ввоз аргамаков с востока, для улучшения местных пород."²⁵⁸ Вероятно, легкая конница и предопределила в 1380 г. исход Куликовской битвы. Широкое распространение восточных аргамаков имело место в конце XVI в: Их использовали в табунах как производителей. П.Караев очень точно подмечает, что "называемые издревле на Руси "аргамаками" ахалтекинцы ранее не всегда сохраняли свою истинную народную принадлежность."²⁵⁹

Л.Т. Жданов также утверждает, что ахалтекинцы назывались "золотистыми аргамаками царских и княжеских русских конюшен."²⁶⁰

Об этом же пишет и Е.Лепетухин: "Ахалтекинцы (на Руси аргамаки) были известны в России еще в XV-XVI веках, и русские богатеи разорялись, платя огромные деньги за этих чудо-коней."²⁶¹

В 1663 г. персидский шах прислал в подарок царю Алексею Михайловичу 10 жеребцов.²⁶² У нас нет сомнений, что это были туркменские кони. О том, что никаких "персидских" коней не существовало, мы уже говорили выше. Но туркменские кони могли попасть туда и раньше. Московский журнал Саймонова за 1785 год писал: "Издавна россияне и татары ездили из Астрахани компаниями на малых судах и там имели торги с тухменцами или туркоманами."²⁶³

Могли русские купцы покупать у туркмен коней? Не исключено. В 1865 г. оренбургский генерал-губернатор говорил о том, что "с самой глубокой древности сообщение среднеазиатских народов с жителями Северной Европы пролегалo через Туркменские степи и Каспийское море и через это последнее товары Индии и Туркестана доставлялись на астраханские ярмарки."²⁶⁴

Известно, что Великий Киевский князь Мстислав Удалой имел текинского коня, который, спасая своего хозяина, оставил далеко позади монгольскую конницу и переправился через Днепр.²⁶⁵

О том, что с востока доставлялось большое количество лошадей пишет современник царя Алексея Михайловича - Майерберг: "Ногайцы каждый год присылают по 40 000 лошадей на продажу в Москву, да и по сходной цене. При осмотре лошадей они, то есть русские, не обращают никакого внимания на таких, которые с толстым животом, тощи телом, с толстой шеей и высокой головой, ежли в пользу их не говорят их резвость, выносливость работы и голода. Однако ж знатные люди не имеют недостатка в персидских (скорее всего туркменских. - О.Г.) лошадях, да кои наденут на них самую нарядную сбрую и выведут на какое-нибудь торжество, то и сами бывают загляденье. Но так как нет у них учителей верховой езды и красивая или искусная поступь не известна ни лошади, ни кому-либо из всадников, то считают всего для себя славнее вдруг погонять лошадей во всю прыть, заставляя их делать безобразные и вовсе неискусные скачки, чтобы тряслись и брнчали от движения серебряные из больших колец цепочки, украшающие их в виде ...уздек, да и звенели привязанные под копытами у них колокольчики, заставляя думать, что они звонконогие."²⁶⁶

В.О. Витт указывает, что туркменских породистых лошадей -аргамаков в XV в. завозили в большом количестве в царские и боярские конюшни.²⁶⁷

Иногда их захватывали в качестве трофеев. В XVI веке в результате победы над крымскими татарами русскими войсками было захвачено 60 тысяч лошадей, в том числе 200 аргамаков, которые были взяты в дворцовые конюшни.²⁶⁸

А.М. Аннанепесов указывает даже на то, что на картине Б.П. Вилле-вальде "Полтавская битва" Петр I изображен верхом на коне, экстерьер которого характерен только для ахалтекинца.²⁶⁹

В 1740 г. Среднюю Азию всколыхнули кровавые события. Иранский шах Надир (из туркменского племени афшар) прошел с мечом и огнем по цветущим оазисам. Часть туркмен оказала ему сильное сопротивление. Надир-шах, отлично зная военное искусство родственных ему туркмен, просил быть их его союзниками. Туркмены видели, что не могут в случае сопротивления устоять против пушек и ружей, и вскоре туркменские отряды уже сражались на Ближнем Востоке. Однако, Надир-шах не забыл их отблагодарить и отправил текинцам, оказавшим наибольшую поддержку в войне, до 600 чистокровных арабских кобыл.²⁷⁰

Самые лучшие кони, в виде дани или добычи, вывозились за пределы Туркменистана. В 1832 г. после битвы с салырами в Сараксе, иранцы вывезли 300 самых превосходных коней.²⁷¹

В 1856 г. барон Бодэ отмечает, что обложенные данью геклены, "к весеннему новрузу... приводили в подарок государю (персидскому шаху. - О.Г.) девять туркменских коней."²⁷²

Хотя туркменские племена в XVIII-XIX вв. были сильно разобщены, их неустрашимая конница была лучшей в Средней Азии.

А.Борнс, побывавший у салыров в 1831-1832 гг. говорит: "Чарак (Саракс. - О.Г.) есть местопребывание туркмен салорских, благопристойнейших из всего народа. Тут водворено 2000 семейств, которые в случае нужды могут выставить в поле такое же число лошадей самой лучшей крови..."²⁷³

Хивинские ханы, бухарские эмиры и хорасанские наместники Ирана очень часто использовали в своей борьбе туркменские племена в качестве конного войска.²⁷⁴

Они знали, что туркмен, по словам В.А. Туган-Мирзы-Барановского, "будучи превосходным наездником и в совершенстве владея оружием, сам беззаветно храбр и почитает храбрость даже во врагах своих."²⁷⁵

Эмир Бухары Насрулла в 1839 г. против кокандского хана Мухаммеда Али выставил до 10 тысяч наемных конных текинцев и салыров.²⁷⁶

В хивинском же ханстве, туркмены играли в XVIII - начале XIX в. большую роль в политической жизни. Они находились на привилегированном положении. Как пишет Н.И. Гродеков, хивинские туркмены "составляли как бы военную касту, жили господами."²⁷⁷

Бухарский историк Абдулкарим отмечал, что от каждой семьи хивинских туркмен выставлялось два всадника, которые "имеют породистых лошадей и хорошо владеют пикой и саблей"²⁷⁸

Очень часто правители соседних с туркменами стран ходили на них войной, стараясь покорить этот независимый народ. Но, как только надвигалась опасность, туркмены объединялись и давали решительный отпор захватчикам.

В Мервской войне 1860-1861 гг. был эпизод, когда шеститысячная кавалерия из Хорасана, Ирака, Азербайджана ничего не могла предпри-

нять против пятидесяти конных туркмен, и ни у кого не хватало смелости отлучиться от отряда и отбить у них угнанных коней и верблюдов.²⁷⁹

Туркмены всегда были хорошими воинами. Еще во время Отечественной войны 1812 г. принявшие подданство российского государя и прочно осевшие на Северном Кавказе туркменские племена игдыров, човдуrows, союнаджи вызвались "добровольно из единого усердия к службе его императорского величества поставить 200 человек конновооруженных туркменцев на службу против французов..."²⁸⁰

В середине XIX в. войско текинцев, гекленов, сарыков, салыров, алили имело примерно одинаковую военную структуру и состояло из атлы (всадников) и мерген (пехота). От каждой группы хозяйств, владевших суточной нормой поливной воды (1 сакар), выставлялся один, а иногда - два всадника в полном вооружении. На Мервский оазис это составляло 1-2 тыс. всадников.²⁸¹

Военная тактика туркмен менялась в зависимость от противника. Например, в сражениях на иранской территории они часто применяли штурмовую технику при захвате укрепленных поселков, и в основном нападали ночью. В битвах же с узбеками Бухары и Хивы, они применяли тактику своих предков парфян, аланов и т.д. Завязывая рукопашный бой или перестрелку, туркмены стремительно отступали и наводили врага на сидящую в засаде пехоту.²⁸²

Туркмены, после присоединения к России, участвовали также в 1-ой мировой войне. Уже в первый год войны (1914 г.) на средства местного населения в Кеши был сформирован туркменский (текинский) конный полк. Нам довелось встретиться Ходжаберды Шебердиевым - сыном участника первой мировой войны, георгиевского кавалера Шаберди Хакбердыевлы. Он рассказал, что отец, являсь со своим конем на пункт в Кеши, был отправлен назад на поиски белой папахи и белой кошмы под седло. Оказывается, кроме тщательной проверки здоровья призывника и скрупулезного обследования коня (допускались только чистокровные лошади), нужно было в качестве военной формы иметь белую папаху, красный халат (дон), черные сапоги и, обязательно, белую кошму под седло. Сформированный полк был немедленно отправлен на передовую.²⁸³

Еще в 1909 г. Д.Н. Логофет положительно отзывался о существующей практике привлечения туркмен в специальный конный дивизион. "Это хорошая воинская часть, - пишет он, - сидящая на отличных конях. Служба всадников совершенно та же, что и казачьих частей...Вообще туркмены представляют собой прекрасный материал для комплектования нашей кавалерии. По своему характеру и веками усвоенным понятиям это народность, особенно желательная в рядах нашей армии."²⁸⁴

С первых месяцев войны туркмены стали участвовать в военных действиях. Надо отметить, что когда хивинский хан предложил начальнику Аму-Дарьинского отдела полковнику Колосовскому собрать 40-тысячную армию "против врагов России", то последний, в докладной от 10 декабря 1914 г., писал туркестанскому генерал-губернатору о нецелесообразности участия такого войска в войне. Однако, относительно туркмен-йомудов, проживающих в ханстве, он отмечал: "...из Хивинских йомудов можно сформировать отличный регулярный туркменский корпус численностью до 5-ти тысяч всадников, которые с придачей им ...команды пулеметчиков,

при необходимости, могут иметь несомненный успех в случаях осложнений с Персией или Афганистаном.”²⁸⁵

Текинский же полк, где служили и некоторые представители других туркменских племен и народов, в это время уже получил боевое крещение. Об этих истинных джигитах восхищенно писал в ноябре 1914 г. в “Петроградском курьере” Ф.Купчинский: “В бою под Сольдау, на германской земле, впервые видел новые конные части нашей армии из туркмен. В громадных папахах и халатах, на которых так странны погоны и кривые дореформенные сабли, они похожи на каких-то древних монголов-воителей, полудикие на вид, стройные, темно-смуглые, на стройных ногах, нервных и сухих лошадях ...Их появление всюду производит фурор и обращает всеобщее внимание. Они держатся в не ровном строю, действуют как “друзья”, как соратники, равноправные, равносильные, признающие только свои заповедные конные и сабельные приемы, свою рубку, свой натиск, свою разведку.

Видел табун их коней на водопое, и это совершенно дикое стадо, сильных, могучих и быстрых коней, бегающих по лагерям без недоуездов, не привязанными ...Видел их самих у костров сидящими с переплетенными ногами ...Когда садятся на коней, то забирают красивыми движениями под себя полы халатов и резким криком передового дают знать о движении.

Не признают рыси - только галоп карьер или мелкий шаг, ровный, в котором сидят, как вкопанные в конские спины, ровно, стройно, красиво, заставляя всякого собою любоваться ...Про них кругом и солдаты говорят: “Дикие, а как ездят!” ...Привезли с собой запасных коней, палатки из ковров, приехали на войну, как на праздник, веселыми, радостными, бодрыми и уже в не в первом бою принимают непосредственное участие, очень много наезжают коней, - пользуясь для этого разведками, которые делают не хуже регулярной конницы, порою бросают коней и идут пешком, часто заходят дальше всех и приносят великолепные донесения.”²⁸⁶

Туркменские всадники были мастерскими наездниками. Еще Аммиан Марцеллин писал о хуннах как о “приросших” к своим коням.²⁸⁷

Умение держаться в седле, легкая, быстрая посадка на коня считалась гордостью конного воина. А.Борнс в 1849 г. отмечает, что у туркмен “свободная непринужденная посадка конников и легкость седел...Туркменский всадник, пуская лошадь во весь опор, обыкновенно склоняется на седле вперед, что придает ему вид неукротимости, в высшей степени увлекательный.”²⁸³

Отсюда, вероятно, и отождествление с кентаврами воинов-всадников, когда конь и наездник составляли единое целое.

Умение туркмен управлять лошадьми вызывало восхищение даже у казаков. По рассказу одного их стариков туркмен, во время передышки между боями казаки решили устроить конную игру “рубка лозы”. Казаки, считавшиеся лихими наездниками, вскочили на коней и промчались, большей частью срубив прутья. Они предложили сыграть и туркменам. Туркмены порубили прутья кое-как, многие из них промахнулись, казаки смеялись: “Какие же вы джигиты?” Тогда один из туркмен предложил поменяться лошадьми. Пересевшие на казацких лошадей джигиты, все до одного выполнили условия игры, очутившиеся же на ахалтекинских конях казаки, не только не смогли срубить воткнутые прутья, но и шашек не

могли вытащить из ножен. Они промчались на туркменских жеребцах, вцепившись в поводья.²⁸⁹

Еще ал-Джузджани (род.1193 г.) отмечал мастерство туркменских всадников. У него есть такие строки, где туркменский воин по имени Туркмен, состоящий на службе у Газневидов, "заломив набекрень туркменскую шапку, он галопировал на лошади, изумляя своей ловкостью и искусством верховой езды оба войска: и иранское, и туранское."²⁹⁰

Текинский конный полк не раз спасал положение на русско-германском фронте. 23 ноября 1914 г. в "Русском слове" известным военным корреспондентом В.И. Немировичем-Данченко были описаны бои под Лодзью:

"Перед боем у Ловича из Осмолина и Жихлина неприятель сосредоточился на Кернове и 16 ноября в тумане двинулся на нас. Немцам удалось таким образом незаметно добраться до Дуплиц. В мгlistой дали этот маневр был замечен одной из среднеазиатских частей, на высокие боевые качества которой указывал еще М.Д. Скобелев. В настоящую войну эта конница своей порывистой и непреодолимой отвагой не раз сбивала с толку германцев, не считавших такие удары возможными. Один из офицеров германского генерального штаба говорил:

Кто же мог думать, что у русских есть "дьяволы", совершающие то, что должно быть вне пределов человеческих сил. Разве можно предвидеть подвиги, граничащие с безумием. Они не поддаются здравому расчету.

Так и тут эти удивительные всадники, силу которых впервые почувствовали в Текинском и Мервском оазисах, угадав противника, пошли на его пехоту конным строем с таким изумительным бешенством, на которое только способны истинные поэты-воины. Нам передают, что налет их на большие силы немцев, невозможно описать. Каждый момент этого боя был необычайным. Рубили, с гиканьем, бросались в самую гущу ошетинившихся штыками колонн, перескакивали через людей в их середину, охватывали их отовсюду. Мало того, что эти степные богатыри заставили отойти германскую пехоту, но и весь путь их отступления они замостили трупами врагов... Удары наших азиатских героев были и ужасны и молниеносны. Встречаются мертвецы, раздвоенные от плеча до пояса. Налет этих губительных всадников был такой, что от сдвигающихся для своей защиты маленьких каре врагов не осталось никого. Еще раз война показала нам, каким великолепным боевым материалом мы обладаем за песками и пустынями Каспийского моря. А ведь мы можем опять выбросить на театр этой мировой войны еще по крайней мере 250 000 всадников "первой в свете кавалерии", как называл их М.Д. Скобелев. С их боевым увлечением ничто сравниться не может."²⁹¹

Туркмены показали всем невероятные чудеса храбрости. В мае 1916 г., благодаря своей особой тактике ведения конного боя, туркмены наголову разбили австрийскую армию, вдвое их превосходящую. Этот бой так ярко описан в газете "Вечернее Время", что мы решили привести сообщение полностью:

"Дело произошло 28 мая и считается небывалым в военной истории делом, хотя в эту войну наши войска внесли совершенно новые страницы в военную историю.

Было утро. Вдоль всего фронта неслись грохот орудий, рвущихся снарядов и треск пулеметов. Пехота была уже в огне. Шел горячий бой. Все

воины, от командира бригады до последнего солдата понимали, что начинается необыкновенное.

Текинцы давно уже на конях. Насторожились люди и кони. Всадники втихомолку вытащили свои кривые клычи и пощупали остро отточенные столетние клинки. Убедившись, что все в порядке, замерли, страстно ожидая боя.

И вдруг команда: "В атаку!"

Одно неуловимое короткое мгновение, и уже свистит ветер в ушах, и где-то, словно очень далеко, такают пулеметы, ухают снаряды и переливается ружейная перестрелка. Кони распластались и идут, как вихрь, злые и сильные. Пригнулись всадники, и их черные, блестящие глаза зорко смотрят вперед, туда, где желанный рукопашный бой.

А там виднеются лишь окопы, окаймленные ленточкой огня.

Через несколько секунд степные скакуны донесли всадников до врага. Над окопами взвились черные кони и всадники с кривыми саблями. Три линии окопов... Тысячи пехоты... Пулеметный, ружейный огонь.

На всю эту силу обрушился полк степных богатырей в огромных ба-раньих папах. Обрушился, клином врезался в неприятельские позиции, прошел, сея смерть, три линии окопов, разделился надвое, прошел по флангам, и ничего не могло удержать этого бешеного вихря, этой лавины, стремительно несущей смерть и смятение. Войска, видевшие лихой налет текинских джигитов, умело и доблестно руководимых русскими офицерами - "бо-ярами", в восторге кричали "ура" и не могли оторваться от этой блестящей, захватывающей боевой картины.

В это время среди окопов текинцы бились с австрийцами, глубже врубаясь в их массу. Уже кони начали бить и грызть противника, уже исчезли из виду текинцы, и только по ярко вспыхивающим зигзагам кинжалов можно было следить за их кровавой работой. В дело пошла пехота. Вновь заговорили орудия. И вдруг - враг дрогнул. Сначала десятки, потом сотни и тысячи людей ринулись в беспорядочное, позорное бегство. Стоны, вой, крики, топот многих тысяч ног, все смешалось в вихре смятения и шума. Как стадо испуганных бурей овец, гнали текинцы неприятеля и разносили его. Один всадник налетал на десятки врагов, убивал и разгонял их.

Видно было, как отлетали головы австрийцев и катились по земле в то время, как джигит уже откидывается в седле для нового смертоносного удара. Попадались отрубленные руки с предплечьями и ключицами и перерубленные пополам тела.

На многие десятки верст разогнали текинцы большие силы австрийцев, уложили 2 000 человек, взяли в плен более 3 000. По всем направлениям на дорогах валялись брошенные орудия, пулеметы, зарядные ящики, раненные и убитые лошади, миллионы патронов.

Армия Пфланцера была совершенно разгромлена - в этом не было сомнения.

Текинцев, много содействовавших этому важному делу, носили на руках. А джигиты скромно молчат, как всегда, и в глазах живет лишь страстное, ненасытное желание нового, такого же славного боя. Вечером только, они тихими голосами передают друг другу отдельные эпизоды боя, и показывают, как рубили они, и как несли их верные друзья - кони. Радуются джигиты, что там на родине, они расскажут о великой войне и к истории их древних, как клычи, родов, прибавят новые, славные страницы." ²⁹²

Из всех этих сообщений видно, что туркмены тщательно берегли своих коней, постоянно их тренировали и всегда полагались на них. В этом полку была специальная должность сейиса (тренера лошадей), чего мы не встречаем ни в одном конном соединении. Это стало нам известно со слов искусствоведа М.Джуманиязой. Занимал эту должность ее дед - Мухат-ага - отец известных туркменских композиторов Вели и Нуры Мухатовых.

Всего за несколько месяцев боев, в полку уже имелось 67 георгиевских кавалеров, не считая награжденных другими военными орденами.²⁹³

В 1917 г. Текинский конный полк участвовал в корниловском мятеже. Многие из джигитов погибли. Часть туркмен, во главе с Ханом Хаджиевым, оставалась с генералом Корниловым до самой его гибели. Генерал Деникин, просивший туркмен быть его личными охранниками, не был покинут ими вплоть до эмиграции.

В "белой" эмиграции о джигитах вспоминали добрым словом.

Про них сочиняли даже стихи.

Капитан В.Будилович:

Он (то есть полк. - О.Г.) от врагов коварной мести
Вождя Корнилова спасал,
Поход тяжелый совершал,
Готовый смерть принять на месте...²⁹⁴

Капитан А.Брагин:

Слава вам, текинские джигиты,
Вы России гордость сберегли.
Подвиг ваш отныне знаменитый
Вспомнит летопись родной земли.²⁹⁵

Часть джигитов попавших в плен к красногвардейцам, изъявила желание поехать домой. А 31 человек, под командованием Мередали Юсупали, вошли в состав знаменитой Чапаевской дивизии. Они составили летучий партизанский отряд Второго Кавказского. Сам В.И. Чапаев высоко отмечал воинское искусство туркмен.²⁹⁶

С древних времен природные кавалеристы - туркмены на своих быстрых конях били превосходящего их врага. Используя тактику конского боя своих предков, они представляли для противника грозную силу. Со времен скифов эта тактика играла решающее значение в сражениях. Конная лава, охват с флангов, умение разделить войско противника на части - все это возможно было при наличии такого мощного оружия как конь. Несомненно, конь являлся таким же решающим на войне оружием - как в наши дни танки. Разве могли воины устоять против огромных армий, прошедших вдоль и поперек Туркмению? Без коня и конницы - нет. Именно в среде конных воинов появляется, по нашему мнению, искривленный тип сабель. А точнее - в среде азиатских всадников. На быстрых конях, развивающих большую скорость, невозможно было действовать прямыми мечами. Они оставались уделом, скорее всего, тяжеловооруженных конных воинов. И поэтому в первую мировую войну, туркмены воевали со своими, испытан-

ными веками саблями, применяли унаследованные от своих предков конные приемы.

В годы Великой Отечественной войны туркменские конники успешно справлялись с задачами. 21-ая горнокавалерийская дивизия под командованием генерала Я.Кулиева в составе войск 28-ой армии Западного Фронта, принимала активное участие в 1941 г., в контрударе по правому флангу 2-ой танковой армии Гудериана.²⁹⁷

На протяжении многих тысячелетий сохранил туркменский народ боевые качества своих предков.

ГЛАВА IV ТУРКМЕНСКИЕ КОНИ НА ГРАНИ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

12 января 1881 г. пала крепость Геоктепе, потопленная в крови царскими войсками под командованием генерала М.Д.Скобелева.¹

Пал последний оплот вольной Туркмении, раздираемой бухарскими эмирами, хивинскими ханами, иранскими шахами и курдскими феодалами. Царские пушки - против средневековых мультаков, ружья - против серпов и заточенных кос довершили свое кровавое дело.

Впоследствии, в 1885 г., историк Н.Латкин напишет такие слова: "Туркмены... горячо любят свою родину и готовы защищать ее до последней капли крови, что они и доказали при Геок-Тепе, где русские потеряли больше, чем, вообще, за время завоеваний в Средней Азии."²

В 1879 г. полковник Петрусевиц писал о необходимости скорейшего занятия Ахала: "За последние 15 лет мы на востоке действовали неотразимо. Один удар решал дело раз и навсегда, сопротивлявшиеся уничтожались и всякая мысль о сопротивлении представлялась невозможной. Но последние два года действия наши не таковы, и текинцы теперь уже не боятся нас. Они уже привыкли к нашим ружьям и пушкам и не только не обходят отряд, но и преследуют его целыми днями; они даже берут у нас пленных, сравнивая нас в этом отношении с персиянами."³

Далее он с явной досадой и злостью пишет, что большого сражения все равно не избежать: "Народ, не знавший над собой никого, чтобы им управлял, не признававший власти ни в каком виде, считающий произвол единственным правилом и силу единственным правом, находящий невозможность жить без грабежа и воровства во всех его видах, - такой народ не отдаст своей свободы, не имеющей ни в каком отношении границ, добровольно."⁴

Докладные шли одна за другой, а сопротивление становилось все ожесточеннее. Туркменская конница всюду неотрывно следовала за царскими войсками, навязывая сражения. Причем участвовали в нем даже пешие туркмены. Начальник штаба кавказского военного округа генерал-лейтенант Павлов в январе 1879 г. сообщал: "Из приведенного выше числа пятидесяти тысяч можно считать конными от 18-20 тысяч человек, остальные за неимением лошадей составляют особый род пешего войска, следующего по обыкновению на верблюдах и державшегося в пешем строю, открывая огонь и смело бросаясь на сабли в рукопашную, когда кавалерия

успела охватить неприятельский фланг и тыл. Эту систему применяли они всюду, и с персиянами, и с хивинцами и даже в 1873 г. под Чандыром против наших войск.”⁵

Единственной защитой против туркменских отрядов, которым невозможно было противостоять, стали пушки и ружья. Генерал Борх в декабре 1881 г. докладывал Генеральному штабу, что нужно действовать в поле непременно пользуясь превосходством артиллерийского и ружейного огня, “...избегая насколько возможно рукопашных схваток, в которых азиатцы в большинстве случаев, имеют и будут иметь верх над нашими недостаточными физически развитым солдатом.”⁶

Итак, огнем пушек и ружейными выстрелами было подавлено двадцатилетнее сопротивление туркмен.

Еще до начала своего похода в Ахал-Теке генерал М.Д.Скобелев в числе условий, которые хотел навязать туркменам, по словам Д.Н.Логофета, наметил выдачу “1 000 жеребцов и кобыл для нашего коннозаводства.”⁷ Это, конечно, ему не удалось. Но все же в Геоктепинской битве М.Д.Скобелеву достался белоснежный жеребец Дыкма-Сердара по кличке “Геок-Депе”, сделавший однажды в 1882 г. с вечера до утра 120 верст. Причем от сопровождавшей генерала сотни казаков уже на 70-ой версте при нем остался один урядник.⁸

Интересно, что белый жеребец “Геок-Депе” может быть совсем не был альбиносом. Наряду с золотистой мастью, белые особи составляли одну из особенностей нисайских коней. Известен случай, когда парфянский царь Вардан I (41-45 гг. н.э.) посвятил Митре белую лошадь из Нисы, а в Апокалипсисе Иоанна (1 в.н.э.) Парфия олицетворена в виде всадника с луком на белом коне, в сопровождении парфянских вассалов.⁹ У Огуз-хана - родоначальника туркмен, был конь, которым он очень дорожил. Его звали “Сют-ак (молочно-белый. - О.Г.), который по своей белизне не был похож на (лошадей) Сют-кула. Этот конь был иноходцем и очень красивым.”¹⁰

В туркменском эпосе легендарный Героглы воспевал своего белоснежного скакуна Гырата:

Родом ты из райских скакунов.
Молодчина ты, Гыр-ат!
Из золота-серебра подковы твои.
Молодчина ты, Гыр-ат!
Ржешь ты, глядя на небо.
Упершись в землю (всеми) четырьмя копытами.
(Одним) прыжком одолеваешь (такие) реки (как) Нил.
Молодчина ты, Гыр-ат!¹¹

Царское правительство очень хорошо знало цену туркменскому коню, но, с присоединением к России коневодство в Туркменистане постепенно приходит в упадок.

“Жаль, что горячий, красивой туркменской лошади,- писали А.А.Олсуфьев и В.Н.Панаев,- предстоит в скором времени полное исчезновение; но надо надеяться, что местная администрация обратит на это свое внимание и не допустит совершиться такому гнусному факту.”¹²

Колониальные власти, учитывая военное значение лошади, создали в 90-х гг. XIX в. специальную комиссию, которая определила: "Чистокровная туркменская лошадь (ахалтекинская) как местная порода веками разводимая, веками акклиматизированная, несомненно, для Закаспийской области вне конкурса с другими чистокровными типами лошадей...Надо через какие-нибудь двадцать лет, пожалуй, воскресить первобытный тип ахалтекинской чистокровной лошади...и что было бы очень печально, если правительство допустит окончательное исчезновение с лица земли этой типично кровной лошадиной породы."¹³

Несмотря на это число чистокровных лошадей неуклонно сокращалось. В официальном отчете начальника Закаспийской области говорилось: "Коневодство занимает в области лишь третье место после верблюдов и баранов. Кровный, отличающийся высокими качествами, туркменский конь, уступающий, в силу изменившегося порядка вещей, место лошади менее ценной, беспородной, но более ему пригодной для мирного дела землепашца и торговца. Замечательно, что с прекращением аламанов уменьшается внутренний спрос на кровных туркменских коней, владение которых стало лишь уделом богатого любителя, охотника до хороших коней и скачек. Но, за то, спрос на них, существенный и в настоящее время в смежных Бухаре, Хиве, Афганистане, Персии является причиной сбыта этих лошадей за пределами области, причем размеры его не могут быть установлены."¹⁴

Конечно же, упадок коневодства связан не только с прекращением аламанов, но и вообще, с прекращением военных действий.

Археолог Х.Юсупов связывает это с изменением социально-политического и экономического уклада жизни населения, а также с развитием промышленности и транспорта.¹⁵

Ахалтекинцы в огромном количестве вывозились с территории Туркменистана. "Этот массовый вывоз лучших лошадей на сторону явился одной из причин упадка всего туркменского коневодства вообще и ахалтекинского в особенности," - пишет М.И. Белоногов.¹⁶

Вывозом лошадей в Афганистан и Иран объясняет также сокращение их поголовья Н.Н. Канода.¹⁷

Кроме вывоза породистых лошадей в Бухару, Хиву, Афганистан, Персию, большое их количество вывозилось англичанами в Индию. Англичане стремились улучшить породу своих лошадей, а также увеличить численность своей кавалерии, размещенной в Индии.

Историк А.М. Аннанпесов указывает, что туда ежегодно вывозилось 3-4 тысячи лошадей. Самых лучших продавали за 150-200, а некоторых - за 350 и 400 фунтов стерлингов. И даже самых неприглядных коней продавали за 50-100 английских фунтов стерлингов.¹⁸

В 1904 - 1905 гг. англичане вывезли из Туркмении 214 кобыл самой чистой крови.¹⁹ В 1919-1920 гг. во время интервенции они увезли с собой 60 лучших ахалтекинских жеребцов.²⁰

В 1911 г. отмечалось, что за истекшие 6 лет коневодство в Закаспийской области сократилось на 7,5%, в результате вывоза чистокровных скакунов в Персию, Афганистан, Европейскую Россию, ибо стойловое содержание обходилось слишком дорого.²¹

Эти данные говорят о том, что туркменские кони играли большое значение при создании русских культурных пород. На государственных конных

заводах России: Деркульском, Лимаревском, Ново-Александровском, Стрелецком и других, туркменские кони насчитывали одну треть всего поголовья.²²

Донская лошадь считается одной из самых ценных верховых пород. Изданные в 1839 г. статистические данные о коннозаводстве в России показывают, что в коннозаводстве Дона, в качестве улучшателей было до 800 туркменских коней.²³

Туркменские скакуны, через Бухару и Хиву попадали в Казахстан. В 1883 г. С. Джантюрин писал: "Я зная некоторых хозяев, например, в Тургайской области, которые приобретали аргамаков в Бухаре и Ташкенте. Султан Хангалий Арсланов, участвовавший в хивинской и ахалтекинской экспедициях, вывел из Туркмении жеребцов йомудских и текинских."²⁴

В 80-х гг. прошлого столетия Главное управление государственного коннозаводства обратило особое внимание на коневодство в Тургайской области, и в 1887 г. была открыта Тургайская, а в 1888 году - Кустанайская заводские конюшни.²⁵

Особенно много туркменских лошадей в Турганской области было в аулах казахского рода шекты, который на зиму откочевывал к Хиве и приобретал там аргамаков. При обследовании конского поголовья в этой области в 1890-1892 гг., в табунах было обнаружено 14 лошадей золотистой масти, что является неоспоримым доказательством вывоза туркменских лошадей и их участия в качестве улучшателей в казахском коневодстве.²⁶

Д. Дубенский в очерке "Конские заводы России, Кавказа и Тургайской области" пишет, что главный контингент тогдашних заводов составляли, преимущественно, азиатские лошади - ногайские, туркменские, калмыцкие.²⁷

Туркменских лошадей содержали в большом количестве в табунах казахских богачей. В.А. Кудашев, который проводил обследование казахского коневодства в 1897 г., встречал туркменских жеребцов в Чуйской волости Акмолинского уезда, а также в Атбасарском уезде: в Кенгирской, Тарсаканской, Улутауской, Айнакульской и Сары-Суйской волостях.²⁸

Наибольшее число туркменских жеребцов до революции содержалось на Сыр-Дарьинской государственной заводской конюшне в Аулие-Ата, причем, как йомутской, так и ахалтекинской пород. В конце XIX в. туркменские жеребцы находились в табунах Овчинниковых - известных коннозаводчиков Уральского казачьего войска.²⁹

Сокращение поголовья лошадей объясняли и повышением цен на зерно, что значительно осложняло дело и убивало "у коневодов охоту производить ахалтекинскую лошадь, на которую положительно не находят у себя охотников, а должен для продажи вести в Мерв, Серахс или Тахтабазар, где она продается за границу (Персию, Афганистан) за хорошие деньги."³⁰

Значительное влияние на сокращение поголовья лошадей сыграло и оседание туркменских племен. Например, в Тедженском уезде "уменьшение лошадей ... и увеличение крупного рогатого скота и верблюдов объясняются тем, что, вследствие роста населения и вызванного расширения посевной площади... лошадь во всех земледельческих районах постепенно вытесняется волом, как ... рабочей силой, а верблюд необходим для перевозки и доставки зерна до аула и рынков сбыта, как сильное вьючное животное. Содержание же лошади, особенно верховой, вследствие установившихся высоких цен на зерно и люцерну не под силу менее состоятельным туземцам."³¹

Все эти изменения произошли за какие-то полтора-два десятилетия. Согласно статистическим данным, приведенным этнографом Ч.Язлыевым, еще в 90-х гг. XIX столетия, в Иолотанском оазисе в среднем на душу населения приходилось 0,44 головы лошадей, то есть около половины населения их имели.³²

В "Обзорах Закаспийской области с 1882 по 1890 год" писалось: "Текинцы говорят, что прежде у них было очень много лошадей хорошей породы; каждый имел по одной, а некоторые по две, по три и больше; теперь же, после потери лошадей во время войны и продажи после войны в Персию и в Афганистан, их значительно поубавилось."³³

Чистокровных лошадей на 1 января 1890 г. по всей Закаспийской области насчитывалось 36 330.³⁴

Пытаясь как-то исправить положение, колониальные власти образовали Закаспийскую областную случную конюшню. Открывались также временные и постоянные случные пункты. По данным на 1902 г. на постоянном пункте в Кеши содержалось всего 4 жеребца. Из них: 2 ахалтекинца (Аббас-Шах и Мургаб), один чистокровный английский жеребец - Фортинбарс и чистокровный арабский жеребец - Фассен. По одному жеребцу находилось на постоянных пунктах в форте Александровском (арабский жеребец Фортуню), в Серахсе (Иомудский жеребец Атрек), в Кара-кала (арабский жеребец Парис). Временные случные пункты открывались в Бахардене (арабский жеребец Фессан), в г. Мерве (карабахский жеребец Аракс и текинский скакун Бурун), в Тахта-Базаре (текинский жеребец Абрек).³⁵

Из этих данных видно, что туркменские кони не пользовались большой популярностью у местных властей. Кроме того велась сознательная работа по мезизации лошадей, в которой принимали участие скакуны английской, арабской, карабахской пород, и это несмотря на то, что когда-то эти породы сами были созданы при помощи туркменских лошадей.

По данным "Обзора Закаспийской области за 1902 год" нами составлены таблицы, показывающие численность лошадей и цены на них.³⁶

Уезды	Средние цены (рублей)	Продано (голов)
Мангышлакский	40-70	2117
Красноводский	85-200	1048
Ашхабадский	30-80	317
Тедженский	70-120	246
Мервский	60-250	1592

Численность лошадей в Закаспийской области.

Уезды	1901 г.	1903 г.
Мангышлакский	85549	99448
Красноводский	13218	14018
Ашхабадский	3594	2737
Тедженский	7905	7930
Мервский	15752	17152

Как видно из этих цифр, поголовье лошадей увеличилось на незначительное количество, в Асхабадском уезде - снизилось.

На 1 января 1911 г. в Закаспийской случной конюшне имелось всего 24 лошади, из которых рысистый жеребец "Варгун" пал, а Бухарец - был продан. К 1 января 1912 г. состояние несколько не улучшилось. На конюшне имелось всего 8 кровных жеребцов ахалтекинской породы, чистокровных английских - 5, один арабский скакун, 3 орловских рысака и одна полукровная арденская лошадь.³⁸

К этому времени, по сведениям В.П. Колосовского, в руках туркмен насчитывалось всего 80 тысяч лошадей, среди которых нисайская порода уже встречалась редко.³⁹

Все же надо отметить, что местные власти в первом десятилетии нашего столетия открыли пять случных пунктов: в Кеши, Мерве, у плотины Каушут-Бент, Тахта-Базаре и Кушке. Лучших коневодов старались всячески поощрять. На скаковых ипподромах в Асхабаде и Мерве ежегодно разыгрывалось до 4 тысяч рублей, которых, однако, было слишком недостаточно. Трудно было сохранить силами области великолепную породу, но местные власти старались ежегодно устраивать в Асхабаде "выставки жеребят годовиков и жеребцов и кобыл 3-х лет и скаковые испытания на местных скаковых ипподромах. На выставках достойные экземпляры награждаются золотыми, серебряными и бронзовыми медалями и деньгами: медали и часть денег отпускаются Главным Управлением Государственного коневодства, другая же часть денег ассигнуется из земских сумм области. Всего деньгами раздается до 750 рублей."⁴⁰

Ахалтекинские кони участвовали на выставках в Ташкенте (1909 г.), Пятигорске (1912 г.), Киеве (1913 г.). Они привлекали всеобщее внимание.

Специалист из Германии Эттинген писал после Киевской выставки: "Среди всех конских пород мира туркменские лошади выделяются наиболее приятными и легкими движениями."⁴¹

И.М. Ильенко также отмечал: "Текинские кобылы по типу представляют удивительные экземпляры, напоминающие старинные гравюры английских лошадей."⁴²

Но, все-таки реальных мер не было принято. Коневодство в Туркмении не получило для своего развития экономической перспективы. Не всегда выделялись средства.

Вот один из примеров. В 1910 г. в Москве проходили сразу и Всероссийский съезд коннозаводчиков и Всероссийская конная выставка. Заведующий Закаспийской областной конюшней Мазан вышел с предложением к начальнику области об отправке на выставку 4-х жеребцов и 4-х кобыл ахалтекинцев чистой крови двумя вагонами. Жуков, в то время возглавлявший Закаспийскую область, считая, что туркменские кони имеют право на участие в выставке, обратился в вышестоящую инстанцию с просьбой выделения 2 000 руб. на перевозку. Однако, управление государственным коннозаводством проигнорировало просьбу начальника области.⁴³

В 1945 г., когда началась первая мировая война, с территории Туркмении стали спешно вывозить верблюдов, рогатый и мелкий скот, седла и шубы, туркменские каракулевые папахи, кибитки, кошмы и т.д.

В большом количестве вывозили лошадей, причем самых лучших. Только в первые два года войны было реквизировано у дайхан Закаспийской области (не считая Красноводского уезда) 6 872 лошади.⁴⁴

Содержание лошади во время войны стоило огромных денег, поэтому их продавали. Больше всего их вывозили англичане. Они-то знали цену туркменской лошади. "Неудивительно, - писал В.П.Колосовский, - что, при одинаковом происхождении и подобном воспитании обеих пород, сходство между английской и туркменской лошастью бросается в глаза каждому с первого взгляда." ⁴⁵

После Октябрьской революции коневодству стали уделять больше внимания, хотя качество племенной работы оставляло желать лучшего.

В 1923 г. в Москве открылась Первая Всесоюзная сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка, где, наряду с другими породами, были выставлены четыре ахалтекинские лошади. Особое внимание привлек жеребец Мелекуш, замечательный по экстерьеру, золотисто-буланой масти. Кроме него представлялись жеребец Ата-Мулла и кобылы Джелаль-Гуль и Гуль-Джахан. ⁴⁶

С 1926-27 гг. в Туркменистане стали выявляться племенные ресурсы ахалтекинской лошади. Этим занялись по заданию Наркомзема СССР А.М.Богушевский, К.И.Горелов, Г.С.Неелов. Впоследствии книга К.И.Горелова "Ахалтекинское коневодство Туркменской ССР" позволила упорядочить племенную работу. ⁴⁷

С началом коллективизации в Туркменистане, некоторые владельцы чистокровных лошадей стали их убивать, чтобы они никому не достались. Поэтому 20 сентября 1932 г. постановлением ЦИК и СНК СССР Уголовный кодекс был дополнен ст.80-2, установившей ответственность за незаконный убой лошадей в общественном секторе, и ст.80-3, определяющей наказание за преступно-небрежное обращение с лошадьми, особенно с жеребями матками в том же секторе. ⁴⁸

В 1935 г. был создан государственный племенной рассадник ахалтекинских лошадей, осуществляющий руководство всей племенной работой в хозяйствах и обслуживающий коневодческие фермы колхозов Марыйского, Сакар-Чагинского, Мургабского, Тедженского и Тахта-Базарского районов. ⁴⁹

С 1935 г. на ахалтекинскую и йомутскую породы лошадей стали вести Государственные племенные книги. ⁵⁰

Ахалтекинская порода особо популярна в странах СНГ. Эту породу культивировали в Казахстане, Таджикистане, Ставропольском крае. ⁵¹

По официальным данным, в 1926-1927гг. в коневодческие хозяйства бывшего Советского Союза было вывезено 272 чистопородных жеребца. В 1934-1935 гг., по данным Государственной племенной книги, только на Северном Кавказе содержалось 114, в Казахстане - 131, в Троицком районе Челябинской области - 32 и в Узбекистане - 21 лошадь ахалтекинской породы. ⁵²

Однако из неофициальных источников известно, что туркменских лошадей в Казахстане намного больше, чем указывается в племенной книге. В 1930 г. К.А.Овчинников писал: "Когда не имеется лошадей с хорошей ездой, то улучшают аргамаками... Почти в каждом заводе есть такой аргамак. Улучшающим материалом для полукошевого района служит адаевская лошадь, а для адаевского района - туркменская лошадь. Просачивание туркменских лошадей происходит на границе Адаевского уезда с Туркме-

нистаном. На Мангышлакском полуострове нам приходилось видеть как чистокровных, так и полукровных жеребцов. Это обычно рослые лошади (150-158 см), очень сухие, напоминающие по складу ахалтекинскую лошадь.”⁵³

В 1936 г. И.Н.Чашкин, обследовавший коневодство в Западном Казахстане, отмечал:”В Адае, как можно заключить из слов местных жителей, еще не так давно находилось значительное количество туркменских жеребцов и даже туркменских кобыл. И во время обследования в колхозах Мангистауского района числилось несколько туркменских производителей. Один из них был осмотрен в колхозе им.Джангильдина. Кроме того, в колхозе “Орпа” нам пришлось встретить двух превосходных туркменских кобыл ростом 146 и 148 см, которые действительно были вывезены из Туркмении.”⁵⁴

Неудивительно, что туркменские лошади оказали влияние на казахстанскую породу. Среди данной породы, примесь с туркменскими аргамаками имели отродья:западно-казахстанское, адаевское, аулиеатинское (южно-казахстанская лошадь), семиреченское. Лишь центрально-казахстанское, южно-алтайское (примесь алтайской породы) и найманское (ближе к монгольской) отродья не имеют явной примеси туркменских лошадей.⁵⁵

В 1924-1928 гг. М.И.Белоголову довелось видеть ахалтекинских лошадей в Михайловском и Орловском конных заводах в Оренбургской губернии.⁵⁶

Об этом же упоминает Ю.Н.Барминцев. В Оренбургских степях ахалтекинцы страдали от холода. Поэтому поголовье в 1931 г. было перевезено в Аулие-Атинский конный завод (на базе бывшей Сыр-Дарьинской конюшни). Ахалтекинцы не приживались в табунах и их переводили на стойловое содержание. С 1935 до 1937 гг. 5 ахалтекинских жеребцов содержалось на Удинском заводе, 9 жеребцов - на конном заводе “Эмба” (с 1932-1937 гг.) и т.д.⁵⁷

Несмотря на постановление от 13 мая 1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) “О мерах по увеличению поголовья лошадей, улучшению за ними ухода и содержания в колхозах и совхозах”, работа с племенными лошадьми стала свертываться.⁵⁸

Коневодческие фермы колхозов существовали только за счет энтузиазма любителей. На совещаниях по коневодству при министерствах сельского хозяйства СССР и Туркменской ССР постоянно вносились предложения о метизации ахалтекинцев с донской, буденновской и другими породами. Еле удалось АН ТССР отстоять эту необыкновенную породу. Но работу с ахалтекинскими лошадьми уменьшили. В 1949 г. Марыйский государственный и Ашхабадский республиканский госплемирассадники были объединены в один, где поголовье уменьшили в два раза. Затем этот госплемирассадник из союзного государственного был превращен в Ашхабадский областной. С 1954 г. на Ашхабадский конный завод прекратили подавать воду и к 1956 г. там доживало свой век около четырех десятков изголодавшихся и замороженных кобыл и молодняка. Работа же с йомутскими лошадьми чуть не прекратилась вообще. В 50-х годах со всей республики на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку не могли выделить даже одного достойного йомутского жеребца.⁵⁹

С ахалтекинскими лошадьми прекратили работать в то время и в Казахстане. Единственным заводом, разводившим чистопородных ахалтекинцев,

был Джамбульский конный завод. Еще в 1929 г. из Турткульского конного завода (Каракалпакстан) туда поступило до 50 голов ахалтекинских лошадей, которые до этого были выписаны из Туркмении. Осенью 1931 г. из Орловского конного завода туда поступила вторая группа ахалтекинцев. Так как ахалтекинские лошади не приживались в табунных условиях, то завод встал перед фактом так называемого "затоваривания" и стал испытывать финансовые затруднения. В 1955 г. Джамбульский конный завод был расформирован: лошади были проданы колхозам Туркмении, частично переданы в Луговской конный завод и в различные спортивные организации. В 1957 г. в Казахстане работа с ахалтекинцами возобновилась, но в очень небольших масштабах.⁶⁰

В начале 60-х годов было организовано ахалтекинское отделение в Терском конном заводе, был создан также Пятигорский конный завод.⁶¹

Но в самой Туркмении лошадь была на грани вымирания: перестали проводиться межколхозные и межрайонные скачки, приостановлено ведение и издание Государственных племенных книг, не велась научно-исследовательская работа.

"Время еще не упущено,- пишет в 1956 г. М.И.Белоногов,-ухудшение качества еще не дошло до тех пределов, когда все усилия могут быть тщетными. У нас имеются все возможности вернуть Туркмении былую славу ее лошадей, было бы только желание."⁶²

Его голос не был услышан. поголовье ахалтекинцев сокращалось. На 1965 г. во всех коневодческих хозяйствах СССР содержалось всего 327 отборных ахалтекинских племенных кобыл.⁶³

Ашхабадский конный завод им.Махтумкули ТССР	- 65
Марыйская государственная конюшня ТССР	- 25
Луговской племенной завод Каз.ССР	- 73
Терский конный завод № 169 (РСФСР)	- 34
Узбекский научно-исследовательский институт животноводства	- 4
Колхозные племенные коневодческие фермы ТССР	- 126

Да, история туркменского коневодства, уходящая своими корнями в века глубокой древности, и неразрывно связанная с коневодством основных предков туркмен массагетов, алан и парфян, насчитывая не одно тысячелетие своего существования, могло полностью исчезнуть.⁶⁴

В 70-х - начале 80-х годов туркменские кони опять оказались в опасности. Например, за 1970-1977 гг. поголовье лошадей во всех районах снизилось почти наполовину - с 6,1 тыс. голов в 1970 г. до 3,4 тысяч голов в 1977 г.⁶⁵

За 1981-1985 гг. с конезавода "Комсомол" было сдано на мясо 97 так называемых "выбракованных" лошадей, на самом деле оказавшиеся записанными в Государственную племенную книгу. По данным мясокомбината г.Ашхабада за 1981-1985 гг. было забито 13 элитных кобыл и 19 - первого класса.⁶⁶

И это несмотря на постановление СМ ТССР 1975 г. "О неотложных мерах по сохранению и дальнейшему развитию в республике ахалтекинской и йомудской породы лошадей."⁶⁷

В 1983 г. В.Б.Ковалевская отмечала, что когда “у всех ахалтекинцев производящего состава были сделаны анализы крови, выяснилось, что у нас число чистопородных ахалтекинцев, родословная которых не несла бы в себе примесей “английской” крови, составляло всего несколько десятков. Несколько десятков “небесных аргамаков”, хранящих в себе генофонд всех культурных конных пород.”⁶⁸

Это положение глубоко взволновало специалистов и истинных любителей лошадей. В декабре 1989 г. решением учредительного собрания была образована Туркменская Ахалтекинская ассоциация, собравшая под свое крыло преданных своему делу людей. В сентябре 1991 г. Указом Президента Туркменистана С.А.Ниязова создано Государственное объединение “Туркмен атлары” (Туркменские кони”). Сейчас стали прилагать все усилия, чтобы уникальная порода лошадей не исчезла. Начиная с 1992 г., в последнее воскресенье апреля ежегодно празднуется во всем Туркменистане День туркменского скакуна. Кони объявлены национальным достоянием туркменского народа.

ГЛАВА V БОЕВЫЕ КАЧЕСТВА И РАБОТОСПОСОБНОСТЬ ТУРКМЕНСКИХ КОНЕЙ

О работоспособности туркменских коней, их выносливости говорили уже в самой глубокой древности. О них слагали легенды. Действительно, они обладали невероятной способностью к пробегам на дальние дистанции. Так, римский император Марк Аврелий Проб получил однажды в виде добычи “парфянского” коня, который по словам бывшего владельца, мог проходить каждый день по 150 км в течении 8-10 дней.¹

Автор XIV в. Гийассадин Али не зря образно говорил:

Он (конь) взял урок бега у серн,
В горячности подобен огню, а в плавности воде.
Когда пришел в круговращение, то стал быстрокрылым,
Стал одинаково подобен и южному (горячему) ветру,
и северному, холодному.²

В 1432-1433 гг. французский путешественник Бертрандон де ла Брокьер, посетивший Османскую Турцию, отмечал: “Турецкие кони в сражениях берут на себя большие обязанности. Они неописуемо выносливы. Трехдневный путь они проходят за один дневной переход.”³

Стоит ли говорить, что турецкие кони и есть туркменские кони. А.Чинар прямо называет их туркменскими, и говорит, что родиной их является Туркестан.⁴

Французский консул в Персии Гамба восторгался исключительной способностью “туркменской лошади обходиться во время похода в течении нескольких суток двумя-тремя горстями зерна.”⁵

Английские эмиссары прошлого столетия также указывали на то, что одна туркменская лошадь шла 11 дней подряд, делая по 120 верст в сутки, а другая, находившаяся под седлом одного аламанщика, покрыла расстояние в 750 верст в течении шести дней.⁶

В 1820 г. Муравьев в своей книге "Путешествие через Туркменистан и Бухару" писал: "Едва ли можно представить, что выдерживают эти лошади. За восемь дней они пробегали примерно 143 немецких мили через безводную и бестравную степь, причем получали только небольшую долю пшена и однажды четыре дня не получали воды."⁷

Барон Боде отмечал, что туркмены совершают переход протяженностью около 900 верст за 12-15 дней, тогда как верблюды проходят это же расстояние за три недели, а отправляясь в пределы Персии, в течении 8 дней проходили по пескам ежедневно по 120 верст.⁸

Для киргизской же лошади пределом было расстояние 60 верст. Б.Солтоноев писал: "Выносливые киргизские лошади могли преодолеть без отдыха 50 верст и только крепче закусывали удила, разбрызгивая кровавую пену."⁹

Естественно, именно выносливый конь помог туркменам надолго задержать продвижение царских войск и одерживать победы.

А.Н. Куропаткин сообщал: "Движение по туркменским путям конных отрядов значительного состава очень трудно, и для лошадей, непривычных к степи, жарам, недостатку фуража и воды, часто дурному ее качеству, можно думать маловозможно, хотя привычные туркменские кони с невероятною быстротою проходят пространства в несколько сот верст по дорогам, на которых колодцы отстоят один от другого часто более чем на 50-70 верст."¹⁰

В 1882 г. командир Таманского полка Арцышевский писал о выносливости туркменских коней. "Мне приходилось проезжать по 160 верст в сутки на переменных лошадях, - писал он, - в то время как сопровождающие меня джигиты следовали только на своих конях. Кроме того, мы посылали их на разведку в разные стороны. Таким образом, они проезжали гораздо больше меня, но лошади приходили их свежими и на другие сутки были готовы к дальнейшему переходу. К тому же, кроме седла и седока, на лошади всегда находились две громадные кошмы, шубы и разный запас, что составляет почти восемь пудов груза. Все это доказывает большую силу, которой обладают эти лошади, хотя получают весьма скудный корм."¹¹

К.Боде не меньше восторгался туркменскими лошадьми: "Туркменские кони славятся прытью, хотя главное их достоинство, в сравнении с другими лошадьми, заключается особенно в том, что они удивительно хорошо переносят недостаток пищи при самом сильном утомлении, какому подвергают их разбойничьи обычаи хозяев во время долгих, утомительных переездов по степи, или в стране неприятельской. В случаях чрезмерного изнурения, или нестерпимого жара и жажды среди пустыни, туркменец открывает жилу своему коню и пьет кровь его для утоления своей жажды, и между тем мажет ему губы и набивает рот жиром; эта операция оживляет коня и всадника, и освежившись таким образом, они снова мчатся по пустыне."¹²

Все эти данные служат достаточным доказательством против мнения О.Тумановича, который говорил о том, что "...текинская порода более из-

нежена и привыкшая к тщательному укрыванию попонами, длительному выстаиванию, на приколах и т.д.”¹³

Например, в 1852 г. в Ашхабаде на Среднеазиатской спартакиаде в скачках на 50 км, где участвовали представители ахалтекинской, карабаирской, локайской пород лошадей, второе место занял ахалтекинский жеребец Магдан. Многие участники не выдержали скачек, а некоторых пришлось даже спасать. Однако, нужно отметить, что Магдан специально к соревнованиям не готовился и был доставлен сразу после случной, где жеребцы теряют свои силы. Уже через 30 мин. после скачки его дыхание и пульс были в норме. А через сутки Магдан на контрольном судейском пункте выглядел так, словно и не был в пробеге.¹⁴

Надо отметить, что содержание туркменских коней отличалось в зависимости от породы. Н.И.Кузьмин отмечает табунное содержание йомутских лошадей и их чистопородность определялась по табуну, из которого они происходили.¹⁵ Но нужно сказать, что если в Туркменистане йомудские лошади паслись в табунах круглый год, то уже в Семиречье даже помеси этой породы не могут приспособиться к экстенсивному табунному содержанию.¹⁶

Это лишний раз подчеркивает самобытность туркменской лошади и приверженность к своей экологической зоне.

Для ахалтекинских лошадей было характерно подворное содержание. Круглый год они находились на привязи, укрытые несколькими кошмами. Их кормили отборной пшеницей, ячменем, люцерной. Кони, привыкшие к зерну, были приучены обходиться долгое время без пищи. Поэтому одна из особенностей туркменских коней - удивительная способность переносить недостаток пищи. Их могли подолгу не поить и, делая переходы в 120 верст, лошади получали всего 5-6 пригоршней зерна. В походе лошадей поили горячей водой и, не сбавляя хода, продолжали переход.¹⁷ Н.Латкин отмечал, что туркменская лошадь способна пробежать 150 верст и, что они очень красивы, а также “напоминают английских скакунов, чрезвычайно выносливы и неприхотливы; главной их пищей служит саман - мелко изрубленная солома.”¹⁸

Небезынтересно для сравнения показать, как кормили лошадей в 1950 г. в Ростовской области при максимально суточных пробегах. Причем, совершенно ясно, что даже при максимальных пробегах вряд ли эти лошади проходили в сутки столько, сколько -туркменские. Вот описание рациона кормления лошадей: “В конном заводе имени Буденого Ростовской области в суточный рацион кормления лошадей, подготавливаемых к пробегу, вводили: овса 8-10 кг, сена люцернового и степного вволю (лошади съедали в среднем 10-12 кг), моркови 2-3 кг, арбузов 4-5 кг (иногда по 200 г сахара), отрубей 0,5 кг, перед выходным днем, маш из овса, отрубей и отвара льняного семени. На привалах, которых было два - на 115-м км пробега ... лошадям давали моркови, подсахаренную воду... по 15-20 г поваренной соли.”¹⁹

Как видно, туркменским коням такое изобилие и не снилось. Перед предстоящим дальним переходом туркмены подвергали своих лошадей усиленным тренировкам. Причем делали это очень умело. Не даром они славились не только как отличные наездники, но и как хорошие тренеры (сейисы).

"Их методы тренировок, - писал в XIX в. английский путешественник Дж.Фрэзер, - больше похожи на методы, которыми у нас тренируют борцов или же любителей альпинизма, чем скаковых лошадей." ²⁰

Уже с малолетства жеребят начинали упражнять в быстром беге и, не редко, с грузом на спине. Это, в сочетании с ограниченным количеством корма, не давало туркменскому коню развивать спереди грудь. Грудная клетка была как бы сдавленной с боков, с глубоким, но плоским ребром, брюхо же было поджарым. Французский ипполог Гайо отмечал, что "никакая другая лошадь, кроме туркменской, не представляет из себя такого прочного сочетания длинных линий при совершенно свободном дыхании, признаки силы, энергии." ²¹

Еще в детстве жеребята усваивали различные боевые команды. Дж.Фрэзер писал: "Среди туркмен является обычным делом обучать своих коней драться копытами и тем самым помогать своему хозяину во время боя или же по воле хозяина бросаться вперед и хватать зубами того, кто перед ним." ²²

С древних времен предки туркмен особое внимание уделяли тренировке боевых коней. Хорошо обученный конь представляет большую опасность для врага. "Лошади сами, как вооруженные воины. Горе нам." - отмечается в Библии о скифских конях. ²³

В Библии есть и описание скифского боевого коня. В книге Иова говорится: "Ты ли дал коню силу и облек шею его гривую? Можешь ли ты испугать его как саранчу? Храпение ноздрей его - ужас! Роет ногой землю и восхищается силою; идет на встречу оружию. Он смеется над опасностью и не робеет и не отворачивается от меча."

Колчан звучит над ним, сверкает копье и дротик! В порыве и ярости он глотает землю и не может стоять при звуке трубы. При трубном звуке он издает голос: гу!гу! Издалека чует битву, громкие голоса вождей и крик." ²⁴

Известно, что конь Александра Македонского Буцефал совершал на поле брани невероятно сложные маневры, укрывал хозяина от стрел и копий, сам нападал на врага - теснил грудью и кусал их." ²⁵

Плиний Младший писал: "Скифская конница славится своими конями; рассказывают, что когда один царек, сражавшийся по вызову с врагом, был убит и победитель приблизился снять с него доспехи, то был убит конем побежденного, посредством ударов копыт и кусанья." ²⁶

Здесь нет ничего странного. В казахстанских степях до сих пор охотятся на волков с помощью лошадей. Специально обученные кони, вскинув передние ноги, ломают хребты хищникам. ²⁷

В сложную выучку боевых коней входило многое: при падении всадника он останавливался возле хозяина и никого к нему не подпускал, продолжал волочить всадника на себе, когда он имитировал смерть, ложился возле раненого и помогал ему сесть в село, выносил хозяина из боя, совершал всевозможные маневры - ложная отступление, окружение противника и т.д. ²⁸

В туркменском эпосе рассказывается о Гырате: "Сверкнула сбруя Гырата, блеск его золотого венца сливался с солнечными лучами...Конь прижал уши и ринулся на Рейхана. В одно мгновение, словно пуля, впивается конь зубами в затылок врага..." ²⁹

Об этом же писал Боде: "Некоторые из боевых коней в пылу нападения или преследования схватывают зубами неприятельского всадника и срывают его с седла." ³⁰

Не случайно газета "Вечернее Время" в 1916 г., описывая сражение туркмен с германцами, отмечала, что туркменские кони "били и грызли противника." ³¹

Ата Каушуттов в своей повести "Туркменские кони" приводит рассказ старика о легендарном гекдепинском скакуне - Дордепеле, который славился на всю Туркмению. Однажды, иранцы окружили туркменский отряд и сильно потеснили его. Жалко было джигитам отдавать такого коня в плен. И тогда хозяин решает послать на прорыв своего четырнадцатилетнего сына. Дордепелю тогда исполнилось четыре года, а в то время у туркмен бытовала пословица: "Для коня после четырех лет нет никаких переходов, которых он не мог бы преодолеть." "Стремительно бросился аргамак прямо в гущу врага, увертываясь и не даваясь в руки. Как птица пролетел и выскочил уже далеко от изумленных иранцев. Мальчик успел сообщить о беде и отряд был спасен. Такой конь, конечно же, не мог не привлечь внимания. Подданные иранского шаха захотели преподнести ему Дордепеля в качестве подарка. Им удалось выкрасть коня, но они не учли одного. Раньше на скачках, доходя до отметины, снова мчались назад. Хозяин работавший в поле и поздно заметивший угон коня, крикнул издали: "Эй, дошли до места! Назад!" Послушный конь, несмотря на отчаянное сопротивление, помчался обратно и притащил испуганного бандита с собой." ³²

А.Грачев и М.Перепплеснин приводят такой случай. Ахалтекинца Мелекуша (подаренного впоследствии королеве Великобритании) сопровождала на выставку в Москве молодая женщина - ветеринар, которая всегда ухаживала за скакуном. На одной из станций в вагон вошел незнакомец и стал приставать к ней. Стоявший рядом Мелекуш схватил незадачливого ухажера и отбросил в сторону. Тот поспешно ретировался. ³³

Конь был незаменимым спутником и товарищем. В степи, возле спящего хозяина, он зорко берег его, заменяя собаку. Далеко был известен чудесный конь одного аламанщика - Баба-Геклена, который своими набегами наводил страх на Персию и Хиву. Его конь не раз спасал своего хозяина буквально чудом. Как-то Баба-Геклен остановился у старого знакомого, не подозревая, что тот уже имеет договоренность о его выдаче. Этот знакомый сумел связать спящего богатыря только тогда, когда конь был выведен из сакли хозяина, обманутый старым знакомством. ³⁴

Необычно смелые, преданные своему хозяину туркменские кони в бою помогали чем могли, при этом отличались храбростью.

У генерала Корнилова был вороной туркменский конь. Когда в одном из боев 1917 г. во главе Текинского конного полка он попал в засаду, туркменский аргамак спас его. Раненый скакун вынес своего хозяина из под огня и только после этого - пал замертво. ³⁵

Храбрость туркменских коней воспевалась бахши, о них слагали легенды и стихи.

Магруппи в стихотворении "Довлет-Яр" писал:

Мой конь - дракон.
Товарищ мой.
Идет бестрепетно за мной,
Когда с врагом за край родной
С иноязычным режусь, горы. ³⁶

Сеиди в стихотворении "Час расплаты":

Вышли конные джигиты,
им не страшен посвист пуль.
Пусть взметнется выше тучи
легендарный конь Дюль-дюль.³⁷

Ахалтекинец Гарлавач - неоднократный победитель на скачках, защищая однажды табун лошадей, вступил в схватку с барсом и победил. Поэт М.Сеидов сложил об этом стихи:

Не слышали такого наши деды
Чтоб смелый конь, порывист и горяч,
Над хищным барсом одержал победу.
Неповторим твой подвиг, Гарлавач!³⁸

Без усталости туркмены тренировали своих коней, не давая им покоя и всегда поддерживали их в форме.

В связи с этим, стоит привести доказательства о полной аналогии в тренингах древних хеттов и туркмен. Причем, в каждом этапе хеттской тренировки коней, В.Б. Ковалевская проводила прямую параллель с тренировками ахалтекинцев. Это: десятидневный цикл "подсушивания" у туркмен, и усиленного "потнения" у хеттов; восьмидневный отдых, сопровождаемый то обильным кормлением зерном, то держанием на приколе без пищи; десятидневный цикл, когда ежедневно кони проходили со всадником и вьюком по 120 км и больше; доходя до шестого месяца усиленной тренировки, лошадей выводили по пять - шесть раз в сутки для пробегов.³⁹

"Этот трактат, - пишет В.Б. Ковалевская, - свидетельство того, что слава среднеазиатских коней (сходство туркменского и хеттского тренингов - еще одно доказательство использования в боевых колесницах именно предков ахалтекинцев) еще три с половиной тысячи лет назад гремела по миру великих восточных цивилизаций. И с тех пор уже не меркла никогда."⁴⁰

Все это говорит о том, что с глубокой древности предки туркмен уделяли особое внимание тренингу своих лошадей. Туркмены переняли от них все секреты.

Недаром в народе бытуют пословицы такие как, например: "Тайы тай эдйэнче, эси ит болар,"⁴¹ что дословно означает "Пока подговоришь жеребца, его хозяин собакой станет." Или "Ата дост ялы серет, душман ялы мун"⁴² ("За конем следи как за другом, но как враг ездь на нем"). Здесь имеется в виду не жалеть при выезде, тренировать до упаду.

Однако это не значит, что коней бессмысленно изнуряли и отношение к ним было жестоким. Туркмены холили своих коней, как детей, и с самых первых дней заботливо ухаживали, ежедневно не менее двух раз проводя чистку.⁴³

Некоторые сейисы к дневному рациону ячменя, даваемого коню, добавляли даже несколько сырых яиц. Особо знаменитых коней кормили вволю. Им скармливали хлеб, куриные яйца, сало. Известные жеребцы, которых часто использовали в случке, Бек-Назар-Дор и Кара-Кунон получали в день по 6 кг ячменя, 10-15 яиц, чурек с бараньим салом и люцерну (без ограничений).⁴⁵

Лошадям отдавали самое последнее. Поэтому конь платил за все это необыкновенной преданностью. Археолог А.Нургельдыев приводит такую легенду.

... В одном из аулов несколько дней лежал при смерти старый сейис. Уже собрался возле кибитки народ, чтобы попрощаться по обычаю с сейисом, когда вдруг к кибитке подошел конь и, заглянув в ее проем, громко заржал. И тут сейис приподнялся на постели и произнес: "Я знал, что ты придешь проводить меня..." Это были последние слова старика. А конь стоял и плакал. Через некоторое время он развернулся и, сделав несколько шагов, рухнул замертво на землю. Глубоко опечаленный смертью старика конь, как человек, не выдержал этого горя и умер от разрыва сердца.⁴⁶

Венгерский путешественник А.Вамбери еще в XIX в. указывал: "Главное орудие туркмен, доставляющее перевес в его набегах, это, бесспорно его лошадь, за то сын пустыни и любит ее больше своей жены, больше детей, больше даже самого себя (разрядка наша. - О.Г.). Интересно видеть, с какой заботливостью он ухаживает за лошадью, как он ее одевает, чтоб защитить от мороза или зноя, с какой роскошью убирает ее седло, сам в лохмотьях на разукрашенном коне своем, он представляет прекрасное зрелище. Но действительно великолепные туркменские лошади и стоят такой заботливости; все, что рассказывается о быстроте их бега и об их выносливости, нисколько не приувеличено."⁴⁷

Любовное отношение туркмен к коню нашло отражение в фольклоре. Туркмены говорили: "Эртир турда атаны гер, атандан сон атыны" ("Встань утром - повидай отца, затем - коня своего")⁴⁸; "Я не буду тебя называть конем, я буду звать тебя другом"⁴⁹; "Ягшы ата бир гамчы, яман ата мун"⁵⁰ ("Хорошему коню одна плеть, плохому -тысяча"); "Малын ики болса бирин ат эт" ("Если у тебя будет двое животных, один из них пусть будет конь").⁵¹

О.Туманович писал: "Конь - особенность туркменского быта: конь - член семьи туркмена (разрядка наша. - О.Г.); туркмен особенно тщательно ухаживает за своим конем и особенно любовно украшает его сбруей, изощряя для этого весь свой вкус, все свое умение."⁵²

Как мы видим, конская сбруя играла тоже большую роль у туркмен. Туркменские ремесленники славились изготовлением роскошных конских сбруй. Например, дед великого Магтымгулы был одновременно земледельцем и мастером по изготовлению конской сбруи (подпруг, уздечек, потников, нагаек).⁵³ Полный комплект подобных сбруй назывался у туркмен "алагайыш" и дорого ценился.⁵⁴

Кони составляли предмет особой любви, они занимали место на всех праздниках туркмен. В торжественные дни их покрывали попонами с бахромой, называемыми кече-кече.⁵⁵ Такие же попоны встречаются на изображениях пазырыкского ковра на Алтае, считающимся, как мы уже определили, произведением массагетских племен и имеющим самое непосредственное отношение к произведениям туркмен. Турецкий историк Н.Дийярбекирли, описывая войлочные покрывала на спинах коней, изображенных на пазырыкском ковре, пишет: "Эти покрывала использовались для защиты от сырости и называются чепрак и шапрак, а в Анатолии -терлик или теркечеси. Особенно привлекают внимание кисточки на чепраках. Чепраки с украшениями можно найти и сегодня в обиходе у многих туркменских племен. Например, среди

туркмен - йомутов, кашкайцев, туркменских племен в Анатолии и юрюкском аймаке среди Таурских гор в Анатолии. Такие же черпаки как на пазырыкском ковре, можно увидеть и на сельджукских миниатюрах.”⁵⁶

Богато украшенные кони всегда присутствовали на свадьбах. Скачки (“ат чапышыгы”) были любимым видом развлечений, которые устраивались по поводу свадьбы, обрезания, рождения сына и т.д.

Мы категорически возражаем против мнения М.И. Белоногова о том, что с переходом на оседлый образ жизни в конце XIX в., сейисы стали готовить лошадей только на однодневную скачку, где лошадь могла проходить самое большее до 1 000 м.⁵⁷

Во-первых, сама ахалтекинская лошадь создана оседлыми и полукочевыми предками туркмен. Во-вторых, еще за долго до XIX в. у туркмен существовало поливное земледелие в Ахал-Текинском, Тедженском, Мервском, Серахском, Иолотанском и других оазисах. В-третьих, скачки на 1000 метров являются лишь одним из видов соревнований; например, Х.Юсупов говорит о том, что в северном и западном Туркменистане разыгрывалось несколько призов. Главный приз - дистанция на 30-40 км; следом шли испытания на резвость - 300-1000 метров и т.д.⁵⁸

А.Джикиев отмечает, что кони, участвовавшие в скачках, делились на две категории. Самый главный приз (“ула гитмек”) разыгрывался между аргамаками - “быстрыми, длинноногими скакунами” (аягы узын йындам атлар”). Для этой категории общее расстояние (“пеллехана”) в среднем составляло 20-30 км. Самый большой приз в Серахском оазисе был верблюд с верблюжонком или двухгодовалый верблюд.⁵⁹

В прошлом популярностью пользовалась конная игра козлодрание (“овлак чапды”). О том, что эта игра была популярна во время празднеств в средневековье рассказывает туркменская народная повесть “Касым-оглан”. Как-то падишах устроил на радостях праздник, большой пир. На просьбу юноши пойти на этот праздник, дед отвечал ему: “Сынок, у нас с тобой нет коней, чтобы наравне с другими участвовать в козлодрании.”⁶⁰ Для участия в этой конной игре требовались отлично подготовленные кони. Например, у туркмен Лебапа игры с овлаком длились 5-6 дней подряд, начиная с самого утра.⁶¹

По мнению А.Джикиева, и характер самой игры, и то, что она более распространена среди туркмен, сохранивших в быту огузские и древнетюркские черты, говорит о том, что она была занесена в сельскохозяйственные районы Средней и Передней Азии и возникла первоначально в скотоводческой среде.⁶²

Это указание для нас очень важно. Ведь по сути дела подтверждается наш вывод о принадлежности к кочевым тюркам части населения Парфянского царства (скорее всего - дахов). На одном из парфянских ритонов (рогообразный сосуд из Нисы) есть изображение, которое, по мнению М.Е. Массона, можно истолковать как церемонию игры - козлодрание.⁶³

Игра эта сохранилась до начала 30-х годов, но в виду сложности ее организации постепенно утратила свою былую роль. Вероятно, сыграла свою роль и то обстоятельство, что в первые годы Советской власти неуклонно продолжалось сокращаться поголовье лошадей.

Несмотря на принятые меры, проведение ипподромных скачек уменьшилось. Ценные качества ахалтекинских лошадей стали вырождаться.

И вот в 1935 г. со всех концов республики съехались лучшие наездники. Было решено организовать конный пробег Ашхабад - Москва. Из большого числа добровольцев было отобрано тридцать самых опытных и умелых всадников. Возглавил отряд пограничник С.П. Соколов, который годом раньше командовал туркменским конным отрядом, занявшим первое место в 1 800 километровом пробеге по Средней Азии. Заместителем командира по политической части стал легендарный Непес Карахан.⁶⁴

Стартовав из Ашхабада 30 мая 1935 г., туркменские конники смело пошли вперед. В походе участвовали, в основном, ахалтекинские кони, но было и несколько чистопородных йомутских жеребцов. Длина суточных переходов доходила иногда до 120 км, но джигиты и кони выдержали. 19 августа участники перехода прибыли в Москву, опередив график движения на трое суток. Участников пробега встречали М.Н. Тухачевский, С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов и другие видные военачальники. Большая часть отборных ахалтекинцев была подарена коневодческим подмосковным хозяйствам.⁶⁵

Совершая этот беспрецедентный пробег, туркменские всадники покрыли расстояние в 4 300 километров за восемьдесят один день (вместо положенных восьмидесяти четырех).⁶⁶

В 1945 г. в пятисот километровом пробеге в Москве, в котором участвовали лошади лучших верховых пород Советского Союза, победителем вышел ахалтекинский жеребец Тарлан. Замечательно, что вторым и третьим финишировали жеребцы йомутской породы - Парахат и Каракуш.⁶⁷

В 1947 г. участник пробега 1935 г. Ашхабад-Москва ахалтекинец Араб в возрасте 17 лет вышел победителем, преодолев препятствие высотой 2 м 12 см. Именно на этом скакуне Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в 1945 г. принимал на Красной площади парад Победы.⁶⁸

Рассказывают, что для Маршала решили подобрать коня, который бы чувствовал ритм, задаваемый духовым оркестром. Для этого отобрали 10 самых лучших скакунов. Долго отбирали нужного коня и предварительно наметили английскую лошадь. Репетиция затянулась. Проверка до того всех измотала, что лошадей поместили в загон, а директор оркестра решил сменить звуки марша на вальс. И вдруг, перепрыгнув забор загона, на площадку ворвался белый жеребец. Немного постояв, он закружился в такт вальса. Когда же музыка стихла, ни у кого не осталось больше сомнений, что этот прекрасный аргамак и должен быть на параде Победы. Жеребец сам решил свою судьбу.⁶⁹

Ахалтекинские жеребцы продолжали устанавливать рекорды. В 1950 г. жеребец Перепел установил рекорд по прыжкам в длину - 8 м 78 см.⁷⁰

В 1960 г. в Риме на Олимпийских играх заслуженный мастер спорта С.Филатов на ахалтекинском скакуне Абсенте завоевал звание чемпиона Олимпийских игр. О своем аргамаке С.Филатов писал: "Передо мной стояло живое воплощение моего заветного желания. Лоснящийся вороной красавец, необыкновенно гармонично сложенный. Чудесная породистая голова с белой звездочкой на лбу. Горделивая шея. Стройные ноги в белых чулках."⁷¹

Через четыре года, на XVIII Олимпийских играх в Токио, они завоевали бронзовую медаль. В 1968 г. в Мехико - вновь успех. Абсента называли "лошадью века."⁷²

Сын Абсента - Акбулак, оказался в 1978 г. самым быстрым на чемпионате СССР.⁷³

В 80-х гг. стали вновь проводиться конные пробеги. В 1983 г. конный пробег Ашхабад - Кара-кала - Ашхабад.⁷⁴

В 1986 г. - Ашхабад - Куля-Ургенч; в 1987 г. Ашхабад - Кушка.⁷⁵

Наступил 1988 г. Через 53 года туркменские джигиты повторили подвиг своих отцов. Двадцать восемь человек во главе с начальником отряда Г. Джумаевым, за 62 дня совершили 3 200-километровый конный марафон: Ашхабад-Москва.

Путь был полон тревог и неудач. Кони нервничали, возбуждались, порой не выдерживали физической нагрузки. Тому были разные причины.

Во-первых, недостаток пастбищ, где бы жеребята могли набегать "километраж", необходимый для обретения выносливости.

Во-вторых, асфальт, протянувшийся на много километров. Естественно, кони пустыни непривычны к хождению по асфальту. Задыхались они и от выхлопных газов, нервничали от идущих плотным кольцом автомобилей. Кроме того, ахалтекинцы не терпят рыхлой и вязкой почвы. В солончаках же Устюрта они проваливались по колено и, стараясь быстрее выбраться, против воли всадников убыстряли ход. Ходили слухи, что поход обречен на неудачу. Но ахалтекинцы не утратили своих чистопородных качеств и, постепенно стал просыпаться вековой инстинкт их выносливых предков. Более 300 стершихся подков заменил в походе ветеринарный врач В. Ситников (кузнец-коваль).⁷⁶

1 августа москвичи встречали туркменских конников. Несмотря на трудные испытания 28 ахалтекинских лошадей подтвердили класс самых выносливых коней в мире. Самый старший участник 64-летний Н. Реджепов прошел этот путь на собственном коне - Сульгуне. Самый молодой участник пробега - Атчапар Бабаев. Ему в то время исполнилось всего 17 лет. "Еще никто из туркмен, - писал о нем Г. Матусов, - в таком возрасте не проходил на коне Каракумы, Устюрт, волжские земли, бесконечные российские дороги."⁷⁷

6 августа состоялось награждение туркменских джигитов. За этот пробег, посвященный 70-летию комсомола, отважные всадники были награждены Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ.⁷⁸

На ВДНХ СССР при чествовании туркменских джигитов выступила известная московская поэтесса Людмила Ципахина. "Для меня слово "туркмен" равносильно слову "брат", - заявила она, - прекрасная солнечная земля, приславшая своих доблестных сыновей, земля вольнолюбивого и гордого народа-труженика, земля благодарных скакунов- ахалтекинцев."⁷⁹

Туркмены продемонстрировали на ВДНХ искусство верховой езды, вызывая восхищение знатоков и любителей конного спорта и всех, кому довелось впервые увидеть легендарных скакунов.

Сам не раз сопровождавший конные пробеги по Туркмении, а также информировавший читателей газет о конном пробеге Ашхабад-Москва. М. Переплеснин писал о конном переходе в 1988 г.: "Звездный час ахалтекинцев, увы, миновал."⁸⁰

Хочется все-таки надеяться, что звездный час небесных коней еще наступит, и нисайские кони будут жить еще долго.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тяжелой поступью прошагали тысячелетия, потрясая мир войнами. Лошадь была нужна всем. Только с помощью кавалерии могли преодолеть войска многие сотни километров. На протяжении веков предки туркмен берегли своего коня, улучшая его породные качества. "Конь! Лучший в мире. Лучший из лучших! - писал о туркменском скакуне А.Н. Шерстеников.¹

"Независимость туркмен, пишут Н. Нурклычев и Б. Шихмурадов, _ от более могущественных в военном отношении соседей определялась также и исключительными качествами коня, переносившего все тяжести походов." ²

Подытожив все данные, мы можем точно утверждать, что с древнейших времен до сегодняшних дней туркмены глубоко почитали коня. В религиозных верованиях ему отводилось центральное место. И, даже Ислам не вытеснил образ коня и связанные с ним традиции.

Мы постарались показать глубокую древность туркменских коней. Если бы туркмены не создали больше ничего выдающегося, то и тогда, благодаря своим коням, они бы прославились на весь мир.

Прекрасных скакунов вывозили десятками, сотнями, тысячами. Трудно себе представить сколько за все столетия их оказалось за пределами родных мест обитания. Но как бы там ни было , настоящих, самых кровных лошадей никогда не отдавали, их прятали, угоняли в пески, лишь бы они не достались врагам, и только так они сохранились до наших дней.

Мощное оружие туркмен - конь - обеспечивал победы во многих сражениях. Переоценить решающее значение конницы у туркмен трудно. Благодаря коннице предки туркмен и они сами были известны далеко за пределами своей родины.

На своих боевых конях туркмены являлись настоящими "викингами" Азии. Скифы, мессагеты, хунны, аланы, эфталиты, тюрки, огузы сыграли, по нашему мнению, решающую роль в становлении туркменского народа. Реликты их культур сплошь и рядом мы встречаем у туркмен. Особенности военно-кочевого уклада жизни древних племен сохранялись туркменами вплоть до XX века. Все эти народы, каждый на своем историческом отрезке, оставили свой след в мировой культуре и истории. Этническое обновление создавало предпосылки для рождения нового народа. Поэтапно, преобразовываясь, включая в свой состав все новые и новые этнические конгломераты, древние народы, населяющие Туркменистан, положили начало туркменской нации.

Письменные источники всех времен знают эти народы как конных воинов. Историческая обстановка заставляла кочевников выработать особенную тактику ведения конного боя, тактику, применение которой давало преимущество в бесчисленных войнах. Именно поэтому конные дружины наших предков, возглавляемые опытными военачальниками, приглашались на службу сильнейшими государями мира. Разве можно представить все эти народы без их боевых друзей - богатырских коней?!

В нашей работе описание роли коня в религиозных верованиях, в военном деле, традициях туркмен не замыкается в какой-то одной из глав. Это сделать необычайно трудно. Поэтому иногда границы между главами стираются. Встречающиеся в тексте, на первый взгляд, отклонения от основ-

ной темы, по нашему мнению, просто необходимы. Ибо выяснение принадлежности этих прекрасных коней к туркменским племенам и их предкам, помогает иногда восстановить и кое-какие пробелы в этнической истории самих туркмен. Ведь история туркменского коня неразрывно связана с историей туркменского народа. Появление нисайских коней в том или ином регионе древнего мира поможет прояснить отдельные вопросы в отношении миграции племен, культурных связей и т.д.

Анализ исторических источников выявил четкую этническую связь массагетов (особенно дахов-тохаров) с туркменами. И здесь немаловажную роль сыграло сравнение религиозных культов, связанных с конем в погребальных обрядах, жертвоприношениях и т.д. Кроме того, при каждом этническом переоформлении древних массагетов (дахи, аланы, эфталиты, огузы) мы видим одного и того же коня, который может теперь считаться уже прототуркменским. Это лишний раз подтверждает автохтонность туркменских племен, правда, включающих в свой состав и пришлые элементы.

История не знает случаев, когда народы передавали бы свои секреты чужестранцам. Например, секреты восточных единобожеств. То, что мы о них знаем - это ничтожно мало. Ведь каждая японская или китайская школа имеет свои традиционные системы и нам никогда не будет дано до конца их понять, даже если от нас и не будут ничего скрывать. Ведь большое значение играет национальная психология. То же самое - туркменское искусство ковроделия. Разве могут иностранцы проникнуть с семейные тайны этого уникального искусства? И туркменские ковры, и туркменские кони были известны на территории Туркменистана с незапамятных времен. Никогда пришлому человеку не познать полностью секреты коневодства, ковроделия.

Весь уклад жизни, психология туркмен были ориентированы на коня. Любой туркмен готов был отдать жизнь за своего коня. Жизнь можно было отдать за Родину, за своих родных, но - за коня! Стоило ли? Значит стоило. Уже только поэтому необходимо было капитальное исследование, которое объяснило бы этот феномен. В этом отношении мы сделали лишь скромную попытку, собрав воедино сведения многих историков.

Туркменские кони воспевались народом, о них слагали легенды; до сих пор бытуют многочисленные пословицы и поговорки, связанные с конем.

Классики туркменской поэзии посвящали немало строк туркменским скакунам.

Махтумкули:

Иноходец ржет:
"В бою Положись на стать мою.
Я на месте стою;
Храбрецу - я друг и брат."³

Магруппи:

Жив джигит - любовь и честь ему нужна
Нужен добрый конь, потомство и жена...⁴

Поэт-воин Сеиди в стихотворении "Хребет коня":

Полетит он в игру, и статен, и лих,
Красотой поразит и своих и чужих.
Не отдам за стадо верблюдов твоих
И за сто караванов хребет коня...
Роднее всех родичей для Сеиди
И милее желанной хребет коня. ⁵

Туркменским аргамакам посвятил народный поэт Мятаджи поэму "Конь".
Вот отрывок из нее:

О тебе сказать хочу я, верный друг герою - конь.
Под попоной златотканой, под цветной парчою - конь,
Ветру вольному на зависть ты летишь стрелою - конь...
От тебя отстанет в скачке всяк, кто только не крылат;
Брат тебе по крови - сокол, легкокрылый голубь - брат;
Пусть везут сто пар верблюдов драгоценный выкуп - клад,
Бекам продан ты не будешь: ты дороже всех наград;
Больше тысячи тюменов быstroногий стоит конь...
Каждый день приходят люди и любят тебя
Восхищаясь и волнуясь, вокруг тебя стоят толпой,
Скакуна готова к скачкам холит, поят, день-деньской,
Точно косы нежных женщин, хвост подвязывают твой...
Ближе дальнее, коль мчатся на таком, как ты, коне,
На коне, подобном птице, на горячем скакуне.
Нет у храброго джигита лучше друга на войне.
Мятаджи, запомни слово: даже в райской стороне
Среди сказочных животных будешь ты главою, конь!

Еще в средневековые туркмены славили своих коней. Например, в огузском эпосе Бамси Бейрек обращался к своему другу: "Покрытому ристалищу подобно твое чело, двум ночным светильникам подобны твои глаза; шелку подобна твоя грива; двум птицам, двум братьям подобны твои уши; несет война к цели его стремлений твоя спина, не буду звать тебя конем, буду звать братом, ты мне лучше брата. Мне предстоит дело; звать тебя товарищем, ты мне лучше товарища..." ⁷

Поистине прав поэт Керим Гурбаннепес, который пишет: "Если все животные вздумают создать государство, то президентом среди них станет конь." ⁸

Туркменские кони - самые дорогие кони в мире. Так это было в древние времена, так это и сейчас. За самую высокую цену (50 млн. долл.), чего не было, наверное, за всю историю, был куплен ахалтекинский жеребец Дансинг Брейв - победитель скачки на приз Триумфальной Арки 1986 г. в Париже. ⁹

Покупая, почти за бесценок на международных аукционах туркменских коней, их перепродавали в десятки, сотни раз дороже. Хаджимурат пишет из Швеции: "2 июня 1991 г. в 19 ч. вечера по первому каналу центрального телевидения шла передача "Самые дорогие кони в мире", где говорилось,

что в Тбилиси состоялся аукцион ахалтекинских лошадей. Одна лошадь была продана за 24 тыс. долл., другая - за 35 тыс. долл., а жеребец Алмаз - за 238 тыс. долл.”¹⁰

И таких лошадей забивали на мясо, ведь они себя не окупали, хотя во всем мире конезаводы существуют на деньги, вырученные от аукционов. Для коней создают специальные бассейны, центры реабилитации, отличные площадки для выгуливания.

Отрадно, что в конце 80-х гг. в Тбилиси проводились испытания, где выявились наилучшие линии в породе. Так, в конце августа 1988 г., в Тбилиси прошли большие испытания ахалтекинской породы. Смотре участвовали 144 лошади из конезаводов “Комсомол” (Туркменистан), Луговского и “Дегерс” (Казахстан), “Чагорта (Калмыкия). Приз им. М.И. Калинина для лошадей двухлеток выиграла буланая кобыла Гызыл-Аяк от Камбара и Кяетме (конезавод “Комсомол”). Приз им. Грузинской ССР для лошадей-трехлеток на дистанции 2 400 м и имени СССР - четырехлеток на дистанции 3 200 м завоевали наездники конезаводов “Комсомол” и Луговского. В ходе испытаний был проведен ринг отдельно по жеребцам и кобылам. Примечательно, что в первой группе лучшим был признан гнедой Каракум (конезавод “Комсомол”), а в группе кобыл - его “землячка” - Гулялек. Они удостоены дипломов 1 степени и признаны чемпионами породы.¹¹

Статистические данные за последнее десятилетие позволяют сделать вывод, что неуклонное снижение поголовья племенных коней удалось остановить и, даже, намечается тенденция к его росту.

Например, на начало 1981 г. в Туркменистане имелось 13 тыс. лошадей, в том числе 450 кобыл чистокровной ахалтекинской породы. Их разводят, в основном, в конезаводе “Комсомол” и в Марыйском велаяте, где сосредоточено 67% племенной элиты маточного поголовья.¹²

По состоянию на 1 января 1987 г. в стране насчитывалось 13,2 голов лошадей.¹³ Уже сейчас (данные за 1992 г.) в Туркмении, примерно, 16 тыс. лошадей, из которых 2 тыс. - чистокровные ахалтекинцы,¹⁴ тогда как в 1989 г. ахалтекинцев насчитывалось около 1 193 голов.¹⁵

В работе почти не уделяется внимания другой древней породе туркменской лошади - йомутской. Исследований по ним велось очень мало и никакими сведениями о них мы не располагаем, имеется в виду историческими. Нам известно, что в 1934 г. вышла книга Ю.В. Шацкого “Йомудские лошади Туркмении”, которая ныне стала библиографической ценностью,¹⁶ а также статья Н.И. Кузьмина “Йомудская лошадь” в сборнике “Конские породы Средней Азии” (1937 г.)¹⁷

В Туркменистане йомудских лошадей разводят в Дашхувузском велаяте, а за границей - в Узбекистане.¹⁸ В 1992 г. по всей Туркмении их насчитывалось не более 400 голов.¹⁹

Иногда пытаются объединить названия “ахалтекинская” и “йомутская” и употреблять, впредь, обобщенные термины “Туркменские” кони. Однако, во всем мире эти породы известны каждая по отдельности. Это отрадно, многообразие пород говорит только в пользу непревзойденных коневодов-туркмен.

Обобщенный же термин “туркменские” кони, более применим в историческом плане. Но и здесь, когда дело касается конкретной породы, необхо-

димо это точно указать. Нельзя же объединить, например, туркменские породы собак: тазы и алабаев.

Особой популярностью в мире пользуется ахалтекинская порода лошадей.

Генеральный директор Туркменской Ахалтекинской ассоциации Ю.Аннаклычев, при нашей с ним встрече, рассказал: "В развитых странах уже десятки лет существуют ассоциации общества любителей ахалтекинских лошадей, а мы только-только поднимаемся на ноги. Но мы не вольны были раньше в своих действиях. В общесоюзную казну шли денежные поступления от продажи на международных аукционах великолепных коней, тогда как в республику ничего не поступало. Да и отдавали-то их почти бесплатно. За наших лошадей не давали много денег, потому что они не были достаточно тренированы, ухожены. Отсутствие материально-технической базы создало предпосылки для массового убоя племенных лошадей. Чудом уцелели в таких условиях наши красавцы. Старики-конюхи выгоняли лошадей в степь, лишь бы не пошли на мясо. В результате, некоторые племенные линии были утрачены, крови смешивались. Сейчас в Туркменистане очень много кровленых лошадей, их нужно отделить от чистокровного поголовья. Большой вред принесла иммуногенетическая лаборатория в Рязани. Неправильный подбор линий, выдача полукровных за чистокровных лошадей - вот неполный набор деяний работников лаборатории. Из Рязани распоряжались достоянием туркменского народа. Они даже запретили местным ученым защищать кандидатские диссертации по генетике ахалтекинских лошадей, считая это своей прерогативой и тем самым, создавая искусственный дефицит квалифицированных кадров в Туркменистане. Все эти проблемы частично решены. У нас еще остался золотой фонд. Надо было видеть, как загорались глаза у иностранцев, когда они бывали на конном заводе. Туркмены необыкновенно богаты, говорили они, имея таких коней".

Туркменская ахалтекинская ассоциация, которую возглавляет Ю.Аннаклычев, активно взялась за работу, прилагая все усилия для популяризации прекрасных ахалтекинских скакунов.

Сохранив ахалтекинскую породу, туркмены спасли не только своего коня, но, может быть, родоначальника всех чистокровных пород мира. Веками вывозившие туркменских коней, страны Запада и востока все время нуждались в свежей крови. Ведь только Туркменистан делает ахалтекинца - ахалтекинцем. Ахалтекинец, вывезенный в страну с другим климатом, постепенно, через несколько поколений, утрачивает свои ярко выраженные особенности.

Туркменские кони - потомки нисайских, сохранившиеся, по словам М.Е.Массона, "на своей исконной родине Туркмении и выродившиеся в других местах с иными условиями внешней природной обстановки и резко изменившимися на протяжении истории условиями порядка."²⁰

С наступлением ядерного века конь ушел с исторической арены и незаслуженно забыт. И сегодня, как никогда является необходимостью сохранить, не дать исчезнуть всемирно известным лошадям, и пока это удастся. На государственном уровне решается проблема сохранения туркменских пород лошадей.

Указом Президента Туркменистана С.А.Ниязова с территории республики были запрещены вывоз и продажа породистых лошадей до 1994 года

включительно. Было решено также увеличить поголовье лошадей. Йомутскую породу будут теперь разводить в Балканском велаяте. В скором будущем будет создан также музей лошади. Конь - гордость туркменского народа стал центральной частью герба суверенного Туркменистана. Так народ отдает свои долги преданному другу.

В заключении хотелось привести слова историка В.П.Колосовского, который писал о туркменах: "Одногорбый верблюд, каракульский баран, собака овчарка и всемирно известная лошадь навсегда останутся их мавзолеем..."²¹

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

1. Салихов Б. Ахалтекинская порода лошадей.-Ашхабад:Туркменистан, 1965.- С.9
2. Потапов Л.П. Конь в верованиях и эпосе народов Саяно-Алтая// Фольклор и этнография (связи фольклора с древними представлениями и обрядами). - Л:Наука, 1977.- С.164
3. Premiere reunion internationale consacree au cheval Akhal-teke//Association française du cheval Akhal teke.-Paris, 1991.-p.5-7.
4. Akverdi H. At ve it.- ülkü (yeni seri).-1934.-s.10-11.
5. Он же. Yiğit ve at.- ülkü (yeni seri).-1934.-s.4-5.
6. Aslangül H. At sevgisi//köy postasi.-1958.-№165.-s.18-19.
7. Он же. Türklerde at sevgisi//köy postasi.-1959.-№217.-s.20-26.
8. Он же. At.-Istanbul, 1969.-93 s.
9. Atai M. Türk dininde at.-Konya. 1947.-150 s.
10. Bekman M. Veteriner tarihi.-Ankara, 1940.- 78 s.
11. Caferoğlu A. Türk onomastiğinde at kültürü.-Istanbul, 1953.-114 s.
12. Dilçin A. Anadolu'da atli oyunlar//Türk tarih arkeologi ve etnografya dergisi.-1934.-II.-s.269-276.
13. Elçin Ş. At damgalari//Türk etnografya dergisi.-1963.-I.-s.26.
14. Он же. Türk atasözlerinde at//Türk folklor araştırmaları.-1965.-VII.-s. 3189-3192.
15. Gazimihal M. Atasözlerinde at//Türk folklor araştırmaları.-1965.-VII.-s. 3192-3200.
16. Hüseyin A. At hakkında türküler//Halk bilgisi haberleri.-1930.-II.-s. 13-14.
17. Meriç M. Türkler ve at//Türk yardu.-1960.-II.-s. 33-34.
18. Muan M. Atli türk//Istanbul, 1927.-70 s.
19. Nur R. Sinop'ta at damgalari//Konya.-1941.-№36.-s. 13-14.
20. Sevrük I. Türk atı//Türk folklor araştırmaları.-1962. VII.-s. 2881-2882.
21. Turan M. At//Kars eli.-1967.-Iv.-s. 10-11.
22. Uçar N. Türk tarihinde at//askeri veteriner dergisi.-1954.-№188.-s. 23-30.
23. Çınar A.A. Türklerde at ve ondokuzuncu yüzyıla ait bir baytarnamede at kültürü.-Ankara, 1993.-s. 155-174.
24. Kafesoğlu I. Türk milli kültürü.-Istanbul: Boğazçi yayinlari, metinler matbaası, 1984.-s. 204-214.
25. Шнирельман В.А. Происхождение скотоводства (культурно-историческая проблема).- М.:Наука, 1980. - 333 с.

26. Заянчковский И.Ф. На службе у человека. - Уфа: Башкир. изд-во, 1997. - 184 с.
27. Жизнь животных/Под ред. В.Е.Соколова. - М.:Просвещение, 1998.-Т.7. - 558 с.
28. Боголюбовский С.Н. Происхождение и преобразование домашних животных. - М.:Сов. наука, 1959. - 680 с.
29. Нестеров С.П. Конь в культурах тюркоязычных племен Центральной Азии в эпоху средневековья. - Новосибирск: Наука, 1990. - 143 с.
30. Потапов Л.П. Конь в верованиях и эпосе народов Саяно-Алтая ... С.164 - 178.
31. Грязнов М.П. Аржан: царский курган раннескифского времени. -Л.Наука, 1980. - 62 с.
32. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. - Избн. труды. -Л.: Наука, 1974. - 727 с.
33. Липец Р.С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. - М.:Наука, 1984. - 264 с.
34. Беленицкий А.М. Конь в культурах и идеологических представлениях народов Средней Азии и Евразийских степей в древности и раннем средневековье (по материалам погребений, памятников изобразительного искусства и письменным источникам)// Ранние кочевники средней Азии и Казахстана (тезисы докладов). Л.: АН СССР, 1975. - С.61.
35. Героглы: Туркмен халк эпосы. - ашхабад:Туркменистан, 1979.-640 с. Героглы. Туркменский героический эпос/Пер. Б.А.Каррыева. - М.: Наука, 1983. - 805 с.
36. Каррыев Б.А. Эпические сказания о Кер-оглы у тюркоязычных народов: Исследования по теории и истории эпоса. - М.: Наука, 1968. - 369 с.
37. Мамедязов Б. Туркменский героический эпос "Героглы". -Ашхабад: Ылым, 1992. - 232 с.
38. Гундогдыев О.А. Культ коня у туркмен//Народы Средней Азии: время и традиции (краткое содержание докладов международной научной конференции стран Средней Азии и Казахстана). -Ашхабад: Ылым, 1993. - С.19-20.
39. Демидов С.М. Животные в религиях и верованиях туркмен (этнографическое мини-эссе)// Верования, обряды и обычаи туркмен историко-этнографическое исследование). - Ашгабат: Ылым, 1992. - С. 35-43.
40. Ковалевская В.Б. Конь и всадник (пути и судьбы). -М.:Наука, 1977.- 152 с.
41. Она же. Небесный аргамак истории//Знание-сила.-1983. -№9.С. 42-44
42. Она же. Кавказ и аланы. Века и народы. - М.:Наука, 1984. - 192 с.
43. Гундогдыев О. Христианская церковь в Туркменистане (с древних времен до Октябрьской революции). - Ашхабад: Рух, 1993. С.38; Гундогдыев О.А. - Туркмен халкынын гадымылыгы//Туркмен халкынын гелип чыкышынын, дуйэ ййрайшынын ве онун довлетинин тарыхынын проблемалары. Халкара ылым конференциянын докладларынын ве хабарларынын тезислери.-Рух, 1993.-С.54-55.
44. Кузьмина Е.Е. Древнейшие скотоводы от Урала до Тянь-Шаня. -Фрунзе: Илим, 1986. - 133 с.
45. Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е. происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. - М.: Наука, 1977. -83 с.
46. Кузьмина Е.Е. Распространение коневодства и культа коня у ираноязычных племен Средней Азии и других народов Старого Света// Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура)/Под ред. Б.Г.Гафурова и др. - М.: Наука, 1977. -С.28-52.
47. Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. - М.:Мысль, 1983. - 206 с.
48. Сарияниди В.И. Древности страны Маргуш. - Ашхабад: Ылым, 1990.- С.90; Он же Статуэтка лошади с Алтын-депе// Кавказ и Восточная Европа в древности.- М.:Наука, 1973.-С.113-117.

49. Барминцев Ю.Н. Эволюция конских пород в Казахстане.-Алма-Ата: Каргосиздат, 1958.-284.
50. Нургельдыев А. Живое золото Нисеи//КТ.-26 мая 1990.
51. Залетаев В.С. Древние и новые дороги Туркмении.- М.:Искусство, 1979.-С.37.
52. Овезов Д.М. население долины Чандыра и среднего течения сумбара. - Ашхабад:Ылым, 1976. С.82.
53. Грачев А., Переплеснин М. Всадники в Каракумах. - Ашхабад: Магарыф, 1989. - С.30.
54. Пьянков И.В. Средняя Азия в известиях античного историка Ктесия.-Душанбе:Дониш, 1975.-С.30
55. Заянчковский И.Ф. Указ. раб. - С. 119.
56. Геродот. История в девяти книгах/Пер. и Прим. Г.А.Стратоновского.- Л.:Наука, 1972. - 547 с.
57. Страбон. География в 17 книгах/Пер. и прим. Г.А.Стратановского. - М.:Наука, 1964.-943 с.
58. Смирнов А.П. Скифы.-М.:Наука, 1966. - 200 с.
59. Марко Поло. Книга/Пер. и прим. И.П.Минаева.-М.:Геогр. лит., 1995. - 371 с.
60. Путешествие Ибн Фадлана на Волгу/Пер. И.Ю.Крачковского.-М.,Л.: АН СССР, 1939. - 195 с.
61. Бируни Абу Рсйхан. Памятники минувших поколений/Пре. и Прим. М.А.Салье. Избран. произв-ия. - Ташкент:АН Уз. ССР, 1957. - Т.I.- 486 с.
62. Рашид ад-Дин Фазлаллах. Огуз-наме/Пер. и прим. Р.М.Шукюровой.-М.: Дом Бируни, 1991. - 128 с.
63. Низами Г. Пять поэм/Сост. М.А.Курганцев. - М.:Правда, 1988. - 480 с.
64. Кюнер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Древнего Востока. - М.: АН СССР, 1961.-392 с.
65. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена.-М.Л.:АН СССР, 1950.-Т.I.-380 с.
66. Материалы по истории сюнну (по китайским источникам)/Пер. и прим. В.С.Таскина.-М.:Наука, 1968.- Вып.I.-177 с.; Он же...М.:Наука, 1973.-Вып.II - 171 с.
67. Зуев Ю.А. "Тамги лошадей из вассальных княжеств":Перевод из китайского сочинения VIII-X вв. Танхуйяо, Т.III, цзюань 72, стр. 1305-1308// Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. - Труды ИИАЭ Каз. ССР. - Алма-Ата, 1960. -Т.8.-С.21-10368. Боде К.Очерки туркменской земли и юго-восточного побережья Каспийского моря// Отечественные записки. -СПб, 1856.-Кн.8.-С.419-472.
69. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. - СПб, 1865.-221 с.
70. Логофет Д.Н. На границах Средней Азии (путевые очерки). Персидская граница.-СПб, 1909. - Кн.I.-245 с.
71. Мак-Грегор. Хороссан. Петешествие по северо-восточным провинциям Персии.- СПб, 1882.-Ч.I. - 215 с.
72. Яворский И.Л.Путешествие русского посольства по Афганистау и Бухарскому ханству в 1878-1879 гг. -СПб, 1882. -Т.I.-383 с.
73. Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880-1881 гг.- СПб, 1883.-Т.I.158 с.
74. Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении (Поход в Ахал-Теке в 1880-1881 гг.).-СПб.1899.-224 с.
75. Туган_Мирза-Барановский В.А. Русские в Ахал-Теке. 1879.-СПб.1881.-177 с.
76. Обзор Закаспийской области с 1882 по 1890 год. - Асхабад, 1891. - 195 с.

77. Обзор Закаспийской области за 1902 год. - Асхабад, 1903.-125 с.
78. Обзор Закаспийской области за 1911 год.-Асхабад, 1915.-130 с.
79. Колосовский В.П. Лошади Туркестана.-Ташкент, 1910.-151 с.
80. Туманович О.Туркменистан и туркмены (материалы к изучению истории и этнографии).-Асхабад-Полторацк, 1926.-102 с.
81. Руденко С.И. Горноалтайские находки и скифы.-М.,Л.:АН СССР, 1952.-267 с.
82. Массон М.Е. Городища Нисы в селении Багир и их изучение// Труды ЮТА-КЭ.-Ашхабад:АН ТССР, 1949.-Т.I.-С.16-116.; Он же. Народы и области южной части Туркменистана в составе Парфянского государства//История Туркменской ССР. - Ашхабад:АН ТССР, 1955.-Т.I. -С.76-117.
83. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации.-М.,Л.:АН СССР, 1948.-327 с.
84. Diyarbekirli N. The origin of the tradition or carpet weaving among turkic peoples and problem or the origin of the carpet found in pazyryk in the Altai region//TDA.-Istanbul, 1984.-№32.-s. 9-18; Он же. Pazirik halisi//TDA.-Istanbul, 1984.-№32.-s. 1-8.
85. Sümer F. Yabanli pazarı//TDA.-Istanbul, 1985.-№37.-s. 1-99; Он же. Türklerde atçılık ve binicilik//TDA.-Istanbul, 1983.-№1.-s. 20-27.
86. Витт В.О. Лошадь древнего Востока//Конские породы средней Азии.-М.:ВАС-ХНИЛ, 1937.-С.31.
87. Салихов Б. Указ,раб.-С.10.
88. Там же.
89. Белоногов М.И. В помощь коневодам Туркмении.-Ашхабад: Туркменгиз, 1945.-64 с.; Он же. Основные положения по племенной работе с ахалтекинской породой лошадей.-Ашхабад: ТССР, 1955.-95 с. Он же. О значении ахалтекинской и йомудской пород лошадей Туркменской ССР.-Ашхабад: АН ТССР, 1956. - N 6.-50-60.
90. Канада Н.Н. Участие Закаспийской области в зарубежных выставках и Всероссийских (конец XIX - начало XX в.) //ИАН ТССР. -СОН.-Ашхабад:Ылым, 1984.-№ 3.-С.8-16.
91. Аннанепесов А.М. Коневодство у туркмен и вывоз породистых скакунов в XIX в.// ИАН ТССР. -СОН.-Ашхабад:Ылым, 1985.-№6.-С.36-40.
92. Джикиев А. Традиционные туркменские праздники, развлечения и игры.-Ашхабад: Ылым, 1983.-120 с.; Он же. Очерки происхождения и формирования туркменского народа в эпоху средневековья.-Ашхабад:Туркменистан, 1991.-336 с.
93. Язлыев Ч. История и хозяйственное развитие населения среднего Мургаба (XIX - нач. XX в.). -Ашхабад: Ылым, 1985.-128 с.
94. Сапаров М. "Дженг-е Мерв" как персидский источник по изучению истории Южного Туркменистана середины XIX в.-Ашхабад: Ылым, 1990.-64 с.
95. Овезов Д.М. Население долины Чандыра и среднего течения Сумбара.-Ашхабад: Ылым, 1976.-232 с.
96. Гундогдыев О., Аннаоразов Дж. Текинский конный полк: Слава и трагедия (1914-1918 гг.) -Ашхабад: Рух, 1992.-64 с.; Они же. Теке атлы полкы: гахрыманчылыгын ве хелекчилигин тарыхы (1914-1918 й.). - Ашгабат: Рух, 1992.-80 с.
97. Каушатов А. Туркменские кони.-Ашхабад:Магарыф, 1982.-52 с.; Караев П.Туркменские кони.-Ашхабад:Туркменистан, 1979.-79 с.; Грачев А., Переплеснин М. Указ.раб. - 160 с.; Гундогдыев О.Пегасы из Парфии//ВА.-4 февраля 1992; 5 февраля 1992.
98. Атадаев С. Туркменские кони//ТИ.-24 сентября 1991; Гундогдыев О. Арии или огузы//ВА.-22 мая 1992; Он же. Крылатые кони//ТИ.-25 мая 1991; Он же. Трагедия Текинского полка//ВА.-5 июня 1992; Он же. Туркменские аргамаки на Руси//ВА.-23 апреля 1993; Он же. Ахалтекинцы - наша гордость//ВА.-24 апреля

1992; качурина Л., Крашенинникова В., Осипова Н. Пусть здравствует ахалтекинец//ТИ.- 9 мая 1988; Корзун Л., Крашенинников В. Джигиты, по коням//ТИ.-17 сентября 1988; Лепетухин Е. Ахалтекинцы//СК. - 14 июля 1990; Юсупов Х. У кого есть ахалтекинец//ТИ. - 2 апреля 1992.

99. Дурдыев М. Туркмены. - Ашхабад, 1991. С.7.

100. Гундогдыев О.Культ коня у туркмен...С.19.

101. Айтматов Ч. Еще до нашествия//Махтумкули.-Ашхабад, 1989.-С.7.

102. Мамедязов Б. Указ.раб.-С.27.

103. Лепетухин Е.Указ.статья.

104. Goundogdyev O. Les Akhaltekints - Fierté des Turkmènes//Association française du cheval Akhal Teke.-Paris, 1993.-p. 1-3.

105. Ниязов С.А. Уважаемые соотечественники//ТИ._", апреля 1993.

ГЛАВА I

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЛОШАДЕЙ

И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ ПО ТИПАМ.

1. Жизнь животных/Под. ред.В.Е.Соколова.-М.:Просвещение, 1989.-Т.7.-С.441.

2. Мамедязов Б. Туркменский героический эпос "Героглы".-Ашгабат:Ылым, 1982.-С.17.

3. Жизнь животных... С. 404, 411.

4. Витт В.О. Лошади Пазырыкских курганов //СА.-1952-N 16.-С.174.

5. Барминцев Ю.Н. Эволюция конских пород в Казахстане... С.31.

6. Заянчковский И.Ф. Указ.раб. - С.87.

7. Жизнь животных...С.421.

8. Барминцев Ю.Н. Указ.раб.- С.32.

9. Ковалевская В.Б. Конь и всадник (пути и судьбы).- М., 1977 - С.71

10. Зуев Ю.А. "Тамги лошадей..." ...С.22-98.

11. Там же. - С.98.

12. Там же. - С.102.

13. Нестеров С.П. Конь в культах тюркоязычных племен Центральной Азии в эпоху средневековья.-Новосибирск, 1990.С.23, 29-30.

14. Боголюбский С.Н. Прохождение и преобразование домашних животных.-М., 1959.-С.479.

15. Там же.

16. Там же.

17. Барминцев Ю.Н. Указ.раб. - С.14.

18. Жизнь животных...С.422.

19. Türker H. Türklerde atçılık.-Ankara, 1971.-s. 32-33.

20. Заянчковский И.Ф. Указ.раб.-с.93, 94-95, 101-102.

21. Белоногов М.И. В помощь коневодам Туркмении.-Ашхабад, 1945.-С.10.

22. Там же.

23. Белоногов М.И. Основные положения по племенной работе... С.19-21.

24. Салихов Б. Ахалтекинская порода лошадей.-Ашхабад, 1965.-С.24-26.

25. Белоногов М.И. В помощь коневодам Туркмении...С.8

26. Колосовский В.П. Лошади Туркестана. - Ташкент, 1910. -С.51.

27. Мунши Искандер. Тарих-и-алям-ара-и-Аббаси//МИТТ. -М.,Л.:АН СССР, 1976. - С.81.

28. Боде К. Очерки туркменской земли и юго-восточного побережья Каспийского моря//Отечественные записки.СПб, 1865.-Кн.8.-С.437.

29. Овезов Д.М. Население долины Чандыра и среднего течения Сумбара.-Ашхабад, 1976.-С.81.
30. Каррыев А. Туркменистан накануне присоединения к России//История Туркменской ССР.-Ашхабад:АН ТССР, 1957.-С.15.
31. Колосовский В.П. Указ.раб.-С.52.
32. Язлыев Ч. История и хозяйственное развитие населения среднего Мургаба (XIX-нач. XX).-Ашхабад, 1985. С.31
33. Колосовский В.П. Указ.раб. - С.52.
34. Белоногов М.И. Основные положения... С.35.
35. Колосовский В.П. Указ.раб.-С. 52.
36. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии.-СПб, 1865.-С.209.
37. Липец Р.С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе.-М.: Наука, 1984.-С.229.
38. Джикиев А. Очерки происхождения...С.23.
39. Белоногов М.И. Основные положения...табл. N 6, N 7.
40. Каррыев А. Указ.раб.-С.15.

ГЛАВА II

КУЛЬТ КОНЯ У ТУРКМЕН И ИХ ПРЕДКОВ.

1. Берзин Э.О. Почему враждовали боги//Атеистические чтения.-М.,1989.-N 18.-С.47.
2. Короглы Х.Г. Из истории древнетюрской поэзии//Средневековый Восток.-М.:Наука, 1980.-С.166.
3. Литвинский Б.А. Древние кочевники "Крыши мира".-М.:Наука, 1972.-С.156.
4. Шюре Э. Великие посвященные (очерки эзотермизма религии).-Калуга, 1914.-С.36.
5. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации.-М.,Л.: АН СССР, 1948.-С.85.
6. Низами Г. Пять поэм/Сост. М.А.Курганцев.-М., 1988.-С.477.
7. Мифологический словарь. -М.: Сов.энц-я, 1990.-С. 457.
8. Толстов С.П.Указ.раб. - С.85.
9. Мамедязов Б. Туркменский героический эпос...С.5.
10. Липец Р.С. Указ.раб. -С.126.
11. Темкин Э.Н., Эрман В.Г. Мифы древней Индии.-М., 1982.-С.261.
12. Махабхарата. Лесная.- Ашхабад: Ылым, 1989.-Вып. VI.-С. 452.
13. Там же.-С. II
14. Кузьмина Е.Е. Распространение коневодства и культура коня...С.39.
15. Бойс М. Зороастрийцы.-М.: Наука, 1988.-С.122.
16. Гундогдыев О.Пегасы из Парфии. Древние боги и богине//ВА.-4 февраля 1992.
17. Ковалевская В.Б. Конь и всадник... С.31.
18. Кузьмина Е.Е. Древнейшие скотоводы...С.126.
19. Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е. Происхождение индоиранцев...С.52.
20. Массон М.Е. Народы и области южной части Туркменистана в составе Парфянского государства//История Туркменской ССР.-Ашхабад:АН ТССР, 1955.-С.112.
21. Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация.-М., 1980.-С.33.
22. Геродот. История в девяти книг. Л.,1972. -С.79.
23. Гундогдыев О. Пегасы из Парфии."На которых поедет в рай"/ВА.-5 февраля 1992.

24. Агаджанов С.Г. Государство Сельджуков и Средняя Азия в XI-XII вв. М.: Наука, 1991.-С.101.
26. Толстов С.П. Указ.раб.-С.141.
26. Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Очерки искусств Средней Азии.-М.: Искусство, 1982.-С.13.
27. Страбон. География в 17 книгах.-М.:Наука, 1964.-С.485.
28. Росляков А.А. Глиненная печать из села Изган//Труды ЮТАКЭ.-Ашхабад:АН ТССР 1955.-Т.У.-С.104.
29. Гундогдыев О. Крылатые кони//ТИ.-25 мая 1991.
30. Росляков А.А. Глиненная печать...С.105.
31. Атагарриев Е. Средневековый Дехистан.-Л.: Наука, 1986. -С.130
32. Мифологический словарь... С.425.
33. Гундогдыев О. Крылатые кони...
34. Зянчковский И.Ф. Указ.раб. -С. 81.
35. Шасенем и Гарыш, Касым-оглан и другие туркменские народные повести.-М.:Наука, 1991.-С.31.
36. Гер-оглы. Туркменский героический эпос.-М.:Наука, 1983.-С.412.
37. Липец.
38. Геродот. Указ.раб.-С.204-205
39. Там же.-С.204.
40. Шоре Э. Указ.раб.-С.32.
41. Грязнов М.П. Аржан: царский курган ренессансского времени.-Л.:Наука, 1980.-С.46.
42. Там же.
43. Бичурин Н.Я.(Иакиф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена.-М.,Л.:АН СССР, 1950.-Т.1.-С.230.
44. Липец Р.С. Указ.раб.-С.132.
45. Потапов Л.П. Конь в верованиях... С.172.
46. Нестеров С.П. Конь в культурах тюркоязычных племен Центральной Азии в эпоху средневековья.-Новосибирск: Наука, 1990.С.59.
47. Плетнева С.А. Половцы.-М.:Наука, 1990.-С.32.
48. Там же.- С.33.
49. Массон М.Е., Пугаченкова Г.А. Парфянские ритоны Нисы//Труды ЮТАКЭ.-Ашхабад:АН ТССР, 1959.-Т.VI.-С.205.
50. Барминцев Ю.Н. Указ.раб.-С.20.
51. Демидов С.М. Животные в легендах...-С.41.
52. Грязнов М.П. Указ.раб. -С.60.
53. Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв.-Ашхабад:Ылым, 1969.-С.91.
54. Массон М.Е., Пугаченкова Г.А. Указ.раб.-С.204.
55. Винничук Л. Люди, нравы и обычаи древней Греции и Рима.-М.:Наука,1988.-С.8.
56. Крылатый конь:сборник узбекских народных фантастических сказок.-Ташкент:Ешгвардия, 1989.-Кн.1.-С.137.
57. Там же. -С.140.
58. Там же.-С.145.
59. Липец Р.С. Указ.раб.-С.183.
60. Мамеязов Б. Указ.раб. -С.26.
61. Массон М.Е., Пугаченкова Г.А. Указ.раб.-С.225.

62. Жегалова С.К. Русская народная живопись.-М.,1974.-С.38.
63. Массон М.Е., Пугаченкова Г.А. Указ.раб.-С.226.
64. Там же.
65. Мифологический словарь...С.457.
66. Крылатый конь...С.136.
67. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху.-М.:Наука,1984.-С.228.
68. Кюнер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока.-М.:АН СССР,1961.-С.104.
69. Материалы по истории сюнну (по китайским источникам)/Пер.и прим.
70. Там же.-С.168.
71. Членова Н.А. Тогарские лошади (О связях племен Южной Сибири и Средней Азии в скифскую эпоху)//Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековья (история и культура). -М.:Наука, 1981. -С.89.
72. Ковалевская В. Небесный аргамак истории //Знание -сила.1983.-N 9.-С.44.
73. Марко Поло. Книга/Пер. И.П.Минаева.-М.,1955. -С.56.
74. Фрэзер Д.Д.Золотая ветвь: Исследование магии и религии.-М.:Политиздат, 1983.-С. 81-82.
75. Крылатый конь...С.36.
76. Нестеров С.П. Указ.раб.-С.37.
77. Жирмунский В.М. Тюрский героический эпос. -Избран. труды. -Л.:Наука, 1974.-С.56.
78. Ковалевская Н. Небесный аргамак истории...С.44.
79. Нестеров С.П. Указ.раб. -С.37.
80. Жирмунский В.П. Тюркский героический эпос...С.57.
81. Липец Р.С.Указ.раб.-С.125,131,135,162.
82. Çinar A.A. Türklerde at ve ondokuzuncu yüzyıla ait bir baytarnamede at kültürü.-Ankara, 1993.-s. 30.
83. Dilçin C. Örneklerde türk şiir bilgisi.-Ankara, 1983.-s. 131-134.
84. Потапов Л.П. Конь в верованиях... С.172.
85. Членова Н.А. Указ.раб.-С.88.
86. Материалы по истории сюнну...С.41.
87. Нестеров С.П. Указ.раб.-С.39.
88. Потапов Л.П. Конь в верованиях...С.167.
89. Материала по истории сюнну...С.137.
90. Потапов Л.П. Конь в верованиях...С.168.
91. Там же. С.172.
92. Грязнов М.П. Указ.раб.-С.26,28.
93. Кюнер Н.В. Указ.раб.-С.291.
94. Мифы народов мира.-М:Сов. энци-я, 1987.-Т.І.-А.К.-С.251.
95. Никифор. Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия.-М.,1891.-С.406.
96. Членова Н.А. Указ.раб.-С.88.
97. Нестеров С.П. Указ.раб.-С.25.
98. Потапов Л.П. Конь в верованиях...С.175.
99. История древнего Востока/Под ред. В.И.Кузищина.-М.: Высш. школа, 1979.-С.321.
100. Жирмунский В.М. Огузский исторический эпос и "Книга Коркута"// Книга моего деда Коркута.-М.,Л.:АН СССР, 1962.-С.136.
101. Абу-л-Гази. Родословная туркмен.- Чарджоу, 1991.-С.27.

102. *Нестеров С.П.* Указ.раб.-С.8-9.
103. Там же.
104. *Липец Р.С.* Указ.раб. -С.124.
105. *Акмолдоева Б.Б.* Кочевники и современность: сравнительное исследование традиционного коневодства кыргызов и туркмен//Народы Средней Азии...С.20.
106. *Гундогдыев О.А.* Культ коня у туркмен//Народы Средней Азии...С.20.
107. *Липец Р.С.* Указ.раб.-С.133.
108. *Басилов В.Н.* Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана.-М.:Наука, 1992.-С.155.
109. *Потапов Л.П.* Конь в верованиях...С.169.
110. *Сагалаев А.Н., Октябрьская И.В.* Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал.-Новосибирск, 1990, -С.25.
111. *Басилов В.Н.* Указ.раб. -С.76.
112. *Потапов Л.Н.* Конь в верованиях...С.170.
113. *Грязнов М.П.* Указ.раб.-С.62.
114. *Басилов В.Н.* Указ.раб.-С.76.
115. *Сагалаев А.М., Октябрьская И.В.*
116. *Çinar A.A.* Указ.раб. -С.5.
117. Там же. -С.44.
118. *Дементьев Г.П., Карташев Н.Н., Калейников А.А.* О стенописях в мавзолее Тауруз-Султан (Северо-Восточная Туркмения)//Труды ЮТАКЭ. -Ашхабад:АН ТССР, 1955.-Т.У.-С.175.
119. *Каррыев А., Мошкова В.Г., Насонов А.Н., Якубовский А.Ю.* Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII-XIX вв. -Ашхабад: АН ТССР, 1954. - С.345.
120. *Демидов С.М.* Указ.раб. -С.41.
121. *Джикиев А.* Очерки происхождения и формирования туркменского народа в эпоху средневековья.-Ашхабад: Туркменистан, 1991.-С. 24.
122. *Росляков А.А.* Глиняная печать... С.106.
123. *Липец Р.С.* Указ.раб. -С.151.
124. *Залетас В.С.* Древние и новые дороги Туркмении.-М.,1979.-С.37.
125. *Логофет Д.Н.* На границах Средней Азии (Путевые очерки). Персидская граница. -СПб, 1909.-Кн.1.-С.168.
126. *Бурханов А.* Арапхана: открытие, которого могло не быть.-Чарджев, 1993. - С.27.
127. *Оразов А.* Традиционные земледельческие и скотоводческие обычаи, обряды и праздники у туркмен//Этнография Туркменистана: Сб.статей. -Ашхабад: Ылым, 1993.-С.28
128. *Беленецкий А.М.* Кони в культурах и идеологических представлениях...С.61.

ГЛАВА III **РОЛЬ КОНЯ И КОННИЦЫ** **В ЖИЗНИ ТУРКМЕН В ДРЕВНЮЮ** **И СРЕДНЕВЕКОВУЮ ЭПОХИ**

1. *Ковалевская В.Б.* Конь и всадник (пути и судьбы).-М.:Наука, 1977.-С.17.
2. *Жизнь животных* /Под ред. В.Е.Соколова -М.:Просвещение, 1989.-Т.7.-С.421.
3. *Шнирельман В.А.* Происхождение скотоводства (культурно-историческая проблема).-М.:Наука, 1980.-С. 231.

4. Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. -М.:Мысль, 1983.-С.169.
5. Ковалевская В.Б. Конь и всадник...С.3-4.
6. Ковалевская В. Небесный аргамак истории...С.42
7. Кузьмина Е.Е. Распространение коневодства... С.28-52.
8. Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е. Происхождение индоиранцев...С.54.
9. Кузьмина Е.Е. Древнейшие скотоводы...С.30.
10. Там же.-С.33-34.
11. Цалкин В.И. Древние домашние животные Восточной Европы.-М.:Наука, 1970.-С.202.
12. Ковалевская В.Б. Конь и всадник...С.18,19.
13. Там же. -С.31.
14. Федотов П.А. Коневодство.-М.:Колос, 1981.-С.П.
15. Гуревич Д.Я. Рогалев Г.Т. Словарь - справочник по коневодству и конному спорту.-М., 1991. -С.86.
16. Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана //Соч.-М.:Наука, 1971.-Т.VII -С.38.
17. Никифор. Указ.раб.-С.406.
18. Сарияниди В.И. Статуэтка лошади с Алтын-депе//Кавказ и Восточная Европа а древности.-М.:Наука, 1973.-С.113.
19. Там же.-С.114.
20. Сарияниди В.И. Древности страны Маргуш.-Ашхабад: Ылым, 1990.-С.98.
21. Барминцев Ю.Н. Эволюция конских пород в Казахстане. - Алма-Ата, 1958.-С.14.
22. Боголюбовский С.Н. Происхождение и преобразование домашних животных.-М.:Сов.наука,1959.-С.152-153.
23. Куфтин Б.А. Полевой отчет о работе XIV отряда ЮТАКЭ по изучению культуры первобытно-общинных оседлоземледельческих поселений эпохи меди и бронзы в 1952 г.// Труды ЮТАКЭ.-Ашхабад:АН ТССР 1956. -С. 283.
24. Сарияниди В.И. Древности страны Маргуш...С.98.
25. Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е. Указ.раб.-С. 53.
26. Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. Указ.раб.-С.169; Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е. Указ.раб.-С. 52-53; Ковалевская В.Б. Конь и всадник...С.18.
27. Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. Указ.раб.-С.168.
28. Сарияниди В.И. Древности страны Маргуш...С.98.
29. Боюн А.С. Древняя Европа и индоевропейская проблема //История Европы. Древняя Европа.-М.:Наука, 1988.-Т.I.С.98.
30. Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е.Указ.раб.-С.52.
31. Хлопин И.Н. Историческая география южных областей Средней Азии (античность и раннее средневековье).-Ашхабад:Ылым, 1983.-С.183.
32. Гундогдыев О. Дети Солнца//ВА.-15 октября 1991.
33. Шюре Э. Указ.раб.-С.27.
34. Липец Р.С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе.-М.:Наука, 1984.-С.177.
35. Барминцев Ю.Н. Указ.раб.-С.15.
36. Нестеров С.П. Конь в культах тюркоязычных племен Центральной Азии в эпоху средневековья. -Новосибирск:Наука,1990.-С.20.
37. Барминцев Ю.Н. Указ.раб.-С.14-15.
38. Erk N. Veteriner tarihi.-Ankara: Ankara üniversitesi basimevi, 1978.-s. 2.
39. Потапов Л.П. Конь в верованиях и эпосе народов Саяно-Алтая//Фольклор и этнография...С.164; Барминцев Ю.Н. Указ. раб. -С.20.

40. Гундогдыев О. Арии или огузы //ВА.-22 мая 1992.
41. Кузьмина Е.Е. Древнейшие скотоводы...С.14.
42. Боголюбский С.Н.Указ.раб. -С.493.
43. Ковалевская В.Б. Небесный аргамак истории...С.42.
44. Боголюбский С.Н.Указ.раб. -С.492.
45. Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е. Указ.раб.-С.53.
46. Ковалевская В.Б. Небесный аргамак истории...С.42.
47. История Древнего Востока/Под ред. В.И.Кузищана.-М., 1979.-С.138.
48. Караев П. Туркменские кони.-Ашхабад, 1979.-С.138.
49. Ковалевская В.Б. Небесный аргамак истории...С.42.
50. Ковалевская В.Б. Конь и всадник...С.36.
51. Еремеев Д.Е. На стыке Азии и Европы. Очерки о Турции и турках.-М.:Наука, 1980.-С.25.
52. Боголюбский С.Н. Указ.раб.-С.46.
53. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации.-М.,Л.: АН СССР, 1948.-С.138.
54. Ковалевская В.Б. Конь и всадник...С.83.
55. Боголюбский С.Н. Указ.раб. -С.498.
56. Ковалевская В.Б. Конь и всадник...С.93.
57. Там же.-С.42.
58. Боголюбский С.Н.Указ.раб.-С.83.
59. Авдиев В.И. Военная история древнего Египта. - М.:АН СССР, 1959.-Т.II. С.193-196.
60. Боголюбский С.Н. Указ.раб.-С.499.
61. Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880-1881 гг. -СПб, 1883.-Т.I.-С.60.
62. Ковалевская В.Б. Конь и всадник...С.68-69.
63. Боголюбский С.Н.Указ.раб.-С.499.
64. Витт В.О. Лошади Пазырыкских курганов//СА.-М.,Л.,1952.-N 16.-С.174.
65. Вайнберг И.П. Человек в культуре древнего Ближнего Востока.-М.:Наука, 1986.-С.33.
66. Смирнов А.П. Скифы.-М.:Наука, 1966. -С.29.
67. Куклина И.В. Этнография Скифии (по античным источникам).-Л.:Наука, 1985.-С.77.
68. Бируни Абу Рейхан. Памятники минувших поколений.-Ташкент, 1957.-Т.I. -С.35.
69. Куклина И.В. Указ.раб.- С.45.
70. Толстов С.П. Указ.раб.-С.104.
71. История Хорезма. С древних времен до наших дней/Под ред. И.М.Муминова.-Ташкент, 1976.-С.36.
72. Еремеев Д.Е. Указ.раб.-С.II.
73. Ковалевская В.Б. Конь и всадник...С.122.
74. Смирнов А.П. Указ.раб.-С.17.
75. Ковалевская В.Б. Конь и всадник...С.106.
76. Там же.
77. Косидовский Э. Библийские сказания.-М.,1966.-С.311.
78. Там же.-С.335.
79. Караев П. Указ.раб.-С.24.
80. Гундогдыев О. Крылатые кони...

81. *Массон М.Е.* Городища Нисы в селении Багир и их изучение//Труды ЮТА-КЭ.- Ашхабад:АН ТССР, 1949. -Т.1.-С.19.
82. Там же. -С.20.
83. *Бойс М.* Указ.раб..-С.66.
84. *Массон М.Е.* Городища Нисы...С.20.
85. *Грачев А., Переплеснин М.* Всадники в Каракумах.-Ашхабад: Магарыф, 1989.-С.27.
86. *Сапаров М.* "Дженг-е Мерв" как персидский источник по изучению истории Южного Туркменистана середины XIX в.-Ашхабад, 1990.-С.21.
87. *Колосовский В.П.* Лошади Туркестана.-Ташкент, 1910.-С.38.
88. *Мак-Грегор.* Хороссан. Путешествие по северо-восточным провинциям Персии.-СПб, 1882.-Ч.1.-С.30.
89. *Яворский И.Л.* Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878-1879 гг.-СПб, 1882.-Т.1.-С.105.
90. *Джикиев А.* Очерки происхождения...С.24.
91. *Колосовский В.П.* Указ.раб.-С.9.
92. *Ковалевская В.Б.* Конь и всадник...С.69.
93. *Смирнов А.П.* Указ.раб.-С.121.
94. *Лепетухин Е.* Ахалтекинцы//СК.-14 июля 1990.
95. *Низами Г.* Указ.раб. -С.328.
96. *Заянчковский И.Ф.* На службе у человека.-Уфа, 1977.-С.149.
97. *Пушкин А.С.-М., Л.:Госиздат худ.лит., 1931.- Т.2.-С.15.*
98. *Боголюбский С.Н.*Указ.раб.-С.164.
99. Там же.-С.157.
100. *Барминцев Ю.Н.* Указ.раб.-С.31.
101. *Членова Н.Л.* Тагарские лошади...С.88.
102. *Боголюбский С.Н.*Указ.раб.-С.160.
103. Там же.-С.165.
104. *Грач А.Д.* Древние кочевники в центре Азии.-М.:Наука 1980.-С.5.
105. *Руденко С.И.* Горноалтайские находки и скифы.-М.,Л.:АН СССР, 1952.-С.33.
106. *Гундогдыев О.* Крылатые кони...
107. *Джикиев А.* Очерки происхождения... С.9.
108. *Салихов Б.* Ахалтекинская порода лошадей. Ашхабад, 1965.-С.9.
109. *Руденко С.И.* Указ.раб. -С.35.
110. *Смирнов А.П.* Указ.раб.-С.122.
111. *Колосовский В.П.* Указ.раб.-С.49.
112. *Массон М.Е.* Городища Нисы...С.22.
113. *Колосовский В.П.* Указ.раб.-С.27-28.
114. *Руденко С.И.* Указ.раб. -С.34.
115. *Белоногов М.И.* Основные положения по племенной работе с ахалтекинской породой лошадей.-Ашхабад,1955.-С.11.
116. *Массон М.Е.* Городища Нисы...С.121.
117. *Караев П.* Указ.раб.-С.37.
118. на турецком языке
119. *Боголюбский С.Н.*Указ.раб.-С.136.
120. *Ковалевская В.Б.* Небесный арагамак истории...-С.43.
121. *Членова Н.Л.* Указ.раб.-С.89.
122. *Ковалевская В.Б.* Указ.раб.-С.43.

123. Материалы по истории сюнну (по китайским источникам)/Пер. и прим. В.С. Таскина. М.: Наука, 1968. - Вып. 1. - С. 18.
124. Боголюбский С.Н. Указ. раб. - С. 71.
125. Колосовский В.П. Указ. раб. - С. 5.
126. Там же. - С. 6.
127. Барминцев Ю.Н. Указ. раб. - С. 30.
128. Губаев А. Раскрываются тайны замка Ак-тепе. - Ашхабад: Туркменистан, 1981. - С. 61.
129. Комиссарова С.А. По культовым памятникам Китая//Атеистические чтения. - М., 1990. - № 18. - С. 87.
130. Карпов Г.И. Сельджукское движение в Туркмении в XI в. - Рукопись ЦНБ Туркменистана. - Л. 68.
131. Агаджанов С.Г. Очерки истории... С. 91.
132. Ковалевская В.Б. Конь и всадник... С. 137.
133. Низами Г. Указ. раб. - С. 389.
134. Айтмурадов Д. Тюрские этнонимы. - Нукус: Каракалпакстан, 1986. - с. 17.
135. Атадаев С. Туркменские кони//ТИ. - 24 сентября 1991.
136. Членова Н.А. Указ. раб. - С. 82-86.
137. Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. - Тбилиси: Тбил. ун-т, 1984. - Т. 2. - С. 561-562.
138. Айтмурадов Д. Указ. раб. - С. 187.
139. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. - М., Л.: АН СССР, 1950. - Т. 1. - С. 40.
140. Членова Н.А. Указ. раб. - С. 88.
141. Потапов Л.Н. К вопросу о древнетюрской основе и датировки алтайского шаманства //Этнография народов Алтая и Западной Сибири. - Новосибирск: Наука, 1978. - С. 10.
142. Радкевич В.А. Великий шелковый путь. - М., 1990. - С. 49.
143. Членова Н.А. Указ. раб. - С. 77.
144. Там же. - С. 89.
145. Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. - Л.: Наука, 1990. - С. 72.
146. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Указ. раб. - С. 46.
147. Материалы по истории сюнну... С. 41.
148. Ковалевская В.Б. Кавказ и аланы. Века и народы. - М.: Наука, 1984. - С. 94.
149. Материалы по истории сюнну... С. 41.
150. Толстов С.П. Указ. раб. - С. 140.
151. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. - М.: Наука, 1967. - С. 68.
152. Материалы по истории сюнну... С. 43.
153. Ковалевская В.Б. Кавказ и аланы... С. 81.
154. Ковалевская В.Б. Конь и всадник... С. 71.
155. Гундогдыев О. Эти таинственные амазонки//ТИ. 31 мая 1991.
156. Ковалевская В.Б. Конь и всадник... С. 73.
157. Хазанов А.Н. Очерки военного дела сарматов. - М.: Наука, 1971. - С. 67.
158. Туган-Мирза-Барановский В.А. Русские в Ахал-теке. 1979. - СПб, 1881. - С. 73.
159. Гундогдыев О. Амазонки Туркмении//ВА. - 6 марта 1992.
160. Бонгарт-Левин Г.М., Грантовский Э.А. Указ. раб. - С. 81.
161. Росляков А.А. Происхождение туркменского народа. - Ашхабад, 1962. - С. 8.
162. Белоногов М.И. О значении ахалтекинской и йомутской пород лошадей... С. 51.

163. *Пигулевская Н.В.* Города Ирана в раннем средневековье.-М.,Л.:АН СССР,1956.-С.95.
164. *Липец Р.С.* Указ.раб.-С.241.
165. *Мандельштам А.М.* Характеристика тюрок IX в. в "Послании Фатху б.Хаку-ну" ал-Джахиза//Труды ИИАЭ.-Алма-Ата, 1956.-Т.I.-С.23.
166. *Туган-Мирза-Барановский В.А.* Указ.раб.-С.67.
167. *Толстой С.П.* Указ.раб.-С.140.
168. *Гундогдыев О.* Крылатые кони...
169. *Ставиский Б.Я.* Между Памиром и Каспием (Средняя Азия в древности).М.:Наука,1966.-С.131.
170. *Ковалевская В.Б.* Кавказ и аланы...С.82.
171. *Массон М.Е.* Народы и области южной части Туркменистана в составе Пар-фиянского государства//Труды ЮТАКЭ.-Ашхабад:АН ТССР, 1955.-Т.У.-С.45-47.
172. *Росляков А.А.* Краткий очерк истории Туркменистана.-Ашхабад:Туркменис-тан, 1956.-С.34.
173. *Атдаев С.* Указ.статья.
174. *Алексеев В.П., Гохман И.И.* Антропология азатской чати СССР.-М.:Наука, 1984.-С.164.
175. *Вайнштейн С.И., Крюков М.В..* Об облике древних тюрок//Тюркологичес-кий сборник.-М.:Наука, 1966.-С.178-179.
176. *Гундогдыев О.* Истоки туркменского народа //ВА.-18 ноября 1993.
177. *Мухаммедова Э.Б.* К вопросу о том, какие языки бывали на территории Тур-кмении//ИАН ТССР.-СОН.-Ашхабад,1978.-N 2.-С.49.
178. *Лызлов А.* Скифская история.-М.:наука, 1990.-С.-С.10.
179. *Молчанова О.Т.* Топонимический словарь Горного Алтая.-Горно-Алтайск,1979.-С.241.
180. *Нестеров С.П.* Указ.раб.-С.85.
181. *Потапов Л.П.* Конь в верованиях и эпосе народов Саяно-Алтая...С.166.
182. *Потапов Л.П.* Древнетюркские черты почитания Неба у саяно-алтайских наро-дов//Этнография народов Алтая...С.53.
183. *Бичурин Н.Я.(Иакинф).* Указ.раб.-С.230.
184. *Потапов Л.П.* Тубалары Горного Алтая//Этническая история народов Азии.-:Наука, 1972.-С.62.
185. *Нестеров С.П.* Указ.раб.-С.31.
186. *Новгородова Э.А.* В стране петроглифов и эдельвейсов.-М.: Знание, 1982.-С.71.
187. *Çinar A.A.* Указ.раб.-С.1.
188. *Липец Р.С.* Указ.раб.-С.197.
189. *Новгородова Э.А.* Указ Э.А. Указ.раб.-С.71.
190. *Атдаев С.* Указ.статья.
191. *Окладников А.П.* Конь и знамя на ленских писаницах//Тюркологический сбор-ник.-Л.:Наука, 1951.-Вып.1-С.146.
192. *Грачев А., Переплеснин М.* Всадники в Каракумах...С.27.
193. *Белоногов Б.И.* Основные положения...С II.
194. *Атдаев С.* Указ.статья.
195. *Джикиев А.* Традиционные туркменские праздники, развлечения и игры.-Аш-хабад: Ылым 1983.-С.23.
196. *Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И.* Очерки искусства Средней Азии.- М.:Искус-ство, 1982.-с.129.

197. Гумилев Л.Н. География этноса...С.60.
198. Салихов Б. Ахалтекинская порода лошадей.-Ашхабад, 1965.-С.6.
199. Барминцев Ю.Н. Указ.раб.-С.7.
200. Ковалевская В.Б. Небесный аргамак истории...С.44.
201. Каннингем П. Генетика английских чистокровных лошадей//В мире науки.- М.,1991.- № 7. -С.52.
202. Çinar A.A. Указ.раб.-С.18.
203. Гундогдыев О. Ахалтекинцы - наша гордость//ВА.-24 апреля 1992.
204. Салихов Б. Указ.раб.-С.6.
205. История Древнего Востока...С.261.
206. Технология выращивания молодняка ахалтекинской породы в условиях Туркменской ССР.-Ашхабад:Туркменистан, 1989.-С.7.
207. Логофет Д.Н. На границах Средней Азии...С. 167.
208. Sumer F. Türklerde atçılık ve binisilik//TDA.-Istanbul, 1985.-№37.-s. 17.
209. Колосовский В.П. Ука.раб.-С.36.
210. Batu S. Türk atları ve yetiştirme bilgisi.-Ankara, 1938.-s. 224.
211. Гер-оглы...с.415.
212. Там же.-С.679.
213. Там же.-С.469.
214. Там же.-С.612.
215. Боголюбский С.Н. Указ.раб.-107.
216. Липец Р.С. Указ.раб.-С.235.
217. Джикиев А. Традиционные праздники...С.62.
218. Гер-оглы...С.409.
219. Гундогдыев О. Истоки туркменского народа...
220. МИТТ/Под.ред. С.А. Волина и др.-М.,Л.АН СССР, 1939.-Т.1.-С.310.
221. Гундогдыев О. Истоки туркменского народа...
222. Ошанин Л.В.Антропологический состав туркменских племен и этногенез туркменского народа//Труды ЮТАКЭ.-Ашхабад:АН ТССР, 1959.-Т.1Х.-С.41.
223. Там же.-С.56.
224. Бабаков О. Средневековое население Туркменистана.-Ашхабад:Ылым, 1988.-С.6,
225. Алексеев В.П., Гохман И.И. Указ.раб.-С.146.
226. Толстов С.П. Указ.раб.-С.245.
227. Гундогдыев О. Истоки туркменского народа....
228. Путешествие Ибн Фадлана на Волгу /Пер. И.Ю.Крачковского.-М.,Л.:АН СССР, 1939.-С.65.
229. Материал по истории Средней и Центральной Азии X XI вв. -Ташкент:Фан,1988.-С125.
230. Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов...С.90.
231. Плетьева С.А. Кочевники средневековья.-М.:Наука, 1982.-С.79.
232. Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов...С.91.
233. Бартольд В.В. Очерки истории туркменского народа//Туркмении.-Л.,1929.-Т.1.-С.27.
234. Росляков А.А. Происхождение ...С.16-17; Türkler//islam tarihi ansiklopedisi.-Türkiye gazetesi.-T-Z.-№10.-s. 70-92..
235. Еремеев Д.Е. Указ.раб.-С.12.
236. Сиасет-наме. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулка/Пер.Б.Н. Заходера.-М.,Л.:АН СССР, 1949.-С.108.

237. Агаджанов С.Г. Государство Сельджуков и Средняя Азия в XI -XII вв. - М.:Наука, 1991.-С.49,52,161.
238. Семенова Л.А. Из истории средневековой Сирии. Сельджукский период.-М.:Наука, 1990. -С.73,77.
239. Гусейнов Р.А. Сельджукская военная организация//ПС.-М.,1967.-Вып. 17 (18).-С.1140.
240. Özkirimli A. Kaşgarlıya göre türklerde askerlik//Türk dili.-1972.-XXVII.-s.88.
241. Семенова Л.А. Салах ад-дин и мамлюки в Египте.-М.:Наука,1966.-С.33.
242. Семенова Л.А. Из истории... С.196.
243. Семенова Л.А. Салах ад-дин...С.34.
244. Барминцев Ю.Н. Указ.раб.-С. 35.
245. Колосовский В.П. Указ. раб.-С.16.
246. Гундогдыев О. Христианская церковь в Туркменистане (с древних времен до Октябрьской революции).-Ашгабат:Рух, 1993. -С.38.
247. Карпов С.П. Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII-XV вв.-М.:Наука, 1981.-С.8.
248. Гийасадин Али. Дневник похода Тимура в Индию.-М.:АН СССР, 1958.-с.76.
249. Колосовский В.П. Указ.раб.-С.17.
250. Салихов Б. Указ.раб.С.9.
251. Бартольд В.В. Улугбек и его время//Соч.-М.:Наука, 1964.-Т.2.- Ч.II. -С.67.
252. Колосовский В.П. Указ.раб.-С.18.
253. Бабур-наме/Пер.М.Сальс.-Ташкент:АН Уз.ССР, 1958.-С.125,144.191,244.
254. Там же.-С.257,348,368.
255. Книга о лошади. Племенная работа...С.4.
256. Плетнева С.А. Половцы...С.23.
257. Карамзин Н.М. История государства российского.-СПб,1842.-Кн.II.-С.165.
258. Книга о лошади. Племенная работа...С.4.
259. Караев П. Туркменские кони...С.8.
260. Жданов Л.Т. Ветер в гриве.-М.,1972.-С.104.
261. Лепетухин Е. Ахалтекинцы...
262. Книга о лошади. Племенная работа...С.5.
263. Россия и Туркмения в XIX веке/Под ред. Г.И. Карпова и др.Ашхабад,1946.-С.7.
264. Там же.
265. Грачев А., Переплеснин М. Указ.раб.-С.32.
266. Книга о лошади. Племенная работа...С.7.
267. Аннанепесов А.М. Коневодство у туркмен и вывоз породистых скакунов в XIX в. //ИАН ТССР.-СОН.-Ашхабад, 1985.-N 6.-с.39.
268. Книга о лошади. Племенная работа...С.7.
269. Аннанепесов А.М. Указ.раб.-С.36.
270. Колосовский В.П. Указ.раб.-С.19.
271. Каррыев А. Туркменистан накануне присоединения...С.80.
272. Боде К.Очерки туркменской земли...С.440.
273. Джикиев А. Очерки происхождения...С.241.
274. Карпов Г.И. История (С древнейших времен до 80-х годов XIX в.).- Рукопись ЦНБ Туркменистана.-Л.9.
275. Туган-Мирза-Барановский В.А. Указ.раб.-С.80.
276. Вамбери А. Указ.раб.-С.193.
277. Гродеков Н.И. Указ.раб.-С.26.

278. *Каррыев А.* Туркменистан накануне присоединения...С.66.
279. *Сапаров М.* Указ.-С.37.
280. *Дурдыев М., Кадыров Ш.* Туркмены мира (историко-демографический обзор).-Ашхабад:Харп, 1991.-С.30.
281. *Каррыев А.* Туркменистан накануне присоединения...С.46-47.
282. *Куропаткин А.Н.* Зовоевание Туркмении (Поход в Ахал-Теке в 18880-1881 гг.).-СПб, 1899.-С.95.
283. Запись автора от Шабардиева Ходжаберди.-К/з "40 лет ТССР" Ашгабатско-го этрапа.-ноябрь 1991.
284. *Гундогдыев О.* Трагедия туркменского полка//ВА.-5 июня 1992.
285. Материалы канцелярии Туркестанского генерал-губернатора в Закаспийской области.- Рукопись ЦНБ Туркменистана.-Л.2.
286. *Гундогдыев О., Аннаоразов Дж.* Слава и трагедия. Страницы истории Текинского полка//ТИ.- II августа 1992; 12 августа 1992.
287. *Ковалевская В.Б.* Кавказ и аланы...С.94.
288. *Липец Р.С.* Указ.раб.-С.226.
289. *Гундогдыев О., Аннаоразов Дж.* Текинский полк: слава и трегедия (1914-1918 гг.).-Ашгабат:Рух,1992.-С.12.
290. *Ал-Джузджани.* Табакат-и-насири//МИТТ/Под ред. С.И. Волина и др.-М.,Л.:АН СССР, 1939.-Т.1.-С.439.
291. *Гундогдыев О., Аннаоразов Дж.* Слава и трагедия... 12 августа 1992.
292. *Гундогдыев О., Аннаоразов Ж.* Теке атлы полкы (1914-1918 й.).-Ашгабат:Рух,1992.-С.32-33.
293. Там же.-С.29.
294. Там же.-С.61.
295. *Аннаоразов Ж., Гундогдыев О.* Теке полкы. Гахрымачылыгын ве хелэкчилигин тарыхы//ЯК.-28 июля 1992.
296. *Бабаев С.* Воспоминания. -Рукопись ЦГА(П) Туркменистана.-Ф.51,оп.16,д.94.-С.1-3.
297. Краснознаменный Туркестанский/Под ред. С.Е.Белоножко.-М., 1976.-С.176.

ГЛАВА IV **ТУРКМЕНСКИЕ КОНИ** **НА ГРАНИ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ.**

1. *Каррыев А.* Присоединение Туркменистана к Российской империи//История Туркменской ССР.-Ашхабад: АН ТССР,1955.-Т.1.-С.570.
2. Живописная Россия/Под ред. П.П.Семенова.-СПб.,М., 1885.-С.18.
3. Присоединение Туркмении к России (сб. архивных док-тов).-Ашхабад, 1950.-С.367.
4. Там же. -с.368.
5. Там же. -С.376.
6. Там же.-С.607.
7. *Логофет Д.Н.* На границах Средней Азии...С.169.
8. *Гундогдыев О.* Крылатые кони...
9. *Массон М.Е.* Городища Нисы...С.21.
10. *Рашид ад-дин.* Огуз-наме/Пер. и прим.Р.М.Шукюровой.-М.: Дом Бируни, 1991.-С.39.
11. Гер-оглы...С.460.
12. *Джикиев А.* Традиционные праздники...С.61.

13. Там же.-С.62.
14. Колосовский В.П. Лошади Туркестана...С.53.
15. Юсупов Х. У кого есть ахалтекинец//ТИ.-2 апреля 1992.
16. Белоногов М.И. О значении ахалтекинской и йомудской пород лошадей Туркменской ССР и мерах по улучшению племенной работы с ними//ИАН ТССР.-Ашхабад,1956. № 6.-С.51.
17. Канода Н.Н. Участие Закаспийской области в зарубежных и Всероссийских выставках (конец XIX - начало XX в.)//ИАН ТССР.-СОН.-Ашхабад, 1984.- № 3.-С.13.
18. Аннанпесов А.М. Указ.раб.-С.39.
19. Салихов Б. Указ.раб.-С.10.
20. Белоногов М.И. О значении...С.51.
21. Обзор Закаспийской области за 1911 год.-Асхабад,1915.-С.170.
22. Ахалтекинская лошадь - гордость туркменского народа.-Ашхабад, 1969.-С.4.
23. Там же.
24. Барминцев Ю.Н. Эволюция конских пород в Казахстане.-Алма-Ата,1958.-С.65.
25. Хитенков Г.Г. Новая порода лошадей - кустанайская//Племенная работа в коневодстве.-М.,1954.-С.30.
26. Барминцев Ю.Н. Указ.раб.-С.65.
27. Книга о лошади. Племенная работа в коневодстве/Сост.под рук. С.М.Буденного.-М.,1959.-Т.3.-С.9.
28. Барминцев Ю.Н. Указ.раб.-С.65.
29. Там же.-С.141.
30. Обзор Закаспийской области за 1911 год...С.183.
31. Там же.-С.171.
32. Язлыев Ч. История и хозяйственное развитие населения среднего Мургаба.-Ашхабад:Ылым, 1985.-С.31.
33. Обзор Закаспийской области с 1882 по 1890 год.-Асхабад, 1891.-С.102.
34. Там же.-С.103.
35. Обзор Закаспийской области за 1002 год.-Асхабад,1903.-С.50-51.
36. Там же. -С.54.
37. Там же.-С.53.
38. Обзор Закаспийской области за 1911 год...С.181-182.
39. Колосовский В.П. Указ.раб.-С.53.
40. Обзор Закаспийской области за 1911 год...С.183-184.
41. Белоногов М.И. О значении...С.52.
42. Там же.
43. Канода Н.Н. Указ.раб.-С.13.
44. Кулиев О. Туркменистан в период первой мировой войны//История Туркменской ССР.-Ашхабад,1955.-Т.1.-С.813.
45. Колосовский В.П. Указ.раб.-С.С.41.
46. Книга о лошади. Племенная работа...С.36.
47. Дурдымухамедов М.Коневодство// Туркменская Советская Социалистическая Республика (энциклопедический словарь).-Ашхабад, 1984.-С.225.
48. Очерки истории государства и права Советского Туркменистана (19-17 гг.)//Под ред. Б.Д.Дурдыева и др.-Ашхабад:Ылым,1975.-Ч.1.-С.210.
49. Дурдымухамедов М.Указ.раб.-С.225; второй рассадник республиканского значения был организован в 1943 г., который руководил коневодческими фермами к/зов Ашхабадского, Геок-Тепинского и Бахарденского р/нов.-Там же.
50. Белоногов М.И. В помощь коневодам Туркмении...С.8,40.

51. Ахалтекинская лошадь...С.5.
52. Технология выращивания молодняка ахалтекинской породы...С.10.
53. Барминцев Ю.Н. Указ.раб.-С.66.
54. Там же.
55. Там же.-С.76-80.
56. Белоногов М.И. О значении...С.53.
57. Барминцев Ю.Н. Указ.раб.-С.141-142.
58. Белоногов М.И. В помощь коневодам...С.4.
59. Белоногов М.И. О значении...С.56-57.
60. Барминцев Ю.Н. Указ.раб.-С.144-149.
61. Технология выращивания молодняка ахалтекинской породы...С.10.
62. Белоногов М.И. О значении...С.58-59.
63. Салихов Б. Ахалтекинская порода лошадей.-Ашхабад, 1965.-С.10-11.
64. Белоногов М.И. О значении...С.51.
65. Бердыев Х. Роль и значение верблюдоводства и коневодства... С.80.
66. Качурина Л., Крашенинников В., Осипова Н. Пусть здравствует ахалтекинец/
/ТИ.-9 мая 1988.
67. Караев П. Туркменские кони.-Ашхабад, 1979.-С.II.
68. Ковалевская В.Б. Небесный аргамак истории//Знание-сила.-1983.- N 9.-С.44.

ГЛАВА V

БОЕВЫЕ КАЧЕСТВА

И РАБОТОСПОСОБНОСТЬ ТУРКМЕНСКИХ КОНЕЙ

1. Гудогдыев О. Крылатые кони...
2. Гийасаддин Али. Дневник похода Тимура в Индию.-М.,1958.-С.76.
3. Ŗzkirimli A. Указ.раб.-С.88.
4. Çinar A.A. Указ.раб.-С.18.
5. Липец Р.С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе.-М.,1984.-С.178.
6. Массон М.Е. Городища Нисы...С.21.
7. Грачев А., Переплеснин М. Всадники в Капакумах...С.21.
8. Колосовский В.П. Лошади Туркестана.-Ташкент, 1910.-С.43.
9. Солтоноев Б. Из истории киргизов//Тюркский мир.-Баку, 1991.-N1.-С.37.
10. Куропаткин А.Н. Указ.раб.-С.86.
11. Грачев А., Переплеснин М. Указ.раб.-34.
12. Боде К. Указ.раб.-С.443-444.
13. Туманович О. Туркменистан и туркмены.-Асхабад-Полторацк, 1926.-С.65.
14. Белоногов М.И. Основные положения...С.18-19.
15. Кузьмин Н.И. Йомудская лошадь//Конские породы Средней Азии.- М.:ВАС-ХНИЛ, 1937.-С.107.
16. Барминцев Ю.Н. Указ.раб.-С.32.
17. Колосовский В.П. Указ.раб.-С.43.
18. Живописная Россия...С.18.
19. Книга о лошади. Использование лошади и уход за нею/Сост. под рук. С.М.Буденного.-М., 1959.-Т.IV.-С.188.
20. Аннанепесов А.М. Указ.раб.-С.38.
21. Белоногов В.П. Указ.раб.-С.42-43.
22. Аннанепесов А.М. Указ.раб.-С.37.
23. Боголюбский С.Н. Указ.раб.-С.492.

24. Никифор. Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия.- М. 1991.-С.406.
25. Сосновский И.Ю., Чайковский А.М. Энциклопедический словарь юного спор-
тсмена.-М.:Педагогика, 1979.-С.184.
26. Ковалевская В.Б. Конь и всадник...С.111.
27. Заянчковский И.Ф. Указ.раб. -С.112.
28. Липец Р.С. Указ.раб.-С.215.
29. Каррыев Б. Указ.раб. -С.166.
30. Джикиев А. Очерки происхождения...С.24.
31. Гундогдыев О., Аннаоразов Дж. Слава и трагедия. Страницы истории Текин-
ского полка//ТИ.-14 августа 1992.
32. Каушуттов А. Туркменские кони.-Ашхабад:Магарыф,1982.-С.19-35.
33. Грачев А., Переплеснин М. Указ.раб.-С.37.
34. Колосовский В.П. Указ.раб.-52.
35. Гундогдыев О., Аннаоразов Ж. Теке атлы полки (1914-1918 й.).-Ашгабат, 1992.-С.54.
36. Радуга. Избранные произведения классиков туркменской поэзии/ Пер. с турк.
Б. Каррыева.-Ашхабад, 1982.-С.124.
37. Там же.-С.142.
38. Грачев А., Переплеснин М. Указ.раб.-С.38.
39. Ковалевская В.Б. Небесный аргамак истории//Знание-сила.-1983- №9.-С.42-43.
40. Там же.-С.43.
41. Непесов О. Чын бедевлер беллидир.-Ашгабат:Магарыф,1992. -С.12.
42. Там же.-С.67.
43. Колосовский В.П. Указ.раб.-С.45.
44. Овезов Д.М. Указ.раб.-С.82.
45. Щекин В.А., Горелов К.И. Ахалтекинская лошадь//Конские породы Средней
Азии.-М.:ВАСХНИЛ. 1937.-С.62.
46. Нургельдыев А. Живое золото Нисеи//КТ.-26 мая 1990.
47. Курдов М. Ветер странствий//КТ.-3 ноября 1990.
48. Язлыев Ч. Указ.раб.-С.31.
49. Хажымырат. Сунни халалым//ТС.-Апрель 1992.
50. Непесов О. Указ.раб.-С.160.
51. Там же.-С.169.
52. Туманович О. Указ.раб.-С.93.
53. Росляков А.А. Туркменистан вXVIII в.//История Туркменской ССР.-Ашха-
бад:АН ТССР, 1955.-Т.1.-С.445.
54. Аннанепесов А.М.Указ.раб.-С.37.
55. Боде К. Указ.раб.-С.439.
56. Diyarbekirli N. The origin of the tradition... s.12.
57. Белоногов М.И. В помощь коневодам Туркмении...С.44.
58. Юсупов Х. У кого есть ахалтекинец//ТИ.-2 апреля 1992.
59. Джикиев А. Традиционные праздники...С.63.
60. Касым-оглан...С.199.
61. Оразов А. Игры предков//ТИ. - 8 ноября 1993.
62. Джикиев А. Традиционные праздники...С.68.
63. Массон М.Е., Пугаченкова Г.А. Указ.раб.-С.203.
64. Переплеснин М. По следам ахалтекинца//ТИ. - 9 июня 1988.
65. Грачев А., Переплеснин М. Указ.раб. -С.14-25.
66. Ахалтекинская лошадь...С.11.

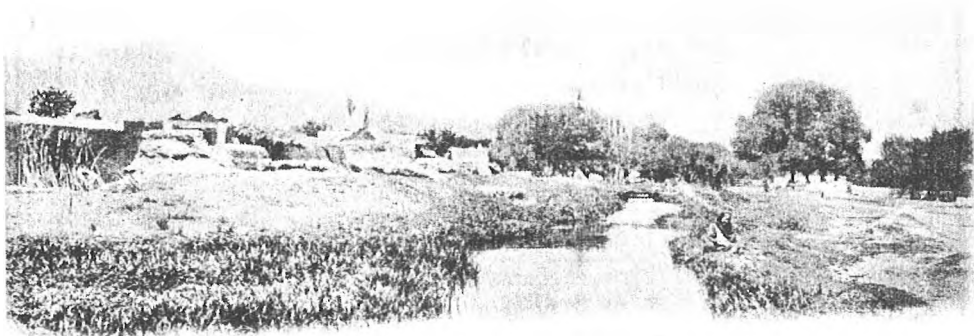
67. Салихов Б. Указ.раб.-С.11.
68. Грачев А., Переплеснин М. Указ.раб. -С.38.
69. Нургельдыев А. Указ.статья.
70. Салихов Б. Указ.раб.-С.11.
71. Бушев А. Ахалтекинца в подарок//КП.-20 апреля 1993.
72. Нурклычев Н., Шихмурадов Б. Туркменистан.-М.:Новости, 1992.-С.42.
73. Джикиев А. Традиционные праздники...С.62.
74. Грачев А., Переплеснин М. Указ.раб. -С.8.
75. Корзун Л., Крашенинников В. Джигиты, по коням//ТИ.-17 сентября 1988.
76. Там же.
77. Матусов Г. На московской земле//ТИ.-5 августа 1988.
78. В честь туркменских конников//ТИ.- 7 августа 1988.
79. Матусов Г. Молодцы джигиты//ТИ.- 10 августа 1988.
80. Переплеснин М.Указ.раб.-С.2.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Шерстенников Л.Н. Туркмения (фотоальбом).-М.,1987.-С.135.
2. Нурклычев Н., Шихмурадов Б. Указ.раб.-С.40.
3. Махтумкули. Избранное.-М.,1983.-С.328.
4. Радуга...С.126.
5. Там же.-С.130.
6. Там же.-С.212.
7. Липец Р.С. Указ.раб.-С.235.
8. Хажимырат. Сунни халалым//ТС. - Апрель 1992.
9. Нурклычев Н., Шихмурадов Б. Указ.раб.-С.42.
10. Хажимырат. Указ.статья.
11. Григорьев А. Награды конников//ТИ.- 2 сентября 1988.
12. Дурдымухамедов М. Коневодство...С.225.
13. Технология выращивания молодняка ахалтекинской породы...С.;
14. Гиженев Ч. Хер гапыда кишнәр дурар//Туркмен сеси.-Апрель 1992.
15. Технология выращивания молодняка ахалтекинской породы...С.11.
16. Дурдымухамедов М. Указ.раб.-С.225.
17. Кузьмин Н.И. Йомутская лошадь//Конские породы Средней Азии,-М.:ВАС-ХНИЛ, 1937.-С.106-120.
18. Книга о лошади. Племенная работа...С.27.
19. Гиженев Ч. Указ.статья.
20. Массон М.Е. Городища Нисы в селении Багир и их изучение//Труды ЮТА-КЭ.-Ашхабад: АН ТССР, 1949. -Т.1.-С.22.
21. Колосовский В.П. Лошади Туркестана.-Ташкент, 1910.-С.18.

ИСТОРИЯ СЕЛЕНИЯ БАГИР

Закаспийская Обл. Текинский ауль Багирь.

Закаспийская Обл. Текинский ауль Багирь.

*“Здесь - город Парфавниса
с усыпальницами (парфянских) царей”.*

Исидор Харакский

ВВЕДЕНИЕ

История селения Багир, которую мы рассматриваем в разных аспектах, представляет собой интереснейшую страницу в летописи всего Туркменистана. Нынешнее селение Багир возникло на месте древнейшего человеческого поселения, которое в античное время превратилось в город Нису - столицу Парфянского государства и впоследствии ставшую резиденцией династии Арсакидов. В период монгольского нашествия город был полностью разрушен. Однако жизнь здесь ни на минуту не прекращалась и в XVIII веке на месте города образовалось селение Багир.

Раскопки, проведенные в Багире на городищах Койне Нусой (Старая Ниса) и Тязе Нусой (Новая Ниса) Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедицией (ЮТАКЭ) под руководством М.Е. Массона, помогли восстановить древнюю историю города (его возникновение, рост, упадок) и открыли уникальные произведения искусства, не имеющие аналогов в мировой культуре. Поэтому мы широко использовали в работе исследования авторов Трудов ЮТАКЭ (М.Е. Массон, Г.А. Пугаченкова, А.А. Росляков, Е.А. Давидович, А.А. Семенов, В.Г. Мошкова, В.А. Левина).

При освещении политических событий, экономики, религии города Нисы в средневековую эпоху и новое время огромную помощь оказали письменные источники, собранные в двухтомнике “Материалы по истории туркмен и Туркмении” (1939 г.), включающим сочинения ан-Несеви, ал-Белазури, Ибн-Хордадбеха, Абу-Насра ал-Утби, Джувейни, ар-Равенди, Ибн ал-Асира, Низам-ад-дина Шами, Мирхонда, Хондемира, Хасан-бека Румлю, Искандера Мунши, Мухаммеда Казима и других.

К источникам, отражающим все сферы жизни Багира времен завоевания Туркменистана Россией и периода нахождения в составе Российской империи (1881-1917 гг.), нужно, в первую очередь, отнести “Обзоры Закаспийской области” (с 1882 по 1890 гг., а также за 1892, 1902, 1904, 1910, 1911 гг.); “Сборник приказов по военно-народному управлению Закаспийской области” (с 1890 по 1897 гг. включительно); “Приказы о ревизиях”, составленные генерал-лейтенантом А.Н. Куропаткиным, возглавлявшим в то время административный аппарат Закаспийской области; фонд начальника Закаспийской области в Центральном государственном архиве Туркменистана (ЦГА).

Из исследований, относящихся в той или иной мере к истории Багира (Нисы), наибольший интерес представляет историческая литература, выходившая в свет в разное время (А.Семенов, Стебницкий, Н.И. Гродеков, А.Джикиев, И.Н. Хлопин, О.Экаев, М.Дурдыев, О.Гундогдыев, Дж. Аннаоразов, О.Кулиев, С.М. Демидов).

Нами были использованы уникальные рукописи Г.И. Карпова (особенно “Полторацкий (Асхабадский) район Туркменской ССР”, 1926 г.), отражающие историко-экономическую и этническую характеристику села Ба-

гир; также - сборник документов "Земельно-водная реформа", где приводятся протоколы заседаний ЦК по закреплению ЗВР 1928-1929 гг., содержащих фамилии репрессированных баев, ишанов, торговцев аула Багир, заявления жителей Багира с просьбами о выделении им земельных наделов. Эти рукописи хранятся в Центральной научной библиотеке (ЦНБ) Академии наук Туркменистана.

При работе над архивными источниками ЦГА Туркменистана и бывшего партийного архива (входящим ныне в структуру ЦГА(П) Туркменистана) советского периода выявилось отсутствие таких капитальных отчетов-ежегодников, подробно описывающих развитие Туркменистана по районам, как "Обзоры Закаспийской области". Кроме того, отсутствие целенаправленных каталогов, большая разбросанность источников создали определенные трудности в работе автора. В этой связи мы признаем, что некоторые вопросы, связанные с историей, экономикой, народным образованием интересующего нас селения освещены недостаточно полно.

ГЛАВА 1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Ашхабадский этрап (район), куда входит селение Багир, административно подчиняется Ахальскому велаяту (образован в 1992 г. на базе Ашхабадской области). Велаят расположен на юге, в центральной части Туркменистана. Граничит на западе с Балканским велаятом, на севере - с Ташаузским и Лебапским велаятами, на востоке - с Марыйским велаятом, на юге - с Ираном и Афганистаном. Площадь - 95,4 тыс. кв.км. Численность сельского населения 470,4 тыс.человек (1991 г.). Делится на этрапы: Ашхабадский, Бахарденский, Геоктепинский, Гяурский, Каахкинский, Кировский, Сарахский, Тедженский. Административный центр расположен в пригороде Ашхабада.

Ашхабадский этрап находится в Прикопетдагской полосе, между 37-5°-035 - 38-5°-040 северной широты и 57-5°-055 - 59-5°-010 восточной долготы, занимая площадь 6880 км. Граничит на северо-востоке и востоке с Гяурским этрапом, на юге - с Ираном, на западе - с Геоктепинским и на северо-западе - с Бахарденским этрапами.¹

К л и м а т. Предгорная равнина Копетдага относится к аридной области с резко выраженным сухим и континентальным климатом. Северная часть этрапа, до предгорья Копетдага, находится в зоне пустынного климата со средней температурой воздуха от 15-5°-0 до 18-5°-0. По мере поднятия над уровнем моря, на высоте свыше 500 м пустынная зона переходит в степную с годовой температурой 11-5°-0-15-5°-0, а на высоте 1500 м - до 8-5°-0-5 - 0Абсолютный максимум температуры воздуха достигает +48-5°-0, абсолютный минимум -26-5°-0. Самый холодный месяц - январь, среднемесячная температура которого 0,8-5°-0, самый жаркий месяц - июль со среднемесячной температурой 30,5-5°-0. В течение года в пустынной части этрапа выпадает осадков около 100 мм, в предгорной - от 130 до 240 мм и в горах - до 350 кв.мм.

Рельеф. Предгорная равнина расположена к северу от Копетдага. Ширина 20-25 километров. Она имеет, в основном, волнистый рельеф. В ее пределах выделяется две части - южная и северная - собственно предгорная равнина, которая характеризуется выположенной поверхностью.³

Почвы. Почвенный покров этрапа представлен тремя группами: горные почвы Копетдага - область богарного земледелия, почвы подгорной полосы - поливные земли и почвы Гарагумов. Орошаемые и пригодные для орошения почвы подгорной полосы, по происхождению проллювиальные, по механическому составу довольно пестры. В верхней и средней предгорной части преобладают легкие и средние суглинки и супеси, в нижней части - суглинистые разности. Подстилаются галечником, залегающим на глубине 1-1,5 м с колебанием от 20 см до 3-4 м. Грунтовые воды находятся на глубине от 7 до 20 м. Почва в основной массе незасоленная; засоление наблюдается лишь по границе предгорной зоны с Каракумами, где грунтовые воды подходят на высоту до 1 м.⁴

Полезные ископаемые. Ашхабадский этрап богат полезными ископаемыми. Здесь представлены проявления железных руд (сферосидерит, глинистый железняк), соединение марганца непромышленного значения, окисленные руды, галенит - сфалеритовая минерализация по кальциту, бариту, зонам брекчирования и кварцевания. Кварцевые песчаники и доломиты служат сырьевой базой ашхабадского стекольного комбината. Залежи природной селитры встречаются непосредственно в Багире. Разведаны в этрапе месторождения самородной серы инфильтрационно-метасоматического типа, каменной соли (галенит, мирабилит, тенардит, астраханит), фосфоритопроявлений, бентонитовых глин, органногенных известняков, карбонатных, изверженных пород и продуктов их разрушения (галечник, песок), мраморных ониксов. Доказано также наличие йодобромных вод.⁵

Растительность. Предгорные пространства этрапа занимают травы и полукустарники. На склонах Копетдага встречаются редколесья можжевельника (арчи), в долинах - леса из ивняка, карагача, дикой яблони, винограда, миндаля, инжира, грецкого ореха, граната, заросли ежевики и др. Верхние участки гор заняты пырейными степями и горными лугами, используемыми под пастбища и сенокосы.⁶

Животный мир В Ашхабадском этрапе установлено более 700 видов чешуекрылых, 200 видов пчелиных, 55 - саранчовых, 25 - комаров. Из змей распространены оливковый полоз, кобра, гюрза. Выявлено более 200 видов птиц. Из млекопитающих обитают безоаровый и винторогий козлы, архар, пятнистый барс и волк.⁸

Ахальский велаят имеет один город республиканского (Ашхабад) и 6 городов (Безмеин, Теджен, Серахс, Душак, Каахка, Бахарден) велаятского подчинения, 10 поселков городского типа: Энев (Анау), Бахардок, Гектепе, Багир, Дарваза, Бабадайхан, им. Овезберды Кулиева, Тедженстрой, Фирюза, Яшлык.

Язык В исследовании диалектов туркмен особая роль, несомненно, принадлежит профессору А.П. Поцелуевскому. На материале, собранном до 1935 г., он написал в 1936 г. работу "Диалекты туркменского языка". В дальнейшем изучению диалектов туркменского языка посвятили свои исследования ученые Х.А. Машаков, Н. Дурдымурадов, Дж. Амансарыев и др.

Диалект туркмен-текинцев Ахала, населяющих Багир, несколько отличается от языка текинцев Марыйского велаята, а также других туркменских племен. Но можно сказать, что основной словарный состав текинского населения лег в основу туркменского литературного языка. Вместе с тем, диалектные различия текинцев не влияют на свободное общение с другими туркменскими племенами и родами.

А н т р о п о л г и я. Антропологически туркмены изучены достаточно хорошо. Первые материалы были получены Л.В. Ошаниным, который выдвинул гипотезу о скифо-сарматском происхождении туркмен. По его определению, долихоцефальный европеоидный тип туркмен является самым древним в Средней Азии и она присуща им в качестве расовой. Несмотря на то, что текинцы Багира (основное население) сходны с туркменами различных племен, они несколько отличаются от них минимальной шириной лица, низким носом, узконосостью, более сильным развитием третичного волосяного покрова и т.д.⁸

Э т и м о л о г и я. Подлинное значение слов Ниса (туркм. Нусой) и Багир нам неизвестно. Древние греки связывали название города Нисы с мифами о Дионисе, который воспитывался в Нисе нимфами и по имени этого города он, якобы, и получил свое название, или - наоборот. Местные жители считали, что этот термин прилагался ко всем древним руинам крупных городов. По мнению М.Е. Массона, А.А. Фреймана, Х.Бартоломэ, "Ниса" обозначает "вид оседлого поселения" или "место, где осели на жительство".⁹

Интересную этимологию этого слова приводит в своей работе "Китаб ал-ансуб" (Книга родословий) житель Мерва Абу-сада ас-Самани (ум.1167), с которой, кстати, не согласен М.Е. Массон: "Неса - город в Харасане... Я слышал, что этот город был назван так в начале ислама; когда (арабы) хотели взять его, мужчин в нем не было и с воинами сражались женщины. Когда арабы узнали об этом, то воздержались от битвы, так как женщины не могут сражаться и сказали: пока оставим это селение женщинам и вернемся, когда возвратятся мужчины... И он назван Неса, потому что женщины (ниса) сражались вместо мужчин...".¹⁰

Нам кажется, что нельзя отбрасывать эту, пусть даже и легендарную, версию. Дело в том, что образованный на месте города Нисы аул Багир или, как его еще называют - Баджгир, может иметь какое-то отношение к данной этимологии. В туркменском языке слово "бадж" переводится как "старшая сестра", а слово же "гир" находит аналогию с древнетюркским "воин", а все сложное слово можно понять как "женщина-воительница".

В литературе есть несколько вариантов происхождения слова "Багир". Местные жители считают, что Багир - собственное имя хана, основателя селения. Высказываются предположения и об искажении персидского слова "баджгирд" (место с просачивающейся водой).¹¹ Можно привести еще несколько значений этого слова.

Во-первых, в парфянское время земли вокруг Нисы принадлежали к категории земель, подлежащих обложению, несущих "баж" (подать). В парфянском языке зафиксировано слово "бажиграбан" (место сбора податей), в среднеперсидском языке "бажикара" - "сборщик подати".¹² Так как Ниса являлась местом сбора податей, то не исключено, что парфянское значение этого слова вошло позднее в название аула Багир (Ниса).

В таком случае, опять просматривается связь этих двух названий - Нисы и Багира.

Во-вторых, если пойти по простейшему пути, то есть разделить сложное слово Багир на два "баг" и "ыр" ("ер"), то получим туркменское словосочетание (кстати, часто употребительное) "место садов", а может быть, как "место богов". Необходимо отметить, что пока не будет точно установлена этимология слова "Багир", все версии имеют право на существование.

ГЛАВА 2

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Ранее уже высказывалась мысль, что Туркменистан входил в зону, где совершалось превращение обезьяны в человека. Позднее это подтвердилось находками на побережье Каспийского моря, где были найдены грубые каменные орудия ашельского (раннепалеолитического) типа, которые относятся к периоду 500-200 тыс. лет до н.э.

Высказывается также предположение, что древнейшие люди жили и на склонах Копетдага. На территории аула Багир, находящегося в предгорной полосе Копетдага, люди поселились очень давно. Первое первобытное поселение там появилось примерно в IV-II тыс. до н.э.¹

Именно в это время прикопетдагские племена переходят к земледелию. К этому времени относится и появление так называемой культуры Анау, получившей свое название по аулу Анау (13 км восточнее Ашхабада). В этот период складывается культурное единство всей предгорной полосы центрального Копетдага, которая обнаруживает общие черты с древнейшими земледельческими культурами северо-западной Индии, Ирана и южной Месопотамии (Шумер).

Во II тысячелетии до н.э. прослеживается вторжение в эту зону степных скотоводческих ("скифских") племен, в результате чего было задержано развитие земледелия, разгромлены громадные поселения, ликвидированы зачатки государственности. Однако, упадок не мог быть продолжительным, кочевники осели на землю, освоили производственные навыки ассимилированных земледельцев. В I тысячелетии до н.э. на месте Багира (Нисы) располагалось большое оседлое поселение.²

По преданию, записанному в средневековые историком Мухаммедом ан-Несеви (кстати, уроженцем Нисы), во времена Дария Гистаспа (VI в. до н.э.) поселение стало пограничной крепостью, которая преграждала путь вторгающимся с севера воинственным кочевникам.³ К этому же периоду относится первое историческое упоминание Парфиены в Бехистунской надписи Дария, составляющей одну из сатрапий государства Ахеменидов.⁴

Древний парфянский город Нису искали в разных местах древнего и средневекового Востока. Дело в том, что греко-римские историки и географы в своих работах приводят несколько названий "Ниса" в Средней Азии, Индии, Персии, на Кавказе, в Малой Азии и т.д. В средневековых источниках и современной топонимике отмечается целый ряд селений с названием "Ниса": в Таджикистане, Иране, Афганистане. Работами Южно-Тур-

кменистанской археологической комплексной экспедиции точно установлено, что парфянская Ниса находилась в 18 км к северо-западу от столицы Туркменистана Ашхабада на месте нынешнего селения Багир.⁵ Это выясняется и при правильном чтении древних источников. В Авесте указывается "Нисайим, между Моуру (Мерв.- О.Г.) и Бахди (Балх.-О.Г.)".⁶ Между этими участками может быть расположена только Ниса Парфянская.

В начале н.э. Страбон писал: "Через Гирканию текут реки Ох и Окс до впадения в море. Ох протекает и через Нисаю. Некоторые утверждают, что Ох впадает в Окс. По словам Аристобула Окс - самая большая из виденных им в Азии рек...".⁷

Исследованиями А.А.Кременского, А.С.Берга установлено, что под рекой Ох, которая протекала через область Нисы, подразумевается современный Атрек. Среди местных жителей до сих пор местность по северному берегу Красного залива называется "Ох" и "Ог".⁸ В IV в. до н.э. Парфиена вошла в состав государства Александра Македонского.

"Что касается парфян, - пишет Плиний (I в. н.э.), - то собственно Парфия была всегда у подножия уже часто называвшихся гор, которые охватывают все эти племена... и знаменитая Нисея в местности Парфиена, где находится также Александрополь, названный по имени основателя".⁹

Вопрос об отождествлении Нисы с Александрополем остается открытым. Однако, М.Е.Массон не опровергал возможность такого предположения, потому что Александр мог в 330 г. до н.э. пойти из Гиркании в Арию по Северному Хорасану (Исидор Харакский).¹⁰ Археолог И.Н.Хлопин также пишет об этом: "Парфия эпохи походов Александра находилась на месте Парфиены, то есть на северной предгорной равнине Копетдага... Вероятнее всего, именно в этой местности и провел Александр зиму описываемого похода (330-329 гг. до н.э.); именно там, около древней парфянской столицы, им был построен город, в основе которого был военный лагерь; не исключена возможность, что царь с друзьями, приближенными, телохранителями и гаремом использовал для жилья уже имевшийся дворец парфянского сатрапа, а войска располагались в том месте, которое позже называлось Александрополем и остатки которого, возможно, скрыты в недрах городища Новая Ниса".¹¹

После смерти Александра область Парфиена с городом Нисой отошла к эллинистической державе Селевкидов. В 250 г. до н.э. от центральной власти одновременно отказались парфянский наместник Андрагор и бактрийский сатрап Диодот. Однако, Андрагор не долго царствовал. В 245 г. местные полукочевые племена дахов-апарнов, обитавшие в прикаспийских и приазовских степях, подняли восстание под предводительством двух братьев Арсака и Тиридата. Они захватили власть в Парфиене. Сделав Нису своей столицей, Арсак, провозгласивший себя царем, стал расширять границы своего новоиспеченного царства.¹²

На месте древнего поселения разросся античный город Новая Ниса с жилищами рабовладельческой знати и храмом.¹³ При Митридате I (174-136 гг. до н.э.) была воздвигнута царская крепость Митридатокерт (Старая Ниса) с 43 башнями. С точки зрения античной техники крепость являла собой неприступную твердыню.¹⁴

Во II-I вв. до н.э. царство парфян переживает пору военно-политических успехов. В 53 г. до н.э. десять тысяч конных парфян, под предводительст-

вом Сурены в битве при Каррах (Харран) наголову разбили 40-тысячную армию римского полководца Марка Красса. До 10 тысяч пленных римлян было отправлено на поселение в Мерв.¹⁵ Знамена римских легионов в качестве трофеев были вывешены на воротах Нисы. В 36 г. до н.э. римская армия Антония, вторгшаяся в пределы Парфии, потерпела еще более сокрушительное поражение.¹⁶

“(У парфян), по разделу мира с римлянами, теперь - власть над Востоком”, - так писал на рубеже н.э. Помпей Трог.¹⁷ Несмотря на то, что столица Парфянского государства была перенесена в Малую Азию, парфянские государи сохранили особое отношение к Нисе. Здесь находились могилы членов Арсакидской династии. Об этом пишет Исидор Харакский (I в. н.э.) в “Дорожнике”: “Затем Парфиена, 25 схойн (1 схойна = 5,5 км - О.Г.), в ней долина и город Парфавниса, 6 схойн, там царские могилы; греки называют ее Нисаией”.¹⁸

В 226 г. н.э. Парфянское царство прекращает свое существование. Наместник Арсакидов в Персиде Арташир создает новое государство во главе с династией Сасанидов. В первую очередь была разрушена Старая Ниса - как династийный заповедник парфянских царей. Желая искоренить в памяти людей все то, что было связано с Арсакидами, Сасаниды хищнически разграбили их родовое гнездо (Старая Ниса) и превратили ее в руины. Жизнь там возобновилась лишь несколько столетий спустя, после арабского завоевания.¹⁹

Между тем, Ниса (городище Новая Ниса) продолжала существовать. Однако здесь уже мало что напоминало прежний город. Кризис рабовладельческой эпохи тяжело сказался на функционировании города. В V в. при сасанидском царе Фирузе Новая Ниса была отстроена заново и значительно укреплена. Это было связано с вторжением воинственных эфталитов (туркмены-абдалы. - О.Г.). Ниса же, служившая издревле пограничной крепостью, занимала выгодное стратегическое положение. По словам Казвини, Нису даже называли какое-то время “Шахри Фируз” (город Фируза. - О.Г.).²⁰

В 651 г. область Нисы захватывают арабы. Наместник Басры Ибн Амир, совершивший поход на Хорасан, “...послал Абдаллаха ибн Хазима ас-Сулами в Хумрандиз, из округа Несы, а это сельская местность рустан (волость, несколько деревень. - О.Г.), он взял его, и к нему явился владелец Несы и заключил с ним мир (с условием уплаты) 300 000 диргемов (монета, содержащая 4,25 - 4,10 г серебра. - О.Г.), или, как говорят (с условием) обложения земли хараджем с тем, что они (арабы) не будут никого убивать и брать в плен.”²¹

С первой четверти IX в. Ниса входила в состав владений династии Тахиридов. Это был уже богатый средневековый город. По словам Ибн Хордадбеха (род. в 820 г.) сумма хараджа, взыскиваемая с Нисы - 893 400 диргемов - была намного больше, чем сумма, которая причиталась с крупнейших городов Южного Туркменистана - Серахса (307 440 диргемов), Абиверда (700 000 диргемов) и Туса (740 860 диргемов).²²

В X в. Ниса переходит в руки династии Саманидов. В 992 г. саманид Нух бен Мансур передал Нису, в качестве подарка, эмиру Гурганджа (Ургенча) за содействие, оказанное в битве с Богра-ханом бухарским. Этим достигалась и другая цель - ослабление могущественного наместника Хо-

расана. В 996 г. обе части Хорезма были объединены Мамуном, который стал называться хорезмшахом. Ниса автоматически стала принадлежать Мамунидам.²³ В 1004 г. последний представитель Саманидов Мунтасир попытался вернуть Нису, и правитель Нисы Абу-Наср ибн Махмуд Хаджиб даже ввел хутбу на его имя.

“Жители Нисы, - повествует ал-Утби (ум.около 1040 г.), - узнав о намерении его (Абу Насра) перейти на другую сторону, испугались за себя и написали хорезмшаху, прося у него помощи против него”.²⁴ Извещенный хорезмшах разбил Мунтасира. В 1017 г. Ниса была присоединена к владениям династии Газневидов. Во время правления султана Махмуда Газневи в Хорасан перекочевали туркмены, которые в 1025 г. получили от него разрешение проживать в Абиверде, Парау, Серахсе. Однако, через два года жители Нисы пришли к султану с жалобой на туркмен, которые стали притеснять жителей округи. Эмир города Туса, получив приказ от государя, не смог усмирить туркмен. Тогда в 1028 г. сам султан, выступивший с большим войском, нанес тяжелое поражение туркменам и заставил их уйти из Хорасана.²⁵

Туркмены не оставили попыток снова овладеть прежними территориями. При сыне Махмуда, Масуде (1030-1041 гг.), шла напряженная борьба между Газневидами и туркменами. В 1031 г. Масуд вероломно убил помогавших ему в борьбе за власть туркменских вождей. Ответом послужило восстание туркменских племен, успевших уже сплотиться вокруг сельджукской группировки. Но для начала сельджуки “...сочли наиболее благоразумным переправиться через Джейхун, устроить стоянку в пределах Нисы и Абиверда и попытаться войти в добрые и дружеские отношения с Масудом ибн Махмуд-и-Себуктегином”.²⁶

Масуд не захотел отдавать Нису и выступил в июле 1035 г. с войском, вдвое превосходящим численность туркмен. В кровавой битве под Нисой, сельджуки отступили, оставив на поле сражения до 800 человек убитыми. Туркмены намеренно оставили часть своих обозов с имуществом. Бросившиеся на добычу газневидские гулямы, были расстреляны стрелами, а затем - вырезаны.²⁷ По заключенному в августе 1035 г. договору, туркмены получили то, что просили. Сельджукские вожди разделили приобретенные земли. Тогрул-беку досталась Ниса, ябгу Мусе - Парау, Давуду - Дехистан. Однако, все трое жили в Нисе.²⁸ Борьба за земли продолжалась с переменным успехом до тех пор, пока в битве при Данданакане (недалеко от Мерва) в 1040 г., Тогрул-бек не разбил наголову газневидские войска и не провозгласил себя эмиром Хорасана. С этого времени Ниса вошла в состав туркменского государства Сельджуков. Большой политической роли при Сельджуках Ниса не играла, хотя по-прежнему оставалась важным экономическим центром.

В конце 1154 г. в Хорасан хлынули новые волны огузских кочевников, которые подняли восстание против сельджукского султана Санджара.²⁹ Они захватили его в плен и продержали три года, пока он не убежал. Нису не затронули разрушения, которые испытали другие города Северного Хорасана. Воспользовавшись отсутствием государя, его вассал хорезмшах Атсыз двинулся на Хорасан с целью присоединить его к Хорезму. Однако, прибыв в Нису он узнал о благополучном возвращении Санджара. Атсыз поспешно посылает три письма с поздравлением по поводу освобождения

султана. В письмах говорилось также, что Атсыз находится в Нисе и ждет распоряжений Санджара.³⁰

Ниса так и осталась в руках хорезмшаха, пока наследник Санджара караханид Махмуд в 1159 г. не присоединил ее к своим владениям. Он передал в полное управление Нисой местному эмиру Омару ибн Хамзе ан-Несеви, который сумел оградить город от разрушений феодальных усобиц. Эта местная династия владела Нисой несколько десятков лет.³¹

Во время правления местной нисийской династии, Ниса переходила то в руки правителя Хорасана, то - хорезмшахов. В конце XII в. за земли Хорасана разгорелась борьба между язырским (ныне туркмены-карадашлы) племенным объединением и хорезмшахами. В 1160 г. хорезмшах Иль-Арслан напал на языров, производя страшные погромы. Язырский хан Ягмур попросил помощи у хорасанских огузов (своих родственников) для борьбы с союзником хорезмшаха Ихтияром ад-Дином Айтском, который еще в 1157 г. обосновался в районе Нисы и Абиверда. Огузы двинулись на Айтска через Нису и разбили его войско, укрепленное союзным шахом Мазендарана.³² После этого, в 1164 г. владетель Нишапура ал-Муайид Ай-аба вытесняет огузов и захватывает власть в ряде городов Северного Хорасана. В начале 1165 г. он послал войско к Нисе, которое "...осаждало его (город. - О.Г.) до джумада I (март-апрель) этого года. Хорезмшах Иль-Арслан ибн Атсыз послал войско в Несу. Когда оно приблизилось к ней, войско ал-Муайида ушло оттуда и вернулось в Нишапур в конце джумада I. (Затем) войско ал-Муайида выступило против хорезмского войска, потому что они (хорезмийцы) направились к Нишапуру, и войско ал-Муайида выступило, чтобы отразить их; когда хорезмское войско услышало о них, то вернулось обратно, а владетель Несы подчинился хорезмшаху и установил хутбу с его именем".³³

Вскоре Ниса перешла в верховное управление сына ал-Муайида - Туган-шаху (1174-1185 гг.), который подчинился хорезмшаху Текешу в 1182 г. и владел городом на правах его вассала. Текеш очень дорожил Нисой и старался расположить к себе могущественного Туган-шаха. Об этом говорит и документ (на перс.яз.), который послал султан своему вассалу: "Указ, опубликованный в подтверждение земельных пожалований (иктаат) по г.Ниса великому мелику Адуд-уд-Довля уа-д Дин Туган-шаху Абу-Бекру, сыну Абу-л-Муайида, - да будет над ним милость Аллаха!". Указ гласит: "...поскольку благородный господин "великий мелик", сын такого-то,- да увеличит Аллах его благородство и да сохранит его под сенью мудрости и милости! - вместе с тем, по умножению (своей) мощи и по превосходству силы, по обширности территории (своего) положения и распространению площади (своей) собственности он больше, чем окрестные владетели, государи времени, цари эпохи и правители века, а по избытку учености и властвования, по разным видам искусства и по заботливости (о своем) владении он превосходит глав мира и гордых (своим) положением на земле..."³⁴

Этот документ - наглядный пример развитых феодальных отношений, когда верховная власть признавала могущество удельных владетелей и стремилась сохранить спокойствие в государстве. Удивителен и такой факт: несмотря на то, что Нисой и ее округом правил Туган-шах, правителем города оставался сын Омара ибн Хамзы, который имел договор с самим Текешем.

Это произошло после того, как Текеш несколько раз безрезультатно пытался захватить неприступную Нису. Когда умер Имад-ад-дин Мухаммед ибн Омар ибн Хамза - правитель Нисы, а вскоре и его сын-наследник, хорезмшах Мухаммед ибн Текеш (1200-1220гг.), воспользовавшись ситуацией, перевез младших сыновей в Хорезм и их сокровища захватил с собой. "Султан велел, - повествует ан-Несеви, - когда отнял у них Несу, разрушить ее крепости до основания; она была сравнена и на ней сделан посев в знак презрения. А она была из удивительнейших крепостей, построенных на холмах. К ее особенностям (относилось то), что она была очень велика и вмещала много народу, не было никого из населения города, был ли он богатым или бедным, у кого бы не было в ней дома. В середине ее была выстроена другая (крепость), для правителей, выше той, которая ниже, вода появлялась только на глубине 70 локтей. Причина этого, говорят, в том, что верхняя (крепость) была горой, в которой был источник воды, а та, которая ниже, собрана из земли, свезенной к ее подножию."³⁵

В 1217 г. хорезмшах Мухаммед решил удалить от себя некоторых опасных для него лиц: шейхов Джелал-ал-дина и его сына Шемс ад-дина, а также мелика Тадж-ад-дина Бильге-хана - правителя г.Отрара. Их отправляют на поселение в Нису. Бильге-хан прожил в Нисе больше года, "...претерпевая перемены судьбы и отражая удары рока. Со временем увеличилось благородство его свойств и удвоился размах его рук в щедрости. Каждый, кто приходил к нему с приветствием, бывал им облагодетельствован. А климат ее (Несы) и вода ее оказались против обыкновения подходящими для него (Бильге-хана), так что он стал еще здоровее и красивее. Сердца знатных и простых людей ее (Несы) были поражены любовью, и каждый из них наполнился искренней привязанностью к нему."³⁶ Но Мухаммед не допустил усиления влияния Бильге-хана среди жителей Нисы. Он подослал к нему палачей, которые вероломно отрубили ему голову.

В 1220 г. хорезмшах потерпел поражение от войск монгольского верховного правителя Чингиз-хана. Он направил к жителям Нисы одного из нисийских эмиров Беха-ад-дина Мухаммеда ибн Сахля, который передал слова хорезмшаха Мухаммеда: "Этот враг не таков, как остальные войска; лучший план действия - это очистить страну и удалиться на время в пустыни и горы, пока они (татары) не истребят столько, что насытят свои глаза и руки, и уйдут, а народ спасется от внезапных пинков их (татар) ног. Затем, если население Несы в состоянии восстановить свою крепость, которую султан перед тем разрушил, то мы разрешаем им отстроить ее и укрепиться в ней."³⁷

Однако, везир Нисы Захир-ад-дин Масуд ибн ал-Мунаввар аш-Шаши (Ташкентский) не захотел покидать город. Он мобилизовал все силы на постройку крепостных стен. Вместе с ним в городе находилось несколько хорезмийцев во главе с Шихаб-ад-дином. Узнав об этом, в Нису приехал эмир Тадж-ад-дин Мухаммед ибн Саид, его дядя по матери - эмир Изз-ад-дин Кейхосрау и несколько других эмиров Хорасана, чтобы быть рядом с известным факихом.

Известно, что рассказывающий об этом событии ан-Несеви - заместитель правителя Нисы. Нам хочется привести далее его рассказ о падении Нисы: "И случилось, что Чингисхан выделил (для похода) на Хорасан своего зятя Тогучар-нойона и эмира из предводителей своих по имени

Бурка-нойона с 10 000 всадников, чтобы ограбили и пожгли его, высосали мозг костей и кровь жил его и оставили остатки и трупы. Отдельный отряд из них, предводителем которого был эмир, известный под именем Эль-Куш, достиг Несы. Жители (Несы) встретили их стрельбой (из лука); одна стрела попала в грудь Эль-Куша, и он упал мертвым. Они (татары) рассердились за это на жителей Несы и стали осаждать ее раньше, чем другие города Хорасана. Они двинулись на нее со всеми видами (войск), многочисленные, как черная ночь. Они осаждали крепость ее (Несы) 15 дней, не ослабляя боя ни днем, ни ночью. Против нее было установлено 20 катапульт (маджаник), которые тянули пехотинцы (раджала), собранные из областей Хорасана. А они (татары) гнали пленных под прикрытиями - палатками, вроде таранов (джамалун), сделанными из дерева и покрытыми кожами, - и если бы они вернулись, не доставив их к стене, им отрубили бы головы. Они делали так, пока не пробили в ней(стене) брешь, которую (нельзя было) заделать, затем все татары одели свои боевые кольчуги и напали, а люди (жители Несы) скрылись в свои дома. Когда же настал день, они(татары) спустились к ним со стены и погнали их на поле за садами...как будто стадо овец, которое гонят пастухи...(сколько было) пролитой крови, разорванных одежд, детей, убитых и брошенных у груди матерей. Число убитых из нее (Несы) населения, из тех, кто скрывался в ней, из приезжих и крестьян (райа) ее округа было, по словам кого-то, 70 000, а ведь это только один округ из округов Хорасана. А Шихаб-ад-дин ал-Хиваки и его сын... были приведены связанными к Тогучар-нойону и Бурка, и были принесены сундуки его (Шихаб-ад-дина) с сокровищами; они (татары) опорожнили их перед ними, так, что золото отделило его от них. Они были убиты как мученики, а он (Шихаб-ад-дин) теперь погребен в Несе, в гробнице (мазар), называющийся Мил Джафна...".³⁸

Вскоре, в опустошенный город вернулся сын Имад-ад-дина Мухаммеда, Ихтияр-ад-дин Зенги и прибрал власть в округе Нисы к своим рукам. Сын хорезмшаха Мухаммеда Джелал-ад-дин, активно выступивший против монгольских захватчиков, узаконил его права. В 1221 г. отряд Джелал-ад-дина разбил у Нисы монгольских всадников. Оставшихся в живых монголов, привели в Нису и обезглавили. В конце 1221 г. укрепления Нисы были отремонтированы. В 1222 г., окрепшие в Нисе туркменские племена, прибывают во главе с Тадж-ад-дином Омаром ибн Масудом в Мерв и захватывают его. Вскоре туркмены овладели всем Хорасаном. Однако, в начале 1223 г. Зенгиды разбили войско Тадж-ад-дина под стенами Нисы. В течение нескольких лет Ниса переходила из рук в руки. В 1255 г. нисийские владетели входят в состав государства Хулагу из потомков Чингизхана. В начале XIV в. Ниса подчинялась туркменскому владыке Аргуншаху. В 1381 г. город мирным путем был включен в состав империи Тимура.³⁹

Но правитель Мазендарана и части Хорасана эмир Вали (1353-1384 гг.) не захотел сдавать своих позиций. В 1384 г. войско Тимура выступает походом против Вали. Единственный источник, составленный в 1404 г. при жизни Тимура Низам-ад-дином Шами "Зафарнаме" указывает: "Тимур со своей любимой женой, Туман-ага, отправился через Беркеташ. Они дошли до Серахса, а победоносное войско, двинувшись, прошло через Баверд и достигло Нисы."⁴⁰

На границе округов Нисы и Дуруна произошло сражение, где эмир Вали потерпел поражение. После смерти Тимура, Ниса оказалась в огне междоусобных войн между его потомками. В 1458 г. тимурид Султан-Хусейн захватил на короткий срок Нису и Абиверд. Через десять лет он вторично захватывает Нису. В 1473 г. Султан-Хусейн овладел Гератом, вслед за тем ему подчиняется и весь Хорасан.⁴¹

В 1498 г. против Султана-Хусейна восстали его сыновья - Абуль-Мухсин-мирза (правитель Мерва) и Мухаммед Хусейн-мирза (правитель Нисы и Абиверда). По данным "Алам ара-и Сефеви" (XVI в.), они поступили так по совету своего старшего брата Бедиуззаман-мирзы - правителя Балха. Это единственный источник, рассказывающий об этом событии. На имя Бедиуззамана в областях Хорасана прочитали хутбу и даже чеканили монеты с его именем.⁴²

Дело кончилось тем, что Султан-Хусейн передал Абуль-Мухсин-мирзе управление областями Туса, Мешхеда, Абиверда, Нисы, Дуруна и Языра, а Мухаммеду Хусейн-мирзе - наместничество в Джурджане.⁴³

В начале XVI в. область Нисы отошла к владениям узбека Шейбани-хана. Но после битвы в Мерве (1510 г.) отошла к династии Сефевидов (Туркмены-шииты). Хорасаном стал управлять шах Исмаил.⁴⁴

После смерти Исмаил-шаха (1524 г.) Нисой завладели узбеки - правители хорезмской династии. Ниса досталась сыновьям Аминек-хана. Одновременно, в течении двух десятков лет Ниса подвергалась налетам бухарского хана Убайдуллы. В 1538 г. иранский шах Тахмасп сумел закрепить за собой Нису. Он передал ее в управление узбекскому царевичу Дин Мухаммеду, который, опираясь на туркменское племя адаклы - хызыр, прогнал даже бухарцев из Хорезма.⁴⁵

В XVI в. Ниса представляла собой сильную крепость. В 1561 г. градоправитель Герата Казак послал "...своего брата Хусейн-кулибека с большим войском в набег на области Нисы и Абиверда. Опустошив те места и захватив много овец и имущества, они вернулись обратно в Герат. Но около тысячи лошадей в том походе погибло."⁴⁶

В 1566 г. султан Ургенча Джеляль-хан выступил из Нисы с огромным полчищем узбеков-найманов (6 000 человек) и произвел большие грабежи в Хорасане.⁴⁷ В 80-х гг. Нур Мухаммед-ханом из рода Шейбана объединил земли Мерва, Нисы, Абиверда, Багабада.

"Между ними и Абуль-Мумин-ханом, - сообщает Искандер Мунши, - возникла вражда. Нур Мухаммед-хан, ставший бояться последнего и предпологавший, что, неровен час, Абуль-Мумин-хан захочет захватить его владения, собрал узбеков-найманов и туркмен саинхани, которые жили в Несе, Багабаде (Анау. - О.Г.) и прилегающих к ним областях, приблизительно в количестве 6-7 тысяч человек."⁴⁸

Несмотря на то, что Нур Мухаммед-хан победил в битве 1589 г., он был изгнан вскоре бухарцами из наследственных земель. Ненадолго Нур Мухаммед-хан возвращает свои земли. Однако, в 1592 г. "...между Нур Мухаммед-ханом...и Хаджи Мухаммед-ханом, падишахом Хорезма, близкими родственниками, возникли затруднения и вражда. Хаджи Мухаммед-хан, отняв у Нур Мухаммед-хана провинцию Несу, Дурун, Багабад, поручил их своим доверенным."⁴⁹

Нур Мухаммед-хан до того был привязан к Нисе, что попросил Абдуллу-хана бухарского помочь ему вернуть город. Взамен он отдал Абдулле-хану Мерв. Но тот, получив Мерв, предпочел возвратиться обратно.

“Если мы займемся осадой крепостей (Неса и Дуруна), - сказал он Нур Мухаммед-хану, - возможно, что срок осады затянется; между тем падишах кызылбашей и правитель Хорезма в намерении сразиться с нами двинулись с двух сторон. Мы же к войне с ними не подготовлены. Дай нам в этом году отсрочку, и мы вернемся в Бухару, а на следующий год, вполне подготовившись, возьмем и Несу и Дурун и вернем их тебе.”⁵⁰

Так и остался ни с чем Нур Мухаммед-хан. В 1595 г. разгорелась борьба за Хорасан между узбекскими правителями и иранским шахом. Ниса на некоторое время вошла в состав бухарского государства, а ее правителем стал “Суюнудж мухаммед-бий, известный под именем Суюнудж-туркмена.”⁵¹ В 1597 г. иранский шах Аббас I отнял у бухарцев Нису и передал ее прежнему владельцу Нур Мухаммед-хану. Тот, однако, изменил, и Аббас I повелевал осадить город. От Нур Мухаммед-хана уходят туркмены саинхани, алили, жившие в окрестностях Нисы. Ниса была взята и передана в управление персидскому наместнику Мулькаш-султану в 1601 г.

В 1628 г., когда умер Аббас I, его вассал Исфендияр-султан захотел захватить Нису и Дурун, под предлогом того, что они раньше принадлежали узбекам. Но, “несколько человек из знатных лиц Несы и Дуруна, столкнувшись с мятежниками, послали человека к Абулгази-султану (брату Исфендияра. - О.Г.) и пообещали отдать ему крепости (Несы), возбудив в нем, таким образом, желание пойти туда.”⁵²

Нисой в это время правил молодой султан Мухибб-Али из племени устаджлю (туркмены-шииты), который сдал без боя город Абулгази-хану. Узбекскому хану помогали предводители туркменских племен карамашей, джелаиров, салыров. Интересно, что и со стороны иранского шаха выступали туркмены, в частности, военачальник туркмен из племени баят Байрам Али-султан. Далее события развивались следующим образом: “Так как владельцы Несы разочаровались в хорезмских султанах, то многие из них выразили явное расположение к кызылбашам и преданность шаху. Большинство узбеков, оставшихся в крепости, перестало доверять жителям Несы и, отчаявшись прийти к соглашению с ними, сочло за самое лучшее бежать и убежало. Заман-бек (полководец. - О.Г.) послал воззвание к значительным лицам и населению Несы. Те, которые изъявили преданность шаху, казнили несколько человек за то, что они подбили их на мятеж. После того они отдали крепость шахским военачальникам, крепость Несы, которая по своей неприступности и укреплению известна повсюду, наравне с другими крепостями вторично оказалась во власти кызылбашского войска. Заман-бек, назначив опытных караульщиков и знающих дело стрелков, принял меры к ее укреплению. С Мухибб-Али-султана, устаджлю, и Огурлю-султана, гуляма, которые, будучи правителями Несы и Дуруна, содрали живьем кожу и тела их повесили на воротах крепости для назидания.”⁵³

В начале XVIII в. усиливается туркменское племя афшар во главе с Надиром. Надир очень стремился овладеть Нисой, которая каждый день была “в объятиях чьего-либо желания”.⁵⁴

Возвысившись, Надир-афшар передал управление Хорасаном “отважному сердару” из туркмен - Мухаммед-хану. Правитель Мешхеда Мелик

Махмуд послал своего человека к туркменам Нисы с целью неподчинения Надиру. Когда Надир узнал о восстании, он форсированным маршем прибыл в Нису и силой оружия подавил выступления. "Собрав жителей Нисы, он указал им на правильный путь, и расположив их сердца к своей особе", удаляется в Мешхед.⁵⁵

После того, как Надир в 1736 г. стал шахом Персии, он жестоко пресекал всякие попытки захвата Нисы хивинскими ханами. Военные отряды жителей Нисы часто упоминаются Мухаммедом Казимом в войсках Нади-шаха. В походе в Турцию (1744 г.) упоминается военная часть нисийцев. Отряд жителей Нисы упоминается и в экспедиционном корпусе, посланном Надиром по просьбе бухарского правителя Абуль-Фейз-хана против узбекского племени китай в 1746 г.⁵⁶

Дальнейшие события, последовавшие за смертью Нади-шаха, не лучшим образом отразились на городе Нисе. В 1809 г., вследствие нападений туркмен-теке, правитель Хорасана Мухаммед Вели отправился по направлению к Нисе с карательным отрядом. В том же 1809 г., Вели-мирза подверг земли Нисы "грабежу и расхищению".⁵⁷

Примерно к этому времени относится и появление названия в географической литературе Ахала, которое применялось первоначально к округам Нисы и Абиверда.⁵⁸ В начале XIX в. уже точно известно, что Нисой владели туркмены-теке. Насчет их появления в Нисе, высказываются противоречивые мнения; М.Е.Массон, опираясь на воспоминания стариков-текинцев, делает вывод, что Ниса была завоевана в 1817 г. Вместе с тем он, ссылаясь на Мехди-хана Астрабадского, говорит о том, что во время правления Нади-шаха (умер в 1747 г.) в области Нисы и Дуруна проживали туркменские племена алии, емрели, теке и йомут.⁵⁹

С датой захвата Нисы текинцами, которую приводит М.Е.Массон, согласна и В.А.Левина. Она считает, что данные письменных источников сообщают дату заселения - конец второго десятилетия XIX в.⁶⁰ Однако, В.А.Левина вряд ли права. Об этом говорит хотя бы "Тарих-и-Надири" Мехди-хана Астрабадского, который упоминает текинцев в области Нисы.⁶¹ Между прочим, появление текинцев под Нисой отмечается еще в 1628 г. в войске Абулгази-хана.⁶² Г.И.Карпов, обследовавший в 1926 г. аул Багир, также приводит неопределенную дату - "лет 100 - 150 назад."⁶³ В 1924 г. А.А.Семенов, излагая историю Анау со слов туркмена Молла Дурды, говорит, что в 1719-20 гг. население жителей Анау пополнилось за счет жителей Нисы, которые бежали оттуда от текинцев, захвативших город.⁶⁴ Это ни в коей мере не противоречит данным письменных источников. Именно в это время и указываются в Нисе текинцы и другие туркменские племена, которых пришел покорять Надир-шах. Примечательно, что В.Г.Мошкова, ссылаясь на персидские источники о появлении туркмен-теке в области Нисы во втором десятилетии XVIII в., не доверяет им и говорит о захвате текинцами Нисы в XIX в.⁶⁵

Факт противоречия налицо. Если не верить источникам, не доверять рассказам старожилов, то как же тогда определить точную дату заселения текинцами Нисы? Этнограф К.Нурмухамедов считает, что массовое движение в Ахал текинцев началось с первых десятилетий XVIII в., когда Иран был ослаблен внутренними неурядицами.⁶⁶

Мы не просто не опровергаем данные источников, но и можем привести туркменскую легенду в их подтверждение, записанную академиком А.Джикиевым: "...Текинцы жили в песках, прилегающих к оазису (Ахальский оазис.- О.Г.). Кеймир Кор (предводитель текинцев в XVIII в.- О.Г.), посоветовавшись со своими людьми, сказал им: "Приготовьте воду и продовольствие (воду тогда держали в кожаных бурдюках - мешки) на несколько дней и собирайтесь в поход. Сначала мы нападём на жителей села Багир (здесь правил Багир-хан) и посмотрим, как на это будут реагировать их соседи. Если они помогут и будут действовать против нас сообща, то нам придется изменить свою тактику". Когда текинцы напали на Багир, соседи не пришли на помощь его жителям, текинцы ограбили жителей безнаказанно. Кеймир убедился, что между жителями Ахала нет согласия и с ними можно расправиться по одиночке..."⁶⁷

Таким образом, текинцы в начале XVIII в. захватили Нису. Нам неизвестно, когда появилось название Багир применительно к бывшему городу. Вероятно, какое-то время оба названия - Ниса и Багир - сосуществовали. И уже позднее, когда территория аула Багир разрослась, он включил в нее и руины бывшего города, который был окончательно разрушен текинцами. На это указывает и тот факт, что в 1871 г. Стебницкий, совершивший поездку в Ахал говорит о Нисе и Багире отдельно.⁶⁸

История разрушения города такова. В последние годы Нисой владел некий Джафар-хан. Живя в неприступной крепости, он всячески притеснял местных жителей. Однажды правитель ударил в живот беременную женщину, что всех глубоко возмутило. Тогда туркмены-махумы, проживающие в городе, обратились за помощью к текинцам, которые проживали в пригороде. С небольшим отрядом текинцы появились под стенами крепости и, затеяв перестрелку, притворно бежали в пески. За ними тут же выехал сам Джафар-хан с воинами. Беглецы заманили их в засаду и всех перебили. Старшиной багирцев, после захвата селения, был признан Аннахал из рода талаплы (геокча), сыновья которого уже стали называться ханами.⁶⁹

С 60-х годов XIX в. начинается решительное наступление русского самодержавия в Среднюю Азию. Это было обусловлено ростом капитализма в России после реформ 60-х годов, в результате отмены крепостного права. Приобретение новых рынков, несомненно, ослабляло противоречия между растущим капитализмом и пережитками феодализма. Особое беспокойство по поводу быстрого продвижения русского царизма в Среднюю Азию стали проявлять английские колониальные круги. Началась борьба за сферы влияния. Русское самодержавие бросало все новые и новые силы для скорейшего захвата территорий.

На протяжении всего советского периода говорилось о добровольном присоединении Туркменистана к России. Несмотря на то, что какая-то часть пограничных с Россией туркмен и имела тенденцию к сближению, основная часть - не имела ни малейшего желания принимать чьего-либо подданства. Станным выглядит и объяснение, почему туркменам лучше было попасть под ярмо русского самодержавия: "Если бы туркменскому народу пришлось попасть в зависимость от Англии, которая как в первой половине, так и в 50-80 гг. XIX в. осуществляла в Средней Азии и, в том числе, Туркмении, активную колониальную экспансию, то туркмен ждала бы та же горькая участь, которая выпала на долю многих народов."⁷⁰

Еще в 30-х гг. XIX в. русский полномочный министр в Персии И.О. Симонич писал: "...прежде, чем приучить персидское правительство и его агентов к умеренности, а у туркмен полностью искоренить их любовь к набегам, потребуется время, терпение и труд; но ради того, чтобы страна стала богатой и процветающей, разве ради этого не стоит серьезно поработать?"⁷¹

С какой стати мы должны оправдывать колониальные притязания какой-либо страны, пытающейся привить "цивилизацию" туркменам, будь то Россия или - Англия? В то время как в остальных республиках СССР ученые говорили о типичном акте колониального захвата царскими войсками Средней Азии (например, Ф.Х. Юлдашбаева),⁷² туркменской исторической науке навязывали термин "добровольное присоединение". И это при всем том, что именно туркменский народ поплатился больше всего за свою любовь к свободе и независимости.

Двадцать долгих лет туркмены, одновременно отражая нашествия хивинцев, бухарцев, иранцев, курдов, вели борьбу с царскими войсками. Разве столько времени требуется для "добровольного присоединения"? Победоносно завоевывая все новые земли в Средней Азии, русский царизм споткнулся и надолго застрял в Туркмении. Каждый шаг царских войск вглубь туркменских земель стоил обеим сторонам многих человеческих жизней. Это злило царских генералов, желавших побед и отличий. Свое истинное лицо они и не скрывали. Впервые, после долгого молчания, заговорили источники, которые, кстати, не являлись ни для кого секретом.

Генерал Головачев: "Имея в виду действия туркмен, явно нам враждебные, я полагаю, что они заслуживают совершенного истребления".

Генерал Гродеков: "Туркмены - это черное пятно на земном шаре, это стыд человечеству, которое их терпит".

Генерал Ломакин: "Остается одно - истребить вконец это разбойничье гнездо, этот позор и пятно для нашего времени... Вся Средняя Азия, Хорасан, Афганистан, Бухара, Хива смотрят на нас и ждут, когда мы покончим с этими дикими варварами, с этими дерзкими разбойниками."⁷³

Освещение в советской печати этих событий, создало картину непримиримой вражды туркменских племен. Военные действия показали, что прекрасно понимая сложившиеся обстоятельства, туркмены делают попытки создать антироссийскую коалицию. Однако, видя бесполезность сопротивления, по постановлению чрезвычайного собрания в Гекдепе текинцы всего Ахала послали заявление, которое начальник Закаспийского отдела генерал Ломакин не принял и отказался вступать в переговоры со старшинами. В "Истории Туркменской ССР" рассказывается о реакционных ханах и старшинах, которые "разжигали ненависть против неверных". Однако, действия генерала Ломакина лучше всякой агитации вынудили туркмен упорно сопротивляться. Карательная Ахалтекинская экспедиция потерпела провал, а отряд Ломакина был разбит.⁷⁴

Прибывший на место Ломакина Скобелев, бросил на текинцев все резервы. Он очень боялся, что при взятии главной текинской крепости Гекдепе будет убито мало туркмен, и поэтому отдал приказ не брать пленных. 12 января 1881 г. крепость Геокдепе пала, царские войска, не жалея детей

и женщин, резали безжалостно. Только в этой битве погибло свыше 8 тысяч туркмен. Русский генерал, герой Шипки, воспитывавшийся в цивилизованном обществе, забыв о чести русского офицера, действовал по законам Чингизхана. Он дал казакам три дня на разграбление Геокдепе. Об этом поется в уральской казачьей песне:

Генерал Скобелев дал свободу Трое суток в
Геок-Тепе погулять. Мы гуляли три денечка,
Про то знают небеса: Заплакали текинские жены,
Зарыдала неверная орда. Как поход наш сей
суровый Будут помнить долго все...⁷⁵

Багирские туркмены также принимали участие в обороне Гекдепе. Немало их полегло в этой битве. Среди погибших указывается багирский хан Полат.⁷⁶

Таким образом, аул Багир в январе вошел в состав Российской империи. Но английской разведкой еще предпринимались попытки поднять текинцев на восстание. В ауле Багир в январе 1882 г. были арестованы пропагандисты, которые, вероятно, раздавали огнестрельное оружие жителям (см. приложение).⁷⁷

Еще в 1874 г. был образован закаспийский военный отдел. После присоединения Ахалтекинского оазиса, согласно положению об управлении Закаспийской областью, утвержденному царем 10 июля 1882 г. Отдел был реорганизован в Закаспийскую область с центром Асхабад. Багир вошел в Ахал-Текинский уезд. В 1890 г. Закаспийская область была выделена из ведения Кавказского Военного Округа и стала подчиняться непосредственно Военному Министерству. Ахал-Текинский уезд был переименован в Асхабадский.⁷⁸

В 1893 г. старшиной аула Багир стал Юэбаши Аннахалов, видимо из потомков первого багирского старшины.⁷⁹ Надо отметить, что процесс образования аулов в то время не был еще завершен. В 1899 г. Багир вошел в Восточную часть Асхабадского уезда (территория вне приставств).⁸⁰

В 1914 г. началась первая мировая война. Прекрасно зная воинские качества туркменской конницы, в селе Кеши Асхабадского уезда стали спешно формировать Текинский конный полк. Нам точно известно, что жители Багира были в числе добровольцев, отправившихся на фронт. Сей-исом (тренером лошадей) Текинского конного полка был житель Багира Мухат-ага (отец известных ныне туркменских композиторов Вели и Нуры Мухатовых).⁸¹

В этом полку служили кавалеристы из Асхабадского уезда. Уже в январе 1915 г. командир полка Дроздовский писал в одном из своих писем, что в полку имеется "...67 георгиевских кавалеров, при общей незначительной убыли, около 40 человек убитыми и ранеными".⁸²

Из жителей аула Миреве, который в 1927-28 гг. слился с аулом Багир в один аульный совет, медалью "За отвагу" в 1915 г. был награжден Пудак Далихан-оглы.⁸³ Точное количество туркмен, участвовавших в первой мировой войне неизвестно. В домашней библиотеке А. Гуйджева сохранилась рукопись, где он указывает фамилии разысканных им всадников бывшего полка (97 человек) из разных аулов Асхабадского уезда.⁸⁴

В 1916 г. старшины из аулов Изганд, Геокдепе, Кеши вместе с управителями асхабадской и багирской волостей, выезжали на фронт (с подарками от родственников) для всадников Текинского полка.⁸⁵ В этом году, в результате изменений в составе волостей, административных аулов, территория вне приставств, куда входили аулы Багир и Миреве, были преобразованы в Геокчинскую волость.⁸⁶

В 1917 году произошла Октябрьская революция, в результате которой в России пал режим самодержавия. В 1918 г. в Безмеине был созван "Все-туркменский съезд", на котором выбрали бывшего царского офицера Ораз Сердара начальником конного ахальского отряда для борьбы с Советской властью. Ядро отряда составляли жители Асхабадского уезда. Туркмен поддерживали англичане, вторгшиеся в пределы Туркмении. Со всех жителей интервенты собирали деньги, а взамен давали обязательство⁸⁷:

Обязательство Великобританской Военной Миссии.

Именем Великобританского Правительства обязуюсь заплатить через три месяца с сего числа предъявителю сего Пятьсот рублей.

Генерал-майор Маллесон.

Но обещание так и не было выполнено. Уходя с территории Туркмении интервенты вывозили ковры, коней самой чистой крови и т.д. В 1919 г. Красная Армия заняла Асхабад. В 1920 г., после переименования г. Асхабада в г. Полторацк, был создан Полторацкий уезд, в Восточную волость которого вошли аулы Багир и Миреве.⁸⁸

В 1921 г. образовалась Туркестанская АССР, в которую в октябре вошла переименованная из Закаспийской - Туркменская область, а в октябре 1924 г., в результате национально-государственного размежевания образовалась Туркменская ССР. 13 января 1926 г., в связи с земельно-водной реформой и передвижением населения произошло деление на аульные советы, при котором а/с Багир вошел в состав Безмеинского района Полторацкого округа, но уже 4 августа 1926 г. были ликвидированы Безмеинский район и Полторацкий округ, на их базе возник Полторацкий район.⁸⁹

В 1926 г. в Багире становится председателем аулкома "Кошчи" Нур Верды Мамедов, который, по словам Г.И. Карпова, не был достаточно грамотным и преданным Советской власти и партии. Власть в ячейке (41 человек) союза "Кошчи" была захвачена духовными лицами и баями. Там же говорится и об избранных членах Совета, согласно нормам, установленным Ревкомом ТССР - 22 человека (вместо 17 положенных). Образованная в 1924 г. в Багире пионерская организация насчитывала 50 человек. В аульном комсомоле было - 19 человек.⁹⁰

7 апреля 1927 г. аулсовет Багир вошел в состав переименованного в Ашхабадский район бывшего Полторацкого района. 4 октября 1930 г. Постановлением ЦИК ТССР Ашхабадский район был упразднен и его аулсоветы переданы Ашхабадскому горсовету и Гекдепинскому райисполкому. Последующие изменения в составе округов и районов 1931, 1935 гг. не коснулись а/с Багир. Лишь в мае 1936 г. структура Ашхабадского горсовета изменилась: были образованы Ашхабадская область и Ашхабадский район.⁹¹ На территории а/с Багир были созданы 4 колхоза: Захмет (председатель - Овез Мамед), Айтаков (Анна Куртов), Атабаев (Оре Мрали), Ленин (Анна Мамед Яр Мамедов).⁹²

В 1937 г. по всему Советскому Союзу прокатилась волна сталинских репрессий. Это коснулось и а/с Багир. В результате обвинения К.Атабаева в контрреволюционной деятельности, колхоз Атабаева а/с Багир, а также колхоз Айтакова были переименованы соответственно в колхозы Комсомол и Ежов. В колхозах создавалась нездоровая обстановка. Нужен был образ врага. И такого нашли. Председатель к/за Ленин а/с Багир Анна Мамед Яр Мамедов, на двух заседаниях пленумов Ашхабадского РКП(б)Т (29 октября и 15 ноября 1937 г.) был обвинен в организации контрреволюционной группы по развалу колхозов.⁹³

На общем районном партийном собрании Ашхабадского района больше всего рассматривались вопросы, связанные с колхозами а/с Багир, где говорилось о двух и даже трех группировках, которые направлены на развал колхозов. Обсуждался также вопрос о коммунистах, которые недостаточно активно проводили свою работу. Колхозы а/с Багир были объявлены самыми отсталыми во всем районе.

Протокол №2
Заседания Бюро Ашхабадского РКП(б)Т от 9 июня 1937 г.
Список товарищей, посланных для помощи работы
в колхозах
А/С Багир

Наименование колхозов	Ответственные товарищи посланные в помощь	Место их работы
К/з Комсомол	Мамедов	Райплан
- Ежов	Беглиев	РИК
- Захмет	Борджаков	Райкомсомол
- Ленин	Сахатов	Дор.отдел

Ответственный бригадир по вышеуказанным а/с - Гришин.

Прикрепленная к колхозам бригада ЦК КП(б)Т А/С Багир

Колхоз Ежова	Шабалин
- Комсомол	Ага-Баба
- Захмет	Ниязов
- Ленин	Мамедов

Власть представителей НКВД в Багире (да и по всему СССР) не имела границ. Против них бессильны были даже партийные, советские руководители и милиция. На это указывает следующий уникальный документ 1937 года.⁹⁴

Секретарю Ашхабадского РК КП(б)Т
тов.Тришину от Оразова (представ.РК)
и Мамедова (РИК)

Докладная

По вашему поручению в ауле Багир проводили общее открытое собрание партии. Установлено, что: 10 ноября с.г. (1937 г.-О.Г.) уполномоченный НКВД в Багире тов. Кобель дал список 12 хозяйств участковому милиционеру Ходжам Кули Ходжаеву и предложил последнему в течении 2-х дней указанных в списке людей, выслать из Багира. И добавил, что такое же указание дано председателям к/зов Захмет, Ленин, Ежов. Ходжаев за советом обратился к Сеидову (зав.паспортным отделом III отделения милиции), который в Багире проводит паспортизацию. Сеидов сказал, что для выписки необходимы соответствующие документы, а данный список никем не заверен. После этого Ходжаев воздержался от высылки. Тов.Кобель вызвал к себе председателя к/за им.Ленина Бахши Али и приказал в срочном порядке выслать следующих:

1. Айнабат Сеид Мурад аялы (т.е. жена Сеид Мурада.- О.Г.)
2. Нергиз Мамед Али аялы
3. Арзыгуль Огов аялы

После строгого приказаня эти лица в сопровождении колхозника Овезли Какаджика, были отправлены в Ашхабадскую комендатуру. Тов.Кобель сопровождающему дал записку коменданта. В комендатуре вышеуказанные лица не были приняты, хотя сопровождающий 6 часов простоял в комендатуре и их оставив в городе вернулся в аул.

Высланные, ввиду маленького срока времени, не успели распродать свой скот и свое имущество. Такое же распоряжение о высылке было дано и председателю колхоза Захмет, но тот приказаня не исполнил. Председатель к/за Овез Мурад обратился к тов.Кобель с просьбой срок высылки продлить, т.к. эти люди еще не успели распродать свое имущество. На что т.Кобель ответил: "Ничего не знаю! Чтобы к 12 ноября этих людей в ауле не было". После этого Овез Мурад и колхозник Анна Нияз (канд. в члены ВКП) отвезли на машине в комендатуру следующих лиц:

1. Дурсун Гала Беги аялы
2. Анна Ширин Ораз Мухамед аялы
3. Огуль Дурды Нуры аялы
4. Язджемал Курбан Нияз аялы

Аулсовет и партийная организация об этом ничего не знают, ибо с ними по вопросам высылки никто не говорил.

Список высланных:

К/з "Ежов"

1. Алланур Амандурды
4. Мерьем Мыралы
2. Мухаммат Союн Ак Мамет
5. Сахат Курбан
3. Оре Мыралы

К/з "Захмет"

1. Сулы Бешим
4. Курбан Яз Гельды
2. Аллаяр Нуры

5.Кусык Агам
3.Гала Беги Меммет Аман Куль Ыбраим

К/з “Комсомол”
1.Курбан Мухаммет Ага-оглы

Не колхозники:
1.Мухаммет Реиза-оглы
5.Барадну Кызыл
2.Нергиз Мухамет аялы
6.Мухтар Баймамед-оглы
3.Айнабат Сейтли
4.Агалар Гаинияз

Представитель РК - Оразов
Представитель РИК - Мамедов

16 ноября 1937 г.

Переводил следователь Ашхабадской райпрокуратуры
/Каграманов/.

Из этого документа видно, что в список попал и бывший председатель колхоза Атабаева Оре Мрали. Также не верится, что об этом не знали аулсовет и партийная организация. Во-первых, такое количество высланных не могло остаться незамеченным. Во-вторых, председатели колхозов сами входят в состав аульного совета. Скорее всего, никто не хотел вмешиваться в дела НКВД.

В 1940 г. в а/с Багир произошли новые изменения. Вместо колхозов “Комсомол” и “Ежов” создан новый - “Молотов”. Все три к/за - “Ленин”, “Молотов” и “Захмет” считались значительно оздоровленными и очищенными от вражеских элементов.⁹⁵

В 1941 г. началась Великая Отечественная война. Мужская половина а/с Багир призывного возраста была мобилизована на фронт. Оставшиеся в тылу, помогали фронту чем могли. Только за период с 15 декабря 1942 г. по 1 марта 1943 г. от трудящихся поступило в фонд обороны: по Ашхабадскому сельскому району - 6 749 000 руб., по Ашхабадской области - 2,412 кг серебряных украшений.⁹⁶ Большая помощь оказывалась семьям фронтовиков. А/с Багир, имеющий три колхоза, в 1944 г. оказал помощь в сумме 100 тыс.руб..⁹⁷

В послевоенные годы значительно возросло в а/с Багир число коммунистов.⁹⁸

**Количество коммунистов в парторганизациях
Ашхабадского района на 1 марта 1946 года.**

Наименование	чл.	канд.	всего	Ф.И.О. парторга
Захмет-Багир	11	6	17	Маманиязова Сурай
Ленин-Багир		16	6	22 Мухаммедов Ораз
Молотов-Багир	16	6	22	Джанмуродов А.М.

Секретарь Ашхабадского РК КП(б)Т /Курбаев/

Испытав суровые дни войны и трудные послевоенные годы, люди надеялись на значительные перемены в их жизни и думали, что могут с уверенностью высказывать свои мысли. Жители а/с Багир стали придавать большее внимание своим представителям в органах советской власти. Об этом говорит следующий случай, происшедший в 1948 г. Правлением колхоза Молотов и комсомольской организацией в районный совет депутатов трудящихся была выдвинута секретарь правления Сапарова Ширин, и ее кандидатура уже была утверждена Ашхабадским райсоветом для баллотировки по колхозу. Однако, трудящиеся к/за были возмущены таким положением дел, когда председатель колхоза, пользуясь своей властью выдвигает своего секретаря. Колхозные сторож О.Сарыев и бригадир К.Реджепов стали проводить среди колхозников агитацию за выбор более достойного представителя. Этим заинтересовалось Ашхабадское РО МГБ и секретарю Ашхабадского Райкома ВКП(б) Курбаеву полковником Грозовым было отправлено совершенно секретное спецсообщение, где говорилось о принятии соответствующих мер.⁹⁹

14 января 1948 г. представителем правления колхоза "Молотов" был снова переизбран Ата Ходжиев. Бывший фронтовик, он еще в 1946 г. был избран председателем колхоза. При нем колхоз стал расцветать. В 1947 г. колхозом впервые за несколько лет была выполнена приходно-расходная смета. Годовой доход превысил план. Он составил 1 508 450 руб. при плане по смете 1 440 354 руб.¹⁰⁰

В конце 40-х годов на базе трех колхозов а/с Багир создается один - "Путь к Коммунизму". В 1951 г., в результате изменений областей, районов, городов аульный совет Багир преобразован в сельский совет Багир Ашхабадского района. 1 января 1971 г. с/с Багир входит в районы республиканского подчинения (Ашхабадский район).¹⁰¹

В 1986 г. была восстановлена Ашхабадская область, которая уже в 1988 г. вновь превратилась в районы республиканского подчинения. В начале 1992 г. Ашхабадский район стал Ашхабадским этрапом, а районы республиканского подчинения - Ахальским вেলাятom.

Итак, нами прослежена политическая история селения Багир и бывшего на его месте древнейшего города Нисы. Далее приводится административно-территориальная хронология Багир, в которой мы постарались отразить все известные на сегодняшний день данные.

ГОД (ВЕК)	ГОРОД (СЕЛО)	РАЙОН	ОБЛАСТЬ	СТРАНА
IV-II тыс. до н.э. I тыс. до н.э. VII-VI в. до н.э. V в. до н.э. 329 г.до н.э.	первобытное поселение деревня крупное поселение крепость Новой Нисы Александрополь(Ниса)	 Парфиена Парфиена	 Парфия Парфия	 Ахеменидский Иран Гос-во верховн. прав-ля Антипатра Селевкиды
293 г.до н.э. 250 г.до н.э. 245 г.до н.э. 209 г.до н.э. II в.до н.э. 226 г.н.э.	Ниса Ниса Парфавниса Парфавниса Митридатокерт Ниса	Парфиена Нисайя Нисайя Нисайя Нисайя Нисайя	Парфия Парфия Парфия Парфия Парфия	 Селевкиды Аршакиды
VI в. 651 г.	Ниса Ниса	Нисайя	местная Нисайя	Сасанидский Иран династия Абразов Арабский халифат
1004 г. 1027 г. 1035 г. 1039 г. 1040 г. 1056 г. 1159 г. 1162 г. 1255 г. 30-е гг. XIV в.	Ниса Ниса Ниса Ниса Ниса Ниса Ниса Ниса Ниса Ниса Ниса	 Нисайя Нисайя	Нисайя Нисайя Хорасан Хорасан	Саманиды Газневиды Сельджуки Газневиды Сельджуки Хорезмшахи Караханиды Хорезмшахи Хулагуиды Гос-во
1382 г. 1501 г. 1524 г. 1537 г. 1592 г. 1593 г.	Ниса Ниса Ниса Ниса Ниса Ниса	Нисайя Нисайя Нисайя Нисайя	Хорасан Хорасан Хорасан Хорасан Хорасан Хорасан	Аргун-шаха Тимуриды Иран Хорезм Иран Хорезм
1601 г.	Ниса		Хорасан	Бухарское (гос-во) Сефевиды

XVIII в.	Ниса	Ахал	Хорасан	Надир-шах текинцы
XVIII в.	Ниса		Хорасан	
1881 г.	Багир а.Багир	Ахал-Текинск. уезд	Закаспийск. Воен.Отдел	Российская империя
1882 г.	Багир	Ахал-Текинск. уезд	Закаспийск. область	Российская империя
1899 г.	Багир	Асхабадский уезд	Закаспийск. область	Российская империя
1916 г.	Багир	Геокчинская волость Асхабадского уезда	Закаспийская область	Российская империя
1920 г.	Багир	Восточная волость Полторацкого уезда	Закаспийская область	
1921 г.	Багир	Вост.волость Полторацкого уезда	Туркменская область	Туркес- танск.АССР
1924 г.	Багир	Полторацкий уезд	-	Туркменская ССР
1926 г.	а/с Багир	Безмеинский район	Полторацкий округ	ТССР
1926 г.	Багир	Полторацкий район		ТССР
1927 г.	Багир	Ашхабадский район		ТССР
1930 г.	Багир	Ашхабадский горсовет		ТССР
1936 г.	Багир	Ашхабадский район	Ашхабадская область	ТССР
1951 г.	с/с Багир	Ашхабадский район	Ашхабадская область	ТССР
1971 г.	Багир	Ашхабадский р/н	Районы рес- публиканск. подчинения	ТССР
1986 г.	Багир	Ашхабадский р/н	Ашхабадская область	ТССР
1988 г.	Багир	Ашхабадский р/н	Р/ны респ. подчинения	ТССР
1992 г.	Багир	Ашхабадский этрап	Ахалский вেলাят	ТССР
1992 г.	Багир	Ашхабадский этрап	Ахалский вেলাят	Туркменистан

ГЛАВА III

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ И ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

В этническом плане история Багира (Нисы) представляет собой довольно интересную картину. Первые жители, обитавшие здесь в IV-II тыс. до н.э., не оставили свое название, их культура прослеживается чисто археологически. Самое раннее письменное свидетельство, относящееся к VI в. до н.э., свидетельствует, что в это время там проживала земледельческая парфянская народность. В III в. до н.э. Нису захватывают кочевники дахи-апарны под предводительством Арсака и Тиридата. Дахи относились к племенам массагетского союза племен. Считается, что парфяне и дахи явились тем древним этническим компонентом, который сыграл впоследствии решающую роль в становлении туркменского народа. До сих пор среди многочисленных туркменских родов и племен звучат названия древних парфян и дахов: парр, парры, парав, партав, пелверт, паррылар, паялванлар, даг, дяхли, дяли, тогар, даглы и т.д.¹

Численный состав эпохи парфян неопределен, но то, что Ниса являлась крупным городом в царстве - несомненно. На рубеже н.э. Страбон говорил о сильном землетрясении в Парфии, в результате которого "было разрушено много городов и 2 тысячи селений".²

В III в. н.э. в эпоху Сасанидов крепость города была разрушена до основания и жизнь в ней прекратилась на несколько столетий. Сам город значительно уменьшился в размерах. Страшное хорасанское землетрясение в 454 г., упоминаемое армянским историком Егише Вардапетом, сильно повлияло на численность населения. Это подтверждается археологически.³

Арабское завоевание никак не повлияло на этнический состав жителей Нисы. В 943 г., по сведениям Ибн ал-Асира и Гардизи, в Нисе опять произошло сильное землетрясение, при котором по всему округу погибло свыше 5 000 человек.⁴

Все же восточные авторы X в. (ал-Истахри, ал-Макдиси, анонимный географ "Худуд ал-алем") говорят о Нисе как об обширном и богатом городе.⁵ Ал-Макдиси писал, что в X веке поместьями Нисы завладели "хорезмийцы, которые много читают Коран и дважды повторяют азан и (в то же время) воюют с мусульманами."⁶ Хорезмийцы также считаются народностью, которая сыграла большую роль в этногенезе туркмен.⁷ В Нисе проживало и тюркское население, которое, по словам Г.И. Карпова, обжилось здесь еще в III-VI вв.⁸

С начала XI в., как уже отмечалось выше, Нису захватывают туркмен-сельджуки во главе с Тогрул-беком. В 1035 г. в Северный Хорасан начинают прибывать большие массы туркмен из Хорезма. Только в Нису пришло до 10 000 всадников, которых недружелюбно встретили хорезмийцы, сельджуки и другие туркменские племена, обитавшие здесь ранее.⁹

В 1220 г. Ниса была разрушена до основания монгольскими захватчиками. Свыше 70 000 человек, укрывшихся в городе с ближайших селений, было перебито, а остальные - уведены в плен.¹⁰ После ухода монголов, жители с разных разгромленных поселений стали стекаться в Нису. В основном ее заселили представители староогузских племен. В 30-х гг. XIV

в. в Нисе проживало также племя чунгурбани. По данным "Алам ара-Сефев" оно считается племенем ойратов монгольского происхождения.¹¹ Однако, М.Е.Массон говорит о туркменском происхождении чунгурбани (джангурбани), из среды которых вышел знаменитый правитель Аргуншах.¹²

В последующие три столетия в Нисе находились, попеременно, иранские, узбекские, кызылбашские (туркмены-шииты) гарнизоны. В XVI в. в Нисе проживали туркмены-саинхани. Само название говорит о том, что когда-то их предки входили в состав Золотой Орды, ибо под именем "Саин-хан" известен Батый. В более ранний период они назывались "яка" - "прибрежные". Они, видимо, прикочевали с юго-западной части Туркмении, с берегов р.Атрек. По разным источникам в состав саинхановских туркмен входили теке, йомуты, салыры, сарыки, сакары, геклены, емрели, карадашлы-алили,охлу (неизвестная группа), учи, эрсари.¹³

В начале XVII в. некоторые туркменские племена покидают Нису, в частности, хорасанские салыры, эрсари. В этот период, в город стали проникать узбеки, которые составили значительную прослойку. В 1628 г. в Нисе проживали и джелаиры (отуркменившееся тюркское племя). В этом же году узбеки покинули город, в результате недовольства местных жителей. В составе населения не осталось влияния узбекского этнического компонента, хотя они и владели Нисой почти столетие. Главным племенем туркмен, проживавших в XVII в. в районе Нисы, стало староузское племя емрели. С XVIII в. Нисой владеют туркмены-текинцы. В.Г.Мошкова считает, что текинцы, заключив союз с емрелинцами, стали изгонять иранцев из Ахала, но затем, нарушив договор, обрушились на емрелинцев и карадашлы(языр).¹⁴

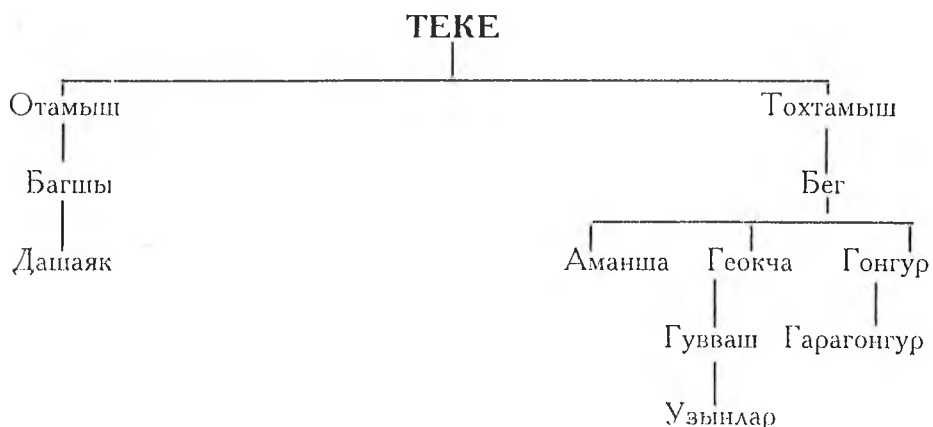
Вероятно, В.Г.Мошкова, опираясь на туркменские легенды о текинском завоевании, сделала подобный вывод. Но исторические источники не говорят о том, что в XV-XVIII вв. в Ахале проживали иранцы. Наоборот, здесь указываются туркмены афшары, алили, емрели, карадашлы и др. Как полагал А.А.Росляков, легенды сознательно умалчивают о борьбе между племенами, акцентируя борьбу с иранцами и курдами.¹⁵

Текинцы из отделения Тохтамыш большого подразделения бекаул были первыми осевшими в Багире. Они приглашали на жительство представителей других родов, скорее всего для усиления этого пункта, так как он являлся пограничным аванпостом на границе с Персией.¹⁶

В 1925 г. Г.И.Карпов составил схему родов текинцев, обитающих в Багире. Однако, в ней имеются неточности. Например, гонгуры отнесены у него к отделу отамышей, тогда как они входят в состав бег-тохтамышей. Г.И.Карпов, как и М.Е.Массон неверно также определял род узынлар в составе бекаул.¹⁷

Интересно, что А.Джикиев считает подразделения текинцев бекаул и чалганак остатками эрсаринцев, живших в Ахале в XVII в.¹⁸ В состав племени теке вошла также часть туркмен сарыков - на это указывает их подразделение - аманша.

Мы постарались привести более правильную схему расположения родов текинцев, которые проживали в Багире.

В числе туркменских племен (кроме теке), населяющих Багир, указываются магтымы (овляды), аннаули (выходцы из Анау). В 1871 г. Стебницкий приводит данные об аулах, которые ныне вошли в состав селения Багир. Численность кибиток: в Багире - 400-500, Миреве - 300, Нусой - 200.¹⁹

Ровно через десять лет, перед самым падением Геокдепе, в Багире уже было 200 кибиток.²⁰ Может быть это было связано с уходом некоторой части жителей в более безопасные места, а также стягиванием населения Ахала к крепости Гекдепе, которую должны были оборонять воины всех аулов.

В отчете о состоянии Асхабадского уезда за 1893 г. указывалось, что численность населения в ауле Багир составляла: 498 человек, мужчин - 254, женщин - 214, семейств - 113. В ауле Миреве (в 1927 г. слился с Багиrom): семейств - 47, мужчин - 107, женщин - 77, всего - 184.²¹

По материалам всеобщей переписи населения Российской империи 1895 г. в ауле Багир имелось: построек - 130, мужчин - 297, женщин - 287, всего

- 584 человека. В ауле Миреве: кибиток - 50, мужчин - 125, женщин - 104. итого - 229.²²

В "Обзоре Закаспийской области" (за 1882-1890 гг.) говорится, что численность населения в Асхабадском уезде за рассматриваемый период уменьшилась. Число кибиток с 8388 в 1881 г. уменьшилось до 6440 в 1889 г. За этот период из всех уездов, только в Асхабадском наблюдались вспышки оспы ежегодно. В 1889 г. оспенная эпидемия переходила из аула в аул и не обошла даже детей, имевших прививную оспу. В 1886 г. были вспышки коклюша, а также брюшного и возвратного тифа.²³

Несмотря на это, в аулах Багир и Миреве отмечается, как мы видели, рост населения. Если в 1881 г. в Асхабадском уезде коренного населения насчитывалось 78 304 человек, а пришлого - 2 003 человека, то к январю 1890 г. численность коренных жителей составляла - 280 443, а пришлых - 16 351.²⁴

В 1904 г. наблюдалось уменьшение (по сравнению с предыдущим) туркменского населения в Асхабадском уезде на 1 332 человека. Это объяснялось исключительно тем, что многие туркмены переселились в Тедженский и Мервский уезды, более богатые водой и землями.²⁵

В конце XIX в. - начале XX в. на территории Багира стали появляться курды и фарсы. Еще в 1894 г. Начальник Закаспийской области А.Н. Куропаткин писал: "Вопрос о курдах, пасущих стада у нас, получает большую жгучесть. В этом году много на них жалоб. Стали ныне переселяться не пастухи, а целые аулы... курдские стада загрязняют источники, спускаются в долины, выедают молодую поросль кустов."²⁶

Курды, принадлежащие к племенам шадылу и зефаранлу, переселенные в XVI в. шахом Аббасом на границу с Нисой, стали заселять земли Багира во время сильной саранчи в начале XX в., причинившей много бедствий жителям всего Северного Хорасана.²⁷

В 1913 г. в Багире насчитывалось 902 человека,²⁸ в то время как во всем уезде насчитывалось примерно 64 тыс. человек туркменской национальности (в 1911 г. - 63 896 человек).²⁹

В 1917 г. отмечается значительный рост населения Багира. Численность возросла до 1 968 человек.³⁰ Однако, в 1925 г. численность жителей Багира сократилась до 1572 человек.³¹ Мы не можем объяснить, чем это было вызвано. Может быть сказались последствия гражданской войны и интервенции?

В этническом отношении, кроме текинцев-тохтамышей, в 1925 г. в Багире проживали текинцы-отамыши - 12 хозяйств, туркменские племена анаули (9 хозяйств), ших (1 хозяйство), магтым (34 хозяйства), карадашлы (7 хозяйств) - переселенцы их Хивы, ходжа (2 хозяйства), а также курды (56 хозяйств), фарсы и тюрки.³²

В результате проведения земельно-водной реформы из аула Багир было выслано в 1929 г. 25 человек из числа крупных баев, ишанов и торговцев.³³ В результате репрессий 1937-39 гг., только в 1937 г. из аула Багир выслали 22 человека, причем половина из них - женщины.³⁴

Нам также известно, что в эти годы были выслааны из Багира курды и фарсы, как иранскоподданные. Данными о численности населения в военные годы и после войны мы не располагаем. Но известно, что за 34 года (с 1925 по 1959 гг.) население Багира выросло лишь на 1 974 человека.³⁵ И

это несмотря на то, что в 1928 г. к аулу Багир присоединился аул Миреве. По нашему мнению, это было вызвано последствиями репрессий, войны, а также страшным землетрясением, которое произошло 6 октября 1948 г. Очень много погибло тогда под развалинами глинобитных домов.

Исследуя далее развитие численности сельского населения в районах республиканского подчинения, куда административно входил с/с Багир с 1959 по 1989 гг., мы установили, что она выросла с 110,7 тыс. в 1959 г. до 445,3 тыс. в 1989 г..³⁶

Но развитие шло неравномерно. Естественный рост населения колебался в отдельных годах от 2 до 15 тысяч человек, а в 1962 г. число жителей по сравнению с 1961 г. даже сократилось (с 118,1 тыс. до 117,7 тыс. человек).

По последним данным в Багире в 1991 г. насчитывалось: хозяйств - 2 154, человек - 9 963; на январь 1994 г.: хозяйств - 2 201, человек - 10 480. Однако, данные могут оказаться неполными.

РОСТ НАСЕЛЕНИЯ БАГИРА

ГОД	НАСЕЛЕНИЕ	ХОЗЯЙСТВА
1871		400-500
1881		200
1893	498	113
1895	584	130
1913	902	188
1917	1968	446
1925	1572	—
1959	3546	883
1991	9963	2154
1994	10480	2201

Таким образом, мы рассмотрели историю и развитие населения села Багир с древнейших времен до наших дней. В течении этого времени значительно менялся этнический состав населения, менялся также в результате катастроф, эпидемий и войн, количественный состав. В наши дни в селении Багир проживают туркмены разных племен, а также курды, фарсы, турки, русские, азербайджанцы. Все они говорят по-туркменски и мирно уживаются друг с другом.

ГЛАВА IV

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И САНИТАРНЫЕ УСЛОВИЯ

Несмотря на то, что в древний и средневековый периоды Ниса была одним из крупнейших и богатых городов Хорасана, средневековые авторы отмечали нездоровые условия жизни в городе.

Анонимный автор "Худуд ал-алем" отмечал в X в. н.э., что в Нисе "климат плохой".¹ Позднее Якут говорил о вредных испарениях, поднимавшихся от города. Из-за них многие жители в жаркое летнее время болели. В Нисе была также очень распространена язва.²

Уже в предмонгольское время экологические условия в Нисе были настолько вредными, что туда отправляли неугодных на поселение. Например, владетель г.Отрара Бильге-хан был сослан в Нису хорезмшахом Мухаммедом. Ан-Несеви пишет: "Причиной того, что он послал его в Несу, а не в другие города, было то, что она (Неса) сильно заражена (эпидемиями), в ней сильная жара и много болезней, люди там постоянно жалуются, и постоянно плачут там утратившие близких; тюрк может жить там кратчайшее время и тягчайшей жизнью".³

Само слово "Ахал", обозначающее районы Нисы и Абиверда, переводилось как "сырые ... и избыточные водой земли ... большинство мест здесь заболочены".⁴

Некоторое время спустя А.Н. Куропаткин, посетивший 29 апреля 1893 г. Багир, писал: "Селение Багир нашел находящимся не в благоприятных санитарных условиях: там, вследствие обилия воды, развиваются разные болезни".⁵

Вообще в Асхабадском уезде с 1882 по 1889 гг. отмечались сильные вспышки оспы, тифа. Число умерших почти шло вровень с естественным приростом населения.⁶ В 1892 г. по всему Туркменистану (Закаспийской области) прокатилась холерная эпидемия. Наибольшее число всех болезней в этом году приходилось на Асхабадский уезд (холера, тиф, оспа). Только умерших от холеры среди туркменского населения было 324 человека.⁷

Багир продолжал оставаться неблагополучным в санитарном отношении. В 1928 г. А.Семенов также отмечал, что причиной лихорадочного климата в Багире было обилие воды.⁹

В 1948 г. в сельсоветах Багир и Безмеин было организовано стационарное лечение больных призывников, где оздоровлено больных трахомой - 45 человек, хирургических - 6 человек. В 70-х годах в Багире была построена великолепная больница, которая считалась самой лучшей и образцовой в Туркменистане. Значительно выросло количество подготовленных кадров. Если в 1989 г. в районах республиканского подчинения насчитывалось 2,3 тыс. врачей всех специальностей (25,3 на 10 000 человек), то среднего медицинского персонала - 7,5 тыс. человек (83,5 на 10 000 человек).¹⁰

Возросло количество больничных коек. В 1980 г. в районах республиканского подчинения коек насчитывалось 7,7 тысяч, в 1989 г. уже - на 9,2 тыс. человек.¹¹

Жители Багира также обращаются в столичные и республиканские медицинские учреждения. Хочется привести один из примеров. 3 июня 1993

г. у жительницы Багира Дуньягозель Мухамедкулиевой родилась тройня: две девочки и мальчик - крепкие и здоровые дети. Сама роженица поступила в Республиканскую больницу им.Пирогова.¹²

С точки зрения экологии, климат в Багире,несмотря на то,что он находится в резко континентальной зоне,действительно очень влажный. Много насекомых,разносчиков заразы. В результате проведенных мер по удалению заболоченных и заросших камышом участков,широкое пользование водопроводом, регулярно проводимая санэпидемстанцией работа, условия жизни в Багире намного улучшились.

ГЛАВА V РЕЛИГИЯ

Население Багира исповедует ислам. В отличие от других туркменских селений здесь проживают мусульмане-сунниты (туркмены) и шииты (курды, фарсы). Однако ислам не смог окончательно подавить здесь древние религиозные напластования, которые органически переплетаются с мусульманством и сохранились до наших дней. Еще в парфянское время и ранее,на территории нынешнего Багира проживали зороастрийцы. Имена людей, обнаруженных на нисийских остраконах (II-I вв. до н.э.), содержат в своей основе имена божеств Митры, Ормузда, Нанайи, Веретрагны. В одном месте даже говорится об "Айазан храма Нанай",богини,имя которой имеет параллели с богинями Элама и Месопотамии.Позднее ее почитание вошло в культ богини Анахиты(Анахиз) - богини плодородия.¹ Интересно, что у туркмен сохранились оба названия, которыми называют мать и бабушку (ненне, эне, ана).

В Нисе существовали различные храмы огня. Считается, что возникшие в Нисе вместе с храмами огня храмы со статуями(Круглый и Квадратный залы - II в. до н.э.) - результат влияния греков. Однако, как признает сама М.Бойс, статуи женщин и мужчин изображают их одетыми в парфянские одежды.²

По нашему мнению, обычай возведения в храмах Нисы статуй,возник в результате смешения культурных традиций парфян и дахов-апарнов ("скифские" племена). Нам известно,что наиболее знатным скифским вождям на могилах устанавливали изваяния, так называемые каменные "бабы", которые лицом и одеждой походили на покойного.³

Эту традицию продолжали древние тюрки.Именно после захвата дахами Нисы и всей Парфии (III в. до н.э.), появились храмы со статуями. А так как Ниса являлась местом погребения царствующего дома Арсакидов, то, видимо, статуи изображали умерших царей,одетых в парфянские одежды.

Нельзя, конечно, отрицать проникновение греческих обрядов в царственную среду парфян.Они даже чеканили на своих монетах титул "филэллинос", т.е. "любящий эллинское".⁴ Обнаруженные в Нисе рогообразные сосуды -ритоны,представляют нам изображения эллинских богов в парфянских одеждах.Вероятно,ритоны имели ритуальное значение(вакхический культ) и нужны были для культовых возлияний над жертвенником.⁵

Примечателен факт, что через две тысячи лет исследователем В.С.Залетаевым в 1972 и 1976 гг. встречены на ашхабадских базарах серебряные украшения, имитирующие ритоны. Ритоны обнаружила ЮТАКЭ в 1948 г., подделки же относятся к XIX - началу XX в. Кроме того, В.С.Залетаев отметил, что на ютакинских ритонах борода и усы у Зевса и Посейдона пострижены так, что губы открыты, и "именно такой же стиль стрижки и в наши дни распространен в Туркмении".⁶

Перехватившие в III в.н.э. инициативу у парфян Сасаниды, запретили воздвигать в храмах статуи и разрушили династийный заповедник. Официальная зороастрийская церковь допустила появление в государстве представителей других религий. В частности, в Нисе какое-то время существовала христианская община.⁷ В Нисе, возможно, проживали и буддисты. На это указывает обнаруженная в Старой Нисе глиняная статуя, выполненная в духе кушано-буддийского искусства.⁸

Известное распространение получило в V в. манихейство, которое привлекало жителей Хорасана тем, что Мани посылал эмиссаров, знающих парфянский язык.⁹ С VII в.н.э. среди жителей Нисы стало распространяться мусульманство. На первых порах арабы дали зороастрийцам одинаковые с христианами привилегии. Это обусловило популярность ислама у жителей Нисы, которые стали исповедовать шиитский толк (партия четвертого халифа Али), который более лояльно относился к прежним (зороастрийским) обычаям.

В 747 - 750 гг. в Хорасане вспыхнуло восстание под руководством Абу Муслима. Цель движения - свергнуть династию Омейядов и возвести новую династию Аббасидов. В 747 г. он открыто поднял в Мерве черное знамя восстания и, обещая снизить налоги и уничтожить произвол арабов, сумел привлечь на свою сторону многочисленное народное войско. Абу Муслим написал воззвание и жителям Хорасана. Ат-Табари (839 - 923 гг.) писал: "Говорят, что Асид ибн Абдаллах в Несе был первым, кто надел черное и возгласил: "О, Мухаммед! О, победоносный! "Вместе с ним надели черное Мукатиль ибн Хаким и Ибн Газван".¹⁰ Жители Нисы принимали широкое участие в восстании, принявшим религиозную окраску.

В 985 г. арабский географ ал-Максиди отмечал, что в Нисе "все шафиты", последователи имама аш-Шафии (умер в 829 г.). Упоминается в Нисе и изящная "соборная мечеть".¹¹

В X в. исторические источники говорят о шейхе Абу-Али Даккаке (сукновал), который построил ханаку Серави в верхней части Нисы, там где находились могилы великих суфийских шейхов.¹² Легенды говорят о том, что когда Абу-Али Даккак пришел в Нису, то не нашел места для поклонения гробницам шейхов. Тогда он лег спать. Во сне он увидел Пророка, который приказал ему построить ханаку для суфиев в указанном месте. Проснувшись, шейх поспешил на то место и увидел проведенную там линию. Там, где была построена ханака, находилось четыреста гробниц суфийских шейхов и знаменитых святых, поэтому Нису называли "Малой Сирией".¹³

По преданию, записанному у современных жителей Багира, Абу-Али Даккак в семь лет был великаном и силачом. Его заметил в Медине Хезрет Али и уговорил мать мальчика отпустить последнего с ним в Хорасан. Когда они прибыли в Нису и молились в загородной мечети Намазган, неверные напали на путешественников. Абу-Али Даккак не выполнил приказ

Хезрета Али спрятаться в помещении, пока он расправляется с врагами, и был убит в битве. Хезрет Али велел поставить мальчику надмогильное сооружение и возвести гумбез. Когда мать захотела увидеть могилу своего сына, Хезрет Али посадил ее на крылатого коня Дульдую и привез в Нису. Вдова позвала сына: "О, Али!". Из-под земли отозвалось 72 тысячи голосов - все те, кого звали Али. Тогда она назвала сына полным именем: "О, Али-Абу Даккак!". Откликнувшийся мальчик поведал матери о том, что он попал в рай и ему там хорошо. Тогда мать, успокоившись, вернулась в Медину. До сих пор считается, что при мавзолее совершаются чудеса и он помогает людям.¹⁴

В X в. также упоминаются в Нисе шейхи Ахмед-и-Али и Абу Насра (ум. в 1032 г.), который проживал в ханаке Серави. Когда известный шейх Абу-Саид Мейхенейский посетил в селении Бэсмэ (Безмеин) могилу Ахмед-и-Али (Мухаммед Алийяна Несеви), Абу Наср, якобы, высунул голову из своей кельи и сказал суфиям: "Каждому следует посмотреть на сокола Тариката, для чего нужно отправиться в Бэсмэ и там его найти".¹⁵

В XIII в., при обороне Нисы от монгольских захватчиков, в городе находился известный в Хорезме имам, приближенный хорезмшаха Мухаммеда, Шихаб-ад-дин Абу-Саид ибн Омар ал-Хиваки. Узнав о его пребывании в Нисе, к нему приехали многие эмиры Хорасана, чтобы находиться рядом с ним. После того как Ниса пала, монголы зверски расправились с Шихаб-ад-дином. Впоследствии, на могиле имама была возведена усыпальница под названием "Мил Джафна".¹⁶

В XV в. в Нисе был возведен мазар Баба Алимес, который являлся местом погребения дочери духовного лица Сеида Ахада - выходца из Багдада, ал-Джалилы. Намогильный камень представляет образец высокохудожественного мастерства.¹⁷

В XVI в. Нису посетил представитель ордена кубравийй, крупнейший суфийский деятель из Хорезма Джани-Махмуд Гиджувани.¹⁸

До завоевания Туркменистана Россией, в Нисе проживали туркмены, исповедовавшие суннитский толк. Однако, туркмены-магтым (овляды) считали популярную фигуру покровителя шиитов - Али, своим заступником. После завоевания Туркменистана Россией, в Багире появляются фарсы и курды, исповедующие ислам шиитского толка.

Источники 1893 г. называют в Багире имена двух мулл: Сеид Ахмед Гаджи Исмаилова и Халил Берды Ишан Керим Бердыева.¹⁹ В 1896 г. в ауле указывалось 3 действующих мечети и 3 мекдепа, в которых муллы обучали детей.²⁰ Показательно, что уже в 1913 г. число мечетей в Багире возросло до 5, также действовали медресе (высшее духовное учебное заведение) и мекдеп (среднее духовное заведение).²¹ О том, что местных духовных отцов в ауле уважали, сообщает газета "Асхабад" (1915 г.), которая отметила факт небольшого съезда к дому ишана родителей обучающихся у него детей.²²

Однако, при Советской власти духовенство, которое в основном состояло из выходцев святого (овляд) племени магтым, было несколько оттеснено. Об этом пишет Г.И. Карпов: "Значение их в то время было велико в делах общественных и политических, сейчас же они, в частности, по Багире (речь идет о племени махтум) имеет значение хранителей древних мазаров (кладбищ) и наставников в делах истины по учению Пророка. Багир,

в недавнем прошлом представлял собою как-бы центр епархии в Ахал-Теке, где второстепенного порядка духовные лица получали необходимые указания и наставления. Сейчас эта "Епархия" накануне своего окончательного исчезновения. Советская действительность захватила ее до известной глубины, совершив внутри этой "епархии" своего рода революцию: из племени Махтум есть советские работники, есть члены Партии ...".²³

Сам Г.И.Карпов указывает, что в 1925 г. только из племени магтым в союзе "Кошчи" состояло 7 человек, в комсомоле - 2 человека.²⁴

Все же А.Семенов, побывавший в июне 1927 г. в Багире, рассказывает, что в праздник Рамазана он встретил у мазара Али-Абу Даккака - ныне Ших-Алов - и фарсов, и туркмен, которые пришли поклониться святому и прочитать молитву.²⁵

11 апреля 1929 г., в результате проведения земельно-водной реформы, из Багира было выслано семь ишанов: Махтум Сеид Ахмед, Чары Ходжа Мурад, Курбан Назар Сеид Ахмед, Самат Мухаммед Назар, Сеид Ахмед Исмаил, Анна Мурад Кулбай, Курбан Мурад. Интересно, что до этого (в феврале 1929 г.) заседание ЦК по закреплению земельно-водной реформы постановило, что Курбан Мурад уже не занимается ишанством и его даже восстановили в правах на землепользование.²⁶

В 1937 г. на заседании пленума Ашхабадского РКП(б)Т приводились имена мулл и ишанов (Ишан Оразли Курбан Мамет, Ата Аки, Коши Молла), за связь с которыми был снят с должности председатель колхоза "Ленин" а/с Багир Анна Мамед Яр Мамедов.²⁷ Советская власть усиленно боролась с любыми проявлениями религиозности. Так, под грифом "строго секретно" Бюро РК КП(б)Т в апреле 1944 г. отмечало, что "в а/с Багир имелись факты распространения духовенством слухов о том, что если все люди, начиная от детей и кончая людьми престарелого возраста, будут носить на правой руке белую нитку, то война скоро кончится. Надо усилить борьбу с антирелигиозной позицией".²⁸

Несмотря на эти усиленные попытки, искоренить у жителей Багира паломничество к святым местам не удалось. Большой популярностью пользовалась у багирцев гробница Ших-Алов (Пламенный шейх), расположенная на юго-западе селения. Бездетные матери просили у святого места о послании им детей.

"В каждый свой приезд, - пишет в 1988 г. С.М.Демидов, - я находил здесь обычно не менее пятнадцати-двадцати свежих колыбелек и несколько десятков тряпочек. Все это говорило о том, что тропинка к "святому" месту Ших-Алов, хотя и пустующая временами, пока не заросла. Впрочем, что там тропинка - позади святилища пролегла накатанная грунтовая дорога, по которой, как приходилось видеть, паломники не раз подъезжали сюда на легковых машинах разных марок".²⁹

Сюда приходили туркмены, курды, фарсы. С.М.Демидов отмечал также о восстановлении святилища Намазга южнее Ших-Алова.³⁰ У багирцев не была искоренена их любовь к религии. В настоящее время в поселке Багир идет одновременно закладка трех мечетей.

Надо отметить, что хотя туркмены и мусульмане, они сохранили пережитки прежних религиозных воззрений: зороастризм, шаманизм, анимизм, тотемизм и т.д. До недавнего времени в подгорной полосе Копетдага в конце каждого года туркмены раскладывали большой костер и через него

прыгали женщины и дети, стараясь очистить себя огнем от грехов. У туркмен-багирцев сохраняется вера в духов, согласно которой духи умерших навещают по пятницам своих родственников. Поэтому для "худай-елы" (досл. "Божий путь") выбирают этот день, режут барана и всех угощают обедом. Худай-елы можно делать в дни поминок 3 (учи), 7 (еди), 30 (айы), 40 (кыркы), год (йылы).

Считается, что большое горе приносит сглаз, который может распространяться на детей, взрослых, домашних животных. Для этого, всем без исключения, малышам в Багире одевают на запястье переплетенную цветную нить из шерсти - аладжа, на шею вешают амулет (тумар) в виде треугольника или дагдан (каракас). Наблюдается большое стремление у молодежи к возрождению мусульманской религии, дети снова стали обучаться чтению Корана и арабскому письму.

ГЛАВА VI СОЦИАЛЬНЫЙ СТРОЙ

Древнейшие свидетельства о социальном строе Южного Туркменистана относятся к первой половине I тыс. до н.э. (по данным Авесты). Уже в то время существовали разные категории рабов. Например, рабы-воины (вира), рабы-младшие члены семьи (вайса), выполняющие домашнюю работу, рабы, обслуживающие храмовое хозяйство (бандак), находящиеся на государственном обеспечении, а также рабы-военнопленные (аншахрик), обрабатывающие землю рабовладельца.

Наряду с рабской силой, существовала издольная аренда (нисийские документы говорят о поступлениях с отдельных храмовых хозяйств) царского и храмового хозяйства, частное землевладение. Сохранялось и общинное землепользование.¹ Как пишет В.М.Массон: "Общинность поры рабовладельческих отношений, сохраняя в ряде моментов сходство с общиной первобытной, представляла собой качественно отличное явление в социальной структуре общества. В условиях ирригационного земледелия община представляла собой наиболее рациональную форму общественной организации, при которой простая кооперация давала наилучший эффект".²

В парфянское время в Южном Туркменистане захватили кочевые племена, которые сохраняли патриархальное рабство, родоплеменную организацию и т.д. С развитием товарного производства укрепляется частная собственность, развиваются торгово-ремесленные города. Под этим влиянием начинают разлагаться общинно-рабовладельческие отношения. Рост социальных противоречий: соперничество рабовладельческой оседлой знати с кочевой родоплеменной верхушкой, разложение общин, развитие рабства - привели, в конечном итоге к падению Парфянского государства. Несмотря на то, что Сасанидское царство на первых порах было рабовладельческим, значительно выросло крупное частное землевладение (раздача земель военной знати), которое предпочитало уже обрабатывать земли силами издольщиков, ряды которых пополнялись за счет обезземеливания крестьянства.³

При Сасанидах общество делилось на сословия, которые превратились со временем в касты и стали пожизненными. В первое сословие входило

духовенство (атраван), которое делилось на четыре категории: судьи, жрецы, надзиратели, наставники. Второе сословие состояло из воинов (артеш-тарап); третье (диперан) - из чиновников, астрологов, поэтов, врачей, музыкантов; четвертое (вастриошан) - из крестьян, ремесленников, торговцев.⁴

А.Губаев считает, что четвертое сословие, в отличие от трех первых было податным. Но все же крестьянство было лично свободным. В этот период - эпоха зарождения феодализма, происходит превращение рабов в особую группу закабаленных крестьян. Однако, на протяжении всего сасанидского периода (III - VII вв.), рабство было официально существующим институтом, хотя практиковалось частичное освобождение раба, закрепление земли за ним и т.д. Подводя итоги всему сказанному, профессор А.Губаев делит всех людей, занятых в сельском хозяйстве на категории (применительно к Северному Хорасану): 1) свободные общинники, зависящие от государства; 2) общинники на территории феодальных владений; 3) свободные крестьяне-арендаторы; 4) частично освобожденные рабы; 5) сельскохозяйственные рабы.⁵

В процессе смены рабовладельческого строя феодальным, обострились до предела классовые противоречия, которые привели к грандиозному восстанию в V в. н.э. под руководством Маздака. Интересно, что Маздак, по свидетельству Бируни, был родом из Нисы. Как и все народные выступления того времени, восстание имело религиозную окраску. Маздакизм, сохраняя дуалистическую основу манихейства, требовал активной борьбы с классом имущих. Движение было направлено на ограничение феодальной эксплуатации, во имя защиты крестьянского хозяйства.⁶

Арабское нашествие VII в. привело к усилению рабства, они ввели хараджную систему, при которой харадж взимался с особой свирепостью. Все это вызывало сопротивление крестьянства. Одним из самых крупных восстаний было движение Абу-Муслима в 747-750 гг., где, как уже говорилось выше, принимали участие жители Нисы.

В IX - X вв. эксплуатация крестьян намного увеличивается. Шел процесс обезземеливания крестьян. В свою очередь феодальные хозяйства поглощали крестьянские участки. Государь, который являлся одним из крупнейших феодальных собственников, постепенно стал терять свои земли, в результате ее раздачи в качестве икта (за военную службу).

В эпоху Сельджуков были закреплены феодальные отношения. Сложилась целая система наследственных удельных княжеств. А.А.Росляков так рисует феодальную иерархию того времени: султан - владетельный князь (эмир, мелик, шах) - воин - иктадар.⁷

Интересные сообщения относительно общественного строя в Нисе XII в. содержит указ хорезмшаха Текеша (1172-1200), который подтверждал икта великого мелика Туган-шаха: "Селения Нисы, кои, согласно прежнего распоряжения, были во владении его (Туган-шаха. - О.Г.) дивана, мы пожаловали снова ему на основании (этого) прежнего решения и предоставили наместникам его дивана ... приказание и запрещение, развязывание и связывание, принижение и возвышение, ущерб и пользу, соединение и отделение обстоятельств (связанных с теми селениями), повышения и оставления в настоящем состоянии подателей тех мест, дабы он осуществил владение икта на прежних основаниях и подоходные поступления с него взимал бы, сообразуясь с расходами (по имениям)".⁸

В указе перечисляются почти все слои общества Нисы того времени: имама, судьи, начальники войск и прочие, а также три правительственные должности - шихнэ (правитель округа), мутесаррифы (участковые поземельно-податные начальники), амилы (сборщики налогов).⁹

В Хорасане сохранились старинные сельские общины, которые жили в укрепленных селениях. Ан-Несеви писал, что до разрушения хорезмшахом крепости Нисы (XIII в.) все крестьяне округа имели дома внутри нее.¹⁰

После вхождения области Нисы в состав государства Хулагуидов, местные феодалы, стремясь сохранить свои земли, перешли на службу к новым правителям, продолжая, в то же время, широко использовать труд крестьян.¹¹

Соперничество за власть земледельческой и кочевой знати продолжалось. При Газан-хане (1295-1304 гг.) стало развиваться крепостничество. Земли раздавались в наследственное пользование, а вместе с землей - придавались крестьяне. Причем, беглых крестьян разрешалось искать 30 лет.

При тимуридах феодальные отношения приобрели классический характер: крестьяне были прикреплены к земле, появились феодальные формы земельной собственности - крупное наследственное земельное владение с налоговым и судебным аппаратом и полной власти. Однако, как признает А. Росляков, некоторый прогресс при тимуридах не мог повлиять на то, что области Южного Туркменистана приходят в упадок, так и не оправившись после монгольского нашествия. Многочисленные группы людей, бежавшие от монголов, стали объединяться и создавать родоплеменные группировки, сохраняя элементы общинно-родового самоуправления.¹²

Так складывается патриархально-феодальный строй, который сохранялся в Северном Хорасане вплоть до завоевания Туркмении Россией. В XVIII в. текинцы захватили Багир (Нису). У них сохранялось отгонное скотоводство. Общество делилось на чарва (скотоводы) и чомур (земледельцы). Причем, как говорится в "Обзорах Закаспийской области" (1882-1890 гг.), "...зачастую можно встретить, что в одной и той же семье один член семьи принадлежит к чарве, другой - к чомурам".¹³

Текинцы селились в аулах по родам, причем земли распределялись одинаково, независимо от численного состава рода. Каждый род - община, ежегодно пересматривала место посева, очередность и сроки полива. Значительная часть населения составляли свободные крестьяне, которые владели землей и орудиями труда.¹⁴

Как считает А.Н. Пиркулиева, в ауле Багир существовала санашиковая (общинная) форма землепользования, так как он находился у предгорий, откуда грозила постоянная опасность.¹⁵

Несмотря на то, что санашик сохранялся в Багире вплоть до образования колхозов, он не являлся единственной формой землепользования.

Г.И. Карпов, обследовавший аул Багир в 1925 г., пишет: "...часть туркмен рода Тохтамыш, которая взяла Багир, всем другим, прибывшим позднее, выделяла часть воды в общественное пользование, за собой же закрепила остальную часть в мертвую собственность. Если доверяться этим данным, то следует предполагать, что, видимо, отсюда берет свое начало порядок водопользования, установившийся у туркмен аула Багир: часть имеет "мюльк" (частная собственность), часть - "санашик" - вода нахо-

дится в общественном пользовании, которая подвергается ежегодному переделу".¹⁶

Туркменские роды, которые стали оседать на землю, не испытывали недостатка в воде, но по мере прибытия все новых и новых скотоводов, появилась необходимость регулирования и распространения орошаемой земли и воды. Так возник "санашик".¹⁷

При санашике вода распределялась в следующем порядке: она делилась на группы хозяев в 32, 16 и 8 человек; часть воды, выделяемой для 32 хозяев называлась "серкар" (суточный пропуск воды арыка или речки), для 16 человек - "кеleme" (полусуточная норма воды) и для 8 - "ярты" (четверть нормы воды).¹⁸

Первоначально, туркмены сохраняли родо-племенную организацию, так как часто подвергались нападениям со стороны соседних государств. Родо-племенная организация отвечала нуждам общества. Она несла военную функцию. Все мужчины - воины, пользующиеся общинным землевладением, при первоначальном разделе имели право на землю и воду (су). После присоединения туркменских земель к Российской империи, когда прекратились военные действия и установилась стабильная обстановка, развитие феодальных отношений получило новый толчок. Раннее установленный порядок получения надела с водой стал заменяться на "ника" (брак), при котором земля выделялась только женатым мужчинам.¹⁹ Таким образом, изменилось социальное содержание системы общинного землепользования. Прежде, чем жениться, каждый туркмен должен был уплатить калым, сумма которого была порой довольно внушительной. Это привело к возникновению имущественного неравенства, внутри общины появляются бедные и богатые.

Кроме того, если текинцы Ахала не несли никаких повинностей, то с 1 декабря 1884 г. жители Асхабадского уезда были обложены податью по 3 руб. 50 коп. государственной подати и 50 коп. в сбор на общественные надобности.²⁰

В 1910 г. колониальными властями было обложено податью в Асхабадском уезде 12 874 кибитки, с которых было собрано 49 572 руб. Население уезда несли трудовые повинности: выставление рабочих для общественных работ и наряд скота под перевозку казенных грузов. Помимо этого, каждая податная кибитка платила дополнительно 25 коп. на усиление уездной ссудной кассы, 25 коп. на наем конных рассыльных при Уездном Управлении, 5 коп. на покупку медикаментов для уездной аптеки и 5 коп. на выдачу вознаграждения судьям народного суда. Каждый аул содержал на жаловании своих старшин, рассыльных, мирабов (в Багире отсутствовали). Ежегодно население привлекалось к очистке оросительных каналов, весной и осенью.²¹

**Ведомость о количестве поступившей Государственной кибиточной
подати и земского сбора с населения Асхабадского уезда в 1893г.²²**

название аула	число ки- биток,об- лож-ных Гос. податью	кибиточ. подать (руб.)	земс.сбор за перв. половину 1893 г. (руб.)	земс.сбор за втор. пол.1893г. (руб.)	куда сда ны деньги
Багир	106	424	58р.50к.	53	Асхабадс. уездное управление
Мирова	44	176	21	22	

В годы первой мировой войны, население Туркмении привлекалось к обязательным тыловым работам. Например, в 1916 г. из аула Багир было отправлено для работ в тылу 30 человек, а из аула Миреве - 10 человек.²³

Все это тяжким бременем ложилось на плечи населения. Царская администрация пыталась бороться с брачным правом, так как оно значительно сокращало объекты обложения. В 1892 г. Начальник Закаспийской области А.Н.Куропаткин писал, что у многих кибитковладельцев Асхабадского уезда "вовсе нет своих долей воды, а это особенно тяжело отражается на податные способности населения, ибо подать взималась с кибитки безотносительно к тому, имеет ли ее владелец воду, а значит и запашку, или нет. Тем не менее, я призываю еще ныне возможным обязать аульные общества, чтобы они приступили к переделу воды, для равномерного ее распределения. Пользование водою в Ахале основано на местных обычаях, прочно поддерживаемых населением, и связано с наследственными правами первых поселившихся тут текинцев. К тому же, те кибитковладельцы у которых нет воды, частью - суть позднейшие переселенцы из других местностей, принятые в аульные общества по добровольному соглашению без надела воды, частью - потомки продавших свои долги".²⁴

Но тут же добавлял, что русская власть "должна быть весьма осторожна" в вопросах по распределению воды: "Только прибавление коллектива, для того или другого общества, посредством разработки источников или другими мерами, администрация имеет основание производить давление на общества, дабы из получаемого избытка воды наделяли неимущих ... надобно поощрять разработку новых и расчистку старых каналов, предоставлением, согласно обычному праву, всей добытой этим способом воды в безраздельное и наследственное пользование того, кто добыл воду".²⁵

Интересно, что еще античный греческий историк Полибий сообщал о проведении кяризов в Южной Парфии и указал, что в ахеменидское время тому, кто проведет "ключевую воду в местности до той поры не орошенной", представляется вся область в пользование сроком на пять поколений.²⁶

В эпоху средневековья такая система пользования стала уже наследственной. Феодалы, сооружая новые каналы и кяризы, на основании мусульманского права, становились собственниками орошенной земли, которую сдавали в аренду бедноте.²⁷

В условиях засушливого климата Туркменистана, эта форма закрепления земли за владельцами проведенных водных источников, существовала и

в конце XIX - начале XX в. И так, в конце XIX в. наблюдается процесс разложения патриархально-родовых общин и возникают "оба" - территориальная (сельская) община, в которой концентрировалось уже несколько родов и племен. К концу XIX в. в Асхабадском уезде значительно вырос удельный вес земледелия (60,3%).²⁸

В ауле Багир, кроме санашиковых, были и мюльковые (частновладельческие) земли. Первоначально мюльковыми становились самые лучшие участки земли, которые захватывали победители. В Багире ими завладели тохтамыши. После смерти владельца мюльк переходил в собственность общества. Впоследствии мюльк стал наследственной собственностью. Мюльки появились одновременно с санашиком - они "являются двуединой формой земле-водопользования у туркмен".²⁹ С проникновением в туркменскую среду товарно-денежных отношений, элементов капитализма, мюльки стали пополняться за счет санашика. Это было связано также и с процессом разложения родового строя, создавший условия для перехода от общинных форм хозяйствования к мюльковой.

В Багире существовала еще и третья форма землевладения в а к у ф - земли для содержания мечетей, кладбищ, медресе и с ы л а г - с у - земли духовных лиц. Они выделялись обществом в пожизненное пользование.

Как пишет В.Г.Мошкова, духовенство хотя и пользовалось некоторыми привилегиями, однако, "большая перенаселенность Ахала при наличии маловодных источников не всегда располагала текинцев к чрезмерной благотворительности".³⁰ Это подтверждает документ 1892 г. - прошение от 10 кибиток магтымов начальнику Закаспийской области А.Н.Куропаткину, где говорилось об отказе Багирским обществом текинцев отвести воду и наделы магтымам, ввиду чего они просили выделить им место в 10-ти верстах от Багира - в Багча-Багли и начать там разработку двух родников "Яглы-Чешме" и "Багча-Чешме" (см. приложения).³¹ Несмотря на это, духовенство в Багире имело собственные земли. Видимо те 10 кибиток магтымов - более поздние переселенцы. Тем магтымам, которые составляли дотекинское население Багира, были выделены дарственные земли.³²

Широко использовался в Багире и труд переселенцев курдов и фарсов, которых туркмены нанимали в качестве наемных рабочих. Они также работали и на арендованных у текинцев землях, что было намного выгоднее последним. Труд издольщиков освобождал хозяина от личного участия в обработке земли и давал возможность заниматься другими делами.

Такая система землевладения в Багире сохранялась вплоть до 20-х годов XX в.. В 1925 г. Г.И.Карпов писал: "Таким образом, в Багире имеются по праву на землю и воду 4 группы: первая - пользующаяся дарственными наделами, так называемые "селах-су"; вторая - собственными (завоеватели Багира); третья - тоже собственники на долю воды и земли, прибывшие позднее; четвертая - это те, которые прибывают теперь и пользуются водой и землей на началах аренды и издольщины ... Если присмотреться в повседневную жизнь этих представителей родов и оценить их взаимоотношения, то приходится убедиться (а мы убедились доподлинно), что различие между ними сохраняется в такой форме, как будто Багир взят у персов вчера: одни чувствуют себя "боярами", хозяевами положения, другие - рабски покорными первым, третьи - святоши, близкие люди к местным "боярам". Спайка между первыми и последними сохраняется, осталь-

ные преклоняются перед святостью, покорны силе бывших завоевателей, и в делах общественных их значение равно (вернее - сведено к нулю)".³³

В 1925 г. по площади обеспечения посевами, хозяйства в Багире группировались в следующем порядке:

Багир - 340 хозяйств Отсутствует - 10 хозяйств
имеющих посев в размере танапов-(1)6 дес.

Без посевов	29 хозяйств
0,25 танапов	70 хозяйств
от 0,26 - 0,50	92 хозяйства
от 0,50 - 1,0	96 хозяйств
от 1,01 - 1,50	32 хозяйства
от 1,51 - 2,0	8 хозяйств
от 2,1 - 3,0	11 хозяйств
от 3,01 - 4,0	2 хозяйства

В свою очередь, не имели скота из 29 хозяйств - 13 хозяйств, из 92 хозяйств - 24, из 96 - 10, из 32 - 1 хозяйство, т.е. из 340 хозяйств Багира (не считая 10 неучтенных) - 48 хозяйств вообще не имело скота.³⁵

Наличие скота в хозяйствах Багира приводится нами в следующей таблице:³⁶

Хозяйства	Лошадей	Рог. скота	Вербл.	Овец	Коз	Ослов
29	2	17	4	35	61	4
70	2	41	34	54	4	2
92	5	62	50	46	20	2
96	10	134	68	25	14	1
32	2	47	22	304	111	4
8	3	16	9	1	-	-
11	4	23	13	2	-	-
2	-	1	3	67	13	-

Примечательно, что из всех аулов Асхабадского уезда, только в Багире не было мирабов, так как аул был полностью обеспечен водою и никаких споров по поводу дележа воды не возникало. Недаром у туркмен существует поговорка: "Ер - Дурунда, сув - Нусайда" ("Земля в Дуруне, вода в Нисе").

Жители близлежащих аулов Геокча, Ясман-Салык, Кипчак, Эррик-Кала ежегодно покупали воду в Багире, где ее имелось в избытке. В ауле Кипчак даже были посредники, которые заранее закупали в Багире излишки (5-10 серкаров), забирая при перепродаже ее до 30%, что составляло в среднем от 10 серкаров (10 суточных норм) - до 2 000 рублей. Интересно, что никаких протестов со стороны дайхан по этому поводу не возникало.³⁷

В 1920 г. после IX Всетуркменского съезда Советов начала проводиться земельно-водная реформа (ЗВР). В результате этой реформы в Полторацком уезде 1038 безземельных хозяйств получило землю. Как указыва-

ется в "Истории Туркменской ССР", в 1921 г. стали создаваться союзы "Кошчи", объединявшие аульную бедноту и передовая часть середняков. Задачей союза являлась сплочение трудовой части населения аула.³⁸

В ауле Багир ячейка союза "Кошчи" была организована в 1920 г. Она подчинялась районному Бюро. В 1924 г. в июле при ячейке организовали комитет дайханской взаимопомощи, который подчинялся окружному комитету.³⁹

Однако, если в других аулах при проведении ЗВР вспыхивали кровопролитные схватки, то в Багире никаких выступлений не было. Дело в том, что при проверке в 1925 г. выяснилось, что текинский род бекаул, который являлся собственником на землю и воду, а также текинский род чалганак, пользующийся правом санашика, захватили все ответственные посты в ячейке союза "Кошчи". Много было в ячейке и представителей духовенства - магтымы. Ранее управлявшие делами аула, все они при Советской власти оставались фактическими хозяевами земли, прикрываясь новыми формами управления и землепользования (см. приложения).

Г.И.Карпов писал, что из рода бекаул "...большинство членов союза "Кошчи" занимают ответственные посты в аульных организациях: а/с, "Кошчи", кооперативе, учителя, есаул и т.д. Председатель аулсовета - Курбан Нияз Гудок, Гюч Гельды Куль Мерген - учительствует и т.д.

Из приведенных данных без особых комментариев наглядно представляется, что в аулкоме "Кошчи" преобладают собственники и духовенство, им же принадлежит и полнота власти. Между тем, нет ни одного человека в союзе "Кошчи" из курдов, как из самой беднейшей части населения аула, которых в Багире 56 хозяйств.

Нужно полагать, что при существующих ставках вступительных взносов, в Багирской ячейке, в конце концов останутся собственники из рода Бекоул и Махтум, может быть, еще небольшая часть из рода Чалганак; все остальные, особенно, бедняцкая часть в ячейке, будут отсутствовать, и двери в ячейке для них останутся закрытыми, поскольку при самом входе требуется 1 рубль и через некоторое время - 2 руб.50 коп."⁴⁰

"В 1924 г., - говорится далее в рукописи Г.И.Карпова, - в ячейке производилась чистка бывшим уездным комитетом. Исклчительно 9 членов, как чуждый (байский) элемент. Нужно себе представить, что же это были за "члены партии", если и после чистки остались члены, у которых собственной земли имеется около 100 танапов... в борьбе во время выборов в аулсовет, верх взяла группа собственников из рода Бекоул, поскольку на посту Председателя оказался представитель этого рода".⁴¹

Такое положение дел было не только в ячейке союза "Кошчи". Из 22 членов аульного совета все 22 - состояли из текинцев-тохтамышей и магтымов. Даже в аульном комсомоле, насчитывающим 19 человек (1925 г.), членами ЛКСМТ состояли только представители теке-тохтамышей и магтымов. Причем, преобладали крупные землевладельцы, имеющие по 500, 900, 1 275 танапов земли. Сам ответственный секретарь аульного ЛКСМТ Назар Мухамед Мурад имел 4 коровы и 625 танапов земли (см. приложения).⁴²

Сохранялась в Багире и старая форма содержания старшин, рассыльных. Так, в 1925 г. председателю аульного совета (кроме получаемого жалования от государства) аульное общество выделяло ежегодно воды в коли-

честве 3-х "су", секретарю - 1 "су", есаулу (рассыльному) - 12 руб.50 коп. в месяц.⁴³

Государство старалось как-то помочь отсталым хозяйствам всевозможными займами. Из 340 хозяйств Багира в 1925 г., 155 - пользовались услугами хлопкома (81 хозяйство), сельсоюза - 54 хозяйства, сельскохозяйственного банка - 28 хозяйств, с/х кредитного общества 1 хозяйство, и только 3 хозяйства обращались за помощью к частным лицам. Всего было выделено в этом году 8 834 рубля.⁴⁴

24 сентября 1925 г. вышло постановление ЦИК и СНК Туркменской ССР о земельно-водной реформе. В отличие от ЗВР 1920 г., при которой были изъяты земля и вода у самых крупных землевладельцев и их земли объявили санашиковыми, новая ЗВР была направлена на уничтожение старого экономического уклада.

В постановлении говорилось:

1. Земельно-водная реформа проводится в Мервском округе - по Мервскому, Тахта-Базарскому, Иолотанскому районам и в Полторацком округе по Кызыл-Арватскому, Полторацкому и Гинсбургскому районам (частично по Байрам-Алийскому району).

2. Земля и вода нетрудового пользования немедленно отчуждаются и передаются трудовым земледельцам.

3. Земля и вода передаются дехканам в бессрочное подворное трудовое пользование. Все прочие основания владения водой и землей, противоречащие принципу трудового пользования, как-то: мюльк, санашик, силах-су и вакуф - отменяются.

4. Полностью отчуждаются и передаются в бессрочное трудовое пользование земли и воды: а) тех, кто имеет их в ауле, но не живет; б) дарственные (силах-су); в) служителей религиозных культов..."⁴⁵

Таким образом, на селе вместо феодалов - баев, родовых ханов, духовенства, батраков, арендаторов, крестьян (дайхан) было решено создать искусственно, путем изъятия у собственников земель и раздачи их всем неимущим, новый класс - трудовое крестьянство (дайханство).

Однако, при проведении ЗВР, которую проводили чересчур поспешно, в Багире остались неучтенные хозяйства батраков, оставшихся без земли. Об этом говорит заявление на имя председателя ЦИК ТССР Н.Айтакова от жителей Багира, четырех братьев Чарыевых (Ата, Алла-Бай, Бяшим, Алты), где сообщалось, что семьи братьев не получили землю и воду, хотя Чарыевы являлись членами союза "Кошчи" и были батраками.⁴⁶

Кроме того, не был решен вопрос относительно курдов и фарсов. Те земли, которые они арендовали у землевладельцев, были разделены между крестьянами-туркменами, раньше истечения срока их аренды и им предложили взять недалеко от аула Геокча целинные земли, требующие долгой и упорной обработки. От сорока хозяйств курдов и фарсов было отправлено заявление в ЦИК ТССР (см. приложения).⁴⁷

Дело, видимо, было в том, что курды и фарсы являлись подданными Ирана и поэтому при разделе земель между дайханами, учитывали прежде всего интересы туркменской бедноты.

После проведения ЗВР в Туркменистане был создан Центральный комитет содействия по закреплению ЗВР. Этот новый орган устранял недостатки, которые не были ликвидированы при проведении ЗВР. Например,

в ауле Багир в 1928 г. было установлено, что “изъятые земельные наделы у кулацких хозяйств сплошь и рядом передавались их сыновьям”.⁴⁸

11 апреля 1929 г. заседание ЦК содействия по закреплению ЗВР под председательством К.Атабаева постановил выслать из аула Багир в Дарган-Атинский район ТССР 25 человек из числа баев, ишанов, терьякешей (наркоманов), торговцев (см.приложения).⁴⁹

В 1937 г. в ауле Багир создалась напряженная обстановка. На общем партийном собрании Ашхабадского района (15-22 мая 1937 г.) о Багире говорили как о самом отсталом аульном совете. Это признавали и сами багирцы. На собрании выступил Чары Ходжа Кулиев (К/з Захмет -а/с Багир): “Наш самый напряженный аул, раздираемый группировками, а мы это не вскрываем. У нас в к/зе вернулся бывший кулак и требует от Туркменшелка свой бывший дом и в наличии у него имеется справка аулсовета.”⁵⁰ Выступил и парторг к/за Захмет Ата Ходжи: “Наши ошибки в Ашхабадском районе не маленькие, я хочу сказать о Багире, все говорят о Багире, как о самом отсталом ауле по всем видам работы... к/з Атабаева (а/с Багир) - в нем много безобразий, а мы не открываем их, на выборном собрании пришлось пять раз переголосовывать. Этот к/з имеет две группировки, вообще аул разделен на 2 лагеря... Я думаю, что ревизия в к/зе Атабаева откроет много дел”.⁵¹

Выступил и представитель к/за Ленина (а/с Багир) Исмаилов: “Багирский а/совет работает плохо. У нас в ауле проходимцев очень много... Парторг - Ит Алмаз Мрад бездельничает и сам входит в группу... У нас сейчас бухгалтер к/за, дочь кулака, которая сидела в лагерях, а раньше творила много дел в к/зе Атабаева - Багир, и ее направил к нам работать Медведев... Неужели нельзя наш такой большой колхоз и аул в целом оздоровить так, чтобы он был образцовым?”⁵²

От райкома итоги подвел Бердыев: “По состоянию в Ашхабадском районе к/зе Ленин-Багир женщины не работают. Процвetaют группировки, а коммунисты плетутся в хвосте”.⁵³

По сведениям тов. Гасанова в Багире в 1937 году проживало 13 баев:⁵⁴

1.Дурды-Мурад Хаджи	8.Мухамед Нур Хаджи
2.Берди Мурад	9.Попы Коша
3.Аман Гулехан	10.Эсен Каракчи
4.Гайли Баба	11.Джомак Атабай
5.Берды-Мурад Илик	12.Агамдан
6.Сапы-хан	13 Анна-Нур
7.Мешек Гель Мамед	

Больше о баях в Багире ничего не говорится. Число коммунистов и комсомольцев в Багире росло. В 1939 г. в Багире насчитывалось 25 коммунистов, 30 комсомольцев, 26 агитаторов.⁵⁵ В январе 1941 г. в а/с Багир существовали 3 сельскохозяйственные артели, 1 единоличное хозяйство, остальные - рабочие и служащие. Ниже нами приведена таблица о распределении скота и птицы в этих хозяйствах.

Итоги переписи скота и птицы на 1 января 1941 г..⁵⁶

Категория хозяйств	Число х-в	Число семей	Крупн р.скот	Свиней	Овец	Коз	Лош-ей	Верб	Птицы
с/х-х									
артелей	3	751	326	123	3792	858	119	226	384
единоличн.	1	1	-	-	-	2	-	-	-
рабоч.и служащие	-	236	97	15	118	150	-	-	-

По таблице видно, что уже к 1941 г. основной состав населения Багира - крестьяне-колхозники, рабочие, служащие и лишь одна семья вела единоличное хозяйство.

В 1944 г. на заседании Бюро Ашхабадского РК КП(б)Т было предложено райисполкому "отвести земли под коллективное хозяйство 1 га земли на территории к/за им.Ленина а/с Багир отделению НКВД, выделить РО НКВД землю из расчета 0,15 га на одну семью на территории к/за Захмет а/с Багир, водоснабжение за счет колхозов".⁵⁷

Весь последующий период (до независимости Туркменистана - 1991 г.) социальный состав населения Багира оставался примерно таким же. В настоящее время значительное число семей получило из совхозного фонда землю, вследствие чего растет число одиночных семейных хозяйств, которые специализируются на торговле овощами в г.Ашхабаде. Возросло число зажиточных крепких хозяйств. Вместе с тем, в Багире сохраняются формы коллективного хозяйства.

ГЛАВА VII СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ОРОШЕНИЕ

Предгорья Копетдага были облюбованы человеком еще в VI-V тыс. до н.э. Подтверждая выводы академика Н.И. Вавилова, Г.Н. Лисицына и В.И. Сарияниди говорят о том, что именно горные районы были очагами земледелия. На подгорной равнине Копетдага возникает целый ряд неолитических поселений, связанных с земледелием, которое основывалось на искусственном поливе. Земли орошались небольшими горными ручьями и речками.

Г.Н. Лисицына и В.И. Сарияниди пишут: "Весной, в период дождей и таяний снега в горах, эти реки несут большое количество воды и взвешенных частиц, образуя так называемые "селевые" потоки. При выходе на равнину они широко разливаются на плоских такырных участках и откладывают тонкий илистый материал, обогащая почвы калиевыми солями, необходимыми для жизни и питания растений. Благодаря малому количеству атмосферных осадков эти соли не вымываются в нижние горизонты подпочвы и поэтому почвы сухих стран обычно более плодородны, чем почвы умеренной зоны. При правильном поливе они могут давать очень богатый урожай и не требуют сложной обстановки. Это обстоятельство и явилось

одной из причин возникновения именно здесь древнейших оседлых земледельческих поселений”¹.

Посевы производились на такырных участках, где речки, стекающие с гор, в паводки образовывали широкие разливы. Воду задерживали специальными оградительными валиками, тем самым создавая искусственные лиманы. По мере спадания вод, на размокшую почву разбрасывали семена злаков, а затем присыпали землей. “Лиманный” способ орошения, несмотря на простоту, требовал участия всей родовой общины.

В середине II тыс. до н.э. жители многих поселений Южного Туркменистана покидают старые места. Одни ученые предполагают, что это было связано с наступлением засушливого (ксеротермического) периода, когда борьба за водные ресурсы вынуждает часть племен уйти с этой территории. Другие - связывают эти события с бурным ростом населения, вызвавшим противоречие с экономическими возможностями земледелия на подгорной равнине.²

Однако земледелие здесь не затухает. В подгорной полосе Копетдага возделывали пшеницу, ячмень, виноград, садовые и технические культуры.³ При Ахеменидах, как мы уже знаем, широко стало использоваться в этих местах кяризное орошение. Так как сооружение кяризов было сопровождено большими трудностями, то администрация Ахеменидского Ирана поощряла строителей предоставлением им всей близлежащей территории сроком на пять поколений. Как считает А.Губаев, в первые века до н.э. в Парфии увеличивается площадь орошаемых земель, возрастает число поселений.⁴

Китайские летописи свидетельствуют, что в Парфии занимались “земледелием, сеют рис и пшеницу и делают вино из винограда”.⁵

О значении виноградарства в Парфии говорят монеты парфянских царей, например, в чекане Фраата IV (38 г. до н.э.) изображены гроздья винограда и хлебные колосья.

В Старой Нисе были обнаружены два склада, в которых располагались 500 хумов для вина.⁷ На остраконах, найденных в Новой Нисе, указываются три “податных виноградаря”, с которых везли в Нису вино для храмовых и царских нужд.

“Несомненно, - пишет М.Е.Массон, - виноградные ягоды употреблялись здесь в парфянское время в свежем виде для еды, шли на сушку для приготовления изюма - кишмиша, применялись... для варки, заменявшей мед патоки-шинны или бекмез, но главным образом обращались на выделку вина... в распоряжении виноградарей были различные технические и столовые сорта... Пока же допустимо лишь предположить, что к местным сортам относился тот парфянский виноград, который является предком современного широко распространенного в Туркменской ССР урожайного сорта “тер-баш”, годного и для стола и для сушки... для производства крепких вин... на памятниках искусства парфянского времени изображаются ширококонические средней величины грозди, часто крылатые, столь характерные и для нынешнего тер-баша”.⁸

Кроме винограда, в одном документе из Старой Нисы (I в. до н.э.) говорится о кунжуте, который занимал одно из первых мест среди масличных растений. Интересно, что в документах нисийского архива отмечены оливки. По мнению В.А.Лившиц, “эта культура, хотя и принадлежащая к

плодовым растениям “гармсирной” зоны, произрастала и на территории Туркменистана”.⁹

Активно развиваются в парфянскую эпоху торговые связи. Ниса находилась на пересечении Великого шелкового пути. О связи города со странами Востока и Запада говорит римское и индо-буддийское влияние на архитектуру Нисы. Находки раковин-каури на обоих городищах (Старая и Новая Ниса) из Индийского океана, развивается торговля с Китаем.¹⁰

В эпоху средневековья в прикопетдагской полосе происходят значительные изменения в земледелии, ирригационной технике. Каналы становятся более узкими, но глубокими. Ирригационная система отличалась здесь от систем Мервского и Серахского оазисов. Так как в предгорной равнине не было больших рек и гигантских каналов, то поля орошались мелкими арыками, выведенными из горных ручьев, и многочисленными кяризами. Орошаемые посевы назывались “сакий”. По Хорезми земли орошались с помощью самотечной воды (сайх) и с помощью водоподъемных приспособлений: дулаб, далия, гарраф, зурнук, наура, манджанун.¹¹

Академик В.В.Бартольд предполагал, что чигирь-далия (водоподъемное колесо) приводился в движение верблюдами, а чигирь-дулаб был главным средством для орошения высоких полей.¹² Появление чигирия, а также водяных мельниц (вместо зернотерок) повысило производительность труда, повлияло на дальнейшее развитие земледелия. Однако, в Хорасане часто возникали споры о кяризах. Поэтому правитель Хорасана Абдаллах ибн-Тахир (830-840 гг.) призывает всех знатоков религиозного права (факихов) Хорасана и Ирака и дает им поручение составить специальное руководство по кяризам. Автор XI в. Гардизи пишет, что составленная книга “Китаб ал-Куний” продолжала служить руководством и в его время. К сожалению, до наших дней книга не дошла.¹³

Мы мало знаем о возделываемой сельскохозяйственной продукции того времени в Нисе и ее пригороде. Прав О.Г.Большаков, который пишет: “Средневековые авторы неохотно писали об обыденных вещах и поэтому даже в самых детальных описаниях географов сообщаются только отдельные виды сельскохозяйственной продукции, выделяющейся особым качеством или идущей на экспорт”.¹⁴

Арабский географ ал-Максиди (X в.) писал: “Неса -город (бадад) обширный, здоровый и красивый, изобилующий водой и жизненными благами... плоды (в нем) прекрасны... хлеб чист; базар расположен рядами, в нем есть ценные и редкие вещи... (Там) мало домов без сада и проточные воды. К ней (Несе) относятся большие селения...”.¹⁵ Он также указывал, что в Нисе производится “шелк, одежды из него, кунжут и масло из него, одежды “занбафт”. В Несе - хлопчатобумажные одежды, меха лисиц, соколы... ты не увидишь подобных... баклажанам Несы”.¹⁶ Вся эта продукция, а также изделия из бронзы, изящная стеклянная посуда, керамика (чаши, блюда, кувшины), вывозились далеко за пределы области Нисы.¹⁷

Большой подъем испытала область Нисы в XI - XII вв., о чем свидетельствуют культурные слои того времени. Значительно выросла внутригородская и внутриобластная торговля, увеличивается объем денежного оборота.¹⁸ Несмотря на периоды временного упадка, на протяжении всего средневековья в Нисе выпускали свою медную и серебряную монеты. Монетные

дворы и чекан в Нисе существовали при Хорезмшахах, Хулагуидах, Тимуридах, Шейбанидах, Сефевидах.¹⁹

В XV в. Хафиз-и-Абру, придворный географ Тимура, перечисляет кварталы города и деревни, принадлежащие ему.²⁰ Названия кварталов, которые любезно перевел нам с персидского языка Х.Овнук, говорят о том, что в XV в. в Нисе проживали башмачники, кузнецы, гончары, плотники и т.д. После завоевания Ахала текинцами сельское хозяйство Нисы несколько изменилось. Поливное, отчасти богарное земледелие, стало сочетаться с отгонным скотоводством. На поливных землях возделывались хлопок, кунжут, пшеница, ячмень, люцерна, огородные и бахчевые культуры, садовые. На богарных землях сеяли озимую и яровую пшеницу. Обширные пастбища в песчаной зоне и горные луга служили базой для развития скотоводства. Разводились лошади (известные парфянские кони), крупный и мелкий рогатый скот, верблюды, ослы. По отчету К.К.Палена к концу XIX в. земледелие в Асхабадском уезде составляло 60,3%.²¹

В "Обзоре Закаспийской области с 1882 по 1890 год" указывалось, что в Асхабадском уезде сеялась главным образом яровая пшеница, возделывалась джугара (сорго), которая шла преимущественно на корм лошадям. Имелись незначительные посевы хлопка.²²

В 1892 г. потребность в хлебе при урожае пшеницы в сам 7 и ячменя - в сам 5, в Асхабадском уезде была почти удовлетворена. Из Атека, Персии, Каракалинского приставства вывезли в этом году около 8000 пудов пшеницы. Развивалось огородничество, которое получило наибольшее развитие в Багире. В том же 1892 г. в Асхабадский уезд ввезли товаров на сумму 700 тыс. рублей, вывезли же - на 120 тыс. рублей. Ввезенный товар представлял спички, сахар, растительное и животное масло, табачные изделия, спирт, лес, мануфактуру. Вывоз состоял из хлеба (20 тыс. рублей), шерсть (40 тыс. руб.), шкур (10 тыс. руб.), ковров и войлочных изделий (20 тыс. рублей).²³

В уезде развивалось и шелководство. Как пишет А.Шамурадов, "попытки туркмен наладить эту отрасль хозяйства оказались безуспешными".²⁴ Рассказывая лишь о безуспешных попытках развития шелководства в Тедженском уезде, он говорит о том, что другими материалами не располагает.²⁵

Однако в "Обзоре Закаспийской области с 1882 по 1890 год" отмечалось, что шелководство существовало в 17 аулах Асхабадского уезда, среди них Геокча, Багир, Кеши. Для поддержания шелководства, которое переживало трудное время из-за болезни шелковичного червя, в 1885 г. жителями Багира и Кеши было роздано небольшое количество шелковичных червей, полученных из Франции для опыта. Из них 1/5 часть погибла, но остальные развились хорошо и дали коконы и шелк хорошего качества и оказались намного лучше персидских.²⁶

В 1889 г. опыт был повторен. В этом году в аулах Асхабадского уезда добыли 100 пудов 30 фунтов шелка, что на 15 пудов 10 фунтов было больше, чем в 1888 году.²⁷ Но развитие шелководства шло с переменными успехами. В 1894 г. А.Н.Куропаткин отмечал, что в Асхабадском уезде собрано всего 30 пудов коконов шелковичного червя. По сравнению с предыдущим годом, все же, был это прогресс.²⁸ Таким образом, шелководство, существовавшее в Туркменистане в древности, и в связи с историческими

катаклизмами пришедшее почти в упадок, снова стало развиваться как товарная отрасль.

В 1909 г. жителям аулов Багир, Кипчак, Геокча, Кеши было отпущено 18 215 саженцев шелковицы (тут).²⁹ Стали возрождаться и хлопковые плантации. В 1884 - 86 гг. текинцам Асхабадского уезда были розданы в виде опыта семена американского хлопка, которые высылала фирма Морозова.³⁰

В 1894 г. в Асхабадском уезде было открыто два первых хлопкоочистительных завода: в Гекдепе и Асхабаде.³¹ Если в 1894 г. в Асхабадском уезде было собрано 39 000 пудов хлопка, то в 1895 г. - 45 092 пуда, в 1896 г. - 76 373 пуда хлопка. Но, ежегодные нашествия саранчи стали вызывать резкое сокращение урожая. В 1909 г. было собрано в уезде 62 632 пуда, в 1911 - 10 047 пудов хлопка.³² И все же хлопководство становится основой технической культурой во всей Закаспийской области.

Несмотря на то, что промысел огородничества в Асхабадском уезде стал вытесняться хлопком, оно имело большое значение. Особенно огородничество было развито в ауле Багир. В 1893 г. в Багире занимались огородничеством персы, на арендуемых у туркмен участках, где разводились также капуста, картофель. Овощами из аула Багир торговали даже в Бухаре и Катты-Кургане. Однако, А.Н.Куропаткин стал ставить вопрос о том, чтобы были приняты "меры к развитию огородничества среди самих туркмен".³³ С беспокойственностью он отмечал и следующее: "Усмотрено, что по приговорам жителей, в аулах разрешалось открывать лавочки персиянам. Обращаю на это внимание и предлагаю не допускать в аулах открытие лавочек персиянами. Разрешаю иметь лавочки, по приговорам общества, только туземцам. Иначе, в короткое время часть населения в аулах попадает в кабалу к персам".³⁴

В 1910 г. отмечалось, что развитие овощей процветало исключительно в Багире. Из всех продуктов огородничества в Асхабадском уезде, проданных на сумму 15 823 руб., значительная часть приходилась на Багир - 12 000 рублей.³⁵

Уже через год (в 1911 г.) от продажи огородных культур было выручено только жителями аулов Багир, Кипчак и Миреве - 25 000 рублей. При этом оговаривалось, что активно в это дело включилось туркменское население.³⁶

В конце XIX в. в Асхабадском уезде были образованы 3 лесокультурные дачи: чулинская, фирюзинская и багирско-геокчинская, а также 4 лесных питомника: багирский, чулинский, вановский и главный областной кешинский.³⁷ В программу питомников и дач входило разведение садовых саженцев, а также эксперименты по акклиматизации деревьев, служащих строительным материалом и пригодных для озеленения уезда и всей области.

Количество деревьев в Багирском питомнике в 1904 г.

карагач -	4 000	клен американский -	194 200
орех -	13 200	ива плакучая -	4 200
миндаль -	39 000	ясень туркестанский -	1 440
дуб -	5 000	карагач шаровидный -	800

			14 000
туя -	16 800	гледичия -	400
чинар -	800	боярышник -	26 000
черешня -	50	ясень китайский -	1400
лох -	460	шелковица -	47 400
граб -	8 000	акация -	90
груша -	6 500	абрикос -	75
вишня -	2 800	алыча -	1 400

Причем, надо отметить, что вишня, алыча, груша, граб, боярышник из восьми основных лесных питомников Закаспийской области разводились только в багирском.³⁸

В 1909 г. произвели сбор 2-х родников, которые орошали багирскую лесную дачу, капитально отремонтировали дачную оросительную систему и установили распределительные шлюзы. Для того, чтобы увеличить подачу воды в г.Асхабад и на опытное поле аула Кеши, было решено излишки воды пропускать три раза в неделю в р.Кешинку. Вся работа обошлась в 1 426 руб.22 коп.³⁹

Питомники приносили большую пользу жителям Асхабадского уезда. Например, только в 1909 г. с Кешинского и Багирского питомников было роздано населению: яблонь - 1 025 саженцев, груш - 300, абрикосов - 4 655, персиков - 3574, виноградных чубуков - 16 450.⁴⁰

Виноградарство продолжало развиваться в Багире с древних времен. В конце XIX в. виноградники Багира и Безмеина считались самыми старыми в уезде. Разводились здесь в основном два-три сорта: тер-баш, кара-изюм, геок-сули, которые предпочитались всем другим сортам, благодаря их морозоустойчивости (на зиму их прикапывали), раннему и обильному плодоношению. В 1911 г. сбор винограда с куста доходил до 1 пуда.⁴¹

Значительные площади в Асхабадском уезде занимали посевы зерновых. Если в 80-х гг. XIX в. сеялась главным образом яровая пшеница, то уже в 90-х гг. преобладали посевы озимой пшеницы.

Количество посева и сбора в асхабадском уезде в 1893 г.⁴²

	Посеяно пудов		Собрано пудов	
	Багир	Миреве	Багир	Миреве
Пшеница озимая	400	20	1800	200
Пшеница яровая	8	10	50	50
Джугара	4	5	100	50
Хлопок	34	8	215	50
ячмень	-	5	-	106

В 1904 г. в Асхабадском уезде было засеяно: пшеницы озимой - 29 161

**Количество скота и продуктов скотоводства
в аулах Багир и Миреве в 1893 г.⁴⁵**

	Багир (голов)	Миреве (голов)	Багир (руб.)	Миреве (руб.)
мелкий рог.скот	150	400	384	1068
верблюды	15	51	750	2550
круп.рог.скот	150	40	3000	800
лошади				
рабочие	58	20	1450	200
ослы	-	12	-	72
кол-во собр.				
шерсти(пудов)	15	30	-	-
кол-во продан.				
шерсти(пудов)	10	20	-	-

В июле 1902 г. в ауле Багир отмечался большой падеж крупного рогатого скота. Ветеринарный врач, обследовавший аул, мотивировал это следующим: "Вследствие отсутствия травы на полях, рогатый скот кормился известным сортом грубой, камышевидной растительностью под названием "юуш". Молодые ростки этого растения не вредны; старые же ростки во время засухи делаются ядовитыми и рогатый скот после такой травы быстро распухает и через несколько часов околевает. Впрочем, скот постепенно может привыкать к этой траве и затем уже выносит ее, не заболевая".⁴⁶

В результате этой болезни в Багире пало за каких-то 2-3 дня 15 голов скота, но вскоре болезнь прекратилась.⁴⁷ Скотовладельцы считались самой состоятельной группой населения. В 1904 г. находились люди, которые пасли круглый год свои стада верблюдов и баранов в песках. По сравнению с 1903 г., в 1904 г. поголовье скота в Асхабадском уезде значительно возросло:⁴⁸ верблюдов на 9 голов; крупн.рог.скота - 29 777; коз - 7 302; раб-х лошадей - 562.

В то же время, количество верховых (чистокровных ахалтекинских лошадей) уменьшилось на 276 голов, в результате обеднения туркменского населения, а также целого ряда неурожайных годов и нашествия саранчи.⁴⁹ В результате плохого урожая, засухи, в 1910 г. в Асхабадском уезде отмечалось уменьшение количества скота: рогатого скота - на 2 246 голов, овец - на 6 046, коз - на 25 362, ослов - на 64.⁵⁰

Постепенно приходило в упадок ковроделие, которое было известно предкам туркмен уже во II тыс. до н.э.⁵¹ В 1904 г. говорилось о том, что ковры в Асхабадском уезде ткались только для собственных нужд и очень редко - для продажи.⁵² С прибытием большого количества русских поселенцев и увеличению у них спроса на туркменские ковры, с ввозом из России английских красок ковровщицы перестают обращать внимание на качество продукции и постепенно забрасывают применение растительных красок, на добычу которых уходило много времени.

Шитье обуви, халатов, шелковых материй, изготовление серебряных украшений - все это шло на удовлетворение местных нужд. Большое значение имела для Асхабадского уезда транзитная торговля с Персией, Хивой, Россией. Многие пути проходили через аул Багир, что, несомненно, способствовало развитию товарно-денежных отношений в ауле.⁵³

Восточный район Асхабадского уезда (куда входил аул Багир) выдал в 1909 г. следующие продукты кустарной промышленности: ковров - 171, па-ласов - 110, 293 куска шелковой материи, бумажной материи - 60 кус-ков, шерстяной материи - 947 кусков, войлоков - 3 163, хурджумов - 109.54

Стало развиваться перед Октябрьской революцией обувное, кожевен-ное, шапочное, кузнечное, ювелирное, ковровое производства, основанные на древних традициях и которые царское правительство широко поддержи-вало.⁵⁵

Изготавливали местные мастера и сельскохозяйственные орудия. В основ-ном они оставались примитивными. Для обработки почвы использовался азал - деревянное пахотное орудие с чугунным или железным лемехом, ко-торый взрыхлял землю на глубину 30-40 см. В 1928 г. краевед Карлиев зафиксировал в Багире азал, который немного отличался от других тур-кменских пахотных приспособлений. Багирский азал имел три составные части: кунде, дышла и ручки. Такой вид азала использовался и в горной части.⁵⁶

Сельскохозяйственный инвентарь составляли также мотыги (кетмень), лопаты (пил), серпы (орак), которые до сих пор используются в Багире на собственных участках. Огромное значение для развития земледелия и ско-товодства играла оросительная система. Как указывалось в 1904 г. в "Обзоре Закаспийской области", "...вода тут все, дайте воду и эта унылая пустыня станет житницей не только Закаспийского края, но и соседних мест".⁵⁷

К 1 января 1890 г. в Ахале и Атеке насчитывалось 38 ручьев, 21 источ-ник и 17 кяризов. Кроме того, в песках Асхабадского уезда было располо-жено 140 колодцев, но так как большая часть их пришла в негодность, скотоводы использовали только 69 колодцев.⁵⁸

Для развития Закаспийской области и увеличения податной способнос-ти населения, администрация области решила выявить все водные ресурсы. В 1910 г. был составлен отчет о состоянии ирригационного дела.

Ведомость рек, ручьев, кяризов Асхабадского уезда в 1910 г.⁵⁹

речка	принадлежит	расположение
Багир или Паясер	аулу Багир	ниже крепости Ниссай
Ель-Багир	частным владельцам аулу Безмеин	
Речка Багир или Пятша	аулу Багир	берет начало из мест- ности Без-Бами возле родников Кара-Су, Кеши - находится в Багирском питомнике
Родник Лесной	казенный	в Багирском питомнике
Кяриз Ораз-Ишан	частный владе- лец а.Багир	по левому берегу Кешин ки в 3-х верстах от синего моста
Речка Кара-Су	аулам Геокча, Мирова, Эрик-Кала, Ясман-Салык	
Соук-Су	обществу аула Кипчак	около аула Мирова

С 1909 г. стали производиться изыскания в Багире, в верховьях рек Асхабадки, Кешинки, Карасу, Багирки, которые имели цель выяснить характер течения грунтовых вод в этой местности. Исследования обошлись администрации в 300 рублей. Также предоставлялась местному населению ссуда ирригационного капитала за разработку новых и восстановление старых кяризов. Таким образом была расчищена речка Ель-Багир.⁶⁰

Более подробные сведения о состоянии земледелия, скотоводства, ирригации имеются уже в советское время (рукопись Г.И. Карпова). Г.И. Карпов, обследовавший аул в 1925 г. указывал, что состояние арыков и каналов аула Багир, а также Кипчак, Янги-Кала удовлетворительно, так как благодаря твердому грунту не подвергаются заилению.⁶¹

По его же данным, в Багире находилось десять действующих кяризов, из которых на долю санашиков воды причиталось 388 сек/литров, остальные 59 сек/литров - на мюльковые.

Кяризы аула Багир⁶²

наименование кяриза	категория		кол-во воды	на ск-ко серкаров разбит	кажд. серкар на ск-ко "су" де- лится	чему равня ется доля "су" (воды)
	мюльк	санашик				
Кара-Чешме	-	1	70	-	-	6 часам
Кара-Яглы	1	-	38	14	4	6
Ишан-Кяриз	1	-	38	-	-	-
Ток-Кала	-	1	38	14	8	3
Авлиз-Али	-	1	38	14	12	2
Ой-Чешме	1	-	14,5	16	2	12
Нусой-Чешме	1	-	4,5	-	2	12
Касым-Чешме	1	-	2	-	1	24
Балыклы	-	1	2	-	1	24
Паджа-Яб	-	1	240	15	24	1
Всего	5	5	447			

Кроме кяризов, в Багире и Кипчаке имелись колодцы, которые отрывались на глубину 10-20 саженей и где находилась питьевая вода. Причем, в других аулах Полторацкого района таких колодцев для домашних нужд в то время не было.⁶³

Болезненное для экономики Багира вхождение в СССР, позволило сохранить темпы сельскохозяйственного производства. Из 1540 танапов поливной площади в Багире, под огороды было занято в 1925 г. 336,43 танапа и виноград - 44,50 танапов.⁶⁴ Остальные земли занимали посевы зерновых и технических культур.

**Наименование культур,высева и урожай
(1 танап) в ауле Багир (1925 г.).⁶⁵**

	высев	урожай
хлопок	1 пуд	30 пудов
капуста	1/4 фунт.	125 пудов
помидоры	1/4 фунт.	300 пудов
баклажаны	1/2 фунт.	24000 шт.
бурак	1 фунт	400 пудов
пшеница	2 пуда	20 пудов
огурцы	3 фунта	20 000 шт.

Кроме того, высевалось (при поливе 2 раза в год) 20 фунтов люцерны.⁶⁶

Определенное место занимало в Багире хлопководство. Однако, если до революции собиралось 240 пудов хлопка с десятины, то в 1924 г. только - 100-120. В 1925 г. хлопковыми полями было занято: американский сорт - 382,87 танапа, местный - 106,87 танапа.⁶⁷

Значительные трудности в обработке полей, создавал недостаток и примитивность сельскохозяйственного инвентаря. В 1925 г. на 319 хозяйств Багира (21 хозяйство не учтено) имелось: седел всех видов - 220, омачей - 111, плугов - 2, кетменей - 382, лопат - 420, вил - 98.⁶⁸

В середине 20-х гг. XX века в Багире занималось шелководством 216 хозяйств. В 1925 г. было получено 354 пуда коконов. Однако, как писал Г.И. Карпов, в Багире практиковалась "продажа тутовых листьев путем сдачи на сезон целых деревьев. Цена аренды за дерево, в зависимости от величины и породы, колеблется от 2 до 10 рублей. Во всяком случае, есть некоторые тутоводы, которые зарабатывают больше червоводов, сами не занимаясь оживлением червей".⁶⁹

С началом коллективизации, аул Багир несколько раз разбивался на колхозы. В 1936 г. в колхозном производстве по а/с Багир принимало участие: в колхозе Айтакова - 123 человека, Атабаева - 280, Ленина - 304, Захмет - 380.⁷⁰

Характеристика доходности колхозов аулсовета Багир⁷¹

наименование	приходится кг на трудодень				
	1 9 3 5 г.		1 9 3 6 г.		
колхоза					
а/с Багир	зерном	деньгами	зерном	деньгами	
Атабаев	0,639	5,31	2,00	4,96	
Айтаков	3,325	5,42	2,4	4,66	
Ленин	1,590	4,28	1,4	3,30	
Захмет	3,123	5,70	1,800	6,00	

**Характеристика урожайности винограда
и огородных культур по колхозам аулсовета Багир (с 1 га) в 1936 г.⁷²**

наименование	уро ж а й н о с т ь в ц е н т н е р а х						
колхозов	картоф.	капуст.	огур.	лук	бахчи	люцерна	виногр.
Айтаков	41,4	51,6	85,00	67	78,00	27,1	38,00
Атабаев	26,54	132,4	65,00	61,1	73,17	71,5	80,00
Захмет	3,1	11,12	24,00	55,6	67,6	122,0	110,1
Ленин	33,1	82,00	333,4	36,8	137,1	118,6	79,3

В 1936 г. отмечалось, что к/з Атабаева а/с Багир (председатель Ансиев) не выполнил государственного плана развития животноводства (выполнено на 35,9%).⁷³

На 1940 г. был разработан план строительства а/с Багир⁷⁴

колхоз	наименование объекта	мощность объекта
Ленин	свинарник	24 матки
Захмет	телятник	100 голов
Захмет	пункт искус. осеменения	1
	круп. рог. скота	
Молотов	силостная башня	60 тонн

Это должно было значительно повлиять на развитие животноводства а/с, тем более, что к 1940 г. в Багире имелась только одна ферма - овцеводческая в к/зе Захмет.⁷⁵

**План поголовья рабочего и продуктивного скота за 1 января 1941 г.
и план выращивания молодняка приплода 1940 г. в к/зах а/с Багир⁷⁶**

	Ленин	Молотов	Захмет
лошадей	30	23	61
в т.ч. жереб.	5	3	10
верблюдов	44	99	62
в т.ч. верблюж.	-	8	-
ослов	5	8	7
в т.ч. ослят	-	-	1
круп. рог. скот	73	78	250
в т.ч. телят	14	19	62
овец и коз	1022	2843	829
в т.ч. ягнят и козл.	390	1124	188
свиней	74	19	16
кур	100	100	150

До начала войны Ашхабадский район стал одним из самых передовых сельскохозяйственных и промышленных районов республики. Общий земельный фонд составлял 688 000 га, из них 157 502 га - пригодные для сельскохозяйственного освоения. Из этих 157 502 га, пахотоспособных земель - 27 202 га, годных и степных сенокосов - 15 300 га и под пастбища - 115 000.

Орошение производилось 6 небольшими речками, 3 родниками и 38 действующими кяризами. Из реки Фирюзинки район забирал около 315 сек/литров, а из Карасу - 37% постоянного тока. Магистральные каналы отсутствовали. Для того, чтобы уменьшить потери воды была произведена бетонировка речек Кешинки и Ашхабадки.⁷⁷

В 1935 г. указывалось, что "по разнообразию овощных культур наиболее передовыми являются к/зы Багирского аулсовета. Недостатком овощеводства района является сезонность выхода продукции. Обычно с декабря до мая овощи отсутствуют. Слабо поставлено также семеноводство - устойчивые сорта имеются только по 3-4 культурам (капуста, томаты, баклажаны и свекла). Картофель в сортовом отношении представляет большую смесь".⁷⁸ Не все, однако, было так гладко. На заседании Бюро Ашхабадского РК КП(б)Т от 4 июня 1940 г. был снят с должности председателя колхоза Захмет (Багир) Ярмамед Мамыш. Формулировка была такая: за срыв позднего сева картофеля, невывоз минеральных удобрений со склада сельхозснабжения и недосев 2 га томатов.⁷⁹

И это при всем том, что колхоз Захмет являлся одним из самых передовых к/зов а/с Багир. Это можно судить по следующим сведениям 1940 г.

**План гос. закупки мяса на 1 кв.
по Ашхабадскому району а/с Багир (центнеров)⁸⁰**

колхоз	всего прикрепл. земли за колхозами	земельн. площ. при- нимаем. в расчет	план закупки мяса
Молотов	1537,08	963	9,00
Ленин	952,17	695,3	6,52
Захмет	1340,41	831,25	5,44

План сева и валовый выход бахчевых по Ашхабадскому району⁸¹

колхоз	п о л и в н ы е б о г а р н ы е						Итого валов. выход
	план сева	урожай (тонн)	валовый выход	план сева	урожай (тонн)	валовый выход	
Захмет	7	8	56	-	-	-	56
Молотов	4	8	32	-	-	-	32
Ленин	5	8	40	-	-	-	40

**Сведения под пашни к/зов
Ашхабадского р/на на 1940 г. по капусте⁸²**

	Захмет	Ленин	Молотов
Всего пашни	427	278	350
Норма с 1 га	50,18	50,18	50,18
Июнь-10%	2143	13,95	1757
Июль-20%	4285	2790	3514
Август-10%	2143	1395	1757
Сентябрь-10%	2143	1395	1757
Октябрь-20%	4285	2790	3514
Ноябрь-30%	6428	4185	5264
Всего	21427	13950	17563

**Сведения о площадях под пашни к/зов
Ашхабадского р/на на 1940 г. под помидоры(а/с Багир)⁸³**

	Захмет	Ленин	Молотов
Всего пашни	427	278	350
Норма с 1 га	68,9	68,9	68,9
Июнь - 5%	1471	958	1206
Июль - 30%	8826	5746	7235
Август-35%	10297	6704	8440
Сентябрь-30%	8826	5746	7234
Всего	29480	19154	24115

**Сведения о площадях под пашни к/зов
Ашхабадского р/на на 1940 г. под огурцы (а/с Багир)⁸⁴**

	Захмет	Ленин	Молотов
Всего пашни	427	278	350
Норма с 1 га	30,82	30,82	30,82
Июнь-5%	2632	1713	2157
Июль-30%	4606	2992	3776
Август-35%	1374	1286	1618
Сентябрь-30%	3948	2570	3236
Всего	13160	8568	10787

**Сведения о площадях под пашни к/зов
Ашхабадского р/на на 1940 г. под лук (а/с Багир)⁸⁵**

	Захмет	Ленин	Молотов
Всего пашни	427	278	350
Норма с 1 га	29,72	29,72	29,72
Июнь - 15 га	1904	1239	1560
Июль-20 га	2538	1652	2080
Август - 40 га	5076	3305	4161
Сентябрь - 25 га	3170	2066	2601
Всего	12690	8262	10402

**Сведения о площадях под пашни к/зов
Ашхабадского р/на на 1940 г. под свеклу (а/с Багир)⁸⁶**

	Захмет	Ленин	Молотов
Всегопашни	427	278	350
Норма с 1 га	6,28	6,28	6,28
Июнь -10%	268	173	218
Август - 20%	536	350	440
Сентябрь -20%	536	350	440
Октябрь - 25%	670	436	550
Ноябрь -25%	671	436	550
Всего	2681	1745	2198

**План Госпоставок картофеля по к/зам
Ашхабадского района на 1940 г.(в кг) - а/с Багир⁸⁷**

	Захмет	Ленин	Молотов
Всего пашни	427	278	350
Колхозы,обслуживаемые МТС			
норма	5536	-	-
к сдаче	19376	-	-
Колхозы не обслужив. МТС			
норма	-	62,85	62,85
к сдаче	-	26837	17472
Всего подлежит к сдаче	26837	17472	19376
Июнь	2684	1747	1938
Июль	14760	9610	10657
Октябрь	4026	2621	2906
Ноябрь	5367	34943	875

План Госпоставок зерновых по к/зам на 1940 г. (а/с Багир)⁸⁸

	Захмет	Ленин	Молотов
Всего пашни	427	278	350
На поливных га	263	151	159
На богаре	164	127	191
Пшеницы	25078	14892	16539
Ячменя	8184	4863	5407
Всего	33262	19754	21946
Июль	3326	1975	2195
Август	14968	8889	9876
Сентябрь	13305	7902	8778
Октябрь	1663	988	1097

В 1940 г. был снят с должности также председатель колхоза Ленин(Багир) за срыв плана сева поздних огурцов (7 га),за самовольное повышение цен на овощи. Его объяснения Бюро Ашхабадского РК КП(б)Т посчитало неудовлетворительным и его привлекли к судебной ответственности.⁸⁹ Перед самой войной в Багире развиваются промышленные пред-

приятия. В 1941 г. стал действовать Багирский обзоремонтный завод, который выпускал фургоны. На заводе работало 24 человека.⁹⁰ Активно работал и Багирский томатный завод. В отчете о реализации за 1941 г. указывалось:⁹¹

Реализовано продукции собственного произв-ва	Количество (кг)	По коммерческой стоимости	Выручка
свекла квашенная	8890	1445	1382
капуста квашенная	2619	1201	1263
помидоры соленые	112100	52813	50120
томатное пюре	83195	152511	148328
лук репчатый	770	279	358
лук моченый	67	77	80
демянки	45	54	18
виноградн.уксус	3342	821	799
огурцы соленые	15359	11597	11505
помидоры красные	285	64	64
свекла свежая	13904	1312	1805

Во время войны, учитывая недостаток воды в Ашхабадском районе, колхозам а/с Багир было указано сбрасывать некоторое количество воды в речку Карасу: к/з Захмет - 83 сек/л; к/з Ленин - 80 сек/л; к/з Молотов - 30 сек/л.⁹² Жители колхозов а/с Багир помогали фронту чем могли.

**Сведения о поступлении средств
с колхозов а/с Багир в 1942 г.⁹³**

	Ленин	Молотов	Захмет
наличные деньги со всех колхозов	5092 руб.		
коней	5	2	2
ковров	2	2	2
автомашин	2	-	-
фургонов	3	-	-
кол-во овощей(кг)	1007	-	-
серебро(г)	4498	3340	3830
золото(г)	3,2	-	-
портянок	24	28	14
носок	65	25	28
перчаток	3	-	1
новые облигации	10700 руб.	95560	-
старые облигации	11110 руб.	5005	-

После войны усиленными темпами развивается сельское хозяйство Багира и всей Ашхабадской области. Нами составлена таблица, где прослеживается увеличение посевных площадей сельскохозяйственных культур с 1940 по 1987 гг. в Ашхабадской области.⁹⁴

**Посевные площади с/х-х культур
(во всех категориях хозяйств;тысяч гектаров)
Ашхабадская область**

	1940	1970	1980	1985	1987
всех с/х-х кул-р	82	141	209	240	296
зерновых кул-р	48	4155	59	80	
хлопчатника	14	6080	81	93	
овощных кул-р	2	5 7	10	13	
бахчевых	5	7 8	9	15	
многолет-х трав	12	14 39	47	60	

Значительно выросло и поголовье скота.

**Поголовье продуктивного скота в районах
Республиканского подчинения(во всех категориях
хозяйств; тысяч голов).⁹⁵**

	1971	1981	1986	1987	1988	1989
Круп.рог.скот	86	129	157	163	165	167
Коров	36	48	57	59	62	64
Свиней	26	66	79	83	96	112
Коз и овец	1867	2024	1968	1944	1986	2145

В настоящее время растет число подсобных хозяйств. Жители Багира ведут торговлю на базарах в г.Ашхабаде.В основном поставляют на рынок овощи и фрукты.Багир,имеющий птицеферму,снабжает город птицей и яйцами.Большое место занимает виноградарство.На основе древних парфянских виноградных сортов производятся в Туркменистане марочные вина: "Тербаш" (Нежный), "Дашгала" (Каменная крепость) - название части селения Багир, "Копет-Даг" (стодневной солнечной выдержки).

Эти вина признаны во всем мире."Тербаш" и "Дашгала" на международных дегустациях занимали почетные места.

1955 г. - Югославия - "Тербаш" - золотая медаль;

1958 г. - Венгрия - "Тербаш" - серебряная медаль;

1965 г. - Грузия - "Тербаш" - серебряная медаль;

1968 г. - Румыния - "Дашгала" - золотая медаль;

1970 г. - г.Ялта - "Тербаш" - золотая медаль;

"Дашгала" - серебряная;

1982 г. - Болгария - "Тербаш" - золотая медаль.⁹⁶

С раздачей земли жителям Багира, увеличилось число обрабатываемых земель в результате освоения незанятых в сельском хозяйстве территорий.

ГЛАВА VIII

ОБРАЗОВАНИЕ

Об образовании в Нисе в древнюю и средневековую эпохи мы можем судить лишь по незначительным отрывочным сведениям. Но известно одно, что в эти эпохи Ниса была одним из самых высокоразвитых культурных центров. Жители Нисы могли писать и читать в парфянское время на пехлевийском языке. Но в сасанидское время Старая Ниса была разрушена, а вместе с ней сгорел парфянский архив.

Выше уже указывалось, что в мусульманское время в Нисе проживали известные во всем Хорасане шейхи. Каждый из них имел своих учеников.

В X в. ал-Макдиси вскользь упоминает, что у нисийцев “есть фикх, литература, происхождение и генеалогия...”¹ Вероятно, в городе того времени существовал штат переписчиков книг, естественно тогда предположить существование библиотек. Перед самым монгольским нашествием, в Нису приехал знаменитый имам ал-Хиваки, который с собой привез много бесценных рукописей. Историк ан-Несеви, проживавший в Нисе, очень жалел об огромном количестве книг, которые погибли при уничтожении города монголами.

Известно также, что во второй половине XVI в. в Нисе проживал Салар Баба Гулалы Салар-оглы Хырыдары, который перевел “Сборник летописей” Рашид-ад-дина. Первый том его рукописи хранится в Национальном Институте рукописей Туркменистана. Рукописный перевод его рукописи на русском языке, сделанный Ахундовым-Гюргенли, находится в редком фонде Центральной научной библиотеки Туркменистана.²

Немногочисленные данные мы встречаем и после присоединения Туркменистана к России. В 1896 г. в Багире указывались 3 школы (мекдепа) и одна текинская школа в Миреве.³

В 1912 г. в Багире было основано медресе, в котором имелось 23 помещения. Медресе (высшее духовное заведение) находилось в Верхнем Багире, между двумя городищами Старая и Новая Ниса.⁴ В списке населенных мест за 1913 г. отмечается, что в Багире уже имелась только одна школа и медресе.⁵ Царская администрация не старалась увеличить сеть школ. Русско-туземные школы, которые были образованы в Закаспии в конце XIX - начале XX вв. нужны были для того, чтобы обучать туркмен русскому языку и через них управлять местным населением. В 1899 г. начальник Закаспийской области генерал-лейтенант Боголюбов писал: “По роковому закону, цивилизация прививает не только свои светлые стороны, но еще теневые и чем быстрее ход этой цивилизации, тем опаснее, что теневые стороны возьмут верх над светлыми. Посему основная задача администрации, насколько мне кажется, должна заключаться в том, чтобы не ускорять цивилизирующего процесса выше неизбежной меры”.⁶

После Октябрьской революции в Багире была образована школа социалистического воспитания (1919 г.), вместо закрытой в 1918 г. старометодной школы. Несмотря на трудности первых шагов Советской власти, голод и разруху, в Багире стала разворачиваться целая сеть школ: в ноябре 1923 г. образована школа ликбеза, в декабре 1924 г. - 2-ая школа соцвоса, в феврале 1925 г. - еще одна школа ликбеза.⁷

Интересно, что из 47 школ в январе 1925 г. по всему Полторацкому округу - 4 были расположены в Багире. Авторитет школ среди местного населения возрос. Жители Багира сами отремонтировали школы. В 1924-25 гг. местные комитеты профсоюзов и учителя г.Полторацка (Ашхабада) постоянно посещали Багир, Кеши, Кипчак и другие аулы округа, помогая создать в них сеть культурно-просветительных учреждений, снабжая также литературой. В 1925 г. отмечалось, что учителя Багира вели регулярную работу среди женщин аула, читая лекции, газеты.

Был известен в Багире и бахши Гоша Сапар-оглы, который сочинял и исполнял песни о тяжелой судьбе народа, о социальном гнете.⁸

Преподавание в школах Багира велось на туркменском языке. Учителя имели связи с а/с, ячейкой ЛКСМТ и "Кошчи". Учебниками и литературой школы были снабжены полностью и за счет государства. Школы также получали 9 экземпляров газеты "Туркменская искра". Учителя школ соцвоса получали 50 рублей жалования из Окружного отдела народного образования.

В 1925 г. школы соцвоса посещало 74 мальчика:

8 лет - 9 человек	13 лет - 8
9 лет - 7	14 лет - 19
10 лет - 9	15 лет - 7
11 лет - 3	16 лет - 4
12 лет - 8	

Социальный состав учащихся был таков: детей бедняков - 41 человек, середняков - 20, батраков - 13 человек, коренных багирцев - 56 человек и временно проживающих - 18 человек. Национальный состав: туркмены - 68 человек, курды - 6 человек.

В то же время, в школах ликбеза в 1925 г. в Багире обучалось 80 мужчин - все туркмены. Из них членов ЛКСМТ - 13, члены союза "Кошчи" - 19 человек.⁹ В 20-х годах из числа жителей Багира были даже работники Наркомпроса - Самат Мухамед Назар, которого, однако, в 1928 г. удалили с работы "как чуждый элемент".¹⁰

На 1 января 1937 г. лучшей школой в Ашхабадском районе считалась начальная средняя школа а/с Багир. В тезисах отчетного доклада Оргкомитета ЦК КП(б)Т говорилось об отличной подготовке учителей: Момот Ишанкулиев (учитель неполной средней школы 5141 а/с Багир), Хыдыров (зав. начальной средней школы 5142 а/с Багир). Отмечались также лучшие педагоги в районе: Дали Аширов - учитель начальной средней школы №2 а/с Багир, Байрамова - учительница неполной средней школы №1 а/с Багир.¹¹

Однако, в протоколе ЦК КП(б)Т по Ашхабадскому району от 26 апреля 1937 г. указывается такой факт: "В аульных начальных школах отмечены случаи совершенно недопустимые со стороны учеников. Ученик школы аулсовета Кипчак в учебнике по истории партии зачеркнул портрет тов. Сталина. Ученики школы а/с Багир сожгли портрет тов. Сталина".¹²

Вряд ли в 1937 г., когда свирепствовали репрессии по всему СССР, могли свершиться кощунственные для того времени деяния. Да и детей в то время с малых лет учили любви к Родине, Сталину. Мы сомневаемся в

этом и потому, что никто из учителей багирской школы, ни партийная организация, ни Советская власть аула, наконец, родители детей не понесли наказания. Скорее всего, дело было сфабриковано против Мергенова - зав. Ашхабадским районо, который и понес наказание. Заседание ЦК КП(б)Т поручило органам "НКВД проверить факты связи Мергенова с контрреволюционными националистическими элементами".¹³ Уже в мае 1937 г. на общем районном собрании Ашхабадского района говорилось о том, что в Багире недостаточно разворачивалась учеба для взрослых, что председатель аульного совета - человек малограмотный.¹⁴ В июне 1937 г. в Багир был послан Рахим Аманов заведующим читальней, освобожденный от работы инструктором райкома.¹⁵

В начале 1939 г. в Багире проходил показательный суд граждан аула, "производивших закрепощение женщин (в лице Хурмы Ашировой) и травлю комсомольца Какаджанова". Интересно, что среди лиц, которые запрещали ученице школы повышенного типа Х.Ашировой участвовать в общественной жизни аула, комсомоле и выходить замуж за человека не из своего рода - аннаули, были Союнкули Довлетов - зам. председателя к/за Захмет (Багир), Нурмурат Атаев - бригадир того же колхоза, учитель школы ликбеза Сапар Сухан и др. Доведенная Х.Аширова чуть было не покончила жизнь самоубийством. Причем, Х.Аширова являлась заместителем секретаря Ашхабадского РК ВЛКСМ.¹⁶

В отчетном докладе на I-й партийной конференции о работе Ашхабадского райкома КП(б)Т за время с 5/V-38г. по 25/II-40г. писалось, что в колхозе Ленина - Багир зав.ликбезом был почти неграмотным, из 12 членов и кандидатов ВКП(б) - 5 человек - малограмотные. В то же время отмечалась хорошая работа кружков аула Багир, где регулярные занятия наладил Агали Халмурадов. В кружках прорабатывались главы краткого курса истории партии, составлялись конспекты произведений Ленина и Сталина, читалась художественная литература. Активно занимались в кружках колхозники А.Сеюнов, О.Овезов, Мергенов и др.¹⁷

В мае 1953 г. прокуратура Ашхабадского района произвела проверку в неполной средней школе №13 а/с Багер. Проверкой установлено, что в школе была низкая успеваемость девушек-туркменок, имелись факты отсева учениц старших классов, в результате выхода их замуж, отмечалось пассивное отношение девушек к общественно-политической жизни школы и т.д. За 1951-52 учебный год в 5-м классе осталось на 2-ой год 5 девушек-туркменок, в 6-м классе - 3 девушки-туркменки, в 7-м классе - 1 девушка.

С 1951 по 1953 гг. семь девушек бросило учебу и вышло замуж. В школе формально велась работа в кружках литературы, рисования, ботаники, истории, физкультуры.¹⁸

Тем не менее, положение в Багире стало выправляться, многие багирцы стали известными преподавателями, писателями, деятелями культуры и искусства. Если в 1959 г. число лиц с высшим образованием на 1000 человек составляло среди сельского населения районов республиканского подчинения - 17 человек, то в 1970 г. - 31 человек. Число лиц, имеющих незаконченное высшее и среднее образование среди сельского населения тех же районов на 1000 человек составляло в 1959 г. - 95, в 1970 г. - 241, из них женщин: в 1959 г. - 56, в 1970 г. - 200.¹⁹

Возросло число библиотек и клубных учреждений.

**Города и районы республиканского
подчинения ТССР.²⁰**

Год	Число библиотек	В них книг и журналов	Клуб.учр.
1980	339	2697 тыс.экз.	350
1985	372	2983	375
1988	386	3027	372

В настоящее время в Багире ведутся занятия на туркменском языке: две школы (средние), в которых изучаются русский и английский языки, качество преподавания значительно повысилось.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Известны имена выдающихся людей средневековья и нашего времени - уроженцев Нисы и Багира: Маздак (руководитель народного движения), ан-Несеви (историк), Салар Баба Гулалы Салар-оглы Хырыдары (историк и филолог), герой Первой мировой войны Мухат-ага, Герой социалистического труда Сульгун Аннакулиева, писатель Ата Дурдыев, народный артист Советского Союза, лауреат Государственных премий СССР и Государственной премии им. Махтумкули композитор Велимухамед Мухатов, заслуженный деятель искусств Туркменистана, композитор Нуры Мухатов.

Багир - одно из самых ранних человеческих поселений на территории Туркменистана. Испокон веков люди занимались здесь ремеслом, торговлей, сельским хозяйством.

Настоящая работа является первой (хотя и не совсем полной), в которой освещается политическая и этническая история, религии, народонаселение, сельское хозяйство Багира с древнейших времен до наших дней.

Еще в 1928 г. А.Семенов писал: "...первоначальной задачей в деле изучения древних Закаспийских городов и крепостей с заброшенными оросительными каналами и кяризами должно быть изучение Несеи, ее подробная топографическая съемка, а также соответствующая археологическая разведка специалистами-археологами. Благодарность этой задачи основывается не только на предвидении полученного фактического материала о положении г.Несеи и состоянии его материальной культуры, но и стоит в тесной связи с освещением земледельческой культуры древнего района и современными вопросами местного землепользования, возникшего на прежних местах и, вероятно, не вполне использовавшего древнюю оросительную сеть".

ПРИЛОЖЕНИЯ

Телеграмма начальника штаба Закаспийской области
об антирусских происках английской агентуры в Ахал-Теке.1
24 января 1882 г.

До моего сведения дошло, что в Дашкале, составляющей часть аула Багир, в восемнадцати верстах от Асхабада, появилась пропаганда в смысле, что вследствие занятия афганским эмиром Герата английские войска скоро придут освободить текинцев от русских, чтоб народ готовился к восстанию; во главе пропаганды два обдаренных О'Донованом ахал-текинца, переселившихся из Мерва. Вчера ночью пропагандисты арестованы. Причем захвачено в Дашкале небольшое количество ружей и холодного оружия.

Полковник Аминов.

Перевод с прошения от 10-ти кибиток племени Махтум: Нур Магомеда Абди Саттарова и других(жителей в ауле Багир Асхабадского уезда).Его превосходительству Начальнику Закаспийской области Генералу Куропаткину.2

13/X-1892 г.

В прошлом году, вследствие отказа Багирским обществом об отводе воды махтумам, мы занесли жалобу Господину полковнику (уездному начальнику), который также отказал нам в пользовании водою. Тогда вследствие просьбы нашей, Ваше превосходительство приказали наделить нас водою и при том отыскать местечко для водворения нас. Мы отыскиали место в 10-ти верстах от Багира, под названием "Бахча-Бегли" и Господин полковник отвел таковое нам с условием, чтобы мы платили казне 1/10 часть с урожая. На означенном месте имеются два родника под названием: "Ягли-Чешма" и "Бахча-Чешма".

В виду того, что мы лишены воды в Багире, то обращаясь к Вашему превосходительству, просим предоставить нам разработку вышеозначенных двух родников, дабы водворились там на постоянное жительство с образованием особого поселка и построить для себя дома с хозяйственными обзаведениями и там же разводить сады, посадить деревья и т.п., словом, быть постоянными поселенцами, на правах жителей прочих аулов.

Имена махтумов 10-ти кибиток:

- 1.Нур Магомед Абди Саттаров;
- 2.Мегдилат Абдурахманов;
- 3.Анна-Магомед Мегдалаков;
- 4.Батыр Магомед Керимов;
- 5.Улуг Шихиев;
- 6.Анна Магомед Магомедкулиев;
- 7.Ата Магомедкулиев;
- 8.Сари Бай Омаров;
- 9.Мамет Кара-Халмиев;
- 10.Анна Кули Абаев.

По неграмотности и просьбе вышепоименованных лиц расписуюсь я, Мурад Мулла Кара Атаев.

Переводчик

(Подпись)

7 декабря 1892 г.

Во исполнение предыдущей надписи имею честь уведомить Канцелярию Начальника Закаспийской Области, что ввиду незначительного числа семейств просителей Багирцев, я не полагаю удобным образовать из них отдельный самостоятельный аул и поэтому предложено им войти с тою просьбою когда они пригласят в свою среду еще несколько семей, чтобы общее число их доходило по крайней мере, до 20-ти семейств, отчего они согласились.

Начальник Асхабадского уезда
Полковник (Подпись)

**Отчет о состоянии Асхабадского уезда за 1893 год.
Список аулов туземного населения Асхабадского уезда⁴**

название аула	на какой во-де находится	какого пле-мени нас-е	семейств	мужск.п.	женск.п.	всего
Багир	на ручье Патиси и Паясыр	текинцы племени Бек	113	254	244	498
Мирова	на речке Кара-су	текинцы племени Бахши	47	107	77	184

По материалам I-ой Всеобщей переписи населения Российской империи 1895 г.

**Центральный Статистический Комитет М.В.Д.(1896 г.)
Сведения о населенных местах.⁵**

Аул Багир находится на земле общества Багир, при воде "Багир"; построек - 130; мужчин - 297; женщин - 287; итого - 584 человека. Имеется: 3 мечети, 3 школы, 3 мельницы, 4 лавки.

Смежных поселений - нет, ярмарок не бывает.

Старшина аула - Юзбаши Аннахалов.

Список населенных мест за 1913 г.⁶

Багир: кибиток-188, мужчин-472, женщин-430, медресе-1, мектеб-1, лавок-11, мельниц-3, мечетей-5, преобладающее население - туркмены.

Аул Багир (1925 г.)⁷

Хозяйств - 340	Наемных рабочих - 13
Душ(всего) - 1575	Грамотных - 114
Мужчин - 783	Из них по-русски - 27
Из них свыше 17 лет - 407	по-туркменски - 87
Женщин - 792	Из них мальчиков - 61
Из них свыше 15 лет - 398	Нетрудоспособных - 13
имеющих 2-х жен - 22	

Список членов ячейки союза "Кошчи"⁸

Ф.И.О. члена ячейки союза "Кошчи"	И М Е Е Т С Я		
	земли (танап.)	воды (су)	скота (голов)

Бекаул

Мухаммед Куль Мерген	44	4	3
Гюч Гельды Куль Мерген	94	14	3
Ходжа Мурад Кара Куль	14	8	2
Ашир-Мурюк-Оглы	21/2	2	3
Дурды Мухамед Кохуда	31/2	2	1
Нур-Мурад Шамамед	161/2	8	2
Ишан-Нияз Гудок	4 1/2	4	5
Курбан Нияз Гудок	11	6	3
Чары Реджеп-Оглы	2 1/2	9	3
Байрам Аман-Оглы	6	2	9
Баба Байнал-Оглы	4	5	5
Анна-Гельды Овез-Оглы	не выяснено		
Курбан-Назар Кулиев	1 1/2	-	38
Геоклен Курчи-Оглы 21/2	2	4	
АннаБайнал-Оглы	5	5	3
Анна-Нияз Довлет Мурад	не выяснено		
Имам Берды Бегенч	6	3	1
Нур Берды Мамед-Оглы	не выяснено		
Овез-Дурды Берды-Оглы	4 1/32	3	2

Махтум

Шамодин Имам-Берды	1 1/-	2	2
Алла-Берды Имамеджанов	4	4	4
Ораз Нур-Мухамед	-	4 1/2	4
Тагир Халим Берды-Оглы	4	3	3
Нияз-Мухамед Азим	не выяснено		
Мухамед Исма-Оглы 1 1/2	-	2	
Исхуг Исма-Оглы	не выяснено		

Чалганак

Курбан-Кули Овез Кулиев	не выяснено		
-------------------------	-------------	--	--

Анна-Реджеп Мамед Ниязов	3	4	1
Ходжа-Берды Мурадов	13	4	4
ОвезМурад Овезмамед	11	8	6
Мамед Овезкули-Оглы	4	3	2
Коша Сапар-Оглы	7	7	7
Анна-Улук Берды-Оглы	11	3	9
Дурды Юллы-Оглы	2	2	-
Джума Гельды Меред-Ману	2	2	1
Ходжа-Ата Меред	4 1/2	2	2

Конгур

Сахат Ага Нияз	1/4	-	-
АннаДурды Анна-Даль-Оглы	1 1/2	-	4
Мурад Арык-Оглы	-	-	-
Хидир Кули Клыч	1	-	-
Берды Мурад Дурды-Мурад	-	-	-

Даш-Аяк

Нур-Мухамед Аман-Оглы	1	-	-
Аннакули			
АннаГельды Науруз	1	1/4	-

Список членов ЛКСМТ аула Багир⁹

Ф.И.О.	су	земли (танап.)	рог. скот	род
Гюч Гельды Куль Мерген	14	98	3	шайлиляр
Мерет Мухамед Берды-Оглы	1	2	-	кулокчи
Баба Мухамед Берды-Оглы	1	3	-	кулокчи
Ата Меред-Оглы	2	5	2	кулокчи
Нур Мухамед Ишан Кули-Оглы	4	575	3	таланлы
Юзбаш Ат Мрад-Оглы	2	423	2	таланлы
Сахат Авлия Куян	1	1	1	таланлы
Меред Мухамед Кули	2	575	2	бочкуляр
Ораз Мухамед Кичу-Оглы	-	925	3	бочкуляр
Мамед Дурды Курбан Дурут	-	-	-	бочкуляр
Тач Мухамед Ата-Оглы	2	625	3	мышляр
Анна Нияз Кур-Оглы	2	1275	2	узинляр
Сары Шох-Оглы	1	-	-	узинляр
Ата Шуры-Оглы	2	675	1	узинляр
Анна Нияз Довлет Мурад-Оглы	2	35	-	узинляр
Кашан Анна Курт-Оглы	-	175	1	кара-конгур
Мурад Рагимов	1	3	-	махтум
Халим Сеид Мухамед	4	525	-	махтум
Назар Мухамед Мурад				
(ответ.секр-рь аульн.ЛКСМТ)	3	625	4	гулокли

ЦИК ТССР Копия заявления уполномоченных
от 40 дворов, расположенных в ауле Багир Полторацкого
уезда Акнера и Мамед Али Гусейновых, Али Резакова,
Сулеймана Алиева, Джавада Гасанова и Муртуза Гаджиева¹⁰

Более 20-25 лет как мы, заарендовав у туркмен аула Багир около 30 десятин земли, занимаемся огородничеством. Участки эти расположены на расстоянии одной или полутора верст от самого аула и орошались водой из речки Кешма.

Так как вода отпускалась нам в слишком незначительном количестве, то мы приступили к устройству кяризов, сделали два кяриза под названием Кяриз Ораз Ишан взяты нами в аренду сроком на 15 лет и до окончания срока договора остается еще девять лет. По многим договорам об аренде участков земли срок еще не вышел.

В настоящее время проводится земельно-водная реформа в ауле Багир и, несмотря на то, что участки эти находятся у нас в аренде, что некоторые овощи еще на корню, наконец, еще не убраны нами многие корнеплоды, на посевы коих мы потратили немало труда и денег, нам предлагается оставить нами заселенные и обработанные участки в пользу дехкан-багирцев и взять участки недалеко от а. Геокча, которые требуют долгой и упорной работы по обработке, по устройству кяризов и т.д. Мы, персидскоподданные в количестве сорока дворов, сами дехкане, обрабатывали эти участки собственноручно, в надежде на получение известной выгоды, хотя бы на покрытие наших расходов. Между тем, выселяя, нас лишают последних средств к существованию.

На днях, по распоряжению членов комиссии по распределению участков для туркмен, багирцы самовольно приступили к выселению нас со своих участков, причем нанесли нам оскорбление как на словах, так и действием.

Находя подобное выселение вопиющей несправедливостью, убедительно просим Президиум ЦИКа сделать распоряжение об оставлении за нами наших участков.

Впредь же просим в срочном порядке приостановить выселение нас со своих участков, назначив новую комиссию по усмотрению ЦИКа для пересмотра нашего ходатайства.

февраль 1926 г. Приложены пальцы.

Протокол № 25.
Заседания Центрального Комитета содействия по закреплению ЗВР"
от 11 апреля 1929 г.

Аул Багир

Имена и фамилии	причина лишения	репрессия
Гюч Гельды Кул Мергенов	бай	
Саглык Халим Берды	бай	
Чарва Нуры	бай	
Ялкаб Тангры	бай	
Мухамед Курбан Кули	бай	
Алла Берды Ялкаб	бай	ВЫСЛАНЫ
Мухамед Дурды Бяшим	бай	
Махтум Сеи Ахмед	ишан	ИЗ
Чары Ходжа Мурад	ишан	

Эмин Анна	бай	
Тахыр Халы Берды	терьякеш	
Кала Али Мамед	бай	
Курбан Назар Сеид Ахмед	ишан	РАЙОНА В
Самат Мухамед Назар	ишан	
Мухамед Сеид Нияз	торговец	
Огуль Курбан Сахал Кызы	терьякешница	ДАРГАН-АТА
Сеид Ахмед Исмаил	ишан	
Ата Пир Мухамед	терьякеш	
Юлы Анна Клыч	терьякеш	
Анна Мурад Кулбай	ишан	
Курбан Мурад	ишан	
Касым Халим Берды	как служащий	
Анна Мухамед Али	реставратор	
Нуры Гарры	реставратор	
Бяшим Ходжа Мухамед	бай	

Обращение колхозников сельхозартели имени Ленина Багирского аулсовета Ашхабадского района к трудящимся Туркменистана об организации соцсоревнования за право посылки представителя от своего коллектива с подарками на фронт¹²

Мы горячо приветствуем решение Центрального Комитета Коммунистической партии Туркменистана о посылке подарков на фронт.

Наш колхоз им.Ленина Багирского аулсовета Ашхабадского района будет одним из первых в организации подарков для бойцов действующей армии от трудящихся Туркмении.Внести свои подарки решили все наши колхозники.По их поручению мы обращаемся ко всем колхозникам,рабочим,служащим,специалистам Туркмении с призывом организовать соревнование трудящихся нашей республики за завоевание права послать представителя от своих к/зов,совхозов,фабрик,заводов с подарками на фронт.Пусть это право будет предоставлено тем коллективам трудящихся,тем колхозам и совхозам,которые займут первое место по лучшему выполнению всех обязательств перед государством и в первой половине июня по лучшему выполнению производственных планов,по выполнению и перевыполнению всеми трудящимися норм выработки.

Мы просим республиканские организации добиться того,чтобы в составе поезда было несколько вагонов-холодильников,чтобы мы могли доставить бойцам в числе подарков и наши багирские овощи.Наш к/з решил выделить 1 500 кг свежих огурцов,1 000 кг свежей капусты,100 кг свежих помидор,300 кг урюка,100 кг брынзы,500 шт. яиц,1 корову,1 свинью.Кроме того,от всей души свой взнос сделает и каждый колхозник.

Мы решили провести два воскресника - 31 мая и 7 июня,с тем,чтобы собрать не менее 4 000 рублей для покупки подарков бойцам фронта.

Эшелон с подарками для бойцов действующей армии это доказательство того,что в ходе Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков крепнет наша сила,наша воля к победе над врагом.

По поручению колхозников и колхозниц колхоза им.Ленина аула Багир Ашхабадского района:председатель колхоза , парторг.

Всесоюзная перепись 1959 года.
Сельский совет Багир¹³

наименование населенного места	тип населен. места	расст-е до с/с	строений	хозяйств	населен.
к/з "Путь к Коммунизму"					
I участок	село	0	289	293	1074
II участок	село	1	221	226	971
III участок	село	2	279	254	1161
Опытная станция	село	3	42	65	177
Янбаш	село	8	13	18	40
Туранкули	колодез	30	12	12	56
Узынходжа	колодез	30	15	15	67

ПРИМЕЧАНИЯ

ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

1. *Бабаев А.Г.* и др. Туркменистан (Советский Союз).- М.,1969. - С.12-20; Туркменистан в цифрах в 1990 году: краткий стат.сб.- Ашхабад,1991.- С.17.
2. *Бабаев Д.* Формирование подземных вод в зоне влияния Каракумского канала и прогноз их качества в связи с орошением.- Ашхабад,1986.- С.9-10; Оксеннич И.Г., Орловский Н.С., Пашинский А.З. Климат Туркменистана.- Ашхабад,1962.- С.13-15.
3. *Бабаев Д.* Указ,раб.-С.6.
4. *Бабаев А.Г.* и др. Указ,раб.-С.24.
5. *Раевский М.И., Суюнов Н.Т., Фартуков М.М.* Что таят в себе недра Туркмени.- Ашхабад,1974.- С.15, 17, 20-21.
6. *Петров М.П., Василевская В.К.* Растительность Туркмени//Почвы Туркменской ССР и их использование.- М.,1963.-С.35.
7. *Богданов О.П.* Пресмыкающиеся Туркмени.-Ашхабад,1962.-С.4.; Дементьев Г.П. Птицы Туркменистана.-Ашхабад,1952.-С.8-11; Нургельдыев О.Н. Экология млекопитающих равнинной Туркмени.-Ашхабад,1969.-С.15.
8. *Бабаков О.* Средневековое население Туркменистана(по материалам антропологии).- Ашхабад,1988.- 420 с.; Дубова Н.А. Антропологические особенности туркмен и древнее население степей севера Средней Азии // Этническая история и традиционная культура народов Средней Азии и Казахстана.- Нукус,1989.- С.183-194.
9. *Массон М.Е.* Городища Нисы в селении Багир и их изучение // Труды ЮТА-КЭ.- Ашхабад,1949.- Т.I.- С.16-17.
10. Извлечение из"Китаб ал-ансуб" Абу-сада ас-Самани//МИТТ.- М.,Л.,1939.- Т.I.-С.342.
11. *Массон М.Е.* Указ,раб.- С.94.

12. Дьяконов И.М., Дьяконов В.А., Массон М.Е. Налоговые парфянские документы II века до н.э. из Нисы // Материалы ЮТАКЭ.- М., Л., 1951.- Вып. II. - С.34, 62.

ГЛАВА II. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

1. Росляков А.А. Мелкие археологические памятники окрестностей Ашхабада // Труды ЮТАКЭ.- Ашхабад, 1955.- Т. V.- С. 74.
2. Там же.- С. 76.
3. Извлечения из "Сират ас-султан Джелал-ад-дин Менкуберти" Мухаммеда ан-Несеви // МИГТ / Под ред. Волина С.А. и др.- М., Л., 1939.- Т. I.- С. 472.
4. Пугаченкова Г.А. Ниса.- Ашхабад, 1972.- С. 4.
5. Массон М.Е. Городища Нисы в селении Багир и их изучение... С. 16.
6. Там же.- С. 18.
7. Страбон. География в 17 книгах / Пер. и комм. Г.А. Стратановского.- М., 1964.- С. 430.
8. Бобков А.Г. Территория Туркменистана по представлениям ученых древности.- Ашхабад, 1971.- С. 24.
9. Хлопин И.Н. Историческая география южных областей Средней Азии. Античность и средневековье.- Ашхабад, 1983.- С. 83.
10. Массон М.Е. Городища Нисы... С. 37.
11. Хлопин И.Н. Указ. раб.- С. 140.
12. Там же.- С. 189.
13. Арнагельдыев А., Костюковский В.И., Таджов А. Туризм и отдых в пустынях Туркменистана.- Ашхабад, 1991.- С. 105.
14. Пугаченкова Г.А. Указ. раб.- С. 6.
15. Ставиский Б.Я. Между Памиром и Каспием (Средняя Азия в древности).- М., 1966.- С. 138-139.
16. Дурдыев М. Нусай - Парфия доветинин пайтагты.- Ашхабад, 1992.- С. 8.
17. Ставиский Б.Я. Указ. раб.- С. 136.
18. Хлопин И.Н. Указ. раб.- С. 60.
19. Массон М.Е. Городища Нисы... С. 49.
20. Там же.- С. 53.
21. Извлечения из "Китаб футух ал-булдан" ал Белазури // МИТТ.- Т. I.- С. 66-67.
22. Извлечения из "Китаб ал-месалик ва-л-мемалик" Ибн Хордадбега // МИТТ.- Т. I.- С. 145.
23. Давидович Е.А. Средневековый чекан Нисы // Труды ЮТАКЭ.- Ашхабад, 1951.- Т. II.- С. 440.
24. Извлечение из "Китаб ал-йамини" Абу-Насра ал-Утби // МИТТ.- Т. I.- С. 225.
25. Массон М.Е. Городища Нисы... С. 61.
26. Извлечения из "Тарих-и-джехангуша" ала-ад-дина Ата Мелика Джувейни // МИТТ.- Т. I.- С. 456.
27. Агаджанов С.Г. Государство Сельджуков и Средняя Азия в XI - XII вв. - М., 1991.- С. 47.
28. Массон М.Е. Городища Нисы... С. 62.
29. Извлечения из "Рахат ас-Судур" ар-Ревенди // МИТТ.- Т. I.- С. 355.
30. Извлечения из сборника официальных документов "инша" // МИТТ.- Т. I.- С. 316.
31. Массон М.Е. Городища Нисы... С. 64.
32. Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX - XIII вв.- Ашхабад, 1969.- С. 248-249.

33. Извлечения из "Ал-каmil фи-т-тарих" Ибн ал-Асира//МИТТ.- Т.І.- С. 403.
34. Семенов А.А. К истории города Нисы в XII в.(по актам того времени) // Труды ЮТАКЭ.-Ашхабад,1955.-Т.V.-С.108-109.
35. Извлечения из "Сират ас-султан Джелал-ад-дин Менкуберти" Мухаммеда ан-Несеви//МИТТ.-Т.І.-С.472.
36. Там же.-С.469.
37. Там же.-С.472.
38. Там же.-С.473.
39. Массон М.Е. Городища Нисы... С.76-80.
40. Извлечения из "Зафар-намэ" Низам-ад-дина Шами//МИТТ.-Т.І.-С.523.
41. Извлечения из VII тома "Раузат ас-Сафа" Мирхонда//МИТТ.-Т.І.-С.540.
42. Экаев О. Туркменистан и туркмены в конце XV -первой половине XVI в. (по данным "Алам ара-и Сефев").-Ашхабад,1981.-С.31.
43. Хондемир. Извлечения из "Хабиб-ус-сияр"//МИТТ/Под ред. Струве В.В.- М.,Л.,1939.-Т.ІІ.-С.40.
44. Давидович Е.А. Указ.раб.-С.444.
45. Массон М.Е. Городища Нисы... С.84.
46. Румлю Хасан-бек. "Ахсан-ут-таварих"//МИТТ.-Т.ІІ.-С.63-64.
47. Мунши Искандер. "Тарих-и-алям-ара-и-Аббаси"//МИТТ.-Т.ІІ.-С.73.
48. Там же.-С.75.
49. Там же.-С.79.
50. Там же.-С.80.
51. Там же.-С.85.
52. Извлечение из рукописи Мухаммед Масума и Мухаммед Тахир-и-Вахида // МИТТ.-Т.ІІ.-С.103.
53. Там же.-С.106.
54. Мехди-хан Астрабадский. Тарих-и-Надири//МИТТ.-Т.ІІ.-С.121.
55. Там же.-С.123.
56. Мухаммед Казим. Надир-намэ//МИТТ.-Т.ІІ.-С.167,183.
57. Иранские источники по истории туркмен XIX в.//МИТТ.-Т.ІІ.-С.207.
58. Мунис и Агехи//МИТТ.-Т.ІІ.-С.359.
59. Массон М.Е. Городища Нисы... С.89.
60. Левина В.А. Позднее городище Анау//Труды ЮТАКЭ.-Ашхабад,1951.- Т. ІІ.-С.346.
61. Мехди-хан Астрабадский. Указ.раб.-С.121.
62. Извлечения из рукописи Мухаммед Масума и Мухаммед Тахир-и-Вахида... С.104.
63. Карпов Г.И. Полторацкий(Асхабадский) район Туркменской ССР (историко-экономическая характеристика).-Полторацк-Асхабад,1926.-Рукопись ЦНБ Туркменистана.-С.148.
64. Левина В.А. Указ.раб.-С.345.
65. Мошкова В.Г. Отчет о работе этнографической группы V отряда ЮТАКЭ 1947 г. в Бахарденском районе ТССР//Труды ЮТАКЭ.-Ашхабад,1951.-Т.ІІ.-С.327.
66. Нурмухаммедов К. Этническая история и хозяйство туркменского населения Ахала в XVIII - XIX вв.-Автореферат. ...дис.канд.ист.наук.- М.,1962.-С.5.
67. Джикиев А. Очерки происхождения и формирования туркменского народа в эпоху средневековья.-Ашхабад,1991.-С.153.
68. Стебницкий. Заметки о Туркмении из записок Кавказского Отдела Императорского Географического общества.-Тифлис,1871.-С.51.
69. Массон М.Е. Городища Нисы... С.94-95.

70. Каррыев А., Мошкова В.Г., Насонов А.Н., Якубовский А.Ю. Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII - XIX вв.- Ашхабад, 1954.-С.366.
71. Симонич И.О. Воспоминания полномочного министра. 1832-1838.-М., 1967. -С.112.
72. Гундогдыев О., Аннаоразов Дж. Слава и трагедия. Судьба Текинского конного полка (1914-1918).-Ашхабад, 1992.-С.11.
73. Гундогдыев О., Аннаоразов Ж. Теке атлы полкы (1914-1918 й.).-Ашгабат, 1992.-С.16.
74. Скобелев М.Д. Ахал-Текинская экспедиция 1880-81 гг. Геок-Тепинский бой.-Асхабад, 1904.-С.33-34.
75. Массон М.Е. Городища Нисы... С.96.
76. ЦГА Туркменистана, Ф.97, оп.1, д.259, Л.71.
77. История Туркменской ССР.-Ашхабад, 1955.-Т.1.-С.578.
78. ЦГА Туркменистана, Ф.И-1, оп.2, д.7763, Л.126.
79. ЦГА Туркменистана, Ф.И-1, оп.2, д.14568, Л.5.
80. Гундогдыев О. Трагедия Текинского полка // Вечерний Ашгабат.-11 июня 1992.- №115.
81. Гундогдыев О., Аннаоразов Дж. Указ. раб.-С.24.
82. Там же.
83. Гундогдыев О., Аннаоразов Ж. Указ. раб.-С.73-75.
84. Асхабад.-3 января 1916.- №2.
85. ЦГА Туркменистана, Ф.И-1, оп.2, д.14606, Л.435.
86. Филиппов С.Т. Боевые действия на Закаспийском фронте (1918-1920 гг.).-Ашхабад, 1928.-С.4-5.
87. ЦГА Туркменистана, Ф.12, оп.4, д.22, Л.328-329.
88. Кулиев О. Административно-территориальное устройство Туркменистана (начало XIX в.- 1980 г.).-Ашхабад, 1989.-С.65, 92, 114.
89. Карпов Г.И. Указ. раб.-С.81686-88, 192-193.
90. ЦГА Туркменистана, Ф.И-1, оп.2, л.555, Л.209-210.
91. ЦГА Туркменистана, Ф.376, оп.2, д.5, Л.2.
92. ЦГА(П) Туркменистана, Ф.376, оп.2, д.2, Л.28-29.
93. ЦГА(П) Туркменистана, Ф.376, оп.2, д.4, Л.8-30.
94. ЦГА(П) Туркменистана, Ф.376, оп.2, д.8, Л.94-95.
95. ЦГА(П) Туркменистана, Ф.376, оп.6, д.1, Л.5-11.
96. Туркменистан в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. (сборник документов).-Ашхабад, 1962.-Т.1.-С.158, 161.
97. ЦГА(П) Туркменистана, Ф.376, оп.10, д.3, Л.4.
98. ЦГА(П) Туркменистана, Ф.376, оп.13, д.39, Л.1.
99. ЦГА(П) Туркменистана, Ф.376, оп.17, д.42, Л.2.
100. ЦГА(П) Туркменистана, Ф.376, оп.17, д.40, Л.8-9.
101. Кулиев О. Указ. раб.-С.223, 275.

ГЛАВА III **ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ** **И ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ**

1. Атаниязов С. Туркмен халкынын тире-тайпа // Туркмен халкынын гелип чыкышынын дунйэ яйрашынын ве онун довлетинин тарыхынын проблемалары.-Ашгабат, 1993.-С.35-36.
2. Страбон. География в 17 книгах / Пер. и прим. Стратановского Г.А.-М., 1964.-С.486.

3. Давидович Е.А. Отчет о раскопках 1947 г. на площади квадратного зала Старой Нисы//Труды ЮТАКЭ.-Ашхабад,1951.-Т.II.-С.131-132.
4. Массон М.Е. Городища Нисы... С.58.
5. МИТТ / Под ред. Волина С.Л. и др.-М.,Л.,1939.-Т.I.-С.176,200,212.
6. Извлечение из "Ахсан ат-такасим фи-марифат ал-акалим" ал-Макдиси// МИТТ.-Т.I.-С.201.
7. Гундогдыев О.А. Туркмен халкынын гадымылыгы//Туркмен халкынын... С.55.
8. Карпов Г.И. История (с древнейших времен до 80-х годов XIX в.).-Рукопись ЦНБ Туркменистана.-Л.21.
9. Массон М.Е. Городища Нисы... С.62.
10. МИТТ.-Т.I.-С.469.
11. Экаев О. Указ.раб.-С.29.
12. Массон М.Е. Городища Нисы... С.77.
13. Карпов Г.И. Туркмены Эсенхановского улуса.-Ашхабад,1945.-Рукопись ЦНБ Туркменистана.-Л.2-7.
14. Мошкова В.Г. Указ.раб.-С.326-327.
15. Росляков А.А. Мелкие археологические памятники окрестностей Ашхабада // Труды ЮТАКЭ.-Ашхабад,1955.-Т.V.-С.100.
16. Карпов Г.И. Полторацкий (Асхабадский) район Туркменской ССР... С.148.
17. Карпов Г.И. Туркменское племя Теке.-Рукопись ЦНБ Туркменистана.-Л.4; Массон М.Е. Городища Нисы... С.94.
18. Джикиев А. Указ.раб.-С.279.
19. Стебницкий. Заметки о Туркмении из записок КОИРГО.-Тифлис,1971.-С.51.
20. Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880-1881 гг.-СПб,1883.-Т.I.-С.3.
21. ЦГА Туркменистана,Ф.И-1,оп.2,д.7763,Л.15.
22. ЦГА Туркменистана,Ф.И-1,оп.2,д.8088,Л.45,63.
23. Обзор Закаспийской области с 1882 по 1890 год.-Асхабад,1891.-С.251,263.
24. Там же.-С.31.
25. Обзор Закаспийской области за 1904 год.-Асхабад,1905.-С.5.
26. Сборник приказов по военно-народному управлению Закаспийской области (с 1890 по 1897 год включительно).Приказы о ревизиях.-Асхабад,1898.-Ч.I.-С.245.
27. Карпов Г.И. Полторацкий(Асхабадской) район... С.10-11.
28. Гейле Э. Список населенных мест Закаспийской области(по данным городской и уездной администрации 1913 и 1914 гг.).-Асхабад,1915.- Рукопись ЦГА Туркменистана,Ф.И-1,оп.2,д.8100,Л.68-69.
29. Обзор Закаспийской области за 1911 год.-Асхабад,1915.-С.76.
30. ЦГА Туркменистана,Ф.Р-616,оп.1,д.109,Л.6-8.
31. Карпов Г.И. Полторацкий (Асхабадский) район... С.80.
32. Там же.-С.150.
33. Земельно-водная реформа(сборник документов).-Рукопись ЦНБ Туркменистана.- Л.105,182.
34. ЦГА (П) Туркменистана,Ф.376,оп.2,д.8,Л.94-95.
35. ЦГА Туркменистана,Ф.Р-1110,оп.11,д.25,Л.14.
36. Численность, состав и движение населения Туркменской ССР(стат. Сборник).- Ашхабад,1972.-С.9;Народное хозяйство Туркменской ССР в 1988 году: стат.ежегодник.- Ашхабад,1989.-С.22.

ГЛАВА IV ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И САНИТАРНЫЕ УСЛОВИЯ

1. Извлечения из "Худуд ал-алем" // МИТТ.-Т.I.-С.212.
2. Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана // Соч.-М.,1965.-Т.III.-С.128.
3. МИТТ.-Т.I.-С.469.
4. Мунис и Агехи. Фирдаус-уль-икбаль // МИТТ.-Т.II.-С.359.
5. Сборник приказов по военно-народному управлению... С.91.
6. Обзор Закаспийской области с 1882 по 1890 год... С.251,254.
7. Обзор Закаспийской области за 1892 год.-Асхабад,1893.-С.94.
8. Семенов А. По Закаспийским развалинам.-Ташкент,1928.-С.13.
9. ЦГА(П)Туркменистана,Ф.376,оп.17,д.14,Л.8.
10. Туркменистан в цифрах в 1990 году: краткий стат.сборник.-Ашхабад, 1991.-С.86.
11. Там же.
12. Вечерний Ашгабат.- 9 июня 1993.-N109.

ГЛАВА V РЕЛИГИЯ

1. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи.-М.,1988.-С.110.
2. Там же.-С.112.
3. Смирнов А.П. Скифы.-М.,1966.-С.174.
4. Пугаченкова Г.А. Ниса.-Ашхабад,1972.-С.9.
5. Массон М.Е., Пугаченкова Г.А. Парфянские ритоны Нисы // Труды ЮТАКЭ.-Ашхабад,1959.-Т.IV.-С.66.
6. Залетаев В.С. Древние и новые дороги Туркмении.-М.,1979.-С.26-27.
7. Гундогдыев О. Христианская церковь в Туркменистане (с древних времен до Октябрьской революции).- Ашхабад,1993.-С.14.
8. Массон М.Е. Городища Нисы... С.51.
9. Дьяконов И.М. и др. Налоговые парфянские документы II века до н.э. // Материалы ЮТАКЭ.-М.,Л.,1951.-Вып.2.-С.47.
10. Извлечения из "Тарих ар-русул ва-л-мулук" ат-Табари // МИТТ.-Т.I.-С.134.
11. Извлечения из "Ахсан ат-Такасим фи-марифат ал-акалим" ал-Макдиси // МИТТ.-Т.I.-С.201.
12. МИТТ.-Т.I.-С.344.
13. Семенов А. По закаспийским развалинам.-Ташкент,1928.-С.15.
14. Массон М.Е. Городища Нисы... С.104.
15. Семенов А. Указ.раб.-С.15.
16. МИТТ.-Т.I.-С.472-473.
17. Арнагельдыев А. и др. Туризм и отдых в пустынях Туркменистана.- Ашхабад,1991.-С.107.
18. Демидов С.М. История религиозных верований народов Туркменистана.-Ашхабад,1990.-С.107.
19. ЦГА Туркменистана,Ф.И-I,оп.2,д.7763,Л.16.
20. ЦГА Туркменистана,Ф.И-I,оп.2,д.8088,Л.45.
21. ЦГА Туркменистана,Ф.И-I,оп.2,д.8100,Л.69.
22. Асхабад.-3 августа 1915.-N206.
23. Карпов Г.И. Полторацкий(Асхабадский) район... С.114.

24. Там же.-С.152,193. 25.Семенов А. Указ.раб.-С.13.
26. ЗРВ (сборник документов).- Рукопись ЦНБ Туркменистана.-Л.105,182.
27. ЦГА(П)Туркменистана,Ф.376,оп.2,д.2,Л.28.
28. ЦГА(П)Туркменистана,Ф.376,оп.10,д.21,Л.19.
29. Демидов С.М. Легенды и правда о "святых" местах.-Ашхабад,1988.-С.87.
30. Там же.-С.94.

ГЛАВА VI **СОЦИАЛЬНЫЙ СТРОЙ**

1. Массон В.М. Земледелие и аграрный строй Туркменистана в эпоху развития рабовладельческих отношений//Очерки истории земледелия и аграрных отношений в Туркменистане(с древнейших времен до присоединения к России).-Ашхабад,1971.-С.36-37,43,68-69.
2. Там же.-С.72.
3. Росляков А. Краткий очерк истории Туркменистана (до присоединения к России).-Ашхабад,1956.-С.40-41.
4. Бартольд В.В. К вопросу о феодализме//Соч.-М.,1971.-Т.7.-С.462.
5. Иубаев А. Археологические памятники рабовладельческого общества Южного Туркменистана.-Ашхабад,1984.-С.89-90.
6. Росляков А. Указ.раб.-С.47.
7. Там же.-С.76. 8.Семенов А.А. К истории города Нисы... С.110.
9. Там же.-С.115,118.
10. МИТТ.-Т.І.-С.471.
11. Хатиби С. Персидские документальные источники по социально-экономической истории Хорасана XIII-XIV вв..-Ашхабад,1985.-С.16.
12. Росляков А. Указ.раб.-С.90,97,99.
13. Обзор Закаспийской области с 1882 по 1890 год.-Ашхабад,1891.-С.34.
14. Винников Я.Р. Хозяйство,культура и быт сельского населения Туркменской ССР.-М.,1969.-С.99. 15. Пиркулиева А.Н. О формах землепользования в Ахале в конце XIX - на-чале XX вв. //Очерки по истории хозяйства и культуры туркмен.-Ашхабад,1973.-С.40-41.
16. Карпов Г.И. Полторацкий(Асхабадский) район... С.148.
17. Шамуратов А. Аграрные отношения в Закаспийской области в конце XIX - начале XX вв.-Ашхабад,1990.-С.30.
18. Обзор Закаспийской области в 1882 по 1890 год... С.78.
19. Винников Я.Р. Указ.раб.-С.99.
20. Обзор Закаспийской области с 1882 по 1890 год... С.208.
21. Обзор Закаспийской области за 1910 год.-Асхабад,1913.-С.143-144.
22. ЦГА Туркменистана, Ф.И-І.,оп.2,д.7763,Л.75.
23. Восстание 1916 года в Туркменистане(документы и материалы).- Ашхабад,1938.-С.61.
24. Сборник приказов... С.66.
25. Там же.-С.66-67.
26. Массон В.М. Указ.раб.-С.68.
27. Росляков А. Указ.раб.-С.56.
28. Винников Я.Р. Указ.раб.-С.72.
29. Шамуратов А. Указ.раб.-С.41-42.
30. Мошкова В.Г. Отчет о работе этнографической группы... С.329.
31. ЦГА Туркменистана,Ф.И-І.,оп.2,д.8744,Л.1.

32. Карпов Г.И. Указ.раб.-С.150.
33. Там же.-С.149,151.
34. Там же.-С.30.
35. Там же.-С.54.
36. Там же.-С.55.
37. Там же.-С.34,119.
38. История Туркменской ССР.-Ашхабад,1955.-Т.II.-С.227-228.
39. Карпов Г.И. Указ.раб.-С.148.
40. Там же.-С.153-154.
41. Там же.-С.159.
42. Там же.-С.84,192-193.
43. Там же.-С.96.
44. Там же.-С.95.
45. История Туркменской ССР... Т.II.-С.276-277.
46. Земельно-водная реформа(сборник документов).-Рукопись ЦНБ Туркменистана.-Л.328.
47. Там же.-Л.339.
48. Там же.-Л.175.
49. Там же.-Л.105.
50. ЦГА(П)Туркменистана,Ф.376,оп.2,д.4,Л.8.
51. Там же.-Л.14.
52. Там же.-Л.16.
53. Там же.-Л.30.
54. Отдельный лист в рукописи Карпова Г.И. Полторацкий(Асхабадский) район...
55. ЦГА(П)Туркменистана,Ф.376,оп.9,д.22,Л.6.
56. ЦГА Туркменистана,Ф.Р-1110,оп.2,д.35,Л.66.
57. ЦГА(П)Туркменистана,Ф.376,оп.10,д.21,Л.4.

ГЛАВА VII СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ОРОШЕНИЕ

1. Лисицына Г.Н., Сарияниди В.И. Земледелие и аграрные отношения в Туркменистане в эпоху первобытно-общинного строя//Очерки истории земледелия и аграрных отношений в Туркменистане(с древнейших времен до присоединения к России).-Ашхабад,1971.-С.9.
2. Там же.-С.16,27,31.
3. Массон В.М. Указ.раб.-С.62.
4. Губаев А. Археологические памятники рабовладельческого общества Южного Туркменистана.-Ашхабад,1984.-С.42.
5. Росляков А.А. Указ.раб.-С.36.
6. Дьяконов И.М. и др. Налоговые парфянские документы... С.10.
7. Массон В.М. Указ.раб.-С.63.
8. Дьяконов И.М. и др. Указ.раб.-С.11.
9. Лившиц В.А. Земледелие и аграрные отношения в Туркменистане в период раннего средневековья в IV-VII вв. // Очерки истории земледелия... С.89.
10. Массон М.Е. Городища Нисы... С.49-50.
11. Извлечения из "Мафатих ал-улум" абу-Абдаллах ал-Хорезми//МИТТ.-М., Л.,1939.-Т.I.-С.217-219.

12. Бартольд В.В. К истории орошения Туркменистана.-М.,1965.-Т.-III.-С.127.
13. Там же.-С.117.
14. Большаков О.Г. Земледелие и аграрные отношения в Туркменистане в VIII - X вв.//Очерки истории земледелия... С.117.
15. Извлечения из "Ахсан ат-такасим фи-марифат ал-акалим" ал-Макдиси // МИТТ.-Т.I.-С.200-201.
16. Там же.-С.202.
17. Пузаченкова Г.А. Ниса.-Ашхабад,1972.-С.14.
18. Литвинский Б.А. Средневековые поселения области Нисы(севернее Копет-Дага) в IX-XV вв.-Автореф.дисс.соиск...канд.ист.наук.-Ташкент, 1951.-С.9.
19. Давидович Е.А. Средневековый чекан Нисы//Труды ЮТАКЭ.-Ашхабад, 1951.-Т.II.-С.438.
20. Извлечение из географического сочинения Хафиз-и-Абру//МИТТ.-Т.I.-С.528.
21. Винников Я.Р. Указ.раб.-С.72-73.
22. Обзор Закаспийской области с 1882 по 1890 год... С.89-90.
23. Обзор Закаспийской области за 1892 год.-Асхабад,1893.-С.72,78,114.
24. Шамуратов А. Указ.раб.-С.28.
25. Там же.
26. Обзор Закаспийской области с 1882 по 1890 год... С.114-115.
27. Там же.-С.115.
28. Сборник приказов по военно-народному управлению... С.247.
29. Обзор Закаспийской области за 1909 год.- Асхабад,1911.-С.9.
30. Обзор Закаспийской области с 1882 по 1890 год... С.90.
31. Сборник приказов... С.246.
32. Шамуратов А. Указ.раб.-С.24.
33. Сборник приказов... С.107.
34. Там же.-С.247.
35. Обзор Закаспийской области за 1910 год.-Асхабад,1913.-С.10.
36. Обзор Закаспийской области за 1911 год.-Асхабад,1915.-С.144.
37. Обзор Закаспийской области за 1909 год... С.119-120.
38. Обзор Закаспийской области за 1904 год.-Асхабад,1905.-С.149.
39. Обзор Закаспийской области за 1909 год... С.74.
40. Там же.-С.9.
41. Обзор Закаспийской области за 1911 год... С.145.
42. ЦГА Туркменистана,Ф.И-I,оп.2,д.7763,Л.22-23.
43. Обзор Закаспийской области за 1904 год... С.19.
44. Обзор Закаспийской области за 1910 год... С.10.
45. ЦГА Туркменистана,Ф.И-I,оп.2,д.7763,Л.27-28.
46. Обзор Закаспийской области за 1902 год.-Асхабад,1903.-С.49.
47. Там же.
48. Обзор Закаспийской области за 1904 год... С.27.
49. Там же.-С.28.
50. Обзор Закаспийской области за 1910 год... С.70.
51. Туркменский ковер.-Ашхабад,1982.-С.3.
52. Обзор Закаспийской области за 1904 год... С.56.
53. Обзор Закаспийской области за 1909 год... С.63-65.
54. Там же.Приложения. 55.Обзор Закаспийской области за 1910 год... С7101.

56. Оразов А. Этнографические очерки хозяйства туркмен Ахала в XIX- начале XX в.-Ашхабад,1985.-С.32.
57. Обзор Закаспийской области за 1904 год... С.20.
58. Обзор Закаспийской области с 1882 по 1890 год... С.76,78.
59. ЦГА Туркменистана,Ф.И-1,оп.4,д.19-а,Л.2.
60. Обзор Закаспийской области за 1909 год... С.75.
61. Карпов Г.И. Полторацкий(Асхабадский) район... С.47.
62. Там же.-С.45.
63. Там же.-С.50.
64. Там же.-С.58.
65. Там же.-С.35.
66. Там же.-С.36.
67. Там же.-С.39.
68. Там же.-С.64.
69. Там же.-С.60.
70. ЦГА(П)Туркменистана,Ф.376,оп.2,д.1,Л.70.
71. Там же.-Л.71.
72. Там же.-Л.73.
73. ЦГА(П)Туркменистана,Ф.376,оп.2,д.4,Л.60.
74. ЦГА(П)Туркменистана,Ф.376,оп.6,д.6,Л.74.
75. Там же.-Л.73.
76. Там же.-Л.71.
77. Туркменская ССР(материалы по экономике районов)/Под ред.Баки-Мухамедова.-М.,1937.-С.218.
78. Там же.-С.226.
79. ЦГА(П)Туркменистана,Ф.376,оп.6,д.6,Л.93.
80. Там же.-Л.101.
81. Там же.-Л.102.
82. Там же.-Л.123.
83. Там же.-Л.124.
84. Там же.-Л.125.
85. Там же.-Л.126.
86. Там же.-Л.127.
87. Там же.-Л.128.
88. Там же.-Л.129.
89. ЦГА(П)Туркменистана,Ф.376,оп.6,д.6,Л.170.
90. ЦГА Туркменистана,Ф.Р-1110,оп.3,д.22,Л.48.
91. Там же.-Л.62.
92. ЦГА(П)Туркменистана,Ф.376,оп.10,д.39,Л.39.
93. ЦГА(П)Туркменистана,Ф.376,оп.7,д.90,Л.11,23,44,67.
94. Народное хозяйство Туркменской ССР в 1987 году:стат.ежегодник.- Ашхабад,1988.-С.76-77.
95. Таблица составлена по: Народное хозяйство Туркменской ССР в 1988 году (стат.ежегодник).- Ашхабад,1989.-С.220-221.
96. Туркменские виноградные вина.-Ашхабад,1982.-С.3-7.

ГЛАВА VIII ОБРАЗОВАНИЕ

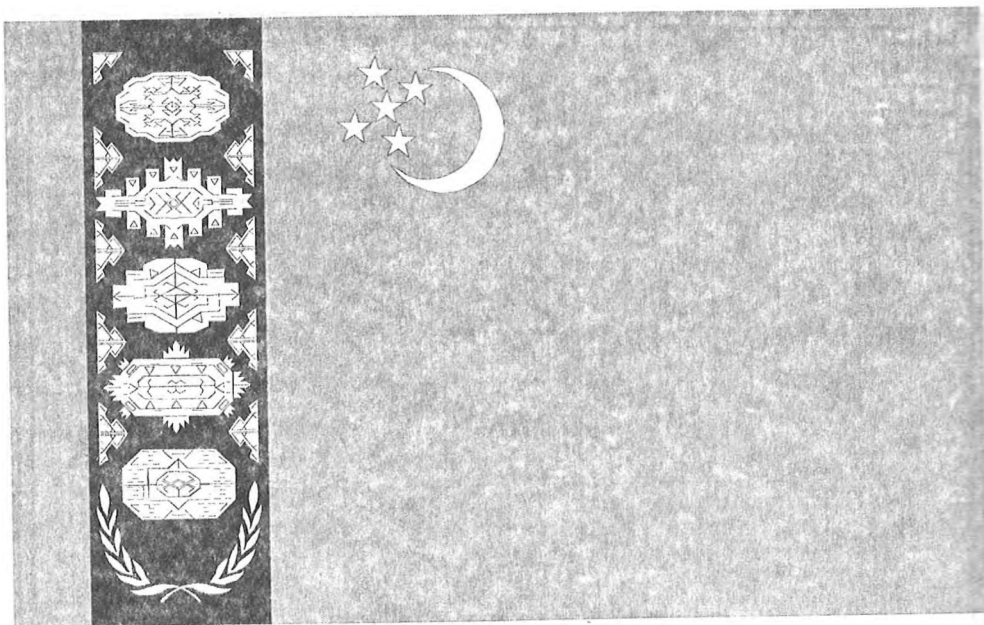
1. Извлечения из "Ахсан ат-такасим фи-марифат ал-акалим" ал-Макдиси // МИТТ.-Т.1.-С.201.
2. Салар Баба Гулары Салар-оглы Хырыдары. История Огуза.-Рукопись ЦНБ Туркменистана.
3. ЦГА Туркменистана,Ф.И-1,оп.2,д.8088,Л.45,63.
4. Жуков В.Д. Изучение пригорода Нисы в 1946 году//Труды ЮТАКЭ.-Ашхабад,1949.-Т.1.-С.170.
5. Тейле Э. Список населенных мест Закаспийской области... Л.68.
6. Россия и Туркмения в XIX веке/Под ред. Карпова Г.И. и др.-Ашхабад, 1946.-С.309.
7. Карпов Г.И. Полторацкий(Асхабадский) район Туркменской ССР... С.131, 133.
8. Дурдыев Т. На пути становления социалистической культуры в Туркменистане.-Ашхабад,1986.-С.66,78,99,108,143.
9. Карпов Г.И. Указ.раб.-С.132,133.
10. Земельно-водная реформа(Сборник документов)... Л.175.
11. ЦГА(П)Туркменистана,Ф.376,оп.2,д.1,Л.55.
12. Там же.-Л.22.
13. Там же.
14. ЦГА(П)Туркменистана,Ф.376,оп.2,д.4,Л.8.
15. ЦГА(П)Туркменистана,Ф.376,оп.2,д.3,Л.1.
16. ЦГА(П)Туркменистана,Ф.376,оп.6,д.26,Л.23-25.
17. ЦГА(П)Туркменистана,Ф.376,оп.6,д.1,Л.13,16.
18. ЦГА(П)Туркменистана,Ф.376,оп.27,д.228,Л.24-27.
19. Численность,состав и движение населения Туркменской ССР(стат.сборник).-Ашхабад,1972.-С.136.
20. Народное хозяйство Туркменской ССР в 1988 году: стат.ежегодник.- Ашхабад,1989.-С.82.

ПРИЛОЖЕНИЯ

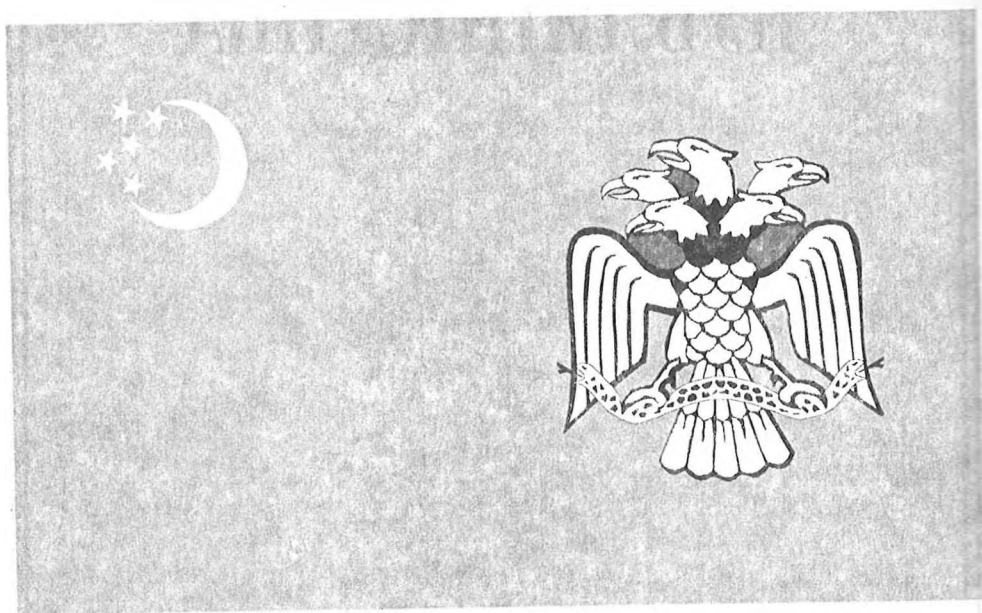
1. ЦГА Туркменистана,Ф.97,оп.1,д.259,Л.71.
2. ЦГА Туркменистана,Ф.И-1,оп.2,д.8744,Л.1.
3. Там же.-Л.4.
4. ЦГА Туркменистана,Ф.И-1,оп.2,д.7763,Л.15.
5. ЦГА Туркменистана,Ф.И-1,оп.2,д.8088,Л.45.
6. ЦГА Туркменистана,Ф.И-1,оп.2,д.8100,Л.
7. Карпов Г.И. Полторацкий (Асхабадский) район... С.18.
8. Там же.-С.152.
9. Там же.-С.192-193.
10. Земельно-водная реформа(сборник документов).-Рукопись ЦНБ Туркменистана.-С.339.
11. Там же.-С.105.
12. Туркменская искра, 31 мая 1942.- N 128.
13. ЦГА Туркменистана, Ф.Р-1110, оп.11, д.25, л.14.

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Государственный флаг Туркменистана

Штандарт Президента Туркменистана

ЗНАМЯ ТУРКМЕН

С обретением суверенитета, у туркменского народа появилась необходимость иметь и неизменные атрибуты независимости и единства государства, каковыми являются герб и флаг.

В феврале 1992 г. более 200 проектов государственного герба и флага было представлено в выставочном зале Союза художников Туркменистана. Требовалось отобрать наиболее приемлемые государственные символы, отражающие духовную суть нашего народа, его историю и традиции. Такой выбор был сделан, и в марте 1992 г. знамя независимого государства впервые взвилось под чистым небом Туркменистана.

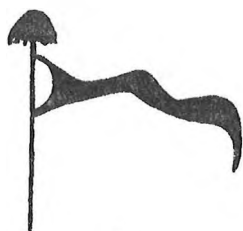
На полотнище туркменского флага расположились пять ковровых орнаментов /гелей/ на красном фоне и молодой месяц с пятью пятиконечными звездами на зеленом фоне. Как комментирует руководитель творческой группы по созданию национальных символов О.Маметнуров, "...выбирая цвета и воплощая замысел флага и герба Туркменистана, мы были далеки от подражания символики какого-либо народа, не старались угодить ни политике, ни религии. Мы руководствовались только традициями отцов и дедов, национальным своеобразием. В государственной символике полностью отсутствуют изжившие себя политические мотивы. За основу символики взята пятиконечная звезда, концы которой символизируют пять основ мироздания - твердого, газообразного, кристаллического и плазменного. А количество звезд означает пять главных условий существования жизни на земле - свет, звук, обоняние, осязание, чувство меры. Другими словами, символика воплощает общепринятые понятия об экологической взаимосвязи жизни и природы на земле. Издревле в момент новолуния туркмены с надеждой молились о счастье на земле. Пятиконечная звезда в сочетании с новорожденной луной олицетворяет надежды туркмен на светлое будущее."¹

Ковровый орнамент же, изображенный на флаге, обобщает политические, социальные, культурные и религиозные взгляды наших предков.

Таким образом, символика знамени, основанная на древнейших традициях народа и наполненная современными понятиями, является показателями нового этапа развития в истории туркмен. Испокон веков туркмены имели особенное почтение к своему стягу. Об огромном значении этого символа у туркмен, свидетельствует объявленный в 1995 г. в Туркменистане национальный праздник Государственного флага, отмечаемый ежегодно 19 февраля.

А каким же было знамя наших предков - далеких и близких? В настоящее время не существует специальной литературы в области изучения геральдических знаков туркмен. Поэтому мы попытаемся в общих чертах восполнить этот пробел.

Первые письменные свидетельства о существовании знамен у предков туркмен появляются в античное время. Историк Квинт Курций отмечал, что у народов Средней Азии в день весеннего равноденствия /Новруза/ над царским шатром поднимали изображение солнца.² Вероятно, древние арии изображали солнце свастикой или крестом - солярными знаками. В "Настольной иллюстрированной энциклопедии" за 1910 г. сообщается, что свастика выражает ниспослание благодати и благополучия.³ Исследователь

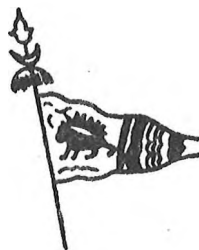
1

2

3

4

1- знамя средневековых огузов-печенегов (хвост дракона); 2- флаг древних хорезмийцев-кангюйцев (хвост дракона); 3- изображение орла в геральдической позе на печати из Мерва (II тыс. до н.э.); 4- среднеазиатский штандарт - вытканый золотом лев на фоне восходящего солнца.

Д.Амансарыев пишет, что свастика, как религиозный символ, широко использовалась древними народами Азии, Европы и Америки. Ее возраст - около 5 тысяч лет. Люди видели в этом знаке силу пробуждения и поиск божественного импульса, дающий толчок всемирному процессу.⁴ Но на территории Средней Азии, в том числе Туркменистана, свастика обозначала солнце. Она широко представлена на многих памятниках Древнего Туркменистана /Нисе, Мерве и др./. Свастика является одной из наиболее древних форм креста. По древней религии арийцев, солнце-крест ассоциировалось с понятием левый, а луна-месяц - с понятием правый. В эпоху бронзы солярный знак усложняется. На прямой крест накладывается - крестом и появляется та самая "звезда", которая неизменно присутствует рядом с луной. В полумесяце и звезде отражена суть дуалистической религии зороастризма.⁵ Они изображены на многочисленных статуэтках бронзового века в Южном Туркменистане. Впоследствии, в разных религиозных верованиях /христианство, мусульманство, бахаизм/ полумесяц означал целомудрие, религиозное сознание, а в сочетании со звездой /в исламе/ означает перспективу развития религии.⁶

И в эпоху древности, и в эпоху средневековья - солнце изображалось туркменами крестом в круге /хорезмийский бог-всадник Сиявуш и тюркский бог-всадник Танры) или "восьмилучевой звездой" (два наложенных друг на друга креста).⁷ В связи с этими данными, мы можем точно заявить, что полумесяц и звезда являются древними символами туркмен. Предки туркмен - парфяне, широко использовали эти знаки. На монетах

Арсакидов неоднократно зафиксирована эмблема в виде полумесяца и восьмилучевой звезды.⁸

Когда туркмены-сельджуки вошли в XI в. в города Малой и Передней Азии, они прекратили резню и усобицу, которые захлестнула эти регионы. Сельджуки принесли с собой на Ближний Восток “звезду” и “полумесяц”. Об этом писал в 1913 г. Я.И.Смирнов. Он считал, что “молодой месяц” являлся династическим знаком малоазиатских туркмен.⁹

“Во всяком случае,-пишет выдающийся востоковед академик В.В.Бартольд,- полумесяц как религиозный символ, имевший для мечетей то же значение, как и крест для христианских храмов, был характерен не для ислама вообще, но специально для туркмено-османского ислама.”¹⁰

Средневековые авторы чаще говорят о “полумесяце” и “звезде” на знаменах, чем на мечетях. В.В.Бартольд отрицает заимствование этих знаков у арабов и греков, а считают их тюркскими знаками. Ввиду того, что туркмены явились спасителями ислама, их древняя символика была принята впоследствии в мусульманском мире.¹¹

В древних источниках отмечается также, что у предков туркмен имелись знамена с изображением дракона. Парфянское войско делилось на легковооруженных и тяжеловооруженных / “неранимые” / всадников. “Неранимые”, в свою очередь, подразделялись на отряды в тысячу всадников. Каждый отряд имел длинные знамена в форме змеевидного дракона. По виду этих знамен, греки называли парфян “драконами” / не отсюда ли позднейшие европейские драгуны? /.¹²

Что мы знаем о парфянах? В середине III в. до н.э. массагетское племя дахов-апарнов, обитавшее на побережье Каспийского моря, продвинулось в область Парфиену /современный Ахал/ и соединилось с родственным местным населением. Ахал и стал ядром будущей великой империи. Это были древние туранцы - предки туркмен. В “Авесте” /священная книга зороастрийцев/ герой туранцев-дахов представляется в виде дракона. Его имя Ажи-Дахак /совр.туркм.аждарха/. Иранцы часто изображали кочевников в виде дракона и огромных змей.¹³ Интересно, что одно из главных огузо-туркменских племен - кайы, источники называют змеями. Предание связывает такое их название с водной стихией. В туркменских легендах и сказках, аждарха/дракон/ также обитает в реке, озере или море. И это не случайно, дахи /прикаспийский народ/ в своих походах со знаменами с изображением дракона в руках, могли ассоциироваться с драконом, вышедшим из моря.¹⁴

Откуда появилось изображение дракона? Как считает доктор искусствоведения Г.А.Пугаченкова, по существующим в Средней Азии поверьям, с годом дракона были связаны трудные годы, в частности, опустошительные войны. Поэтому, дракон являлся “символом воинственного начала, благоприятный для воинственного народа.”¹⁵ На дахо - парфянских печатях начала нашей эры из Старой Нисы имеется изображение дракона. Драконы присутствуют и на основании главной арки парфянского дворца Хатры.¹⁶ Изображение флага в виде хвоста дракона, мы обнаруживаем на древнехорезмийской картине.¹⁷ Как известно, хорезмийцы - это также одни из древних жителей Туркменистана, которые вошли в состав туркменского народа.

Ученые точно установили, что народ сарматов, появившийся в Восточной и Центральной Европе, является выходцем из дахо-массагетской орды.

Их главные племена - аланы и асы, считались самыми воинственными и непобедимыми в древнем мире. Античные авторы оставили описание их знамен. Вот что пишет Арриан: "Аланские военные значки представляют собой драконов, развевающихся на шестах соразмерной длины. Они свиваются из цветных лоскутьев, причем головы и все тело, вплоть до хвостов, делаются наподобие змеиных, как только можно представить страшнее. Выдумка состоит в следующем. Когда кони стоят смирно, видишь только их разноцветные лоскутья, свешивающиеся вниз, но при движении они от ветра надуваются так, что делаются похожими на названных животных и при быстром движении издают свист от сильного дуновения, проходящего сквозь них."¹⁸

Ужасающий свист, который издавали сказочные рептилии, подрывал моральный дух неприятеля. С этими драконами, аланы бросались в бой. Армянские авторы также писали о знаменитых аланах, которые появились в средневековую эпоху на Кавказе. Мовсес Хоренаци писал о выющихся на знаменах драконах "с ужасно разинутой пастью, раздуваемой дыханием ветра."¹⁹

От алан туркменам перешли многие традиции и обряды. Их прямыми потомками являются ныне туркменские племена олам, алили, языр /карадашлы/, а также родовые группы аз, язы, асы, и другие. Интересно, что через десять столетий на знамени тюрков-хазар был изображен дракон. Остатки хазарских племен влились в состав туркменского народа. Их потомков видят в хызырилинцах и каджарах.²⁰

Основываясь на этих данных, мы не можем согласиться с известным исследователем истории сельджуков проф.Вл.Гордлевским, который, говоря об изображении дракона на сельджукских знаменах XIII в./данные "Сельджукской элегии" Садр эд-дина Коневии/, считает это результатом монгольского влияния.²¹

Драконы являлись тотемом и фамильным гербом туркменской династии Артукидов в Малой Азии /XII-XIV вв./и присутствуют на чеканке их монет.²²

На среднеазиатских миниатюрах XV в. можно тоже увидеть на штандартах вышитых золотом драконов. Источники говорят об изображении дракона на государственном флаге кызылбашских /туркмены-шииты/ царей Ирана в XI-XVI вв.²³

До недавнего времени у туркмен существовал обычай запускать змей перед Новрузом. Этот обычай был пронесен через века и тысячелетия.

У наших предков существовали флаги и с изображением волка. Как отмечают китайские источники, на древнетюркских знаменах красовалась расшитая золотом волчья голова. Волк считался тотемным животным правящего рода. Личные гвардейцы тюркских каганов, которым вверялась охрана этого знамени, даже назывались бери /волки/.²⁴

Можно также предположить, что в древнем Туркменистане было почитаемо изображение коня. По словам Геродота /V в. до н.э./, массагеты считали своим Богом Солнце, которое ассоциировалось у них с конем - самым быстрым животным на земле.²⁵

Французский историк XIX в. Э.Шюре указывает на изображение быка, который был "любимым знаменем скифов". По его мнению, скифы называли быка Тором, и он олицетворял животную силу.²⁶

Вероятно, у каких-то древнетуркменских племен существовало на флагах изображение львов. Львы засвидетельствованы в геральдических композициях парфян.

Точно известно и об изображениях на туркменских флагах хищных птиц. Одни авторы считают, что орел “залетел” к туркменам из Византии /румынский историк Братиану/, другие - из Монголии /серый кречет на знамени Чингизхана/. Однако, как правильно отметил Вл.Гордлевский, “это геральдическое изображение совпало с тотемическими пережитками Сельджуков”.²⁷

По мнению востоковеда Б.А. Тураева, одноголовый орел был гербом древних шумеров /праторков/.²⁸ Изображения орлеподобных грифонов /фантастических существ/ чрезвычайно популярны в скифо-парфянском искусстве и встречаются на монетах парфянских царей. Парфянские мечи часто имели рукоятки с головой орла, а на парадном щите из Нисы, вокруг вычеканенного царственного трезубца, раскинули крылья десять орлов.²⁹ Над головой великого тюркского Бога - Танры, которого часто рисовали в образе всадника, мы обнаруживаем парящего орла.³⁰ По данным средневековых источников, хищные птицы являлись тотемами всех 24 огузских племен, а первые Сельджукиды /Тогул-бек и Чагры-бек/, на государственном флаге которых появился орел, сами носили в своих именах названия хищных птиц “тугрул” и “чакры”.

Мы думаем, что интересным будет узнать и о цветах знамен наших предков. Судя по древнетюркским миниатюрам VI-VII вв., среди тюрков была популярна цветовая гамма сочетаний красного и зеленых цветов на флагах.³¹ В науке высказывалось мнение о том, что красный цвет на знамени тюрков заимствован у Монголов. Мы решительно выступаем против такого убеждения. По сведениям исследователя Н.П. Шастиной, у Чингизхана было два знамени: государственное /белое/ и военное /черное/. Знамя войны в настоящее время хранится в храме Чингизхана в Китае, а белое-с длинными конскими гривами - в музее Улан-Батора.³²

Государственное знамя огузов было красного цвета. Об этом мы узнаем из произведения Махмуда Кашгари /XI в./:

Взметнулось красное знамя,
Поднялся черный прах.³³

Примечательно, что упоминание в Киевской Руси о “черном” /красном/ знамени датируется X-XI вв., т.е. временем прихода туда огузских племен баяндыр, бечене, кайы, баят, дукер. Они составляли боевые дружины киевских князей.³⁴

Неоднократно отмечают у туркмен знамена черного цвета. Известно, что основатели империи Великих Сельджуков воевали под знаменем черного цвета. Государственное знамя туркменской династии Газневидов, как отмечает Байхаки /XI в./, также было черного цвета. Под черным знаменем водил свои полки против монголов туркмен Джелаледдин.³⁵

По некоторым данным, черное знамя символизировало борьбу за святую веру - ислам и было очень популярно у средневековых туркмен.

Государственное знамя туркмен всегда строго охранялось в военное и мирное время. В битвах флаг поручался самому прославленному воину. Его

всегда окружала свита, готовая сложить головы за знамя своей империи. Противник неуклонно стремился пробиться к знаменосцу. Для этого создавались специальные ударные отряды. Потеря знамени означала у тюркских народов поражение, независимо от хода сражения. Кроме большого государственного знамени, каждое подразделение туркмен имело свой родовой знак. Небольшие флажки были у сотников /юзбаши/ и десятников /онбаши/. Они привязывали к своим копьям куски материи. Поднятое в бою копьё командира указывало ориентир и направление главного удара. Ещё Арриан указывал на четко координированные военные действия сарматов, которые облегчались специальными военными знаками. Он советовал античным европейским армиям перенять этот опыт, что и было сделано позднее.³⁶

Таким образом, можно отметить, что предки туркмен имели флаги, окрашенные в различные цвета /красный, зеленый, черный, желтый и т.д./, на них изображались родовые и племенные тотемы, а также общегосударственные символы.

Туркмены всегда с почетом относились к знамени. Стоя под ним, воины давали клятву верности своей стране и своему народу.

Флаг государства Туркменистан ныне знают во всех уголках земли. Это - посол нашей страны. По новому смотрится этот стяг после официального признания Туркменистана Организацией Объединенных Наций нейтральным государством.

Знамя туркмен - не знамя войны. Это - посланник мира и благополучия, свидетельство суверенитета независимого нейтрального туркменского государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Флаг и герб Туркменистана: воплощение народной мечты // Туркменская искра.-9 марта 1992.
2. Кузьмина Е.Е. Сцена терзания в искусстве саков // Этнография и археология Средней Азии.-М.:Наука, 1979.-С.78.
3. Настольная иллюстрированная энциклопедия // Вестник знания.-СПб, 1910.Т.II.-С.2662.
4. Амансарыев Д. Чей же символ "звезда" // Информационный вестник Бахаи "Солнце Востока".-Ашхабад, 1992.-№2.-С.10.
5. Хлопин И.Н. Юго-Западная Туркмения в эпоху поздней бронзы (по материалам сумбарских могильников).-Л.:Наука, 1983.-С.128.
6. Гундогдыев О. Звезда и полумесяц // Вечерний Ашхабад.- 17 февраля 1996.
7. Плетнева С.А. От кочевий к городам.-М.:Наука, 1967.-С.178.
8. Массон М.Е. Народы и области южной части Туркменистана в составе парфянского царства // Труды ЮТАКЭ.-Ашхабад:Изд-во АН ТССР, 1955.-Т.V.-С.67.
9. Бартольд В.В. К вопросу о полумесяце как символе ислама // Работы по истории ислама и арабского халифата.-Соч.-М.:Наука, 1966.-Т.VI.-С.489.
10. Там же.-С.490.
11. Там же.-С.491.
12. Бокщанин А.Г. Парфия и Рим.-М.:МГУ, 1966.-Ч.II.-С.8.
13. Гундогдыев О. Знамена туркмен // Ашхабад.-14 февраля 1997.

14. Ахинджанов С.Н. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана.-Алма-Ата,1989.-С.105.
15. Пугаченкова Г.А. Мечеть Анау.-Ашхабад,1959.-С.47.
16. Гундогдыев О. Гечмишдеки байдакларымыз//Дияр-Ашгабат,1997.-№2-3.-С.19.
17. Байпаков К.Н. По следам древних городов Казахстана(Отрарский оазис).-Алма-Ата, 1990.-С.12.
18. Хазанов А.Н. Очерки военного дела сарматов.-М.:Наука, 1971.-С.89.
19. Ковалевская В.Б. Кавказ и аланы. Века и народы.-М.Наука,1984.-С.159.
20. Гундогдыев О. Стяги далеких предков//Вечерний Ашхабад.-17 февраля 1995.
21. Гордлевский Вл. Государство Сельджукидов в Малой Азии.-М.,Л.:Изд-во АН СССР, 1941.-С.149.
22. Пугаченкова Г.А. Указ.раб.-С.47.
23. Экаев О. Туркменистан и туркмены в конце XV-первой половине XVI в.(по данным "Алам ара-и Сефеви").-Ашхабад: Ылым, 1981.-С.121.
24. Гумилев Л.Н. Древние тюрки.-М., 1993.-С.23.
25. Гундогдыев О. Небесные кони Нисы//Вечерний Ашхабад.-20 апреля 1994.
26. Он же. Пегасы из Парфии//Вечерний Ашхабад.-4 февраля 1992.
27. Гордлевский Вл. Указ.раб.-С.149.
28. Тураев Б.А. История древнего Востока.-Л.:Соцэкгиз, 1935.-С.84.
29. Массон М.Е. Указ.раб.-С.44,46.
30. Аладжов Ж. Небесный всадник, кто он//Тайны веков.-М.:Мол.гвардия, 1983.-Кн.3.-С.223.
31. Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов VI-XII вв. -Новосибирск:Наука, 1980.-С.62.
32. Шастина Н.П. Образ Чингизхана в средневековой литературе монголов//Татаро-монголы в Азии и Европе (сб.статей).-М.:Наука,1977.-С.479.
33. Короглы Х.Г. Из истории древнетюркской поэзии//Средневековый Восток.-М.:Наука, 1980.-С.168.
34. Гундогдыев О. Стяги далеких предков...
35. Байхаки Абу-л-Фазл.История Масуда (1030-1041)/Пер. с персидского и комментариев А.Т.Арендса.-М.:Наука, 1969.-С.700.
36. Гундогдыев О. Стяги далеких предков...

ЭФТАЛИТЫ

Эфталитов знают под именем кидаритов и хионитов. По поводу их происхождения велись и ведутся споры.

С.А. Вязигин отождествляет все эти названия между собой. Он считает, что название этого народа - "хоа" ("хион"). Имя "эфталиты" хиониты получили от имени своего царя. Причем, это фиксируется двумя независимыми источниками: автором IV в Феофаном Византийским (от имени царя Эфталана) и китайской летописью (от имени правителя Иеда или Йета-или-то).¹

С.П. Толстов полагал, что имя эфталитов представляет собой тюркизированной форму имени массагетов ("Гвета или", "народ Гвета"), и в их лице он видел потомков массагетов.²

Л.Н. Гумилев считал кидаритов, хионитов и эфталитов разными народами, противопоставляя их друг другу.³

Так кто же они? Большинство ученых все же считают, что истинное название этих народов - хиониты, а имя эфталиты и кидариты они получили от своих правителей (Эфталана и Кидары). С.П. Толстов писал: "Под именем кидаритов и хионитов, как известно, впервые выступают на историческую арену эфталиты".⁴

Источники еще называют их "белыми гуннами". Однако, их отличали от основной массы гуннов. Прокопий (VI в.) писал: "... унны-эфталиты... не смешаны с известными нам уннами, не живут вместе с ними и не имеют смежной с ними области... Они не кочевники, подобно другим уннским племенам, но издревле населяют плодоносную страну... Они белы телом и небезобразны лицом..., образом жизни они не похожи на других уннов и не живут как те по-скотски, но состоят под управлением одного царя, составляют благоустроенное гражданство, наблюдая между собой и с другими справедливость, не хуже римлян или кого другого".⁵

Китайская летопись говорит об эфталитах как о народе-кочевнике: "они городов не имеют, живут в кибитках".⁶ Эта же летопись сообщает, что царь эфталитов живет в городе.⁷

Тем не менее, последнее еще не говорит о том, что эфталиты - оседлый народ. Китайская летопись "Тан-шу" (X в.) гласит: "...царство И-да (эфталитское) происходит от больших юе-чжи (массагетов - О.Г.) времени Хань".⁸

Итак, устанавливается связь хионитов-эфталитов с массагетами с одной стороны и гуннами - с другой. По нашему мнению, хиониты - это есть настоящие гунны. Они когда-то ушли на восток, а теперь возвратились назад и вошли в соприкосновение с бывшими родственниками. Но почему же западные авторы знают гуннов как монголоидов? Мы можем объяснить этот факт следующим соображением. Одна часть гуннов продвинулась к Уралу, там она сильно смешалась с финскими племенами, которые являлись типичными монголоидными племенами. Впоследствии эти гунно-финны-угры появляются в Европе, где их уже знают как смешанный монголоидно-европеоидный народ.

На связь хионитов с гуннами, кроме этнического имени, указывает обычный деформирования головы (и у тех, и у других).⁹ Головы хионито-эфталитских царей на монетах изображаются ненормально удлиненными, что

может указывать только на искусственную деформацию. Причем они отличаются от расширенных хорезмийских черепов.¹⁰

В IV в. от хионитов отделяется группировка, которая становится через некоторое время совсем самостоятельной. Возглавил ее Кидара (кит. Кидолу), который захватил власть в обессилевшем Кушанском государстве. С этого времени Кидара становится царем бывшей Кушанской империи. На его монетах ставится надпись: "Кидара Кушан-шах".¹¹ Окрепнув, кидариты пытаются распространить власть на остальную часть хионитов. Но были разбиты последними. Хионитов возглавил талантливый вождь Эфтал (Абдал), который сумел не только разбить войско Кидары, но и вынудил уйти кидаритов из Кушанского царства. Отступая с боями, кидариты отошли в Северную Индию.¹²

Эфталиты стали наследниками Кушанской империи. Восточный автор ат-Табари (X в.), опираясь на среднеперсидские источники, называет царя Кушан ханом тюрок, заменяя иногда его именем хайтал (эфтал). Таким образом, связь хунну с хионитами, массагетами и тюрками несомненна.¹³

И массагеты, и хунну (гунны), и хиониты (эфталиты) имеют отношение к древнейшим тюркам. Армянские источники указывают на страну гуннов, которая также называется Кушанией.¹⁴

Некоторые из имен эфталитских царей также говорят о их тюркском происхождении. Например, Тораман ("герой"), Михракула ("раб Митры").¹⁵ Титул эфталитского царя-ягбу, также тюркского происхождения.¹⁶

Первоначально сасанидские цари заключили союз с эфталитами против Римской империи. В 359 г. они упоминаются при осаде города Амиды (Сирия), на стороне персидского царя Шапура II.¹⁷ В 384 г. эфталитские воины осаждали вместе с персами Эдессу.¹⁸

Однако уже в начале V в. эфталиты возглавляют освободительное движение народов Средней Азии против Сасанидского Ирана. Где-то во второй четверти V в. персидский царь Варахран V (Бахрам Гур) столкнулся в битве с эфталитами у Кушмейхана (в районе Мерва). Эфталиты потерпели поражение.¹⁹

Но это не остановило эфталитов. Преемник Бахрам Гура - Иездигерд II (438-457 гг.) не переставал отражать удары эфталитов. В его время эфталиты подчинили себе значительные территории: все восточное побережье Каспийского моря, пустыню Гарагум, области по Амударье, верхнее течение Мургаба и Герируда (Теджена). В руках Сасанидов оставались северные предгорья Копетдага и оазисы Мерва и Теджена. Весь Западный Туркменистан (с областью Дехистан) был во власти эфталитов. Здесь эфталиты занимались скотоводством и земледелием. Они разводили лошадей, овец и верблюдов.²⁰

Граница с персами проходила рядом с эфталитским городом Горго (Горган, Гиркания). Сирийская хроника свидетельствует, что Иездигерд II несколько лет воевал с эфталитским племенем "чол", по имени которого названа область, прилегающая с севера к Гиркании. С.А.Вязигин считает это племя тюркским и переводит его имя как "степные".²¹

После смерти Иездигерда между его сыновьями - Ормиздом и Фирузом (Перозом) возникла распря. Фирузу пришлось бежать к эфталитам. С их помощью он захватил престол. В 459 г. Фируз заключил союз с эфталитским царем Хушнавазом, что позволило эфталитам закрепить свое пол-

ожение на востоке.²² Фируз же в это время сооружает севернее реки Горган стену протяжением 300 км, которая была призвана защищать Иран от эфталитов.²³

Однако Фируз нарушил союзный договор и неожиданно вторгся в земли эфталитов. В 482 г. персидский шах был заманен с войском в ущелье. Узкий вход преградил отборный эфталитский отряд. Все войско персов оказалось в ловушке без воды и продовольствия. По свидетельству Проккопия, гуманный царь эфталитов Хушнаваз предложил Фирузу мир. Как пишет Баями, персов заманил в бесплодную пустыню лазутчик эфталитов. Этот патриот был искалечен, чтобы персы поверили ему.²⁴ Как тут не вспомнить рассказ о Сираке, который заманил в пустыню Дария. Видимо Баями услышал этот рассказ эфталитов о своих предках-массагетах и попытался перевести его на современный лад.

Как бы там ни было, Фируз потерпел поражение и попал к эфталитам в плен. За большой выкуп он был освобожден, дав клятву не нарушать границы своего государства.

Через некоторое время Фируз вновь нарушил клятву и стал собираться в поход. Видимо, отражая настроение персов, Лазар Парпеци (V в.) писал: "В мирное даже время никто не мог мужественно и без страха смотреть на Эфталита или даже слышать о нем, не то что идти на него войной открыто, когда все живо помнили бедствия и поражения, нанесенные ими царю Ариев и персам. Уста всех громко восклицали: "Если мы приговорены к смерти и царь царей хочет лишить нас жизни, пусть лучше сам царь прикажет умертвить нас, чем посылать к Эфталитам, которые истребят нас, и это навеки обесславит нас самих, Ариев, так и страну нашу".²⁵

В 484 году Фируз двинулся на эфталитов через степь. Эфталиты пошли на хитрость. Перед основным войском они вырыли широкий и глубокий ров, замаскировав его. Вперед послали легкую конницу, которая притворно бежала от персов. Развернувшись, персы стали преследовать их и попали в ров. В бой вступили основные силы эфталитов. Разгром был полный. В этом бою погиб и сам Фируз. Вступивший после него на персидский престол Кавад два года платил эфталитам дань.²⁶

В 494 г. эфталиты даже вторгаются в Иран, чтобы помочь Каваду восстановить престол. Эфталитские воины вербовались в персидские отряды для выступления против Византии.

В V в. эфталиты под предводительством Торамана вторглись в Индию. К началу VI в. Торамана захватил Северо-Западную Индию и дошел до Центральной Мальвы. Походами 495-497 гг. эфталиты завоевали себе горные долины Тянь-Шаня и Хотан. Они стали полновластными хозяевами Средней Азии.²⁷

Эфталитское государство пало в конце VI в. под ударами Древнетюркского каганата. Эфталиты не исчезли. Как полагает С.П.Толстов, огузская держава выступает наследницей эфталитов: "Огузская культура X в. - прямое развитие эфталитской культуры V-VI вв."²⁸

Считается, что халаджи, упоминаемые среди огузских племен, и есть эфталиты. В XI в. туркмены-халаджи вторглись в долины Инда и Ганга. Халаджский хан Бахтияр стал царем Бенгалии, а позднее, с 1290 по 1320 г. халаджские вожди были падишахами Индии...²⁹

С халаджами связывают самое могущественное племя Афганистана тюркского происхождения - гильзаев.³⁰

Потомками эфталитов являются и абдалы. В X-XI вв. Абдалы упоминаются на Волге среди булгарских племен.³¹

В настоящее время туркмены-абдалы проживают в Астраханской области и Ставропольском крае России. Подразделение абдал существует у туркмен-човдуров, населяющих Дашховузский велаат в Туркменистана.³²

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вязигин С.А. Эфталиты //История Туркменской ССР. - Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1955. - Т.1.- С.133.

2. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации... С.211.

3. Гумилев Л.Н. Эфталиты и их соседи в IV в. // Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. - М.:Экопрос, 1993. С.366-267.

4. Толстов С.П. Указ. раб. - С.213.

5. Вязигин С.А. Эфталиты... - С.134.

6. Там же.

7. Там же.

8. Тревер К.В. Развитое рабовладельческое общество (I-VI вв.) //История народов Узбекистана. -Ташкент: Изд-во АН Уз.ССР, 1950. - Т.1.-С.126.

9. Тревер К.В. Указ. раб. - С.132.

10. Иностранцев К. О домусульманской культуре Хивинского оазиса. Б.м. и Г. - С.305.

11. Вязигин С.А. Эфталиты... С.138.

12. Там же. - С.139.

13. Пигулевская Н. Сирийские источники по истории народов СССР. - М., Л.: Изд-во АН СССР, 1941. - С.33-35.

14. Пигулевская Н. Сирийские источники... С.43.

15. Гумилев Л.Н. Эфталиты и их соседи в IV в. ... С.361.

16. Пигулевская Н. Сирийские источники... С.32.

17. Вязигин С.А. Эфталиты... С.139.

18. Гумилев Л.Н. Эфталиты - горцы или степняки //Ритмы Евразии... С.379.

19. Губаев А. Археологические памятники рабовладельческого общества Южного Туркменистана. -Ашхабад: Изд-во Минвуза ТССР, 1984. - С.64.

20. Вязигин С.А. Эфталиты... С.140.

21. Вязигин С.А. Эфталиты... С.140.

22. Гумилев Л.Н. Эфталиты - горцы или степняки... С.381.

23. Вязигин С.А. Эфталиты... С.140.

24. Гумилев Л.Н. Эфталиты - горцы или степняки... С.382.

25. Тер-Мкртчян Л.Х. Армянские источники о Средней Азии V-VII вв.-М.: Наука, 1979. - С.55.

26. Гумилев Л.Н. Эфталиты - горцы или степняки... С.383.

27. Там же. - С.384.

28. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации... С.245.

29. Гундогдыев О.А., Аннаоразов Дж. Слава и трагедия. Судьба Текинского конного полка /1914-1918/. -Ашгабат:Рух,1992. - С. 7.

30. Ханыков Н. Записки по этнографии Персии.-М.:Наука,1997. - С.138.

31. Баскаков Н.А.Тюркская лексика в "Слове о полку Игореве"... С.37.

32. Атаныязов С. Шежере... С.17-18.

ПРОРОК МУХАММЕД О ТЮРКАХ

Еще незадолго до нашей эры предки тюрков - скифы появились на территории Передней и Малой Азии. Воинственные степняки за короткий срок захватили все земли Азии и дошли до Египта. Необъятный ужас охватил местные народы, которые не могли понять, откуда взялись эти неведомые воины, которые стали хозяевами их земель. И тогда рождаются легенды, которые отражены в Библии. Пророки Исайя, Иеремия, Иезекииль увидели в этом справедливое проявление божьего гнева за все грехи, в которых погрязли народы. Бесконечные войны, убийство, воровство и другие многочисленные пороки захлестнули Азию и Европу. И тогда Бог вывел от "края земли" неведомый народ для наказания людей: "Идут из отдаленной страны, от края неба, Господь и орудие гнева Его, чтобы сокрушить землю" (Книга Пророка Исаии).¹

Бог обращается к скифскому народу, стреляющему из лука: "Иди на нее, на землю возмутительную, и накажи жителей ее: опустошай и истребляй все за ними, говорит Господь, и сделай все, что Я повелел тебе" (Книга Пророка Иеремии).²

Этот народ - скифы, получил и библейское свое название - Гог и Магог. Они появляются только тогда, когда народы перестают идти божественным путем. Через несколько сот лет тюрки-гунны (предки туркмен) врываются в Переднюю и Малую Азии и Европу, в точности повторяя походы своих прадедов-скифов.

Христианские авторы также объявили гуннов народом Магога и Гога, который является орудием ("бичом") божьим против отступивших от праведной веры: "Все это - за грехи лжепророков его, за беззаконие священников его, которые среди него проливали кровь праведников" ("Плач Иеремии").³

Начавшаяся в древних веках тюркизация Ближнего Востока, особенно усилилась в мусульманское время. Тюркские гвардейцы составляли армии халифов. При дворе халифа Мутаваккиля (847-861 гг.) состояли крупнейшие тюркские военачальники Васиф ат-Тюрки, Кариноглу Фазл, Фередж ат-Тюрки, Амачур ат-Тюрки, Кайноглу Ахмет и другие. Всего около 12 человек.⁴

Как пишет Л.Н. Гумилев, "получилось более чем странно: халиф, глава всех мусульман, не мог и часу удержать власть без тюркских гулямов".⁵

Халифы Багдада в IX-X веках за малым исключением были сыновьями тюрчанок. Например, мать халифа ал-Муктафи (род. в 878 г.) звали Чичек ("цветок"). Кого же конкретно называли тюрками, сражавшихся в армиях халифа и занимавших самые ответственные посты в халифате? Источники сообщают, что в основном это были туркменские племена: докуз-огуз, кыпчак, каджар (хазар) и другие. Мусульманские авторы называют их одним словом - "тюрк".

В арабо-мусульманской литературе и военных руководствах, восхваляются такие качества тюрков, как: "смелость, преданность, выносливость, воспитанные в них жизнью в суровых степях".

В середине XI в. Ибн Хасул восхваляет "львиноподобные качества тюрков, их гордость, свободу от противоестественных пороков".⁶

Арабские авторы пытаются дать и собственную этимологию слова "тюрк". Уже в VII в. этноним "тюрк" отождествляли со словом "оставлять (в покое)". Первый арабский хадис о тюрках гласит: "оставьте (с миром) тюрок, пока они вас оставляют в покое".⁷

Ближайший сподвижник пророка Мухаммеда Абдуллах Ибн Масуд предупреждал, что тюрки могут загнать арабов туда, где не растут даже "степенные травы".⁸

Абу Да, уда (середина IX в.) приводит высказывание Мухаммеда: "Не трогайте тюрок, пока они не трогают вас".⁹

Ал-Джахиз (IX в.), который говорил, что "один тюрок сам по себе составляет народ", в своем трактате о достоинствах тюрок "Рисала фи манакип ал-атрак ва аммат джунуд ал-хилафа" приводит завещание Александра Македонского арабскому миру, по которому, якобы, запрещается трогать тюрок.¹⁰

Интересно, что в Коране отражено это завещание Александра Великого (Искандера Зу-ль-Карнайна), в котором говорится, что он, после того как огородил мир стеной от народов Иаджуджа и Маджуджа (библейские Гог и Магог) предупредил: в день страшного Суда над людьми, стена превратится в порошок и "будут открыты Иаджудж и Маджудж, и они устремятся с каждой возвышенности".¹¹

Как мы видим, коранические сказания продолжают библейские традиции. Тюрки считались народом, который Бог использует в качестве орудия для наказания неверных.

Не остаются в стороне и современные мусульманам христианские авторы. Например, Михаил Сириец (XII в.) - современник Сельджуков - восхваляет туркмен и считает, что их приход на Ближний Восток закономерен, ибо "каким было первое нашествие тюрок (имеются в виду скифы. - О.Г.) ... таким же было и второе... по повелению Господа... (Греки) возобновили злые нравы и начали жестоко преследовать в этих землях православных. И справедливо разгневался на них Бог, и поэтому возбудил и вывел тюрок в их второе нашествие (движение сельджуков. - О.Г.)".¹²

Сведения арабских и греческих источников о тюрках многочисленны. Но для нас наиболее интересны предсказания пророка Мухаммеда о туркменах. Они отражены в его пророчествах (хадисах), не вошедших в Коран. Сами хадисы не сохранились, но мы их извлекли из сочинений мусульманских авторов. Выше уже отмечалось, что Мухаммед призывал не трогать тюрок (Абу Да'уда). Об этом же пишет Иакут (ум. в 1229 г.): "И от Муавии: не взывайте к двоим лежащим... Оставьте их в покое, пока они вас оставляют, т.е. тюрок и эфиопов".¹³

Персидский аноним XIII в. в книге "Аджа-иб ад-дунья" ("Чудеса мира") почти повторяет высказывание арабских авторов: "Наш пророк Мухаммад - Избранник, да благославит Аллах его, его род и да присутствует, сказал: "Тюрки - [это] люди, которые отберут царство у моего народа". - И далее: "Пока тюрки оставили вас [в покое], не трогайте их!".¹⁴

Великий тюркский филолог XI в. Махмуд Кашгари, который в своем бессмертном произведении "Диван лугат ат-тюрк" описал историю туркмен-огузов, также указывал на пророчество Мухаммеда: "Истинно, слышал я от одного ученого мужа из Бухары и от одного ученого мужа из Нишапура, а они ссылались на слова Пророка (Мухаммеда. - О.Г.), кото-

рый, говоря о признаках светопреставления, хаосе конца света и пылкости нрава турков-огузов, сказал так: "Изучайте тюркский язык, ибо их господство продлится долго".¹⁵

Пророк Мухаммед хорошо знал огузов и кыпчаков, ведь в его время (VII в.) они уже играли заметную роль на всем Ближнем Востоке. Весь арабский мир погряз в тот период в бесчисленных заговорах и убийствах, воровстве и других недопустимых пороках. Видимо, Мухаммед видел в турках ту оздоровительную силу, способную положить конец этим бесконечным войнам. Пророк предсказал еще большие несчастья, которые ждут арабов в последующих столетиях.

Для нас примечательно еще одно пророчество Мухаммеда. Мусульманский историк ал-Макдиси (X в.) писал о прочитанном в одной из книг в Персии хадисе, восходящим к Мухаммеду. Пророк, будто-бы, видел как арабскую землю через три столетия после него захватили чужестранцы-дейлемиты. Эти дейлемиты (Буиды) к 945 г. подчинили себе весь Западный Иран, Восточное Закавказье и Переднюю Азию. Одновременно исмаилиты под руководством Убейдуллы, уничтожили арабские государства Аглабидов (сунниты), Рустамидов (хариджиты), Идрисидов (шииты). Мусульманский мир раскололся на части.

Мухаммед, как-будто, предвидел эти события: "... они разграбили их (верующих) имущество, привели в запустение мечети, изнасиловали женщин, ослабили ислам, положили конец благоденствию...". Далее Пророк делает замечательное предсказание, особенно нас интересующее: "Не одолеет их никто, кроме повеления Божьего. Выступит муж из области Хорасан (Южный Туркменистан и Северный Иран. - О.Г.), красивый лицом... с черным пятном на груди, высокого роста, великого достоинства, философ, ученый, имя которому - Пророк, из инородцев (т.е. не арабов. - О.Г.). которому Бог даст победу над Малыми воротами. Он овладеет Хорасаном до Больших Ворот и не положит меча до тех пор, пока не останется из них (дейлемитов) ни одного вооруженного... выступит владетель Хорасана к дому божьему, и будут читать хутбу с его именем в мечетях Хорасана, Заура (Багдада. - О.Г.), Фарса, Ирака, Мекки и Медины".

Предсказание Мухаммеда полностью исполнилось. В 1040 г. туркмен Тогрул-бек, став правителем Хорасана, выступил в поход на Малую и Переднюю Азию. Он действительно сокрушил дейлемитов и в 1055 г. вошел в Багдад. Во всех областях, указанных Пророком, стали читать хутбу с именем Тогрул-бека. Он в самом деле не вложил своего меча до тех пор, пока не уничтожил дейлемитов. И самое интересное, Мухаммед предсказал даже имя спасителя ислама: "имя которому - Пророк" (смотрите выше). Ведь имя Тогрул-бека - Мухаммед (тезка Пророка). И, наконец, самое замечательное, ал-Масуди писал о хадисе Мухаммеда за 18 лет до рождения Великого Сельджукида - Тогрул-бека. Это пророчество Мухаммеда до того поразительно, что мы даже затрудняемся его как-то комментировать.

В заключение хочется отметить следующее. Пророк Мухаммед был знаком с туркменскими племенами (они называются общим именем "тюрк") и, видимо, знал их как отважных, справедливых, сильных людей. Он видел в них спасителей ислама. Не случайно арабский географ X века Абу-л-Фарадж из Багдада писал, что мусульмане не ведут войны с тюрками (огузами и кыпчаками), ибо так завещал им пророк Мухаммед.¹⁷

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета (канонические). - М.: Рос. библейс.об-во, 1993. - С.690.
2. Там же. - С. 792.
3. Там же. - С. 802.
4. SEVİM A. ANADOLU NUN FETHİ SELÇUKLULAR DONEMİ. - ANKARA, 1993. - S.36.
5. Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. - М., Б.Г. - С. 228.
6. Босворт К.Э. Нашествия варваров: появление тюрок в мусульманском мире. 950-1150. //Мусульманский мир. - М.: Н.; 1981. - С. 24-25.
7. Заянчковский А. Старейшие арабские хадисы о тюрках (VIII - XI вв.) // Тюркологический сборник. - М.: Н., 1966. - С.195.
8. Там же. - С.200.
9. Босворт К.Э. Указ.раб. - С.23.
10. Заянчковский А. Указ.раб. - С. 196.
11. Пиотровский М.Б. Коранические сказания. - М.: Н., 1991. - С. 148.
12. Гусейнов Р.А. Сирийские источники XII-XIII вв. об Азербайджане. - Баку: АН Аз.ССР, 1960. - С. 50.
13. Заянчковский А. Указ.раб. - С.200.
14. , Аджа, иб ад-дунья (чудеса мира) / Пер. с перс. Л.П.Смирновой. - М.: Н., 1993. - С. 191.
15. Бекмуратов А. Поэтический мир Махтумкули. - Ашгабат: Ылым, 1993. - С. 23.
16. Бартольд В.В. Халиф и султан // Т. VI. - М.: Н, 1966. - С.29-30.
17. Гундогдыев О. И сбылись слова Пророка // Вечерний Ашгабат. - 31 января 1996. - № 12.

ТУРКМЕНСКИЕ РОДОВЫЕ ТАМГИ И СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ

Еще в самые древние времена у людей появилась потребность обозначить какими-нибудь символами собственность своего рода и племени. Для этого были разработаны знаки, которые являлись "визитными" карточками рода. Как пишет Г.И.Карпов, "... одним из указателей этнической принадлежности туркменских племен могут служить существующие у туркмен родовые тамги /тамга/ - знаки родовой и частной собственности".¹

Согласно огузской эпической традиции, тамги были утверждены при Гюн-хане, сыне легендарного Огуз-кагана. Его советник Иркыл Ходжа каждому из двадцати четырех внуков Огуза "... определил свою тамгу для клеймения скота, чтобы можно было различать - кому какие животные принадлежат".²

Авторитет родового знака был непререкаем. По туркменским законам сыновья, выделившиеся из отцовского дома, не должны были менять отцовскую тамгу. Они могли лишь слегка видоизменить ее или добавить черточку. Младший же сын оставлял тамгу без изменений.³

Родовые знаки возникли в очень глубокой древности. Об этом писал еще в 1894 г. Н.Аристов: "... Тамги есть знак собственности родовой. И это значение слова тамга указывает на чрезвычайную древность употребления тамг, на времена, когда личной и семейной собственности не существовало, а была только собственность родовая и сознавалась необходимость в очевидном и прочном признаке принадлежности скота только известному роду".⁴

В 40-х гг. XX века М.П.Вяткин повторил тезис Н.Аристова о древности родовых тамг: "Тамга - иероглифический знак, который еще в глубокой древности налагался на родовую собственность".⁵

Таким образом, чтобы узнать, имеют ли связь современные туркменские и средневековые огузо-туркменские тамги с тамгами древних народов, проживающих на территории Туркменистана, нам нужно провести сравнение этих знаков. Для этого нужно обратиться к данным археологии.

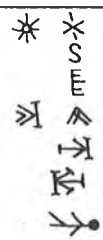
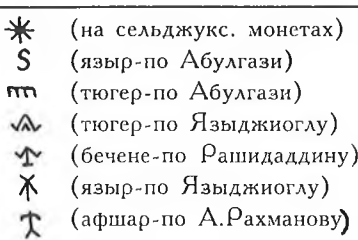

Раскопки древнейшего на территории СНГ города бронзового века в Южном Туркменистане - Алтын-депе (2 тыс. до н.э.), открыли много интересного материала. Среди обнаруженных предметов выделяются зооморфные статуэтки богинь, на которых изображены различные знаки (их свыше ста). По мнению известного археолога В.М.Массона, знаки - символы на алтындепинских статуэтках могут указывать на зачатки письменности у южнотуркменистанских племен эпохи бронзы. Он приводит сводную таблицу, где сравнивает данные знаки с аналогичными знаками в протошумерской, протоэламской и хараппской письменности. Однако, В.М.Массон не отрицает, что "... Это могли быть знаки - метки различных родов и общин, а сами фигурки в таком случае представляли бы собой духов - покровителей названных подразделений общества Алтын-депе".⁶

Следует также отметить, что среди некоторых современных исследователей уже проводится параллель между родовыми знаками-тамгами и буквами. Например, туркменский филолог Ахмет Бекмурадов удачно сравнил огузские тамги с буквами орхоно-енисейского, этрусского и древнегреческого алфавитов.⁷

Нашей задачей не является выявление связей между тамгами и буквами какого-либо алфавита, ибо этим занимается туркменский историк Хан Курбанов, который посвятил данному вопросу одну из глав кандидатской диссертации и продолжает плодотворно работать над этой проблемой.

Мы хотим лишь показать, что предположение В.М. Массона относительно отождествления алтындепинских символов с родовыми знаками, не так уж и призрачно. Надо отметить, что аналогичные знаки обнаружены на статуэтках женских божеств и амулетах-печатах в древнем Мерве, которые также датируются 2 тыс. до н.э.⁸ Мы составили таблицу, где приводится сравнение этих знаков 2 тыс. до н.э. с современными и средневековыми туркменскими родовыми знаками (табл. № 1).⁹

ТАБЛИЦА № 1.

южнотуркменские знаки 2 тыс. до н.э. (Алтындепе и Маргиана)	тамги огузских племен (XI - XIV вв.)	позднетуркменистанские тамги (XVIII-XIX вв.)
		

Сравнение родовых туркменских тамг со знаками эпохи античности и раннего средневековья также дало интересные результаты. Для сравнения были использованы различные символы на печатах, монетах, надгробных камнях и т.д. Возникает вопрос, а правомерно ли все эти символы отождествлять с родовыми тамгами? Видимо, да. Например, Г.И.Карпов писал: "Тамги или их начертания в стилизованном виде можно встретить среди ковровых рисунков, на посуде, в надписях на надгробных камнях, на постройках и различных предметах родовой и частной собственности".¹⁰

А.М.Сагалаев и И.В.Октябрьская также указывают, что сфера применения родового "... знака была намного шире - он служил символом рода и его власти. Можно предположить, что между тамгами и знаками-печатами представителей власти существовала преемственная связь".¹¹

Для начала сравним тамговые знаки на монетах первого кушанского царя Кадфиза I (I в. н.э.), парфянских царей (III в. до н.э. - III в. н.э.) с тамгами туркмен (табл. № 2).¹²

ТАБЛИЦА № 2.

Монета Кадфиза I	Парфянские монеты	Сельджукская монета	Тамга огузского племени эймир	Позднетуркменские тамги
				

Мы также сравнили клейма на кирпичах, изготовленных в парфянское время в Эрккала (Мерв) в III в. до н.э. - IV в. н.э., с туркменскими тамгами (табл. № 3).¹³ Интересно, что эти знаки находят аналогии в памятниках античного времени в Хорезме. Профессор С.П.Толстов считал их родовыми тамгами тех, для кого кирпичи изготовлены.¹⁴

ТАБЛИЦА № 3.

Эркалинские знаки	Огузские тамги	Позднетуркменские тамги
	 (гаркын-по Рашидаддину)	 (теке-род букри, йомут - род дугунчи)
	 (гаркын-по Абулгази)	 (теке-акконгур, йомут - салах и орсукчи)
	 (ябарлы-по Рашидаддину)	 (теке-род габе)
	 (чепни-по Рашидаддину)	 (теке-тильки, йомут-салак)
	 (алайонтлы-по Рашидаддину)	 (теке-багаджа)

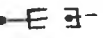

Связь туркменских тамг обнаруживается и на кирпичных знаках поздне-парфянского времени из Гяуркалы (Мерв) на табл. № 4.¹⁵

ТАБЛИЦА № 4.

Гяуркалинские знаки	Огузские тамги	Позднетуркменские тамги
	 /чепни-по А.Рахманову, эймир-по Абулгази/	 /сарык, йомут-джафарбай/
	 /афшар-по Языджиоглу/	 /теке-мулкаман/
	 /алкабулак-по Абулгази/	 /салыр-кичиага/
	 /сельджукская монета/	 /магтым, йомут-ходжа/
	 /сельджукс. монета/	

Эту связь туркменских племен с парфянами могут усилить еще два знака, - изображение раскрытой человеческой руки на керамике из Старой Нисы, Гарры-Кяриза, Коша-Хаудана и аналогичные изображения на каменных бабах XVI-XVII вв. в Южном и Юго-Западном Туркменистане, а также изображение трезубца на парфянском щите и на монетах туркмено-сельджукских государей (табл. № 5).¹⁶

ТАБЛИЦА № 5.

Парфянские знаки	Огузские тамги	Позднетуркменские тамги
	 /на сельдж. монетах/ /кынык-по А.Рахманову/	

Все эти данные могут служить достаточным основанием, чтобы сделать вывод о глубокой древности туркменского народа. Причем сравнение огузо-туркменских и позднетуркменских родовых тамг с парфянскими "тамго-образными знаками" (термин В.Н.Пилипко) убедительно говорит в пользу присутствия дахо-парфянских этнических элементов в составе огузо-туркменских племен. И эти элементы не были единичными и случайными, а могли играть одну из основополагающих ролей в создании огузского племенного объединения. В пользу местного, среднеазиатского происхождения некоторых племен огузской конфедерации говорят и письменные источники. Например, сельджукские вожди возводили свой род к Афрасиябу: "Сын Афрасияба бежал от Кейхосрова и прибыл к туркменскому уругу Кынык, там он вырос и (навсегда) остался. Мы, его потомки, мы из рода Афрасияба".¹⁷

Сравнение тамги хорезмийских царей 1 тыс. до н.э. Сиявушидов (Сиявуш - зять Афрасияба) с тамгой сельджукских правителей подтвердило, что предание, записанное Абулгази у туркмен, не является вымыслом (табл. № 6).¹⁸

ТАБЛИЦА № 6.

Тамга Сиявушидов (1 тыс. до н.э.)	тамга на сельджукской монете (XII в.)
	

Итак, подводя итоги, можно говорить о том, что формирование туркменского народа началось задолго до н.э., а не с созданием огузского племенного объединения. Можно также предположить, что значительная часть дахо-массагетских племен на равных правах вошла в состав этого объединения. В науке уже проводилась параллель между массагетскими и огузскими этнонимами: тохары (дахи) - огузское племя дукер (тюгер), апасиаки - огузское племя печенег (бечене), асы - огузское племя языр (совр. карадашлы).¹⁹

Сравнительный анализ родоплеменных тамг дахо-массагетов и огузо-туркмен теперь подтверждает этнонимические параллели, а следовательно, исследователям необходимо пересмотреть свое отношение к огузским племенам и перестать к ним относиться как к пришельцам из Монголии и Алтая. Огузо-туркменские племена, конечно же, имели в своем составе пришлые элементы, но в значительно большей мере они имели местные генетические корни, которые несут в себе современные туркмены.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Карпов Г.И. Родовые тамги у туркмен // Изв. ТуркмФАН СССР. - Ашхабад, 1945. - № 3-4. - С.43.

2. Рашид ад-Дин Фазлаллах. Огуз-наме / Пер. Р.Шукюровой. - М. Дом Бируни, 1991. - С. 64.

3. Джикиев А., Мурадов И. О пережитках большесемейных общин приатрекских

туркмен в начале XX в. // Материалы по исторической этнографии туркмен. - Ашхабад: Ылым, 1987. - С. 53.

4. *Курылев В.П.* Казахские тамги как знаки родовой принадлежности // Этническая история и традиционная культура народов Средней Азии и Казахстана. - Нукус: Каракалпакстан, 1989. - С.212.

5. Там же. - С. 213.

6. *Массон В.М.* Алтын-депе (раскопки города бронзового века в Южном Туркменистане). - Л.: Наука, 1981. - С. 86.

7. *Бекмырадов А.* Андалып хем огузнамачылык дэби. - Ашгабат: Ылым, 1987. - С.72.

8. *Сарианиди В.И.* Древности страны Маргуш. - Ашхабад: Ылым, 1990. - С. 283, 286.

9. *Бекмырадов А.* Андалып... С. 67; *Дементьев Г.П., Карташев Н.Н., Келейников А.А.* О стеновых изображениях в мавзолее Тауруз-Султан (Северо-Восточная Туркмения) // Труды ЮТАКЭ. - Ашхабад: Изд-во АН ТССР, - т. V. - С. 177; *Массон В.М.* Алтын-депе... С. 85-87; *Рахманов А.* Овуз ханын дунйэ инеги // Яшылык. - Ашгабат, 1992. - № 1. - С.32; *Сарианиди В.И.* Древности... С. 283, 286; *Ходжаниязов Т.* Каталог монет государства Великих Сельджуков. - Ашхабад: Ылым, 1979. - табл. № 1,2.

10. *Карпов Г.И.* Родовые тамги у туркмен... С.43.

11. *Сагалаев А.М., Октябрьская И.В.* Традиционные мировоззрения тюрок Южной Сибири. Знак и ритуал. - Новосибирск: Наука, 1990. - С.24.

12. *Бекмырадов А.* Андалып... С. 82; *Массон М.Е.* Неопубликованные монетные находки, зарегистрированные на территории Южного Туркменистана до 1946 года // Материалы ЮТАКЭ. - Ашхабад: Изд-во ТуркмФАН СССР, 1949. - Вып.1 - С.139; *Пилипко В.Н.* Позднепарфянские памятники Ахала. - Ашхабад: Ылым, 1990. - С. 67; *Ходжаниязов Т.* Каталог... табл. № 1.

13. *Бекмырадов А.* Андалып... С. 67; *Карпов Г.И.* Родовые тамги... С. 44-45; *Усманова З.И.* Эрк-кала (по памятникам ЮТАКЭ 1955-1959 гг.) // Труды ЮТАКЭ. - Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1963. - Т. XII. - С.50.

14. *Усманова З.И.* Эрк-кала... С. 51.

15. *Бекмырадов А.* Андалып... С. 67; *Карпов Г.И.* Родовые тамги... С. 44-46; *Рахманов А.* Овуз ханын... С.32; *Филанович М.И.* Историко-культурные археологические таблицы по городищу Гяур-кала в Старом Мерве // Древний Мерв (Труды ЮТАКЭ). - Ашхабад: Ылым, 1989. - Т. XIX. - С.79; *Ходжаниязов Т.* Каталог... табл. № 1,2.

16. *Массон М.Е.* О происхождении некоторых каменных могильников Южного Туркменистана // Материалы ЮТАКЭ. - Ашхабад: Изд-во ТуркмФАН СССР, 1949. - Вып. 1. - С.48; *Пилипко В.Н.* Позднепарфянские памятники... С.19; *Рахманов А.* Овуз ханын... С.32; *Ходжаниязов Т.* Каталог... табл. № 2,5.

17. *Гундогдыев О.* Истоки туркменского народа // Вечерний Ашгабат. - 18 ноября 1993. - № 222.

18. *Толстов С.П.* По следам древнехорезмийской цивилизации. - М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948. - С. 147; *Ходжаниязов Т.* Каталог... табл. № 3.

19. *Гундогдыев О.* Истоки туркменского народа...

СЕЛЬДЖУКИ И КРЕСТОНОСЦЫ

Многим туркменам больше известно о крестовых походах на Русь, чем о тех великих походах, совершенных европейскими рыцарями в Малую Азию.

... Поводом послужило письмо византийского императора, который призывал своих единоверцев-христиан на помощь против туркмено-сельджукских войск. Весь католический мир пришел в движение и ополчился против, якобы, неслыханных зверств, совершенных сельджуками в отношении православных жителей Византии.

Под влиянием таких источников, использующихся ныне в освещении описываемых событий, а также данных персоязычной литературы, оказался даже профессор С.Г.Агаджанов - крупный знаток сельджукской истории. В частности, он, опираясь на сведения персидского поэта Насири Хусрау, негативно относящегося к туркменам, пишет о "бесчинствах", творимых сельджуками. Уважаемый профессор не привел ни одного рассказа сирийского, арабского или армянского историка, т.е. выходцев из народов, оказавшихся в составе империи Великих Сельджуков. Вот что пишет Л.А.Семенов: "Установление власти тюрок, привыкших к сосуществованию с земледельцами, вряд ли изменило положение сирийских крестьян к худшему. Едва Атсыз (основатель первого туркменского княжества в Сирии. - О.Г.) овладел Дамаском, как стал распределять семена крестьянам Марджи и Гуты и обязал их вести сельскохозяйственные работы. Положение их улучшилось, цены снизились".

О пребывании в Сирии сельджукского императора Малик-шаха (1072-1092 гг.) у сирийского историка XII в. Камал ад-дина говорится следующее: Малик-шах не взял силой у своих поданных ни одного дирхема. И когда однажды его сокольничий в ал-Асарибе отнимал у жителей кур, чтобы кормить в дороге сокола, Малик-шах, узнав об этом, пригрозил сокольничему, и тот вернул на обратном пути кур хозяину.

Камал ад-дин также описывает справедливость сельджукских правителей. О сельджукском атабеге Имад ад-дине Зенги он пишет: "И запретил притеснения, принудительный труд и тяготы по отношению к поданным...".

Сельджукские султаны делали взносы христианским монастырям и были максимально веротерпимы. О положительных последствиях завоевания для Эдессы (ар-Рухи), вошедшей в состав султаната Тутуша в 1086 г., как и для всей ее области, говорится в армянских источниках. Камал ад-дин сообщал, что когда Малик-шах назначил в Халеб (Алеппо) эмира Сункура, тот навел такой порядок, что во всей области никто не запирал двери домов, а орудия труда оставались спокойно в поле.

Таким образом, "зверств", которые часто приписывают сельджукам, не было. Письмо византийского императора с призывом о помощи - это лишь попытка сохранения стареющей империи. Крестьяне бунтовали по всей империи, задавленные непомерными налогами. Они массами переходили на сторону сельджуков, которые освобождали население на 3 года от всех налогов.

В свою очередь, по мнению Л.Н.Гумилева, Европа должна была куда-то направить своих рыцарей, которые жаждали войн. Они становились

неуправляемыми и свирепствовали по своему усмотрению. Европейские крестьяне подвергались произволу и разорялись. Тогда и был придуман миф о братьях-христианах, томящихся в плену у мусульман и о сказочных богатствах Азии. Несмотря на глубокую пропасть, которая легла в эпоху средневековья между западной и восточными церквями, рыцари искренне пошли на помощь грекам. Но когда в конце XI в. они встретились с православными, то "греки показались французам еще более непохожими на них, чем мусульмане, к которым рыцари привыкли в Сицилии и Испании".

Но это было чуть позже. А пока, в 1095 г., папа Урбан II благословил христиан-рыцарей в их первый крестовый поход: "Ибо в пределы Романии (т.е. Византии. - О.Г.) вторглось персидское племя турок (турки - сельджуки. - О.Г.), которое добралось до Средиземного моря, именно до того места, что зовется Рукавом святого Георгия".

Во Франции все пришло в движение. В поход собирались не только рыцари, но и крестьяне со своими семьями. Они продавали дома и земли, чтобы купить вооружение, в надежде на будущие "золотые россыпи" Азии. Однако первые неорганизованные массы под предводительством Петра Амьенского и рыцаря Вальтера Голяка были разгромлены. Более организованное рыцарство, которым командовали Годфрид Бульонский, Раймонд Тулузский и Боэмунд Тарентский, одержало несколько побед и заняло Иерусалим. Но из 110 тысяч воинов у них осталось всего 10 тысяч человек. После этого, их военные успехи прекратились. Туркмены, которые образовали в Малой Азии ряд независимых государств, дали решительный отпор рыцарям.

Камал ад-дин рассказывает о большой битве против рыцарей-франков 27 июня 1119 г.: "Иль-Гази принял новую присягу у эмиров и предводителей в том, что они будут осмотрительны и упорны в битвах с врагами, проявят непреклонность и (готовность) пожертвовать своей жизнью в священной войне; они давали клятву в этом от чистого сердца... И начали турки объединенное нападение со всех сторон, и стрелы, подобно саранче, поражали толпу, и всадники были побеждены".

Много рассказывается Камал ад-дином о сельджукском атабеге Нур ад-дине Зенги, сыне Имад ад-дина. В 1144 г. они вместе с туркменскими и сирийскими воинами захватили Эдессу.

Второй (1147-1148 гг.) и третий (1189-1192 гг.) крестовые походы также захлебнулись. В этих походах участвовали рыцари всех европейских стран. Л.Н.Гумилев пишет: "В условиях растущей феодальной анархии умные правители нашли главную доминанту. Они предложили направить энергию в системы вовне, на соседей, а потом на Святую Землю".

Между рыцарями разных стран началась война за земли в Азии. Они начали обирать местное население, грабить и уводить в плен. Франкские рыцари, одними из первых пришедшие в Азию, не выдержали напора германцев и обратились в 1148 г. за помощью к Нур ад-дину. Собрав туркменских воинов, Нур ад-дин повел их на крепость ал-Арима, захваченную германцами. После нескольких неудачных штурмов, туркмены сделали подкоп под стену и, разрушив ее, взяли крепость. Но борьба с франкскими рыцарями, все же, не прекращалась. Свидетель битв шейх Абу Абдаллах ал-Кайсарани сочинил об отважном Нур ад-дине Зенги стихи:

Как не воздать хвалу за наши жизни
Хвалимому (т.е. Аллаху) и султану Махмуду!
Ведь меч ислама не поражает никого, кроме неверных.
И заслуга в этом не принадлежит никому, кроме
Нур ад-дина.
И наилучшее приветствие - в словах "О сын Имад ад-дина!
Покой твой в похвальных деяниях, а без них томление.
Обрушились мечи из славной румийской стали.
И несчастьем для франков было то, что ты разбил их таран".

Во многих местах Малой Азии и Египте крестоносцы были разбиты. В 1187 г. был отбит Иерусалим. Попытки Ричарда I Английского по прозвищу Львиное Сердце, ни к чему не привели.

Все три похода потерпели неудачу. Разбитые крестоносцы, решив пополнить свою казну, бросились на Византийскую империю. Причем, никто не задумывался о том, что пришел в Азию как раз на помощь этой империи! Рыцари, вдруг, вспомнили, что православная церковь является "еретической".

В 1204 г. крестоносцы захватили столицу Византии - Константинополь и разграбили ее. Затем они набросились на православную Болгарию, которую от полного разорения спасли кыпчаки.

Сельджуки не дали рыцарям пройти в Малую Азию. В этом их большая заслуга. Недаром Л.Н. Гумилев отмечал: "Можно со вниманием отнестись к предположению, что немногочисленные половцы и гузы спасли Восток от жадных колонизаторов с крестами на плащах".

Сельджуки спасли не только от разграбления Восток, они спасли весь исламский мир и саму мусульманскую веру. Их заслуга состоит также в том, что они вместе с кыпчаками защитили православную церковь, взяли православных под свою защиту. Это дало повод Л.Н. Гумилеву сделать следующий вывод: "Наступление латинян (католиков-рыцарей. - О.Г.) на православие было также остановлено тюрками".

СКОЛЬКО ЛЕТ АШХАБАДУ

Ашхабад - "город любви". Так объясняет его название народная этимология. Однако, как установлено историей, она не всегда правильно отражает название той или иной местности. Очень часто первоначальный замысел забывался, и тогда туркмены стали сами придумывать объяснение какого-либо слова.

Вероятно, одним из первых засомневался в принятом в литературе толковании слова "Ашхабад" знаменитый языковед А.П.Поцелуевский, который считал, что "Ашк" является именем одного из парфянских царей. Почему-то мало кто обратил внимание на предположение этого известного лингвиста, и во всех проспектах, буклетах, рассказывающих об истории туркменской столицы, только одна версия - "город любви", где "ашг" или "ашх" выводится из арабского "эшх" (любовь, увлечение). В "Большом русско-туркменском словаре" (1986 г.) слово "любовь" приводится как "ышк". Но ведь Ашхабад по-туркменски будет "Ашгабат", но не "Ышкабад".

Заинтересовавшись этой темой, мы решили поспрашивать наших туркменских историков. Оказывается, известный археолог А.А.Марущенко был когда-то солидарен с А.П.Поцелуевским. Их версию разделял и профессор С.Г.Агаджанов.

Действительно, в персидских и армянских источниках Арсакидов называли "Ашканами", "Ашкани", а самого основателя династии Арсака I - Ашк I. Добавим к этому, что местность, на которой находится ныне Ашхабад - всего в 18 км от бывшей резиденции парфянских царей, колыбели Арсакидской династии.

"Помилуйте, возразит иной читатель, но ведь Ашхабад образован в 1881 г., причем тут Арсакиды?"

Давайте, в таком случае, окунемся в прошлое и проследим историю Ашхабада. И начнем не с 1881 г., как это делают многие, а с седой древности. Хотя сведений очень мало, они все же заставляют по-другому взглянуть на город, в котором мы живем.

Окрестность Ашхабада с древнейших времен была облюбована человеком. Многочисленные ручьи, удобное месторасположение, сама равнина - привлекали сюда первобытных людей. А.А.Марущенко, археолог В.А.Ранов обнаружили в русле р.Ашхабадки кремниевый дисковидный нуклеус, который служил орудием для человека каменной эпохи. А.А.Марущенко, исследовавший район Ашхабада, сделал вывод, что тот находится на месте древнейшего поселения первобытных людей.

... 329 г. до н.э. Армия великого македонца-Александра, утомленная боями и большими переходами, остановилась на зимовку в Нисе. Многочисленные трофеи, громоздкий обоз не давали возможности двигаться вперед.

Как свидетельствует Курций Руф, Александр "приказал собрать в одно место сначала его вещи, а затем вещи всех солдат, кроме самого необходимого. Нагруженные добычей повозки они свезли на обширную равнину. Когда все ожидали дальнейших приказов царя, он велел увести животных, а все остальное сжечь, и первый поднес факел к своим вещам. И никто не

оплакивать цену своей крови, раз тот же огонь пожрал и богатства. Затем короткая речь успокоила их горе, и они с готовностью к борьбе и ко всему на свете, радовались, что потеряли лишний груз, а не дисциплину". По мнению археолога И.Н.Хлопина, описанное событие происходило в окрестностях Ашхабада.

Через сто лет, когда распалась империя Александра, а вслед за ней - Селевкидов, Южную Туркмению подчиняют Арсак и Тиридат, стоявшие в главе дахов-кочевников. Именно в это время и возникает на территории Ашхабада (в III в. до н.э.) хорошо укрепленная крепость, известная всем названием "Горка". Несомненно, она построена по приказу Арсакидов. Может быть она дала название Ашхабаду? Во всяком случае, пока не установят название крепости, это предположение имеет право на существование. По моему мнению, началом рождения города Ашхабада нужно считать III в. до н.э.

Предвидя возражения читателей, хочу сказать, что древний Мерв - это не один город, в возникающие в определенные исторические эпохи города. Причем, города эти строились вообще на новых местах. Но ведь никому не приходит в голову говорить о том, что Мерв - это не древний город.

Позднее "Горка" превращается в феодальный замок, который был разрушен в XIII в. монгольскими войсками.

Первые сведения непосредственно об Ашхабаде, скорее всего, относятся к XIX в. Историки Мунис и Агехи сообщают нам о Мурад Сердаре, который в 1818 г. набирал воинов из Ашхабада и Анау, чтобы сражаться против хивинских отрядов. Ашхабад в это время был окружен крепостями и являлся местом, где собирались отряды туркмен-текинцев. В этом же году сильный хивинский отряд под предводительством Хуббукули-ходжи, перебив много людей, подверг грабежу и опустошению город Ашхабад и местность между Ашхабадом и Мехином.

В 1853 г. иранские войска под командованием Феридуна-мирзы вступили на земли туркмен. Авангард иранцев, возглавляемый Эмир-ханом, встретил жесткое сопротивление на подступах к Ашхабаду. Битва продолжалась больше часа, но тут подоспел сам принц, и туркмены вынуждены были отступить. Пробыв в Ашхабаде какое-то время, Феридун-мирза отдал приказ разрушить в Ашхабаде и вокруг 36 укреплений.

Но и после этого Ашхабад упоминается как населенный пункт. В 1856 г. туркмены Ахала и Ашхабада выставили в битве против правителя Астрабада 10 тысяч всадников. Туркмены считали всегда Ашхабад центром туркменских земель.

В 1871 г. русский исследователь Стебницкий в своих "Заметках о Туркмении" писал: "Город Асхабад..., ведущий торговлю с Хивой и Персией, населением более нежели Карыз (тоже город. -О.Г.)... жители большей половины укреплений занимаются хлебопашеством, а остальные, сверх того, еще садоводством". Далее он продолжает: "Асхабад... называется городом, но есть в нем и укрепление; в Асхабаде, считая живущих в окрестностях его, до 4000 кибиток".

Итак, за 10 лет до так называемого "основания" (1881 г.) Ашхабада, он уже назывался городом в русских источниках! Причем число его кибиток было внушительным (для сравнения: в Нисе в это время насчитывалось до 200 кибиток). Кроме того, мог ли простой аул вести торговлю с целыми

странами, такими как Персия или Хива? Само название города состоит из двух слов: "ашк" и "абат", где "абат" по-арабски означает "город". Если это был аул, то зачем же называть его городом - "абат"?

Как бы там ни было, но до сих пор официальной датой рождения города считается 1881 г., когда отряд Куропаткина вошел в "аул" Асхабад и расположился у его восточной окраины. Однако, давайте сравним численность бывшего "аула" и уже "русского" города. В 1892 г. в г. Асхабаде насчитывалось 13 тысяч человек. По данным Стебницкого, в Ашхабаде (т.е. "ауле") было 4 тысячи кибиток. Если исходить из реальных соображений, в каждой кибитке должны жить муж, жена и дети. Даже по минимальному расчету, если за среднее число детей мы примем цифру "2", то окажется, что в так называемом "ауле" в 1871 г. проживало около 16 тыс. человек, что на 3 тысячи больше, чем через 10 лет после "основания" города.

Все эти данные заставляют, если не пересмотреть заново, то хотя бы повнимательнее отнестись как к самой дате рождения города, так и к его названию. Это тем более необходимо сейчас, когда Ашхабад стал столицей нейтрального и независимого Туркменистана. До сих пор нет полной истории города. И не потому, что нет данных. В одних только "Обзорах Закаспийской области" жизнь города расписана чуть ли не по месяцам. По истории нашей столицы можно писать целые тома. Но пока все это лежит мертвым грузом, и Ашхабад продолжает считаться ровесником Гекдепинской битвы...

“7 ИЗ 1000” - ОТКУДА ЭТИ ЦИФРЫ?

Нельзя отрицать факт мощного броска вперед, который сделал туркменский народ в области народного образования за годы Советской власти. Однако утверждения многих советских ученых о том, что дореволюционная Туркмения являлась самой отсталой окраиной в Средней Азии, не имеют под собой реальной почвы.

До нынешнего дня во многих авторитетных изданиях писалось, что в Туркмении 7 человек на 1000 жителей были грамотными. А известный этнограф Я.Р.Винников взял даже на себя смелость утверждать, что эти 7 человек владели лишь элементарной грамотностью.

“Да, - пишут ученые, - в Туркмении была высокая цивилизация, крупнейшие в мире библиотеки, обсерватории и т.д. Увы! Это все было в древности”.

Почему-то, когда речь заходила о XIX в. и начале XX в., само собой подразумевалось, что у туркмен не было ни культуры, ни грамотных людей.

Интересно, кто занимался подсчетом грамотных, и откуда вообще появилась эта цифра - “7 из 1000”? Для нас это до сих пор остается секретом. И это несмотря на сотни рукописных книг, имевшихся у туркмен.

В 60-х гг. XIX в. французский путешественник Де-Блоквиль отмечал склонность туркмен Мерва к “... приобретению знаний и чтению тех книг, которые попадали к ним в руки”.

“Родители, - пишет он далее, - очень заботятся о том, чтобы дети их учились грамоте и письму, к которым они приступают с раннего возраста и учатся до 10-12 лет, когда они начинают привлекаться родителями к хозяйству”.

По словам Де-Блоквиля, заботы родителей идут так далеко, что они спрашивают урок у ребенка перед отправлением в школу. Этот же автор говорит и о грамотности женщин, которые гордятся своим умением читать.

Если взять данные о мектебах и медресе по Закаспийской области (отметим, что это - только Южный и Западный Туркменистан) за 1911 г., то вырисовывается следующее. Кроме русско-туземных школ, в которых обучалось 385 человек (из них - 47 девочек), в области имелось: в Асхабадском уезде - медресе и мектебов - 41; в Мервском уезде - мектебов - 105, медресе - 14; в Красноводском уезде - туземных школ - 103; в Мангышлакском уезде - мектебов - 72, медресе - 14.

Общее число обучающихся в русско-туземных школах, мектебах и высших учебных духовных заведениях (т.е. медресе) за этот год составило 5157 человек (следует сказать, что в Закаспийской области туркмен в 1911 г. насчитывалось 365972 человека).

Кроме того, обучение проводилось также муллами при мечетях или на дому. Мечетей в области в 1911 г. насчитывалось 481. Сколько же было учеников у мулл при мечетях, приходится только гадать.

И это все учащиеся - студенты только 1911 года. Но ведь совершенно очевидно, что числом таковых не ограничивается число грамотных.

Думается, стоит привести таблицу В.П.Семенова-Тянь-Шаньского, в которой приведены некоторые цифры по Туркестану за 1911 год.

На 1000 человек приходится грамотных в областях.

	мужчин	женщин	обоего пола
Семиреченской	92	14	42
Сырдарьинской	61	16	40
Ферганской	42	6	29
Самаркандской	51	8	32
Закаспийской	109	24	72

По нашему мнению, цифра "7 из 1000" появилась в связи с выявлением среди населения людей, владеющих русским письмом. Потому что тех, кто закончил мектебы и медресе, не считали грамотными. Вот что пишет, например, по этому поводу А.И.Акатова: "Обучение в этих школах носило сугубо религиозный характер. Оно сводилось к заучиванию наизусть частей Корана и знакомству со сложными религиозными обрядами. ЭТИМ ОГРАНИЧИВАЛСЯ КРУГ ЗНАНИЙ (выделено нами. - О.Г.), которые получали оканчивающие мусульманские школы".

Скорее всего, этот вывод был сделан на основе субъективных данных.

В капитальном труде "Закаспийская область" (1901 г.) четко указывается учебная программа мектебов и медресе.

В мектебах проходили обучение два-три года по следующей программе.

1. Арабская азбука и склады;
2. Коран (от 6 месяцев до одного года), обучение письму;
3. Раунок - стихотворный сборник на тюркском языке, содержащий притчи и поучения (ок. 2 месяцев);
4. Софи Аллаяр - стихотворный сборник на тюркском языке (ок. 3 месяцев обучения);
5. Новаи - стихотворный сборник на тюркском языке (ок. 3 месяцев);
6. Хафиз-Ширази - стихотворный сборник на фарси;
7. Переписывание рукописных книг.

Оканчивающие мектебы владели тремя языками - арабским, тюркским и фарси, искусством каллиграфии, сочиняли стихи по всем правилам восточного стихосложения.

Программа медресе была еще более обширна, и для ее полного прохождения требовалось 10-15 лет. Вот что в нее входило:

1. Факых и Кейдани - религиозные поучения на арабском языке с переводом на фарси (6-7 мес.);
2. Фараиз - шариатские постановления о разделе наследства (6-7 мес. обучения);
3. Мухтесер-Уль-Викае - книга, включающая вместе в два последующими все части шариата (от 1 до 1,5 лет);
4. Шерх-Уль-Викае (от 2 до 2,5 лет);
5. Хидае (от 2 до 2,5 лет);
6. Наху (5-6 лет);
7. Шемсие-Хашие (2 года);
8. Акаид (3 года);
9. Техдиб;
10. Тавзих;
11. Хикмет;
12. Мулла-Джелаль;
13. Тавсир-Кази-Бейзави - все на арабском языке.

Таким образом, цифра "7 из 1000" не соответствует действительности и является надуманной.

ПОТОМКИ ЗОРОАСТРИЙСКИХ ЖРЕЦОВ

В связи с обретением Туркменистаном независимости, ученые получили возможность объективно оценивать исторические факты. В исторической науке перестал, наконец, преобладать тот поверхностный подход, который в свое время привел к кризису. Новейшие исследования убедительно доказали, что туркмены не являются пришельцами на своей земле, а имеют исторические и культурные связи с древнейшим автохтонным населением Туркменистана.

Изучение племенных этнонимов свидетельствует о том, что в составе туркмен находятся потомки древних народов. В настоящее время, племенной строй туркмен, который был связан с военным укладом жизни, утратил свое значение и уступил место другим формам социальной организации. Однако, для историка, изучение племенных названий и связанных с ними племенных особенностей имеет огромное значение. Эти исследования дополняют данные письменных источников, археологии, антропологии и т.д.

В данной статье речь пойдет о так называемых "святых" ("овляд") племенах туркмен (ата, магтым, ших, ходжа, сеид). Их история была уже подробно освещена в работах С.М. Демидова ("Суфизм в Туркмении", "Туркменские овляды", "Магтымы" и т.д.), В.Н. Басилова ("О происхождении туркмен-ата") и др. Мы же, опираясь на их данные, а также на исследования по зороастризму и саму их священную книгу - "Авесту", попытаемся проследить связь овлядов с древнейшими зороастрийскими жрецами. Если вспомнить, что у туркмен многие обряды связаны с огнепоклонничеством (прыжки через костер в последнюю среду перед Новрузом с целью очищения, сам зороастрийский праздник Новруз, запрет на осквернение огня, очищение огнем места пролития крови жертвенного барана, зашивание под воротник детей треугольных мешочков с целью оберега-символа зороастрийцев и т.д.), то такая связь не покажется странной.

Задолго до нашей эры, на юго-восточном берегу Каспийского моря проживал народ каспов (откуда и название моря). В конце VII в. до н.э. шесть племен каспов, во главе с племенем магов продвинулось на территорию современного Ирана и Азербайджана и создали обширное государство под названием Мидия (Мадия). Мидия сокрушила Ассирийскую империю и подчинила себе многие земли от Туркменистана, Ирана до Малой Азии. Маги стали распространять на подданных свою религию, сыгравшую особую роль в идеологии всего Востока.¹

По сведениям античного географа Страбона, маги и все остальные каспы выносили покойников "...в пустынные места, при этом издали наблюдают: если покойник будет стащен птицами с носилок, то его считали блаженным, если же зверями и собаками, то его менее (почитают), если никем, то его считают несчастным."² Такой обычай существовал у родственных каспам (гирканцам) массагетов и парфян. Мне долго был непонятен смысл туркменской поговорки - заклинания: "Сен табытын ит-гуш иймеэ" (досл. "Твой прах не будут есть собаки-птицы"). Но после описания Страбона многое становится на свои места. Эти носилки, на которых выносили

покойника, так и назывались - "табыт, тапут". Но после того, как птицы и собаки поедали плоть, очищенные кости собирали в керамические сосуды-оссуарии, которые обнаружены на всех поселениях древнего Туркменистана. Человек считался погрязшим в грехах, если к его телу не приближались собаки и птицы. Таким образом, современные туркмены, забыв уже сам древнейший обряд, остерегали человека от совершения плохих поступков этими словами, помня только их суть.

Маги и остальные племена каспов не были персами ни по происхождению, ни по языку. Существует мнение, что они относились к древнейшему тюркоязычному миру. Согласно "отцу истории" Геродоту (V в. до н.э.), персы, в отличие от магов, покрывали тела покойников воском и опускали их в землю. Во времена Геродота племена мидийского союза уже входили в состав Ахеменидского Ирана и постепенно переходили на иранский язык.³ Религия магов, основанная на поклонении многим богам, стала приходить в упадок.

В конце VI в. до н.э. один из жрецов магов по имени Зороастр (Заратуштра), во время праздничных церемоний на берегу Мургаба получил откровение. Именно древний Мерв стал местом зарождения новой религии - зороастризма. В их книге "Авесте", среди 7 посвященных областей только страна Маргав упоминается как "...мощная верующая в Аша (истину)", т.е. основу основ учения пророка. Зороастр поднял все население Мерва на восстание против деспотии Ахеменидов. Несмотря на то, что восставшие проиграли, новое учение получило признание во всей Средней Азии.⁴ Зороастр был убит, но зороастризм стал - в последствии официальной религией в государстве парфян (III в. до н.э.-III в.) и Сасанидском Иране (III-VII вв.). Зороастризм оказал сильнейшее влияние на все религии Востока, и даже греческие воины исповедовали митраизм (Митра - один из зороастрийских богов). Профессор Лондонского университета Мэри Бойс писала: "Зороастр стал первым, кто учил о суде над каждым человеком, о рае и аде, о грядущем воскресении тел, о всеобщем Последнем Суде и вечной жизни воссоединившихся души и тела. Эти представления стали впоследствии известны религиям человечества, они были заимствованы иудаизмом, христианством и исламом. Однако только в самом зороастризме они имели между собой полную логическую связь."⁵

Зороастр проповедовал, что спасение человека зависит только от самого себя. В его мысли, слова, поступки не может вмешаться ни одно божество, даже из сострадания. В День Суда человек должен держать ответ не только за собственную душу, но и разделять ответственность за судьбу мира. Поэтому учение Зороастра являлось благородным и требовало усилий от человека.

На базе старой религии магов, Зороастр создал религию, приближающуюся к единобожию. Он решительно отверг всех демонов, и из трех главных ахур ("господин"), верховным провозгласил Мазду. На всех зороастрийцев была возложена обязанность пятикратной индивидуальной молитвы с обязательным омовением. Были установлены семь празднеств (среди которых Новруз). По покойникам обязательно справлялись поминки с жертвоприношениями - 3 дня и 30 дней (не правда ли, эти положения напоминают нам законы ислама?). Зороастр также предсказывал, что после него придет пророк, который восстановит истину, и родится этот порок

от непорочной девы чудесным образом.⁶ Ну а это, чем не позднеиудейское предсказание о приходе Мессии-Иисуса, рожденного от девы Марии?

Когда в VII в. арабы пришли в Среднюю Азию, они принесли с собой веру в пророка Мухаммеда. Ислам попал на благодатную почву, ибо его многие положения совпадали с зороастризмом. Мусульмане освобождали от налогов всех новообращенных. Мусульмане приспосабливались к местным верованиям, перенимали зороастрийские термины, чтобы завоевать популярность у населения. Не имея мечетей в Средней Азии, они превратили в них бывшие храмы огня. Даже слово “минарет” так и переводится - “место, где зажжен огонь.”⁷

Зороастрийцы сняли свой символ веры - пояс (кусти), освобождаясь от налогов и стали полноправными гражданами халифата. Но сила привычки, сила старой религии была такой огромной, что это наложило свой отпечаток на ислам в Средней Азии. Были созданы отдельные его течения. На этой почве и возник так называемый среднеазиатский мусульманский суфизм. Такие известные ученые, как Толук, Дози, Карра де Во, Р. Хартман, В.А.Гордлевский не случайно связывали суфизм с зороастризмом и другими доисламскими верованиями.

Один из сильных суфийских орденов - был орден “ясавийя”, созданный в XII в. выходцем из огузо-туркменской среды Ходжа Ахмедом Ясави (г.Яса - совр. г.Туркестан в Казахстане). Мы считаем, что этот орден создан бывшими зороастрийскими жрецами, принявшими ислам. Они пользовались большой популярностью среди местного населения. Наше утверждение базируется на фактах.

С.М.Демидов пишет, что “целью каждого суфия являлось достижение особого экстатического состояния “фана” (досл. “небытие”), при котором он получает способность внечувственного и внерационального общения с божеством...или ощущает себя частью божества, растворяясь в нем.”⁸

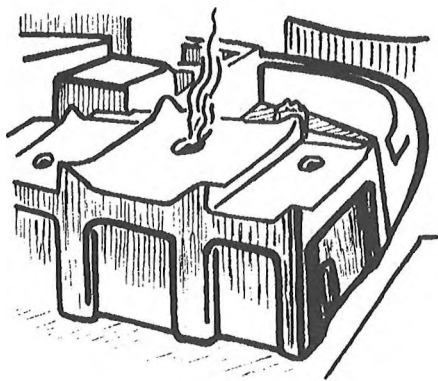
Арабский “фан” является заимствованным термином. В “Авесте” с культом божества экстаза, магии и прорицания связан именно “бан” (“банг”).⁹

Самой высшей стадией суфия является “хакыкат” (“истина”), при которой он чувствует себя отождествленным божеством.¹⁰ А ведь в зороастризме “истина” (“аша”) - это и есть основа учения. “Аша” - это, кроме того, закон природы, порядок. Молитвы и жертвоприношения ощущались как принадлежность этого порядка.¹¹ Интересно и то, что Ходжа Ахмед выразил сущность ордена в стихотворной форме и назвал их “Хикметы”, т.е. “мудрость”. Разве это не похоже на стихи - Гаты Зороастра, воспевавшего Мазду (“мудрость”)?!

Особенностью суфизма является зыкр (джахер), а особенностью туркменского суфизма (т.е. ордена ясавийя) является громкий зыкр “пилы”. Позднее туркменские легенды выводят это название от имени пророка Закарии, который спрятался в дупле дерева от врагов. Но те стали пилить дерево вместе с находящимся там пророком. В память Закарии, якобы, суфии имитируют звук пилы. С.М.Демидов доказал, что это всего лишь легенда и слово “зыкр” переводится с арабского как “повторение”, то есть бесконечное повторение имен-эпитетов бога. У туркмен зыкр устраивался чаще всего для лечения больных с нервно-психическими расстройствами и вообще, как лечебно-профилактический сеанс. При этом отпугивались от больного и от всего населения злые духи и болезни. Зыкр должны были

1

2

3

1- основание зороастрийского алтаря огня на раннесредневековом поселении Ак-Депе (Южный Туркменистан). По А.Губаеву и С.Логинову; 2- культовый комплекс на Алтындепе (III тыс. до н.э.). Реконструкция В.Зернова; 3- зороастрийский оссуарий (костехранилище). Туркменистан, раннее средневековье. По Е.Атагарьеву.

проводить представители овлядских племен. В зрители допускались все желающие, начиная с 12 лет. Зыкр проходил или в доме приглашающего, или в ближайших святилищах и мог длиться от нескольких часов до нескольких дней. Главный исполнитель (шейх) начинал танец, прыгая во все стороны, призывал джинов и показывал чудеса. В это время его помощник (хапыз) читал "Хикметы" Ходжа Ахмета, а от остальных участников (зыкырчы) требовалось хорошее повторение припева: "Хув-хуу!", от искаженного "Хува-хак" (Он (Бог)-истина").¹²

И С.М.Демидов, и В.Н.Басилов связывали возникновение зыкра у туркменских суфиев с шаманизмом, в то время как в Бухаре созерцательный

зыкр развивался под влиянием буддизма. Мы не отрицаем связь туркменского зыкра с шаманизмом, но только вносим уточнение - не с шаманизмом вообще, а с зороастрийским шаманизмом.

Такими крупнейшими исследователями арийских верований и мифов, как Г.М. Бонгард-Левин и Э.А. Грантовский, уже давно отмечена архаическая связь зороастризма с шаманизмом, а эта связь наиболее сильно проявляется в культе Хаваомы (Хаумы).¹³ Мы хотим провести прямую связь туркменского зыкра с этим культом.

В зороастрийской религии великий Бог Ахура-Мазда на высокой горе Харе создал пантеон богов, а жрецом их сделал Хауму (хауву) - Бога священного напитка бессмертия. Этому напитку приписывались чудодейственные свойства. Случилось так, что огромная птица Симург (Сумруг) решила похитить Хауму и унесла на землю. Таким образом Хаума стал известен людям в виде растения (эфедра или какое-нибудь другое наркотическое растение). Жрецы изготовляли из него натуральный напиток.¹⁴ Зороастр же, стал призывать против употребления этой "отвратительной жидкости". Видимо напиток перестали употреблять, но сам ритуал остался. В определенное время жрецы выходили с людьми к святилищам и воспевали Хауму. Причем этот культ тесно связан с магическим песнопением, ведь Хаума еще и владыка песни. Жрецы впадали в состояние экстаза, а люди поддерживали его заклинаниями. Причем "Авеста" называет Хауму "целительным", ведущим по пути истины (аша). Один из зороастрийских гимнов гласил: "Я призываю опьянение тобой, о золотистый хаума, - силу, победоносность, исцеление, энергию для тела, всестороннее знание."¹⁵ Интересно, что простые участники ритуала должны были восклицать: "Ху!" (глагол от слова Хаума - выжимать сок). А теперь давайте сравним туркменский зыкр с восклицанием "Хув-хуу", которое восходит к общему суфийскому: "Иа, хува! Иа, хак!" ("О, он (т.е. Бог)! О, истина!"). Разве это не зороастрийское заклинание: "О, Бог Хаума! О, истина (аша)!"?! А разве весь обряд, который призван воспеть "исцеляющего" от болезней Хауму не совпадает с лечебной функцией зыкра? При этом, как и основной участник зыкра-шейх иногда покидал свое тело и возвращался и уносился на небо для общения с богами, так и зороастрийский жрец уносился в загробный мир. Считалось, что жрец покидал тело на "семь дней и ночей", и пока хозяина нет, помощники сторожили тело, распевая гимны.¹⁶

Самое примечательное, что зороастрийские жрецы делились в основном на две группы "ата" ("отцы") или "ата-урван" ("отцы, хранители душ) и "маги" (магутаны). Эти жреческие группы находились под покровительством Ахура-Мазды.¹⁷ Не заметить тут сходства с туркменскими племенами ата и магтым просто невозможно. Причем, они также составляли среди туркмен особое духовное сословие. Маги еще в глубокой древности повлияли на религиозное воззрение семитов и это слово вошло в арабский язык как обозначение "господина" (махдум).

Исследователями уже давно отмечено, что все туркменские овляды, возводящие свои родословную к самому Мухаммеду или его последователям (Абу Бакр, Осман, Али, Омар), не обнаруживают никакого родства с арабами (ни в языке, ни в антропологии, ни в материальной и духовной культуре). Но все овляды (ата, магтым, шых, ходжа, сеид) тесно связаны с суфизмом, который берет свои истоки от зороастризма. Например, ата

называли своим предком Гезли-ата ("Всевидающий") - помощника Ходжа Ахмеда. По одной из легенд пророк Иса заставил читать упавшую с неба книгу "благочестивого человека Хизрета Османа". Пророку понравилось его чтение и тот был назван "Гезли" ("Глазастый").¹⁸ Связь Гезли-ата с пророком Исой (Иисусом) указывает на то, что это было еще до рождения Мухаммеда, а значит - и до ислама. По другой легенде, Гезли-ата заставил однажды спуститься с гор дракона.¹⁹ Интересно, что Зороастр призывал людей к отрешению от духов и их порождению Ажи-Дахака (Аждарха - дракона) и говорил, что истинная вера даст власть над этим драконом.

Туркмены-ата пользовались уважением среди других групп. Но иногда их называли "ата-мерван", возводя к некоему Мервану, нанесшему вред Мухаммеду и его вере.²⁰ Но если провести параллель между этим словом и "ата-урван", то тогда будет восстановлен первоначальный смысл и не будет надобности искусственно возводить ата к Мервану.

О туркменах-магтымах известно, что они делятся на три группы: гылы, пир и тока. Самая крупная и старая группа - гылы магтымы. Они формировались в Горгане. Их родину показывали в Машади-Мисриане близ современного селения Мадау. Интересно, что древние маги-мадаи (мидийцы) - тоже выходцы из Горгана. Сама же область Горгана, вероятно, простиралась далеко за север. Один из родоначальников Махзум Агзам - считался падишахом. Его имя переводится с арабского как "великий господин".²¹ Между прочим, таким титулом называли верховных жрецов в государстве Сасанидов, которые имели огромное влияние на царей.

Еще одним доказательством связи туркмен-овладов с зороастрийскими жрецами - огнепоклонниками является постоянное их сотрудничество или приязнь к огню. Например, древние греки рассказывали, что зороастрийские маги зажигали дрова без огня каким-то чудесным образом.²² Иса-пир магтым также, по легенде превратил сноп клевера в сноп огня, почему его потомков прозвали "отлы-магтым" ("огненные"). Тока-магтымов также называли "гызыл-магтым" ("красные").²³

Один из предков туркмен-ата - Одамыш тоже проиобрел свое прозвище "отлы токум" ("огненное зерно") тем, что при зыкре из его рта сыпались искры. Вероятно и сам огонь считался помощником при зыкре. В.Н.Басилов указывает, что наряду с джинами шейху помогал еще и "ал" ("ал-елдаш").²⁴ Но кто этот "ал", он не знает. Тайную завесу приоткрывает название средневекового мавзолея Ших-Алов (где "алов" - "пламя", "пламенный шейх") в Нисе, который построен, по мнению академика А.Джикиева, на платформе храма огня. Нису не случайно называют "малой Сирией". По средневековому преданию, там похоронено 400 самых известных суфиев. Но кроме двоих-троих имен суфиев Нисы нам, почему-то больше ничего не известно. Поэтому, мы выдвигаем следующее предположение. По мнению профессора А.Губаева, зороастрийские жрецы окончательно замкнулись в сословие в III - VII вв.²⁵ Значит, во времена парфян некоторые из членов семьи Арсакидов могли быть одновременно и жрецами. У древних тюрков ханы также являлись верховными шаманами. Всем известно, что Ниса, после того как Арсакиды перенесли столицу в Сирию, оставалась их родовым гнездом. Всех парфянских царей везли на похороны в Нису, где в их честь зажигался священный огонь. Поэтому и неудиви-

тельно, что Нису называли “Малой Сирией”. Связь же суфиев с зороастризмом очевидна, отсюда и предание о суфийских гробницах.

Суфии возродили и старый зороастрийский термин - “ишан”. Современное толкование этого слова от перс. “они” (третье лицо множеств.числа). Как верно указал С.М.Демидов, ишаны - наиболее уважаемая суфийская часть мусульманского духовенства. Это имя встречается только в Средней Азии, оно не является обозначением муллы и ахуна, как неверно это иногда толкуется.²⁶ По представлениям зороастрийцев праведные люди назывались “ашан” (от “аша” - “истина”), которые не только придерживались аша как истины, но и как закона-аши или ясы (не отсюда ли название ордена “ясавийя”?). Ашаны должны были устанавливать порядок и мир среди людей и наставлять их на путь истинный.²⁷ А так как такими людьми могли быть только жрецы, то и понятно, почему у туркмен ишанами могли быть только представители овлядов. Интересно, что у зороастрийских ашанов собака служила помощницей, которая отгоняла злых духов и сопровождала человека по пути в рай. Поэтому, собака считалась священным животным. Страшная кара ждала любого зороастрийца, если он ударит собаку.²⁸ Интересна в этой связи следующая легенда. Как-то среди туркмен на Мангышлаке появился хорезмийский шейх Кемаладдин (XVI в.). Один из туркмен случайно убил его собаку, приняв ее за волка. И несмотря на то, что потом этот парень раскаялся, весь его род вымер от болезни. Собаку похоронили там же, на Мангышлаке, и установили знак. Ее могила стала объектом поклонения. Как пишет С.М.Демидов, с точки зрения мусульманской ортодоксии, поклонение собаке - это грех (“язычество”).²⁹ Это действительно так, но если понять сущность суфизма, то здесь ничего странного нет. У туркмен даже существует пословица: “Овлэт итини бихал горме” (“Не считай слабой даже собаку овляда”).³⁰

Туркменам-овлядам, как и зороастрийским жрецам, выделяли дарственные земли и пай воды. Земли ишанов были неприкосновенны даже в эпоху смут. Не случайно, во время земельно-водной реформы дайхане отказывались от этих наделов. Почти все овляды имели родственные связи со старыми туркменскими племенами карадашлы (языры), алили, нохурли, емрели, этнонимы которых уводят в скифскую среду. По мнению Э.А.Грантовского, зарождение зороастризма и его древних форм связано со скифами, потомками которых являются среднеазиатские народы.³¹

Верояно, после того, как жрецы составили замкнутое сословие, они продолжали брать невест из родственных племен. Овляды так и поступали. У туркмен говорили - “хер овлэт ишан болмалымыш” (т.е. “каждый овляд может считаться ишаном.”)³² Если мы, зная истинный смысл слов, переведем это высказывание как - “каждый жрец должен считаться праведником”, то нам станет ясно, что это - совершенно зороастрийское изречение. А так как жрецы были связаны с потусторонними силами, то не зря говорили о “ишанларынын анырсы”, указывая на их связь с предками. Становится понятным и так называемый “ишан-той”, отмечаемый туркменами до революции каждую весну.³³ У зороастрийцев весной отмечался праздник ашвинов (праведников).

Таким образом, устанавливается, что древнейшие тюркоязычные скифы принесли в среду персоязычного населения свою религию с элементами шаманизма. На протяжении веков шло взаимное переосмысление религиоз-

ных взглядов, вылившееся в общую среднеазиатскую религию - зороастризм. Ислам, который в свое время заимствовал часть зороастрийских представлений, принес веру в единого Бога. Зороастризм, стоявший на пути единобожия, не смог до конца устранить остальных божеств. Это сделал ислам. Зороастрийцы приняли ислам, некоторые старые термины заменили арабскими словами, приняли единого Бога (на это не требовалось особых усилий). Но в быту, среднеазиаты продолжали оставаться зороастрийцами, и жрецы, принявшие ислам, по-прежнему пользовались популярностью народа. Со временем это вылилось в суфийское течение. В стихах Магтымгулы, Мискин-Клыча, Гаиби и др. ощущается сильное суфийское влияние, а ишаны до сих пор освящают у туркмен жертвы на худай-елы, на поминках, являются хранителями кладбищ и мавзолеев. Некоторые ишаны приняли и мусульманские титулы духовенства и они являются самыми уважаемыми людьми.

В наши дни, когда туркменский народ взял курс на построение единого, независимого, нейтрального государства, будут стираться следы племенного самосознания. Племя и род должны стать уделом изучения только историков. Туркмены, как и все народы мира, включили в свой состав древнейшие этносы. И наша задача заключается лишь в том, чтобы узнать - какие это этносы, и тем самым проследить генетические корни народа. Если языры - это асы, алили - аланы, емрели - амиргийские скифы, дукеры - дахи, парылар - парфяне, кайы и баяты - гунны, то ата, магтымы и другие овляды - это потомки зороастрийских жрецов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Чагдуров С.Ш. Происхождение Гэсэриады. Опыт сравно-истор-го исслед-я древнего словарного фонда.-Новосибирск: Наука., 1980.-С.50-52.
2. Струве В.В. Родина Зороастризма//Советское востоковедение.-М.,Л.,1948.-Т.V.-С.31.
3. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи.-М.: Наука.,1988.-С.74.
4. Гундогдыев О. Где родина Заратуштры//Вечер.Ашгабат.-16,18 ноября 1994.-№№ 134-135.
5. Бойс М. Указ.раб.-С.39-40.
6. Там же.-С.43-45.
7. Гундогдыев О. На месте храмов огня//Вечерний Ашхабат.-19 февраля 1992.-№ 35.
8. Демидов С.М. Суфизм в Туркмении (эволюция и пережитки).-Аш.: Ылым.,1978.-С.4-6.
9. Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии.-М.: Мысль, 1983.-С.119.
10. Демидов С.М. Суфизм...С.6.
11. Бойс М. Зороастрийцы...С.15.
12. Демидов С.М. Суфизм...С.85-86.
13. Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. Указ.раб.-С.110.
14. Там же.-С.54,119.
15. Там же.-С.115.
16. Там же.-С.146.

17. Бойс М. Зороастрийцы...С.82.
18. Басилов В.Н. О происхождении туркмен-ата (простонародные формы среднеазиатского суфизма)//Домусульманские верования и обряды в Средней Азии.-М.:Наука.,1975.-С.141.
19. Там же.-С.138.
20. Там же.-С.150.
21. Демидов С.М. Магтымы (историко-этнографический этюд)// Домусульманские верования...С.169, 184.
22. Бойс М. Зороастрийцы...С.105.
23. Демидов С.М. Магтымы...С.175,179.
24. Басилов В.Н. Указ.раб.-С.159.
25. Губасев А. Археологические памятники рабовладельческого общества Южного Туркменистана.-Ашх.:Минвуз ТССР, 1984.-С.62.
26. Демидов С.М. Суфизм...С.105,115.
27. Бойс М. Зороастрийцы...С.15.
28. Гундогдыев О. Прошедший через тысячелетия //Вечерний Ашгабат.-28 января 1994.-№ 12.
29. Демидов С.М. Суфизм...С.58.
30. Там же.
31. Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. Указ.раб.-С.17.
32. Демидов С.М. Суфизм...С.116-117.
33. Там же.-С.120-121.

“ПОКРОВИТЕЛИ” ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И СКОТОВОДСТВА У ТУРКМЕН

Территория Туркменистана с древнейших времен находилась на перекрестке путей двух миров - скотоводов (кочевников) и земледельцев (оседлых). Примерно со 2 тыс. до н.э. степные племена (туранцы) вошли в тесное соприкосновение с народом оазисов (арийцами). Смешение двух этносов, двух укладов хозяйства, двух языковых семей (тюркской и индоевропейской), двух религиозных систем, проходившее на протяжении тысячелетий, создало ту неповторимую культуру туркменского народа, многое из которой даже для специалистов остается загадкой.

Обряды и верования туркмен, связанные с магией, тотемизмом, анимизмом, фетишизмом, шаманизмом и более упорядоченной религией - зороастризмом, приближающейся к единобожию, сохранились до сих пор. Ислам не вытеснил все эти представления у туркмен, а является как бы “крышей”, “вершиной” всей этой многоступенчатой пирамиды, фундамент которой был заложен еще в каменном веке.

Земледелие и скотоводство, достигшее в Туркменистане в античную и средневековые эпохи высочайшего развития (как это отмечается в источниках), были связаны с определенными обрядами и имели своих покровителей.

БАБАДАЙХАН (покровитель земледелия). Как свидетельствует доктор исторических наук А.Оразов, подавляющее большинство земледельческих обычаев, обрядов, поверий и праздников у туркмен устраивалось в честь Бабадайхана и он был покровителем земледелия у всех групп. Каждая земельная община выделяла несколько паев воды для орошения участка, специально отведенного Бабадайхану. Все работы на этом участке производились сообща. Собранный урожай делился на две части. Одна часть раздавалась бедным семьям и сиротам, другая - продавалась, а на вырученные деньги приобретались бараны и устраивалось жертвоприношение в честь Бабадайхана. Надо отметить, что часть этого общественного урожая шла в пользу и духовных лиц.¹

А.Оразов приводит своеобразный обряд, связанный с Бабадайханом. Человек, который получал большой урожай бахчевых, обязан был угощать ими членов общины. Необходимо было сорвать три раза по девять дынь для угощения, при этом зазывали соседей: “Идемте есть дыни Бабадайхана (“Бабадайханын гавуныны иймэге гелин хов!”). Интересно, что хозяин бахчи считался счастливым, если у него выросла сдвоенная (две сросшиеся) дыня, которую называли “гоша гавун”, “экиз гавун”, “хыдыр горен гавун”. По обычаю, такую дыню относили богатому сельчанину, прибавляя к ней еще девять дынь (“гоша гавун чекмек”). Тот, кому приносили такой дар, не должен был отказываться от него и давал взамен годовалого ягненка, которого резали и устраивали трапезу в честь Бабадайхана.

Бабадайхана поминали всегда (при пахоте, севе, жатве). Перед посевом, община обещала принести в честь Бабадайхана жертву. Сев земледельческих культур (зерновых, бахчевых и т.д.) начинали старейшины или опытные земледельцы, произнося: “Бисмилла рахман рахим! Бизин элимиз

дэл, Бабадайханын эли. Бирин мун болсун!" ("Во имя Аллаха милостивого милосердного! Это не наша рука, а рука Бабадайхана. Да пусть каждое семя станет тысячей").²

Примечательно, что наиболее трудолюбивым земледельцам говорили при встрече: "Арма, Бабадайхан!" ("Не уставай Бабадайхан!").³ По одной из легенд, Бабадайхан является устройтелем каналов. Согласно туркменскому преданию, однажды, он проложил канал, но вода по нему не шла. Решив выяснить у вредоносного джина в чем дело, Бабадайхан переоделся, изменив облик, и стал прохаживаться возле джина. В это время джин, не обращая внимания на странника, высказал вслух мысль: "Бабадайхану надо бы рыть канал не прямо, а сделать его извилистым, тогда и вода будет идти по нему хорошо". Бабадайхан так и сделал.⁴

После окончания всех сельскохозяйственных работ, устраивался праздник "Харман той", празднуемый необычайно пышно. В честь Бабадайхана резали баранов и устраивали совместную трапезу.

Судя по всему, Бабадайхан является основным устройтелем всех благ земледельцев. Его образ туркмены сравнивали даже с легендарным предком человечества - Адамом. По нашему мнению, с приходом в седьмом веке на территорию Туркменистана ислама, в завуалированной форме туркмены продолжали поклоняться главному богу зороастрийской религии - Ахурамазде, покровителю земледелия, ибо "... корень веры почитания Мазды, - хлебопашество; кто возделывает хлеб - тот возделывает правду".⁵

БУРКУТБАБА (покровитель дождя). В засушливые годы, туркмены обращали свои мольбы к Буркутбаба. Для этого нужно было принести в жертву козла. Животное не кормили сутки. Затем, привязывали голодного козла на возвышенном месте и он, своими криками, должен был привлечь покровителя дождя. Независимо от того, шел после этого дождь - или нет, жертвенное животное резали и совершали общественную трапезу, называемую "буркутын елына".⁶

Как пишет академик А.Джикиев, у туркмен по этому поводу бытовало выражение: "Хут, пут, говы гелсем, газан суйт, эрбет гелсем келлебашаяк ут" ("Если год будет удачным, котлы наполнятся молоком, если год будет засушливым, то народ будет питаться бараньими головами.")⁷

Обряд, посвященный Буркутбаба совершался у туркмен-скотоводов перед весенней и осенней стрижкой овец. Иногда, если дождь не шел, жертвенное животное отпускали в стадо до лучших времен.

Можно считать, что культ Буркутбаба присущ не только скотоводческой среде, но и является персонажем древнего аграрного культа.⁸

Интересные данные приводит о культе Буркутбаба этнограф С.М.Демидов. Так, например, люди обливали друг друга водой и бросали в воду людей дородных или распорядителей воды - мирабов (мираб - "господин воды"), а также богачей-баев.⁹

Это сообщение помогает нам приоткрыть некоторую завесу в почитании Буркутбаба. Мы считаем, что данный культ берет свои истоки также из зороастрийской религии. Согласно "Авесте" (священной книге зороастризма), каждый год облака наполняются дождями от воды моря Ворукаша (Каспийское море). Сбором воды занимался Тиштрия (звезда Сириус). Ежегодно Тиштрия приходит к берегу моря в виде белого жеребца, где

встречается в битве с демоном Апаошей (черный жеребец). Если люди не приносили жертвы Тиштрии, то побеждал черный жеребец и наступала засуха, а если почитали Тиштрию как следует, то - победу одерживал белый жеребец. После победы Тиштрия бросался в море. При этом, брызги воды поднимались высоко в небо и проливались затем в виде дождя; священные земли зороастрийцев расцветали.¹⁰

Как мы видим, у туркмен, после жертвоприношения, бросали в воду знатных людей. Вероятно, это символизировало победу Тиштрии над злом, а брызги воды, которые разлетаются в разные стороны могли означать выпадение осадков.

МАМАКА (Покровительница дождевых туч). Как отмечает А.Джикиев: "В научной литературе отсутствуют сведения о другом немаловажном и популярном культе Мамака (бабка) - покровительнице дождевых туч. По поверию Мамака вызывает гром, молнию, дождь. Ударяя по огромному кожанному мешку (санач), она "вытряхивает" оттуда дождь. Перед дождем взрослые пугали детей, говоря: "Спрячьтесь скорее дома иначе Мамака заберет вас в свой мешок и увезет в небо".¹¹

Данный культ А.Джикиев связывает с культом древнетюркского женского божества Умай (Эме - мать).

ДУЛДУЛБАБА (покровитель коней). Как известно, конь у туркмен испокон вков являлся священным животным. Трудно было представить себе туркмена без коня. По представлениям туркмен, покровителем лошадей (атын пири) являлся Дулдулбаба (Дулдулата). Согласно традиции, Дулдулбаба имел крылатого коня Дулдуля, прародителя всех туркменских аргамаков. Он не раз выручал своего хозяина. Трудно не заметить сходства с зороастрийским героем Рустемом на крылатом коне Ракша ("Ракш" - от иран. "светлый") и туркменским эпическим героем Героглы и его крылатого коня Гырата ("Гыр" - от туркм. "светлый, соловый"), а через них - с зороастрийским богом солнца Митрой, которого везли по небу белые кони. По сообщению Геродота, скифы поклонялись солнцу и приносили ему в жертву белых коней. Еще недавно особой популярностью пользовался культ Дулдуля, "кормушки", "приколы", "отпечатки копыт" которого в большом количестве показывают в самых разных уголках Туркменистана. В том числе и в селах Кеши и Багир. Кстати, в туркменском эпосе также говорится о том, что легендарный Гырат оставлял на камнях следы своих копыт. Самый популярный - это след в Багире. Как считалось, обнесение или проведение вокруг него семь раз больных жеребят исцеляет тех от недугов. В некоторых случаях к камню Дулдуля прибегают даже при болезнях людей. В 1909 г. Д.Н.Логофет около Меручака указывал место на горе, где стоял мифический Дулдуль, который, якобы, не сходя с горы, мог пить воду, наклонив вниз голову. С конем Дулдулем связан один из сюжетов о возникновении городища Ходжа-Идат-Кала. Жители Лебапского веляята до сих пор помнят легенды о сказочном коне. Совершенно очевидно, что культ волшебного Дулдуля возник в доисламское время и в его почитании можно видеть пережитки местного культа коня, связанного с древними традициями коневодства. У туркмен в честь покровителя лошадей - Дулдулбаба, к которому обращались с молитвой о помощи при бо-

жизни скота, устраивали жертвоприношения.¹² По традиции, также, перед началом скачек наездник читал молитву (определенные суры Корана), а затем обращался за покровительством к Дулдулбаба.¹³ По нашему мнению, культ небесного бога на крылатых лошадях лишь позднее был приписан пророку Мухаммеда халифу Али (Али Пейгамбер, Хезрет Али) и его крылатому коню Дулдулю. Это было связано с принятием ислама, а жертвоприношение коня было заменено приношением барана. Культ коня в коневодству у туркмен, мы посвятили специально свою кандидатскую диссертацию.¹⁴

ХАЙДАРБАБА (покровитель ветра). Туркмены призывали Хайдарбаба (Мир Хайдара) во время обмолота, когда ветер уносил шелуху. Они ставили палку с привязанным снопом пшеницы и ждали. Если ветер валил сноп, то нужно было сделать жертвоприношение: односельчанам раздавали мясо и зерно. Некоторые богатые туркмены устраивали общую трапезу. Бывало, что в это время резали барана, принося его в жертву Хайдарбаба. После молотбы определенная часть зерна высыпалась на землю для совершения обряда очищения. На всю горку зерна ("чач", "гызыл", "кепе") ставили комок земли ("хыдыр кесек"). После этого собирали урожай в мешки, а оставшееся на току зерно собирали в посуду. Часть его разбрасывали по сторонам, обходя ток три раза, другую - высыпали в кучу. Все обжинники меняли это зерно ("хакгулла") на еду и ели сообща.¹⁵

Интересно, что когда туркмены устраивали худаёлы ("на путь бога") в честь Хайдарбаба (елин пири), они обещали свежее испеченный хлеб: "Хайдарбабанын елына бир чорек, ел болса" ("Обещаю на путь Хайдарбаба один хлебец, если даст ветер").¹⁶

Примечательно, что божество ветра Вайю зафиксировано в зороастрийской религии. Он назывался "душой богов", он - дыхание жизни. Вайю может быть милосердным и в то же время - грозным.¹⁷

МУСАБАБА (покровитель овец). Испокон веков туркмены приносили жертвы покровителю овец Чопан-ата, имя которого с принятием ислама было вытеснено именем пророка Мусы. Жертвы приносились после окота мелкого рогатого скота. Для этого готовили специальное ритуальное блюдо - рисовую кашу на молоке первого надоя (ак аш, гоюнын мусасы). Приглашались на трапезу все жители кочевья. После окончания садака, читалась молитва (суры из Корана) в благодарность Мусабаба за то, что благополучно помог совершить окот и предохранял стада от болезней. Иногда, из молока первого надоя сбивали масло и пекли пресные лепешки ("месге петир", "гатлама петир") для того, чтобы раздать сельчанам. Когда заканчивался сезон доения, туркмены угощали топленным маслом родственников и соседей, читая при этом молитву Мусабаба.¹⁸

ВЕЙИСБАБА (покровитель верблюдов). С древних времен верблюды у туркмен был тотемным животным. О большом значении верблюдоводства у них, говорит тот факт, что туркмены-сельджуки названы у средневекового автора Байхаки "верблюжатниками". У туркмен было даже племя дуеджи ("разводящие верблюдов"). Известно, что туркмены династии Караханидов (10-11 вв.) носили титул "Богра" ("Верблюд-самец").¹⁹

Как отмечает А.Оразов, "святость" верблюда объясняется туркменами тем, что он якобы имеет "сильного" покровителя - пири гуйчи мал, в честь которого туркмены приносили различного рода жертвоприношения.²⁰

К Вейисбаба обращались с молитвами во время болезни скота, во время приплода, при болезни других животных и для сохранения стада. Из первого удоя (овуз суйт) верблудицы приготавливалось ритуальное блюдо - овуз. Молозиво кипятили в казане, бросив древесный уголь, а затем раздавали в чашках соседям, предварительно опустив туда кусочек угля от сглаза верблудицы и верблюжонка. У туркмен-сарыков, из первого удоя молока готовили шир чай: в кипящее молоко добавляли зеленый чай и курдючное сало, а после раздавали сельчанам в честь Вейисбаба.²¹

Интересно, что имя самого основателя зороастризма - пророка Заратуштры переводится как "желтый" или "серый верблюд" (с авестийского языка). Не кроется ли тут поклонение самому Заратуштре, перешедшее затем в имя суфийского шейха Вейсибаба?²¹

ЗЕНГИБАБА (покровитель рогатого скота). О нем известно очень мало. Жертвоприношения Зенгибаба также приносились в течение года, в связи с различными циклами скотоводческих работ: при получении приплода, во время случки, при падеже и болезни скота. Из первого удоя отелившегося животного также приготавливали "овуз суйт" (молозиво). При кипячении молока бросали кусочек древесного угля и разносили соседям.²²

Вероятно, на культ Зенгибаба также отразилась древнейшая зороастрийская идеология. Согласно "Авесте", первоначально на земле были сотворены человек, растение и бык. Боги принесли их в жертву. После этого появилось множество людей, растений и быков. Таким образом, первым животным на земле был бык. Он - родоначальник всех животных. По "Авесте", божеству Гэуш-Урвану ("Душа Быка") устраивались жертвоприношения, оно заботилось о всех полезных животных на земле.²³

ШАХЫЗЕННА (покровитель колодезного дела). Покровителю колодезного дела (гуйин пири), обычно, устраивались жертвоприношения. После первого снятия грунта, мастера колодцов (гуйы усса), созывали людей на садака в честь Шахызенна, чтобы при рытье не случилось несчастье. Строительство колодцов было чрезвычайно трудоемким делом. Мастера обязаны были получить пата (благословение) от наставника. Начиная от отыскания благоприятного места для колодца и до самого конца работ, мастер молил Шахызенну послать ему удачу.²⁴

СУМСУКБАБА (покровитель стрижки). Культ Сумсукбаба зафиксирован профессором Ч.Язлыевым только у сарыков. Жертвоприношения устраивались во время весенней и осенней стрижки. Вероятно, какая-то часть шерсти раздавалась соседям.²⁵

Таким образом, у туркмен выявляются устойчивые традиции почитания древней религии - зороастризма и дозороастрийских верований. С принятием ислама, эти культы были смягчены тем, что получили новые имена, связанные с деятелями ислама. В обрядах туркмен зафиксированы многочисленные культы святых, предков, гор, животных и т.д. Однако, традиции почитания покровителей скотоводства и земледелия оставались наибо-

лее устойчивыми. Каждый день туркмены видели растения и животных, их жизнь зависела от них и от природных стихий. Устраивая жертвоприношения, туркмены приобщались к окружающему миру, чтобы продолжить свое и его существование.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Оразов А. Традиционные земледельческие и скотоводческие обычаи, обряды и праздники у туркмен//Этнография Туркменистана (сб.статей).-Ашхабад:Ылым,1993.-С.13.

2. Там же.-С.14-15.

3. Демидов С.М. Обычаи и обряды туркмен, связанные с земледелием и скотоводством (конец XIX-первая четверть XX в.)//Материалы по исторической этнографии туркмен (сб.статей). - Ашхабад:Ылым,1987.-С.10.

4. Джумагелдиев Т. Мервден - Мекгэ ченли/ойланмалар, эдеби язгылар/.-Ашхабад:Магарыф,1994.-С.46.

5. Гундогдыев О. Где родина Заратуштры?//Вечерний Ашхабад.-18 ноября 1994.-№135

6. Ниязклычев К. Земледелие и земледельческие традиции населения Северного Туркменистана в конце XIX-начале XX вв.//Социально-экономические проблемы Туркменистана в конце XIX-начале XXвв. (сб.трудов).-Ашхабад:Минвуз ТССР, 1985.-С.82.

7. Джикиев А. Традиционные туркменские праздники, развлечения и игры (на материале Южного и Восточного Туркменистана).-Ашхабад:Ылым, 1983.-С.18

8. Оразов А. Скотоводство у туркмен в XIX - начале XX вв.-Ашхабад:Ылым,1995.-С.281.

9. Демидов С.М. Указ.раб.-С.19.

10. Бойс М. Зороастрийцы. Вера и обычаи.-М.:Наука,1988-С.14.

11. Джикиев А. Указ.раб.-С.14.

12. Гундогдыев О. Небесные кони Нисы//Вечерний Ашхабад.-22 апреля 1994.-№47.

13. Янборисов В.Р. Некоторые аспекты почитания коня у туркмен//Всесоюзная научная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1988-1989 гг./Тезисы докладов/.-Алма-Ата:Китап,1990.-С.39-40.

14. Гундогдыев О.А. Роль коня в жизни туркмен.-Автореф. ...канд.истор.наук.-Ашхабад:Гарлавач,1994.-21с.

15. Язлыев Ч. История и хозяйственное развитие населения Среднего Мургаба (XIX - нач.XX вв.).-Ашхабад:Ылым,1985.-С.90-91.

16. Демидов С.М. Указ.раб.-С.21.

17. Бойс М. Зороастрийцы...С.14.

18. Оразов А. Ритуальная пища у туркмен//Материалы по исторической этнографии туркмен/сб.статей/.-Ашхабад:Ылым,1987.-С.42.

19. Махпиров В.У. Древнетюркская ономастика.-Алма-ата:Гылым,1990.-С.19.

20. Оразов А. Скотоводство у туркмен... С.281.

21. Там же.-С.274.

22. Демидов С.М. Указ.раб.-С.23.

23. Бойс М. Зороастрийцы...С.20.

24. Оразов А. Традиционные земледельческие и скотоводческие обычаи...С.45.

25. Язлыев Ч. История и хозяйственное развитие ... С.53-54.

ЗОРОАСТРИЗМ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

В настоящее время доказано, что зороастризм "оказал на человечество, прямо или косвенно, больше влияния, чем какая-либо другая вера...Некоторые из важнейших его доктрин заимствованы другими религиями. На Востоке зороастризм повлиял на развитие северного варианта буддизма".¹

На одну из древнейших форм маздеизма, на основе которого возник зороастризм, указывал Страбон. Он писал, что согдийцы, бактрийцы и каспии/гирканцы/ содержали собак, которые назывались "могильщиками". Эти собаки поедали трупы умерших.²

По свидетельству римского историка Иустина, парфяне также отдавали тела умерших на съедение собакам - "погребателям", или птицам, а кости зарывали в землю.³

Для бедных людей содержались общественные собаки, богачи же имели псов "благородной" породы. Такой обряд сохранялся длительное время у Арсакидов. В родовом заповеднике парфянских царей /в Нисе/ располагались костехранилища /могильники/членов правящей династии.⁴

Такой же обычай зарегистрирован и на севере Туркменистана. На территории Хорезма всюду найдены чалмы, наусы и оссуарные хранилища. По хорезмийским обычаям строго запрещалось погребать покойника в землю, сжигать или бросать в воду, оставлять возле растительности и вблизи селений. Умерших относили в горы и оставляли на съедение зверям. Затем родственники собирали оголенные и очищенные солнцем и дождем кости, складывали их в глиняные сундучки /оссуарии/ и относили в хранилища (наусы).⁵

Х.Нюберг считал, что такого рода обряд является отличительной чертой среднеазиатских народов от погребальной практики Ахеменидов. Он рассматривал выставление трупов как "древнейшую, неизменную и единственную форму зороастрийского погребения".⁶

Кто такой Заратуштра /Зороастр/- основатель зороастрийского учения? Когда и где он жил? На этот вопрос еще не дано четкого ответа. Римские и греческие авторы древности были знакомы с именем Пророка. Зороастризм изучался средневековыми мусульманскими и христианскими теологами. Сирийская традиция приписывала ему даже предсказание о приходе Иисуса Христа, якобы происходящем из семьи самого Заратуштры. Если бы Александр Македонский в свое время не сжег 12 000 коровьих кож, содержащих данные об этой религии, может, и не было бы всех этих догадок. Античные авторы определяли время жизни пророка необычайной древностью. Гермодар и Гермипп Смирнский писали, что он проповедовал за 5 тысяч лет до Троянской войны, Ксанф Лидийский - за 6 тысяч лет до вторжения Ксеркса в Грецию, Евдокс Книдский и Аристотель - за 6 тысяч лет до смерти Платона.

Современные авторы тоже расходятся в дате. Профессор Лондонского университета М.Бойс считает, что Заратуштра жил между 1500 и 1200 гг. до н.э. Известные ученые М.Дандамаев, В.Г.Луконин, Э.А.Грантовский и другие ограничивали время жизни пророка рубежом VI-V вв. до н.э. В.И.Сарианиди относит годы жизни Заратуштры к IX-VII вв. до н.э.⁷

Если в этом вопросе имеется много расхождений, то в отношении места жительства Заратуштры современные исследователи более склонны к единству. Большинство ученых утверждает, что та традиция, которая приписывает зарождение зороастризма Западному Ирану не имеет под собой почвы и является вымыслом. Мало того, некоторые авторы даже считают, что религиозные верования самих парсов и мидян независимы от зороастризма и имеет отдаленное сходство, благодаря общей древней религии - маздеизму.⁸

Все больше и больше ученых склоняется к тому, что зороастризм возник на территории Средней Азии и Восточного Ирана и является древней религией среднеазиатских народов. Тем не менее, как правильно отмечает А.Язбердыев, даже в самих трудах этих ученых зороастризм принято называть древнеперсидской религией. Хотя все события, отраженные в "Авесте", разворачиваются в Средней Азии, где прямо указаны семь областей (материки) проживания авестийцев. Среди них - Хорезм, Бактрия, Согд, Ниса и Маргиана.⁹

Археологические раскопки, проводимые в Мерве российским ученым В.И.Сарианиди, дали ему "...веские основания предположить, что древняя страна Маргуш являлась одним из центров зороастрийской религии".¹⁰

В.И.Сарианиди несколько лет вел раскопки маргианского памятника Тоголок-21. Благодаря этим исследованиям, удалось узнать, что это - протозороастрийский храм, который представляет из себя прямоугольное сооружение с башнями по углам и двумя полубашенками, построенное на естественном возвышении. Храм первоначально был связан с хаомой - опьяняющим напитком. По поводу хаомы известный археолог И.Н.Хлопин писал: "Когда в исторической науке господствовала теория о том, что прародина индоевропейских народов, в том числе иранских, находилась в Восточной Европе или Северном Причерноморье, хаому пытались отождествить с каким-то северным растением/хмела, гриб-мухомор, позднее - безлистный горный кустарник - эфедра/. Теперь, когда стало ясно, что индоевропейские народы вышли из древнеземледельческих областей юга Средней Азии, все прежние отождествления отпали сами собой. Хаома нашлась среди местного растительного мира. Это - мандрагора туркменская".¹¹

Позднее культ хаомы вытесняется культом огня. Оба эти культа были включены в зороастрийскую религию. Заратуштра старался упразднить культ хаомы. В 17-ти великих гимнах /Гатах/, которые являются непосредственно проповедями пророка, хаома почти не упоминается, если не считать высказывания Заратуштры, осуждающего "отвратительную жидкость этого напитка". Но сопротивление местных жрецов было настолько сильным, что пророк был вынужден оставить культ хаомы. В.И.Сарианиди обнаружил немало амулетов, которые отражают мифологические представления маргианцев об извечной борьбе добра и зла, четко сформулированные впоследствии Заратуштрой и включенные в его новое учение.

Российский археолог убедительно доказал, что маргианская культура наиболее близка культуре соседней Бактрии: те же протозороастрийские храмы, такие же амулеты и т.д. Поэтому он и сделал вывод, что не стоит искать родину Заратуштры только в Мервской области. "Например, - пишет В.И.Сарианиди, - с таким же правом на это может претендовать и

Бактрия... Итак, Восточный Иран с Бактрией, Маргианой и Белуджистаном выделяют тот обширный регион, где, вероятнее всего находится родина Зороастра и зороастризма".¹²

Однако, кроме археологических данных, у нас имеется еще и письменный источник, позволяющий особенно выделить Маргиану как самую первую область, где распространилось учение Заратуштры. Этот источник - сама священная книга зороастрийцев - "Авеста".

Например, в первом фаргарде Виджвдата перечисляются страны мира, сотворенные Богом Ахура-Маздой. Каждая из этих стран имеет свою характеристику. Но ни для одной страны нет определения непосредственного отношения населения к учению Пророка. Только одна страна - "страна Маргав"/Маргиана, Маргуш, Мерв/характеризуется как "мощная, верующая в Аша /ашван/", то есть основу основ учения пророка.

Именно поэтому академик В.В. Струве писал, что "первой областью, в которой учение Заратуштры получило признание со стороны народных масс, была Маргиана".¹³

В десятом Яште, посвященном богу Митре, также выделяется страна Маргав, помещаемая вместе с Хорезмом, Согдом и Арией в центре 7 материков. Итак, Заратуштра, сын Поурушаспы из рода Спитама, вероятно, родился в Мерве. Он очень рано стал жрецом, проповедовавшим маздеизм. В 30 лет он получил откровение на берегу большой реки, и этой рекой мог быть Мургаб. В тот день, когда Заратуштра во время весеннего праздника отправился к реке за водой, чтобы приготовить хаому, он увидел на берегу сияющее существо, которое назвалось Воху-Маханом /"Благой помысел"/. Воху-Махан привел жреца к Ахура-Мазде и другим, излучающим свет богам. От этих семи божеств Заратуштра и получил свое откровение. По старой религии Мазда был одним из трех ахур, которые хранили аша /"порядок, справедливость"/. Его и провозгласил Заратуштра единым Богом, стоящим во главе пантеона добрых богов.¹⁴

Выше уже говорилось, что некоторые исследователи не склонны были слишком удревять годы жизни Заратуштры. В.В. Струве верил сведениям великого хорезмийца Абу Рейхана ал-Бируни, определяющим начало деятельности Зарауштры 258 годом до установления селевкидской эры, то есть 570 г. до н.э. Эту же дату указывали другие мусульманские авторы средневековья.¹⁵

Это не противоречит данным "Авесты". Исторически установлено, что отец Дария I - Гистасп /правитель Парфиины/ был покровителем Заратуштры. В то же время жила и Атосса /старшая дочь Кира/, ставшая впоследствии женой Дария. Их имена запечатлены в "Авесте".¹⁶

Учение Заратуштры нашло у земледельцев Маргианы много сторонников, ибо "...корень веры почитания Мазды,-хлебопашество; кто возделывает хлеб - тот возделывает правду". Пророк ратовал за укрепление земледельческих общин и отводил особую роль царю, призванному укреплять на земле добропорядок и защищать труд мирных земледельцев. Это указывает на яркую социальную направленность нового учения.¹⁷

Предшественник Дария I - маг Гаумата решил сломать родоплеменную организацию и установить господство знати. Народные массы Маргианы, где распространилось учение Заратуштры с его демократическими тенден-

циями, решительно воспротивились реформам Гауматы. Широкие слои населения подняли восстание. Вступив на престол, Дарий I в первую очередь решил подавить восставших маргианцев, которые выбрали своим вожем Фраду. 10 декабря 522 г. до н.э. произошло крупнейшее сражение между Фрадой и бактрийским сатрапом Дадаршишом, которому Дарий обещал отдать Маргиану, уничтожив ее автономию. Восставшие потерпели поражение. Источники свидетельствуют о 55 тысячах убитых маргианцев. В этих событиях В.В.Струве видел еще одно доказательство того, что зороастризм впервые зародился в Мерве, а не в Бактрии или какой-либо другой области Средней Азии и Персии. Ведь если бы в Бактрии в то время имели успех проповеди Заратуштры, то вряд ли бактрийцы пошли бы на усмирение своих маргианских единоверцев. Но включение Маргианы в состав Бактрии не искоренило учение Пророка, который возвеличивал труд человека. Наоборот, зороастризм находит себе там новых сторонников и распространяется дальше. Самого имени Дария I "Авеста" не упоминает, но прямо осуждает род Виштаспы /Гистаспа/. "Авеста" называет его Аши-Дахаком, "исчадием зла", который в городе Баври /Вавилоне/, бывшем в то время столицей Ахеменидского государства, принес жертвы, чтобы все семь материков лишились своего населения. "Так, пишет В.В.Струве, -покарала зороастрийская традиция Дария, сына Гистаспа, покровителя Заратуштры, за его суровую расправу с народным движением в Маргиане, первым движением, поставившем себе цели, указанные Пророком Ахурамазды".¹⁸

Зороастризм постепенно стал играть ведущую роль среди религий мира. Зороастрийские храмы зафиксированы во многих местах Туркменистана. Такие храмы огня находились в Нисе /Круглый и Квадратный залы -П в. до н.э./.¹⁹ Имена людей обнаруженные на нисийских остраконах /II-I вв. до н.э./, содержат в своей основе имена божеств Митры, Ормузда, Нанайи, Веретрагны. В одном месте даже говорится об "Айазан храма Нанай". богини, имя которой связано с именем богини Анахиты /Анахиз/ - богини плодородия.²⁰

Интересно, что у туркмен сохранились оба названия, которыми называют мать и бабушку /ненне, эне, ана/. Так как богиня Нанайя олицетворяла собой все злаковые культуры, то возможно ее имя можно увидеть и в сохранении у туркмен названия хлеба - нан.

Храм огня также был обнаружен еще в 1930 г. археологом А.А.Марущенко у истока ручья Бабадурмаз. Он описал этот памятник, который находился на склоне горы, и подчеркивал связь святилища с источником воды. Г.А.Кошеленко высказал предположение о том, что бабадурмазское святилище связано с источником воды и является храмом богини Анахиз. Храм существовал, судя по находкам керамики, в III-VII вв. н.э.²¹

В 1975 г. на раннесредневековом поселении Ак-депе у Артыка был раскопан алтарь огня конусообразной формы. Храм датируется VI-VII вв. н.э.²²

На особом положении находился Мерв, как место, где впервые зародилась эта религия. Например, исследователь А.К.Мирбабаев называет средневековый Мерв "оплотом зороастрийской религии и признанной столицей Харасана".²³

Археологические раскопки показали, что погребальный обряд до принятия персами ислама, можно характеризовать как зороастрийский. При ис-

полнении обряда очищения, перед домом мервского правителя возжигали гулхан-костер. Два зороастрийских храма были посвящены Хурдаду и Барзину.²⁴ Может, это и есть те два храма, о которых пишет археолог М.И.Филанович. На городище Гяур-кала /Мерв/ были раскопаны два культовых здания, связанных с зороастрийской религией. Одно из них было построено в I и II вв. н.э. в северо-восточной части города. Второй храм действовал в районе южных ворот. Примерно в конце II в. оба здания приходят в запустение, но в III в. вновь начинают функционировать.²⁵

До наших дней сохранились у туркмен некоторые зороастрийские обряды, которые в настоящее время считаются мусульманскими. В Туркменистане возрожден древний зороастрийский праздник Новруз, вошедший в ислам. Ныне все мусульмане справляют этот "Новый день". Поклонение огню зафиксировано в настоящее время у многих туркменских родоплеменных групп. А в октябре 1922 г. Г.И.Карпов /псевдоним Хошгельды Бахтиаров /наблюдал в ауле Гасанкули обряд очищения огнем, когда женщины и дети пускали в небо змей, к которым крепили зажженные пакли. Это был день Кара-Чаршанбе /Черная среда/, который бывает один раз в год. Такой же обряд наблюдали среди туркменских племен алили /ахыр-чаршенбе/ и сарыков /аман-от/.²⁶

Этнограф С.М.Демидов, в результате экспедиций 1960-1962 гг. в разных районах Туркмении, собрал материал, свидетельствующий о значительном сохранении представлений, связанных с огнем. Например, у туркмен-гекленов не считалось бедой, если случайно прожигалась одежда. У туркмен-емрели запрещалось лить воду на огонь. Туркмены племени ата не разрешали сжигать подстилку, на которой обмывали покойника, дабы не осквернять огонь. У йомутов Тахтинского района перед въездом в новый дом зажигали очистительный огонь.²⁷

"Собранный нами...материал,-пишет С.М.Демидов,- свидетельствует о том, что обычай ритуального прыгания через огонь в прошлом бытовал почти у всех туркменских племен, хотя сроки его у различных племен были неодинаковы...В прошлом большинство туркменских племен /текинцы, салыры, ата, тахтинские меджеуры, буркозы, гоклены, карадашлы, емрели, игдыры и човдуры/ справляли этот обряд в месяце мерет".²⁸

Сохранение туркменами зороастрийских обрядов свидетельствует о большой роли этой религии в античное и раннесредневековое время. И это естественно. Ведь предки туркмен когда-то явились создателями зороастризма. И туркмены могут по праву гордиться тем, что именно их родина Туркменистан /Мерв/ является родиной пророка Заратуштры и его учения, оказавшего громадное влияние на все существующие мировые религии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бойс М. Зороастрийцы. Вера и обычаи. - М.: Наука, 1988, - С.12.
2. Страбон. География... С.488.
3. Массон М.Е. Народы и области южной части Туркменистана в составе парфянского государства // Труды ЮТАКЭ. - Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1955. - Т.У. - С.55.
4. Там же. - С.56.
5. История Хорезма. С древнейших времен до наших дней / Под ред. И.М.Муминова. - Ташкент: Фан, 1976. - С.51.

6. Рапопорт Ю.А. Из истории религии древнего Хорезма/оссуарии/.-М.:Наука, 1971.-С.18.
7. Гундогдыев О. Где родина Заратуштры//Вечерний Ашгабат.-16 ноября, 18 ноября 1994.-№№134,135.
8. Гундогдыев О. Зороастризм//Дияр.-Ашг.,1996.-№6.-С.39.
9. Язбердыев А. Истоки письменной традиции и книжного дела в Средней Азии (историографический обзор) //Библиографическое и книжное дело в Туркменистане.-Ашхабад:Ылым, 1988.-С.11.
10. Сарияниди В.И. Древности страны Маргуш.-Ашхабад:Ылым, 1990.-С.154.
11. Хлопин И. Священная хаома //Туркменская искра.-28 июня 1993.-№ 151.
12. Сарияниди В.И. Указ.раб.-С.154.
13. Струве В.В. Восстание в Маргиане при Дарии 1//Материалы ЮТАКЭ.-Ашхабад: Изд-во ТуркменФАН СССР, 1949.-Вып.1.-С.15.
14. Гундогдыев О. Где родина Заратуштры...
15. Струве В.В. Восстание в Маргиане ...С.20.
16. Там же.-С.21.
17. Кузьмина Е.Е. В стране Кавата и Афрасиаба.-М.:Наука,1977.-С.29.
18. Струве В.В. Восстание в Маргиане ...С.27.
19. Бойс М. Зороастрийцы...С.112.
20. Там же.-С.110.
21. Губаев А., Логинов С. Храмы огня в Южном Туркменистане//Памятники Туркменистана.-Ашхабад, 1994.-№ 2.-С.23.
22. Они же. Алтарь огня на поселении Ак-депе//Памятники Туркменистана.-Ашгабат, 1977.-№ 1.-С.22.
23. Мирбабаев А.К. Об интерпретации зороастрийских погребальных сооружений Старого Мерва//Мерв в древней и средневековой истории Востока/тезисы докладов/.-Ашхабад:Ылым, 1990.-С.65.
24. Там же.
25. Филанович М.И. Башнеобразные культовые курьихи из Мерва//Труды ЮТАКЭ.-Ашхабад:Изд-во АН ТССР, 1978.-Т.XVI.-С.38-39.
26. Бахтияров Х. Остатки огнепоклонства у туркмен//Туркменоведение.-Ашхабад, 1928.-№ 9.-С.62.
27. Демидов С.М. О верованиях и обычаях туркмен.-Ашхабад:Туркменистан, 1965.-С.164-166.
28. Там же.-С.171.

БУДДИЗМ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

С самых древних времен между народами Туркменистана и Индии существовали этнические и культурные связи. Археологи точно установили факт теснейших отношений этих двух древних очагов цивилизации. Это доказывается не только находками в Южном Туркменистане предметов обихода и культа аналогичным находкам из Мохенджо-Даро и Хараппы в Индии. Результаты археологических раскопок на территории Туркменистана, убедительно доказывают, что длинноголовый (долихоцефальный) антропологический тип в IV - III тыс. до н.э. сосуществовал и в южных, и в северных районах с экваториальным типом дравидоидной расы (южно-индийский тип).¹

На территорию Индии уходили, в свою очередь, из Средней Азии на протяжении тысячелетий арийские (индоевропейские) племена и представители тюркских народов (саки, кушаны, эфталиты, тюрки). В эпоху средневековья Индия принимает на своей территории многочисленные туркменские племена, которые создали там целый ряд независимых государств, среди которых выделялись Делийский султанат и княжество в Бенгалии.

Естественно, эти этнические контакты сопровождались культурным обменом. Своего апогея влияние индийской культуры на области Средней Азии достигает в позднеантичное и раннесредневековое время, с распространением буддизма - синтез многих религиозных верований Индии и Средней Азии.

Как считает казахский ученый Е.Турсунов, "... Отшельник из племени кочевников саков, Сакья Муни, получивший имя Будда, стал основателем одной из крупнейших мировых религий, получивших широчайшее распространение в оседло-земледельческих странах".² Можно спорить о том, представителем какого народа был Будда, однако, сама религия эта стала проникать в среднеазиатские области из Индии. И особенно, в кушанскую эпоху. Целые колонии буддистов устремляются к берегам Амударьи, увеличивая число поборников своей религии. Оттуда буддизм проникает в Восточный Туркестан и Китай. Примечательно, что зарождение буддизма в Китае связано с самыми прямыми предками туркмен - массагетами и их необыкновенными лошадьми белой масти. Согласно китайской легенде, император Минди увидел во сне большого Золотого человека, которого окружало белое сияние. Предположив, что ему приснился Будда, император велел снарядить экспедицию, которая в стране Больших Юэчжей (т.е. массагетов) встретила знаменитых проповедников Матанга и Гобхарана. Погрузив на белых лошадей книги буддийского канона и статуи Будды, все вместе они вернулись в Китай. В честь этого события император приказал в 68 г.н.э. воздвигнуть храм, а возле него -памятник белым лошадям. Это был первый буддийский храм в Китае под названием "Байма" (Белая лошадь).³

В I-III вв.н.э. в областях, входивших в состав Кушанской империи, прочно закрепился буддизм, свидетельством чему являются не только находки статуй Будды и бодисатв, но и самих буддийских храмов (ступ), наземных и пещерных монастырей.⁴

Как отмечает археолог В.Н.Пилипко, в тех районах Туркменистана, которые входили в состав Кушанской империи, т.е. Карабекаульский и Чарджоуский оазисы, таких храмов не обнаружено, но следы буддизма имеются. На поселении Ак-гала (Карабекаульский оазис) найдена статуэтка сидящего бодисатвы, оттиснутая с помощью матрицы. Грубо обработанная обратная сторона фигурки указывает на то, что такой бракованный образец не мог быть привозным, а свидетельствует в пользу местного его изготовления.⁵

Буддизм распространился и в коренных областях Парфии. Китайские источники передают, что в начале нашей эры в Китае проповедовал царевич Ань-Ши-гао из рода Арсакидов, который, начиная со 148 г., в течение двух десятков лет возглавлял местных миссионеров и организовал перевод важнейших буддийских сочинений с санскрита на китайский язык. Профессор М.Е.Массон считал, что Ань-Ши-гао мог быть правителем Маргианы, получившей автономию с I в. н.э.⁶

Как указывают составители книги "Древний Мерв в свидетельствах письменных источников" (Г.А.Кошеленко, А.Губаев, А.Н.Бадер, В.А.Гаибов), главным трудом, рассказывающим о маргианских буддийских проповедниках, является сочинение китайского автора Хуэй Цзяо (497-554 гг.) "Жизнеописание достойных монахов", где из 500 биографий китайских монахов и проповедников, приводятся биографии пяти парфян-маргианцев. Выделялся среди них торговец Ань Сюань, не монах, а мирянин-буддист. Но он, изучив китайский язык, переложил на него основные каноны религии и удостоился звания "Предводитель кавалерии" (толкователь). Известен был и Тань-ди (III в.), переведший на китайский язык труд "Тань у дэ цзе мо".

Однако, самой главной фигурой и одним из утвердителей буддизма в Китае, был Ань Ши-гао. Хуэй Цзяо рассказывает, что Ань Ши-гао, ревностный поклонник буддизма, уступил свой трон в Мерве дяде, а сам ушел в монахи. Изучив во всей полноте все сутры, он пустился в странствие. В 148 г. царевич-монах прибыл в Лоян, где в совершенстве овладел китайским языком. "Ши-гао распределил свод Сангхаракши по семи главам, - пишет Хуэй Цзяо, - и перевел на китайский язык. Это и была сутра До ди цинь. В продолжение всего времени Ши-гао опубликовал сутры и шастры общим числом тридцать девять. Смысл их ясен и отчетлив, стиль чрезвычайно прост. Переводы обстоятельны, но не цветисты, безыскусны, но не грубы. Читать их - занятие увлекательное и неусттомительное. Ши-гао извещал сущность во всех ее формах, познал, что карма обладает множеством чудесных проявлений и превозмочь ее никому не под силу".⁷

С именем Ань Ши-гао связаны многие чудеса. Рассказывают, что проповедник, путешествуя по Китаю, побывал в храме озера Гунтинху, где повстречался с божеством храма - драконом. Он вернул ему обличье человека и пошел дальше. Так не стало ни храма, ни - божества. Видимо, в этом рассказе имеется намек на то, что Ши-гао убедил жителей отказаться от прежней религии. Ань Ши-гао возвел монастырь Дунсы в Юйчжане, где и был убит своим слугой, которого любил. В одном из монастырей сохранились рукописи Ши-гао, которые он велел вскрыть после своей смерти. Имеется и другая версия смерти мервского проповедника. Но как бы там ни было, о нем сохранились только самые лучшие воспоминания.

Хуэй Цзяо писал: “До и после Ши-гао переводчики вносили в переводы много лишнего и излишнего. Переводы Ши-гао превосходят все остальные. Досточтимый Дао-ань считает, что Ши-гао доносит до нас глас Будды, говорит устами Совершенного. Из поколения в поколение мудрые и добродетельные мужи восхваляют его и скорбят о нем”.⁸

Таким образом, письменные источники убедительно говорят о том, что в коренных областях Парфянской империи распространился буддизм. Однако, некоторые исследователи, ссылаясь на отсутствие археологических данных, считали свидетельства китайских авторов вымыслом. Долгое время в руках ученых имелась только обнаруженная в Старой Нисе глиняная статуя, выполненная в духе кушано-буддийского искусства.⁹

Имелся также и еще один письменный источник. Это - надпись верховного зороастрийского жреца Картира (III в.), которая гласит: “... И иудеи, и буддисты, и брахманы, и арамеи-христиане, и говорящие по-гречески, и манихеи подверглись гонениям”.¹⁰ Если учесть, что Южный Туркменистан с III по VII вв. входил в состав государства Сасанидов, то их главный жрец прямо свидетельствует о существовании там последователей Будды.

В 1960-62 гг. в юго-восточном углу Гяур-калы (Мерв) у ворот Синджан был раскопан буддийский храм (ступа). На руинах античной застройки (I-II вв. н.э.) сложился целый комплекс, в который входили ступа и сангарама. Ступа представляет собой купольное сооружение (а затем - цилиндрическую башню) на прямоугольной платформе. Рядом, с северной стороны здания, обнаружены остатки сангарамы-буддийского общежития. Комплекс этих построек датируется II-V вв. н.э.¹¹ Археологи извлекли из толщи земли прекрасную расписную вазу и глиняную голову гигантской статуи Будды.

Но и после этих открытий, нашлись скептики, отвергающие принадлежность комплекса к буддийскому храму. Все сомнения относительно этого памятника были рассеяны после того, как в июле 1965 г. при строительстве жилых домов к востоку от городища Гяур-кала рабочие снесли небольшой холм. В нижних слоях его, они нашли глиняный сосуд, в котором содержалась стопка рукописей, написанный черной тушью на бересте, а также -четыре каменные статуэтки, фигурки из слоновой кости, несколько монет времен сасанидского царя Хосрова I Ануширвана (531-579 гг.). Туркменский археолог А.Ф.Ганялин передал рукопись санкт-петербургским специалистам, которые определили, что она написана почерком брахми на санскрите и является одной из древних буддийских рукописей мира.¹²

Не зря М.Е.Массон верил китайским источникам. А археолог Г.А.Кошеленко писал: “Безусловно, роль парфян в распространении буддизма в Китае свидетельствует о том, что на их родине это религиозное учение давно уже укрепилось, приобрело многочисленных адептов, создало свою интеллектуальную элиту. Не подлежит сомнению, что той областью Парфии, где влияние буддизма оказалось наиболее сильным, была именно Маргиана, а Ань-ши-гао был представителем местной ветви Аршакидской династии”.¹³

Таким образом, на территории Мерва существовали два буддийских храма. Один относился ко II-V вв., возведение другого -относится к VI в. Как считает профессор А.Губаев, жители Мерва исповедовали буддизм, связанный с представлениями и обрядами Махаяны - северной школы буд-

дизма. Область, где зародилась эта школа, известна под названием Гандхары.¹⁴

Если говорить о гигантской голове Будды, высота которой равнялась 75 см, судя по всему, вся глиняная фигура достигала 5 м по высоте и передавала традиционную фигуру шествующего Будды-проповедника. Иконография Будды из Мерва соответствует образцам матхурского ваяния II-IV и позднегандхарской школы. Гандхарская школа связана только с буддизмом. Это - синтез искусства Индии, Средней Азии и античного мира. Матхурская (Северная Индия) школа скульптуры сильнее ощущала на себе влияние идеологии и искусства Средней Азии: там создавались не только буддийские скульптуры, но и связанные с джайнизмом и другими древними культами.¹⁵

Глиняная статуя из Мерва три раза перекрашивалась. Поочередно - в розовый, желтый и красный цвета. Красный цвет канонизирован в буддизме в 300 г.н.э., а раз в этот цвет статуя была окрашена в последний раз, то следует отнести создание скульптуры к более раннему времени, чем III век. Скорее всего это - II в. Именно в этом веке в Средней Азии появляются колоссальные статуи Будды. Например, в Бамианском ущелье располагались две статуи из камня, размер которых равнялся (просто, трудно представить) - 52 и 37 м! Мервская статуя, конечно, не столь огромна, но, ведь, она изготовлена из простой глины.¹⁶

Интерес представляют и другие фигуры Будды и бодисатв из Мерва, выточенные из камня и которые были невелики по размерам (от нескольких сантиметров до 20 см). Наибольший интерес представляет сидящий в "позе размышления" Будда (с отбитой головой) с четырьмя поклоняющимися, целая фигурка Будды и статуэтка арфистки.¹⁷

Итак, в Мерве во второй половине I в. существовала буддийская община, в составе которой находились и представители местного населения. Где-то во II - начале III вв. буддисты уже возводят ступа с памятной колонной (стамб). Сам храм из сырцового кирпича представлял монолит квадратной платформы (сторона квадрата 13 м, высота - 4 м), на котором возвышался цилиндр диаметром в 9 м, увенчанный куполом. У северной стороны храма и располагалась на постаменте 5-метровая статуя Будды. С южной стороны ступа было построено общежитие (сангарам), где жили монахи.¹⁸

В середине III в. буддисты и христиане, обосновавшиеся при парфянских царях, подвергаются гонениям распоряжениями сасанидских государей. Очевидно, они представляли такую силу, что жрецы официальной зороастрийской церкви усмотрели в этом угрозу для своей религии. Верховный жрец Картир добился разрешения царя для организации погромов буддийских кварталов.

Несмотря на репрессии, буддийская община Мерва выстояла и успешно противостояла последующим гонениям вплоть до V в., когда под давлением зороастрийской администрации буддисты вынуждены были искать место за чертой города. Комплекс был разрушен, статуя скинута с постамента, а добро - расхищено. Однако, как пишет археолог Э.В.Ртвеладзе, окончательное изгнание буддийской общины было "... невозможным и невыгодным делом и для нее отводится специальный участок земли за городской стеной в рабате (пригороде. - О.Г.), где может быть, размещались не

только ступа, но и монастырское хозяйство".¹⁹ Часть религиозных атрибутов, видимо, была перенесена из городской ступы в новый храм, который просуществовал до первой половины VII в.

По невыясненным причинам, буддисты, незадолго до появления арабов, забрасывают храм, предварительно замуравов в тайнике свои реликвии, которые и дошли до наших дней.

Видимо, в народе еще долго сохранялась память о великолепном и необычном сооружении буддийского храма. И, по мнению Г.А.Пугаченковой, именно о нем говорит средневековый арабский географ Ибн-ал-Факих, который пишет: "Был в Мерве большой старинный дом, который называли Кей-Марзубан. Дойдя от земли до высоты роста человека, он поднимался к крыше на четырех изображениях по его сторонам - двух мужчин и двух женщин; и в нем было удивительное изображение - неизвестно, что такое (может быть статуя Будды? - О.Г.) и пришли некие люди, заявили, что оно принадлежит им и что их предки построили его, разрушили его и выбрали дерево, которое было в нем, и золото, которое было в изображениях, а он был домом удивительно сделанным. В годы, когда он был разрушен, Мерв и его селения постигли великие бедствия, и люди Мерва утверждали, что он был талисманом для процветания и что город и его жителей никогда ранее не постигало то, что постигло их".²⁰

Г.А.Пугаченкова думает, что постройка буддийского храма в пору расцвета Мерва, и его разрушения во время сильного кризиса города, могло бессознательно связываться с судьбой города. Поэтому жители и считали, что именно после уничтожения храма в Мерве произошли "великие бедствия".²¹

Следы буддизма прослеживаются в Мерве в монгольское время. В 1243 г. великий каган Угэдей (сын Чингиз-хана) сменяет наместника Хорасана монгола Бенсил-нойона и назначает на это место туркменского вождя Аргуна. По приказу Аргун-хана в 1251 г. в Мерве была возведена буддийская кумирня.²² Сколько она простояла - неизвестно. Но, скорее всего, в XIV в. ее уже не было.

Буддизм не прижился в Туркменистане. И, несмотря на это, мервские раннесредневековые храмы Будды относятся к разряду наиболее крупных в Средней Азии, а обнаруженные при них буддийские святыни, по своей значимости, являются уникальными памятниками буддийского искусства и открывают новые страницы в истории мировой культуры. Чего стоит, например, только уникальная расписная ваза из буддийской святыни! Ее изображение стало эмблемой Всемирной выставки античного искусства, проходившей в конце 80-х гг. в Осаке (Япония).²³ Она стала достойным экспонатом Национального музея истории и этнографии Туркменистана, наряду с другими буддийскими реликвиями из Мерва.

Изображение Будды, каким-то образом, сохранилось на туркменских женских украшениях - серьгах (гулакхалка). Кроме того, по словам академика А.Джикиева, туркмены до сих пор всех немусульман называют "будпараз" (т.е. людьми, верующими в Будду), а их святыни (даже, христианские храмы) - "будхана" (т.е. дом буддистов).²⁴

Все эти данные являются достаточно убедительным доказательством широких культурных связей Туркменистана с Индией в эпоху древности и средневековья. Этому способствовали не только этнические контакты, но и

тесные торговые и социально-экономические отношения. По Великому шелковому пути шли караваны, связывающие две уникальные культуры Азии. И эти связи не утеряны безвозвратно. Они получили новое развитие после того, как Туркменистан обрел независимость и нейтралитет, выходя на качественно новый уровень.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Антропологические типы древнего населения на территории СССР. - М., 1988. - С.103-105, 110-114.
2. *Турсунов Е.* Единство эстетического опыта кочевых и нековых народов // Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. - Алматы: Ғылым, 1993. - С. 101.
3. *Гундогдыев О.* Буддийские храмы Мерва // Вечерний Ашгабат. - 16 мая 1994. - № 56.
4. *Пуначенкова Г.А., Ремпель Л.И.* Очерки искусства Средней Азии. Древность и средневековье. - М.: Искусство, 1982. - С. 65.
5. *Пилипко В.Н.* История Туркменистана в античный период (краткий очерк). - Ашгабат: Ылым, 1994. - С.39-40.
6. *Демидов С.М.* История религиозных верований народов Туркменистана. - Ашхабад: Ылым, 1990. - С. 59.
7. Древний Мерв в свидетельствах письменных источников (сб. документов)/ Сост. Г.А.Кошеленко, А.Губаев, А.Н.Бадер, В.А.Гаилов. - Ашхабад: Юрт, 1994. - С. 118.
8. Там же. - С. 120.
9. *Массон М.Е.* Городища Нисы в селении Багир и их изучение // Труды ЮТАКЭ. - Ашхабад, 1949. - Т.1. - С. 11-40.
10. *Бойс М.* Зороастрийцы. Верования и обычаи. - М.: Наука, 1988. - С.136.
11. *Филанович М.И.* Гяур-кала // Труды ЮТАКЭ. - Ашхабад, 1974. - Т. XV. - С.90.
12. *Ртвеладзе Э.В.* Новый буддийский памятник в Старом Мерве// Труды ЮТАКЭ. - Ашхабад, 1974. - Т. XV. - С. 232.
13. Цит. по С.М. Демидову Указ.раб. - С. 60.
14. *Губаев А.* Будда, изваянный из камня// Памятники Туркменистана. - Ашхабад, 1972. - № 2. - С. 24.
15. *Сердитых Э.В.* Сотрудничество археологов СССР и Индии // Памятники Туркменистана. - Ашхабад, 1988. - № 1. - С. 19.
16. *Пуначенкова Г.А.* Искусство Туркменистана. Очерк с древнейших времен до 1917 года. - М.: Искусство, 1967. - С. 52-53.
17. *Дурдыев М.* Памятники буддизма в Туркменистане. - Ашхабад, 1991. - С. 5-7.
18. *Пуначенкова Г.А.* Искусство Туркменистана... С. 42-43.
19. *Ртвеладзе Э.В.* Указ.раб. - С. 235.
20. *Пуначенкова Г.А.* Искусство Туркменистана... С.44.
21. Там же.
22. *Гундогдыев О.* Буддизм в Туркменистане//Возрождение. - Ашхабад, 1997. - №7. - С.21.
23. *Дурдыев М.* Уникальная вазопись Мерва // Туркменская искра. - 24 мая 1993. - № 122.
24. *Джикиев А.* Этнокультурные связи с Индией // Вечерний Ашгабат. - 27 сентября 1995. - № 27.

ДВЕНАДЦАТИЛЕТНИЙ ЖИВОТНЫЙ ЦИКЛ (МЮЧЕ) У ТУРКМЕН*

С самой глубокой древности люди обращали взоры к небу. Они наблюдали как двигаются небесные светила, и прежде всего - Солнце, от которого зависело практически все в жизни первых людей. Тогда же, в древности, было замечено, что дни бывают короткими и длинными, Луна может быть "старой" и совсем "молодой", а в определенное время на ночном небе появлялись новые звезды. Иногда, изменения в звездном небе совпадали с какими-то изменениями в природе. Все это фиксировалось и откладывалось в общую копилку человеческих знаний. Так появились зачатки астрономии.

"Без истории астрономии мы не можем ничего оценить в истории человечества. - писал в 1885 г. французский астроном К.Фламмарин. - Астрономии можно отнести к той же древности, что и сотворение человека. Научимся же читать историю неба по этим каменным и бронзовым обломкам, оставленным предками".

Сегодня, когда человек освоил космические просторы, нам кажется смешной та модель мироздания, которую конструировали древние люди. Да, Земля действительно не покоится на спинах трех слонов. Но разве могли бы мы сейчас знать это, не будь того опыта, тех наблюдений и знаний, передаваемых от отца к сыну?!

Как отмечает известный исследователь В.В.Цыбульский, у кочевников Азии "... каждая юрта являлась своеобразным семейным "планетарием", благодаря чему накапливались и передавались из поколения в поколение наблюдения за светилами".

Недаром идея создания так называемого двенадцатилетнего животного цикла принадлежала именно кочевым народам Средней Азии (а точнее - древним скифам), откуда он распространился по всему Востоку - от Японии до Поволжья и от Кавказа до Индо-Китая.

Испокон веков туркмены, как и все другие народы мира, проявляли большой интерес к астрономическим наблюдениям. Кто из нас не видел в степи ясного ночного неба, усыпанного мириадами звезд! Через купол юрты наш предок видел звезды и Луну, загадывал желание, увидев комету. А сколько прекрасных стихов и песен рождалось при виде этого бесконечного пространства, куда так стремится душой человек.

Азиатские астрономы очень давно составили календарь 12-летнего животного цикла. Он основывается на таких естественных показателях как: месячное обращение Луны вокруг Земли, годичное обращение Земли вокруг Солнца и период полного обращения Юпитера вокруг Солнца. Поэтому В.В.Цыбульский и назвал этот календарь "лунно-солнечно-юпитерным".

Несмотря на господство геоцентрической теории, периоды обращения Луны и Юпитера были определены точно. Древние астрономы установили, что Юпитер делает полный оборот вокруг Солнца примерно за 12 (точно

* Статья написана в соавторстве с Русланом Мурадовым.

установлено ныне - 11, 862 года) лет. Этот “круг Юпитера” был разделен на 12 равных частей по 30 градусов, и каждая часть получила наименование животного:

1. Мышь (Крыса)	7. Лошадь (Конь)
2. Корова (Бык)	8. Баран (Козел)
3. Тигр (Барс)	9. Обезьяна
4. Заяц (Кошка)	10. Курица (Петух)
5. Рыба (Дракон)	11. Собака
6. Змея	12. Свинья (Кабан)

Новый 12-летний круг шел в том же порядке. Так родился календарь 12-летнего животного цикла.

В полном смысле слова, он и является самым настоящим зодиакальным кругом (от греч. *zodiakos kyklos* - “звериный круг”). А известный в наши дни зодиакальный круг из 12 созвездий: Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Дева, Весы, Скорпион, Стрелец, Козерог, Водолей, Рыбы - может считаться зодиакальным с большой натяжкой, ибо Весы, Близнецы, Дева, Стрелец, Водолей не связаны с именами животных.

В науке давно уже идут споры о возможной родине происхождения 12-летнего звериного цикла. Называются четыре возможных родины цикла: Индия, Китай, Передняя Азия, Центральная Азия (сюда входит и понятие “Средняя Азия”).

При тщательном анализе выяснилось, что версии переднеазиатского, индийского и китайского происхождения цикла являются неубедительными.

В Передней Азии существовал животный цикл, однако он был иным по составу и употреблялся лишь для счета часов. Кроме того, он не был широко распространен. В отношении же Индии, по словам И.В.Захаровой, “... можно пытаться доказывать ее приоритет в изобретении 12-годичной системы, так как там нет никакого животного цикла”.

В 1906 г. западный исследователь Е.Шаванн, разбирая работы двух китайских историков Ван Инлиня (XII в.) и Чжао Иня, пришел к выводу, что китайцы унаследовали 12-летний животный цикл у тюркоязычных народов, у которых он был основой хронологии. Например, в летописях династии Тан (VII в.) говорится, что “... Киргизы... отмечают годы посредством 12 животных. Таким образом, когда год находится под знаком инь, они его называют годом тигра”.

Из этого отрывка ясно, что для китайцев такой отсчет времени принимается в то время за нечто необыкновенное.

Сторонников тюркского происхождения цикла было немало. Среди них такие известные авторы, как А.Ремюза, Ф.Хирт, В.Ф.Шахматов, И.В.Захарова, В.В.Цыбульский и др.

В частности, В.В.Цыбульский пишет: “Кочевники Центральной Азии издревле довольно широко проводили астрономические наблюдения и накопили немало знаний в этой области. Идея создания календаря, условно называемого нами “юпитерным”, с небесной символикой двенадцатилетнего животного цикла была, вероятно, воспринята от кочевых народов Центральной Азии народами Восточной Азии, которые с появлением у них

письменности и измерительных инструментов начали не просто наблюдать, но и научно обосновывать астрономические явления”.

Уже в VII в. н.э. в орхонских надгробных надписях появляются даты событий по годам 12-летнего цикла. Например: “В год Эмеи в 10-й месяц” (“Иылан йыл онунч”). К этому же времени относится первое упоминание о цикле в китайских летописях, которые сообщают о тюркском животном календаре.

Появляются описания зодиакального цикла и в сочинениях мусульманских авторов: Махмуда Кашгари (XI в.), Абу Рейхана ал-Бируни (XI в.), ибн-Муканна (XIV в.), Улугбека (XV в.), Абулгази (XVII в.) и др.

Ко времени развитого средневековья тюркский зодиакальный календарь распространился далеко на восток и запад. В Китае он слился с существовавшими там 10-, 12- и 60-численными системами счета времени и образовал параллельную систему из 12 животных и пяти элементов. Через тюрков двенадцатилетний цикл распространился и во всем Хоросане.

Туркмено-огузские племена до X в. пользовались только своим календарем зодиакального цикла. Но с принятием ими ислама, к ним стали проникать системы летоисчисления солнечной и лунной хиджры. Несмотря на то, что в официальных документах, книгах и среди духовенства широко использовался календарь лунной хиджры, животный цикл не был окончательно вытеснен. Свидетельством тому является сочинение Абулгази-хана “Родословное древо тюрков” (XVII в.), где наряду с мусульманским летоисчислением указываются года 12-летнего цикла.

В персидском календаре 1896 г. также отмечается: “И все это по убеждениям туркестанских мудрецов... Знай, что у туркестанских мудрецов (“хаким”) из кыпчаков и уйгуров имеется 12-летний цикл (“девр”), каждый год его именуют по какому-нибудь животному и каковы будут обстоятельства каждого года выводят из природы и характера соответствующего животного”.

Среди населения Средней Азии животный цикл был чрезвычайно популярен. И.В. Захарова специально отмечает: “В повседневной жизни тюркоязычных народностей 12-летний цикл до XX века играл роль единственного способа летоисчисления. Его преимуществом являлась легкость счета, в частности, то, что по циклу счет ведется на солнечные годы, в то время как по хиджре - на лунные годы, что гораздо сложнее и было доступно только ученым людям и духовенству”.

Каждый человек помнил свой год рождения по циклу и без особого труда вычислял свой возраст. В 1903 г. Ф.Михайлов писал, что при всеобщей переписи 1896 г. в Закаспийской области, статистиков снабжали специальным руководством к вычислению годов по зодиакальному циклу, т.к. многие туркмены знали свой год рождения только по циклу.

По тому или иному году цикла определяли в древности состояние скота и урожая, предсказывали разные события. При этом чаще всего исходили из характера животного. Махмуд Кашгари (XI в.) отмечал, что тюрки считали год быка- годом войны, “ибо быки бодаются”. В некоторых старых рукописях также отмечается, что в год быка “среди беков будет много битв и схваток”, “тот год пройдет в смутах”.

Считалось, что животное определяет и характер человека. Например, уйгуры считали человека, родившегося в год коровы -ленивым, барса -

бесстрашным, лошади - умным и благонравным, обезьяны - плутом.

Туркмены, как и все тюркские народы, употреблявшие 12-летний зодиакальный цикл, имели свои приметы для каждого года цикла. Академик А.Джикиев пишет: "По преданиям туркмен, начальный год цикла - год Мыши считался недобрым, следовавший за ним год Коровы (или Быка) обилен травой, в год Барса выпадает мало осадков, годы Зайца и Рыбы - урожайные, обильны осадками, год Змеи - недобрый. Год Лошади и Овцы считались благоприятными, годы Обезьяны и Курицы - несчастливymi. Год Собаки считался среднеурожайным, а последний год цикла - год Свиньи - дождливым и урожайным, с мягкой зимой. Бытовало выражение: "Засевай (имеются в виду озимые зерновые. - А.Д.) в год Собаки и убирай богатый урожай в год Свиньи" ("Ит йылы эк, Донуз йылы ор"). Или, например, другое выражение: "Не хвались, что у тебя много богатства, у тебя впереди год Обезьяны" ("Буйсанмагын байлыгына, бижин бардыр онунде"). Эти традиционные приметы, основанные в большинстве случаев на многовековых наблюдениях в целом соответствовали действительности".

Интересно, что для названий животных в цикле у туркмен употреблялись также древнетюркские имена. Так, лошадь называется "йылык" (вместо общеупотребительного - "ат"), баран - "кой" (вместо - "гоюн"). Показательно в этом отношении двуступище:

Йыл баши сычан, сыгыр, барс, товшан, лув, йылан,

Йылык, кой, бижин, такык, ит, донуз болды тамам.

Само общее название 12-летнего зодиакального цикла встречается у немногих народов. У кыргызов и уйгуров 12-летний цикл называется "мючаль", у казахов - "мюшел", у узбеков и таджиков - "мульджар", "мульчар", "муджал", "мучал", "мурча". Махмуд Кашгари и персидский календарь 1896 г. обозначает цикл словом "девр" ("жизнь"). туркмены же, называют цикл "муче" ("минче"). По мнению А.К.Писарчика, это название ("муче") происходит от тюркского слова "мульджар" ("бульджар"), что означает "условное время", "место". В большинстве случаев цикл именуется просто словом "год" ("йыл", "джыль").

Великий тюркский филолог Махмуд Кашгари приводит интересную легенду о происхождении животного цикла. Как-то, одному тюркскому царю захотелось узнать точную дату сражения, которое произошло очень давно. Но ему сообщили год ошибочно.

"Тогда царь, - пишет Махмуд Кашгари, - предложил своему народу во избежание в будущем ошибок, при определении хронологических дат установить счет по циклам "девр", наметив цикл в 12 лет, по числу месяцев и по числу знаков зодиака, и дав годам наименования. Народ предоставил это на его усмотрение. Выехали на охоту, и приказал царь согнать диких животных к долине Или - а это великая река. И согнали диких животных в воду, и перешли реку двенадцать пород их. И назвал царь годы цикла по именам переходивших, по порядку. Первой перешла мышь ("сычкан") и возглавила цикл...".

Сам 12-летний цикл возник, очевидно, еще задолго до нашей эры. Профессор С.Боголюбский подчеркивал, что его придумали "скифские" племена. "Скифы" - это очень широкое определение для обозначения многочисленных народов Центральной Азии тюркского и ираноязычного происхождения. Они ходили походами в Индию и Переднюю Азию, Китай и Евро-

пу. Нелепо было бы думать, что все эти кочевые и полукочевые племена не подвергались взаимному культурному обмену. Поэтому и появилось в цикле такое экзотическое животное, как обезьяна. "Скифы" передали своим потомкам - древним тюркам свой зодиакальный календарь.

Число же 12 (24) у тюрков испокон веков имело особое значение. Это - 24 старейшины гуннов, 24 огузских рода по 12 в каждой фратрии, 12 родов уйгуров, 24 рода мервских текинцев, мукры и нуратинских туркмен.

Судя по анализу названий туркменских родов, сделанного известным этнографом С.П.Толстовым, в состав родовых имен туркмен вошли 24 названия животных, которые делились на две фратрии:

верблюд	барс	змея	медведь
собака	коза	муравей	жаворонок
черепаша	лиса	курица	осел
волк	бык	лев	заяц
овца	шакал	тигр	ястреб
куропатка	гусь	кулан	лошадь

Животные у туркмен, да и вообще у всех народов, играли в их жизни огромную роль. Как верно подметил В.В.Евсюков, существуя именно за их счет, человек не просто обожествлял их, но и возводил в ранг космических существ, которые образовывали собой мироздание. Они занимали в этой системе одно из значительнейших мест.

Культ какого-либо животного, у одного и того же народа, на протяжении веков много раз менял свое назначение, проходя стадию от племенного тотема до божества. По этому поводу этнограф С.М.Демидов пишет: "Отношение к тому или иному представителю животного мира, донесенного до нас данными XIX -XX вв., естественно, далеко не всегда было таким же на протяжении многих столетий, а претерпевало частичное или даже полное изменение оценки. Имея в своих древних истоках прежде всего рациональные мотивы - значительные в экономической жизни человека, необычайные физические свойства или вид - представления о животных менялись с падением или подъемом их хозяйственной роли, приходом новых религий с иными взглядами на некоторых представителей местной фауны, сменой этносов и т.д."

Современному человеку трудно осмыслить те представления, которые бытовали в древности. Ему кажется смешным, а порой - необоснованным выбор объектов поклонения своих предков. Однако, за всем этим скрывается не только недостаточная осведомленность в области знаний естественных наук, но необычайная любовь к животному и растительному миру и как следствие этого - стремление любить и охранять окружающий мир. Современному человеку есть чему поучиться у своего предка.

Предки туркмен принимали самое непосредственное участие в составлении 12-летнего животного (зодиакального) календаря, который нынче (дополненный китайской цветовой символикой) пользуется огромной популярностью во всем мире под названием "восточного" календаря.

НАЗВАНИЯ ГОДОВ 12-ЛЕТНЕГО ЦИКЛА

	Туркмены	Узбеки	Таджики	Китайцы	Монголы
Мышь	сычан	чичкон	муш	шу	хулугуна
Корова	сыгыр	сигир	гоу, бакар	ню	ухэр
Барс(тигр)	барс	йулбарс	палянг	ху	барс
Заяц	товшан	куйон	харгуш махи	ту	таолай
Рыба(дракон)	балык, лу	балык	ниханг	лун	лу
Змея	йылан	илон	мор	шэ	могай
Лошадь	ат, йылки	от	асп	ма	моринь
Баран	гоюн, кой	куй	гуспанд	ян	хони
Обезьяна	маймын, бижин	маймун	маймун, хамдуна	ху	мэчин
Курица	товук,	товук	мур	цзи	тахия такык
Собака	ит	ит	саг, вафодор	цзоань	нохой
Свинья	донуз, гаракейик	чучка, тунгыз	хук хубон	чжу	гахай

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагинская Н.В. Календарь // Мифы народов мира (энциклопедия). - М., 1987. - Т.1. - А-К. - С. 612-615.
2. Гундогдыев О., Мурадов Р. Опора мироздания // Вечерний Ашхабад. - 30 декабря 1996. - № 150.
3. Демидов С.М. История религиозных верований народов Туркменистана. - Ашхабад: Ылым, 1990.
4. Джикиев А. Традиционные туркменские праздники, развлечения и игры (на материале Южного и Восточного Туркменистана). - Ашхабад: Ылым, 1983.
5. Евсюков В.В. Мифы о мироздании // Мироздание и человек. -М.: Политиздат, 1990. - С. 7-122.

6. *Захарова И.В.* Двенадцатилетний животный цикл у народов Центральной Азии / Труды И-та истории, археологии и этнографии АН Каз. ССР, 1960. - Т.8. - С.32-65.
7. *Лалаянц И.Э.* Какое сегодня число // Атеистические чтения. -М., 1989. - № 18. - С. 14-32.
8. *Писарчик А.К.* Таблицы годов двенадцатилетнего животного цикла с приведением соответствующих им годов современного летоисчисления // Материалы ЮТАКЭ. - Ашхабад: Изд-во Туркм. ФАН СССР, 1949. - вып. 1. - С. 173-181.
9. *Цыбульский В.В.* Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии с переводом на даты европейского календаря. - М.: Наука, 1987.
10. *Цыбульский В.В.* Календари и хронология стран мира. -М.: Наука, 1982.
11. *Цыбульский В.В.* Современные календари стран Ближнего и Среднего Востока (синхронические таблицы и пояснения). -М.:Наука, 1964.

ЙОМУТСКИЕ КОНИ

Йомутской породе лошадей в научных исследованиях и письменных источниках почти не уделяется внимания, несмотря на то, что это - одна из самых сильных и выносливых лошадей Центральной Азии.

Одни авторы считают йомутских коней ведшими свое происхождение от той породы, которую привели с собой арабы в VII веке. Другие - также полагают, что йомутская порода лошадей произошла от арабской, но в более позднее время (XIV в.), когда непобедимый Тамерлан (Железный Хромец) подарил йомутам 5 тысяч кровных арабских кобыл за помощь в военных операциях. Несомненно, йомуты имели арабских коней, но это не значит, что от них произошла йомутская порода. Поголовье арабских лошадей содержалось йомутскими родами отдельно. Их не смешивали с местными породами. В 30-х годах XX века в Юго-Западной Туркмении встречались лошади под названием "йомут - арабы", которые составляли небольшой процент от общего поголовья.

По мнению ипполога М.И.Белоногова йомутская лошадь, как и ахалтекинская, "также произошла от древнетуркменской лошади". На сегодняшний день самым ранним источником о йомутской породе считается китайский реестр "Тамги лошадей из вассальных княжеств". В реестре, составленном в VII-VIII вв. для нужд китайской армии, содержатся данные о всех породах лошадей воинственных кочевников. Как считает переводчик этого документа Ю.А. Зуев, народ "юй-мэй-хунь" и есть туркменское племя йомут в китайской транскрипции. Первая часть слова "юй-мэй" действительно соответствует слову "йомут", вторая часть этого сложного слова - "хун" может указывать на то, что йомуты входили в состав империи хунну, которые известны в западных источниках под названием "гуннов". Современные ученые сделали вывод, что хунны, создавшие в древности колоссальную империю, и есть средневековые огузы-туркмены, а их великий реформатор и полководец Модэ (II в.н.э.) - прообраз легендарного Огуз-хана. Интересно, что современные йомуты сохранили обычай своих предков-хуннов распределения табунов по мастям лошадей. Китайские источники сообщают, что в 176 г. хунны под начальством Модэ заперли в горах войска китайского императора Гао-ди, их кавалерия выглядела следующим образом: "Конники сюнну (хунну - О.Г.) на западной стороне все сидели на белых (лошадях), на восточной стороне - на серых с белым пятном на морде, на северной стороне - на вороных и на южной стороне - на рыжих лошадях".

В 1927 г. в районе Этрека зафиксированы четыре крупных табуна (от 500 до 1000 голов) йомутских лошадей, распределенных по мастям: 1) табун Сараджа-Кар (рыжей масти); 2) табун Артык Клыча (гнедой масти); 3) табун Даз (рыжей масти); 4) табун Темек Ишана (серой масти).

Йомут - одно из крупнейших туркменских племен, которое славилось своими воинами. С 8-10 лет мальчишки садились на коней, обучаясь ратному делу. В XVIII-XIX века йомуты составляли армию хивинского хана, получая за военную службу земельные владения. Генерал Гродеков, участвовавший в Ахал-Текинской экспедиции, сообщал, что йомуты составляли в Хивинском ханстве военную касту. Именно они стали на защите Хивы против хорошо оснащенной российской армии. После нескольких

лет кровопролитных боев, йомуты отступили в пески, а хивинский хан признал себя вассалом российского императора.

Когда началась первая мировая война, хивинский хан предложил начальнику Амударьинского отдела полковнику Колосовскому собрать 40-тысячную армию "против врагов России". Колосовский отмечал в докладной от 10 декабря 1914 г. на имя туркестанского генерал-губернатора о нецелесообразности участия такого небоеспособного войска в войне. Однако, относительно туркмен-йомутов он писал: "...из хивинских йомутов можно сформировать отличный регулярный туркменский корпус численностью до 5-ти тысяч всадников, которые с придачей им...команды пулеметчиков, при необходимости, могут иметь несомненный успех."

Незаменимыми помощниками туркмен, конечно, являлись кони. Отличаясь большой выносливостью и привлекательной внешностью, йомутские лошади пользовались популярностью у многих туркменских племен. В начале XX в. их разводили даже в Ахале, Серахсе, Мерве. В XIX в. венгерский путешественник Арминий Вамбери видел йомутскую лошадь, которая в течение 30 часов подряд шла галопом, неся на своей спине двух человек, причем по приходу на место она имела еще свежий вид. Как писал М.И.Белоногов, йомутская "лошадь уступает в резвости ахалтекинской, но славится удивительной выносливостью в дальних походах".

Достоинство современных лошадей определяют по их скоростной скачке на небольшое расстояние. Для этих целей и была создана английская чистокровка, причем на базе ахалтекинской породы. Но наука установила, что преодоление больших расстояний при быстрых аллюрах дает не меньшее доказательство силы лошади. Испытания европейских пород лошадей показали, что они не могут пройти того пути, который проходят йомутские кони. Туркмены испокон веков браковали тех лошадей, которые не могли пройти под седлом 100 км без отдыха и выкормки. Такие лошади не имели цены. Они переходили в разряд рабочих лошадей.

Уже с детства, под руководством опытных тренеров (сейисов), молодежь проходил обучение. Не поддающиеся тренингу жеребята, также браковались. Зато прошедшие полный курс обучения жеребцы, по одному только жесту понимали, что от них требуется. По команде кони ложились и могли даже ползти. Необыкновенно терпеливые, они часами стояли без привязи в ожидании хозяина.

В отличие от многих пород, йомутская лошадь была одновременно и верховой, и упряжной породой. Профессор Ю.В.Шацкий, возглавлявший экспедицию по изучению йомутской породы лошадей, писал в 1934 г.: "Условия земледельческого хозяйства Ташаузского округа заставили йомутскую лошадь стать в оглобли арбы, где она с грузом в 500 килограмм проходит уторопленным шагом по 60-80 километров в рабочий день, перебираясь с арбою вброд через глубокие арыки, идя десятки километров песками, или осенними "невылазными" лессовыми грязями аульных дорог. Здесь она также показывает весьма высокую работоспособность, едва ли уступающую в чем-либо лучшим упряжным лошадям."

У туркмен считался позором ездить на кобыле. Поэтому, оставив необходимое количество маточного поголовья, в большом количестве кобыл продавали в казахские кочевья, сбывали на базарах Бухары. Основными покупателями йомутских лошадей были каракалпаки, которые на базе йомут-

ской лошади создали лошадь особого типа. До революции много йомутских жеребцов находилось на Сырдарьинской государственной конюшне в Аулис-Ата.

Исследователь Н.И.Кузьмин отмечает табунное содержание йомутских лошадей и их чистопородность определялась по табуну, из которого они происходили. Но нужно сказать, что если в Туркменистане йомутские лошади паслись в табунах круглый год, то уже в Семиречье даже помеси этой породы не могут приспособиться к экстенсивному табунному содержанию. Это лишний раз подчеркивает самобытность туркменской лошади и приверженность к своей экологической среде.

В отличие от ахалтекинцев, которые содержались на приколах, йомутские кони могли пастись в табунах, но только в Юго-Западном Туркменистане, где климат мягкий. В северном Туркменистане (Ташаузском велаяте) лошадей в табунах уже не пасли. Здесь для них строили конюшни. Длительные тренировки все же делали свое дело. Йомуты на своих лошадях шли в зной (до 50 градусов) и мороз (иногда до минус 30 градусов), причем подкармливали их на ходу.

Основными районами разведения йомутской породы лошадей считались Северный Туркменистан и Юго-Западный Туркменистан (в долинах Сумбар, Чендыр и Этрек). В 1916 г. приэтрекское коневодство было сильно подорвано. У восставших против отправки на тыловые работы йомутов конфисковали огромное количество самых чистокровных лошадей. Этих жеребцов отправили в качестве тягловой силы на германский фронт.

Дореволюционные исследователи практически не уделяли внимания йомутской породе. Лишь в 20-30 гг. отдельные ученые производили ее обследование. Результаты обследования превосходили все ожидания.

В 1927 г. Г.Шамин в статье "Йомутская лошадь" писал: "По заявлению одного из членов правления Ходжейлинского с-х. кредитного товарищества им в течение 24 часов в летнее время было покрыто расстояние в 250 верст от города Ходжейли до города Турткуля и обратно. Лично мною на йомудском жеребце Турткульского госконзавода - "Птенце" - 21 года, прекрасно сохранившемся (из конюшни бывшего Хивинского хана) в июле месяце 1925 г. в течение 3-х дней при поездке по району покрыто было расстояние в 400 верст, причем жеребец вернулся из поездки свежим".

Экспедицией Ю.В.Шацкого был проведен конный пробег Дашховуз-Чарджев в 700 км. Пробег был выполнен в 13 дней, включая незапланированный отдых в Дарганата. Несмотря на 12-градусный мороз, грязь, дожди, 200-км-ую полосу песков, нехватку корма, большой груз, который несли на себе лошади (кроме всадников), лошади пришли в хорошем состоянии и без всяких признаков утомления.

В том же году аналогичный маршрут был проделан за 7 дней. В пробеге участвовало около 60 лошадей йомутской породы. В Гасанкули указывалась одна йомутская лошадь, которая ежедневно проходила расстояние 116 км за 10 часов (от Гасанкули до Баят-Хаджи).

В 20-30-х годах кавалерия являлась одним из основных родов войск. На йомутскую лошадь обратили внимание. В начале 30-х г. в Дашховузе стали ежегодно проводиться дайханские районные скачки. В 1935 г. на йомутскую породу стали вести Государственную племенную книгу. Внутри

породы выделили три основных типа: первый - близкий к ахалтекинской породе: второй - напоминает полукровную английскую лошадь: третий - распространен в Дашховузе, маленького роста и коротких округлых форм.

В 1935 г. несколько чистопородных йомутских жеребцов участвовало в конном пробеге Ашхабад-Москва. Наряду с ахалтекинцами, йомутские кони преодолели 4300 км за 81 день.

В 1945 г. в 500-километровом пробеге в Москве, в котором участвовали лошади лучших верховых пород Советского Союза, победителем вышел ахалтекинский жеребец Тарлан. Замечательно, что вторым и третьим финишировали жеребцы йомутской породы - Парахат и Каракуш.

Однако, к концу 40-х начале 50-х гг. йомутскому коневодству, как и ахалтекинскому, перестали уделять внимание. В конце 50-х годов со всего Туркменистана на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку не могли выделить даже одного достойного йомутского жеребца.

До настоящего времени йомутских коней сохранили только в Дашховузском велаяте. В 1992 г. по всей Туркмении их насчитывалось всего 400 голов. И это все, что осталось от многотысячных табунов. Пытаются возродить йомутскую породу в Балканском велаяте.

Мне удалось ознакомиться с разными классификациями пород лошадей. К сожалению, лишь в нескольких из них упоминается ахалтекинская порода (да и то, ее положение до конца не выяснено): йомутской же породе не нашлось там места. Эта лошадь, оказавшая большое влияние на многие азиатские породы лошадей, не заслуживает такого обращения.

О йомутских конях, как о прекрасных ахалтекинцах, должен знать весь мир.

ТУРКМЕНСКИЙ АЛАБАЙ

Сила и благородство - отличительные черты туркменских собак-алабаев.

Исследователям до сих пор не удалось выяснить, когда появились первые собаки на территории Туркменистана. Однако, точно известно, благодаря анализу костных останков с древних городищ, что в Туркменистане в эпоху бронзы разводили несколько пород собак.

Интересно, что на городище Анау (Южный Туркменистан) в нижних слоях новокаменного века обнаружены останки индийского волка. А ведь специалисты связывают происхождение современной немецкой овчарки именно с индийским волком, который по внешнему виду и строению черепа заметно отличался от других своих собратьев.

В Старом Мерве (Гяур-кала) была найдена также фигурка охотничьей собаки. На поселениях Средней Амударьи, которые относятся к средневековому периоду, археологами обнаружены терракотовые фигурки пастушьих и охотничьих собак. Раскопанные кости собак в Хорезме XII-XIV вв. также свидетельствуют о том, что собаки были разных типов и размеров от шпицеобразных до некрупных овчарок.

Одной из древних в Туркменистане считается пастушья собака, которую туркмены называют алабаем ("пегий бай" - наиболее распространенная масть породы). Туркменская легенда, пересказанная мне историком А.М.Аннанепесовым, гласит, что в давние времена самок алабаев уводили высоко в горы и привязывали их там вместе с ягненком. На блеяние ягненка с гор спускался барс и, съедая его, сходилась с собакой. Самые крупные алабаи, якобы, происходят от их потомков.

Примечательно, что Аристотель говорил о восточных собаках, что они произошли от скрещивания собак с тигром. Позднее он, вместо допущения помесей с тигром, сказал более обще: "...с каким-то диким зверем, сходным с собакой."

Самое древнее изображение пастушьей собаки на территории Туркменистана дает терракотовая фигура из Алтын-депе (2 тыс. до н.э.) с купированными ушами и хвостом. Археологи считают, что эта фигурка рисует нам изображение современного туркменского алабая.

Как утверждают некоторые ученые, предком алабая является тибетский дог. В настоящее время, туркменский алабай - наиболее прямая и короткая его ветвь, не подвергшаяся влиянию других пород.

К породе догов относится изображение огромной собаки на парфянском ритоне из Нисы (в 18 км от Ашхабада). Порода гигантских догов была широко распространена среди скотоводческих племен Средней Азии. Они высоко ценились на всем древнем Востоке.

"Нисийский дог" подобен тем псам из Гандхары (область в Индии), которые были взяты Александром Македонским у царя Сопейфа. Сопейфовы собаки выпускались против львов и обладали мертвой хваткой. Однажды, в древности провели такой опыт: у впившегося пса стали медленно отрезать ногу, но пес так и не разжал зубы.

Вероятно, таких псов использовали в древнем погребальном обряде маз-деистов - "сагдит"- взгляд собаки на умирающего. Специальные собаки применялись в качестве пожирателей трупов предков туркмен - массагетов. Позднее, у зороастрийцев Ирана и Туркменистана существовал особый

культ собаки. По их воззрениям, большое несчастье ждало того человека, который обидел пса. Если человек увидел бездомную собаку, то он обязан был привести ее домой и накормить. Собака сама выбирала, остаться ли ей в доме благодетеля или - уходить.

Предков алабая в самые отдаленные времена вывозили в Переднюю Азию. Они были популярны в древней Ассирии, Урарту, а затем - в Египте. Египетские и ассирийские рельефы дают их изображение сходное со львами размеров (как на ритоне из Нисы). На Востоке с помощью этих собак охотились на львов, тигров, буйволов, волков. Позднее они попадают в Древнюю Грецию под именем эпирских и молосских собак, распространяются по всему Средиземноморью. В Древнем Риме этих собак использовали в цирке, в кровавых представлениях. Именно от них, как ни странно, произошли все породы догообразных: пиренейские овчарки, мастифы, сенбернары, доги, ховаварты, ротвейлеры, ньюфаундленды, боксеры, бульдоги, леонберги, кавказские овчарки, анатолийский карабаш. Многие из них далеко ушли от первоначального типа пастушьих собак Средней Азии.

Интересно, что гунны - предки туркмен отнимали слепых щенят от сосцов матери, и пастухи кормили их собственноручно. Взрослая собака помнила своего кормильца и была предана только ему. Такие собаки использовались в охране стада и жилища, военной службе и охоте.

Мне хочется возразить тем специалистам, которые считают, что туркмены невнимательно относились к выращиванию пастушьей собаки. Если бы туркмены пустили размножение своего верного помощника на самотек, могли ли алабаи сохранить в чистоте первоначальный облик своего предка из бронзового века?!

Массивная, широкая в черепной части голова с развитыми скулами, плоский лоб, с незаметным переходом к широкой межглазничной части, почти не сужающейся, немного короче длины лба, тупая морда - вот те основные признаки, которые позволили сделать вывод о сохранении породы на протяжении тысячелетий.

Да, туркмены не вели племенных книг и записи родословных алабаев, как они не вели их на лучших лошадях мира - ахалтекинцев. Но они прекрасно знали всех знаменитых представителей породы, отличившихся в схватках с крупными хищниками.

Достаточно было назвать имя владельца и кличку собаки, и опытные пастухи могли охарактеризовать не только всю родословную собаки, но и ее бойцовские качества и другие отличительные черты.

Несколько раз в год туркмены проводили собачьи бои, где победитель объявлялся чемпионом породы. К такому кобелю приводили собак на случай даже из дальних районов.

Родившихся щенков, уже на 7-ой день забирали из-под матери. Отбракованных щенков уничтожали. Оставшимся обязательно обрезали хвосты и уши, посыпая места ран золой. Этот обычай, имеющий древние корни, имел практическое значение. У собаки удалялись наиболее уязвимые места, подвергающиеся ранению в схватках. Кроме того, срезывание ушей вело к улучшению слуха.

Мне самому довелось наблюдать в Какинском этрапе другой способ удаления ушей и хвостов у кобельков. Трехдневным щенкам чабаны ломали руками хрупкие хрящики ушей и хвостиков. Сука зализывала раны своих детенышей, и они заживали за два дня.

Месячных щенков начинали учить различным командам. Основные команды звучали так: "хах" или "бас" ("дави" - спуская с привязи на добычу), "тап-тап" ("ищи-ищи"), "алып бер" или "ап ер" ("возьми и принеси"), "кыв-хай-хай" (побуждая собаку кинуться на волка или барса), "йет-е-бас" ("догони и прижми"), "ха-кюш-кюш" ("убей").

Щенят приучали только к командам хозяина и с детства натаскивали на волка, сраживая с волчатами. Такие собаки не боялись запаха крупных хищников и усваивали их повадки в схватках. Настоящие щенки алабаев не боятся взрослых собак и никогда не поджимают хвосты от трусости.

Алабай отличается от других пород собак Азии, и его неправомерно называть ни среднеазиатской, ни, даже, -туркменской овчаркой.

Во-первых, тип алабая встречается только в Туркмении и не соответствует другим среднеазиатским породам.

Во-вторых, алабай не только участвует в пастьбе отар овец, т.е. является овчаркой, но и активно противостоит хищным зверям. В некоторых районах, его основным предназначением является именно охрана стад, а не участие в их пастьбе.

Скорее всего следует прислушаться к мнению российских ученых В.А. Калинина, Т.М. Ивановой и Л.В. Морозовой, которые, отвергая понятие "среднеазиатская овчарка" как не соответствующее алабаю, предложили новое название породы - "туркменский алабай".

Туркменский алабай - собака пастушья. Уже давно заметили, что внутри породы имеются разные типы, которым до сих пор не придумали научных названий. Сами же туркмены с древних времен делили внутривидовые типы по предназначению на "меджекчи" ("волкодав"), "гоюнчы" ("овчарка"), "сакчы" ("сторож"), а также по сложению - "кепек" (самые массивные, обладающие мускульной силой и сильным ударом грудью), ("кепек-си") менее массивные, но обладающие быстрыми движениями и метисы алабаев с туркменской борзой - тазы.

Алабай - собака благородная. Если в битве с волком, он бьется до последнего издыхания, то в схватках с себе подобными, алабай никогда не переступит последнюю черту. Алабай, участвуя в собачьих боях, показывают великолепную технику борьбы. Подготовка такой собаки аналогична подготовке борца высокого класса. Перед боями, собаки находятся на специальном режиме: рациональное кормление, массаж, пробежки, купание.

Туркменские алабаи обладают крепкой нервной системой. Это не является результатом эволюции, а произошло путем специального отбора. Туркмены - чабаны выбраковывали неуравновешенных собак. Настоящие алабаи не лаяли попусту и не выли по ночам. Даже идя на волка, алабай сохранял молчание.

Кобелей у туркмен было всегда больше, чем сук. Для разведения потомства оставляли самых отличившихся самок. Среди них тоже проводятся бои. Но они дерутся только раз в жизни в возрасте шести месяцев. Наилучших отбирали для случки. В дальнейшем, учитывались не только бойцовские качества, но и работоспособность сук.

Туркменских алабаев широко применяют в хозяйстве в Узбекистане, Таджикистане, Иране, Казахстане. Выращиванием и разведением этой породы активно занимаются и в ряде стран Восточной и Центральной Европы. Практика показала, что она очень хорошо акклиматизируется и поддается дрессировке.

Туркменские алабаи принимают участие на выставках с 1930 г. Как они только ни назывались: в 1935-37 гг. - туркменской овчаркой, в 1938 г. - туркестанской, а с 1939 г. - среднеазиатской овчаркой.

На XVII Всесоюзной выставке - смотре служебного собаководства в Москве (1964 г.) всесоюзным победителем стала Айна, а в 1971 г. на Всемирной выставке в Будапеште туркменский алабай Карагез получил оценку "отлично". За все время существования СССР единственной собаке породы "среднеазиатская овчарка" - Алтаю был присвоен в 1971 г. первый племенной класс, и он - единственный представитель породы, занесенный во Всесоюзную племенную книгу. Дело в том, что владельцам классных алабаев - чабанам было не до выставок, все лучшие псы были задействованы в работе - охране стад.

Кроме того, неправильный подход к определению стандартов породы со стороны московских и петербургских специалистов привел к тому, что было объявлено о вырождении этой породы в Туркменистане. На всех выставках СНГ за эталон породы принимались собаки, разведенные в российских питомниках. Совершенно не учитывалось при этом, что так называемые перекосы, из-за которых собаки Туркменистана браковались, возникли в результате травм во время боев, где часто ломались зубы и верхние челюсти. Туркменский алабай существует, чтобы охранять стадо от волков и барсов. И именно натренированный, побывавший во многих боях волкодав, должен быть объявлен настоящим представителем породы, а не изнеженные комнатные потомки вывезенных когда-то в Россию алабаев.

Бывало и так, что рабочий, только что оторванный от стада и привезенный алабай, выглядит настолько вялым и безразличным ко всему, по сравнению с его российским собратом, что интерес к нему со стороны специалистов и любителей угасал. И не понять специалистам, что рабочая собака никогда не тратит сил впустую. Такие алабаи в день проходят несколько десятков километров, и в тон неторопливому передвижению стада, вырабатывают неторопливые, экономичные движения. На месте выпасов, на них падает роль сторожей и здесь они сразу ложатся. В момент же опасности, характер движений алабая резко меняется. Его реакция становится взрывной и молниеносной. Алабаи, выращенные в России, к сожалению, утратили эти бойцовские качества и работоспособность. Некоторые из них проявляют вообще нехарактерные для туркменских собак инстинкты.

К последние годы интерес к туркменскому алабаю сильно возрос. Даже не лучшие представители породы, выращенные в Москве и скрещенные с другими породами стоят до 2-3 тысяч долларов. На международных выставках уже не обращают внимание на дрессировку алабаев, присуждая награды только за то, что они существуют.

Настоящие, чистопородные алабаи, находятся на своей родине в Туркменистане. Но они исчисляются не сотнями, как раньше, а -десятками. Наметившиеся тенденции скрещивания алабаев с другими породами догообразных, а также массовый вывоз их с территории Туркменистана, вели к вырождению и исчезновению этой древней породы.

В целях сохранения породы, правительственными мерами остановлен бесконтрольный вывоз алабаев. Энтузиасты - собаководы прикладывают все усилия, чтобы эта уникальная порода собак, повлиявшая на многие культурные породы мира, не исчезла с лица земли.

ТУРКМЕНСКИЙ КОВЕР

“Кому хоть раз пришлось видеть старинные туркменские ковры, - писал в 1914 г. барон А.Фелькерзам, - тот никогда не спутает их с изделиями других кочевых племен уже по одному орнаменту, не говоря о технике. Дать точное описание орнамента невозможно, так как своеобразие фигуры его несравнимы ни с цветами, ни с какими либо определенными геометрическими фигурами.”¹

Действительно, попадая в Европу или Америку под названием “бухарских” и “персидских”, туркменские ковры всегда будоражили воображение исследователей. Западная литература о восточных коврах довольно-таки обширна. Мне хочется назвать некоторые малоизвестные работы, которые приводятся в статье Б.А. Миртова “Туркменские ковры за рубежом”(1970 г.).

Считается, что первым научным исследованием о туркменских коврах является книга Джулиуса Лессинга “Старинные ковры Востока”, вышедшая в 1879 г. в Лондоне. Интересными являются работы А.Боголюбова (“Ковры Центральной Азии”. - Петербург, 1908 г.), Хартли Кларка (“Бухара, туркменские и афганские ковры”. - Лондон, 1922 г.), В. Гроте-Хесенболя (“Восточные ковры”. - Берлин, 1922 г.), Карла Джохана Ламма (“Маби-ковер и фрагменты ковров, найденных в Египте”. - Стокгольм, 1937 г.), Ами Бригса (“Ковры Тимуридов”. - 1940 г.), Амеса Чашера (“Туркменские ковры”. - 1940 г.), Артура Урбана Диллея (“Восточные ковры”), а также книга-каталог “Туркменские ковры”, изданная в 60-х гг. в США.²

Однако не стоит обольщаться, что все эти авторы верно отразили картину зарождения искусства ковроделия у туркмен. Например, в западной литературе бытует мнение, что орнаменты туркмен сформировались в эпоху династии Сасанидов (III-VII вв.н.э.), а это в корне неверно. Но А.Чашер, относит возрождение туркменского орнамента к еще более поздней эпохе - к раннему периоду ислама. Один из авторов книги-каталога “Туркменские ковры” Кристофер Дунхэм Рид, справедливо критикуя за это Чашера и называя туркменские ковры “Рембрантами Востока”, сам, в свою очередь, считает, что истоки туркменского ковра исходили из древней Персии и Кавказа.³

Так что же представляют из себя изделия, секрет изготовления которых передавался на протяжении тысячелетий? Они коренным образом отличаются от персидских и кавказских. Еще в 1927 г. С.Дудин писал, что “совершенная разница в стиле туркменских и персидских ковровых изделий, иная установка ткацкого станка, иной прием в использовании ткацкого материала, иная тональность и более высокая техника работы говорят за то, что ковровое ремесло у туркмен также старо, если не старше, как у персов, развивалось оно, пожалуй, совершенно самостоятельно.”⁴

Туркменское ковроделие развивалось действительно самостоятельно.

Изучение образцов керамики IV-III тыс. до н.э. гексюрского типа в Южном Туркменистане (в районе древней дельты р.Теджен, на Алтын-депе у Меана и Уллуг-депе у Душака), позволило сделать вывод, что многие орнаментальные мотивы этой древней керамики - кресты, ступенчатые пирамиды, зигзаги, по определению русского археолога Л.Кирчо, полностью идентичны узорам туркменских ковров.⁵

*Ковровые орнаменты на керамике
из Южного Туркменистана
(эпоха ранней бронзы)*

На это обратили внимание ранее В.Г.Мошкова в работе "Ковры Средней Азии" (Ташкент, 1970 г.), а также известный московский археолог В.И.Сарианиди в книге "Тайны исчезнувшего искусства Каракумов" (Москва, 1967 г.). Он пишет, в частности: "Именно туркменские ковры обнаруживают большое сходство в своих орнаментах с рисунками древней местной керамики и вместе с тем отличаются от ковров персидских и кавказских... туркменские ковры имеют густой, ярко-красный фон, по которому нанесен штрих. То же наблюдается на древней южно-туркменской посуде, которая имеет красную фоновую облицовку."⁶

Академик А.Джикиев подчеркивает, что сравнение туркменских ковровых орнаментов с образцами древней керамики просто необходимо, ибо это поможет выяснить эволюционное развитие туркменского народа.⁷

То, что в Туркменистане не найдены остатки древних ковров еще ни о чем не говорит. На древних поселениях находят отпечатки тростниковых циновок. Цинковка из Алтын-депе даже оставила цвета сплетенных нитей - серый и синий. Доказательством того, что в Туркменистане в IV-III тыс. до н.э. было развито ткачество и ковроделие, служат и находки грузиков для ткацкого станка. И не орнамент керамики повлиял на узоры туркменских ковров (как думает В.Г.Мошкова), а наоборот, плетенные и тканые изделия, выработавшие парадный и орнаментальный стиль, сыграли свою роль в развитии расписной керамики, которая своими ступенчатыми мотивами так похожа на салырьские ковры.⁸

Жаркий климат Туркмении не позволил сохраниться прекрасным творениям человеческих рук. Но зато в вечной мерзлоте сохранился почти целиком ковер, хранящийся ныне в санкт-петербургском Эрмитаже и датируемый серединой 1 тыс. до н.э. (V в. до н.э.). Он обнаружен в 1949 г. в пятом Пазырыкском кургане на Уланганском плато (Горный Алтай). Находка произвела сенсацию в научном мире. Археологи, историки, искусствоведы, писатели, журналисты на протяжении всего времени не раз высказывали свое мнение по поводу принадлежности ковра какому-либо народу. Исследователи разделились, в основном, на два лагеря: одни считают ковер древнеперсидским, другие - тюркским. Так как раскопками руководил известный археолог С.И.Руденко, то он первым и предположил, что ковер случайно попал на Алтай из Ахеменидского Ирана.⁹

Ученого поддержал западный иранист Хиршман, основывая свою точку зрения на том, что пазырыкский ковер, делящийся на 24 квадрата, служил

своего рода шахматной доской, а игра в шахматы, по его мнению, была распространена широко в древнем Иране.¹⁰

Интересную позицию высказал искусствовед Эрман. Признавая, что техника узелковых ворсовых ковров возникла у кочевников, он все же отрицал древность узелковых ковров и считал Пазырыкский ковер петельчатой тканью, несмотря на то, что С.И.Руденко писал обратное.¹¹

С.И.Руденко указывал, что геометрические формы были не характерны не только для искусства Персии, но и для всей Передней Азии.¹²

В то же время геометричность узоров пазырыкского ковра очевидна. Надо также отметить, что в 1950 г. во II Башадырском кургане на левом берегу р.Каракол были найдены фрагменты второго ворсового ковра (VI в. до н.э.). Изучив оба ковра, С.И.Руденко пришел к выводу, что они отличаются разной техникой исполнения. Так пазырыкский ковер, по его указаниям, выполнен тюркской или немецкой техникой узлования, а башадырский - персидской. Он признает и то, что пазырыкский ковер выполнен на горизонтальном ткацком станке. Исходя из его рисунков, можно действительно узнать, что техника исполнения башадырского ковра соответствует современной персидской, пазырыкского ковра - современной туркменской. Добавим и то, что туркмены до сих пор ткнут на горизонтальном станке.¹³

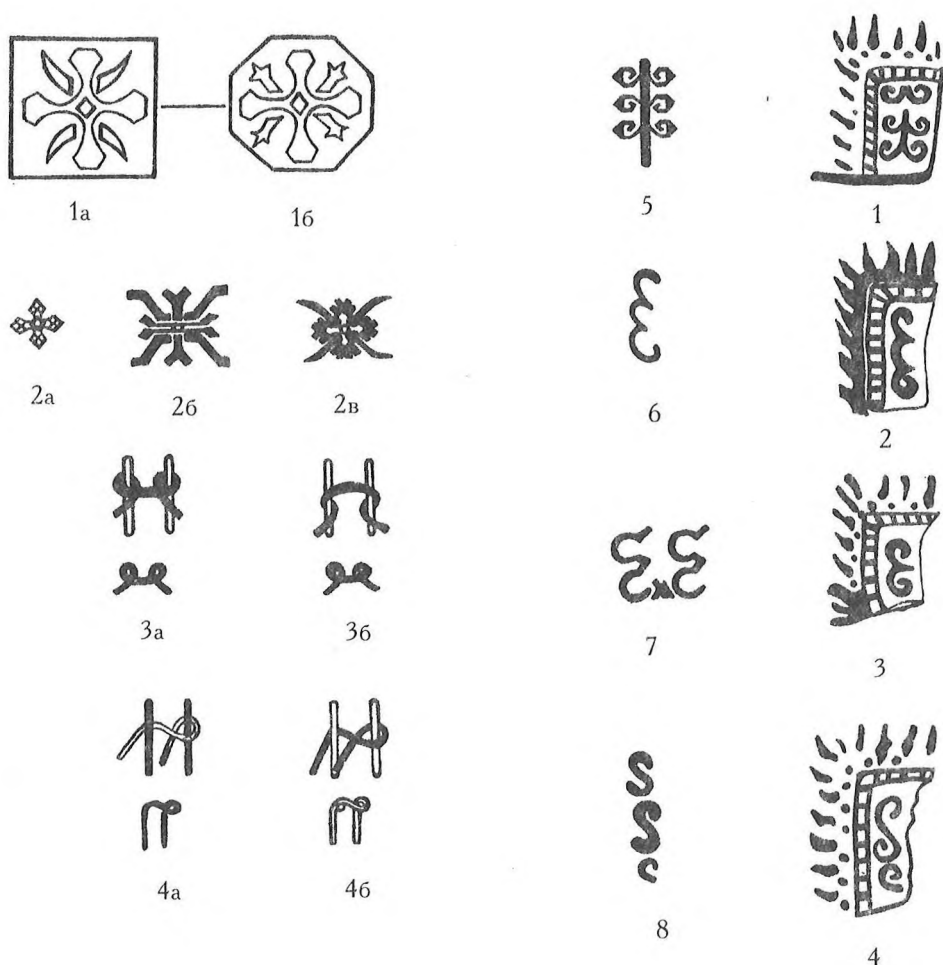
И все-таки С.И.Руденко продолжал настаивать на персидском происхождении пазырыкского ковра. Противоречивость в его исследованиях очевидна. Многие ученые опирались в своих выводах на работы С.И.Руденко. Это понятно, ведь он - первооткрыватель самых древних в мире ковров. И в наши дни бытует его точка зрения. Например, в журнале "Азия и Африка сегодня" (1994 г.-№ 6) Д.Павлов, отвечающий на вопросы читателей о древних коврах, пишет, что иранское ковроделие имеет богатую историю и в качестве примеров ссылается на пазырыкский ковер.¹⁴

Сколько же понадобится еще времени, чтобы отказаться от сложившихся стереотипов о неспособности народов Средней Азии к созданию высокохудожественных шедевров?

Знаменитые археологи С.П.Толстов и М.Е.Массон, хорошо знакомые с древнеиранской и древнетюркской школами искусств, отвергали вышеуказанную точку зрения.

С.П.Толстов писал: "В формировании культуры создателей горноалтайских курганов большую роль играли массагеты... Пазырыкский ковер является произведением тех массагетских племен, которые в конце IV и в III в. до н.э., в результате больших политических событий, связанных с походами Александра Македонского, двинулись в Центральную Азию (где они стали известны под именем "Большие юечжи") и вошли в тесное соприкосновение с племенами Монголии и Алтая."¹⁵

Предки туркмен - массагеты действительно стали уходить с Прикаспия. Отдельные племена массагетов ушли в Центральную Азию еще во II тыс. до н.э. Они и принесли с собой на Алтай искусство ковроделия. Близкородственные массагетам дахи-апарны также ткали великолепные ковры. Это их династия возглавила Парфянскую империю. Парфянские ковры широко экспортировались в древнюю Европу и ценились римскими императорами. Парфяне же являются прямыми предками туркмен.

1а- пазырыкский скифский гель; 1б- туркменский сельджук-гель;
 2а-2б- фрагменты с туркменских ковров; 2в- фрагмент с пазырыкского ковра;
 3а- туркменский узел; 3б- пазырыкский узел; 4а- персидский узел;
 4б- узел башадырского ковра (IV в. до н.э.). р. Каракол; 1-4- коврики на лошадях
 пазырыкского ковра (V в. до н.э.); 5-8- узоры на современных туркменских
 коврах и кошмах.

М.Е.Массон отмечал: "Представление о том, какими примерно были старые парфянские ковры, может отчасти дать раскопанный советскими археологами в 1949 г. в пятом Пазырыкском кургане на Алтае многокрасочный шерстяной ворсовый ковер..."¹⁶

Интересно, что и на современных коврах, особенно йомутских, можно увидеть царственный знак дома Арсакидов - якорь.¹⁷

Необходимо отметить также, что исследователь М.Т.Мостафави прямо считал пазырыкский ковер парфянским и обратил внимание на то, что коврики на лошадях пазырыкского ковра похожи на коврики глиняного сосуда в форме лошадки из Передней Азии II тыс. до н.э.¹⁸

Вызывает недоумение высказывание зоолога В.С.Залетаева. Прекрасно разбирающийся в ковровом искусстве туркмен он пишет, что пазырыкский

ковер "имеет тот же красный основной фон центрального поля, как и большинство современных туркменских ковров, а узоры ковров использованы золотисто-желтым, голубым и синим цветами, демонстрируя совпадения цветовой гаммы даже в деталях."¹⁹

Однако далее он пишет, что ковер был доставлен на Алтай из Персии через Среднюю Азию торговыми караванами. Несоответствие здесь явное. Турецкий профессор президент I Международного конгресса, посвященного тюркским коврам, Неджат Дийярбекирли пишет о сторонниках иранского происхождения пазырыкского ковра: "Совершенно очевидно, что эти искусствоведы не были знакомы с искусством ковроткачества, распространенным среди тюркских степных общин в районах от Анатолии до Восточного Туркестана. Они игнорировали тот факт, что ковры прекрасного качества, которые имеют древние традиции, ткались...туркменскими племенами: Теке, Йомуд, Сарык, Салур, Белудж (так в тексте.-О.Г.), Геклен и Бешир, а также тюркскими группами: Каракалпак, Кашкай, Качар, Авшар, Азери, кавказскими тюркскими племенами и местными турецкими ткачами в Анатолии. Вероятно эти историки не знают, что различные фрагменты очень ранних ковров были найдены в регионах, населенных тюркскими племенами еще до христианской веры..."²⁰

Туркменский филолог А.Бекмурадов считал, что пазырыкский ковер по своей композиции (расположение центральных орнаментов и по гармонии цветов) похож на йомутские ковры, а 24 центральных орнамента символизируют деление гуннов, а затем и огузов на 24 племени. Такого же мнения придерживается и академик А.Джикиев.²¹

Н.Дийярбекирли говорит о том, что накинутые на спины изображенных на ковре лошадей чепраки с кисточками можно найти и сегодня в обиходе многих туркмен, особенно у туркмен-йомутов, туркменских племен в Анатолии и юрюкском аймаке среди Таурских гор в Анатолии. Такие же чепраки можно увидеть и на сельджукских миниатюрах. "Без сомнения, - пишет он, пазырыкский ковер с его квадратными делениями является источником для основной композиции ковров, сотканых огузами... Этот мотив является основой для восьмигранника сельджукских образцов и "гелей" на современных коврах. Этот тип украшений ковра часто можно встретить на коврах туркмен, Теке и Эрсари Афганистана и продолжает существовать."²²

Действительно, разве можно спутать прекрасные, строго геометрические орнаменты туркменских ковров с какими-либо другими коврами мира?! Еще до революции А.Семенов в своей книге "Ковры русского Туркестана" отмечал: "Говоря о сходстве орнаментации ковров Ассирии или Халдеи с коврами современных народностей Средней Азии, следует иметь в виду, что ковры этих стран, как и все искусство последних, едва ли имели нужду для позаимствования в свое ковровое искусство соответствующих элементов от своих оседлых и культурных соседей. Примером этого может служить население современной Туркмении: живя долгие годы бок о бок с персами, выделяющими ковры...туркмены тем не менее в свое ковровое искусство не внесли никаких позаимствований от персиан и продолжали выделять их способом и рисунком, завещанным глубокой древностью."²³

Итак, приведенные сведения различных авторов, а именно тех, кто знаком с туркменским ковровым искусством, красноречиво говорят о том, что

пазырыкский ковер-произведение древних кочевников -предков туркмен. Об этом говорит и проведенное мной сравнение орнаментов пазырыкского ковра с узорами современных туркменских ковров и кошм (см.рис.).

Наряду со строго геометризированным орнаментом, на туркменских коврах можно встретить многочисленные изображения баранов, верблюдов, лошадей, птиц и т.д. Так, на редчайшем образце ковра IX-XII вв., сотканом для династии Газневидов, помимо узоров, вытканы вереницы верблюдов, пара слонов. Вероятно сюжет связан с индийскими походами. Уже к XIII столетию восходят письменные известия о туркменских коврах. Известный итальянский путешественник Марко Поло (XIII в.), побывавший в Малой Азии, восторженно писал о коврах туркмен, как о "самых тонких и красивых в свете."²⁴

Искусство ковроделия было занесено на Ближний Восток племенами малоазиатских туркмен, выславших, по словам Ибн Саида, прекрасные туркменские ковры в различные страны. Примечательно, что изображения туркменских ковров представлены на картинах мастеров итальянского Возрождения - Липпо Мемми "Мадонна" (1350 г.), Николо ди Буанокорсо "Обручение Марии" (1380 г.), Лоренца ди Креди, фреска Пистойского собора (1475 г.).²⁵

Д.Лессинг еще в 1879 г. просматривал картины венецианских, немецких и фламандских художников и сделал предположение, что многие из них содержат орнаменты туркменских ковров. Особенно известна картина "Георг-Гиз", где изображен текинский "гель", известный ныне под названием "гольбейн".²⁶

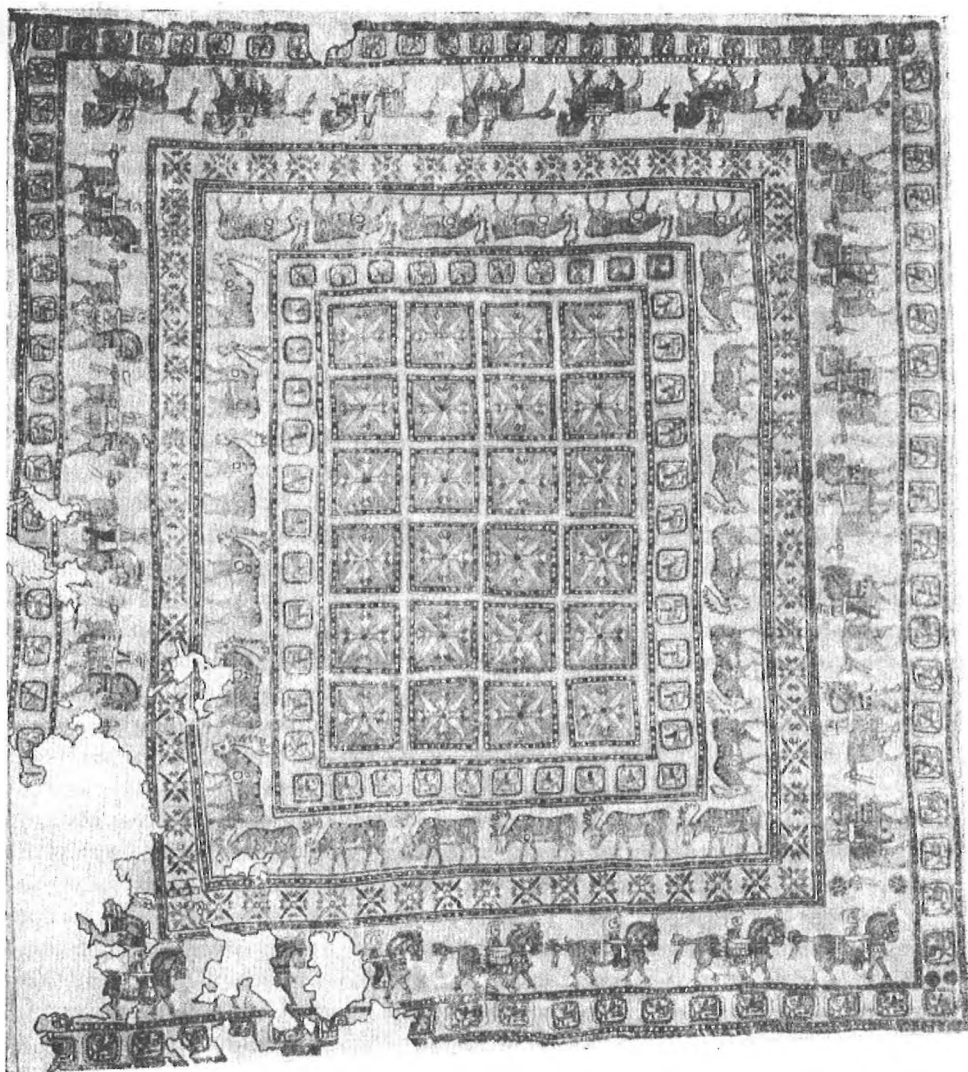
Ковры, обнаруженные в Форстате (Египет) К.Дж.Ламмом, и являющиеся великолепными образцами османских ковров XIV и XV веков, являются также туркменскими и обнаруживают связи с човдурским "гелем". В настоящее время они выставлены в Национальном музее в Стокгольме, а также в музеях Каира и Афин.²⁷

Узоры туркменских ковров можно обнаружить на персидских миниатюрах эпохи Тимуридов. Они и в самой Персии, которая славилась своими коврами, считались наилучшими.

С присоединением Туркмении к России ковроделие стало приобретать товарный характер. В 1892 г. только из Асхабадского уезда было вывезено ковровых изделий на 20 тыс. рублей. В 1904 году отмечался сильный упадок коврового производства. Понижилось качество поставляемого товара. По мнению царской администрации, это произошло в результате проникновения анилиновых красителей. Растительные же краски, которые добывали из марены, живокости желтой, корней гранатового дерева, окопалодников грецкого ореха, которые требовали чрезвычайно кропотливого труда, забрасывались.

Но были еще ковры, сотканые не на продажу, а для собственных нужд. О них то и писал в 1909 г. Д.Н.Логофет: "Ковры эти, имея особый характерный рисунок, отличаются плотностью стрижки, почему бесспорно считаются лучшими во всей Азии."²⁸

Туркменские ковры, по сведениям Н.Н.Каноды, экспортировались еще до революции во многие города России и в Европейские страны. В 1891 году ковры из Закаспия были выставлены на втором этаже Императорского исторического музея, где императрица и приобрела один из мервских

Пазырыкский ковер

ковров. Из Москвы 19 мая 1891 г. в Асхабад была отправлена телеграмма: "Их величества осчастливили выставку посещением. Ея величеством обретен мервский ковер. Колобухов."²⁹

Туркменские ковры выставлялись в 1900 г. на всемирной выставке в Париже, 1909-1910 гг. на сельскохозяйственной выставке в Ташкенте (где вручена золотая медаль за ковер отличного производства Клыч Мураду Ахмет-оглы, а остальных наградили почетными халатами), на кустарной выставке в марте-апреле 1813 г. в Петербурге, на берлинской выставке в 1914-1915 гг., где ковры были оценены в 28 тыс. рублей.³⁰

В советское время туркменские ковры также были желанными экспонатами на многих выставках. В 1937 г. туркменские ковры получили золотой приз в Париже, в 1958 г. - бронзовую медаль в Брюсселе.³¹

В июле 1963 г. в Вашингтоне были выставлены 55 великолепных туркменских изделий из частных коллекций Маккоя Джонса, Джоржа Майера и Артура Дженкинса. С 26 января по 6 марта 1966 г. проходила выставка туркменских ковров в Музее искусств Гарвардского университета.³² Туркменские ковры в 1965, 1966 и 1967 гг. получили золотые медали на Лейпцигской ярмарке.³³

Не зря в 1914 г. А.Фелькерзам писал: "Что касается туркменских ковровых изделий туркменов, то они бесспорно красивее всех прочих кочевнических ковров. Лишь тот, кто собственными глазами любовался роскошным колоритом старинных туркменских ковров, кто сам, зачарованный прелестью этих удивительных изделий, испытал настроение, навеваемое их гармонией, тонкостью и шелковистым блеском, мог составить себе понятие о красоте этих, обычно небольших по размерам, изделий, выработанных вековым навыком, то блестящих исчерно-красных ковров с шелковым, цвета слоновой кости и алой розы, орнаментом, то матовых, как бы подернутых дымкой с тем же белым цветом и вкрапленным синим на буро-красном фоне, то сияющих своим насыщенным красным тоном, усыпанных крупным стильным орнаментом, или же, наконец, украшенных пестрыми полосами по почти белому фону."³⁴

Каждое туркменское племя имело свой неповторимый узор. Основные племенные узоры: теке-гель, сарык-гель, салыр-гель, кепсе-гель и дырняк-гель у йомутов, гюлли-гель у эрсаринцев, эртмен - у човдуров.

Но все они, несмотря на различие, имеют общий фон, общую смысловую нагрузку - все то, что сразу позволяет сказать: это туркменский ковер!

Отмечающийся ежегодно в Туркменистане праздник ковра - это дань труженицам-ковровщицам, которые через тысячелетия пронесли свое прекрасное искусство почти в неизменном виде. Сохранность его свидетельствует о необычайной древности туркменского народа.

Туркменский ковер! Глядя на него, можно почувствовать как он давит своей величавостью, тысячелетней мудростью наших предков. От ковра-гиганта до самого маленького коврика, выстраиваются в цепь неповторимые, до боли родные туркменские узоры. Нет! Они не исчезнут. Они будут всегда с нами, пока живет и дышит туркменский народ.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Фелькерзам А. Старинные ковры Средней Азии //Старые годы.-СПб, 1914.-С.94.

2.Миртов Б.А. Туркменские ковры за рубежом//ПТ.-Ашхабад, 1970.-№ 2.-С.20-23.

3. Там же. -С.22-23.

4. Дудин С. Старинные ковры Средней Азии//Сб.МАЭ.-Л.,1927.-С.112.

5. Кирчо Л. "Ковры" на черепках//ПТ.-Ашхабад,1975.-№2.-С.11.

6. Цит. по А.Джикиеву. Очерки происхождения и формирования туркменского народа в эпоху средневековья.-Ашхабад:Туркменистан, 1991.-С.29-30.

7. Там же.-С.32.

8. Кирчо Л. Указ.раб.-С.12.

9. Гундогдыев О. Самый древний//ВА.-28 мая 1993.-№ 102.

10. Там же.
11. Руденко С.И. Искусство Алтая и Передней Азии (середина I тысячелетия до н.э.).-М.:АН СССР, 11961.-С.30.
12. Там же.-С.12.
13. Там же.-С.25,29-30.
14. Павлов Д. Разговор с читателем//Азия и Африка сегодня.-М., 1994.-№6.-С.25.
15. Гундогдыев О. Туркменский ковер//Нейтральный Туркменистан. -18 декабря 1995. -№292.
16. Там же.
17. Гундогдыев О. Вселенная - в одном узоре//ВА.- 29 мая 1992.-№ 106.
18. Руденко С.И. Указ.раб.-С.30.
19. Залетаев В.С. Древние и новые дороги Туркмении.-М.:Искусство, 1979.- С.144.
20. Diyarbekirli N. The origin of the tradition or carpet weaging among turkic peoples and the problem or the origin of the carpet foundin Pazyryk in the Altai region //TDA.-AKSARAY/ISTANBUL, 1984.-№32.-р.10.
21. Гундогдыев О. Туркмен халкынын олмез-йитмез сунгаты болан халысынын гадимылыгы//Халкара ылмы симпозиум.- Ашгабат,1996. -С.42-43.
22. Diyarbekirli N. Указ.раб.-С.15.
23. Гундогдыев О. Асырларын анырсындан гелен сунгат (туркмен халысынын тарыхындан)//Watan.-22 may 1997.-№ 58.
24. Гундогдыев О. Вселенная - в одном узоре...
25. Там же.
26. Миртов Б.А. Указ.раб.-С.21.
27. Там же.-С.20.
28. Гундогдыев О. Вселенная - в одном узоре...
29. Канода Н.Н. Участие Закаспийской области в зарубежных и Всероссийских выставках (конец XIX -начало XX в.)//ИАН ТССР.-СОН.-1984.-№ 3.-С. 11.
30. Там же.-С.14-15.
31. Гундогдыев О. Вселенная - в одном узоре...
32. Миртов Б.А. Указ.раб.-С.20.
33. Гундогдыев О. Вселенная - в одном узоре...
34. Фелькерзам А. Указ.раб.-С.94.

В СЕМЬЕ НАРОДОВ ВОСТОКА

(ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)

Пока еще не решен окончательно вопрос о прародине человечества (на ее роль претендуют Азия и Африка), ибо промежуточное звено между человеком и обезьяной так и не обнаружено. Но последние данные позволяют предположить, что человечество возникло первоначально на небольшой территории, благоприятной для охоты и собирательства. Изменение климата, рост населения, развитие скотоводства и земледелия и т.д. - вот те факторы, которые вынудили первых людей пуститься в далекий путь на освоение земных пространств.

Имеющие единый язык и общий антропологический облик, люди раскололись на расы, а их язык был раздроблен на многие части.

Люди отрывались друг от друга, сколачивали группы и оседали на определенной территории, границами которой служили естественные географические рубежи (морья, реки, горы, леса). Каждая из таких общностей стала развиваться самостоятельно, и по истечении определенного срока времени сложились этносы, скрепленные узами родства, материальной и духовной культуры.

Такова повидимому предыстория человечества. И она свидетельствует не в пользу теорий национал-шовинистов об избранности наций.

Территория Туркменистана не осталась в стороне от перемещений первобытных людей. Их стоянки и поселения разбросаны по всей нашей земле. Как называли себя первые люди Туркменистана, мы не узнаем никогда.

По данным письменных источников можно узнать, что в эпоху бронзы здесь проживали племена, известные под названием туров и ариев.

По некоторым стечениям обстоятельств, принадлежность к "арийцам" вызывает какую-то особую гордость. В самом деле, почему бы не гордиться тем, что в этногенезе твоего народа принимали участие этносы, упоминающиеся в списке древнейших народов мира.

Да, действительно, арии как этнос оформились на территории Туркменистана, откуда двинулись в далекое путешествие по странам Европы и Азии. Но могут ли арии называться туркменами?! Конечно же, нет. В то же время, туркмены, несомненно, содержат в себе так называемый "этнический заряд" ариев. И если об этом раньше не было известно, то нужно это сказать сегодня. Но мы категорически против того, чтобы говорить о какой-то особой "небесной, пакультурнейшей в мире арийской расе". Арии - это всего лишь древний этнос, который принимал участие в формировании многих народов Азии и Европы.

Когда мы говорим, что такой-то народ является древним, то должно иметь в виду его этническое происхождение, а не происхождение вообще. Арийцы, шумеры, киммерийцы, скифы, сарматы, массагеты, парфяне, аланы-асы, тюрки, огузы - вот далеко не полный список тех древних и средневековых этносов, которые принимали участие в формировании туркменского народа. Но они являются предками и многих других народов. Другое дело, какой процент они составили в этногенезе этих народов. Поэтому для изучения этнических процессов требуется участие всех исторических дисциплин: археологии, этнологии, антропологии, исторической географии и др.

Большой материал можно получить при исследовании туркменских этнонимов. Туркмены, как и многие другие тюркские народы, столетиями сохраняли родоплеменные отношения. Это было вызвано военно-кочевым укладом жизни. В настоящее время племена выполнили свою функцию, уступив другой форме отношений, и стали уделом исследования исторической науки. Имя рода и племени может многое рассказать. Изучение этнонимов указывает на несколько слоев в этногенезе туркмен. Каждый народ, участвуя в формировании туркмен, оставил свое этническое имя. Такие туркменские племена и роды, как пар, палванлы, пелверт, дахли, дяли, дукер, несут в себе информацию о дахо-парфянском этносе, а названия племен алили, ас, олам, языр, сарык и т.д. говорят об их алано-сарматском происхождении.

Названия туркменских племен могут рассказать и об эпохе средневековья. В составе туркмен много этнонимов древних тюрков (тюрк), эфталитов (абдал, халадж), кангаро-печенегов (бечене, канглы, гонгур), хазар (хызр-или, каджар), болгар (бурказ), огузов (все 24 племени), монголов (могол, меркит, гарамгол) и т.д.

Особенно интересно для нас, что у туркмен есть названия родов, которые связаны с ныне существующими народами Востока. Это - род **газак** (казахи) у племен сарык, теке, баят, хатап; род **гурджи** (грузины) у теке, салыр и эрсары; небольшой род **джохит** (иудеи, евреи) у алили; род **курт** (курды) у племен теке, олам, йомут, гарадашлы и др.; род **парс** (персы, иранцы) у йомутов и гекленов; род **татар** у племени йомут; род **тибет** (тибетцы) у сарыков; маленькое племя **черкез** (черкесы). Известный языковед С. Атияязов считает также, что названия родов **тазик** (геклены) и **габарды** (эрсары) связаны с таджиками и тюрками-кабардинцами. Все эти народы вошли в состав туркмен в результате тесных этнических контактов.

В свою очередь, туркмены, перемещаясь на огромных пространствах, вошли в состав многих народов мира: тюрков, азербайджанцев, арабов, курдов, персов, таджиков, русских, украинцев, болгар, венгров, казахов, кыргызов, узбеков, каракалпаков, калмыков, башкир, татар, ногайцев, кумыков, армян, грузин и др. Особенно много огузо-туркменских этнонимов у родственных тюркских народов. Наиболее близки туркменам турки, азербайджанцы, каракалпаки, кыргызы, имеющие общее огузское происхождение. Огузы частью вошли в состав узбекского и казахского народов. Современные языковеды фиксируют также огузский пласт в западном диалекте татарского и северо-восточном диалекте башкирского языков. Нужно отметить, что этнологи нашли свыше 30 родоплеменных названий в составе башкир, имеющих огузо-туркменское происхождение (ай, кумлы, даглы, гирей, эски, караман, акман и др.). А сколько одинаковых этнонимов у всех тюркских народов! Их просто невозможно перечислить. Такие роды и племена, как союзджик, черкез, кангар, канглы, кыпчак, сарык и т.д. (свыше сотни), имеются почти у всех тюркских народов.

Огузо-туркменские племена в XI - XII вв. массово переселялись с территории Туркменистана в Иран, Индию, Закавказье, Ирак, Сирию, Египет, Палестину и т.д. Эти передвижения вызвали интенсивные этнические и социально-политические процессы. Наши предки оставили заметный след в этнической истории кавказских народов. Например, огузское племя до-

дурга упоминается у северо-кавказских абазин (подразделение тапанта), а другое средневековое туркменское племя карабулак (кара ойли) вошло в состав чеченцев и ингушей (вайнахская общность). Один из стариков - карабулаков в 1970 г. рассказывал: "Зовут нас карабулаками. Ингушами никто не считает, хотя под этим именем мы записаны в паспортах". В родословной осетин, среди 7 племен, которые положили начало их народу, находится племя огуз.

В 1993 г. на адрес Института истории АН Туркменистана пришло письмо из Дагестана от директора Новокаякентского музея У. Джабраиловой, в котором рассказывается об этнической группе кумыков под названием отемиш. Автор письма прямо называет их туркменами-отамышами. В составе кумыков имеется также род каракойчулар, который связан с туркменами - каракоюнлу.

На наш взгляд, необычайно интересным является и само появление названия "туркмен" в качестве отдельного рода в составе тюркских народов: у башкир (роды туркмен-кыпчак, кара туркмен), у калмыков (род торк-муд), у узбеков (род туркмен и группа нуратинских туркмен), у кыргызов (род туркмен), у черкесов (род туркмен и многочисленные семьи под фамилией Туркменовы), у ногайцев (род туркпен в подразделении ак-ногай халк), у казахов (род турикпен в составе главного Большого Джуза, делящийся на четыре мелких рода тилеу, малкара, тюктиюрт, жарылгап и род турикпен в племени торткара Младшего Джуза).

Все они считаются ныне башкирами и узбеками, калмыками и черкесами, кумыками, казахами, кыргызами, ногайцами, но сохранили свое этническое имя "туркмен", что, само собой, говорит об их туркменском происхождении.

Таким образом, историю туркменского народа и его происхождение невозможно изучать без учета теснейших этнических контактов, происходящих как в древности и средневековье, так и в новое и новейшее время на всем Азиатском континенте. В последние годы появилось немало людей, далеких от исторической науки, но они неустанно атакуют страницы газет и журналов своими примитивными, поверхностными статьями о происхождении туркмен, негативно действующими на мировоззрение читателей.

Этногенез туркмен не проходил изолированно от этногенеза других народов Востока, наоборот, только благодаря интенсивным этническим связям наш народ пережил все периоды человеческого развития и уверенно шагает в будущее по пути мира и согласия.

ПОСЛЕСЛОВИЕ РЕЦЕНЗЕНТА

Перед нами большая и многоплановая книга, в котором автор ставит и решает многочисленные историко-этнографические проблемы своего народа - широко, а порой прямо-таки с поэтическим вдохновением пишет о предмете своего научного интереса. Уже в первой работе, включенной в этот сборник - "Некоторые аспекты протоэтногенеза туркмен". О.Гундогдыев начинает анализ исторического материала с древнейших эпох, "с наиболее ранней исходной точки", то есть с поиска тех этнических корней, из которых сложился туркменский этнос. По авторскому выражению, он стремится докопаться даже до "корней этих корней". Такой исследовательский метод открывает большие возможности в выявлении самых отдаленных предков современных туркмен. Однако на подобном пути ученого ожидают и большие трудности. Для их преодоления наука еще не располагает достаточными данными. Поэтому в данном случае особое значение имеет наличие у исследователя чувства научного такта.

Следует прямо сказать - автор рецензируемого труда нередко оказывается "между Сциллой и Харибдой". Идя по лезвию ножа, он мужественно продолжает свой научный вояж по историческим колдобинам. При этом зачастую опорой для автора оказывается его сыновняя любовь к родному народу, стремление хоть как-то заполнить огромные пространства белых пятен, которые в обилии встречаются на просторах древней истории народов, в особенности "восточных".

О.Гундогдыев осознает, сколько "опасностей" ему придется встретить, реализуя свои задачи как в данной, так и в последующих главах книги. Я имею в виду то обстоятельство, что по многим обсуждаемым проблемам уже существуют почти общепринятые точки зрения. Например, из серьезных специалистов никто уже не оспаривает давно установленный факт принадлежности основной массы скифов, сарматов, алан к иранскому этнолингвистическому миру. Несколько старомодным выглядит и тезис о происхождении человека от обезьяны (компетентные специалисты возводят оба вида к одному, более отдаленному предку -человекообразному и обезьяно-подобному). Что касается бытования этого общего предка, то соответствующую эпоху возводят не к сотням тысяч лет, а нескольким миллионам.

Статья "Язык царских скифов" (к постановке проблемы) содержит исключительно богатый материал по истории, археологии и лингвистике скифов. Почти все сложнейшие проблемы скифологии рассматриваются с позиции причастности к ним тюрков вообще и туркмен в частности. В этом подходе кроются два момента. Во-первых, могут сказать, что из тысяч исторических фактов или суждений всегда можно подобрать десятки для обоснования той или иной точки зрения. В этом уязвимость данной работы. Во-вторых, без такого нацеленного авторского подхода острота научного обсуждения исчезает. В этом плане рецензируемый труд можно назвать понсковым.

В третьем очерке мы находим исторический материал по античным государствам, существовавшим некогда на территории Туркменистана и сопредельных стран. Автор излагает свои позиции по четырем государствам древности: Парфянскому царству, Древнему Хорезму (Кангюй), Бактрийскому царству и Государству великих кушан. Во всех разделах господству-

ет одна и та же авторская позиция, при реализации которой высвечиваются те факты и приводятся те суждения, которые возможно осмыслить "туркменоведчески" или хотя бы "тюркологически". Благодаря такому заостренному вниманию к теме автору удается сформулировать весьма любопытные идеи. Разумеется, многие из них требуют своего дальнейшего уточнения и более солидной аргументации.

Много вопросов снимает материал очерка "Огузы и Россия". Пожалуй, именно в данном разделе автор сполна проявил всю свою концептуальную мощь, благодаря чему удалось продвинуться по пути, указанному другим выдающимся тюркологом и поэтом Олжасом Сулейменовым в его знаменитой книге "Аз и Я". Более того, О.Гундогдыев значительно расширил брешь, которую его казахский коллега пробил в стене замалчивания колоссальной роли взаимных контактов в становлении славянских и тюркских народов. Разумеется, столь высоко оценивая этот труд, мы не исключаем наличия в нем достаточно спорных вопросов или прямых неточностей, но о них пусть спорят читатели.

В "Очерке военной истории туркмен по данным героических эпосов" мы узнаем о многочисленных исторических фактах, извлекаемых автором из фольклора. Для автора, решившего осветить тему в таком ракурсе, очень важно уметь удержаться на должном научном уровне, не принимать мифологию за историю. Думается, О.Гундогдыеву чаще всего удастся избежать такой ошибки и представить читателю любопытный материал.

Очерк "Богиня-мать земли туркменской" по-праву можно назвать одой туркменской женщине. Здесь на первом месте у автора - его поэтический талант. Ему сполна удалось создать образ туркменки - "красивой, статной, справедливой, доброй". Весь очерк прекрасен и поэтичен, как сама туркменская женщина. Не зря он завершается авторскими строками: "Жизнь горемычную от нас возьми! // Забрось в далекий горный кратер! // Храни от ужасов войны // Земли туркменской богоматерь!". В поэтическом ключе составлен также очерк "Конь и конница у туркмен". Автор показывает ту великую роль, которую с незапамятных времен играл у туркмен конь. Читатель, конечно же, разделяет и те опасения за судьбу всемирно известных пород туркменских коней, о которых пишет О.Гундогдыев.

"История селения Багир" также убеждает по ее прочтении в правомерности помещения в книгу этой работы, ведь конкретная история одного села высвечивает все тонкости исторических преобразований, происходивших во всем Туркменистане.

В заключение мы вправе констатировать, что книга "Прошлое туркмен" - вполне законченный и важный научный труд, смелые положения которого заинтересуют не только тюркологов, но и историков, этнологов и филологов, а также археологов и специалистов смежных научных дисциплин. Нетрудно также предвидеть, что многие высказывания Овеза Гундогдыева вызовут споры, а то и резкое неприятие среди некоторых специалистов. По этому поводу можно только напомнить, что в спорах рождается истина.

М.ИСАЕВ,
востоковед, доктор
филологических наук, профессор,
действительный член Российской
академии естественных наук.

ГУНДОГДЫЕВ Овез Атаевич (р. в 1966 г.) - кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела средневековой истории Туркменистана Института истории им. Ш.Батырова АНТ. В 1990 г. с отличием окончил Туркменский государственный университет им.Махтумкули (специальность "археология"). Работал в археологических экспедициях в Южном Туркменистане. Находясь в Турции, участвовал в работе экспедиции Гуманитарной ассоциации туркмен мира, созданной по инициативе Президента Сапармурата Туркменбаши для сбора новых источников по истории туркмен.

О.А. Гундогдыев известен широкому кругу читателей в Туркменистане по многочисленным научным и научно-популярным статьям. На его счету свыше 220 публикаций, статей и книг. Он является ведущим пяти специальных рубрик в туркменской периодике (газеты "Asgabat", "Watan", "Esger" и др.), научным консультантом целой серии художественных портретов полководцев древности и средневековья, созданных известным туркменским живописцем Чары Амангельдыевым. Консультировал кинематографистов, снявших художественные и документальные фильмы на исторические темы: "Парфяне" (реж. М.Оразов), "Дорогу осилит идущий" (реж. А.Мамилиев и К.Оразсахатов), "Индийские грезы", "Шелковый путь" (оба - реж. К.Оразсахатов).

Многие положения своих научных идей О.Гундогдыев высказал в докладах и сообщениях на международных конференциях, симпозиумах, семинарах по проблемам центральноазиатской истории, этнологии и археологии в Ашхабаде, Москве, Алма-Ате, Анкаре, Ереване, Юрмале и др. Его статьи публиковались в Турции, Италии, Франции, Великобритании (архив Интерцентра в Манчестере). О.Гундогдыев - участник британского проекта "Всемирная энциклопедия сел", член авторского коллектива академической многотомной "Истории Туркменистана", член оргкомитета постоянно действующего Международного конгресса по туркменским коням. В Ашхабаде были опубликованы его книги "Текинский конный полк: слава и трагедия" (совм. с Дж.Аннаоразовым, 1992), "Теке атлы полкы (1914-1918 й.)" (совм. с Дж.Аннаоразовым 1992 г.), "Христианская церковь в Туркменистане" (1993), "Великие полководцы средневековья в истории туркмен" (1996).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АНТ	Академия наук Туркменистана
ВА	Вечерний Ашхабад
ВДИ	Вестник древней истории
ИАН ТССР	Известия Академии наук Туркменской ССР
КТ	Комсомолец Туркменистана
ПТ	Памятники Туркменистана
ТИ	Туркменская искра
ЮТАКЭ	Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	5
-----------------	---

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТОЭТНОГЕНЕЗА ТУРКМЕН	7
--	---

ЯЗЫК “ЦАРСКИХ СКИФОВ” (к постановке проблемы)	57
--	----

АНТИЧНЫЕ ГОСУДАРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ТУРКМЕНИСТАНА	
ПАРФЯНСКОЕ ЦАРСТВО	75
ДРЕВНИЙ ХОРЕЗМ (КАНГЮЙ)	79
БАКТРИЙСКОЕ ЦАРСТВО И ГОСУДАРСТВО ВЕЛИКИХ КУШАН	82

ОГУЗЫ, ТУРКМЕНЫ И РОССИЯ	
ВВЕДЕНИЕ	91
Глава I. ТЮРКСКИЕ НАРОДЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ	96
Глава II. УЧАСТИЕ ОГУЗОВ И ДРУГИХ ТЮРКОВ В ЭТНОГЕНЕЗЕ РУССКОГО НАРОДА	134
Глава III. ТУРКМЕНЫ И РОССИЯ	170
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	177

ОЧЕРК ВОЕННОЙ ИСТОРИИ ТУРКМЕН ПО ДАННЫМ ГЕРОИЧЕСКИХ ЭПОСОВ	195
--	-----

БОГИНЯ-МАТЬ ЗЕМЛИ ТУРКМЕНСКОЙ	
ПРЕДИСЛОВИЕ	215
Глава I. КУЛЬТ ЖЕНСКИХ БОЖЕСТВ И ЭВОЛЮЦИЯ ИХ ОБРАЗОВ	217
Глава II. АМАЗОНКИ ТУРКМЕНИИ	250
Глава III. ОДА ТУРКМЕНСКОЙ ЖЕНЩИНЕ	270
ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ	276

ХРИСТИАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

**(с древних времен
до Октябрьской революции)**

“В ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ”	287
ВВЕДЕНИЕ	289
ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	
О ХРИСТИАНСТВЕ В ТУРКМЕНИСТАНЕ	290
ХРИСТИАНСТВО В СРЕДНЕЙ АЗИИ	294
ХРИСТИАНСКИЕ ОБЩИНЫ МЕРВА	311
ХРИСТИАНЕ ХОРЕЗМА	317
ХРИСТИАНСТВО В ЗАКАСПИЙСКОЙ ОБЛАСТИ	320
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	323

КОНЬ И КОННИЦА У ТУРКМЕН

ВВЕДЕНИЕ	335
Глава I. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЛОШАДЕЙ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ ПО ТИПАМ	343
Глава II. КУЛЬТ КОНЯ У ТУРКМЕН И ИХ ПРЕДКОВ	352
Глава III. РОЛЬ КОНЯ И КОННИЦЫ В ЖИЗНИ ТУРКМЕН В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ	367
Глава IV. ТУРКМЕНСКИЕ КОНИ НА ГРАНИ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ	406
Глава V. БОЕВЫЕ КАЧЕСТВА И РАБОТОСПОСОБНОСТЬ ТУРКМЕНСКИХ КОНЕЙ	415
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	425

ИСТОРИЯ СЕЛЕНИЯ БАГИР

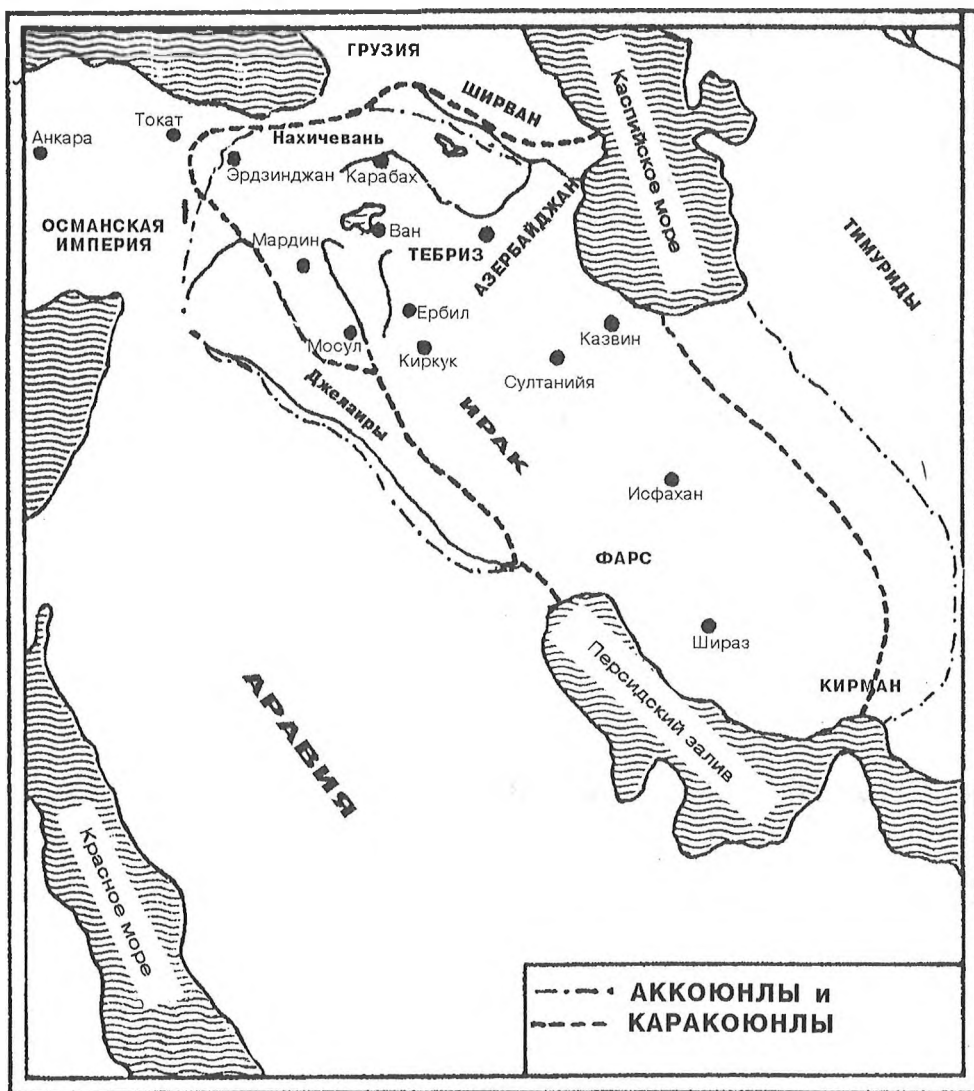
ВВЕДЕНИЕ	453
Глава I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	454
Глава II. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ	457
Глава III. ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ И ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ	477
Глава IV. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И САНИТАРНЫЕ УСЛОВИЯ	482
Глава V. РЕЛИГИЯ	483
Глава VI. СОЦИАЛЬНЫЙ СТРОЙ	487
Глава VII. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ОРОШЕНИЕ	497
Глава VIII. ОБРАЗОВАНИЕ	513
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	516

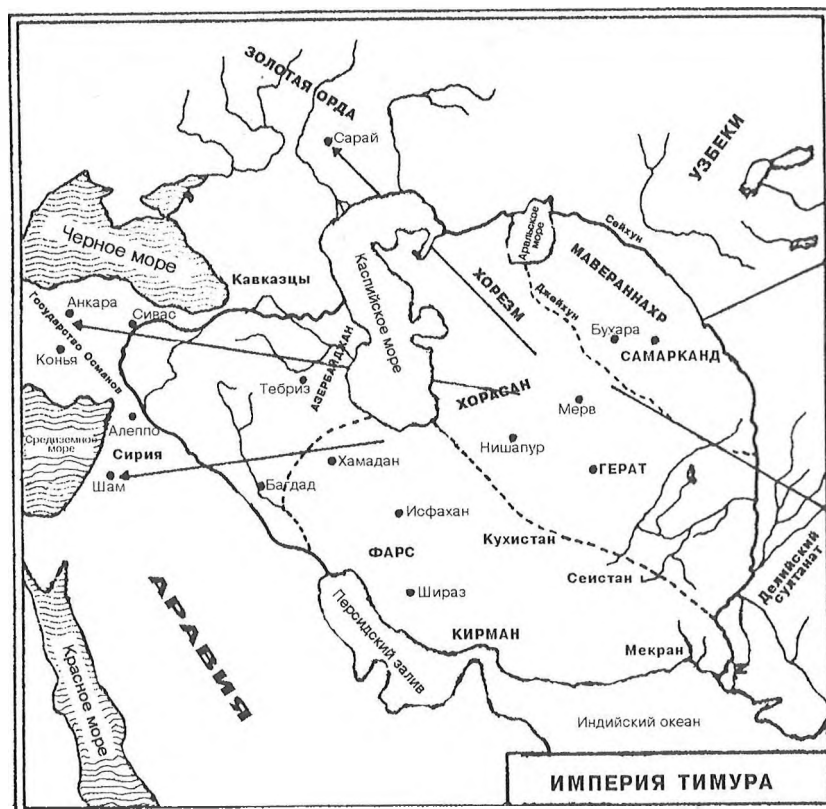
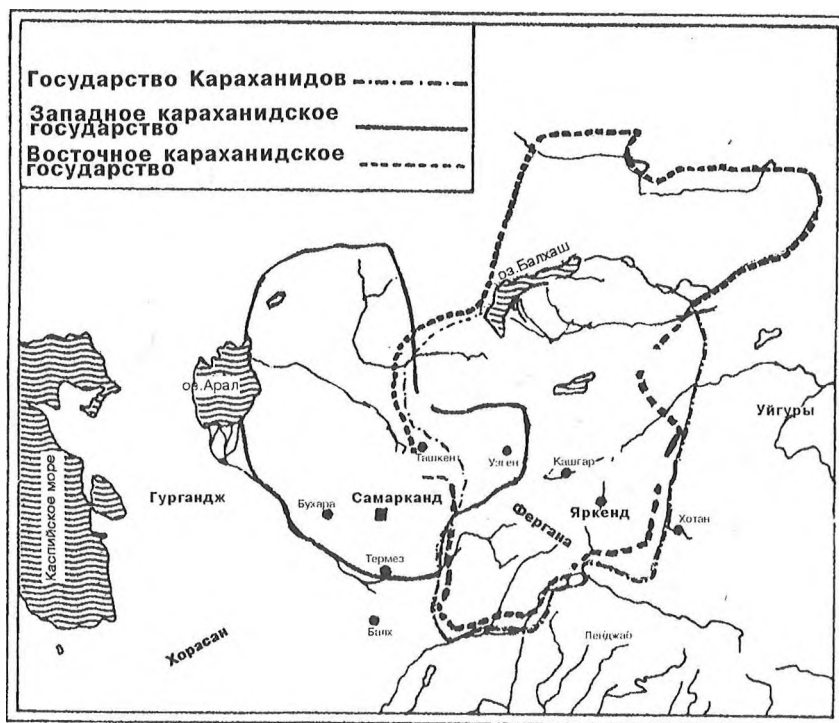
НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

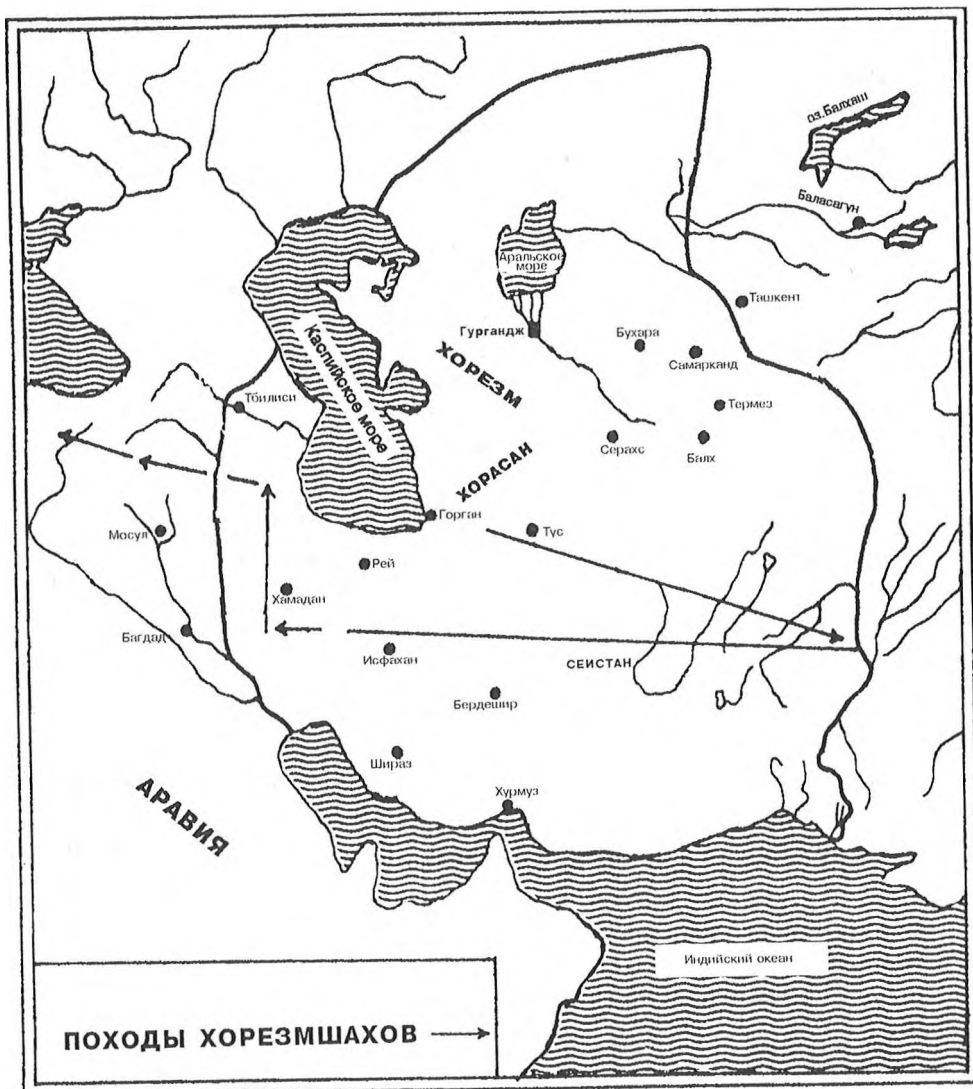
ЗНАМЯ ТУРКМЕН	537
ЭФТАЛИТЫ	544
ПРОРОК МУХАММЕД О ТЮРКАХ	548
ТУРКМЕНСКИЕ РОДОВЫЕ ТАМГИ И СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ	552
СЕЛЬДЖУКИ И КРЕСТОНОСЦЫ	557
СКОЛЬКО ЛЕТ АШХАБАДУ	560
“7 ИЗ 1000” - ОТКУДА ЭТИ ЦИФРЫ ?	563
ПОТОМКИ ЗОРОАСТРИЙСКИХ ЖРЕЦОВ	565
“ПОКРОВИТЕЛИ” ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И СКОТОВОДСТВА У ТУРКМЕН	574
ЗОРОАСТРИЗМ В ТУРКМЕНИСТАНЕ	580
БУДДИЗМ В ТУРКМЕНИСТАНЕ	586
ДВЕНАДЦАТИЛЕТНИЙ ЖИВОТНЫЙ ЦИКЛ (МЮЧЕ) У ТУРКМЕН*	592
ЙОМУТСКИЕ КОНИ	599
ТУРКМЕНСКИЙ АЛАБАЙ	603
ТУРКМЕНСКИЙ КОВЕР	607

В СЕМЬЕ НАРОДОВ ВОСТОКА

(Вместо заключения)	616
ПОСЛЕСЛОВИЕ РЕЦЕНЗЕНТА	619

Научное издание

ОВЕЗ АТАЕВИЧ ГУНДОГДЫЕВ

ПРОШЛОЕ ТУРКМЕН

Избранные труды по истории
и культуре Туркменистана.

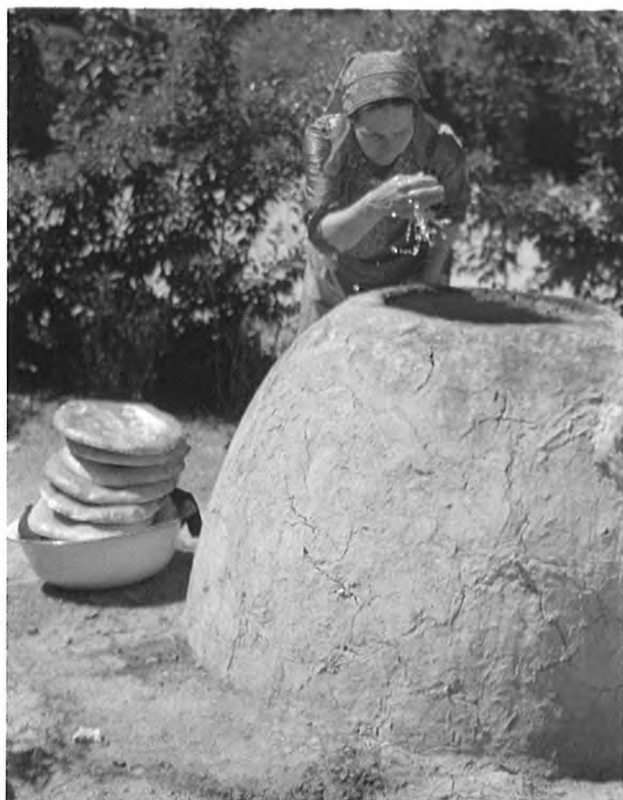
В книге использованы слайды С.Овезбердыева, В.Саркисяна.

Издательство "Интерстамо"

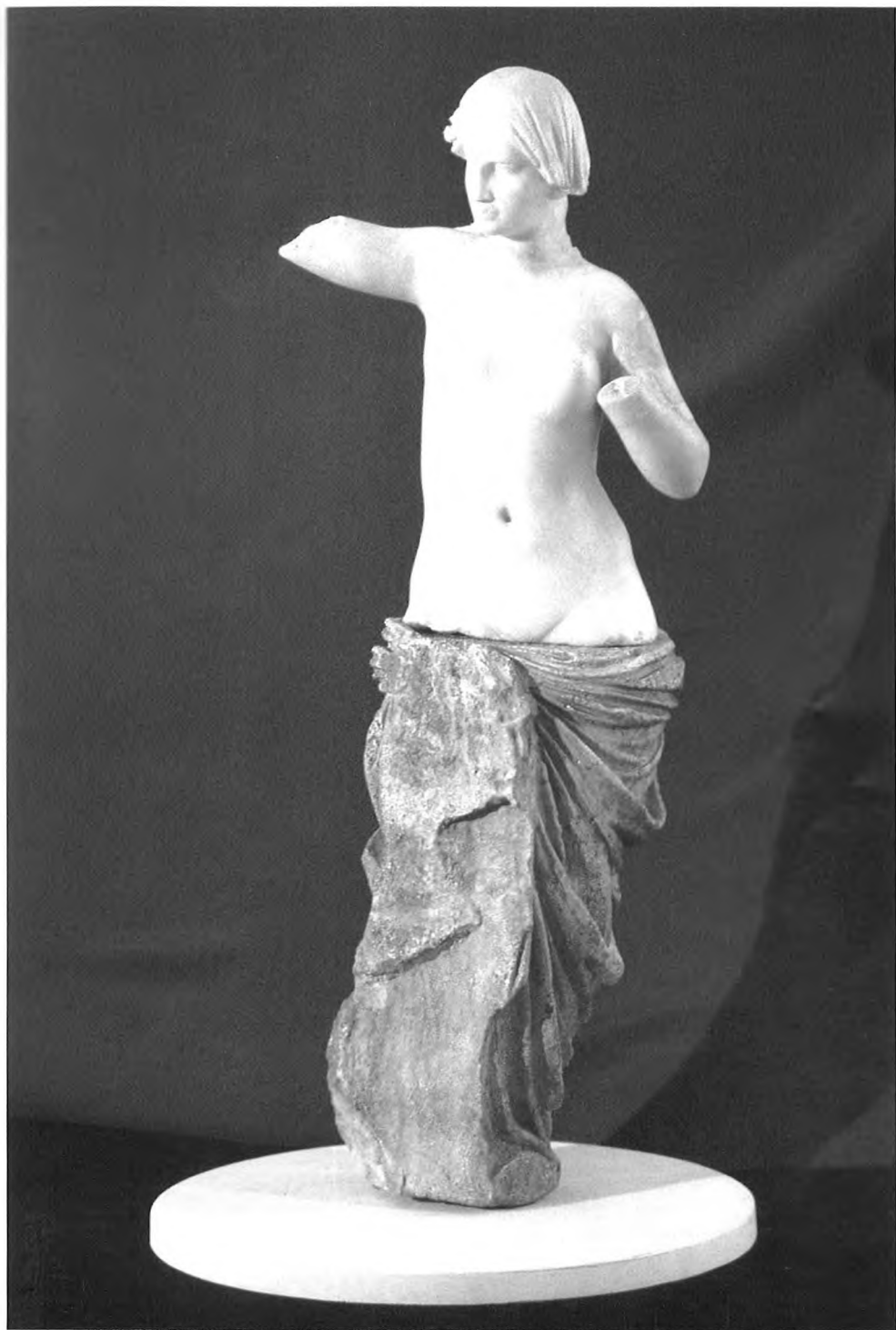
Сдано в набор 10.10.97. Подписано в печать 02.12.97. Формат 70×100¹/₁₆.
Гарнитура "Академическая". Печать офсетная. Усл.-печ. л. 45,83. Тираж 1000 экз.

Туркменская юрта.

*Тамдыр — традиционная
туркменская печь.*

Мраморная статуэтка Родогуны из Нисы. II в. до н.э.

Мраморная статуэтка Родогуны из Нисы. II в. до н.э.

Парфянский рогообразный культовый сосуд (ритон) из Нисы. II в. до н.э.

Традиционный мужской костюм.

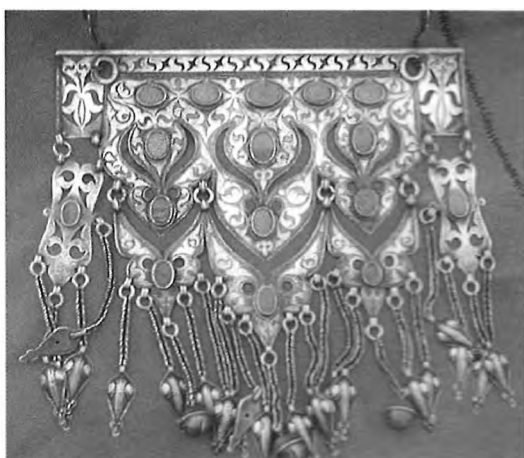
Руины парфянского храма в Нисе.

Абиверд. Развалины средневекового туркменского города близ Каахка.

*Статуэтка женского божества
из Маргианы. II тыс. до н.э.*

*СПРАВА: Серебряные
украшения туркменок.*

Православная церковь в Мары. Концу XIX в.
IX

Туркменские ковры:
йомутский (вверху),
текинский (внизу).

*Знаменитые
ахалтекинские
скакуны.*

*ВНИЗУ:
тема коней
нашла отражение
в туркменском
прикладном
искусстве.*

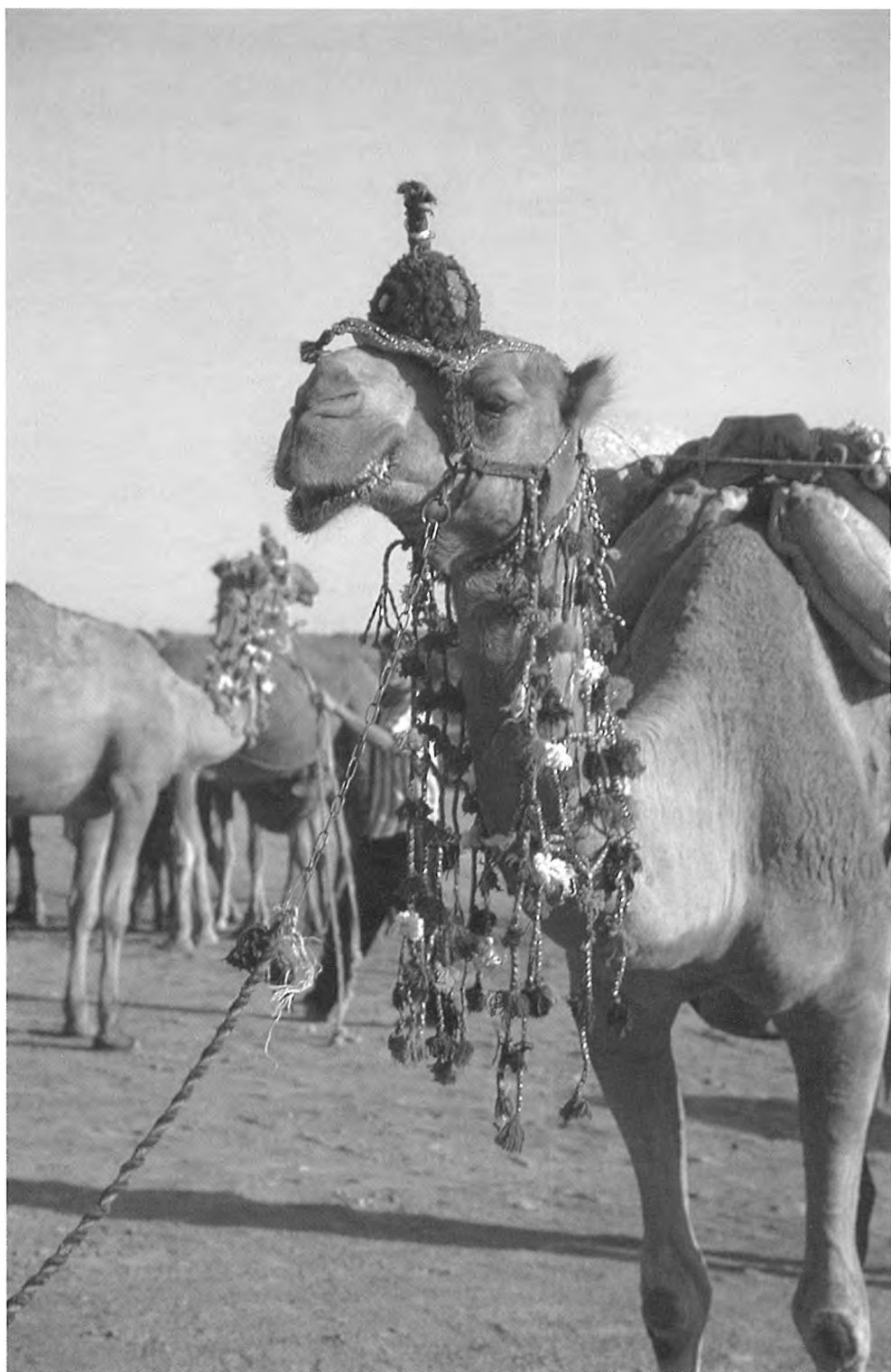

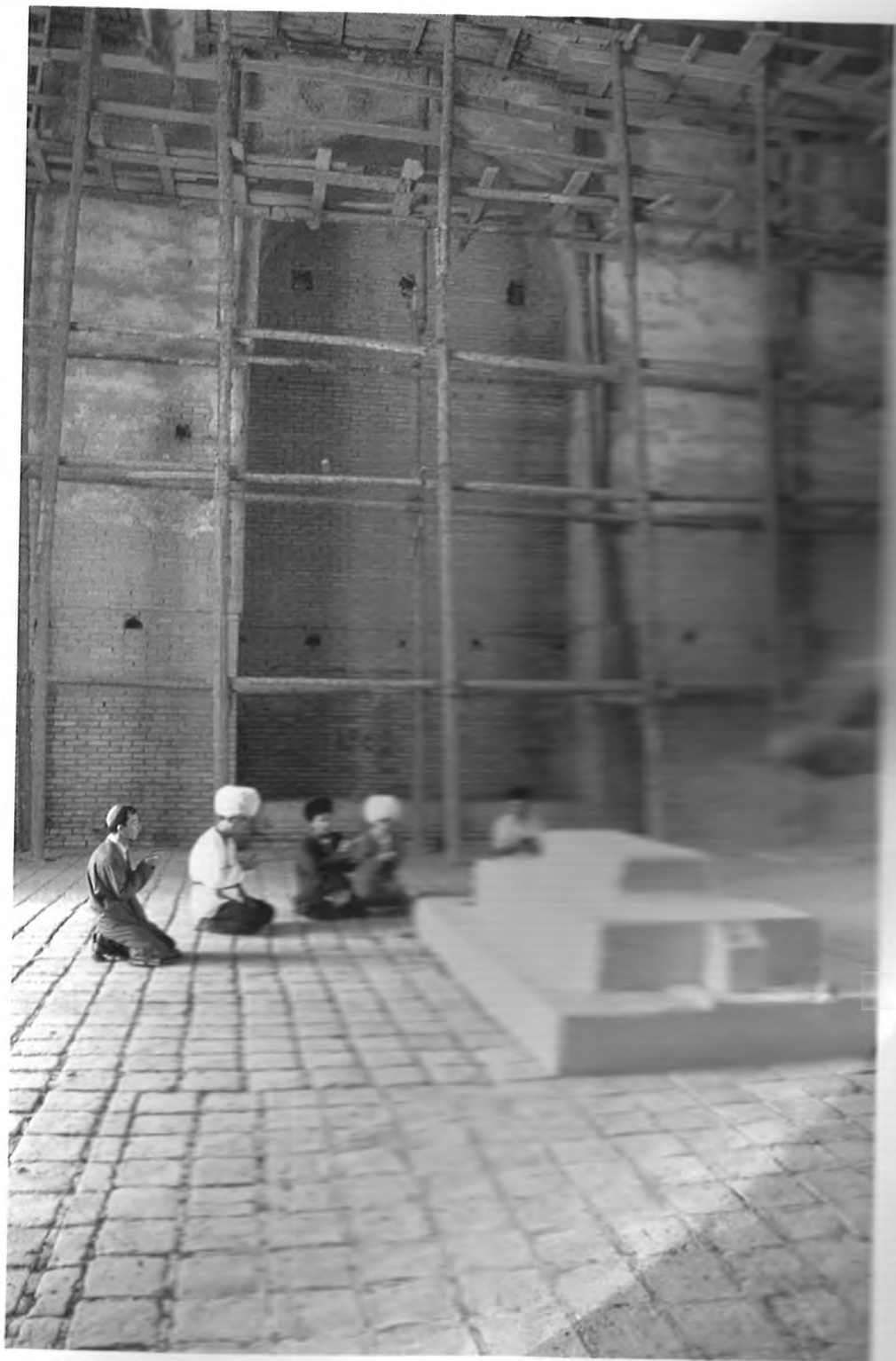
Одногорбый верблюд
«арвана».

Войлочная кошпа
из верблюжьей шерсти.

Свадебный караван.

Паломники у гробницы султана Санджар.
XV

Мавзолей последнего сельджукского султана Санджара в Мерве. XII в. н.э.

Кенеургенч — бывшая столица хорезмшахов.

Большая Кызкала. Средневековый замок в Мерве. VII в.

*Мавзолей последнего сельджукского
султана Санджара в Мерве. XII в. н.э.*

*Кенеургенч — бывшая
столица хорезмшахов.*

Большая Кызкала. Средневековый замок в Мерве. VII в.

Средневековая
туркменская
крепость Змукир.

Портал мавзолея
Абу-Саида —
знаменитого
суфийского шейха
XI в.